

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал РАНХиГС

РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:

**стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых реформ**

**Материалы XIII Всероссийской
научно-практической конференции
студентов и молодых ученых,
посвященной 75-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945 годов
(14 апреля 2020 года)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ**

**Россия в XXI веке:
стратегия и тактика
социально-экономических,
политических и правовых реформ**

Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции
студентов и молодых ученых,
посвященной 75-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов
(14 апреля 2020 года)

**БАРНАУЛ
2020**

ББК 65.010.11

Р 768

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

С.П. Воробьев

Н.П. Гончарова

Т.В. Кайгородова

Е.А. Козьякова

А.А. Короткова

Д.С. Леонтьева

Л.М. Лысенко

Т.В. Полещенкова

Н.А. Торгашова

С.В. Шлегель

А.А. Шмаков

Р 768

Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: АЗБУКА, 2020. – 611 с.

ББК 65.010.11

ISBN 978-5-93957-966-7

© Алтайский филиал РАНХиГС

Секция 1. Актуальные вопросы теории и практики государственного и муниципального управления

Зависимость коррумпированности государства от характера политического режима

Э.К. Аллабян

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

На сегодняшний день в мире существует немало различных «глобальных» проблем. Одной из самых распространённых является проблема коррупции. Коррупция – это злоупотребление доверенной властью в частных интересах. Даже без проведения глубокого социально-экономического исследования очевиден ряд объективных причин существования и даже процветания данного явления. Политические системы различных стран с разным уровнем развития демократии и гражданского общества на практике отличаются друг от друга, в том числе и тем, используют ли правящие круги свою власть для служения интересам общества или же озабочены исключительно обогащением себя, своих семей и близких.

Каждое государство разрабатывает собственные стратегии борьбы с коррупцией, на которые влияют различные факторы: характер политического режима, исторические традиции, особенности национальной культуры, религиозные верования, степень зрелости гражданского общества и т.п. Неслучайно поэтому специалисты выделяют различные модели успешной антикоррупционной борьбы: «финскую», немецкую», «французскую» и др.), анализируют их достоинства и недостатки, оценивают перспективы применения этих моделей в других странах.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является взаимосвязь коррупции и политического режима. Среди ученых, занимающихся изучением этой проблемы, нет единого мнения относительно характера такой взаимосвязи. Одна группа ученых исходит из того, что эффективную систему профилактики и противодействия коррупции способны создать только государства с демократическим политическим режимом. В качестве важнейших элементов такой системы называют: антикоррупционное законодательство; независимая судебная власть; политическая конкуренция; сменяемость и подконтрольность власти обществу; внешний контроль, осуществляемый совместными усилиями политической оппозиции, СМИ и организаций гражданского общества и т.п. Все это, по мысли сторонников данной точки зрения, создает надежный заслон коррупции, существенно снижает опасность ее распространения в органах власти и в обществе в целом. Российский политолог и политик Ю.А. Нисневич пишет: «Даже если у вас хорошо работает институт демократии, вам все равно нужны меры противодействия коррупции, но демократия является базовым элементом для того, чтобы сработало все остальное, если этого базового элемента нет, то вы вряд ли сможете что-то реализовывать» [1].

Однако с такой точкой зрения согласны не все ученые. По их мнению, коррупция в современном мире приобрела универсальный характер и присутствует во всех странах, при всех политических режимах. С.Ю. Барсукова обращает внимание на отсутствие доказательств того, что демократические режимы успешнее борются с коррупцией, чем автократии: «За констатацией высокой коррупции следуют призывы развернуть антикоррупционную борьбу, в первую очередь в терминах демократизации политической системы. Между тем нет ни логических, ни эмпирических доказательств того, что многопартийная демократия формирует менее коррумпированную систему власти, чем, скажем, военная диктатура или однопартийный режим» [2, с. 40-41]. В подтверждение мысли о том, что именно демократия создает наилучшие условия для профилактики и противодействия коррупции, сторонники

данной точки зрения ссылаются на международные коррупционные рейтинги, в которых лидирующие позиции (как наименее коррумпированные) занимают страны с развитыми и стабильно функционирующими демократическими институтами.

Сравним Индекс восприятия коррупции (ИВК), ежегодно составляемый международной неправительственной организацией Transparency International, с рейтингом стран мира по уровню политических и гражданских свобод-2019, составляемым другой международной неправительственной организацией FreedomHouse. С одной стороны, оба рейтинга вроде бы подтверждают правоту сторонников первой точки зрения: демократические («свободные») государства занимают ведущие позиции в мире по ИВК (т.е. оцениваются экспертами как наименее коррумпированные). К примеру, страны, занимающие первые строчки по ИВК, такие как Финляндия, Норвегия, Швеция, Канада, Нидерланды, Дания и т.д., являются самыми свободными, т.е. самыми демократичными в мире.

С другой стороны, анализ данных рейтингов показывает, что авторитарный политический режим вовсе не обрекает ту или иную страну на роль заведомого аутсайдера в коррупционном рейтинге, равно как и демократический политический режим сам по себе еще не гарантирует стране высокого места в ИВК. Например, «частично свободное» (т.е. авторитарное) государство Сингапур (6 место в ИВК-2019) опережает в рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции большинство «свободных» (т.е. демократических) государств западной демократии «несвободный», Катар, занимающий 167-е место по состоянию свободы и 32-е место в ИВК стоит выше свободной Словении, занимающей 36-е место в рейтинге и т.д.

Конечно, было бы неправильно говорить о полном отсутствии связи между коррупцией и политическим режимом. Напротив, нельзя отрицать того, что в условиях демократии политики и чиновники находятся под гораздо более строгим контролем со стороны гражданского общества, нежели в условиях автократии, что, конечно, снижает риски злоупотреблений служебной властью. Снижению масштабов коррупции в условиях демократии в немалой степени способствуют такие институциональные факторы, как разделение властей, политическая конкуренция, выборность и сменяемость власти и др. Более того, считать, что именно такие меры профилактики и противодействия коррупции способны принести значительные результаты, было бы, на мой взгляд, достаточно верно. Разделяемое многими учеными представление о том, что поставить надежный заслон коррупции можно только в условиях демократии, подтверждается не только практикой, но и высоко оцениваемыми коррупционными рейтингами, в которых демократические государства занимают более высокие места, однако существуют некоторые частные случаи, когда автократические государства занимают близкие или одинаковые места, а немало автократических государств даже стоят выше, т.е. признаются экспертами менее коррумпированными, чем демократические. Также можно полностью исключить субъективизм или некомпетентность экспертов, составляющих коррупционные рейтинги, ведь эксперты, занимающиеся исследованиями данных, уже доказали свою состоятельность и заслужили репутацию в экспертном мировом сообществе, и даже откровенную предвзятость их оценок.

Исследователи, которые полагают, что демократия сама по себе не излечивает от коррупции, не отрицают, что есть связь между авторитаризмом и коррупцией. Они говорят, что коррупция связана не столько с режимом, сколько с неразвитостью институтов. Демократия – это режим с развитыми, хорошо работающими институтами, поэтому и коррупции мало. Авторитарные системы держатся не на институтах, а на лидере, на личных отношениях внутри элиты, а правила меняются на ходу в пользу правящей группы. Такая ситуация создает почву для коррупции.

Таким образом, углубленный анализ проблемы взаимосвязи коррупции и политического режима подразумевает решение, как минимум, двух исследовательских задач: во-первых, классификацию стран с демократическими и авторитарными режимами; во-вторых, выявление специфики форм проявления коррупции, а также анализ причин успехов и неудач антикоррупционной политики в каждой из групп таких стран.

Библиографический список

1. Нисневич, Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/book/politik-i-korrupciya-korrupciya-kak-faktor-mirovogo-politicheskogo-processa-438795> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Барсукова, С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность / С.Ю. Барсукова // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 5. – С. 36-47.

3. Руденкин, В.Н. Проблема измерения коррупции: возможные ли объективные международные коррупционные рейтинги? / В.Н. Руденкин // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. – 2017. – № 2. – С. 22-31.

4. Голосов, Г.В. Сравнительная политология: учебник. – 3-е издание / Г.В. Голосов. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. – 341 с.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Мотивация и стимулирование персонала как элемент эффективного управления организацией

Е.Л. Андрецова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время современная организация является сложным социально-экономическим субъектом в общественных системах. В управленческой системе этим субъектом является мотивация и стимулирование персонала в организации. На данный момент достаточно тяжело оценить важность мотивации персонала в процессе деятельности управления организацией. Понимание ключевых принципов мотивирования сотрудников к деятельности для выполнения поставленных целей организации создает современному руководителю достаточно мощный инструмент управления предприятием. Для этого лишь нужно правильно рассчитать «точки приложения силы» и затем поэтапно включать созданную систему в процесс управления персоналом.

Мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения под влиянием естественных причин, которые побуждают человека действовать (мотивов), и внешних причин, побуждающих человека к действию (стимулов). Мотивация сотрудников занимает одно из ключевых мест в управлении персоналом, так как она выступает непосредственной причиной их поведения [5]. Мотивация и стимулирование персонала в современной организации играет основополагающую важную роль в ее деятельности. Сейчас сотрудники стремятся внести свой вклад в улучшение показателей деятельности своей организации, тем самым способствуя повышению своей эффективности. Персонал является центральным объектом в управлении организации [2]. Он обладает возможностью контролировать процессы, принимать решения и критически оценивать предъявляемые к нему требования. Также персонал имеет свои субъективные интересы, чувствителен к управленческим воздействиям, однако реакция на них не определена.

Актуальность данной работы обусловлена значением влияния мотивации и стимулирования в организации.

Какие существуют виды мотивации и стимулирования? Их подразделяют на следующие типы:

– административные методы: характеризуются прямым централизованным воздействием субъекта на объект управления;

– организационно-стабилизирующие методы: это правовые акты и нормы, утвержденные государственными органами для обязательного исполнения;

– распорядительные методы: предполагают установление и применение форм ответственности;

– экономические методы: обеспечивают материальное стимулирование групп и отдельных сотрудников;

– ещё одна большая группа методов – социально-психологические методы: социальные методы, связанные с социальными отношениями, морально-психологическим воздействием.

Мы не можем не сказать об эффективности использования каждого метода. Методы по-своему имеют разную специфику, по-разному оказывают влияние на те или иные факторы в деятельности организации. Говоря об эффективности, стоит сказать, что без грамотного применения методов управления организация не добьётся качественных результатов деятельности, и, скорее всего, персонал будет менее заинтересован в работе. Управлению любой организации необходима какая-либо конкретная оценка, определяющая эффективность управления, исходя из теории и практики сложились такие подходы, как поведенческий, целевой, множественный, композиционный и функциональный.

Поведенческий подход основывается на измерении удовлетворенности персонала, заинтересованного в результатах функционирования организации.

Целевой подход ссылается на мнение о том, что главная цель деятельности любой организации есть достижение ее самым рациональным и экономичным путем.

Множественный подход отражает попытку оценки эффективности управления через какие-либо обобщающие показатели, которые способны затрагивать часть важных сторон системы управленческой деятельности любого предприятия.

В соответствии с композиционным подходом эффективность управления ставит целью описания степени воздействия управленческого труда на результат деятельности организации в целом.

Функциональный подход определяет эффективность управления с точки зрения функционирования персонала и организации труда. Данный подход основывается на результаты всей системы управления.

Чтобы внедрить мотивационную систему, необходимо достичь определенного уровня удовлетворенности для того, чтобы у сотрудника появилась необходимость самовыражаться, а также создать нужные условия для ее реализации в организации. Каждая из рассмотренных теорий дает нам возможность понять, что именно побуждает человека к деятельности.

На данный момент разработано достаточное количество методов и видов стимулирования и мотивации персонала, знание и владение которыми даёт руководителю возможность замотивировать своих сотрудников. Однако, большинство руководителей недооценивают эффективность современных методов управления персоналом, хотя за границей данные методы пользуются высоким спросом и способствуют повышению эффективности управления и производительности труда. В настоящий момент можно утверждать, что преуменьшение значения этих методов становится первостепенной проблемой в эффективном управлении организации.

Библиографический список

1. Врум, В. Труд и мотивация / В. Врум. – 1964. – 350 с.
2. Гибсон, Дж.Л. Организации: Поведение. Структура. Процессы / Дж.Л. Гибсон, Дж. Иванцевич, Д.Х. Донелли. – Москва: Инфра-М, 2007. – 180 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг и менеджмент / Ф. Котлер. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 464 с.
4. Магура, М.И. Современные персонал-технологии / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. – Москва: Интел-синтез, 2015. – 386 с.
5. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 665 с.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Применение технологий бережливого производства при оформлении документов на медико-социальную экспертизу на примере КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ»

Н.А. Герман

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В октябре 2016 года в Российской Федерации был разработан и запущен пилотный проект по усовершенствованию системы оказания первичной медико-санитарной помощи в учреждениях здравоохранения – «Бережливая поликлиника» (далее – пилотный проект). Данный проект разработан по инициативе Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации, реализован Министерством здравоохранения Российской Федерации с целью внедрения в повседневную практику медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, технологий бережливого производства (lean-технологий). Пилотный проект способствует созданию системы, ориентированной на пациента, для оказания ему медицинских услуг, а также благоприятной производственной среды по обеспечению безопасности и качества услуг, уменьшения времени ожидания услуг, устранение потерь и сокращение затрат, создания корпоративной культуры.

Медицинские организации должны быть ориентированы на потребности пациента, бережное отношение к временному ресурсу как основной ценности за счет оптимальной логистики реализуемых процессов, организованных с учетом принципов эргономики и соблюдения объема рабочего пространства [1]. Медицинская организация должна создать позитивный имидж медицинского работника, организовывать оказание медицинской помощи, основанной на внедрении принципов бережливого производства, а также эффективно использовать ресурсов системы здравоохранения.

Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь направлено на:

- соблюдение приоритета интересов пациента;
- организацию оказания медицинской помощи пациенту с учетом рационального использования его времени;
- повышение качества и доступности медицинской помощи;
- обеспечение комфортности условий предоставления медицинских услуг;
- повышение удовлетворенности уровнем оказанных услуг;
- сокращение нагрузки на медицинский персонал за счет повышения эффективности деятельности медицинской организации;
- переход на электронный документооборот с сокращением объема бумажной документации [1].

В связи с вышеизложенным упрощена процедура освидетельствования граждан [2]. Согласно поправкам, направление на медико-социальную экспертизу подлежит передаче в бюро медико-социальной экспертизы в электронном виде с использованием информационных систем без участия гражданина, а при отсутствии доступа к таким системам – на бумажном носителе. Направление самого гражданина на медико-социальную экспертизу возможно только с его письменного согласия либо его законного или уполномоченного представителя.

Федеральным проектом утверждено, что до конца 2021 года не менее 90% медицинских организаций Российской Федерации должны перейти на межведомственное электронное взаимодействие, в том числе электронный документооборот между Бюро медико-социальной экспертизы, управлениями социальной защиты, пенсионным фондом и медицинскими учреждениями.

Был проведен анализ деятельности КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» по выдачи направлений для медико-социальной экспертизы за 2018-2019 год. С августа 2018 года в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» врачами заполняется электронная карта направления на медико-

социальную экспертизу (форма 088/у-06) [3]. При обращении КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» лечащим врачом пациент направляется на исследования (лабораторные, инструментальные, функциональные) и консультации врачами-специалистами, утвержденные приказом министерства здравоохранения РФ [4]. После предоставления пациентом исследований и консультаций данные лечащим врачом вносятся в программу АРМ (форма 088/у направления на медико-социальную экспертизу). В направлении на медико-социальную экспертизу указываются сведения о пациенте, его клинико-функциональные данные, которые отражают нарушения функций организма, состояние компенсаторных возможностей организма, все данные медицинских обследований, которые необходимы при проведении медико-социальной экспертизы, а также отражаются реабилитационные или абилитационные мероприятия, занесенные в амбулаторную карту гражданина.

Ответственность за правильность заполнения направления на медико-социальную экспертизу возлагается на председателя врачебной комиссии. Направление, сформированное в виде электронного документа, в дальнейшем подписывается электронной подписью (усиленной квалифицированной) председателя ВК и передается в учреждения медико-социальной экспертизы в электронном виде с использованием программы АРМ без участия освидетельствуемого гражданина.

Освидетельствование осуществляется по предварительной записи на медико-социальную экспертизу с учетом электронной очереди, которая определяет порядок регистрации заявителя в очереди и использования выданного талона, автоматического выбора бюро медико-социальной экспертизы, этим обеспечиваются контроль и анализ процесса прохождения очереди, а также работы персонала учреждения. Предварительная запись гражданина на получение государственной услуги осуществляется председателем врачебной комиссии КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» на официальном сайте учреждения по полученному персонифицированному паролю. Гражданину распечатывается и выдается «Талон предварительной записи», на котором имеется штрих-код, указан код активации, а также дата и время начала регистрации в учреждении медико-социальной экспертизы. Это позволяет выбрать удобные для заявителя дату и время освидетельствования. Исключением является Бюро МСЭ № 22, в которое запись осуществляется председателем врачебной комиссии или самим гражданином по телефону с учетом имеющейся очереди.

За 2018 год в «Тюменцевская ЦРБ» выдано 265 направлений для прохождения медико-социальной экспертизы (согласно протоколам врачебной комиссии):

- направлено первично 72 человека (трудоспособного возраста – 23, нетрудоспособного – 42), из них:

- 1) заочное освидетельствование – 4 человека;
- 2) отказался от освидетельствования – 1 человек;
- 3) не установлена группа инвалидности – 6 человек;
- 4) ребенок-инвалид – 7 человек;
- 5) 1-я группа инвалидности – 16 человек;
- 6) 2-я группа инвалидности – 19 человек;
- 7) 3-я группа инвалидности – 23 человека;

- направлено для переосвидетельствования и коррекции индивидуальной программы реабилитации и абилитации 193 человека.

За 2019 год в «Тюменцевская ЦРБ» выдано 308 направлений для прохождения медико-социальной экспертизы (согласно протоколам врачебной комиссии):

- направленно первично 81 человека (трудоспособного возраста – 29, нетрудоспособного – 41), из них:

- 1) заочное освидетельствование – 6 человек;
- 2) отказался от освидетельствования – 3 человека;
- 3) не установлена группа инвалидности – 10 человек, из них: ребенок-инвалид – 2 человека, трудоспособный возраст – 7 человек, нетрудоспособный возраст – 1 человек;
- 4) ребенок-инвалид – 9 человек;
- 5) 1-я группа инвалидности – 16 человек;

б) 2-я группа инвалидности – 23 человека;

7) 3-я группа инвалидности – 20 человек;

- направлено для переосвидетельствования и коррекции индивидуальной программы реабилитации и абилитации 227 человека.

В связи с этими данными число граждан, обратившихся в «Тюменцевская ЦРБ» для получения документов для проведения медико-социальной экспертизы за одну неделю составляет приблизительно 4-5 человек. При анализе процедуры оформления документов в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» выявлены следующие проблемы.

У граждан возникают трудности с ожиданием талонов на консультации к узким специалистам для заполнения направления на медико-социальную экспертизу, в связи с этим увеличивается время оформления документов. Данную ситуацию в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» позволит решить выделение времени работы для специалистов 2 раза в неделю вторник/четверг с 11 до 12 часов. Специалисты будут осматривать непосредственно пациентов, оформляющихся на медико-социальную экспертизу, и делать записи в электронном направлении на медико-социальную экспертизу. Время осмотра одного пациента будет составлять 20-25 минут, этого времени будет достаточно для осмотра и для заполнения имеющихся электронных документов. Данные мероприятия значительно сократит время ожидания талонов к узким специалистам, а также нахождение пациентов, имеющих признаки инвалидности в общей очереди к врачу. Также в это время может осуществляться выездная работа узких специалистов к маломобильным и нетранспортабельным гражданам, которым показано освидетельствование МСЭ.

У врачей имеется ряд трудностей при заполнении электронной формы направления на медико-социальную экспертизу. Ручное введение осмотров узких специалистов данных лабораторных и инструментальных обследований занимает длительное время. Для упрощения работы нужно изменить структуру электронного направления на МСЭ, в электронной карте должны быть созданы и отражены шаблоны осмотров узких специалистов, участвующих в осмотре граждан (терапевт, онколог, хирург, невропатолог, психиатр, гинеколог), а также шаблоны лабораторных и инструментальных обследований. При формировании направления врач будет выбирать шаблон по своей специальности, вносить в шаблон минимальные изменения, касающиеся гражданина, и сохранять шаблон в электронном направлении.

В 2019 в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» имелись многочисленные случаи удаления направлений на медико-социальную экспертизу с компьютеров пользователей, в связи с этим имела потребность повторного введения всех данных в электронную форму направления. В связи с этим имеется необходимость создания архива электронных направлений на медико-социальную экспертизу, а также запрет доступа к удалению направлений пользователям на индивидуальных компьютерах.

Проведенная работа по изучению оформления документов для проведения медико-социальной экспертизы в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» позволяет сделать следующие выводы:

- имеется необходимость изменения режима работы узких специалистов (невролог, офтальмолог, онколог, психиатр, хирург), участвующих в оформлении гражданина на медико-социальную экспертизу;

- создание шаблонов осмотра узких специалистов, участвующих в осмотре граждан (терапевт, онколог, хирург, невропатолог, психиатр, гинеколог), а также шаблонов лабораторных и инструментальных обследований значительно сократит время заполнения электронного направления на медико-социальную экспертизу;

- разработка программного обеспечения, позволяющего осуществлять хранение направлений на медико-социальную экспертизу, запрет доступа к удалению пользователем электронных направлений.

Приведенные выше рекомендации реализовать в настоящее время не представляет труда при их грамотном применении на практике в КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ», эффект будет заметен уже на первых этапах внедрения, данные мероприятия приведут к сокращению времени ожидания получения документов для проведения медико-социальной экспертизы.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2019. – № 22. – Ст. 2675.

2. О порядке и условиях признания лица инвалидом: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 (ред. от 27.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 9. – Ст. 1018; 2012. – № 7. – Ст. 5002; 2015. – № 33. – Ст. 4836; 2016. – № 35. – Ст. 5320; 2019. – № 13. – Ст. 1416.

3. Об утверждении формы направления на медико-социальную экспертизу медицинской организацией: Приказ Минтруда России N 578 н, Минздрава России № 606 н от 06.09.2018 (ред. от 28.08.2019) // Российская газета. – 2019. – № 7898 (140).

4. Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм: Приказ Минтруда России от 13.06.2017 № 486 н [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Тюменцевская центральная районная больница: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://tcrb.altai.medobl.ru> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Е.Ю. Пашкова, к.и.н.

Представления студентов о современном риторическом идеале (на материале опроса студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция»)

А.А. Ермишина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

г. Барнаул

В современном мире ораторское искусство играет большую роль в деятельности практически любой сферы. В своё время древнегреческий философ Аристотель писал о качествах, необходимых оратору: высокая образованность, общественная активность, уважаемая народом должность, государственные заслуги, мастерство речи, безупречная честность. На многих страницах в своих трудах он рассуждает о нравственном праве оратора заранее готовиться к выступлению перед людьми, которые не вооружены ораторским умением, риторическими знаниями, т.е. в этом отношении неравны с выступающим перед ними [1, с. 4-5].

Актуальность владения ораторским искусством в профессиональной деятельности государственных служащих обусловлена, в первую очередь, тем, что оно прямо влияет на успешность публичного выступления, которое, в свою очередь, играет немаловажную роль в формировании отношения общества к государству. Умение верно и чётко преподнести свои мысли, цели и задачи является необходимым качеством для государственного служащего. Благодаря умению правильно говорить, представители власти могут убедить общество в необходимости тех или иных перемен, мотивировать общество к определенным действиям и, как следствие, вызвать доверие граждан.

Объектом исследования являются представления студентов о современном риторическом идеале.

Цель работы – определить представления о современном риторическом идеале, существующие в сознании студентов Алтайского филиала РАНХиГС.

Материалом исследования послужили результаты опроса 400 студентов, обучающихся на первом курсе по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция» в Алтайском филиале РАНХиГС. Участникам опроса было дано задание привести топ-3 лучших ораторов современности и перечислить по три качества, которые являются привлекательными в этих фигурах. Важным условием задания являлось то, что оратор должен

быть из числа ныне живущих людей. Ограничений по сфере деятельности ораторов не было: это могли быть как политики, так и общественные деятели, звезды шоу-бизнеса, журналисты, блогеры и проч.

Студентами было выделено 50 личностей различных профессий, среди которых при помощи метода количественных подсчетов было выявлено 5 явных лидеров:

1. Владимир Вольфович Жириновский, набравший 52 голоса.
2. Владимир Владимирович Путин, набравший 32 голоса.
3. Павел Алексеевич Воля, набравший 20 голосов.
4. Ксения Анатольевна Собчак, набравшая 15 голосов.
5. Алексей Анатольевич Навальный, набравший 15 голосов.

Среди выявленных лидеров можно выделить две группы: политики и артисты, и это не удивительно, ведь именно эти группы имеют наибольшее влияние на современную молодежь.

В.В. Жириновский по-прежнему популярен среди молодежи. Его образ привлекает молодых людей в основном харизмой, излишней эмоциональностью и активной жестикуляцией, но также многие отмечают, что он, несмотря на вышесказанное, высказывает «правильные идеи».

Действующий президент России Владимир Владимирович Путин занимает вторую строчку в рейтинге в силу своего авторитета. Многие отмечали, что он обладает такими качествами, как остроумность, быстрое мышление в стрессовой ситуации и высокий уровень языковой компетентности.

Собчак баллотировалась в президенты в 2018 году и была «кандидатом против всех», она известна своим эпатажным поведением и, в силу своей профессиональной деятельности а на телевидении является «медийной личностью», что, несомненно, способствовало формированию таких умений, как: умение выдерживать общественное давление, умение привлечь внимание аудитории и владение техникой жестов.

Навальный с 2013 года активно ведет свой YouTube-канал, где позиционирует себя истинным борцом за справедливость, чем стал популярен среди молодых людей. Он также создает позитивный образ будущего, чем, несомненно, привлекает молодежь ещё больше.

Что касается списка качеств лучших ораторов современности, то анализ ответов респондентов показывает, что результаты распределились следующим образом:

- 1) хорошее владение ораторскими приёмами, эмоциональность, легкое ведение спора, умение управлять сознанием аудитории;
- 2) авторитарный тип лидерства, отсутствие мусорных слов, наличие элементов импровизации в подготовленной речи, постоянный контакт с аудиторией;
- 3) владение искусством убеждения, грамотная речь, юмор, логичность мышления;
- 4) умение говорить на любую тему, активно отстаивать свою точку зрения, сдержанность, умение выдерживать общественное давление;
- 5) использование простого и доступного языка для граждан, умение управлять толпой, выступление без риторических изысканий, четкость и прямолинейность высказываний.

В заключении хотелось бы отметить, что в данный момент идеальный оратор, по мнению молодежи, должен быть образованным, должен владеть ораторскими приёмами для успешного выступления, говорить грамотной и доступной для населения речью. От античного идеала, как это не удивительно, такой образ почти не отличается, что связано с тем, что развитие профессиональной коммуникативной компетенции происходит у студентов непрерывно во время всего времени обучения. Именно это и завышает требования к наличию определенного набора качеств у «идеального» оратора.

По нашему мнению, государственным и муниципальным служащим необходимо владеть ораторскими приёмами, уделять более пристальное внимание к своей речи, ведь она должна быть не только грамотной, но и понятной для населения. Благодаря умению правильно и точно говорить представители власти смогут добиться должного доверия граждан, тем самым смогут удачно убеждать общество в необходимости тех или иных перемен.

Библиографический список

1. Соколов, А.Р. Материалы лекций по курсу риторики [Электронный ресурс]: Учебник для вузов / А.Р. Соколов. – Тюмень: ТюмГАСУ. – URL: <https://dropdoc.ru/doc/514361/kurs-lekcij---tyumenskij-gosudarstvennyj-arhitekturno> (дата обращения: 02.04.2020).

Научный руководитель – А.А. Шмаков, к.фил.н.

К вопросу о совершенствовании порядка работы с обращениями граждан в Российской Федерации на основе изучения зарубежного опыта

Д.И. Кащик

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Правовой основой обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления является Конституция Российской Федерации. Вопросы организации работы с обращениями закреплены многими нормативными правовыми актами, среди основных можно выделить Федеральные законы от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако, несмотря на обширную законодательную базу, при работе с обращениями на практике возникают определенные проблемы.

В качестве одной из проблем можно выделить дублирование гражданами обращений. Некоторые заявители рассылают одно и то же обращение и в органы местного самоуправления, и в органы государственной власти субъекта федерации, и в органы власти страны (как правило, Президенту РФ), надеясь на более оперативное и справедливое решение своей проблемы, либо повторно присылают обращение до истечения тридцатидневного срока по первому обращению.

В настоящее время в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» сказано, если в обращении гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались ответы по существу, переписка с гражданином может быть прекращена, о чем, гражданин, направивший обращение, уведомляется. Однако закрепленного понятия «повторное обращение» в законе нет, а существующая формулировка является размытой, так как не ясно, после какого количества направленных гражданину ответов по одному и тому же вопросу можно прекращать переписку.

Вариант решения данной проблемы найден в Германии – перед рассмотрением обращения проходят скрининг (но это касается только обращений, направленных в электронной форме). Скрининг выявляет дублирующие обращения, обращения, признанные неадекватными или основанными на ложных предположениях. Обращения, не прошедшие скрининг, не подлежат рассмотрению.

В инструкции «О порядке рассмотрения обращений и организации личного приема граждан в Аппарате Совета Министров Луганской Народной Республики», утвержденной Постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 25.07.2017 № 477/17, определено понятие «повторное обращение». Повторное обращение – обращение, рассмотренное одним и тем же органом от одного и того же гражданина по одному и тому же вопросу, если первое решено по сути. В случае поступления такого обращения гражданину направляется уведомление о прекращении переписки по данному вопросу [5].

Подобная практика существует и в Республике Беларусь, но отличительным и значимым моментом является то, что повторным считается обращение одного и того же лица, в том числе направленное из других организаций [6].

Понятие «повторного обращения» существовало и в российской практике, правда в несколько другом значении. Так, Закон Республики Мордовия от 14.06.2000 № 25-З «О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Мордовия» (утратил силу в связи с принятием

федерального закона № 59-ФЗ) определял повторное обращение как обращение, поступившее от одного и того же гражданина, по одному и тому же вопросу, если обратившийся не согласен с принятым по его обращению решением [4].

Система подачи обращений в нашей стране имеет закрытый характер. Гражданин, отправив обращение, ничего не знает о его судьбе вплоть до получения ответа, а это достаточно длительный срок. Такая система может вызывать сомнения и подрывать доверие граждан к органам власти.

В Шотландии открытость и прозрачность системы обеспечили следующим образом: в Интернете публикуется информация о всем процессе подачи обращений, то есть человек видит стадии, которые обращение уже прошло и которые еще предстоит пройти, а также о важных датах. Кроме того, на веб-сайте Парламента Шотландии публикуются разнообразные информационные материалы на нескольких языках (тексты, брошюры, видеоролики), в которых объясняется, как работает система подачи обращений, начиная с подачи до рассмотрения и принятия окончательного решения.

Интересная практика организации работы с обращениями, имеющими массовый характер, существует в Республике Беларусь. Указом Президента РБ от 15.10.2007 № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» установлено, что в случае, если электронные обращения аналогичного содержания от разных заявителей носят массовый характер (поступление в государственный орган, иную государственную организацию более десяти обращений), ответы на такие обращения могут размещаться на официальном сайте государственного органа без направления ответов (уведомлений) заявителям [7].

Таким образом, проблемы, возникающие в процессе работы с обращениями граждан, в Российской Федерации, также характерны и для систем управления других стран. Изучение практики принятия управленческих решений в данной сфере в странах ближнего и дальнего зарубежья обеспечивает расширение информационной базы для поиска и применения эффективных способов совершенствования работы с обращениями граждан в нашей стране.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5716.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

4. О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 14.06.2000 № 25-3 (утратил силу) // Ведомости Государственного Собрания Республики Мордовия. – 2000. – № 4.

5. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений и организации личного приема граждан в Аппарате Совета Министров Луганской Народной Республики: Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 25.07.2017 № 477/17 [Электронный ресурс]. – URL: https://sovminlnr.ru/akt/26.07.2017/477_17.pdf (дата обращения: 28.03.2020).

6. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11100300> (дата обращения: 28.03.2020).

7. О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц: Указ Президента РБ от 15.10.2007 № 498 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30700498> (дата обращения: 28.03.2020).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Оценка эффективности управления персоналом в Алтайском Краевом Законодательном Собрании

Е.Н. Клестер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время современная организация является сложным социально-экономическим субъектом в общественных системах. В системе управления этим субъектом особое место занимает управление персоналом. Отсутствие персонала означает отсутствие организации, заслуги которой связаны именно с работниками. Продолжительный период развития успешных индустриальных стран предполагает, что можно добиться успеха только в том случае, когда в системе управления организации человек значится как высшая ценность организации. Актуальность темы исследования состоит в том, что различные организации на сегодняшний день как никогда ранее испытывают острую необходимость в специалистах, которые используют современные методы управления, которые, в свою очередь, поощряют творческую деятельность и автономность в работе.

Оценка управления персоналом – это структурированный, четко конкретизированный этап развития в осуществлении деятельности организации, который направлен на измерение издержек и выгод, связанных с эффективностью кадровой деятельности, и для выявления недостатков их результатов сравнительно с итогами деятельности организации в прошлом, а также с результатами деятельности других организаций и их с целями.

Для того, чтобы выявить эффективность системы управления персоналом, необходимо выполнить поиск показателей, позволяющих провести такую оценку.

Управление персоналом включает в себя обеспечение социального развития организации, развитие потенциала работников, решение вопросов взаимодействия руководителей (в данном случае начальников отделов), организации работы с административными субъектами Алтайского края и т.д. Все это мы можем подразделить на такие методы, как:

– организационно-административные (выполнение приказов, распоряжений, оперативных указаний, предоставленных в устной или письменной форме, в целях предотвратить подрыва дисциплины и организационной четкости);

– экономические (ведение бухгалтерского и налогового учета и отчетности обязательных и хозяйственных операций в организации в соответствии с законодательством Российской Федерации);

– социально-психологические (способы осуществления управленческих воздействий на персонал, посредством обеспечения благоприятными условиями сотрудников согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации).

Проведенный анализ работы показал, что применение и использование данных методов управления персоналом в Алтайском Краевом Законодательном Собрании несет неоднозначный характер. Поскольку мы наблюдаем следующую концепцию: одними методами пользуются чаще, другими реже или их вообще не используют. Следует сказать о том, что аппарат управления (дирекция) организации пользуется чаще всего хорошо разработанными, эффективными и привычными административными методами управления, в форме распоряжений, приказов, инструкций, указаний, рекомендаций и т.д. Для организации это означает стабильность и постоянность работы, так как типичная обыденная и четко спланированная работа, как правило, самая эффективная. Однако, как мы наблюдаем на практике, получается по-другому, потому что не осуществляется полноценное комплексное использование методов.

Сама структура организации Алтайского Краевого Законодательного Собрания является основополагающим фактором эффективности управления организацией, который нужно принимать во внимание, так как правильно структурируемая и четко функционирующая система кардинально облегчает процесс управления и повышает его эффективность.

Библиографический список

1. Анисимов, И.М. Использование методов управления персоналом в органах власти и частном бизнесе / И.М. Анисимов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 4014.
 2. Данцева, Д.С. Современные методы управления персоналом в органах власти и частном бизнесе / Д.С. Данцева // Молодой ученый. – 2017. – № 40. – С. 106.
 3. Зуев, Т.К. Социально-психологические методы управления и особенности их применения в торговой организации / Т.К. Зуев. – Москва: Лаборатория Книги, 2010. – 77 с.
 4. Игнатьева, А.В. Исследование систем управления: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Игнатьева, М.М. Максимцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2015. – 345 с.
 5. Осейчук, В.И. Теория государственного управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И. Осейчук. – Москва: Юрайт, 2018. – 342 с.
- Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.*

Влияние государственного финансового контроля на экономическую безопасность государства

Н.Д. Кочетков

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва*

Для того, чтобы приступить к рассмотрению данной темы, необходимо разобраться с основными понятиями, заключающимися в ней. Государственный финансовый контроль (далее – ГФК) – это проверка соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и субъектов РФ, рациональности, целесообразности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов [1]. Экономическая безопасность (далее – ЭБ) – состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях [2].

Как мы видим, понятия тесно связаны между собой. Посредством ГФК возможно способствовать повышению экономической безопасности государства. Такое же мнение разделяет академик Л.И. Абалкин, который выделяет одним из аспектов деятельности, непосредственно влияющей на сохранение максимально эффективного уровня экономической безопасности, контроль исполнения бюджета и предотвращение нецелевого расходования средств [3].

ГФК воздействует на экономические процессы, связанные с использованием государственных и муниципальных финансов (далее – ГМФ), посредством внутреннего (со стороны исполнительной власти) и внешнего (со стороны законодательной власти) финансового контроля. Внешний финансовый контроль исследует соблюдение субъектами бюджетного законодательства РФ в ходе исполнения бюджета, полноту и соответствие документов по исполнению бюджета. Внутренний финансовый контроль реализуется посредством контроля соблюдения бюджетного законодательства, полноты и достоверности отчетности о реализации госпрограмм и государственных заданий.

Следует понимать, что нарушения, связанные с использованием ГМФ, в частности, несоблюдение бюджетного законодательства, наносит урон экономической безопасности. Для обоснования выдвинутого предположения возможно рассмотреть несколько реальных нарушений, выявленных органами внешнего и внутреннего ГФК, которые способны оказать влияние на экономическую безопасность РФ.

Обратившись к обзору недостатков и нарушений, выявленных Федеральным Казначейством (органом внутреннего ГФК), можно заметить, что часто нарушения касаются невыполнения требований 44-ФЗ, например, завышение нормативов цен на закупаемые товары и услуги [4]. Данные нарушения влекут за собой нерациональное и неэффективное использование ГМФ. А также часто связаны с коррупционной составляющей, т.е. совершаются умышленно в интересах третьих лиц уполномоченными должностными лицами, имеющими при этом личную финансовую выгоду. Такие контракты, во-первых, негативно влияют на фискальную составляющую бюджета, а, во-вторых, предполагая коррупционную составляющую, являются предметом нарушения Уголовного законодательства. В совокупности это приводит к нарушению экономической безопасности. Что, опять же, подтверждает академик Л.И. Абалкин, который ставит в обратную зависимость уровень коррупции в государстве и уровень ЭБ.

По результатам контрольного мероприятия, проводимом летом 2019 года в Минсельхозе России и Минсельхозпрод Ростовской области, выявлены нарушения федерального и регионального законодательства на общую сумму 447 млн рублей. Такое заключение даёт Счётная палата РФ, которая является органом внешнего ГФК [5]. Сельское хозяйство, являясь одной из приоритетных отраслей экономики РФ, обеспечивает продовольственную независимость России, которая является частью экономической безопасности в целом, тем более, в условиях санкций, которые ограничивают товарооборот, в том числе сельскохозяйственной продукции, между Россией и другими странами. Таким образом, нарушения в данной области способствуют подрыву экономической безопасности государства.

Не только Счётная палата, Федеральное Казначейство РФ и их региональные подразделения, выполняя функции ГФК, способствуют повышению экономической безопасности России, но и Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба финансового мониторинга, Центральный банк РФ. Вместе они не просто осуществляют ГФК, но и стоят на страже благополучия национальных интересов в области ЭБ. Без осуществления ГФК невозможно обеспечить ЭБ государства, так как образование, распределение и использование ГМФ нуждаются в контроле за данной деятельностью, чтобы избежать нарушения законодательства. ГМФ, в свою очередь, являются основой деятельности всего государства. Таким образом, ГФК оказывает непосредственное влияние на ЭБ государства, в связи с чем необходимо повышать его качество и эффективность, так как это соответствует национальным интересам общества.

Библиографический список

1. Ашмарина, Е.М. Финансовое право / Е.М. Ашмарина. – Москва: Юрайт, 2013. – 429 с.
2. Кривуля, П.В. Экономическая безопасность субъектов хозяйственной деятельности – предмет науки синдики организации и производной деятельности по предотвращению ущерба / П.В. Кривуля // Вісник Східно українського національного університету ім. В. Даля. – 2013. – № 10 (199). Ч. 1. – С. 99-109.
3. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
4. Обзор недостатков и нарушений, выявленных Федеральным казначейством в ходе осуществления контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере в отношении главных распорядителей средств федерального бюджета, распорядителей, получателей средств федерального бюджета и органов управления государственными внебюджетными фондами в 1 полугодии 2019 года [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство. – URL: http://roskazna.ru/dokumenty/kontrol/vnutrenniy-gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol/rezultaty-kontrolya/1403971/?sphrase_id=3197696 (дата обращения: 15.03.2020).
5. Счетная палата выявила нарушения на 447 млн рублей при господдержке отраслей АПК в ЮФО [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7425243> (дата обращения: 15.03.2020).

Научный руководитель – А.Ю. Ильин, к.ю.н., доцент

Реализация нацпроектов и поддержка малого и среднего бизнеса в Нижегородской области

А.А. Красильников

Нижегородский филиал ГОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Нижний Новгород

В последнее время в государственном управлении все большую популярность набирает идея внедрения проектного менеджмента для повышения эффективности принятия управленческих решений и оптимизации расходов бюджетных средств. Если говорить об опыте внедрения проектных подходов в государственном управлении, то можно привести примеры реорганизации и создания проектных офисов в региональных органах власти (Нижегородская область, Пермский край, Белгородская область и др.). Так, распоряжением Правительства Нижегородской области от 09.12.2016 № 2030-р «Об организации проектной деятельности в Нижегородской области» был сформирован региональный проектный офис. На сайте «Стратегия развития Нижегородской области» есть специальный раздел «о проектном офисе», где перечислены его основные функции: коммуникация, аналитическое сопровождение, стратегическое планирование и проектное управление. Также на данном сайте добавился раздел «национальные проекты». Сформировавшаяся тенденция говорит о заинтересованности органов власти ставить перед государством не только тактические цели, рассчитанные на краткосрочную перспективу, но и формировать стратегическое планирование наиболее значимых сфер жизни общества.

С 1 января 2019 года в Российской Федерации стартовала реализация национальных проектов, рассчитанная на долгосрочный период (до 2024 года включительно). 7 мая 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», устанавливающий и утверждающий национальные проекты РФ [1]. Всего Указом Президента от 07.05.2018 № 204 были определены 12 национальных проектов. В течение шести лет на реализацию двенадцати национальных проектов планируется направить в общей сумме более 6,5 трлн рублей (включая расходы регионов). При этом примерно половина из этой суммы (2,9 трлн рублей) предусмотрена на финансирование нацпроекта «Демография».

Каждый национальный проект включает в себя от 3 до 11 федеральных проектов, а также региональные программы. В общей сложности на реализацию всех 12 нацпроектов в Нижегородской области до 2021 года направят более 99 млрд рублей.

Рассмотрим более подробно нацпроект в сфере малого и среднего предпринимательства, так как именно за счет развития малого бизнеса формируется конкурентная среда, насыщается рынок необходимыми услугами и товарами и в целом повышается уровень жизни населения [2]. Расходы на реализацию регионального проекта закладываются в государственные программы исполнительных органов государственной власти Нижегородской области – участников проекта. Так, на региональный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» будет выделено 2842,04 млн руб.: 1918,53 млн руб. из федерального бюджета и 1,73 млн руб. из бюджета муниципальных образований.

В паспорте нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» обозначены следующие региональные проекты:

- *Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.* Выявление неиспользуемого, неэффективно используемого или используемого не по назначению имущества, закреплённого за государственными, муниципальными предприятиями, учреждениями, а также иного вида имущества, вовлекаемого в имущественную поддержку, в том числе земельных участков. Повышение доступности и открытости сведений об объектах, включенных в перечни

государственного и муниципального имущества. На данные мероприятия будет выделено 121,78 млн руб. из федерального бюджета).

- *Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию.* Будут предложены условия льготного кредитования, помощниками выступают участники федеральной программы льготного кредитования: Министерство экономического развития РФ (программа 1764), АО «Корпорация «МСП», МСП Банк и участники региональной программы льготного кредитования: Агентство по развитию системы гарантий и микрокредитная компания для субъектов МСП НО, Региональный фонд развития промышленности. На данные мероприятия будет выделено 1409,48 млн руб. из федерального бюджета и 58,73 млн руб. из регионального бюджета.

- *Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства.* Поддержка субъектов МСП, осуществляющих деятельность в моногородах области. Обеспечение равного доступа субъектов МСП региона к государственным мерам поддержки экспорта. Создание и развитие Центра «Мой бизнес». На данные мероприятия будет выделено 832,64 млн руб. из федерального бюджета, 34,69 млн руб. из регионального бюджета, 1,41 млн руб. из местных бюджетов.

- *Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.* Выделение грантов на «агростартап», семейные животноводческие фермы, развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также предоставление субсидий и бесплатной консультации. На данные мероприятия будет выделено 246,85 млн руб.

- *Популяризация предпринимательства.* Обучение руководителей инфраструктурных организаций актуальным мерам государственной поддержки, повышение их квалификация для организации работы в качестве фронт-офисов. Продвижение образа предпринимателя в сети «Интернет» и социальных сетях, создание специализированных медиа-проектов. Реализация образовательных программ, курсы, в том числе модульные, направленные на развитие компетенций для каждой целевой группы. На данные мероприятия будет выделено 116,17 млн руб. из федерального бюджета и 4,84 млн руб. из регионального бюджета.

Таким образом, если органы власти реализуют все запланированные мероприятия в полной мере, результаты окажут существенное положительное влияние на развитие региона. Достигнутые показатели могут поспособствовать улучшению жизни граждан на территории Нижегородской области.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Трофимова, Т.В. Совершенствование государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики / Т.В. Трофимова, А.В. Ломовцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 224-228.

Научный руководитель – А.В. Ломовцева., к.э.н., доцент

О регулировании миграционных процессов в Алтайском крае и приграничных регионах

Э.А. Курбанова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Миграция представляет собой социально-демографический процесс, который затрагивает фактически все стороны жизни как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Миграционные процессы имеют свои положительные и отрицательные последствия, так как оказывают значительное влияние на численность населения определенной территории и его

возрастно-половую структуру. Именно поэтому данный процесс требует тщательного контроля со стороны органов государственной власти.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай в 2019 году в Алтайском крае наблюдается миграционная убыль населения (-4151 человек). Причем в пределах России отток населения из Алтайского края составляет 6715 человек, в то время как при обмене с зарубежными странами наблюдается миграционный прирост 2564 человека [2]. Миграционный прирост населения края обеспечивается за счет прибывших из государств-участников СНГ, таких как Казахстан, Узбекистан и других. Начиная с 2001 года, Алтайский край характеризуется миграционным оттоком населения. Снижение численности молодежи в результате межрегиональной миграции ограничивает потенциал воспроизводства населения городских округов и муниципальных районов Алтайского края [1, с. 20], в связи с чем органы власти предпринимают ряд мер, направленных на регулирование миграционных процессов:

- принята стратегия развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года, направленная на создание оптимальных условий для развития рынка труда и обеспечения роста качества занятости и уровня жизни населения;

- реализуется государственная программа Алтайского края «Оказание содействия добровольному переселению в Алтайский край соотечественников, проживающих за рубежом» на 2016-2020 годы;

- реализуются национальные проекты «Демография» и «Производительность труда и поддержка занятости населения», в рамках которых организуются обучение и повышение квалификации работников предприятий края, а также предпенсионеров;

- разработан план мероприятий по реализации в Алтайском крае в 2019-2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, направленный на предотвращение разногласий между людьми разной национальности, проживающими на одной территории;

- реализуется Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 года.

Если сравнить миграционные процессы Алтайского края с приграничными ему регионами Сибирского федерального округа, то можно сказать, что в 2019 году в Кемеровской области также наблюдается миграционная убыль населения (-2509 человек), в то время как Новосибирской области и Республике Алтай свойственен миграционный прирост населения в 10368 и 558 человек соответственно. Говоря о миграционных процессах, протекающих в Новосибирской области, следует сказать, что в отличие от Алтайского края данный регион имеет миграционную убыль только в отношении зарубежных стран, не являющихся государствами-участниками СНГ (-42 человека). При передвижении населения между регионами Новосибирская область имеет миграционный прирост в 3132 человека и со странами СНГ – 7278 человек [3].

Имея целью регулирование миграционных процессов на территории Новосибирской области, Администрация Новосибирской области Постановлением от 27.10.1995 № 433 приняла областную миграционную программу, основная цель которой – реализация государственной миграционной политики на территории данного региона. В программе особое внимание уделяется беженцам и вынужденным переселенцам, подробно рассмотрены вопросы временного размещения прибывших мигрантов и проблемы занятости. Программа подчеркивает важность регулирования потоков беженцев и вынужденных переселенцев, связывая это с тем, что психологическое состояние мигрантов характеризуется высоким уровнем напряженности и их социально-демографическая структура имеет ряд особенностей [4]. Также для регулирования миграции на территории региона органами власти применяется ряд мер, в том числе реализуются:

- государственная программа Новосибирской области «Оказание содействия добровольному переселению в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013-2020 годы»;

- национальные проекты «Демография» и «Производительность труда и поддержка занятости населения»;

– стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года, которая включает в себя меры по регулированию миграции в регионе.

Подводя итог, следует сказать, что среди регионов Сибирского федерального округа, граничащих с Алтайским краем, миграционный приток наблюдается в Новосибирской области и Республике Алтай, в Кемеровской области и Алтайском крае наблюдается миграционная убыль населения. Органами власти принимается и реализуется на практике ряд мер, направленных на регулирование миграционной ситуации, которые действуют в определенной системе. Как было сказано ранее, субъекты Российской Федерации на своей территории разрабатывают различные программы, стратегии, планы мероприятий, которые опираются на положения миграционной политики Российской Федерации. Проанализировав меры, предпринимаемые органами власти Алтайского края и органами власти Новосибирской области, следует сказать, что содержание мер по большей части идентично. Однако в крае принимаются стратегии и планы, которые подразумевают в большей степени косвенное воздействие на миграционные процессы, такие как создание оптимальных условий для развития рынка труда или предотвращение межнациональных конфликтов на территории региона. В отличие от Алтайского края, в Новосибирской области с 1995 года действует областная миграционная программа, которая четко регламентирует все вопросы, связанные с миграцией населения.

Библиографический список

1. Тарасова, Е.В. Роль миграции в развитии территорий Алтайского края / Е.В. Тарасова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2016. – № 4-1. – С. 20-27.

2. Миграция населения Алтайского края: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: [https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция населения Алтайского края.htm](https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция%20населения%20Алтайского%20края.htm) (дата обращения: 21.03.2020).

3. Миграция населения Новосибирской области: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/p54_Миграция%20населения%20Новосибирской%20области.pdf (дата обращения: 21.03.2020).

4. Об областной миграционной программе: Постановление Администрации Новосибирской области от 27.10.1995 № 433 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/5415155> (дата обращения: 21.03.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Становление института местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и вызовы развития

О.Ю. Курохтина

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва*

Местное самоуправление является неотъемлемым элементом демократического общества. Степень участия граждан в местном управлении является показателем демократии в стране. Эффективное местное самоуправление – начальная ступень на пути к демократическому обществу.

Система местного самоуправления в России возродилась недавно. 12 декабря 1993 года в новой Конституции РФ в статье 12 появилось положение об объективной необходимости местного самоуправления. 6 октября 2003 года был принят 131 Федеральный закон, который является путеводителем в местном самоуправлении. Однако существует проблема правового регулирования и частое внесение поправок в 131 ФЗ, которых насчитывается на 6 апреля 2020 года 165 [3].

И в Европейской Хартии, и в законе определено понятие местного самоуправления [1]. В законе подчеркивается, что деятельность местного самоуправления признается и гарантируется

Конституцией РФ, тогда как в Европейской Хартии говорится, что это право и реальная способность органов местного самоуправления в рамках закона, в интересах населения и в том числе под свою ответственность осуществлять часть публичных дел [2]. Таким образом, местное самоуправление – это один из способов осуществления народом власти, которое предполагает решение населением непосредственно или через выборные органы власти вопросов местного значения.

Существуют некоторые проблемы, требующие разрешения. Федеральный уровень власти распределяет полномочия и ресурсы между уровнями, из этого вытекает проблема зависимости местного уровня власти от федерального. Сразу стоит уточнить, что местный уровень теоретически не должен подчиняться федеральным органам власти, именно населением определенной территории избираются органы и решаются вопросы. Однако нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность местного самоуправления изданы федеральными органами государственной власти и субъектов Федерации. Именно государство устанавливает направления осуществления политики, которые распространяются на все части нашей страны, не исключая не единого уголка. Кроме того, они работают в постоянном взаимодействии друг с другом, реализуя различные программы, проекты. Граждане находятся под защитой государства, именно оно контролирует и защищает конституционные права людей.

Оценить эффективность местного самоуправления в Российской Федерации можно с помощью отзывов граждан [4]. Все действия как раз и осуществляются с целью обеспечения достойной жизни населения. Показателями, по которым будут судить граждане, послужат: качество дорог, наличие в доме необходимых условий (канализация, газоснабжение, теплоснабжение), доступность услуг (скорость оказания медицинской помощи, обслуживание пожарной, аварийных служб и прочее). Сложно решать проблемы, о существовании которых власти не осведомлены. Именно поэтому взаимодействие населения с органами власти является важным аспектом. Степень доверия людей должностным лицам также отражает эффективность деятельности, осуществляемой в рамках местного самоуправления. Этот показатель складывается из нескольких критериев. Во-первых, как быстро власти решают проблемы населения и решают ли вообще. Во-вторых, каким образом происходит взаимодействие.

Так, эффективность местного самоуправления зависит от многих факторов. Однако мы не имеем единого НПА по оценке органов МСУ. Поэтому формирование эффективной системы местной власти – длительный и сложный процесс. Учитывая, что в России местному самоуправлению начало уделяться особое внимание относительно недавно, оно находится в стадии развития, претерпевая пробы и ошибки. На данном этапе мы имеем множество проблем, требующих решения [5].

Во-первых, мы имеем проблему недостаточной проработки нормативно-правовых актов, направленных на регулирование деятельности местных властей. Нет конкретных рекомендаций, поэтому каждое муниципальное образование решает данную проблему по-своему, что в результате приводит к диспропорциям в развитии муниципальных образований.

Во-вторых, недостаток квалифицированных специалистов, способных решать сложные управленческие задачи. Прослеживается проблема оттока специалистов в региональные центры. Не имея опыта создания муниципальных финансово-хозяйственных структур и надеясь на государственные дотации, власти не заинтересованы в самостоятельности. Хотя с последними тенденциями предпринимательство может давать большой доход и приносить пользу муниципальному району. Поэтому надо, чтобы формировалась благоприятная предпринимательская среда.

Основная проблема – непонимание, недооценка роли местного самоуправления. До тех пор, пока люди и власти не поймут важность местного самоуправления, ситуация останется прежней. Таким образом, стоит обратить внимание на перечисленные проблемы и искать способы их решения. Предлагаются следующие:

– Совершенствование методического обеспечения в сфере местного самоуправления. Кроме того, требуются сбалансированное распределение полномочий и финансовый ресурс.

– Необходимость повышения правосознания граждан. И обычное население, и управленческий состав должны понять важность местного самоуправления. Это сделать очень

сложно, что обусловлено фактором исторического развития. Мы надеемся на эффективное управление властей, не вникая в процессы.

– Искать возможности самостоятельного развития муниципалитета без финансовой поддержки, как вариант, стимулирование развития предпринимательства. Или найти сильные стороны данной местности и уделить внимание им.

Таким образом, развитие местного самоуправления очень важно для формирования гражданского общества. Кроме того, это неотъемлемый элемент демократического общества.

Библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15.10.1985 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Карасев, А.Т. Самостоятельность местного самоуправления как ключевой принцип осуществления государственной и местной власти / А.Т. Карасев, К.И. Коваленко // Вестник уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 73-78.
5. Савенко, Т.Н. Теоретико-правовые вопросы финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления / Т.Н. Савенко // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 26-31.

Научный руководитель – Т.М. Токмурзин, к.э.н., доцент

Уровень жизни населения Алтайского края

А.Д. Подкопаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Уровень жизни населения – обеспеченность необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. Чем выше уровень жизни, тем больше потребностей, для удовлетворения которых необходимы денежные средства [1].

Сейчас уменьшается доля тех, у кого среднедушевой доход ниже 19 000 рублей, и идет увеличение численности тех, у кого он выше, в сравнении с 2016 годом. При этом стабильно наибольшая численность людей имеет среднедушевой денежный доход в размере от 19 000 до 27 000 рублей. Различия в доходах порождают социальную дифференциацию. Государство проводит социальную политику распределения доходов с тем, чтобы соотношение групп населения с различным доходом (коэффициент фондов) не превышало 7 раз. В Алтайском крае оно только увеличивается (с 11,9 до 12,2 раз) [3]. Коэффициент Джини (0,375-0,378) характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от равного их распределения между жителями. Коэффициент Джини не должен быть выше значения 0,3-0,4: чем больше индекс, тем больше неравенство. Оно замедляет темп экономического развития, и общество становится беднее с каждым поколением. Значения обоих коэффициентов увеличиваются – дифференциация между группами населения с разным уровнем дохода растет. Отсюда необходимо говорить о таком серьезном вопросе, как бедность. Согласно стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года уже к 2024 году уровень бедности должен быть снижен до 8,8% [2], однако он остается ещё достаточно высоким (2019 г. – 17,5%) и снижается крайне

медленно (на 0,1-0,3 п.п.). Сложившейся ситуации способствует снижение реально располагаемых денежных доходов. Среднегодовой абсолютный прирост доходов составляет 894,3 руб., но темпы прироста за 2016-2019 гг. выглядят незначительными. Даже при увеличении средней заработной платы уровень жизни продолжает снижаться.

В структуре доходов населения Алтайского края снизились доходы от оплаты труда, предпринимательской деятельности, но значительно возрос процент других доходов («скрытые» доходы, доходы от продажи иностранной валюты). Таким образом, основу доходов населения Алтайского края составляют оплата труда (доля уменьшается), социальные трансферты (практически неизменны) и другие доходы (увеличение доли в 1,7 раз по сравнению с 2016 годом).

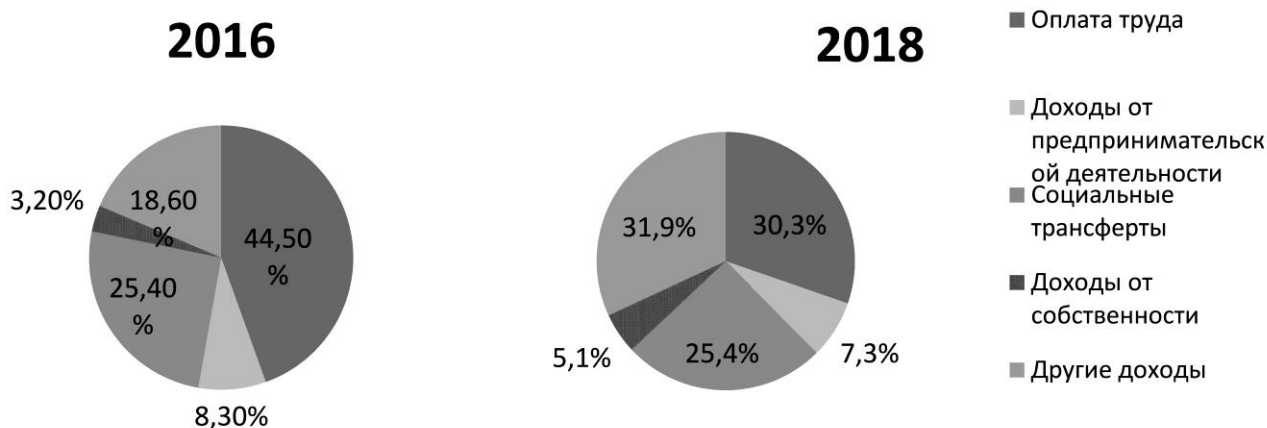

Рисунок 1. – Объем и структура денежных доходов населения Алтайского края по источникам поступления

Говоря о населении, находящемся за чертой бедности, необходимо рассматривать прожиточный минимум, который увеличился с 8708 (2016 г.) до 10050 рублей (2019 г.). Оценивая соотношение прожиточного минимума со среднедушевыми денежными доходами, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой и средним размером месячных пенсий, можно заключить, что значение соотношения прожиточного минимума со средним размером пенсии с каждым годом уменьшается (с 231,7 до 162,2) [3]. Следовательно, пенсионеров можно считать наиболее уязвимой группой населения. Их доходы снижаются и приближаются к величине прожиточного минимума.

С увеличением поступлений в бюджет государства обязательных налогов и сборов снижается уровень финансовых активов у людей (вклады на счетах граждан, расходы на приобретение ценных бумаг), при этом уровень покупок недвижимости возрастает, увеличивается процент благоустроенного жилого помещения на 1 человека.

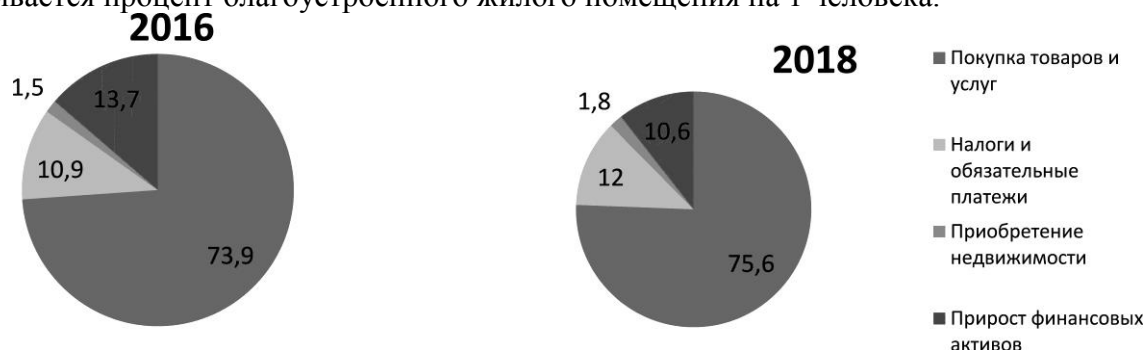

Рисунок 2. – Структура использования населением Алтайского края денежных доходов

Алтайский край – аграрный регион, имеющий стареющую структуру населения. А уровень доходов пенсионеров с каждым годом снижается. Уровень сбережений у населения тоже снижается. При этом благосостояние каждого зависит от способности накопить капитал, его приумножить, чтобы решить проблему экономического неравенства в собственной ситуации. Поэтому стоит отметить важную роль развития среднего и малого бизнеса,

использование регионального инвестиционного потенциала. Таким образом, Алтайский край можно считать проблемным регионом, где основными факторами, влияющими на развитие края и уровень жизни его населения, выступают специализация региона, дифференциация населения по доходам, развитие теневой экономики, рост налоговых поступлений, развитие малого и среднего бизнеса. Несмотря на улучшения по многим показателям, характеризующим уровень жизни населения, главной проблемой остается то, что разрыв между населением с высоким уровнем доходов и населением с низким уровнем доходов увеличивается.

Библиографический список

1. Ильин, В.А. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
2. Проект стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://econom22.ru/prognoz/strateg/index.php> (дата обращения: 19.03.2020).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Роль международного стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 при формировании систем управления документами в условиях применения цифровых технологий

И.С. Приходько

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В условиях цифровизации экономики органы государственного управления целенаправленно осуществляют переход на электронный документооборот, представляющий собой совокупность автоматизированных процессов по работе с документами, которые представлены в электронном виде, с реализацией концепции «бесбумажного делопроизводства». Цель процесса управления документами остаётся той же: организация хранения и контроль исполнения документов, но способ достижения данной цели становится цифровым.

В Российской Федерации распространены два типа системы электронного документооборота:

- системы внутреннего электронного документооборота, которые используются в основном крупными компаниями и государственными структурами с целью повышения эффективности делопроизводства в организации;
- системы внешнего электронного документооборота, необходимость которых проявляется при взаимодействии с контрагентами.

Цифровизация не сократила бумажный документооборот, а, наоборот, только увеличила его. Согласно оценкам экспертов, его объём растёт на 10% в год и более. Данное явление – одна из проблем цифровой экономики в Российской Федерации: практически каждый электронный документ требует особого подтверждения, согласования и подстраховки в виде бумажного носителя. Кроме того, бумажные документы всё ещё являются незаменимыми носителями конфиденциальной информации, при этом электронные документы зачастую дублируют бумажные.

Для создания современных систем управления документами в условиях цифровизации необходимо использовать ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы». Данный документ является базовым в области управления

документами и может применяться организациями вне зависимости от наличия в организации процессов управления на основе стандартов систем менеджмента или отсутствия таковых. Стандарт распространяется на все носители и все форматы хранения документов. Из этого следует, что применение ИСО 15489-1-2019 в электронном документообороте необходимо. Помимо этого, стандарт устанавливает наличие у документа метаданных, которые отражают управленческие операции.

Необходимость применения данного стандарта в документообороте заключается в его универсальности и конкретизации требований к документным системам, созданию и хранению документов, установлению принципов управления документами.

Наиболее распространёнными системами электронного документооборота в Российской Федерации являются «Е1 Евфрат», «Логика ЕСМ. СЭД», «CompanyMedia», «Directum». Каждая из них предоставляет удалённый доступ и характеризуется возможностями по управлению процессами ДОУ, занимается поиском документов, сканированием и распознаванием. В каждой из них реализуются функции, которыми должна обладать система электронного документооборота. Данные функции устанавливает ИСО 1549-1-2019. Они выступают в качестве характеристик данных систем. К ним относятся:

- надёжность: системы должны быть пригодны для постоянной и регулярной работы в соответствии с утверждённой политикой и процедурами, должны поддерживать своевременный доступа к документам, осуществлять хранение документов в течение установленного времени и систематическое включение всех документов в рамках охватываемой деловой деятельности и др.;

- безопасность, которая подразумевает управление доступом, мониторинг с целью предупреждения несанкционированного доступа, изменения или удаления документа;

- соответствие требованиям деловой деятельности;

- комплексность: управление документами, созданными с помощью разных технологий;

- системность: использование проектирования работы документных систем.

Таким образом, электронные системы управления документами должны сохранять доступность, аутентичность, достоверность и пригодность для использования документов независимо от любых изменений в системе на протяжении всего периода их хранения и использования.

Библиографический список

1. Суровцева, Н.Г. Новый национальный стандарт по управлению документами ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 / Н.Г. Суровцева // Делопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 36-38.

2. Медведева, О.В. Цифровизация управления и системы электронного документооборота / О.В. Медведева, М.Г. Парамонова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-upravleniya-i-sistemy-elektronnogo-dokumentoborota> (дата обращения: 29.03.2020).

3. Варламова, Л.Н. Новый стандарт в области делопроизводства / Л.Н. Варламова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecm-journal.ru/docs/Novyj-standart-v-oblasti-deloproizvodstva.aspx> (дата обращения: 29.03.2020).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Социальные сети как инструмент информационной политики органов местного самоуправления (на примере администрации города Барнаула)

А.В. Пьянкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Информация во все времена играла одну из самых важных ролей в жизни каждого человека. Времена идут, а информация лишь усиливает свои позиции. Свое влияние на человека информация осуществляет благодаря таким источникам, как Интернет, социальные сети и т.д.

Но с приходом данных информационных средств возникает множество проблем, к примеру, недостоверность информации, малый охват актуальной информации, засорение информационных сетей. Именно поэтому органы власти любой территориальной единицы должны уделять огромное внимание созданию и разработке успешной и качественной информационной политики. Именно в этом и заключается актуальность выбранной темы.

Целью и задачами исследования послужили рассмотрение теоретических и нормативных аспектов информационной политики в деятельности органов местного самоуправления, а также оценка реализации информационной политики органов местного самоуправления муниципального образования город Барнаул.

Объектом изучения является официальный сайт администрации города Барнаула, а также официальные страницы властей города в различных социальных сетях.

По результатам исследования выявились следующие тенденции:

1. Информационная политика представляет собой определенный вид деятельности органов государственной власти по производству и внедрению информации как массового общественного ресурса путем внесения его в массовое сознание общества [1, с. 11].

2. На уровне такого муниципалитета, как город Барнаул, разработана и реализуется информационная политика, которую осуществляет комитет информационной политики администрации города. Комитет входит в сложную иерархию полномочий администрации и тесно связан с иными комитетами, дополняющими его. К ним относятся комитет информатизации и комитет общественных связей и безопасности.

3. Структура комитета информационной политики включает отдел информационного обеспечения и отдел информационных проектов.

4. Основными направлениями реализации информационной политики города Барнаула являются [2]:

- информирование населения о деятельности органов местного самоуправления и проведении социально-значимых мероприятий на территории города;
- мониторинг средств массовой информации и социальных сетей;
- работа с официальным сайтом города;
- публикация и обнародование нормативных правовых актов, делопроизводство.

Проведя собственный мониторинг средств массовой информации и социальных сетей в октябре 2019 года, стало понятно, что официальные страницы органов власти города Барнаула плохо развиты и не пользуются спросом; они не содержат полного объема информации об обстановке в городе; отсутствует обратная связь и т.д.

Так, на осень 2019 года изучаемые социальные группы имели аудиторию примерно в 7 тыс. чел., в то время как другие популярные группы (к примеру, социальная группа сообщества ВКонтакте «Barnaul 22» имеет аудиторию количеством 307 тыс. чел.) существенно выигрывают по популярности.

Тематика публикаций отдельно взятой социальной сети однообразна. В основном в каждой группе есть тема, которая составляет половину от общего числа всех постов. Сообщество ВКонтакте делает свой акцент на новости из органов управления (51%). Социальная сеть Одноклассники отдает свое предпочтение мероприятиям (41,3%). Инстаграм аналогично в большинстве случаев публикует информацию о мероприятиях (40%). Большую часть контента Ютуба составляют новости из органов управления (40,1%). Твиттер публикует новости, связанные с мероприятиями (60%), также как и Фейсбук, у которого опубликование новостей с мероприятиями занимает 40% от общего количества.

По итогам исследования можно говорить о том, что информационная политика – это недавно появившееся направление деятельности органов власти. На уровне города Барнаула она развивается и модернизируется, но несмотря на это существует множество недостатков и пробелов, которые требуют особого внимания и доработок.

Библиографический список

1. Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 253 с.
2. Barnaul.org. БАРНАУЛ: Официальный сайт города [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org> (дата обращения: 01.04.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Система управления по предотвращению чрезвычайной ситуации: опыт Южной Кореи

И.С. Садовская

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Периодичность и неизбежность возникновения кризисной ситуации порождают необходимость формирования антикризисной политики, и, в частности, системы управления в чрезвычайной ситуации. Основное предназначение такой системы: предупреждение и своевременное реагирование на чрезвычайные ситуации, а также минимизация рисков и потерь.

Южная Корея еще совсем недавно не сходила с первых полос мировых СМИ в качестве второго крупнейшего очага коронавируса COVID-19 в мире, уступая лишь Китаю. Сейчас же число выздоровевших уже превысило половину, а смертность остается на очень низком уровне – менее двух процентов. Вирус же в стране если не побежден полностью, то однозначно отступает по всем направлениям. Рассмотрим ряд факторов, позволивших Южной Корее справиться с данной непростой ситуацией.

Один из главных факторов – предыдущий опыт и умение делать выводы. Южная Корея пять лет назад уже столкнулась со вспышкой коронавируса MERS, который назвали «верблюжьим гриппом». Именно тогда на собственных ошибках была «обкатана» система реагирования на подобные инфекции и выявлен оптимальный алгоритм работы, который задействован при COVID-19. Тактику борьбы назвали 3-T, от английских слов: trace – отследить потенциального больного, выявить все его возможные контакты с другими людьми; test – взять у «подозреваемых» анализы и быстро получить результат; treat – излечить.

Память о провале при MERS 2015 году, а также соседство с Китаем сразу заставили Корею реагировать весьма быстро. Через неделю после выявления первого зараженного, 27 января, власти Южной Кореи призвали немедленно приступить к разработке тестов для массового производства. Первый набор для теста получил одобрение правительства 4 февраля. Поставка тестов началась три дня спустя.

Следующий фактор – быстрая система тестирования, включая передвижные пункты. За день Южная Корея может тестировать до 20000 человек. Чтобы снять повышенную нагрузку на больницы, в стране было создано 633 центра, предназначенных только для тестирования на коронавирус, включая 50 станций на парковках, в которых люди могут пройти тест, не покидая своих автомобилей. Там они заполняют анкету, у них измеряют температуру и берут мазок из горла. Процесс занимает около 10 минут. Образцы, которые хранятся в герметичных контейнерах при 4°C, доставляются в фургонах в 118 лабораторий. Результаты теста сообщаются в течение нескольких часов.

Южная Корея разработала методы активного отслеживания контактов еще во время вспышки эпидемии MERS в 2015 году. Медицинские работники отслеживали движения пациентов, используя записи с камер наблюдения, транзакции с кредитных карт и даже данные GPS с их автомобилей и мобильных телефонов [4].

Корейцы восприняли вторжение властей в частную жизнь как необходимый компромисс. Те люди, которым предписано быть на карантине, должны установить на свой телефон

специальное приложение, которое оповещает власти, если человек нарушил режим изоляции. Штраф за нарушение карантина может достигать \$2500. На телефоны приходят оповещения в случае, если поблизости выявлен случай заражения. На веб-сайтах и в приложениях для смартфонов можно получить почасовые, а иногда и поминутные данные о перемещении зараженных людей – какие автобусы они использовали, когда и куда они садились и выходили, даже информацию о том, носили ли они защитные маски. Так можно быстро проверить, был ли ты с носителем инфекции где-то случайно вместе, допустим, в одном и том же ресторане и стоит ли тебе спешить делать тест на COVID-19.

Правительство советует людям носить маски, мыть руки, избегать толп и встреч, работать удаленно, а также проводить богослужения в интернете вместо походов в церковь [2]. Власти сражаются с дефицитом медикаментов и спекуляциями. Любой, кто зарегистрирован в системе государственного страхования и имеет ID-карту, может раз в неделю прийти в аптеку и гарантированно купить несколько масок по доступной цене.

На опыте пятилетней давности власти Кореи усвоили, что недостаток информации очень быстро восполняется слухами, причем подчас весьма дикими и неправдоподобными, но которые распространяются еще быстрее вируса. Потому с самого начала СМИ стали получать самую подробную информацию от официальных лиц. Брифинги поначалу проводились по два раза в день, а затем их частоту снизили до одного раза, но все равно они проходят ежедневно, более подробная информация присутствует на сайтах вовлеченных ведомств. В итоге журналисты и все желающие имеют необходимую базовую информацию.

Была проведена активная работа с общественным мнением и СМИ в плане создания понимания, что COVID-19 – это общая проблема, а потому решить ее можно только сообща [3]. На данный момент, в обществе, как минимум у подавляющего большинства, есть понимание, что надо соблюдать предписания – носить маски, мыть руки, отказываться от собраний и пр., что это в общих интересах. Случаи вопиющих нарушений СМИ очень быстро тиражируют, причем данные поступки осуждаются обществом, что создает соответствующий фон. В целом же корейцы более склонны прислушиваться к рекомендациям правительства и властей, чем жители некоторых других стран. В этом плане любопытно, что с коронавирусом успешно справляются сейчас в первую очередь страны «конфуцианского ареала» – Китай, Южная Корея, Тайвань, Япония, Вьетнам. А для этой культуры характерно уважительное отношение к власти.

Есть, наверняка, и другие факторы, которые внесли свой вклад в успешную борьбу Южной Кореи с коронавирусом – фактическое отсутствие сухопутных границ, через которые существует активное движение людей, приближающиеся выборы в парламент, что заставляет правительство бросать все силы на устранение кризиса, присутствие рядом КНДР, которая всегда держит соответствующие органы «в тонусе», в том числе в плане готовности к возможным чрезвычайным мерам и прочее, но все они, скорее, играют второстепенную роль [1]. Главное, наверное, в том, что корейцы смогли раньше пройти через схожую ситуацию, извлекли опыт и, что самое главное, смогли сделать правильные выводы.

Библиографический список

1. Новости Барнаула и Алтайского края. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/27107.5/4182123/> (дата обращения: 05.04.2020).

2. Новости Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unian.net/health/worldnews/10920599-science-yuzhnaya-koreya-bystro-izbavlyaetsya-ot-koronavirusa-no-v-chem-sekret.html> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/03/30/pochemu-iuzhnaia-koreia-sumela-bystro-spravitsia-s-covid-19.html> (дата обращения: 05.04.2020).

4. Forbes.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/coronavirus/obshchestvo/395979-kak-ostanovit-koronavirus-bez-drakonovskih-mer-4-sekreta-uspeha-yuzhnoy-korei?photo=3> (дата обращения: 05.04.2020).

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Совершенствование коммуникации между органами власти и гражданами по вопросу решения дорожных проблем

Н.В. Самосватов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В современном общественном пространстве коммуникация играет одну из центральных ролей. Положительное восприятие какой-либо проделанной работы органов власти гражданами зависит не только от качества этой работы, но и от характера освещения данной деятельности в СМИ, на телеэкранах или в социальных сетях.

Под коммуникацией понимается эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и/или их общностей), сущность которого составляет движение от одного субъекта (источника) к другому (получателю), имеющей для них смысл информации [1, с. 362].

Взаимодействие между государством и его гражданами выходит на новый уровень, в соответствии с новыми демократическими тенденциями, развитием права, гласности и в целом мировой тенденцией прозрачности любой деятельности [2]. Соответствие этому новому уровню просто невозможно без эффективной коммуникации, поэтому в настоящее время активно развиваются системы коммуникации с гражданами, в том числе в сети Интернет.

Социальные сети и другие общественные Интернет-ресурсы не только дают освещение какой-либо информации на определённую аудиторию и предоставляют возможность обратной связи, но также и формируют имидж органов власти [4, с. 3].

Ни для кого не секрет, что одна из вечных проблем общества – состояние автомобильных дорог в населённых пунктах. На этой почве постоянно возникают споры об эффективности работы муниципальных органов власти. И действительно, проблемы есть, но нельзя сказать, что работы со стороны государственных служащих не проводятся. Ежегодно в планы муниципальных бюджетов вносятся данные о запланированных суммах на ремонты дорожного покрытия, составляются планы ремонтных дорог. И ежегодно эти планы выполняются.

Один из самых популярных порталов в интернете на тему ремонтных дорог является сайт Общероссийского народного фонда «Карта убитых дорог». На нём представлены снимки участков дорог в плохом состоянии от жителей регионов Российской Федерации. Посетители сайта могут голосовать за эти участки, тем самым отражается количество человек, заинтересованных в ремонте данных отрезков дороги. Помимо этого, посетители сайта могут комментировать и вступать в дискуссии по поводу опубликованных фотографий.

Сами создатели портала говорят, что «Карта убитых дорог» направлена на участие граждан в формировании дорожной политики в регионах и улучшении качества дорог. Главные задачи – ремонт дорог с учетом мнения граждан и устранение дорожных дефектов, влияющих на аварийность» [3].

По нашему мнению, данный сайт представляет собой отличную возможность выстраивания коммуникации между властью и гражданами. Обоснуем наше предложение. В муниципалитетах есть подробная отчётность о ремонте дорог, но проблема в том, что она не предоставляется гражданам в полном объёме. От этого и создаётся ложное ощущение, что власти не справляются или просто не выполняют свою работу. Поэтому муниципалитетам предлагаем заключить договор о сотрудничестве с Общероссийским общественным фронтом на предоставление отчётности отремонтированных дорог для дальнейшей публикации их на сайте в специальном разделе. Муниципальные служащие будут предоставлять информацию о проведённых ремонтах на дорогах города, фотографии проделанной работы, а создатели портала выставлять их на сайте и вести «Карту отремонтированных дорог».

Надо отметить, что на портале есть информация об отремонтированных дорогах, но, к сожалению, только сухие цифры. Где расположены данные отремонтированные участки дорог, когда их отремонтировали, информации точной нет. Также стоит сказать, что иногда в разделе «новости» появляются статьи о проделанных работах по ремонту дорог. Но эту информацию размещают создатели сайта по ссылке на СМИ. Считаем, что данной информации на «Карте убитых дорог» довольно мало, и она разрознена. Гражданам довольно сложно найти новости на эту тему в каком-то конкретном регионе.

Считаем, что реализация данного предложения позволит совершенствовать коммуникации органов власти с гражданами. Это положительно скажется не только на возможностях решения проблем в дорожном хозяйстве муниципалитета, но и будет способствовать формированию позитивного имиджа органов власти.

Библиографический список

1. Аги, У. Самое главное в PR / У. Аги: пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – С. 362-363.
2. Бочаров, М.П. Актуальные связи с общественностью / М.П. Бочаров, А.Н. Чумиков. – Москва: Дело, 2017. – 605 с.
3. Карта убитых дорог // Дорожная инспекция ОНФ: [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Общероссийский народный фронт, [200-]. – URL: <https://dorogi-onf.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – Москва: Омега-Л, 2018. – 266 с.
5. Социальные тренды, тренды потребительских предпочтений Делфи. [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Маркетинговые решения, [200-]. – URL: <https://delfi-agency.ru/trendy2019> (дата обращения: 05.03.2020).

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Состояние сферы труда и занятости населения в Алтайском крае

Е.В. Самохвалова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Одной из главных целей политики Алтайского края является создание наиболее выгодных условий для привлечения инвестиций: совершенствование форм государственной поддержки бизнеса, развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической), укрепление экономических позиций края внутри России и за рубежом, обеспечение законных прав собственников, общественное обсуждение нормативных правовых актов в сфере инвестиций и предпринимательской деятельности [1].

В начале анализа состояния сферы труда и занятости следует сказать об общей численности населения Алтайского края, о естественном приросте (убыли) населения и миграционном приросте (убыли) населения, в общем, об основных социально-экономических показателях, характеризующих рынок труда и занятости. В период с 2011 по 2018 гг. численность населения Алтайского края неуклонно уменьшается. В период с 2018 по 2019 гг. численность сократилась на 69,675 тыс. человек (или на 3%). Таким образом, среди всех субъектов Российской Федерации он занимает 22-е место, с численностью 2020080 человек. Несмотря на это, численность рабочей силы в крае увеличилось по сравнению с 2020 годом на 23,5 тыс. человек и составляет 1155,7 тыс., из них мужчин – 601,4 тыс. и женщин – 554,3 тыс. [2].

В период с 2014 по 2019 гг. произошло увеличение населения моложе трудоспособного возраста на 1,5 тыс. человек (или на 1,5%) и увеличение населения старше трудоспособного возраста на 39 тыс. [3]. Поступательно росла заработная плата в организациях сельского

хозяйства – 107,7%, уровень – более 18 тыс. рублей. Прирост поступлений во внебюджетные фонды за 2020 год составил более 163 миллионов рублей.

В 2020 году в крае создано и модернизировано порядка 15 тыс. рабочих мест. В органы службы занятости заявлено более 160 тыс. вакансий. Для заполнения вакантных рабочих мест Алтайский край обладает высоким кадровым потенциалом. В крае проживает 2 млн. 366 тыс. человек, из них почти 55% в трудоспособном возрасте. По его численности наш регион занимает пятое место по СФО. Обеспечены показатели по вакансиям, трудоустройству граждан, в том числе выпускников. В течение года стабильно 3 из 4 обратившихся в органы службы занятости трудоустроивались. По уровню трудоустройства край занял 2-е место в СФО и 17-е место в России.

Сегодня регион характеризуется стабильным уровнем занятости. Безработица не превышает 6,6% от численности рабочей силы. Продолжился рост показателей уровня жизни населения. Трудовые доходы для большей части граждан лежат в основе их благосостояния. 2020 год стал временем закрепления положительных тенденций и ускорения темпов роста среднемесячной заработной платы. Ее прирост по оценке составит 6,6%, уровень заработной платы – 22,6 тыс. рублей. В 2019 г. стояла задача обеспечить темп роста среднемесячной заработной платы по полному кругу организаций не менее 108,0%. Все экономические предпосылки для этого есть. Этому будет способствовать заключенное сторонами социального партнерства Региональное трехстороннее соглашение на 2018-2020 годы.

Неразрывно с темой повышения трудовых доходов и в целом благосостояния граждан связана работа по снижению неформальной занятости. В 2015-2020 гг. в Алтайском крае легализовано более 85 тыс. трудовых отношений с работниками, в 2018 г. – более 20 тыс., а в 2019 году – 15,9 тысяч. Из 84 тыс. граждан, обратившихся в органы службы занятости, трудоустроены более 62 тыс. человек.

Сегодня в краевом реестре социально ответственных работодателей 374 организации, которые обеспечивают эффективную занятость более 60 тыс. человек. Особое внимание уделялось работе с отдельными категориями граждан, в частности с инвалидами. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина поставлена задача по трудоустройству 50% инвалидов трудоспособного возраста к 2020 году. Так, за прошедший 2020 г. в центр занятости обратилось 29 инвалидов, 24 из них были трудоустроены.

Повышение производительности труда входит в перечень приоритетных стратегических направлений. В связи с этим с каждым годом возрастает роль трудовых ресурсов, способных участвовать в общественном производстве.

Эффективным решением проблемы занятости безработных является профессиональное обучение. В 2020 г. на обучение по профессиям, востребованным на рынке труда, было направлено 14 безработных граждан, 3 мамы, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет. Профорientационные услуги, сопровождающие выбор профессии, обучение и трудоустройство, получили за 2020 г. 340 сельчан.

Важным вектором работы является снижение задолженности по заработной плате. По итогам 2019 г. наблюдается беспрецедентно низкая задолженность по заработной плате за последние 10 лет. Долги полностью отсутствуют в организациях бюджетной сферы, где работает почти каждый третий занятый в экономике края. На конец 2019 г. общая сумма задолженности по заработной плате составила 6,7 млн. рублей. Жестко контролировалось исполнение майских указов Президента России в части оплаты труда бюджетников. По итогам 2019 г. целевые показатели по заработной плате достигнуты по всем категориям бюджетников, перечисленных в указах.

Немаловажным аспектом трудоустройства граждан является государственная услуга по психологической поддержке. Психологическая помощь позволяет безработным отработать эффективные способы поведения и общения, решить проблемы, препятствующие трудоустройству. В 2019 г. психологическая поддержка была оказана 24 клиентам ЦЗН [4].

Важный критерий качества трудовой жизни – это безопасность на производстве. С каждым годом последовательно увеличивается количество рабочих мест, на которых проведена оценка условий труда. В 2019 г. – на 77 тыс. рабочих мест. В результате на сегодняшний день около полумиллиона работников Алтайского края трудятся в условиях, соответствующих требованиям российского законодательства. В итоге, в 2019 г. не допущен рост производственного травматизма. В 2020 г. необходимо добиться снижения его уровня.

В 2019 г. уделялось повышенное внимание социальному партнерству. Диалогу власти, работодателей и профсоюзов в Алтайском крае исполнилось 25 лет. На сегодняшний день краевые объединения работодателей и профсоюзов имеют статус весомых и полноправных. В целом, можно отметить, что в крае складывается положительная динамика в сфере труда и занятости населения. Характерной чертой рынка труда настоящего времени является наличие неполной занятости в экономике, и, как следствие этого, реальный уровень безработицы превышает её официально зарегистрированный уровень.

В Российской Федерации разрабатываются и реализуются федеральные, региональные и отраслевые программы содействия занятости населения, имеющие целью обеспечение высокого уровня занятости. Государство на федеральном уровне осуществляет комплекс мер по реализации приоритетов для субъектов рынка труда. Федеральные программы содействия занятости направлены на обеспечение минимальных гарантий занятости для всего населения, а также на выделение особых групп (например, молодёжи, женщин и др.) и формирование для них специальных программ поддержки на рынке труда. Минимальные гарантии основаны в основном на обеспечении и совершенствовании законодательной базы [5].

В настоящее время в крае по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина в рамках национального проекта «Демография» разработан проект по поддержке граждан предпенсионного возраста «Старшее поколение». Для полного и оперативного информирования граждан о положении дел на рынке труда РФ в стране работает Информационно-аналитическая система Общероссийская база вакансий «Работа в России», обеспечивая население возможностью быстрого поиска информации о существующих вакансиях, что должно способствовать повышению мобильности рабочей силы и уменьшению тем самым напряжённости на рынках труда в отдельных регионах.

Несмотря на все прилагаемые усилия в сфере управления рынком труда, есть и негативные явления, в частности в 2015 г. произошло уменьшение выделенных средств на реализацию государственной программы содействия занятости населения.

На региональном уровне существуют свои проблемы государственного регулирования в сфере занятости населения. Отток высококвалифицированных кадров в большей степени происходит из-за недостаточного уровня оплаты труда в регионе. Размер заработной платы в Алтайском крае является самым низким в Сибирском федеральном округе, а среди всех субъектов Российской Федерации занимает 83-е место. В свою очередь, уровень заработной платы имеет рыночный характер и регулируется спросом и предложением на рынке труда нашего региона. В период с ноября 2018 по январь 2019 гг. уровень безработицы Алтайском крае составлял рекордные 7,1%, и по этому показателю регион занимал 64-е место среди всех субъектов Российской Федерации [6].

Также существенной проблемой является наличие территориального и структурного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на локальных рынках труда. В заключении стоит отметить проблему несвоевременной выплаты заработной платы в регионе. Основной перспективой государственного регулирования в сфере занятости населения в крае является создание благоприятных условий на рынке труда, способствующих преодолению несоответствия спроса на рабочую силу с её предложением, сокращению доли неполной занятости, повышению трудовой мобильности жителей. В регионе имеются возможности для улучшения занятости населения, поэтому механизм управления рынком труда должен быть под постоянным контролем, а также регулярно совершенствоваться в соответствии с системой основных макроэкономических показателей, используемых в практике государственного регулирования.

Библиографический список

1. Краткая информация об Алтайском крае // Altairegion22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/territory/info/> (дата обращения: 09.06.2019).
2. Занятость и безработица в Алтайском крае // Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/employment (дата обращения: 15.03.2020).
3. Численность рабочей силы в Алтайском крае // Алтайкрайстат [электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/employment/ (дата обращения: 15.03.2020).
4. Итоги 2020 года. Центр занятости населения Алтайского района // Алтайкрайстат [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aksp.ru/news/news/25132/> (дата обращения: 15.03.2020)
5. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/3/1> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Рейтинг регионов по уровню заработной платы [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190318/1551795761.html?in=t> (дата обращения :15.03.2020).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Проблемы профилактики социального сиротства в Железнодорожном районе города Барнаула

В.О. Серова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Приоритетными направлениями деятельности отдела по охране прав детства администрации Железнодорожного района являются развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и разрешение проблемы социального сиротства. Социальное сиротство – групповая, многоуровневая общественная и психическая проблема. Работа, которая плотно связана с детством, прямым или же косвенным образом во всех сферах общества, воздействует на социальное сиротство: наращивает или же сокращает его [1, с. 12].

Прямыми причинами социального сиротства являются такие факторы, как жестокое обращение с детьми, дефект в родительской заботе, предоставление детей на воспитание старшему поколению и посторонним людям, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, психические расстройства подростков, отказ родителей от детей, различные виды эксплуатации детей в семье.

Косвенными причинами, вызывающими социальное сиротство, являются социально-экономические факторы, такие как безработица, отсутствие жилья, снижение заработной платы, распад семьи, рост количества внебрачных детей, подростковая беременность и ряд других социально значимых проблем.

Различные органы и учреждения Железнодорожного района города Барнаула проводят большую работу по профилактике социального сиротства. Особую роль в системе профилактики занимает отдел по охране прав детства как орган, наделённый полномочиями в сфере опеки и попечительства. Деятельность специалистов отдела по охране прав детства в сфере профилактики социального сиротства реализуется на основе Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2].

Приоритетными направлениями предупредительной работы по выявлению семейного неблагополучия является его раннее обнаружение путем оценки образа жизни семьи, изучение особенностей семейного окружения, своевременное предупреждение возможных отклонений

в данных семьях. Существует база данных неблагополучных семей, имеющих несовершеннолетних детей, которая своевременно обновляется.

Отделом по охране прав детства проводится индивидуальная профилактическая работа по выявлению родителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, безнадзорных и беспризорных, не достигших совершеннолетия.

Анализ деятельности отдела по охране прав детства показал, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 22% количество семей, состоящих на учете в отделе по охране прав детства как находящиеся в социально опасном положении. С целью выявления проблем в деятельности отдела по охране прав детства в сфере профилактики социального сиротства автором проведено анкетирование. Большинство респондентов полагает, что социальных сирот стало больше и связывают это с ростом семейного алкоголизма и наркомании среди родителей и с преподавательской несостоятельностью семьи.

Исследуя вопрос о наиболее важных проблемах в организации системы профилактики на территории района, установлено, что большинство жителей района считают основной причиной нехватку финансовых средств в системе, остальные – небольшой объем возможностей работы у специалистов, нехватку системной работы, также нехватку компетенций у специалистов и плохую осведомленность органов и учреждений о состоянии безнадзорности в районе.

Воздействие между ведомствами в районе влияет на эффективность профилактики социального сиротства. Установлено, что 85% респондентов оценивают межведомственную работу положительно, но не лишённую отрицательных моментов. Большинство респондентов считают, что необходимо проводить профилактические рейды по контролю неблагополучных семей. Считаю нужным уделять больше внимания формированию здорового образа жизни. Наиболее высокий результат дадут консультации и семинары.

Таким образом, в ходе социологического исследования было выявлено следующее:

1) рост социального сиротства в Железнодорожном районе, причинами которого являются: увеличение семейного алкоголизма, наркомании, среди родителей и совершение ими ряда сопутствующих нарушений, преподавательская несостоятельность семьи; социально-экономические показатели;

2) межведомственное взаимодействие органов и учреждений, занимающихся вопросом социального сиротства, положительно влияет на эффективность профилактики данного явления, но также не лишено отрицательных моментов;

3) обнаружены проблемы первичной профилактики социального сиротства Железнодорожного района и меры для снижения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, необходимо уделять особое внимание таким направлениям деятельности первичной профилактики, как: формирование образа ответственного родителя и здорового образа жизни, укрепление семьи и семейного благополучия, а также увеличить количество профилактических рейдов по контролю над неблагополучными семьями от 3 до 5 раз в месяц.

Библиографический список

1. Зелинская, Д.И. Социальное сиротство как одна из проблем здравоохранения Российской Федерации / Д.И. Зелинская // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-kak-odna-iz-problem-zdravoohraneniya-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 07.04.2020).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Формирование комфортной городской среды в г. Барнауле

С.В. Титов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время одним из приоритетов городского развития является формирование комфортной городской среды. Важность модернизации и совершенствования благоустройства городского пространства обусловлена множеством причин, среди которых изменения во всех областях общественной жизни, изменения требований потребителей – граждан, вызванные главным образом развитием технологий. Сегодня комфортная городская среда задает темп развития территории. Формирование комфортной городской среды остается первостепенной целью развития государства и общества в целом. Актуальность этой проблемы возросла с приходом урбанизации. Если раньше оптимизация городской местности заключалась в ослаблении роста города, то сейчас приоритетными стали вопросы решения проблем социального и экономического характера.

Городская среда – это территория проживания и хозяйственной деятельности людей, созданный людьми материальный мир – совокупность природных, социальных, экономических, культурных и других условий жизни [1, с. 3].

Город Барнаул, по сравнению с мегаполисами России или даже с соседствующим Новосибирском, довольно скромнен. Тем не менее он является административным центром Алтайского края. В связи с этим Барнаул предпринимает меры для того, чтобы стать привлекательней не только для жителей города, но и для туристов. В настоящее время строятся торгово-развлекательные центры, администрация занимается реставрацией парков, скверов, аллей. Администрация города облагораживает придомовые территории, что благоприятно сказывается на жильцах города.

В Барнауле с 2018 года реализуется Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Для участия в его реализации администрацией г. Барнаула разработана муниципальная программа «Формирование современной городской среды» на 2018-2024 гг. Реализация данного проекта уже началась и за три года были благоустроены: 171 придомовая территория и 8 территорий общественного пользования, в том числе сквер на пересечении проспекта Ленина и улицы Мамонтова, пешеходная зона по улице Молодежной, Ленинградская аллея, площадь Мира с аллеей Целинников, сквер Адмирала Кузнецова, сквер Химиков, проведены два этапа благоустройства Нагорного парка. В рамках национального проекта на территории города Барнаула в 2019 г. были проведены работы по благоустройству трех общественных территорий. Площадки были выбраны жителями с помощью Интернет-голосования. Также, в рамках проекта уже в 2019 г. было выполнено благоустройство 83 территорий на общую сумму 187 млн рублей. На благоустройство и проведение работ по контролю качества из бюджета города предусмотрено софинансирование в размере 12,2 млн рублей.

Всего в 2019 году в ходе работ по благоустройству дворов отремонтировано около 92 тыс. м² придомовых проездов и 26 тыс. м² тротуаров. Обустроено 12 новых парковочных зон, на 3 придомовых территориях построены системы водоотведения. В некоторых дворах установлены детские и спортивные площадки. Всего по всем 83 объектам размещено 295 скамеек и 409 урн, установлено 293 новых светильника [3].

По данным Минстроя индекс качества материальной городской среды Барнаула в 2019 г. оценивается на 179 баллов. Эта оценка, по нашему мнению, попадает в диапазон удовлетворительных, так как по методике от 0 до 180 баллов городская среда считается неблагоприятной, а от 180 до 360 баллов – благоприятной. Из всех шести городских пространств, попадающих в оценку, наибольшее количество баллов получило общегородское пространство (38 из 60), наименьшее – озелененные пространства (21 балл из 60) [2].

За почти три года реализации программы Барнаул совместными усилиями жильцов города и администрации проделали колоссальную работу по развитию комфортной городской среды. Внушает оптимизм, что сейчас также продолжают работы по улучшению городской инфраструктуры и архитектуры. Радует, что активное участие по изменению города в лучшую сторону принимают не только граждане старшего поколения, но и молодежь, потому что именно свежий и молодой взгляд поможет городу стать более привлекательным, что несомненно будет влиять на увеличение потока гостей. Это благоприятно скажется не только на финансовом положении города и края, но и повлечет за собой создание новых рабочих мест, привлекательных для высококвалифицированных кадров.

Таким образом, мы делаем вывод, что комфортная городская среда способствует развитию имиджа города не только в рамках края, но и страны. Для автора, как представителя молодого поколения, это важно.

Библиографический список

1. Боева, А.С. Понятие городской среды в научной литературе и нормативно-правовых актах Российской Федерации / А.С. Боева // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2019. – № 1. – С. 3.

2. Индекс качества городской среды // ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://индекс.дом.рф/> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Официальный сайт Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/info/tour/barnaul/barnaul-stolitsa-kraya.php> (дата обращения: 05.04.2020).

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Цифровизация деятельности органов местного самоуправления (на примере администрации Железнодорожного района города Барнаула)

Е.В. Фролова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Цифровизация деятельности органов местного самоуправления осуществляется в нескольких направлениях, среди которых можно выделить создание интернет-сайтов, использование программного комплекса «Цифровой муниципалитет», ведение электронного документооборота. Применение цифровых технологий направлено на повышение эффективности работы местных администраций.

На примере администрации Железнодорожного района рассмотрим применение концепции «Цифрового муниципалитета», реализация которой происходит на базе портала «Электронный Барнаул». На портале в личном кабинете сотрудников администрации есть возможность для межведомственного взаимодействия с федеральными, региональными и местными органами власти. Для жителей города доступно получение муниципальных услуг в сферах образования, социальной поддержки населения, жилищно-коммунального хозяйства, имущественных отношений, предпринимательской деятельности и правопорядка.

Например, с помощью «Электронного Барнаула» можно получить такие услуги, как зачисление детей в школы и детские сады, предоставление компенсаций расходов за коммунальные услуги, постановка на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставление единовременных денежных выплат при рождении двойни молодым семьям и т.д.

Главное препятствие для масштабного применения портала «Электронный Барнаул» – необходимость обработки большого объема информации, хранящейся на электронных носителях. Обработка не может быть полностью обеспечена в связи с отсутствием на всех компьютерах сотрудников системы для ведения электронного документооборота, внутриорганизационной и межведомственной связи «ДЕЛЮ». Следствием этого является затруднение оперативного

информационного обмена, приводящего к снижению качества предоставления муниципальных услуг. Повышается риск возникновения таких проблем, как: высокая вероятность потери данных, усложнение поиска необходимой информации и ее обработки, необходимость дублирования документов в различных электронных реестрах, разрозненность существующих данных в организации.

Еще одно препятствие – низкая осведомленность населения города о возможностях портала. В большинстве случаев получение муниципальных услуг требует личного обращения граждан и предоставления документов на бумажном носителе. Это приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства для населения.

В качестве решения обозначенных проблем необходимо обеспечить всем сотрудникам доступ к системе «ДЕЛО», а в перспективе дополнить «Электронный Барнаул» функциональными возможностями внутриорганизационного взаимодействия и ведения электронного документооборота.

Выполнение поставленной задачи должно возлагаться на участников подпрограммы «Цифровой муниципалитет» – это органы администрации города Барнаула, иные органы местного самоуправления и избирательная комиссия города. В качестве соисполнителя выступает комитет информатизации администрации города Барнаула.

Важно также проводить мероприятия по информированию населения о наличии данной программы и преимуществах получения муниципальных услуг в электронной форме. К таким мероприятиям можно отнести создание и популяризацию публичной страницы в социальных сетях, размещение рекламных роликов на телевизионных каналах, изготовление полиграфической продукции (листовок, буклетов, плакатов, баннеров и т.д.), которая будет информировать население о возможности и удобстве получения муниципальных услуг в электронной форме.

В связи с тем, что одним из участников подпрограммы «Цифровой муниципалитет» является администрация города Барнаула, она может реализовывать обозначенные мероприятия как самостоятельно, так и путем передачи полномочий исполнительно-распорядительным органам районов города (в том числе и администрации Железнодорожного района).

Эти мероприятия обеспечат администрацию значительными преимуществами в осуществлении своей деятельности, среди них организация единого информационного пространства для всех структурных подразделений организации, возможность осуществления коммуникаций в электронной форме как внутри организации, так и при межведомственном взаимодействии. Также возрастет количество запрашиваемых муниципальных услуг в электронной форме, а администрация Железнодорожного района будет осуществлять свои функции по оказанию данных услуг наиболее эффективно.

Библиографический список

1. Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле»: Постановление администрации города Барнаула от 24.12.2019 № 2149 // Вечерний Барнаул. – 2019. – 31 декабря.

2. Муниципальные услуги города Барнаула // Электронный Барнаул. ГОСУСЛУГИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://portal.barnaul.org/#/> (дата обращения: 20.03.2020).

3. Электронный Барнаул: муниципальные услуги дистанционно // Барнаул: официальный сайт города [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/news/elektronnyy-barnaul-munitsipalnye-uslugi-dstantsionno.html> (дата обращения: 21.03.2020).

Научный руководитель — Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Меры по профилактике чрезвычайной ситуации в Алтайском крае

А.В. Шумкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. В условиях чрезвычайной ситуации важное место занимают меры, принимаемые органами власти для минимизации и (или) ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. От того какие меры будут приняты органами власти будет зависеть обстановка в экономической, социальной и других сферах общества.

На сегодняшний день Алтайский край, как в целом и Россия, переживает пандемию, связанную с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, которая началась в 2019 году в Китайской Народной Республике (КНР). С конца января 2020 г. во многих странах мира стали регистрироваться случаи заболевания COVID-19, преимущественно связанные с поездками в КНР. В России впервые коронавирус был выявлен у двоих китайцев в Сибири 31 января 2020 года.

С появлением первых случаев коронавирусной инфекции органы власти Российской Федерации начали принимать меры по профилактике чрезвычайной ситуации, а именно: Правительство Российской Федерации начало издавать распоряжения о приостановке въезда для граждан всех зарубежных государств; Главный государственный санитарный врач Российской Федерации издал постановление № 9 от 30.03.2020 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-19», которое содержит меры, направленные на контроль за лицами, находящимися в зоне риска заражения; Президентом Российской Федерации издан указ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», устанавливающий с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы [1].

В Алтайском крае первый случай коронавирусной инфекции COVID-19 зафиксирован 29 марта 2020 г. На сегодняшний день в Алтайском крае выявлено 12 случаев заражения коронавирусной инфекцией. Начиная с 26 марта 2020 г. органы власти Алтайского края начали принимать меры по профилактике чрезвычайной ситуации в Алтайском крае: указом Губернатора Алтайского края «Об утверждении положения об оперативном штабе по реализации мер профилактики и контроля за возникновением и распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в Алтайском крае» создан оперативный штаб, организующий взаимодействие государственной власти, органов местного самоуправления и организаций при проведении дополнительных санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, предупреждение и ликвидацию чрезвычайной ситуации [4].

Позднее вышел Указ Губернатора Алтайского края от 31.03.2020 № 44 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19». Данный указ содержит такие меры, как временно запретить: проведение массовых мероприятий; оказание услуг общественного питания, всех видов плановой медицинской помощи, стоматологических услуг; деятельность торговых, торгово-развлекательных и других объектов розничной торговли, салонов красоты, косметических и СПА-салонов, массажных салонов и иных объектов, оказывающих подобные услуги; курение кальянов в ресторанах, барах, кафе и иных общественных местах [3].

Этим же указом до 01.06.2020 г. приостановлено на территории Алтайского края бронирование мест, прием и размещение граждан в пансионатах, домах и базах отдыха, санаторно-курортных организациях, санаторно-оздоровительных детских лагерях круглогодичного действия [3]. Кроме того, указом Губернатора Алтайского края установлен запрет для граждан, находящихся на территории Алтайского края, покидать место проживания. Однако допускается перемещение граждан с одного места проживания до места проживания родственников, а также к месту расположения недвижимого имущества, которое находится в собственности, но при этом гражданин должен иметь с собой документ, удостоверяющий личность [3].

В качестве мер также предусмотрены обязанность граждан в возрасте старше 65 лет и лицам, страдающим хроническими заболеваниями, соблюдать режим самоизоляции, рекомендация гражданам ограничить поездки и соблюдать дистанцию до других граждан не менее 1,5 метров, санобработка тротуаров, подземок, остановок и дорог в Алтайском крае, а также волонтерская деятельность по помощи по доставке продуктов, лекарств и товаров первой необходимости людям, которые находятся в самоизоляции [3].

К сожалению, не все из указанных мер работают. На сегодняшний день, по результатам проверок Управления Роспотребнадзора по Алтайскому краю, более 580 человек нарушили режим самоизоляции, в медицинских организациях региона не хватает расходных материалов и оборудования (а именно медицинских масок). Однако есть и положительные моменты: до 100% закрыты в Алтайском крае организации, которые в соответствии с указом Губернатора Алтайского края должны быть закрыты; более 216 заявок о помощи от пожилых людей и маломобильных граждан принял и обработал алтайский молодежный штаб взаимопомощи.

Таким образом, мер по профилактике чрезвычайной ситуации в Алтайском крае принимается достаточно много, но этого недостаточно. Людям необходимо дополнительные стимулы, чтобы остаться дома во время самоизоляции. Кроме того, необходимо усилить контроль за соблюдением режима самоизоляции и проводить проверки на наличие коронавирусной инфекции COVID-19 не только у лиц, вернувшихся на территорию РФ, но и лиц, прибывших из очагов массовой заболеваемости COVID-19 на территории России.

Библиографический список

1. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-19: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.03.2020 № 9. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19: Указ Губернатора Алтайского края от 31.03.2020 № 44. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Об утверждении положения об оперативном штабе по реализации мер профилактики и контроля за возникновением и распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 в Алтайском крае: Указ Губернатора Алтайского края от 26.03.2020 № 41. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Секция 2. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика (секция магистрантов и аспирантов)

Проблемы и перспективы проектного управления в сфере культуры

г. Барнаула

В.Е. Браженс

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Для выявления проблем и определения перспектив развития проектного управления в сфере культуры города Барнаула выбран метод экспертного опроса. Экспертный опрос – это разновидность опроса, в котором респондентами являются эксперты – высококвалифицированные специалисты в определенной области деятельности [1]. Основным назначением метода экспертного опроса является выявление наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов. Выбор метода экспертного опроса, а не экспертного анкетирования обусловлен тем, что в ходе опроса респондент дает больше развернутых ответов, что, в свою очередь, позволяет сделать более детальные выводы о существующих проблемах и перспективах в исследуемой области. Целью экспертного опроса в нашем исследовании являются анализ особенностей применения проектного управления в сфере культуры г. Барнаула и разработка рекомендаций по совершенствованию системы проектного управления на муниципальном уровне.

Для проведения экспертного опроса определен набор вопросов, которые касаются применения проектного управления в деятельности учреждения культуры, выявления проблем при внедрении проектного управления в деятельность учреждений культуры, а также описания преимуществ проектного управления в отличие от традиционного управления. При формировании общего списка экспертов и определения их необходимого количества был сделан акцент на количество учреждений культуры, функционирующих на территории г. Барнаула и подведомственных комитету по культуре г. Барнаула (13 учреждений культуры). От каждого учреждения привлечено по одному человеку, которые соответствуют одному из следующих критериев:

1. Имеют опыт управленческой деятельности не менее трех лет.
2. Имеют опыт управления проектами не менее двух лет.
3. Опыт работы в составе проектных команд не менее одного года.

Таким образом, сформирован список экспертов, состоящий из 13 человек. В качестве экспертов выступают директора учреждений культуры, их заместители и специалисты, имеющие опыт работы в составе проектных команд.

Численность персонала учреждений, в которых проводился опрос, находится в пределах двух показателей – менее 50 человек и от 50 до 100 человек.

В ходе опроса выявлено, что большинство учреждений осуществляет свою деятельность в форме проектов лишь на 20%. Однако есть учреждения, в деятельности которых проекты реализуются на 20-50%.

В ходе экспертного опроса были выявлены проблемы, существующие в применении проектного управления на муниципальном уровне, а также отмечены положительные эффекты от реализации проектов. Прежде всего отметим положительные стороны в применении проектного управления в сфере культуры г. Барнаула. Так, 100% респондентов отметили, что ими осознается необходимость применения проектного управления. В большинстве случаев в учреждениях разработаны шаблоны некоторых документов по управлению проектами, и часть процессов по управлению проектами регламентирована.

В подавляющем большинстве эксперты отметили, что проекты для реализации отбираются в соответствии со стратегическими целями и задачами учреждения. Кроме этого система управления проектами интегрирована в систему управления учреждением в целом. К положительным факторам применения проектного управления эксперты отнесли улучшение следующих показателей: финансовые показатели деятельности учреждения и появление партнеров и спонсоров.

Кроме этого респонденты уверены, что управление проектами дает учреждению дополнительные преимущества перед конкурентами. Под конкурентами в нашем случае понимаются краевые и частные музеи, дома культуры и парки, не подведомственные комитету по культуре г. Барнаула. Эксперты указывают на то, что конкуренты видят преимущество площадки и уровень организации работы в команде. В частности, Дворец культуры города Барнаула выделяется среди других домов культуры тем, что имеет слаженную команду, и опыт работы коллектива позволяет реализовать любой проект качественно и в установленный срок. Парк культуры и отдыха «Центральный» выделяется среди других парков, функционирующий в настоящее время, тем, что имеет свою уникальную историю, и эта составляющая еще больше подчеркивается в рамках реализации проекта «Парк Центральный – парк с историей». Руководители других парков признают данную отличительную черту и перспективы развития парка в этом направлении.

К факторам успеха проекта участники опроса отнесли четкую постановку целей и определение границ проекта, поддержку со стороны высшего руководства, наличие и качество планов, наличие квалифицированных исполнителей и эффективную систему контроля.

Таким образом, необходимо отметить, что руководители учреждений культуры видят реальные результаты и перспективы развития учреждений при активном применении проектного управления в деятельности своего учреждения. Кроме этого они отмечают, что стремятся повысить качество управления проектами.

На основании мнения экспертов выявлены проблемы, существующие в применении проектного управления в сфере культуры г. Барнаула. В частности, это:

– Низкий уровень квалификации членов проектных команд. Здесь отмечен тот факт, что обучение основам управления проектами в большинстве случаев прошли руководители учреждений и их заместители. Сотрудники среднего звена учреждений, которые входят в состав проектных команд и являются непосредственными исполнителями проектов, самостоятельно изучают соответствующую литературу. Это, в свою очередь, влияет на результат реализации проекта и зачастую приводит к неправильному распределению ролей и функций внутри проектной команды.

– Отсутствие шаблонов основных проектных документов. В частности, многие члены проектных команд не владеют знаниями о том, как правильно составить паспорт проекта, выявить и распределить необходимые ресурсы, разработать дорожную карту проекта, провести SWOT-анализ.

– Незнание принципов формирования проектной команды. Как правило, команда проекта создается целевым образом на период реализации проекта. В состав команды могут входить как внутренние, так и внешние исполнители и консультанты. Проектная команда отличается от команды в традиционном управлении следующими показателями: принципами формирования; сроком работы; формами управления командой и распределением ролей. Отсутствие у руководителя учреждения четкого понимания отличия проектного управления от традиционного управления, принципов формирования и функционирования проектной команды приводит к неудачам при реализации проекта и возникновению конфликтов в команде.

Таким образом, среди наиболее частых причин неудач реализации проектов в учреждении респонденты отметили недостаток ресурсов, нереальные сроки, ошибки формулирования целей и отсутствие квалификации у команды проекта. При этом 100% экспертов отметили в целом низкий уровень зрелости системы управления проектами на муниципальном уровне.

Повышение уровня квалификации проектных команд возможно путем организации и проведения обучающих семинаров, курсов повышения квалификации, стажировок. В теоретическом плане будет полезным посещение обучающих семинаров и курсов повышения квалификации. Такая форма, как обучающий семинар позволяет каждому участнику активно обсуждать заданную тему, искать компромиссы и пути решения проблем. Это не простой монолог со стороны преподавателя, а своего рода дискуссионная площадка, где каждый слушатель может задать интересующий его вопрос и получить практический ответ по его решению. В рамках курсов повышения квалификации происходит обновление теоретических и практических знаний, а также совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися требованиями к их квалификации. Курсы повышения квалификации могут проходить только те, кто уже имеет диплом о среднем или высшем профессиональном образовании. Так, например, в Алтайском филиале РАНХиГС проводятся курсы повышения квалификации для руководящего звена учреждений культуры. Необходима организация подобных курсов для сотрудников учреждений среднего звена.

Следующим вариантом решения данной проблемы могут послужить стажировки в учреждениях культуры разной ведомственной принадлежности, в которых развито и широко применяется проектное управление. К сожалению, у руководителей учреждения не всегда есть финансовые возможности для организации поездок сотрудников в другие города или регионы. В таком случае можно договориться об обмене опытом с учреждениями, находящимися в г. Барнауле и применяющими проектное управление.

Необходимо мотивировать сотрудников на участие в грантовых конкурсах, проводимых Благотворительными фондами. Среди самых распространенных фондов можно выделить фонд Геннадия и Елены Тимченко, фонд Владимира Потанина и фонд Михаила Прохорова. Указанные фонды проводят конкурсы на участие в индивидуальных и групповых стажировках как в России, так и за рубежом. Победители конкурсов получают гранты на оплату проезда и проживания на территории соответствующего региона и, при необходимости, оплату курсов повышения квалификации.

Так, в музее «Город» планировалась реализация проекта создания детского музея. В рамках подготовки данного проекта сотрудник музея в 2015 г. стал победителем конкурса «Музейный десант», проводимого Благотворительным фондом В. Потанина. На средства гранта была пройдена индивидуальная стажировка в детских музеях Санкт-Петербурга. В 2016 г. сотрудник музея стал победителем конкурса на участие в групповой стажировке, проводимой Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко для победителей конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел». В рамках стажировки участники получили теоретический и практический опыт применения проектного управления. В рамках указанных выше курсов повышения квалификации, проводимых в Алтайском филиале РАНХиГС, руководители учреждений и их заместители получают как теоретические, так и практические навыки по разработке проектных документов. Они овладевают методологией проектного управления. Важно, чтобы этот опыт передавался сотрудникам среднего звена, а именно участникам проектных команд.

Формирование проектной команды напрямую зависит от умения руководителя подобрать нужные кадры и распределить между ними роли и обязанности. В связи с этим необходима организация обучения работе в команде. Руководитель учреждения должен четко отличать проектную деятельность от реализации текущих направлений деятельности учреждения, знать подходы к формированию проектных команд и виды ролей, которые исполняются в проектной команде.

Таким образом, дальнейшее развитие проектного управления в сфере культуры на муниципальном уровне возможно при использовании положительного опыта реализации проектов конкурентными учреждениями культуры, а также при решении проблем, существующих в данной области, в том числе путем применения рекомендаций, представленных в данной работе.

Библиографический список

1. Кошевой, О.С. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления / О.С. Кошевой, Е.С. Голосова, Ш.Г. Сеидов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 98-107.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Проблемы исполнения тематических запросов Краевым государственным казенным учреждением «Государственный архив Алтайского края»

В.В. Варшавский

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Государственные услуги являются необходимым атрибутом любого государства, позволяющим гражданам в полной мере реализовывать свои права. Будь то постановка на государственный учет транспортного средства или же получение необходимой справки для устройства на работу. Рассматриваемое понятие: «государственная услуга» представляет собой сложную систему, которая охватывает различные государственные отрасли, отличающиеся определенной спецификой. В данной статье мы рассмотрим проблему, связанную с оказанием государственных услуг в сфере архивного дела, на примере Краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Алтайского края» (далее – «КГКУ ГААК»). Проблема, которая будет рассмотрена, касается исполнения тематических запросов, и выделена посредством анализа жалоб граждан, поступивших в Министерство культуры Алтайского края за второе полугодие 2018 года и 2019 год. Также по итогам рассмотрения проблемы будут даны рекомендации по ее решению.

Всего за второе полугодие 2018 года и 2019 год в Минкультуры Алтайского края поступило 8 жалоб. По своему содержанию поступившие жалобы касались проблем с поиском места хранения архивных документов, доступа к архивным документам, содержащим персональные данные (партийные документы, фильтрационно-проверочные дела), предоставления КГКУ ГААК услуг на платной основе и их качества, получения информации из архивных дел, находящихся в плохом физическом состоянии, формы направления копий архивных документов, подготовки сборника документов по жителям Алтайского края, подвергшихся «раскулачиванию» [1].

Одной из наиболее «острых» категорий жалоб являются обращения граждан, связанные со сложностями, возникающими при исполнении тематических запросов, связанных с поиском правоустанавливающих документов.

Тематические запросы, в соответствии с пунктом 5.7.1 «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», утвержденных приказом Минкультуры России от 18.01.2007 № 19 [2] (далее – Правила), – это запросы о предоставлении информации по определенной проблеме, теме, событию, факту (тематические запросы). В соответствии с пунктом 5.8.1 Правил исполнение тематических запросов организации или гражданина организуется в порядке оказания платных услуг.

КГКУ ГААК при расчете стоимости услуг руководствуется прейскурантом платных работ и услуг, предоставляемых КГКУ «Государственный архив Алтайского края», утвержденным приказом КГКУ ГААК от 30.07.2019 № 33 (с изменениями, утвержденными приказом КГКУ ГААК от 29.01.2020 № 5) [3] (далее – Прейскурант). Конкретно, при исполнении запросов данного вида, связанных с поиском правоустанавливающих документов, пунктами:

4.11. Составление и оформление архивной копии/выписки по документам органов государственной власти, организаций, учреждений, предприятий.

4.11.1. При указании заявителем периода поиска в пределах 2 лет и названия органа государственной власти, организации, учреждения, предприятия, издавшего искомый документ.

4.11.2. При указании заявителем даты, № документа и названия органа государственной власти, организации, учреждения, предприятия, издавшего искомый документ.

Таким образом, из указанных пунктов Прейскуранта следует, что необходимым условием выполнения данной категории запросов является предоставление заявителем: наименования вида искомого документа (или формулировка темы документа), название органов государственной власти, организаций, учреждений, предприятий издавших документ, а также периода поиска.

Однако граждане, обращаясь в государственный архив с письменным обращением, связанным с необходимостью поиска ретроспективной информации по какой-либо теме (тематическим запросом), в ряде случаев не указывают необходимые для архивного поиска сведения, то есть их запрос не соответствует параметрам, установленным Прейскурантом. В этом случае КГКУ ГААК отправляет уточняющий запрос гражданину с просьбой, указать недостающие для поиска сведения, а также в обязательном порядке оговаривается, что данная услуга является платной.

Тем не менее не каждый заявитель способен уточнить запрашиваемую информацию в силу различных обстоятельств, как и самостоятельно или посредством своих законных представителей осуществить поиск необходимого документа в читальном зале государственного архива своими силами (который ему будет рекомендован КГКУ ГААК в случае невозможности уточнения сведений). Данная проблема была подробно рассмотрена в результате изучения жалобы, поступившей в Минкультуры Алтайского края. Заявителем в обращении в КГКУ ГААК были перечислены необходимые виды документов, указан период поиска, а также адрес дома, находящегося на земельном участке (на который необходимо найти правоустанавливающий документ). На что КГКУ ГААК были запрошены у заявителя точное название органов государственной власти, организаций, учреждений, предприятий издавших документ, и более точный период поиска, а также оговорено, что данная услуга осуществляется на платной основе. Однако Минкультуры Алтайского края в ходе анализа ответов КГКУ ГААК была установлена необоснованность требований учреждения об уточнении сведений, поскольку они не имеют под собой законных оснований. К слову, установить наименование организации издавшей документ, опираясь на имеющийся адрес земельного участка, для специалистов КГКУ ГААК не представляет существенной трудности, период поиска заявителем также был указан, и объективно не существовало помех для начала исполнения запроса. Помимо этого учреждением также не были даны исчерпывающие сведения, связанные с организацией платного исполнения запросов. Данная ситуация не является исключением, а скорее правилом. Чаще всего граждане по рекомендации КГКУ ГААК самостоятельно осуществляют поиск информации в читальном зале, в силу невозможности уточнить информацию определенную Прейскурантом.

Данная практика, по нашему мнению, демонстрирует несовершенство системы организации исполнения услуг, и говорит о необходимости ее теоретического осмысления и предложения практических решений и переработки действующих нормативных документов КГКУ ГААК. Прежде всего Прейскуранта, введя дополнительный подпункт, не требующий уточнение названия органов государственной власти, организаций, учреждений, предприятий издавших документ. Также имеет смысл предусмотреть подпункт с более широкими хронологическими рамками периода поиска.

Помимо этого видится недостаточным информирование граждан о платности услуг, которое ограничивается лишь констатацией данного факта. Предлагается представлять гражданам выдержки из прейскуранта для формирования более полного представления о механизмах исполнения услуг и их расценках.

Говоря о практике уточнения КГКУ ГААК у заявителей дополнительных сведений, можно предположить, что она сложилась благодаря пункту 2.6.3.3 методических рекомендаций по исполнению запросов социально-правового характера от 20 марта 2012 г. № 250, в котором сказано, что «с целью определения степени полноты содержащейся в запросе информации и ее достаточности для начала поисковой работы предполагается возможность обращения к заявителю для получения дополнительных сведений. Если исполнение запроса требует дополнительных сведений, руководитель профильного структурного подразделения (или назначенный им сотрудник) определяет набор необходимой для уточнения информации и возможные пути ее поиска» [4].

Таким образом, данным пунктом закрепляется возможность специалиста-исполнителя судить о степени полноты указанных в заявлении сведений. Данное положение, по нашему мнению, является коррупционным, поскольку содержит в себе фактор субъективизма в определении нужного набора сведений для исполнения того или иного запроса, что может привести к объективно необоснованному отказу гражданину в исполнении запроса (как и произошло в рассмотренном выше примере). Хотя данные методические рекомендации не являются нормативным документом, они нуждаются в доработке, поскольку определяют методику оказания государственных услуг архивными учреждениями в Российской Федерации.

В заключение стоит добавить, что развитие данного направления архивных услуг (исполнение тематических запросов), которое само по себе является трудоемким и поэтому «непопулярным» и неразвитым, является наиболее перспективным направлением развития государственных услуг КГКУ ГААК. Поскольку в последние годы наблюдается тенденция к снижению поступления социально-правовых запросов, что ведет к высвобождению трудового времени специалистов, которое как раз можно направить в данное русло. Помимо всего прочего тематические запросы способны приносить учреждению доход, что также является немаловажным основанием работы в данном направлении.

Библиографический список

1. Информация «Об итогах работы Минкультуры Алтайского края с обращениями граждан и юридических лиц по архивным документам за второе полугодие 2018 года и 2019 год» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.culture22.ru/upload/iblock/c9c/Itogi-rab-s-obrashch-grazhdan-za-2-pol-2018-i-2019.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).

2. Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук: Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – № 20.

3. Об утверждении перечня платных работ и услуг, предоставляемых КГКУ «Государственный архив Алтайского края: Приказ КГКУ «Государственный архив Алтайского края» от 30.07.2019 № 33 (ред. от 29.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.archiv.ab.ru/back_1/uslugi/platnuschugi/ (дата обращения: 08.04.2020).

4. Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД от 20.03.2012 № 250 [Электронный ресурс]. – URL: <http://archives.ru/documents/methodics/recommendations-socially-legal-inquiries.shtml> (дата обращения: 08.04.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Управление федеральной собственностью в Алтайском крае

А.И. Васина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Управление федеральной собственностью в Российской Федерации в настоящее время является актуальным вопросом. Эффективное управление собственностью положительно влияет на экономику, является источником пополнения бюджета и удовлетворения нужд общества в условиях ограниченности имеющихся ресурсов. При дальнейшем рассмотрении вопроса об управлении федеральной собственностью необходимо определить содержание понятия. На данный момент в различных источниках сложилось огромное количество трактовки понятия «федеральная собственность». Однако, в соответствии со ст. 214 ГК РФ имущество, принадлежащее на правах собственности Российской Федерации, является федеральной собственностью, а имущество, принадлежащее на правах собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам, является собственностью субъекта Российской Федерации. Земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц, либо муниципальных образований, являются государственной собственностью [1].

Российская Федерация передает права собственника федеральным органам исполнительной власти, соответственным публичным органам и организациям, уполномоченными правом владения, пользования и распоряжения имуществом, необходимого для обеспечения определенных административных нужд и социально-бытовых потребностей государственных гражданских служащих. Федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ), другие публичные органы и организации наделяют коммерческие организации, имуществомными правомочиями, основанными на праве хозяйственного ведения и на праве оперативного управления [2].

Основным распорядителем федеральной собственностью является Федеральное Агентство по управлению государственным имуществом. В государственной собственности субъекта РФ имеются объекты недвижимости (здания, сооружения, помещения, земельные участки), которые числятся на балансе ФОИВ, данные объекты могут пустовать из-за отсутствия необходимости хозяйственного ведения. При длительном периоде неиспользования такие объекты недвижимости разрушаются, либо используются не по назначению. Основная проблема для ФОИВ найти арендатора для пустующих объектов недвижимого имущества.

Для решения таких задач существуют территориальные органы Росимущества, такие как федеральный орган исполнительной власти. Межрегиональное Территориальное управление (МТУ) производит грамотный подбор желающих взять в аренду такие объекты, проводит аукционы. Тем самым освобождая организации от лишних временных затрат, и при этом сдача в аренду приносит дополнительный доход в федеральный бюджет.

Для более детального рассмотрения осуществления распорядителя федеральным имуществом в Алтайском крае будет рассматриваться деятельность МТУ Росимущества в Алтайском крае и Республике Алтай. Передача объектов казны Российской Федерации (за исключением земельных участков) в собственность муниципальных образований в 2018 г. составила 15 объектов недвижимого имущества общей площадью 1482,3 кв. м, из них 8 объектов жилого назначения.

За аналогичный период в 2019 г. было передано 46 объектов недвижимого имущества совокупной площадью 44115,17 кв. м, в том числе 6 сооружений протяженностью 27870 м, что на 34,78% больше, чем в 2018 г.

В 2018 г. из муниципальной собственности принято 5 объектов недвижимого имущества общей площадью 576,9 кв. м, а также 4 земельных участка общей площадью 14709 кв. м; из собственности субъекта Российской Федерации: 9 объектов недвижимого имущества, 9 объектов движимого имущества, а также 4 земельных участка площадью 13846 кв. м. В 2019 г. в федеральную собственность принято 39 объектов движимого имущества, 7 объектов

недвижимого имущества площадью 1028,7 кв. м, из собственности субъекта Российской Федерации: 1 объект движимого имущества и 1 объект недвижимого имущества площадью 4757,2 кв. м.

Также осуществлялась передача на иной уровень собственности земельных участков: за 2018 г. переданы из федеральной собственности в муниципальную 27 земельных участков общей площадью 136945 кв. м, в собственность передано 2 земельных участка площадью 2734 кв. м. В 2019 году передано 24 земельных участка площадью 327177 кв. м, 3 земельных участка площадью 18237 кв. м.

Общее количество действующих договоров аренды недвижимого имущества казны составляет 34 договора. Из них 13 договоров заключено путем проведения аукционов. В 2019 г. были проведены аукционы на заключение договоров аренды на 42 объекта казны, на 11 объектов заключены, на 21 объект договоры находятся в процессе подписания, по 10 объектам аукционы признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок.

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что МГУ Росимущества в Алтайском крае и Республике Алтай за рассматриваемые периоды, передало в среднем 25,5 земельных участка, средней площадью 232,061 кв. м. Хотя если рассматривать более детально, то можно заметить, что в 2019 г. было передано участков меньше на 12,5%, чем в 2018 г., но площадь у этих участков значительно превышает площадь участков 2018 г. примерно на 41,8%. Такой колоссальный объем работ приводит к увеличению средств в федеральном бюджете.

Грамотное распределение имущества играет главную роль в снижении площадей, не вовлеченных в хозяйственное ведение, уменьшается количество пустующих зданий и сооружений, на ремонт которых выделяется крайне мало средств или не выделяется совсем. Своевременная передача имущества способствует предотвращению дальнейшей порчи имущества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Агапов, А.Б. Публичные процедуры управления государственным и муниципальным имуществом / А.Б. Агапов // Lex russica. – 2020. – Т. 73. – № 1. – С. 9-27.
3. Кононошко, Л.В. Проблемы управления государственной собственностью, расположенной на территории Хабаровского края / Л.В. Кононошко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2017. – № 2. – С. 56-62.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

О некоторых аспектах реализации молодежной политики в муниципальном районе (на примере Благовещенского района Алтайского края)

Л.В. Верхотурова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Молодежь в современной России составляет практически четверть от всего населения страны. На государственном уровне признана необходимость поддержки молодежи, оказания ей содействия и усиления активности в части воспитания молодого поколения. Политика государства реализуется не только на федеральном и региональном уровне, но и на местном. Несмотря на то, что возможности органов местного самоуправления в части определения и реализации молодежной политики ограничены по сравнению с возможностями органов государственной власти, их влияние можно определить как более важное в силу того, что местная власть непосредственно взаимодействует с населением. Органы местного самоуправления обладают более достоверной информацией и, как следствие, располагают

возможностями для принятия эффективных мер поддержки молодежи по развитию и воспитанию.

Муниципальная молодежная политика предполагает реализацию следующих направлений: создание условий по соблюдению гарантий в сфере труда, занятости, поддержки молодежной предпринимательской деятельности, по поддержке молодых семей, обеспечению культурного и физического воспитания молодежи.

Например, в Благовещенском районе Алтайского края функции по реализации молодежной политики возложены на управление Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края [1]. В число основных направлений деятельности Администрации входит решение вопросов жилищного обеспечения, вовлечения молодежи в деятельность органов местного самоуправления, поддержка волонтерской деятельности, патриотическое воспитание подрастающего поколения, пропаганда здорового образа жизни как основы благополучия человека и ряд иных.

Анализ деятельности управления Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края позволяет утверждать, что она является эффективной и востребованной со стороны населения. В части патриотического воспитания в 2019 году управлением Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края был проведен ряд мероприятий, в число которых вошли такие, как:

- патриотическая акция «Снежный десант», в процессе проведения которой молодые люди оказывали помощь ветеранам, пенсионерам в уборке снега, оказывали иную необходимую помощь;
- митинг, посвященный Дню воинов-интернационалистов;
- спартакиада по военно-прикладным видам спорта;
- «День единых действий», который проводится ежегодно перед Днем Победы;
- велопробег «Кольцо Победы»;
- а также ряд иных мероприятий.

При поддержке управления Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края на территории района осуществляют деятельность 17 военно-патриотических объединений. Как положительный момент подобной деятельности можно отметить активное вовлечение детей из «группы риска», то есть из неблагополучных семей к участию в проведении мероприятий, что позволяет активно социализировать молодежь. В Благовещенском районе молодежь активно вовлекается в участие в социальных проектах региона, которые предполагают получение грантов. В 2019 г. два гранта из 20, выделенных Губернатором Алтайского края, были получены молодыми людьми на реализацию проектов «Добрые дела» и «Форум для молодых семей».

Активная поддержка волонтерского движения со стороны управления Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края позволяет не только проводить фестивали и иные зрелищные и развлекательные мероприятия, но и оказывать адресную помощь людям, которые в ней нуждаются. Тесно с волонтерством связано такое направление деятельности, как пропаганда здорового образа жизни, в рамках которой проводятся спортивные мероприятия и популяризуется занятие физкультурой и отказ от вредных привычек.

Помимо перечисленных мероприятий на территории Благовещенского района при поддержке Администрации и софинансировании со стороны региона постоянно принимаются меры к разрешению вопросов обеспечения жильем молодых людей. Данный вопрос, как правило, является наиболее болезненным, поэтому ежегодно выделяемая сумма в размере одного миллиона рублей позволяет снижать социальную напряженность и оказывать поддержку. Для приобретения жилья в 2019 г. совокупно было выделено 4 889 200 рублей, из которых 977 800 рублей были предоставлены из районного бюджета [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в Благовещенском районе Алтайского края муниципальная молодежная политика ориентирована не только на воспитание молодых людей, но и на оказание им поддержки практического плана. Вместе с тем следует заметить, что в определенной мере сказывается недостаток финансовых ресурсов,

что на уровне района компенсируется за счет привлечения волонтеров и рационального использования средств дотаций из региона и из федерального бюджета.

Библиографический список

1. Отчет о реализации молодежной политики на территории Благовещенского района за период 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: http://koblag.edu22.info/images/molod/otchet_2019.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

2. Управление Администрации по образованию и делам молодежи Благовещенского района Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://koblag.edu22.info/> (дата обращения: 11.03.2020).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Особенности реализации молодежной политики на региональном уровне (на примере Алтайского края)

О.В. Дурнина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Молодежная политика в регионах осуществляется в соответствии с основными направлениями государственной молодежной политики. На сегодняшний день основным нормативно-правовым документом, регулирующим молодежную политику в Алтайском крае, является Закон Алтайского края от 5 ноября 2001 г. № 87-ЗС «О государственной региональной молодежной политике Алтайского края» [1]. Настоящий Закон устанавливает основы государственной региональной молодежной политики, определяет ее содержание, общие принципы, гарантии и приоритеты. Предметом регулирования указанного закона являются отношения, возникающие между органами государственной власти Алтайского края, органами местного самоуправления и общественными объединениями, а также иными организациями и учреждениями по осуществлению молодежной политики в Алтайском крае. Основным региональным органом государственной власти по реализации государственной молодежной политики выступает Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края, в ведение которого входит курирование региональных программ.

Например, с 2004 года оказание государственной поддержки в приобретении или строительстве индивидуального жилья осуществлялось в регионе в рамках краевой целевой программы «Обеспечение жильем или улучшение жилищных условий молодых семей в Алтайском крае» [2] на 2004-2010 годы. Основная проблема заключается в том, что в ходе реализации программы отдельные районы в связи с недостатком средств в муниципальных бюджетах перекладывают свои финансовые обязательства на участников программы, что приводило к отказу молодых семей от участия в ней.

В 2011 году программа была усовершенствована и выражена в государственную программу Алтайского края «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае» на 2011-2015 годы. Четыре года Алтайский край лидировал среди субъектов Российской Федерации по предоставляемому объему средств федерального бюджета на реализацию программы, в 2011 и 2012 годах – среди субъектов Российской Федерации, в 2013-2014 году – среди субъектов Сибирского федерального округа. Так, суммарное количество участников программы в 2011-2013 годах (4350 семей) в 1,7 раза превышает количество молодых семей, участвующих в программе за все предшествующие годы (с 2004 по 2010 годы – 2579 семей) [3].

С 2015 года реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае» на 2015-2020 годы государственной программы Алтайского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края» на 2014-2020 годы [4]. Подпрограмма разработана в соответствии с требованиями и условиями мероприятия по обеспечению жильем молодых семей ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки

гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050.

За период действия подпрограммы были разработаны правовые, финансовые и организационные механизмы государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Кроме того, систематизирован учет семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отработан порядок предоставления семьям средств из федерального, краевого и муниципального бюджетов и контроля за их использованием, отлажена система участия молодых семей в решении жилищных проблем путем получения ипотечного кредита.

Реализация мероприятий подпрограммы демонстрирует ежегодный рост числа молодых семей, желающих стать ее участниками. По данным жилищных отделов администраций городов и районов Алтайского края, по состоянию на 01.01.2019 на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий состояли 16242 молодые семьи, из них более 9967 семей изъявили желание участвовать в подпрограмме [3].

Как правило, молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без бюджетной поддержки. Даже имея достаточный уровень дохода, они не в состоянии внести первоначальный взнос при приобретении жилья с использованием ипотечного жилищного кредита. Большинство молодых семей впервые приобретают собственное жилье, поэтому они не могут использовать его в качестве обеспечения уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа. Также они не имеют возможности накопить на эти цели необходимые средства.

Стоит отметить один из главных механизмов реализации инициатив, творческих замыслов, креативных идей молодежи, вовлечения молодежи в практику в Алтайском крае является грантовая поддержка социальных проектов. Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края организуется конкурс социально значимых проектов на предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики. Цель этого конкурса – создание условий для реализации наиболее значимых социальных проектов в сфере молодежной политики.

Социальное проектирование – одна из важных составляющих общей системы поддержки инициатив населения края, а для молодежи – это возможность получения первого опыта реальной организационной деятельности. Одной из задач программы «Молодежь Алтая» является формирование грантовой системы вовлечения молодежи в решение актуальных проблем развития региона, поощрения самостоятельности и ответственности молодых граждан. С 2006 по 2017 годы было поддержано 1635 проектов из 69 муниципальных образований края [3]. Благодаря разнообразным направлениям проектов, таланту их авторов и щедрой материальной поддержке, Алтайский край можно назвать одним из самых благоприятных регионов Сибири для самореализации молодежи. С помощью грантовой поддержки в крае появляются клубы для молодых семей, военно-патриотические клубы, центры дополнительного образования, проводится огромное количество мероприятий разной направленности.

Еще одним направлением государственной молодежной политики в Алтайском крае является поддержка молодых предпринимателей. Под руководством Управления молодежной политики разработана система мероприятий по развитию молодежного предпринимательства в Алтайском крае, направленная на формирование и продвижение позитивного образа предпринимателя, популяризацию предпринимательской деятельности как эффективной жизненной стратегии, а также поддержку и сопровождение молодых предпринимателей. С целью объединения молодых людей для успешного развития как каждого предпринимателя в отдельности, так и молодежного предпринимательства в целом, в Алтайском крае активно действует Сообщество молодых предпринимателей, крупнейшее в Сибирском федеральном округе. Представителями Сообщества являются более 350 предпринимателей из 10 городов и 50 районов Алтайского края. Участники вышеописанного Сообщества ежегодно принимают участие в таких крупных региональных и всероссийских мероприятиях, как:

– Международный молодежный управленческий форум «Алтай. Территория Развития» (АТР) – это масштабное образовательное мероприятие, ежегодно объединяющее молодых перспективных менеджеров из сферы бизнеса, политики, культуры и творчества. Форум направлен на восполнение дефицита молодых квалифицированных управленческих кадров для работы над развитием регионов Российской Федерации и стран-участников, а также решение вопросов социального сплочения молодежи. В рамках форума проходят конкурсы проектов, победители которых имеют возможность стать кандидатами на присуждение премий Президента Российской Федерации, получить грант на реализацию проекта, информационную поддержку, отправиться на зарубежную стажировку по профилю проекта. У авторов лучших проектов из Алтайского края есть возможность представить свой проект на заседании Общественного совета по вопросам молодежной политики при Губернаторе Алтайского края.

– Краевой конкурс «Молодой предприниматель Алтая» – региональный этап ежегодного Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России», победители которого рекомендуются для участия в финальном этапе Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России» [3].

К новым направлениям относится формирование молодежного правительства Алтайского края, о котором было заявлено в ноябре 2019 года. В его состав смогут войти жители региона в возрасте от 18 до 35 лет. Соискатели смогут предложить свои программы по развитию той или иной отрасли. Планируется, что в состав Молодежного правительства Алтайского края войдет 21 человек. Срок действия органа рассчитан на 2 года. Молодежное правительство Алтайского края будет функционировать на общественных началах. Любые предложения его членов будут носить рекомендательный характер.

Таким образом, реализация молодежной политики на региональном уровне переходит от централизованных государственных программ для всей молодежи к локальным региональным целевым проектам. При реализации региональных программ и проектов акцент делается на социальные, экономические и политические особенности той территории, где формируется и реализуется молодежная политика.

Библиографический список

1. О государственной региональной молодежной политике в алтайском крае: Закон Алтайского края от 5 ноября 2001 года № 87-ЗС: Постановление Алтайского краевого Совета народных депутатов от 01.11.2001 № 313 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Об утверждении государственной программы алтайского края «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае на 2011-2015 годы: Постановление администрации Алтайского края от 29.12.2010 № 590 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://altaimolodoi.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения Алтайского края: постановление администрации Алтайского края от 31.10.2014 № 503 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Проблема воспроизводства в жилищной сфере России

К.С. Яковлева, Л.С. Егорова

НОУ ВО «Международный институт экономики и права»

г. Москва

Воспроизводственные процессы в жилищной сфере являются характеристикой уровня жизни населения в регионе и стране в целом. Способы воспроизводства жилой недвижимости вполне общеизвестны и традиционны [1]. К ним относятся: реконструкция, модернизация, капитальный ремонт и новое строительство. В отношении отдельного здания воспроизводство связано с заменой устаревших (изношенных) конструктивных элементов, а также инженерной инфраструктуры. Эти способы воспроизводства можно традиционно разделить на два основных направления: экстенсивное и интенсивное. Экстенсивное воспроизводство предполагает количественный рост жилой площади и протяженности инженерных коммуникаций. Следует отметить, что реализация данного направления требует дополнительных территорий, что достаточно актуально и проблемно в условиях больших конгломераций [2, 3]. Наиболее целесообразным, на наш взгляд, является интенсивное воспроизводство жилой недвижимости и инженерной инфраструктуры. Данное направление перспективно и с точки зрения экономической целесообразности, поскольку требует меньших финансовых затрат. Наибольший объем воспроизводства жилой недвижимости осуществляется по позиции нового строительства – 75,7% в 2018 г., далее капитальный ремонт – около 33,1% и, наконец, реконструкция – 8,61%. Объемы по остальным способам воспроизводства настолько небольшие, что не представляются значимыми для исследования. Однако за весь рассматриваемый период доли по способам воспроизводства меняли свое значение. Так, к 2018 г. снизилась доля нового строительства, увеличилась доля объемов капитального ремонта и реконструкции. При этом изменились и темпы роста объемов по способам воспроизводства. Объем нового строительства с 2012 по 2018 г. вырос на 15,1%. Объемы реконструкции за тот же период выросли на 62,4%, а капитального ремонта – на 51,1%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция перехода от экстенсивных способов воспроизводства в сфере жилой недвижимости к интенсивным способам воспроизводства. За весь рассматриваемый период исследования структура воспроизводства жилой недвижимости практически не изменилась, а учитывая сложившиеся тенденции можно предположить, что в перспективе в Российской Федерации и дальше будет отдаваться предпочтение новому строительству объектов жилой недвижимости [4].

Вместе с тем следует обратить внимание на износ объектов жилой недвижимости. По оценкам ряда специалистов износ жилого фонда РФ составляет от 60 до 80%. Имеется в виду жилой фонд, который находится в эксплуатации. Для этого жилого фонда в большей степени подойдут интенсивные способы воспроизводства, такие как реконструкция, модернизация и техническое перевооружение. Проведение вышеназванных способов воспроизводства позволит повысить комфортность жилых помещений, их эстетичность и соответствие современным требованиям [5, 6]. Надо отметить, что существующий жилой фонд является ресурсоемким и неэффективным с точки зрения энергосбережения. Муниципальные образования, по общей статистике, расходуют на дотирование данной сферы до 30% бюджета [7]. Для снижения затратной нагрузки на бюджет муниципальных образований целесообразно обратиться к интенсивным способам реновации жилой недвижимости. В аспекте интенсивных способов воспроизводства объектов жилой недвижимости, которые имеют повышенный моральный износ, для улучшения их эксплуатационных качеств и, как следствие, потребительских характеристик, целесообразно проведение мероприятий по модернизации жилищного фонда. Именно мероприятия по модернизации, в первую очередь, направлены на погашение морального износа объектов недвижимости. Проведение модернизации экономически оправдано меньшими затратами и сроками выполнения работ [8]. Реконструкция наиболее выгодна на объектах жилой недвижимости, построенных по типовым проектам, однако остается открытым вопрос о границах проведения реконструкции.

Следует отметить, что опыт воспроизводства жилой недвижимости в нашей стране кардинально отличается от опыта других стран, в том числе и постсоветского пространства [9, 10].

Наиболее наглядно это можно проиллюстрировать на решении вопросов воспроизводства жилой застройки 60-х годов в г. Москве. Данная программа предусматривает снос застройки 60-х годов и строительство новых зданий на освободившихся территориях. Переселение планируется по принципу городской миграции. На новой площадке, выделенной под строительство, будут построены новые дома, в которые будут переселены первые новоселы из старых домов. Далее сносятся старые дома и на их месте возводятся новые. Получается так называемое «веерное переселение». Все новые площадки еще не определены – эти вопросы находятся в ведении Департамента градостроительной политики Москвы.

Обобщая результаты проведенного исследования и руководствуясь мнениями специалистов-практиков, можно сделать следующие выводы. Во-первых, основными способами воспроизводства жилого фонда являются новое строительство и капитальный ремонт. Реконструкция также имеет место, однако ее доля невелика в структуре воспроизводственных процессов. Во-вторых, в воспроизводстве застройки 60-х годов в больших городах приняты долгосрочные программы, которые предусматривают снос данной застройки и возведение новых жилых зданий. Следует констатировать, что к настоящему времени программы не показали своей высокой результативности – их реализация постоянно сталкивается с проблемами, в первую очередь, законодательного характера.

Библиографический список

1. Малеева, Т.В. Современные аспекты формирования инвестиционного предложения в области модернизации и реконструкции жилищного фонда / Т.В. Малеева // Научное обозрение. – 2016. – № 18. – С. 80-83.

2. Селютина, Л.Г. Формирование маркетинговых инвестиционных решений в системе управления жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки / Л.Г. Селютина // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – № 1(28). – С. 5-10.

3. Egorova, M.A. Modelling of investment processes in the sphere of social house building / M.A. Egorova // Innovations in science and education. International Conference Proceedings. – 2017, Central Bohemia University. – P. 67-72.

4. Селютина, Л.Г. Комплексные реконструктивно-строительные программы в жилищной сфере мегаполиса / Л.Г. Селютина // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономика». – 2014. – № 1 (68). – С. 24-28.

5. Bulgakova, K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building / K. Bulgakova // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 26. – P. 17.

6. Pesotskaya, E. Actual aspects of modeling method application in organization of construction management / E. Pesotskaya // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – V. 687. – P. 044005.

7. Малеева, Т.В. Современные аспекты учета рисков инновационно-инвестиционных процессов в строительстве / Т.В. Малеева // KANT. – 2018. – № 1. – С. 219-221.

8. Селютина, Л.Г. Подходы к реализации программ реконструкции градостроительных комплексов в российской практике / Л.Г. Селютина // Управление городом и городским хозяйством. Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 46-50.

9. Maleeva, T.V. Management of housing construction and reconstruction of the housing stock based on the modern concept of forming marketing investment decisions / T.V. Maleeva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – V. 698. – P. 077030.

10. Васильева, Н.В. Развитие форм воспроизводства жилищного фонда: терминологический аспект проблемы / Н.В. Васильева // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2003. – № 1. – С. 114-118.

Научный руководитель – П.К. Михайлов, к.э.н., доцент

Развитие российского антитеррористического законодательства на рубеже двух веков

Р.И. Закирова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа

К началу 90-х годов XX века начался всплеск террористической активности. Терроризм в этот период времени стал главной угрозой общественной и национальной безопасности. После известных политических, экономических изменений, которые произошли в стране, законодательство по борьбе с терроризмом и его профилактики не справлялось со своими задачами, стало не способным реагировать на происходящую перестройку. В 1997 г. в России совершено и зафиксировано 1290 преступлений террористического характера, в 2005 г. – 1728. Данный неприятный факт стал толчком для радикальных изменений в сфере правового регулирования противодействия терроризму: были изменения нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, что отразилось на регулировании административно-правовой антитеррористической деятельностью [1].

Одним из первых шагов на пути к изменениям стал Указ Президента РФ № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом», изданный в 1996 г., в котором закреплялся межведомственный подход в борьбе с терроризмом. Правительству РФ поручалось определить точный порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в случае возникновения угрозы или совершения актов терроризма [2].

Чтобы осуществить положения вышеназванного Указа, Постановлением Правительства РФ от 16.01.1997 № 45 «О создании межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации» была создана Межведомственная антитеррористическая комиссия Российской Федерации и утверждено Положение о Комиссии. Данный орган был создан в целях контролирования сил и средств, которые используются для проведения антитеррористических операций и устранения последствий террористической деятельности.

Главным ходом в совершенствовании законодательства по борьбе с терроризмом стал Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Именно благодаря ему уровень правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом значительно поднялся, что помогло сформировать общегосударственную систему по борьбе с терроризмом и в соответствии с ней создать новую организационную структуру. Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» Межведомственная антитеррористическая комиссия была упразднена, а вместо нее образована Федеральная антитеррористическая комиссия [3].

После совершения ряда терактов в Москве и Волгодонске на федеральном и региональном уровнях начинают приниматься много нормативно-правовых актов в сфере антитеррористической деятельности: Постановление Правительства РФ от 15.09.1999 № 1040 «О мерах по противодействию терроризму», от 10.12.2002 № 880 «Об утверждении положения о Федеральной антитеррористической комиссии» [4]. Однако ситуация остается прежней.

Вследствие сложившегося в середине 90-х годов законодательства по борьбе с терроризмом к настоящему времени в наибольшей степени разработанными на законодательном уровне в сфере борьбы с терроризмом оказались нижеперечисленные методы и средства: осуществление контртеррористической операции, уничтожение организаций террористической деятельности, профилактика и пресечения такой деятельности [5]. Но были упущены меры социально-экономической и нравственно-культурной направленности в целях недопущения возникновения среди определенных групп людей идей террористического характера.

Трагедия в г. Беслан, которая произошла в начале сентября 2004 г., показала, что система по борьбе с террористической деятельности государства имеет большие недостатки и до сих пор нуждается в совершенствовании. Законодатель пришел к выводу, что особое внимание необходимо уделить и профилактике терроризма. Первой попыткой определить правовые нормы, которые регулируют осуществление организационных мер по противодействию

терроризму, оказался Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 03.05.2011), носящий системный характер в вопросах регулирования вышеуказанных правоотношений [6].

Данный федеральный закон устанавливает главные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные положения профилактики этого феномена и борьбы с ним, с целью минимизировать и (или) ликвидировать последствия проявлений терроризма, а также правовые и координационные положения использования Вооруженных Сил РФ в борьбе с ним. Закон определяет порядок возмещения материального и морального вреда, которое причинено лицам во время террористических актов, а также положения предоставления социальной поддержки таким лицам.

Благодаря принятию Федеральных законов от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 27.06.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (в ред. от 07.02.2011) а также Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» (в ред. от 08.10.2010) законодательная база в области противодействия терроризму качественно усовершенствовалась, у нее появился потенциал для последующего прогрессирования на новом этапе правовой регламентации системы противодействия терроризму [7].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административно-правовые средства противодействия терроризму в некоторой степени использовались в процессе всей истории этого ужасного явления. Однако в последние десятилетия возникла острая необходимость применения административно-правовых средств противодействия терроризму, так как практика борьбы с ним исключительно силовыми средствами не дает нужных результатов, возникают лишь необратимые последствия этого явления: смерть сотен невинных людей, многомиллионные ущербы экономике государств, паника и страх в мирном социуме.

Библиографический список

1. Конин, Н.М. Административное право России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.М. Конин. – Москва, 2010. – 564 с.
2. Корнев, А.П. Административное право России: учебник: в 3 ч. / А.П. Корнев. – Ч. 1. – Москва, 1999. – 431 с.
3. Корнаухова, Т.В. Взаимодействие субъектов антитеррористической деятельности как основное административно-правовое средство противодействия терроризму / Т.В. Корнаухова // Совр. право. – 2012. – № 6. – С. 26-30.
4. Михайленко, А.Н. Противодействие терроризму: международный опыт / А.Н. Михайленко, В.И. Келехсаев. – Москва, 2008. – С. 110-111.
5. Пчелинцев, С.В. Новое законодательство о противодействии терроризму и ограничения прав и свобод граждан / С.В. Пчелинцев // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 36-45.
6. Редкоус, В.М. Понятие субъектов противодействия терроризму и некоторые проблемы правового регулирования их взаимодействия по законодательству Российской Федерации / В.М. Редкоус, И.Г. Макушев // Гос. служба и кадры. – 2018. – № 1. – С. 215-217.
7. Редкоус, В.М. К вопросу о совершенствовании правовой основы взаимодействия органов безопасности и институтов гражданского общества / В.М. Редкоус, С.В. Мысин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 1. – С. 103-105.

Научный руководитель – Е.Н. Босова, к.ю.н., доцент

Организация внутриучрежденческого контроля в образовательном учреждении на примере КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса»

О.С. Карпова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Сфера образования в настоящее время переживает ряд фундаментальных реформ. Ежегодно выходят многочисленные нормативные акты, регулирующие осуществление образовательной деятельности в учебных заведениях, внедряются новые федеральные образовательные стандарты (ФГОС) по всем направлениям и специальностям. Образовательные программы интегрируются с профессиональными стандартами. Объективно происходит процесс сокращения высших учебных заведений, образовательных программ и профилей подготовки. От преподавателей учебных заведений требуют больше развития менеджерских, проектных компетенций, а не педагогических умений. Свертывание государственной поддержки высшего образования, с одной стороны, способствует появлению новых возможностей для профессионального образования и развития рынка образовательных услуг, с другой, – возникают соответствующие риски для образовательных учреждений и обучающихся.

По состоянию на 1 октября 2018 г. в Алтайском крае работали 54 профессиональных образовательных организаций (ПОО), осуществляющих подготовку по специальностям профессионального образования (СПО), из которых 50 – государственных и 4 – частных [1]. Профессиональные образовательные организации – это академии, техникумы, колледжи.

В условиях изменения законодательства в области образования для образовательных учреждений СПО актуальным является вопрос содержания качества профессионального образования. Обеспечение качества в образовательном учреждении невозможно без отлаженной системы управления, поскольку образовательные услуги оценивают потребители – обучающиеся и их родители, работодатели, сотрудники образовательных учреждений и, конечно, государственные структуры. Обязательным элементом совершенствования управления системой оценки качества в деятельности любого образовательного учреждения была и остается контрольно-диагностическая и регулятивно-коррекционная деятельность. Организация управленческой модели в КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» (КГБПОУ «АКПТиБ») не является исключением. Однако очевидность взаимосвязи контрольно-диагностической и регулятивно-коррекционной деятельности и организации внутриучрежденческого контроля в образовательном учреждении не вызывает сомнений.

Оценка качества образования на уровне учебного заведения включает оценку качества образовательного процесса, условий его осуществления, образовательных результатов [2]. Оценка качества образования в КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» осуществляется на основе существующей системы показателей и параметров, характеризующих основные аспекты качества (качество результата, качество условий и качество процесса). Сама функция контроля имеет определенную систему, последовательность операций и действий: входная диагностика, первичный анализ, выработка плана или программы действий на этой фазе, этапная, тематическая, фронтальная диагностика, углубленный анализ, системная взаимная работа, организация процесса коррекции, повторная диагностика [3].

С целью формирования системы оценки качества и повышения эффективности внутриколледжного контроля разработана комплексно-целевая программа мониторинга качества образования на 2018-2020 годы и составлен план по ее реализации. Внутриучрежденческий контроль в образовательном учреждении проводится с целью совершенствования деятельности, повышения качества кадрового потенциала, улучшения качества образовательного процесса и предоставляемых образовательных услуг. При проведении внутреннего контроля одним из предметов проверок является выполнение работниками колледжа своих должностных обязанностей [4].

Основными задачами внутреннего контроля в КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» являются:

- осуществление контроля за исполнением федерального и регионального законодательства;
- анализ и оценка эффективности результатов деятельности работников образовательного учреждения;
- повышение компетентности работников, оказание им методической помощи;
- обобщение и изучение результатов педагогической деятельности работников;
- анализ результатов реализации локальных нормативных актов;
- соблюдение законных прав участников образовательного процесса;
- соблюдение требований ФГОС;
- совершенствование системы управления качеством образования.

Контрольные мероприятия в КГБПОУ «АКПТиБ» проводятся согласно заранее утверждаемому и согласованному годовому плану внутриучрежденческого контроля, составленному в соответствии с направлениями национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». План внутриколледжного контроля и мероприятия по его совершенствованию обсуждаются администрацией образовательного учреждения традиционно на совещаниях. Объектами проверок являются: соблюдение нормативно-правовой базы функционирования образовательного учреждения в целом, контроль реализации федеральных образовательных стандартов при реализации образовательных программ, рабочих программ дисциплин и практик, перспективно-тематических планов, качество учебно-программной документации, мониторинг успеваемости и качество знаний обучающихся, состояние контингента обучающихся, обеспечение и трудоустройство сирот, обучающихся в колледже, соблюдение трудового законодательства и ведение кадровой документации. Отдельными направлениями контроля являются контроль условий образовательного процесса и использования финансовых и материальных средств.

Все формы контроля осуществляются на основании приказа директора также в соответствии с вышеназванным планом. Организация внутриучрежденческого контроля системна. Выбор объектов контроля не случаен, администрация колледжа старается выделить главные, приоритетные направления деятельности коллектива и сосредоточиться на них. Такой подход обеспечивает периодичность и исключает нерациональное дублирование проверок. Ответственное за проведение проверки лицо или рабочая группа составляют памятку по инспектированию.

Информация, получаемая в процессе внутриучрежденческого контроля, используется в ходе оценки работы педагогических кадров, сотрудников, администрации КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» и учитывается при распределении стимулирующих выплат, принятии решения об аттестации педагогических работников и способствует обобщению передового педагогического опыта. Результаты контроля отражаются в содержании аналитической справки. Качество данного итогового документа определяется тем, насколько четко раскрыта цель проверки, ее сроки, какая работа проведена в процессе проверки, какие факты выявлены, сделаны ли выводы, даны конкретные рекомендации и предложения по преодолению отмеченных недостатков в работе.

Качество внутриучрежденческого контроля определяется его результатами. Руководством подводятся итоги проверок, анализируется качество последующих управленческих решений. Последние определяются через издание соответствующих локальных нормативных актов по колледжу, которые в пределах компетенции директора коллежа направлены на поощрение работников, привлечение их к дисциплинарной ответственности, проведение повторного контроля с привлечением экспертов, а также иные решения. По результатам анализа контрольных мероприятий разрабатывается тематический план внутриучрежденческого (внутриколледжного) контроля и управления учебно-воспитательным процессом на следующий учебный год.

Придание гласности итогов контроля в зависимости от его формы, цели и задач и с учетом реального положения дел осуществляется через информирование участников образовательного процесса посредством публикаций аналитических (публичных) докладов, отчетов о результатах заседаний педагогических, методических, управляющего советов КГБПОУ «АКПТиБ», предметно-цикловых комиссий, производственных совещаний, в том числе посредством

размещения материалов обязательного и ознакомительного характера на официальном сайте колледжа.

В условиях модернизации профессионального образования, обновления его содержания особенно актуальным становится вопрос об организации внутриучрежденческого контроля с использованием информационных технологий и применением новых программ в работе СПО. В КГБПОУ «АКПТиБ» для модернизации и упрощения образовательной деятельности планируется внедрить программу 1С «Колледж», в связи с чем появляется необходимость разработки нового способа организации внутриучрежденческого контроля, с применением современных форм, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

Библиографический список

1. Итоговый отчет Министерства образования и науки Алтайского края «О результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2018 год» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.educaltai.ru/upload/iblock/7b6/itogovyy-otchet-za-2018-god.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).

2. Лизинский, В.М. Внутришкольный контроль / В.М. Лизинский // Завуч. – 2018. – № 7.

3. Макарова, Т.Н. Внутришкольный контроль: виды, формы, методы, объекты / Т.Н. Макарова // Завуч. – 2017. – № 7. – С. 1-9.

4. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: учеб. пособие / Т.И. Шамова, Г.М. Давыдова, Г.Н. Шибанова. – Москва: Академия, 2017. – 384 с.

Научный руководитель – Е.Ю. Пашкова, к.и.н.

Механизмы регионального развития: на пути к межсекторному партнёрству

Е.С. Лапцова

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»

г. Вологда

Современной рыночной экономике присущи такие черты, как увеличение масштабов социально-экономических проблем и появление новых, сложных проблем, для решения которых необходимы действенные управленческие механизмы. Система управления в регионе должна отвечать на новые вызовы, которые ставит перед ней рынок. В то же время ресурсы государства ограничены, что не позволяет решать весь комплекс проблем, существующих в обществе.

С середины 20 века можно наблюдать усиление взаимодействия между государством и бизнесом, что нашло отражение в многочисленных практиках социальной ответственности бизнеса и государственно-частного партнёрства. Согласно п.1 ст.3 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ «Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [3].

В соответствии с международным стандартом «Руководство по социальной ответственности» [1] социальная ответственность – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях». Вместе с

тем современная трактовка социальной ориентации хозяйства предполагает, что социально ответственными должны быть действия не только государства и бизнеса, но также каждого конкретного индивида или групп индивидов, образующих субъектный состав гражданского общества [4].

В последнее время можно отметить возрастающую роль некоммерческого сектора, который пытается встроиться в существующие связи в качестве полноправного партнёра. Учёные утверждают: для достижения целей регионального развития и комплексного решения социально-экономических проблем региона сегодня необходимо объединить усилия всех трёх субъектов взаимодействия.

С конца XX века отечественные учёные ведут активный научный поиск механизмов сотрудничества власти, бизнеса и общества в рамках нового научно-практического направления – межсекторного социального партнёрства. Доктор социологических наук, профессор В.Н. Якимец, заложивший фундамент для теоретического осмысления межсекторного социального партнёрства, даёт следующее определение: «Межсекторное социальное партнёрство – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), «выгодное» населению территории и каждой из сторон и обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов при решении социальных проблем» [5].

Терминологический анализ понятия «межсекторное социальное партнёрство» (МСП) показал, что термин «межсекторное» в контексте МСП применяется исходя из подхода к секторам, который отражает влияние друг на друга различных сторон человеческой деятельности. Термин «социальный» в контексте «межсекторного социального партнёрства» несёт в себе «общественный» смысл и предполагает: участие каждого члена общества в решении проблем территории, учёт интересов каждого члена общества, добровольное сотрудничество трёх секторов общественных отношений. Термин «партнёрство» применяется в различных областях наук – теории менеджмента, экономике, маркетинге, социологии, педагогике, психологии, философии, биологии, юриспруденции, искусствоведении и др. При этом в рамках каждой отдельной отрасли наук исследователи выделяют собственные трактовки дефиниции «партнёрство» [2].

Проведённый анализ свидетельствует о том, что данный феномен отражается в научной литературе в том или ином виде. В то же время исследование подходов к определению сущности данного понятия показало, что среди рассматриваемых аспектов большая роль отводится социальной составляющей. На наш взгляд, следует рассматривать партнёрство с социально-экономической точки зрения, принимая во внимание региональную специфику.

Основываясь на понятиях социальной ответственности бизнеса и государственно-частного партнёрства, но включая в процесс взаимодействия «третий» сектор (НКО), мы предлагаем следующее определение: «Межсекторное партнёрство – совокупность форм взаимодействия многоцелевых субъектов регионального развития, основанных на объединении ресурсов, ответственности и взаимовыгодном соприкосновении интересов, реализуемых по принципу кооперации на основании соглашения и направленных на решение социально-экономических проблем региона». В связи с тем, что на сегодняшний день насчитывается большое количество разнообразных инструментов межсекторного партнёрства, предлагаем также рассматривать межсекторное партнёрство как особую технологию коллективного взаимодействия, коалиционной деятельности.

Таким образом, исследование показало, что в настоящее время в научной отечественной и зарубежной литературе отсутствует единый подход, закрепляющий сущность процесса партнёрства различных секторов в социально-экономической сфере. Предлагаемая нами трактовка межсекторного партнёрства позволит внести определенную ясность в понимание данного процесса, что приведёт к управлению региональным развитием на более высоком уровне. Устранение терминологической и понятийной неопределенности также позволит объективно отображать данную научную категорию в экономической науке и теории управления.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». – 139 с.

2. Лапцова, Е.С. Терминологический анализ понятия «Межсекторное социальное партнёрство» и его современная специфика / Е.С. Лапцова // Сборник трудов V Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского». – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 284-291.

3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4350.

4. Фролова, Е.А. Экономические основы социальной ответственности бизнеса / Е.А. Фролова // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 12 (114). – С. 66-70.

5. Якимец, В.Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации) / В.Н. Якимец. – Москва: ГУУ, 2002. – 80 с.

Научный руководитель – Е.Д. Копытова, к.э.н.

Современное состояние туризма в Алтайском крае

И.С. Леонтьева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Туризм является важной частью экономики многих стран. Наличие развитой индустрии туризма влияет на занятость местного населения, загрузку отелей, ресторанов, анимационные мероприятия, привлечение иностранного капитала и так далее. На современном уровне развития мировой экономики туризм становится мощной отраслью. Туризм активно затрагивает очень значимые отрасли экономики. К ним относятся транспорт, связь, строительство и сельское хозяйство. Туризм также играет важную роль в развитии регионов России, выступая источником формирования доходной базы бюджетов территорий.

Индустрия туризма неразрывно определяется характеристиками местности, такими как природный климат и культурные условия. Но, кроме того, в некоторых районах страны существуют факторы, которые препятствуют развитию туризма на их территории. Алтайский край расположен в юго-восточной части Западной Сибири. Климат в регионе умеренный, в отдельных районах переходящий в резко континентальный. Зима здесь морозная, лето жаркое, с большим количеством солнечных дней [1].

Туризм в Алтайском крае хорошо развит и по темпам роста опережает среднероссийские показатели. Географическое положение, климатические особенности и другие факторы дают краю ощутимые преимущества перед другими регионами [4, с. 53]. Белокуриха и Яровое ежегодно принимают на отдых и лечение сотни тысяч человек. Путешественников привлекают чистый, насыщенный озоном и полезными микроэлементами воздух, минеральные воды, лечебные грязи, красота первозданной природы. Зимой сюда съезжаются поклонники горнолыжного спорта. Регион является крупной площадкой для проведения различных массовых мероприятий межрегионального и международного уровней, что способствует значительному повышению узнаваемости края. С целью организации культурного досуга гостей и жителей Алтайского края, а также привлечения потенциальных туристов в регионе ежегодно проводится более 50 событийных мероприятий, что положительно отражается на турпотоке [1].

Про предварительным данным, число туристов и экскурсантов в 2019 году составило более 2 млн человек, из них в летний период – более 1,1 млн человек. В крае за 9 месяцев 2019 года побывало порядка 36 тысяч иностранцев. Наибольшее число туристов прибывает из стран СНГ, среди которых лидирует Республика Казахстан. Что касается дальнего зарубежья, то особой популярностью регион пользуется у жителей Германии и Китая. Самыми посещаемыми туристами местами стали озера Большое и Малое Яровое, горько-соленые озера

Завьяловского и Романовского районов, Горная Колывань, левобережье Катуня и курорт Белокуриха [2].

По итогам рейтинга самых популярных курортов и регионов для санаторно-курортного оздоровительного и лечебного отдыха 2019 Алтайский край входит в топ-10 популярных регионов России, также сюда вошли – Краснодарский край, Ставрополье, Крым, Московская область, Башкирия, Самарская область, Ленинградская область, Ярославская область и Тульская область. Всего рейтинг включает 50 субъектов России [5]. При этом Белокуриха вошла в Топ-10 городов-курортов России по популярности отдыха и лечения в санаториях за прошедший год. Также в списке города: Сочи, Кисловодск, Анапа, Пятигорск, Ессентуки, Евпатория, Железноводск, Ялта и Геленджик [5].

На сегодняшний день в регионе туроператорские и турагентские услуги предоставляют более 200 организаций. Всего в сфере туризма задействовано свыше 13 тыс. человек. Для любителей путешествий они могут предложить огромное количество разнообразных направлений сельского и событийного туризма, активного и познавательного, экскурсионного и делового. Все эти виды туризма очень перспективны, но определенные проблемы препятствуют их интенсивному развитию. Среди ключевых – транспортная доступность и ярко выраженная сезонность посещения региона. Санаторно-курортные комплексы также имеют определенные проблемы, в частности, это низкая рентабельность и заработные платы сотрудников. Пока эта проблема никак не решается – туристы предпочитают выкупать самые дешевые путевки [3, с. 3].

Для решения данных проблем и дальнейшего развития отрасли Алтайского края определен комплекс мероприятий, направленных на формирование качественного туристского продукта, комфортной туристской среды, инженерной инфраструктуры, а также развитие всесезонного туризма. Для их достижения в 2020 году будет принята новая государственная программа «Развитие туризма в Алтайском крае». В ней выделены четыре самостоятельные подпрограммы. Наряду с действующими мерами государственной поддержки будут введены и новые формы стимулирования турбизнеса с соответствующим увеличением объема финансирования. Основной из задач работы в среднесрочной перспективе станет усиление социально-экономической роли туризма в регионе.

Библиографический список

1. Алтайский край – перспективный туристический регион России // Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairregion22.ru/info/tour/altai/> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Каким был 2019 год для туризма Алтайского края и что ожидается в 2020-м // Информационный портал Алтайская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ap22.ru/paper/Kakim-byl-2019-god-dlya-turizma-Altayskogo-kraja-i-chto-ozhidaetsya-v-2020-m.html> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Неволлина, Ю.В Барнауле обсудили проблемы и перспективы туротрасли региона / Ю.В. Неволлина // Вечерний Барнаул. – 2019. – № 61. – С. 3.
4. Праздникова, Н.Н. Анализ развития сферы туризма в Алтайском крае / Н.Н. Праздникова, Н.Г. Прудникова, О.С. Стрижева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 9 (155). – С. 53-56.
5. Санатории России 2019-2020 – Лучшие курорты и регионы России для отдыха в санаториях // ТусСтат [Электронный ресурс]. – URL: <http://turstat.com/topresortssanatorium2019> (дата обращения: 18.03.2020).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Конкурсы профессионального мастерства как инструмент для развития профессиональных компетенций

Н.В. Мжельская

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Ключевые ориентиры развития образования Алтайского края на ближайшие пять лет заданы национальным проектом «Образование» и программой Губернатора Алтайского края «Энергия развития». Проект включает обновление материально-технической базы, строительство школ, внедрение новых методов обучения, образовательных программ, модернизацию дополнительного образования, использования новых форм профориентации и поддержки талантливых детей. Кроме того, в регионе приступили к реализации 10 инициатив Губернатора Алтайского края в сфере образования. Они определяют основные направления исполнения национального проекта «Образование» с учетом региональной специфики.

Основная цель качественных изменений в области образования – создание модернизированной, содержательно и технологически перевооруженной системы образования. Очень важным звеном в этой системе является подготовка высококвалифицированных кадров, готовых работать в обновленном формате. Для достижения этой цели в стране проводятся различные конкурсы профессионального мастерства, которые позволяют сформировать пул педагогов с высоким уровнем профессиональных компетенций. Имея достаточный опыт участия в подобных конкурсах как регионального, всероссийского, так и международного уровня, подробнее хотелось бы остановиться на профессиональных компетенциях преподавателя высшей школы и проанализировать, что именно дают подобные конкурсы.

Углубляясь в историю вопроса, в научной литературе мы находим, что компетентностный подход стал популярен в Америке в 70-е гг. XX века. Основной его чертой является ориентация на результат. Само же понятие «компетенция» было введено в науку Н. Хомским и понималось как знание системы языка в отличие от владения им реальными ситуациями общения. В основе любой компетенции, как отмечает О.В. Кудряшова, лежат знания и умения их использовать. Главное отличие от умений заключается в том, что компетенция всегда «сопряжена с психологической готовностью к сотрудничеству и взаимодействию в процессе решения различных проблем и с наличием определенных морально-этических установок и качеств личности [3, с. 66].

На сегодняшний день существует очень много трактовок понятия «компетенция». Р. Бояцис, например, дает следующее определение, что, на наш взгляд, является максимально полным: «мотив, черта характера, аспект самообраза или социальной роли личности, умения и навыки, знания, необходимые для эффективного выполнения работы, соответствующие функциональным требованиям самой работы и культуре организации» [1].

Обращаясь к профессиональным компетенциям преподавателя, мы понимаем, что это должно быть многоаспектное понимание его деятельности, включающее в себя методическую, научную, воспитательную, управленческую составляющие. Именно эти компоненты являются ключевыми в оценке его профессионализма на любом конкурсе. Если рассмотреть их более подробно и конкретизировать некоторые, то мы получаем следующие: глубокие знания предмета обучения; педагогическое мастерство; широкий научный кругозор; тяга к инновациям и научному творчеству; наличие ученой степени, владение методами научного поиска; инновационная мобильность [2].

Далее предпримем попытку соотнести каждую компетенцию с отдельными конкурсными испытаниями и дать краткую характеристику. Анализ будет произведен с опорой на следующие конкурсы: международный конкурс молодых преподавателей вузов стран СНГ «Педагогическое начало» (Москва, МПГУ, 2016), Всероссийский конкурс молодых преподавателей вузов (Москва, МГУ, 2018), региональный конкурс управленцев в сфере

образования «#ЛиДИРуем22» (Барнаул, Министерство образования и науки Алтайского края, АИРО им. А.М. Топорова, 2019). Глубокие знания предмета обучения и педагогическое мастерство: данные компетенции развиваются при подготовке и проведения открытого занятия. В рамках конкурса для прохождения данного этапа дается не более 15-20 минут, но за это время надо продемонстрировать качественную демо-версию своего курса, чтобы экспертной комиссии стало понятно о чем идет речь. Зачастую, в качестве обучающихся могут выступать другие участники конкурса. Сложность может заключаться в том, что они чаще всего далеки от темы, которую представляет конкурсант. Педагогическое мастерство здесь проявляется в доступности излагаемого материала, лаконичности, применении интерактивных и активных методов обучения.

Широкий научный кругозор – эта компетенция «прокачивается» в конкурсных испытаниях, построенных по типу дискуссии, когда нужно реагировать очень быстро, давать четкий структурированный ответ, обосновывая каждый выдвинутый тезис. Несомненный плюс такого вида испытания в том, что модераторами дискуссионных площадок являются высококлассные эксперты в данной области. Опираясь на личный опыт, приходилось вступать в дискуссию с А.С. Соловейчик (руководитель и главный редактор ИД «1 сентября» с 1996 года; профессор Lesley University (Cambridge, MA, USA). Department Education through Arts; экс вице-президент по стратегическим коммуникациям и развитию ИД «Просвещение» и корпорации «Российский учебник»; издатель общероссийской газеты «Первое сентября»; основатель проекта «Школа цифрового века») и Ю.Г. Абдуллаев (председатель Алтайской краевой организации Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации, лауреат Премии Президента Российской Федерации в области образования, Почётный работник общего образования Российской Федерации). Когда видишь послужной список экспертов, с которыми предстоит вступить в дискуссию, невольно стараешься углубить свои знания в рассматриваемых вопросах. Это является хорошим мотивирующим фактором в развитии своего профессионализма.

Тяга к инновациям и научному творчеству и инновационная мобильность – очень интересные компетенции, владение которыми хорошо видно в таких испытаниях, как, например, мастер-класс. Суть заключается в том, что за короткий промежуток времени (15-20 минут) надо продемонстрировать владение инновационными технологиями работы и/или обучить этому своих коллег. Соответственно, в ходе подготовки приходится анализировать свой педагогический опыт, а также изучать дополнительно новые для себя форматы, как например, лекция в стиле TED, изографическое моделирование или использование ментальной карты на практических занятиях.

Наличие ученой степени, владение методами научного поиска: данный вид компетенции очень важен при написании проектов, которые также часто входят в перечень конкурсных испытаний. Проекты могут быть направлены на решение научной, образовательной, социальной или управленческой задачи. И только владение на высоком уровне методами научного поиска позволит изучить проблему и качественно обосновать ее актуальность, а также предложить эффективные и конструктивные пути решения.

Таким образом, мы видим, что участие в профессиональных конкурсах помогает в короткие сроки повысить уровень профессиональных компетенций всех участников.

Библиографический список

1. Бояцис, Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы: пер. с англ. / Р. Бояцис. – Москва: НИРО, 2008. – 252 с.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
3. Кудряшова, О.В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи / О.В. Кудряшова // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 15. – С. 66-70.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг в КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края»

А.Е. Пугачёва

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений деятельности органов власти всех уровней является работа по повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Данный тезис подтверждает Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 15 января 2020 г. В связи с этим ключевая роль в реализации данного направления деятельности отводится механизмам оценки качества предоставления услуг.

В настоящее время отсутствует единственное официальное определение понятия «качество услуги». В рамках нашего исследования мы будем использовать определение, закрепленное в ГОСТ Р 50646-2012: качество услуги – это совокупность характеристик или показателей качества услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя [2]. Согласно Стандарту обслуживания заявителей КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» критериями оценки качества обслуживания заявителей при оказании государственных и муниципальных услуг являются:

- вежливость и компетентность работника многофункционального центра (МФЦ), взаимодействующего с заявителем при предоставлении услуг;
- время, затраченное посетителем на ожидание своей очереди для получения государственной или муниципальной услуги, не должно занимать более 15 минут;
- комфортность нахождения в помещении, где расположен многофункциональный центр;
- доступность информации о порядке оказания государственных и муниципальных услуг в МФЦ [1].

Оценка качества предоставления услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края» проводится во исполнение поручений Президента и Председателя Правительства Российской Федерации. Заявители имеют возможность оценить качество предоставления государственных и муниципальных услуг в центрах и офисах Алтайского края следующими способами:

- с помощью сайта «Ваш контроль»;
- с помощью бесплатного СМС с номера 0919 после получения услуги;
- с помощью Анкеты оценки качества обслуживания, расположенной в зонах информирования и приема заявителей;
- с помощью книги отзывов и предложений;
- с помощью написания обращения к руководству КАУ «МФЦ Алтайского края» [3].

На портале «Ваш контроль» заявители могут оставить развернутый отзыв о своем опыте получения государственных и (или) муниципальных услуг, что учитывается при оценке работы чиновников, ответственных за качество предоставления услуг. Отметим также, что на сайте не только можно написать свой отзыв, но и посмотреть оценки и отзывы других пользователей.

Для проведения оценки посредством SMS-опроса сотрудниками центров МФЦ при приеме документов предлагается заявителю оценить качество полученной услуги. При согласии заявителя на указанный им номер телефона приходит короткое текстовое сообщение (SMS) с номера 0919. Рассылку SMS осуществляет Федеральный телефонный центр сбора мнений граждан о качестве государственных услуг, за работу которого отвечает Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В SMS граждане могут дать оценку полученной услуге по пятибалльной шкале. Результаты опросов затем отражаются на сайте «Ваш контроль» [3].

Еще одним инструментом оценки качества услуг, применяемым в КАУ «МФЦ Алтайского края», является анкетирование заявителей. Анкета включает в себя вопросы, касающиеся времени, затрачиваемого на оказание той или иной услуги, состава и порядка представления документов, места приема граждан (доступность, комфортность и др.), информирования заявителей (в том числе насколько понятны правила предоставления услуги заявителям), качества выполнения обязанностей сотрудниками центра.

Оценка указанных направлений деятельности многофункционального центра производится по пятибалльной шкале, где 5 – очень доволен, 1 – не удовлетворен. Полученные результаты анкетирования позволяют провести общий анализ удовлетворенности потребителей качеством предоставления услуг в МФЦ и принять соответствующие управленческие решения.

Таким образом, в настоящее время в КАУ «МФЦ Алтайского края» применяется рассмотренный комплекс методов оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Однако, мы пришли к выводу, что реализация указанных методов не позволяет провести системный анализ качества предоставления услуг на базе многофункционального центра. Применяя указанные методы, специалисты МФЦ могут упускать из вида целый комплекс элементов процесса оказания государственных и муниципальных услуг, что, несомненно, ограничивает возможности принятия управленческих воздействий, необходимых для повышения качества предоставления услуг.

Применяемые методы оценки ограничиваются лишь разработкой регламента оказания услуг, стандарта обслуживания заявителей, а также оценкой удовлетворенности заявителей на основании весьма ограниченного набора показателей. Отметим также, что при проведении анализа не учитываются некоторые важные показатели, такие как ожидания потребителей от обращения в МФЦ, эмоциональное состояние заявителя, поле обращения в многофункциональный центр, заинтересованность персонала в процессе оказания услуг и т.п.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что в КАУ «МФЦ Алтайского края» требуются систематизация и расширение способов оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Библиографический список

1. Об утверждении Стандарта обслуживания заявителей в краевом автономном учреждении «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 16.09.2019 № 349 // Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairregion22.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Услуги населению. Термины и определения: ГОСТ Р 50646-2012. – 2014. – Введ. 2014-01-01. – Москва: ФГУП «Стандартинформ», 2014. – 19 с.
3. КАУ «МФЦ Алтайского края»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfc22.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Ваш контроль: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://vashkontrol.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

О некоторых аспектах нормативно-правового регулирования сферы охраны объектов культурного наследия

К.Д. Рябцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Отношения в области сохранения и использования объектов культурного наследия регулируются документами международного права, Конституцией РФ, Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)

народов Российской Федерации», иными федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Одним из основных актов международного уровня является Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года (утверждено решением 1-й сессии Комитета всемирного наследия № СС-77/CONF.001/8 в 1977 г. (с изменениями, внесенными решением 27-й сессии Комитета всемирного наследия № 27 COM 10 в 2003 г.) [1].

На сегодняшний день действуют нормативные правовые акты советского периода: Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», Положение об охране и использовании памятников истории и культуры № 865, Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры № 203, сохранившие свое действие в части, не противоречащей федеральному законодательству. В наследство от Советского Союза новой России досталось весьма проработанное и стройное законодательство по охране памятников истории и культуры. Бережное отношение к культурному наследию – конституционная обязанность и гражданский долг каждого человека. Право на доступ к культурным ценностям гарантируется Конституцией Российской Федерации [2].

Отдельные общие нормы содержатся в Основах законодательства о культуре Российской Федерации [3]. Так в соответствии с указанным нормативным документом культурное наследие народов Российской Федерации – это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также не только памятники, но и историко-культурные территории и объекты, имеющие значение для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию.

Базовым законом в сфере сохранения, использования, государственной охраны и популяризации объектов культурного наследия является Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [4]. В преамбуле к Федеральному закону № 73-ФЗ отражено, в Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа страны.

В соответствии со статьей 210 Гражданского кодекса РФ и статьей 48 Федерального закона № 73-ФЗ объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности. Собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия.

Согласно положениям Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5] права на объекты культурного наследия и сделки с ними: аренда (более 1 года), оперативное управление, хозяйственное ведение, купля-продажа и т.д. подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости, который содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях.

В ЕГРН вносятся записи об ограничениях (обременениях) права собственности и других прав на недвижимое имущество (ипотеке, аренде) и других. В записях об ограничениях (обременениях) права указываются содержание ограничения (обременения), срок его действия и т.д. Для объекта культурного наследия указываются содержание обязательств по его сохранению, наименование документа, на основании которого внесена запись о содержании указанных обязательств, то есть реквизиты охранных обязательств.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] содержит положения о полномочиях органов местного самоуправления по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] определено, что укреплению национальной безопасности в области культуры способствует, в том числе усиление

государственного контроля за состоянием памятников истории и культуры, повышение ответственности за нарушение требований их сохранения, использования и государственной охраны. Объекты культурного наследия являются особым видом имущества, обращение с которыми накладывает определенные обязательства на их владельцев и пользователей.

Особенности владения, пользования и распоряжения памятниками истории и архитектуры отражены не только в базовом Федеральном законе № 73-ФЗ, но и в земельном, гражданском и градостроительном законодательстве, Кодексе РФ об административных правонарушениях, в федеральных законах о лицензировании отдельных видов деятельности, передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, других федеральных законах.

Особенности обременения государственного и муниципального имущества, отнесенного к объектам культурного наследия, обязанностью нового собственника по выполнению требований сохранения такого объекта, отчуждаемого в порядке приватизации, устанавливаются федеральным законом о приватизации.

Кодекс РФ об административных правонарушениях, к примеру, предусматривает ответственность за нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (ст. 7.13), а также за ведение археологических разведок или раскопок без полученного в установленном порядке разрешения (открытого листа) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом) (ст. 7.15).

Необходимо уточнить, что Градостроительный кодекс РФ не устанавливает порядка проведения государственной экспертизы проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. ФГУ «Главгосэкспертиза России» может проводить государственную экспертизу объектов культурного наследия федерального значения в случае, если при проведении работ по их сохранению затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности. Но порядок проведения подобной экспертизы, её объект и состав представляемой документации не определены.

Анализ правового регулирования в сфере охраны памятников архитектуры позволяет сделать вывод о принятии подзаконных актов федерального уровня по истечении более 10 лет с момента вступления в силу в 2002 году Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Основные нормативные акты (около 60%) приняты лишь в 2015 году.

Отсутствие длительное время подзаконных актов, необходимость принятия которых обусловлена федеральным законом, и, как следствие, пробелы в правовом регулировании порождали сложности в правоприменительной практике. К примеру, отсутствие положения об историко-культурной экспертизе, аттестованных экспертов на ее проведение не позволяло принимать решения о включении памятников в реестр, проводить экспертизу проектов реставрации, устанавливать зоны охраны объектов культурного наследия, повышать категорию памятников (с регионального до федерального значения).

Институт государственной историко-культурной экспертизы заработал с 2012 года после утверждения соответствующего Положения, регламентирующего процедуру проведения данной экспертизы, перечень предоставляемых экспертам документов, рассмотрение заключений экспертиз органом охраны объектов культурного наследия, основания не согласия с выводами экспертизы и Порядка проведения аттестации специалистов в области сохранения объектов культурного наследия, в области реставрации иных культурных ценностей, установившего в том числе квалификационные требования к специалистам.

Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, определяющее общие принципы формирования и ведения реестра, утверждено в 2011 году. Формирование реестра и регистрация всех ранее принятых на государственный учет памятников истории и культуры осуществлялись с 2013 по 2017 годы. На смену перечням (спискам) памятников пришел Единый государственный реестр.

В 2015 году на федеральном уровне утверждены следующие основные подзаконные документы, устанавливающие:

- порядок разработки проектов зон охраны памятников, их согласования и утверждения;

– особенности, порядок организации и проведения мероприятий в рамках федерального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием объектов культурного наследия;

– систему выдачи заданий, разрешений на проведение ремонтно-реставрационных работ, согласования проектной документации, утверждения отчетов о выполненных работах, приемки работ;

– требования к составлению проектов границ территорий и предметов охраны объектов наследия;

– условия и особенности обеспечения доступности для инвалидов памятников;

– проведение работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, формирование и ведение перечня выявленных объектов культурного наследия, в том числе состав сведений, включаемых в данный перечень.

С 2015 года изменен Порядок подготовки и утверждения охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия, Порядок подтверждения собственником или законным правообладателем объекта культурного наследия выполнения требований, содержащихся в охранным обязательстве.

К примеру, если ранее закон содержал положения о необходимости заключения органом охраны охранного обязательства с каждым пользователем (собственником) объекта наследия, в том числе и на отдельные помещения, расположенные в здании и принадлежащие нескольким собственникам. Кроме того, охранный обязательство оформлялось при наличии заявления правообладателя и пакета документов.

Теперь охранный обязательство является не двусторонней сделкой между органом охраны объектов культурного наследия и правообладателем данного объекта, а утвержденным в установленном порядке актом органа охраны. Кроме того охранный обязательство подлежит выполнению собственником, даже если объект или часть объекта переданы в пользование третьим лицам на основании гражданско-правового договора (раньше охранные подлежали выполнению всеми и собственниками и арендаторами). Также требования охранных обязательств подлежат регистрации в Росреестре. Вместе с этим ранее заключенные охранные обязательства сохраняют свою силу.

В случае, если к моменту заключения договоров в отношении объекта культурного наследия, являющегося объектом сделки, не оформлены охранные документы, лицо, у которого на основании указанных договоров возникает право собственности на объект культурного наследия либо права владения и (или) пользования таким имуществом, обязано выполнять требования по обеспечению сохранности и неизменности облика объекта культурного наследия до момента вручения такому лицу охранного обязательства. Таким образом, даже если нет охранного обязательства, это не освобождает собственника от соблюдения требований в отношении памятника архитектуры, истории и культуры.

Одной из проблем правовой регламентации в указанной сфере является несовершенство Федерального закона № 73-ФЗ:

– отсутствует специальная статья, посвященная понятийному аппарату закона;

– не закреплены принципы государственной охраны памятников истории и культуры;

– отсутствуют ограничения в сфере использования памятников истории и культуры;

– не закреплены методики определения стоимости объектов культурного наследия и оценки причиненного им вреда и т.д.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о предоставлении льгот в налогообложении для тех юридических и физических лиц, которые проводят работы по сохранению памятников истории и культуры. До настоящего времени названная норма не нашла практического воплощения.

Учитывая специфику законодательства в установленной области, большой объем нормативных правовых актов и динамику нормативного регулирования, представляется целесообразным рассмотреть вопрос кодификации законодательства, принятия отдельного кодекса государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия.

Существует необходимость совершенствования региональных нормативных правовых актов, отражающих проблемы того или иного субъекта РФ в данной сфере, региональные особенности историко-культурного наследия, а также специфику отношения горожан и местной власти к памятникам градостроительства и архитектуры.

Необходимым является наполнение федеральных, региональных и муниципальных целевых программ мероприятиями по сохранению памятников, архитектура, истории и культуры для их рационального использования, развития и включения в социально-экономическую и культурную жизнь страны, регионов и муниципальных образований.

В качестве приоритетной задачи Президент Российской Федерации обозначил разработку «реально действующих механизмов, которые позволят использовать историко-культурное наследие эффективно и бережно».

Сохранение памятников истории – это будущее развитие нашей страны. Поэтому мы должны модернизировать систему управления памятниками, создавать общественные и государственные формы контроля использования объектов культурного наследия. Только объединив усилия органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также граждан, научных центров, общественных организаций, возможно сохранить историко-культурное наследие нашей страны.

Библиографический список

1. Официальный сайт Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/legislation-heritage/> (дата обращения: 04.11.2019).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Основы законодательства о культуре Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 46. – Ст. 2615; Российская газета. – 1992. – № 248.

4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 116-117; Парламентская газета. – 2002. – № 120-121.

5. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202.

7. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 83 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Теоретические основы системы государственных и муниципальных закупок

В.В. Файлер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

На сегодняшний день система государственных закупок является инструментом, с помощью которого государство оптимальным для себя способом выстраивает параметры функционирования экономики, эффективного расходования бюджетных средств. К примеру, трудно представить себе действенное функционирование государственного аппарата без

применения системы государственных закупок. Система госзакупок состоит из многообразия составляющих, каждая из которых призвана решать поставленную перед ними задачу. Под составляющими такой системы мы понимаем звенья цепи государственных (муниципальных) учреждений, взаимодействующих между собой и выполняющих государственные задачи. Для эффективного функционирования всех составляющих системы необходимо обеспечить выполнение существующих потребностей учреждений государственного или муниципального характера в необходимых товарах, услугах или работах: начиная от канцелярии и заканчивая военно-промышленными продуктами.

В настоящее время государство выступает в качестве самого крупного заказчика и потребителя продукции практически всех секторов экономики, именно поэтому актуальность рассматриваемой темы нельзя ставить под сомнение. Несмотря на то, что система государственного заказа в России продолжает развиваться и совершенствоваться, к сожалению, не лишена недостатков, поэтому продолжать её усовершенствование – одна из важнейших государственных задач.

Рассмотрение самой сущности государственных и муниципальных закупок необходимо начать с определения. В научной литературе существует множество трактовок к определению данного понятия. К примеру, исследователь А. Демин предлагает рассматривать понятие «государственные закупки» как часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством или государственными органами непосредственно за счет средств государственного бюджета [6]. Другой исследователь Я. Якушина формулирует термин «госзакупки» как совокупность мер правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов [9]. Стоит отметить, что основным законом, регламентирующий данную сферу, называется Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В нем также представлено определение закупки в сфере государственного и муниципального управления. Согласно указанному выше закону, «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – есть совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд» [4]. Исходя из всего вышесказанного, государственной закупкой является процесс, в котором государство, представленное в лице уполномоченных на то органов, приобретает необходимые товары, работы и услуги для обеспечения своих потребностей и нормального функционирования.

На сегодняшний день в России уже сформировалась достаточная нормативно-правовая база по вопросу организации процессов закупок товаров, работ, и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд с определенной иерархией уровней правового регулирования государственных закупок. Верхний уровень имеет приоритет над национальным уровнем и включает в себя международные договоры. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законами Российской Федерации, то применяются правила международного договора. Подобную значимость для российского национального права приобретают исключительно международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, а значит, вступившие в силу на ее территории.

Базовым нормативным правовым актом на национальном уровне, безусловно, является Конституция Российской Федерации. Кроме того, законодательство Российской Федерации, регулирующее сферу госзакупок, основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Федеральный закон № 44-ФЗ), других федеральных законов, нормативно правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, субъектов Федерации, органов местного самоуправления,

регулирующих отношения направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Законодательство в сфере госзакупок подробным образом регулирует гражданско-правовые вопросы в сфере государственных закупок, а именно: регламентирует гражданско-правовые вопросы государственных закупок, согласовывает взаимные права и обязанности сторон, устанавливает состав и виды формируемых документов в зависимости от этапов заключения контрактов, а также их исполнения.

Как уже отмечалось выше, основным законом, регулирующим закупочную деятельность, является Федеральный закон № 44-ФЗ. Механизм государственных закупок реализуется в форме федеральной контрактной системы, которая распространяет свое действие не только на осуществление закупок, но и на прогнозирование и планирование закупок, а также на вопросы мониторинга, аудита и исполнение контракта, в целях обеспечения единства экономического пространства на всей территории Российской Федерации, эффективного использования средств как из бюджетных, так и из внебюджетных источников финансирования, увеличения числа участников, расширения возможностей для участия в закупках среди физических и юридических лиц, развития честной конкуренции, оптимизации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере закупок, обеспечения гласности и прозрачности, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в данной сфере. Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что государственные и муниципальные закупки представляют собой ничто иное как, приобретение на бюджетные средства товаров, услуг и работ для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, которые достаточно четко регулируются нормативно-законодательной базой.

В рамках контрактной системы введены принципы управления государственными и муниципальными закупками: открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Государственные и муниципальные заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (или по-другому – прямое заключение контракта). Конечно, способ закупки у единственного поставщика является для заказчиков наиболее предпочтительным, однако его применение возможно лишь в ряде случаев, которые оговорены в Федеральном законе № 44-ФЗ, так как увеличение доли неконкурентных закупок негативно отражается на конкуренции и эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок.

Основная доля объявленных заказчиками конкурентных закупок приходится на электронный аукцион. С 1 января 2019 года заказчики обязаны проводить все закупки в электронной форме, за исключением закупок у единственного поставщика, отдельных случаев запроса котировок (в целях обеспечения деятельности за границей, медпомощи в экстренных случаях, гуманитарной помощи, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций), закрытых процедур, закупок по решению Правительства Российской Федерации, закупок на территории иностранного государства для обеспечения деятельности заказчиков, осуществляющих деятельность на территории иностранного государства.

В Российской Федерации законодательно закреплен перечень субъектов, которые могут участвовать в осуществлении закупок. В первую очередь, это два ключевых субъекта – государственный (муниципальный) заказчик и участники закупки.

Участником закупки может являться любое юридическое лицо, невзирая на его организационно-правовую форму, форму собственности, место нахождения, а также место нахождения капитала или любое физическое лицо, которое, в свою очередь, может быть зарегистрировано как индивидуальный предприниматель. Государственный заказчик представлен в лице государственного органа, органа управления государственным внебюджетным фондом или государственного казенного учреждения, уполномоченного действовать от имени Российской

Федерации или субъекта Российской Федерации, в рамках законодательства принимать бюджетные обязательства от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации и осуществляющий закупки.

Ещё одним субъектом стоит считать эксперта или экспертную организацию, которые обладают специальными знаниями, достаточным опытом и уровнем квалификации в определенной сфере и осуществляют свою деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, подготовке экспертных заключений по ключевым вопросам, возникающим у заказчика или участника закупки.

В заключение хотелось бы кратко остановиться на основных достоинствах и недостатках российской системы государственных и муниципальных закупок. К основным преимуществам мы можем отнести, хоть и неидеальное, но четко структурированное регламентирование процесса госзакупок на всех этапах; создание единого экономического пространства для осуществления государственных и муниципальных закупок; появление единого регламента осуществления закупок для всех субъектов. Отдельным пунктом хочется выделить и антикоррупционную составляющую Федерального закона № 44-ФЗ, которая помогла вывести находившийся до этого в тени большой сектор госзакупок в экономической сфере.

К основным недостаткам можно отнести избыточное регламентирование законодательства в сфере закупок. С 2013 года в развитие контрактной системы было принято более 270 нормативных актов [7]. Вместе с тем число вопросов по правоприменительной практике не снижается, а большое количество изменений законодательства усложняет правовое регулирование контрактной системы, делает его недостаточно стабильным и системным.

В настоящее время не в полной мере реализованы функции единой информационной системы в сфере закупок, осуществляющей информационное обеспечение государственных закупок (далее – ЕИС). Имеющиеся недостатки в функционировании ЕИС связаны со значительным временем неработоспособности отдельных функций ЕИС в связи с проведением регламентных работ, размещением информации не в структурированной форме, отсутствием алгоритмов, позволяющих в автоматическом режиме выявлять и пресекать возможности отражения недостоверной информации.

Нельзя оставить без внимания и то, что на сегодняшний день основным критерием выбора победителя торгов являются лучшие условия по цене контракта, а именно более низкая стоимость. Ни для кого не секрет, что в дальнейшем погоня за самой низкой стоимостью, в большинстве случаев приводит к низкому качеству поставленных товаров, работ, услуг, а также к увеличению числа неэффективных государственных закупок. Поэтому так важно принять во внимание все недостатки существующей системы и аккумулировать возможности для их скорейшего устранения.

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на всё многообразие подходов среди ученых к определению, везде прослеживаются общие черты, присущие понятию «государственные и муниципальные закупки». К ним относятся потребности государства в определенном товаре, работе или услуге для обеспечения нормального функционирования, приобретенные в порядке, установленном законодательством.

2. Нормативно-правовая база системы госзакупок в России достаточно структурированно регламентирует все этапы процесса государственных и муниципальных закупок, однако в целом, ещё остаются неурегулированные вопросы и противоречия.

3. Основными субъектами, уполномоченными на осуществления государственных и муниципальных закупок, являются органы государственной власти (или местного самоуправления). Также в процессе могут быть привлечены дополнительные субъекты, например, эксперты.

4. Несмотря на все достоинства и серьезные недостатки системы госзакупок, всё же, по нашему мнению, она оказывает существенное влияние на развитие экономики, становление демократического государства, поэтому должна совершенствоваться.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
5. О единых требованиях к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1091 (ред. от 30.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49. – Ст. 6434.
6. Кичик, К.В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография / К.В. Кичик. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 260 с.
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 год», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 02.04.2019 года [Электронный ресурс]. – URL: www.ach.gov.ru (дата обращения: 16.10.2019).
8. Черемухин, С.А. Развитие экономических отношений в системе государственных закупок как условие модернизации экономики России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.А. Черемухин. – Тамбов, 2010.
9. Якушина, Е.В. Федеральная контрактная система и государственные закупки в сфере образования: что нужно знать директору школы / Е.В. Якушина // Народное образование. – Москва: АНО Издательский дом «Народное образование», 2014. – 248 с.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Система управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай

О.А. Федоровых

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Современный период развития экономики характеризуется эффективностью управления земельными отношениями в муниципальных образованиях. Выступая в качестве основного природного ресурса и фактора воспроизводственного процесса, земельный фонд является базовым элементом земельно-имущественных и общественных отношений. В связи с этим процессы использования и формирования земельного фонда в муниципальных образованиях должны быть направлены на обеспечение высокого уровня условий жизни, в том числе сельских территорий, развитие предпринимательской и иной деятельности, обеспечение поступления в бюджеты доходов от приватизации и предоставления в аренду земельных участков.

В соответствии с утвержденным Уставом [1] муниципальное образование «Турочакский район» наделено статусом муниципального района Законом Республики Алтай от 13.01.2005 № 10-РЗ «Об образовании муниципальных образований, наделении соответствующим статусом и установлении их границ» [2]. В состав района входят следующие сельские

поселения: Турочакское, Дмитриевское, Озеро-Куреевское, Тондошенское, Кебезенское, Бийкинское, Курмач-Байгольское, Майское, Артыбашское. На территории сельских поселений расположено 32 села. Административным центром муниципального района является село Турочак. Численность населения муниципального образования по состоянию на 01.01.2020 составляло 12389 человек [3].

Земельный фонд в административных границах Турочакского района составляет 1106,014 тыс. га, или 11,85% от всей территории республики. Земли сельскохозяйственного назначения составляют 100 365 га, из которых 5 136 га пашни, 7 774 га для сенокосения и пастбища, 560 га залежь и 86 895 многолетние насаждения. Общая площадь под землями промышленности составляет 585 га. Общая площадь земель особо охраняемых территорий составляет 95367 га. Земли особо охраняемых территорий представлены Алтайским государственным заповедником – 95315 га [4].

Система управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай включает: субъекты управления, которые реализуют управленческие функции в системе (главу муниципального образования, отдел экономики и имущественных отношений администрации, представительный орган муниципального образования и другие субъектов управления); основных акторов (собственников, землепользователей, землевладельцев, арендаторов), которые выполняют функции землепользования и землеохраны. Каждый из структурных элементов муниципальной системы характеризуется определенными функциями. Качество выполнения любых функций определяет в целом качество функционирования системы. Рациональное и эффективное использование и охрана земель, увеличение поступления налогов в бюджет муниципалитета выступают в качестве результата функционирования системы управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай (рис.).

Рисунок. – Система управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай

Для системы управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай характерно выполнение определенных функций для обеспечения поступления в бюджет района доходов от приватизации и предоставления в аренду земельных участков, в том числе повышение эффективности управления земельным фондом района. Целевая функция включает землеустройство; учет земельных участков; инвентаризацию земель; муниципальный земельный контроль; мониторинг земель; предоставление и изъятие земельных участков; охраны земель. Обеспечивающая функция

включает: резервирование земельных участков; ведение зонирования земель поселений; выдачу разрешений на строительство; оценку земель поселений.

В реализации всех функций системы управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай активное участие принимают: глава муниципального образования, отдел экономики и имущественных отношений администрации, представительный орган муниципального образования. Основные функции муниципальных органов власти в области земельных отношений определены в ст. 11 Земельного кодекса Российской Федерации [5] (далее – ЗК РФ), ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6].

К функциям основного регулятора земельными отношениями – администрации муниципального образования «Турочакский район» – относятся функции по резервированию земель, изъятию земельных участков для муниципальных нужд, установлению с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки сельских поселений, разработки и реализации местных программ использования и охраны земель, а также иные функции по решению вопросов местного значения в области использования и охраны земель. В функции Совета депутатов муниципального образования «Турочакский район» по управлению земельными отношениями входит установление земельного налога, определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; утверждение схем территориального планирования муниципального района и др.

В функции собственников земельных участков на территории муниципального образования «Турочакский район» входит использование в установленном порядке земельного участка; возведение жилых, производственных, культурно-бытовых и иных зданий и сооружений; проведение оросительных, осушительных, культуртехнических и других мелиоративных работ и др. Данные функции определены ст. 40 ЗК РФ. К функциям землепользователей и землевладельцев относятся аналогичные функции (ст. 41 ЗК РФ).

Функции арендаторов заключаются в том, чтобы использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; сохранять межевые, геодезические и другие специальные знаки, установленные на земельных участках в соответствии с законодательством; своевременно приступать к использованию земельных участков в случаях, если сроки освоения земельных участков предусмотрены договорами; своевременно производить платежи за землю (ст. 42 ЗК РФ).

Можно сделать вывод о том, что в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай сложилась система управления земельными отношениями, учитывающая социально-экономические и административно-территориальные условия. Механизм управления земельными отношениями в муниципальном образовании включает субъекты управления, которые реализуют управленческие функции и основных акторов, которые выполняют функции землепользования и землеохраны. Каждый из структурных элементов муниципальной системы характеризуется определенными функциями. Реализация таких функций позволяет обеспечивать поступления в бюджет района доходов от приватизации и предоставления в аренду земельных участков, а также повышать эффективность управления земельным фондом района.

Библиографический список

1. О принятии Устава муниципального образования «Турочакский район» Республики Алтай в новой редакции: решение районного Совета депутатов муниципального образования «Турочакский район» Республики Алтай от 22.02.2017 № 33-1 // Истоки плюс. – 2017. – № 15.
2. Об образовании муниципальных образований, наделении соответствующим статусом и установлении их границ: закон Республики Алтай от 13.01.2005 № 10-РЗ (ред. от 31.03.2015) // Сборник законодательства Республики Алтай. – 2004. – № 22 (28). – Ст. 209.

3. Об утверждении стратегии развития муниципального образования «Турочакский район» Республики Алтай на период до 2035 года: Постановление муниципального образования «Турочакский район» Республики Алтай от 15.09.2018 № 465 [Электронный ресурс]. – URL: <https://turochak-altai.ru/deyatelnost/ekonomika/strategicheskoe-planirovanie/> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Об утверждении муниципальной программы «Управление муниципальной собственностью и земельными ресурсами в Турочакском районе на 2019-2024 годы»: Постановление главы Администрации муниципального образования «Турочакский район» Республики Алтай от 26.09.2018 № 567 [Электронный ресурс]. – URL: <https://turochak-altai.ru/deyatelnost/ekonomika/strategicheskoe-planirovanie/> (дата обращения: 23.03.2020).

5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001. № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 2003. – № 202.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Демонстрационный экзамен как инновационный элемент государственной итоговой аттестации в системе СПО

И.В. Чеховская

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Вопрос независимой оценки качества подготовки специалистов среднего профессионального образования (далее СПО) в настоящее время рассматривается как основная составляющая всей системы оценки качества образования. Эта задача входит практически во все стратегические и организационные документы сферы образования.

Новая модель проведения государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена разработана на основе глубокого анализа российской и зарубежной практики оценки качества реализации образовательных программ. Моделирование проведения государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) в форме демонстрационного экзамена вызвано необходимостью поиска более эффективных механизмов оценки качества подготовки специалистов СПО. Данная необходимость возникла вследствие отсутствия: единых подходов в данной области; обоснованной модели по оценке качества подготовки специалиста СПО; единой системы средств и процедур оценки; независимых критериев оценивания (утвержденных показателей количественно-качественной оценки); эффективных методов и процедур оценки, оценочного инструментария.

Итоговая аттестация представляет собой форму оценки степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы [1]. Цель государственной итоговой аттестации – определение соответствия результатов освоения студентами соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта СПО. Демонстрационный экзамен как раз и является инструментом реализации объективных, открытых процедур ГИА.

Требования к процедурам оценки освоения образовательных программ среднего профессионального образования, установленные новыми ФГОС, обусловили преобразование модели проведения государственной итоговой аттестации. Актуализированные федеральные образовательные стандарты по программам СПО, например, по специальностям 38.02.07 Банковское дело, 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), предусматривают проведение демонстрационного экзамена как обязательного элемента ГИА [2].

Проведение аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена предполагает вариативность видов аттестации, в том числе: с учетом стандартов Ворлдскиллс

(WorldSkills Russia); в соответствии с требованиями профессиональных стандартов; с учетом требований корпоративных стандартов работодателей [3].

На современном этапе проведение демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс является самым используемым видом аттестации, что не удивительно, поскольку базовые принципы объективной оценки результатов подготовки рабочих кадров обеспечивают необходимую объективность и независимость оценивания.

На экзамене в настоящее время моделируется реальная производственная ситуация, при которой задача выпускника – на практике продемонстрировать свои умения и навыки, приобретенные в процессе освоения образовательной программы. Например, на экзамене по специальности «Банковское дело» выпускникам необходимо грамотно, учитывая все правила общения с клиентом, осуществить продажу банковского продукта, провести кросспродажи. Экспертами будет проведена оценка по следующим критериям: верно подобран необходимый клиенту банковский продукт (услуга), оформлена продажа банковского продукта (услуги), проведены необходимые расчеты, осуществлена коммуникация с клиентом, оформлены банковские документы, владение средствами оргтехники. На экзамене по специальности «Экономика и бухгалтерский учет» (компетенция Бухгалтерский учет) за ограниченное время выпускники должны, используя специализированное программное обеспечение, выполнить кейс, по которому необходимо разработать учетную политику организации для целей бухгалтерского учета с учетом особенностей деятельности, приложения к ней: формы первичных документов, график документооборота, а также сформировать номенклатуру дел для первичных учетных документов; сформировать и произвести проверку первичных документов по учету внеоборотных активов, денежных средств, материалов, готовой продукции (или товаров), по расчетам по оплате труда; произвести учет активов, капитала, обязательств, доходов и расходов организации; определить финансовый результат деятельности.

Исходные данные являются секретной частью задания и предъявляются участникам непосредственно перед началом брифинга по модулю. Оценка выпускникам дают независимые эксперты, в качестве которых выступают представители предприятий-работодателей, преподаватели иных учебных заведений, так как член экспертной группы не должен представлять одну с экзаменуемыми образовательную организацию. Предусмотрена онлайн-трансляция экзамена на сайте WorldSkills Russia [4]. Представители WorldSkills Russia подчеркивают ориентированность на практику и независимость оценивания.

В 2019 году демонстрационный экзамен как процедура ГИА по программам СПО в соответствии с требованиями ФГОС прошел на площадках 18 профессиональных образовательных организаций Алтайского края по 15 компетенциям. В июне 2020 года демонстрационный экзамен в рамках ГИА будут сдавать более 900 выпускников средних профессиональных образовательных организаций Алтайского края по 18 компетенциям.

Введение демонстрационного экзамена в ГИА по программам СПО инициировало скачок активности в сфере профессионального образования. Итоговая аттестация становится зрелищным событием, что увеличивает её ценность для работодателя и повышает мотивацию обучающихся к освоению программ СПО. Кроме того, образовательные организации получили стимул оснастить лаборатории современным оборудованием, что будет способствовать повышению качества подготовки кадров для российской экономики. Демонстрационный экзамен как форма аттестации позволяет снизить риски некомпетентности и существенно стимулирует образовательные организации на поиск новых образовательных технологий и методик обучения.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 38.02.07 Банковское дело: Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 67 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.02.2018).

3. Об утверждении методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена: Распоряжение Минпросвещения России от 01.04.2019 № Р-42 // Бюллетень «Официальные документы в образовании». – 2019. – № 6.

4. Об утверждении и введении в действие Методики организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия: Приказ Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» от 31.01.2019 № 31.01.2019-1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldskills.ru/o-nas/dokumenty/reglamentiruyushhie.html> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Проблемы управления информационным пространством организации

Д.В. Шалгин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Воспользуемся определением информационного пространства как динамической модели организации, формируемой человеком в результате взаимодействия с различными объектами, предложенного в статье «Информационное пространство организации» [1]. Исходя из данного определения заключим, что информационное пространство уникально для отдельно взятого сотрудника. Из теории информации нам известно, что человек может получать информацию двумя различными способами: непосредственно и опосредованно. Заметим, что и в том, и в другом случае человек строит ментальную модель объекта, с которым он взаимодействует, однако в случае использования посредника модель может оказаться менее точной. Представим два указанных способа в виде основных каналов формирования информационного пространства. Управление информационным пространством будет осуществляться посредством одного из этих каналов.

Сам процесс управления достаточно хорошо изучен, однако остаются актуальными для изучения вопросы управления информационным пространством. Еще большую актуальность данные проблемы приобретают с развитием современных технологий и цифровой трансформации, которая привела к масштабным изменениям в различных областях жизни. Информационное пространство само по себе является основой для реализации функций управления, вместе с тем может и должно подвергаться процессу управления.

В теории управления на текущий момент не сложилось единого представления о функциях управления как отдельной категории. В своей статье А.Е. Черникова рассматривает некоторые подходы и выделяет общие функции управления, такие как планирование, прогнозирование, организацию, координацию, регулирование, учет, анализ, контроль [2]. Р.Э. Айдыров в своей статье «Функции управления» добавляет к указанному перечню еще и мотивацию как отдельную функцию [3]. Все указанные функции могут быть применимы и к информационному пространству как объекту управляющего воздействия.

Базой для системного управления являются функции планирования и прогнозирования, одной из важнейших задач которых является постановка цели управления. На наш взгляд, управлять информационным пространством необходимо для более полной синхронизации действий различных групп, для достижения более высокого синергетического эффекта совместной работы и снижения энтропии информационного пространства.

Управление информационным пространством отдельного человека как части рабочего коллектива становится необходимо в условиях высокой загруженности, а часто перегруженности информацией. Сотрудникам приходится структурировать информационные потоки, вырабатывать культуру потребления информации, что собственно само по себе является реализацией функций управления. Но на осуществление данной деятельности используются ресурсы, которые, как правило, влияют на реализацию прямых функциональных обязанностей.

Для реализации функций управления информационным пространством существует достаточно много различных инструментов. В условиях развития технологий и проникновения их в различные сферы деятельности человека обратим внимание именно на этот инструмент.

Цифровая трансформация, или цифровизация хозяйственной и управленческой деятельности, – это безусловный тренд, который подчеркивают в своих выступлениях и главы крупных корпораций, и руководители самого высокого уровня и ранга. Переход к новым технологическим парадигмам ставит перед людьми достаточно сложные задачи. Увеличение скорости обработки информации, ее доставки до потребителя позволяет принимать важные решения в очень короткие сроки. Нивелирование такого понятия, как расстояние за счет применения технологий, дает возможность получения информации в любой точке мира практически мгновенно. Мобильные технологии дают возможность поддерживать актуальность собственного информационного пространства и расширять его. Вместе с тем высокая скорость развития технологий и их массовое внедрение в жизнедеятельность создают и некоторые проблемы. Несистемная, зачастую хаотически поступающая информация непосредственно в руки потребителю заставляет его тратить свое время и силы на определение нужности и важности поступивших данных. Технологии, призванные освободить человека от рутинных задач, заставляют его тратить время на адаптацию к ним, а скорость их изменения делает этот процесс практически бесконечным. Большое количество источников информации заполняют каналы связи и создают, говоря техническим языком, информационные шумы или помехи, в которых тонет важная информация. Модель окружающего мира теряет четкие очертания, становится хаотичной и непонятной.

В сложившихся условиях крайне важно реализовывать все функции управления в отношении информационного пространства, делать его более понятным, более четким, отвечающим действительности. Для этого крайне необходимо разрабатывать соответствующие методики управления, учитывающие особенности информационного пространства, а также высокую динамику его изменения. Несистемный подход к данным вопросам может привести к разбалансировке работы отдельных групп или предприятия в целом. Во избежание возможных проблем необходимо на системной основе осуществлять управление информационным пространством предприятия.

Библиографический список

1. Шалгин, Д.В. Информационное пространство организации / Д.В. Шалгин // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / Под ред. И.А. Панарина; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 16. – 2019. – С. 126-131.
2. Черникова, А.Е. Функции управления и их характеристика / А.Е. Черникова // Инновационная наука. – 2016. – № 4-2 (16). – С. 100-102.
3. Айдынов, Р.Э. Функции управления / Р.Э. Айдынов // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 1 (6). – С. 4-10.
4. Дятлов, С.А. Управление региональным информационным пространством в условиях цифровой экономики / С.А. Дятлов, О.С. Лобанов, В. Чжоу // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, Вып. 4. – С. 1194-1206.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Инновационные подходы в реализации региональной аграрной политики (на примере пантового оленеводства)

О.Н. Шмакова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Алтайский край обладает большим комплексом отраслей сельского хозяйства, базирующихся на природных и климатических особенностях региона. Одной из них является пантовое оленеводство [1]. Край является крупнейшим производителем продукции на основе сырья пантового оленеводства в России и занимает второе место по количеству мараловодческих хозяйств в нашей стране, что позволяет региону претендовать на значимую роль на международном рынке [2].

Пантовое оленеводство – одна из рентабельных отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации [3]. Данная отрасль животноводства занимается разведением маралов и пятнистых оленей, производя три вида продукции – панты, мясо и побочную (кровь, жилы, хвосты, репродуктивные органы, эмбрионы), которые более 4000 лет повсеместно используются в восточной медицине. На сегодняшний день продукция пантового оленеводства в странах Юго-Восточной Азии используется в составе не менее 80 наименований лекарственных средств, а также в натуральном законсервированном виде реализуется в аптеках. По мнению отечественных и зарубежных экспертов, кровь и панты алтайского марала обладают наиболее максимальным биологическим эффектом, воздействуя на оптимальное функционирование человеческого организма в целом, благодаря чему стоимость алтайских продуктов является самой высокой на международном рынке. Развитие пантового оленеводства относится к стратегическим направлениям, включенным в стратегию развития Алтайского края до 2025 года.

Наряду с этим Алтайский край обладает большим потенциалом в области разработки инновационных технологий пантового оленеводства в области разведения, кормления, обеспечения ветеринарного благополучия пантовых оленей, а также заготовки, консервирования и переработки сырья. Этому способствует наличие в регионе единственного в Российской Федерации отдела «Всероссийского научно-исследовательского института пантового оленеводства» в составе ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробιοтехнологий», и именно этим отделом на протяжении 80 лет разрабатывается большая часть инноваций в пантовом оленеводстве.

Устойчивое рентабельное и интенсивное развитие мараловодства напрямую зависит от роста производства продукции пантового оленеводства за счет увеличения поголовья, селекционно-племенной работы и повышения продуктивности маралов, которое связано с совершенствованием кормления, профилактики и терапии болезней животных [4]. Основная задача селекционно-племенной работы в мараловодстве – качественное совершенствование стада с целью получения от него максимального количества продукции. С целью увеличения продуктивности животных, сохранения генофонда популяции маралов и создания племенной базы проведена работа по выведению первой отечественной породы маралов и первой отечественной породы пятнистых оленей, что подтверждено патентами на селекционные достижения.

Содержание маралов и пятнистых оленей на фермах пантового оленеводства максимально приближено к условиям их дикого обитания, однако размещение на небольшой территории парка значительного количества животных требует дополнительного кормления, особенно в зимний период, в противном случае недостаточное кормление приводит к вырождению маралов, ведь как известно, что продуктивность животных зависит на 40% от генетического потенциала, а на 60% связано с кормлением. В данной области разработаны и рекомендованы производству рационы различных типов кормления. Кроме того, отработана

новая для маралов технология кормления. Внедрение на маралофермах типовых рационов увеличило пантовую продуктивность на 350-400 г и выход молодняка – на 15%.

Одним из факторов, сдерживающих развитие отрасли, являются инфекционные и инвазионные болезни пантовых оленей. Биологические особенности пантовых оленей (гон, рост, срезка пантов и т.д.), содержание на обширной территории парков, возможность работы с животными в определенный период года, слабая прирученность, высокий процент травматизма и гибель во время и после обработок (4-7%) не позволяют использовать классические методики проведения ветеринарных мероприятий, принятых для других видов сельскохозяйственных животных. Поэтому проведена огромная работа по разработке рациональных схем противозпизоотических мероприятий для хозяйств различной эпизоотической обстановки, что подтверждается патентом на изобретение РФ.

Субстанции из пантов маралов обладают высокими лечебно-профилактическими свойствами, с возможностью их использования в пищевой, фармакологической и косметической областях. Были разработаны и запатентованы технологии получения из сырых и консервированных пантов гидролизатов (пантолизатов) и пантовых концентратов, которые позволяют обеспечить выход концентрата из сырых пантов 15-17%, из консервированных – 40-42%, тогда как при спиртовой и водной экстракции данный показатель равен 3-5%. При этом получении субстанции являются на 97-99% растворимыми. Инновационная технология производства пантового концентрата предлагает промышленности универсальную форму как хранения, транспортировки, так и, благодаря высокой растворимости, широкому спектру применения.

В настоящее время пантовый концентрат входит в состав ряда продуктов функционального питания («Медовый пант», «Пантозавр», «Сила пантов», «Титропан»). Лечебно-профилактические учреждения Алтайского края, а также в условиях маралоферм для приготовления пантовых ванн используют биологически активный комплекс (порошок) пантов с кровью. Наряду с пантами от маралов используют кровь, из которой изготавливают препарат «Пантогематоген», разработанный В.К. Новиковым в 1953 году. Дальнейшие разработки учли такие факторы, как различие гормонального состава крови в зависимости от пола и сезона года, уменьшение количества отходов (фибриновые сгустки) при производстве пантогематогена. Инновационные технологии переработки крови позволяют получить универсальную субстанцию для изготовления лечебно-профилактических препаратов на основе крови марала. В Алтайском крае изготавливают несколько видов пантогематогена: пантогематоген (концентрат для безалкогольных напитков); пантогематоген питательный (жоугем); пантогематоген тонизирующий (лужунгем); пантогематоген укрепляющий (лудзингем); пантогематоген молодящий (луибagem); пантогематоген для мужчин (лубяньгем); пантогематоген для женщин (лутайгем). Мясо марала также имеет большую перспективу использования как продукт функционального питания.

Побочная продукция маралов (жилы, хвосты, репродуктивные органы, эмбрионы и т.д.) наряду с пантами широко используются в медицинской практике Юго-Восточной Азии. Разработаны, апробированы и запатентованы несколько способов переработки побочной продукции маралов. Наравне с пантами они обладают высоким потенциалом для использования как в продуктах питания, так и в лечебно-профилактических и косметических средствах. Разработаны и апробированы способы создания комплексных биологически активных продуктов «Тиокрин», «Тиактивфортис».

Пантовое оленеводство, как мы видим, уникальная отрасль агропромышленного комплекса, которая имеет все предпосылки к дальнейшему развитию, основываясь на широком спектре инновационных разработок по всем направлениям отрасли.

Библиографический список

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: Закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС // Официальный сайт Правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altaregion22.ru/territory/investic/strategiya-razvitiya-altayskogo-kрая-do-2025-goda/> (дата обращения: 06.03.2020).

2. Тарасова, А.Ю. Стратегическое развитие мараловодства в региональном АПК: авторефер. дисс. ... канд. эконом. наук. / А.Ю. Тарасова. – Новосибирск, 2015. – 22 с.

3. Межов, С.И. Рынок пантового оленеводства: анализ и тенденции / С.И. Межов, А.А. Тарасова, Е.В. Рудой, А.Т. Афанасьева, Д.М. Слободжанин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 2 (368). – С. 53-57.

4. Луницын, В.Г. Инновационное обеспечение пантового оленеводства Российской Федерации / В.Г. Луницын, А.А. Неприятель; РАСХН ВНИИПО. – Барнаул, 2013. – 135 с.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Использование цифровых технологий в управлении некоммерческой организацией дополнительного образования

Ю.Б. Штро

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы ориентирует на значительное увеличение роли негосударственного сектора в предоставлении услуг дополнительного образования детей, раскрывая тем самым широкий спектр возможностей для некоммерческих организаций (далее – НКО). Таким образом, дополнительное образование становится перспективной сферой деятельности для социально-ориентированных негосударственных некоммерческих организаций.

Автономная некоммерческая организация дополнительного образования «Танцевально-спортивный центр «Академия детства» (далее – Организация) организована в апреле 2017 года. Главными целями Организации являются: исполнение функций по оказанию услуг в сфере дополнительного образования детей и взрослых. Для реализации программ дополнительного образования для детей и взрослых Организацией в августе 2017 года получена лицензия на осуществление образовательной деятельности. Отличительной особенностью работы Организации является тесное сотрудничество с муниципальными образовательными учреждениями. Внедрение дополнительного образования в структуру общего образования позволяет охватить и вовлечь в обучение большое количество детей, включая детей дошкольного возраста, которые могут заниматься в комфортных и привычных для них условиях на территории муниципальных образовательных учреждений.

Тесное взаимодействие с муниципальными учреждениями позволило нам создать новый формат учреждения дополнительного образования, который полностью соответствует тенденциям современного быстро меняющегося мира. Привлечение некоммерческих организаций является перспективным ресурсом развития системы образования. Деятельность НКО социально значима, при этом преимущество некоммерческих организаций заключается в том, что они способны оперативно реагировать на нужды различных социально-демографических групп, на новые социальные вызовы и проблемы, привлекать в свою деятельность добровольцев.

Таким образом, реализация программ дополнительного образования на территории муниципального учреждения позволяет родителям экономить большое количество времени, а руководителям образовательных учреждений повышать качество образования путем реализации дополнительных задач через систему дополнительного образования. Сегодня нашими партнерами являются 33 муниципальных детских сада и 2 общеобразовательные школы города Барнаула, на базе которых реализуются 9 направлений программ дополнительного образования, в которые включены более 1200 детей.

Новый формат Организации и ее стремительное развитие заставляют нас постоянно искать новые, более совершенные, формы управления образовательной организацией, а также использовать цифровые технологии в деятельности. Одним из таких решений стало внедрение в работу мессенджера WhatsApp как способа эффективной коммуникации. WhatsApp – самое популярное приложение для звонков и обмена сообщениями на смартфонах. Как показывает

практика, за счет своих преимуществ мессенджеры постепенно замещают все остальные цифровые бизнес-инструменты компаний, даже социальные сети. Мессенджеры – службы мгновенных сообщений, программы онлайн-консультанты и программы-клиенты для обмена сообщениями в реальном времени через Интернет. Многие из таких программ-клиентов могут применяться для организации групповых текстовых чатов или видеоконференций. Данный инструмент очень многогранен. Он совмещает в себе сразу как принципы работы телефонии, так и принципы работы электронной почты. Такой тип связи является относительно новой технологией, которая пока не достаточно прочно закрепились в деловом общении, как, например, электронная почта. Но, тем не менее, они обладают рядом преимуществ, которые делают их одним из наиболее эффективных инструментов при построении коммуникаций с родителями и законными представителями наших учеников, партнерами, персоналом и высшим руководством.

Кроме того, мессенджеры имеют и другие преимущества по сравнению с другими, предшествующими им, каналами коммуникации:

- скорость обмена сообщениями. Мессенджеры – службы мгновенных сообщений, для обмена сообщениями в реальном времени;

- push-уведомления. Это всплывающие окна на экране устройства, которые информируют о важных событиях. Посредством их использования можно быть уверенным, что уведомление дойдет до собеседника и будет прочитано;

- приватность и персональность. В отличие от переписки с клиентами в социальных сетях, мессенджеры обеспечивают достаточный уровень приватности для личных обращений;

- разнообразный контент. Мессенджеры позволяют обмениваться не только сообщениями, но и фото, видео, геолокацией. Также совершать бесплатные звонки;

- цена. Мессенджеры позволяют отправлять сообщения, звонить, проводить видеоконференции совершенно бесплатно, по сравнению с отправкой SMS и MMS. Важно лишь наличие доступа к Интернету. При этом также по сравнению с другими Интернет-каналами мессенджеры требуют меньшего трафика;

- мессенджеры охватывают большой процент аудитории.

Также в мессенджерах можно создавать беседы и группы, что не только полезно в целях популяризации, но и удобно для массовой рассылки сообщений. В работе нашей Организации мы используем 70 групп WhatsApp для организации работы с родителями учеников, группы создаются и модерятся администрацией АНО ДО «ТСЦ «Академия детства» на основании персональных данных из договора на оказания платных образовательных услуг.

Для всех муниципальных учреждений существуют отдельные группы по направлениям программ дополнительного образования, которые реализуются на филиале. В каждой группе с родителями взаимодействует педагог – методист и модератор. Таким образом родители могут получить качественную и оперативную информацию в одном месте, а также оперативно получать информацию о всех изменениях учебного процесса.

Активное развитие мессенджеров позволило нам создать платформу взаимодействия родителей и педагогов под контролем руководящего звена Организации, такой способ оперативного взаимодействия позволил нам компенсировать недостаток личного взаимодействия педагогов и родителей наших воспитанников. За счет постоянного включения родителей в процесс обучения через аудио- и видеосообщения от педагогов и методистов Организации мы получили более высокий процент вовлеченности родителей в систему занятий дополнительного образования.

Следующим очень важным аспектом стала возможность отслеживания конфликтных ситуаций с родителями и урегулирования их на самом раннем этапе зарождения, что привело к значительному снижению кризисных и спорных моментов во взаимодействии с родителями. Такая возможность появилась благодаря возможности постоянного мониторинга взаимодействия педагогического состава с родителями учеников.

С помощью постоянного взаимодействия и функции контроля доставки сообщений мы получили возможность максимально снизить недоинформированность родителей по всем рабочим вопросам и вопросам организации обучения и развития наших учеников и оперативно

реагировать на запросы, поступающие к нам со стороны всех, с кем взаимодействует Организация (расписание занятий, открытые уроки, семинары, карантин и больничные).

Безусловно, в управлении организацией ведущую роль и значение имеют традиционные механизмы: совещания, родительские собрания, педагогические и методические советы, ежеквартальные открытые уроки и отчетные концерты для родителей, но сегодня мы уже не представляем себе эффективного социального взаимодействия без использования такого бизнес-инструмента, как мессенджер. Привлекая современных родителей к процессу обучения через привычные и удобные для них каналы коммуникации, предоставляя им возможность влиять на содержание и формы обучения, мы превращаем их в полноправных участников образовательных отношений – ответственных, заинтересованных в высоких результатах. Все это положительно влияет на достижение главной цели – всестороннее развитие ребенка.

Можно отметить, что мессенджеры действительно стали чрезвычайно востребованы в связи с ростом числа пользователей именно мобильных цифровых устройств, причем как в сфере социального общения, так и в бизнесе. Они обладают рядом полезных функций, позволяющих наладить более эффективное управление Организацией. Кроме того, эксперты прогнозируют, что в ближайшем будущем мобильные операторы будут вытеснены с рынка, так как пользователи перейдут на сообщения и звонки, что придаст мессенджерам еще большую роль и важность как бизнес-инструменту современного предприятия, а значит, внедрение в систему управления организацией различных мессенджеров дает возможность настраивать взаимодействие между всеми участниками коммуникации внутри Организации с учетом развития всех этих процессов в будущем.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Роль общественного контроля в повышении эффективности деятельности органов власти

Т.В. Юртаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Общественный контроль, прозрачность государственной власти рассматривается научным сообществом как необходимый элемент развития демократии в России и эффективный институт развивающегося саморегулируемого гражданского общества. В системе управления контроль является одной из функций, которая обеспечивает обратную связь. Эффективное управление общественными процессами невозможно без наличия контроля, так как он играет роль барьера, препятствующего правонарушениям органов публичной власти и направляющего весь процесс управления к должному состоянию, например, законов к установленным идеальным требованиям, а планов и программ – к намеченным целям.

А.А. Плотников определяет общественный контроль как непосредственное наблюдение представителями общественных организаций и инициативных групп за соблюдением прав и законных интересов граждан в учреждениях и органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях различной формы собственности с целью прекращения и (или) недопущения нарушения прав и законных интересов граждан [3].

Общественный контроль возможен в форме мониторинга, общественного обсуждения, общественной проверки, общественной экспертизы и общественных (публичных) слушаний и иных форм, не противоречащих законодательству. Это будет зависеть от направлений деятельности государственных органов, в первую очередь, от вида власти (законодательная, исполнительная, судебная). В научной литературе нет единства в вопросе о содержании и видах форм контроля.

Повышение эффективности деятельности органов власти является одной из задач общественного контроля наряду с задачами формирования гражданского правосознания,

повышения доверия граждан к деятельности государства, формирования в обществе нетерпимости к коррупции, содействия реализации гражданских инициатив и обеспечения прозрачности органов власти, предупреждению и разрешению социальных конфликтов [4].

Общественная экспертиза рассматривается Р.Э. Арутюняном как основополагающая функция общественного контроля. Под экспертизой ученым подразумевается исследование, требующее специальных знаний и умений, какой-либо проблемы, процесса или явления с обязательным представлением мотивированного заключения.

При этом ее эффективность зависит от присутствия в числе экспертов представителей общественных объединений, отражающих интересы конкретных групп граждан, наличие их заинтересованности в ее проведении, обеспечение их независимости и доступности для них объективной информации [1].

Привлечение общественности в процессе принятия и реализации управленческих решений органами публичной власти – весьма важный фактор эффективности управления, так как общественный контроль способствует достижению компромисса между государством и обществом при решении проблем. На этапе реализации управленческих решений общественный контроль осуществляется за сроками исполнения, затратами и результатами решения проблем [2]. А.А. Плотников уделяет внимание потенциалу общественного контроля в противодействии коррупции, в том числе и в деятельности госаппарата, так как он помогает выявить факты нарушений прав человека. Вместе с тем ученый указывает на низкую эффективность данного контроля для сбора доказательной базы, поэтому представители общественности вынуждены обращаться за этим в проверяемый орган или в иной контролирующий орган власти.

С другой стороны, при реализации данного контроля формируется правосознание индивидов и групп, что в итоге способствует преодолению правового нигилизма граждан [3]. Как отмечает Е.Ю. Семелева, субъекты общественного контроля могут использовать социальные механизмы через институт общественного мнения (выборы, референдум, общественное обсуждение государственных вопросов, опросы, анкетирование и т.п.), основанный на этических нормах. При помощи широкой огласки фактов правонарушений формируется отрицательное отношение населения к лицам, совершившим нарушения, создается ситуация политической объективности [5].

Политологи, правоведы и другие ученые считают необходимым для развития гражданского общества внедрять различные способы, формы и средства общественного контроля за работой органов публичной власти. Это дает возможность населению участвовать в государственном управлении, оказывать влияние на принятие социально значимых решений органами власти и способствует эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Арутюнян, Р.Э. Общественный контроль в системе органов государственного управления: учебное пособие / Р.Э. Арутюнян. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 177 с.
2. Архипова, О.И. Публичный аудит управления знаниями в процессе выработки, принятия и реализации управленческих решений / О.И. Архипова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 179-186.
3. Плотников, А.А. Общественный контроль и его потенциал в противодействии коррупции / А.А. Плотников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 105-111.
4. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова [и др.]. – Москва: Статут, 2017. – 208 с.

5. Семелева, Е.Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на функционирование государства / Е.Ю. Семелева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – Вып. 2 (12). – С. 65-70.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Социальные сети как инструмент информационной политики

А.А. Яткунас

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Органы власти как государственной, так и муниципальной работают над открытостью своей деятельности. Тренд на создание аккаунтов в социальных сетях был задан федеральными органами власти, активно подхвачен региональными и муниципальными. Служащие, ответственные за взаимодействие со СМИ, заводят официальные аккаунты своей организации в социальных сетях. Одними из самых популярных социальных сетей у россиян являются Вконтакте, Одноклассники, Instagram [1]. Для сравнения взяты столицы регионов Западной Сибири с численностью населения, приближенной к Барнаулу (Кемерово, Томск). Все города имеют свои аккаунты в социальных сетях, информация об их наличии взята с официальных сайтов города. Для анализа эффективности были взяты данные о численности населения города, количестве подписчиков, частоте обновления и стиле публикаций.

Сравнительная таблица аккаунтов в социальных сетях столиц регионов Западной Сибири

Город	Население, тыс. человек [2]	Название социальной сети	Число подписчиков (на 09.04.2020), тыс. человек	Соотношение число подписчиков/ число жителей, %
Барнаул	632,723	Вконтакте	14,874 [3]	2,3508
		Одноклассники	5,329 [4]	0,8422
		Instagram	12,8 [5]	2,0230
Кемерово	558,662	Вконтакте	4,197 [6]	0,7513
		Одноклассники	0,195 [7]	0,0349
		Instagram	24,3 [8]	4,3497
Томск	575,352	Вконтакте	5,479 [9]	0,9523
		Одноклассники	1,671 [10]	0,2904
		Instagram	10,4 [11]	1,8076

Все публикации носят официальный характер. Пресс-служба выставляет публикации минимум один раз в будни. На страницах администрации города Барнаула новости публикуются и в выходные дни, модераторы страниц также отвечают на комментарии пользователей. Наибольший охват Вконтакте у администрации города Барнаула – 2,35%, в Одноклассниках также у столицы Алтайского края – 0,84%, в Instagram у Кемерово – 4,35%, что является наибольшим показателем среди всех обозреваемых аккаунтов во всех социальных сетях.

Во всех городах большой охват аудитории в социальных сетях Вконтакте и Instagram, при этом соотношение число жителей к числу подписчиков в половине случаев не превышает даже 1%. Это может говорить о неэффективной работе по привлечению целевой аудитории, а также о неинтересной и/или однобокой подаче информации.

Стоит отметить, что все официальные страницы – обезличенные аккаунты администраций города. Вместе с тем в России главы регионов и муниципалитетов все чаще регистрируют собственные страницы в социальных сетях. Это позволяет выстроить коммуникацию «глава города – горожанин». В Западной Сибири такую инициативу проявил только мэр Новосибирска Анатолий Локоть, чья страница указана на сайте города как аккаунт администрации в социальной сети [12], однако публикации носят официальный характер. При

такой подаче информации страницу чаще всего ведут сотрудники пресс-службы, что не позволяет проникнуться доверием к власти настолько, как если бы комментарии писал сам глава города. Несмотря на это, благодаря использованию социальных сетей информация к читателям поступает от первого лица, жители города могут «достучаться» до органов власти напрямую, даже если их ответ будет нести разъяснительный характер. Это «прямой контакт» с горожанами, которые могут прокомментировать или поставить «лайк» интересующей публикации о деятельности органа власти.

Библиографический список

1. Аудитория социальных сетей в России 2019 // Popsters [Электронный ресурс]. – URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2020).
2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.rar (дата обращения: 31.07.2019).
3. Город Барнаул [Электронный ресурс] // Вконтакте [веб. сайт]. – URL: <https://vk.com/official.barnaul> (дата обращения: 09.04.2020).
4. Барнаул [Электронный ресурс] // Одноклассники [веб. сайт]. – URL: <https://ok.ru/barnaul.official> (дата обращения: 09.04.2020).
5. Администрация Барнаула [Электронный ресурс] // Instagram [веб. сайт]. – URL: <https://www.instagram.com/barnaul.official.gorod> (дата обращения: 09.04.2020).
6. Город Кемерово [Электронный ресурс] // Вконтакте [веб. сайт]. – URL: <https://vk.com/public167791417> (дата обращения: 09.04.2020).
7. Администрация города Кемерово [Электронный ресурс] // Одноклассники [веб. сайт]. – URL: <https://www.ok.ru/group/54243026403519> (дата обращения: 09.04.2020).
8. Администрация города Кемерово [Электронный ресурс] // Instagram [веб. сайт]. – URL: https://www.instagram.com/kemerovo_adm/ (дата обращения: 09.04.2020).
9. Администрация Томска [Электронный ресурс] // Вконтакте [веб. сайт]. – URL: <https://vk.com/official.tomsk> (дата обращения: 09.04.2020).
10. Администрация Томска [Электронный ресурс] // Одноклассники [веб. сайт]. – URL: <https://ok.ru/group/54497037975659> (дата обращения: 09.04.2020).
11. Администрация Томска [Электронный ресурс] // Instagram [веб. сайт]. – URL: <https://www.instagram.com/official.tomsk> (дата обращения: 09.04.2020).
12. Анатолий Локоть [Электронный ресурс] // Вконтакте [веб. сайт]. – URL: http://vk.com/a_lokot (дата обращения: 09.04.2020).

Научный руководитель – Д.В. Боровиков, к.э.н.

Секция 3. Современные подходы к управлению здравоохранением (секция магистрантов и аспирантов)

Государственный контроль как гарант качества и безопасности медицинской деятельности

С.А. Ананина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Современная социально-экономическая обстановка, реформы здравоохранения, новая конкурентная среда заставляет искать медицинские организации способы повышения эффективности своей деятельности и качества предоставляемых услуг. Следует признать, что качество – это один из показателей, который определяет эффективность медицинской помощи и является важнейшим фактором в увеличении доли рынка медицинской организации, способствует устойчивости в конкурентной среде в условиях ограниченного финансирования и стремительных изменениях внешнего окружения, а также к снижению затрат.

Данная тема представляет большую актуальность, так как одним из приоритетов государственной политики в обеспечении длительного социально-экономического развития государства выступает сохранение и укрепление здоровья населения на основании формирования здорового образа жизни и роста доступности и качества медицинской помощи. С учетом того факта, что такое понятие, как «качество медицинской помощи» введено в федеральный закон, считаем, что оно требует неукоснительного исполнения при оказании медицинской помощи, а следовательно, контроля.

Порядок осуществления государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности установлен Положением «О государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» [4]. Государственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности (далее – государственный контроль) является одним из видов государственного контроля (надзора), в отношении которого применяются положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», и осуществляется посредством плановых и внеплановых документарных и (или) выездных проверок в порядке, предусмотренном указанным федеральным законом [4].

Опираясь на собственные теоретические поиски, подчеркиваем, что государственный контроль в соответствии с нормой статьи 88 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ осуществляется путем:

- 1) проведения проверок соблюдения органами государственной власти РФ, органами МСУ, государственными внебюджетными фондами, медицинскими организациями и фармацевтическими организациями прав граждан в сфере охраны здоровья;
- 2) лицензирования медицинской деятельности согласно законодательству РФ о лицензировании отдельных видов деятельности;
- 3) проведения проверок применения медицинскими организациями порядков оказания и стандартов медпомощи;
- 4) проведения проверок соблюдения медицинскими организациями порядков проведения медэкспертиз, диспансеризации, медосмотров и медицинских освидетельствований;
- 5) проведения проверок соблюдения медицинскими организациями требований по безопасному применению и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожению);

б) проведения проверок соблюдения медработниками, руководителями медицинских организаций, фармацевтическими работниками и руководителями аптечных организаций ограничений, применяемых к ним при осуществлении профессиональной деятельности;

7) проведение проверок организации и осуществления ведомственного контроля и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности органами и организациями, указанными в части 1 статьи 89 и статье 90 настоящего Федерального закона;

8) проведение контрольных закупок в целях проверки соблюдения медицинской организацией порядка и условий предоставления платных медицинских услуг (ч. 2 в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 511-ФЗ) [2].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что соблюдение медицинскими и фармацевтическими организациями прав граждан в сфере охраны здоровья, наличие лицензии на медицинскую деятельность, соблюдение медицинскими организациями порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, соблюдение медицинскими организациями порядков проведения медицинских экспертиз и медицинских освидетельствований, осуществление ведомственного контроля и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности органами и организациями является гарантом качества и безопасности медицинской деятельности, которые находятся под контролем государственного надзора.

Мы намеренно обращаем внимание, что в настоящее время под эгидой Департамента регуляторной политики Аппарата правительства России идет работа по систематизации и актуализации обязательных требований (т.н. «регуляторная гильотина»). По реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года (подпункт «б» пункта 3), разработан План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины», утверждённый Правительством Российской Федерации. В ходе реформы в рамках «дорожной карты» федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по нормативно-правовому регулированию в сфере контроля и надзора, должны подготовить новую структуру нормативного регулирования для каждой сферы общественных отношений или вида контроля (надзора): проект Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», проект Федерального закона «Об обязательных требованиях», проект Федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации», проект нового Кодекса об административных правонарушениях. Эти проекты перестраивают практически всю контрольно-надзорную деятельность в стране (за исключением финансового контроля).

Здесь уместно обратить внимание, что данным документом вводится запрет на контроль по требованиям, которые вступят в силу до 1 января 2021 года. Это же относится к правовым актам СССР и РСФСР. Неясности и противоречия требований должны толковаться «в пользу контролируемых лиц», отмечается в документе. Кроме того, с 2020 года запрещается проводить проверки «с целью оценки соблюдения одних и тех же обязательных требований несколькими контрольно-надзорными органами в отношении одного и того же контролируемого лица». Объекты контроля поделят на шесть категорий риска (причинения ущерба) – от низкого до чрезвычайно высокого. Для каждой категории, за исключением низкой, установят точную периодичность проверок. Самые опасные объекты будут проверять 1–2 раза в год, остальные – раз в 4–6 лет. Для объектов, отнесенных к категории низкого риска, плановые мероприятия не предусмотрены.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ключевым показателем эффективности проверок будет количество устраненных рисков, а не проведенных проверок и выявленных нарушений. За безосновательные проверки инспекторы будут нести дисциплинарную ответственность, отмечается в законопроекте.

В результате изучения различных источников был получен материал, анализ которого позволил заключить, что согласно действующему законодательству право на охрану здоровья и медицинскую помощь является одним из приоритетных конституционных прав жителей Российской Федерации (ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации) [1]. Это означает, что государство признает и гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина в

области охраны здоровья. Не вызывает сомнения, что в социальном государстве, которым характеризует себя Российская Федерация, охрана здоровья граждан играет основополагающую роль и является неотъемлемым условием обеспечения достойной жизни общества (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации) [1]. Все, о чем шла речь выше, приводит к главному выводу: одной из мер, призванных обеспечить вышеназванные гарантии, является государственный контроль.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6249.

4. Факультет медицинского права [Электронный ресурс]. – URL: <https://kormed.ru/baza-znaniy/proverki-organami-nadzora/nadzor-v-sfere-zdravookhraneniya/gosudarstvennyy-kontrol-kachestva-i-bezopasnosti-meditsinskoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 02.04.2020).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Непрерывное медицинское образование: вопросы мотивации персонала к обучению

Г.П. Бабак

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Принципы непрерывного образования медицинских работников были сформированы еще в 70-х годах XIX века, а в 30-х годах XX века активно внедрялись и регламентировались в отечественной практике. Связано это с безусловной социальной значимостью профессии медицинского работника и высоким уровнем ответственности работников сферы медицины. В современных условиях, когда с развитием техники и технологии активно трансформируется научный потенциал медицины и появляется множество актуальных и перспективных исследований, часть которых может уже сейчас внедряться в практику. Эффективное и непрерывное медицинское образование является не столько желательным, сколько необходимым условием для обеспечения высокого уровня медицины и здравоохранения в стране.

Специфика врачебной деятельности отражает объективную необходимость постоянного изучения актуальных данных в области медицины. Появление новых видов лекарств, исследований, прогрессивных разработок, открытия и экспериментальные методы лечения, дающие лучшие результаты, развитие медицинской техники и технологии – все это требует пристального внимания специалиста. В условиях, когда врач и так достаточно загружен своей непосредственной профессиональной деятельностью, осуществление дополнительного образования должно отвечать ряду требований: быть доступным, актуальным, востребованным, соответствовать специфике деятельности и области интересов, сам процесс обучения должен быть удобным и комфортным.

Обеспечение эффективного непрерывного медицинского обучения – часть кадровой политики в области здравоохранения в Российской Федерации. Непрерывное медицинское образование функционировало в России как принцип и как институт уже достаточно давно.

Однако с 2016 года были внесены определенные поправки в эту систему. Так, НМО (непрерывное медицинское образование) получило более высокий уровень технологической оснащенности, часть аудиторных часов теперь переведена в электронный дистанционный формат. Создан специализированный портал для осуществления НМО, сформированы новые рекомендации по организации самого процесса, распределена система кредитов (учебных часов), среди которых лекции, требующие непосредственного присутствия, а также участие в конференциях, семинарах, дистанционные занятия. Обучение проводится в соответствии с пятилетним планом подготовки, который формируется в личном кабинете специалиста на портале НМО, а после освоения данного плана проводится аккредитация специалиста.

НМО может осуществляться с применением активных методов обучения, множественного воздействия, предполагать более длительный и глубокий разбор проблемы. Также НМО является более интерактивным обучением, включающим в себя обсуждение актуальных проблем, обзоры и анализ ситуации, «применение технологий виртуальной реальности» [1] и т.д. Это характерно для развитых стран, где НМО («continuing medical education – CME») [2] развивается уже достаточно давно, базируется на обширной нормативно-правовой базе, включает целый перечень «развитых медицинских институтов, научно-исследовательских лабораторий, объединений» и т.д. [3].

Среди основных проблем в осуществлении НМО необходимо выделить низкий уровень мотивации медицинских работников к НМО. Причины, снижающие мотивацию медработников, достаточно прозаичны.

В первую очередь, это отсутствие прозрачной и видимой результативности НМО в практической деятельности врача. Постоянное обучение требует постоянных временных, умственных, ресурсных затрат, а для систематической деятельности требуются целеполагание и ориентация на достижение целей и задач. Медик должен видеть адекватную выгоду в постоянном обучении, знать, что полученные по результатам обучения плюсы существенным образом отразятся на его карьере и продвижении по карьерной лестнице, а также на результатах его трудовой активности. Однако большинство медицинских работников лишены мотива, поскольку никакого в достаточной мере объективного, ощутимого материального результата процесс обучения не приносит. Так, многие работодатели не хотят принимать участия в организации НМО, его оплате, нет и объективной связи между получением НМО и конечным результатом в виде оплаты труда, премий и надбавок.

Второй объективной причиной низкого уровня мотивации к НМО следует считать качество образовательных материалов.

Непрерывное медицинское образование должно соответствовать функциональным потребностям практической медицины. Многие медики отмечают, что образовательные курсы не соответствуют по актуальности нынешним реалиям, иногда чрезмерно забегают вперед (технологии еще не опробованы, а только намечены, исследования не проведены, результаты экспериментов нельзя считать удовлетворительными и применимыми на практике, но в курс включается информация о них; в результате, врачи получают ненужный информационный мусор, по которому им также придется отчитываться, чтобы получить аккредитацию). Нередко материалы курсов не имеют практической ориентации, в них слишком много теории, которая и без того хорошо известна практикующему профессионалу.

Отдельная проблема качества образовательных курсов НМО – это отсутствие муляжей, практических занятий, материалов. Медики на аудиторных занятиях рассчитывают получить максимум практической пользы, поэтому теоретические элементы обучения предпочитают изучать дистанционно и по собственному выбору.

Важно также обеспечивать «эффективную координацию в работе между медицинскими институтами, профессиональными медицинскими организациями, объединениями» [4]. Участие большого количества образовательных мероприятий, ориентированных в первую очередь на практику, может обеспечить эффективное стимулирование образовательной активности медицинских работников.

Еще одна ключевая проблема низкой мотивации самих работников медицинских учреждений к НМО – это низкий уровень мотивации руководящего состава медицинских учреждений по стимулированию работников к НМО.

Большая часть врачей считает, что НМО в принципе ничего не дает профессионалу, а обучение имеет смысл проходить только по конкретным точечным практическим направлениям и вопросам, при наличии у медицинского учреждения фактической потребности. Средний и младший медицинский персонал нередко абсолютно не заинтересован в НМО, поскольку получаемые ими знания и навыки нередко оказываются бесполезными в практической деятельности, а повышение квалификации отражается на заработной плате несущественно. При этом необходимо понимать, что обучение – это весомый стресс, и взрослому человеку, который и без того работает в достаточно стрессовой профессии, излишнее психофизическое напряжение ни к чему. Многих не устраивает и уровень преподавания, качество курсов, отсутствие современных технологий преподавания, муляжей, практических занятий. У большинства врачей элементарно нет времени посещать семинары и конференции, для них это необходимость уехать минимум на несколько дней в крупный город, обычно – Москву или Санкт-Петербург. Многие отмечают, что изучение современных лекарств, методов и техник, безусловно, является интересным и практически важным, но в большинстве больниц ничего из этого на практике не вводится. В результате, «обучение не имеет никакой практической пользы для конкретно взятого медицинского учреждения» [5].

Еще одна проблема в отсутствии единой системы, на которой аккумулируется информация о научных событиях, направлениях обучения, курсах, конференциях и семинарах в области медицины по различным направлениям.

Таким образом, проблема отсутствия мотивации к НМО у медицинских работников может быть разрешена посредством следующих мер:

- внедрение прозрачной и четкой системы материального и нематериального стимулирования медицинских работников к НМО (в данный момент НМО носит регламентационный, обязательный характер), нет четкой связи между оплатой труда и результатами обучения;

- обеспечение качества образовательных курсов НМО;

- ориентация на практику, возможность выбирать курсы и направления обучения, повышения квалификации в зависимости от потребностей медицинского учреждения или желания самого медицинского работника;

- обеспечение доступности НМО, в т.ч. дистанционно;

- обеспечение трансляций и возможности участия в конференциях дистанционно;

- создание единого информационного пространства и методик информирования медицинских работников о проведении курсов, конференций и т.д.

Создание эффективной системы НМО в стране только начинается, на данном этапе необходимо сформировать единую общность медицинских сообществ, учреждений, организаций, обеспечить высокий уровень координации между ними и вовлеченности всех медицинских работников в процесс обучения.

Библиографический список

1. Вавилов, А.М. Дифференцированное использование технологий электронного образования – перспективный путь повышения эффективности непрерывного медицинского образования / А.М. Вавилов, Н.В. Шатрова, В.П. Вавилова, Н.И. Лебедева // Современные технологии дистанционного и электронного обучения в обеспечении медицинского образования: материалы X Межрегиональной научно-методической конференции. – 2018. – С. 49-51.

2. Cervero, R.M. The impact of CME on physician performance and patient health outcomes: an updated synthesis of systematic reviews / R.M. Cervero, J.K. Gaines // J. Contin. Educ. Health. Prof. – 2015. – Vol. 35 (2). – P. 131-138.

3. Клигуненко, Е.Н. Современный подход к образованию врачей: концепция непрерывного медицинского образования и непрерывного профессионального развития / Е.Н. Клигуненко,

О.В. Кравец, Ю.А. Площенко, В.А. Сединкин, В.В. Халимончик // Медицина неотложных состояний. – 2018. – № 5 (92). – С. 169-172.

4. Присеко, Л.Г. Правовое регулирование непрерывного медицинского образования / Л.Г. Присеко // Актуальные вопросы современной медицины: материалы II Дальневосточного медицинского молодежного форума / Под ред. Е.Н. Сазоновой. – 2018. – С. 146-147.

5. Москвичева, М.Г. Актуальные вопросы организации непрерывного медицинского образования / М.Г. Москвичева, Е.В. Шишкин // Непрерывное медицинское образование и наука. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 4-12.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в сфере здравоохранения

Н.С. Березина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В целях повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности органов власти в сфере здравоохранения, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и её территориальные органы обязаны применять риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля [1]. При осуществлении контроля как Федеральная служба, так и её территориальные органы, в частности Территориальный орган Росздравнадзора по Алтайскому краю, руководствуются положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

Под риск-ориентированным подходом понимается такой метод организации и осуществления государственного контроля, при котором в определенных Законом случаях особенности проведения контрольных мероприятий определяются отнесением деятельности объекта контроля, то есть юридического лица или индивидуального предпринимателя, к категории риска [2].

Так, Росздравнадзором были установлены 6 категорий риска: от чрезвычайно высокого до низкого. Отнесение объекта контроля к той или иной категории осуществляется в зависимости от ряда критериев, отражающих тяжесть негативных последствий, которые могут наступить из-за несоблюдения обязательных требований, создающих угрозу жизни и здоровью граждан. Также в зависимости от категории устанавливается периодичность плановых контрольных мероприятий: от одного раза в календарном году (чрезвычайно высокий риск) до отсутствия плановых проверок (низкий риск).

Однако стоит отметить, что при использовании модели предусмотрен принцип динамического изменения категории риска контролируемых объектов, в основе которого лежит несколько условий. Так, условием для понижения категории может служить положительное заключение независимой экспертизы об оценке риска. При этом его выдача может быть связана только с изменением видов выполняемых работ, оказываемых услуг или типа объекта. Отсутствие при плановой, либо внеплановой проверке нарушений обязательных требований также позволит снизить категорию риска. Условиями для повышения категории являются, соответственно, наличие положительного заключения о независимой оценке риска, а также наличие при внеплановой проверке нарушений обязательных требований. Кроме того, в случае условием является наличие вынесенного и вступившего в законную силу постановления суда или Росздравнадзора.

Анализ перечня объектов государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, которым присвоены категории риска на основании Приказа Росздравнадзора от 29.08.2019 № 6463, позволил заметить следующую ситуацию.

В Алтайском крае отсутствуют объекты с чрезвычайно высокой категорией риска. При этом наибольший удельный вес объектов с умеренной категорией (51,6%), в отношении которых плановые контрольные мероприятия проводятся не чаще, чем один раз в 6 лет. Далее

находятся объекты средней категории риска, в отношении которых мероприятия проводятся не чаще, чем один раз в 5 лет (40,4%). Объекты категории значительного риска имеют маленький удельный вес (7%). В отношении данных объектов мероприятия проводятся один раз в 3 года. Объекты с высоким риском, в отношении которых проверки осуществляются один раз в 2 года, в Алтайском крае минимальны и составляют лишь 2% [3].

Объекты с низкой категорией риска в перечне Приказа не указаны. Но согласно докладу ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю за 2019 году на территории края медицинскую деятельность осуществляет 1234 организации [4]. Из этого следует, что объекты с низкой категорией риска все же в регионе существуют, но не указаны в перечне в связи с тем, что контрольные мероприятия в их отношении не проводятся.

Стоит отметить и отрицательную сторону внедрения данной модели, которая состоит в сокращении объектов государственного контроля, в связи с чем, у населения справедливо может возникнуть опасение: не приведет ли это к повышению уровня потенциальных правонарушений в сфере охраны здоровья. Также ряд организаций имеют филиалы в различных регионах, однако в перечне Приказа указано место головной организации, а это означает, что в отношении филиалов проверочные мероприятия не подлежат проведению.

Главным преимуществом внедрения такого подхода является привлечение внимания контролеров к таким объектам, где нарушения могут привести к наиболее тяжелым последствиям. С одной стороны, повышается эффективность осуществляемой контрольно-надзорной деятельности, как следствие, увеличивается степень защищенности государства и общества. С другой стороны, добросовестные предприниматели освобождаются от административного давления со стороны контролирующих органов.

Таким образом, переход на риск-ориентированную модель позволил уйти от тотального контроля к выборочному контролю, при котором наибольшая концентрация работы контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения достигается на рисках, представляющих наибольшую потенциальную опасность для жизни и здоровья граждан.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Положение о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности: Постановление Правительства РФ от 05.07.2017 (ред. от 09.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6501.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008. № 294-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6249.

3. О внесении изменений в приказ Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 25 августа 2017 г. № 7432 «Об отнесении объектов государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности к категориям риска и включении их в Перечни объектов государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности, которым присвоены категории риска: Приказ Росздравнадзора от 29.08.2019 № 6463 // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://roszdravnadzor.ru/documents/62289> (дата обращения: 07.04.2020).

4. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения Территориальным органом Росздравнадзора по Алтайскому краю и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году // Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <http://22reg.roszdravnadzor.ru/documents/65648> (дата обращения: 06.04.2020).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Результаты независимой оценки качества оказываемых услуг медицинскими организациями Алтайского края

А.Е. Гергардт

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В Алтайском крае независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями проводится ежегодно, начиная с 2016 года.

В 2016 г. организацией-оператором являлось ООО «Имиджтехнологии». Опрос проводился в 48 краевых организациях г. Барнаула, г. Рубцовска и г. Бийска, оказывающих амбулаторно-поликлиническую и стационарную помощь, участвующих в реализации Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

В исследовании использовался метод анкетирования. В каждой организации проводился опрос 50 пациентов, в том числе 30 респондентов, получивших первичную медико-санитарную помощь, и 20 респондентов – специализированную помощь.

В 2017 г. независимой оценке качества подлежали 63 медицинских организации Алтайского края. Организацией-оператором был КГБУЗ «Медицинский центр – управляющая компания Алтайского медицинского кластера».

Опрос пациентов проводился также методом анкетирования, было обработано порядка 2500 анкет. Для проведения исследования была использована форма анкеты по анализу и удовлетворенности качеством медицинских услуг, предоставленных в условиях поликлиник и стационаров, утвержденная приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.05.2015 № 240 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями» [1].

Обработка и оценка результатов анкетирования были проведены в соответствии с показателями, характеризующими общие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, утвержденными приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.11.2014 № 787н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями» [2].

По каждому показателю были выявлены медицинские учреждения, набравшие большее и меньшее количество баллов. Наивысшую оценку по всем показателям получили: в 2016 г. КГБУЗ «Городская поликлиника № 9 г. Барнаул» – 59 баллов, КГБУЗ «Городская поликлиника № 3 г. Барнаул» – 58 баллов, 3-е место КГБУЗ «Городская поликлиника № 6 г. Бийск» – 57 баллов. Наименьшее количество баллов набрала КГБУЗ «Детская поликлиника № 9 г. Барнаул» – 19 баллов [3].

В 2017 г. по результатам проведения независимой оценки качества наивысшую оценку получили: КГБУЗ «Краевая клиническая больница», КГБУЗ «Краевая детская стоматологическая поликлиника» г. Барнаул, КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн». Низшие балы получили КГБУЗ «Противотуберкулезный диспансер г. Бийск», ООО «Медицинская компания «Зрение», КГБУЗ «Противотуберкулезный Диспансер г. Рубцовск».

На заседании Общественный совет при Министерстве здравоохранения Алтайского края рассмотрел и утвердил итоги проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями и сформировал рекомендации по устранению недостатков, индивидуально для каждой медицинской организации

В 2018 г. был издан Федеральный Закон № 392 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества оказания услуг» [4]. С 6 марта 2018 г. вступили в силу изменения следующего характера: оценка не качества услуг, а качества условий оказания услуг.

В 2018 г. независимая оценка качества проводилась с учетом условий оказания услуг медицинскими организациями. В независимой оценке качества участвовало 59 медицинских организаций Алтайского края по совокупности следующих критериев:

1. Соответствие информации о деятельности медицинской организации, размещенной на общедоступных информационных ресурсах, перечню информации и требований к ней, установленных нормативными правовыми актами.

2. Обеспечение на официальном сайте медицинской организации наличия функционирования дистанционных способов взаимодействия с получателями услуг.

3. Оборудование территории, прилегающей к медицинской организации, ее помещений с учетом доступности для инвалидов.

4. Обеспечение в медицинской организации условий доступности, позволяющих инвалидам получать услуги наравне с другими.

По результатам 2018 г.: 99,0 баллов набрала КГБУЗ «Романовская центральная больница»; 97,0 – КГБУЗ «Кулундинская центральная больница», 96,2 – «Залесовская центральная больница». Наименьшее число баллов 84,2 набрала КГБУЗ «Благовещенская центральная районная больница».

В результате подведения итогов независимой оценки качества было сделано заключение, что каждая больница имеет свои недостатки, и на основании этого рекомендованы основные меры по улучшению качества услуг, оказываемых населению:

- Обеспечить доступность предоставления услуг инвалидам (дублирование для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной информации и наличие сопровождения инвалида работниками медицинского учреждения).

- Обеспечить комфортность условий предоставления медицинских услуг – это наличие комфортной зоны ожидания: удобные сиденья, приятный интерьер, доступность питьевой воды, наличие в туалетах средств личной гигиены, удобная навигация; а также транспортная доступность – наличие парковки и парковочных мест для инвалидов, парковки для детских колясок.

Для проведения независимой оценки качества на заседании Общественного совета был утвержден план мероприятий по повышению качества условий оказания услуг медицинскими организациями, определен перечень организаций для независимой оценки качества и график ее проведения. Было решено осуществлять выезд членов общественного совета в медицинские организации, в которых будет проводиться независимая оценка качества, а также решено привлекать волонтеров к осуществлению сбора информации об условиях оказания услуг медицинскими организациями, подлежащими независимой оценке качества под контролем специалистов организации оператора. Определены сроки выполнения работ по сбору, обобщению и анализу информации.

Таким образом, медицинские организации Алтайского края продолжают работу по повышению качества предоставляемых ими услуг для достижения большей удовлетворенности жителей нашего региона и в этом им помогает проведение независимой оценке качества условий оказания услуг.

Библиографический список

1. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями: Приказ Министерства здравоохранения РФ № 240 от 14.05.2015 [Электронный источник]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг медицинскими организациями: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.11.2014 № 787н [Электронный источник]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Министерство здравоохранения Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru> (дата обращения: 10.03.2020).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: Федеральный закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 50 (часть 3). – Ст. 7563.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Организация паллиативной медицинской помощи детскому населению (на примере Новосибирской клинической районной больницы № 1)

А.А. Зотова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В ноябре 2014 г. при непосредственной поддержке губернатора Новосибирской области, Минздрава Новосибирской области на базе ГБУЗ НСО Новосибирской районной больницы № 1 в Барышевской участковой больнице создано и приступило к работе первое и на сегодня пока единственное в Новосибирской области отделение паллиативной медицинской помощи на 30 коек. Новосибирская область относится к регионам с высокой онкологической заболеваемостью, что и определило онкологический профиль отделения. Понимание цели и основных задач паллиативной помощи в достижении максимально возможного качества жизни больных с тягостными критическими состояниями и их семей, обеспечение доступности квалифицированной медицинской помощи, психологической и духовной поддержки, социальной помощи помогло создать отделение, отвечающее требованиям междисциплинарной паллиативной помощи.

В июле 2016 г. на базе паллиативного отделения ГБУЗ НСО «Новосибирской районной больницы № 1», на базе Барышевской участковой больнице организовано 5 палат совместного пребывания интенсивного типа на 5 коек детской паллиативной медицинской помощи. Финансирование осуществляется за счет регионального бюджета. В отделение госпитализируются пациенты со всей Новосибирской области.

С целью рассмотрения вопроса об эффективности оказания паллиативной помощи на базе Новосибирской клинической районной больницы № 1 применены статистические данные министерства здравоохранения Новосибирской области, а также аналитическая справка за отчетный период работы отделения, где указаны основные показатели работы, достижения и поставленные задачи по повышению доступности паллиативной помощи детскому населению области.

В целях повышения доступности оказания паллиативной медицинской помощи с 14 сентября 2017 приказом по ГБУЗ НСО «НРБ № 1» штатное расписание паллиативного отделения оптимизировано и полностью приведено в соответствие с приказом МЗ НСО № 2337. Исходя из штатного расписания от 14.08.2017 укомплектованность врачами составляет 88%.

Укомплектованность средним медицинским персоналом на 01.11.2017 составляет 60,7%. Имеется необходимость укомплектования детской выездной бригады и процедурного кабинета.

Объем медицинской помощи взрослому и детскому населению определяется государственным заданием, утвержденным министерством здравоохранения Новосибирской области, и составляет на 2017 год 12800 койко-дней в целом на 35 коек и 4940 выездов на 4 выездные бригады. Внутреннее распределение объемов государственного задания не равномерное. С учетом внутренних плановых показателей, функция койки для взрослого паллиатива составляет 352, а для детского, с учетом 5 реально расставленных коек – 448, что ведет к заранее невыполнимым плановым показателям. Общий объем государственного

задания по койко-дням также превышает возможности 35 расставленных коек, даже при функции койки 365.

Таблица 1. – Количественные показатели работы паллиативного отделения

	2016	2017	2018
Поступило	630+45=675	644+95=739	635+107+742
Выписано	338+39=377	348+91=439	291+101=392
Умерло	294+2=296	289+6=295	347+5=352
Летальность	46,52; 4,88	45,4; 6,19	54,4; 4,72
Работа койки	331+376=353,5	325,4+348=336,7	331,8+305=318,4

Помимо финансирования в рамках государственного задания большую помощь отделению предоставляют спонсоры. Общий объем спонсорской помощи составил более 22 млн рублей (не считая затрат на реализацию проекта ИВЛ в домашних условиях).

Таблица 2. – Достижения работы паллиативного отделения

В июле 2016 г., на базе паллиативного отделения ГБУЗ НСО «Новосибирской районной больницы №1» организовано 5 палат совместного пребывания интенсивного типа на 5 коек детской паллиативной медицинской помощи. Фондом «Вера» передано 2 автомобиля Рено Дастер. Сформированы 3 выездные бригады	В 2017 году отделение вошло в пилотный проект «ИВЛ в домашних условиях. Фондом Вера передан автомобиль Лада Ларгус. Сформирована четвертая выездная бригада	Одержана победа во Всероссийском конкурсе социально значимых проектов Фонда «Поколение Ашан» на 500 000 рублей. Установлен промышленный концентратор кислорода. В соответствии с приказом МЗ НСО № 3081 открыт кабинет телемедицинских консультаций. Проведено 106 консультаций. (В 2019 – 182)
---	---	---

По данным медицинской информационной системы (МИС) за 10 месяцев 2017 г. сотрудниками выездных бригад обслужено 4803 вызовов, что составляет 97,2% от годового задания. По стационару, за 10 месяцев выполнение плана составило 75,7% от годового задания, или 9699 койко-дней. Пролечено 532 взрослых пациентов (за 2016 г. – 614) и 80 детей. Процент летальности среди взрослых пациентов составил 44,5 (за 2016 г. – 46,9%), среди детей – 6%.

Наибольшее количество взрослых пациентов, госпитализированных в стационар, составляют пациенты со злокачественными новообразованиями органов пищеварения – 35%. Среди детей ведущее место занимает бронхолегочная дисплазия – 20,5%.

Несмотря на достижения в области паллиативной медицины, на региональном уровне существует ряд проблем, с которыми сталкиваются пациенты:

1. Недостаточная информированность о возможностях паллиативной помощи:

- пациенту и его близким непонятны возможности паллиативной помощи;
- пациенту и его близким неясен маршрут получения паллиативной помощи;

- пациент и его близкие не информированы о принципах обезболивания и симптоматической терапии.

2. Недостаточная информированность о вариантах получения медицинской помощи:

- пациенту и его близким непонятен дальнейший маршрут получения помощи в государственных медицинских учреждениях;

- пациенту и его близким неясен маршрут получения медицинской помощи при возникновении экстренной необходимости ночью и в выходные дни;

- пациент и его близкие не информированы о маршруте получения симптоматической терапии (например, не знают, где получать помощь в случае проблем со стомой).

3. Некупируемый хронический болевой синдром:

- лечащий врач отказывается в назначении опиоидных лекарственных препаратов при наличии выраженного хронического болевого синдрома 3-й степени;

- пациенты не информированы о правилах приема обезболивающей терапии (по часам, предвосхищая боль);

- схема обезболивания, назначенная лечащим врачом, не приводит к контролю над болью;

- отсутствие назначений и информирования о способах снятия тягостных симптомов – побочных эффектах приема обезболивающих препаратов.

Наряду с проблемами пациентов существует ряд сложностей в организационном процессе оказания паллиативной помощи: дефицит квалифицированного персонала, отсутствие возможности транспортировки пациентов, отсутствие утвержденных стандартов и протоколов, несоответствие форм статистической отчетности специфике работы, отсутствие единого реестра паллиативной помощи и системы учета.

В связи с вышеуказанными фактами отделение паллиативной помощи ставит перед собой задачи:

- организовать работу Центра мониторинга оказания паллиативной медицинской помощи в соответствии с приказом МЗ НСО № 4072;

- создание службы «единого окна» по паллиативной помощи;

- организация взаимодействия между учреждениями, оказывающими паллиативную помощь пациентам;

- формирования непрерывной системы оказания паллиативной помощи;

- расширить функцию отделения паллиативной помощи до многопрофильного подразделения системы паллиативной медицины, в котором будут получать необходимую помощь пациенты с различными формами хронических заболеваний (неврологическими, эндокринологическими, пульмонологическими и др.), а также в терминальной стадии развития, т.е. больные, специализированное лечение которых уже исчерпало свои возможности или невозможно из-за тяжести общего соматического состояния пациента.

- дальнейшее развитие привлечения волонтерских организаций в организации ухода за пациентами паллиативного отделения и общественных фондов в помощи финансового и материального обеспечения;

- необходимо продолжить работу по повышению эффективности взаимодействия с социальными работниками, привлечение их к работе выездной бригады;

- постоянное обучение медицинского персонала, так как эффективная работа паллиативной помощи больным невозможна без достаточного количества квалифицированных специалистов в этой области;

- дальнейшее информирование участковой службы поликлиник о работе отделения, о показаниях к паллиативной помощи.

Первоочередной задачей является дальнейшее информирование участковой службы поликлиник о работе отделения, о показаниях к паллиативной помощи (кого, куда и как направлять для оказания паллиативной помощи), в первую очередь детям, о правилах и порядке оформления «Заключения о наличии показаний к проведению ребенку паллиативной помощи», о порядке взаимодействия с отделением паллиативной помощи.

Особенно остро стоит вопрос проведения главными внештатными специалистами и специалистами отделения регулярных семинаров в амбулаторно-поликлинической сети, устранение пробелов в знаниях специалистов первичного звена по вопросам эффективного обезболивания и симптоматической терапии, нормативно-правовой базы, регулирующей назначение, выписывание наркотических психотропных и сильнодействующих препаратов;

- в кратчайшие сроки необходимо закончить работу по формированию регистра больных, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи (взрослых и детей);

- приведение объемов государственного задания в соответствие коечному фонду отделения;

- увеличение тарифа выездной бригады до стоимости выезда скорой помощи.

Тяжелобольные дети в нашей стране обычно оказываются изолированными, без надежды, без помощи. Государству и обществу необходимо обратить внимание на потребности детей, страдающих неизлечимыми заболеваниями, и их близких. Как видим, полноценная паллиативная помощь детям требует скоординированных усилий большого круга специалистов – как врачей, так психологов, социальных работников, священнослужителей и волонтеров. Именно активная деятельность каждого из нас способна подарить еще немножко времени детям и их родителям побыть вместе, возможность увидеть новый день. В связи с этим наша страна должна стать государством, где слова «достоинство» и «будущее» отражали бы качество жизни любого жителя, коренного и приезжего, пожилого и молодого, инвалида и здорового. Чтобы каждый человек знал, чтобы ни случилось, у него всегда будет достойное будущее.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка оказания паллиативной медицинской помощи детям: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 апреля 2015 г. № 193н // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Аналитическая справка паллиативного отделения Новосибирской клинической районной больницы №1 .

3. Помогаев, К.В. Паллиативная помощь детям / К.В. Помогаев // Молодой ученый. – 2019. – № 25. – С. 60-61.

4. Планирование и оказание услуг паллиативной помощи: пособие для руководителей программ. – Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. – Копенгаген, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/383463/palliative-care-guide-rus.pdf?ua=1 (дата обращения: 10.03.2020).

5. Голдман, Э. Паллиативная помощь детям / Э. Голдман, Р. Хейн, С. Либен. – Москва: Практика. – 2017. – 655 с.

6. Яцьшин, С.М. Паллиативная помощь детям / С.М. Яцьшин, А.В. Микляева, А. Прот, И.В. Кушнарева. – Санкт-Петербург: Типография Михаила Фурсова. – 2014. – 380 с.

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан

О.В. Калита

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Лекарственное обеспечение населения является социально значимым процессом: от того, насколько полно удовлетворяются потребности в лекарственных средствах, зависит уровень здоровья членов общества и, в конечном итоге, продолжительность и качество жизни. Лекарственное обеспечение является неотъемлемой составляющей сферы здравоохранения. Актуальность проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан подчеркивается многочисленными совещаниями с участием сотрудников Управлений федеральной службы судебных приставов и публикациями в СМИ, посвященными несвоевременному исполнению решений по обеспечению лекарственными средствами, где такая задержка приводит к летальному исходу вследствие неполучения препаратов.

В связи вышеизложенным полагаем возможным предложить два альтернативных решения: 1) передать такие полномочия Федерации, как это сделано по ряду заболеваний «7 нозологий» (пп. 2 п. 1 ст. 15 Закона «Об основах охраны здоровья»); 2) установить конкретную, опосредованную подзаконными нормативными актами систему целевой финансовой помощи для региональных бюджетов (как это указано Конституционным Судом РФ в одном из определений).

Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, необходимых для оказания стационарной медицинской помощи, медицинской помощи в дневных стационарах был составлен согласно потребностям терапевтического и хирургического стационаров. В формулярном перечне представлены препараты не вошедшие в ТППГ, а именно: глимеперид (амарил или глемаз), гликвидон (глюренорм), рамиприл, валсартан, нимесулид (нимика или найз), мебгидролин (диазолин), пантопразол, гиосцин-бутилбромид (бускопан), ипратропия бромид + сальбутамол (ипрамокс). Так как данные препараты часто используются в терапевтическом стационаре, решено оставить их в формулярном перечне.

Формулярный перечень составляет 338 позиций, количество препаратов увеличилось за счет включения препаратов хирургического профиля. Увеличение количества аптечных пунктов в России считается очевидным событием. На рынок активно выходит сетевой бизнес, который по объемам часто превосходит локальное предпринимательство. Благоприятную основу для развития фармацевтической индустрии, безусловно, обеспечивает государство. За ним не отстает и частный потребитель, забирая на себя свыше двух третей объема предложений.

Проводя анализ рынка аптек, следует отметить реальный рост сектора аптечных пунктов. Зависимость прогресса фармацевтической индустрии лежит на поверхности. В России наступает перевод мощностей из бюджетных поликлиник в частные центры. Безусловно, качество корпоративных услуг заметно выше, но вот их стоимость неизбежно отвлекает потребителя на аптеки.

Библиографический список

1. Кузнецова, А.М. Лекарственное обеспечение населения России / А.М. Кузнецова // Вестник Казанского технологического университета. – 2016. – № 9. – С. 309-315.
2. Воронцова, Н.А. Проблемы лекарственного обеспечения населения / Н.А. Воронцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 1. – С. 57-59.
3. Ахунова, Е.С. Гражданско-правовое регулирование оказания социальных услуг населению / Е.С. Ахунова // Актуал. пробл. совр. науки. – 2016. – № 1. – С. 96-98.
4. Власов, В.В. Обзор состояния лекарственного обеспечения в России / В.В. Власов, С.Л. Плавинский // Медицина. – 2014. – № 1.
5. Кошель, М.С. Проблемы и перспективы лекарственного обеспечения России и Армении / М.С. Кошель // Фармация и фармакология. – 2014. – № 1 (2). – С. 18-23.
6. Козынкин, И.В. Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан, страдающих орфанными заболеваниями / И.В. Козынкин, Д.В. Кириллов // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 460-464.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Государственные расходы на здравоохранение как инвестиции в человеческий капитал

А.Л. Китова

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Москва*

На сегодняшний день большинством развитых государств безоговорочно признается важность развитой сферы здравоохранения. Государственное регулирование данной отрасли имеет свои особенности в каждой отдельно взятой стране. Однако вместе с тем можно выделить и общие черты организации отрасли, характерные для нескольких групп стран. Данные особенности традиционно классифицируются как модели организации здравоохранения.

Модель Бевериджа (бюджетная система здравоохранения в рыночной экономике). Характеризуется универсальным охватом всех жителей, финансируется государством при помощи налогообложения. Впервые была образована в Великобритании в 1948 г.

У. Бевериджем, предложившим в годы Второй мировой войны создать национальную бюджетную систему здравоохранения [2, с. 21-22]. За исключением небольшого набора услуг население получает медицинскую помощь бесплатно [1, с. 19]. Данная модель в настоящее время применяется в Великобритании, Испании и Новой Зеландии [6, с. 84].

Модель Бисмарка (система обязательного медицинского или социального страхования). Модель, появившаяся в 1883 г., опирается на следующие принципы: солидарность – доступ к здравоохранению основан на потребности, финансирование – на возможности платить, т.е. взносы взимаются с работодателей и работников в зависимости от дохода, а оказание услуг не зависит от размера взносов. Среди бесспорных преимуществ следует отметить доступ и равенство в распределении медицинских услуг [4]. При данной модели пациенты обеспечиваются медицинскими услугами в независимости от их социального статуса [1, с. 19]. Данная модель встречается в Германии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Японии и Швейцарии [6, с. 84].

Модель частного страхования. При данной модели государством не гарантируется предоставление всеохватывающей и универсальной системы медицинского страхования. Медицинская страховка либо предоставляется работодателем, либо приобретается лично гражданами. Предоставление услуг осуществляется частными организациями, действующими в условиях открытой рыночной экономики. Примером модели частного страхования является США. Частное страхование существует в большинстве стран, однако применение данного страхования предназначено главным образом для конкретных услуг, исключенных из общенациональных государственных гарантий. Поскольку большинство национальных планов медицинского страхования предлагают полный охват, существует небольшая потребность в частном страховании. Например, в Швеции только 2,5% ее граждан приобретают частную медицинскую страховку [5, с. 128].

Социальные расходы государства, в том числе на сферу здравоохранения в настоящее время рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал, ведь здоровье населения является его главным компонентом. Рост и воспроизводство населения, сфера национальной безопасности, пространственное и региональное развитие, экономический рост возможны при высоком уровне физического и психологического здоровья у граждан, отсутствия болезней, осознания важности ведения здорового образа жизни.

Понимание государством данных основополагающих характеристик и важности охраны и поддержания здоровья населения отражается в общих расходах государства на здравоохранение в структуре всех расходов государства. На рисунке показаны данные о структуре расходов государств на здравоохранение, представленные как доля ВВП. Расходы подразделяются на четыре категории: государственные расходы и обязательное медицинское страхование – в зависимости от форм устройства здравоохранения, рассмотренных нами выше, добровольное страхование, наличные платежи и общее количество. Как видно из графика, государственные расходы на здравоохранение в развитых странах значительно превышают как аналогичный показатель в развивающихся странах, так и собственные показатели расходов на добровольное страхование и наличные платежи.

В России государственные расходы на здравоохранение остаются на низком уровне, в то время как по оценкам ВОЗ расходы частного сектора на здравоохранение как доля общих расходов на здравоохранение в 2014 г. в России составили 47,8% [8]. Высокая доля частных расходов в здравоохранении в целом является следствием недостаточного объема предложения медицинских услуг со стороны государства, поэтому население вынуждено удовлетворять потребности в медицинской помощи за свой счет [3, с. 341].

Таким образом, финансирование отрасли отражает понимание государством важности развития человеческого капитала, также большое значение имеет и организационная модель здравоохранения. Так, при самых высоких затратах в мире на здравоохранение в США показатели здравоохранения страны отличаются от ведущих в данной области стран.

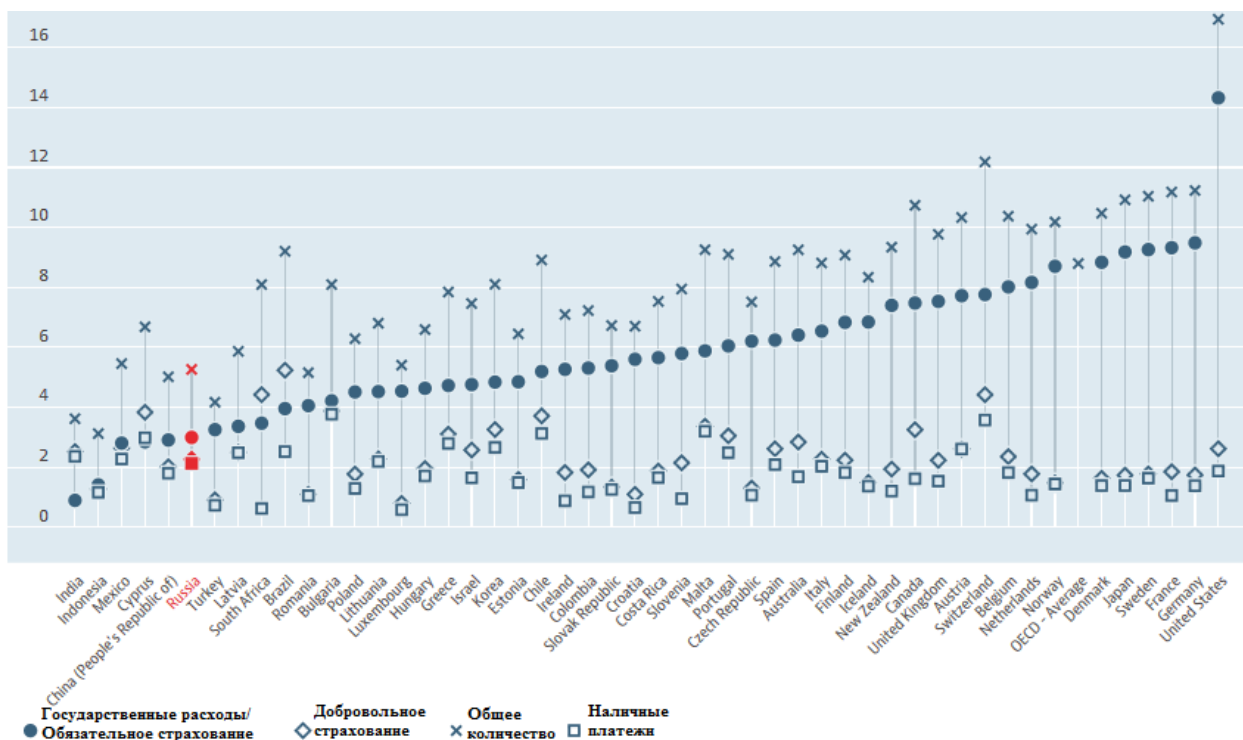

Рисунок. – Расходы на здравоохранение по оценкам ОЭСР в 2015-2018 гг. [7].

Библиографический список

1. Валеева, Г.Ф. Анализ моделей организации здравоохранения как одного из приоритетных направлений развития региона / Г.Ф. Валеева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 2 (172). – С. 17-23.
2. Зиганшина, З.Р. Организационно-экономические основы развития регионального здравоохранения на базе создания университетских клиник: дис. ... канд. экон. наук / З.Р. Зиганшина. – Москва, 2016. – С. 21-22.
3. Перхов, В.И. Макроэкономические расходы на здравоохранение в России и за рубежом / В.И. Перхов, В.В. Люцко // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2019. – № 2. – С. 334-345.
4. Юнусов, Ф. Управление здравоохранением и организация медицинского страхования / Ф. Юнусов, Г. Эберхард, Э. Зиминая, С. Комаров. – Санкт-Петербург: ООО «Артиком», 2007. – 142 с.
5. Kulesher, R.R. International models of health systems financing / R.R. Kulesher, E. Elizabeth Forrester // Journal of Hospital Administration. – 2014. – Т. 3. – № 4. – P. 127-139.
6. Wallace, L.S. A View Of Health Care Around The World / L.S. Wallace // Ann Fam Med. – 2013. – Т. 11. – № 1. – P. 84-84.
7. Расходы на здравоохранение // OECD Данные [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm#indicator-chart> (дата обращения: 11.03.2020).
8. Расходы частного сектора на здравоохранение [Электронный ресурс]. – URL: <https://gateway.euro.who.int/en/hfa-explorer/> (дата обращения: 11.03.2020).

Научный руководитель – Н.С. Григорьева, к.соц.н.

Порядок организации и проведения внутреннего контроля качества в КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр»

Е.А. Колмакова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

На сегодняшний день внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности является обязанностью каждой организации, предоставляющей медицинские услуги. Основной функцией является обеспечение прав пациентов на получение необходимого объема и надлежащего качества медицинской помощи в соответствии с утвержденными порядками и стандартами.

Законодательные основания для организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности рассматриваются в ст. 87 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Согласно этому документу внутренний контроль проводится наряду с государственным и ведомственным.

16 сентября 2019 г. вступил в силу Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.06.2019 № 381-н «Об утверждении требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности». На основании этого приказа в КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр» (КГБУЗ «АККПЦ») внедрена система контроля качества медицинской деятельности, созданы рабочие группы с целью разработки локальных нормативных документов и аудиторские группы по направлениям.

В данной статье мы рассмотрим одно из направлений внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности – «Хирургическая безопасность».

Система хирургической безопасности в КГБУЗ «АККПЦ» включает в себя:

- обеспечение управления (организационные);
- обеспечение эпидемиологической безопасности;
- обеспечение непосредственно хирургической безопасности;
- обеспечение преемственности.

В ходе организации системы были выявлены следующие проблемы:

1. Отсутствие четкой организации действий сотрудников на этапах хирургической безопасности.

2. Нарушение правил асептики.

3. Отсутствие системы обучения персонала по вопросам обеспечения хирургической безопасности.

4. Отсутствие порядка передачи клинической ответственности при переводе из операционного блока в отделение реанимации.

5. Отсутствие методики оценки боли, обезболивания, анкетирования пациентов по качеству обезболивания.

6. Отсутствие четких действий сотрудников при ведении пациентов в послеоперационном периоде.

7. Отсутствие четкой организации транспортировки, подготовки пациентов к плановому, экстренному оперативному вмешательству.

Для решения указанных проблем и для слаженной работы всех структурных подразделений были разработаны алгоритмы:

- по подготовке пациентов к плановому, экстренному оперативному вмешательству;
- по ведению пациентов в послеоперационном периоде;
- послеоперационного обезболивания в отделении реанимации;
- организации рабочего места медицинской сестры-анестезиста в операционной.

Помимо этого, пересмотрены ранее разработанные стандарты операционных процедур (СОП) с учетом выявленных недочетов: гигиенической и хирургической обработки рук; покрытие

стерильного и инструментального стола; использование средств индивидуальной защиты. Также в учреждении разработана и внедрена методика оценки боли, анкета пациентов по качеству обезболивания, составлены планы обучения сотрудников с последующим контролем знаний и навыков, в виде тренингов.

Для обеспечения контроля действий медицинских работников были разработаны чек-листы с целью оценки критериев качества выполнения алгоритмов и СОПов. На основании анализа на несоответствие критериев по чек-листам давались рекомендации и предложения по устранению выявленных нарушений с четкой датой исполнения. В случае неисполнения предписания или несоблюдения сроков исполнения к руководителю структурного подразделения и/или отдельного сотрудника применялись меры дисциплинарного и материального взыскания.

Процесс внедрения контроля качества в учреждении сопровождался переходом на новый качественный уровень по мере того, как усложнялись задачи и появлялись новые. По оценкам руководства КГБУЗ «АККПЦ» допустимость ошибок снизилась, как минимум, на 50%, при этом сократилось время оказания помощи плановым и экстренным пациентам на 30%. При внедрении методики оценки боли и анкеты пациентов по качеству обезболивания увеличилось количество положительных отзывов на 20%. Отмечено, что коллектив учреждения стал работать более ритмично в соответствии с алгоритмами для каждого работника.

Таким образом, организация и регулярное проведение внутреннего контроля качества в КГБУЗ «АККПЦ» обеспечивают пациентов на получение необходимого объема и надлежащего качества медицинской помощи, согласно утвержденным порядкам и стандартам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

3. Об обращении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.05. 2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.01.2020).

4. Об утверждении требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.06.2019 № 381н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.01.2020).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Разработка системы внедрения технологии мотивации в систему управления персоналом учреждения здравоохранения

А.К. Левкина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность представленного исследования заключается в том, что в современных условиях отсутствуют комплексные исследования по теме мотивации персонала медицинских организаций с целью повышения качества медицинской помощи. Система мотивации способствует повышению эффективности управления персоналом и качества медицинской помощи. Мотивация персонала медицинской организации выступает в качестве одного из самого эффективного инструмента управления, который способен оказывать влияние на

результативность деятельности медицинской организации и качества оказываемой медицинской помощи [1, с. 118].

В настоящее время проблемы повышения трудовой мотивации медицинских работников являются залогом сохранения медицинского коллектива и важнейшей функцией управления здравоохранением [4]. Далее представим схему системы внедрения технологий мотивации в деятельность медицинского персонала, разработанную нами в рамках исследования (рис.).

Рисунок. – Схема системы внедрения технологий мотивации в систему управления учреждения здравоохранения

Данная система состоит из нескольких этапов. Согласно первому этапу необходимо выбрать категорию медицинского персонала, для которой будет разрабатываться мотивационный механизм. Далее следует определить вклад этой категории персонала в итоговые результаты деятельности учреждения здравоохранения. Обязательно необходимо определить типы и виды потребностей, которые присущи данной категории персонала и типы и виды мотивационных факторов, способных удовлетворить потребности, присущие данной категории персонала. Далее непосредственно происходит разработка системы реализации средств и способов удовлетворения потребностей (мотивационный механизм и его составляющие), то есть планируется весь процесс внедрения системы мотивации, определяются технологии мотивации, которые предполагается использовать и ресурсы, которые для этого необходимы. Обязательным будет мониторинг, на основании которого будут вноситься изменения и корректировки.

Следует помнить, что при построении оптимальной модели стимулирования необходимо учитывать гендерный аспект и интересы различных социальных групп персонала. Чем выше работник мотивирован, тем качественнее он выполняет работу. Хорошо мотивированные работники работают сверх нормы, берут дополнительные ставки. При плохих отношениях с коллективом и начальством сотрудника не удержит ни какая мотивация. Некоторые сотрудники работают в нескольких медицинских учреждениях из-за того, что их не устраивает заработная плата. Это непосредственно влияет на качество работы сотрудника. Также сотрудников с низкой заработной платой больше интересует материальная мотивация. Однако, учитывая ограничение финансовой самостоятельности медицинских учреждений, руководителям необходимо прибегать к системе нематериальной мотивации персонала – это внимание к сотрудникам. Использование разработанной системы внедрения технологий мотивации позволит сделать данный процесс более эффективным.

Таким образом, для эффективной мотивации медицинских работников необходимо определить их установки и потребности в порядке значимости и обеспечить возможность их удовлетворения в процессе трудовой деятельности. В рамках повышения управления мотивацией труда медицинского персонала была разработана схема системы внедрения технологий мотивации в систему управления учреждения здравоохранения.

Библиографический список

1. Власова, О.В. Заработная плата как фактор мотивации медицинского персонала в системе повышения качества медицинских услуг / О.В. Власова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 118-121.
2. Давыдова, Н.С. Совершенствование системы мотивации персонала медицинской организации / Н.С. Давыдова // Университетская медицина Урала. – 2019. – Т. 5. – № 1 (16). – С. 133-135.
3. Жданова, Л.С. Особенности кадрового менеджмента в социальной сфере (на примере системы здравоохранения) / Л.С. Жданова // Вестник КемРИПК. – 2019. – № 2. – С. 16-26.
4. Kirpal, S. Work identities of nurses: Between caring and efficiency demands / S. Kirpal // Career Development International. – 2005. – Vol. 9, No. 3. – P. 274-304.
5. Korlén, S. Managerial strategies to make incentives meaningful and motivating / S. Korlén, A. Essén, P. Lindgren, I Amer-Wahlin, von U. Thiele Schwarz // Journal of Health Organization and Management. – 2017. – Vol. 31, No. 2. – P. 126-141.

Научный руководитель – Н.С. Тимченко, д.соц.н., профессор

О применении критериев оценки эффективности деятельности структурных подразделений медицинской организации (на примере филиала №5 ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России)

А.В. Пономарев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 № 2190-р [1] (далее – Программа), Приказом Министра обороны РФ от 02.06.2014 № 380 [2]; Приказом Минздрава России от 28.06.2013 № 421 и планом мероприятий Федерального государственного казенного учреждения «425 Военный госпиталь» Минобороны России («дорожной карты») «Повышение эффективности мероприятий по охране здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц» в Министерстве обороны Российской Федерации, в целях установления действенных механизмов зависимости уровня оплаты труда военнослужащих и лиц гражданского персонала филиала №5 Федерального государственного казенного учреждения «425 Военный госпиталь» Минобороны России (далее – госпиталь) от объема и качества, предоставляемых медицинских услуг в госпитале используется многоступенчатая система оценки эффективности деятельности как госпиталя в целом, так и основных лечебно-диагностических подразделений.

Остановимся более подробно на оценке работы госпиталя в целом. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 предусматривает повышение к 2018 г. средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций, младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг), среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) – до 100% от средней

заработной платы в соответствующем регионе, работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг), – до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Программой в отношении подведомственных учреждений правовыми актами федеральных органов исполнительной власти утверждены:

- целевые показатели эффективности деятельности федеральных бюджетных и казенных учреждений и их руководителей (а также руководителей автономных учреждений), рекомендации по установлению целевых показателей эффективности деятельности федеральных автономных учреждений в части выполнения государственного задания с учетом введения взаимоувязанной системы отраслевых показателей эффективности от федерального уровня до конкретного учреждения, изменения, которые вносятся в примерные положения об оплате труда работников федеральных бюджетных и казенных учреждений в части рекомендуемых для учреждений минимальных окладов (ставок) по профессиональным квалификационным группам и повышающих коэффициентов по квалификационным уровням профессиональных квалификационных групп, соответствующих указанным показателям рекомендуемых стимулирующих выплат работникам, критериев и условий их осуществления, а также условий оплаты труда руководителей учреждений, включая стимулирующие выплаты, критерии, размеры и условия их осуществления, в том числе с учетом введения предельного уровня соотношения средней заработной платы руководителя учреждения и средней заработной платы работников учреждения в кратности от 1 до 8.

В свете распоряжения Правительства РФ от 28.12.2012 № 2599-р для медицинских организаций разработаны критерии эффективности работы, для филиала № 5 ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России они приведены в таблице.

Таблица. – Целевые показатели деятельности ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России в 2015-2018 гг.

№ п/п	Наименование целевого показателя	Единица измерения	2015	2016	2017	2018
Показатели работы стационара						
1	Оборот койки	Единиц	19,5	19,7	20,1	20,6
2	Число дней работы койки в году	Дней	282	284	286	288
3	Использование плановой коечной мощности (на военнослужащих и отдельные категории граждан)	Процентов	53,2	53,9	54,6	55,3
4	Средняя длительность пребывания больного в стационаре	Дней	13,5	13,0	12,5	12,0
5	Хирургическая активность	Процентов	46,4	48,8	50,0	50,2
Амбулаторно-поликлиническая работа						
6	Соотношение числа посещений с профилактической целью к общему числу посещений	Процентов	27,0	28,0	29,0	30,0
7	Охват углубленным медицинским обследованием лиц из числа прикрепленного контингента	Процентов	90,0	95,0	97,0	98,0
8	Среднее число диагностических исследований на 100 посещений к врачам, ведущим амбулаторный прием	Абс.	175	179	181	184
Качество медицинской помощи						
9	Обеспечение соблюдения медицинских стандартов оказания медицинской помощи	Процентов	92,0	94,0	95,0	96,0
Прочие						
10	Доля аккредитованных специалистов	Процентов	–	–	20	40

Исходя из выполнения указанных в таблице показателей, производится начисление дополнительных бюджетных ассигнований для достижения требуемых уровней оплаты труда различным категориям медицинских работников. Для оптимизации контроля за выполнением показателей, указанных в таблице, в филиале № 5 ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России

разработана и внедрена методика ежедневного мониторинга в формате таблицы Excel. С ее помощью появилась возможность учитывать выполнение показателей госпиталем ежедневно, что позволяет оперативно принимать те или иные управленческие решения. Ячейки таблицы содержат формулы, а подсчет показателей происходит автоматически при внесении данных.

Таким образом, отслеживается как отдельный показатель конкретного отделения, так и суммарное влияние одного показателя всех подразделений на статистику госпиталя в целом. Ранее методы статистики предусматривали подсчет различных показателей по итогам месяца, анализ и те или иные решения принимались «по факту», с внедрением в деятельность медицинской части филиала № 5 ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России удалось повысить оперативность в принятии решений. Это также позволяет начальникам (заведующим) отделений оперативно реагировать на изменения и своевременно корректировать работу коллектива и оптимизировать нагрузку как материальную составляющую (кочный фонд, запас лекарственных препаратов и т.д.), так и на персонал, в итоге добиваясь выполнения плановых показателей с минимальным напряжением административного ресурса.

Библиографический список

1. О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

2. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности мероприятий по охране здоровья военнослужащих и отдельных категорий граждан» в 2014 и последующих годах в Министерстве обороны Российской Федерации» (с изм. на 20.07.2015): Приказ Министра обороны РФ от 02.06.2014 № 380 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Н.В. Вараксина, к.соц.н.

Бережливая поликлиника: плюсы и минусы

Е.Е. Скворцова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В Алтайском крае идет активное внедрение Федерального проекта «Бережливая поликлиника», где используются инструменты бережливого производства и оптимизация процессов, протекающих в медицинских организациях. Целью проекта является повышение доступности и качества оказания медицинской помощи, а также оптимизация работы поликлиники для комфортного обслуживания пациентов.

К инструментам бережливого производства можно отнести следующее:

- Технология. Организация рабочего места.
- Оптимизация расстановки мебели, техники, систематизация бумажных документов, компьютерных файлов.
- Стандартизированная работа.
- Повышение качества выпускаемой продукции, улучшение условий труда, снижение производственных затрат.

Для выявления самых проблемных моментов, которые вызывают нарекания со стороны пациентов и самих работников, для дальнейшего внедрения «Бережливой поликлиники» ежегодно проводится проверка медицинских организаций с использованием инструмента – тайного покупателя. Контрольный звонок осуществляется, соответственно, согласованному Чек-листу.

В течение февраля нами был произведен мониторинг более 80 организаций, где учитывались такие пункты как: возможность записи к терапевту (в течение 1 дня) и к узким специалистам (в течение 14 дней); возможность приема вызовов населения для обслуживания пациентов на дому; информирование граждан о порядке прикрепления к медицинской организации и выборе врача

МО; наличие форм записи на прием к врачу (интернет-портал «Госуслуги», регистратура, call-центр), а также работа регистратуры, внутренняя логистика поликлиники (наличие указателей), оснащение медицинских учреждений кулером с водой, мылом, туалетной бумагой, десятью посадочными местами у кабинета специалиста и так далее. В ходе исследования были выявлены основные проблемы: запись к терапевту в течение одного дня в 80% случаях невозможна, предлагаемая запись может производиться до 14 календарных дней. Отсутствие внутренней логистики, средств гигиены, мыла в 85% медицинских учреждений.

Другим аспектом работ стало сокращение потерь, то есть устранение всего, что увеличивает затраты времени, капитала и ресурсов. В ходе исследования выявлено семь видов потерь:

– Перепроизводство – работа, которая выполняется заранее, либо работа, которую никто не заказывал.

– Бесплезное перемещение сотрудников или пациентов относят к лишним передвижениям. Это все движения работника, которые не задействованы в полезной работе. Данный вид потерь считается одним из самых опасных.

– Лишние перемещения/транспортировка.

– Запасы – материалы, которые не используются в данный момент в работе.

– Излишние согласования, проверки и контроля, выполнение большого объема работ ведет к излишней обработке.

– Пребывание в неизменном состоянии, бесполезная деятельность или ожидание – это самая частая потеря, примерно 70-80% от всех.

– Брак – любой дефект или отклонение от нормы, возникающий, чаще всего, в ходе работы. Например, неразборчивые, небрежно заполненные формы, письма, справки, неправильные назначения препаратов и т.д.

Следующим этапом внедрения «Бережливой поликлиники» является анализ данных и оптимизация работы: регистратуры, внутренней логистики поликлиники, разделение потоков пациентов, улучшение работы процедурных кабинетов, рационализация работы врача специалиста на приеме, переход на электронный документооборот, сокращение документации.

В городе Барнауле проект стартовал в июле 2017 года. В сентябре этого же года состоялась презентация Всероссийского проекта на двух пилотных площадках, где произошли колоссальные изменения: как внутренние, так и внешние. Выделен дежурный терапевт для приема внеплановых пациентов (выдача справок, рецептов). Благодаря принятым мерам были сокращены очереди на забор крови, регистратура стала открытой и доступной, уменьшилось время ожидания приема специалиста с 40 минут до 7-10, пребывание в медицинском учреждении стало доступным и комфортным как для работников медицинской организации, так и для пациентов.

Таким образом, бережливая поликлиника – это не только открытая регистратура, где много компьютеров и указателей, правильно расставленные аккуратные амбулаторные карты в картохранилище. Это процесс изменения к лучшему, рост взаимоуважения и взаимопонимания пациентов и медработников. В бережливой поликлинике, экономя время пациента и врача, дают возможность потратить его на другие важные цели, берегут здоровье и продлевают жизнь.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Кадровое обеспечение медицинских учреждений в сельской местности

Ю.С. Харлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Состояние медицинских учреждений в сельской местности долгое время является болевой точкой системы российского здравоохранения. Наблюдается тенденция к снижению кадрового состава в сельских больницах, его старению. Данная проблема была отражена в Федеральном проекте «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» национального проекта «Здравоохранение», а также в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий».

Основными проблемами здравоохранения в сельской местности являются нехватка кадрового состава медицинских учреждений и нежелание молодых специалистов работать в сельской местности на постоянной основе. Причинами данных проблем являются:

1. Низкий престиж профессии медицинского работника.
2. Низкий уровень заработной платы.
3. Отсутствие социальной инфраструктуры в сельской местности (например, отсутствие возможностей у муниципалитетов предоставить медицинским работникам обеспеченное водо- и газоснабжением жилье, отсутствие досуговых учреждений (кинотеатры, клубы, студии и пр.) в сельской местности).

В Российской Федерации на сегодняшний день предпринимаются попытки решить данные проблемы посредством принимаемых законов на федеральном, региональном и организационном уровнях. Так, у абитуриентов существует возможность обучаться в медицинских вузах и колледжах по целевому направлению подготовки, что предполагает дальнейшую работу в медицинском учреждении, предоставившем целевое направление, в течение пяти лет. На территории Российской Федерации действуют программы по привлечению молодых высококвалифицированных специалистов для работы в сельскую местность. Так, действует программа «Земский доктор», предполагающая компенсационную выплату в размере 1 миллиона рублей молодым врачам, которые решили переехать в сельскую местность с целью осуществления трудовой деятельности по своей специальности, а также предоставление места жительства. Минимальный стаж работы для включения врача в данную программу составляет 5 лет. Существует аналогичная программа для молодых специалистов среднего медицинского персонала – «Сельский фельдшер».

16 апреля 2018 г. депутатом Государственной Думы Российской Федерации С.А. Вострецовым был инициирован проект Федерального закона «О внесении изменений в ст. 54, ст. 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Согласно данному законопроекту, выпускник вуза, обучавшийся на бюджетной основе «обязан проработать по своему образованию и квалификации в государственном учреждении не менее четырех лет, если обучение проходило по программам бакалавриата не менее пяти лет, если обучение проходило по программам специалитета, не менее шести лет, если обучение проходило по программам магистратуры». Это означает возврат к советской системе трудоустройства выпускников – распределению. В том числе эта поправка коснется и выпускников медицинских вузов и колледжей, что частично решит проблему нехватки молодых специалистов в сельской местности.

Еще одним способом решения проблемы является повышение уровня заработных плат путем повышения должностных окладов и стимулирующих выплат. Так, например, в Алтайском крае минимальный размер должностного оклада медицинского работника составляет 4362 рубля (санитарка, сестра-хозяйка, младшая медицинская сестра по уходу за больными), максимальный – 9984 рубля (врачи-специалисты хирургического профиля, врач-патологоанатом, врач-анестезиолог-реаниматолог, старший врач). Кроме того, в Алтайском крае действует районный коэффициент, равный 25% от должностного оклада, а также выплаты стимулирующего характера (за интенсивность и высокие результаты работы, качество выполняемых работ, стаж непрерывной работы, наличие квалификационной категории, ученой степени, почетного звания, премиальные выплаты по итогам работы, единовременные премии и иные стимулирующие выплаты).

На наш взгляд, существующие пути решения проблем нехватки специалистов медицинского профиля в сельской местности недостаточны. Так, при возможном возвращении распределения выпускников медицинских образовательных учреждений, а также при реализации программ «Земский доктор», «Сельский фельдшер» предполагается лишь единовременная выплата, которой зачастую недостаточно. Также данные программы и проект предполагают определенные сроки работы – пять лет. На наш взгляд, это лишь дает отсрочку проблеме, но не решает ее.

На наш взгляд, решать данную проблему необходимо комплексным методом, который предполагает:

1. Увеличение уровня заработных плат путем возвращения медицинской отрасли на федеральный уровень.
2. Усовершенствование социальной инфраструктуры в сельской местности (создание центров досуга, культуры и отдыха).
3. Введение психологической подготовки студентов и выпускников медицинских вузов и колледжей. Это обусловлено тем, что зачастую молодые люди не готовы к условиям работы в больницах в сельской местности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2010. – № 274.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 373.
4. Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников медицинских организаций, подведомственных Министерству здравоохранения Алтайского края: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 14.12.2018 № 386 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2020).
5. Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 14.03.2020).
6. Министерство здравоохранения Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru> (дата обращения: 14.03.2020).
7. Законопроект № 442315-7 «О внесении изменений в статью 54, статью 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Совершенствование системы организации паллиативной помощи в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская поликлиника № 1, г. Барнаул»)

Ж.Ю. Чичканова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В рамках совершенствования системы организации паллиативной помощи на базе КГБУЗ «Городская поликлиника № 1, г. Барнаул» мы предлагаем открыть кабинет паллиативной помощи.

Работа кабинета будет организована с учетом взаимодействия и преемственности с докторами участковой службы. Участковые терапевты на основании анкетирования отберут пациентов и в дальнейшем передадут врачу в кабинет паллиативной помощи.

В рамках выделенного федерального финансирования в 2020 году в учреждение будут закуплены необходимые медикаменты, оборудование, расходные материалы. Сформированы наборы для оказания медицинской помощи на дому. Кабинет организован в соответствии с табелем оснащения (в том числе двумя кислородными концентраторами, помогающими наполнить кровь кислородом).

В случае появления больных, находящихся на аппарате искусственной вентиляции легких в домашних условиях, будет организовано взаимодействие с Алтайским Краевым Онкологическим Центром. В дальнейшем на базе кабинета паллиативной помощи планируется открыть выездную патронажную службу паллиативной помощи.

Таблица. – Затраты на открытие кабинета паллиативной помощи

Наименование статьи	Сумма	Социально-экономический эффект
Закупка оборудования, мебели, инструмента	548000	Увеличение пролеченных больных
Затраты на заработную плату/ год	168000	Увеличение заработной платы врачей

Основная цель проекта – улучшение качества жизни неизлечимо больных людей, их родственников, лиц, осуществляющих уход за паллиативными больными.

Для этого в рамках реализации проекта планируется создание выездной патронажной службы паллиативной помощи для оказания медицинской, социальной, психологической и духовной помощи пациентам и членам их семей на дому.

В состав службы войдут: врач паллиативной помощи, медицинские сестры, социальные работники-сиделки, психолог, священник, администратор, водитель. Врач определит лечение, подберет лекарство, чтобы уберечь от мучений и боли. Медсестры проведут назначенные врачом процедуры. Психолог избавит больного от страха, а его родных – от чувства вины, отчаяния, ощущения безнадежности. Священник окажет духовную поддержку как пациенту, так и его близким. Соцработники-сиделки помогут решить возникшие проблемы социального характера: проведение гигиенических мероприятий по уходу за больным, организация питания, кормления и досуга пациента, помощь по ведению домашнего хозяйства и т.д.

Для обучения родственников и иных лиц, самостоятельно осуществляющих уход за паллиативными больными, страдающими от существенного ограничения физических возможностей (лежачими пациентами), будет организована «Школа по уходу за маломобильными людьми». Основная задача – оказание психологической помощи вышеуказанным лицам и обучение их теоретическим основам и практическим навыкам общения с больным и ухода за ним.

Еще одним направлением деятельности в рамках проекта станет организация и проведение культурно-массовых мероприятий, направленных на привлечение внимания общественности и органов власти к проблемам развития паллиативной медицины в городе Барнауле, а также привлечения благотворительной помощи для нужд паллиативных больных.

Целевая аудитория проекта – неизлечимо больные, страдающие от существенного ограничения физических и психических возможностей и нуждающиеся в интенсивной симптоматической терапии, психосоциальной помощи, длительном постороннем уходе, а так же члены их семей и лица, осуществляющие уход за паллиативными больными. Вся помощь пациентам, членам их семей, лицам, осуществляющим уход за паллиативными больными, будет оказываться на безвозмездной основе. В результате реализации проекта ожидается улучшение качества жизни не менее 200 неизлечимо больных людей и не менее 600 родственников и близких паллиативных пациентов.

Целью проекта является улучшение качества жизни неизлечимо больных людей, их родственников, лиц, осуществляющих уход за паллиативными больными. В проекте были обозначены следующие задачи:

1. Организовать работу выездной патронажной паллиативной медицинской службы для оказания на дому медицинской и социальной помощи, психологической и духовной поддержки неизлечимо больным людям, членам их семей, лицам, осуществляющим уход.

2. Способствовать улучшению психологического состояния, родственников и лиц, самостоятельно осуществляющих уход за паллиативными пациентами, повышению практических навыков общения с больным и ухода за ним.

3. Разработать и провести мероприятия для привлечения внимания общественности к проблемам развития паллиативной медицины в городе Орле, а также привлечения благотворительной помощи для нужд паллиативных больных.

В настоящее время неизлечимо больные люди выписываются домой из больниц без гарантированного обезболивания и ухода и практически лишены возможности достойно дожить оставшиеся дни, не став обузой для близких. А родственники зачастую не могут справиться с проблемами, сопровождающими остаток жизни неизлечимо больного. Платный квалифицированный уход доступен далеко не всем, но очень сложно самостоятельно обеспечить больному качественный уход. После смерти больного родственники страдают от чувства вины за неделанное и от недостатка качественного общения с близким перед смертью. Большинство вышеуказанных пациентов в связи с тяжестью состояния имеют значительные ограничения в возможности передвижения, а многие просто прикованы к постели. Поэтому огромное значение играет организация паллиативной помощи на дому, что в настоящее время бюджетные учреждения здравоохранения Алтайского края не могут обеспечить в полной мере.

Создание выездной патронажной службы паллиативной помощи – это менее затратный, проще организованный, но не менее эффективный способ оказания комплексной медицинско-социальной помощи паллиативным больным, который позволит если не полностью решить проблему развития паллиативной медицины в регионе, то значительно снизить её остроту.

Библиографический список

1. Артюнина, Г.П. Основы социальной медицины: учебное пособие для вузов / Г.П. Артюнина. – Москва, 2015. – 378 с.
2. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. – Москва: Прогресс-Академия, 2012. – 526 с.
3. Бартко, А.Н. Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 1.: Теория и принципы биомедицинской этики / А.Н. Бартко, Е.П. Михайлова. – Москва: ММСИ, 2015. – 275 с.
4. Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pallcare.ru/File/WP_Part_1+2_Translation-RU.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
5. Беляева, Е.В. Жизнь как достойное умирание / Е.В. Беляева // Биомедицинская этика: проблемы и перспективы: материалы Международной конференции. – Москва: МГМИ, 2012. – С. 123-124.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

К вопросу о развитии нейрореабилитации в Алтайском крае

О.В. Шинкоренко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

По данным Белой книги по физической и реабилитационной медицине в Европе медицинская реабилитация экономически эффективна на всех этапах заболевания. Затраты на специализированную реабилитацию неврологических пациентов возвращаются в размере от 5 до 9 раз, в том числе за счет экономии текущих расходов на уход [3]. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что цереброваскулярные болезни занимают второе место среди причин смертности, однако лидируют в структуре причин инвалидизации и случаев утраты трудоспособности.

В настоящее время в Российской Федерации принят ряд документов для правового регулирования медицинской реабилитации. Эффективная система реабилитации – одно из важнейших направлений развития здравоохранения в современном обществе. Наиболее эффективно проведение медицинской реабилитации в три этапа [2].

Ранняя реабилитация, или первый этап, медицинской реабилитации начинается в первые 48 часов нахождения пациента в отделении, которое оказывает неотложную помощь, и проводится силами мультидисциплинарной бригады, в частности в специализированных первичных сосудистых центрах. Помощь по медицинской реабилитации на втором этапе

оказывается мультидисциплинарной реабилитационной бригадой специализированного отделения медицинской реабилитации, которое может быть организовано в структуре медицинской организации или специализированного реабилитационного центра. По завершению мероприятий по медицинской реабилитации на втором этапе пациент направляется на врачебную экспертную комиссию для решения о дальнейшем оказании медицинской помощи по медицинской реабилитации, либо паллиативной помощи, либо выписке. Третий этап медицинской реабилитации может оказываться амбулаторно, в дневном стационаре или дистанционно с использованием телемедицинских и информационных технологий.

В настоящее время в Алтайском крае создана сеть специализированных сосудистых отделений для лечения больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения, в которых реализуется первый этап реабилитации данной категории больных. Организация специализированного реабилитационного отделения является следующим этапом развития реабилитационной службы края. Для создания эффективной системы реабилитации необходимо:

- определить ресурсное обеспечение в части планирования объемов стационарной помощи. Расчет потребности в медицинской реабилитации пациентов с последствиями острого нарушения мозгового кровообращения в условиях стационара и знание нормативных показателей позволят организовать отделение с учетом реальной потребности населения;

- ввести в качестве оценочного инструмента маршрутизации и формирования модели пациента Шкалу реабилитационной маршрутизации (ШРМ). ШРМ – интегральный показатель, позволяющий провести оценку эффективности реабилитационных мероприятий, определить дальнейшую маршрутизацию [4]. Второй этап организовывается для пациентов 4-5 баллов по ШРМ и 3 балла при наличии социальных показаний;

- определить медицинское учреждение для организации отделения. Наиболее эффективной в экономическом и организационном планах является организация трех этапов реабилитации в одной медицинской организации. Также возможно осуществлять медицинскую реабилитацию второго этапа в условиях специализированного отделения медицинской организации, имеющей в структуре палату интенсивной терапии. Создание коек в многопрофильной больнице, имеющей в составе первичный сосудистый центр, позволит обеспечить лечение пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения от интенсивной терапии до наиболее полного выздоровления без потери времени на перевод либо ожидания очереди в специализированный реабилитационный центр;

- определить площади, на которых будет размещено отделение. Количество площадей, набор помещений, кадровое обеспечение для отделения определяются в соответствии с Порядком № 1705н [1]. Помещения должны быть оснащены комплексом стационарных опорных приспособлений, не иметь препятствий в перемещении, иметь возможность интеграции пациента в повседневную жизнь в условиях стационара. На втором этапе продолжается работа мультидисциплинарной бригады, включающей врача невролога, врача лечебной физкультуры, физиотерапевта, логопеда, клинического психолога. Члены бригады должны пройти тематическое усовершенствование по ранней реабилитации на базе федеральных образовательных центров.

Оценить эффективность медицинской реабилитации можно, проанализировав количество пациентов, которые повысили уровень своей независимости не менее чем на 1 балл по ШРМ. При отсутствии динамики в состоянии пациента после проведения повторного курса мероприятий по медицинской реабилитации, пациент решением экспертной врачебной комиссии направляется в отделения паллиативной помощи или под наблюдение участкового терапевта домой. В тарифном соглашении в системе обязательного медицинского страхования Алтайского края на 2020 предусмотрена оплата по профилю «Медицинская реабилитация», расширены клинко-статистические группы в соответствии со Шкалой реабилитационной маршрутизации.

Грамотно организованная медицинская реабилитация эффективна и рентабельна, так как снижает длительность пребывания на специализированной круглосуточной койке стационара,

повышает уровень независимости пациента при завершении оказания медицинской помощи, сокращает уровень вторичных и третичных затрат, позволяет организовать своевременное оказание социальной помощи пациенту, снижает частоту повторных событий у пациентов, увеличивает продолжительность жизни [4].

Библиографический список

1. О порядке организации медицинской реабилитации: Приказ Минздрава России от 29.12.2012 № 1705н // Российская газета. – 2013. – № 6066.

2. Белкин, А.А. Вариант реализации пилотного проекта по организации медицинской реабилитации в Свердловской области / А.А. Белкин, В.А. Шелякин, И.М. Трофимов и др. // Вестник восстановительной медицины. – 2016. – № 6 (76). – С. 64-72.

3. Европейский журнал по физической и реабилитационной медицине. – 2018. – № 54 (2). – С. 46-55.

4. Иванова, Г.Е. Как организовать медицинскую реабилитацию / Г.Е. Иванова, Е.В. Мельникова, А.А. Белкин и др. // Вестник восстановительной медицины. – 2018. – № 2. – С. 2-12.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Секция 4. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики

Ограничение внешнеполитического курса России в результате экономической изоляции посредством введения западных санкций

В.А. Адаев

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург*

Существуют два противоположных отражения санкционных мер, которые заключаются в возможности налаживания отечественного производства, с одной стороны, или в ухудшении экономической ситуации в стране, с другой. Введение санкций против РФ является доказательством того, что современный мир имеет однополярное устройство [9].

Реалии актуальной экономической ситуации в РФ заключаются в санкционных мерах воздействия, из-за этого остро встает вопрос модернизации абсолютно всех экономических концепций и стратегий нашей страны. Главными организаторами политических и экономических санкций против России предстают ЕС и США.

Ввиду политического санкционного давления ограничивается присутствие РФ в мировом политическом обществе, частным образом ее исключают из «Большой восьмерки». Экономическое санкционное давление предстает инструментом для нанесения ущерба торговым взаимоотношениям РФ с другими странами, а именно, для снижения торгового оборота с зарубежными торговыми партнерами.

Проводя анализ санкционного воздействия на Россию и СССР, можно отметить, что еще в 1980 г., в связи с вводом советских войск в Афганистан, многими странами были проигнорированы Олимпийские игры в Москве, что нанесло значительный ущерб экономике страны и ее авторитету на мировой арене.

В случае введения любых санкций экономическому развитию СССР причинялся значительный ущерб, но санкционное давление не смогло достичь поставленных Западом целей, ввиду того, что такие меры воздействия представляются обоюдоострым орудием.

Например, при прекращении поставок материала, необходимого для постройки газопровода, СССР изыскивает альтернативный способ его получения. Когда США осуществляет процесс блокировки авиаперевозок, как ответ на сбитый в 1983 г. Boeing-747, попытка ограничения сказывается, в первую очередь, негативным образом на американских авиакомпаниях, так как они понесли более значительные убытки, чем СССР. Санкционные меры по блокировке авиаперевозок были устранены через несколько месяцев после их введения.

После распада СССР в 1991 г. экономическое состояние страны существенно изменяется. Из единой промышленной страны в прошлом новые суверенные страны превратились в поставщиков сырья.

В 1998 г. США накладывает ограничения на ряд российских научных компаний в связи с подозрениями обеспечения поставок ядерных технологий Ирану. Отмена этих санкций произошла лишь в 2010 г. В конце XX - начале XXI веков РФ находилась на этапе развала и раздробления больших промышленных комплексов на малые организации.

Самые известные «крымские санкционные меры» происходили из-за присоединения Крыма к РФ, в том числе и из-за событий, происходивших на Востоке Украины.

Ответные санкционные действия РФ стала вводить с 2014 г. Утвержден пополняемый перечень физических лиц, присутствие которых нежелательно на территории РФ, а, начиная с августа этого года, введен запрет на импортный товар из стран, которые ввели санкции против России [6].

Уже в 2016 г. продовольственное санкционное давление исследовал Аналитический центр при Правительстве РФ. Были сделаны выводы об увеличении цен на ряд продовольственных товаров и снижении качества потребления. Воздействие санкций на международную торговлю было исследовано на основании статистики данных внешнеэкономической деятельности РФ. Для

этого применялась общенаучная методика экономического и статистического исследования и сравнительный анализ данных.

Санкции за кибератаки были введены в 2015 г., в связи с этим Министерство финансов США осуществляло ограничение на въезд в страну любых лиц, которые подозревались в их совершении.

В августе 2017 г. американский президент подписал закон о противодействии врагам США при помощи санкционных мер, накладывающий вспомогательные ограничения на Иран, КНДР и РФ. В самую малую группу санкционных мер ввели санкции за оказание помощи Сирии.

В августе 2018 г. начали действовать санкционные меры, связанные с делом об отравлении Скрипаля.

Были и запретные меры на экспорт товарной и технологической продукции, которая была под контролем регулятора США в рамках критерия «Национальной безопасности» с тем, чтобы исключить товарную и технологическую продукцию, необходимую для обеспечения безопасности гражданского воздушного сообщения [7].

Санкционные меры оборонного сектора относились к запретным мерам импортного и экспортного уровня вооружения и соответствующего материала, в товарах и услугах двойного направления из/в РФ.

Введены запретные меры на экспорт оружия и боеприпасов в РФ от ЕС, а также запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологической продукции для военного применения.

Как российская экономика может справиться с санкционными мерами на современном этапе развития, и какие ограничительные меры внедрялись? Санкционные меры можно разделить на несколько групп [3].

Первая группа представляет собой персональные санкционные меры против ряда лиц. Для российской экономики это не имеет значительной роли.

Следующая группа санкций направлена на некоторые отдельные компании. К примеру, компания «Добролет» оказалась в санкционном списке из-за полетов в Крым. Однако авиакомпания быстрым образом переродилась и воскресла под другим наименованием – «Победа», сейчас удачно проводит рейсы как в РФ, так и за рубежом. Из-за санкций пострадали несколько военных компаний, но, тем не менее, на общую статистику экспорта оружия это не повлияло.

Третья группа санкционных мер заключалась в том, чтобы запретить поставку в РФ ряда военных товаров, высокотехнологичной продукции и оборудования для нефтегазовой отрасли. Эти меры болезненно отразились на экономическом состоянии страны, до момента реализации программы импортозамещения. Отразилось это, например, на ПАО «Газпром», которые используют в собственной деятельности максимальное число импортной товарной продукции, иностранной техники, химической продукции, комплектующих.

Четвертая группа санкционных мер – финансовые ограничения. В результате этих санкций жители США и ЕС утратили права на инвестирование некоторых секторов российской экономики, например, в нефтегазовый комплекс, автотранспортную и коммуникационную отрасли. Эти санкции представляют собой значительные трудности для привлечения иностранных инвестиций, но они поспособствовали поиску отечественных инвесторов и привлечению капиталов соотечественников в свою экономику. Начали функционировать программы импортозамещения. В итоге капиталовложения в экономическое развитие РФ не понизились, а наоборот, показали положительную динамику.

Пятая группа связана с кредитным процессом. У больших отечественных компаний, таких как Росбанк, Роснефть утрачиваются перспективы привлечения займа за рубежом, кроме краткосрочного кредита. Здесь помогли резервы России, в последние года они часто привлекались с целью укрепления экономики РФ.

Шестая группа санкционных мер заключается в санкционном давлении на Крым, они жестче в сравнении с другими, под санкционными мерами оказываются ряд банков и крупных компаний. В результате этих санкций платежные карты Visa и MasterCard прекратили обслуживать ряд российских банков, и они прекратили функционировать в Крыму.

Встречные меры не заставили себя долго ждать, РФ разработала свою национальную систему платежных карт МИР, в соответствии с которой осуществляются расчеты всех пластиковых карт, также и вышеописанных, вместе с этим они сами обязаны платить за обслуживание отечественной системы [4].

Ухудшение экономической ситуации Крыма показало то, что санкционные меры создают препятствия, однако не смогут остановить развитие региона. В связи с последними событиями из-за преобразования в экономике государств появляются перспективы пересмотра национальных курсов на то, чтобы возобновить и восстановить сферу российской промышленности.

Для того чтобы РФ смогла получить статус независимого государства со стабильным экономическим ростом, необходимо научиться обеспечивать себя, решать все последствия санкционных мер и делать правильные выводы, совершенствуя таким образом реальные производственные мощности.

В последнее время, из-за изменений в экономике России и новых санкций, есть потребности пересмотра национального курса и акцентирования усилий на возобновление и восстановление собственной промышленности.

Экономические ограничения против России привели также к снижению объемов внешней торговли нашей страны, которая восстанавливается крайне слабо.

Так, в 2010–2017 гг. внешнеторговый оборот России снизился на 6,8, вместе с этим наблюдается снижение экспорта на 10%.

Таблица. – Внешняя торговля РФ, 2010–2017 гг., млрд долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	625,9	822,5	842	842,2	782,9	526,3	467,8	584,1
Экспорт	397,1	516,7	524,7	527,3	497	343,6	285,5	357,1
Импорт	228,9	305,8	317,3	315	286	182,7	182,3	227
Сальдо	168,2	211	207,4	212,3	211	160,9	103,2	130,1

Источник: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-3-kvartale-2018-goda/>

Вместе с тем на отрезке 2014–2017 гг. продовольственные товары в импорте не значительно понизились (с 13,9 до 12,7), что больше говорит о замещении продовольственного импорта из стран ЕС, ввозом этих товаров из других стран, нежели о масштабном расширении их внутреннего производства.

Анализ этих и других показателей внешнеторговой статистики позволяет нам сделать вывод о том, что замещение импорта во многих отраслях остается нерешенной задачей. Еще более сложной задачей (исходя опять же из анализа товарной структуры внешней торговли) остается наращивание в экспорте удельного веса товаров не сырьевых групп.

Отметим, что экономические санкции против государства являются в большей степени эффективными, когда они комбинируются с другими мерами.

Постоянное дополнение способов санкционного давления и их модификация затрудняют разработку систем и мер противодействия, осуществляемых государством, в отношении которого вводятся ограничения.

Для нашей страны дополнительным вызовом является высокий показатель индекса концентрации экспорта, отражающего узость его структуры.

Отсутствие возможностей диверсификации экспорта в условиях чрезмерной волатильности мировых цен на энергоносители выступает дополнительным фактором риска.

Отток капитала происходил за счет активной покупки валюты населением и снижения внешней корпоративной задолженности, объем которой возрос за счет волатильности валютного курса рубля и закрытия доступа к финансовым рынкам, о чем мы уже упоминали ранее. В частности, валютный курс рубля в среднегодовом исчислении демонстрировал следующую динамику (рис.).

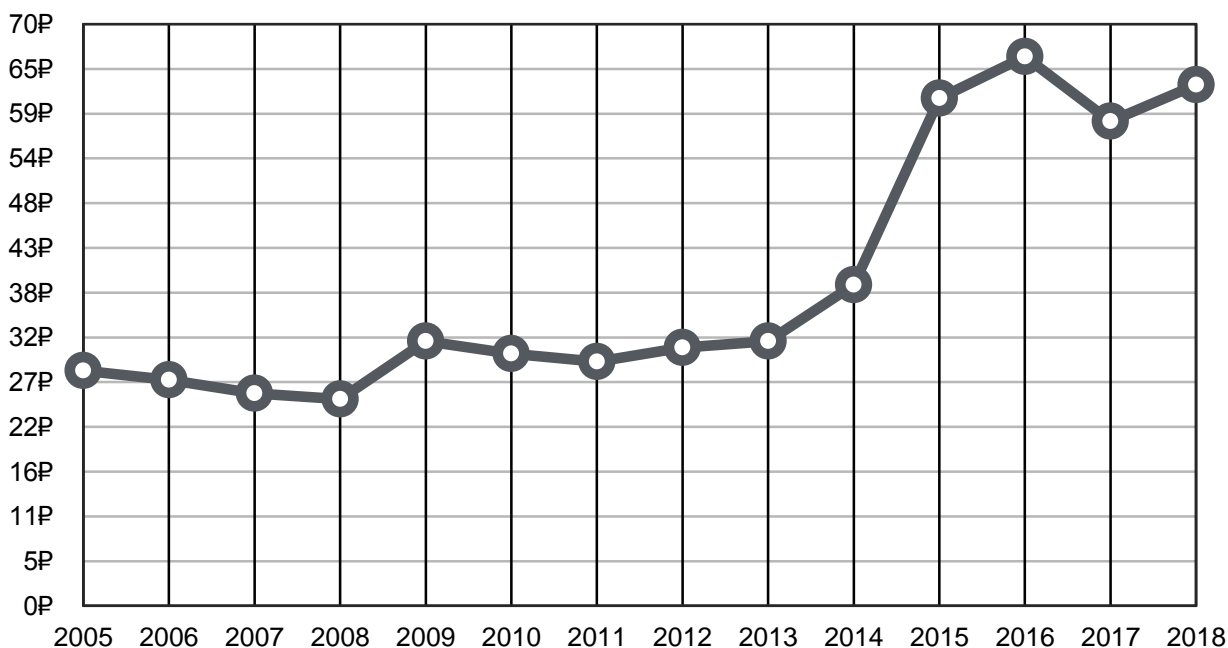

Рисунок. – Динамика среднегодового курса рубля по отношению к доллару в 2005-2018 гг. (руб. за доллар США)

Источник: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-11/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-3-kvartale-2018-goda/>

Санкционное давление на Россию обусловило уход с отечественного рынка многих инвесторов и угрозу дальнейшего технологического разрыва между Россией и зарубежными странами и, как справедливо отмечают эксперты, разрыва не только между Россией и развитыми странами, но и с группой ведущих развивающихся стран, в частности, с Китаем.

В этих условиях ещё сложнее оценивать потенциальные позиции, по которым наша страна может в среднесрочной перспективе обеспечивать свое технологическое лидерство.

Таким образом, происходит отрицательное воздействие санкционных мер на внешнюю торговлю. Оценка этого санкционирования заключается в низкой эффективности, потому как правительство страны стремится к снижению воздействия санкций, но не осуществляет попытки выполнения условий стран, которые применяют эти меры.

Изменились стоимостные объемы экспорта и импорта, но, с учетом изменения курса валют, экспорт в рублевом эквиваленте продолжает положительные тенденции роста, а снижение объема импорта все менее заметно.

В целом, действие санкций на государство сложно поддается оценке из-за сочетания их воздействия с влиянием множества других факторов. Наложение санкций меняет приоритеты государства, а также ограничивает круг некоторых возможностей, но способствует налаживанию связей с новыми партнерами и пересматривает внутреннюю структуру экономики. Основная нагрузка от политики импортозамещения переложена на население страны, которое получило повышенные цены на продовольствие, вынужденный переход на «молочные и сырные продукты» вместо обычных молока и сыра и использование отечественных аналогов медицинских препаратов.

Библиографический список

1. Беляев, С.А. О влиянии санкций на инвестиционную деятельность России / С.А. Беляев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 89-92.
2. Клинова, М. Россия – Евросоюз: продолжение санкционного противостояния / М. Клинова // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114-127.

3. Морозенкова, О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ / О.В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 58-74.
4. Широкова, Е.Ю. Влияние санкций на внешнюю торговлю России / Е.Ю. Широкова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 1. – С. 89-94.
5. Банк России, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True (дата обращения: 22.11.2019).
6. Ershov, M. Russia and the World: How Sustainable is Economic Growth? Risks and obstacles / M. Ershov. – Economic issues. – 2017. – № 12. – P. 63-80.
7. Goncharov, V. Food exports: analysis and development problems / V. Goncharov. – The Economist. – 2018. – № 4. – P. 47-55.
8. Radygin, A.D., Entov, R.M., Abramov, A.E., Aksenov, I.V., Malginov, G.N., Chernova, M.I. «Big reluctant privatization»: contradictory approaches in the context of sanctions / A.D. Radygin, R.M. Entov, A.E. Abramov, I.V. Aksenov, G.N. Malginov, M.I. Chernova. – Economic issues. – 2018. – № 8. – P. 5-38.
9. Sitnikov, K.V. Evaluation of the effectiveness of economic sanctions as an institution of foreign policy / K.V. Sitnikov. – Scientific studies of the Faculty of Economics. Electronic journal. – 2016. – № 8-3. – P. 14-24.

Научный руководитель – С.Д. Набок, к.и.н., ст. преподаватель

Оценка последствий повышения ставки налога на добавленную стоимость для экономических субъектов

Е.С. Ананьина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

НДС – косвенный федеральный налог. Это означает, что производитель включает этот налог в цену товара, услугу или тариф. За историю Российской Федерации ставка НДС неоднократно менялась. На данный момент согласно статье 164 главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации ставка налога на добавленную стоимость 20%, льготная ставка на отдельные группы товаров осталась прежней – 10%.

В целом повышение ставки связано с потребностью в финансовом обеспечении «майских указов» Путина к 2024 г. в размере 8 трлн руб.

Изменение ставки НДС вступило в силу 01.01.2019 г. +2% по сравнению с предыдущей ставкой это существенная нагрузка на организации. Во многих статьях говорится о каскадном эффекте, который связан с множественностью звеньев в производственной цепочке. Если каждое звено: производитель, импортер, оптовик, грузоперевозчик захотят перестраховаться на эти 2%, то в конечном итоге товары, дошедшие до розничной торговли, станут дороже, что скажется на потребителях в том числе.

Основные прогнозы последствий повышения НДС затрагивали аспект производителей, потребителей, рост цен на товары и услуги, сокращение числа организаций в России в целом.

Если рассматривать статистику поступлений НДС в федеральный бюджет за 2017-2019 г., то можно увидеть положительную динамику. По сравнению с 2017 г. абсолютный прирост составил 23,1%, по сравнению с 2018 г. прирост составил 14,3%.

При подобных изменениях проводится анализ инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в средних предприятиях, для того чтобы определить, какие отрасли экономики нашей страны стали менее привлекательными для инвестиций.

В ходе нашего исследования были проведены вычисления прироста инвестиций за 2019 г. по сравнению с предыдущим. Сократились инвестиции в строительство, оптовую и розничную торговлю. Наибольшие оттоки инвестиций произошли в сфере транспортировки и хранения, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность, связанная с

недвижимым имуществом. На такие изменения повлияли множество факторов. На наш взгляд, значимым из них является именно повышение ставки НДС.

Повышения налоговой ставки согласно нашей гипотезе могло привести к сокращению числа организаций. В ходе нашего исследования установили, что за 2019 г. по состоянию на 01.11.2019 г. прекратили работу 569 296 организаций. Если рассмотреть данный показатель за 2018 г., то число закрывшихся организаций составляло 481 997. Согласно статистике количество закрывающихся организаций увеличилось на 18%.

Повышение ставки НДС отрицательно повлияло на стимулирование деятельности организаций. Число созданных организаций сократилось на 18,6% по сравнению с 2018 г. и на 33% по сравнению с 2017 г.

Если рассматривать деятельность индивидуальных предпринимателей, то в ходе нашего исследования было установлено, что за период январь-ноябрь 2018 г. было зарегистрировано на 25% больше ИП, чем прекративших свою деятельность. За 2019 г. этот показатель составил 17,1%. Уменьшение данного показателя обусловлено регистрацией меньшего числа ИП за 2019 г. по сравнению с 2018 на 0,61%. Число ИП, прекративших свою деятельность, увеличилось на 7,5%. Если сравнивать эти показатели с 2017 г., то темпы роста числа ИП, прекративших свою деятельность, заметно увеличились.

Рассмотрим аспект повышения потребительских цен. Производитель уплачивает налог на добавленную стоимость, непосредственно включая его в цену, по которой потребитель приобретает товар или услугу.

По данным Росстата по состоянию на 2019 г. индекс потребительских цен составляет 102,38 в общем на все товары и услуги. При этом данный показатель на продовольственные товары составил 102,57; на непродовольственные товары – 101,46; на услуги – 103,39.

Таким образом, мы видим, что повышение ставки НДС отразилось на деятельности организаций РФ, на росте цен на товары и услуги, на объеме инвестиций в основной капитал по некоторым видам экономической деятельности. Динамика изменений отрицательна.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (часть 1). – Ст. 5096.

2. Землякова, А.В. Повышение налога на добавленную стоимость / А.В. Землякова // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2.

3. Отчет по форме №1-ЮР // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Проблема неравенства и глобальной бедности в современной экономике

Л.Н. Аскерова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург

На протяжении многих веков проблема неравенства занимала умы величайших мыслителей и ученых и по сей день остается чрезвычайно актуальной. Многие экономисты, в частности нобелевские лауреаты, такие как М. Кремер, Э. Дюффо, А. Банерджи, Дж. Стиглиц и другие, посвятили свои исследования неравенству.

Как правило, экономисты выделяют три похожих, но различных по своей сути показателя экономического неравенства: неравенство доходов, потребления и богатства, или имущества [2]. В целом богатство распределяется наиболее неравномерно, а потребление – наименее.

Коэффициент Джини – это один из статистических показателей неравенства, в котором 1 подразумевает максимальное неравенство, а 0 – абсолютно эгалитарное общество. Общей для всех мер является тенденция к повышению за последние 30 лет.

Коэффициенты неравенства значительно различаются в разных странах. Относительно низкий уровень неравенства в основном характерен для развитых стран, а для развивающихся – более высокий. Например, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), коэффициент Джини по неравенству доходов в ЮАР почти в 3 раза выше, чем в Норвегии (рис.).

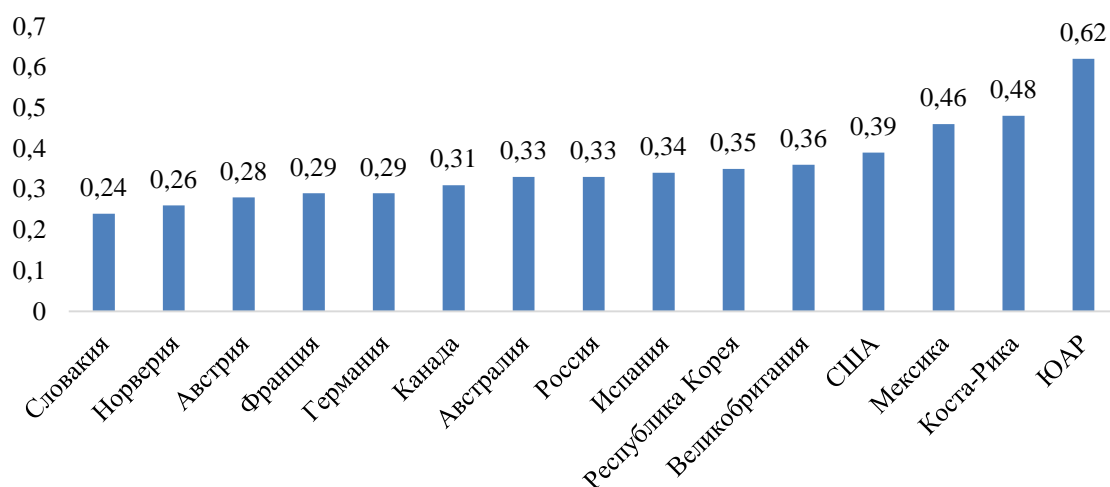

Рисунок. – Коэффициент Джини по неравенству доходов в 2015-2019 гг. (по данным ОЭСР)

Масштабы неравенства имущества в современном мире впечатляют. В 2015 г. 62 самых богатых человека в мире владели той же суммой денег, что и 3,6 миллиарда самых бедных людей в мире. Имущество богатых людей за последние пять лет выросло на 44%, в то время как бедные потеряли 41%, то есть разрыв между слоями растет. Довольно показательным является тот факт, что 1% самых богатых людей в мире владеет большим богатством, а именно 50,1%, чем все остальные вместе взятые; 10% богатых людей в мире уже владеют 87,65% материальных ценностей [1]. В современном обществе наблюдается как увеличение неравномерного распределения богатства, так и увеличение бедности.

Уровень бедности является важным элементом при оценке неравенства. Существует два способа расчета этого показателя: по международным и национальным чертам бедности [5].

Две из семнадцати целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций – это сокращение бедности и неравенства. Согласно статистическим данным ООН, число людей, живущих в условиях крайней нищеты, значительно сократилось с 1,7 миллиарда в 1999 г. до 767 миллионов в 2013 г. [4]. Кроме того, доля населения ниже международной черты бедности в 2015 г., почти вдвое сократилась по сравнению с ее уровнем в 2005 г. (табл.).

Таблица. – Доля населения ниже международной черты бедности, % (по данным ООН)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Показатель, %	20,7	н.д.	н.д.	18,2	н.д.	15,7	13,7	12,8	11,2	н.д.	9,9

Значительный вклад в снижение уровня бедности внесли нобелевские лауреаты по экономическим наукам 2019 г. – М. Кремер, Э. Дюфло и А. Банерджи, которые предложили новый подход к борьбе с глобальной бедностью [3]. Вкратце, они разработали идею о том, как разделить эту проблему на более мелкие и управляемые задачи, такие как осуществление мер по улучшению здоровья детей или преодолению дефицита продовольствия. Они доказали, что на такие более точные вопросы часто лучше всего ответить с помощью тщательно разработанных экспериментов среди людей, которые находятся под большим влиянием этой проблемы.

В середине 1990-х гг. Майкл Кремер со своими коллегами показал, насколько эффективным может быть этот подход, используя эксперименты для проверки ряда интервенций, которые могут улучшить школьное образование в западной Кении.

Результаты исследований лауреатов оказали значительное практическое влияние на борьбу с бедностью. Один из самых выдающихся результатов связан с проблемой в Индии. Более пяти

миллионов местных детей прошли эффективные коррекционные образовательные программы в школах. Другим примером является предоставление крупных субсидий на здравоохранение, которые были введены во многих странах.

Борьба с глобальной бедностью является одной из ключевых целей на пути развития современной мировой экономики и способом снижения уровня социальной поляризации и улучшения жизни самых обездоленных людей.

Библиографический список

1. An Economy for the 1%. 210 Oxfam briefing paper. 18 января 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-onepercent-tax-havens-180116-en_0.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

2. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty // The Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts London, England. 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dowbor.org/blog/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

3. The Prize in Economic Sciences 2019. Pressrelease. 14 октября 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2019/10/press-economicsciences2019.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

4. United Nations. Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. – URL: <https://unstats-undesa.opendata.arcgis.com/> (дата обращения: 25.03.2020).

5. Вершинина, И.А., Мартыненко, Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов / И.А. Вершинина, Т.С. Мартыненко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2016. – № 3.

Научный руководитель – М.Г. Нагорнова, ст. преподаватель

Перспективы и проблемы внедрения налога на углерод в Российской Федерации

М.К. Бессонова

Алтайский Филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Переход к «зеленой» (или низкоуглеродной) модели экономики последнее время является приоритетным в большинстве развитых стран мира из-за истощения невозобновляемых природных ресурсов. В 2018 г. DualCitizenLLC составил топ – 130 стран по индексу «зеленой» экономики (GlobalGreenEconomyIndex 2018), где учитывались 20 различных показателей эффективности использования данной модели, такие как объемы выбросов парниковых газов на ВВП/чел./ед. энергии, долю «зеленых» зданий, долю ВИЭ в национальной экономике и долю вторичной переработки, инвестиционную привлекательность ВИЭ и стимулирование «зеленых» инвестиций, а также политику в области сельского хозяйства и охрану экосистем [1]. На первом месте по данному индексу находится Швеция (индекс 76 [1]), где большая часть энергии вырабатывается атомными и гидроэлектростанциями, а 90% отходов Швеции перерабатывается и используется вторично. Россия в этом рейтинге занимает 105-е место с индексом 41, это связано, в первую очередь, с зависимостью России от экспорта ископаемого топлива. Однако, несмотря на достаточно низкое место, в Долгосрочной концепции социально-экономического развития страны указано, что основой политики в области экологического развития страны должен стать «зеленый» рост экономики. В связи с этим можно рассматривать внедрения налога на углерод.

Углеродный налог – это плата за выбросы эквивалента углекислого газа. Такие меры должны способствовать снижению парниковых выбросов. Особенно успешно налог на углерод применяется в странах с высоким индексом «зеленой» экономики, таких как: Швеция (с 1991 г.), Финляндия (с 1990 г.), Дания (с 1992 г.) и другие [2]. Поэтому при внедрении данного налога в Российской Федерации следует рассматривать опыт зарубежных стран, так как у данных стран

долгий путь реализации налога на углерод. Так, в 2011 г. Европейский союз (ЕС) принял поправки в Директив 2003/96/ЕС «Реструктурирующая рамочное законодательство Сообщества в отношении налогообложения энергоносителей и электрической энергии», которые установили минимальные ставки на энергию и электроэнергию. По данным поправок минимальный налог должен состоять из двух частей: налог на углерод (ставка не менее 20 евро/тCO₂) и налога в зависимости от теплотворной способности топлива (с минимальной ставкой для моторных топлив 229 евро/тонна нефтяного эквивалента (тнэ), для прочих топлив – 3,6 евро/тнэ). При формировании ставки налога на углерод большинство стран Европы отдадут предпочтение принципу приемлемости цены углерода, а не принципу реальной социальной стоимости. На данный момент можно сказать, что лишь в четырех странах ставка установлена на «идеальном» уровне – это Норвегия (52 долл./ тCO₂), Швеции (131 долл./тCO₂), Финляндия и Швейцария (62 долл./тCO₂). Однако данный налог предполагает экономические потери для организаций, что может привести к сокращению их покупательной способности. Для этого страны вводят определенные способы компенсации ущерба. Так, например, в Швеции, Дании и Финляндии сокращаются подоходный налог для домохозяйств и социальные отчисления для работников. Такие методы защиты важны для предприятия, а также важна координация с наличием других налогов на топливо.

При разработке концепции налога важно уделять внимание таким аспектам, как: экологическая эффективность (налог должен стимулировать снижение выброса парниковых газов), налоговая база (должна быть определена в зависимости от содержания углерода в топливе), ставка налога (должна соответствовать ущербу, причиняемая каждой дополнительной единицей CO₂), распределительные аспекты (должны быть меры по компенсации), техническая и административная реализуемость (должно быть выбрано, что именно будет облагаться налогом – источники выбросов или используемое топливо).

Внедрение данного налога в России пока находится на стадии обсуждения, предварительно на начальном этапе ставка налога может составить 15 долл./тCO₂ [3]. Однако промышленники и власти сибирских регионов выступают против введения налога на углерод, так как это может оказаться слишком высокой налоговой нагрузкой как на предприятия, так и на граждан. Так, по оценке Российской академии наук введение данного налога создает финансовые угрозы для корпораций топливно-энергетического комплекса: потери «Газпрома» составили бы 8 млрд долларов при введении налога [4], а также существуют риски потери части экспорта из-за удорожания энергоносителей и, как следствие, снижение привлекательности для европейского и азиатского рынка. Однако данную проблему можно избежать, если ввести защитные меры для энергоемких предприятий.

И, несмотря на то, что пока к налогу на углерод относятся скорее негативно, чем положительно, что связано в первую очередь с высокой долей сырьевых корпораций в России, Министерство экономического развития РФ и Министерство природы РФ приступили к внедрению системы учета выбросов парниковых газов, что может быть отправной точкой к внедрению углеродного налога и ухода от ресурсоориентированной модели экономики России к «зеленой».

Библиографический список

1. 2018 Global Green Economy Index (GGEI) // Dual Citizen [Электронный ресурс]. – URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Башмаков, И.А. Налог на углерод в системе налогов на энергию и экологических налогов / И.А. Башмаков // Экологический вестник России. – 2018. – № 3. – С. 12-22.
3. Углеродный налог: нововведение может привести к росту тарифов ЖКХ // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/nauka/uglerodnyj-nalog/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Минэкономразвития отказалось вводить «налог Чубайса» // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/10/2019/5db2f42d9a7947c0fc9653d1> (дата обращения: 10.02.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Влияние на экономику страны оттока капитала и современные меры его предотвращения

Д.С. Вилкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Отток капиталов всегда был актуальной проблемой экономики Российской Федерации, приводящей к макроэкономическим и социально-экономическим последствиям. В связи с данным явлением снижается потребительский спрос из-за ослабления валютного курса, происходит нарушение устойчивости валютного рынка, и в конечном итоге ухудшается уровень жизни населения страны. Также можно заметить отрицательное воздействие вывоза капитала на платежный баланс Российской Федерации, так как экспорт товаров превышает импорт. Золотовалютные резервы сокращаются, потому что капитал не остается в экономике страны, что воздействует на национальную денежную единицу.

Капитал – экономический ресурс длительного пользования, представляющий собой совокупность материальных ценностей и денежных средств, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности, обладающий способностью приносить прибыль [4].

Отток капитала – это вывоз капитала юридическими и физическими лицами за рубеж, в целях более надёжного и выгодного их вложения, а также для того, чтобы избежать высокого налогообложения и потерь от инфляции [3]. Отток ведет к невыдаче стране и ее гражданам определенной величины национального дохода, что, в свою очередь, уменьшает не только платежеспособный потребительский спрос, но и возможности вложения денежных ресурсов в экономику для ее дальнейшего развития.

По данным официального сайта Банка России, можно провести анализ статистики по объему и динамике оттока капитала [5]. В 2019 г. отток капитала сократился почти в 2,4 раза. В 2019 г. сальдо финансовых операций частного сектора установилось в размере 26,7 млрд долларов, когда в 2018 г. размер достигал 63 млрд долларов (рис.). Это означает, что превышение вывоза над ввозом снизилось на 24%. Определяющее влияние на указанную величину оказало уменьшение иностранных обязательств банков, в то время как вклад прочих секторов в чистое кредитование остального мира сократился. Центральный Банк России прогнозирует 15-20 млрд долларов на 2020 г. по оттоку капитала, в связи снижением ключевой ставки. Но стоит обратить внимание, что отток капитала из страны происходит «волнами», поэтому прогноз может не соответствовать будущим показателям.

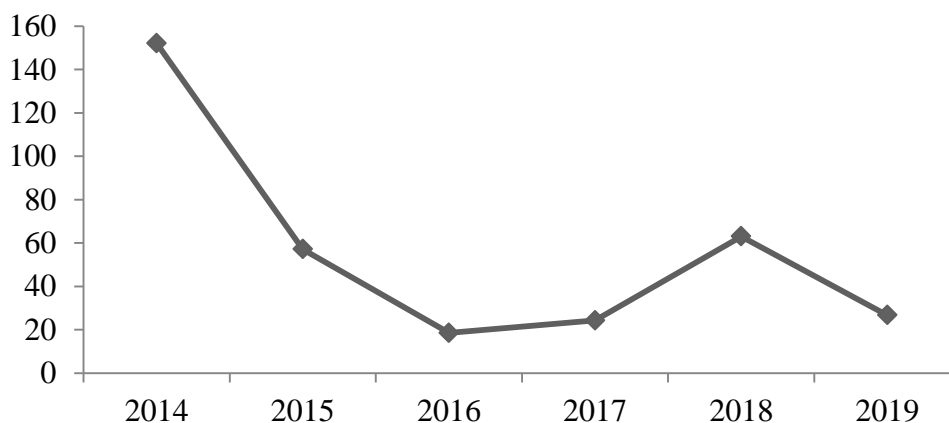

Рисунок. – Сальдо финансовых операций частного сектора России, млрд долларов

Причинами вывоза капитала из России в январе 2019 г. стали: нестабильность валюты, высокая вероятность новых санкций в отношении государственного долга страны, рост долларизации депозитов населения. В 2018 г. основные причины, почему вывоз капитала вырос,

связаны с ростом иностранных активов банков и прочих предприятий. Снижение чистого вывоза капитала стало следствием менее интенсивного сокращения внешних обязательств в 2016 г. В 2014 г. на высокий отток капитала повлияли введенные экономические антироссийские санкции, в связи с возвращением Крыма в состав России, которые привели к падению мировых цен на нефть и к кризису в стране.

Вывоз капитала может осуществляться такими способами, как перечисление финансовых средств из России на зарубежные банковские счета, покупка гражданами страны недвижимого и движимого имущества за границей, а также иностранной валюты.

Правительство Российской Федерации осуществляет комплекс административных мер, ограничивающих отток. Такие меры связаны с контролем процесса оттока капитала за рубеж, прежде всего над финансово-кредитными организациями, проводящими операции по переводу капитала. Государственный таможенный комитет осуществляет меры по контролю валютного регулирования. Отток капитала является причиной сокращения объема валовых внутренних инвестиций, прибыль от инвестиционной деятельности вывозится за рубеж, а не реинвестируется в экономику Российской Федерации, поэтому задачей правительства является формирование благоприятного инвестиционного климата в России и создание условий для возвращения капитала. Чтобы это сделать, Правительство РФ усилило государственное регулирование инвестиций, ввело новые таможенные режимы, направило инвестиции в наиболее прибыльные, с высоким потенциалом регионы России. Есть необходимость в инвестировании российских фирм за рубежом, но при этом развитие внутреннего производства в приоритете. Чтобы улучшить инвестиционный климат, государством осуществляется сочетание мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, развитие защиты государственной собственности и интересов инвесторов. На сегодняшний день службы, связанные с легализацией доходов, ужесточают порядок корреспондентских отношений банков с банками-нерезидентами, зарегистрированных в оффшорных областях, так как именно в таких зонах бизнесмены «отмывают» денежные средства.

Чтобы государство осуществляло свои интересы на различных уровнях, нужно обеспечить положительный инвестиционный климат в стране, но этого не получится сделать, если не будет решена проблема экспорта капитала, которая является актуальной и в настоящие дни.

Библиографический список

1. Андрианов, В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России / В.Д. Андрианов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – № 11-1. – С. 100-110.
2. Кудрин, А.Л. Платежный баланс России: инфомационно-аналитический комментарий / А.Л. Кудрин. – Москва: Банк России, 2019. – 5 с.
3. Чечулин, В.Л. Модели безинфляционности экономики: произведенная инфляция и вывоз капитала: монография / В.Л. Чечулин, В.С. Леготкин, В.Р. Ахмаров. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. – 162 с.
4. Кезечев, Я.А. Капитал: понятие и экономическая сущность / Я.А. Кезечев // Молодой ученый. – 2019. – № 5. – С. 115-117.
5. Финансовые операции частного сектора. – Москва: Центральный банк России, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Винникова, И.С. Бегство капитала из России: проблемы и пути решения / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова, А.П. Биндюкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5. – С. 100-105.

Научный руководитель – О.М. Князева, к.э.н.

Проблемы развития сельского хозяйства Болгарии в условиях членства страны в ЕС

А.В. Вельш

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Развитие экономики Болгарии в последние годы происходило на фоне углубляющегося политического кризиса отношений между Западом и Россией, Европейским союзом и Турцией, а также противоречий в самом ЕС. Будучи страной – членом Европейского союза и НАТО Болгария в той или иной степени вовлечена в данные процессы.

В 2015-2017 гг. экономическое развитие Республики Болгария значительно ускорилось. Но задача догоняющего роста среднего по Евросоюзу уровня ВВП, производительности труда, важнейших социальных параметров требует значительно большего ускорения.

Действительно, процесс интеграции восточноевропейских стран в евроатлантические структуры сопровождается существенными экономическими, политическими и социокультурными изменениями в этих странах. Об этом свидетельствует содержание официальных документов и выступлений политиков, в которых все чаще звучат термины, характерные для современного вектора развития Восточной Европы. В последние годы в политическом лексиконе руководителей балканских стран довольно часто встречается понятие «евроатлантизм». Применительно к Болгарии наиболее употребительным стало словосочетание «евро-атлантическая ориентация». Особенно ярко характеризует эту тенденцию заявление действовавшего тогда премьер-министра Болгарии Бойко Борисова: «Евроатлантическая ориентация – наша путеводная звезда. Нет ничего лучше Европейского союза, нет ничего лучше, чем сбалансированная политика» [3].

Динамика макроэкономических показателей сельского хозяйства Болгарии [7] за последние пять лет представлена на рисунке.

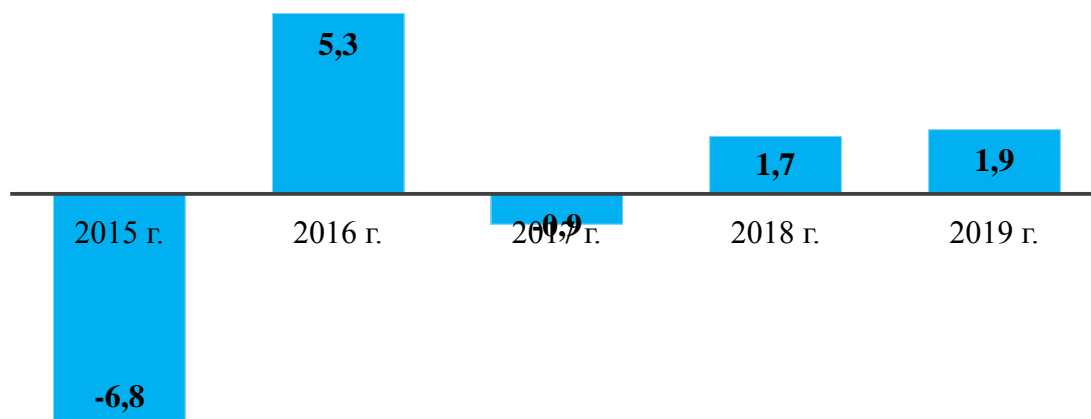

Рисунок. – Динамика макроэкономических показателей развития сельского хозяйства Болгарии (%)

Таким образом, после присоединения Болгарии к Европейскому Союзу и применения Единой сельскохозяйственной политики (далее – ЕСП) сельское хозяйство в стране не реализует свой естественный потенциал. Условия для развития сельскохозяйственного бизнеса в стране изменились коренным образом. И основным двигателем этих перемен являются именно ЕСП Евросоюза и финансовая поддержка государства под формой национальных дотаций.

М.И. Милова отмечает, что в последние годы Европейский Союз все более ощутимо сталкивается с одним из самых серьезных для него вызовов – «Европы двух скоростей». Старый континент несколько не гомогенен в экономическом и социальном отношении, и даже принимаемые коллективные решения сталкиваются с рядом бюрократических препятствий. И если для старых членов сообщества главным вопросом в повестке дня являются проблемы в сфере

экологии, то Болгария, в первую очередь, нуждается в повышении доходов и развитии сельского хозяйства. В том состоит и главная проблема, сумеет ли и если да, то в какой степени будущая ЕСП объединить решения этих двух вопросов [6].

По данным Национального института статистики [7], только за первые семь лет членства страны в ЕС (2007-2013 гг.) в болгарское сельское хозяйство под формой разных субсидий было инвестировано около 3,5 млрд евро. Анализ усвоения средств из еврофондов в области сельского хозяйства выявил, что огромная часть этих субсидий – свыше 80% прямых выплат выпала на долю крупных производителей, тогда как на самом деле больше всего в поддержке нуждаются не они, а мелкие фермеры.

Т.Е. Валева считает, что уровень развития болгарского сельского хозяйства на данный момент не отвечает его естественному потенциалу. В результате, Болгария импортирует все больше чужой сельскохозяйственной продукции, и доля зарубежных продуктов на болгарском рынке же достигла почти 70%. Одним из главных вызовов перед Болгарией является эффективное освоение средств из фондов ЕС. Здесь важно не только, какой объем средств они освоили, но и то, каким будет долгосрочный эффект от этой помощи для болгарского сельского хозяйства и развития регионов в стране [5].

Е.В. Афанасьев пишет о том, что отсутствие национальных целей – это и есть основная проблема болгарского сельского хозяйства. К такому выводу пришли эксперты Института экономических исследований БАН после масштабного исследования, посвященного освоению европейских средств по оперативной программе «Окружающая среда» и Программе развития сельских районов.

Согласно результатам исследования, Болгария освоила около 80% средств по этим программам, или около 6,3 млрд евро. Несмотря на значительное по объему финансирование, отсутствуют ясно сформулированные приоритеты. В результате все эти деньги так и не поспособствовали развитию конкурентоспособного сельского хозяйства, продукция которого имела бы высокую добавленную стоимость [1].

После 2007 г., когда началось поступление европейских денег в болгарское сельское хозяйство, валовая добавленная стоимость понизилась, но ВВП страны остался относительно стабильным. Средства были направлены в основном на развитие зернового хозяйства.

Болгария производит в среднем около 3,5-4,0 млн тонн зерна в год. 25 лет назад наша страна производила около 14 млн тонн зерна. Тем не менее сегодня мы являемся одними из крупнейших экспортеров зерновых. Причиной тому является простой факт, что 25 лет назад мы не экспортировали зерна, так как оно применялось в качестве корма для животных и реально трансформировалось в продукты с более высокой добавленной стоимостью типа молока, молочных продуктов, хлеба и так далее. И если, опять же 25 лет назад, наша страна была одним из крупнейших производителей фруктов и овощей, которые полностью удовлетворяли потребности внутреннего рынка, то на данный момент 80% всей сельскохозяйственной продукции Болгарии составляют зерновые культуры.

Если зерно имеет всего лишь 5% добавленной стоимости, то в «тарелке туриста», образно говоря, она в 20 раз больше. Так что от производства зерна страна терпит убыток в около 750 млн левов добавленной стоимости и несколько тысяч рабочих мест. К тому же Болгария просто не в состоянии быть конкурентоспособной по территории таким крупным производителям зерновых культур, как Казахстан, Украина, США, Канада и др. [4]

То есть независимо от того, что производит Республика Болгария – зерно, помидоры или яблоки, размер субсидии одинаков. Большую часть болгарских сельхозпроизводителей составляют городские фирмы, которые практически «высасывают» эту субсидию. Это в основном крупные фермеры или даже инвесторы, которые лишь ищут кратчайший путь к деньгам. В этом случае виноваты не столько эти фирмы, сколько сама политика государства. Иначе, если единственной целью Болгарии является освоение средств, то можно сделать вывод о том, что они добились неплохих результатов.

Один из главных недостатков ныне проводимой политики в области сельского хозяйства это отсутствие конкурентоспособных семейных ферм. Средства выделяются преимущественно крупным фирмам: всего лишь 3-4% сельхозпроизводителей освоили 78% субсидий. В результате

малые и средние фермеры терпят ущерб по двум направлениям: они, во-первых, получают меньше средств, потому что помощь выделяется на единицу обрабатываемой площади, а, во-вторых, они не обладают необходимым потенциалом для подготовки проектов на финансирование по европейским программам. В Польше подобная проблема была решена при помощи Сельскохозяйственной академии. У нас этого не происходит.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что средства Европейского Союза осваиваются в Болгарии вполне законно, но из-за отсутствия национальных механизмов, которые побудили бы производителей перерабатывать или применять в собственных целях произведенную посредством сельского хозяйства продукцию, что повысило бы добавленную стоимость их деятельности, ее общий эффект для экономики страны весьма незначителен. Нет также политики, которая поощряла бы производство подходящих для болгарского климата продуктов, например, фруктов и овощей, меда, розового масла, специфических сортов табака, молока, брынзы, сыра и других.

Библиографический список

1. Афанасьев, Е.В. Развитие Республики Болгария с учетом геофинансовых рисков: взгляд на вчера, сегодня и завтра / Е.В. Афанасьев // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2019. – № 11 (93). – С. 185-191.
2. Болгария и ЕС. Управление на средства от ЕС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minfin.bg/bg/9> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Бойко Борисов: Евро-атлантическая ориентация – наша путеводная звезда [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.bg/obschestvo/-bojko-borisov> (дата обращения: 11.05.2020).
4. Болгарское сельское хозяйство все еще ищет свои приоритеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bnr.bg/post/> (дата обращения: 10.05.2020).
5. Валеева, Т.Е. Ускорение экономического развития Болгарии: Тенденция или эпизод? / Т.Е. Валеева // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 11. – С. 119-128.
6. Милова, М.И. Болгария – ЕС: ожидания и результаты присоединения / М.И. Милова // Дриновский сборник. – 2018. – № 4. – С. 379-384.
7. Статистический сборник Национального статистического института Республики Болгария [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsi.bg/sites/> (дата обращения: 10.05.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Управление государственными активами: стратегия и тактика

А.А. Гарькавая

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Активы играют большую роль как для отдельной организации, так и для государства в целом. Благодаря государственным активам можно урегулировать возникшие сложности на мировом уровне, профинансировать крупные проекты, организовать все условия для воспроизводства национального капитала. Государственные активы – это, своего рода, имущественные блага и права, имеющие стоимостную оценку, которые находятся либо под государственным контролем, либо в собственности у него, которые в дальнейшем будут приносить доход.

Имущественные права и блага классифицируются по материальной форме. В первую группу можно отнести недвижимость, включая участки земли, движимое имущество. Все имущество должно в перспективе приносить какую либо выгоду.

Вторая группа – это нематериальные объекты, которые представляют собой обязательственные права, деньги и др. Международный опыт управления государственными активами в различных странах показывает всю важность государственной собственности. Так,

успешный опыт управления имеется в Швеции, там происходит регулирование малым количеством больших по объему государственных предприятий, интеграция аналогичных предприятий, приватизация малых предприятий.

Практика холдингов IRI в Италии и OIAG в Австрии демонстрирует, что государство может инвестировать денежные средства в основной капитал, но не стоит активно использовать метод долгового финансирования, а также предоставлять гарантии.

Стоит сказать, что экономика протекает скачкообразно, на нее влияет масса факторов. Не всегда экономика развивается успешно, возникает и стагнация в экономике страны. Именно в период кризиса происходит дефицит бюджета. Чтобы справиться с возникшей проблемой, государство подключает Фонд национального благосостояния (ФНБ). Прямой целью данного фонда является покрытие дефицита бюджета и обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ.

ФНБ аккумулирует государственные финансовые активы, которыми распоряжается Минфин. ФНБ является своего рода «подушкой безопасности», которая дает право государству приводить в норму ситуацию в экономике из-за того, что произошли утраты нефтегазовых доходов за счет внезапного скачка вниз цен на нефть.

В соответствии Бюджетному кодексу, Минфин вправе использовать средства ФНБ, когда его ликвидная часть перейдет границу 7% к ВВП. В начале августа 2019 г. ликвидная часть ФНБ достигла 7,5 % ВВП. По сведениям Минфина весь фонд за июль вырос вдвое – до 786 млрд руб. Данный скачок был спровоцирован тем, что непосредственно в июле ведомство зачислило в ФНБ валюту, приобретенную за счет дополнительных нефтегазовых доходов в 2018 г.

Власти активно дискутировали на счет того, на что потратить накопленные резервы. Было рассмотрено несколько вариантов, а в частности было предложено направить средства. ФНБ на государственные экспортные кредиты, купить акции Сбербанка, вложить в российские инвестиционные проекты, был даже представлен один из существующих претендентов на деньги государства, а именно широкомасштабная стройка «Газпрома» по возведению в Усть-Луге завода по производству СПГ и газохимического комплекса.

Также было предложено воздержаться от трат вообще, увеличив порог с 7% ВВП, для того, чтобы защитить ресурсы для непредвиденных кризисных ситуаций. Согласно данным Минфина РФ, объем ФНБ за февраль 2020 г. вырос на 409 млрд руб. и составил 7,3% к ВВП. В феврале были положены средства на банковский вклад в ВЭБ РФ, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.2008 № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния», в размере 4 318,3 млн руб. После данной операции величина остатка фонда составила 0,21 млрд руб.

В связи с последними событиями, из-за падения цен на нефть и пандемии коронавируса COVID-19 бюджет России в текущем году будет дефицитным, из-за чего придется задействовать средства ФНБ.

Экономисты считают, что средств ФНБ должно хватить на два года. При данной сложившейся ситуации правительство думает уже не о том, куда инвестировать средства ФНБ, а хватит ли их для того, чтобы использовать по основному назначению.

Библиографический список

1. Борщевский, Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов / Г.А. Борщевский. – Москва: Юрайт, 2020.
2. Ведомости ««Газпром» обсуждает строительство газохимического комплекса на Ямале» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/01/824168-gazprom-ischet/> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Информационное сообщение о результатах размещения средств ФНБ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/national_wealthfund/news/?id_57=129813-informatsionnoe_soobshchenie_o_rezultatakh_razmeshcheniya_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya#/ (дата обращения: 04.04.2020).

4. Объем Фонда национального благосостояния [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya/ (дата обращения: 31.03.2020).

5. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 01.04.2020).

6. Фонд национального благосостояния Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ratestats.com/funds/fnb/> (дата обращения: 02.04.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

ОСАГО в России: анализ динамики показателей

Д.Э. Гельмель

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

ОСАГО – это вид обязательного страхования автогражданской ответственности. Количество договоров ОСАГО в 2019 г. составляло 39,98 млн, а в 2020 г. – 40,61 млн, темпы прироста составили 1,58%, что существенно ниже темпов прироста автомобилей в стране. Данные показатели позволяют сделать выводы о том, что в настоящее время существуют проблемы с этим видом обязательного страхования.

Чтобы рассмотреть эффективность ОСАГО для автостраховщиков и автовладельцев, стоит обратиться к данным таблицы 1 [1, 2].

Таблица 1. – Основные показатели ОСАГО с 2017 по 2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Средняя цена полиса ОСАГО, руб.	5814	5701	5423
Средняя выплата, тыс руб.	75,74	67,01	68,60
Общая сумма премий, млрд руб.	227,90	227,94	220,26
Общая сумма страховых выплат, млрд руб.	180,00	142,14	150,14
Количество заключенных договоров ОСАГО, млн. шт.	39,20	39,98	40,61
Количество е-ОСАГО, млн. шт.	7,68	18,96	16,70
Рентабельность операций ОСАГО, %	26,61	60,36	47,70

На рынке страхования ОСАГО сложилась тенденция ежегодного снижения средней цены полиса ОСАГО и роста средних выплат, связанных со страховыми случаями.

Снижение средней цены полиса ОСАГО в 2019 г. относительно 2018 г. на 4,88% является следствием реформы по индивидуализации тарифов, которая проводится Центральным Банком. В результате мер, принятых Центральным Банком, тарифный коридор по ОСАГО был расширен на 20% вверх и вниз. Помимо этого был изменен коэффициент «возраст-стаж», в результате чего вместо 4 уровней коэффициента возраста и стажа появилось 58 уровней.

Другой причиной, из-за которой стоимость полиса ОСАГО снижается ежегодно, является постоянный рост конкуренции между страховщиками для привлечения клиентов.

Следующей причиной, из-за которой снижаются цены на полис ОСАГО, является система бонус-малус, заключающаяся в предоставлении скидки тем автовладельцам, которые ездят без ДТП. По словам президента Российского Союза Автостраховщиков, около 80% автовладельцев ездят безаварийно, в результате чего накопилась скидка, которая обеспечивает снижение цены полиса ОСАГО [2].

Следующим элементом, который интересен как страховщикам, так и автомобилистам, является средняя выплата по страховому случаю. В 2018 г. относительно 2017 г. данный

показатель снизился на 11,53%. Это связано с тем, что была проведена успешная борьба с мошенничеством и практиками, которые позволяли увеличить страховое возмещение по ОСАГО.

В результате этих мер общая сумма страховых выплат снизилась на 21,03% и составила 142,14 млрд руб. (табл. 1). Однако, уже в 2019 г. наблюдался рост средних страховых выплат. Это связано с тем, что в результате инфляции, для покрытия нанесенного в результате ДТП ущерба, была необходима большая сумма выплат.

Так, по результатам 2019 г. общая сумма страховых выплат выросла на 5,63%, несмотря на то, что общее количество ДТП, зарегистрированных в ГИБДД, снизилось на 2,23% и составило 164358 (табл. 2).

Таблица 2. – Количество ДТП с 2017 по 2019 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество ДТП	169432	168099	164358

Рост рентабельности в 2018 г. на 33,75 пп., прежде всего, был связан с тем, что были улучшены механизмы по противодействию мошенникам, из-за чего получилось значительно сократить размеры страховых выплат. Однако в случае сохранения тенденции снижения страховой премии по ОСАГО и увеличению страховой выплаты, рентабельность данного вида страхования будет снижаться, что наблюдалось в 2019 г.

В результате всего вышесказанного можно сделать вывод, что и деятельность Центрального Банка РФ, и страховщиков из-за роста конкуренции, направлена на удовлетворение интересов автомобилистов. В результате чего привлекательность ОСАГО для водителей растет, однако несмотря на это все еще остаются водители, которые предпочитают заплатить штраф, а не оформить полис. Интересы страховщиков же, наоборот, остаются неудовлетворенными, т.к. из-за высокого уровня конкуренции они вынуждены снижать цены на полисы, а из-за инфляции величина страховых возмещений будет увеличиваться, несмотря на снижение общего количества ДТП, из-за чего рентабельность ОСАГО уменьшается.

Библиографический список

1. По итогам 2019 г. сборы по ОСАГО снизились на 7,7 млрд руб., выплаты – выросли на 8 млрд руб. [Электронный ресурс]. – URL: <https://autoins.ru> (дата обращения: 23.03.2020).
2. По итогам 2018 г. средняя премия по ОСАГО снизилась на 1,9% [Электронный ресурс]. – URL: https://autoins.ru/novosti/arkhiv-novostey/?ELEMENT_ID=146261 (дата обращения: 23.03.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Цифровые технологии в банковском бизнесе

К.В. Гончарова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»*

г. Барнаул

В настоящее время сферы финансовой деятельности подвергаются внедрению инновационных технологий, которые помогают улучшить условия функционирования предприятий и отраслей. Банковский сектор является одной из основных отраслей, которая активно внедряет новые разработки и технологии, успешно применяя их в процессе своей деятельности, тем самым привлекая всё больше потенциальных потребителей банковских услуг и продуктов.

Мобильный банкинг – управление личным счетом клиента с помощью электронного планшета, смартфон или телефон. Чтобы реализовать такой контроль на мобильном устройстве, необходимо установить специальное приложение. Многие пользователи привыкли противопоставлять «мобильный» и «браузерный» способы взаимодействия с банком. Однако это

не совсем правильный подход. Оба эти метода чаще всего дополняют друг друга, потому что, например, в большинстве случаев мобильный банк используется для проведения быстрых перечислений на небольшие суммы [1].

Мобильный банк предлагает большинство своих продуктов и услуг в цифровом виде с использованием цифровых каналов. Инфраструктура банка оптимизирована для цифровых коммуникаций и готова (вместе с корпоративной культурой) к быстрому изменению технологий. Число мобильных банков в мире растет, и организации, у которых даже нет собственных офисов и банкоматов, демонстрируют наибольшую динамику. Они могут лучше учитывать привычки клиентов, предлагая особые условия, которые являются необычными для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги. В таблице 1 представлен рейтинг лучших онлайн-банков по шкале от 0 до 100 [2–5].

Как следует из таблицы, разница между показателями оценки банков стремительно уменьшается: Банк Левобережный (2-е место) от Промсвязьбанк (3-е место) разделяет 12,3 баллов, а где-то и вовсе 0,7 баллов: Сбербанк (5-е место) и Банк Казани (6-е место). Рейтинг явно указывает на стремление банков активно совершенствовать свои цифровые ресурсы, что, по мнению экспертов, приведет к унифицированному уровню качества онлайн-услуг в будущем.

Таблица. – Рейтинг интернет-банков по уровню цифрового офиса 2019 г.

Место	Банк	Оценка
1	Тинькофф Банк	90,5
2	Банк Левобережный	80,7
3	Промсвязьбанк	68,4
4	АК Барс Банк	66,5
5	Сбербанк	63,8
6	Банк Казани	63,1
7	СКБ Банк	61,9
8	Райффайзенбанк	60,7
9	Альфа-Банк	59,8
10	Банк Русский Стандарт	56
11	ВТБ	52,3
12	Почта Банк	46,8
13	МКБ	44,1
14	Восточный Банк	43,5
15	Россельхозбанк	39,1

Информационные технологии внедряют инновации в рутинную работу банков. Недавно некоторые банки начали предлагать онлайн-кредиты, которые постепенно становятся популярными среди интернет-пользователей. Информационные технологии, целью которых является облегчение жизни для рядового пользователя, вошли в кредитную систему. Теперь необходимую сумму можно получить в удобной форме, не выходя из дома и не видя кредитной линии банка. В условиях постоянной нехватки времени онлайн-кредитование имеет серьезные шансы заменить традиционное банковское кредитование. Можно выделить основные достоинства и недостатки получения онлайн-кредитов [1].

Плюсы онлайн-кредитов:

1. Скорость регистрации. Кредит предоставляется в течение 15 минут на сайте кредитной организации. Просто заполните анкету на сайте и через несколько минут получите решение или деньги на карту.

2. Удобство оформления. Чтобы получить кредит, вам просто необходимо заполнить анкету на сайте компании, не выходя из дома, со всеми соответствующими документами под рукой.

3. Получение денег на свою существующую карту. В случае положительного решения деньги будут переведены на банковскую карту, независимо от названия и типа банка, в течение получаса.

Риски при получении онлайн-кредита:

1. Высокая процентная ставка. Процентные ставки чаще всего выше, чем в традиционных банках. Это связано с более быстрым принятием решений по кредитам и видом страхования для банков;

2. Риск мошенничества. Риск мошенничества остается актуальным для пользователей пластиковых карт и виртуальных платежей. Банки не могут проверить подлинность необходимых документов в режиме реального времени. А клиенты рискуют нарваться на мошеннические сайты и интернет-магазины;

3. Договор оферта. Договор, который публикуется на сайте, теоретически может быть изменен в какой-то момент, в отличие от стандартных кредитных договоров, которые составляются в двух одинаковых экземплярах.

Отличие онлайн-кредита от кредита традиционного:

1. Не подписывается бумажный договор.

2. Форма оформления кредитной заявки.

3. Перечисление средств на банковскую карту.

Технологические инновации в сфере кредитования, страхования, расчетно-кассового обслуживания клиентов в настоящее время представляют собой главную сферу конкуренции банков. Скорость современного технического прогресса и характер конкуренции определяют значительный объем инвестиций со стороны кредитных организаций в данную область. Внедрение технологий становятся наиболее сложной и центральной задачей стратегической конкуренции российских банков. Способность использовать новейшие технологии в целях привлечения новых клиентов оказывает важное влияние рейтинги банков на рынке кредитования и страхования [7, 8]. Инновации управляют современной экономикой и служат основой для формирования прочного лидерства кредитной организации в сегменте банковского бизнеса. Инновации и современные цифровые технологии являются основой лидерства банка в перспективе. В эпоху глобальной технологической конкуренции и распространения инноваций банки должны поддерживать как безопасность своих клиентов, так и наращивать объем инвестиций в современные технологии. Учитывая рост кибер-рисков, существует явная необходимость в расширении сотрудничества между кредитными организациями в сфере обеспечения кибербезопасности банковских операций.

Таким образом, банковский сектор в РФ активно использует все виды технологий для интеграции в цифровую среду. Благодаря мобильным приложениям система дистанционного банковского обслуживания становится доступной каждому, что значительно сокращает время, затрачиваемое клиентами на банковские услуги. Именно поэтому большинство специалистов уверены в росте темпов цифровизации банковской системы и развитии цифровой экономики России в целом.

Библиографический список

1. Мобильный банкинг [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2019. – URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

2. Тинкофф Банк [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2019. – URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

3. Сбербанк [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2019. – URL: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

4. Internet Banking Rank 2019 [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2020. – URL: <https://markswebb.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2019. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2019. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.03.2020).

7. Щербакова, Н.В., Ильиных, Ю.М. Страхование в эпоху цифровых и интернет-технологий / Н.В. Щербакова, Ю.М. Ильиных // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 1. – С. 83-86.

8. Щербакова, Н.В. Управление деятельностью компаний в условиях развития цифровых технологий / Н.В. Щербакова // Лизинг. – 2019. – № 4. – С. 57-66.

Научный руководитель – Н.В. Щербакова, к.э.н., доцент

К вопросу об оффшорных зонах

А.А. Гудимов, В.И. Коротких

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Очень часто в средствах массовой информации возникает такое слово, как «оффшоры», но большинство граждан Российской Федерации не до конца понимают его значение. Чаще всего данное слово связывают с незаконной деятельностью юридических лиц, либо людей на государственных должностях.

Под оффшором понимают центр финансовой деятельности, который предоставляет благоприятные условия для ведения бизнеса. Данное понятие пришло в Россию из английского языка от слова «off-shore», что означает «изолированный», «в открытом море». Также существуют смежные понятия, как «оффшорная зона» и «оффшорная организация».

В первом случае это государство или его регион, которые предоставляют специальные льготные налоговые режимы, что привлекательно для организаций, а также прочими преференциями, например, в отношении банковских услуг.

В настоящее время очень активно происходит развитие оффшорных зон. Оффшорными зонами пользуются такие крупные организации, как Coca-Cola, Procter & Gamble, General Motors, Intel, Sprint и другие. Наиболее известные и крупные зоны на территории Швейцарии, Каймановых островах, Люксембурга, Сингапура, Британских Виргинских островов.

Оффшорные зоны имеют определенные функции, которые на них возложены. Это осуществление международной торговли и инвестирования, регистрация воздушных и водных судов, страхование и банкинг. Для оффшорных зон наличие денежных средств крупных компаний выгодно, так как развивается инфраструктура территории, происходит оборот денежных средств, находящихся в пределах территории, а также постоянные инвестиционные потоки в зону.

В последнее время появилась проблема, имеющая мировой масштаб, связанная с использованием различных схем налогового планирования. Различные государства сталкиваются со стратегиями по минимизации налогообложения путем распределения налогооблагаемого дохода в государства с низким уровнем налогообложения и снижения налоговой базы в государстве происхождения капитала.

В связи с данной проблемой Министерство Финансов Российской Федерации утвердило приказ с перечнем стран и территорий, которые предоставляют льготные ставки налогообложения и не предоставляют информацию о финансовых операциях [2].

25 марта 2020 г. Президент Российской Федерации предложил облагать капитал, который выводят из национальной экономики в зарубежные, налогом со ставкой в 15%. С таким призывом глава государства выступил в ходе телевизионного обращения к гражданам. Путин напомнил, что в результате различных схем 2/3 выплат в оффшоры облагаются лишь 2% реальной ставки налога, тогда как обычные граждане платят 13%. По мнению главы государства, это несправедливая ситуация, которая должна быть исправлена.

Размывание налогооблагаемой базы и вывод прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS) является мировой проблемой, которая требует глобальных решений. В

самом широком понимании BEPS означает совокупность схем налогового планирования, используемых транснациональными компаниями для искусственного вывода налогооблагаемой прибыли из-под налогообложения в тех странах, где эта прибыль была получена [1].

Результатом использования BEPS является очень низкая налоговая нагрузка на доходы мультинациональной компании в целом, а также так называемое «двойное неналогообложение», т.е. ситуация, когда компания не платит налоги ни в юрисдикции, где доходы были получены, ни там, где они были задекларированы в целях налогообложения.

Практика использования BEPS приводит к фундаментальным искажениям в принципах справедливой конкуренции, поскольку крупные компании, использующие BEPS в целях минимизации своих налоговых обязательств, возникающих в разных странах, получают сравнительные коммерческие преимущества в сопоставлении с предприятиями, ведущими свою деятельность преимущественно на национальном уровне.

Так, за 2019 г. страну покинуло более 20,7 млрд долларов, что составляет 113% от суммы инвестиций в зарубежные страны в 2018 г. По данным Центрального Банка 2/3 всех инвестиций приходится на Кипр. Общая сумма российских денег на острове составляла в 2019 г. 186,3 млрд долларов. В Ирландию российские резиденты вложили 267 млн долларов, 263 млн – на Виргинские острова, 552 млн – в Нидерланды. Таким образом, каждый год из российского оборота денежных средств изымается огромное количество инвестиций, который могли бы пойти на развитие страны. Всё это делается для избегания уплаты налогов за счет различных схем вывода денежных средств в офшорные организации.

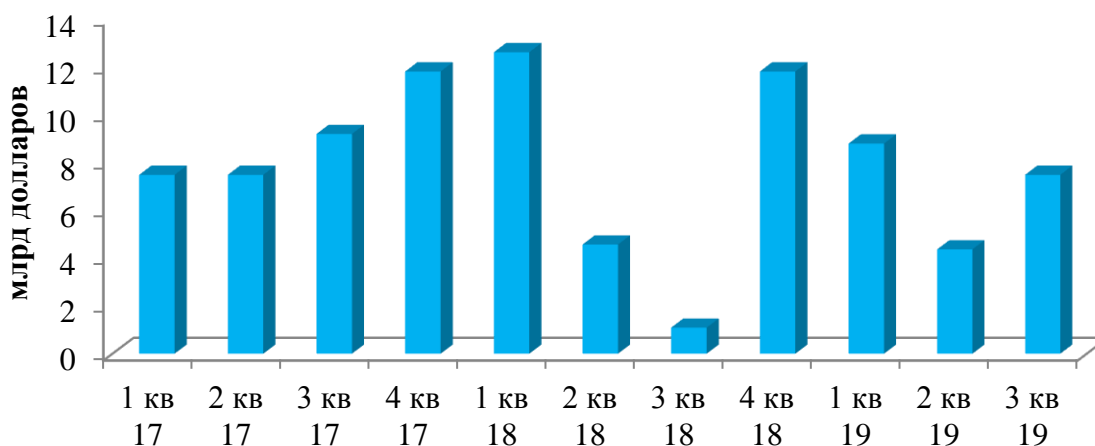

Рисунок. – Прямые инвестиции резидентов России за рубеж

Из рисунка можем увидеть, что за 2017 г. российские инвесторы вложили в иностранные организации 36 млрд долларов, а за 2018 – 30,1, и это данные без теневой экономики.

Таким образом, офшорные зоны являются экономическими центрами, которые созданы для развития экономики всех стран, но в России они используются для вывода денежных средств из страны и сокрытия реальных доходов, чтобы уменьшить налогооблагаемую базу.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn22/about_fts/inttax/oppintevasion/ (дата обращения: 20.03.2020).
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_73100/4a32fa878af996f0b5994ea86e0e1f2238211e0f/#dst5 (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации

Н.Е. Зотов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Возможности государства по финансированию социальных программ, обеспечения экономики деньгами, а также реализация прочих функций зависят от наполняемости бюджета. В Российской Федерации наблюдается нетипичная ситуация, когда 60,68% всех доходов государства составляют налоговые поступления, в то время как в европейских и североамериканских странах этот показатель равняется 80-90% [2]. Цифровизация не только влияет на экономические и социальные процессы в стране, но и на процесс налогового администрирования.

Под цифровизацией понимается преобразование современной общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании эффективности экономики и улучшению качества жизни [4]. Наибольшую пользу цифровизация приносит, когда результаты преобразованной в цифровую форму информации доступны всем пользователям, сами они обладают навыками работы с информационными системами, а получать положительный эффект могут не только пользователи системы, но и третьи лица.

Одним из основополагающих принципов налогообложения является экономность, он означает, что издержки на взимание налогов должны быть минимальными, как и содержание налоговой системы, а получаемые налоги – максимальными. На то, насколько эффективно выполняется данный принцип, влияет налоговое администрирование, осуществляемое на территории страны, и возможности налогоплательщиков по уклонению от выполнения своих обязательств. Например, они могут уходить в теневой сектор, либо искусственно завышать расходы для уменьшения налогооблагаемой базы. Упростить борьбу с этими проблемами может цифровизация налогового администрирования.

В России уже несколько лет осуществляются меры по совершенствованию налогового администрирования путем использования цифровых инструментов. Так, в 2018 г. был издан Приказ ФНС России от 06.04.2018 № ММВ-7-6/200@ «Об утверждении Положения об управлении информационных технологий Федеральной налоговой службы», в котором были поставлены задачи: совершенствования информационного и технического обеспечения деятельности налоговых органов, внедрения новых информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечения разработки и внедрения системы информационного взаимодействия налоговых органов с ведомствами, налогоплательщиками и др. [1].

Например, с 2013 г. используется автоматизированная система контроля за возмещением НДС из бюджета, а с 2015 г. – ее усовершенствованная версия (далее – АСК НДС-2). Суть системы заключается в том, что она сохраняет счета фактуры, налоговые декларации плательщиков НДС, информацию о сделках, а также любые иные данные, дающие представление о налоговой истории компании, а потом определяет расхождения в сведениях об операции между поставщиком и покупателем. Если они обнаруживаются, то программа посылает уведомление компании, что они должны дать пояснение по сложившейся ситуации. При его отсутствии в течение более 5 дней налоговый инспектор начинает сам проводить проверку о правомерности такой сделки. Данная система позволила уменьшить тот объем работы, который ранее самостоятельно выполнял инспектор за пару часов, если не дней, до пары минут. Теперь инспекторы имеют больше времени для выявления более серьезных нарушений налогового законодательства. Говоря об эффективности данной системы можно отметить, что по результатам 2018 г. АСК НДС-2 позволила федеральному бюджету получить дополнительно 13 млрд руб., а из них взимание только 0,6 млрд потребовало вмешательство инспектора.

В 2019 г. ФНС России завершила внедрение автоматизированной информационной системы «Налог-3» (далее – АИС «Налог-3»). На данный момент в системе содержится информация объемом в 705 Тбайт, который непрерывно увеличивается. Сама АИС «Налог-3» представляет

собой автоматизацию деятельности ФНС России по всем выполняемым ее функциям, включая взаимодействие с налогоплательщиками, органами государственной власти и местного самоуправления, мониторинга деятельности налоговых агентов и множества прочих. На заседании расширенной коллегии ФНС России в ноябре 2019 г. предыдущий руководитель Михаил Мишустин отчитался, что за первые 10 месяцев года цифровизация налогового администрирования позволила снизить количество выездных проверок на 34,4%, без проведения налоговых проверок дополнительно поступило 90 млрд руб., что превысило показатель 2018 г. в 1,6 раз, а число жалоб на результаты выездных проверок снизилось почти в два раза [4]. Таким образом, можно говорить, что современные цифровые технологии позволяют более эффективно существовать налоговой системе в стране, увеличивают собираемость налогов и уменьшают издержки на ее получение.

При этом стоит отметить, что у цифровизации налогового администрирования есть ряд недостатков. Наиболее существенным из них является тот факт, что данные о всех налогоплательщиках находятся в одной базе данных, которая не может быть защищена на 100% от взлома. Из-за этого ФНС России необходимо осуществлять дополнительные меры для обеспечения информационной безопасности налогоплательщиков и государства.

Другим недостатком можно назвать высокую стоимость внедрения и содержания информационных систем. База, которая содержит более 705 Тбайт данных, должна храниться на серверах, обеспечивать бесперебойный доступ пользователей к ней, а также непрерывно обрабатываться. Исходя из официально публикуемой информации на сайте ФНС России, в 2020 г. по плану будет израсходован 1,674 млрд руб. на развитие АИС «Налог-3».

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация налогового администрирования позволяет ФНС России более эффективно осуществлять свою деятельность, постоянно увеличивая налоговые поступления в федеральный бюджет. При сравнении расходов на развитие информационных систем и получаемых благодаря ним доходов можно прийти к выводу, что принцип экономности налогообложения соблюдается.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения об Управлении информационных технологий Федеральной налоговой службы: Приказ ФНС России от 06.04.2018 № ММВ-7-6/200@ (ред. от 25.04.2019). – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России). Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 27.03.2019).
4. Халин, В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Чернова, В.Г. Халин // Власть и экономика. – 2018. – № 16. – С. 46-63.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Использование теории М. Олсона при определении факторов развития сельских территорий Алтайского края

Е.А. Исмаилова, М.А. Купянская

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

В последнее время институциональная экономика все больше привлекает к себе внимание экономистов. Особый интерес институциональные исследования вызывают в России. Это связано с тем, что в российской науке долгое время институционализм поддерживался слабо, а теперь круг приверженцев этого направления быстро растет и стремится преодолеть сложившееся отставание. А также благодаря проводимым в России реформам стала проясняться связь между

многими направлениями институциональных исследований и проблемами и трудностями, испытываемыми современной российской экономикой и обществом.

В данной работе мы уделим внимание институциональной теории государства и более подробно рассмотрим модель государства М. Олсона. Кроме того, мы попробуем интерпретировать данную концепцию не с точки зрения государства, а применительно к социально-экономической ситуации конкретного региона, Алтайского края, к системе АПК и действующим в ней агрохолдингам.

М. Олсон считал, что результат действий государственного лидера, целью которых является максимизация собственного дохода, не обязательно будет таким плохим, и проводит различие между «бандитами-гастролерами» и «оседлыми бандитами» [1]. По его мнению, государство выступает как «оседлый бандит». Если же адаптировать эту мысль к экономике и Алтайскому краю, то в качестве «оседлого бандита» может выступать сам регион или же крупные региональные монопольные организации, имеющие некую власть на территории и оказывающие на нее значительное влияние. «Бандитами-гастролерами» же можно назвать другие крупные организации, которые не имеют большой власти, но стремятся отовсюду получить как можно больше выгоды для себя. Они могут использовать кризисные или трудные ситуации, чтобы обратить их в свою пользу. Такие компании активно проявляют себя на рынке M&A, занимаются перекупкой и перепродажей более мелких или разоряющихся компаний или же своей деятельностью не приносят никакой пользы для людей и территории, а просто наживаются на них.

Цель «бандита-гастролера» – максимизация краткосрочного дохода, поэтому он инвестирует средства, прежде всего, в технологию перераспределения. В нашем случае это инвестиции в сделки, которые могут принести быстрый доход. «Оседлый бандит» стремится закрепить за собой монополию на грабежи в пределах своей территории, поэтому он может ввести систему упорядоченного налогообложения и использовать ее для постоянного получения доходов. В отличие от «бандита-гастролера», отбирающего все, задача «оседлого бандита» – мотивировать живущих на контролируемой им территории людей к производству. «Оседлый бандит» в виде налогов забирает лишь часть доходов, что заставляет население работать еще для увеличения своего материального благополучия. При этом налогоплательщику заранее известна величина взимаемого с него налога, поэтому информация о том, что излишек дохода над налогами он сможет оставить себе, становится дополнительным стимулом к производительной деятельности.

С точки зрения теории государства для роли «оседлого бандита» прекрасно подходит сам регион с его лидерами в управлении, они тоже вводят систему налогообложения и использовать ее для постоянного получения доходов, мотивируют людей к воспроизводству общественного продукта. Однако они это делают не только из корыстных побуждений, но и для всеобщего благополучия, для повышения мотивации людей к деятельности, чтобы все трудились для достижения общих групповых целей, которые в свою очередь совпадают с индивидуальными [2].

Если же рассматривать «оседлых бандитов» еще с позиции крупных холдингов, то они воздействуют на население с помощью своих благ или предоставляя рабочие места. Но помимо этого они оказывают большое влияние на развитие всего региона и отрасли в целом. Выгода для них заключается в реализации своей продукции путем привлечения потребителей и инвесторов.

На экономике Алтайского края отражается деятельность как первых, так и вторых бандитов. «Бандиты-гастролеры» оказывают скорее отрицательное воздействие на развитие региона, потому что, совершая различные сделки, они забирают значительную часть дохода и перераспределяют ее в свои оседлые места или же просто разоряют своих конкурентов, вытесняя их с рынка и захватывая большую долю. Другие «бандиты», напротив, оказывают на территорию больше положительного влияния, потому что производят продукцию для населения, обеспечивая их необходимым, осуществляют выплаты налогов в региональный бюджет, из которого в дальнейшем финансируются все расходы и т.д. Также они создают ВРП, поддерживают уровень занятости, способствуют экономическому росту и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Теперь рассмотрим данную теорию на конкретных примерах из системы АПК. Для этого возьмем пару агрохолдингов: АПГ «Алтайские закрома» и ПАО «Группа Черкизово».

Примером «оседлого бандита» является агрохолдинг «Алтайские закрома», выпускающий продукцию под такими товарными знаками как «Алтайские закрома», «Чистые злаки», «Хлеба мира», «Хлеба здоровья», «Дон батон», а также «Сладкая тайна» и «Новоеловская птицефабрика». Руководству АПГ «Алтайские закрома» удалось связать в единую замкнутую цепь весь процесс производства – от поля и до конечного потребителя. АПГ «Алтайские закрома» в настоящий момент имеет структуру замкнутого, вертикального холдинга и объединяет 5 производственных площадок: ООО «Хлеб-4», ООО «Повалихинский комбинат зернопереработки «Алтайские закрома», ООО «Новоеловская птицефабрика», ООО «АгроЛад», ООО «АгроМельник». Вертикальная интеграция этих предприятий позволяет решать главную проблему перерабатывающей промышленности – бесперебойное обеспечение качественным сырьем (мукой, сельхозкультурами).

АПГ «Алтайские Закрома», позиционируя свои продукты как «высококачественные экологически здоровые продукты питания», достигают это постоянным внедрением современных технологий, при этом сохраняя лучшие традиции. Также они уверены, что основа стабильного роста – люди, корпоративный дух которых позволяет ставить и достигать стратегические цели нашего развития. Цель холдинга звучит как: «Здоровые продукты – здоровье жителей края».

Таким образом, данный холдинг олицетворяет образ «оседлого бандита» тем, что живет, развивается и «питается» за счет той территории, на которой создан. А так как Алтайский край это для него основной источник заработка, то чтобы получать больше, он вынужден вносить свой вклад в благосостояние края. Благодаря ему и другим подобным организациям растут поступления в местные бюджеты, возобновляется обработка заброшенных земель, включая орошаемые земли, воссоздается племенное и семенное хозяйства, стандартизируется качество сельскохозяйственной продукции, растут урожайность, продуктивность скота, производительность труда за счет использования высокоэффективной сельскохозяйственной техники, прогрессивных методов работы и т.д. Результатами их деятельности стал рост как количественных показателей – производство мяса, зерна, сахарной свеклы, так и качественных.

Однако, с другой стороны, агрохолдингам, как правило, требуется меньшее число работников, что не способствует решению проблемы безработицы в сельской местности. Кроме того, агрохолдинги обычно не заинтересованы в развитии местной социальной сферы и сотрудничестве с хозяйствами населения и мелкими предприятиями, что обуславливает не всегда положительное отношение к ним со стороны местных властей и населения [3–7]. Но в данном случае создатель АПГ «Алтайские закрома» пользуется достаточно большой популярностью и был награжден за свои достижения и вклад.

Примером же «кочующего бандита» является ПАО «Группа Черкизово» – одна из крупнейших агропромышленных компания России. В ее составе не менее девяти мясных брендов: «Черкизово», «Мясная губерния», ДАЖАТТ, «Пава-пава», «Империя вкуса», «Куриное царство», «Моссельпром», «Домашняя курочка», «Петелинка» и другие.

«Группа Черкизово» продолжает активно скупать активы в Черноземье, в том числе и белгородские агрокомпании и холдинги, причем, некоторые предприятия даже с долгами. Это говорит о том, что для него важна максимальная выгода при минимальных затратах, потому что обычно предприятия, имеющие долги и трудности с финансовым положением готовы согласиться на сделку, чтобы избежать банкротства. Кроме того, это характеризует компанию как «захватчика» все больших территорий и рынков для получения максимального дохода.

Свою деятельность «Группа Черкизово» ведет в 13 областях России и Алтайском крае. В собственности компании комбикормовые заводы, мясоперерабатывающие и растениеводческие предприятия, птицефабрики, инкубаторы, свинопольные комплексы. Но на этом производитель не останавливается и продолжает поступательно расширять географические границы и развивать свой бизнес и в Черноземье. В 2014 г. столичная компания выкупила крупнейшее воронежское сельскохозяйственное предприятие ООО «ЛИСКО-Бройлер». В 2018 г. один из крупнейших производителей мяса птицы в России ГК «Приосколье» продал московскому агрохолдингу свои активы АО «Алтайский бройлер». Сегодня «Черкизово» скупает активы у белгородских холдингов, в их числе «Белая птица» и «Приосколье».

Таким образом, можно сказать, что данное предприятие ведет себя достаточно агрессивно и уверенно, захватывая сельскохозяйственные рынки различных регионов. В основном деятельность данного агрохолдинга направлена не на развитие собственного производства, повышение производительности и эффективности труда, технологическое усовершенствование, а на покупку других уже готовых предприятий либо для экстенсивного развития за счет эффекта масштаба, либо для манипуляций на рынке M&A. Такие холдинги не стремятся приносить особой выгоды для тех территорий, на которых осуществляют свои сделки. Тем не менее, они все же оказывают положительное влияние в виде налогов, ВРП и т.д. Но такие межрегиональные агрохолдинги, осуществляющие экспансию в другие регионы РФ, обычно не заинтересованы в развитии местной социальной сферы и сотрудничестве с хозяйствами населения и мелкими предприятиями, поэтому не вызывают доверия у властей и местного самоуправления.

Подводя итоги, целесообразно отметить, что рассмотренная теория М. Олсона подходит для описания не только государственных и политических проблем, но и социально-экономической ситуации в отдельных отраслях и регионах. В нашем случае она дает возможность оценить вклад и влияние таких экономических субъектов, как агрохолдинги, представленные в ролях «оседлых и гастролирующих бандитов», детальнее изучить, выделить существующие проблемы и сформировать перспективы развития Алтайского края.

Библиографический список

1. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – Москва: Фонд экономической инициативы, 1995.
2. Малкина, М.Ю., Логинова, Т.П., Лядова, Е.В. Институциональная экономика: Учебное пособие / М.Ю. Малкина, Т.П. Логинова, Е.В. Лядова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с.
3. Воробьев, С.П. Эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий региона в составе интегрированных формирований / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: Материалы VI Междунар. экономического форума / Под ред. С.Н. Бочарова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 93-100.
4. Воробьев, С.П. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Аграрная наука Северо-Востока. – 2017. – № 6. – С. 78-83.
5. Воробьев, С.П. Трансформация интересов собственников в сельском хозяйстве при формировании дивидендной политики / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 29-31.
6. Родионова, О.А. Процессы диверсификации и эффективность сельского хозяйства / О.А. Родионова, М.А. Карпунин // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 38-43.
7. Шагайда, Н.И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт (экспертная дискуссия) / Н.И. Шагайда // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 3. – С. 17-22.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Исследование сбережений населения в целях повышения инвестиционного потенциала Российской Федерации

Е.А. Исмаилова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Экономическое развитие страны во многом зависит от уровня инвестиций. Однако сложившиеся тенденции по трансформации сбережений в инвестиции в России не способствуют обеспечению эффективности их использования. Существует ряд факторов, которые тормозят превращение накоплений граждан как основного субъекта сбережений в Российской Федерации.

Таким образом, возникает необходимость рассмотрения возможности увеличения доли инвестиций в экономику страны с помощью частных инвестиций, то есть сбережений населения.

Реализовать национальные инвестиционные проекты поможет преобразование денежных средств стабилизационного фонда в фонд национального инвестирования. Накопления граждан, находящиеся в банковских организациях, могут стать инвестициями в национальную экономику.

Проанализируем денежные накопления населения за последнее время на основе данных Росстата (рис.). Так, за исследованный период наблюдается увеличение накоплений населения как за счет остатков вкладов, так и остатков наличных денег и ценных бумаг. Но все же остатки вкладов продолжают занимать большую долю (более 65%) в общем объеме накоплений населения [1–3].

Отметим, что сбережения не всегда находятся в зависимости с доходами населения. К примеру, люди пожилого возраста, даже при невысоком уровне доходов, склонны к формированию сбережений [4]. Возможной причиной этому может служить как необходимость сформировать резерв денежных средств на случай непредвиденных обстоятельств, так и мышление, сформировавшееся в советский период, при тотальном дефиците.

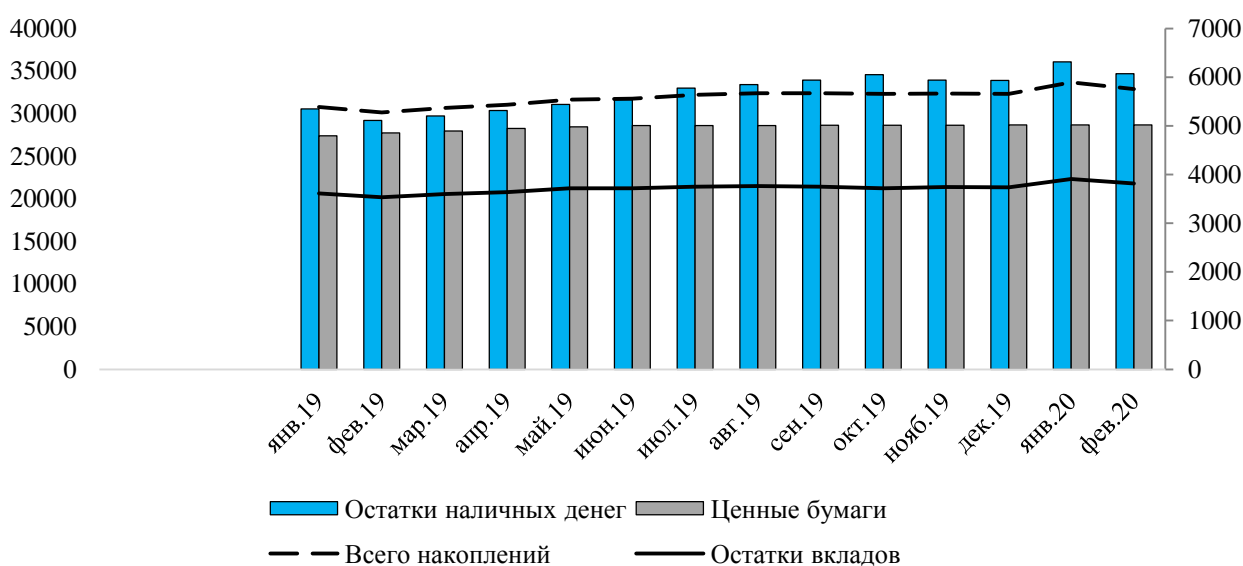

Рисунок. – Объем и состав денежных накоплений населения (на начало месяца), млрд руб.

На данный момент в экономике Российской Федерации сложилась ситуация, при которой реальные инвестиции в экономику страны не соответствуют размерам сбережений населения. Однако система превращения сбережений в инвестиции не есть то же самое, что и механизмы рынка ценных бумаг. Общая система превращения сбережений в инвестиции является более широкой по сравнению с возможностями рынка ценных бумаг [5]. По данным Агентства по страхованию вкладов (АСВ) в настоящее время общая сумма денежных средств на банковских вкладах физических лиц составляет более 31 трлн руб. И эти денежные средства могли бы оказаться в реальном секторе экономики.

Фондовый рынок способен отобрать собственников, которые эффективно распоряжаются своим капиталом, и защитить от многообразных нерыночных методов борьбы на рынке. Рынок ценных бумаг уже может способствовать трансформации накоплений населения в инвестиции, но все же до сих пор остается неразрешенной проблема прозрачности информации. Следовательно, это оказывает влияние на потенциальных инвесторов, сдерживая уже существующие перспективы развития их деятельности в сфере инвестиций.

Поэтому следует повышать финансовую грамотность граждан, информировать их о существовании у рынка ценных бумаг возможностей получения не только большего уровня доходности, но и развития надежных гарантий. В свою очередь, государственный аппарат должен взять на себя задачу подготовки улучшения законодательной базы по регулированию рынка ценных бумаг с целью уменьшения возможных отрицательных последствий.

В результате исследования, можно сформулировать некоторые выводы: население всегда будет склонно к формированию сбережений, которые могут стать постоянным стабильным источником для инвестиций в экономику страны. Таким образом, сбережения обладают очень высоким инвестиционным потенциалом. Но существует ряд барьеров, препятствующих превращению сбережений в инвестиции. Например, следует отметить незащищенность инструментов – вкладов, ценных бумаг и др. от инфляционных процессов, а также сокращение доходов населения и ухудшение демографической ситуации в России [6]. Так, решив данные проблемы, станет возможным увеличение инвестиций в российскую экономику с помощью сбережений населения.

Библиографический список

1. Воробьева, В.В. Статистическая оценка оптимального бюджета семьи / В.В. Воробьева, К.С. Кудлик, Д.А. Маматова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 100-102.
2. Воробьева, В.В. Бюджет семьи как показатель уровня жизни населения Алтайского края / В.В. Воробьева, И.В. Шипарнева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – № 15. – С. 103-105.
3. Воробьев, С.П. Новые подходы в оценке эффективности трансформационных сдвигов в аграрной экономике Алтайского края / С.П. Воробьев // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: Материалы междунар. научн.-практ. конф. / Под ред. И.А. Панарина. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – С. 207-210.
4. Крамная, В.О. Финансовый рынок как механизм управления инвестиционным потенциалом сбережений населения / В.О. Крамная, Д.В. Каковкина // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2016. – № 4. – С. 28-44.
5. Пешина, Э.В. Необходимость и направления государственной политики стимулирования сбережений населения / Э.В. Пешина, Н.А. Истомина, А.П. Анкудинова // Финансы и кредит. – 2013. – № 30. – С. 2-9.
6. Севрюкова, С.В. Моделирование трансформационных механизмов формирования организованных сбережений / С.В. Севрюкова // Население, наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 4 (46). – С. 127-130.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Оценка финансовых результатов предприятий в сфере производства машин специального назначения

Е.Е. Коптева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Рынок производства машин и оборудования для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в Российской Федерации характеризуется достаточно развитой конкурентной средой, что обусловлено активным развитием производственной инфраструктуры страны. В России по данному виду деятельности осуществляют 1235 предприятий.

Сферу производства машин и оборудования для производства пищевых продуктов в Алтайском крае можно охарактеризовать как высоко конкурентную с большим количеством участников (на 01.12.2019 года – 19 участников рынка), подавляющее большинство которых являются малыми предприятиями.

Чтобы проанализировать состояние отрасли производства машин, нужно рассмотреть суммарные значения активов и пассивов компаний данной отрасли на рынке страны.

Таблица 1. – Имущество и источники его формирования предприятий в сфере производства машин специального назначения по России, руб.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 к 2016 году, %
Активы	24 584 737 000	28 436 962 000	29 171 816 000	18,66
Дебиторская задолженность	6 041 797 000	6 849 706 000	7 293 529 000	20,72
Денежные средства	1 900 963 000	2 727 376 000	2 924 095 000	53,82
Оборотные активы	19 889 916 000	22 620 773 000	23 043 384 000	15,85
Капитал и резервы	1 600 329 000	10 516 130 000	11 970 528 000	648,00
Кредиторская задолженность	12 086 386 000	13 463 721 000	12 822 493 000	6,09
Займы и кредиты (долгосрочные)	1 630 627 000	1 397 357 000	1 417 709 000	-13,06
Внеоборотные активы	4 672 570 000	5 815 689 000	6 113 294 000	30,83

Со стороны активов наибольший рост показали капитал и резервы (+648,00%). Это может свидетельствовать об увеличении нераспределённой прибыли по отрасли или изменений в уставном капитале, отчасти эти изменения могли произойти из-за увеличения чистой прибыли на 19,22%. Можно пронаблюдать увеличение внеоборотных активов на 30,83%, что говорит о приобретении имущества или инвестиций в строительство. Проанализировав отчётность, можно сказать, что эти вложения были сделаны за счёт средств собственного капитала.

В 2018 г. наибольший рост показали оборотные активы, в то время как долгосрочные займы и кредиты показывают сокращение, что свидетельствует о том, что для сохранения объема средств компания либо привлекла долгосрочный кредит, либо увеличила объем собственных источников финансирования. Также значительный рост в 2018 г. можно наблюдать по активам, что говорит о наращивании производства.

Чтобы более целостно понять состояние отрасли по России, рассмотрим её финансовые показатели, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Финансовые показатели отрасли производства машин специального назначения по России, тыс. руб.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста в 2018 г. к 2016 г., %
Выручка	36 009 006	32 829 118	35 542 649	-1,30
Себестоимость продаж	30 116 328	26 906 546	29 186 629	-3,09
Валовая прибыль	5 640 657	5 778 832	6 199 722	9,91
Прибыль от продаж	2 552 900	2 410 104	2 523 400	-1,16
Прибыль до налогообложения	2 500 452	2 728 454	2 821 205	12,83
Чистая прибыль	1 599 919	1 896 243	1 907 403	19,22

Из данных таблицы можно увидеть, что в 2018 г. произошло снижение выручки по сравнению с 2016 г. на 1,3%. Это было вызвано снижением себестоимости продаж на 3,09%. Сокращение выручки могло быть вызвано снижением затрат на производство, либо сокращением количества продаж производственного оборудования. Прибыль до налогообложения и чистая прибыль демонстрируют хороший прирост по отрасли (в среднем 10-20%). В продолжение анализа отрасли рассмотрим некоторые из расчётных показателей отрасли:

Таблица 3. – Основные показатели рентабельности и деловой активности предприятий в сфере производства машин специального назначения

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), %	41,08	41,26	48,02
Коэффициент быстрой ликвидности	0,30	0,41	0,50
Коэффициент концентрации заемного капитала, %	59,16	59,14	53,25
Оборачиваемость средств в расчетах (дни)	49,72	61,41	61,89
Рентабельность активов (по балансовой прибыли)	9,46	9,85	9,54
Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли)	6,04	7,72	7,26
Рентабельность собственного капитала (по балансовой прибыли)	24,44	22,46	20,42
Среднеотраслевой уровень собственного оборотного капитала (в % к выручке)	16,43	21,48	25,42

Можно наблюдать увеличение коэффициента оборачиваемости средств в расчётах на предприятии на 12,17%, что характеризуется положительной тенденцией. Это может говорить о повышении спроса на продукцию и объёма продаж. Снижение коэффициента концентрации заемного капитала на 5,91% оценивается положительно, что говорит о стойком финансовом состоянии и небольшой задолженности холдингового предприятия и её дочерней компании.

В течение 10 лет средние отраслевые показатели коэффициента абсолютной ликвидности в производстве машин и оборудования для пищевой промышленности имеют тенденцию к увеличению, а в оптовой торговле машинами и оборудованием для пищевой промышленности – к снижению. Отрасль производства машин и оборудования для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в Российской Федерации можно считать прибыльной для предприятий и динамично развивающейся.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Оценка формирования прибыли до налогообложения пивоваренных заводов России

Н.Н. Красковская

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Независимо от вида деятельности предприятия, в ходе работы всегда идёт непрерывный процесс формирования доходов и расходов организации. Именно данные аспекты деятельности очень важны для заинтересованных лиц, так как от грамотного формирования и целесообразного планирования зависит, каких в конечном итоге компания достигнет результатов в области благосостояния общества и качества жизни.

Исходя из этого получение прибыли – основная цель любой предпринимательской деятельности, ее конечный результат.

Рассматривая формирующиеся рыночные отношения, вид деятельности компании является главным условием для их успешной предпринимательской деятельности, также основным критерием выбора оптимального направления и методологии этого вида деятельности является получение прибыли. Прибыль – фундамент экономического развития, главных показателей результативной работы предприятия. Увеличение прибыли формирует финансовую основу для реализации расширенного производства организации и удовлетворения социальных и материальных потребностей учредителей и работников. Финансовые результаты организации являются экономической базой для развития компании.

Рассмотрим, одно из самых рентабельных и эффективных, на сегодняшний момент, производств – пивоварение. Сегодня в России насчитывается около 205 крупных и средних предприятий, которые производят 90% потребляемой продукции. Уровень рентабельности пивоваренного производства в среднем составляет не менее 13 %. Исходя из этого, разделим заводы России на три группы: 1) с уровнем рентабельности выше 13%; 2) от 5 до 13%; 3) ниже 5% и проанализируем их финансовое состояние.

Таблица 1. – Соотношение основных показателей финансовых результатов и прибыли до налогообложения пивоваренных заводов России с уровнем рентабельности выше 13%

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %
Прибыль от продаж	93 700	80	86542	86	323123	82
Доходы от участия в других организациях	25 020	21	17261	17	46990	12
Проценты к получению	3 863	3	4492	4	17836	5
Проценты к уплате	8 404	7	11227	11	7769	2
Прочие доходы	12 664	11	10244	10	23392	6
Прочие расходы	9 823	8	7004	7	12818	3
Прибыль до налогообложения	116 884	100	100349	100	392464	100

Прибыль до обложения налогами в период 2016-2018 гг. увеличилась на 275,6 млн. руб. (табл. 1). В большей степени на это повлияло увеличение размера прибыли от продаж. Негативно же сказалось уменьшение процентов к получению. Стоит отметить, что прибыль до налогообложения напрямую зависит от прибыли от продаж, а именно около 83%. Также можно проследить тенденцию снижения влияния доходов от участия в других организациях и прочих доходов на прибыль до налогообложения, в финансах пивоваренных заводов России с высокой рентабельностью [1]. Из вышесказанного следует, что сумма прибыли до налогообложения за период 2016-2018 гг. увеличилась практически вдвое.

Таблица 2. – Соотношение основных показателей финансовых результатов и прибыли до налогообложения пивоваренных заводов России с уровнем рентабельности от 5% до 13%

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %
Прибыль от продаж	79 918	83	73766	86	59014	80
Доходы от участия в других организациях	13058	14	16461	19	15986	22
Проценты к получению	12651	13	13256	15	10616	14
Проценты к уплате	13260	14	18179	21	13957	19
Прочие доходы	8241	9	4840	6	3404	5
Прочие расходы	5305	6	3561	4	1513	2
Прибыль до налогообложения	95780	100	86182	100	73822	100

В структуре прибыли до налогообложения пивоваренных заводов, со средней рентабельностью, доля процентов к получению гораздо выше (примерно на 10%), но при этом в расходных статьях данной структуры прослеживается тенденция к увеличению, что говорит нам о повышении операционных рисков организаций (табл. 2, 3). Также стоит отметить, что в отличие от пивоваренных заводов с высокой рентабельностью в компаниях этой отрасли со средней рентабельностью прибыль до налогообложения за исследуемый период уменьшилась на 21,9 млн руб. В частности, это произошло за счёт уменьшения прибыли от продаж и прочих доходов

компаний. Положительно же на данный показатель повлияло только уменьшение прочих расходов организаций.

Таблица 3. – Соотношение основных показателей финансовых результатов и прибыли до налогообложения пивоваренных заводов России с уровнем рентабельности ниже 5%

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %	тыс. руб.	Удел. вес, %
Прибыль от продаж	16 353	85	20776	78	13746	56
Доходы от участия в других организациях	0	0	1766	7	2170	9
Проценты к получению	8 217	43	12685	48	12959	53
Проценты к уплате	4 096	21	7441	28	3025	12
Прочие доходы	2 274	12	1397	5	1120	5
Прочие расходы	3 501	18	2497	9	2501	10
Прибыль до налогообложения	19 217	100	26619	100	24581	100

Доходы от участия в других организациях, как фактор изменения прибыли до налогообложения, в финансах пивоваренных заводов с низкой рентабельностью имеют малую долю, но можно проследить нарастание данного показателя. Это может говорить о том, что компании данной категории всячески пытаются высвободить свои денежные средства из вложений в другие организации или же, наоборот, получить дополнительную выгоду, делают вложения для получения дополнительной прибыли в будущих периодах [2–4].

Сделав анализ вышепредставленных трёх таблиц, можно сказать, что с уменьшением рентабельности всё большую долю в структуре прибыли до налогообложения занимают расходные статьи. В связи с этим уменьшается процент влияния на прибыль до налогообложения суммы прибыли от продажи товаров и услуг.

Библиографический список

1. Каширина, Е.А. Анализ финансового состояния и результатов деятельности предприятия: теоретические аспекты / Е.А. Каширина // Системное управление. – 2016. – № 1.
2. Рахимкулова, Д.Р. Экономическая характеристика финансовых результатов и методика его анализа / Д.Р. Рахимкулова // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 473-476.
3. Воробьева, В.В. Финансовые результаты и финансовое состояние предприятий молочной промышленности Алтайского края / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев // Перспективы внедрения инновационных технологий в АПК: сборник статей II Российской (национал.) научн.-практ. конф. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – С. 156-158.
4. Воробьев, С.П. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? / С.П. Воробьев, А.Я. Троцковский, В.В. Воробьева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 2. – С. 21-25.
Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Гендерное неравенство в России: проблемы и пути преодоления

А.С. Кротова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Гендерное равенство – одна из 17 целей ООН в области устойчивого развития. Множество факторов не позволяют женщинам выходить на рынок труда или начинать собственное дело. Такая гендерная асимметрия может иметь далеко идущие последствия для экономической интеграции женщин и их участия в трудовой деятельности.

Во всём мире 36% старших руководителей частного сектора и должностных лиц государственного сектора – женщины. В среднем только 55% взрослых женщин выходят на рынок труда, мужчин при этом в полтора раза больше, около 78%. В это же время наблюдается разрыв между заработной платой женщине и мужчине. Он также составляет около 40-50%. Во многих странах женщины значительно ущемлены в доступе к кредитным, земельным или финансовым продуктам, что не даёт им возможности основать компанию или зарабатывать на жизнь, управляя активами.

В сравнении с другими странами гендерный разрыв в России достаточно велик. Согласно «Глобальному отчёту о гендерном разрыве 2020» Всемирного экономического форума, средний разрыв между мужчинами и женщинами в России составляет 29,4%, что ненамного меньше среднемирового показателя (31,4%). В рейтинге стран данного отчёта Россия заняла 81-е место из 153. Самое большое гендерное неравенство в РФ наблюдается в политических полномочиях (90,5%). Второй по величине разрыв – экономическое участие и возможности (25,1%). Наибольший прогресс наблюдается в сфере здоровья (2%) и образования (0%).

По данным отчёта Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2020», в рейтинге гендерного равенства Россия заняла 122-е место среди 190 стран. Гендерное неравенство в РФ оценили в 26,9 баллов, что несколько выше среднемирового значения (24,8%). За год индекс России не изменился, однако годом ранее он давал 116-е место из 187 стран. Гендерное равенство в России достигнуто в сферах владения имуществом и свободы передвижения. Меньше всего (50 из 100 баллов) она получила в сфере оплаты труда, трудоустройства и пенсионного обеспечения.

Преодоление гендерного разрыва в России может быть затруднено тем, что в стране не до конца решены многие базовые факторы гендерного неравенства.

В соответствии с 19-й статьёй Конституции РФ мужчины и женщины имеют равные права и возможности для их реализации. Однако при устройстве на работу существует список ограничений для женщин, состоящий из 456 пунктов запрещенных профессий. Чаще всего эти ограничения действуют в сферах тяжелой или добывающей промышленности. Минтруд РФ в 2019 г. сократил перечень запрещенных для женщин профессий с 456 до 100, нововведения начнут действовать с 2021 г.

По данным исследования Strategy & (partofthe PwCnetwork), на финансовое положение женщин в РФ влияет множество факторов. Средняя зарплата женщин в России составляет 65–72% от зарплаты мужчин (в Европе – 75–95%). Очень высок процент неполных семей (96%), которые составляют одинокие матери. Больше четверти (27%) таких семей находится за чертой бедности. Средний размер алиментов существенно меньше прожиточного минимума, при этом каждый третий плательщик алиментов – не платит. Хотя доля женщин среди безработных только 46%, они дольше мужчин не могут найти работу и чаще соглашаются на меньшую оплату. Среди неимущих пенсионного возраста женщины составляют около 93%.

В исследовании Mastercard «IndexofWomenEntrepreneurs» Россия оказалась на втором месте в рейтинге стран с наибольшей долей женщин среди владельцев бизнеса, однако по условиям ведения бизнеса для женщин лидерских позиций РФ не занимает. В 2015-2019 гг. Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России» проводил оценку индекса предпринимательской активности женщин (WBI). По итогам 2019 г. два компонента WBI оказались ниже значений прошлого года (поиндексы «Культура предпринимательства» и «Предпринимательская экосистема»). При этом увеличился частный поиндекс «Личные качества»: женщины-предприниматели отметили улучшение профессиональных навыков.

На практике наиболее часто гендерная дискриминация проявляется в сфере трудоустройства. Основанием этому может служить такой биологический фактор, как способность к деторождению. Работодатель стремится избежать дополнительных затрат – именно этим объясняются отказы в приёме на работу женщин, у которых есть или могут появиться маленькие дети. Доказать факт дискриминации достаточно сложно, т.к. современный работодатель своё решение обычно мотивирует либо отсутствием соответствующей вакансии, либо недостатком у соискателя требуемых профессиональных качеств.

Кроме того, практически во всех странах мира женщины занимают большую долю по выполнению «неоплачиваемого труда». Согласно исследованию Oxfam, стоимость подобного вклада женщин в экономику составляет \$10 трлн ежегодно.

Цифровая экономика затрагивает все сферы жизни современного общества, и гендерные отношения не остались в стороне. Одним из наиболее вероятных рисков, связанных с развитием цифровой экономики, является нарастание гендерного неравенства в сфере труда и в обществе в целом. В условиях цифровой экономики стремительно развивается занятость в сфере STEM (наука, технологии, инжиниринг и математика). По данным ООН, в секторе «облачных технологий» женщин лишь 12% от числа работников, в секторе инженерных профессий – 15%. Кроме того, профессии, в которых заняты преимущественно женщины – продавцы, бухгалтеры, банковские служащие-операционисты, – первыми будут автоматизированы.

В число стратегий по борьбе с дискриминацией может быть включено преобразование трудового законодательства РФ путём пересмотра устаревших норм. По мнению экспертов, необходимо изменение процедуры доказывания события дискриминации, в частности, переложить бремя доказывания отсутствия дискриминации на работодателя как на более сильное звено. Важным шагом будет разработка механизмов защиты от дискриминации. Следует регулярно проводить мониторинг по вопросам соблюдения трудовых прав и равенства обращения в сфере труда. В процессе устранения гендерного неравенства необходимы сбор и анализ гендерной статистики.

Устранение гендерного неравенства должно начинаться с улучшения качества системы образования для её соответствия запросам и реалиям быстро меняющейся экономики. В вузах должны быть организованы эффективно работающие центры трудоустройства выпускников. Необходимы разработка и внедрение программ по вовлечению девушек в сферу STEM.

Процесс устранения гендерного разрыва включает в себя изменение общественного сознания населения. Необходима информационно-просветительская работа, направленная на борьбу с гендерными стереотипами о роли женщин в обществе и семье.

Глобальный гендерный разрыв будет закрыт в среднем через 99,5 лет. Отсутствие прогресса в ликвидации разрыва в экономическом участии и возможностях ведёт к увеличению необходимого времени. На сегодняшний день создание более справедливой и более инклюзивной экономики должно стать мировым, национальным и отраслевым приоритетом. Чтобы добиться этого, необходимо обеспечить гендерный паритет во всех формах экономического участия.

Библиографический список

1. Лаврова, Ю.О. Анализ современного состояния проблемы женской безработицы и причин, ее обуславливающих / Ю.О. Лаврова // Молодой ученый. – 2018. – № 44.
2. Индекс женской предпринимательской активности / НАФИ, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/indeks-zhenskoy-predprinimatelskoy-aktivnosti-wbi/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. GlobalGenderGapReport 2020 / WorldEconomicForum, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality> (дата обращения: 09.03.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Факторы бизнес-среды организации: взаимосвязь и взаимозависимость

О.О. Купцова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Бизнес-среда представляет собой комплекс различных условий – политических, экономических научно-технических, социальных и технологических, которые бизнес не может контролировать. Факторы бизнес-среды могут быть внешними и внутренними.

Внешняя среда – это источник ресурсов для организации, которые позволяют успешно продолжать свою деятельность, ведь состояние внешней среды влияет на потребителя, что оказывает непосредственное влияние на организацию, его цели и стратегию.

Факторы внешней среды необходимо разделить на макро- и микровоздействие. К макровоздействию относят влияние, оказываемое государственными институтами, существующие законодательство, политическая и экономическая системы, возможность использования достижений научно-технического прогресса в сфере техники и технологии, социальное обеспечение, природные факторы, международные факторы.

Изменение экономических условий влияет на платежеспособность потребителя, изменения спроса и прибыльность. Политическая среда представляет собой регулирование бизнеса с помощью законодательных актов. Выбор правительством определенных путей развития деятельности организаций определяет их деловую активность. Технологические факторы включают новейшие разработки, а организация должна быстро адаптироваться под новые разработки. Международные факторы оказывают влияние практически на каждую организацию, т.к. она может использовать сырье, созданное в других странах, а также может столкнуться с конкуренцией на внутреннем рынке.

К микровоздействию относят окружение, напрямую воздействующее на деятельность организации, – поставщики вспомогательного оборудования, расходных материалов, потенциальные и уже имеющиеся инвесторы, конкуренты и соисполнители, а также клиенты.

Внутренние факторы включают: структуру организации, внутриорганизационные процессы, технологии, кадры, организационную культуру, управление функциональными процессами. Внутренняя среда организации включает в себе возможность эффективно функционировать и выживать в определенный момент времени.

Все внутренние факторы являются взаимосвязанными, а изменение одного влечет за собой изменение другого. Например, при изменении технологии повышение производительности может не произойти, если эти изменения сказываются отрицательно, например, на людях. От внутренней среды организации также зависит благополучие организации, а взаимодействие всех факторов внутренней среды способствует достижению общих целей организации.

Однако необходимо учитывать и внешнюю среду, т.к. без нее невозможен жизненный цикл любой организации. Факторы внешней среды также взаимосвязаны и взаимодействуют между собой.

При проведении анализа деятельности предприятия необходимо учитывать все факторы, а также частоту их изменения. От эффективного анализа зависит планирование внутренней структуры предприятия и его работы.

Например, изменение потребительского спроса – отказ от курения, алкоголя и иных продуктов, переход к здоровому образу жизни. Вследствие чего организации необходимо подстраиваться под желания и интересы потребителей.

Исследуя ситуацию с распространением вируса COVID-19, население всего мира вынуждено находиться дома, вследствие чего особенно страдает малый и средний бизнес, отсутствуют продажи, а также не работают поставщики, работодатели не могут выплачивать заработную плату, вследствие чего происходят массовые увольнения. Так, вследствие негативных явлений социальной среды (внешних факторов) под влиянием оказываются и внутренние факторы

(кадры), также происходит влияние на микросреду (клиенты, поставщики), что оказывает негативное влияние на бизнес.

Последствиями экономического кризиса также могут быть сокращение инвестиций, замедление производства, замедление темпов внедрения технологий, безработица.

Таким образом, совокупность факторов бизнес-среды оказывает решающее воздействие на деятельность организации, ее финансовую устойчивость и финансовое состояние в целом. Все они тесно связаны и влияют друг на друга. Всякой организации невозможно функционировать изолированно от внешней среды, ведь она во многом зависима от нее. Все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, так или иначе воздействуют на каждую компанию.

Библиографический список

1. Остапенко, Т.П. Влияние внутренних и внешних факторов окружающей экономической среды на финансовую устойчивость организации / Т.П. Остапенко // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. – Курск, 2017. – С. 179-181.

2. Садковская, Н.Е. Внутренняя и внешняя среда организации / Н.Е. Садковская, А.А. Ханина // Символ науки. – 2016. – № 11-1. – С. 157-159.

3. Толстова, Е.А. Влияние факторов внешней и внутренней среды организации на формирование стратегии развития / Е.А. Толстова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-11. – С. 129-133.

4. Филонова, А.В. Влияние факторов внешней и внутренней среды на стратегический потенциал организации / А.В. Филонова, П.В. Болдырева // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 2 (19). – С. 1-6.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Особенности расходования средств местного бюджета Змеиногорского района Алтайского края

Д.В. Мартынова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Бюджет любого уровня всегда складывается из доходов и расходов. Но именно расходная часть бюджета отражает эффективность деятельности государственного аппарата, позволят оценить целесообразность его деятельности. Именно мероприятия, на которые направляются средства государственного бюджета, значительно сказываются на уровне благосостояния населения. Местный бюджет является нижестоящим по уровню бюджетом, но именно он играет главенствующую роль в распределении средств внутри муниципальных образований. Финансовое благополучие муниципальных образований сказывается и на стабильности развития экономики страны в целом.

Местный бюджет – это форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения местного самоуправления, путём исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования [2]. Чтобы определить целесообразность расходования бюджета, необходимо ознакомиться и проанализировать его расходные статьи, направленные на решение определённых проблем в муниципальном образовании. Ознакомимся с данными Змеиногорского района.

Змеиногорский район – территория площадью 2802 кв. км с населением 19688, состоящий из 9 поселений и 25 населённых пунктов, расположенная на юге Алтайского края. Административным центром Змеиногорского района является город Змеиногорск. В последние 10 лет наблюдается снижение численности населения, это вызвано острыми социально-

экономическими проблемами территории. К таким проблемам относятся: низкий уровень конкурентоспособности действующих предприятий в силу отсутствия на них новых технологий, падение производительности; большое количество убыточных сельхозпредприятий; наличие «теневого» сектора экономики; высокая кредиторская задолженность предприятий; существенные территориальные различия по объёму и качеству предоставляемых образовательных услуг; низкое качество медицинских услуг; неравномерное распределение ресурсов здравоохранения; низкое качество социальных услуг; низкий уровень доходов населения (значительная его часть имеет уровень доходов ниже прожиточного минимума), но при этом в Змеиногорском районе самые высокие заработные платы в Алтайском крае (26 541,9 руб.), что говорит о высоком уровне безработицы именно в сельской местности; сокращении удельного веса молодёжи в структуре населения [1]. Для решения данных проблем в муниципальном образовании проводятся различные мероприятия, финансируемые из местного бюджета. Проанализируем основные расходные статьи бюджета Змеиногорского района.

Анализируя данные расходов бюджета Змеиногорского района, можно заметить, что больше половины всех средств (54%) направлены на образование (рис.) и в большей степени на общее образование, а именно на оборудование, ремонт и обеспечение деятельности школ. С 2017 г. проводятся мероприятия, направленные на улучшение условий обучения и повышения качества образования [5].

Рисунок. – Структура расходов бюджета Змеиногорского района в области образования

Более 17% расходов направлены на жилищно-коммунальное хозяйство, а именно на регулярное осуществление деятельности жилищно-коммунальных хозяйств. Более 10%, как в среднем и в любом другом бюджете муниципального образования, занимают общегосударственные расходы [4]. Расходы на социальную политику составляют 3,58%, что является средним показателем относительно других районов Алтайского края.

Средства бюджета Змеиногорского района расходуются целесообразно и распределены равномерно относительно важности решения вопросов муниципального значения. Но особо острые проблемы, касаемые сельского хозяйства, а именно числа убыточных предприятий и низкого уровня их обеспечения остаются не решенными, для этого необходимо использовать другие финансовые инструменты.

Библиографический список

1. Администрация Змеиногорского района Алтайского края: официальный сайт. – Змеиногорск, 2014-2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://змеиногорский-район.рф/> (дата обращения: 07.03.2020).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от. 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3821.

3. Министерство финансов Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://fin22.ru/> (дата обращения: 09.03.2020).

4. Подробности о принятом бюджете Змеиногорского района на 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zminvest.ru/news/obshchestvo/podrobnosti-o-prinyatom-byudzhete-zmeinogorskogo-rayona-na-2020-god/> (дата обращения: 19.03.2020).

5. О внесении изменений в решение Змеиногорского районного Совета депутатов от 11.12.2019 № 137 «О районном бюджете Змеиногорского района на 2020 г.»: Решение Змеиногорского районного Совета депутатов от 31.01.2020 № 5 [Электронный ресурс]. – URL: http://змеиногорский-район.рф/ascendancy/normative_acts/council/%3D (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Смарт-контракты в условиях цифровой экономики

А.И. Нагорная

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Вступление России в эпоху цифровизации повлекло за собой внедрение цифровой экономики во все сферы жизнедеятельности людей. Это значительно облегчило прохождение множества деловых операций.

Смарт-контракты как продукт цифровизации были открыты в 1994 г. ученым Ником Сабо. Главная цель создания – самоисполняемость, дающая возможность снизить зависимость исполнения договора от воли сторон. Представляющие собой компьютерный алгоритм, основанный на технологии blockchain, они автоматизируют процесс исполнения договора и следят за его четким исполнением. Особенность смарт-контрактов заключается в том, что они, являясь децентрализованной системой, не дают права отменять или изменять условия договора.

Такого рода программа отвечает за весьма широкий спектр задач, от выплат по облигациям и передачи прав собственности на недвижимость до установления подлинности фарм-препаратов [1].

При оплате электроэнергии программа будет списывать денежные средства с потребителя, соответствующие тарифной ставке и объему потребляемой энергии.

В банковской сфере смарт-контракты позволят заменить аккредитив. Такое изменение значительно повысит эффективность, так как условия исполнения обязательств будут проверяться автоматически. На данный момент использование криптовалют Центральным Банком РФ, тем самым запрет на их использование делает невозможной оплату комиссии на добавление транзакций. Однако политика Центрального Банка РФ в данном отношении смягчается с каждым годом.

Коммерческие договоры являются наиболее ярким примером использования смарт-контрактов. К примеру договор аренды, в нем четко прослеживается практический эффект и наблюдается повторение однотипичных отношений.

Процесс тендеров может быть абсолютно автоматизированным, поскольку программа сама контролирует расходование средств, которые заказчик перечислил на исполнение нужд, а также блокирует исполнителя в случае мошенничества.

Однако, как и у любой системы, и здесь есть свои слабые стороны.

Самым главным преимуществом смарт-контрактов можно назвать отсутствие третьих лиц при заключении сделки. Все происходит быстро и автоматически, что способствует экономии средств и времени [2].

Относительная, но все же безопасность. Все данные находятся в зашифрованном состоянии. В процессе использования задействуются криптографические инструменты и шифрование интернет-страниц.

Преимуществом можно назвать освобождение участников смарт-контракта от необходимости составления договора в традиционной письменной форме.

Автоматизированное исполнение смарт-контрактов позволит сторонам не беспокоиться об обеспечении исполнения обязательств.

Существуют и недостатки смарт-контрактов. Смарт-контракты, как и другие автоматизированные технологии, могут привести к исчезновению социальных институтов, которые создавались поколениями. Следовательно, это повлечет потерю рабочих мест как в промышленности, так и в административном секторе.

Уязвимость компьютерного кода является достаточно весомой проблемой. Безопасность от киберугроз, по данным Hoshu, в 2018 г. обошлась блокчейн-компаниям в 2 млрд долларов. Исследования аудиторов выявили, что 1 из 4 имели критические уязвимости. Для того чтобы применение смарт-контрактов носило мировой характер, необходимо, чтобы они достигли высочайшего уровня безопасности [3].

Проблемой является и расторжение или прекращение смарт-контрактов, то есть их регулирование. Если одна сторона обнаружила ошибку в договоре, предоставляющую ей больше преимуществ, урегулирование таких ситуаций пока невозможно.

Также, казалось бы, неизменяемость смарт-контрактов. Такая программа является запрограммированный бизнес-процесс, не поддающийся изменениям. Однако в реальной жизни контракты могут как дополняться, так и изменяться. Таким образом, будущие смарт-контракты должны проверяться на актуальность.

Отсутствие анонимности. Все данные являются публичными и записи транзакций могут быть просмотрены любым пользователем Интернета. Это создает ограничения для определенных структур. Например, у многих крупных компаний введен режим коммерческой тайны в отношении корпоративных связей.

Таким образом, на данный момент смарт-контракты находятся на раннем этапе развития, проходя так называемый «краш-тест». В российской практике технология смарт-контрактов отслеживается на законодательном уровне и тестируется во многих проектах. Инвестирование государством и крупными компаниями колоссальных средств и ресурсов в развитие смарт-контрактов даст совершенный продукт, который будет применяться в абсолютно всех сферах жизнедеятельности людей и без угроз для них и государства.

Библиографический список

1. Туманова, П.А. Смарт-контракты: проблемы и перспективы использования / П.А. Туманова // ModernScience. – 2019. – № 12 (1). – С. 418-421.
2. Осмоловская, А.С. Смарт-контракты: функции и применение / А.С. Осмоловская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2 (10). – С. 54-56.
3. Богданова, Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом / Е.Е. Богданова // LexRussica. – 2019. – № 7 (152). – С. 108-118.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Кредитные риски заемщика и возможные пути их снижения

В.С. Некрасова, А.Р. Комоедова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Кредитные займы становятся всё более популярным явлением в современном обществе. Большинство заёмщиков ограничиваются одним кредитом, часть заёмщиков выплачивает несколько задолженностей сразу, как сообщает на своём официальном сайте ЦБ РФ. Рост долговых обязательств, очевидно, приводит к возрастанию риска заёмщиков не справиться с кредитной нагрузкой. Общая сумма долговых обязательств россиян на 2019 г. перешагнула отметку 55 трлн руб. По данным новостного портала РИА-Новости, средний уровень закредитованности россиян вырос за 2019 г. с 44,9 до 47,1%. В январе 2019 г. суммы выдачи кредитов достигли рекордной отметки, превысив 550 млрд руб. Число заёмщиков увеличилось на

2,5 миллиона человек. Естественно полагать, что подобная динамика возрастания популярности кредитных займов неизбежно приводит и к возрастанию рисков невыполнения долговых обязательств заёмщиков перед банками. Таким образом, проблема риска невыплаты кредита является сегодня актуальной для заёмщиков темой, далее более подробно остановимся на вопросе о том, с какими именно рисками может столкнуться заемщик, а также о существующих направлениях их снижения.

В интервью «РИА Новости» Президент Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств Э. Мехтиев перечислил причины задержек выплаты по кредитам у россиян. Эксперт утверждает, что чаще всего неуплату по задолженностям заёмщики оправдывают следующими причинами: падение уровня доходов (30%), потерю работы (18%), рост цен (17%), обстоятельства (5%). Существует часть заемщиков (около 6%), не понимающих условия взятого кредита и не знающих, как вносить платежи. Как уточнил Э. Мехтиев, не менее 7% заёмщиков не намерены возвращать кредит. Так, в 2019 г. банки в два раза увеличили число продаж коллекторам долгов по недавно выданным займам.

Ранее мы перечислили основные причины кредитных задолженностей заёмщиков перед банками, обусловленные экономическими рисками первых. Эти экономические риски также можно классифицировать следующим образом:

1. Личный дефолт. Ситуация, при которой невозможно погасить кредит из-за потери трудоспособности, заработка или смерти заёмщика.

2. Валютный риск возникает в случае, когда денежные потоки заёмщика зависят от валютного курса. При существовании данного риска следует брать заём в той валюте, в которой заёмщик получает свой доход.

3. Процентный риск связан с наличием у банков возможности изменять ставки процентов по тем или иным видам кредита. Снижение ставки по кредиту подразумевает, что невнимательный или неграмотный заёмщик переплатит банку эти проценты, а при повышении ставки сумма ежемесячных выплат может достичь критического размера, составляя основную часть от дохода заёмщика. Подобный риск является самым распространённым среди прочих, однако грамотный заёмщик способен рефинансировать свой кредит на более выгодных для себя условиях.

Помимо экономических рисков, заёмщик при оформлении кредита также сталкивается с рисками кредитно-правового характера, среди которых:

1. Риск включения в кредитное соглашение заведомо недействительных условий. Кредитные договоры могут содержать условия, о которых консультант умышленно или неумышленно не упоминает при подписании документа. Всё это способно кардинальным образом влиять на размер выплат. Подписывая кредитный договор, потенциальному заемщику не следует забывать внимательно вчитываться в каждый его пункт и, не стесняясь, уточнять у консультанта все нюансы. В ряде случаев необходимо встретиться по данному вопросу с юристом.

2. Риск невыдачи кредита. Согласно ст. 821 ГК РФ банк вправе отказать заёмщику в предоставлении кредита в случае, если обнаружит обстоятельства, по которым заёмщик может не вернуть предоставленную сумму в указанный срок.

3. Риск неправильного учета платежей. Со счета заёмщика могут списываться средства в качестве комиссии либо других условий, которые предусмотрены договором, но о которых заёмщик либо забывает, либо не уточняет при подписании договора. Также в результате технической, либо бухгалтерской ошибки со счёта заёмщика может быть списана неверная сумма денежных средств.

4. Риски утраты, повреждения и отчуждения предмета залога. В случае, когда обеспечением кредитного обязательства является залог имущества заёмщика, залогодатель несёт ответственность за его сохранность. Чтобы обезопасить себя от риска утраты или повреждения залога, банк может настаивать на заключении страхового договора на данный залог.

5. Риск досрочного востребования кредита. Согласно статье 813 ГК РФ, банк вправе потребовать досрочное возмещение суммы кредита. Чаще всего это случается, когда заёмщик нарушает сроки возврата очередной части кредита, не выполняет условия целевого использования

средств; либо если у банка появляются сомнения в том, что сумма кредита и проценты по нему будут уплачены полностью и в срок.

6. Риск наступления ответственности поручителя. Многие кредитные договоры предусматривают наличие одного либо нескольких поручителей, которые также могут нести ответственность перед банком.

7. Риск невозврата кредита, неуплаты процентов по нему, при котором банк может потребовать досрочного возмещения средств, внести данные о просрочке в кредитную историю заёмщика и назначить дополнительные проценты за просрочку.

8. Риск банкротства банка, когда заемщики могут столкнуться с правовой неопределенностью, связанной с установлением кредитора по обязательству.

Полные либо частичные невозвраты суммы кредита и процентов по нему являются одними из главных причин убытков финансового учреждения. Кредитные риски заставляют банки тщательно анализировать кредитную историю, финансовое состояние потенциального заёмщика. Однако если банк одобрил кредит, это не значит, что заёмщик может быть спокоен, поскольку это не даёт полной гарантии на выплату процентов и суммы по ссуде.

Подводя итог, перечислим методы управления рисками заемщика. Во-первых, анализ собственных возможностей по погашению кредита, выбор банка с длительной и благонадежной историей работы, подбор лучших условий займа, изучение условий выплат; во-вторых, уход от риска – пересмотреть необходимость получения кредита в целом; в-третьих, изменить условия погашения кредита в пользу заемщика – реструктуризация, получить кредит в другом банке с целью погашения старого – рефинансирование, объединить все кредиты в один – консолидация; в-четвертых, страхование кредита – при наступлении страхового случая страховщик берет обязательства возместить средства банку.

Библиографический список

1. Потапова, Е.А., Медведева, О.Е. Кредитные риски заемщика и возможные пути их снижения / Е.А. Потапова, О.Е. Медведева // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 510-512.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Тенденции изменения продовольственной безопасности Болгарии

А.С. Нестеренко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Являясь важнейшей гуманитарной, экономической и политической проблемой, обеспечение продовольственной безопасности стран на современном этапе становится регулируемым процессом в рамках международного политического и экономического сотрудничества, что находит отражение в подходах к достижению целевых показателей продовольственной безопасности, обозначенных в Целях устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. [2].

Продовольственная безопасность является одной из главных целей международной и экономической политики государства. В своем общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности – непрерывный процесс. При этом для ее достижения зачастую необходима смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики [1].

Продовольственная безопасность часто определяется исходя из наличия продовольствия и его доступности. Как правило, оценивают доступную калорийность продуктов на человека, а рациональное и разнообразное питание – только в исключительных случаях [6].

Согласно Всемирной продовольственной организации, продовольственная безопасность – это состояние, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к

достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих потребностей и предпочтений, для ведения активной и здоровой жизни [7].

Республика Болгария является достаточно развитой страной по сравнению с другими государствами, однако пока что ее экономическое состояние не дает ей лидировать среди стран Европейского Союза. Еще в 90-е годы страна пережила сразу несколько серьезных экономических кризисов. На сегодняшний день наблюдается достаточно большой стабильный рост экономики, как минимум на 5% за один год. Болгария имеет достаточно выгодное с экономической точки зрения территориальное расположение, между одними из важнейших морских транспортных магистралей. Таким образом, Болгария получила возможность наладить надёжные торговые отношения не только с членами Еврoзoны, но и со странами Азии и Африки. Если говорить о природных ископаемых, то территорию Болгарии нельзя назвать богатой на природные ресурсы. Здесь есть незначительные запасы железа и медной руды, а также марганца и угля.

На сегодняшний день развитие сельского хозяйства в Болгарии является приоритетным. Регулярно проводятся различные аграрные реформы, которые позволяют развивать данную сферу деятельности. Создаются условия для крупных фермеров и предпринимателей, которые готовы использовать земли и способствовать развитию внутреннего и внешнего рынка. Главными зерновыми культурами являются пшеница и кукуруза. Помимо этого, в Болгарии находятся огромные виноградники и сады с таким культурами, как яблоки, груши и прочее. Помимо этого, активно производятся овощи, сахарная свекла, табак и прочее. В животноводстве преобладает скотоводство, которое ориентировано на мясомолочное производство. Также в некоторых регионах процветает овцеводство. На дунайских равнинах произрастают значительные посевы подсолнечника.

Благодаря месторасположению Болгарии в ней хорошо развиты рыболовство и рыболовство. На территории страны расположены не только кооперативные, но и крупные государственные предприятия, которые занимаются выловом морских даров. Промышленность Болгарии также является одной из главных сфер экономики, которая дает немалую прибыль ВВП. Главной проблемой страны является острая нехватка энергетических ресурсов. На территории Болгарии есть незначительные залежи угля, включая бурый, а также газа, однако его недостаточно для энергообеспечения всей страны. Достаточно хорошо развита в Болгарии химическая промышленность. Она ориентирована на производство каучуковых изделий и пластика, а также синтетических и искусственных волокон, продуктов нефтепереработки, удобрений и прочего.

В середине 2019 г. Министр сельского хозяйства, продовольствия и лесного хозяйства Болгарии Р. Порожанов подал в отставку. Результаты деятельности нового Министра сельского хозяйства Д. Таневачетко показывают тенденцию к росту в сфере аграрного сектора, рост также наблюдается в экспорте сельскохозяйственной продукции [5].

Министерство провело очень успешное председательство в Совете Европейского союза путем организации десятков событий и прогресса по наиболее важной теме для сектора – Общей сельскохозяйственной политике после 2020 г. В течение этого периода активно была поставлена проблема борьбы с двойными стандартами на продукты питания, которая была решена пакетом новых директив, принятых Европейской комиссией и Европейским парламентом [3].

Как известно, потребление пищи подразумевает количество пищи, доступное для потребления человеком, оцененное Всемирной продовольственной организацией (FAO). Однако фактическое потребление продуктов питания может быть меньше, чем количество, показанное как доступное количество продуктов питания в зависимости от величины отходов пищевых продуктов в домашнем хозяйстве, например, в процессе хранения, подготовки и приготовления пищи [2].

Безопасность страны в сфере продовольствия гарантируется не только достаточностью продуктов на внутреннем рынке, но и возможностью всех категорий населения приобрести их. Как правило, экономическая доступность продовольствия определяется доходами населения, с одной стороны, и ценами на продукты питания, с другой [7].

Рассмотрим разницу в потреблении продовольственных товаров между обеспеченными и малообеспеченными слоями населения в Болгарии по итогам прошедшего 2019 г.

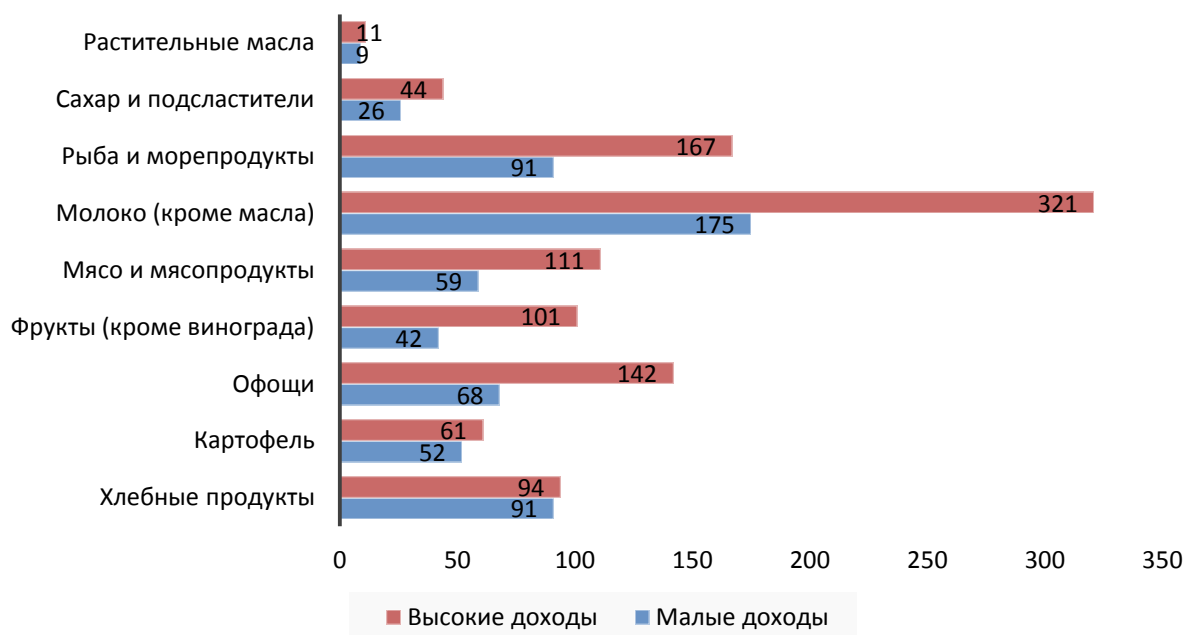

Рисунок 1. – Разница в потреблении между наиболее обеспеченными и малообеспеченными слоями населения Республики Болгария

*Рисунок составлен автором по данным Национального статистического комитета Республики Болгария

В 2019 г. правительством Болгарии, при поддержке президента республики, были введены специальные меры развития сельского хозяйства и рыбодобывающих отраслей, а также иных секторов экономики страны, которые включали конкретные меры финансовой поддержки и, как следствие, выступили особым «драйвером» в обеспечении продовольственной безопасности страны [3]. Для потребителя и это закреплено в международных подходах FAO. Важно, чтобы продукты были физически доступными, качественными и люди имели возможность их купить, не тратя на это излишнюю долю своего бюджета.

Приведем данные Национального статистического института Республики Болгария по расходам населения на продовольственные товары по отношению ко всему объему потребительских расходов за последние 8 лет в Республике Болгария. Отметим, что для очевидности ситуации цифры расходов будут приведены в рублях с учетом курса национальной валюты Болгарии по отношению к российскому рублю. И именно 1 Болгарский лев (национальная валюта) равен 42,24 российских рублей.

Дополнительно отметим, что цифры на рисунке 2 приведены для III групп продуктов. Это включает в себя количество каждого товара и его производных продуктов, доступных для потребления человеком в течение отчетного периода. Продукты из молока касаются количества молока, а также свежего молочного эквивалента молочным продукты, за исключением сливочного масла.

На основании выполненной оценки экономической доступности продовольствия можно сделать вывод, что стоимость продовольствия в Республике Болгария по отношению к доходам населения является достаточно доступной.

Сегодня Болгария с грандиозными отрывом лидирует в ЕС по темпам роста органического производства. В то же время болгарское правительство намерено сделать ставку на эту отрасль сельского хозяйства как на сектор с повышенной добавленной стоимостью. Министерство сельского хозяйства утвердило национальный план действий по развитию органического производства на период до 2027 г.

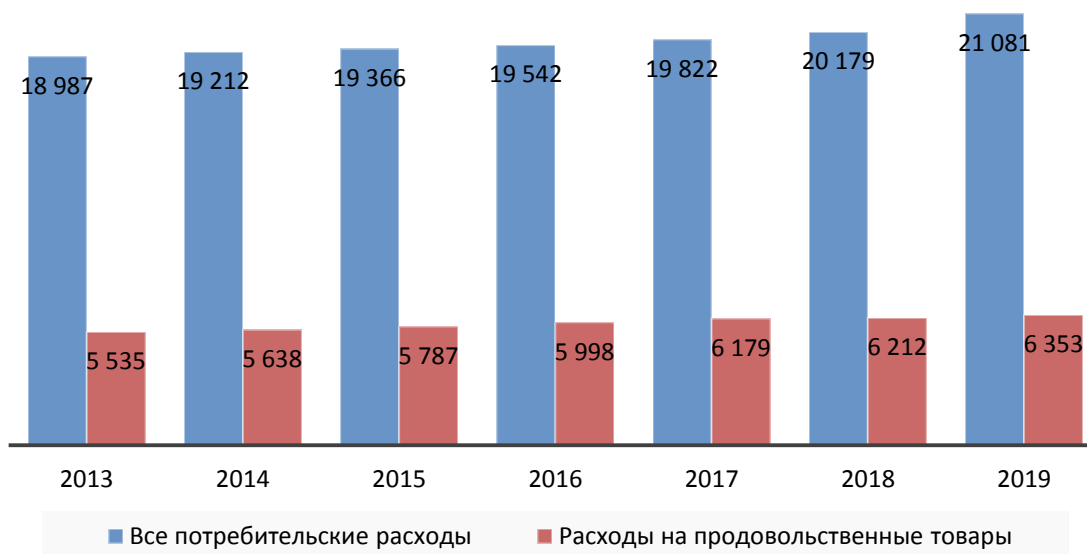

Рисунок 2. – Данные по расходам населения Болгарии на продовольственные товары по отношению к общим потребительским расхода за последние (в руб.)

*Рисунок составлен автором по данным Национального статистического комитета Республики Болгария

Библиографический список

1. Варганова, М.Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства / М.Л. Варганова // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – Том 3. – № 3. – С. 145-162.
2. Елагина, А.С. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности: обобщение результатов странового анализа / А.С. Елагина, И.И. Сиротский // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 275-286.
3. Мировой атлас данных – Болгария [Электронный ресурс]. – URL: <https://knoema.ru/atlas/Болгария> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Официальный сайт Национального статистического института Республики Болгария [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsi.bg/index.php> (дата обращения: 30.03.2020)
5. Политическое устройство Республики Болгария [Электронный ресурс]. – URL: www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3236.htm (дата обращения: 30.03.2020).
6. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.
7. Тихомирова, В.А. Продовольственная безопасность: сущность понятия / В.А. Тихомирова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 11. – С. 191-199.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Проблема теневой экономики в Российской Федерации

Р.Д. Письменский

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день одной из главных проблем в Российской Федерации является проблема теневой экономики, которую чаще всего путают с такими понятиями, как криминальная или неформальная экономика. В связи с этим актуальным является рассмотрение данного понятия, его особенностей, а также масштабов теневой экономики в России.

Теневая экономика представляет собой сферу экономики, которая скрыта от государства и включает в себя сделки, нарушающие требования законодательства страны [1, с. 13].

Теневая экономика страны состоит из так называемых «серых» и «черных» рынков. Примерами «серых рынков» являются: наем персонал без заключения официального трудового договора; уклонение от уплаты налогов в бюджет государства; осуществление работ без наличия лицензии и пр.

Примерами «черных рынков» являются: торговля людьми; наркобизнес; незаконная торговля оружием и пр. [1, с. 22]. Все перечисленные примеры носят негативный характер для экономики страны.

Существование теневой экономики на протяжении длительного периода времени стало причиной появления двух групп институтов, представляющих собой своеобразные правила и нормы, обеспечивающие существование теневой экономики во всех сферах экономической жизни общества:

1. Институты, возникшие внутри политических, экономических, правовых и др. легальных структур государства: коррупция; теневая занятость; нелегальное производство и сбыт продукции; нецелевое использование средств бюджета и пр.

2. Институты, возникшие вне легальных структур государства: «Крыша»; «Рэкет»; «Откат» и др. [2, с. 10].

Перечисленные институты теневой экономики являются своеобразной питательной средой для развития преступности коррупции на разных уровнях экономики в стране, что, в свою очередь, ослабляет уровень государственного контроля экономики и справедливое распределение национального богатства. Кроме этого, значительные потери несут те слои населения, которые работают в секторе легальной экономики.

По данным Росфинмониторинга, Россия входит в пятерку стран с наибольшим уровнем теневой экономики (после Украины, Нигерии, Азербайджана, Шри-Ланки). В 2018 г. объем теневой экономики России составил 20,7 трлн руб., или 20% от ВВП, что почти в три раза больше размера годовой выручки «Газпрома» и расходов всего бюджета России за 2018 г. [3].

Стоит отметить, что, несмотря на большие объемы теневой экономики в России, суммы выводимых за рубеж подозрительных денежных средств, а также поступления теневых финансовых потоков в Россию за последние несколько лет сократились (рис.).

Причинами больших объемов теневой экономики в Российской Федерации являются:

- безработица;
- возникновение экономических и структурных кризисов в стране, являющихся причинами всплеска малого предпринимательства и, как следствие, роста самостоятельной занятости;
- вмешательство государства в экономику страны, порождающее коррупцию и непосильные для предпринимателей налоги;
- выход отечественных товаров на мировые рынки, то есть рост конкурентной борьбы на внешнем рынке, обуславливающий применение нелегальных методов для ее преодоления.

Таким образом, пока данные причины не будут устранены, теневая экономика в России будет расцветать, так как малые предприятия за счет нее «удерживаются на плаву», а крупные предприятия – наращивают объемы своих доходов.

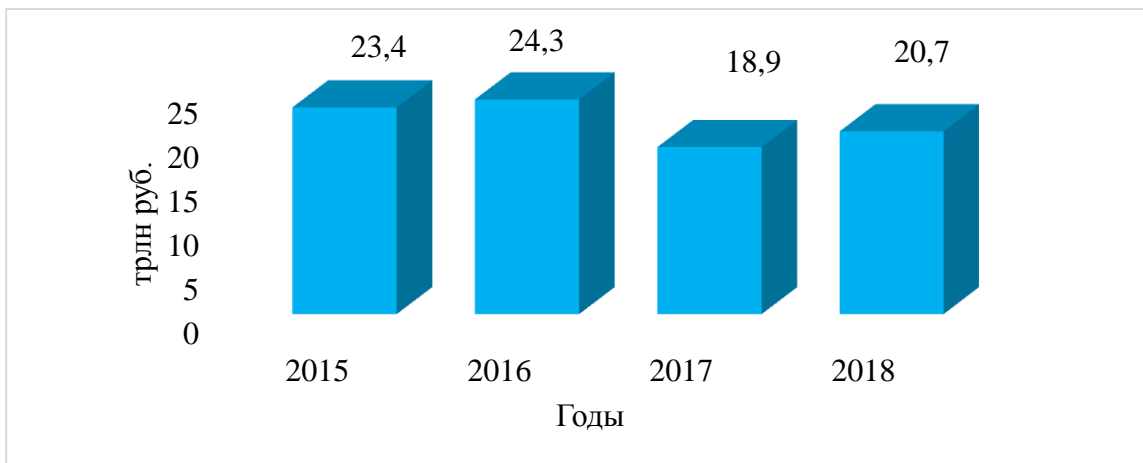

Рисунок. – Динамика показателя теневой экономики в Российской Федерации, за 2015-2018 гг., трлн руб.

Несмотря на поддержку государством малого и среднего бизнеса в стране, для сокращения объемов теневой экономики в РФ предлагается:

- сократить уровень безработицы в стране возможно путем увеличения производства;
- реализовать ряд мер по борьбе с коррупцией на всех уровнях власти в стране;
- ввести эффективную систему налогообложения;
- поддержать малое предпринимательство субсидиями и налоговыми льготами.

Таким образом, положительные результаты борьбы с теневой экономикой в стране могут быть достигнуты лишь при заинтересованности государства в решении данной проблемы, с одной стороны, и доверии граждан к проводимым реформам в стране – с другой.

Библиографический список

1. Корнилов, М.С. О сущности экономической безопасности / М.С. Корнилов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 8. – С. 123-129.
2. Тимофеев, Л.М. Теневые экономические системы современной России: теория – анализ – модели: учебник / Л.М. Тимофеев. – Москва: Издат. Центр РГГУ, 2018.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL:www.gks.ru (дата обращения: 01.04.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Коэффициентный анализ как один из методов финансового анализа в российской практике

Л.А. Селютин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Финансовое состояние компании является важнейшей чертой, которая характеризует эффективность ее экономической и хозяйственной деятельности, поэтому анализ финансового состояния так важен для правильной оценки ее деятельности. Под финансовым анализом в общем смысле понимается совокупность методов сбора, обработки и использования информации о хозяйственной деятельности компании в целях принятия управленческих решений [1]. Анализ дает представление об эффективности работы организации и позволяет в будущем повысить эту эффективность. На сегодняшний день существует большое количество методов экономического анализа, основанных на математических, статистических и прочих приемах, которые основываются в основном на анализе годовой бухгалтерской отчетности. Так, в российской практике сложились следующие методы проведения финансового анализа:

- горизонтальный анализ;

- вертикальный анализ;
- трендовый анализ;
- метод финансовых коэффициентов;
- сравнительный анализ;
- факторный анализ [2].

Все они известны и почти всегда встречаются в трудах отечественных исследователей в разных интерпретациях.

Несмотря на широкий диапазон методов преимущественно на практике используются методы коэффициентного анализа. Предполагается расчет определенного количества финансовых индикаторов, которые показывают объективную картину финансового состояния предприятия, результатов хозяйственно-экономической деятельности. По нашему мнению, упор именно на этот метод анализа делается из-за удобства его применения, ведь при расчете аналитик обладает необходимой исходной информацией, а информативности получаемых в результате коэффициентов более чем достаточно для пользователей финансового анализа.

При выборе данного метода необходимо принимать во внимание и отрасль экономики, в которой ведет деятельность анализируемая компания, и масштаб деятельности, и прочие факторы, которые могут оказать влияние на расчеты. Однако в целом можно привести перечень основных обобщенных коэффициентов, служащих для оценки финансового состояния предприятия. Они разделены по группам: коэффициенты ликвидности, оборачиваемости, платежеспособности и финансовой устойчивости, рентабельности. Эти коэффициенты чаще всего встречаются в научной литературе по теме финансового анализа отечественных авторов, а также применяются на практике. По результатам коэффициентного анализа можно сравнить полученные показатели с показателями других организаций, или, например, с аналогичными данными за прошедшие периоды и сделать определенные выводы.

Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности важны для внешних пользователей, в первую очередь для кредиторов и инвесторов организации. Стоит заметить, что коэффициентный анализ не рекомендуется применять в одиночку, без применения других видов анализа, например, для оценки финансовой устойчивости организации, т.к. он не позволяет оценить ее со всех сторон.

Основной проблемой при применении коэффициентного метода анализа является, на наш взгляд, отсутствие рекомендованных значений полученных коэффициентов в каждой отрасли, ведь специфика каждой отрасли значительно влияет на каждый рассчитываемый показатель [3]. С другой стороны, в отдельных нормативно-правовых актах министерств и ведомств давно уже существуют расчеты показателей по каждой отрасли. Так, например, в приказе ФНС России от 30.05.2007 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» приведен список показателей рентабельности по всем отраслям экономики, рассчитанных как среднее значение по всем организациям в этих отраслях для целей самостоятельной оценки риска налоговой проверки налогоплательщиком.

Также стоит отметить еще одну важную проблему, которая относится не только к коэффициентному, но и к другим методам анализа – это недоступность или недостаточность данных отчетности для тех, кто непосредственно занимается финансовым анализом. Сюда же можно отнести и недоступность тех базовых принципов и допущений, которыми руководствуется составитель отчетности, и без которых не получится провести объективный анализ [4].

Напомним, что анализ коэффициентов в российскую практику пришел из-за рубежа. Сравнение российской и зарубежной системы имеет много общего в способах расчета коэффициентов, но эти системы нельзя назвать идентичными. Например, различия кроются в области ограничений нормальных значений коэффициентов. Другое отличие в том, что российские коэффициенты имеют более сложное построение, т.к. величины для их расчета сами являются расчетными, это ведет к потере прозрачности результатов анализа. И самое главное, существенно отличаются исходные данные для расчета коэффициентов, т.к. методики бухгалтерского учета в нашей стране и за рубежом различны. Также стоит сказать, что в зарубежной практике более широко используются различного рода показатели, например,

характерно использование коэффициентов, основывающихся на показателях рынка ценных бумаг, чего не скажешь про российскую методику [5].

Заметим, что финансовый анализ – это не просто расчет различных показателей и коэффициентов, сравнение их значений в статике и динамике. Итогом качественно проведенного анализа должен быть обоснованный и подкрепленный расчетами вывод об экономическом и финансовом состоянии организации, который будет являться основой для принятия управленческих решений [6, 7]. С этой целью необходимо применять не только метод коэффициентного анализа, но и другие методы, которые помогут также дать более точную и объективную оценку финансового положения организации.

Библиографический список

1. Лукасевич, И.Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 377 с.

2. Анализ финансового состояния фирмы. Audit-it.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/292422.html> (дата обращения: 05.04.2020).

3. Беспалова, В.И. Основы коэффициентного метода анализа финансовой устойчивости организации / В.И. Беспалова // Молодой ученый. – 2019. – № 45. – С. 275-278.

4. Егорушкина, Т.Н., Рудаков, А. Особенности применения международных коэффициентов в анализе финансового состояния предприятия: российская и международная практика / Т.Н. Егорушкина, А. Рудаков // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 12.

5. Королев, О.Г. О стандартизации коэффициентного анализа финансовой отчетности российских экономических субъектов / О.Г. Королев // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 6.

6. Воробьев, С.П. Моделирование факторов эффективности производства зерна в регионе / С.П. Воробьев, Т.И. Валецкая // Современному АПК – эффективные технологии: Материалы Междунар. научн.-практ. конф.: в 5 т. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. – Т. 5. Экономические науки. – С. 76-79.

7. Воробьева, В.В. Статистический анализ банкротств предприятий в Алтайском крае / В.В. Воробьева, В.А. Иванченко // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 89-90.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Налоговая нагрузка пивоваренных предприятий России

Л.А. Селютин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В последние годы изменен подход к организации контрольной работы налоговых органов. Акцент сделан на комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, и, как следствие, отказ от тотального контроля и переход к контролю, основанному на критериях риска. Оценка рисков и уточнение налоговых обязательств позволяют значительно снизить вероятность включения налогоплательщика в план выездных налоговых проверок.

Для того чтобы организации смогли оценить свою степень налогового риска, а конкретно, риска выездной налоговой проверки, им необходимо сравнивать показатель своей налоговой нагрузки со среднеотраслевыми [1, 3]. Определять свою совокупную налоговую нагрузку необходимо по методике, представленной ФНС России в «Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» или же с помощью налогового калькулятора. Там же, в приложении даны среднеотраслевые показатели налоговой нагрузки. Каждый год ФНС актуализирует эти показатели. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	3,5	3,5	4,3	4,1
Добыча полезных ископаемых	37,9	32,3	36,7	43,5
Обрабатывающие производства	7,1	7,9	8,2	7,1
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	18,2	19,7	28,2	21,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5,4	6,1	6,8	6,7
Строительство	12,7	10,9	10,2	10,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2,7	2,8	3,2	2,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9	9,5	9,5	10,1
Транспортировка и хранение	7,3	7,2	6,8	6,5
Деятельность в области информации и связи	12,8	12,6	16,4	16,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	17,2	15,4	21,3	20,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	25,6	23,4	15,4	18,4
ВСЕГО	9,7	9,6	10,8	11

По данным таблицы можно заметить, что налоговая нагрузка различна для предприятий из разных секторов экономики, даже несмотря на то, что ставки налогов для них одинаковы. Суть методики ФНС состоит в том, чтобы налогоплательщик сравнивал свои показатели со среднеотраслевыми по своему виду деятельности и при низких показателях был готов объяснить налоговым органам причины низкой налоговой нагрузки. Так, например, видим, что налоговая нагрузка по производству напитков составила в 2017 г. 28,2%, а в 2018 г. – 21,7% соответственно [2], следовательно, можно сравнить ее с соответствующими показателями своего предприятия и сделать выводы о рисках налоговой проверки.

Мы можем также рассчитать налоговую нагрузку предприятий по производству пива на уровне России (ОКВЭД 2 11.05) по методике ФНС и сравнить ее со среднеотраслевыми показателями. Расчет и сравнение налоговой нагрузки со средней фактической величиной и средней по отрасли, рекомендованной налоговым органом, приведены в таблице 2 совокупно по всем предприятиям отрасли за два года.

Таблица 2. – Налоговая нагрузка пивоваренных заводов России

Показатель	2017 г.	2018 г.	Изменения абсолют.
Всего предприятий, ед.	889	1035	146
в т.ч. с налоговой нагрузкой			
выше средней фактической	104	95	-9,00
ниже средней фактической	785	936	151,00
Средняя фактическая величина налоговой нагрузки, %	100,20	115,17	14,97 п.п.
Средняя налоговая нагрузка по отрасли, рекомендованная ФНС %	28,2	21,7	-6,50 п.п.

Таким образом, мы видим, что фактическая налоговая нагрузка по предприятиям, производящим пиво, составила 56,9 % в 2017 г. и, соответственно, увеличилась на 14,5 процентных пункта в 2018 г. В среднем же по предприятиям отрасли, она увеличена почти в два раза (100,2%) в 2017 г., а в 2018 г. она увеличилась на 14,9%. Эти показатели выше

среднеотраслевых, рекомендованных ФНС, почти в четыре раза. Но здесь следует заметить, что в таблицах, представленных ФНС, налоговая нагрузка рассчитана в целом по производству пищевых продуктов и напитков, т.е. в нее включается не только один вид деятельности по производству пива, но и другие виды. В нашем же примере расчет производился только по предприятиям, производящим пивные напитки. Поэтому показатели фактические и рекомендованные ФНС имеют такие большие числовые расхождения.

Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо анализировать предприятия, превышавшие среднеотраслевые значения именно по фактическому показателю налоговой нагрузки, ведь он является наиболее точным для данного вида деятельности, т.к. освобожден от влияния со стороны других отраслей обрабатывающей промышленности, следовательно, имеет хоть какое-либо практическое значение.

Рассматривая предприятия именно по этому критерию, можно заметить, что большая часть из них имеет налоговую нагрузку ниже среднеотраслевого показателя как в 2017 г., так и в 2018 г. При этом же за год их количество увеличилось на 151. Сравнивая их с нагрузкой, которая рекомендована ФНС для обрабатывающей отрасли, видно, что ситуация совсем иная – количество предприятий с налоговой нагрузкой ниже среднеотраслевых меньше, но, как уже было сказано, делать выводы именно по этому критерию не совсем корректно, из-за того, что в него включены предприятия обрабатывающей отрасли с другими видами деятельности. Таким образом, можно сказать, что у большинства предприятий, производящих пиво, фактически существует риск налоговой проверки со стороны налоговых органов, но в целом же все зависит от самого налогового органа, от того, будет ли он анализировать налоговую нагрузку хозяйствующих субъектов по фактическому показателю или же будет использовать показатель, рекомендованный ФНС.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Оценка налоговых эффектов при трансфертном ценообразовании в системе интегрированных формирований / С.П. Воробьев // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник материалов III Национал. (всеросс.) научн. конф. с междунар. участием: в 4 т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – Т. 3. – С. 104-107.

2. Воробьев, С.П. Факторы эффективности использования оборотных средств перерабатывающих предприятий региона / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Материалы XIV Междунар. научн.-практ. конф.: в 2 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – Кн. 1. – С. 46-48.

3. Vorobyov, S.P. Economic Efficiency of the Integrated Formations Functioning in the Regional Agriculture / S.P. Vorobyov, A.Ia. Trotskovsky, V.V. Vorobyova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 274, conference 1.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

ФГИС «Меркурий»: проблемы и перспективы применения

В.О. Скворцова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В современном мире прогресс не стоит на месте, технологии проникают во многие сферы жизни, они упрощают привычные процессы и улучшают качество их выполнения. Когда население России столкнулось с проблемой некачественной продукции в магазинах, была создана Федеральная государственная информационная система «Меркурий». На территории страны до 2018 г. действовала бумажная система отслеживания грузов на всех этапах их перевозки, ежегодно оформлялись десятки миллионов бумажных ветеринарных сертификатов, которые легко подделывались, а также оформлялись на дорогостоящих бланках. Электронные ветеринарные сертификаты должны заменить бумажные накладные и справки, заверенные ветврачами.

1 июля 2018 г. Министерством сельского хозяйства был издан приказ № 243, по которому регистрация во ФГИС «Меркурий» стала обязательной для хозяйствующих субъектов, логистических компаний, производителей и продавцов продукции растительного и животного происхождения. С этой даты бумажные ветеринарные сопроводительные документы (ВСД) были заменены на электронные ветеринарные сопроводительные документы (эВСД). Документация может быть оформлена на бумажном носителе только в случае, если: произойдут стихийные бедствия, техногенные катастрофы, будет невозможно подключение к сети Интернет по непреодолимым обстоятельствам, а также если в документах содержится информация, отнесенная к разряду государственной тайны. ВСД оформляются на бланках строгой отчетности в случае экспорта подконтрольной продукции.

ФГИС «Меркурий» является частью ВетИС – Государственной информационной системы в области ветеринарии. Автоматизированная система предназначена для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов. Раньше контрольным органам необходимо было выезжать к предпринимателям для проверки бумажных сертификатов, то сейчас проверки проходят через систему, для этого не нужно никуда ехать, что упрощает процесс контроля.

Введение системы преследует такие цели, как:

- уход от бумажных носителей, бумажные документы часто терялись, а также на каждом этапе перемещения грузов нужно было подтверждать качество товара;
- сокращение затрат на сертификацию и необходимость выезжать в региональные ветеринарные службы;
- минимизация бюрократии и предоставление удобного прозрачного механизма для комфортной работы частного бизнеса;
- борьба с коррупцией среди надзорных органов и возможность справиться с мошенничеством в данной сфере;
- борьба с теневым оборотом товаров животного и растительного происхождения.

Изучив цели, можно с уверенностью сказать, что внедрение данной системы было необходимо. Однако из-за того, что система была введена относительно недавно, в её работе возникают проблемы, которые постепенно решаются. Первой проблемой можно назвать резкое введение системы для всех, по мнению пользователей, сначала нужно было ввести её для производителей, затем по цепочке перевозки продуктов, для других предприятий, так как в первое время допускалось много ошибок в оформлении документов.

Еще одной проблемой являются сбои в работе. Так, в 2018 г. программа работала с перебоями, однако со временем их стало меньше. Они происходят и в 2020 г., из-за чего пользователи системы периодически не могут работать.

Значимым минусом ФГИС «Меркурий» является то, что оформлять нужно каждую позицию, бумажный же сертификат оформлялся на всю поставку. Это усложняет процесс сертификации, а также гашения ВСД. Однако в 2020 г. стало возможно автоматическое гашение с помощью мобильного приложения АТМ.Меркурий. Приложение специально разработано для ускорения и упрощения работы с ветеринарными документами в системе «Меркурий». Пользователю необходимо настроить время автогашения входящих документов по каждой площадке и периодически контролировать процесс. Система предусматривает ещё два типа работы. Веб-приложение и интеграция с программой 1С. Второй вариант дает возможность ускорить работу, однако в данном случае необходимо тщательно проверять ошибки, если они появятся, программа не будет работать корректно.

Если вышеперечисленные проблемы могут решить управляющие системой лица, то следующую проблему решить намного сложнее. Так, во многих населенных пунктах отсутствуют доступ к: сети Интернет, специальным программам и электронной базе. Процесс внедрения усложняется тем, что в Российской Федерации находится множество хозяйств, расположенных в разных регионах, соответственно, имеют разные условия. Однако многие хозяйства уже нашли решение этой проблемы, регионы обращаются к компаниям-операторам, которые в свою очередь занимаются маркировкой скота, создают местные базы данных и передают информацию в государственную информационную систему.

Правительство РФ говорит о том, что внедрение программы должно быть окончено к 2021 г.

Система функционирует, однако не все её задачи реализованы, для этого необходимо время. Большая часть хозяйств уже настроила учет животных и ведет отчетность, однако существует те, для кого это все ещё остается проблемой. Делается все необходимое для того, чтобы система работала в ближайшие сроки для всех нуждающихся в ней.

Система обладает большими перспективами, так как она постоянно развивается, создаются новые возможности, как было сказано ранее, для упрощения процесса было создано мобильное приложение. Со временем работа системы станет более устойчивой. Внедрение ФГИС «Меркурий» было неоднозначно для населения, но сейчас, когда виден прогресс, становится понятно, что это было необходимо.

С каждым месяцем оформляется все больше ветеринарных сертификатов. В феврале 2020 г. в России было оформлено более 318 тыс. ветеринарных сертификатов, что на 13 тыс. больше, чем в январе этого же года. В сравнении с первым месяцем 2020 г. прирост составил 4,25%. Если же сравнивать аналогичные периоды прошлого и нынешнего годов, количество оформленных эВСД увеличилось в 2,4 раза (в феврале 2019 г. количество оформленных сертификатов составило 132,5 тыс.).

Регионами-лидерами по оформлению ветеринарных сертификатов являлись Московская область (46,9 млн), Москва (18,2 млн), Свердловская область (13,8 млн), Санкт-Петербург (13,8 млн) и Краснодарский край (12 млн). Аутсайдерами по этому показателю стали семь регионов: Ненецкий и Чукотский АО, а также Республики Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Тыва и Чечня. В перечисленных регионах было оформлено менее 100 тыс. эВСД.

Библиографический список

1. АТМ.Меркурий [Электронный ресурс]. – URL: <https://gismercury.com/> (дата обращения: 10.03.2020).

2. Белоглазов, П.Г. Единая система идентификации животных: проблемы, решения и перспективы / П.Г. Белоглазов // Эффективное животноводство. – 2019.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Обращение государственных ценных бумаг на российском рынке

М.И. Сыроежков

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Государственные ценные бумаги – это долговые активы, эмитентом которых выступает государство либо его органы. Облигации и акции, выпущенные органами государства, имеют весьма хорошую ликвидность, практически полную надежность, а также высокий процент выплат. Государственные долговые активы не имеют каких-либо значимых и весомых минусов, из чего можно сделать вывод, что начинающие инвесторы обладают возможностью смело вкладывать в них свои сбережения и капитал. Прежде всего, государственные облигации и акции являются формой существования государственного внутреннего долга [1].

Выпуск и обращение государственных ценных бумаг в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 29.07.1998 № 136 ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (изменен Федеральным законом от 14.06.2012 № 79-ФЗ).

Согласно российскому законодательству, эмитентом может выступать или государство как самостоятельная и отдельная структура (институт), или органы государственной власти, несущие от своего имени обязательства перед своими инвесторами в долговые активы [2].

Государственные долговые активы обладают низким уровнем доходности, практически нулевым риском для капитала и высокой ликвидностью на вторичном рынке. Данные особенности являются преимуществами перед другими долговыми активами.

Размещение государственных долговых активов является одним из самых эффективных и действенных способов борьбы с бюджетным дефицитом внутри государства. Поскольку расходы страны практически всегда выше ее доходов, появляется постоянная необходимость в поиске и привлечении новых денежных средств, с чем очень сильно могут помочь государственные ценные бумаги.

До сегодняшних дней в Российской Федерации выпускались следующие государственные ценные бумаги:

- ГКО – государственные краткосрочные облигации с нулевым купоном. Эти ценные бумаги на данный момент не выпускаются, обладали номиналом в 1000 руб., обращались в бездокументарной форме на различных региональных валютных биржах и ММВБ. Размещение проводилось с помощью подачи заявок (как конкурентных, так и неконкурентных) в форме закрытых аукционов. Существует аналог ГКО, называемый «облигацией банка России» (ОБР). Разница в том, что эмитентом является ЦБ РФ.

- ОФЗ облигации федерального займа с номиналом в 1000 руб., обладающими схожими с ГКО особенностями обращения. Могут быть различных видов: с постоянным доходом (ОФЗ-ПД) или с переменным купоном (ОФЗ-ПК). Во втором случае величина купона определялась на вторичных торгах. Существуют облигации федерального займа с периодическим погашением (амортизацией) долга (ОФЗ-АД). Из новейших видов стоит отметить ОФЗ-ИН (с индексируемым номиналом), стоимость которой индексируется каждый месяц в соответствии с ИПЦ. Существовала еще одна разновидность с меньшим номиналом в размере 100 или 500 руб. конкретно для нужд населения. Такая ценная бумага получила название «Облигация государственного сберегательного займа» (ОГСЗ). Сейчас существует аналог с названием «Облигация федерального займа для населения, физических лиц» (ОФЗ-Н). Такие бумаги начали выпускаться с апреля 2017 г. с возросшим до 1000 руб. номиналом.

- ГСО – государственные сберегательные акции, которые могут быть с постоянной или с фиксированной процентной ставкой (ГСО-ППЦ или ГСО-ФПЦ). В первом случае ставка фиксируется на весь срок обращения бумаги. Во втором случае ставка фиксирована лишь на один период и может быть различной для разных периодов выплат. Такие облигации рассчитаны на институциональные юридические лица.

- ОВГВЗ – облигации внутреннего государственного валютного займа с постоянным купоном и внебиржевым обращением. Такие облигации обращаются среди юридических лиц, а их главным предназначением является реструктуризация долга Внешэкономбанка.

- КО – казначейские обязательства в бездокументарной форме (создается только запись в депозитории). Эмитентом выступает Министерство финансов РФ. Погашение должно произойти в срок, оговоренный в глобальном сертификате, а процентная ставка на доход устанавливается от срока начала погашения.

- Приватизационные чеки. Такие ценные бумаги имеют ограниченный срок действия, служат для опосредования процесса приватизации [3].

Обращение государственных ценных бумаг в первую очередь зависит от устройства бюджетной системы России, а нормы, применяемые к данному процессу, исходят из Бюджетного Кодекса Российской Федерации, так как именно этот нормативно-правовой акт регулирует государственный и муниципальный долг. В БК РФ предусмотрено возможное прекращение долговых обязательств РФ, ее субъектов и муниципальных образований. В таком случае они списываются с долга на соответствующем уровне.

Исполнение обязательств по государственным ценным бумагам в РФ осуществляется в соответствии с условиями выпуска определенного вида бумаги. На исполнение обязательств предусматриваются ресурсы на один финансовый год из соответствующего уровня бюджета (ст. 6 БК РФ).

Библиографический список

1. Складенко, И.А. Государственные ценные бумаги как форма государственного долга / Сборник: Теоретические и практические аспекты современной науки. – 2018. – С. 171-174.

2. Обзор изменений Федерального закона от 29.07.1998 № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131592/a753a98b138c22634bc6706548a7ab423ab02167/#dst100004 (дата обращения: 10.03.2020).

3. Виды государственных ценных бумаг и их свойства [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012133> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Пути улучшения инвестиционной привлекательности Алтайского края

Д.А. Травников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В современных условиях приток инвестиций в регион – один из наиболее важных аспектов устойчивого и динамичного развития социально-экономической сферы. Объемы инвестиций неразрывно связаны с инвестиционной привлекательностью субъекта. Инвестиционная привлекательность региона представляет собой некую синергическую совокупность инвестиционных ресурсов, которые расположены на определенной территории и дают возможность добиться ожидаемого эффекта при их использовании. Согласно рейтинговому агентству «РАЭК-Аналитика», Алтайскому краю в 2019 г. присвоен класс инвестиционной привлекательности 3В1 [1], что соответствует пониженному потенциалу и умеренному инвестиционному риску.

В последние годы на территории Алтайского края проводится последовательная политика, направленная на увеличение инвестиционной активности и повышение инвестиционной привлекательности региона. Главными проблемами региона остаются устаревшие основные фонды, неразвитость коммунальной инфраструктуры, неравномерность коммуникационной инфраструктуры, а также крайне слабое социально-экономическое развитие малых населенных пунктов.

Для решения проблем развития малых поселений создан ряд мер поддержки сельского хозяйства, воспользоваться которыми могут различные сельскохозяйственные товаропроизводители. Создана нормативно-правовая база для реализации данного направления на федеральном и региональном уровнях: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», Постановление Правительства Алтайского края от 09.02.2017 № 37 «Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета грантов на развитие в Алтайском крае семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств», Постановление Правительства Алтайского края от 09.02.2017 № 41 «Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных потребительских кооперативах» и другие.

Улучшение промышленного потенциала, а также повышение спроса на высококвалифицированную рабочую силу возможно за счет дальнейшего развития ТОСЭР «Новоалтайск» и «Заринск», на которые возлагается ряд таких важных задач, как:

- 1) формирование инфраструктуры необходимой для развития;
- 2) создание импортозамещающих производств;
- 3) стимулирование ускоренного развития территорий;
- 4) создание новых рабочих мест.

Мероприятия по снижению миграции квалифицированного населения является неотъемлемой частью региональной политики, поскольку уровень конкурентоспособности

экономики в долгосрочной перспективе все в большей степени зависит от качества профессиональных кадров.

Для привлечения новых резидентов на территории ТОСЭР «Новоалтайск» и «Заринск» существуют следующие льготные условия [2]:

- 1) освобождение от уплаты налога на имущество на 5 лет с даты постановки имущества на учет;
- 2) освобождение от уплаты земельного налога на 5 лет с даты получения статуса резидента;
- 3) пониженная ставка налога на прибыль – 5% в течение 5 лет с даты получения первой прибыли;
- 4) льготная ставка страховых взносов 7,6% в течение 10 лет с даты получения статуса резидента ТОСЭР.

Весомый вклад в развитие рекреационного потенциала принадлежит одной из самых больших среди всех ОЭЗ туристско-рекреационного типа России – ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» и туристическому кластеру «Белокуриха». ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» в настоящее время насчитывает 24 компании-резидента, созданных на льготных условиях налогообложения и землепользования. Что касается туристско-рекреационного кластера «Белокуриха», динамика туристического потока характеризуется как интенсивная, поскольку среднегодовая загрузка курорта составляет 80%. Дальнейшее развитие рекреационной привлекательности является важным аспектом для привлечения в эту отрасль частных инвестиций.

Помимо ОЭЗ и ТОСЭР, немаловажную роль играет государственно-частное партнёрство, которое способствует эффективному развитию инфраструктуры вне этих зон. Так, примером этому может служить реконструкция автодороги «Змеиногорск-Рубцовск», источниками финансирования которой стали муниципальный бюджет (246,3 млн руб.) и частные инвестиции (310,4 млн руб.).

Важным фактором увеличения инвестиционной перспективы Алтайского края является возрастание масштабов регионального рынка, ориентированное на существенное увеличение платежеспособного спроса, которое осуществимо посредством устранения разрывов от среднероссийских показателей по степени развития промышленного производства, малого предпринимательства, сферы торговли и услуг. Подобные действия окажут благоприятное влияние на повышение уровня жизни жителей края, уменьшение безработицы, а также увеличение доходов и снижение масштабов бедности до среднероссийских параметров [4, 5].

Увеличение инвестиционного потенциала края следует осуществлять путём полноценного развития его конкурентных преимуществ, к которым можно отнести АПК и рекреационные ресурсы, в рамках инвестиционного стандарта Алтайского края. В совокупности с ликвидацией вышеперечисленных проблем можно добиться значительного увеличения инвестиционной активности в регионе.

Библиографический список

1. Инвестиционный рейтинг российских регионов 2019 // РАЭК Аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att4> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Территории опережающего социально-экономического развития // Инвестиционный портал Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://invest.alregn.ru/investoram/mery-podderzhki/podderzhka-oez-i-toser/> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: монография / О.Ф. Быстров, В.Я. Поздняков, В.М. Прудников. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 358 с.
4. Воробьев, С.П. О банкротстве инвестиционно активных сельскохозяйственных предприятий региона / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Материалы XV Междунар. научн.-практ. конф.: в 2 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2020. – Кн. 1. – С. 73-74.

5. Таненкова, А.В. Экономическая эффективность инвестиционных проектов в свиноводстве Алтайского края / А.В. Таненкова, Н.А. Фетисов // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII междунар. научн.-практ. конф. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под ред. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. – С. 414-416.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Особенности расходования средств бюджета Алтайского края

П.А. Черных

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Расходы бюджета являются одной из его важнейших характеристик. Структура расходования и его основные направления позволяют определить целесообразность использования бюджетных средств и эффективность их использования. Социальная направленность расходов бюджета прослеживается на всех уровнях бюджетной системы в последние годы, т.к. в современных условиях социальная сфера является приоритетным фактором развития государства и регионов.

Региональный бюджет – составная часть финансовой системы Российской Федерации, представляющий собой финансовый план, обеспечивающий социально-экономическое развитие региона. Как макроэкономический инструмент бюджет способен оказывать влияние на эффективность общественного производства. Расходы регионального бюджета в своей сущности направлены на реализацию государственной политики и на всестороннее развитие территории. С помощью управления расходами, региональная власть может перераспределять доход в наиболее важные сферы экономики и стимулировать социально-экономическое развитие региона. При этом одним из основных и наиболее важных направлений является социальная сфера, ее развитие способствует экономическому росту и росту уровня жизни населения.

Чтобы изучить проблему расходования регионального бюджета, рассмотрим динамику расходов и доходов бюджета Алтайского края за 2016-2019 гг. (табл.).

Таблица. – Динамика расходов и доходов бюджета Алтайского края в 2016-2019 гг., млн руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2016-2019 гг., %
Доходы	83 045,09	84 964,94	102 028,95	107 487,72	129,43
Расходы	77 865,18	83 524,34	93 245,30	107 728,85	138,35
Бюджетное сальдо	5 179,91	1 440,60	8 783,65	-241,13	–

Алтайский край в результате реализации бюджета в течение рассматриваемого периода имел свободные средства, однако в 2019 г. наблюдался дефицит бюджета. Представленные данные говорят о несбалансированности бюджета в период 2016-2018 гг., в то время как в 2019 г. бюджет был реализован более эффективно и сбалансировано.

При этом более 40% доходов бюджета Алтайского края составляют безвозмездные поступления, за 2019 г. их доля составила 46,37%. Это говорит о том, что Алтайский край является дотационным регионом и его налоговые и неналоговые доходы лишь частично покрывают объем расходования. Данный факт указывает на низкий финансовый потенциал края, на слабую доходную базу бюджета края и на необходимость повышения уровня жизни в регионе.

Основные направления расходования и их структура за 2019 г. представлены на рисунке 1. Можно заметить, что наибольший удельный вес занимают социальная политика, национальная экономика и образование.

Рисунок 1. – Структура расходов бюджета Алтайского края, 2019 г.

Социальная сфера, как источник стимулирования развития края в долгосрочной перспективе, включает в себя социальную политику, образование, здравоохранение, культура и кинематография, спорт и физическую культуру. Наибольший вес здесь имеют социальная политика, образование и здравоохранение, так как финансирование данных сфер прямо влияет на уровень жизни населения в крае.

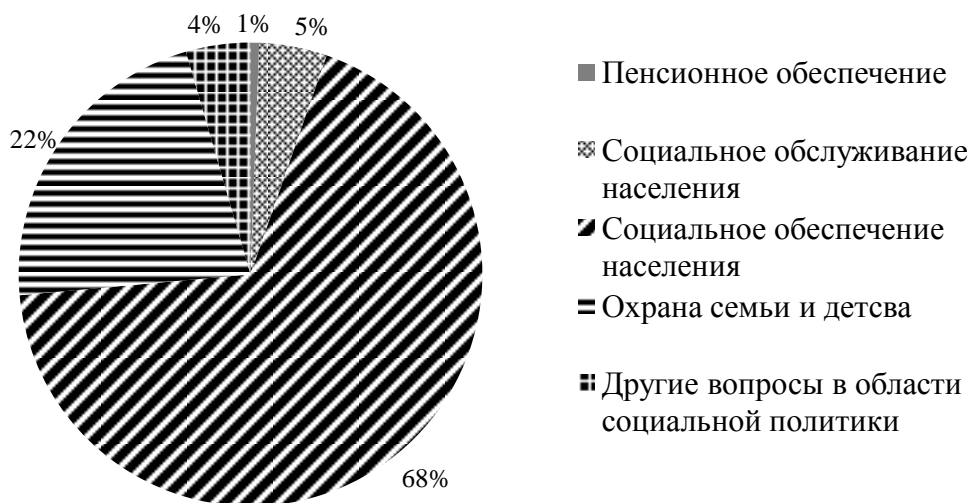

Рисунок 2. – Расходы бюджета Алтайского края в области социальной политики, 2018 г.

Социальное обеспечение населения в структуре расходов на социальную политику имеет наибольший удельный вес и является одной из приоритетных направлений бюджетной политики Алтайского края, данные были направлены на повышение качества и уровня жизни всех слоев населения. Сюда входят меры социальной поддержки ветеранов, жертв политических репрессий, безработных и других групп населения. В рамках охраны семьи и детства реализуются расходы на поддержку многодетных семей, стимулирование рождаемости и улучшение демографической ситуации в крае.

Рисунок 3. – Расходы бюджета Алтайского края в области образования, 2018 г.

В структуре расходов бюджета Алтайского края на образования существенное место занимают общее и среднее профессиональное образование. Большая часть средств направлялась на реализацию программы «Развитие образования и молодежной политики в Алтайском крае», в рамках которой финансировались все представленные статьи в области образования. Остальные средства были направлены на финансовое обеспечение деятельности общеобразовательных учреждений для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обеспечение гарантии на общедоступное и бесплатное общее и дошкольное образование.

Рисунок 4. – Расходы бюджета Алтайского края в области здравоохранения, 2018 г.

Что касается здравоохранения, направления расходования бюджетных средств и территориального органа ОМС были ориентированы на повышение доступности и качества оказываемых услуг, а также на развитие высокотехнологичных видов медицинской помощи. Средства направлялись на содержание краевых учреждений здравоохранения, закупку медикаментов и оборудования.

Бюджет Алтайского края не способен привлекать достаточный объем доходов в региональный бюджет, поэтому для выравнивания сбалансированности бюджета используются безвозмездные поступления. Как правило, высокая доля дотаций и иных безвозмездных поступлений в структуре доходов регионального бюджета указывает на низкий финансовый потенциал региона. Структура бюджета Алтайского края показывает тенденцию к снижению доли расходов на социальную политику с 38% до 33% в период 2016-2018 гг., рост доходов и расходов бюджета региона происходит стремительнее, чем рост расходов на социальную политику. При этом важно учитывать, что уменьшение доли расходов на социальную сферу может негативно сказаться на эффективности реализации социальной политики государства и региона. Для социально-экономического развития региона и повышения уровня жизни населения необходимо поэтапное повышение социальных стандартов для населения. Рост расходов регионального бюджета на социальную сферу, особенно на социальную политику, образование и здравоохранение может служить основой для укрепления и развития экономического потенциала Алтайского края.

Библиографический список

1. Кривякин, К.С., Ильина, Е.А., Чевтаева, А.С. Анализ социальных расходов в России на региональном уровне / К.С. Кривякин, Е.А. Ильина, А.С. Чевтаева. – ЭКОНОМИНФО. – 2017. – № 1-2.
2. Лебедева, А.Д., Бабинцева, Т.А. Расходы государственного бюджета и их эффективность / А.Д. Лебедева, Т.А. Бибанцева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017. – № 57.
3. Министерство финансов Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://fin22.ru/> (дата обращения: 04.03.2020).
4. Печенская, М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / М.А. Печенская, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 110 с.

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Экономические аспекты использования гражданско-правовых отношений в системе трудовых отношений

А.К. Эрмиш

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В 2020 г. многие крупные компании при заключении договора со своими сотрудниками отдают предпочтение гражданско-правовым отношениям, где исполнителем является ИП, взамен трудовых. Далее будут рассмотрены правомерность и преимущества данного решения для работодателя и сотрудника.

Важно выявить сущность тех и других отношений. Гражданско-правовые отношения возникают на основании заключения договора гражданско-правового характера (ГПХ), основываются на возмездном выполнении работ по достижению установленного результата в установленный срок. По условиям договора ГПХ заказчик (работодатель) обязуется оплатить выполненные работы надлежащего качества, также может предоставить исполнителю (работнику) определенные условия труда. Исполнитель обязуется выполнить работы в указанный срок, однако имеет право работать в удобное ему время, также исполнитель может привлекать к выполнению работ третьих лиц и не может быть обязан выполнять их самостоятельно, подать декларацию в налоговые органы, а также уплатить налоги и сборы, установленные НК РФ.

Трудовые отношения возникают на основании заключения трудового договора, основываются на возмездном личном выполнении трудовых функций сотрудником. По условиям трудового договора работодатель обеспечивает условия труда работнику, трудовые гарантии,

регулярную выплату заработной платы, ведение учета доходов сотрудника, подачу декларации в налоговые органы, своевременную уплату НДФЛ и страховых взносов. Работник обязуется лично выполнять свои трудовые функции по его должности, соблюдать установленный внутренний распорядок дня [1].

Решение работодателя или сотрудника (далее – субъекты), которые в праве совместно или по соглашению выбирать способ оформления отношений о применении гражданско-правового договора, означает необходимость в оформлении ИП сотрудником и заключение «Договора о сотрудничестве» между субъектами [2]. В то же время если субъекты заключают трудовой договор, то от сотрудника требуется выбрать желаемую форму ведения трудовой книжки: в электронном или бумажном виде. От работодателя требуется внесение записи в трудовую книжку, далее вести учет дохода сотрудника.

Рассмотрим экономически положительные и отрицательные последствия заключения договора ГПХ в сравнении с трудовым договором для обеих сторон. Со стороны работодателя наиболее существенной выгодой является отсутствие обязанности уплаты взносов в фонды социального страхования. По общему правилу выгода составит 30% от заработной платы. Также отсутствие обязанности предоставления трудовых гарантий означает отсутствие потерь в случае больничного, потери трудоспособности работника, предоставления оплачиваемого отпуска, декретного отпуска или отпуска по уходу за ребенком, выгода составит от 1/5 до 12 заработных плат в год. Также работодатель не является налоговым агентом работника, а значит, не несет дополнительных затрат по учету доходов и ответственности за предоставление декларации и своевременную уплату налогов и взносов.

Наиболее существенным недостатком для работодателя является фактическое отсутствие обязанности присутствия работника на рабочем месте в определенный временной промежуток, значит, существует риск простоя предприятия, величина потерь зависит от вида деятельности, выполняемого работником. Также работодатель несет риск признания договора ГПХ трудовым, такой вариант развития событий возможен не только при наличии определенных условий, указанных выше, в договоре, но и при фактической проверке данных отношений на характер трудовых отношений. Потери в данном случае составят сумму возмещения взносов на социальное страхование и штрафов, от 4 заработных плат за год.

Со стороны работника выгода может заключаться в том, что сумма страховых взносов (которую работодатели привыкли закладывать в величину исходной заработной платы при переговорах с работниками) может составить меньший процент от величины заработной платы, так как для индивидуальных предпринимателей взносы в ПФР и на ОМС являются фиксированными, если доход ИП не более 300 тыс. руб. в год, и составляют в 2020 г. 40 874 руб. [3]. Соответственно, если доход работника составляет более 136 246 руб. в год, оплата социального страхования по ИП ему более выгодна, чем те же отчисления по трудовому договору работодателем. Также на упрощенной системе налогообложения (УСН) налог на доходы составляет 6% (принимать за налоговую базу величину доходов за минусом расходов не является целесообразным, так как расходов при данном типе отношений не возникнет), тогда как НДФЛ – 13%, выгода 7% от заработной платы. Более того ИП имеет право на уменьшение величины налога (по УСН) на величину фиксированных взносов, что означает выгоду в уплате налога. При доходе до 681 233 руб. 33 коп. в год ИП может полностью покрывать налог на доходы за счет фиксированных взносов, если доход превышает данную сумму, соответственно, величина уплачиваемого налога будет расти, однако всегда будет выгоднее ставки по НДФЛ.

К недостаткам можно отнести отсутствие трудовых гарантий, следовательно, работник потеряет весь доход при: отпуске, декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком, потери трудоспособности, помимо прочего, независимо от наличия дохода, ИП обязан уплачивать фиксированные взносы. Что означает потери в сумме от 1/5 до 12 заработных плат и фиксированных взносов за год. Помимо этого, работник несет риск установления трудовых отношений в договоре ГПХ, по факту которого может понести административную ответственность в виде штрафа.

Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод, что договор ГПХ между работодателем – юридическим лицом и работником – ИП экономически выгоден для обеих сторон.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Часть 1). – Ст. 3.
2. Правомерно ли заключение гражданско-правового договора вместо трудового? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/consultation/grazhdansko_ppravovoy_dogovor/ (дата обращения: 20.02.2020).
3. Размер страховых взносов для индивидуальных предпринимателей // ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn22/ip/in_premip/ (дата обращения: 20.02.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Маркетинговые аспекты развития зарплатных проектов АО «Россельхозбанк»

Е.Р. Якутина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Современной внешней среде присущи быстро меняющиеся условия, факторы и ужесточение конкуренции. Успешная деятельность любого банка на финансовом рынке во многом зависит от правильно выбранной стратегии развития. Она показывает способы достижения поставленных целей, определяет спектр услуг, предоставляемых клиентам. Огромное значение имеет анализ конкурентов, который определяет силу позиции банка на рынке.

На рынке банковских услуг России представлено широкий спектр кредитных организаций. Ключевыми игроками выступают ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ», АО «Россельхозбанк» и прочие.

Проведя SWOT-анализ АО «Россельхозбанк», выявлено, что наибольшее влияние на сильные стороны оказывают: качество обслуживания клиентов, ассортимент расчетно-кассовых услуг, возможность кредитования крупных инвестиционных проектов; на слабые стороны – количество платежных терминалов и банкоматов, запрашиваемый объем документов для заведения заявки на кредит, консерватизм и бюрократия системы обслуживания [3].

К ключевым возможностям для АО «Россельхозбанк» относятся: увеличение клиентской базы, платежеспособность населения; к угрозам – экономический кризис, влияние лидеров конкурентов и др. Наибольшая взвешенная оценка приходится на слабые стороны и угрозы. Действия являются стратегиями защиты и представляют собой мероприятия, направленные на улучшение и преодоление слабых сторон банковских продуктов для предотвращения или минимизации рисков угроз. В рамках рекомендаций для устранения и (или) минимизации рисков угроз следует активно проводить маркетинговую кампанию по популяризации банковских продуктов среди населения; создать потребность у потенциальных клиентов путем непосредственного контакта с ними; поставить дополнительные платежные терминалы и банкоматы банка в общественных местах; разработать универсальную технологическую базу для оперативной работы банка, модернизировать мобильное приложение, сделать его более удобным и простым, исходя из потребности потребителя [4, 5]. Рекомендуется наладить современный менеджмент с применением ведущих технологий, для ускорения банковской деятельности в целом.

Проведем структурный анализ конкурентного окружения на основе методики Майкла Портера [2]. В рамках исследования производилось сравнение среди АО «Россельхозбанк», ПАО «ВТБ», ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпромбанк». Результат оценки представлен в таблице.

Таблица. – Оценка конкурентоспособности по методике М. Портера

Параметры сравнения	АО «Россельхоз- банк»	ПАО «ВТБ»	ПАО «Сбербанк»	ПАО «Газпромбанк»
Широта ассортимента	0,28	0,35	0,35	0,28
Доля рынка	0,32	0,32	0,4	0,32
Узнаваемость	0,32	0,4	0,4	0,32
Надежность	0,3	0,24	0,3	0,24
Качество обслуживания	0,4	0,4	0,4	0,4
Выгодная территориальная местность	0,35	0,35	0,35	0,35
Удобство дистанционного банковского обслуживания	0,28	0,28	0,35	0,28
Высококвалифицированный персонал	0,4	0,4	0,4	0,4
Удовлетворенность клиентов	0,36	0,45	0,45	0,36
Активное участие на ярмарках, конкурсах	0,35	0,14	0,28	0,07
Привлечение молодых специалистов	0,35	0,35	0,35	0,35
Лидерство в продвижении товара	0,24	0,4	0,4	0,24
Рекламная политика	0,15	0,2	0,25	0,2
Маркетинговая политика	0,2	0,25	0,25	0,2

По параметрам сравнения конкурентоспособности можно сделать вывод, что лидирующие позиции занимает ПАО «Сбербанк» (4,93 балла), АО «Россельхозбанк» 3-ю позицию (4,3 балла) после ПАО «ВТБ». Надежность, узнаваемость, активное участие в ярмарках оказали наибольшее влияние на результат на АО «Россельхозбанк».

В 2019 г. банком проведен целый ряд сезонных маркетинговых кампаний, направленных на стимулирование использования карт клиентами, а также разработаны и внедрены новые карточные продукты (карта МИР с транспортным приложением «Тройка», индивидуальная зарплатная карта, персональная карта и др.) [1, 6].

Кроме этого действует направления «прямые продажи», предусматривающее кредитование клиентов. В продукты кредитования входят потребительский кредит, ипотечное кредитование и кредитные карты. На основании анализа можно утверждать о наличии перспективных конкурентных преимуществах анализируемого банка.

Подводя итог рассмотренной темы для дальнейшего развития конкурентоспособности зарплатных проектов, предлагаем следующие мероприятия: проводить PR-стимулирующие мероприятия; модернизация технического обслуживания клиентов; увеличение количества точек обслуживания потенциальных клиентов и прочее. Предложенные меры позволят АО «Россельхозбанк» увеличить кредитный портфель и повысить свою конкурентоспособность на рынке банковских продуктов и услуг, также обеспечить выход на новый, более качественный уровень.

Библиографический список

1. Дебетовые карты в Россельхозбанке // Официальный сайт АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rshb.ru/natural/cards/> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Портер, Е. Майкл. П60 Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; пер. с англ. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

3. Трофимова, Е.А. Сравнительный анализ методических подходов к оценке экономического положения кредитных организаций / Е.А. Трофимова, Т.В. Бакунова // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2016. – № 2, Т. 15. – С. 239-254.

4. Савченко, А.С. Особенности моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных предприятий региона / А.С. Савченко, Д.В. Рожкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 95-97.

5. Воробьева, В.В. Проблемы льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, Н.О. Деркач // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник III Всеросс. (национал.) научн. конф. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – С. 1024-1027.

6. Воробьева, В.В. Оценка финансового состояния АО «Россельхозбанк» / В.В. Воробьева, Е.Р. Якутина // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Секция 5. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики (секция магистрантов)

Современное состояние производительности труда в России

Е.А. Аношин

Муромский филиал МИВлГУ

«Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

г. Муром

За последние годы особое внимание со стороны правительства Российской Федерации уделяется производительности труда, поскольку данный показатель является определяющим показателем уровня и качества жизни населения страны. В связи с этим в 2018 г. был утверждён национальный проект по повышению производительности труда и поддержки занятости с целью увеличения первого не ниже чем на 5% ежегодно [1]. В России производительность труда – это реальная стоимость продукции, произведенная единицей труда (человеком в трудоспособном возрасте) в течение определенного периода времени.

Вместе с тем низкий уровень производительности труда в национальной экономике является серьёзным препятствием для конкурентоспособности страны. Об этом свидетельствуют данные ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития). Так, в 2018 г. Россия находится на 39-м месте по производительности труда за час отработанного времени одного работника, что составляет 29,3 долларов США. Для сравнения, Индия занимает 47-е место, в то время как США находится на 7-м месте. Производительность труда в США за час составляет 74,6 долларов США, что в 2,5 раза больше, чем в России [2].

Стоит также упомянуть, что методы расчета производительности труда являются крайне спорными на протяжении длительного времени и приведённые статистические результаты могут иметь погрешности [3].

Уровень производительности труда можно представить в виде следующего графика в период с 2004 по 2018 гг. (рис. 1).

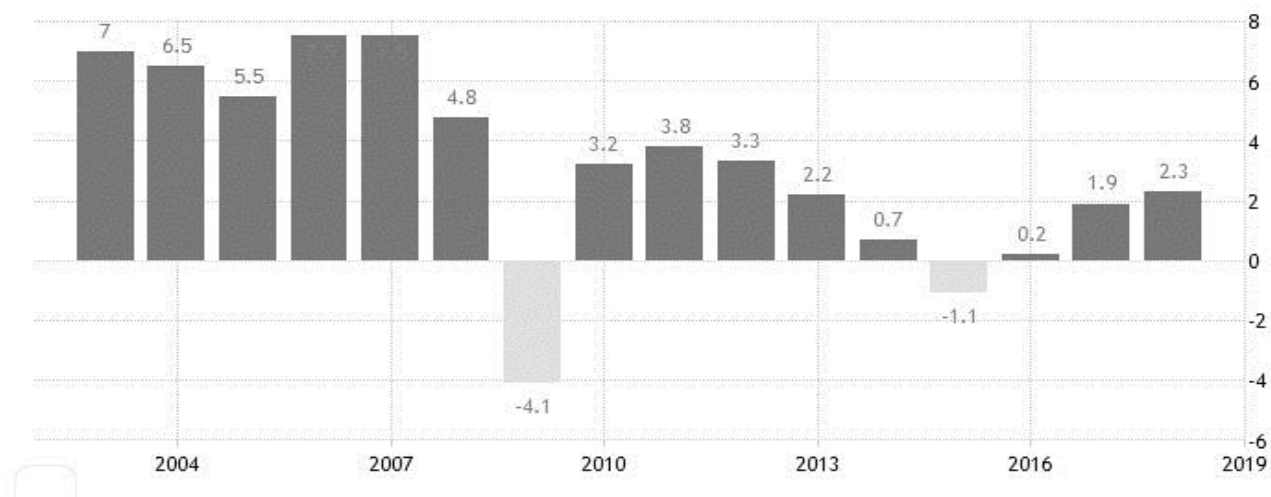

Рисунок 1. – Уровень производительности труда в России, %

Таким образом, за анализируемый период наблюдается тренд снижения производительности труда. Особо негативное влияние на данный показатель оказал кризис в 2008-2009 и 2015 годах.

За последнее время производительность труда в России выросла на 2,3% в 2018 г., после его роста на 1,9% в 2017 г., что можно охарактеризовать как положительную тенденцию. Однако в современных условиях стагнации экономики и непредсказуемая конъюнктура рынка могут послужить торможению производительности труда.

Согласно составленному прогнозу зарубежного экономического сайта «Trading Economics», производительность труда достигнет 2% к концу 2020 и на начало 2021 г., что на 0,3% ниже по сравнению с 2018 г., и сохранится на том же уровне до 2023 г. (рис. 2).

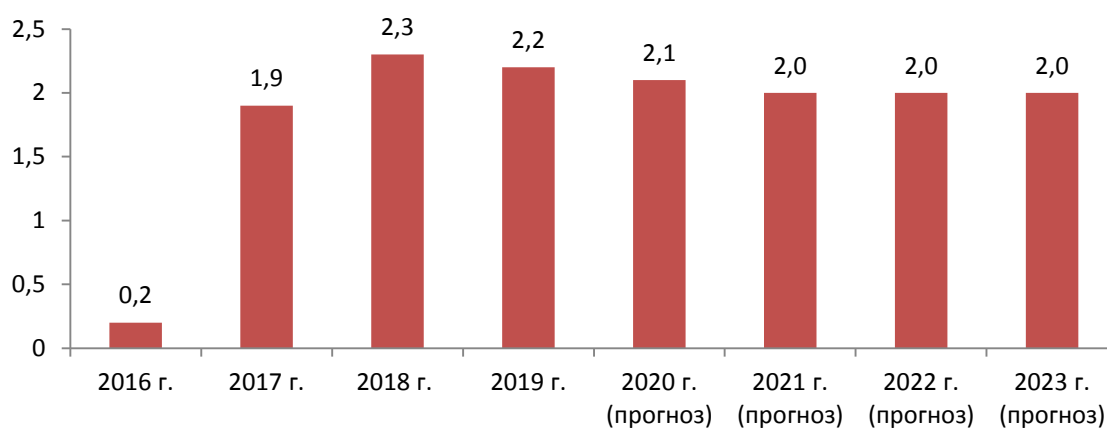

Рисунок 2. – Прогноз производительности труда в России до 2023 года, %

В соответствии с принятой национальной программой по повышению производительности труда и занятости, как отмечалось ранее, ожидаются ежегодные увеличения показателя производительности труда на 5%. Результаты программы говорят о том, что около 58% предприятий, завершивших свои проекты в 2018 г., превысили 10% роста производительности труда [5].

Дефицит производительности труда является самой большой угрозой для конкурентоспособности нашей страны. Поэтому, чтобы повысить темпы роста данного показателя, следует эффективно использовать рыночные территории с целью привлечения стратегических инвесторов, заинтересованных в предприятиях с высокой производительностью труда. Вместе с тем необходимо стимулировать предприятия к модернизации производства, высвобождению трудовых ресурсов при одновременном повышении производительности труда и объёмов производства.

По мнению автора статьи, субъектам РФ, которые ещё не являются участниками программы по повышению производительности труда, следует создать необходимые предпосылки для вовлечения имеющихся производств в действующий проект, поскольку далеко не все субъекты РФ вовлечены в реализацию проекта. Ведь эффективность и производительность труда – это, по сути, результаты использования труда.

Библиографический список

1. Путин поручил обеспечить темпы роста производительности труда в России не ниже 5% в год / Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4998739> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?DatasetCode=PDB_LV (дата обращения: 19.03.2020).
3. Чернопятов, А.М. К вопросу производительности труда в Российской Федерации / А.М. Чернопятов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 12А. – С. 131-144.
4. Productivity / «Trading Economics» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tradingeconomics.com/russia/productivity> (дата обращения 19.03.2020).
5. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://производительность.рф/ru/> (дата обращения: 19.03.2020).

Научный руководитель – Л.И. Пугина, к.э.н., доцент

Развитие и функционирование рынка ипотечного кредитования в России

С.И. Бердыченко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Ю.А. Лозовик

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

На практике ипотечное кредитование в России различные финансовые организации пытаются реализовать в виде самых разнообразных систем ипотечного кредитования: классическая, нетрадиционная, «вечная»:

– классическая: ипотечный кредит выдается в традиционной денежной форме, а должник регулярно вносит платежи, постепенно погашая долг и значительные проценты одновременно (применяется всеми российскими банками в значительных масштабах);

– нетрадиционная: ипотечный кредит выдается в виде жилья или участка земли с условиями погашения кредита денежным или натуральным способами в рассрочку и в четкий срок (имели место отдельные случаи применения подобных кредитов на крупных предприятиях по их корпоративным ипотечным программам);

– «вечная» (ипотека для бедных): при этой системе ипотечного кредитования должник может платить мизерные платежи, погашая лишь начисляемые ежегодно небольшие проценты, но не оплачивает основной долг (имели место отдельные случаи ее применения в регионах Кавказа исключительно банками регионального масштаба).

Государственное ипотечное кредитование на практике в отдельных случаях реализуется в трех специализированных вариантах:

– прямой: ипотечный кредит выдается представителям отдельных групп населения (льготников) государственным ипотечным банком на условии залога приобретаемого жилья и сравнительно мягких требований по погашению кредита на длительный срок времени, часто проценты по кредиту являются мизерными (имеет место в республике Татарстан для финансирования программы обеспечения жильем государственных служащих. Также имеется федеральная программа ипотечного кредитования военнослужащих);

– косвенный: частные ипотечные банки получали большие льготы от государства за внедрение программ кредитования льготных категорий населения под гарантии органов власти (имели место подобные случаи в регионах Кавказа и в Республике Татарстан);

– смешанный: характерно сочетание обоих вариантов на практике в больших масштабах (широко применяется в Республике Ингушетия).

Ипотечное кредитование в нашей стране характерно применением устаревших приемов классического ипотечного кредитования, не ориентированного на реальный очень низкий уровень доходов населения.

Как показывают данные таблицы, внедрение ипотечного кредитования в жизнь в нашей стране сталкивается с рядом трудностей, тем не менее оно в России становится более распространенным явлением, но до сих пор не является массовым продуктом, в отличие от большинства развитых стран.

Для становления и развития системы долгосрочного ипотечного жилищного кредитования в России необходимо предусмотреть решение следующих основных задач:

- совершенствование законодательной и нормативной базы, обеспечивающей исполнение обязательств при ипотечном кредитовании, в первую очередь, в части создания четкой процедуры обращения взыскания на предмет ипотеки и выселения неплательщика по кредиту из заложенного жилья;

- создание и внедрение универсального механизма обеспечения притока долгосрочных внебюджетных финансовых ресурсов в бюджетную сферу;

- создание инфраструктуры, обеспечивающей наличие четкого и надежного механизма регистрации сделок с недвижимостью и прав на нее, а также процедуры доступа к этой информации участников рынка ипотечного кредитования;

Таблица. – Модели организации ипотечного кредитования в Российской Федерации

Модель	Сущность	Примеры применения
Классическая	Ипотека представляет собой денежный кредит, выдаваемый под залог имеющейся недвижимости	Характерно для крупных банков, работающих в крупных городах.
Социальная	Ипотека является формой льготного социального кредитования под небольшой залог, обычно для покупки или строительства жилья	Применяется только в республике Татарстан местными банками
Смешанная	Ипотека является основным видом жилищного кредита, предоставляемого на комфортных для среднего класса условиях под залог уже имеющейся или приобретаемой недвижимости	Практически не встречается в большинстве регионов страны, со сравнительно низким уровнем жизни
Неоклассическая	Ипотека представляет собой кредит, в котором залогом выступает приобретаемый объект недвижимости	Внедряется в основном в крупных городах страны крупными банками, но в очень небольших масштабах в порядке эксперимента

- налоговое стимулирование как граждан-получателей ипотечных кредитов, с одной стороны, так и коммерческих банков – ипотечных кредиторов и инвесторов, обеспечивающих рефинансирование коммерческих банков-кредиторов с другой [1, 2];

- создание равных условий для свободной конкуренции между субъектами рынка ипотечных кредитов;

- создание механизмов социальной защиты заемщиков как от неправомерных действий банков-кредиторов, так и для их социальной адаптации при процедуре выселения в случае невозможности погашения взятого ранее ипотечного кредита;

- уточнение нормативной базы, регулирующей деятельность кредитных организаций по предоставлению и обслуживанию ипотечных долгосрочных кредитов, а также их рефинансированию;

- формирование нормативно-законодательных основ для использования ценных бумаг) для привлечения долгосрочных ресурсов в эту сферу.

Поддержка и эффективное развитие ипотечного кредитования в субъектах Российской Федерации невозможны без формирования соответствующей нормативной правовой базы. В настоящее время многие субъекты Федерации уже приступили к законодательной реализации совместной компетенции в обозначенной сфере, закрепляя основные положения механизма ипотечного кредитования в законах субъекта. В зависимости от субъекта кредитования ипотечные ссуды на строительство жилья разделяются на кредиты, предоставляемые непосредственно его будущему владельцу, и на ссуды, выдаваемые подрядчикам. Схема и условия выдачи кредитов на приобретение жилья устанавливаются банком по согласованию с заемщиком. В качестве инструмента кредитования возможны использование переменной процентной ставки, индексирование суммы основного долга, отсрочка платежей заемщика. В зависимости от вида кредита в договоре о залоге (об ипотеке) указываются форма, размер и порядок залогового обеспечения кредита.

Перспективы развития жилищного ипотечного кредитования в решающей степени зависят от макроэкономических условий. Изменение общеэкономической ситуации, падение

темпов инфляции, снижение цен на жилье, стабилизация курса рубля содействовали перемене в отношении российских банков к кредитованию приобретения жилых помещений.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Статистический анализ производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII Междунар. научн.-практ. конф. / Под ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 141-145.

2. Воробьева, В.В., Якутина, Е.Р. Оценка финансового состояния АО «Россельхозбанк» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

К вопросу о факторах развития дошкольных образовательных учреждений

М.А. Брютова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В современном обществе образование является одной из самых крупных сфер мировой экономики и одним из наиболее быстро развивающихся секторов мировой торговли услугами. Значит, и на уровне государства образование представляет один из секторов его экономики со всеми присущими характеристиками. Какие же факторы влияют на развитие и качество дошкольного образования? Условно факторы, влияющие на развитие и качество дошкольного образования, можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Организационная структура управления МБДОУ является формой закрепления функционала различных сотрудников с указанием их четкой иерархии подчиненности. Учредитель влияние на микроклимат в коллективе не имеет. Возглавляет деятельность по управлению образовательным процессом заведующий, которого по приказу назначает Учредитель. Заведующий обеспечивает стратегическое управление деятельностью организации, включая все функциональные составляющие: планирование, организацию, контроль и анализ деятельности; создает необходимые организационно-педагогические, гигиенические и материально-финансовые условия; курирует работу воспитателей детского сада.

Для развития детского сада огромную роль играет личность заведующего. Только грамотный руководитель сможет поднять имидж учреждения на более высокую планку, для этого он должен обладать знаниями по вопросам управления финансами и экономики, иначе уровень дошкольного учреждения не сможет подняться на тот уровень, который предъявляют к нему запросы общества. Для того чтобы дошкольное учреждение было конкурентоспособно, в современном мире развивающихся технологий и инноваций, заведующему детским садом необходимо обладать стратегическим мышлением, хорошо знать образовательный процесс, уметь грамотно им управлять. Только такой специалист сможет сформировать коллектив педагогов, имеющий высокий уровень профессиональной подготовки, позволяющий обеспечить качественную подготовку воспитанников.

Большую роль для качественной подготовки воспитанников имеет Педагогический совет. Именно решения Педагогического совета определяют направления образовательной деятельности Учреждения. На его заседаниях происходит выбор образовательных программ, развивающих методик, технологий, которые будут использоваться в педагогическом процессе. Именно микроклимат педагогического коллектива способствует профессиональному росту педагогов, а значит, и поднятию имиджа Учреждения.

В дошкольном образовательном учреждении большую часть коллектива составляет обслуживающий персонал. Главным органом управления коллектива является Собрание Трудового коллектива. На его заседаниях решаются вопросы заключения трудового договора

между администрацией и работниками образовательной организации, утверждаются Правила внутреннего трудового распорядка. Профсоюзный комитет организации выносит свои вопросы на общее собрание. Администрация через общее собрание старается решить вопрос улучшения микроклимата в детском саду, чтобы улучшить качество работы всех служб организации.

Общее родительское собрание дошкольного учреждения – это объединение усилий родительской общественности и педагогического коллектива Учреждения для создания оптимальных условий развития воспитанников. На нем происходит совместное обсуждение основных направлений развития детского сада. Родители обсуждают возможность оказания посильной помощи дошкольному учреждению. Это не обязательно финансовая помощь. Родители могут оказывать помощь в ремонте, облагораживании территории. Родители должны видеть, что делается для развития комфорта и безопасности их детей.

Современное дошкольное образование характеризуется недостаточностью бюджетных средств, выделяемых городской администрацией для работы. Федеральное законодательство ужесточило требования к обеспечению безопасности пребывания воспитанников в дошкольных учреждениях. Выполнение данных предписаний требует определенных финансовых затрат. Возникает необходимость в поиске внебюджетных средств. В дошкольных образовательных учреждениях созданы Попечительские советы. В него входят представители родительского комитета, администрация и спонсоры. В условиях недостаточного финансирования дошкольные учреждения вынуждены привлекать спонсоров, благотворительные фонды, обращаться к государственным организациям. Экономическая выгода образовательной организации заключается в умении пригласить в Попечительский совет как можно больше благотворителей. На Попечительском совете решаются вопросы о проведении благотворительных акций, обговаривается перечень платных услуг, которые может предоставлять Учреждение, их стоимость. Решения попечительского совета определяют направление, формы, размер и порядок использования внебюджетных средств, в том числе и на оказание помощи воспитанникам из малообеспеченных семей и детям сиротам.

Внешняя среда любого предприятия подразделяется на микросреду и макросреду. В состав микросреды организации входят такие основные факторы, как поставщики, потребители, конкуренты. Потребителями образовательной услуги дошкольного учреждения являются дети. Поэтому роль и значение поставщиков и конкурентов не могут быть приняты во внимание в связи со спецификой деятельности этих учреждений.

Рассмотрим, что же относится к макросреде. Это то широкое окружение, которое находится вне сферы отрасли и рынков организации. Как правило, макросреда оказывается за пределами влияния самих учреждений, но она может существенно воздействовать на микросреду, в которой эти организации функционируют. Выделяют четыре основных фактора, которые влияют на деятельность предприятия в рамках макросреды: политико-правовой; социальный; экономический; технологический.

Политико-правовой фактор – это изменение налогового законодательства, а точнее, постоянное введение поправок, изменений в расчеты и т.п.; отношения с городскими властями, регулирование конкуренции в отрасли на уровне городских властей и уполномоченных органов; государственное влияние на развитие и модернизацию образования.

Социальная среда оказывает значительное влияние на деятельность учреждения, т.к. организация работает с людьми, в том числе и с воспитанниками. Именно люди создают репутацию и имидж детского сада. Заведующие стараются тщательно отбирать специалистов для работы в учреждении, но реальность такова, что приходится брать почти всех, кто пришел устраиваться на работу. Перед заведующей и старшим воспитателем стоит задача – обучить и мотивировать их к успешной работе.

Экономическая среда является одним из самых непредсказуемых факторов влияния. Невозможно прогнозировать, какими будут курс рубля к доллару через год, уровень инфляции, стабильность экономики страны. Спад и нестабильность в экономике влияют на все остальные сферы жизни, в том числе на образование. Перечисленные факторы очень сильно

могут повлиять на уровень субсидирования государственного заказа и деятельность образовательной организации.

Технологическую среду можно проследить в виде постоянного обновления методик, стандартов образовательного процесса, требований к формированию знаний, в том числе с учетом использования последних достижений НТП. Постоянное появление новых технологий, нового оборудования влечет за собой повышение квалификации персонала для работы с этим оборудованием. А это, в свою очередь, требует дополнительных финансовых и временных затрат.

Таким образом, можно сделать вывод, что факторы в макросреде являются не предсказуемыми и практически не управляемыми. Ничто не влияет в такой степени на общую ситуацию в отношении образовательного учреждения, как политический и экономический факторы. Это все зависит от того, что происходит в стране в целом. Изменение законодательства в отношении конкретных видов деятельности, установление определенных норм и правил, требуют обязательного их соблюдения.

Важнейшим фактором изменений, происходящих в сфере образования, является финансовое привлечение внебюджетных средств для эффективного развития системы образования.

Библиографический список

1. Атемаскина, Ю.В. Привлечение благотворительных средств в дошкольные образовательные учреждения / Ю.В. Атемаскина, И.В. Шван. – Барнаул, АлтГПА, 2009. – 158 с.

2. Балыхин, Г.А. Методические основы привлечения внебюджетных средств в образовательную систему / Г.А. Балыхин // Экономика образования. – 2005. – № 2. – С. 5-23.

3. Лях, Ю.А. Факторы, влияющие на формирование качества образования / Ю.А. Лях [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliayuschie-na-formirovanie-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 10.02.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Управление рисками в системе обязательного медицинского страхования

К.А. Дедова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время право на охрану здоровья законодательно закреплено и находит свое отражение в ст. 41 Конституции Российской Федерации [1]. Стратегическая цель формирования и развития существующей системы обязательного медицинского страхования (ОМС) заключается в гарантии исполнения конституционных прав каждого гражданина на получение бесплатной медицинской помощи. Осуществление финансирования медицинских услуг имеет своей целью удовлетворение потребности человека в поддержании здоровья вне зависимости от уровня его благосостояния. В соответствии с действующим законодательством, в качестве субъектов медицинского страхования выступают: граждане РФ, страхователь, медицинская страховая компания, учреждение здравоохранения. Таким образом, можно сказать, что созданная система медицинского страхования является формой социальной защиты интересов населения в области охраны здоровья. В целях реализации государственной политики в области обязательного медицинского страхования граждан созданы и эффективно функционируют Федеральный и семьдесят шесть территориальных фондов обязательного медицинского страхования [3].

Обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования и обеспечивает всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обязательного медицинского страхования в объеме и на условиях, соответствующих

программам обязательного медицинского страхования. В настоящее время в нашей стране созданы как самостоятельные некоммерческие финансово-кредитные учреждения Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и 84 территориальных фондов обязательного медицинского страхования для реализации государственной политики в области обязательного медицинского страхования как составной части государственного социального страхования.

Согласно данным статистики, в 2019 году медицинскую помощь в сфере обязательного медицинского страхования оказывали 9303 медицинских организаций, 36 страховых медицинских организаций. На 1 января 2020 года общая численность лиц, застрахованных в системе ОМС, составила 146,5 млн чел., из них 61,5 млн работающих и более 85,0 млн. неработающих граждан. Проведя анализ структуры поступлений средств ОМС, установлено, что наибольший удельный вес в общей структуре поступлений имеют средства, перечисленные территориальными фондами системы ОМС для оплаты медицинской помощи в соответствии с договором о финансовом обеспечении ОМС. Величина поступлений составляет 95,4% (1784,0 млрд руб.). На конец 2019 года наибольший удельный вес в общей структуре расходов имеют средства, направленные на оплату медицинской помощи, – 98,5% (1834,0 млрд руб.). Таким образом, становится очевидным, что роль системы обязательного медицинского страхования чрезмерно высока. Созданная система призвана сформировать условия для оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ и контролировать реализацию базовой программы ОМС. Кроме того, одной из главных функций фонда является распределение финансирования в территориальные фонды и медучреждения государства. Сложившаяся система обязательного медицинского страхования подвержена воздействию многочисленных факторов [2]. Можно выделить три группы проблемы, которые необходимо решить в процесс построения эффективной системы ОМС:

1. Организационные проблемы: сформированная инфраструктура территориальных фондов различена в отдельных регионах, а при жестком контроле исполнительной власти субъектов Федерации над системой ОМС теряется объективная возможность реализации своего функционального предназначения в полном объеме и в соответствии с требованиями законодательства.

2. Информационные проблемы. Данная группа проблем связана, прежде всего, с формированием негативного восприятия системы обязательного страхования в глазах граждан РФ. Столь сложный предмет для обсуждения должен быть представлен в более понятной и доступной форме, чтобы минимизировать возможность искажённого восприятия гражданами направлений деятельности Фонда обязательного медицинского страхования. Коррупционность в системе страхования также должна быть предметом пристального внимания и предотвращения на всех уровнях управления ОМС.

3. Экономические проблемы. Негативное воздействие оказывает нестабильная экономическая ситуация в стране, также проводимая реформа здравоохранения. Немаловажное значение имеет кризис финансово-хозяйственной деятельности предприятий, что снижает поступления средств в фонды обязательного медицинского страхования. Таким образом, хроническое недофинансирование является глобальной проблемой обязательного медицинского страхования [3].

Проведя анализ возможных направлений реформирования и совершенствования системы обязательного медицинского страхования, можно выделить следующие приоритетные направления. Одним из направлений следует считать расширение полномочий территориальных органов системы ОМС в вопросах ужесточения контроля за работой медицинских учреждений. Важно отметить, что ликвидация нерентабельных медицинских учреждений возможна лишь в случае, когда экономический кризис не оставляет возможности оказания медицинской помощи в полном объеме. Стратегически важным направлением развития системы ОМС является, по нашему мнению, внедрение проекта больничной кассы, которая бы функционировала во всех регионах России на единых условиях. Цель создания единых касс заключается в осуществлении страхования по условиям системы ОМС. В целях большего охвата застрахованных единые кассы должны быть наделены правом создания филиалов. Текущее руководство едиными кассами осуществляется регионами центрами управления. Финансирование единой кассы осуществляется как за счет бюджетных средств, так и внебюджетных источников финансирования. Иными

словами, бюджет формируется за счет отчислений с заработной платы работающих граждан и за счет средств бюджета (если речь идет о безработных). Распределение средств бюджета единой кассы в дальнейшем перераспределяется по всем уровням управления. Невозможно совершенствовать работу системы ОМС, не затрагивая структуру управления. Так, по нашему мнению, своевременным является формирование финансово-кредитных учреждений, которые обладали бы полной самостоятельностью и независимостью. Приоритетной задачей независимых финансовых учреждений стал бы сбор средств для финансирования программ ОМС. Невозможно избежать вопрос о роли оказания платных и бесплатных медицинских услуг населению. Важно создать такую систему, которая бы обеспечила рациональное сочетание возможностей оказания платных услуг, при подавляющем количестве бесплатных медицинских услуг. Это очень сложный вопрос, требующий детальной проработки, поскольку касается неоднозначной проблемы приватизации современных медицинских учреждений.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о необходимости завершения этапа формирования эффективной системы взаимоотношений в системе обеспечения населения медицинскими услугами и необходимости реализации намеченных программ совершенствования системы здравоохранения в России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О федеральном фонде обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс]. – URL: <http://ffoms.ru/system-oms/about-fund/> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Основные проблемы медицинского страхования граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://novainfo.ru/article/9344> (дата обращения: 15.03.2020).

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

«Инновационность» как ключевой тренд и проблема при формировании региональных инновационных систем

В.Д. Дмитриева

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону

Эффективность производимых и внедряемых инноваций во многом определяется тем, каким образом организации используют собственный и сторонний опыт и знания. В новой реальности не масштаб фирмы определяет ее будущее, а то, насколько быстро и качественно ее работники способны генерировать и распространять новое знание.

Знания и инновации сегодня рассматриваются как двигатель человеческого развития и экономического роста. Технологической трансформации должна сопутствовать и разработка новых механизмов взаимодействия между различными организациями.

В начале 1990-х гг. М. Портер в ряде своих работ представил концепцию экономического кластера как новой пространственной структуры, представляющей собой комплекс основных и вспомогательных отраслей, характеризующийся географической концентрацией и наличием горизонтальных и вертикальных связей [4]. Создание первых кластеров в отраслевой структуре экономики США способствовало всплеску интереса научного сообщества и появлению массовых исследований в данной области.

Одна из трактовок экономического кластера возникла в рамках сетевого подхода. С подобной точки зрения кластер представляет собой межорганизационную сеть [5], объединяющую ресурсы и закрепляющую определенные компетенции за ее участниками – формально и фактически независимыми организациями [1, 2]. Сохраняя свою юридическую независимость, фирмы, входящие в кластер, включаются в решение общих проблем, «связывают»

территорию региона (или даже несколько регионов), оказывая тем самым существенное влияние на уровень жизни и конкурентоспособность региона [1].

Идее М. Портера сопутствовал успех, и многие страны, в том числе и Россия, ее внедрили. Методология, предложенная Портером, при создании кластеров преимущественно сохранялась, однако нечеткость формулировок и отсутствие стандартов позволило каждой стране создать собственную уникальную кластерную систему.

Так, в России создано более 140 экономических кластеров, но эффективность их деятельности практически нулевая ввиду отсутствия стандарта (хоть и при наличии методических рекомендаций), четкого целеполагания и понимания устройства данного механизма в целом. Заметим, что можно выделить и успешные примеры деятельности кластеров, в частности – Камский инновационный территориально-производственный кластер «Иннокам», якорным предприятием которого является ПАО «КАМАЗ». Программа развития этого кластера представляет долгосрочный проект, направленный не только на развитие производства, но и закладывающий преобразования инфраструктуры региона и развитие человеческого капитала. Однако, к сожалению, повторим, что таких примеров в России – единицы.

Изучая схемы размещения объектов инновационной сферы России, включающей экономические кластеры, инновационные парки и прочие структуры, можно отметить, во-первых, неравномерность их размещения, а во-вторых, неоднородность по представленным отраслям. Причем выбор отраслей для кластеризации не отражает дух инновационности данных структур: кластеры представлены в основном по традиционным отраслям российской экономики (тяжелое машиностроение, химия и нефтехимия, обрабатывающая промышленность, ядерные и радиационные технологии и т.д.).

Помимо кластеров в зарубежной экономической практике принято выделять еще один инновационный тип пространственной структуры – технологические долины (классические примеры – Кремниевая долина и «Шоссе 128» в США).

Четкое определение данной структуры в зарубежной и отечественной научной и методической литературе отсутствует, причем представления о ней настолько размыты, что она кажется неотличимой от кластера. В частности, Кремниевая долина считается кластером и одновременно технологической долиной.

Интуитивно можно понять, что технологическая долина – это расположенная на определенной территории в границах крупной городской агломерации устойчивая группа предприятий, организаций и кластеров в целом, относящихся к одной специализированной и ряду вспомогательных отраслей и производящих исключительно инновационную продукцию, а также включающая в себя индустриальные и вспомогательные парки и крупные исследовательские центры.

Проектируемые в России технологические долины «Воробьевы горы» и «Сколково» существенным образом отличаются от своих зарубежных аналогов, причем наиболее значимое отличие состоит в роли, отведенной государству. Кластеры и технологические долины в России создаются не стихийно, а директивно, причем роль государства в этом процессе – центральная. Экономические кластеры, существующие в России, *ceteris paribus* обладают некоторой степенью самостоятельности, даже несмотря на участие государства, технологические долины же оказываются полностью зависимы.

Переходя на более высокий уровень организации инновационной деятельности, можно говорить об относительно новой тенденции формирования так называемых региональных инновационных систем (далее – РИС). Различия в определении кластера (понимании его функций и предназначения), технологической долины и РИС сводятся в основном к двум моментам: кластер и долина представляют собой концентрацию фирм в рамках ограниченной территории, а РИС – кооперация фирм с целью производства и распределения знаний [6].

РИС представляют собой более сложные структуры по типу природных экосистем, объединяют значительное число разнородных субъектов, а кластеры и технологические долины являются их структурообразующими элементами.

Между тем в отечественных исследованиях отмечается целый ряд заблуждений в части понимания механизма РИС как инструмента развития территории [3]. Заметим, что то же

самое касается и кластеров: в исследовательских работах и нормативно-методической документации зачастую отсутствует корректное понимание инноваций как таковых, в внедрение разного рода инновационных структур в регионах происходит строго директивно и воспринимается местными властями как очередная возможность получения федеральных средств на «некие» цели инновационного развития [2].

Недопонимание действия механизмов и самого назначения инновационных структур приводит к существенным сложностям в процессе адаптации данных инструментов развития к российским реалиям. «Инновационность» таких структур фактически оказывается малозаметной.

Библиографический список

1. Дмитриева, В.Д. Нужны ли России экономические кластеры? / В.Д. Дмитриева // Материалы международной научной конференции «Наука и общество – 2019» / Под ред. Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой [Электронное издание]. – Москва: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 147-155.
2. Дмитриева, В.Д. Проблемы управления инновационными территориальными кластерами в России / В.Д. Дмитриева // Эффективное управление: Сборник материалов 4-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М.И. Панова (27 октября 2017 года, г. Москва, Россия) / Авторы-сост. и отв. ред. А.В. Сурин, А.С. Царенко. – Москва: Полиграф сервис, 2018. – С. 234-238.
3. Пилясов, А., Хомич, Ю. Изучение региональных инноваций в России / А. Пилясов, Ю. Хомич // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. – Смоленск: Ойкумена, 2012.
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – Москва: Альпина Бизнес. Букс, 2005.
5. Шерешева, М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний / М.Ю. Шерешева. – Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
6. Isaksen, A. Building Regional Innovation Systems: Is Endogenous Industrial Development Possible in the Global Economy? / A. Isaksen [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cjrs-rcsr.org/archives/24-1/ISAKSEN.pdf> (дата обращения: 02.01.2020).

Проблемы и перспективы развития российской трубной промышленности

И.Д. Дьяченко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк*

Современная трубная промышленность России, являющаяся одной из базовых специализированных подотраслей черной металлургии, характеризуется интенсивной динамикой развития. Так, согласно данным Фонда развития трубной промышленности [1] в сравнении с 2000 г. производственные мощности отрасли в 2019 г. выросли в 2,5 раза, рост удельного веса высоко-технологической продукции превысил 12 раз, доля импорта сократилась с 30% до 5%, а география экспорта, насчитывавшая в 2000 г. 15 стран мира, в 2019 г. превысила 60 стран. В то же время многие российские трубные предприятия завершили 2018 г. с отрицательными финансовыми результатами, причина которых не ограничивается усилением протекционизма на ключевых рынках потребления. Следует отметить, что вследствие недостаточности внутреннего спроса российская трубная промышленность сильно зависит от спроса на мировом рынке, который в 2016 г. продемонстрировал существенный спад. Так, согласно данным World Steel Association [2] в 2016 г. на мировом уровне произошло резкое сокращение объемов производства трубной продукции, составившее 70,6% в сравнении с 2015 г. При этом сокращение мирового рынка было неоднородным относительно разных стран. Так, объем производства в Китае сократился на 81,5%, в странах Северной Америки – на 21,3%, а в странах Евросоюза, наоборот, – возрос на 5,7%. Таким образом, тенденция роста мирового рынка трубной продукции, имевшая место в течение 2009-2015 гг., сменилась в 2016 г. резким спадом, за которым последовал небольшой

рост в 2017 г., составивший 3,5%. Отдельно следует отметить, что регионы, показавшие резкий спад в 2016 г., – Северная Америка и Азия – в 2017 г. восстановили объемы производства на 39,2% и 7,1% соответственно, а Евросоюз, наоборот, продемонстрировал сокращение производства на 57,3%. Итогом развития мирового рынка в течение 2015-2017 гг. стало сокращение объема производства, составившее на мировом уровне 69,6%, по странам Азии – 80,2%, Евросоюза – 54,9%, и рост производства по странам Северной Америки на 9,6%.

Российская трубная промышленность в течение 2015-2017 гг. функционировала относительно стабильно в сравнении с мировой динамикой (рис.).

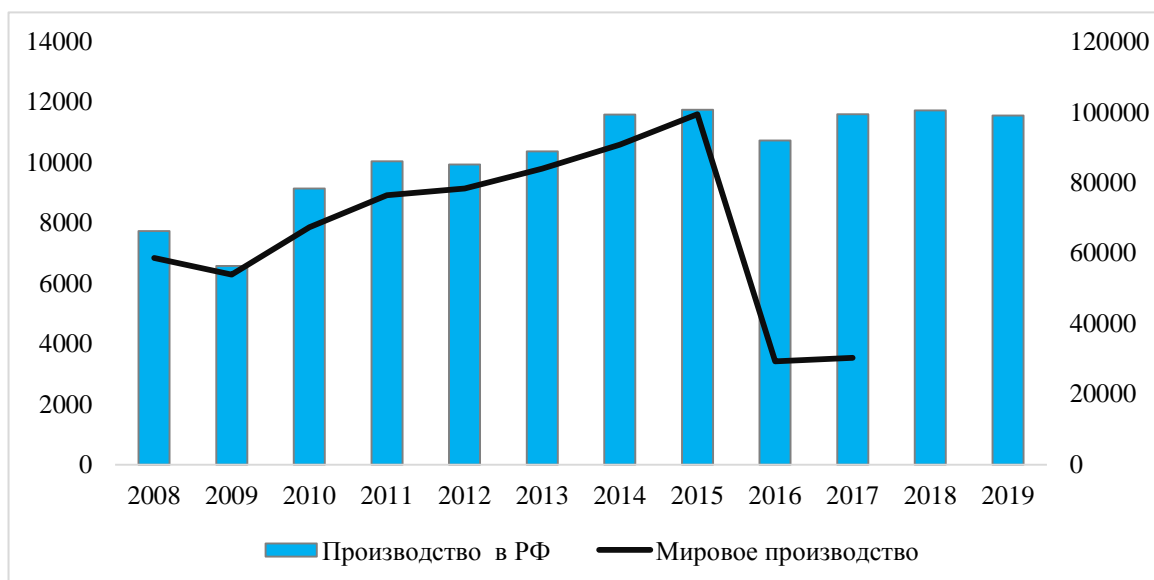

Рисунок. – Сравнение производства трубной продукции в Российской Федерации и мире [1, 2]

После сокращения производства в 2016 г. на 8,8% (рис.) российская трубная промышленность в 2017 г. продемонстрировала прирост на 8,2% в основном за счет прироста экспорта, составившего 64,6% к уровню прошлого года, при относительной стабильности импорта. В условиях сжатия внутреннего спроса российские производители в 2017 г. отправили на экспорт 1017 тыс. тонн труб большого диаметра (ТБД), вследствие чего Россия впервые стала крупнейшим в мире экспортером ТБД. Основную роль в этом сыграли поставки ТБД в объеме 665 тыс. тонн в Финляндию для «Северного потока-2» и 190 тыс. тонн в Турцию для «Южного потока» [3].

Динамика российского рынка трубной продукции за 2015-2019 гг. может быть охарактеризована следующим образом: сокращение внутреннего потребления, рост экспорта и нарастание профицита производственных мощностей. В связи с этим показательна динамика рынка ТБД в России (табл.).

Таблица. – Основные характеристики рынка ТБД в России [1]

Показатель	тыс. тонн				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Внутреннее потребление	3353	2140	1606	2072	2065
Отгрузка на экспорт	197	365	1060	766	790
Профицит мощностей	1557	2702	2741	2839	3072

Несмотря на то, что в 2019 г. объем экспорта ТБД практически в четыре раза превышал уровень 2015 г., прирост профицита производственных мощностей отрасли составил 97,3%. В итоге в 2019 г. профицит мощностей по производству ТБД примерно был равен суммарной отгрузке ТБД на внутреннее потребление и экспорт. Для сравнения в 2015 г. профицит мощностей по производству ТБД достигал только половины суммарной отгрузки ТБД на внутреннее потребление и экспорт. Еще хуже обстоит ситуация с загрузкой мощностей по производству сварных труб среднего и малого диаметров (СТСМД), которая существенно

снижению в течение 2015-2019 гг. не подверглась – 39,4% в 2015 г. против 37,5% в 2019 г., но изначально была низкой. Так, если в 2015 г. загрузка мощностей по производству ТБД составляла 69,5%, то по СТСМД – только 39,4%, т.е. была меньше почти в 2 раза.

Таким образом, главная проблема российских производителей трубной продукции состоит в недостаточном объеме реализации имеющего производственного потенциала. При этом объемы неиспользуемых мощностей дают основания считать необходимым расширение внешних рынков сбыта трубной продукции, поскольку увеличение внутреннего потребления до подобных объемов представляется сомнительным. Выход на новые внешние рынки для российских предприятий трубной отрасли может стать наиболее перспективным направлением решения проблемы сбыта, связанной с данной проблемой низкой загрузкой производственных мощностей и недостаточной для обеспечения потребностей дальнейшего развития эффективности хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Российский рынок стальных труб и перспективы его развития / Фонд развития трубной промышленности [Электронный ресурс]. – URL: <http://frtp.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Steel Statistical Yearbook 2018 / World Steel Association: официальный сайт, г. Брюссель, Бельгия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldsteel.org/> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Кобер, П. Старый мир вылетает в трубу [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).

Научный руководитель – Г.А. Шавкун, к.э.н., доцент

Особенности финансового поведения населения России в современных условиях

С.А. Заболотный

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Экономическое ожидание не только является детерминантой финансового поведения населения как процесса, но и напрямую влияет на его результат. Представление населения об экономических будущих событиях, то есть экономические ожидания, выражаются в прогнозе собственной выгоды (например, при активном финансовом поведении в роли инвестора, либо для получения процентного дохода от вкладов или иных инвестиционных инструментов), либо экономическое ожидание собственных затрат (при опять же активном финансовом поведении, но уже в роли заемщика).

Финансовое поведение может быть рациональным и нерациональным, но в любом случае связанным с использованием денег. Финансовым поведением может обладать индивид, социальная группа, социально-территориальная общность. Е.Ю. Сушко [7] считает, что финансовое поведение населения формируется под влиянием личностных и внешних детерминант (финансовые и инфраструктурные возможности, территориальные особенности). И. Розмаинский [7] определяет степень рациональности финансового поведения населения как «переменную, зависящую от внешних информационных ограничителей (масштабности и сложности информации, неопределенности будущего), а также от параметров национальной экономической ментальности (склонности к расчетливости, к несению личной ответственности). По оценкам многих других исследователей, на финансовое поведение влияют: объективные факторы, (состояние финансовых институтов, уровень инфляции, процентные ставки и т.д.), так и субъективные (ожидания населения относительно развития экономики страны, уровень доверия к банковским институтам, тенденция к накапливанию денежных доходов и др.) [7].

В итоге, можно сформировать градацию детерминант финансового поведения населения по степени влияния: ожидания населения относительно развития экономики страны, уровня доверия к банковским институтам, тенденция к накапливанию собственных средств; финансовые кризисы, существенно влияющие на состояние доходов; стабильность развития региона проживания,

влияющая на ключевые показатели уровня жизни, перспективы производства и финансовых институтов, состояние рынка труда, социальный статус всех слоев населения; мобильность экономической адаптации населения; личностные факторы (уровень финансовой грамотности, демографические характеристики, менталитет, образовательный уровень, уровень внутренней культуры развития личности и интересов, ценностные ориентации человека как индивида общества).

Экономические ожидания населения выступают как основной влияющий фактор и элемент, представленный в макроэкономической модели. Поэтому влияние экономических ожиданий на финансовое поведение населения следует рассматривать уже с позиции влияния на него совокупных экономических явлений. Это доказывает, что структурные элементы экономики в начале влияют на формирование непосредственно самого экономического ожидания, а затем, как следствие, – на активизацию финансового поведения населения и выбор его типов.

В структуре финансового поведения можно выделить подуровни, которые определяют его типы и направлены на: получение финансовых ресурсов (трудовое и предпринимательское финансовое поведение); сбережение и приумножение финансовых ресурсов, а также обеспечение финансовой защиты (инвестиционное, сберегательное, страховое финансовое поведение); потребление и привлечение финансовых ресурсов с целью удовлетворения различных потребностей (потребительское и кредитно-заемное финансовое поведение); исполнение финансовых обязательств и оказание финансовой помощи (налоговое и благотворительное).

Переходя к аналитической части исследования, приведем динамику важнейших социально-экономических показателей, чтобы наглядно отобразить ее положительное влияние на формирование экономических ожиданий населения.

Таблица 1. – Динамика основных социально-экономических показателей за период 2015-2018 гг. [16]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность населения, млн чел.	146,3	146,5	146,9	146,8
Численность пенсионеров, тыс.чел.	42729	43177	43504	43872
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. в мес.	34030	36709	39167	43445
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11986	12391	12887	13360

Из таблицы 1 видно, что существенного прироста населения за эти годы не наблюдалось. Прирост показателя среднего размера пенсий в 2018 году, по отношению к 2015 году, составил более 11%, прирост среднемесячной заработной платы за аналогичный период – более 22%. При этом количество пенсионеров в стране выросло в 2018 году по сравнению с 2015 годом на 1143 тыс. человек. Как показывают регулярные обследования, эта категория населения наиболее часто выбирает сберегательную стратегию финансового поведения. Также общая динамика прироста положительно повлияла на формирование экономических ожиданий.

Финансовое поведение населения в сторону сбережения собственных средств сохранялось в течение всего исследуемого периода с 2015-2018 гг., несмотря на снижение процентных ставок по вкладам. Россиянам характерна сберегательная стратегия, направленная на различные формы сбережений. Привычка к накоплению сбережений показала, что за 2015-2018 гг. охват населения финансовыми активами вырос на 20%. Доля семей с наличными сбережениями сократилась, как и тех, кто дает деньги в займы [8]. Объемы финансовых активов почти полностью определяются богатейшей группой граждан. На 20% самых обеспеченных россиян в 2018 г. приходилось 45% всех финансовых активов, на 20% беднейших – 6% [8].

После кризиса 2015 г. к середине 2016 г. у населения повысился рейтинг доверия к банкам, что положительно повлияло на экономическое ожидание, следовательно, объясняет рост кредитной формы финансового поведения [6].

Рисунок 1. – Динамика размещения средств населения во вклады в 2015-2018 гг., млрд руб. [16]

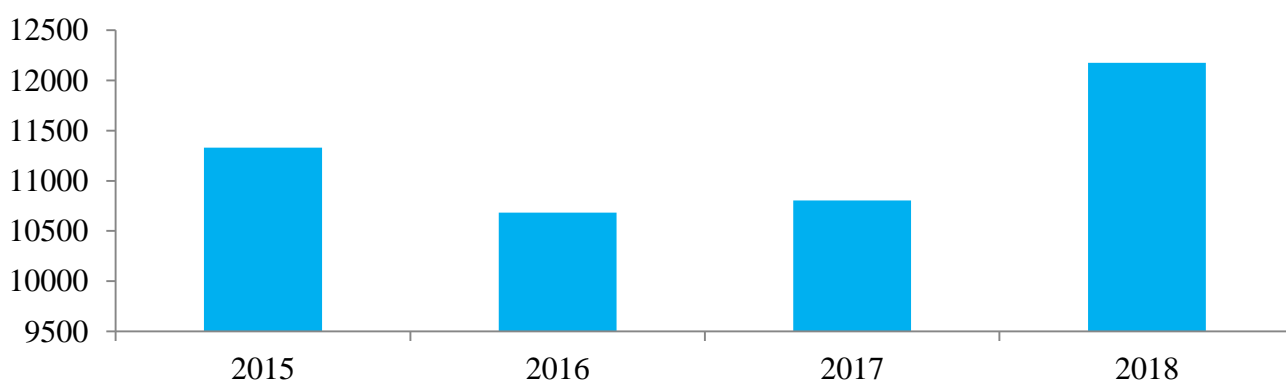

Рисунок 2. – Динамика кредитных ресурсов, предоставленных населению за 2015-2018 гг., млрд руб. [16].

В среднем кредитные выплаты составляют четверть ежемесячных доходов семей, у заемщиков из наименее обеспеченных слоев – 34%. Семьи, где кредитные платежи забирают свыше 50% совокупных месячных доходов: в 2018 г. – у 8% семей; наличие четырех и более кредитов – у 6% семей; просрочка по выплате от трех месяцев – у 7% семей [6]. Эти показатели и то, что темп роста кредитной активности существенно отличается от темпов роста реальных доходов, говорят об ошибках экономических ожиданий, повлиявших на финансовое поведение, и, как итог, определили большую долю задолженности по кредитам и закредитованность населения.

Оценка уровня своего материального положения является основополагающим фактором, влияющим на финансовое поведение населения, во многом определяет его потребительские намерения. В совокупности такие намерения оказывают серьезное воздействие на экономику и служат достаточно точными показателями изменений в будущих расходах и сбережениях потребителей [16].

Респонденты оценивают свое материальное положение как среднее и хорошее (наибольший процент респондентов). Столь положительные оценки при небольшом снижении реальных расходов считаются признаком адаптации к общей динамике номинальных доходов и потребительской инфляции [16].

Результатом выборочных обследований потребительских ожиданий являются индексы. Они рассчитываются по методике Европейской Комиссии и используются для анализа поведенческой модели населения, а также при оценке потребительского решения и влияния потребительской активности на состояние экономики в целом. Отрицательная величина индекса означает преобладание негативных оценок, положительная – позитивных [9]. Приведем примеры результатов обследований, которые наиболее чаще всего используются при оценке экономических ожиданий.

Рисунок 3. – Мнение населения о своем текущем материальном положении, по результатам опроса за 2015-2018 гг., % [9]

Таблица 2. – Частные индексы потребительских ожиданий населения, % [9, 16, 10]

Показатели	IV квартал 2015 г.	IV квартал 2016 г.	IV квартал 2017 г.	IV квартал 2018 г.
Оценка общей экономической ситуации				
Индекс текущего состояния экономики	-24	-20	-19	-21
Индекс произошедших изменений экономической ситуации в России (в т.г.)	-39	-25	-17	-13
Индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на крат. персп. (через год)	-15	-6	-4	-2
Индекс ожидаемого изменения цен (через год)	-75	-67	-64	-62
Индекс ожидаемого изменения числа безработных (через год)	-46	-36	-30	-34
Оценка личного материального положения				
Индекс текущего личного материального положения	-14	-12	-10,5	-11
Индекс произошедших изменений личного материального положения (в течение года)	-25	-18	-14	-14
Индекс ожидаемых изменений личного материального положения (через год)	-15	-8	-11	-10
Оценка конъюнктуры рынка товаров и рынка сбережений				
Индекс благоприятности условий для крупных покупок	-38	-33	-26	-25
Индекс благоприятности условий для формирования сбережений	-47	-42	-34	-36

Динамика индексов потребительских ожиданий объясняется стабилизацией и снижением процента инфляции (до 4%); ускорением темпов экономического роста с сохранением уровня в 2% и тем, что профицит федерального бюджета концу 2018 г. составил 1%. Это положительно повлияло на экономические ожидания населения и объясняет финансовое поведение населения за период 2015-2018 гг. [12]. Экономические ожидания с увеличением показателя индекса благоприятных условий, в свою очередь, повлияли на темпы роста сберегательной стратегии населения, увеличив долю размещенных средств. Индекс произошедших изменений личного материального положения, который снизился в период с 2015 г. до конца 2018 г., объясняется ростом реальных доходов населения. Это, в свою очередь, повлияло на индекс благоприятных условий для крупных покупок и естественно, повысило активность финансового поведения населения [12].

Индекс потребительской уверенности – индикатор, разработанный для измерения потребительской уверенности, определенной как степень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через своё потребление и сбережение. Индекс уверенности потребителя – обобщающий показатель, который отражает совокупные ожидания и намерения населения [9].

В целом, по совокупности опрошенных, выбирая данные на конец квартала каждого года, можно сделать вывод, что индексы уверенности потребителя существенно изменились к концу 2018 г. Индекс уверенности потребителя в исследуемом периоде имел положительную динамику, но к концу 2018 г. показатель уверенности потребителя ухудшился, разница составила 6,1 пп по отношению к прошлому периоду. Причина – рост цен на товары и услуги населению [9].

Вместе с этим исследованием проводятся другие: мнение населения о приоритетности целей сбережений; мнение населения о благоприятности условий для крупных покупок; мнение населения об ожидаемом в течение года изменении цен; аналитики показателей демографической ситуации. Каждое из них в своей мере показывает влияние экономических ожиданий на финансовое поведение населения.

Экономическое ожидание в большей мере оказывает влияние на финансовое поведение населения. В России в настоящее время оно определяется дифференциацией доходов граждан. Большое количество факторов, влияющих на мотивы финансового поведения, можно объяснить сложной структурой населения, в основном население стабильно придерживается сберегательной стратегии финансового поведения. Экономическая ситуация в нашей стране относительно стабилизировалась, но это не привело к росту доходов населения и повышению реального спроса на потребительском рынке. Тенденция снижения реальных располагаемых доходов населения прослеживалась на протяжении всего анализируемого периода, что сказалось на экономическом поведении россиян, испытывающих на себе последствия спада экономики. С точки зрения перспектив развития страны важно знать общие закономерности изменения экономического поведения россиян, особенности разных социально-демографических групп населения. Информация об изменении финансового поведения чрезвычайно востребована как для государства, так и для различных участников отечественного финансового рынка. Принятие стратегических и оперативных управленческих решений возможно лишь на основе комплексного и регулярного анализа.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности (населения) в Российской Федерации на 2017-2023 годы: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Стратегия повышения финансовой доступности (для населения) в Российской Федерации на период 2018-2020 годов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Верховин, В.И. Экономическое поведение: учебное пособие: в 2 частях / В.И. Верховин. – Москва: РУДН, 2015. – С. 91.
4. Мигранова, Л.А., Тореев, В.Б., Ярашева, А.В. Экономическое поведение: анализ и перспективы / Л.А. Мигранова, В.Б. Тореев, А.В. Ярашева // Экономические и социальные перемены, прогноз. – 2014. – № 1. – С. 118.
5. Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь / Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – С. 512
6. Полякова, А. Стратегии финансового поведения // Экономическое развитие России. – 2016. – Т. 23. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

7. Сушко, Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты / Е.Ю. Сушко // Издательский дом «Финансы и кредит», 2017. – Вып. 12. – Т. 23. – С. 670-682 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fin-izdat.ru/journal/fc/> (дата обращения: 10.02.2020).
8. Финансовое поведение россиян // Научно-образовательный портал IQ [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
9. Текущие тенденции российской экономики. Динамика доходов населения за период 2015-2018 гг. Бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Публикации, статьи [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/publications/> (дата обращения: 10.02.2020).
10. Всесоюзный центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
11. Информационный портал института социологии РАН [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isras.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
12. Независимое информационное агентство Интерфакс: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
13. Издательство «Российский экономический журнал»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.re-j.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
14. Экономико-этимологический словарь: аналитический сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecanet.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
15. Тематический сайт издательства «Человек и наука» [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/> (дата обращения: 10.02.2020).
16. Россия в цифрах. 2015-2018. Крат. стат. сборник / Росстат. – Москва, 2015-2019 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
17. Социальное положение и уровень жизни населения России. С69. Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015-2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
18. Ежемесячник социально-экономического положения и самочувствия населения за период 2015-2018 гг. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Организация управления бюджетным процессом в современных условиях

Е.А. Ихтонова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В последние годы в России реализуется комплекс мер, направленных на реформирование инфраструктуры страны, оздоровление экономики. Одним из путей организации деятельности и контроля выполнения поставленных задач является информатизация – построение информационного общества, создания электронного государства и правительства [3].

Актуальность темы обуславливается тем, что, по оценкам специалистов, широкое внедрение информационных технологий в управлении будет способствовать росту российской экономики, повышению эффективности наиболее значимых отраслей.

Наиболее значимую роль отдают преобразованиям в сфере управления общественными финансами, где особое внимание уделяется повышению эффективности взаимодействия государственных органов и общества, обеспечению открытости и прозрачности бюджетного процесса, доступности информации о бюджете обществу.

Логическим продолжением преобразований в данном направлении является создание информационной системы, являющейся отражением принципиальных изменений в методах управления и государственной политике.

Субъектами такой системы являются все участники бюджетного процесса, а также лица, вступающие в правоотношения с участниками бюджетного процесса – юридические лица, осуществляющие значимые действия в системе. Таким образом, становится возможным использование полностью электронного документооборота при реализации бюджетных правоотношений [2].

По оценкам Всемирного банка до настоящего времени только двум странам удалось внедрить полномасштабные системы управления государственным финансами, а именно Южной Корее и Бразилии. Россия является третьей страной, которая реализует аналогичный по охвату бюджетных процедур проект [4].

В 2011 г. была начата работа по комплексной автоматизации бюджетного процесса, которая позволила объединить различные уровни бюджетов на единой информационно-технической платформе и сформировать интегрированную информационную среду в сфере управления общественными финансами. Полномасштабное внедрение государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ГИИС «Электронный бюджет») планировалось завершить в 2015 г., однако в ходе работ возникли многочисленные проблемы технического характера, ввиду чего сроки введения системы в эксплуатацию были перенесены на 2020 г. Этап создания и развития ГИИС «Электронный бюджет», который запланирован на период 2018-2020 гг., включает разработку подсистем управления нефинансовыми активами, кадровыми ресурсами [2].

Главное назначение ГИИС «Электронный бюджет» состоит в том, чтобы в режиме реального времени обеспечить доступ всем гражданам к информации о бюджетной системе Российской Федерации, об организации бюджетного процесса, а также к сведениям об осуществлении бюджетных полномочий участниками бюджетного процесса, определяемыми Министерством Финансов Российской Федерации. К особенностям указанной информационной системы относится обеспечение принципа прозрачности бюджетов Российской Федерации, т.к. становится возможным отслеживать, каким регионам, в каком объеме, а также на какие цели были доведены средства [1].

В настоящее время ГИИС «Электронный бюджет» функционирует для всех регионов России, доступ к системе есть у каждого пользователя либо к открытой части, предназначенной для публикации общедоступной информации, либо к закрытой части в личном кабинете, предназначенном для работы организаций сектора государственного управления. Таким образом, уже можно оценить эффективность работы данной информационной системы.

ГИИС «Электронный бюджет» имеет свои достоинства и недостатки. Так, к преимуществам создания и использования системы можно отнести следующее:

- высокие оценки в международном рейтинге открытости и прозрачности информации о государственных финансах;
- создано единое пространство для обмена и размещения информации, осуществлена интеграция информационных потоков;
- обеспечена открытость и доступность информации об исполнении бюджетов всех уровней, включая внебюджетные фонды;
- соблюдается подотчетность органов государственной власти, созданы механизмы ответственности публично-правовых образований за достигаемый результат.

Вместе с этим в ходе внедрения и функционирования были выявлены недостатки, такие как:

- нехватка технического оборудования, преобладание устаревшего программно-аппаратного комплекса;
- недостаточное количество квалифицированных кадров для обеспечения бесперебойной работы системы;
- слабая заинтересованность субъектов в системе;
- недостаточный уровень компетенции разработчиков, что приводит к сбоям в работе и дублированию некоторых операций.

Вышеизложенное определяет необходимость доработки ГИИС «Электронный бюджет». В качестве рекомендаций предлагается следующее:

– исключить одновременное вступление в силу большого количества обновлений. Это позволит избежать значительных технических неполадок в работе пользователей, т.к. учреждения смогут заблаговременно подготовиться к нововведениям;

– обеспечение оперативной технической поддержки, что может существенно сократить время на решение различных вопросов, а это в свою очередь положительно скажется на заинтересованности пользователей;

– введение в эксплуатацию подсистем только после завершения разработки функциональных объектов, таких как форматы данных. Это положительно отразится как на отношении пользователей к системе, так и на продуктивности работы.

Цифровизация управления бюджетным процессом Российской Федерации является требованием времени и международных стандартов. Внедрение и развитие ГИИС «Электронный бюджет» направлено на обеспечение открытости результатов финансово-хозяйственной деятельности, принятия управленческих решений. Предоставление своевременно и в полном объеме отчетов о результатах проделанной работы будет напрямую связано с эффективностью деятельности органов власти Российской Федерации.

Библиографический список

1. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4773.

2. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (вместе с «Положением о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»): Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 (ред. от 14.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2020)

3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

4. Чернякова, Е.Е. Комплексный подход к ИТ-решениям системы «Электронный бюджет» (Информационная среда в сфере управления общественными финансами). Интервью журналу «Бюджет», 01.08.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/press-center> (дата обращения: 15.02.2020).

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Источники формирования доходов местных бюджетов

И.Н. Катаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Финансовая самостоятельность местных бюджетов выступает важной задачей на современном этапе, поскольку для успешного социально-экономического развития муниципальным образованиям необходимо наличие прочной финансовой базы [5, с. 63].

Доходы местных бюджетов включают в себя налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. В состав налоговых доходов включаются доходы, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральные налоги и сборы, в том

числе налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами, региональные и местные налоги, а также пени и штрафы по ним [1].

Неналоговые доходы включают доходы от использования и продажи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, доходы от платных услуг, оказываемых муниципальными учреждениями, часть прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающейся после уплаты налогов и другие [1].

Безвозмездные поступления складываются из дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств, в том числе добровольных пожертвований [1].

Вместе с тем разнообразие источников поступления средств в местные бюджеты не всегда является достаточным для обеспечения органов местного самоуправления финансовыми ресурсами, соответствующим бюджетной потребности. Это порождает проблему низкой степени обеспеченности местных бюджетов собственными доходами.

Как видно из таблицы, по итогам 2019 г. в общем объеме доходов бюджетов городов СФО более 50% составляют безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таблица. – Структура исполнения доходов бюджетов городов СФО в 2019 г., тыс. рублей

Наименование показателей	Барнаул	Томск	Кемерово
Налоговые доходы, в том числе:	6 124 323,2	6 434 929,9	5 914 204,6
Налоги на прибыль, доходы	2 589 782,1	3 529 180,5	3 789 789,6
Налоги на совокупный доход	2 047 997,3	1 063 252,1	1 008 699,4
Налоги на имущество	1 160 369,5	1 679 314,1	881 936,0
Прочие	326 174,3	163 183,2	233 779,6
Неналоговые доходы, в том числе:	1 208 747,6	874 276,9	1 262 550,6
Доходы от использования имущества	792 083,8	488 080,9	456 488,4
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	149 441,6	158 487,8	133 881,0
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	101 643,6	118 358,0	457 425,7
Прочие	165 578,6	109 350,2	214 755,5
Итого налоговых и неналоговых доходов	7 333 070,8	7 309 206,9	7 176 755,2
Безвозмездные поступления всего, в том числе:	7 963 811,1	11 104 584,1	17 477 444,0
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ, из них:	7 989 090,7	11 165 155,9	17 555 050,1
Дотации	39 456,9	838 098,2	4 393 749,0
Субсидии	2 457 461,6	3 122 782,3	3 561 237,1
Субвенции	4 376 789,0	4 749 600,0	8 963 735,9
Иные межбюджетные трансферты	1 115 383,2	2 454 675,4	636 328,1
Прочие	-25 279,6	-60 571,8	-77 606,1
ИТОГО ДОХОДОВ	15 296 881,9	18 413 790,9	24 654 199,2

Среди рассматриваемых городов в Кемерово отмечается наибольший удельный вес межбюджетных трансфертов из других бюджетов в общем объеме поступлений – 71,2%, Барнауле – 52,2%, Томске – 60,6%. В структуре безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы наибольшую долю составляют субвенции. В Барнауле их доля составила 54,8%, Томске – 42,5%, Кемерово – 51,1%.

Необходимо отметить, что по объему налоговых и неналоговых доходов в 2019 г. Барнаул занимает лидирующее место среди сравниваемых городов – 7 333 070,8 тыс. рублей. Доля налоговых доходов в общем объеме доходов в Барнауле составила 40%, Томске – 34,9%, Кемерово – 24%.

В целом, согласно данным отчетности, общие объемы доходов бюджетов городов СФО с каждым годом увеличиваются. По отношению к 2017 г. в 2019 г. рост объема доходов бюджета города Барнаула составил 128,8%, Томска – 123,6%, Кемерово – 132,8%. Наибольшими темпами растут безвозмездные поступления от вышестоящих бюджетов. По отношению к 2017 г. в 2019 г. рост безвозмездных поступлений из других бюджетов в бюджет города Барнаула составил 150,0%, Томска – 136,7%, Кемерово – 139,8%. Вместе с тем, в сравнении с 2017 г., в 2019 г. рост налоговых поступлений в бюджет города Барнаула составил 118,7%, Томска – 112,4%, Кемерово – 130,9%.

Так как основную часть доходов местных бюджетов составляют безвозмездные поступления из бюджетов других уровней, темп роста которых превышает рост налоговых и неналоговых поступлений, муниципальные образования вынуждены выполнять свои расходные обязательства в минимальном объеме, в то время как для обеспечения социально-экономического развития территорий необходимо долгосрочное инвестирование средств.

Таким образом, необходимым представляется поиск наиболее эффективных способов и методов повышения собственной доходной базы местных бюджетов, создание оптимального финансового механизма сбалансированности местных бюджетов, который должен основываться на установленных доходных источниках, распределение которых выгодно для всех уровней бюджетной системы.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Администрация города Барнаула: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Администрация города Кемерово: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://kemerovo.ru> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Администрация города Томска: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://admin.tomsk.ru>, свободный (дата обращения: 25.03.2020).
5. Пынчук, В.А. Некоторые аспекты совершенствования финансовой основы местного самоуправления в Российской Федерации / В.А. Пынчук // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 59-69.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Пути совершенствования системы налогового контроля в Алтайском крае

Н.В. Кириллов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Налоговый контроль – это самостоятельный правовой институт, который также можно отнести к подотрасли финансового права. В состав налогового контроля можно отнести как нормы, которые регламентируют отношения по учету налогоплательщиков, так мероприятия, касающиеся проведения налогового контроля. Но и в последнее время к этому институту относятся нормы, позволяющие проводить налоговый контроль в отношении крупных расходов налогоплательщиков физических лиц [1].

Налоговый контроль является определенным организационно-правовым механизмом, сущность которого заключается в том, что специальные государственные органы обеспечивают процесс соблюдения обязанностей установленных нормами налогового права, а также исследование и выявление фактов для принудительного взыскания сумм налоговой задолженности, либо применения мер ответственности за совершенное налоговое правонарушение [2].

В современных условиях создание прочной финансовой основы существования государства и общества в целом, успешное осуществление реформ в сфере налогообложения, проводимых в настоящее время, своевременное и полное формирование бюджетов всех уровней невозможны без создания системы эффективного налогового контроля, призванного обеспечить финансовые интересы государства при одновременном соблюдении прав организаций и физических лиц.

Эффективная система организации налогового контроля является важным элементом управления государственными финансами. Это, в первую очередь, связано с процессом формирования доходной части бюджетов всех уровней. Мероприятия налогового контроля охватывают всю систему налогообложения, обеспечивая своевременность и полноту поступления в бюджет обязательных налоговых платежей и сборов.

В настоящее время налоговые проверки являются основной формой налогового контроля. При этом они являются наиболее эффективными по сравнению с остальными видами и формами налогового контроля. В соответствии с НК РФ они классифицируются на камеральные и выездные [1].

Наиболее распространенным методом налогового контроля является анализ, который заключается в тщательном изучении данных финансовой и бухгалтерской отчетности, для того чтобы составить общую оценку финансового состояния предприятия. Данный метод является системным и включает в себя множество специфических методов, среди которых можно выделить статистические и экономические – сводка, группировка, расчет индексов, обобщающих величин, графический и табличный методы.

Достаточно часто можно встретить более детальный анализ отдельных показателей или направлений деятельности объекта исследования, например, анализ себестоимости, либо анализ расходов на реализацию [3].

Анализируя численность налогоплательщиков в Алтайском крае, можно сделать вывод о том, что численность юридических лиц имеет отрицательную динамику, в рассматриваемом периоде число предприятий сократилось примерно на 10%. При этом численность индивидуальных предпринимателей имеет положительную динамику. Анализ эффективности налогового контроля был проведен на основе ИФНС по Алтайскому краю.

Эффективность камеральных налоговых проверок в Алтайском крае показала, что их число, а также размер выявленных нарушений имеет положительную динамику. Размер доначисленных сумм налогов и пени имеет тенденцию к росту. Таким образом, можно сделать вывод о том, что камеральные налоговые проверки в крае являются эффективными. Эффективен выездной налоговый контроль в Алтайском крае. Практически каждая проверка является результативной и выявляет налоговое правонарушение. Однако суммы доначислений имеют отрицательную динамику.

Среди основных проблем налогового контроля в Алтайском крае можно выделить следующие:

1. Проблемы, существующие на уровне законодательства.
2. Проблемы, связанные с постоянной оптимизацией численности персонала, большой загруженностью сотрудников.
3. Проблемы организации взаимодействия с другими организациями при проведении налогового контроля.
4. Проблемы доступа к единым базам данных.
5. Проблемы, связанные с бумажным документооборотом.

Исходя из анализа существующей практики и выделенных проблем, в целях совершенствования налогового контроля рекомендуется:

1. Усовершенствование нормативно-правовой базы с целью оперативного перекрытия возможных каналов возникновения налоговых нарушений.
2. Включить в обязанности сотрудников отдела камеральных проверок проводить мониторинг финансово-хозяйственной деятельности организаций.
3. Включить в обязанности сотрудников отдела выездных налоговых проверок обязательный предпроверочный анализ.

4. Управлениям ФНС России необходимо разработать, составить и согласовать единые методики проведения выездных налоговых проверок с описанием конкретных методов и приемов их осуществления.

5. В рамках основных направлений работы налоговых органов с налогоплательщиками внедрить в практику работы электронный документооборот для всех налогоплательщиков.

6. Для профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров налоговых органов внедрить новые информационные и образовательные технологии в образовательный процесс подготовки кадров инспекций ФНС.

7. Для сохранения качественного кадрового состава инспекций необходимо увеличить денежное содержание налоговым инспекторам.

Библиографический список

1. Налоги и налогообложение / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Романова. – Москва: Инфра-М, 2018. – С. 410.

2. Шаталов, С.Д. Развитие налоговой системы России: проблемы, пути решения и перспективы / С.Д. Шаталов. – Москва: МЦФЭР, 2018. – С. 214.

3. Черникова, С.В. Анализ выездных налоговых проверок: пути совершенствования и повышения результативности / С.В. Черникова // Молодой ученый. – 2018. – № 16. – С. 177-179.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Субсидирование ипотечного кредитования как механизм государственной поддержки различных социальных слоев населения

Н.В. Классен

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Для каждого человека одной из главных потребностей является приобретение собственного комфортабельного жилья, отвечающего всем современным требованиям. Более 45% населения в России хотят улучшить свои жилищные условия. Ипотечное кредитование является важнейшим механизмом, позволяющим сделать жилье для граждан более доступным.

Ипотека в современном виде в нашей стране возродилась в 90-х годах и регламентируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Рынок ипотечного кредитования активно развивается, множество банков предлагают различные условия предоставления ипотечного кредита.

Так как у многих российских граждан существует потребность в приобретении собственного жилья, улучшении жилищных условий, государство стало разрабатывать и внедрять программы, которые направлены на поддержку системы ипотечного кредитования, что положительно повлияло на объёмы кредитования [3]. Так, если на 1 января 2017 г. ипотечный кредитный портфель составлял 5 трлн рублей, то на 1 января 2020 г. – более 8 трлн рублей. К тому же средневзвешенная ставка ипотечного кредитования снизилась за аналогичный период с 11,8 % до 8,8%, что позволяет большему количеству людей улучшать свои жилищные условия. Таким образом, подтверждается, что тема государственной поддержки ипотечного жилищного кредитования является весьма актуальной.

Правительством РФ была утверждена Концепция развития системы ипотечного жилищного кредитования в России, согласно которой современная жилищная политика государства направлена на поддержку основной части работающего населения, имеющего средние доходы, в решении жилищных проблем. Государство осуществляет поддержку граждан в данном направлении в форме субсидирования ипотечного кредитования. Это безвозмездная материальная помощь государства, которая предоставляется для снижения ставки по кредиту, в счет первоначального взноса или погашения части ипотечного кредита.

Такая система приобретения жилья с помощью государства повышает доступность ипотечного кредитования для граждан, а также увеличивает платежеспособный спрос на жилье [2].

В рамках государственной поддержки ипотечного кредитования участвуют многие банковские учреждения, например, такие как ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк и другие. Денежные средства при субсидировании ипотеки выдаются в рамках нескольких государственных программ. Рассмотрим подробнее некоторые программы.

В 2020 году внедрили три новых программы субсидирования ипотеки:

1. Семейная ипотека. Программа разработана для семей, в которых с 01 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г. родится второй ребенок или более детей, а также для семей с одним ребенком-инвалидом, даже если он родился до 2018 г. Данную программу можно использовать для покупки квартиры или дома у застройщика, а также есть возможность рефинансировать имеющийся кредит. Льготная ставка составляет 6%, которая действует на протяжении всего срока кредита. Первоначальный взнос составляет не менее 20%. Максимальная сумма кредита для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области составляет 12 млн рублей, для других регионов – 6 млн рублей [1].

2. Сельская ипотека. Программа рассчитана на помощь гражданам РФ в возрасте 21-65 лет (независимо от семейного положения) в покупке недвижимости и индивидуальном жилищном строительстве в сельской местности. Исключениями являются Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Льготная ставка по кредиту составляет 3%, срок – до 25 лет. Максимальная сумма ипотеки для Дальнего Востока и Ленинградской области составляет 5 млн рублей, для остальных регионов – до 3 млн рублей.

3. Дальневосточная ипотека. Данная программа государственной поддержки действует для покупки жилья на первичном рынке, в сельской местности на вторичном рынке или на строительство жилья в регионах Дальневосточного федерального округа. Заемщиками могут стать супруги с гражданством РФ не старше 35 лет, родитель в возрасте до 35 лет с несовершеннолетним ребенком или владелец "дальневосточного гектара". Необходима также постоянная регистрация в приобретаемом жилье. Льготная ставка по кредиту составляет 2%. Максимальная сумма кредита – 6 млн рублей, срок – до 20 лет [1].

В 2020 году по-прежнему будет действовать еще ряд программ господдержки по ипотеке: материнский капитал, военная ипотека и региональные программы. Государственная поддержка военнослужащих в рамках ипотечного кредитования осуществляется при условии участия в Накопительной ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих [3]. Спустя 3 и более лет после открытия именного накопительного счета для перечисления денежных средств из государственного бюджета накопленную сумму можно использовать на внесение первоначального взноса, а последующие поступающие суммы – на погашение кредита и процентов.

Разумеется, что государственная поддержка ипотечного кредитования, снижение платежной нагрузки за счет уменьшения процентной ставки существенно повышают возможности граждан для приобретения собственного жилья. Но в то же время в данной сфере кредитования существуют различные проблемы: высокая стоимость недвижимости при низкой платежеспособности населения, доходы граждан не всегда являются стабильными, а также различные психологические факторы, которые обусловлены менталитетом россиян. Перспективы же дальнейшего развития ипотечного кредитования будут зависеть как от экономической ситуации в стране и мер государственной поддержки населения, так и системы требований к потенциальным заемщикам.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях):

Постановление Правительства РФ от 30.11.2019 № 1567 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 50. – Ст. 7374.

2. Коростелева, Т.С. Анализ современных форм государственной поддержки ипотечного кредитования в РФ как фактора роста доступности ипотечного кредитования для населения / Т.С. Коростелева, В.Е. Целин // Жилищные стратегии. – 2018. – № 2. – С. 153-170.

3. Тарабукина, О.А. Государственная поддержка ипотечного жилищного кредитования / О.А. Тарабукина // Вестник науки и образования. – 2018. – № 14. – С. 29-32.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

«Лишние затраты» Администрации города Барнаула при работе с бюджетными инвестициями

А.С. Курбатов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Бюджетные инвестиции представляют собой средства из бюджетов разных уровней в форме денег или имущества в денежной форме, в новый, возобновленный или расширенный капитал, для производства новых товаров и услуг в рамках существующих отраслей, ценных бумаг и т.д., в том числе в различные права собственности и права интеллектуальной собственности для достижения экономических, социальных и экологических последствий.

Финансирование проектов капитального строительства осуществляется из бюджетов всех уровней. Если говорить о финансировании из федерального бюджета, то оно осуществляется на основании направлений, приведенных в Федеральной целевой инвестиционной программе, и предполагает адресность выделяемых бюджетных инвестиционных ресурсов по реализуемым инвестиционным программам (частям программ).

В городе Барнауле адресная помощь через бюджетные инвестиции осуществляется согласно Постановлению главы города Барнаула от 11.08.2008 № 2296 с изменениями от 17.01.2020 [1]. При этом отмечается, что результат исполнения текущего бюджета должен быть определен в чистых активах, которые представляют собой прирост объема нефинансовых и финансовых активов при изменении финансовых обязательств. Эти данные должны быть включены в баланс исполнения бюджета, который является частью бюджетного отчета по бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

Однако баланс исполнения бюджета не является основным документом бюджетного отчета. Окончательный отчет об исполнении бюджета, утвержденный представительными органами, содержит информацию о расходах, доходах и источниках финансирования дефицита бюджета. Отсюда и появляются расхождения в виде лишних затрат в работе с бюджетными инвестициями. Можно рассмотреть следующую структуру бюджетных инвестиций в основной капитал города Барнаула, сложившуюся в 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1. – Структура бюджетных инвестиций в основной капитал города Барнаула за январь-декабрь 2019 г.

Бюджетные средства	Удельный вес, %
в том числе из:	
федерального бюджета	33,32
бюджетов субъектов Российской Федерации	56,38
местных бюджетов	10,29
Итого	100,0

Источник: составлено автором на основе [2].

В абсолютном выражении величина бюджетных инвестиций в городе Барнауле может быть представлена в таблице 2.

Таблица 2. – Бюджетные инвестиции в основной капитал города Барнаула

Наименование показателя	2017 г.*	2018 г.*	2019 г.
Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям, млн. руб.	19929,0	30257,9	30703,4
доля города в объеме инвестиций по краю, %	41,04	48,9	48,2
в том числе за исключением бюджетных средств, млн. руб.	14497,5	24438,7	23354,9
доля города в объеме инвестиций по краю, %	37,2	48,7	48,3

*январь-сентябрь

Источник: построено автором по [3].

Согласно действующим нормам бюджетного учета и формирования отчетности, нефинансовые активы (к данной категории имущества относятся в том числе бюджетные вложения) состоят на балансе бюджета, но при этом не влияют на результаты выполнения бюджета, отражаемые в отчете о его выполнении. В результате рассмотрение отчета о движении денежных средств не позволяет оценить целесообразность изменения объемов бюджетных инвестиций при финансировании тех или иных проектов. Сложным также является измерение эффективности/результативности осуществляемых инвестиций, прежде всего со сложностью определения эффекта/результата (будущие доходы, сбережения/экономия), что предопределяет необходимость включения подобных индикаторов в отчет об использовании бюджетных средств.

Нами обосновывается, что результатом бюджетных инвестиций должно стать не столько увеличение массы государственной собственности (неденежной части казначейства), сколько будущие выгоды. Однако в действующих нормативно-правовых актах не заложен механизм, позволяющий в перспективе извлекать дополнительные эффекты от реализуемых бюджетных вложений, а также оценивающий и предупреждающий появление «лишних» затрат при работе с бюджетными инвестициями.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о порядке формирования адресной инвестиционной программы города Барнаула и включения в бюджет города расходов на осуществление новых инвестиционных проектов: Постановление главы города Барнаула от 11.08.2008 № 2296 (ред. от 17.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/438947535> (дата обращения: 03.03.2020).

2. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc1101/Main.htm> (дата обращения: 03.03.2020).

3. Инвестиционный портал город Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.barnaul.org/about/statistika-goroda-barnaula/> (дата обращения: 03.03.2020).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Направления совершенствования бюджетно-налоговой политики Алтайского края

А.С. Кустова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время существуют проблемы, связанные с формированием доходной части бюджетов субъектов Российской Федерации, в том числе Алтайского края.

Налоговые поступления играют ведущую роль в формировании доходов бюджета субъектов Российской Федерации, т.к. налоги остаются основным методом мобилизации доходов в бюджеты. Доходы бюджета – это финансовая основа, необходимая для реализации

задач и функций, делегированных государственным органам субъекта Российской Федерации. Следовательно, государству и регионам крайне важно проводить эффективную, сбалансированную налоговую политику, учитывая интересы государства, региона и налогоплательщиков.

Можно выделить несколько проблем формирования налоговых доходов бюджета Алтайского края (рис.).

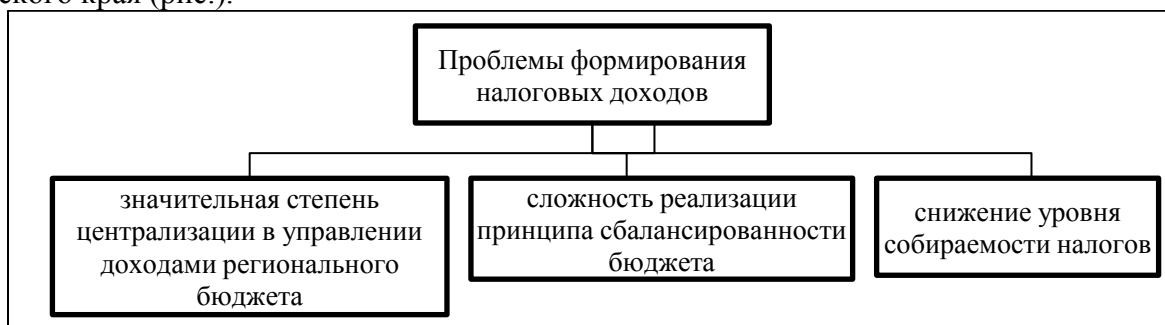

Рисунок. – Проблемы формирования налоговых доходов бюджета Алтайского края

Сейчас в значительной степени управление доходами региональных бюджетов остается централизованным. Централизация в федеральном бюджете финансовых средств с последующим перераспределением значительной их части между бюджетами нижестоящих уровней отрицательно сказывается на финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации, а также эффективности использования субъектами бюджетных средств. Перераспределение налоговых ставок в федеральном бюджете приводит к невозможности реализации принципа бюджетной независимости. В результате складывается зависимость от вышестоящего бюджета и уменьшается самостоятельность доходной базы субъекта.

Таким образом, увеличение доли доходов регионального бюджета с учетом распределения полномочий между уровнями власти является значимой задачей, требующей решения. Совершенствование структуры доходной базы регионально бюджета позволит эффективно влиять на экономическую и социальную ситуацию в регионе. Необходима корректировка доходной базы бюджета, которая позволит рассматривать бюджет региона в качестве эффективного инструмента его социально-экономического развития.

Вторая проблема – это возникновение сложностей при реализации принципа сбалансированности бюджета по причине превышения или сопоставимости сумм расходов над собственными источниками доходов. Самый большой удельный вес в структуре доходов бюджета субъекта занимают налоговые поступления. В Алтайском крае основными бюджетообразующими налогами можно считать: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, а также акцизы по подакцизным товарам, производимым на территории Российской Федерации. Эти три налога обеспечили 80 % налоговых доходов краевого бюджета в 2018 г. Главной особенностью принципа сбалансированности бюджета является увеличение доходов бюджета, а не снижение расходов региона для достижения данного принципа. Для обеспечения достаточного уровня доходов главенствующими направлениями деятельности органов государственной власти Алтайского края и органов местного самоуправления на долгосрочную перспективу является увеличение налогового и неналогового потенциала.

Еще одной причиной проблемы формирования доходов бюджета можно назвать снижение уровня собираемости налогов, зачисляемых в бюджет субъекта Российской Федерации. В 2017 г. налогоплательщики в Алтайском крае не внесли еще около 500 млн. руб., или 23 % от общей суммы. Больше всего должников по земельному налогу. Общая задолженность по имущественным налогам за все годы составляет примерно 650 млн. руб.

Обеспечение предсказуемой динамики доходов краевого бюджета является целью долгосрочного бюджетного планирования в регионе. Однако формирование большей части налоговых доходов происходит за счет налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц, что создает определенные риски для устойчивости бюджета.

С учетом названных проблем, реализация основных целей и задач в области налоговой политики должна проводиться по следующим направлениям:

1. Сохранение тенденции к обеспечению полноты поступлений налоговых доходов в краевой бюджет, без повышения налоговой нагрузки на налогоплательщиков (установление контроля над сокращением недоимки, активизация контрольной работы, осуществляющейся на постоянной основе).

2. Совершенствование налогового администрирования с целью привлечения большего числа налогоплательщиков к налогообложению.

3. Увеличение налогового потенциала региона, в том числе благодаря привлечению инвестиций, реализации приоритетных инвестиционных проектов и развитию человеческого капитала.

4. Реализация мер, направленная на совершенствование специальных налоговых режимов (налога на профессиональный доход).

5. Предоставление субъектам малого бизнеса налоговых стимулов в том случае, если будет соблюдено условие бюджетной эффективности реализуемых проектов в виде дальнейшего прироста налогооблагаемой базы и создания дополнительных рабочих мест.

6. Увеличение доходов от использования государственного и муниципального имущества, совершенствование состава и структуры государственной собственности в целях получения дополнительных доходов от ее эксплуатации или реализации.

7. Принятие и осуществление мер по повышению эффективности системы имущественных налогов.

8. Создание механизмов, в рамках налогового и бюджетного законодательства, которые будут стимулировать муниципальные образования к наращиванию собственного налогового потенциала.

9. Анализ результативности применения налоговых льгот с учетом оценки их бюджетной и социальной эффективности.

Подводя итог, можно сказать, что реализация данных направлений позволит повысить налоговый потенциал региона, качественно улучшить действующих механизм планирования и прогнозирования налоговых поступлений в бюджеты, повысить заинтересованность и ответственность региональных органов государственной власти в решении вопросов, связанных с увеличением темпов социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Сорокина, А.А. Проблемы формирования налоговых доходов бюджета региона на примере Алтайского края / А.А. Сорокина // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 98-100.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н., доцент

Проблемы финансового обеспечения системы социального обслуживания населения Мамонтовского района

Ю.В. Лазаренко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В нашей стране сегодня проживает большое количество людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке: малообеспеченные, лица без определенного места жительства, жертвы домашнего насилия и другие. Объективную потребность населения в социальных услугах государство удовлетворяет посредством создания сети государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих социальную помощь [1, с. 4].

Таким образом, необходимостью разрешения возникающих социальных проблем населения обусловлено появление социальных служб, к которым относится и краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения Мамонтовского района».

КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения Мамонтовского района» является унитарной некоммерческой организацией, созданной для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации и Алтайского края полномочий Министерства социальной защиты Алтайского края в сфере социального обслуживания населения Алтайского края [2, с. 3]. К основному виду деятельности относится предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам [2, с. 6].

Для реализации возможности предоставления социальных услуг учреждению необходим определенный объем финансовых ресурсов. Финансовое обеспечение деятельности учреждения может осуществляться в виде субсидий из бюджета Алтайского края в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации [2, с. 6]. Кроме того, Уставом предусмотрены и внебюджетные источники финансирования.

Структура финансирования учреждения в 2017-2019 гг. представлена в таблице 1. Значительную долю поступлений формируют бюджетные средства – субсидии. Доля внебюджетных средств на обеспечение деятельности учреждения не превышает 16,18% от общего объема средств. Государственное задание, устанавливаемое учредителем, выполняется учреждением полностью. Субсидии осваиваются в полном объеме.

Таблица 1. – Объем финансирования на обеспечение деятельности КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения Мамонтовского района» в 2017-2019 гг., руб.

Вид поступлений	2017 г.		2018 г.		2019 г.			
	всего	% к итогу	всего	% к итогу	всего	% к итогу	% к 2017 г.	% к 2018 г.
Субсидии на выполнение государственного задания	18029500	83,82	19883800	84,83	20805800	86,63	115,40	104,64
Собственные доходы учреждения	3479052	16,18	3456274	14,75	3117833	12,98	89,62	90,21
Субсидии на иные цели	-	-	99900	0,43	91921	0,38	x	92,01
Итого	21508552	100	23439974	100	24015554	100	111,66	102,46

Однако бюджет не способен полностью взять на себя расходы на содержание социальной сферы. Это обусловлено тем, что в учреждении наблюдается нехватка финансирования материально-технической базы (применяется устаревшая техника, принятая к учету в 2005-2013 гг.), а также отсутствие возможности материального (денежного) стимулирования работников (заработная плата некоторых специалистов учреждения установлена на уровне минимального размера оплаты труда по Алтайскому краю, что дает возможность охарактеризовать ее как неконкурентоспособную).

Приоритетным направлением решения проблемы нехватки финансирования считается повышение собственных доходов.

Согласно Уставу, учреждение может оказывать услуги, относящиеся к его основному виду деятельности, для граждан за плату. Например, при наличии свободного времени от выполнения государственного задания такие работники, как психолог и логопед могут оказывать дополнительные платные услуги. Такое предложение требует проработки тарифов на оказание дополнительных платных услуг, а также порядка ознакомления с ними потенциальных получателей социальных услуг, в том числе с использованием средств массовой информации (объявление в местной газете, публикация на официальном сайте учреждения). Средства, полученные от оказания платных услуг, можно направить на развитие и укрепление материально-технической базы учреждения и материальное стимулирование работников.

Таблица 2. – Заработная плата работников КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения Мамонтовского района» в 2019 г.

Среднемесячный размер оплаты труда с применением районного коэффициента в размере 1,25, руб.	Среднесписочная численность работников, чел.	Удельный вес, %
Уровень МРОТ, увеличенный на районный коэффициент и иные выплаты в соответствии с действующим законодательством	5,90	8,71
14101 – 15163	6,55	9,67
15164 – 15556	1,00	1,48
15557 – 16023	2,58	3,81
16024 – 16504	1,58	2,33
16505 – 18750	5,63	8,31
18751 – 22500	3,00	4,43
22501 – 25000	38,53	56,85
25001 и выше	3,00	4,43
Итого	67,77	100,00

Итак, преобразование порядка финансового обеспечения исследуемого учреждения должно осуществляться посредством включения его в рыночный механизм хозяйствования с коммерциализацией социальных услуг при сохранении на приемлемом уровне социальных гарантий.

Библиографический список

1. Малофеев, И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения / И.В. Малофеев. – Москва: Дашков и К°, 2019. – 176 с.

Научный руководитель – О.В. Чубур, к.э.н., доцент

Показатели эффективности и проблемы осуществления закупок у единственного поставщика на уровне Алтайского края

И.И. Лысенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Созданная в Российской Федерации контрактная система обеспечивает исполнение общественных потребностей путем реализации экономических отношений в сфере закупок на государственном и муниципальном уровне.

В рамках управления общественными финансами особое значение имеет задача совершенствования экономического регулирования с целью его ориентации на оценку эффективности бюджетных расходов, повышение управляемости материальными ресурсами и обеспечение прозрачной системы закупок.

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлены основные правовые начала контрактной системы, среди которых выделяется и эффективность осуществления закупок, в частности, проводимых у единственного поставщика.

В настоящей статье рассмотрены показатели эффективности и возникающие проблемы применения данного способа закупки на уровне Алтайского края.

Возможность осуществления неконкурентных закупок предусмотрена законодательством в первую очередь для того, чтобы дать право заказчикам заключить прямой договор, когда проведение конкурентных процедур невозможно или по определенным причинам является нецелесообразным.

Случаи закупок у единственного поставщика регламентированы статьей 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законодательством предусмотрено 55 оснований для упрощенных закупок. На практике заказчиками Алтайского края наиболее часто используются следующие из таких оснований:

- приобретение товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий;

- осуществление закупок товаров, работ или услуг на сумму, не превышающую 300 тыс. рублей;

- осуществление закупок товаров, работ или услуг на сумму, не превышающую 600 тыс. рублей, для нужд учреждений культуры, образовательных организаций, научных организаций и т.д.;

- закупка работы или услуги, выполнение или оказание которых может осуществляться только органом исполнительной власти, учреждением, унитарным предприятием, полномочия которых определены федеральным или региональным нормативно-правовым;

- оказание услуг по водо-, газо-, теплоснабжению, подключению к техническим сетям;

- заключение договора энергоснабжения или договора купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии.

В 2019 г. объем таких закупок в целом по краю составил 9 982,05 млн рублей, что на 6% ниже значения 2018 г. В процентном выражении их доля в общей стоимости заключенных контрактов достигла 15,7%. В 2018 г. удельный вес был на уровне 23,2%.

Наряду со снижением объема закупок у единственного поставщика изменилась их структура. Стоимостной объем контрактов, заключенных с монополистами и поставщиками услуг водо-, тепло- и газоснабжения, сократился по сравнению с 2018 г. на 5% и составил 2 484,0 млн рублей. В общем объеме закупок их удельный вес не превышает 3,9%.

Значительно уменьшились «иные» закупки у единственного поставщика – их стоимость в 2019 г. снизилась более чем в 3 раза, составив 377,1 млн рублей. В структуре всех государственных и муниципальных закупок они занимают всего 0,6%.

Особая статья расходов заказчиков – договоры до 300 тыс. рублей (в отдельных случаях до 600 тыс. рублей). Информация о контрактах малого объема не отображается в единой информационной системе в сфере закупок и, как следствие, данный сегмент сложнее поддается анализу и контролю. Заказчики по своему усмотрению расходуют бюджетные средства, выводя из-под конкурентных процедур денежные ресурсы и ограничивая доступ малого и среднего бизнеса к закупкам.

Отсутствие информации об объемах потребностей заказчиков и конкурентной среды, оставляют в теневой зоне процесса, этот достаточно емкий рынок сектора бюджетных закупок. В этой связи все более актуальным является вопрос перевода закупок малого объема в открытое информационное пространство.

В 2019 г. стоимостной объем таких контрактов вырос по сравнению с 2018 г. на 3,8%, составив 7 121,0 млн рублей. В общем объеме закупок их удельный вес достиг 11,2%, что на 3,7% ниже значения 2018 г.

Вероятной причиной вышеперечисленных изменений в структуре закупок у единственного поставщика является стремление заказчиков к снижению трудозатрат на обоснование цены, внесение сведений в реестр контрактов, которые предусмотрены большинством пунктов части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Учитывая, что данные требования не распространяются на пункты 4 и 5 ч. 1 ст. 93 названного документа, заказчики выбирают их в качестве основания для заключения договоров независимо от предмета закупки.

Выбор в пользу прямых контрактов обоснован экономией времени и возможностью заключить контракт с проверенным исполнителем. Вместе с тем основной недостаток такого рода закупок – исключение информационной открытости и тем самым ограничение доступа к ним поставщиков. Решение данной проблемы заключается в применении заказчиками такого

инструмента, как подсистема АИС «Госзаказ» – «Портал поставщиков Алтайского края». Указанный ресурс предназначен для перевода закупок малого объема в открытое информационное пространство, расширения доступа предпринимателей к прямым договорам, формирования конкурентной среды.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7531.

3. Об утверждении Порядка использования подсистемы региональной информационной системы Алтайского края в сфере закупок «АИС Госзаказ» – «Портал поставщиков Алтайского края»: Приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 13.12.2018 № 19 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.02.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Методика оценки налогового потенциала региона и муниципальных образований

О.Е. Малышева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время деятельность Российской Федерации направлено на создание стабильной экономической системы, в основе которой лежит пополнение бюджета страны через налоговые доходы и перераспределение бюджетных денежных средств. Это позволяет обеспечить стабильное и динамичное развитие экономики государства. Каждый субъект Российской Федерации имеет различные комплексные показатели, которые характеризуют экономическое развитие региона.

Налоги являются основой экономического развития. В любом субъекте Российской Федерации сложилась своя структура налогов (зависит от структуры экономики, распространенности тех или иных систем налогообложения), взимаемая и регулируемая Налоговым кодексом Российской Федерации, а также законами субъектов страны.

Одним из показателей экономического развития региона является налоговый потенциал. Налоговый потенциал занимает одну из главных ролей в формировании налоговых доходов бюджета. В сложившейся мировой практике налоговый потенциал чаще всего определяют как способность всех элементов систем налогообложения сопоставимых на налоговой базе территорий формировать определенные доходы консолидированных бюджетов.

Другое определение научного потенциала дано в научной статье Н.Н. Протасовой «...это потенциальный бюджетный доход на душу населения, получаемый ... за финансовый период, при действующей на всей территории государства единой системы налогообложения» [3].

На сегодняшний день определение «налоговый потенциал» на законодательном уровне не установлено, однако оно является составной частью определения «доходный потенциал», которое дано в Методических рекомендациях органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях от 29 ноября 2019 г., утвержденных Министерством финансов Российской Федерации. В соответствии с данным актом под доходным потенциалом понимается оценка доходов, которые могут быть получены бюджетом муниципального

образования из любых источников налогообложения с учетом сложившегося среднего уровня собираемости налогов и неналоговых доходов [1].

При определении налогового потенциала муниципальных образований, регионов, страны следует учитывать, что формирование источников доходов бюджетов всех уровней определяется действиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, отраслевой структурой экономики, выбираемыми хозяйствующими субъектами системами налогообложения и величиной формируемых ими налоговой базы по каждому налогу. Указанные доходные источники составляют большой объем налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Для расчета налогового потенциала регионов Российской Федерации используется формула:

$$НП_i = НП_i^{НП} + НП_i^{НДФЛ} + НП_i^{ННО} + НП_i^{Акц} + НП_i^{НДПИ} + НП_i^{проч},$$

где $НП_i^{НП}$, $НП_i^{ННО}$, $НП_i^{Акц}$, $НП_i^{НДФЛ}$, $НП_i^{НДПИ}$, $НП_i^{проч}$ – налоговый потенциал налога на прибыль и налога на имущество организаций, по акцизам, по налогу на доходы физических лиц, на добычу полезных ископаемых, по прочим налоговым доходам, соответственно, в регионе Российской Федерации [2].

Однако данная методика не имеет направленности, за счет чего регионы и муниципальные образования не заинтересованы в наращивании налогового потенциала за счет роста экономической базы субъекта, что могло бы повлиять на рост доходов региона и муниципального образования в целом.

Таким образом, необходимо внесение структурных изменений в бюджетно-налоговом законодательстве в области оценки налогового потенциала, законодательно утвержденных на федеральном и региональном уровне.

Библиографический список

1. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях. – Москва, 2019. – 236 с.

2. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 48. – Ст. 4797.

3. Протасова, Н.Н. Налоговый потенциал региона: методические и структурные проблемы оценки / Н.Н. Протасова // Вектор экономики. – 2017. – № 10.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Совершенствование системы государственных закупок в Алтайском крае

И.Ю. Марусова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Процесс централизации закупок в Алтайском крае начался с 2006 года с вступлением в силу Федерального закона № 94-ФЗ, а также принятием местными органами власти постановления № 124 «О государственном заказе Алтайского края». На раннем этапе развития централизации бюджетных закупок Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края осуществляло деятельность по размещению заказов для нужд государственных заказчиков и нужд краевых бюджетных учреждений в качестве органа исполнительной власти, согласно принятому перечню товаров, работ и услуг. По прошествии одного года уполномоченный орган, в лице Главного управления экономики и инвестиций, достиг при размещении заказов существенной экономии выделенных бюджетных средств, нежели при самостоятельном размещении закупок Заказчиками. Таким образом, для усовершенствования действующей системы размещения закупок и еще более эффективного расходования бюджетных средств в 2007 г. уполномоченный орган на

региональном уровне начал осуществлять централизацию закупок уже независимо от перечня закупаемых товаров, работ и услуг, начальной цены и способа определения поставщика.

С принятием Федерального закона № 44-ФЗ в сфере закупок централизованный подход к управлению закупочным процессом в Алтайском крае сохранился. На данный момент в крае действует базовая модель централизации, которая определена частью 1 статьи 26 Федерального закона № 44-ФЗ. Администрация Алтайского края назначила краевое государственное казенное учреждение «Центр государственных закупок Алтайского края» уполномоченным на проведение закупок для государственных заказчиков, бюджетных учреждений и государственных унитарных предприятий. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, которое позже переименовали в Министерство экономического развития Алтайского края, стало исполнять функции учредителя созданного центра государственных закупок.

Помимо прочего Министерство экономического развития Алтайского края выступает в качестве органа исполнительной власти Алтайского края по регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Алтайского края. Министерство экономического развития Алтайского края проверяет обоснованность предлагаемого способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), осуществляет методическое сопровождение деятельности заказчиков в рамках функционирования контрактной системы в сфере закупок. В том числе разрабатывает нормативные правовые акты, методические рекомендации, необходимые для функционирования контрактной системы в сфере закупок, определяет порядок функционирования и использования информационной системы, организует работы по обеспечению бесперебойного функционирования информационной системы.

Для этих целей была стандартизирована вся закупочная документация. Были разработаны обязательные для применения государственными заказчиками, бюджетными учреждениями типовые контракты и типовые условия контрактов. Затем для Заказчиков была разработана и утверждена единая форма заявки с условиями по заполнению на определение поставщиков (исполнителей, подрядчиков).

Заявки заказчиков на осуществление закупок поступают в Центр государственных закупок, где они рассматриваются, затем формируются извещение и документация об определенной закупке, и по итогу все необходимые документы размещаются в единой информационной системе.

В то же время именно за заказчиками остаются полномочия по определению предмета закупки, начальной (максимальной) цены контракта, формированию технического задания, способа определения поставщика, критериев определения победителя закупки, условий исполнения контракта, а также сроков его оплаты в соответствии с действующим законодательством.

Методологическая поддержка заказчика и стандартизация закупок повышают качество и эффективность закупочной деятельности и снижают количество злоупотреблений.

Введена и успешно функционирует алтайская информационная система «Госзаказ», через которую осуществляется весь цикл проведения закупки, начиная с подготовки плана-графика и заканчивая заключением контракта и его исполнением. В данную систему внедрены функции автоматизированного контроля вносимой информации на соответствие требованиям законодательства, включены шаблоны заявок, документаций и извещений, типовых контрактов и технических заданий, механизмы удаленной работы пользователей. Также осуществляется контроль публикуемых закупок на предмет обоснованности потребностям Заказчика, обоснования начальной цены и экономической целесообразности, что обеспечивает открытость и прозрачность закупок товаров, работ и услуг.

Централизация закупочного процесса в Алтайском крае позволила обеспечить экономию бюджетных средств, увеличить число конкурирующих фирм и уменьшить объем несостоявшихся закупок, поэтому можно сделать вывод о том, что централизация как организационный механизм бюджетных закупок является эффективным инструментом реализации бюджетных средств.

31 января 2019 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 117-р была утверждена Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах, согласно которой для оптимизации закупок товаров, работ, услуг предусматривается дальнейшее продвижение практики централизации закупок и для заказчиков различных публично-правовых образований. Таким образом, система централизации закупок будет развиваться и дальше, потому как централизованные закупки распространены уже в большинстве регионов и становятся более доступными для большего количества участников, а осуществление контроля за ценовыми показателями сказывается, прежде всего, на увеличении эффективности расходования бюджетных средств.

Библиографический список

1. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (часть 1). – Ст. 3105.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

3. О государственном заказе Алтайского края: Постановление Администрации Алтайского края от 27.03.2006 № 124 (ред. от 25.05.2007) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/802063047> (дата обращения: 01.03.2020).

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Алтайского края: Постановление Администрации Алтайского края от 30.12.2013 № 712 (ред. от 12.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460230357> (дата обращения: 01.03.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Критерии оценки социально-экономической эффективности реализации государственных программ

А.А. Медведева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

(г. Барнаул)

Под государственной программой в широком смысле понимают комплекс инструментов и мероприятий политики государства, обеспечивающих достижение целей и приоритетов данной политики [2].

Оценка социальной эффективности приоритетных государственных проектов и программ, реализуемых в Российской Федерации, основывается на использовании методики «затраты-выгоды», предполагающей анализ таких категорий, как социальные выгоды, чистые социальные выгоды, социальные затраты.

Оценка экономической эффективности федеральных проектов включает в себя определение некоторых показателей, отражающих эффективность. К ним можно отнести краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные мультипликаторы, которые, соответственно, характеризуют эффекты со стороны спроса и предложения, укрепление кадрового, инновационного и технологического потенциала экономики.

Процесс увязки динамики (объемов) финансового обеспечения федеральных программ и приоритетов (целей) Российской Федерации реализован через анализ вклада реализации федеральных программ в один из показателей стратегического планирования. Для анализа соответствия финансирования приоритетных государственных проектов и программ Российской Федерации направлениям и приоритетам экономического развития необходимо рассматривать вклад этих проектов в макроэкономические показатели социально-экономического развития страны, т.е. оценку макроэкономического эффекта от реализации.

В настоящее время Департамент бюджетного планирования и государственных программ Министерства экономического развития Российской Федерации в своей работе применяет

экономико-математические методы, позволяющие дать оценку влияния государственных программ на структуру использования, объем и динамику ВВП. Также идет работа над формированием подходов к оценке влияния внедрения госпрограмм на другие макроэкономические показатели (индекс потребительских цен, занятость, потенциальный объем производства и др.).

Государственные программы Российской Федерации можно рассматривать как факторы экономического роста, оценивать макроэкономический эффект от их реализации. Для этого необходимо выделить ряд характеристик, с помощью оценки и анализа которых можно определить степень соответствия отдельной государственной программы (в том числе входящих в нее основных мероприятий и подпрограмм), а также целых блоков госпрограмм и в целом программных расходов общепринятым направлениям социально-экономического развития на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу [3].

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» при разработке государственной программы исследуются следующие аспекты:

- текущее (базовое) состояние соответствующей сферы социально-экономического развития, производится анализ финансовых, социальных, экономических рисков при внедрении программы;

- составляется прогноз планируемых макроэкономических показателей по итогам реализации госпрограммы, а также прогноз развития соответствующей сферы социально-экономического развития;

- прогнозируются ожидаемые результаты от реализации государственной программы, которые характеризуют изменение состояния качества и уровня жизни населения, экономики, социальной сферы, государственных институтов, общественной безопасности и др.;

- производится обоснование набора федеральных целевых программ и подпрограмм государственной программы;

- обосновывается объем финансовых ресурсов, необходимых для реализации программы и др. [1].

Набор целевых индикаторов и показателей государственной программы должен характеризовать ход ее реализации, достижение целей и решение поставленных задач, а также иметь количественные значения, отражать специфику сферы, в которой реализуется данная программа.

К обязательным условиям характеристики эффективности государственной программы относится полное (успешное) выполнение запланированных в рамках реализации программы мероприятий в установленные сроки.

Основные критерии эффективности реализации программы:

- экономическая эффективность, включая оценку вклада в экономическое развитие страны в целом, влияние результатов, ожидаемых от реализации госпрограммы, на различные сферы экономической жизни;

- социальная эффективность, которая учитывает вклад госпрограммы в развитие социальной сферы (здесь нужно учитывать, что показатели социального развития не могут быть выражены в стоимостной оценке).

Система оценки эффективности реализации госпрограммы – это алгоритм, определенная последовательность, с помощью которой можно определить реальную (фактическую) эффективность как в процессе реализации программы, так и по итогам ее завершения. Министерством экономического развития Российской Федерации разработаны методические рекомендации, предполагающие сопоставление: степени реализации мероприятий государственной программы; степени решения задач и достижения целей как по подпрограммам, так и по госпрограмме в целом; планируемого уровня использования средств федерального бюджета и затрат. У такого подхода наблюдается один существенный минус – он не отражает объективное влияние госпрограммы на уровень социально-экономического развития государства в целом, а также отдельных его территорий.

Оценку эффективности реализации отдельно взятой госпрограммы можно определить как отношение фактического значения индикатора к плановому (нормативному) индикатору, выраженное в процентах:

$$\mathcal{E}_1 = \frac{I_f}{I_n} * 100\%,$$

\mathcal{E}_1 – эффективность хода реализации соответствующего показателя;

I_f – фактическое значение индикатора;

I_n – плановое значение индикатора.

Эффективность реализации программы можно определить по степени достижения индикаторов. Для этого принято использовать следующую формулу:

$$\mathcal{E} = \frac{\mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \dots + \mathcal{E}_n}{N} * 100\%,$$

где \mathcal{E} – эффективность от реализации госпрограммы в целом;

$\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_n$ – эффективность от реализации соответствующего показателя государственной программы;

N – количество индикаторов программы.

Основная цель государственного управления, а также проектного управления в частности – обеспечение стабильного, устойчивого роста благосостояния государства. Из данной общей функции можно выделить несколько частных: социальную, демографическую, финансовую, экономическую.

Остановимся подробнее на экономической функции. Основным смыслом данной функции можно сформулировать как создание и обеспечение условий для удовлетворения потребности территорий в товарах и услугах. К критериям, раскрывающим данную функцию, можно отнести:

- число малых предприятий;
- оборот розничной торговли (стоимостное выражение проданных населению за наличный расчет товаров и услуг);
- строительство и ввод в эксплуатацию жилых домов;
- оборот общественного питания (стоимостное выражение проданной населению кулинарной продукции) [5].

Данные критерии и функции наиболее целесообразно включить в расчет интегрального показателя уровня социального и экономического развития территорий.

Итак, современные направления государственного финансирования сводятся к переходу на систему управления результатами, в основу которой легло финансирование конкретных государственных программ и проектов, поэтому оценке эффективности реализации федеральных и региональных проектов необходимо уделять повышенное внимание, а также продолжать разработку методики вычисления количественного выражения основных показателей и индикаторов программ.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 17.07.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902228825> (дата обращения: 18.02.2020).

2. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2013.

3. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации // Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СР РАН, 2010. – 519 с.

4. Анализ социально-экономической эффективности государственных программ Российской Федерации, в том числе с учетом оценки макроэкономического эффекта от их исполнения [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ae/> (дата обращения: 18.02.2020).

5. Виноцына, В.В. Совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственных программ / В.В. Виноцына // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 2.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Объективная необходимость совершенствования налогообложения добавленной стоимости

Н.Н. Мезенцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Выделяют условно две формы Государственного регулирования экономики в условиях рынка: непосредственное воздействие на экономику, когда правительство регулирует экономические отношения, участвуя в процессе производства; и косвенное, когда воздействие государства на воспроизводственный процесс выражено использованием финансового механизма.

Основой финансовых методов косвенного влияния на рыночный механизм остаются бюджетные и кредитные рычаги. Финансовая база любого государства – бюджет, важнейшую часть доходов которого составляют налоги.

Во все времена налоговым отношениям, в частности и в нашей стране, уделяется особенное внимание. Налог на добавленную стоимость (НДС) один из первых обязательных платежей, который был введен как в мировую, так и национальную практику налогообложения.

Добавленная стоимость является базой взимания НДС, которая образуется на всех этапах производства и обращения товаров. НДС – это один из универсальных косвенных обязательных платежей, которые взимаются, путем включения в цену товаров, работ, услуг, в виде утвержденных надбавок. Выражается он в форме изъятия, части добавленной стоимости, в бюджет, которая в свою очередь, создается на каждой стадии производства и определяется разницей между стоимостью реализованных товаров, услуг и работ и стоимостью затрат, в материальном выражении, отнесенных на издержки производства и обращения.

НДС выполняет две дополняющих друг друга функции: фискальную и регулируемую. Основная из которых, в частности, – мобилизация достаточно крупных поступлений денежных средств в доход бюджета страны, за счет упрощенной схемы взимания и устойчивости базы обложения. Тогда как регулирующая функция стимулирует процесс производственного накопления и усиливает контроль сроков продвижения товаров.

В налоговой системе нашей страны, только после появления НДС и акцизов, косвенные налоги стали иметь решающее значение в процессе мобилизации бюджетных доходов. В консолидированном бюджете РФ поступления от НДС уступают налогам на добычу полезных ископаемых и на прибыль.

Несмотря на огромное значение данного налога в формировании бюджета, нельзя отрицать его регулирующее влияние на всё хозяйство страны. Через механизм обложения НДС и, в частности, через систему применения разных ставок (основная – 20%, льготная (для продовольственных и детских товаров по перечню) – 10%), он оказывает прямое влияние на процесс ценообразования и инфляцию, так как, безусловно, увеличивает цену товара на сумму налога.

Плательщиками НДС являются хозяйствующие субъекты, осуществляющие производственную и прочую коммерческую деятельность. Объекты обложения по НДС – это обороты по реализации товаров, работ, услуг на территории России, а также импортируемые товары в соответствии с установленным режимом их ввоза. Налогооблагаемая база по НДС – это объект налога, выраженный количественно. Она выступает основой при исчислении его суммы, подлежащей зачислению в бюджет. Облагаемый оборот формируется по

установленным правилам, что связано со специфичностью российского рынка. Здесь нужно отметить, что согласно ныне действующему налоговому законодательству отдельные хозяйственные операции и возникающие при этом обороты обложению НДС не подлежат.

При обложении НДС предусматривается ряд налоговых льгот, действующих на всей территории России, по двум направлениям. Во-первых, являясь косвенным налогом, НДС затрагивает конечного потребителя. Поэтому ослабление налогового бремени с помощью льгот способствует росту платежеспособного спроса населения. Во-вторых, этот налог в условиях рынка, в связи со снижением цен на сумму льгот, гарантирует предприятиям повышение их конкурентоспособности. В нашей стране предусматривается также значительный перечень льгот социально-экономического направления.

Алгоритм исчисления НДС, применяемый в данное время, достаточно сложен, так как на его исчисление влияют принятая на предприятии учетная политика и правила бухгалтерского, налогового учета. Вид деятельности хозяйствующего субъекта, также влияет на алгоритм исчисления данного налога. Сумма НДС, подлежащего к уплате в бюджет, рассчитывается как разница между НДС, полученным от покупателей и НДС, уплаченным подрядчикам/поставщикам.

После анализа существующего механизма обложения НДС в РФ очевидно, что в налоговой системе Российской Федерации налог на добавленную стоимость занял достаточно прочную позицию. Конечно, он имеет свои достоинства и недостатки. И только при помощи реформирования данного налога решить накопившиеся в стране финансовые проблемы не удастся. Да это и невозможно без применения необходимых решений и масштабного комплекса мер. Однако положительная динамика собираемости НДС позволяет сделать выводы, что значение тенденции его развития и далее сохранят за собой ведущую роль в системе налогов и платежей в нашей стране.

За период существования налога на добавленную стоимость действующий механизм его исчисления и взимания претерпел существенные изменения. В связи с этим у налогоплательщиков возникает множество вопросов по толкованию и разъяснению порядка применения данного налога. Главным образом, это обстоятельство и обуславливает актуальность его дальнейшего изучения.

Налоговое регулирование финансовой системы является необходимостью нормального развития экономики, а рост экономики во многом определяется тем, как качественно воздействует государство на все направления экономического развития страны.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая, часть вторая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ; от 05.08.2000 № 117-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Таможенный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 06.06.2007) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.
3. Брызгалин, А.В. Профессиональный и официальный комментарий к НДС / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин. – 5 изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Центр «Налоги и финансовое право», 2000. – 448 с.
4. Володарский, М. Ответственность налогоплательщиков по НДС / М. Володарский // Ваш партнер – консультант. – 2006. – № 1. – С. 7-12.
5. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие / Т.Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 255 с.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Экологические аспекты развития транспортной инфраструктуры мегаполисов

С.А. Крупенко, А.С. Матвеева

НОУ ВПО «Международный институт экономики и права»

г. Москва

Исследование транспортной инфраструктуры – это опрос общественного мнения и комплексная экспертная оценка всей инфраструктуры города, так или иначе связанной с транспортом и транспортными потоками [1]. Результаты исследования направлены на формирование системного подхода к развитию и управлению транспортной инфраструктурой, включая экологические аспекты ее обследования. На сегодняшний день опубликовано много исследований, посвященных влиянию городов на окружающую среду [2-4]. В работе изучены экологические аспекты обследования транспортной инфраструктуры на примере Москвы, Каира и Рио-де-Жанейро. Для сравнения была использована статистическая и историческая информация. Как в Москве, так и во многих других городах, особенно в развитых странах, вопрос обследования транспортной инфраструктуры оказывается на пересечении множества управленческих, организационных и финансовых вопросов [5]. Урбанизация началась в развитых странах, а затем переместилась в бедные и развивающиеся страны. Москва как город начала задумываться о своем состоянии окружающей среды с 1920-х годов, начиная с генеральных планов города Москвы. Прошел относительно длительный период, когда так или иначе поднимались вопросы озеленения Москвы, прежде чем было принято решение об охране городского зеленого пояса (парков, рекреационных лесов, лугов, скверов, бульваров), сыгравшего решающую роль в дальнейшем создании мегаполиса и развитии ее транспортной инфраструктуры в XX веке.

Транспортная инфраструктура и сам транспорт вносят существенный вклад в загрязнение окружающей среды мегаполиса [6]. Только в крупных городах России ежегодно выбрасывается более 12,6 млн тонн опасных канцерогенных веществ, поэтому формирование и развитие мегаполисов с учетом состояния окружающей среды является сложной задачей. В Москве на автомобильный транспорт приходится 93% вредных выбросов, плотность населения составляет 107,3 человек на гектар, что выше, чем в крупных мегаполисах мира. Например, плотность населения в Париже составляет 49 человек на гектар, а в Лондоне – 54 человека на гектар. Плотность дорожной сети в Москве 3,38 км/кв. км, что в 2-4 раза ниже подобных показателей в крупных мировых столицах. Ситуация с плотностью движения на московских магистралях еще хуже – пропускная способность превышена на 42%. Москвичи отдают предпочтение личному автотранспорту как средству передвижения, способствуя тем самым возникновению значительных дополнительных экологических проблем. В планах «новой Москвы» значится существенное расширение дорожной сети до 500 км к 2020 г., а также сотни многофункциональных террасных парков, которые строятся и планируются к строительству вдоль набережной Москвы-реки и в самом городе. Ведется интенсивная работа по ограничению движения автотранспорта в пределах Садового кольца за счет эффективного использования парковочных мест. С 2013-2020 гг. ежегодно инвестировалось и будет инвестироваться 350-550 млрд рублей в развитие транспортной инфраструктуры Москвы.

Развитие и строительство инфраструктуры планируются в мегаполисах на десятки лет вперед [7, 8]. Хроническое превышение пропускной способности автомагистралей оценивается в эквиваленте 3% падения ВВП, оказывает негативное влияние на среду обитания и здравоохранение населения. И, наконец, транспортная система городов является одной из основных причин загрязнения окружающей среды, выбросов углекислого газа и избыточного спроса на электроэнергию [9]. Следует отметить, что зеленая парадигма, все чаще используемая в планировании и развитии транспортной инфраструктуры, настаивает на том, что сегодня развитие мегаполисов должно идти рука об руку с устойчивым экономическим ростом и смягчением последствий загрязнения окружающей среды [10]. Экономика транспортной инфраструктуры связана с фрагментарным управлением, поскольку различные службы и агенты в рамках одного города решают различные вопросы на разных уровнях

управления. Такая фрагментация ограничивает комплексное и системное экономическое планирование, приводит к отсутствию координации и снижению экономической эффективности.

Таким образом, обследование транспортной инфраструктуры является социально-экономическим результатом работы руководства города. У руководителей города есть реальные возможности уменьшить загрязнение окружающей среды и выбросы углекислого газа, укрепить экосистему и минимизировать экологические риски. Расходы на городскую инфраструктуру, включая улицы, железные дороги, водоснабжение и канализацию, значительно снижаются параллельно с ростом плотности городского населения. Комплексные стратегии и инновационные технологии гражданского строительства, использование городского электроснабжения, питьевых и сточных вод, развитие инновационных транспортных систем минимизируют загрязнение окружающей среды и негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом, загруженность транспортной инфраструктуры и связанные с этим расходы могут быть компенсированы за счет эффективных систем общественного транспорта.

Библиографический список

1. Малеева, Т.В. Перспективы развития агломераций в России / Т.В. Малеева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 124-126.
2. Bulgakova, K. Basics of investment projects selection for the implementation of regional investment programs in the sphere of social house building / K. Bulgakova // Espacios. – 2018. – V. 39. – No 26. – P. 17.
3. Селютина, Л.Г. Подходы к реализации программ реконструкции градостроительных комплексов в российской практике / Л.Г. Селютина // Управление городом и городским хозяйством: сб. научн. тр. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 46-50.
4. Egorova, O.A. Application of the engineering forecasting method in managing the competitiveness of a construction company / O.A. Egorova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – V. 698. – P. 077029.
5. Селютина, Л.Г. Организация строительного производства: учебник / Л.Г. Селютина. – Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2012. – 534 с.
6. Кулешова, С.А. Управление рисками на объектах транспортной инфраструктуры на примере Крымского моста / С.А. Кулешова // Управление рисками в экономике: проблемы и решения: труды научно-практической конференции с межд. участием. – Санкт-Петербург: Изд-во ПГУПС, 2018. – С. 179-183.
7. Иванова, В.И. Ретроспективный анализ подходов к обоснованию эффективности инвестиций в проекты развития транспортной сферы / В.И. Иванова // Современные транспортные технологии: задачи, проблемы, решения: сб. тр. III Всеросс. научно-практ. конф. – Челябинск: Изд-во ЮУиУЭ, 2019. – С. 172-179.
8. Селютина, Л.Г. Актуальные аспекты оценки эффективности пространственно-территориального развития города / Л.Г. Селютина // Экономическая наука – хозяйственной практике: материалы XIX Международной научно-практ. конф. – Кострома: Изд-во КГУ, 2019. – С. 143-151.
9. Иванова, В.И. Анализ российского опыта применение природного газа в качестве моторного топлива на транспорте / В.И. Иванова // Современная техника и технологии в электроэнергетике и на транспорте: задачи, проблемы, решения: сб. трудов IV Всеросс. научно-практ. конф. – Челябинск: Изд-во ЮУТУ, 2020. – С. 68-76.
10. Песоцкая, Е.В. Теоретические и методические основы оценки эффективности функционирования объектов / Е.В. Песоцкая // Наука, обпоразование, культура: сб. статей. – Комрат, Республика Молдова: Изд-во КГУ, 2020. – С. 227-232.

Научный руководитель – П.К. Михайлов, к.э.н., доцент

Государственные программы как инструмент повышения эффективности управления субъектами Российской Федерации

А.С. Ростоцкая

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время каждая страна стремится быть конкурентоспособной и значимой, это обусловлено непростой экономической ситуацией в мире. Сегодня, когда человечеству брошен вызов – экономическая нестабильность, необходимо выстраивать надежную и эффективную модель управления государством. Однако для разработки действительно результативной модели необходимо учитывать многие факторы.

Начиная с 2010 г., программный бюджет является одним из основных направлений федеральной бюджетной политики Российской Федерации [1]. Необходимо отметить, что под государственной программой понимается система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности [2].

Безусловно, программное бюджетирование наряду с традиционным имеет ряд преимуществ. В первую очередь, это прозрачность расходования бюджетных средств, так как они заложены под конкретные мероприятия в государственных программах еще на этапе планирования. Вторым достоинством программного бюджетирования является четкое распределение ответственности за результаты как программы в целом, так и каждого мероприятия в частности. Также нельзя не отметить, что в Российской Федерации программами охвачены как финансовые, так и регулятивные виды ресурсного обеспечения, что существенно повышает эффективность деятельности участников каждой из государственных программ.

На сегодняшний день программно-целевой подход активно применяется на территории российских регионов, а не только на федеральном уровне. Данный подход отличается целенаправленностью, наличием необходимых ресурсов и возможностью решения комплексных задач, а его реализация направлена на региональное развитие путем согласования стратегических целей конкретной территории с общегосударственной политикой. Следовательно, внедрение государственных программ в регионы в качестве инструмента повышения эффективности государственного управления стало стратегически важным решением.

Однако помимо преимуществ существует целый ряд проблем, связанных с реализацией государственных программ на территории Российской Федерации. Актуальность данной работы связана с необходимостью поиска таких решений этих проблем, которые позволят повышать эффективность реализации программно-целевого управления наряду со снижением рисков.

На протяжении последних лет в соответствии со статьей 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации краевой бюджет формируется в программном формате на основе действующих государственных программ [3], охватывающих широкий круг проблем регионального развития.

В соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 23.09.2013 № 502 (ред. от 15.11.2019) «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Алтайского края» государственные программы разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенной стратегией социально-экономического развития Алтайского края, с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, и стратегий

социально-экономического развития макрорегионов на период, определяемый Правительством Алтайского края [4].

Основными проблемами в ходе реализации государственных программ в Алтайском крае за 2016-2018 годы являются:

- большое количество существующих программ, сложность процедур их разработки, рассмотрения и утверждения, многочисленность индикаторов, не все из которых способствуют повышению прозрачности бюджетного процесса и обеспечению оперативности в принятии управленческих решений.

- отсутствие четкой взаимосвязи программ с приоритетами и целями развития края.

- корректировка установленных плановых значений целевых показателей (индикаторов) государственных программ ответственными ведомствами под фактическое их исполнение в конце финансового года или в начале года, следующего за отчетным, что не позволяет дать объективную оценку качеству реализации программных мероприятий.

Стоит отметить, что при существенном увеличении объема финансирования государственных программ разработчиками не предусматривается изменение целевых показателей.

В соответствии с требованиями пункта 4 статьи 21 и пункта 2 статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственным программам присваиваются уникальные коды целевых статей расходов.

Объем бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственных программ утверждается законом о бюджете по соответствующей каждой программе целевой статье расходов бюджета в соответствии с утвердившим программу нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

При этом более чем в 60% случаев объемы финансирования, предусмотренные паспортами программ, не соответствуют бюджетным ассигнованиям, утвержденным в краевом бюджете. Основной причиной несоответствия ресурсного обеспечения в паспорте программы бюджетным ассигнованиям, предусмотренным на эти цели по уникальному коду целевой статьи расходов на эту программу в краевом бюджете, по мнению автора, является включение в государственную программу объемов финансирования за счет других программных или не программных расходов.

Такие случаи установлены Счетной палатой в ходе проведенного выборочно анализа государственных программ. Так, например, в соответствии с изменениями, внесенными в марте 2019 года в ГП «Развитие туризма в Алтайском крае», объем финансовых ресурсов на ее реализацию согласно паспортным данным за счет средств краевого бюджета на 2018 год предусмотрен в сумме 516568,0 тыс. рублей, в Закон Алтайского края от 05.12.2017 № 92-ЗС «О краевом бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (с уточнениями) по уникальному коду целевой статьи расходы на данную программу отражены в сумме 366790,3 тыс. рублей, в уточненной сводной бюджетной росписи – 366290,3 тыс. рублей. При этом без учета расходов на реализацию мероприятий за счет других государственных и иных средств, объем финансового обеспечения государственной программы соответствует бюджетным ассигнованиям, отраженным в уточненной сводной бюджетной росписи.

Однако, несмотря на существующие проблемы, в данном регионе высокий процент исполнения государственных программ. Об этом свидетельствуют данные, собранные в ходе анализа реализации государственных программ за 2016-2018 гг. (табл.).

Таким образом, количество программ увеличивается, но, несмотря на то, что процент исполнения остается высоким, заметна тенденция снижения исполнения, связанная с проблемными вопросами, которые остаются незакрытыми.

На сегодняшний день сформирован проект краевого бюджета на 2020 и плановый 2021 и 2022 годы на основе 26 программ. Общие расходы на реализацию государственных программ в 2020 году возрастут к первоначальному показателю 2019 год более чем на 2%. В 2021 году в связи с общей тенденцией снижения краевых расходов на реализацию государственных программ заложено лишь 92,6% к уровню предыдущего года, в 2022 г. – такие расходы

составят 100,8% к 2021 году, согласно закону Алтайского края «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [5].

Таблица. – Исполнение краевого бюджета по государственным программам за 2016-2018 гг.

Наименование показателей	2016	2017	2018
Количество программ	29	30	33
Уточненные плановые ассигнования, тыс. руб.	71918808	78589747	89706106
Исполнено, тыс. руб.	70506472	75752306	84695848
Процент исполнения	98,0	96,4	94,4
Доля расходов на программы в общем объеме расходов краевого бюджета, в процентах	90,5	90,7	90,8

Стоит отметить, что в законопроекте состав и наименование государственных программ с предусмотренными на их реализацию бюджетными ассигнованиями на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов не соответствовал перечню государственных программ Алтайского края, утвержденному распоряжением Правительства Алтайского края от 26.04.2017 № 158-р [6].

Для решения данной проблемы был проделан перечень работ по приведению государственных программ в соответствии с требованиями к региональным проектам, установленными федеральными органами власти. Также было установлено соответствие со стратегией Алтайского края до 2035 года. В рамках данной работы оптимизированы структура и количество государственных программ, подготовлен проект и утверждено Распоряжение Правительства Алтайского края от 19.12.2019 № 462-р «Об утверждении перечня государственных программ Алтайского края на период 2020-2024 годов» [7].

Резюмируя все вышесказанное, выявлен ряд проблем программно-целевого управления в Алтайском крае, которые тормозят реализацию государственных программ в непростых экономических условиях и требуют вмешательства на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р (ред. от 07.12.2011) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

2. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 16.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

4. Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Алтайского края: Постановление Администрации Алтайского края от 23.09.2013 № 502 (ред. от 15.11.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460187134> (дата обращения: 10.02.2020).

5. О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Закон Алтайского края от 03.12.2019 № 102-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201912030001> (дата обращения: 10.02.2020).

6. Об утверждении перечня государственных программ Алтайского края: Распоряжение Правительства Алтайского края от 26.04.2017 № 158-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/446198127> (дата обращения: 10.02.2020).

7. Об утверждении перечня государственных программ Алтайского края на период 2020-2024 годов: Распоряжение Правительства Алтайского края от 19.12.2019 № 462-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561674272> (дата обращения: 10.02.2020).

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Тенденции развития мировой и российской алмазодобывающей промышленности

А.Г. Стребков

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк

Мировая алмазодобывающая промышленность в основном представлена четырьмя основными компаниями, на долю которых по итогам 2018 г. приходилось более 60% мировой добычи алмазов. Лидирующее положение среди этих компаний занимает российская Группа АЛРОСА (далее – АЛРОСА), со значением в 36,7 млн карат алмазов, что составляло 26% всей мировой алмазодобычи [1]. Близкую по значению долю рынка в 25% имела De Beers, за которой со значительным отрывом в 12% следовала Rio Tinto, и замыкала четверку лидеров со значением в 3% Petra Diamonds. Такая высокая концентрация рынка объясняется тем, что в основных странах-производителях алмазов добыча осуществляется крупными горнодобывающими компаниями. Исключение составляют некоторые страны Африки, в которых разработка алмазных месторождений ведется небольшими компаниями.

Результатом развития отрасли в 2018 г. по группе мировых лидеров стало сокращение объемов производства на 4%. При этом согласно данным АЛРОСА [1] два из четырех лидеров рынка (АЛРОСА, RioTinto) в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом сократили объемы добычи (на 7,3% и 14,8%), в то время как два другие – DeBeers и PetraDiamonds ее нарастили: на 5,7% и 4,8% соответственно. При этом показатели относительной динамики объемов добычи лидеров рынка и мировой добычи алмазов (рис. 1) достаточно близки по своим значениям.

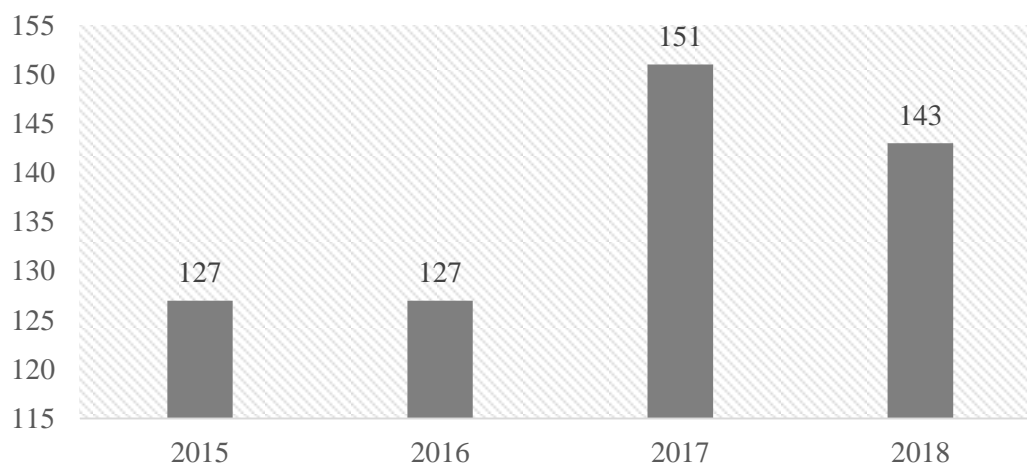

Рисунок 1. – Объемы мировой алмазодобычи, млн карат [1, 2]

Так, если сокращение добычи алмазов по группе лидеров составило 4,0%, то в целом по миру – 5,2%, что позволяет сделать вывод о более высокой устойчивости крупных компаний к колебаниям рыночной конъюнктуры. Как правило, алмазодобывающие предприятия имеют свои гранильные и ювелирные подразделения или формируют долгосрочные партнерские отношения с компаниями из смежных отраслей: DeBeersGroup владеет известными ювелирными брендами DeBeers, Forevermark и LVMH, а в сентябре 2018 г. запустила розничную торговлю модными ювелирными изделиями с синтетическими бриллиантами под названием Lightbox; АЛРОСА занимается огранкой алмазов на собственном гранильном предприятии «Бриллианты АЛРОСА»; Rio-Tinto сотрудничает с Tiffany. Таким образом, крупные компании занимают активные позиции в так называемой «цепочке создания стоимости «алмазопровода» (рис. 2).

Рисунок 2. – Цепочка создания стоимости «алмазопровода»

Среди добывающих стран Россия имеет самую крупную алмазно-гранильную промышленность, специализирующуюся в основном на обработке крупных, высококачественных алмазов. Несмотря на то, что Россия является мировым лидером по добыче алмазов, ее гранильный сектор в мировом производстве бриллиантов занимает незначительную долю – около 2% в течение 2015-2018 гг. [3]. Так, добыча и реализация алмазов принесли АЛРОСА в 2015 г. 97270908 тыс. руб. валовой прибыли, в то время как реализация бриллиантов – только 3491003 тыс. руб, т.е. в 27,9 раз меньше. В 2018 г. такое соотношение составляло уже 57,2 раза. Ведущие мировые гранильные центры сосредоточены в Бельгии, Индии и Израиле, которые являются основными внешними рынками сбыта алмазов АЛРОСА. Так, суммарная доля экспорта алмазов АЛРОСА в эти страны составила в 2018 г. 72,3%. При этом на Бельгию и Израиль также приходится 60,6% суммарного экспорта бриллиантов Группы АЛРОСА.

Спрос на алмазы АЛРОСА со стороны внутреннего рынка в течение 2017-2018 гг. рос более высокими темпами в сравнении с внешними рынками. Так, спрос на алмазы со стороны российских потребителей в 2018 г. вырос на 30,1%, в результате чего на внутреннем рынке продажи составили 524 млн долл. США, что на 121,2 млн долл. США выше, чем в 2017 г. Экспорт за этот период увеличился только на 3,3%, но по абсолютному приросту практически был равен приросту со стороны внутреннего рынка и составил 120,7 млн долл. США. Одним из факторов, стимулировавших рост продаж на внутреннем рынке в 2018 г., стало увеличение отсрочки платежа, предоставляемой АЛРОСА для российских покупателей. Несмотря на возрастающий спрос на алмазы со стороны внутреннего рынка России, его доля в разы уступает спросу, предъявляемому со стороны внешних рынков. По итогам 2018 г. на внешний рынок пришлось 88,0% продаж алмазов Группы АЛРОСА по стоимости (в 2017 г. – 90,3%) и 94,5% – по массе (в 2017 г. – 94,4%). По итогам года реализация алмазов на внешнем рынке достигла 3 887 млн долл. США, что на 3,2% выше аналогичного показателя 2017 г.

Участие в цепочке создания стоимости позволяет компании более оперативно реагировать на изменение конъюнктуры и учитывать новые тренды. По мнению специалистов Группы «АЛРОСА» [1], основными трендами рынка в ближайшем будущем будет сохранение крайне высокой конкуренции в сегменте luxury, усиление влияния синтетических камней, акцент со стороны потребителей на индивидуальный подход и персонализированные продукты, а также социальную ответственность производителей, замедление роста рынка и нарастание его нестабильности.

Библиографический список

1. Годовой отчет – 2018 г. / АЛРОСА: официальный сайт, г. Москва, Россия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alrosa.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Годовой отчет – 2016 г. / АЛРОСА: официальный сайт, г. Москва, Россия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alrosa.ru> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Хромова, Н.Г. Российско-индийское сотрудничество в отраслях алмазно-бриллиантового комплекса: дисс. канд. экон. наук: 08.00.14: защищена 28.11.19: утверждена 13.12.19 / Н.Г. Хромова. – Москва: МГИМО, 2019. – 227 с.

Научный руководитель – Г.А. Шавкун, к.э.н., доцент

Роль Интернет-продвижения в современных условиях

О. А. Четина

*Уральский институт управления - филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург*

В современных условиях Интернет является не просто одной из возможностей продвижения товара, а он стал полноценной коммуникационной площадкой, позволяющей не только сбывать свой товар, но и продвигать его, выстраивать долгосрочные взаимоотношения с потребителями.

Сеть Интернет является достаточно новой платформой для продвижения товаров и услуг. Причем преимущества получают все участники рынка. В частности, для производителя (продавца) использование Интернет-пространства как сбытовой площадки позволяет получить определенный синергетический эффект, который выражается в снижении финансовых и временных затрат на сбыт товаров и услуг, увеличении рынка сбыта, а также в возможности снижения стоимости товара за счет увеличения объемов продаж.

В свою очередь для потребителя (покупателя) преимуществами являются: экономия времени, огромный выбор, возможность найти цену и качество, которые соответствуют потребностям, возможность получить товар или услугу за короткий промежуток времени [1].

Таким образом Интернет-технологии позволяют получить как экономию затрат, так и увеличение прибыли и повышение эффективности своей предпринимательской деятельности, что связано с определенными выгодами, которые получают как клиенты, так и фирмы.

Целью Интернет-продвижения является стимулирование потенциальных потребителей к покупке продукции или услуг.

Функциями Интернет-продвижения товаров и услуг являются:

- информирование потребителей об особенностях товара или услуги с помощью различных акций. Покупатель должен узнать о конкурентных преимуществах, уникальных параметрах продукта или услуги, чтобы захотеть купить его;

- создание позитивного образа товара или услуги. У покупателя должно сформироваться представление о престижном, доступном, инновационном, уникальном товаре или услуге. Его цель – выделить товар среди конкурентов;

- поддержание популярности товара или услуги. Востребованность товара у потребителя всегда связана с определенными выгодами, которые получает потребитель. Тем самым основная задача – не просто произвести товар, но и выстроить взаимосвязь между потребностями потребителя и свойствами товара. Тем самым сформулировать выгоды товара для целевого сегмента рынка;

- изменение негативного представления о товаре или об услуге. Нужно показать своей целевой аудитории, что товар качественный и выгодно отличается по цене и сервису;

- стимулирование посредников товаров или услуг. Участники системы сбыта ориентируются при закупках на то, каким будет конечный потребительский спрос. Повышение конечного спроса для увеличения закупок – это еще одна из функций продвижения;

- продвижение более дорогого товара или услуги. Цель продвижения товаров и услуг с высокой ценой дает покупателям понять, что цена оправданна. Она перестанет влиять на выбор покупателем товара или услуги, если продан как уникальный, превосходящий конкурентов, и потому стоящий потраченных денег;

- формирование позитивного образа предприятия-производителя. Эту функцию продвижения товаров и услуг выполняет «скрытая реклама» (различные виды спонсорских мероприятий, пожертвований и т.д.). Но при низком качестве, высокой цене и негативном восприятии продукта «скрытая реклама» практически не помогает исправить положение.

Функции Интернет-продвижения товаров и услуг реализуют определенную цель и определяют стратегии развития, представленные на рисунке.

Стратегии Интернет-продвижения товаров и услуг:

- привлечение – это стратегия, которая исходит из посылки, что потребитель является целью продвижения, поэтому его нужно активно привлекать для стимулирования спрос и повышения заинтересованности контрагентов;

- проталкивание – это стратегия, которая исходит из посылки, что посредник является целью продвижения, посредник находится в поиске каналов продвижения товара или услуги потребителю.

Рисунок. – Функции Интернет-продвижения товаров и услуг [2]

Основными особенностями маркетинговых коммуникаций Интернет-продвижения являются:

1. Особенность рекламы заключается в том, что проводится с использованием возможностей сети для достижения разнообразных целей рекламодателя и используется как распространение, продвижение бренда, продажи услуги, как открытое оповещение об услуге.

В зависимости от функций реклама делится на следующие виды:

- информативную, сущность которой заключается в информировании потребителей о услугах и их особенностях;

- имиджевую, направленную на создание у посетителя сайта ассоциации торговой марки с определенными словами;

- коммерческую, связанную с активной продажей услуги;

- привлекающую, направленную на завлечение пользователя на сайт [2].

В зависимости от времени достижения целей рекламу классифицируют как:

- продающая реклама, ее цель увеличить объемы сбыта и прибыли. Примером такой рекламы являются объявления об акциях, снижении цены.

- брендинговая реклама, ее цель увеличить количество потенциальных покупателей за счет убеждения, что товар качественный.

2. Особенность Web-сайта состоит в том, что сайт позволяет рассказать о продукте и дать максимум информации о нём, и доступен для просмотра пользователями сети Интернет.

3. Электронная рассылка предоставляет возможности: повышение посещаемости корпоративного web-сайта, выполнение напоминающей функции, брендинг и PR для пользователей, подписавшихся на периодическую рассылку информации.

4. Прямые продажи используются в личных продажах, обеспечивающих необходимой информацией и возможностью установления предварительных контактов без дополнительных затрат времени, средств и усилий.

5. Особенностью поискового продвижения в системах: Яндекс, Гугл, Mail.ru поиск, Рамблер является постоянный и стабильный поток клиентов, рекламная площадка, дающая обширные возможности для быстрого, качественного и успешного продвижения бизнеса через Интернет.

Таким образом, мы можем сказать, что рассылка и сайт являются самыми эффективными маркетинговыми инструментами Интернет-продвижения, так как являются универсальными.

Разработка комплекса оценки эффективности реализации функций Интернет-продвижения товаров и услуг выступает все более значимой и приоритетной задачей. Но, несмотря на то, что глобальная сеть становится одним из важнейших инструментов маркетинга, позволяющим связать в единую цепочку поставщиков, производителей, клиентов, отсутствие стандартных методик, а также опыта ведения бизнеса в Интернете создает проблему выбора оптимальной модели формирования для большинства предприятий.

Библиографический список

1. Абросимова, А.А. Теоретический аспект методологии бережливого производства / А.А. Абросимова // Дискуссия. – Екатеринбург, 2018. – № 9. – С. 32-35.

2. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.П. Голубков. – Москва: Финпресс, 2017. – 496 с.

Научный руководитель – Н.В. Усова, к.э.н., доцент

Секция 6. Актуальные вопросы теории и истории государства и права

Цифровизация: польза и угрозы

А.Г. Анасова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Современный этап развития всех стран мира характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Это своего рода революция – не социальная, а технологическая. Естественно, будущее во многом зависит от тех процессов, которые будут происходить в информационном обществе, и от способности современного права адекватно регулировать эту сферу.

Цифровизация на сегодняшний день считается трендом, который внедряется во все сферы жизнедеятельности людей, корректируя их деятельность. В свою очередь, сам термин «цифровизация» включает в себя много дискуссионных вопросов, но в настоящее время большинство исследователей выделяют данное понятие в двух аспектах: в широком и в узком смысле. Рассмотрим эти два понятия.

Цифровизация в узком значении представляет собой превращение информации в цифровую форму, с учетом последующих положительных последствий: появление новых возможностей, появление справочных средств и т.д.

В широком смысле под цифровизацией понимают общемировой тренд развития как экономики, так и общества в целом, основанный на повышении экономической эффективности, улучшения качества жизни за счет превращения информации в цифровую форму.

Цифровизация является новой, быстро развивающейся областью знаний. Не так давно Государственная Дума одобрила закон о цифровых правах (01.10.2019 г. вступил в силу). В свою очередь государство в области цифровизации не стоит на месте и в ближайшее время ожидается принятие ФЗ «О цифровых финансовых активах» и ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Однако законодатель в п. 1 ст. 141.1 Федерального закона № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» дает понятие самого цифрового права: цифровые права представляют собой права, у которых содержание и условия осуществления определяются согласно с правилами информационной системы.

Важно также отметить то, что в рамках реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации запущена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Для наглядности определенных свойств цифровизации автор хотел бы обратить внимание на цифровизацию в области юриспруденции.

Л.А. Андреева в своей статье «К вопросу о «цифровой» юриспруденции» под «цифровой» юриспруденцией понимает внедрение компьютерной техники, математических методов в область правотворчества [1].

На сегодняшний день можно утверждать о том, что нет такого вида юридической деятельности, где бы не использовались компьютерные технологии, которые в свою очередь значительно облегчили труд практиков. Юриспруденция значительно рационализировалась с приходом таких технологий, к ним можно отнести:

- во-первых, это неограниченный оперативный обмен информацией с помощью сети «Интернет» между различными субъектами правоотношений;
- во-вторых, это удобство использования различных информационно-поисковых правовых систем.

Однако в области цифровизации существует «обратная сторона медали», включающая в себя определенные отрицательные последствия. Так, снижение действующего на данный момент

контроля в области цифровых сервисов обуславливается расширением спектра цифровизации и индивидуализации цифровых услуг. В свою очередь индивидуализация цифровых услуг может привести к такому отрицательному результату, как мошенничество. Такое описание отрицательных результатов через определение риска дает возможность выделить угрозы и их последствия, которые обусловлены как внутренними, так и внешними вызовами цифровизации для России, а также разработать программы управления такими рисками, направленные на снижение потерь от цифровизации, которые возникли или могут возникнуть.

На существующие угрозы также указывает Федеральный проект «Информационная безопасность» [3], одной из актуальных задач которого является «обеспечение защиты прав и законных интересов личности, бизнеса и государства от угроз информационной безопасности в условиях цифровой экономики».

Многие государства рассматривают задачи, связанные со стратегией развития в данной области, по построению более качественного суда, то есть применения электронного правосудия. Но, по мнению автора, создание электронного правосудия будет страшным явлением для участников того или иного процесса, т.к. компьютер не будет брать в счет их душевное и эмоциональное состояние, он будет считывать данную информацию по делу и просто делать конкретные выводы.

Учитывая вышесказанное, к цифровизации необходимо относиться как к определенному спектру новых возможностей для всех видов деятельности, в частности для юридической. А угрозу могут представлять только неправильное понимание и неправильный подход данных новшеств. Таким образом, цифровизация является существенным новшеством в жизни каждого человека. С ее приходом жизнь людей изменилась «под корень», информационные возможности позволили экономить время на поиски нужной информации путем создания определенных справочно-правовых систем. А с учетом объективности процесса цифровизации и огромного потенциала внедрения технологий в профессию юриста стоит обратить внимание на возрастающее значение юридического образования, которое должно обеспечивать фундаментальную межотраслевую подготовку профессиональных кадров. Поэтому крайне важно проводить постоянную актуализацию тех знаний и умений специалистов, которые требуются на текущем этапе цифровизации [2].

Библиографический список

1. Андреева, Л.А. К вопросу о «цифровой» юриспруденции / Л.А. Андреева // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. № 1(1). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 32-41

2. Лопухов, В.М. Вопросы изучения теории информационной безопасности бакалаврами направления подготовки «Юриспруденция» / В.М. Лопухов // Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское общество и правовое государство»: в 2 т.; т. 1 / под ред. Л.В. Тена, С.Н. Бабурина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. – С. 128-132.

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Научный руководитель – В.М. Лопухов, к.т.н., доцент

Право на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики

Е.В. Василькова

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

В настоящее время проблема практической реализации права человека на благоприятную окружающую среду, закрепленного в ст. 42 Конституции Российской Федерации, встала перед населением России в общем и Алтайского края в частности особенно остро. Колоссальный уровень загрязнения территорий отходами различных категорий является источником

серьезной угрозы нормальной жизни населения, а также реальным препятствием в поддержании надлежащего здоровья граждан.

На передний план в обеспечении права на благоприятную окружающую среду выходят борьба с наиболее опасными на первый взгляд источниками вреда природе, такими как неграмотное захоронение ядерных отходов, загрязнение вод ядовитыми веществами, озоновые дыры и т.д. Однако, уделяя внимание столь глобальным проблемам, государство и общество зачастую оставляют незамеченными не такие явные, но наносящие в совокупности не меньший вред экологическому благополучию страны, проблемы, например, несанкционированное размещение и неграмотная утилизация бытовых и промышленных отходов.

Теперь перейдем непосредственно к освещению проблемы обращения с отходами в России на примере территории Алтайского края. Достаточно продолжительный промежуток времени ситуация с разрешением вопросов о том, где, как и сколько хранить отходы производства и потребления, как противодействовать появлению несанкционированных свалок и способствовать повышению экологической правовой культуры населения отодвигались на второй план, уступая место иным насущным проблемам региона. Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края, как одно из ключевых ведомств, занимающихся устранением экологических проблем в субъекте, ввиду ограниченности финансовых средств было вынуждено направить основные силы на устранение наиболее опасных угроз экологической безопасности, например, на обеспечение пожарной безопасности природных объектов, а также на очистку и оздоровление водоемов. Данные проблемы и сейчас стоят достаточно остро.

Теперь необходимо упомянуть об органах местного самоуправления, как еще об одном субъекте защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. В соответствии с п. 24 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа отнесено участие органов местного самоуправления в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов [2]. Однако интересно то, императивный или же диспозитивный характер носит данное положение. Разъяснение мы находим в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ». В нем указывается, что в рамках настоящей системы нормативного правового регулирования на территории нашей страны отнесение к вопросам местного значения городского округа указанных выше операций с бытовыми и промышленными отходами нельзя рассматривать как императивное основание для возложения на органы местного самоуправления обязанностей по очистке территории от загрязнения без учета характера и спектра предоставленных данным органам полномочий, а также вне связи с обязанностями различных иных субъектов природопользования по обращению с отходами [3]. Так или иначе, но борьба с несанкционированными свалками лишь силами органов местного самоуправления и органами Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края не является достаточно результативной ввиду ограниченности полномочий на различных территориях, а также в силу ограниченности бюджетных средств.

Еще одним должностным лицом, способным влиять на обеспечение охраны и защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду в плане построения грамотной работы с обращением бытовых и промышленных отходов, является Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае. В статье 1 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» должность Уполномоченного введена для обеспечения гарантий защиты государством прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [1]. Данное положение

находит свое отражение и в нормативных правовых актах Алтайского края, в частности в Законе Алтайского края от 11.11.2002 № 70-ЗС «Об Уполномоченном по правам человека в Алтайском крае». Данные документы, определяя компетенцию омбудсмена, однако, не наделили Уполномоченного полномочиями, позволяющими директивно воздействовать на органы власти, а также не предоставили возможности принимать правовые акты. Влиять на существующее положение дел в сфере обеспечения прав человека Уполномоченный может лишь посредством получения сигналов «обратной связи» при взаимодействии с иными органами: они могут оказывать содействие, предоставлять информацию и необходимые материалы, давать определенные объяснения по вопросам, нуждающимся в выяснении при рассмотрении жалоб граждан и т.д. Деятельность Уполномоченного по правам человека носит более рекомендационно-информирующий, нежели практический характер.

Таким образом, экологический элемент системы статуса личности занимает обширную нишу в его общем социальном статусе. Провозглашенные социальными государства, направляющие вектор своего развития на приоритетное обеспечение достойного уровня жизни граждан, должны прилагать максимум усилий в деле включения экологических прав в систему обязательных ценностей, что, несомненно, будет способствовать общему улучшению состояния окружающей среды. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, отдельные должностные лица в своей деятельности должны указывать на необходимость совершенствования системы сбора, хранения, утилизации и переработки отходов, содействовать развитию данной области как одной из приоритетных в деле обеспечения экологических прав граждан, а также изыскивать и внедрять продуктивные методики повышения экологического благополучия.

Библиографический список

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ, (ред. от 31.01.2016). – Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, (ред. от 27.12.2019). – Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2015 № 26-П. – Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 42. – Ст. 5858.

Научный руководитель – О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент

К вопросу о жестом обращении с детьми

Д.А. Гилева

*ФГКОУ ВО «Барнаулский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Считая своим долгом сделать жизнь детей свободной от жестокости и страха, международное сообщество с повышенным вниманием относится к вопросу предупреждения жестокого и безответственного обращения с детьми, что находит отражение в многочисленных международно-правовых документах.

Право ребенка быть защищенным от «всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» понимается в международном праве как абсолютное, принадлежащее ему от рождения, которое должны защищать государства, принимая для этого «все необходимые законодательные, административные и другие меры» (ст. 4 Конвенции «О правах ребенка») [1].

Однако современная российская действительность заставляет признать, что процитированные международно-правовые предписания в нашем государстве фактически остаются не более чем благими пожеланиями, поскольку существующий уровень защищенности детей от жестокого обращения явно не соответствует международным стандартам.

Среди многих форм жестокого обращения самая распространенная – жестокое обращение с детьми в семье. Проблема жестокого обращения в семье является предметом государственной и общественной политики. На пути решения данной проблемы возникает ряд трудностей, таких как: отсутствие четкого определения жестокого обращения с ребенком, какие факты по отношению к ребенку считать жестокими, а также отсутствие ответственности лиц, которые знали о таком обращении в семье, но не сообщали уполномоченным органам, необходимость модернизировать систему профилактики насилия над детьми в семье. Статьей 156 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние сопряжено с жестоким обращением с детьми. Однако, как уже было определено выше, указания на расшифровку термина «Жестокое обращение с детьми» законодатель не дает. Перед обществом ставится задача – решение проблемы жестокого обращения с детьми в семье, но главным образом усилия должны быть направлены не только на борьбу с последствиями жестокого обращения, а на их предупреждение, то есть устранение условий и причин, способствующих жестокому обращению с детьми в семье.

Жестокое обращение с детьми имеет различные виды, но последствия всегда одинаковы – это нанесение серьезного урона психологическому и физическому здоровью ребенка, порою угроза жизни, возникают трудности в развитии и социализации [2].

В каждом субъекте Российской Федерации закреплено законодательство, которое направлено на защиту несовершеннолетних от жестокого обращения, разрабатываются и внедряются целевые программы и проекты, направленные на решение вопроса жестокого обращения с детьми в семье. В Алтайском крае уделяется большое внимание обеспечению благополучного и защищенного детства. Проблемы жестокого обращения с детьми в семье нашли свое отражение в долгосрочных целевых программах. В Алтайском крае защиту прав ребенка регулирует Закон от 05.09.2005 № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (с изменениями на 2018 г.). Статья 8 данного Закона обязывает районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принимать меры по защите несовершеннолетних от физического и психического насилия. Но, несмотря на указанные меры, факты жестокого обращения с детьми имеют место быть и, к сожалению, с каждым годом СМИ повествуют нам о более жестоких, по сравнению с предыдущими годами, случаях насилия над детьми в семье.

Так, весной 2019 г. Россию потрясла история 9-летнего Павлика из соседней нам Омской области, когда отчим за провинности ставил ребенка на гречу и заставлял часами стоять на коленях без опоры. Такие экзекуции длились, по словам уполномоченных органов, от получаса до 9 часов!!! А чтобы мальчик не смел нарушать режим наказания, «дядя Сережа» записывал процесс на видео, после чего пересматривал его на предмет нарушения мальчиком режима. В один момент мальчик просто не выдержал таких истязаний и чудом сбежал. Со слов соседки, к которой мальчик обратился за стаканом воды: «Он попросил воды и сказал, что его не кормили уже четыре дня. Он не плакал, но на лице у него были «засохшие» слезы. На его коленках были глубокие раны. К ним присохла гречка – так, будто ее приклеили «Моментом». Мальчик рассказал, что его наказал мамин друг и что раньше такое уже случалось. На вопрос женщины: «А как же твоя мама?», он ответил: «Мама не могла меня защитить, но мама отмачивала и забинтовывала мне коленки».

В рамках исследования мы провели опрос, респондентами которого стали 70 человек в возрасте от 18 до 27 лет. Им было предложено ответить на два вопроса: 1) сталкивались ли вы с насилием над детьми в семье?; 2) сообщали ли вы об этом уполномоченным органам? На первый вопрос 28 человек из 70 ответили «Да», на второй вопрос из этих 28 человек «Да» ответили лишь 8 из них. Из этого следует вывод, что в современном обществе по-прежнему бытует мнение, что «в чужую семью не влезай» или «разберутся сами».

Наиболее важным направлением в решении указанной проблемы является первичная профилактика, которая ориентирована на своевременное выявление случаев жестокого обращения с детьми в семье, повышение «культуры» воспитания, просвещение населения и обучение взрослых взаимодействию с детьми с помощью ненасильственных методов. Ведь мальчик Паша с Омской области посещал школу и педагоги, как позднее оказалось, не раз видели у мальчика перебинтованные колени. Первичная профилактика предполагает осуществление комплекса мероприятий информационно-просветительского характера: образовательные программы для детей и родителей; тренинги по взаимодействию с детьми посредством применения ненасильственных методов; проведение различных акций и праздников; организацию информационно-просветительских кампаний по защите детей. Просветительские и образовательные программы для детей и родителей позволяют: повысить правовую грамотность несовершеннолетних; ознакомить родителей с правовыми аспектами защиты прав детей; организовать систематическую работу с родителями по обучению навыкам конструктивного взаимодействия с детьми и формированию навыков ответственного родительства; информировать население по вопросам предотвращения жестокого обращения с детьми в семье; организовать непрерывное взаимодействие с общественными организациями, волонтерскими движениями в вопросах предотвращения жестокого обращения с детьми в семье. Немаловажным является вовлечение самого ребенка в информационные кампании, посвященные вопросам жестокого обращения с детьми, просвещению о правах детей. Необходимо, чтобы дети сами непосредственно участвовали в проведении конкурсов социальной рекламы, плакатов, брошюр, посвященных решению проблемы жестокого обращения с детьми в семье.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо:

1. Вынести на законодательный уровень определение термина «Жестокое обращение с детьми».
2. Установить ответственность лиц, которые знали, но не сообщили о таких фактах в уполномоченные органы.
3. Уделить особое внимание профилактике жестокого обращения с детьми в семьях.

Библиографический список

1. О правах ребенка: Конвенция ООН от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
2. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – Москва: Генезис, 2005. – 256 с.
Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент; О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент

Об опыте нормативно-правового регулирования и применения управленческих методов в борьбе с коррупцией в Сингапуре

К.К. Горшенев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Одним из самых разрушительных явлений выступает коррупция, поэтому большое значение имеет изучение практик эффективных методов борьбы с этим «злом» в отдельных государствах. Среди стран, имеющих подобный опыт, следует отметить Сингапур, являющийся на данный момент государством с одним из лучших показателей во всем мире среди стран, наименее подвергнутых коррупционному воздействию [2, с. 170].

В условиях сильнейшего экономического кризиса, сопровождавшегося совершением множества коррупционных сделок, правительство сумело свести коррупцию к минимуму и вывести Сингапур в ряд экономически передовых стран [2, с. 170].

При подробном изучении истории антикоррупционной борьбы исследователи выделяют огромное значение такого фактора, как политическая решимость высшего руководства страны, которое в качестве базиса стабильного развития Сингапура взяло принятие максимально эффективных способов искоренения коррупции [3, с. 129].

Результатом деятельности сингапурского руководства в борьбе с коррупцией стала разработка особой структурированной и продуманной комплексной стратегии, имевший в то же время системный характер. В основе лежало решение нескольких основных групп задач.

Первый шаг состоял в установлении высокого уровня материального обеспечения представителей политических должностей, стремящихся верно служить обществу [3].

Второй шаг заключался в максимальном усовершенствовании всего антикоррупционного законодательства. Новый Закон о противодействии коррупции (оригинал – Prevention of Corruption Act) «регламентировал действия чиновников в вопросах коррупционной направленности, устранил двусмысленности и неясности практически во всех нормах и предписал создание нового Органа и регламентировал его деятельность» [4].

Два основных вектора, лежащих в основе нового законодательства, это: детализированность и продуманность, связанная с полным учётом всего круга возможных коррупционных проявлений, а также включение ряда авторитарных принципов и методов.

В вопросе характеристики такого явления, как коррупция, соблюдение условия чёткости формулировки имеет особое значение, но является серьёзной трудностью на пути определения тех фактов, которые могли бы входить в область понятия коррупции. Коррупционным фактом будут являться те действия, которые выступают в качестве преступного деяния. В законодательстве им дано наименование «Вознаграждений». В законодательстве был закреплён практически полный перечень возможных вариантов коррупционных проявлений.

Заметим, что преступление будет считаться совершённым уже на стадии его «задумки», то есть в тот момент, когда начнут происходить лишь переговоры, касательные условий получения вознаграждения и выполнения соответствующих обязательств.

Обратимся к одному из ключевых положений данного закона, которое является достаточно жёстким. Статья 8 устанавливает презумпцию виновности агента. «Любое вознаграждение, полученное чиновником от лица, стремящегося установить контакт с правительством, будет считаться заплаченным коррупционным путем в качестве стимула или награды, пока не доказано обратное» [1]. Любые средства, ценности и прочее, оказавшиеся у представителя государственной власти, будут являться именно коррупционным вознаграждением. Доказательство же невиновности возлагается на подозреваемого, который должен доказать, что вознаграждения были получены не в рамках коррупционной схемы, а по иным законным обстоятельствам, что практически невозможно.

Развивая вопрос презумпции виновности агента, мы обратимся к статье 24 Закона. В процессе судебного разбирательства или дознания тот факт, что обвиняемый имеет во владении имущество, на которое он не может иметь денежных средств или имущество несоразмерно его официальным доходам, будет доказательством того, что оно получено коррупционным путём [1]. Таким образом, любая собственность, которую агент не способен позволить себе выступает в качестве прямого доказательства преступления.

Строгость очевидна при изучении процедур ареста и расследования подозреваемых в подобных преступлениях. Вектор регулирования данными авторитарными нормами связан с деятельностью специального органа, именуемого Бюро по вопросам коррупции.

Статья 15 устанавливает, что «любой следователь может без ордера арестовать любое лицо, которое было замешано в совершении коррупционного преступления или была получена обоснованная жалоба об указанном» [1]. Кроме того, отмеченные ранее «силовые» лица могут обыскать такое лицо и завладеть всеми найденными при нем предметами, которые выступают основанием полагать, что они являются доказательствами преступления.

В процессе сбора доказательств в виде информации устанавливается такая жёсткая норма, выражающаяся в применяемом наказании за предоставление ложной информации.

Проведённое исследование лежит в основе поиска реально действующих и эффективных способов борьбы с коррупцией. Сингапурский опыт применения жёстких, авторитарных и по-

настоящему недемократичных норм и методов позволяет нанести огромный удар по каким-либо проявлениям коррупции в органах государства. Безусловно, такие методы могут казаться неправомерными с точки зрения современной тенденции развития демократических принципов и создании права на их началах. Однако решение вопроса борьбы с коррупцией требует отказа от части (ограничения) данных принципов, поскольку проблема коррупции имеет особый, сложный характер проявления, и вытекающие преступления доказывать в подавляющих случаях сложно.

В Российской Федерации применение подобных норм отсутствует практически полностью. Однако следует отметить, что отдельные судебные прецеденты имеются. Так, по делу Дмитрия Захарченко, обвинённого в коррупционном преступлении, Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) было выдвинуто достаточно жёсткое решение. В общих чертах КС РФ определил, что нормы, позволяющие изымать в пользу государства имущество, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена любыми лицами, а не только чиновниками и членами их семей, указанными в законе о контроле за расходами госслужащих, являются законными. И, таким образом, здесь устанавливается подобная в своём роде презумпция виновности чиновника по вполне объективным причинам. Но следует понимать, что данное постановление – это единичное явление, в большинстве же случаев, по нашему мнению, система остаётся незавершённой.

Библиографический список

1. Prevention of Corruption Act (chapter 241) [Электронный ресурс] / Original Enactment: Ordinance 39 of 1960. – Доступ из официального сайта «Singapore Statutes Online». – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960> (дата обращения: 01.03.2020).

2. Вейберт, С.И. Нормативно-правовой и управленческий опыт Сингапура в противодействии коррупции / С.И. Вейберт // Вопросы управления. – 2014. – С. 169-173.

3. Гладченко, Л.В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции / Л.В. Гладченко // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 3. – С. 126-138.

4. Шурыгин, Ф.Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур / Ф.Ф. Шурыгин // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 681-691.

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н., доцент

Правовое регламентирование строительства частных железных дорог в Российской империи

Е.С. Казбанова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Развитие транспортной инфраструктуры в новейшее время весьма актуально. В XIX–XX вв. огромную роль в этом играло железнодорожное строительство. С историко-правовой точки зрения интересно рассмотреть правовые аспекты регламентирования железнодорожного строительства в России периода империи.

Строительство нового типа дорог в России первоначально отставало от наиболее экономически развитых стран Западной Европы. В первой половине XIX в. правительство, неоднократно рассматривая проблему железных дорог, считало их экономически невыгодными. В это время точка зрения правительства на развитие частного либо казенного строительства железных дорог еще не устоялась. Экономическая выгода еще не была очевидной. Осознание необходимости строительства нового типа транспортной инфраструктуры пришло только в середине XIX столетия, в связи с нуждами военно-стратегического характера [1].

Однако у казны не было средств на создание казенных железных дорог. Поэтому начиная с середины 1850-х гг. разрабатывались планы привлечения в железнодорожное строительство

иностранного и отечественного частного капитала [2, с. 61–63]. Так, в 1856 г. было образовано Главное общество российских железных дорог, которое должно было осуществлять монопольное руководство всем частным железнодорожным строительством и эксплуатацией железных дорог в России с привлечением иностранного капитала.

В 1860-х гг. была сделана ставка на развитие строительства железных дорог средствами частных компаний, при опеке государства. Для этого Министерство финансов разработало систему гарантийного страхования железнодорожных капиталов [3, с. 26].

В результате уже к концу XIX в. очевиден процесс концентрации железнодорожного дела, что проявлялось в создании региональных железнодорожных монополий, к рубежу веков почти 90% протяженности железных дорог страны оказалось в руках акционерных обществ [1].

Сложившееся еще к середине XIX в. акционерное законодательство в России на тот момент уже было устаревшим, неоднократно предпринимались попытки его модернизировать, однако безуспешно. Фактически в Российской империи применялось еще Положение 1836 г., которое не было изменено вплоть до революции 1917 г., в то время как реальные АО создавались и осуществляли свою деятельность на основе уставов, нормы которых нередко не соотносились с общеимперским законодательством. Фактически, каждое новое железнодорожное АО создавало для регламентации своей деятельности свои собственные НПА. Основную роль в регулировании акционерных отношений в сфере строительства и функционирования железных дорог во второй половине XIX в. играли, прежде всего, «Уставы» акционерных компаний. Для этого существовали определенные резоны: в уставах допускались отклонения от положений законодательства, стесняющих акционерное учредительство. Кроме того, уставами регламентировались ситуации, которые общеимперское законодательство не регламентировало, либо регулировало в недостаточном объеме. В результате сложилась ситуация практически полного отстранения норм имперского законодательства от регулирования акционерных отношений.

Фактически, действовали только отдельные нормы законодательства, касающиеся порядка рассмотрений прошений об учреждении АО. Другие же институты акционерного права регулировались частными НПА. Именно они являлись наиболее оперативно приспосабливающимися к быстроразвивающимся экономическим отношениям в сфере железнодорожного строительства.

В результате, с 70-х гг. XIX в. акционерное законодательство в своем развитии проявляет освобождение от ряда ограничительных установок акционерного закона 06.12.1836. С другой стороны, можно наблюдать ограничение некоторых общегражданских прав акционерных компаний, проявившиеся, в частности, в ограничениях состава администрации железнодорожных обществ [4, с. 122].

Нужно отметить, что действующее законодательство регламентировало деятельность всех видов акционерных компаний, но именно регулирование железнодорожным транспортом играло особую роль, что не могло остаться без внимания законодателя. В силу этого уже с 1840-х гг. начинаются попытки подготовки проекта единого комплексного акта железнодорожного законодательства. Это привело к созданию третьей главы «О железных дорогах», «Свода учреждений и уставов путей сообщения», опубликованной в издании Свода законов Российской империи 1857 г. Глава состоит из 143 статей и является попыткой кодифицировать узаконения для управления и регулирования отрасли. Интересно примечание 2 к ст. 575, гласившее: «Право пользования железною дорогою может быть предоставлено акционерному обществу не бессрочно, а лишь на определенный срок» [5].

В результате 12.06.1885. был принят «Общий устав российских железных дорог», в котором была предпринята попытка регламентировать деятельность акционерных железнодорожных компаний. «Устав», действовавший вплоть до 1917 г., регулировал все отношения, возникавшие в результате строительства и эксплуатации частных железных дорог, взаимоотношения государства и частных дорог, кроме того взаимоотношения частных и государственных дорог.

Этот Устав, некоторые положения которого вошли даже в советское законодательство 1920-х гг., был основан на сформировавшемся на момент его принятия отечественном и зарубежном, прежде всего, западноевропейском опыте правового регламентирования частного железнодорожного строительства. Осуществленный в императорской России вариант правового регулирования деятельности железных дорог представлял собой сочетание принципа базового, имперского законодательства (действие основного закона, одного устава) с принципом гибкости, когда дозволялось вносить дополнения или конкретизацию отдельных положений в рамках конкретных уставов частных железнодорожных компаний.

Библиографический список

1. Алексеев, Г.А. Железные дороги России / Г.А. Алексеев // Гудок. – 2002. – 21 декабря.
2. Соловьева, А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. / А.М. Соловьева. – Москва, 1975. – С. 61-63.
3. Финансовое положение русских обществ железных дорог к 1 января 1880 г. Ч. II. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 26.
4. Шепелев, Л.Е. Акционерные компании в России / Л.А. Шепелев. – Ленинград: Наука, 1973. – С. 122.
5. Свод законов Российской империи. Т. XII. – Санкт-Петербург, 1857. – Ст. 32972.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.ю.н., профессор

Проблема института финансовой ответственности

И.Н. Кулагин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время существенной проблемой в законодательстве является отсутствие института «финансовой ответственности». В первую очередь, законодатель не выделяет в понятийном аппарате финансовую ответственность как таковую, что, в свою очередь, даёт основание ссылаться лишь на мнения учёных.

Основываясь на том, что изучение финансового права во всех его формах в настоящее время актуализировано, можно говорить, что проблема финансовой ответственности в теоретическом аспекте «пока не нашла исчерпывающего исследования». Следовательно, изучение проблематики становления и дальнейшего функционирования финансово-правовой ответственности, как самостоятельного вида юридической ответственности, выступает приоритетным направлением финансово-правовой науки [2].

Институт финансовой ответственности представляет определённую совокупность, выраженную, например, как бюджетной, так и налоговой ответственностью. Первая, в свою очередь, в Бюджетном кодексе РФ законодателем выделяется как «бюджетные меры принуждения», перечень которых перечислен в ст. 306.2 [1]. В Налоговом кодексе РФ в разделе VI предусматривается ответственность за совершение налогового правонарушения [3]. В указанных нормативных актах также нет прямого закрепления терминологии «бюджетная ответственность», «налоговая ответственность», которые по факту являются подинститутами финансовой ответственности.

Как и законодатель, суд не предоставляет разъяснений по данному вопросу, а лишь проводит «аналогию». Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» рассматривает институт финансовой ответственности через понятие «финансовая санкция», разграничивая её с неустойкой и штрафом [4].

Такого же мнения придерживается и ряд учёных, полагающих, что финансовая ответственность отождествляется с санкцией. Так, авторы учебника по финансовому праву под

редакцией М.Н. Рассолова пишут: «Налоговая ответственность – это санкция (принудительная мера) за налоговое правонарушение, предусмотренная главой 16 НК РФ». Иного мнения придерживаются ученые, полагающие, что финансовая ответственность есть правоотношение. Однако А.А. Мусаткина, вопреки их мнению, говорит, что ответственность не может быть правоотношением, т.к. данные ученые под правоотношением понимают только обязанности сторон, а права исключают. Следовательно, финансовая ответственность является только отождествлением финансового правоотношения, то есть обеспеченной государственным принуждением финансово-правовой обязанностью претерпеть ограничения различного характера, которые выражаются в охранительном правоотношении финансовой ответственности [5, с. 216].

Исходя из ранее сказанного, можно говорить о том, что одной из причин существования данной проблемы является отсутствие на законодательном уровне единого правового акта, будь то кодифицированный закон, единолично возглавляющий нормативную основу финансового права как отрасли. Его создание и дальнейшая реализация могла бы упорядочить сам процесс осуществления финансовой деятельности государства, реализации всех целей и задач данной отрасли права. Целью данного закона являлась бы та самая упорядоченность, фиксация всех подотраслей, институтов финансового права, в том числе финансовой ответственности, что, в свою очередь, строго регламентировало и установило рамки финансового права. В случае его принятия Бюджетный Кодекс, Налоговый Кодекс и др. выступают в виде дополнения, четкого раскрытия норм в конкретных подотраслях.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 12 августа. – № 153-154.
2. Мельцова, А.Э., Берг, Н.А. Финансовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности / А.Э. Мельцова, Н.А. Берг // Молодой учёный. – 2017. – № 48. – С. 261-263.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа. – № 148-149.
4. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 // Российская газета.. – 2017. – 29 декабря. – № 297.
5. Сухомлинов, В.Н. Финансовая ответственность как разновидность юридической ответственности / В.Н. Сухомлинов // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 2.

Научный руководитель – Н.А. Филиппова, ст. преподаватель

Правовые ограничения предпринимательской деятельности евреев в Российской империи в XIX – начале XX в.

Д.Р. Леенсон

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

После присоединения Польши к Российской империи, произошедшего во второй половине XVIII в. в результате так называемых «разделов» Речи Посполитой, в Российской империи образовалось достаточно многочисленное население евреев. Российское правительство сразу же стало выделять евреев в отдельную правовую категорию населения, что отразилось, в том числе и в законодательных актах, регламентирующих (прежде всего, ограничивающих) предпринимательскую деятельность данной национально-конфессиональной группы. Для евреев империи это имело очень большое значение в силу

того, что торгово-ремесленная деятельность была для евреев одной из главных отраслей экономической специализации общины.

Еще в 1783 г. Екатериной II был принят указ, позволяющий евреям записываться в купеческие гильдии, что означало разрешение евреям заниматься торговлей и промышленностью. При этом шинкарный промысел (т.е. розничная виноторговля) был для представителей этой национальности запрещён.

В середине 20-х гг. XIX в. правовое положение евреев ухудшилось по причине принятия законодательных актов, вводивших ограничения в сфере экономической деятельности, а также вмешательства государства в их частную жизнь.

С целью ограничить проявления еврейского предпринимательства во «внутренние губернии» (т.е. губернии, находившиеся вне «черты еврейской оседлости») в девятнадцатом веке была принята целая система нормативно-правовых актов, исходя из которых права гильдейских купцов еврейской национальности на занятия предпринимательской деятельностью во внутренних губерниях ограничивались. В частности, право выезжать и торговать вне пределов черты оседлости имели исключительно те торговцы, которые по крайней мере состояли в 1-й купеческой гильдии пять лет. В том случае, если еврей-купец выходил из первогильдейцев, этот предприниматель автоматически утрачивал право не только торговать, но и просто пребывать за пределами черты оседлости. Только нахождение непрерывно в течение десяти лет в числе первогильдейцев предоставляло евреям-предпринимателям возможность свободного проживания в любом месте Российской империи впоследствии.

Например, в 1824 г. император Александр I издает указы, запрещающие евреям заниматься золотодобычей, а также об их «нетерпимости» на горных заводах [1, с. 115]. В частности, 19 декабря 1824 г. было принято секретное предписание, в соответствии с которым было запрещено иудеям (т.е. евреям) поселяться на территории Уральских частных и казенных заводов, а также на территории Алтайского горного округа, относящегося к ведомству Кабинета Е.И.В., целью которого провозглашалось предотвращение расхищения драгоценных металлов евреями и «растления местного населения» [3, с. 105].

Получение статуса почетного гражданина, введенное по манифесту 1832 г., призванное, прежде всего, повысить социальный статус предпринимателей империи, для евреев долгое время было запрещено. По указу Сената, гласившему, что: «евреи купцы, пробывшие 10 лет в 1-й гильдии и 20 лет во 2-й гильдии, возводятся в потомственное почетное гражданство на том же основании, как и записанные в сии гильдии купцы прочих национальностей», это право было предоставлено только в 1863 г. Ограничения, по сравнению с христианами, касались и права на участие купцов еврейской национальности в городском самоуправлении.

В период реформаторской деятельности императора Александра II правовое положение евреев в предпринимательской сфере несколько либерализовалось. В частности, начиная с 1857 г. евреи стали иметь право записываться в купеческие гильдии на общих основаниях, как и прочие подданные, а в 1858 г. – переходить из сословия государственных крестьян в мещанство, занимавшееся ремеслами и мелкой торговлей.

Весьма важным было принятие в 1865 г. закона «О дозволении евреям жить во всех местах Империи и заниматься безо всяких ограничений, на одинаковых со всеми русскими правах, ремеслами и промыслами, соответственно их нравам и способностям». Однако действие этого закона, мотивами которого была либерализация предпринимательской деятельности, не было распространено на все регионы империи. Исключением, например, была Сибирь. Исследователи отмечают по этому поводу: «Либеральные веяния эпохи «великих реформ» способствовали унификации правового статуса еврейской диаспоры с положением других этноконфессиональных общностей. Одновременно власть стремилась ограничить ее свободы, особенно в экономической и миграционной сферах» [1, с. 115].

Только в 1872 г. было принято постановление министра финансов, которое позволило евреям заниматься частными разработками золотых россыпей в Сибири. Однако в 1887 г. издается закон, запрещавший евреям питейную торговлю и винокурение.

Евреи были также ограничены в праве приобретать и арендовать недвижимость: «Впредь до пересмотра в законодательном порядке постановлений о евреях, в губерниях, не входящих в черту общей еврейской оседлости, воспрещается совершение от имени или в пользу евреев всякого рода крепостных актов: 1) служащих к укреплению за ними прав собственности, владения и пользования недвижимыми имуществами, вне городских поселений расположенными, и 2) предоставляющих им возможность выдавать под обеспечение сих имуществ денежные ссуды» [2, ст. 780].

Предпринимательская деятельность евреев испытывала и другие ограничения. Так, в начале XX в. было запрещено евреям даже временно пребывать в некоторых северных округах Сибири вследствие чего купцы-евреи, занимавшиеся рыбным промыслом в низовьях Оби, разорились [4, с. 23].

Вообще на рубеже XIX–XX вв. можно отметить ужесточение репрессивных мер по отношению к евреям. В 1890 г. был принят указ Сената, из которого следовало, что евреям запрещено не только селиться, но и временно находиться в пределах 100-верстной приграничной полосы.

По прежнему предпринимательская деятельность торговцев и промышленников еврейской национальности подвергалась ряду законодательных ограничений. В Российской империи вплоть до начала XX в. для евреев занятие торговлей вне черты оседлости, включавшей некоторые приграничные губернии и области, было сопряжено с немалыми трудностями.

Библиографический список

1. Романов, Р.Е. Евреи / Р.Е. Романов, В.П. Ключева // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. – Новосибирск: ГЕО, 2009. – Т. 1: А–И. – С. 515.
2. Свод законов Российской империи. Том IX: Законы о состояниях. – Санкт-Петербург: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1899. – 547 с.
3. Шайдуров, В.Н. К вопросу о формировании еврейской общины Сибири в дореформенный период / В.Н. Шайдуров // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 1. – С. 102–107.
4. Goncharov, Y.M. The specifics of the legal status of Jews in Siberia in the 19th – early the 20th centuries / Y.M. Goncharov, D.R. Leenson // Приднепровский научный вестник. – 2019. – № 5. – Vol. 2. – С. 21–24.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.ю.н., профессор

Польза и угрозы современных информационных технологий

А.Н. Николаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день информационные технологии (далее – ИТ) глубоко проникли в различные сферы жизни, произвели радикальные изменения в науке, образовании, народном хозяйстве и имеют огромное значение для каждого человека. Сегодня редко встретишь человека, который бы не пользовался мобильной связью, не бороздил бы просторы сети «Интернет», не пользовался бы банковской картой. Современные ИТ открыли перед человеком множество различных возможностей для обучения, работы и общения [1].

Информационные технологии превратили информацию в один из главных и ценнейших ресурсов современности. Она позволяет модернизировать процессы обучения и производства, а также получить преимущество над теми, кто ей не владеет.

Но, посмотрев на этот вопрос внимательней, можно увидеть, что ИТ несут человечеству не только пользу, но и вред. Часто эксперты ставят вопрос: «Чего же больше в ИТ, пользы или угроз?»

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2].

Информационные технологии можно рассматривать как элемент и функцию информационного общества, направленную на регулирование, сохранение, поддержание и совершенствование системы управления нового сетевого общества. Если на протяжении веков информация и знания передавались на основе правил и предписаний, традиций и обычаев, культурных образцов и стереотипов, то сегодня главная роль отводится технологиям.

Интернет-технологии имеют огромное значение в наше время. К примеру, сейчас посредством сети «Интернет» мы с легкостью связываемся на конференциях по видео связи другими субъектами России в режиме реального времени, чтобы кандидаты зачитали свои работы, а жюри оценило их. Ни один человек не будет отрицать большую роль информационного прогресса, который прочно вошел в его жизни [3].

Вот несколько основных положительных моментов при использовании современных информационных технологий в жизни человека:

- сбор воедино всего теоретического базиса и практического опыта человечества;
- повышение качества жизни человека;
- получение дополнительного образования/работы;
- общение с людьми на расстоянии, например, посредством социальных сетей и форумов;
- оперативность получения информации.

Но часто бывает, что «у каждой медали есть обратная сторона». Угроза в информационных технологиях – это совокупность условий и факторов, создающих опасность для конфиденциальности, целостности или доступности информации. Негативные факторы информационных технологий:

- частое отсутствие защиты сведений конфиденциального характера, которое активно используют мошенники;
- неконтролируемая пропаганда жестокости и насилия, как в отношении людей, так и в отношении животных;
- ежедневная рассылка спама, засоряющего электронную почту;
- наличие всевозможных компьютерных вирусов;
- вовлечение несовершеннолетних подростков в социальных сетях в «группы смерти», подталкивающие детей к суицидам;
- интернет-зависимость и др.

Давайте рассмотрим на примерах.

Польза в электронной подписи, которую определяет Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», где из ст. 6 вытекает, что электронная подпись (далее – ЭП) позволяет ускорить процедуру обмена документами и сэкономить денежные и трудовые ресурсы. С помощью ЭП многие российские компании осуществляют свою торгово-закупочную деятельность в Интернет, через системы электронной торговли, обмениваясь с контрагентами документами в электронном виде, подписанными ЭП, что значительно делает процесс быстрым и простым [4].

На угрозы указывает Федеральный проект «Информационная безопасность» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где новыми рисками и проблемами, связанными с развитием и широким внедрением «цифровых» технологий, является [5]:

- нарушение частной жизни, потенциальное наблюдение за гражданами;
- снижение уровня безопасности данных;
- уменьшение числа рабочих мест низкой и средней квалификации;
- резкое усиление конкуренции во всех сферах экономики;
- изменение в моделях поведения производителей и потребителей;

– и другие.

Польза или вред информационных технологий, решать вам. В заключении хочу резюмировать тему словами знаменитого древнегреческого врача Гиппократ: «Всё хорошо, что в меру».

Библиографический список

1. Угрозы в информационных технологиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005038> (дата обращения: 07.03.2020).
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ, (ред. от 25.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
3. Сексенбаев, К., Султанова, Б.К., Кисина, М.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества / К. Сексенбаев, Б.К. Султанова, М.К. Кисина // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 191-194.
4. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ, (ред. 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.

Научный руководитель – В.М. Лопухов, к.т.н., доцент

К вопросу об антикоррупционной экспертизе некоторых нормативно-правовых актов

К.М. Панкратова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

В современном мире одной из актуальных и глобальных проблем является коррупция, масштабы которой приобрели устрашающий характер, в связи с чем создается впечатление, что искоренить ее невозможно. Тем не менее существуют способы и возможности значительного сокращения ее проявлений, например, путем совершенствования нормативных предписаний с планомерным и целесообразным использованием богатого арсенала средств юридической техники.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под понятием «коррупция» предлагает понимать злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. А также вышеуказанные деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица [2].

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период 2019 г. на территории России было совершено 18,4 тысяч коррупционных преступлений, 6,5 тысяч уголовных дел были направлены в суд. Следует отметить, что по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период 2018 г. на территории России было совершено 16,6 тысяч коррупционных преступлений. Таким образом, сравнив данные, мы приходим к выводу о том, что за период 2019 года совершение коррупционных преступлений на территории Российской Федерации возросло на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Такой рост коррупционных преступлений свидетельствует о недостаточной работе в сфере противодействия коррупции [5].

Существует ряд факторов, которые способствуют усугублению коррупционных проявлений. Одним из таких факторов является несовершенство законодательной техники (либо пренебрежение ею), что влечет проблематичность соответствия текстов нормативных правовых актов требованиям антикоррупционной экспертизы. Афанасьев А.Ю. в своей работе «Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов) как мера по профилактике коррупции» под антикоррупционной экспертизой понимает деятельность, направленную на выявление специфичных коррупциогенных факторов в положениях законов и иных нормативных правовых актов, а также оценку коррупционного риска каждого элемента правовой нормы и ее последующее изменение, в случае обнаружения таких прецедентов, с целью их устранения и снижения степени ее коррупционного риска [4].

Несмотря на существование соответствующего Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» [3], многие законы продолжают изобиловать коррупциогенными факторами. Так, в качестве иллюстрации рассмотрим такой важный нормативный правовой акт, как уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ).

УПК РФ следует назвать «лидером» по количеству коррупциогенных факторов, потому как существует ряд примеров, подтверждающих данный факт.

Во-первых, в УПК РФ законодатель определяет слишком широкие пределы толкования таких диспозитивных конструкций, как «вправе», «может быть» и др., тем самым создаёт условия для проявления коррупции.

Примером может послужить ст. 91 УПК РФ, которая в своей диспозиции содержит явно выраженный коррупциогенный фактор. В статье говорится, что «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований» [1]. На наш взгляд, данная формулировка «вправе» недопустима, поскольку она дает правоприменителю при принятии решения вопроса о задержании возможность выбора, но это не допустимо, потому как законодатель в данной же статье перечисляет конкретные основания для задержания лица, а, следовательно, диспозиция данной статьи говорит не о праве должностных лиц на задержание, а о возникновении обязанности должностного лица на задержание. Таким образом, мы можем говорить о наличии коррупциогенного признака в данной статье, потому как такая формулировка, как «вправе» носит юридически-неопределённый характер, и в связи с чем каждый правоприменитель может толковать ее по-разному.

Стоит отметить, что коррупциогенных факторов в нормах УПК РФ на основе таких формулировок, как «при наличии достаточных оснований», «вправе», «может быть» и др. содержится более чем предостаточно. Анализируя данный нормативный правовой акт, мы пришли к выводу о том, что в УПК РФ содержится около ста статей с диспозитивными формулировками.

Во-вторых, в диспозициях норм уголовно-процессуального права использовано большое количество отсылочных статей, что многократно усложняет возможность их толкования даже для юристов, что, как следствие, ведет к вариативности их применения. Следует отметить, что практически каждая статья УПК РФ сформулирована путем применения ссылок на диспозитивы. Анализируя нормы УПК РФ, мы пришли к выводу о том, что данный нормативный правовой акт содержит в себе около четырехсот статей, в которых имеется отсылка на иную статью УПК РФ или на иной нормативно-правовой акт. Для уяснения смысла и содержания одной статьи законодатель отправляет в лучшем случае к двум статьям кодекса, а чаще всего и более. Например, ст. 93 УПК РФ, в диспозиции которой имеется такая формулировка, как: «Подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке, предусмотренном статьей 184 настоящего Кодекса». Обращаясь к ст. 184 УПК РФ, в которой в части 1 должны быть перечислены основания для проведения личного обыска, мы также видим отсылку на другую статью, а именно ст. 182 УПК РФ, в которой уже помимо отсылочных норм также имеются и нормы бланкетные. В данном случае такая отсылка также будет являться коррупциогенным фактором, потому как правоприменитель не имеет общего и чёткого

толкования данной статьи, в связи с чем он будет применять ее по своему, что в результате может привести к совершению коррупционных действий.

В-третьих, признаками, характерными для свидетельства о коррупционности УПК РФ, является наличие значительного числа так называемых «оценочных понятий», которые дают правоприменителю право толковать их по своему усмотрению, вкладывать в них свой определенный смысл, который соответствует его представлениям, что в свою очередь приводит к проявлению коррупционных факторов. Анализ норм УПК РФ показал, что подобных юридических конструкций в нормативных предписаниях исследуемого закона более двухсот. В качестве примера можем привести ст. 100 УПК РФ, в части 1 которой написано: «В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого...», однако как толковать такое оценочное понятие, как «исключительный случай» правоприменитель не оговаривает. Кроме того, ни один нормативный правовой акт не закрепляет в себе строго определения данного «оценочного понятия», в связи с чем можем говорить о том, что каждый правоприменитель будет толковать данное понятие по своему усмотрению, которое не всегда соответствует нормам закона и нередко приводит к проявлению коррупционных действий.

Также в качестве примера можем привести такое «оценочное понятие», как «достаточные данные», которое встречается в ряде статей УПК РФ. Определение данного термина также не имеет закрепления в нормах УПК РФ, в связи с чем оно также, как и термин «исключительный случай», будет толковаться правоприменителями по-разному, что в свою очередь также может привести к проявлению коррупционных признаков.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить следующее:

Конструирование правовых норм с использованием таких формулировок, как «при наличии достаточных оснований», «вправе», «может быть» и других при установлении компетенции должностных лиц включает повышенные коррупционные риски. В связи с этим необходимо провести трансформацию норм такого рода, тем более, когда речь идет о нормах уголовно-процессуального права, в ходе применения которых будет решаться уголовно-правовой спор.

Наличие избыточного числа ссылочных и бланкетных статей в нормах УПК РФ значительно затрудняют процесс их толкования, а значит, приводят к возможности злоупотреблений должностными полномочиями правоприменителями.

Продемонстрированные примеры наглядно доказывают, что настало время для коренной переработки и систематизации норм УПК РФ, которая позволит устранить излишнюю диспозитивность, позволит минимизировать количество ссылочных и бланкетных предписаний, облегчит процессы интерпретации норм закона и обеспечит единство их применения на территории всего государства, что в свою очередь приведет к снижению уровня коррупции.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ, (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
4. Афанасьев, А.Ю. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов) как мера по профилактике коррупции / А.Ю. Афанасьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 226-227.

5. Статистика Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.02.2020).

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Внедрение наилучших доступных технологий как верное решение проблемы загрязненного воздуха в городе Барнауле

К.А. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Среди актуальных проблем реализации прав человека и гражданина на территории Алтайского края является проблема охраны окружающей среды. Статья 42 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) гарантирует каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду (далее – ОС). С порождением противоречий общественного развития, резко возросшими масштабами воздействия деятельности человечества на окружающий мир, а также с неравномерностью социально-экономического и научно-технического развития стран и регионов возникает проблема реализации данного права [1].

Одной из наиболее важных проблем нашего города является загрязнение ОС, в частности атмосферы. Уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Барнаула в 2016-2019 гг. оценивается как высокий [8]. Основным источником загрязнения атмосферы является транспорт, поэтому были разработаны новые модели машин, которые улучшат не только экологическую среду, но и нашу жизнь.

Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» наилучшей доступной технологией является технология производства товаров, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны ОС при условии наличия технической возможности ее применения (далее – НДТ).

На примере внедрения электромобилей в отечественную экономику мы хотим рассмотреть проблему внедрения НДТ в Алтайском крае.

Исходя из ст. 28.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ, электромобили можно отнести к НДТ, так как одним из критериев достижения целей охраны ОС для определения НДТ является наименьший уровень негативного воздействия на окружающую среду [2].

Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ государство оказывает поддержку хозяйственной и иной деятельности в целях охраны ОС, например, посредством предоставления налоговых льгот. В программе развития нового транспорта предусмотрены меры по стимулированию «производства и потребления» посредством освобождения владельцев электрокаров от уплаты транспортного налога [5].

На территории нашего края количество зарегистрированных электромобилей в 2013-2014 г.г. равнялось нулю, на 1 января 2016 года в крае насчитывалось около 6 машин, а сегодня их количество приравнивается к 18. Несмотря на такой достаточно низкий показатель, нельзя судить о неразумности внедрения электромобилей.

Согласно Закону Алтайского края «О транспортном налоге» налоговые ставки в крае устанавливаются, соответственно, в зависимости от мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортных средств, а также категории транспортных средств в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства, один килограмм силы тяги реактивного двигателя, одну регистровую тонну транспортного средства или единицу транспортного средства. Выбираем наименование объекта налогообложения «автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы): до 100 л.с. (до 73,55 кВт) включительно» налоговая ставка составляет 10 руб. [7].

Законом г. Москвы «О транспортном налоге» установлены налоговые льготы на «автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы): до 100 л.с. (до 73,55 кВт) лицам, которые имеют автомобили легковые с мощностью двигателя до 70 лошадиных сил (до 51,49 кВт) включительно», – за одно транспортное средство указанной категории, зарегистрированное на этих лиц, от уплаты налога освобождаются полностью [6].

Возвращаясь к Закону Алтайского края от 10.10.2002 № 66-ЗС, налоговые льготы на транспортные средства категории «автомобили легковые с мощностью двигателя до 100 л.с. (до 73,55 кВт) включительно» устанавливается налоговая ставка в размере 0 рублей только для отдельных категорий лиц, среди которых инвалиды, пенсионеры, граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и другие. Мы считаем, что налоговые льготы в виде освобождения владельцев электрокаров от уплаты транспортного налога смогут увеличить показатель пользователей «гибридными автомобилями».

Нами было проведено следующее исследование. А подходят ли электрокары к категории автомобилей с мощностью двигателя до 70 л.с.? Да, подходят, минимальная мощность двигателя электромобиля приравнивается к 27 кВт.

Давайте обратим внимание на то, что действительно, электрокары могут решить проблему нашего города. Какие мы можем рассмотреть идеи для реализации программы?

1) массовая установка зарядных станций; 2) внесение изменений в ст. 3 Закона Алтайского края № 66-ЗС, а именно установить налоговую льготу лицам, имеющим транспортное средство категории «автомобили легковые с мощностью двигателя до 100 л.с. (до 73,55 кВт) включительно», при которой налоговая ставка будет равняться 0 руб.; 3) рекламная кампания, новостные ленты, репортажи, комментарии пользователей.

Электромобили – перспективное направление в экономике и экологии. Внедрение таких передовых технологий открывает новые возможности для городского планирования, для улучшения экологической обстановки в нашем городе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – Ст. 17; Ст. 28.1.

3. Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2019 № 831-р // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 19. – Ст. 2804.

4. Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий: Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2014 № 2674-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – Ст. 1.

5. Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы: Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2012 № 2396-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7538.

6. О транспортном налоге: Закон города Москвы от 09.07.2008 № 33 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 14.

7. О транспортном налоге на территории Алтайского края: Закон Алтайского края от 10.10.2002 № 66-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2002. – № 78. – Ст. 26.

8. О состоянии и об охране окружающей среды в Алтайском крае в 2019 году: государственный доклад [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altairregion22.ru> (дата обращения: 12.10.2017).

Научный руководитель – Н.А. Филиппова, ст. преподаватель

Значение рецепции римского права для современной юриспруденции

С.С. Родин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Для того чтобы осознать всю значимость и необходимость рецепции римского права для современной юриспруденции, нужно, прежде всего, понять и проанализировать данный процесс. Начнем, пожалуй, с определения этого процесса. Под данным определением принято понимать один из наиболее сложных и многоэтапных процессов, растянувшихся на несколько веков, с помощью которого другие государства, основываясь на нормах римского права, создавали свои (национальные) правовые нормы [1].

Историки выделяли следующие этапы рецепции:

1. Данный этап заключался в изучении самого римского права, его терминологии, структуры и основных положений.

2. Суть второго этапа – в распространении рецепции на территории того или иного государства и соответственно дальнейшее применение права в деятельности юристов, то бишь на практике.

3. И, наконец, финальная стадия заключается в переработке и усвоении достижений римского права в соответствии с требованиями времени, возникающими общественно-экономическими отношениями и интересами государства.

Предметом же рецепции в данном случае является римское частное право. Публичное право было заимствовано в меньшей мере и только в части восприятия некоторых названий органов государственной власти и управления (император, консул, сенат).

Рецепция римского права предопределялась следующими факторами:

1. Высочайший уровень римского права, то есть наличие в готовом варианте ряда институтов, осуществляющих контроль за отношениями развитого товарооборота, товарно-денежных отношений, ясностью и четкостью изложения правовых норм.

2. Дефектами, несовершенством национального, как правило, обычного права. В обычном праве было очень много пробелов в праве, противоречий и неясностей, а также они носили архаичный, устаревший характер, не отвечавший духу и запросам времени.

И если обратиться к истории, то мы видим, что с момента зарождения римского права его стали использовать в качестве эталона при составлении каких-либо нормативных правовых актов. Например, при составлении своего кодекса французский консул, а затем и император Наполеон 1 Бонапарт опирались на нормы римского права. Так, если посмотреть и проанализировать Кодекс Наполеона, можно увидеть поразительное сходство с римским правом. Конечно, если смотреть с точки зрения современного законодательства, то не будет никакой новизны, но в то время это был один из огромных, значимых шагов на пути к улучшению правовой системы в целом.

Еще в качестве примера можно привести германское гражданское уложение, которое отличалось большим количеством статей – около 2 тысяч, для примера в современном Гражданском кодексе Российской Федерации их меньше. Помимо этого, данный кодекс выделялся тем, что у него был высокий уровень точности, разработанности и полноты правовых норм, а также был и абстрактный язык.

Перейдем к современности. На сегодняшний день в современном законодательстве огромное количество понятий, правил и институтов сложились на основе норм и понятий, которые были выработаны еще римскими юристами (Гай, Ульпиан и т.д.) [2].

Система права, которая сложилась и действует в современных европейских государствах, а также в Российской Федерации получила название романо-германской правовой системы или романо-германской правовой семьи. Мы видим, что римское право оказало колоссальное влияние на правовую культуру в целом.

Таким образом, подводя итоги данной статьи, вся важность и необходимость рецепции для современной юриспруденции бесценны. Наш мир динамичен и не стоит на одном месте в своем

развитии, собственно, как и право. Именно благодаря рецепции современный юрист может приобрести нужные навыки для того, чтобы четко и грамотно формулировать и отграничивать юридические категории. Также юрист при применении того или иного закона обязан суметь подвергнуть анализу и общую норму закона, а также фактический состав определенного жизненного обстоятельства и в конце концов прийти к правильным выводам. Ведь право – это, по сути, гибкий элемент, который будет меняться постоянно, а вот в лучшую или худшую сторону, это уже будет зависеть от последующих поколений юристов. И связи с этим роль рецепции в современном праве крайне важна, но и сказать, что рецепция выведет право на новый уровень – нельзя, поскольку, исходя из исторического опыта, мы видим, что при появлении новой нормы могут появляться коллизии, пробелы в праве, и данный круг цикличен.

Библиографический список

1. Кайнов, В.И. Римское право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.И. Кайнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 222 с.
2. Кудинов, О.А. Римское право: учебное пособие / О.А. Кудинов. – 4-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2019. – 240 с.

Научный руководитель – Е.В. Улезько, к.и.н., доцент

К вопросу о форме правления Российской Федерации в связи с поправками в Конституцию РФ

А.Ю. Сологубов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Форма правления представляет собой государственно-правовую категорию, под которой понимается один из элементов формы государства. На протяжении всего существования российской государственности она являлась одной из ключевых категорий, демонстрируя способ организации высших органов власти, а также распределение между ними полномочий.

Как известно, в ближайшее время пройдет референдум по поводу внесения новых и довольно существенных поправок в Конституцию РФ. Они затрагивают стратегические задачи, направленные на развитие социальной характеристики государства, укрепление положения Президента в триаде властей, усиление стабильности системы публичных органов России в целом.

В настоящее время конституционные положения РФ закрепляют республиканскую форму правления, при которой высшая государственная власть принадлежит выборным на определенный срок органам власти (в ч.1 ст.1 Конституции РФ Россия определена как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]).

Отсутствие конкретно закрепленной формы правления можно оценивать по-разному, с одной стороны, это обстоятельство может выступать залогом эффективности, гибкости функционирования многих государственных и социальных институтов, с другой, – эта неопределенность негативно сказывается на векторе развития российской государственности. Вместе с тем в некоторых других государствах этот вопрос решен иначе [2].

Анализ правовых положений действующей Конституции России позволил нам сформулировать вывод, что на сегодняшний момент в нашем государстве закреплена полупрезидентская (смешанная) республика.

Сравнивая форму правления в России с французской и американской моделями, немецкий ученый Э. Шнайдер делает вывод, что она не является копией французской, но ориентируется более на эту модель, чем на американскую [3].

Новые поправки, предложенные как Президентом, так и депутатами Государственной Думы расширяют сферу полномочий главы государства, а именно в сфере исполнительной власти:

- Председатель Правительства несет персональную ответственность перед президентом (таким образом, Президент не только назначает Председателя Правительства РФ, но теперь может и освободить его от должности, вправе председательствовать на заседаниях Правительства РФ).

- Обнуление сроков, увеличение ранее срока правления Президента, теперь одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков (однако данное положение применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента РФ, без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции РФ, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента РФ в течение сроков, допустимых указанным положением). Тем самым обеспечилась несменяемость власти правящего главы государства.

- Отдельно необходимо остановиться на норме, регламентирующей запрет на возможность государственных служащих иметь иностранное гражданство, вид на жительство другого государства и счета в иностранных банках. Данная мера не совсем эффективна в сфере борьбы с коррупционными проявлениями. Так, эта норма позволяет иметь счета в зарубежных банках, недвижимость за границей членам семей госслужащих (детям и супругам).

- Президент назначает на должность и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, всем ясно, консультации с Советом Федерации могут быть формальными.

- Генеральный прокурор, его заместители назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом. Прокуроры субъектов, прокуроры военных и других специализированных прокуратур, приравненные к прокурорам субъектов РФ, назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом.

- Президент формирует Государственный Совет РФ в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики РФ и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

- Правительство РФ руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ.

Изложенные полномочия свидетельствуют о полном подчинении исполнительной власти в лице Правительства Президенту России. Оставшиеся полномочия федерального органа исполнительной власти можно назвать номинальными.

В то же время следует указать, что поправки в Конституцию, касающиеся единства публичной власти, создают потенциал для ее эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан. Более того, они задают новый тренд конституционного развития страны.

Все планируемые изменения потребуют корректировки федерального и регионального законодательства в обозначенном направлении с целью обеспечения реализации новых положений Основного Закона. Мы уверены, будет весьма продуктивно, если работа по совершенствованию законодательства пройдет с участием гражданского общества.

Когда поправки к Конституции будут одобрены на общероссийском референдуме и вступят в силу, правовое пространство окажется под двойным регулированием. С одной стороны, конституционные нормы имеют прямое действие, но с другой, – есть законы, которые их развивают, уточняют или интерпретируют. К законопроекту о поправке к Конституции Президент представил список из 35 законов, и этот список будет увеличен минимум вдвое.

Возвращаясь к вопросу формы правления России, считаем необходимым указать, что в последние годы среди конституционалистов наметилась тенденция по определению действующего в России режима в виде суперпрезидентской республики [4].

Таким образом, проанализировав планируемые изменения в Основном закон РФ, можно сделать вывод, что смешанная республика продавливается под натиском нынешних поправок, сверхпрезидентский вид республики все больше расцветает в действии. У нас уже по факту естественным образом сложилась республика с гипертрофированными полномочиями президента. Однако считаем, что она для нашей политической культуры является органичной, поскольку отсутствие конкретно закрепленной формы правления может выступать залогом эффективности функционирования многих государственных и социальных институтов, является продолжением монархической истории.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Овчинникова, О.Д. Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Д. Овчинникова. – Москва, 2008. – 220 с.

3. Шнайдер, Э. Политическая система Российской Федерации: пер. с нем. / Э. Шнайдер. – Москва, 2002.

4. Мартынюк, Р.С. Президентская республика: особенности форм правления и логика организации государственной власти / Р.С. Мартынюк // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17).

Научный руководитель – О.Д. Овчинникова, к.ю.н., доцент

Меры, направленные на повышение правовой грамотности, на примере Алтайского края

Е.С. Фомин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Правовое воспитание в Российской Федерации является одним из важнейших условий формирования правовой культуры, а также законопослушного поведения человека и гражданина в обществе. При этом правовое воспитание представляет собой целенаправленную систему мер, которая направлена на уважение и соблюдение права, цивилизованное решение споров, конфликтов и профилактики правонарушений. Однако в настоящее время в современном обществе остается актуальной проблема отсутствия или недостаточной сформированности у субъектов права правовых знаний.

В целях формирования достаточного уровня правосознания граждан, восполнения недостающих правовых знаний законодателем были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (далее – Основы) [1], которые направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Данные Основы предусматривают, что правовое воспитание, а, следовательно, и восполнение недостающих знаний в области права должно производиться не только на федеральном уровне, но и на региональном, а также местном уровне.

В Алтайском крае для реализации задач, указанных в Основах, утвержден план мероприятий по правовому просвещению на 2020-2023 гг. [2]. Так, в данном плане содержится большое количество мероприятий, которые должны проводить глава субъекта, Избирательная комиссия Алтайского края, органы исполнительной власти и законодательной власти, образовательные учреждения и др. В целях формирования необходимого уровня правовых знаний, а также восполнения недостающих знаний в Алтайском крае на постоянной основе проводятся различные мероприятия Уполномоченным по правам человека Алтайского края (далее – Уполномоченный). Так, в рамках проведения Всероссийской просветительской акции «Единый урок прав человека» сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае проводятся просветительские лекции, направленные на изучение прав человека. Также ежегодно Уполномоченным организуются краевые конкурсы по правовому просвещению, цель которых – привлечение внимания к проблемам реализации прав и свобод человека, активизация правозащитной деятельности, распространение лучших правозащитных практик, что способствует повышению уровня правового сознания. Кроме того, в Алтайском крае особое внимание уделяется повышению уровня правовой грамотности людей, находящихся в пожилом возрасте. Так, Уполномоченным в учреждениях стационарного социального обслуживания для престарелых и инвалидов проводятся встречи, на которых у лиц, пребывающих в данных учреждениях, появляется возможность в консультировании относительно своих правовых вопросов.

Также, с 2014 г. в Алтайском крае реализуется проект «Юристы-населению», где одним из направлений работы является образовательная деятельность, в рамках которой проводятся различные правовые школы, работы инициативных групп с целью формирования правового сознания и повышения уровня правовой грамотности у молодежи, а также оказания бесплатной юридической помощи. Также, на территории Алтайского края ежегодно проходит Международный молодежный управленческий форум «Алтай. Точки роста», где также рассматриваются вопросы реализации действующего законодательства представителями органов государственной власти, научного сообщества, практикующими юристами, что, безусловно, способствует тому, чтобы формировались правильные правовые и мировоззренческие позиции.

Различные образовательные организации на территории Алтайского края тоже проводят мероприятия, направленные на восполнение недостающих правовых знаний и воспитания необходимого правосознания граждан. По нашему мнению, положительным является пример того, что обучающиеся Алтайского филиала РАНХиГС совместно с преподавателями Академии проводят правовые ликбезы для участников студенческих педагогических отрядов, студентов разных вузов г. Барнаула. Кроме того, в Алтайском филиале РАНХиГС проводятся публичные лекции для обучающихся вузов Алтайского края, где освещаются правовые вопросы, связанные со статусом выпускника вуза, что, безусловно, способствует повышению уровня правовой грамотности населения.

Таким образом, формирование правовых знаний, развитого правосознания является важнейшей задачей современного государства. Органам государственной власти, местного самоуправления, образовательным организациям необходимо на должном уровне организовывать мероприятия, способствующие развитию правосознания граждан, так как в последующем все это способствует формированию правового государства.

Библиографический список

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. – 2011. – 14 июля.

2. Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению населения Алтайского края на 2020-2023 годы: Распоряжение Правительства Алтайского края от 27.08.2019 № 326-р // Сайт электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – URL: <http://rdocs3.kodeks.ru/document/561519674> (дата обращения: 25.03.2020).

Научный руководитель – А.М. Марченко, преподаватель

Секция 7. Конституционное, международное и муниципальное право: проблемы теории и практики

Ограничение избирательного права граждан в контексте избрания главы муниципального образования

Н.С. Гурьева

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»*

г. Липецк

Согласно п. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Население может осуществлять свою политическую власть с помощью референдума и свободных выборов [2]. Также Конституция РФ в ст. 32 наделяет граждан Российской Федерации активным и пассивным избирательным правом. В местном самоуправлении коммуникативный компонент как взаимодействие его органов непосредственно с населением играет важную роль в формировании демократического общества в России [9]. Однако с течением времени политическая власть на местном уровне становится менее зависимой от воли населения. О данном обстоятельстве говорит нам отхождение от практики муниципальных выборов главы муниципального образования в пользу его избрания представительным органом муниципального образования.

В период становления современного российского законодательства в 1995 г. был введен в действие Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В п. 2 ст. 16 данного закона обговаривалась безальтернативность избрания главы муниципального образования гражданами, проживающими на территории муниципального образования, то есть власть избиралась исходя из демократических принципов.

Однако с вступлением в силу в 2003 г. положений нового Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регулирующих институт главы муниципального образования, можно говорить о начале постепенного ограничения активного избирательного права граждан. В данном Федеральном законе (ст. 36) вводится положение о вариативности путей занятия должности главы муниципального образования – либо с помощью муниципальных выборов, либо избрание представительным органом муниципального образования из своего состава.

В 2015 г. также были введены изменения, согласно которым глава муниципального образования может быть избран представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Стоит отметить, что вышеупомянутая комиссия формируется как из членов представительного органа муниципалитета, так и из лиц, назначенных высшим должностным лицом субъекта РФ. Исходя из данных нововведений, можно судить о возрастающем влиянии государственной власти на муниципальные структуры.

Наиболее бурно практика непрямого избрания глав муниципальных образований начинает внедряться с 2010 г. [1]. Необходимо подчеркнуть, что муниципалитет сам определяет способ и порядок избрания глав муниципальных образований, данное право подтвердил и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 01.12.2015 № 30-П. Однако данный судебный орган отметил, что субъекты РФ должны более четко прописать, в каких муниципальных образованиях возможны прямые выборы. Так, например, в ст. 4 Закона Липецкой области от 01.10.2014 № 322-ОЗ «О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области» прописана возможность дифференциации выборов для глав поселений в соответствии с Уставом поселения, для остальных же глав вводится порядок избрания представительным органом соответствующего муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Причинами для отмены прямых выборов могут служить, во-первых, низкая явка. Так, на выборы Главы города Липецка в 2002 г. на участки пришел 31% избирателей, в 2006 г. – 37%, в 2011 г. – 55% (однако в этот день проводились и выборы депутатов Государственной Думы, явка на которые всегда выше, чем на местные выборы). Во-вторых, проведение выборов достаточно дорогостоящее мероприятие для бюджета. В-третьих, прямые выборы могут послужить доступом к власти оппозиционным кандидатам.

Большинство исследователей сходится во мнении, что отказ от прямых выборов является недемократичным и не способствует эффективности управления. В защиту данных позиций можно привести положение о том, что в Уставе города Липецка в редакции 2004 г. было положение о том, что население может инициировать голосование по отзыву Главы города. Однако на сегодняшний день Глава города подотчетен и несет ответственность лишь перед городским Советом депутатов.

Ситуацию, сложившуюся с отменой прямых выборов глав муниципального образования, можно решить лишь с помощью совершенствования гражданского общества в Российской Федерации и осознания каждым гражданином своей роли в управлении страной.

Библиографический список

1. Верижникова, Н.М. Актуальные вопросы механизма выборов главы муниципального образования / Н.М. Верижникова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 25-27.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области: Закон Липецкой области от 02.10.2014 № 322-ОЗ, (ред. от 19.08.2019) // Липецкая газета. – 2014. – 8 октября. – С. 10.

4. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ, (ред. от 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

6. По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П // Российская газета. – 2011. – 13 апреля. – С. 11.

7. Устав Липецкой области: Закон Липецкой области от 24.03.2003 № 46-ОЗ, (ред. от 05.12.2014) // Липецкая газета. – 2003. – 17 апреля. – С. 14.

8. Устав городского округа – город Липецк Липецкой области Российской Федерации: принят решением Липецкого городского Совета депутатов от 24.02.2015 № 990, (ред. 01.12.2016) // Липецкая газета. – 2015. – 21 марта. – С. 14.

9. Шатурина, Н.А., Гурьева, Н.С. Некоторые проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с населением / Н.А. Шатурина, Н.С. Гурьева. // Проблемы государственного, регионального и муниципального управления в России: история и современность: сб. статей. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2019. – С. 381-384.

Научный руководитель – Н.А. Шатурина, ст. преподаватель

Отдельные проблемы ограничения конституционных прав иностранных граждан при осуществлении выдворения из Российской Федерации

Е.А. Дунаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Право на свободу и личную неприкосновенность является основополагающей свободой в любом демократическом обществе. Ценность права на свободу настолько велика, что при его отсутствии говорить о свободе личности вообще не имело бы смысла. Все личные конституционные права и свободы человека и гражданина закрепляют неприкосновенность различных сфер личной свободы. Именно поэтому ряд личных конституционных прав и свобод можно рассматривать в качестве правомочий, определяющих нормативное содержание права на свободу и личную неприкосновенность.

Одним из элементов конституционного регулирования положения личности является установление основ ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Законодатель, соблюдая конституционные требования, должен исходить из принципа целесообразности, искать наилучший способ ограничений прав и свобод.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Рассматривая вопрос соразмерности ограничения права на свободу передвижения, стоит отметить, что само по себе ограничение указанного права является целесообразным, так как не нарушает ряд общепринятых критериев для ограничения прав человека. Однако проявление данного ограничения на практике приводит к нарушению прав и свобод достаточно широкого круга лиц, в частности, иностранных лиц и лиц без гражданства, подвергающихся административному выдворению.

При помещении иностранца в Центр временного содержания иностранных граждан в консульские учреждения иностранных государств подается запрос для получения необходимых для выдворения документов [2].

В соответствии с действующими соглашениями эти документы должны подготавливаться в течение месяца, однако ответы из многих посольств поступают только через несколько месяцев, причем не всегда положительные.

Проблема длительного содержания выдворяемых лиц в спецучреждении имеет следующие причины:

- 1) длительность подготовки выездных документов;
- 2) отсутствие в законодательстве специальных сроков исполнения постановлений об административном выдворении и сроков содержания выдворяемых лиц в спецучреждениях [3];
- 3) формальное рассмотрение дел, а именно рассмотрение без установления гражданской принадлежности привлекаемых к административной ответственности, оценки исполнимости решения о выдворении, длительности проживания в стране и других существенных обстоятельств дела.

Таким образом, для разрешения действующих проблем в административном законодательстве в вопросе административного выдворения как вида административного наказания необходимо:

- закрепить норму, предусматривающую в случае невозможности исполнения постановления суда о выдворении обязанность уполномоченного органа обратиться в суд с ходатайством о прекращении исполнительного производства;
- установить на законодательном уровне конкретный срок содержания выдворяемых лиц в спецучреждениях;

- выработать рекомендации, направленные на преодоление формализма при рассмотрении дел о выдворении, ориентирующие суды на обязательную оценку исполнимости наказания;

- сократить применение административного выдворения за счёт установления гуманных оснований, исключающих его наказание.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ, (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ, (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2001. – № 256.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей

А.Ю. Костюхина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Конституция Российской Федерации среди социально-экономических прав человека и гражданина устанавливает право каждого на жилище [1]. Сущность конституционного права на жилище состоит в обеспечении государством гарантий по беспрепятственному пользованию жилым помещением, предоставлении жилища гражданам, которые признаны нуждающимися в жилье в соответствии с законом. Также государство способствует повышению качества проживания, закреплению и реализации эффективных гарантий неприкосновенности жилища и невозможности своеговольного лишения граждан жилища [2].

Так, правом на предоставление жилища обладают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная категория детей находится на полном государственном обеспечении и проживает в специализированных учреждениях, однако по достижении возраста совершеннолетия они лишаются такой возможности и, соответственно, возникают проблемы в связи с отсутствием жилья. В связи с этим государством санкционированы дополнительные гарантии по предоставлению детям-сиротам жилья на определенных условиях. Однако реализация права на получение жилого помещения детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, порождает большой спектр проблем.

Первой ступенью на пути реализации детьми-сиротами права на предоставление жилого помещения служит подача заявления о включении их в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И уже на данном этапе у большинства граждан рассматриваемой категории появляются вопросы относительно содержания указанного заявления, перечня прикладываемых документов, определения органов для подачи заявления и так далее. Возникновение подобных вопросов представляется абсолютно нормальным и даже закономерным явлением, поскольку дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, как правило, слабо интегрированы в социальные реалии современного общества.

Для решения данной проблемы необходимо, на наш взгляд, разработать программу ознакомления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с их правами, которая бы включала в себя проведение различных лекций, мастер-классов, индивидуальных

консультаций по вопросам использования конкретных механизмов реализации прав детей-сирот, в частности права на обеспечение жилым помещением.

Также одной из важнейших проблем реализации детьми-сиротами права на предоставление жилища является отсутствие законодательно закрепленного срока, в течение которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, должно быть предоставлено жилье. Ранее в ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации [3] было установлено, что жилое помещение предоставляется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, вне очереди, однако с 1 января 2013 года вступили в силу изменения, которые ввели новый порядок предоставления жилья из специализированного жилищного фонда, предполагающий немедленное предоставление жилья при наступлении установленных обстоятельств.

Так, Алтайский краевой суд в апелляционном определении от 21.10.2015 по делу № 33-9978/2015 [4] указал: «Из буквального толкования закона следует, что благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, непосредственно по достижении ими возраста 18 лет».

Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, неоднократно отмечал, что федеральный законодатель одновременно с упразднением права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное получение жилых помещений по договорам социального найма предусмотрел предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилого фонда по окончании срока пребывания в учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке. Закрепление в законе данных положений обеспечивает защиту прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем не может быть признано неконституционными [5].

Тем не менее нередко возникают ситуации, когда рассматриваемая категория граждан вынуждена на протяжении длительного промежутка времени стоять в очереди для получения жилья, тогда как срок нахождения в учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, завершается, и дети-сироты фактически оказываются «на улице». Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации в 2019 г. 191 тыс. человек из числа детей-сирот не получили жилье, по сравнению с 2018 г. это число возросло на 16 тыс. человек. Общее число детей-сирот, которые стоят в очереди на получение жилья, по состоянию на 1 января 2020 года достигает 279 тыс. человек [6].

Поэтому представляется необходимым дополнить Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», нормой, которая бы предусматривала предоставление временного жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения, на период после окончания пребывания в государственных учреждениях до предоставления жилого помещения из специализированного жилого фонда.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Дулатова, Н.В. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище / Н.В. Дулатова, М.С. Сагандыков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 66-71.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

4. Сборник судебной практики в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А.И. Головань, О.Ю. Купцова. – Москва: РусФонд, 2016. – 426 с.

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кротовой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1 и пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.03.2014. № 592-О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. К началу 2020 года более 190 тысяч детей-сирот не получило жилье, на которое имело право [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. – Москва, 2020. – URL: <http://audit.gov.ru/checks/k-nachalu-2020-goda-bolee-190-tys-detey-sirot-ne-poluchili-zhile-na-kotoroe-imeyut-pravo> (дата обращения: 27.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Проблема нормативного регулирования права определения и указания национальной принадлежности

Д.Г. Круглик

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

В начале рассмотрения данного вопроса необходимо уделить большое внимание законодательной базе, ведь именно в ней кроются несовершенства поднимаемой мною темы. Статья 26 Конституции РФ провозглашает, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности [1]. Право на определение и указание национальности в разных формах закреплено и во многих международно-правовых актах, например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Вопросы правового статуса национальных меньшинств закрепляются в Рамочной Конвенции Совета Европы о защите прав национальных меньшинств. Федеральное законодательство, конкретизирующее конституционные нормы, представлено такими актами, как: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»; Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов».

Несмотря на столь широкий перечень нормативно-правовых актов, возникает вопрос об установлении национальности как юридического факта.

В законодательстве Российской Федерации не закреплено понятия «национальность». При этом сам термин используется, например, в тексте Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2].

Где фиксируется национальность? Почему механизм ее определения и указания играет большое значение?

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребенка по желанию родителей в запись акта о рождении может быть внесена запись о национальности родителей (одного из родителей). Поэтому других документов, подтверждающих национальность, законом не предусмотрено.

Нынешний формат паспорта не позволяет гражданину реализовать право на свободное указание своей национальной принадлежности. Конституционный Суд РФ выражает позицию, согласно которой отсутствие возможности указать национальность не является нарушением конституционного права гражданина, в связи с тем, что национальность не имеет значения для правового статуса гражданина. Мы в свою очередь, уважая точку зрения судебного органа конституционного контроля, не согласны с таким утверждением.

Граждане могут злоупотреблять данным им конституцией правом, осуществляя свои корыстные интересы, ведь спектр предоставляемых законодательством льгот широк. Это в первую очередь налоговые льготы и преимущества при занятии определённой деятельностью на территории проживания.

В ряде случаев принадлежность к той или иной этнической общности является основанием для применения упрощенного порядка выдачи вида на жительство и последующего оформления гражданства иностранного государства. Некоторые государства, например, ФРГ, предусматривают такой упрощенный порядок для лиц еврейской национальности. Соответственно, юридический факт установления национальности может не быть значимым у нас в государстве, но иметь определённые правовые последствия в другом.

В Солтонском районе Алтайского края проживает община кумандинцев, члены которой активно пользуются предоставляемыми им льготами и преимуществами, в том числе теми, которые были приведены ранее. При этом установленный порядок регистрации члена общины предусматривает лишь внесение руководителем общины сведений в реестр с выдачей соответствующей справки. В общине Солтонского района в реестр внесены лица, имеющие фамилии преимущественно армянского происхождения, что порождает определенные сомнения относительно их принадлежности к кумандинской национальности. При этом у органов государственного надзора не имеется оснований и возможности провести проверку достоверности внесенных в реестр сведений.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что предоставление любых преимуществ в праве, предполагает подтверждение принадлежности субъекта к определенной категории лиц. При этом граждане не обладают возможностью удостоверить свою национальную принадлежность в установленном законом порядке, а это может повлечь злоупотребление правом со всеми вытекающими правовыми и экономическими последствиями.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

Научный руководитель – Р.С. Галиев, к.ю.н.

Конституция России как ценность в условиях конституционной реформы

В.А. Кузнецова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Общеизвестно, что ценности обуславливают возникновение представлений об идеальных моделях социального взаимодействия. По мнению современных ученых, сама по себе Конституция страны является ценностью, а ее нормы – как форма выражения ценностей. Несомненно, если говорить о ценностях, то нельзя не сказать про сам Основной Закон нашей страны, который выражает волю народа и закрепляет развитие государственности. Ценность Конституции заключается в том, что она играет важную роль в жизни государства: вносит порядок и организацию в общественную жизнь, регулирует взаимоотношения человека с государством и определяет место человека в обществе. В ней закреплены основополагающие ценностные ориентиры, функции государственных органов, методы и формы их деятельности. Помимо этого Конституция РФ регулирует взаимодействие национального и международного права. Возникает вопрос: если Конституцию считать особой ценностью, то можно ли вносить

в неё поправки, видоизменять её? Данный вопрос является спорным и приводит к многочисленным дискуссиям.

При всей главенствующей важности Конституции нельзя говорить о том, что она не подвергается изменениям, так называемым «конституционным реформам». Как отмечает профессор М.С. Саликов, реформирование включает в себя довольно широкий спектр действий по отношению к действующей Конституции [1]. Разумеется, потребность в конституционных изменениях может возникать в связи со всесторонним развитием общества, исходя из решения актуальных проблем жизни народа, из стремления восполнять пробелы текста действующей Конституции. Для того, чтобы провести конституционную реформу, должен быть предусмотрен особый и сложный порядок осуществления конституционных поправок и пересмотра Конституции РФ. Это является одной из главных гарантий её стабильности, потому как Конституция РФ, в отличие от иных законов, имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории государства.

Действующая Конституция РФ принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием, вступила в силу со дня официального опубликования – 25 декабря 1993 года [2]. На первых порах действия Конституции РФ в неё не вносилось глобальных поправок, подвергалась изменению только ст. 65 в связи с изменениями наименований нескольких субъектов РФ. В 2014 г. также вносились поправки в Конституцию РФ в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а также многие другие существенные поправки.

Как известно, 21 января 2020 года Президент РФ внёс на рассмотрение в Государственную Думу законопроект № 885214-7 о внесении поправок в Конституцию РФ. Предложенные Президентом РФ изменения статей Основного Закона страны уже прошли рассмотрение в Государственной Думе РФ и Совете Федерации РФ. 14 марта 2020 года В.В. Путин подписал Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Последняя редакция Конституции РФ уже прошла проверку в Конституционном Суде РФ, и итоговый список поправок будет направлен на всенародное голосование.

Понятно, что внесение поправок в действующую Конституцию РФ вызвало разную реакцию у населения РФ. На просторах сети Интернет и по сей день разворачивается множество дискуссий по данному вопросу, в которых прослеживается как одобрение предложенных поправок, так и жёсткая критика. Доминирующее мнение людей заключается в отрицании необходимости внесения в текст Основного Закона каких-либо изменений. Сторонники данной позиции утверждают, что изъяны Конституции можно устранить путём интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ. Оппозиционеры данной точки зрения говорят о том, что жизнь людей меняется, и нынешние потребности современного общества сами требуют корректировки Конституции РФ. При этом они не сводят изменения Основного Закона к какой-либо масштабной конституционной реформе, они считают это неуместным. Существует также точка зрения, которая заключается в обосновании необходимости внесения в текст Конституции не разовых поправок, а проведения продуманной конституционной реформы, предполагающей системное изменение Основного Закона в целях повышения эффективности конституционного регулирования [3]. При всём этом многообразии мнений, к сожалению, нет единого подхода к пониманию того, можно ли изменять такую общепризнанную ценность, как Конституцию РФ – Основной Закон страны.

Нынешняя конституционная реформа не отвечает, на наш взгляд, таким важными характеристикам, как «системность» и «продуманность». Анализ ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ» позволяет утверждать, что обоснованность изменений Конституции и оценка последствий таких изменений должны быть логически связаны друг с другом [4]. Проблема в том, что большинство из предложенных поправок носят абстрактный характер и никак не помогают решить наболевшие проблемы общества. Интересным представляется и то, что народу на утверждение предлагается вынести сразу весь

пакет поправок и не берётся в расчёт тот факт, что не со всеми поправками люди согласны. О какой продуманности данной реформы может идти речь? По предварительным данным на «Общероссийское голосование» из бюджета планируется выделить около 14 млрд рублей. Не слишком ли высокая цена за конституционную реформу, которая не имеет смысла в глазах большинства граждан РФ, потому как многие даже не понимают сущность поправок, которые хотят внести в Конституцию РФ. Видится, что если в настоящее время в стране отсутствуют необходимые социальные и политические предпосылки для крупномасштабной конституционной реформы, то и вовсе не стоит её проводить. Справедливо можно отметить то, что Конституция не может вместить в себя всё содержание конституционного права, поэтому в ней так или иначе закреплены «основы основ», включены общечеловеческие ценности в их наиболее обобщенном виде, а также ценности, которые представляются особенно важными для народа данной страны.

Таким образом, вопрос об определении Конституции как ценности в условиях современных конституционных реформ носит весьма актуальный характер. Все процессы, происходящие в нашей стране, на сегодняшний день являются спорными, и на данный момент сложно дать им однозначную оценку. Стоит верить только в счастливое будущее нашего государства и в то, что все конституционные реформы будут только подкреплять ценность Конституции РФ, а не ставить её под сомнение.

Библиографический список

1. Саликов, М.С. Изменение Конституции: формы, соотношение и пределы / М.С. Саликов // Вестник СГЮА. – 2018. – № 5 (124). – С. 23-35.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Скуратов, Ю.И. Конституционная реформа в Российской Федерации (варианты развития конституционного процесса) / Ю.И. Скуратов // Вестник СГЮА. – 2018. – № 3 (122). – С. 53-59.
4. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 46.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Современные тенденции развития Конституционного Суда Российской Федерации

А.А. Лихова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

г. Барнаул

Важнейшее значение в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, в поддержании конституционного правопорядка и законности занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ).

На сегодняшний день имеется ряд несовершенств в системе обеспечения конституционного контроля, что недопустимо в современном мире, где важнейшее место занимает предоставление высокой степени защиты прав и свобод граждан. Основными проблемами в современности выступают:

1. Длительное исполнение решений КС РФ депутатами Государственной Думы.
2. Расширение компетенции КС РФ, происходящее с одновременным уменьшением количественного состава судей.
3. Расширение компетенции Президента РФ в отношении прекращения полномочий судей КС РФ.

В исполнении решений органов конституционного контроля, хотя они и носят обязательный и окончательный характер, существуют проблемы, связанные с длительным неисполнением ряда решений Конституционного Суда РФ. Установленные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» сроки зачастую не соблюдаются.

Наиболее сложной представляется ситуация с исполнением решений Конституционного Суда депутатами Государственной Думы. Законопроекты, внесенные для исполнения, длительное время находятся в Государственной Думе, в конце 2019 г. насчитывалось 31 неисполненное Государственной Думой постановление Конституционного Суда, при этом только 9 из них были приняты в 2019 г., 8 неисполненных решений остались с 2018 г., 4 – с 2017 г., самые старые датированы 2010 г. [3]. Все остальные субъекты нормотворчества (Президент, Правительство, региональные законодательные и исполнительные органы государственной власти) связаны соответствующими сроками реализации решений суда, депутаты Госдумы в этом отношении ничем не ограничены.

Следующая проблема связана с расширением полномочий КС РФ. В 2014 и 2015 гг. была расширена компетенция КС РФ в части проверки конституционности вопросов, выносимых на общероссийский референдум, а также определены его функции в случае возникновения коллизий между Конституцией РФ и международными правовыми актами в их интерпретации межгосударственными органами по защите прав и свобод человека.

В проекте Закона Российской Федерации о поправке к Конституции «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» [4] в ч. 5.¹ ст. 125 Конституции России предлагается закрепить за Конституционным Судом такие полномочия, как предоставление возможности Конституционному Суду осуществлять по запросу Президента проверку конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, которые еще не подписаны им, а также проверку законопроектов о поправке к Конституции России; возможность по запросу Президента России проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Еще одной немаловажной проблемой является изменение порядка прекращения полномочий судей КС РФ. В настоящее время полномочия судьи КС РФ прекращаются по решению самого Суда или же по его представлению Совету Федерации, но с принятием Закона о поправке Президент будет вносить в Совет Федерации представление о прекращении полномочий Председателя, его заместителя и судей Конституционного Суда Российской Федерации в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Наделение Президента таким полномочием влечет чрезмерный контроль над органами, которые должны проверять конституционность и правомерность его же указов. По нашему мнению, такое смещение судей не согласуется с особо важными принятыми принципами судебной власти, такими как несменяемость, независимость, а также данное предложение определенным образом будет нарушать принцип разделения властей.

Стоит обратить внимание на то, что в проекте закона о поправке к Конституции «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] также закреплено положение, которое предполагает сокращение численности Конституционного Суда с 19 до 11 судей, и в пояснительной записке данное предложение никак не прокомментировано.

Полагаем, что при таком сокращении сроки рассмотрения дел вряд ли увеличатся, однако это может привести к снижению качества их работы. Такое мнение можно объяснить тем, что иногда объем работы увеличивается в ущерб качеству.

В настоящее время в Конституционном Суде России фактически работают 15 судей, включая председателя, из предусмотренных 19. По нашему мнению, нецелесообразно сокращать количество судей Конституционного Суда при расширении его полномочий, ведь с

учетом всех поправок, которые вносит Президент, нагрузка на Конституционный Суд и значение деятельности Конституционного Суда резко увеличатся.

Естественно, поддержание достойного уровня функционирования системы правопорядка невозможно без точного и полного правового регулирования механизмов поддержания конституционной законности. В настоящее время, с одной стороны, прослеживается тенденция расширения компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а с другой – изменения (сокращение количества судей, возможность отстранения судей по представлению Президента Советом Федерации), которые могут привести к искажению таких важных принципов судебной системы, как несменяемость судей и независимость суда. Полагаем, что предложенные нами решения будут способствовать устранению существующих в современности пробелов в законодательстве, а также считаем, что данные предложения смогут обеспечить в полном объеме реализацию законных прав и интересов человека, общества и государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ, (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

3. Конституционный суд проанализировал исполнение своих решений Думой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=6541>.

4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1475.

Научный руководитель – Р.С. Галиев, к.ю.н.

Особое мнение судьи конституционного суда в конституционном правосудии

А.Н. Макарова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В последнее время проблема развития института особого мнения судей в различных видах судопроизводства достаточно актуальна. Особенно это касается судей Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), поскольку они имеют дело с Конституцией – высшим и основополагающим законом страны. Особое мнение судей в конституционном судопроизводстве имеет совершенно иной статус, который отличен от мнения судей в иных процессах, так как его постановления не могут быть никем пересмотрены [3, с. 24]. У специалистов, занимающихся вопросами юридической практики, очень часто возникают споры ввиду необходимости применения данного права, поскольку основополагающие принципы, изложенные в Конституции Российской Федерации, должны толковаться достаточно ясно и доступно. Неразрешенные ситуации могут подорвать доверие к судьям КС РФ и их компетентности.

Гарантией независимости судьи Конституционного Суда Российской Федерации выступает, в первую очередь, его право на выражение своего особого мнения при несогласии с мнением остальных судей при рассмотрении дела и вынесении постановления от имени суда. Это правовая позиция, основывающаяся на принципе независимости. Статья 76 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном

Суде Российской Федерации» гласит о праве судьи КС РФ изложить свое особое мнение, реализация которого не ограничивается рамками конституционного судопроизводства. Особое мнение судьи КС РФ публикуется в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» вместе с самим решением КС РФ.

За всё время существования Конституции Российской Федерации особых мнений было высказано немало. При анализе числа особых мнений можно прийти к выводу, что судьи не всегда единогласно приходят к общему решению, поэтому данное право судьями КС РФ применяется достаточно активно. Так, в 2014 г. было представлено 8 мнений, в 2015 – 18 мнений, в 2016 – 17 мнений. Отсюда вытекает закономерный вопрос о том, каковы же последствия особого мнения судьи КС РФ. Относительно правовых последствий особого мнения судьи высказывался и сам КС РФ. Его мнение относительно данного вопроса выглядит следующим образом: а) особое мнение судьи не является самостоятельным актом; б) в особом мнении не определяются права и обязанности участников судопроизводства; в) оно не влечет для участников каких-либо процессуальных последствий [2, с. 107]. Из этого можно сделать вывод, что особое мнение не является общеобязательным и не влечет соответствующих правовых последствий.

Особое мнение судьи КС РФ должно быть аргументировано, причём его обоснования не должны уступать основному решению [2, с. 107]. Только в этом случае можно будет говорить о том, что особое мнение окажет воздействие на решение суда или на правоприменительную практику. Но это воздействие всегда будет косвенным, поскольку оно может лечь в основу нового решения спустя некоторое время после того, как было вынесено основное судебное решение. Если же мнение судьи КС РФ останется без внимания, то это может отразиться на качестве принятого решения и его реализации.

Судьи КС РФ, которые излагали свои особые мнения, иногда принимают сторону заявителей, идя против основного решения суда. Например, это произошло при вынесении Постановления КС РФ от 17.12.2015 № 33-П, в котором оценке конституционности подвергался п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Объектом противоречий стал вопрос о возможности проведения обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления своей профессиональной деятельности, если в качестве обвиняемого выступает доверитель адвоката. Арановский Константин Викторович – судья КС РФ посчитал, что нельзя жертвовать конституционными правами лишь потому, что следствие в чем-то уверено и решило стоять на своём.

Особые мнения, по представлению людей, разрушают целостность Конституционного Суда Российской Федерации и ставят под угрозу его авторитет, поскольку невозможность единого решения ставит под сомнение его компетентность. Но в то же время без особых мнений невозможно найти грамотное решение возникшей проблемы. Только размышляя над всеми вариантами интерпретации Конституции и законов, можно разрешить спорную ситуацию. Конституция РФ является основой для всего текущего законодательства, поэтому необходимо изучать и анализировать все положения без исключения.

Институт особого мнения судей Конституционного Суда представляет основу для развития конституционного права и юридической науки в целом, способствует нестандартному и нетипичному подходу к делу, также оно обогащает науку и оказывает определённое влияние на общественное мнение. Но общество по-разному оценивает единогласное голосование и выражение особых мнений, так как кто-то выступает за необходимость выражения мнений всеми судьями и их учёт при принятии решения, а кто-то считает, что должно быть единое решение от КС РФ как коллегиального органа. Но в то же время особые мнения позволяют расширить традиционные рамки интерпретации Конституции, дают возможность увидеть то, что кажется скрытым и неявным. В какой-то мере особое мнение является творческим началом деятельности КС РФ. Особые мнения также влияют на формирование идеологии и культуры права в целом [3, с. 31]. Они являются неотъемлемой частью конституционного судопроизводства.

Особые мнения представляют собой соединение профессионального и научного толкования, и поэтому они являются, с точки зрения права, необходимым объектом

исследования. Все юридические науки являются гуманитарными, и поэтому существует множество подходов к объяснению положений Конституции или федеральных законов, и все они могут быть правильными. Только из этого множества мнений необходимо выбрать одно, которое разрешит сложившиеся противоречия и внесёт ясность в закон. Особые мнения, безусловно, нужны, так как, имея базу для размышлений, мы сможем прийти к верному решению, которое избавит от недопонимания и разногласий как между гражданами нашей страны, так и органами власти. Конституция Российской Федерации и законы должны быть понятными, а в случае возникших разногласий КС РФ должен проанализировать ситуацию и вынести справедливое решение.

Библиографический список

1. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н.В. Витрук. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 592 с.
2. Новопавловская, Е.Е. Особое мнение судьи конституционного суда Российской Федерации: проблемы правовой регламентации и практика применения / Е.Е. Новопавловская, Е.А. Переверзев // Вестник экономики права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 104-108.
3. Басангов, Д.А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации / Д.А. Басангов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 24-34.
4. Алябышев, М.С. Особое мнение судьи – пора поставить точку / М.С. Алябышев // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 37-41.

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Проблемы интернет-голосования в России

А.С. Петрова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Мы живем в XXI веке, который ознаменован веком высоких технологий. Сегодня в нашем обществе информатизация застала все сферы жизнедеятельности человека, информационные технологии плотно вошли в жизнь общества. Сегодняшний мир настолько привык к современным благам, что каждому из нас уже достаточно сложно представить жизнь без наличия этих благ.

В наше время благодаря техническому прогрессу жизнь человека стала намного проще и удобнее. Ещё совсем недавно людям было сложно представить, как, например, работать, совершать покупки не выходя из дома. В повседневной жизни человека не было многих вещей, которые уже сегодня стали неотъемлемой частью его жизни.

Так, информационные технологии плотно вошли в политическую сферу жизни общества. Сегодня за гражданином России Конституцией закреплено право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Ещё несколько лет назад люди и не могли догадываться, что смогут осуществлять свое активное избирательное право, закрепленное на конституционном уровне: участвовать в выборах в качестве избирателя и подавать свой голос за выбранного кандидата в форме электронного голосования [2].

Электронное голосование – это термин, определяющий различные виды голосования, охватывающий как электронные средства голосования, так и электронные технические средства подсчета голосов.

На сегодняшний день электронные технологии голосования все больше завоёвывают доверие людей во всем мире. Электронное голосование становится символом свободных и честных выборов.

Российская Федерация активно вступает в эпоху электронного голосования. Так, 8 сентября 2019 года на выборах в Московскую государственную Думу седьмого созыва был проведен эксперимент по дистанционному электронному голосованию. По данному вопросу был принят Федеральный закон от 21.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и

осуществлении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской Государственной Думы седьмого созыва».

Наша страна отличается многообразием социальных, географических, экономических условий. На этой почве возникает немало проблем при переходе на ступень электронного голосования. Основная проблема внедрения системы электронного голосования состоит в принятии нормативных актов для того, чтобы идентифицировать лицо «подписавшее» данный документ. В этом случае будет применяться электронная цифровая подпись, а результаты проводимого голосования будут публиковаться в сети Интернет [1].

Вместе с тем существует еще одна проблема – обеспечение информационной безопасности избирателей. Так, несмотря на то, что разработки систем электронного голосования ведутся довольно давно и во многих странах, реализуются они далеко не везде, и даже в таких странах, как США и Великобритания, пока не стали устойчивой практикой [1].

Несмотря на опыт ведущих сверхдержав, есть успешный и практически единственный опыт электронного голосования в Эстонии, которое обеспечивается через использование ID-карты, представляющей собой электронный паспорт, имеющий специальный чип с сертификатами для аутентификации цифровой подписи [1].

На наш взгляд, самыми главными и актуальными проблемами внедрения системы электронного голосования являются: цифровое неравенство регионов Российской Федерации, россиян с ограниченными возможностями, граждан России, находящихся за рубежом. Дистанционное голосование наиболее целесообразно проводить среди этих трех категорий избирателей. Дистанционное голосование в данном случае позволит повысить электронную активность и снизить расходы на проведение выборов.

Решить проблему недоступности электронного голосования в субъектах Российской Федерации можно было бы с помощью того, что провайдеры цифровых услуг и серверов могли бы реализовывать различные программы по устранению цифрового неравенства. С помощью данных программ труднодоступным регионам России была бы предоставлена возможность использовать широкополосный доступ в интернет. Таким образом, была бы построена телекоммуникационная инфраструктура, необходимая для развития электронного голосования через Интернет.

Значительный эффект интернет-голосования, проводимого в масштабах всей страны, выразится в наибольшем росте электронной активности жителей городов и труднодоступных регионов, а в особенности молодежи, экономии средств на проведение выборов и снижении нагрузки на членов избирательных комиссий в день выборов.

Потенциал электронного голосования в России огромен. Опыт электронного голосования на выборах в Московскую городскую думу в сентябре 2019 года с точки зрения явки Интернет-избирателей был довольно успешным. По данным официального портала mos.ru, при более чем 11000 зарегистрировавшихся проголосовали через интернет 10396 человек. Но, несмотря на это, ключевая проблема с обеспечением информационной безопасности и технических сбоев все же имела место, что в порядке эксперимента вполне ожидаемо. При этом наряду с технической стороной вопроса важно понимать, насколько актуален такой формат среди населения, а также с чем в первую очередь связаны опасения граждан относительно электронного голосования и насколько это интенсивно. Это в совокупности с информацией о технических рисках позволит наметить дальнейшие пути развития системы электронного голосования и рассмотреть перспективы ее масштабирования в соответствии с запросами населения [1].

Библиографический список

1. Федоров, В.И. «Электронное голосование: идея фикс или основа демократий будущего» / В.И. Федоров [Электронный ресурс] // Гражданин. Выборы. Власть. – 2017. – № 1-2. – URL: <http://www.rcoit.ru/lib/gvv/authors/64887/> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

Верховенство национального права как охрана суверенитета Российской Федерации

С.С. Рогова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Конституция Российской Федерации [1] была принята 12 декабря 1993 года и действует на территории всего государства, являясь гарантом прав и свобод человека. При этом на протяжении всего времени с момента принятия Основного закона в него вносилось незначительное количество поправок, которые затрагивали отдельные вопросы в регулировании общественных отношений. Однако 23 января 2020 года был разработан законопроект РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» [2], принятие которого повлечет за собой значительные изменения в роли и структуре российского права. Одним из ключевых моментов является вопрос изменения соотношения верховенства российского и международного права, что, безусловно, представляет особую актуальность, как для научного исследования, так и для всей правовой системы России.

Согласно ст. 4 Конституции Российской Федерации Россия является суверенным государством, где Конституция имеет верховенство на всей территории страны. При этом ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России, а в случае, если закон противоречит международному договору, то применяется последний. Исследование данных положений закона показывает, что в правоприменительной практике международное право имеет превосходство над национальным, что напрямую подрывает суверенитет российского государства и повышает уровень вмешательства в его политику, экономику, социальную сферу и иные сферы жизни. Так, неоднократно возникали противоречия в вопросе исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в связи с тем, что суд указывал необходимым использовать нормы международного права, а не национального.

В целях предотвращения данных противоречий в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» была добавлена статья 104.1 [3], согласно которой, если решение международного органа противоречит Конституции, то орган, наделенный исполнительной властью, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Таким образом, в случае признания Конституционным Судом РФ противоречия межгосударственного решения конституционным нормам России такое решение не имеет силы на территории РФ. Кроме того, еще до внесения прямых поправок в Конституцию РФ создаются законы, позволяющие в случае противоречия решения Европейского суда по правам человека Конституции РФ производить пересмотр судебных постановлений, вступивших в силу (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ) [4]. Таким образом, в условиях верховенства международного права начинают создаваться специальные механизмы, направленные на верховенство национального права.

Положение о том, что именно национальное право должно иметь приоритет, и Конституция России имеет высшую юридическую силу по отношению к иным актам, включая решения межгосударственных органов, прослеживается в позициях Конституционного Суда РФ. В своем постановлении от 14.07.2015 № 21-П Конституционный Суд указал, что в

случае возникновения коллизий при применении национального и международного законодательства предпочтение необходимо отдавать требованиям Конституции России [5].

В своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 15.01.2020 Президент РФ указал на то, что Россия является самостоятельным государством, и внесение поправок в Конституцию России будет напрямую гарантировать приоритет национального права, а значит защищать суверенитет страны. При этом глава государства отметил, что международное законодательство будет действовать только в той части, в которой отсутствует противоречие Основному закону страны.

Анализ научной литературы не позволяет сделать однозначного вывода относительно того, что имеет приоритет: национальное или международное право. Однако в настоящее время в научном сообществе существует мнение, согласно которому поправки в Конституцию России могут привести к недоверию со стороны европейских партнеров, что приведет еще к большему обострению отношений между странами. Так, И.А. Алебастрова отмечает, что приоритет национального права, закрепленный в Конституции России, вызовет недоверие деловых зарубежных партнеров и будет способствовать политической интеграции России в международное сообщество [6]. Кроме того, некоторые российские политологи и юристы выступают за создание отдельной главы в Конституции РФ, регулирующей взаимосвязь российского и международного права.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы, материалов судебной практики показывает, что взаимоотношения международного и национального законодательства должны регулироваться Конституцией РФ. При этом в целях охраны суверенитета государства, безусловно, должен быть закреплен главенствующий характер именно национального права по отношению к нормам международного права. Однако, по нашему мнению, законодатель должен не только указать на приоритет национального права, но и соблюсти баланс во взаимодействии национального и международного законодательства в целях более эффективной организации защиты граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 (текст по состоянию на 20.01.2020) // Сайт: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.

6. Алебастрова, И.А. Принятие поправок в Конституцию – технические сложности и опасности // Сайт института права и публичной политики [Электронный ресурс]. – URL: <https://academia.ilpp.ru/izmenenie-konstitutsii-mneniya-kspertov> (дата обращения: 28.03.2020).

Научный руководитель – А.М. Марченко, преподаватель

Реализация конституционного права на жилище в России для детей-сирот

Е.Н. Савенкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Проблема реализации конституционного права на жилище была актуальна всегда. Наиболее остро это касается детей-сирот, поскольку они являются весьма не защищённым социальным слоем.

В ст. 40 Конституции Российской Федерации [1] говорится о том, что каждый имеет право на жилище, и никто не может быть лишён его. Так, указанной в законе категории граждан, которые нуждаются в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из жилищных фондов по нормам, указанным законом. Кроме того, государство и органы муниципального управления должны создавать условия для успешной реализации права на жилище.

Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] содержит информацию о том, как и когда сироты могут получить своё законное жильё. Жилое помещение сирота может получить по достижении 18-летнего возраста или же при приобретении дееспособности до достижения совершеннолетия. Осуществляют контроль за использованием и сохранностью жилища для детей-сирот органы исполнительной власти. Орган исполнительной власти субъекта РФ занимается формированием списка детей-сирот, которых нужно обеспечить жилыми помещениями. Дети включаются в список по достижении 14-летнего возраста.

Правительство РФ устанавливает порядок формирования списка, форму заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список. В течение трёх месяцев со дня достижения сиротами 14-летнего возраста подается заявление о включении в список нуждающихся в жильё – этим занимаются законные представители детей-сирот.

На практике реализация конституционного права на жилище в России для детей-сирот довольно неоднозначна. В 2019 г. на обеспечение жильём сирот было направлено более 498 млн руб., из числа которых около 213 млн руб. было взято из федерального бюджета и более 285 млн руб. – из краевого. Однако этого оказалось недостаточно для сокращения очереди на получение жилья. По состоянию на 31.12.2018 в список детей-сирот включено 7216 человек, из них в возрасте 18 лет и старше – 5 249 человек. Правительство края уверено, что это характерно не только для Алтайского края, а для многих других регионов.

По словам Стеллы Штань, на федеральном уровне подняли вопрос о необходимости формирования федеральной программы по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и возможности выдачи государственных жилищных сертификатов лицам старше 28 лет, которые относятся к данной категории и не обеспечены жильём [3].

С 2018 г. в три раза увеличилось финансирование программы обеспечения жильём детей-сирот. По словам властей, это помогло предоставить жилище в два раза большему числу человек по сравнению с 2017 г.

В Алтайском крае сироты были вынуждены идти на пикеты и обращаться к В.В. Путину по поводу защиты своих прав. Некоторые получали дома только после вмешательства прокуратуры. На пикетах говорилось, что в 2017 г. в Барнауле никто из сирот не получил жилища даже через суд.

Таким образом, конституционное право на жилище для детей-сирот в России реализуется слабо. Однако власти работают над решением этой проблемы: был предложен законопроект о выдаче государственного жилищного сертификата. Это именно документ, удостоверяющий

право на однократное получение выплаты для приобретения в собственность жилого помещения.

Ирина Терехина, ОНФ директор департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России, говорила, что в силу определённых рисков сертификат получают не все сироты. По её словам, он будет выдаваться «лицам от 25 лет, не состоящим на наркологическом учете, и социализированным, то есть обладающим постоянным местом работы, семьей» [4]. Данная позиция аргументирована тем, что в 18 лет сироты не умеют разумно распоряжаться жилищем, и могут быть жертвами мошенников.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ, (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

3. Новости Барнаула и Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://altapress.ru> (дата обращения: 28.03.20).

4. Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 28.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Современные тенденции реализации принципа социального государства в Российской Федерации.

Е.А. Хабаров

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

В современном мире развитие России весьма неоднозначно, так как включает в себя многоплановые проблемы и противоречия. Юридическое закрепление принципа социального государства в Конституции, к сожалению, не в полной мере обеспечено его практической реализацией.

Следует отметить, что за последние 20 лет предпринято множество мер, нацеленных на реализацию исследуемого принципа. Большим шагом для развития социального государства становится повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ). Российская Федерация продолжительное время старается побороть бедность и безработицу.

Следует также упомянуть об индексации пенсии. Современный этап развития пенсионной системы начался в 2014 г., тогда удалось кратковременно сократить расходы государства за счет неполной индексации страховых и военных пенсий, а также моратория на индексацию пенсий работающих пенсионеров, однако в дальнейшем это привело к гораздо большим убыткам, связанным с уходом работающих пенсионеров в «теневой» сектор.

В 2018 г. был новый виток пенсионной реформы, связанный с постепенным повышением пенсионного возраста к 2034 г., что, по нашему мнению, позволит устранить брешь в кубышке пенсионного фонда, однако не совсем согласуется с принципом социального государства, хотя бы учитывая среднюю продолжительность жизни в стране.

Также положительно отмечаем предложенную поправку к Конституции РФ в части закрепления нормы об индексации пенсий в тексте Конституции. Данную норму справедливо критикуют в связи с тем, что данный вид правоотношений возможно регулировать и на уровне федерального законодательства, однако, как показывает практика, мораторий на индексацию вводится также легко другим федеральным законом.

Кроме того, в предложенной Президентом поправке к Конституции закрепляется и ряд других норм, направленных на реализацию принципа социального государства, в том числе это закрепление уровня МРОТ не ниже уровня прожиточного минимума, регулярная индексация социальных выплат, защита семьи и детей, гарантия благосостояния граждан.

Также нельзя упускать вопрос, который затронул выплаты материнского капитала, что должно увеличить социальную поддержку граждан. 15.01.2020 В.В. Путин объявил о пересмотре материнского капитала. Новый материнский капитал распространяется и на первого ребенка, данный закон обеспечит материальную поддержку, с помощью которой молодые семьи сумеют внести пользу для дальнейшего воспитания детей. Выплата в таких случаях начнет предоставляться со дня подачи заявления. К многочисленным плюсам реализации принципа социального государства в Российской Федерации можно отнести новый законопроект о введении горячего питания детям вплоть до 2023 г.

В социальном государстве следует подчеркнуть социальную защищенность отдельных категорий граждан. Учитывая свою будущую профессию, хотелось бы отметить социальную защищенность сотрудников ОВД. Вопросы социального обеспечения и социальных гарантий, льгот, выплат, пособий особенно внимательно изучаются и обсуждаются на различных уровнях в средствах массовой информации и государственной власти в Российской Федерации. К сожалению, сегодня многие вопросы социального обеспечения сотрудников ОВД не реализуются, несмотря на достаточно обширную нормативную базу, основная проблема – это нехватка бюджетных средств. Особенно это актуально в отношении реализации жилищных прав сотрудников.

Главной задачей социальной политики Российской Федерации являются достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности. Основные направления социальной современной России:

- охрана труда и здоровья людей;
- установление гарантированного минимального размера оплаты труда;
- обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
- развитие системы социальных служб;
- установление государственных пенсий, пособий;
- иные гарантии социальной защиты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для создания в России социального государства необходимо использовать опыт создания и функционирования социального государства в развитых странах Запада, опираясь на многовековой опыт государственного строительства России, учитывая исторические традиции и менталитет русского и других коренных народов России, а также геополитическое положение и природно-климатические условия нашей страны, принцип социального государства в его российской модели должен рассматриваться как методологический, как главный и определяющий принцип строения и всей системы деятельности государства.

В плане своего социально-политического назначения как института российское социальное государство должно стать общенародным государством большинства и для большинства, при этом гарантирующего и соблюдающего установленные законом права и свободы каждого отдельного гражданина.

Выявив плюсы и минусы тенденции социального государства, следует констатировать, что современное социальное государство дает возможность человеку реализовать свои права и свободы, но в то же время существует ряд несовершенств в реализации конституционного принципа социального государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: (текст по состоянию на 20.01.2020) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – Р.С. Галиев, к.ю.н.

Конституционализм как основа совершенствования российского законодательства

Е.В. Шишкина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Мораль является основой жизни человеческого общества. Она берет свои истоки из недр общественного сознания, основываясь на нравственных принципах, которые присущи только человеку. На протяжении миллионов лет сознание человека эволюционировало. Благодаря рациональному мышлению, человек понял необходимость регулировать общественные отношения, базируясь на нравственных принципах. И именно мораль стала первой ступенью формирования социальных норм. Являясь нравственным регулятором поведения людей, мораль имеет неограниченные рамки и не может в полной мере осуществлять социальный контроль без должного санкционирования. Поэтому появляется необходимость возникновения права, которое имеет четкую структуру и формальное закрепление. В представлении И. Канта «мораль и право выступают как взаимно дополняющие друг друга элементы».

В современном мире вопрос о взаимодействии морали и права является не только весьма актуальным, но и противоречивым. Теоретически понимая, что неразрывность моральных и правовых норм является средством стабилизации и гармонизации общественных отношений, современное государство всё же не всегда учитывает нормы морали при разработке нормативно-правовых актов, что приводит к возникновению противоречий и коллизий.

Рассмотрим пример из судебной практики. Согласно положениям Федерального закона № 166-ФЗ те, кто одновременно имеет право на различные пенсии, может получать лишь одну из них. Данная норма – элемент правового механизма пенсионного обеспечения членов семей погибших военнослужащих и сотрудников силовых ведомств. Она устанавливает для родителей таких лиц льготные условия пенсионного обеспечения, но по случаю потери только одного кормильца! Таким образом, законодатель не принимает во внимание ситуации, когда при исполнении обязанностей службы погибают двое (или более) детей одних родителей. Здесь возникает противоречие, то есть правовой механизм пенсионного обеспечения родителей военнослужащих не отвечает конституционным требованиям равенства и справедливости. Следовательно, нормы конституционного права анализируются в отрыве от общественных отношений, без проверки их эффективности на практике. Здесь появляются основания для внедрения в общественное правосознание конституционной максимы: несправедливое решение не может быть конституционным.

В процессе многочисленных разбирательств указанная проблема в итоге была решена Конституционным Судом РФ, который подчеркнул недопустимость отрицания значимых нравственных ценностей и вынес Постановление: «Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения, чтобы гарантировать родителям двух (или более) детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, повышенный размер пенсионного обеспечения» [3]. Таким образом, было обозначено, что нормы права и нравственности находятся во взаимодействии и получают равную конституционно-правовую охрану.

Данная проблема соотношения морали и права находит свое отражение в работах Н.С. Бондаря, который рассматривает систему нравственно-этических представлений о справедливости во взаимоотношениях общества и государства. Это понятие заключено под термином «конституционализм» [1]. Он призван отражать важнейшие демократические

ценности общества, которые проявляются в защите прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. Нравственные основы конституционализма должны подразумевать правоприменительную практику во избежание возникновения коллизий между нормами права и моральными нормами, установившимися в обществе.

Таким образом, можно сказать, что российское законодательство способно совершенствоваться в том случае, если будут учитываться не только конституционно-правовые, но и морально-этические принципы, издавна укоренившиеся в обществе [2]. И, внедряя конституционализм как систему нравственных ценностей в действующую правовую систему, взаимосвязь «государство – общество» будет стабильной.

Библиографический список:

1. Бондарь, Н.С. Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления / Н.С. Бондарь // Право и государство. – 2014. – № 4 (65). – С. 27-31.

2. Остапович, И.Ю. Конституционно-судебное нормотворчество и вопросы «преобразования» Конституции РФ в «одухотворении» законодательства / И.Ю. Остапович // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 69. – Томск: Изд-во Томского университета, 2016. – С. 95-96.

3. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 16-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/07/28/ksrf-dok.html> (дата обращения: 19.03.2020).

Научный руководитель – М.В. Титаренко, ст. преподаватель

Секция 8. Проблемы административного права, судебной и прокурорской деятельности в современном правовом государстве

Проблемные аспекты защиты персональных данных

Н.А. Базарова

Алтайский Филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Новой тенденцией в области защиты прав человека стала активно возрастающая угроза атак на персональные данные (ПДн) человека. Следует отметить, что действующее законодательство, регулирующее использование, защиту, хранение персональных данных, имеет ряд недостатков, затрудняющих обеспечение защиты прав, особенно таких, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день в России прогрессивно развиваются информационная сфера, виртуальное пространство, что в свою очередь порождает новые правоотношения, требующие законодательного регулирования и своевременных изменений в текущем законодательстве.

Уже несколько десятилетий во многих странах использование, защита и хранение ПДн регулируются на государственном уровне. Активное развитие Российского законодательства о защите персональных данных было начато с принятием Федерального закона от 27.07.2006 «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных») [1]. С того момента было принято значительное количество нормативных актов, посвященных персональным данным, их защите, но тем не менее есть проблемы, которые требуют решения.

Проблемы, связанные с защитой персональных данных, можно разделить на правовые, организационные и финансовые.

Правовые проблемы связаны с различным толкованием понятий, содержащихся в законах, а именно в базовом законе «О персональных данных». В соответствии с ним под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных).

Схожее определение персональных данных приводится и в Регламенте (ЕС) Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016, согласно которому это любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу («субъект данных»).

Не совсем понятна позиция законодателя, отказавшегося от термина «идентификация», который более привычен для международного информационного права, и заменившего его на «определенное или определяемое физическое лицо».

Понятия, закрепленные в ФЗ «О персональных данных» и Регламенте, являются достаточно широкими и объемными по своему содержанию, поэтому не существует конкретного перечня сведений, относящихся к персональным данным. В связи с этим возникает множество судебных споров, касающихся персональных данных граждан.

Так, Курганский областной суд в своем определении от 07.09.2017 по делу № 33-2984/2017 не относит к персональным данным телефонный номер, указывая, что он не позволяет соотнести его с определенным лицом.

В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2017 № 78-КГ17-45 указывается противоположное решение: номер телефона является персональными данными гражданина. Также в письме Минкомсвязи России от 07.07.2017 № П11-15054-ОГ «О разъяснении норм федерального законодательства» указано, что номер телефона является персональными данными.

Саратовский областной суд в определении от 29.01.2013 по делу № 33-500 к персональным данным отнес информацию по выплатам за определенный период с указанием, кому и в каком размере они выплачены, даты произведения выплат.

К персональным данным суды также относят информацию о количестве принадлежащих физическому лицу акций (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.10.2011 № 03АП-3752/11).

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что большинство судов к персональным данным лица относят его фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, а также другую информацию, при которой возможно идентифицировать конкретное лицо.

Стоит отметить, что не вся вышеуказанная информация попадает под защиту ФЗ «О персональных данных», а только та, которая по отдельности или в совокупности достоверно указывает на конкретное лицо. В подтверждение этому может служить обзор обращений граждан в Управление Роскомнадзора по Республике Карелия за II квартал 2012 года, в котором было разъяснено, что ФИО, несомненно, являются персональными данными, но без использования дополнительной информации невозможно определить их принадлежность к конкретному лицу. Фамилия, имя, отчество помогут лишь сократить круг субъектов, исключением будет считаться, если они являются уникальными. Похожее разъяснение дал и Приморский краевой суд в определении от 09.09.2013 по делу № 33-7063, указывая, что по имени, отчеству, а также адресу невозможно определить конкретного субъекта без использования дополнительных сведений.

Организационные проблемы нередко связаны с финансовыми, так как они обусловлены недостаточным уровнем организации сбора, хранения, защиты ПДн на предприятиях, не имеющих для этого финансовых средств.

Остра как никогда проблема правовой неграмотности населения. Прежде всего, подвержены правовой неграмотности в сфере персональных данных пожилые люди. Это связано с быстро развивающейся информационной средой. Пожилым людям трудно воспринимать абсолютно новую для них информацию. Этим и пользуются мошенники и недобропорядочные граждане. Но не только пожилые люди подвержены этому, нередко и молодое поколение, не осознавая последствий, добровольно предоставляют свои персональные данные и дают согласие на их обработку третьим лицам.

Возможным решением данной проблемы является повышение правовой грамотности населения путем социальных роликов на телевидении, введение данной темы в учебные курсы как среднего, так и высшего образования. Так, например, в некоторых высших учебных заведениях для нетехнических направлений подготовки введён курс «Основы информационной безопасности» [3].

Библиографический список

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ, (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
2. Лопухов, В.М. Вопросы изучения теории информационной безопасности бакалаврами направления подготовки «Юриспруденция» / В.М. Лопухов // Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское общество и правовое государство»: в 2 т.; т. 1 / Под ред. Л.В. Тена, С.Н. Бабурина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. – С. 128-132.

Научный руководитель – В.М. Лопухов, к.т.н., доцент

Административная ответственность органов исполнительной власти в Российской Федерации

А.К. Бертрам

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Законодатель не выделяет органы исполнительной власти в качестве субъектов административной ответственности. Несут ли органы исполнительной власти административную ответственность? Если да, то в качестве юридических лиц или в качестве должностных лиц? Отечественная правовая наука находится в поиске ответов на эти вопросы, хотя на практике имеются примеры привлечения к административной ответственности и органов власти как юридических лиц, и должностных лиц органов власти.

Представим, что органы исполнительной власти несут административную ответственность в качестве юридических лиц. Многие из них имеют статус юридических лиц. Вероятно, органы исполнительной власти РФ несут ответственность как юридические лица. В судебной практике существуют подтверждения данной точки зрения. Например, в практике Верховного суда Российской Федерации было дело, в котором Министерство охраны природы Республики Саха (Якутия) было признано виновным в совершении административного правонарушения и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа как юридическое лицо [1].

Согласно ст. 5.23 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за сокрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, предусмотрен административный штраф для юридических лиц. Данная статья допускает толкование, по которому под юридическим лицом, к примеру, нужно понимать избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, которая, как правило, имеет статус юридического лица.

В составах административных правонарушений юридических лиц право административной юрисдикции в большинстве случаев закрепляется за исполнительными органами власти. Руководитель любого из них, конечно, не может применять административное наказание к своему Министерству, которое имеет статус юридического лица. В подобных случаях должностное лицо органа исполнительной власти не может привлечь свое Министерство как юридическое лицо к административной ответственности.

Согласно п. 2 ст. 3.2 КоАП РФ в отношении юридического лица могут применяться административные наказания материального характера и нематериального характера. Одним из видов административных наказаний материального характера является административный штраф. Наложение административного штрафа, который пойдет в бюджет, на орган власти, финансируемый из бюджета, нецелесообразно [2]. В проекте нового КоАП РФ предлагается прямо указать на то, что нельзя привлекать органы власти в РФ к административной ответственности. Данное положение породит новые вопросы, связанные с ответственностью органов исполнительной власти в РФ.

Административное наказание нематериального характера, которое может быть применено к органу исполнительной власти в РФ как к юридическому лицу – административное приостановление деятельности. Однако данное наказание корректнее определять с учетом специфики органов исполнительной власти и рассматривать в рамках конституционно-правовой ответственности.

Органы исполнительной власти в РФ являются коллективными образованиями. Один из наиболее обоснованных вариантов определения их вины – это определение вины органа исполнительной власти в РФ, исходя из вины конкретного должностного лица. Так, принцип персональной ответственности нашел свое отражение в постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации». Он в данном случае закрепляет персональную ответственность министра за выполнение возложенных на Министерство полномочий и реализацию государственной политики в установленной сфере.

Таким образом, орган исполнительной власти в РФ может нести административную ответственность в связи с тем, что он, как правило, имеет статус юридического лица, а в законе предусмотрена административная ответственность для юридических лиц. Также должностное лицо органа исполнительной власти в РФ может нести административную ответственность за выполнение возложенных на органы исполнительной власти полномочий. В новом КоАП РФ не будет предусмотрена административная ответственность органов исполнительной власти в РФ. Однако ответственность должностных лиц органов исполнительной власти останется.

Библиографический список

1. Постановление Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 74-АД18-7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22022018-n-74-ad18-7/> (дата обращения: 10.03.2020).

2. Усенко, Ю.Н. К вопросу административной ответственности органов исполнительной власти в РФ / Ю.Н. Усенко // Вестник РГУ им. Канта. – 2007. – Вып. 9. Экономические и юридические науки. – С. 102.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Истечение срока давности привлечения к административной ответственности как основание прекращения производства по делу об административном правонарушении

Д.А. Витлусова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В статье рассматриваются сроки давности привлечения к административной ответственности и основные проблемы, связанные с ними. Актуальность заключается в том, что Европейский суд определяет срок давности как предусмотренное законом право нарушителя не подвергаться преследованию или суду по истечении определенного срока после совершения правонарушения.

Сроком давности признаётся определенный срок (временной промежуток), по истечении которого привлечение к административной ответственности не допускается. Общий срок давности привлечения к административной ответственности составляет 2 месяца, а в случае, если дело об административном правонарушении рассматривается судьей – 3 месяца. Помимо действующих на данный момент сроков давности в статье приведено сравнение со сроками давности, предусмотренными в проекте Кодекса об административных правонарушениях.

Я считаю, что главной проблемой действующего института срока давности является его продолжительность. Порой в разбирательстве по делу возникает необходимость проведения экспертизы, которая не укладывается в двухмесячный (трехмесячный) срок. В такой ситуации судьи могут оставлять без удовлетворения ходатайства лиц о проведении почерковедческой или технической экспертизы, так как они затягивают процесс рассмотрения дела.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным увеличить общий срок давности по делам об административных правонарушениях с двух (а при рассмотрении дела судом – трёх) месяцев до одного года, что закреплено в новом проекте Кодекса об административных правонарушениях.

На практике также возникает вопрос об истечении сроков давности на стадии пересмотра дела. В КоАП предусмотрено лишь одно основание приостановления течения сроков давности: удовлетворение ходатайства лица о рассмотрении дела по месту жительства. Таким образом, вынесение постановления по делу об административном правонарушении не является основанием для прерывания срока давности на стадии пересмотра дела. На практике возникают разногласия по поводу того, прекращать ли производство по делу об

административном правонарушении на стадии пересмотра в случае истечения срока давности. Вопросы эти разрешаются по-разному.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда истечение срока давности на стадии пересмотра не является основанием для прекращения производства по данному делу. Но на практике эта позиция может трактоваться как в пользу лица, в отношении которого ведется производство, так и противоположным образом.

По моему мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить точную трактовку по данному вопросу. Например, установить в КоАП вынесение постановления по делу об административном правонарушении в качестве основания для прерывания течения сроков давности привлечения к административной ответственности.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России 30.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/56821718/> (дата обращения 30.03.2020).
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.
4. Кириченко, П.Н. О совершенствовании административной ответственности за нарушения законодательства об обращении с отходами / П.Н. Кириченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 185-200.
5. Гречкина, О.В. Сроки давности привлечения к административной ответственности за нарушение таможенных правил / О.В. Гречкина // Административное право и процесс. Юрист. – 2010. – № 5. – С. 26-28.
6. Новиков, А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности или срок давности возбуждения дела об административном правонарушении / А.В. Новиков // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. – № 3. – С. 113-120.
7. Административный процесс: учебник / под ред. М.А. Шатиной. – Москва: Юрайт, 2015. – 364 с.
8. Илюшин, А.В. Отдельные проблемы производства по делам об административных правонарушениях / А.В. Илюшин // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 50-55.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к. ю. н., доцент

Проблемы привлечения к административной ответственности с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме

А.О. Голубев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Активное применение специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, началось с 2008 г. Отношения фиксации правонарушений распространены, за 2019 г. было вынесено около 100 миллионов постановлений по делам об административных правонарушениях. Нормы КоАП РФ предполагают привлечение владельца транспортного средства с возможностью собственника доказать свою невиновность.

Обратим внимание на основные проблемы административного законодательства в области применения средств автоматической фотовидеофиксации:

1. Проблемным является момент, связанный с административной ответственностью юридических лиц, а именно, что юридическое лицо фактически не может управлять транспортным средством. Конституционный Суд РФ определил, что нормы, предусматривающие особый порядок привлечения к ответственности средствами автоматической фиксации, могут применяться к юридическим лицам [0].

Неоднократно пленум Верховного Суда РФ подчеркивал, что при фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом [0].

Было бы корректнее привлекать юридических лиц, например, не за превышение скорости движения, а за само решение доверить транспортное средство физическому лицу, нарушившему ПДД. Следовательно, введение состава правонарушения за неосмотрительное доверие права управления транспортным средством лицу, нарушившему ПДД, позволило бы устранить существующую неясность.

2. Нерешенным является вопрос привлечения к ответственности несовершеннолетних, которым может принадлежать транспортное средство на праве собственности, например, в результате вступления в наследство. КоАП РФ предусматривает изъятие из общих правил рассмотрения дел об административных правонарушениях в случаях привлечения к ответственности несовершеннолетних (обязательное уведомление прокурора (ст. 25.11 КоАП РФ) – рассмотрение дела по месту жительства несовершеннолетнего (ст. 29.5 КоАП РФ). Однако упрощенный порядок применяется без учета указанных выше и, несомненно, важных положений законодательства. В данном случае было бы логичным привлекать к ответственности законных представителей такого несовершеннолетнего владельца транспортного средства [0].

3. Проблема переориентации цели предупреждения административных правонарушений в инструмент для пополнения регионального бюджета приводит к тому, что средства автоматической фиксации повсеместно устанавливаются в бессистемном порядке через привлеченные коммерческие организации, как правило, с целью фиксации максимального количества нарушений.

Так, в Краснодаре прогремел скандал с дорожными камерами, сотрудники ГИБДД с их помощью фальсифицировали данные, рассылая сотням тысяч автомобилистов «письма счастья» за несовершенные ими нарушения. В Подмоскowie получил широкий резонанс госзаказ на сумму 27 млрд руб. на установку дорожных камер с коммерческой структурой, которая отличилась в Краснодарском скандале с дорожными камерами. Нельзя допускать того, чтобы использование дорожных комплексов превращалось в коммерческий проект.

В условиях ненадлежащего состояния технических средств организации дорожного движения, отсутствия открытости и прозрачности данной деятельности будет наблюдаться ежегодный значительный рост количества лиц, привлеченных к административной ответственности.

Таким образом, предлагается предусмотреть дополнительное полномочие органов исполнительной власти РФ в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности – установление порядка согласования мест установки камер фиксации нарушений ПДД.

Вместе с этим с целью утверждения четкого порядка определения мест для размещения камер фиксации нарушений на дорогах потребуется включить такие камеры в перечень технических средств организации дорожного движения наряду со светофорами, знаками, разметкой.

Подводя итог, следует заключить, что предложенные переосмысления и корректировки норм КоАП РФ, а также закрепление порядка согласования мест установки камер фиксации с соответствующими подразделениями федерального органа исполнительной власти, а также включение камер в перечень технических средств организации дорожного движения, позволят надлежащим образом обеспечить их эффективное применение.

Библиографический список

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Транспортный» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 2.6.1 и частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1286-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70229270/> (дата обращения: 30.03.2020).

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 9.

3. Падеров, П.В. Вопросы привлечения к административной ответственности владельцев транспортных средств / П.В. Падеров // Развитие территорий. – 2015. – № 1. – С. 122-126.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Реализация принципа независимости при назначении прокурора субъекта РФ

Н.Ю. Золотин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Конституция РФ закрепляет основы деятельности прокуратуры, в частности, порядок назначения Генерального прокурора и прокуроров субъектов РФ. В силу недавних событий в виде внесения на рассмотрение поправок к Конституции считаем необходимым проанализировать новые нормы, касающиеся порядка назначения прокуроров субъектов РФ, а также влияние данных норм на принцип независимости прокуратуры.

Рассматривая принцип независимости прокуратуры, В.Г. Бессарабов выделяет его значение следующим образом: «Сущность принципа независимости организации и деятельности прокуратуры заключается в том, что все свои решения и действия каждый прокурор осуществляет только на основе закона, изданных во исполнение законов приказов и указаний Генерального прокурора РФ, своего внутреннего убеждения и материалов надзорных проверок, осуществленных в соответствии с требованиями полноты, всесторонности и объективности их проведения» [0, с. 99-102]. Статьи 4 и 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» ограждают прокурора от вмешательства в его деятельность структур, не входящих в систему органов прокуратуры, что создает реальную возможность добиваться восстановления нарушенной законности, от кого бы эти нарушения ни исходили.

Также, рассматривая реализацию принципа независимости, следует рассмотреть и позицию В.П. Рябцева. Он пишет, что «воздействие на прокуроров на практике осуществляется в различных формах, от завуалированных, исходящих от различных должностных лиц, в том числе путем принятия нормативных правовых актов, из средств массовой информации (путем инспирированных заказных публикаций и т.п.), до угроз и реальных мер физического воздействия (побои, похищение членов семьи, анонимные и прямые угрозы и др.)...» [0].

На данный момент согласно п. «е.1» ст. 83 Конституции РФ Президент наделен правом назначения на должность (после согласования с соответствующим субъектом РФ) и освобождения от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров. Исходя из сложившейся практики, Генеральный прокурор представляет Президенту согласованную с субъектом РФ кандидатуру на должность прокурора субъекта, после чего Президент своим Указом назначает его на должность.

Прокуроры субъектов Федерации, как это определено в Конституции РФ, назначаются Генеральным прокурором РФ по согласованию с её субъектами. На практике согласование производится с высшими органами государственной власти субъектов Федерации. Конституциями, уставами различных субъектов РФ этот вопрос регламентируется не единообразно.

Законодатель начал подготовку проекта поправок, в котором, по нашему мнению, внимания заслуживает норма, закрепленная в п. «е.3» ст. 83 и п. 3 ст. 129, которая изменяет существующий порядок назначения прокуроров субъектов РФ следующим образом: прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации.

Таким образом, законодатель вводит в порядок назначения прокуроров субъектов новое понятие – «консультация с Советом Федерации». Следовательно, после вступления в силу поправок к Конституции РФ субъекты РФ более не будут согласовывать кандидатуры на должность прокурора субъекта, а уставы и конституции субъектов должны быть приведены в соответствие с Конституцией РФ.

«Согласование», закрепленное в действующей редакции Конституции, предполагает, что для того, чтобы представить кандидатуру на должность прокурора субъекта Президенту, необходимо, чтобы волеизъявление Генерального прокурора и субъекта РФ насчет компетентности кандидата совпало. Мы считаем, что такая зависимость недопустима, поскольку противоречит принципу независимости прокуратуры, ведь впоследствии прокурор субъекта будет подвержен влиянию высших государственных органов субъекта РФ, за которыми он должен осуществлять надзор.

Предполагается, что термин «консультация», использованный в проекте поправок в Конституцию, использован целенаправленно. Необходимо проанализировать данное понятие, чтобы сделать вывод о целесообразности вводимых норм. Понятие «консультация» уже используется в Конституции. Согласно п. «м» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей Российской Федерации.

Анализируя представленную в проекте поправок к Конституции РФ новую редакцию ст. 129, мы не находим ответ, как именно будет проводиться консультация с Советом Федерации по поводу кандидатур прокуроров субъектов. Несмотря на это, а также учитывая, что консультация носит рекомендательный характер, можно сделать вывод о том, что это способствует укреплению принципа независимости прокуратуры. Также мы считаем, что консультация с высшим органом государственной власти РФ, вместо согласования с субъектами РФ, повышает статус прокуратуры в системе государственной власти России.

Резюмируя проведенное исследование, считаем, что новый порядок назначения прокуроров субъектов, изложенный в редакции п. 3 ст. 129 проекта поправок к Конституции, может быть улучшен путем более точной формулировки консультации в Совете Федерации. Мы полагаем, что консультация должна проводиться с Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Таким образом, новая редакция будет способствовать укреплению статуса прокуратуры и принципа её независимости.

Библиографический список

1. Бессарабов, В.Г. Прокурорский надзор: учеб. / В.Г. Бессарабов. – Москва: ТК Велби, Проспект, 2006. – 536 с.
2. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2009. – 464 с.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1475.

Научный руководитель – Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент

Проблемы участия защитника в делах об административных правонарушениях

Е.О. Люткайтис

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Особое место в юридической науке занимает вопрос о роли и месте защитника и представителя в делах об административных правонарушениях, а также соблюдении ими прав и обязанностей, предусмотренных КоАП РФ. На сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с недостаточностью разработанности процессуальных статусов субъектов административно-процессуальных отношений, что способствует нарушению прав и законных интересов граждан и организаций.

Одной из ключевых проблем является вопрос о том моменте, когда защитник или представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении.

Если обратиться к положениям ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ, то можно увидеть, что защитник или представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении. Часть 4 ст. 28.1 КоАП РФ содержит семь оснований, с наступлением одного из которых дело об административном правонарушении считается возбужденным. Исходя из этого, в случае наличия хотя бы одного основания, предусмотренного ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, возникает возможность допуска защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении, что влечет за собой последствия, содержащиеся в ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ: возможность представителя или защитника знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами. В этой связи необходимо обратить внимание на п. 7 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, введенный не так давно, в соответствии с которым основанием, с наступлением которого дело считается возбужденным и защитник или представитель могут быть допущены к участию в деле об административном правонарушении, может являться вынесение определения об истребовании сведений в соответствии с ч. 5 ст. 26.10 КоАП РФ, причем протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится определение без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, о чем указано в ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ. Нужно отметить, что основанием является именно определение об истребовании сведений, а не определение об административном правонарушении, что, на наш взгляд, служит свидетельством того, что участие защитника или представителя возможно на более раннем этапе, чем по всем иным основаниям, содержащимся в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ.

Необходимо также отметить, что, несмотря на возможность участия защитника с момента возбуждения дела об административном правонарушении, на практике не всегда представляется возможность, при заявлении соответствующего ходатайства реального участия защитника или представителя с момента возбуждения дела об административном правонарушении ввиду того, что он не может оперативно приехать на место совершения административного правонарушения. Фактически возникает нарушение прав лиц, в отношении которых было возбуждено дело об административном правонарушении, но, несмотря на это, судебная практика идет по такому пути, что данное нарушение не является существенным, что, на наш взгляд, представляется ошибочным.

Немаловажной проблемой является отсутствие бесплатной юридической помощи защитника или представителя по делам об административных правонарушениях. Хотя КоАП РФ и закрепляет право каждого на защитника, тем не менее, на наш взгляд, отсутствие в КоАП РФ данного положения нарушает конституционное право каждого на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, которое должно распространяться и на

производство по делам об административных правонарушениях, а не только касаться уголовного судопроизводства. Отсутствие норм об обязательном участии защитника в производстве по делам об административных правонарушениях видится нами как нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом.

В ст. 25.5 КоАП РФ содержатся понятия «защитник» и «представитель». В целях представления интересов лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, выступает защитник, а в отношении потерпевшего таковым является представитель. И если обращение этими сторонами для оказания им юридической помощи законодатель урегулировал, то в отношении иных лиц не содержится однозначного законодательного ответа на вопрос о том, могут ли такие лица, как, например, свидетель, обращаться за юридической помощью [3].

Ответ на вопрос об участии адвоката как представителя свидетеля, по нашему мнению, однозначно должен быть решен в сторону его участия. Это также вытекает из административно-процессуального статуса свидетеля, который наравне с остальными участниками является полноправным субъектом в делах об административных правонарушениях.

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, она предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Именно для цели реализации конституционных прав и гарантий, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, и это не зависит от его формального процессуального статуса, о чем было отмечено в Постановлении Конституционного Суда от 27.06.2000 [2].

Иное истолкование было бы умалением конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, и противоречило бы статьям 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

3. Вицке, Р.Э. Реализация права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в административной юрисдикции - особенности участия адвоката по делу об административном правонарушении / Р.Э. Вицке // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pravagrazhdan-na-poluchenie-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-v-administrativnoy-yurisdiksiiosobennosti> (дата обращения: 09.03.2020).

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Незаконное ограждение парковочных мест в жилых зонах и дворовых территориях: вопросы регулирования и административного наказания

Е.А. Орлова

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Сегодня для того чтобы быть высококомобильным, соответствовать сверхбыстрому ритму жизни, человек повседневно вынужден использовать транспортные средства. С одной стороны, это во многом облегчает условия жизни, помогая в кратчайшие сроки преодолевать

большие и маленькие расстояния. С другой, создает определенные сложности окружающим, в особенности пешеходам.

Количество автомобилей в России растёт с каждым годом, однако этого нельзя сказать о парковочных местах. Их дефицит подталкивает некоторых автовладельцев самовольно возводить различного рода конструкции, чтобы оградить площадку для собственного, единоличного пользования. Зачастую такое поведение становится источником многочисленных конфликтов. Особенно это актуально для населения больших городов, а именно, в жилых зонах и дворовых территориях.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ земельный участок с элементами благоустройства и иными объектами, предназначенными для обслуживания, эксплуатации данного дома, в которые в том числе входит и парковка, является общим имуществом, решение об ограждении отдельных парковочных мест может быть принято только путем его утверждения на общем собрании всех владельцев дома [1]. В противном случае самовольное ограждение парковочного места является незаконными.

На федеральном уровне ответственность за данное правонарушение предусмотрена ст. 7.1 «Самовольное занятие земельного участка» Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях (далее – КоАП РФ). Если действия автовладельца привели к повреждению дороги, то деяние может квалифицироваться по ст. 12.33 КоАП РФ [2], при причинении существенного вреда уже наступает уголовная ответственность, предусмотренная ст. 330 Уголовного кодекса РФ «Самоуправство» [3].

Законы отдельных субъектов Российской Федерации также содержат нормы, регулирующие данную сферу. Например, Закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 31.05.2010 № 273-70 в ст. 29-1 гласит: «Самовольное размещение (установка) и (или) использование ограждений на территориях общего пользования в целях резервирования места для остановки, стоянки транспортного средства, закрытия или сужения проезжей части и тротуаров, в том числе затрудняющих проезд транспорта, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей» [4]. Однако возникает ряд проблем при привлечении виновных к ответственности.

Во-первых, при самовольном ограждении парковочных мест редко наносятся повреждения дороге. Правонарушители, как правило, используют безвредные и лёгкие конструкции, чтобы им самим было удобно их эксплуатировать.

Во-вторых, процедура обращения граждан в компетентные органы (ТСЖ и ЖСК) достаточно усложнена, затянута и, как показывает мониторинг сайтов и форумов в сети Интернет по данному вопросу, зачастую безрезультативна. Многие из-за длительности принятия решения по их жалобе, потеряв надежду на положительный исход дела, начинают самостоятельно вершить правосудие над правонарушителем или его транспортным средством.

В-третьих, не во всех субъектах РФ в законодательстве существует отдельная норма, предусматривающая ответственность за самовольное ограждение парковочного места, что в свою очередь также снижает количество лиц, привлекаемых к ответственности за данное правонарушение.

Таким образом, с целью совершенствования законодательства в сфере незаконного ограждения парковочных мест для личного пользования, снижения конфликтности населения и упрощения процедуры обращения граждан при привлечении правонарушителей к административной ответственности представляется целесообразным:

1. Ввести в главу 12 КоАП РФ «Административные правонарушения в области дорожного движения» [2] норму «Незаконное ограждение парковочного места в жилых зонах, дворовых территориях и на иных участках местности», которая была бы специальной по отношению к статьям 7.1 и 12.33 КоАП РФ. Диспозиция статьи может звучать следующим образом:

«1. Незаконное ограждение парковочного места любым способом (установка столбов, натягивание цепей и др.) в жилых зонах, дворовых территориях и на иных участках местности

лицом, не имеющим на то предусмотренных законом оснований, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, повлекшее за собой повреждение дорог или иных дорожных сооружений, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей».

2. Предоставить органам внутренних дел полномочия по рассмотрению данного правонарушения. В частности, нередко при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с незаконным ограждением парковочных мест в жилых зонах и дворовых территориях, люди в первую очередь обращаются не в ТСЖ и ЖСК, а к участковому уполномоченному полиции, на административном участке которого проживает заявитель. Поскольку участковый уполномоченный полиции обладает наибольшими знаниями о гражданах, проживающих на его административном участке, предполагается, что это будет способствовать сокращению срока сбора материалов для привлечения виновных к административной ответственности [5].

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2010. – 14 июня. – № 21.

5. Репьев, А.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности при рассмотрении участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений граждан: региональный аспект / А.Г. Репьев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 54-60.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н., доцент

Проблемы нормативного регулирования приобретения гражданами патронов для наградного оружия и учета некоторых видов нарезного длинноствольного оружия

Д.Е. Пинаев

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

На сегодняшний день в нашей стране владеют оружием около четырех с половиной миллионов россиян, на руках у которых приблизительно 7,3 млн единиц. За динамично развивающимся рынком реализации такого «специфического» товара не всегда успевает законодатель.

Так, Федеральный закон «Об оружии» в ст. 20.1 предусматривает такой вид оружия, как наградное [1]. Детальная же правовая регламентация обеспечивается постановлением Правительства РФ «О награждении оружием граждан Российской Федерации». В пп. 31 и 32 содержится указание на то, что при награждении оружие комплектуется двумя снаряженными магазинами [3], чего, очевидно, недостаточно для даже нерегулярной тренировочной стрельбы. В случае их израсходования приобрести новые можно через наградные фонды, при этом необходимо подтвердить факт использования патронов. На практике данная процедура занимает не один месяц. Ситуация осложняется невозможностью приобрести патроны соответствующего калибра в оружейных магазинах. Однако владельцы наградного оружия нашли выход, приобретая нарезное гражданское оружие аналогичного калибра, и по разрешению на него приобретая патроны, которые в последующем используют с наградным.

Ответственности за это законодательством не предусмотрено, однако очевидно нарушается установленный порядок, и патроны используются не по назначению.

На обозначенном аспекте проблемы законодательного характера не заканчиваются.

На рынке присутствуют такие карабины и винтовки, как Blaser r93 и ряд других моделей топ-класса. Их особенность в том, что они являются модульными [5, 6]. Примечательно, что кроме стволов в этих моделях иные детали и части не нумеруются. Поскольку единица оружия одна, то выдается одно разрешение, но в нем указываются два номера (либо больше – зависит от количества стволов). В силу невозможности однозначно идентифицировать основные части (кроме ствола) они оказались в свободном обороте. Как результат, лицо, имеющее карабин с двумя сменными стволами, имеет возможность приобрести остальные части, кроме ствола, и беспрепятственно собрать две полноценные единицы оружия, хотя разрешение только на одну единицу. Правонарушение можно будет зафиксировать только в случае обнаружения двух и более карабинов в собранном состоянии, в противном случае это будет лишь набор комплектующих к зарегистрированным стволам. Таким образом, налицо условия, способствующие совершению преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным считаем целесообразным:

1. Внести изменения в п. 31 постановления Правительства РФ «О награждении оружием граждан Российской Федерации» от 05.12.2005 № 718 в части ограничения количества патронов, выдаваемых при вручении оружия, и повышении лимита патронов на приобретение их через наградные фонды, либо законодательно обеспечить возможность гражданам приобретать патроны соответствующего калибра у юридических лиц, имеющих лицензию на их продажу.

2. Рассмотреть вопрос о возможности маркировки и создании формы учета элементов затворной группы модульных систем оружия.

Библиографический список

1. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

3. О награждении оружием граждан Российской Федерации» (вместе с «Правилами награждения граждан Российской Федерации гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием»): Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 № 718 (ред. от 18.01.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-05.12.2005-N-718/> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: Приказ МВД России от 30.06.2017 № 429 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71768382/> (дата обращения: 20.03.2020).

5. Маркевич, В.Е. Пулелдробовые ружья. Сверловка Ланкастера // Ручное огнестрельное оружие / Под общей редакцией Н.Л. Волковского. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Полигон», 2005. – С. 274.

6. Blaser R93 и R8. Особенности конструкции и эксплуатации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.maksimov.su/> (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н., доцент

Смягчающие обстоятельства в административном и уголовном праве: сравнительная характеристика

А.А. Рябова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В данной работе уделяется внимание проблеме соотношения смягчающих обстоятельств в административном и уголовном праве. Помимо соотнесения смягчающих обстоятельств действующего Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) соотносятся также и нормы проекта КоАП РФ с Уголовным кодексом Российской Федерации, этим и обусловлена актуальность исследования.

В рамках исследования были сделаны следующие выводы, связанные со сходствами и различиями норм уголовного и административного права в части смягчающих обстоятельств, а именно:

1) перечень смягчающих обстоятельств и в том, и в другом случае не является исчерпывающим;

2) в административном праве смягчающие обстоятельства в основном увязаны на том, что правонарушения влияют больше на общество, чем на личность;

3) уголовное право изначально предусматривает именно обстоятельства, связанные с личностью потерпевшего, то есть с конкретным субъектом, на которого направлено посягательство (при этом учитываются криминологические аспекты, к примеру, начала виктимологии);

4) различия смягчающих и отягчающих обстоятельств в уголовном и административном праве связаны со спецификой отрасли права (категории, не свойственные административному или уголовному праву);

5) в административном праве в отличие от уголовного обычно назначается наказание в пределах санкции, что является проблемным аспектом в некоторых случаях и не отвечает принципу индивидуализации наказания;

б) сходства проявляются в том, что и та, и другая отрасль права использует меры государственного принуждения и учитывает личность виновного, и в тех ситуациях, где можно соотнести уголовное и административное право именно в части назначения наказания, там и будут похожие обстоятельства, смягчающие наказание.

В рамках исследования также более глубоко была проанализирована проблема действия смягчающих обстоятельств именно как инструмента индивидуализации наказания. В ходе работы выяснено, что в административном праве в соотношении с уголовным менее выражен принцип индивидуализации наказания посредством смягчающих обстоятельств и связано это в первую очередь с тем, что наказание в административном праве не может назначаться ниже низшего предела санкции соответствующей нормы.

Как уже говорилось выше, в действующем КоАП РФ наказание ниже низшего предела санкции не устанавливается [1], однако и в Концепции нового КоАП и в самом проекте нового КоАП норма, позволяющая устанавливать наказание ниже низшего предела все-таки появилась, что говорит о том, что законодатель также, как и в этой работе, считает проблемой применение этой же нормы в действующем КоАП [2, 3].

В процессе анализа было выявлено, что, несмотря на то, что в КоАП установлено назначение наказания не ниже низшего предела санкции, суды по аналогии применяют положения Постановления Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт». В этом Постановлении обращается внимание на то, что наказание ниже низшего предела может быть установлено за правонарушение в антимонопольной сфере. Но в Постановлении не указано, что это положение можно применять по аналогии к другим правонарушениям. В связи с этим такие

судебные решения отменялись или изменялись с различными мотивировками. Например, с такими, как «...вместе с тем, снижая размер штрафа ниже низшего предела, предусмотренного санкциями ч. 1 и ч. 4 статьи 20.4 КоАП РФ, суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, поскольку изложенная в постановлении от 17 января 2013 года № 1-П правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сформирована в результате правового анализа положений иной нормы КоАП РФ (ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ) и не содержит указаний на возможность ее распространения на иные составы административных правонарушений» [4].

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 10.06.2019). – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России 30.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/56821718/> (дата обращения 30.03.2020).
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2013 по делу № А46-32415/2012. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Роль СМИ в противодействии коррупции

Н.С. Сысоева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Реальность современного общества такова, что таким социальным феноменом, как коррупция, на сегодняшний день пронизаны практически все сферы общественной жизни. Коррупционные проявления являются мощным барьером на пути развития национальной экономики, которые стремятся не только к государственной власти и установлению контроля над ней, но и к негативному изменению права.

В России же коррупция стала своего рода нормой и в реальной жизни присутствует буквально повсюду. Полностью искоренить коррупцию практически невозможно, но противодействовать этому губительному явлению крайне необходимо. Значительные возможности в области противодействия коррупции имеют средства массовой информации.

Роль СМИ в современном обществе довольно значительна, поскольку они выступают не просто способом обмена информацией, а являются мощным инструментом воздействия на сознание людей, способным сформировать устойчивые стереотипы поведения. Общей задачей СМИ в сфере противодействия коррупции является не только информирование людей о фактах коррупционной деятельности, но и формирование у них четкого представления о том, что коррупция – это преступление, влекущее за собой негативные последствия, а не способ быстрого и эффективного взаимодействия с государственными органами [1, с. 206].

Однако в действительности, несмотря на всю значимость СМИ в противодействии коррупции, их роль зачастую сводится лишь к разоблачению фактов коррупционного поведения и освещению громких дел о коррупционных правонарушениях. При этом по результатам опроса Фонда «Общественное мнение», размещенном на официальном сайте международного антикоррупционного портала, 55% россиян считают, что СМИ необъективно показывают ситуацию с коррупцией в стране, кроме того, 40% граждан России отметили недостаточный объем информации, предоставляемый СМИ [4].

В то же время нет никакой гарантии того, что и освещаемые в СМИ факты коррупционной деятельности не являются лишь политикой, направленной на укрепление государственной власти, авторитет которой зависит от эффективности противодействия коррупции. Не случайно именно в последние годы в СМИ непрерывно освещается информация об изобличении во взяточничестве и других коррупционных преступлениях высокопоставленных чиновников.

Несмотря на возможные манипуляции представителей власти, связанные с освещением коррупционной деятельности в СМИ, каждый из них также опасается быть разоблаченным. И именно средства массовой информации как один из «источников» формирования общественного мнения способны помочь в устранении или, по крайней мере, сокращении коррупции в стране.

На данный момент в России есть несколько проектов борьбы с коррупцией. К числу таких проектов относится «Фонд борьбы с коррупцией», основанный оппозиционным политическим деятелем А. Навальным. Данный проект полностью финансируется за счет добровольных пожертвований граждан. Нельзя абсолютно точно судить о результатах деятельности данного проекта, но одно можно сказать точно – с помощью СМИ можно привлечь большое количество равнодушных к проблеме коррупции в стране граждан.

Также существует проект Общероссийского народного фронта «За честные закупки», образованный в 2013 г. За три года работы они отменили и устранили нарушения в 925 государственных закупках на сумму 263 млрд руб. [2, с. 167-168].

Вместе с тем в последнее время с целью повышения роли СМИ в противодействии коррупции проводятся различные мероприятия (например, Всероссийский конкурс «СМИ против коррупции» в Сочи), направленные на выявление тех СМИ, которые внесли наибольший вклад в освещение темы коррупции в России [3, с. 238-239].

На основании вышеизложенного делаем вывод о том, что СМИ как средство борьбы с коррупцией не является совершенным, однако реализация определенных мер позволит повысить эффективность их деятельности в области противодействия коррупции. Так, во-первых, необходимо исключить возможные рычаги давления на СМИ со стороны представителей власти, а значит, устранить причины коррупции в самих СМИ. Одним из возможных способов решения данной проблемы явилось бы опубликование доходов и расходов СМИ, а также путей их поступления, поскольку только профессионально-независимые и экономически прозрачные СМИ смогут стать действенным инструментом общества в борьбе против коррупции.

Во-вторых, следует создать определенную систему реагирования властей на публикации СМИ о фактах коррупционных преступлений, так как, к сожалению, многие публикации о фактах коррупционных преступлений игнорируются властями до тех пор, пока эти самые публикации не «поднимут» волну общественного недовольства.

Библиографический список

1. Зиборева, Т.С. Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства / Т.С. Зиборева // Молодой ученый. – 2019. – № 19. – С. 205–207.
2. Зотова, А.А. Роль СМИ в противодействии коррупции / А.А. Зотова, Е.Н. Чуракова // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – Казань, 2018. – С. 165–170.
3. Нуретдинова, Ю.В. СМИ как эффективный инструмент противодействия коррупции в Российской Федерации / Ю.В. Нуретдинова, Д.А. Ометова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 12. – С. 48–50
4. Международный антикоррупционный портал: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://anticorr.media/55-grazhdan-rf-zayavili-chto-smi-neobektivno-osveshhayut-temu-korrupcii/> (дата обращения: 12.03.2020).

Научный руководитель – Д.А. Маракунин, ст. преподаватель

Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних

С.Г. Теплов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Одной из значимых задач государства является снижение роста правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также рост эффективности их предупреждения и профилактики. Актуальность данной проблемы заключается в том, что на данный момент действительно административное законодательство недостаточно хорошо предусматривает противоправные деяния несовершеннолетних.

Ни для кого не секрет, что большую часть административных правонарушений совершают подростки. И для того, чтобы снизить уровень преступности страны в целом, нужно начать с проступков несовершеннолетних и обратить внимание на совершение в крупных количествах административных нарушений несовершеннолетними. Опираясь на статистику, ежегодно регистрируется более миллиона административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними по различным основаниям.

Для понижения уровня подростковой преступности нужно обратить своё внимание на причины и условия, способствующие этому неблагоприятному явлению. Одной из ключевых причин совершения подростками преступлений являются ранее совершенные ими административные правонарушения.

Ныне действующий КоАП РФ определил возраст административной ответственности. К административной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ). При этом законодатель не учёл резкий рост административной преступности подростков. Подростковая преступность растет в 7 раз быстрее, чем происходит изменение числа населения этой возрастной категории. Особо развита молодежная и подростковая преступность в Мурманской, Сахалинской, Кемеровской, Камчатской, Архангельской областях. Именно в этих регионах несовершеннолетние совершают каждое третье незаконное деяние. На основании этой статистики можно сказать, профилактики не достаточным образом занимаются общей и индивидуальной профилактикой, направленной на снижение количества совершенных административных правонарушений подростками. Учитывая то, что в уголовной науке давно встает вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в административном праве тоже стоит задуматься над этим.

Снижение возраста привлечения подростков даст возможность для выявления на ранней стадии причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Так, учитывая усиливающийся рост совершенных подростками административных правонарушений, на наш взгляд, логично установить возраст административной ответственности с 14 лет. Данная мера усилит ответственность подростков за совершенное ими противоправное деяние.

Обратимся к практике США. Там к административной ответственности привлекают с 16 лет, но в некоторых регионах с повышенной планкой преступности граница может снижаться. Какими же способами там пытаются снизить, предотвратить совершение противоправных деяний подростками?

Губернатор американского штата Иллинойс потратил \$ 55 млн на программу по борьбе с насилием среди молодежи. Деньги были потрачены на оплату почасовой занятости подростков, работа которых заключалась в донесении правильного, законного поведения и «позитивного послания» до общества. Подростки раздавали листовки, призывающие быть добрее, и ходили на йогу, как метод снятия стресса. Помимо этого, они ходили на экскурсии в музеи и посещали уроки йоги, которые позволяли им «мыслить иначе и приобретать лидерские качества». В итоге, как оказалось, программа действительно работает. Уровень преступности в Чикаго за последний год снизился на 10%.

В России также на практике применяют центры временного содержания для несовершеннолетних (ст. 22 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). В инструкции ЦВСНП закрепляется положение о том, что эти центры осуществляют лечебно-профилактическую деятельность и противоэпидемическую работу в соответствии с законодательством РФ о здравоохранении. Однако тщательное изучение НПА, мнений сотрудников ЦВСНП по указанному вопросу позволяет сделать вывод, что специальные нормы, которые бы регулировали организацию и осуществление лечебно-профилактической деятельности в условиях ЦВСНП с учётом их специфики как режимных учреждениях ОВД РФ, отсутствуют. Также не решён вопрос относительно медицинского лицензирования ЦВСНП для осуществления указанной деятельности.

В целом эти центры оказывают влияние на подростков. Но, как правило, после проведенного времени там, у подростков наблюдаются отклонения в поведении и им зачастую сложно в социуме.

Можно также затронуть тему о неэффективности санкций за правонарушения. Такой вид санкции как штраф, в силу отсутствия у несовершеннолетнего лица источника дохода, как показывает судебная практика, не является эффективным видом наказания, хотя большинство статей КоАП РФ предусматривают наказание именно в виде штрафа. А вот, например, наказание в виде административного ареста не может применяться к лицам, не достигшим возраста 18 лет.

На практике все факты привлечения к административной ответственности негласно принимаются во внимание как обстоятельства, характеризующие личность, и если уже в несовершеннолетнем возрасте человек привлекался к административной ответственности, то это осложняет ему жизнь в дальнейшем. Учитывая тот факт, что люди, которые однажды совершали административные правонарушения будучи подростками, в будущем сожалеют об этом, говорить об этом уже нецелесообразно.

В заключение хочется отметить, что освещенная проблема действительно стоит остро. В ныне действующем законодательстве нужно выделить целую главу, посвященную несовершеннолетним. И больше внимания уделить именно предотвращению и профилактике, а также санкциям, которые будут действительно эффективными. Уместно разработать программы по занятости несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Полякова, Н.В., Антонова, Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н.В. Полякова, Л.Б. Антонова // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 17.11.2019).

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

3. Ратова, А.А. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / А.А. Ратова [Электронный ресурс]. – URL: http://21vek.posnauka.org/assets/ratova_problemyi_administrativnoy_otvetstvennosti.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

4. Подколзина, А.Ю. Проблемы правового обеспечения деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних / А.Ю. Подколзина // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-obespecheniya-deyatelnosti-tsentrov-vremennogo-soderzhaniya-dlya-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-organov> (дата обращения: 10.02.2020).

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н, доцент

Источники регулирования административной ответственности несовершеннолетних в РФ: пробелы и перспективы совершенствования

А.А. Тихобаева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Проблема административной ответственности несовершеннолетних в последнее время приобретает особую актуальность, как по причине постоянного реформирования действующего законодательства, так и в результате увеличения правонарушений, совершаемых подростками. На наш взгляд, существуют некоторые проблемы института административной ответственности, основные из них:

1. Виды наказаний, применяемые к несовершеннолетним.

По КоАП РФ [1] к несовершеннолетним чаще всего применяются такие виды наказаний: административное предупреждение; административный штраф. Однако анализ статистики [2] говорит о незначительном снижении общего количества административных правонарушений несовершеннолетних: с 2016 по 2018 годы это число уменьшилось на 13 195 человек. И возникает вопрос о том, насколько действенны применяемые наказания. По ст. 3.13 КоАП РФ к несовершеннолетним может применяться такой вид наказаний, как обязательные работы. Однако дела об административных правонарушениях в отношении них рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а обязательные работы согласно ст. 32.13 КоАП РФ назначаются постановлением судьи и исполняется судебным приставом-исполнителем. Специального порядка для несовершеннолетних в данной статье не предусмотрено. В проекте КоАП РФ [3] предложен расширенный перечень наказаний, в который включены и обязательные работы. И в ч. 3 ст. 5.2 проекта КоАП РФ говорится об органах, которые определяют виды работ и перечень организаций, где несовершеннолетние отбывают наказание. Таким образом, в случае принятия проекта КоАП РФ будет учтена специфика данных субъектов административной ответственности.

2. Возраст административной ответственности

Согласно ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет, совершают мелкие хищения, остаются безнаказанными ввиду того, что не являются субъектами правонарушения. При этом они знают, что совершают противоправное деяние. Для иллюстрации данной проблемы можно привести пример из судебной практики [5]. Несовершеннолетняя И.Ю.А похитила продукты питания в магазине «Магнит», на момент совершения административного правонарушения она не достигла возраста наступления административной ответственности. Но протокол об административном правонарушении по ст. 7.27 КоАП РФ был составлен в отношении Урб Н.С. (мать И.Ю.А), которая в данном случае не является субъектом правонарушения (вышеуказанный протокол составлен с нарушением закона). Производство по делу было прекращено, т.к. отсутствовало событие административного правонарушения.

3. Отсутствие единого НПА (раздела в нем), регулирующего вопросы привлечения несовершеннолетних к ответственности.

На практике отсутствие специальных норм, регулирующих административную ответственность несовершеннолетних, в КоАП РФ приводит к проблемам:

1. Согласно ст. 25.3 КоАП РФ защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, осуществляют законные представители. Однако не урегулирована процедура привлечения законных представителей, случаи возможной неявки. Для иллюстрации данной проблемы можно привести пример из судебной практики [4]. Была подана жалоба на постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о признании С. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и назначении административного наказания. Суд, изучив материалы дела, счел, что обжалуемое постановление подлежит отмене. При составлении протокола об административном правонарушении законный

представитель С. не присутствовал. В связи с этим протокол не может быть признан допустимым доказательством по делу, суд приходит к выводу о том, что факт совершения правонарушения С. не доказан. Таким образом, четко не регламентированная процедура привлечения законных представителей по КоАП РФ может стать причиной нарушения предоставления доказательств по делу и последующего прекращения производства по делу.

2. Согласно ст. 27.12.1. КоАП РФ лица, совершившие административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В статье ничего не сказано о том, как проводить данную процедуру в отношении несовершеннолетних, следует ли получить согласие родителей или достаточно уведомления о направлении на медицинское освидетельствование. Анализируемая норма затрагивает конституционные права граждан и поэтому процедура направления на медицинское освидетельствование должна быть детально урегулирована и оформлена единым процессуальным документом.

Решение перечисленных проблем возможно с принятием нового КоАП РФ или с внесением соответствующих изменений в существующий: введение отдельной главы, посвященной административной ответственности несовершеннолетних, регламентирующей виды и процедуры привлечения их к ответственности, участие законных представителей. Также нужно ввести нормы об учете особенностей их психологического и возрастного развития. Это позволит повысить уровень защиты прав несовершеннолетних в рамках административного судопроизводства и создаст предпосылки для борьбы с правонарушениями данной категории граждан.

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение административных правонарушений, по данным МВД России на 15.08.2019 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/5-7.xls> (дата обращения: 06.04.2020).

3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 10.06.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwIAY7khO7NAt9EL.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

4. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0GTBYQIgBbb/> (дата обращения: 06.04.2020).

5. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/sVxEWTTTnpxK/> (дата обращения: 06.04.2020)

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Проблемы привлечения к административной ответственности за побои

Д.К. Цыпкина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Побои были декриминализованы еще в 2016 г. Несмотря на то, что прошло уже 4 года, тема привлечения виновных к ответственности остается актуальной и сейчас, поскольку на практике существует множество проблем и спорных вопросов.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, уголовное преследование может осуществляться тремя способами: в публичном, частно-публичном и частном порядке. Это зависит от характера и тяжести преступного деяния. Уголовные дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ до вступления в силу нового Федерального закона относились к делам частного обвинения и могли возбуждаться только при наличии заявления от потерпевшего.

В связи с этим появляется вполне логичный вопрос: какое из условий, упомянутых в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, будет служить основанием для возбуждения дела об административном правонарушении по ст. 6.1.1.

На практике нередко встречаются случаи, когда пострадавший обращается за медицинской помощью, но отказывается от последующей экспертизы. Возникает закономерный вопрос: какое условие из закрепленных в ст. 24.5 КоАП РФ в такой ситуации будет являться основанием для прекращения разбирательства по делу, поскольку в КоАП РФ не установлены нормы о примирении с потерпевшим.

Еще одна проблема сопряжена с квалификацией побоев. Из диспозиции ст. 6.1.1 КоАП РФ видно, что объективная сторона состава правонарушения характеризуется нанесением побоев или совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших за собой последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. По мнению кандидата юридических наук Г.Д. Долженковой, побоями являются действия, которые характеризуются многократным нанесением ударов. А что следует понимать под многократностью ударов? Также неоднозначным является институт «иные насильственные действия».

Данная работа направлена, в первую очередь, на анализ этих недочетов. Были предложены варианты решения указанных проблем, поправки, в которых нуждается законодательство.

В ходе изучения данной темы была изучена судебная практика субъектов РФ, а также практика Алтайского края, несколько примеров были включены в работу.

Введение за побои административной ответственности нельзя назвать полностью эффективным институтом и средством смягчения мер уголовного принуждения. Необходимо дальнейшее совершенствование административного законодательства, внесение изменений в нормы уголовно-процессуального законодательства, что позволит избежать спорных вопросов и проблем на практике.

Библиографический список

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. 2). – Ст. 4256.
4. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3. – С. 71.
5. Никонов, М. Поправки приняты – вопросы остались / Никонов М. // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2016. – № 34.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Секция 9. Актуальные проблемы частного права

Односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта при отсутствии вины исполнителя: право стороны или злоупотребление им?

Д.К. Алябьева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

По своей правовой природе односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта является одним из способов защиты прав публично-правовых образований. Статья 12 ГК РФ закрепляет, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом [1]. Так, односторонний отказ от исполнения государственного контракта, хотя и не поименован в ст. 12 ГК, однако прямо предусмотрен Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ). При этом заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе только в том случае, если такое право было закреплено в тексте самого контракта.

Правовые последствия отказа для исполнителя (подрядчика, поставщика) (далее – исполнителя) заключаются во внесении информации о нем в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП) на два года (п. 16), в результате чего он может принимать участие только в тех конкурсах, где заказчик не указал обязательное требование об отсутствии исполнителя в РНП (п. 1.1 ст. 31). Заказчик же получает право заключить контракт с участником закупки, заявке которого присвоен 2 номер (п. 17.1, ст. 54). Основания для отказа установлены ГК РФ для отдельных видов обязательств, а также ФЗ № 44-ФЗ (п.п. 9, 15) [2].

В этой связи важен ответ на вопрос: может ли заказчик отказаться от исполнения контракта при отсутствии виновных действий исполнителя? Например, ст. 717 ГК [3] закрепляет, что заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив исполнителю часть установленной цены пропорционально части выполненной работы, и убытки, возникшие в связи с прекращением договора подряда; ст. 782 ГК предусматривает право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

Р.А. Жабровский отмечает, что суды исходят из двойственной правовой природы одностороннего отказа: «как меры ответственности за нарушение обязательства и меры защиты интересов стороны договора, возможность реализации которой установлена действующим законодательством безотносительно к оценке поведения контрагента. Ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ предусмотрено безусловное, а не мотивированное право стороны отказаться от исполнения контракта» [4].

То есть указание в контракте на право заказчика отказаться от его исполнения в одностороннем порядке «по основаниям, предусмотренным ГК», предоставляет заказчику право на односторонний отказ без всяких оснований. Такой вывод подтверждается практикой Арбитражного суда Алтайского края, который указывает: «заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора. Названная норма не противоречит ч. 9 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ». В данном случае отказ не может являться основанием для включения в РНП, поскольку виновные действия исполнителя отсутствуют [5].

Вполне обоснованным может являться такой отказ заказчика от исполнения контракта в случае, если часть работ исполнителем не может быть выполнена априори. Так, Арбитражный суд Алтайского края признал законным односторонний отказ заказчика (Городского округа города Барнаула в лице комитета по энергоресурсам и газификации города Барнаула) по ст. 717 ГК (немотивированный) и признал незаконным указание в отказе на ст. 715 (отказ по причине нарушения исполнителем срока выполнения работ) [6]. Заказчик в обоснование причин одностороннего отказа указал на то, что работы по 4 адресам исполнителем

выполнены не были. Суд же признал такой довод необоснованным, поскольку по одному из адресов работы выполнены быть не могли в принципе, на что исполнитель неоднократно указывал, а работы на остальных адресах на момент принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта уже были выполнены. Заказчик, указывая на невыполнение работ на данных объектах, явно злоупотреблял правом на односторонний отказ, поскольку пытался снизить часть цены, которую пришлось бы заплатить пропорционально части выполненной работы. К тому же ФЗ № 44-ФЗ предоставляет контрагентам право расторгнуть договор по соглашению сторон (п. 8 ст. 95), чем в данном случае им и следовало воспользоваться.

На наш взгляд, немотивированный отказ в большинстве подобных случаев сопряжен со злоупотреблением правом, а в остальных – и вовсе вступает в противоречие с целями и принципами ФЗ № 44-ФЗ, является потенциальным коррупциогенным фактором. Отказываясь от договора в одностороннем порядке, заказчик может дойти до «своего» исполнителя, с которым у него заранее имелась договоренность. Кроме того, такой отказ в корне противоречит принципу стабильности гражданского оборота, то есть обязанности сторон по сохранению договора, недопущению его произвольного расторжения.

В соответствии с внутренней логикой Закона отказ от исполнения договора должен быть допустим только при наличии объективных к тому оснований. На это указывает, в частности, п. 14 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ, по которому заказчик обязан отменить решение об одностороннем отказе, если в течение 10 дней устранено нарушение условий контракта, а также п. 2 ст. 104 в системной взаимосвязи с п. 16 ст. 95: информация об исполнителе, с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в РНП; в РНП включаются сведения об участниках закупок, с которыми контракты расторгнуты в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 2 ФЗ № 44-ФЗ, ч. 1 ст. 307.1 ГК РФ к договорным обязательствам, возникшим из государственного (муниципального) контракта, применяются, в первую очередь, нормы ФЗ № 44-ФЗ, которые являются специальными по отношению к нормам ГК РФ [7]. В этой связи нормы ГК РФ об одностороннем отказе от договора без существенного нарушения исполнителем его условий блокируются положениями ФЗ № 44-ФЗ и применяться не должны. Иное толкование закона легализует злоупотребление правом на односторонний отказ, в то время как п. 1 ст. 10 и ст. 450.1 ГК РФ предписывают стороне при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Жабровский, Р.А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения государственного контракта / Р.А. Жабровский // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 11-12. – С. 84-88.
5. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2019 по делу № А03-1192/2018 [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.12.2018 по делу № А03-936/2018 [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 01.04.2020).

Проблемы развития института банкротства

Е.А. Андреева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящих социально-экономических и политических условиях нашей страны все более актуальным становится вопрос о значении и роли государства в регулировании предпринимательской деятельности. Именно поэтому стоит обратить особое внимание на точки зрения ученых по вопросам регулирования государством предпринимательской деятельности.

В частности, сфера правового регулирования несостоятельности (банкротства), как и любой другой правовой институт, требует формирования фундаментальной теоретической и правовой базы. Сюда следует отнести формирование источников правового регулирования, механизма правового регулирования, принципов права, средств, способов и т.д.

Правовой институт несостоятельности (банкротства) является важным звеном в системе правового регулирования экономической деятельности, т.к. его задачей является восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Хотя в настоящее время данному институту уделено внимание и со стороны законодателя в виде принятия Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1], и со стороны Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Более того, в настоящее время имеется огромное количество научных трудов ученых по вопросам регулирования института несостоятельности (банкротства).

Между тем, вопросы регулирования данного института в настоящее время существуют, а это означает то, что справедливый баланс интересов участников банкротства и эффективное регулирование не достигнуты, что влечет за собой образование непреодолимых преград для осуществления и защиты субъективных прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Конституционный Суд РФ основывается на том, что существование института несостоятельности (банкротства) должно обеспечивать права кредиторов путем создания условий для справедливого удовлетворения их экономических и юридических интересов. В делах о несостоятельности (банкротстве) арбитражные суды устанавливают юридический факт неплатежеспособности должника, что влечет возникновение обязательств должника по платежам своим контрагентам – конкурсным кредиторам, требования которых удовлетворяются по особым правилам конкурсного производства [2].

А.В. Егоров придерживается мнения о том, что «цель производства по делу о несостоятельности заключается единственно в особом порядке удовлетворения кредиторов, а реабилитация и оздоровление должника могут выступать лишь особым средством достижения этой цели» [3].

Поскольку несостоятельность (банкротство) является комплексным институтом права, включающим в себя не только нормы гражданского права, но и нормы процессуального права, регулирующие порядок рассмотрения судами дел о банкротстве, а также нормы материального права, то и регулирование данного института должно соответствовать не только общеправовым принципам (принципы законности, справедливости, добросовестности, разумности), но и специальным отраслевым и межотраслевым принципам права – соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности, свободы экономической деятельности, принципу единства экономического пространства и свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств и т.д.

При регулировании общественных отношений в сфере несостоятельности (банкротства) важной задачей является выбор наиболее эффективного правового режима, а именно – средств правового регулирования отношений. К таковым следует отнести экономические средства (предвидения, прогнозирования, планирования несостоятельности (банкротства), организационные (порядок предъявления требований кредиторов), а также информационные средства (опубликование сообщений о проведении собраний кредиторов и т.д.).

Поскольку ядром регулирования института несостоятельности (банкротства) является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Представляется возможным выделить отдельные особенности в регулировании данного института.

Во-первых, положение о том, что государство приравнивается в части требований по обязательным платежам с конкурсными кредиторами, т.к. имеет равные права голоса, а также находится в одной очереди с ними – это можно отнести к более-менее рациональным положениям.

Однако необходимо законодательно определить условия, на которых государство может участвовать в заключении мировых соглашений, ведь государство в части требований по обязательным платежам правомочно участвовать в заключении мирового соглашения.

Во-вторых, спорным моментом являются нормы о назначении и деятельности арбитражных управляющих, в которых говорится об обязательности членства арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях. Это положение противоречит ст. 30 Конституции РФ: «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [4]. Это означает, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Таким образом, следует отметить, что, являясь сложной экономико-правовой категорией, институт несостоятельности (банкротства) – это стадия неэффективности экономической деятельности, нормативно урегулированная и признанная арбитражным судом, на которой утрачивается способность должника отвечать по своим обязательствам. Необходимо реформировать институт несостоятельности «банкротства», причем реформирование должно основываться и на практической реализации, и на теоретических разработках.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сладких Льва Степановича на нарушение его конституционных прав статьей 30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2002 № 109-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 6.
3. Егоров, А.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – Москва: Статут, 2003. – С. 7.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Проблема злоупотребления правом в трудовых отношениях со стороны работника

А.Г. Анасова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Долгое время отечественными учеными во всех отраслях науки рассматривалась проблема злоупотребления правом. Изначально изучение злоупотребления правом было преимущественно со стороны цивилистов в рамках гражданского права, однако вскоре проблема стала расширять свои границы, обширно затрагивая и другие отрасли права. Таким образом, проблема злоупотребления правом стала актуальной почти для всех отраслей юридической науки, а в настоящее время она является одной из самых неоднозначных в теории права. При этом обращает на себя внимание степень научной разработанности выбранной для исследования проблематики, изучением феномена злоупотребления правом в правоотношениях занимались многие цивилисты и иные ученые различных периодов развития отечественного правоведения. В советское время по данной теме впервые начали зарождаться научные исследования в трудах таких выдающихся цивилистов, как И.А. Покровский, М.И. Бару, М.М. Агарков. В дальнейшем огромный вклад в разработку основных положений по этому же вопросу внес В.П. Грибанов, который в свою очередь определил общий взгляд на злоупотребление правом в советский период [1, с. 20-21].

Рассматриваемая тема актуальна тем, что на данный момент во всех странах мира прослеживается повышение статистики злоупотребления работниками своих прав, что вызывает множество негодований у работодателей.

В свою очередь, вопросы, связанные с сущностью характерных признаков злоупотребления правом со стороны работника, в юридической науке вызывают массу споров. Ни в каком нормативном правовом акте мы не сможем найти легальное определение злоупотребления правом со стороны работника. Даже Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) не предусматривает таких норм, которые бы регулировали границы допустимого поведения работников, а именно осуществления сторонами трудовых отношений своих трудовых прав и оценку границ, когда возникает злоупотребление такими правами. Однако согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» существует общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, который широко используется в правоприменительной практике [2].

Кандидат юридических наук Ю.А. Тарасенко справедливо выделяет ряд ориентиров, которые позволяют квалифицировать деяния работников как злоупотребления правом: 1) присутствует ли факт причинения или возможности причинения имущественного вреда работодателю; 2) выяснение факта о том, было ли осуществление управомоченным работником недопустимых для трудовых отношений действий, т.е. использование права со стороны работника должно быть вопреки его назначению; 3) осуществлял ли работник предоставленные ему субъективные права разумно и добросовестно [4, с. 56-59].

Сложно оспорить тот факт, что данные ориентиры в той или иной степени указывают на злоупотребление работником своего субъективного права, однако нельзя утверждать, что каждый из них является вполне определенным и достаточным для такой цели, скорее их следует оценивать в представленной совокупности. Это легко доказать тем, что то же причинение вреда имуществу работодателя может произойти как в результате халатного поведения работника, а именно при злоупотреблении им своим правом, так и в случае нормального и добросовестного осуществления права.

На сегодняшний день статистика злоупотребления правом со стороны работника растет, и это не предел. Судебные дела об оспаривании приказа о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, по восстановлению на место работы возрастают с каждым годом, а халатное отношение работников к своей деятельности (прогулы, неоднократные

опоздания) распространилось на территории РФ в такой степени, что это порой считается нормой. Например, решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 08.10.2018 по гражданскому делу № 2-3272/2018, в котором гражданка П. обратилась в суд с иском к ООО «Оскар» о признании приказа об увольнении незаконным и восстановлении на работе в прежней должности. Из материалов дела был установлен факт того, что истица отсутствовала на рабочем месте с 22.06.2018 по 28.06.2018 и сообщила по переписке в сети WhatsApp директору о своем увольнении, не указав при этом уважительности причин отсутствия на рабочем месте. 28.06.2018 гражданка П. явилась написать заявление по собственному желанию с учетом того, что отработает еще 2 недели, по просьбе работодателя начиная со следующего дня. В свою очередь, 29.06.2018 истица посетила КГБУЗ «Городская поликлиника №», где ей был выдан листок временной нетрудоспособности. Однако на просьбу директора о необходимости объяснить факт отсутствия на рабочем месте с 22.06.2018, которая была отправлена по электронной почте и через WhatsApp, истица никак не отреагировала, а на вопрос о продолжительности больничного листа и есть ли он вообще, истица отправила смайл, означающий «не знаю». Исходя из этого, 16.07.2018 работодателем был составлен акт об отказе работника дать объяснения о причинах отсутствия на рабочем месте, а согласно приказу от 16.07.2018 гражданка П. была уволена по подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с прогулом). С данным приказом истица была ознакомлена, что видно из иска. Данные обстоятельства свидетельствуют о злоупотреблении правом со стороны работника. Таким образом, суд принял решение оставить без удовлетворения иск гражданки П. к ООО «Оскар» о признании приказа об увольнении незаконным и восстановлении ее на работе [3].

Из данного решения мы видим четкое злоупотребление правом работника, из-за которого работодатель не имел точных оснований предполагать о наличии у истца уважительных причин отсутствия на рабочем месте.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно полагать, что злоупотребление правом является видом правового поведения, которое состоит в осуществлении лицом своих субъективных прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, которые в свою очередь наносят вред обществу, другому конкретному лицу и приводят к наступлению юридических последствий.

Для устранения пробела в трудовом законодательстве в области злоупотребления правом можно предположить следующие новшества: чтобы количество дел, связанных со злоупотреблением трудовыми правами, значительно сократилось, необходимо закрепить понятие злоупотребления права в ст. 15 ТК РФ; включить в ст. 21 ТК РФ еще одну обязанность работника: своевременно предупреждать и сообщать работодателю в письменной форме о причинах неисполнения своих трудовых обязанностей; ввести в положения ст. 2 ТК РФ соответствующий принцип недопустимости злоупотребления правом и на уровне федерального закона предусмотреть специфическое правовое последствие за совершение подобных деяний.

Библиографический список

1. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав: учебник / В.П. Грибанов. – Москва: Статут, 2001. – С. 20-21.

2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3.

3. Решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 08.10.2018 по делу № 2-3272/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27.03.2020).

4. Тарасенко, Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе: учебник / Ю.А. Тарасенко // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2004. – № 4. – С. 56-59.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Проблемные аспекты увольнения работника, выполняющего воспитательные функции

Н.А. Базарова

Алтайский Филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность выбранной темы заключается в том, что норма об аморальном проступке является персонифицированной, этим она и отличается от других правовых норм, поскольку при наличии аналогичных обстоятельств дела аморальность проступка определяет конкретный правоприменитель в отношении конкретного лица.

По обозначенной проблеме в отечественной литературе подготовлено значительное количество научных статей и обзоров, проводятся круглые столы, конференции и семинары, на которых обсуждаются актуальность проблемы отсутствия законодательного закрепления «аморального проступка». И за восемнадцать лет дискуссия по данному вопросу только усиливается, появляются новые точки зрения, различные взгляды на решение стоящей перед законодателем проблемы. В связи с этим выявленная проблема требует комплексного и глубокого исследования.

В научной литературе, сложившейся судебной практике существует дискуссия по поводу того, что необходимо понимать под аморальным проступком. Это вызвано тем, что представление человека о морали в большей степени зависит от его воспитания, вероисповедания, трудового коллектива и т.д. В связи с этим выработался неоднозначный подход правоприменителя к понятию «аморальный проступок».

В юридической литературе существуют различные точки зрения на правовую природу аморального проступка.

В.Н. Толкунова определяет «аморальный проступок» как виновное деяние, нарушающее основные моральные нормы общества и противоречащее содержанию служебно-трудовой функции воспитателя молодежи [5, с. 103].

Л.А. Сыроватская не относит аморальный проступок к дисциплинарным проступкам и отрицает за данным основанием увольнения характер дисциплинарной ответственности [4, с. 78].

Ю.А. Кузнецов, наоборот, считает, что аморальный проступок следует относить к дисциплинарному проступку [6, с. 74].

Анализируя судебную практику, суды к аморальным проступкам относят хулиганство, рукоприкладство, появление в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и вовлечение в эти действия несовершеннолетних, недостойное поведение в быту.

Что касается правонарушений, совершенных вне места работы, то необходимо определить их примерный круг. Например, это правонарушения, содержащие в себе составы преступления или административного проступка.

В результате проведенной работы был выявлен ряд проблем и пробелов в законодательстве Российской Федерации, которые на сегодняшний день не урегулированы правовым способом.

Одной из проблем является то, что на работодателя возлагается полномочие самостоятельно определить наличие в совершенном деянии аморального проступка. Но, как выше отмечалось, понятие «аморальный проступок» – это оценочная категория. И в связи с этим работодатели нередко ошибочно оценивают действия работника, выполняющего воспитательную функцию, и неправильно применяют основание для увольнения.

В связи с этим предлагаются следующие пути решения обозначенных проблем.

Во-первых, необходимо закрепить в Трудовом кодексе Российской Федерации понятие «аморальный проступок» как противоправное деяние, содержащее в себе грубое нарушение моральных устоев, несовместимое с осуществлением воспитательной функции, причинившее вред другому лицу и (или) репутации образовательного учреждения, как при выполнении

воспитательных функций, так и вне работы. Данное предложение вызвано различными вариантами толкования судебными инстанциями анализируемого понятия. Но, несмотря на предложенное определение понятия «аморального проступка», выделенных критериев, все-таки оно останется в определенной степени оценочным понятием и, к сожалению, суду придется опираться на собственные моральные взгляды.

В-вторых, следует выделить группу правонарушений, совершенных вне места работы, которые бы относились к аморальному проступку и служили основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

В-третьих, предлагается уточнить п. 2 ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» фразой «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики, как во время выполнения трудовой функции, так и в повседневной жизни».

В-четвертых, ввести на обязательной основе Кодекс профессиональной этики педагога в каждой образовательной организации, который должен разрабатываться органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, а руководителями соответствующих образовательных учреждений он будет уточняться с учетом специфики выполняемой работниками воспитательной функции.

Полагаем, что вышеобозначенные предложения помогут заполнить пробел в трудовом законодательстве относительно правового регулирования понимания аморального проступка и тем самым будут способствовать единообразному увольнению по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации и разрешению трудовых споров в связи с этим.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-5751/2018 // Архив Московского областного суда.
2. Апелляционное определение Приморского краевого суда по делу № 33-5877/2018 // Архив Приморского краевого суда.
3. Оспичев, И.М. Аморальный поступок как основание прекращения трудовых отношений / И.М. Оспичев [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amoralnyy-postupok-kak-osnovanie-prekrascheniya-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 06.03.2020).
4. Сыроватская, Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву / Л.А. Сыроватская. – Москва, 1974. – 184 с.
5. Толкунова, В.Н. Трудовое право: конспект лекций / В.Н. Толкунова. – Москва: Белые альвы, 1997. – 235 с.
6. Кузнецов, Ю.А. Трудоправовая ответственность: понятие, виды / Ю.А. Кузнецов. – Пермь, 2005. – 238 с.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Профессиональные стандарты: императивность и диспозитивность применения

Н.И. Гринь, Н.А. Решетников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность статьи обусловлена тем, что на данный момент в функциях регулирования и классификации трудовой деятельности наша страна находится на переходном этапе, данная деятельность регулируется как в Едином тарифно-квалификационном справочнике (далее – ЕТКС) и в Едином квалификационном справочнике должностей (далее – ЕКСД), так и в профессиональных стандартах, которые были призваны заменить квалификационные справочники, однако, на данный момент этого не произошло и в скором времени не

произойдет. В связи с этим работодателю становится доступным злоупотребление правом на этапе вступления в трудовые отношения с работниками.

Проблема настоящего исследования заключается в том, что ЕТКС и ЕКСД по своему предназначению призваны уточнять квалификацию той или иной должности, но тем же занимается и профессиональный стандарт, при этом в стандарте содержатся более обширные сведения о квалификации должностей, что позволяет точнее определить квалификацию работника.

Исходя из ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), работодатель, заключая трудовой договор с работником, может выбрать между квалификационными справочниками и профессиональным стандартом, если с данной должностью связано предоставление компенсаций, льгот или наличие ограничений. Понятие компенсации содержится в ст. 164 ТК РФ и сводится к денежным выплатам, которые связаны с затратами при исполнении работником трудовых функций. Легального понятия льгота в ТК РФ не закреплено, что является упущением законодателя, в связи с его постоянным использованием в кодифицированном акте, но его возможно вывести из абз. 5 п. 1 ст. 25 Закона «О занятости населения в Российской Федерации», вследствие чего под льготой следует понимать какое-либо улучшение условий труда работников, которое не имеет отношения к компенсации, но может в нее трансформироваться при отказе работника от данной привилегии, если это предусмотрено трудовым и (или) коллективным договором, данный вывод вытекает из ст. 222 ТК РФ. Опираясь на мнение Министерства труда Российской Федерации (далее – Минтруд РФ), которое не является нормативно правовым актом, изложенное в письме от 05.03.2018 [2], под ограничением следует понимать правило, ограничивающее какие-либо действия, права или (исходя из ст. 251 ТК РФ, в которой данное понятие частично раскрыто в определении особенностей регулирования труда) ограничение – это частично ограничивающие применение общих правил по одним и тем же вопросам, либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила. Иначе говоря, Минтруд РФ предлагает уравнивать понятия дополнительные условия для выполнения определенного вида работы и ограничения.

Исходя из вышеизложенного, данные категории работников являются на данном этапе более чем привилегированными, так как заняты на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, у данных работников может быть особый характер работы и так далее. Следовательно, даже при равенстве прав и возможностей работников, закрепленном в ст. 2 ТК РФ, злоупотребление правами данных работников, в связи с выбором работодателя между профессиональным стандартом и квалификационным справочником, является еще более недопустимым явлением в связи с особенностями условий труда.

Предполагается, что работодателю намного удобнее и выгоднее устроить работника, используя ЕТКС или ЕКСД, а не профессиональный стандарт, потому что конкретных сведений по той или иной должности, занимаемой работником, в квалификационных справочниках не содержится, так как квалификационные требования, закрепленные в ЕТКС и ЕКСД, берут свое начало в образовательных программах, основываясь на том уровне умений, который выпускник учебного заведения приобретает при получении той или иной специальности. Следовательно, круг обязанностей работника возможно расширить, в отличие от работника, у которого трудовая функция четко определена в соответствии с профессиональным стандартом, основывающемся на анализе трудовой деятельности, то есть на том, что нужно будет знать конкретному специалисту, занимающему должность на предприятии конкретной отрасли.

В доказательство данной гипотезы приведем различия к требованиям квалификации главного тренера спортивной сборной команды Российской Федерации (по виду спорта). В ЕКСД требования заключаются в высшем профессиональном образовании в области физической культуры и спорта, стаже работы по непосредственной подготовке спортсмена – члена спортивной команды не менее 5 лет или с сохранением требования к образованию, указанного ранее, но стажем работы в должности старшего тренера спортивной сборной команды не менее 3 лет. В профессиональном стандарте требования заключаются в высшем образовании в области физической культуры и спорта, стаже работы от 5 лет практической деятельности в области физической культуры и спорта, либо наличии опыта результативного (1-6 место) участия в

качестве спортсмена в составе спортивной сборной команды России или профессиональной команды в официальных международных спортивных соревнованиях, но при этом допускается осуществление профессиональной деятельности при отсутствии необходимого уровня и (или) направленности образования при наличии опыта тренерской деятельности более 15 лет или результатов в подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса. При очевидных различиях к требованиям квалификации в данном примере, которые выгодны работодателю, важно отметить, что данные отличия подкрепляются п. 8 Постановления Минтруда РФ от 09.02.2004 «Об утверждении Порядка применения ЕКСД руководителей, специалистов и служащих» [1], в котором говорится о возможности назначения на соответствующие должности лиц, не имеющих специальной подготовки или стажа, по рекомендации аттестационной комиссии, но при этом данные лица должны обладать достаточным опытом и выполнять качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности.

Полагаем важным указать на тот факт, что вступление в силу профессионального стандарта не является основанием для увольнения работников, и применение профессиональных стандартов обязательно для работодателя только в указанных в ст. 195.3 ТК РФ случаях, при этом данная императивность не противоречит диспозитивности ст. 57 ТК РФ, так как в самом ТК РФ предусмотрено исключение из данного правила.

Так как исключить диспозитивность из ст. 57 ТК РФ не представляется возможным, предлагаем дополнить абз. 5 п. 1 ст. 57 ТК РФ следующим – «в случае официального опубликования соответствующего профессионального стандарта, при существовании соответствующего квалификационного справочника, приоритет применения должен предоставляться профессиональному стандарту».

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка применения Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специальных служащих: Постановление Минтруда России от 09.02.2004 № 9 (ред. от 25.12.2010) // Российская газета. – 2004. – 19 марта.

2. Об ограничении, связанном с выполнением работ по определенным должностям, профессии, специальности, в целях корректного указания в трудовом договоре трудовой функции: письмо Минтруда России от 05.02.2018 № 14-2/В-148 // Учет. Налоги. Право. – 2018. – 3-9 апреля.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

К проблеме реализации законодательства о цифровых правах

А.Д. Исаева

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

На сегодняшний день наше общество вступило в новую цифровую эпоху, когда информация представляет наибольшую ценность. Но наша страна скорее не осуществляет, а догоняет прогресс в этой сфере. Так, отношения в сфере использования информации во многих западных странах уже сложились и получили правовую регламентацию.

Если сфера этих отношений в ближайшее время не будет нормативно закреплена, затормозится развитие самых перспективных отраслей экономики, что в условиях кризиса и экономической войны подобно политическому самоубийству. К сожалению, сегодня основным источником такой законодательной инициативы в новых сферах выступают крупные корпорации, у которых свои цели, не всегда коррелирующие с потребностями населения. В частности, в сфере интеллектуальной собственности возникла ситуация, когда принципы разумности и справедливости работают ассиметрично.

Так, например, получило широкий резонанс дело между издательством «ТЕРРА» и издательством «АСТРЕЛЬ», согласно которому издательство «ТЕРРА» предъявило иск о взыскании 7,567 млрд руб. за неправомерное тиражирование ответчиком произведений советского писателя-фантаста Александра Беляева. Камнем преткновения в споре стало определение размера

компенсации, которую «Терра» рассчитала по следующей схеме: тираж нелегально изданных «Астрелью» книг был умножен на цену легально изданного «Террой» издания – подарочного комплекта ценой почти 115 тыс. руб. ВАС РФ постановил, что необходимо исследовать вопрос о возможности взыскания компенсации исходя из стоимости контрафактных экземпляров. При таких параметрах суды должны взыскать с нарушителя что-то около 10,5 млн. руб. – примерно в 700 раз меньше, чем просит истец.

По иронии судьбы, противоположный подход содержится, например, в тяжбе тех же издательств из-за произведений Ремарка. В 2008 г. издательство «АСТ Москва» потребовало в арбитраже Москвы 6,368 млн руб. с издательства «Терра-Книжный клуб» за нарушение своих прав на издание десяти произведений писателя. Размер запрашиваемой компенсации был рассчитан по методу двукратной стоимости контрафактного тиража. Суд первой инстанции посчитал такую компенсацию несоразмерной тяжести нарушения и снизил ее до 500 тыс. руб. Но апелляционная инстанция это решение отменила, указав, что нижестоящий суд нарушил императивную норму ст. 1301 ГК РФ, поскольку эта статья «не предусматривает право суда по своему усмотрению устанавливать размер компенсации исходя из обстоятельств дела». Апелляционный суд постановил взыскать с «Терры-Книжный клуб» компенсацию в полном объеме.

Выходит, что догоняющее законодательство в сфере высоких технологий часто используется в целях злоупотреблений, что приводит к проблемам юридического, социального и экономического характера. Среди граждан растет чувство не только непонимания, но и неприятия норм права. Доходит до того, что позиция В.И. Ленина о том, что право – это концентрированная мораль, подвергается сомнению. Так, анализ ч. 2 ст. 146 УК РФ показывает, что гражданин, имеющий на компьютере нелегальный контент на сумму более 100 тыс. руб., автоматически может быть привлечен к уголовной ответственности! Нами было проведено интервьюирование 47 жителей г. Барнаула, которое показало, что более 90% пользователей ПК под эту норму подходят!

Еще более интересно развивается ситуация в сфере другой новеллы – цифровых прав, которые были легитимизированы в марте 2019 г. Проект закона был внесен в Государственную Думу группой депутатов, среди которых В.В. Володин, П.В. Крашенинников и член Совета Федерации О.М. Бурико (проект закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах)). Причем первоначально проект предполагал введение понятия «цифровая валюта» (криптовалюта) и норм о цифровых правах, однако были внесены изменения только в отношении цифровых прав, а нормы касавшиеся криптовалюты в окончательный текст документа не вошли. Т.е. законодатель (с учетом мнения Центробанка России) решил, что вводить как отечественную криптовалюту, так и ее регулирование, преждевременно. Получается, что основная цель введения нормы была не достигнута и в условиях краха традиционных валют может создать значительные проблемы и отставание в будущем. Уже сегодня взяточполучатели, организации, выполняющие функции иностранного агента, и прочие «неблагонадежные» субъекты активно переключились на криптовалюты. Но даже в порядке конфискации нет действенных механизмов взыскания таких активов.

Обычно огрехи законодателя компенсирует судебная практика, но анализ баз данных сайтов <https://sudact.ru/>, <http://ras.arbitr.ru/> показала практически полное ее отсутствие.

При этом в ходе Международного банковского форума глава Банка России Эльвира Набиуллина заявила, что криптомания опасна, и существуют риски при введении в легальный оборот криптовалют. А это, в свою очередь, напоминает «признаки» финансовой пирамиды.

Достаточно спорная позиция. Но тот факт, что Центробанк потеряет непосредственный контроль над денежной системой нельзя оценивать однозначно негативно. Тем более, что многие реформы Центробанка РФ фактически тормозят развитие экономики страны. В. Катасонов убежден, что Центробанк действует деструктивно. Прежде всего, это проявляется в том, что он снижает денежную массу.

И, исходя из развития общества, существует два варианта дальнейшего развития цифрового права. Первый вариант – это запретить выпуск и использование криптовалют в качестве средств платежа. Но рынки автоматически перейдут в зарубежные правовые пространства.

Второй вариант – запретить оплату покупок криптовалют, или разрешить обмен криптовалютой на другие цифровые активы и фиатные валюты, но только через «специализированных операторов». Это также будет легко обойти, в том числе через зарубежных посредников. В целом, мы считаем возможным появление новых «цифровых оффшорных островков», способствующих этому.

Также, в ГК РФ стоит ввести положение, согласно которому все владельцы цифровых активов будут обязаны пройти идентификацию у таких операторов, даже если они не совершают никаких торговых операций, а лишь хранят криптовалюты «в дальнем ящике».

Таким образом, появление цифровых знаков выступает в качестве закономерного эволюционного шага, направленного на ускорение, упрощение и повышение безопасности взаимодействия с объектами права, при сохранении в их основе классических юридических конструкций – права собственности и исключительного права, а не обязательственных прав требований. Предлагаем не останавливаться на этом пути и все-таки ввести национальную криптовалюту, которая будет способствовать борьбе с коррупцией, отмыванием денег.

Библиографический список

1. Анохин, Ю.В., Анохина, С.Ю. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / Под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2016. – 354 с.
2. Катасонов, В.Ю. Амнистия кредитов. ЦБ РФ – разрушитель экономики / В.Ю. Катасонов [Электронный ресурс]. – URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-amnistiya-kreditov-cb-rf-razrushitel-ekonomiki-rossii.html> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Набиуллина, Э.С. Набиуллина об опасности криптовалюты / Э.С. Набиуллина [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/09/2017/59ba53ae9a794762264bf471> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – URL: http://gapsinews.ru/judicial_analyst/20111227/259242447.html (дата обращения: 10.03.2020).
5. Хужин, А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам / А.М. Хужин // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 137-142.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Понятие «врачебная тайна» и право на ее разглашение

А.А. Ищук

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
г. Новосибирск*

Действующее законодательство предусматривает право гражданина на тайну частной жизни, в том числе право на охрану информации о его состоянии здоровья. Анализ научной литературы позволяет выявить две позиции относительно объекта охраны: «врачебная тайна» и «медицинская тайна». Суть первой – информацию пациент доверяет исключительно врачу. Согласно второй точке зрения более корректно применение понятия «медицинская тайна», так как сведения о состоянии здоровья пациента в силу ряда объективных обстоятельств могут стать известными не только врачу. Представляется возможным отождествить данные понятия. Следуя закону, в работе будем оперировать все-таки понятием «врачебная тайна». Так, врачебная тайна предполагает наличие у пациента права на сохранение информации, а у медицинского работника, ставшего обладателем конфиденциальной информации в силу исполнения своих обязанностей, возникает обязанность по ее неразглашению. Пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи (медицинской услуги) независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Буквальное толкование ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – Основы) позволяет сделать вывод, что объектом охраны можно признать любую информацию о здоровье гражданина: о факте обращения или пребывания его в медицинской организации независимо от организационно-

правовой формы и права собственности, о состоянии здоровья: анамнезе, диагнозе, причине смерти. Утверждения расширительного толкования, что врачебная тайна носит комплексный характер, так как к сведениям, её составляющим относятся медицинские данные и информация, относящаяся к личной жизни пациента и его семьи, в том числе информация о пациенте, которая составляет персональные данные лица, обратившегося за медицинской помощью [1, с. 25-28]; о целесообразности отнесения к ней помимо совокупности сведений о болезни, информации о личной и семейной сторонах жизни больного, полученных от него самого или в процессе его обследования и лечения, а также о функциональных особенностях организма больного, его физических и психических недостатках, имущественном состоянии, круге знакомств, интересах, увлечениях и т. п., нуждаются в тщательном осмыслении [2, с. 229].

При оказании медицинской помощи или заключении договора на оказание платных медицинских услуг пациентам предлагается дать согласие на обработку личных персональных данных. С одной стороны, это право гражданина, с другой – согласно Конституции РФ сбор и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, но для осуществления врачебной деятельности такая информация необходима. Как свидетельствует судебная практика, даже в случае отказа пациента дать такое согласие, ему нельзя отказать в оказании медицинской помощи или медицинской услуги [3]. Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка персональных данных в отсутствие согласия гражданина в случае, если она осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг, признается законной при условии, что осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством РФ сохранять врачебную тайну [4].

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. Рассматривая институт врачебной тайны с конституционно-правовой точки зрения, можно утверждать, что со ст. 24 конкурирует ст. 29 Конституции РФ, которая закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких (родственника, супруга и т.д.), может представлять для него важность, в том числе в целях реализации его прав (например, знать о заболеваниях, передаваемых по наследству, для подтверждения причинно-следственной связи между профессиональным заболеванием и смертью и т.д.). У умершего не всегда есть возможность выразить согласие на предоставление этих сведений родственникам. На практике медицинские организации отказывают в предоставлении информации и страховым организациям, несмотря на необходимость устанавливать наличие или отсутствие страхового случая, несмотря на согласие страхователя на предоставление информации страховщику. В п. 4 ст. 13 Основ приведен исчерпывающий перечень случаев законности предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. Представляется, что его лаконичность приводит к конфликту интересов и, охраняя право одного, ущемляет права других. Обязанность медицинских организаций предоставлять указанную информацию подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [5], но только, если пациент не запретил ее разглашение. Наличие же запрета по-прежнему не разрешает конфликта интересов умершего и заинтересованных лиц. Представляется целесообразным предусмотреть в Основах обязанность медицинской организации предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, по запросу заинтересованных лиц при условии, что она имеет значение для сохранности здоровья родственников умершего, подтверждения права на получение выплат и т.п., возможно, с возложением обязанности оценки правомерности запроса на контролирующий орган (Министерство здравоохранения субъекта РФ).

Библиографический список

1. Пушкарева, А.Н. Врачебная тайна как вид гражданско-правовой тайны по законодательству Российской Федерации: современное состояние, защита и тенденции правового регулирования в свете повышения уровня правовой культуры граждан / А.Н. Пушкарева // Правовая культура. – 2017. – № 2. – С. 25-28.

2. Гайдаров, Г.М. О нормативно-правовом обеспечении соблюдения врачебной тайны в медицинской организации / Г.М. Гайдаров // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного медицинского университета (1919–2019). – 2019. – № 7. – С. 229.

3. Решение АС Амурской области от 22.08.2016 по делу № А04-5937/2016 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru (дата обращения: 07.03.2020).

4. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 32 (1). – Ст. 3451.

5. По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.04.2020 по делу № 1-П [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.03.2020).

Научный руководитель – М.Н. Рахвалова, к.ю.н., доцент

О некоторых аспектах банкротства физических лиц

Е.А. Конобейская

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

В последнее время кредитование пользуется большим спросом среди населения России. К сожалению, не каждый человек может реально оценить свою платежеспособность в различных условиях. В непростых экономических ситуациях люди ищут способ снять с себя обязательство по выплатам долгов. В 2015 г. у граждан появляется такая возможность. С 1 октября 2015 г. в РФ образуется институт банкротства физических лиц.

Актуальность данной темы исследования определяется как наличием процедуры банкротства физических лиц в законодательстве РФ, так и злоупотреблением правом при реализации данной процедуры и правоприменительной практике.

Понятие «Несостоятельность (банкротство) гражданина» закреплено в Гражданском кодексе РФ [1], а также специальном законодательстве [2]. Гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Как и любая процедура, банкротство физических лиц имеет свои положительные и отрицательные последствия. Если говорить о преимуществах, то можно выделить следующие: 1) физическое лицо, признанное несостоятельным, будет освобождено от уплаты задолженностей; 2) после признания судом физического лица неплатежеспособным, кредиторы и коллекторы лишаются права предъявлять претензии к должнику. Если же у них возникнет такая потребность, то данный вопрос они будут вынуждены решать в судебном порядке; 3) приостановка всех судебных решений, исключая требования о выплате алиментов, о возмещении вреда причиненного жизни и здоровью, о возмещении морального вреда.

К недостаткам следует отнести такие последствия, как: сложность и долговременность данной процедуры; если у должника есть денежные накопления в банке, то они будут изъяты в счет долга; если у банкрота имеется какое-либо имущество, то оно будет продано, а деньги

перейдут к кредиторам; данная услуга является дорогостоящей; суд может ограничить выезд за пределы РФ; кредитная история должника будет испорчена.

Таким образом, несмотря на такое значительное преимущество, как списание долгов, процедура не совсем эффективна. Ведь в тяжелом финансовом положении не совсем просто найти деньги на данную услугу. Также, зная все последствия, должник не всегда решится самостоятельно инициировать данный процесс, в основном инициатива остается за кредиторами.

Стоит заметить, что с появлением данного права у недобросовестных должников и кредиторов вырастает риск злоупотребления этим правом. Злоупотребление при банкротстве не является прямым намерением лица причинить вред другому лицу. Субъект действует недобросовестно, поскольку намерен удовлетворить свой личный интерес, а к интересам остальных участников относится безразлично.

Как же всё-таки проявляется злоупотребление данным правом? Как показывает судебная практика, со стороны должника это может проявляться в укрывательстве своего имущества и доходов путем привлечения третьих лиц, а именно выкуп ими имущества должника по цене значительно ниже рыночной, либо вывод денежных средств в уставные капиталы дружеских предприятий. Также банки иногда кредитуют компании, которые берут средства на заведомо несостоятельного заемщика, но при этом убеждают в наличии прочных связей с реальными держателями имущества. На деле же эти связи оказываются элементами преступной схемы. Злоупотребление же со стороны кредиторов проявляется в недостаточной осведомленности должника. Стоит заметить, что злоупотребление правом может происходить должником и кредитором совместно. Подобная позиция отражена в практике некоторых судов. Так, Арбитражный суд Уральского округа, разбирая очередной спор, углубился в изучение мотивов поведения третьего лица, которое погасило задолженность таким образом, что сумма стала меньше необходимой. Суть спора заключалась в том, что кредитор, которому было частично исполнено обязательство третьим лицом, обжаловал действия этого лица, поскольку ему была важна личность исполнителя. Такое заявление показалось суду сомнительным, поскольку кредитор и должник являются юридическими лицами, деятельность которых направлена на систематическое извлечение прибыли посредством заключения гражданско-правовых договоров, не предполагающих личные взаимоотношения с исполнителем. Разбираясь в указанном споре, суд, ссылаясь на положения п. 1 ст. 10 ГК РФ, обоснованно пришел к выводу, что правоотношения, возникшие между кредитором и должником, направлены исключительно на создание задолженности, позволяющей обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным [3].

Таким образом, добросовестный гражданин-должник на практике достаточно редко может воспользоваться данным правом из-за сложности и затратности процедуры, а недобросовестный может использовать его как способ ухода от выполнения обязательств, связанных с оплатой долгов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2016 № Ф09-9490/16 по делу № А60- 24220/2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

Научный руководитель – Г.Б. Федоренко, преподаватель

Отдельные вопросы защиты прав, возникающих у потребителя из договора каршеринга

О.А. Малышкина

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
г. Новосибирск*

В настоящее время всё активнее начинают развиваться общественные отношения в области цифровой экономики. Происходит переход от потребительского общества к экономике совместного потребления, что означает коллективное использование товаров и услуг. Такие направления проявляются в различных сферах человеческой жизни, в том числе в сфере транспортной инфраструктуры. Ярким примером появления новой модели социального взаимодействия служат отношения каршеринга, которые с каждым днём набирают всё большую популярность.

По данным портала Каршеринги.ру, на территории Новосибирской области на начало 2020 г. действуют 3 каршеринговые организации: «Делимобиль», «Car 5» и «Cars 7».

Сам термин произошел от слияния двух английских слов: car – машина и share – делиться, т. е. дословно «поделиться автомобилем».

Понятие «каршеринг» используется в текстах подзаконных нормативных правовых актов [3, 4]. При этом в отсутствие легальной дефиниции понятия «каршеринг» спорной остаётся правовая природа договора и обязательственных отношений, возникающих из него. В доктрине и судебной практике наиболее распространены три точки зрения: это договор проката, это договор аренды транспортного средства без экипажа, это смешанный договор [7].

Однако, безусловно, вне зависимости от квалификации договора каршеринга, гражданин, пользующийся автомобилем для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, обладает правовым статусом потребителя, и на отношения с его участием должно распространяться законодательство о защите прав потребителей. Стоит учесть, что на сайте Роспотребнадзора открыта горячая линия по вопросам регулирования каршеринговых отношений.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в этой сфере потребитель сталкивается с рядом проблем, а каршеринговые организации стремятся составлять договоры исключительно в своём интересе.

Остановимся на нескольких проблемных материальных и процессуальных аспектах, касающихся защиты прав потребителя.

Во-первых, подсудность споров, возникающих из договора каршеринга.

Согласно п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗПП) установлена альтернативная подсудность по выбору истца (потребителя). Однако в большинстве договоров каршеринга говорится о том, что судебные споры могут быть рассмотрены только по месту, выбранному арендодателем, что явно противоречит законодательству.

Во-вторых, возможность взыскания в пользу потребителя компенсации морального вреда.

В договорах каршеринга, предлагаемых гражданам, напрямую не предусмотрено взыскание с организации компенсации морального вреда. Согласно ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, по общему правилу, компенсируется, если нарушено личное немущественное право [1].

Квалификация договора как потребительского позволяет применять положения ст. 15 ЗПП, согласно которым моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

При этом условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными [2].

Примерами правильного применения судами норм права служат решения по спорам о компенсации морального вреда, когда потребителю были причинены физические и нравственные страдания из-за неисправности предоставленного автомобиля по договору каршеринга, также из-за списания денежных средств за нарушения потребителем Правил дорожного движения, когда арендодатель обязывался перекрыть часть расходов на уплату штрафов.

Примером служит решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга, в котором суд частично удовлетворил иски истца, заключившего договор с каршеринговой компанией, когда неисправность предоставленного транспортного средства была выявлена во время дорожного движения. Истцу тогда пришлось ждать техподдержку около 4,5 часов, чем был причинён моральный вред [6].

В-третьих, согласно п. 6 ст. 13 ЗПП при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с уполномоченной организации за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Такой исход дела был зафиксирован в апелляционном определении Верховного суда Чувашской Республики от 06.09.2017 [5].

Изложенное позволяет сделать вывод, что договор каршеринга является потребительским, что подтверждается, в том числе позициями Роспотребнадзора и судебной практикой. Соответственно, у потребителя есть возможность применять все способы защиты, предусмотренные законодательством, а любые условия договора, ограничивающие ответственность каршеринговой организации, недействительны.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. – 1996. – № 8.
3. Об утверждении Требований к цветографической окраске транспортных средств, используемых для оказания услуги каршеринг: Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы от 02.09.2015 № 61-02-283/5. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве: Постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 50.
5. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 06.09.2017 по делу № 33-4506/2017. Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.06.2019 № 2-2326/2019~М-1338/2019 // Судебные и нормативные акты РВ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.03.2020).
7. Решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики № 2-1179/2017 от 26.04.2017 по делу № 2-1179/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.03.2020).

Научный руководитель – Д.О. Рахвалова, ст. преподаватель

Самозащита трудовых прав работниками: проблема применения на практике

П.С. Осокина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Конституция Российской Федерации, как основной закон государства, закрепляет, что каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом. В соответствии с этим работник как субъект трудовых правоотношений правомочен осуществлять защиту своих трудовых прав, то есть применять самозащиту. Статья 352 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) закрепляет основные способы защиты трудовых прав, среди которых центральное место занимает самозащита.

В ТК РФ не закрепляется определение «самозащита», именно поэтому между разными научными деятелями не утихают споры. Одни считают, что самозащита – это самостоятельные действия (бездействия) работника, которые выражаются в отказе от выполнения своих трудовых функций и (или) обращении в уполномоченные органы для реализации самозащиты работника [2, с. 214]. А другая категория учёных полагают, что самозащита – это самостоятельные действия работника, направленные на устранение возникшего трудового спора без обращения в специально уполномоченные органы [3, с. 298]. Несмотря на разнообразие мнений, общий смысл и понимание института являются едиными. Так, под самозащитой трудовых прав следует понимать совокупность самостоятельных действий работников, направленных на защиту своих нарушенных прав и (или) на их восстановление, если последнее возможно. Также среди исследователей не возникает дискуссий по поводу того, что самозащита трудовых прав применяется исключительно работниками и не рассчитана на ее использование работодателями.

На сегодняшний день применение работником самозащиты как одного из способа защиты трудовых прав не так активно используется на практике. Примером может служить ситуация, когда работник прекращает свои трудовые полномочия в связи с задержкой заработной платы на срок более 15 дней, за ним сохраняется средний заработок согласно ст. 142 ТК РФ. Но даже это право не привлекает работников и не делает анализируемый институт востребованным. В первую очередь это связано с тем, что большинство работников опасаются реакции работодателя, не желают портить с ним отношения. Работник должен понимать, что в защите своих трудовых прав должны быть ясность, обоснованность и достоверность для работодателя, поскольку работодателю будет ясна сложившаяся ситуация. Данная конкретика важна, потому что работодатель, в соответствии с трудовым законодательством РФ, не имеет права препятствовать работникам в осуществлении ими своих трудовых прав (ст. 380 ТК РФ).

Необходимо отметить, на основании ст. 379 ТК РФ самозащита трудовых прав осуществляется в форме письменного отказа работника от выполнения работы, и это возможно в двух случаях: первый, когда работнику поручают выполнить работу, не предусмотренную трудовым договором; второй, когда работа непосредственно угрожает жизни и здоровью. Как мы можем наблюдать, трудовым законодательством предусмотрена только одна форма самозащиты – отказ от выполнения трудовых функций, хотя из названия ст. 379 ТК РФ вытекает не одна, а несколько форм самозащиты, что законодатель в нормах трудового закона не раскрывает. Эта ситуация весьма неоднозначна и требует правовой оценки со стороны законодателя.

Во-первых, предлагаем переименовать название анализируемой статьи из «Формы самозащиты» в «Порядок и способы самозащиты», это позволит более реально отобразить содержание правовой нормы. На практике у многих юристов при толковании данной нормы возникают трудности, вызванные единообразным толкованием.

Во-вторых, работник должен официально объявить, что он пользуется самозащитой. Работники не должны опасаться испортить отношения с работодателем. Для этого нужно проводить официальные переговоры в порядке, установленном законом. Высказанные предложения, конечно, не являются достаточными, но вместе с тем, на наш взгляд, они могут способствовать более эффективному урегулированию трудовых отношений.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что самозащита трудовых прав имеет важное значение во взаимодействии работников и работодателя. Необходимо усовершенствовать данный способ защиты с целью защиты прав, свобод и интересов работников, одновременно делая рассматриваемый правовой институт самозащиты трудовых прав работников более востребованным на практике.

Библиографический список

1. Алистархов, В.В. Невыход на работу в связи с невыплатой заработной платы / В.В. Алистархов // Трудовое право. – 2016. – № 6. – С. 27-29.

2. Андреев, А.А. Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав / А.А. Андреев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 10. – С. 213-217.

3. Прокопенко, А.В. Самозащита работниками трудовых прав и ее востребованность на практике / А.В. Прокопенко // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 297-300.

4. Крылов, К.Д. Научное отражение актуальных вопросов реализации прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения / К.Д. Крылов // Реализация прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. – Москва: Проспект, 2017. – С. 3-13.

5. Крылов, К.Д., Зыкина, Т.А. К развитию теоретического исследования реализации прав работника / К.Д. Крылов, Т.А. Зыкина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5. – С. 89-96.

6. Маргацкая, Н.А. Самозащита работниками трудовых прав: некоторые правовые аспекты / Н.А. Маргацкая [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/10/40a> (дата обращения: 20.03.2020).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Правовой анализ соотношения трудового договора и служебного контракта

А.А. Палатова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В юридической науке и практике часто поднимается вопрос о взаимосвязи трудового договора и контракта. До 2001 г. в трудовом законодательстве присутствовали оба понятия, в связи с этим возникало множество проблем. Трудовые правоотношения возникали и на основании трудового договора, и на основании контракта. Это происходило за счет того, что наименование заключённого соглашения не несло в себе какого-либо определённого юридического значения и поэтому не влекло правовые последствия, возникающие после заключения этого соглашения. С принятием действующего Трудового кодекса Российской Федерации данная проблема с двойственностью понятий была устранена, поскольку термин «контракт» из трудового законодательства был исключён. Появилось новое понятие – служебный контракт, – которое в трудовое законодательство не вошло. С появлением нового понятия вопрос о взаимосвязи и соотношении трудового договора и служебного контракта не потерял своей актуальности. Появилась новая проблема, которая касается применения норм в отношении данных соглашений и правовой природы служебного контракта.

Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает, что служебный контракт – это «...соглашение между

представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы» [2]. Данное определение не дает сделать вывод о правовой природе понятия, поскольку в нем лишь сказано, что это соглашение между сторонами. Данный вопрос является дискуссионным.

Существуют две точки зрения на правовую природу служебного контракта.

Одна из точек зрения опирается на то, что отношения между гражданским служащим и государственным органом носят трудовую характер. Её сторонники отмечают, что служебные отношения должны быть урегулированы нормами трудового права с учетом специфики данного вида профессиональной деятельности, установленной специальным законодательством о государственной службе [4]. Этой позиции придерживаются специалисты в области трудового права. К их числу относятся М.В. Пресняков, Л.А. Чиканова, А.М. Лушников, М.В. Лушникова и другие.

Другая точка зрения говорит о том, что служебный контракт имеет административно-правовую природу. Её сторонники отстаивают специфику служебных отношений и говорят о том, что он не может регулироваться трудовым законодательством. Эта позиция обосновывается в работах Ю.А. Старилова, С.Е. Чаннова, А.А. Гришковца и других авторов, в основном административистов.

На наш взгляд, верными являются оба направления. Однако мнение о том, что контракт носит трудовую характер, наиболее точно раскрывает его природу.

Необходимо обратить внимание на то, что основанием возникновения и осуществления служебной деятельности в Российской Федерации может являться не только контракт, но и трудовой договор. К такой деятельности относится муниципальная служба. В Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» сказано, что поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность муниципальной службы на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учётом некоторых особенностей, установленных законом [3]. Таким образом, поступление на службу оформляется актом о назначении лица на должность, а данные правоотношения будут регулироваться трудовым договором.

Л.А. Чиканова отмечает, что трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате назначения или утверждения на должность в случаях, предусмотренных законом. Можно сказать, что возникновение трудовых отношений происходит на основании сложного юридического факта. Дело с приемом на гражданскую службу обстоит похожим образом. Для возникновения служебного отношения необходимо наличие акта назначения на должность и служебного контракта, то есть сложный юридический факт [7].

Кроме того, наличие общих черт трудового договора и служебного контракта можно проследить в положениях Конституции Российской Федерации о закреплении принципов свободы труда, запрета дискриминации и принудительного труда, которые подкрепляются Конвенциями МОТ от 26.06.1930 № 29, от 25.05.1957 № 105 и от 25.06.1958 № 111.

Следует отметить ещё одну основную схожую черту трудового договора и служебного контракта – это соглашение, заключаемое между сторонами. Содержанием служебного контракта являются существенные и иные условия. До 2006 г. Трудовой кодекс Российской Федерации также указывал на наличие таких условий трудового договора, что говорит о родстве данных соглашений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовой договор и служебный контракт имеют множество схожих черт. Это дает основание полагать, что контракт является одной из разновидностей трудового договора. Для того, чтобы устранить все споры по поводу правовой природы служебного контракта, законодателю следует реформировать нормы, регулирующие его. Необходимо установить, какими именно нормами он будет регулироваться – трудовым или иным законодательством.

Библиографический список

1. Ершова, Е.А. Изменение трудового договора и служебного контракта / Е.А. Ершова // Российское правосудие: научно-практический журнал / Российская академия правосудия. – Москва: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2006. – № 3. – С. 91-102.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Парламентская газета. – 2004. – № 140-141. – С. 10.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Парламентская газета. – 2007. – № 34. – С. 12.
4. Пресняков, М.В. Юридическая природа служебного контракта на гражданской службе: проблемы правовой определенности / М.В. Пресняков // Трудовое право. – 2008. – № 9 [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-bereg.ru/n2216.html> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Ульянова, А.В. Служебный контракт и трудовой договор: общие черты и отличия (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Ульянова. – Москва, 2013. – 228 с.
6. Чаннов, С.Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими / С.Е. Чаннов // Трудовое право. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-bereg.ru/n2443.html> (дата обращения: 10.03.2020).
7. Чиканова, Л.А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики / Л.А. Чиканова // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 61.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «соседские права»

Н.А. Решетников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность статьи обусловлена наличием большого количества правовых конфликтов, возникающих между участниками соседского правоотношения (титульными владельцами, которым принадлежит право пользования недвижимым имуществом, в том числе жилыми помещениями в многоквартирных домах) и одновременно с этим отсутствием регулирования соседских отношений, отсутствием единства дефиниции данного понятия в целом.

Помимо очевидной проблематики отсутствия правового регулирования соседских отношений в российском гражданском праве, которая подчеркивалась разработчиками Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) [1], следует выделить и проблематику разграничения понятий «злоупотребление правом» и «соседские права», дефиниции которых имеют смежную природу. Под злоупотреблением правом, исходя из наиболее признанной в цивилистической науке концепции, автором которой является В.П. Грибанов, понимается особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. Следовательно, злоупотребление правом с позиции содержания субъективного права – действие правомерное, но противоправное с позиции форм осуществления. В связи с этим без разграничения данных понятий действия соседей, нарушающих их взаимные интересы, могут толковаться как правомерные, но по существу быть недобросовестными по способу осуществления соседских прав.

Соседи – это лица, которые являются владельцами недвижимого имущества, расположенного в рамках возможности влияния одного лица на другое при использовании

(эксплуатации) жилого помещения, проживании в многоквартирном доме или земельного участка рядом стоящих жилых домов.

Термин «соседские права» в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствует. Статья 293 ГК РФ не регулирует ни «права соседей», ни «соседские права», хотя использует понятие «систематическое нарушение прав соседей». Законодатель рассматривает конструкцию данного правового явления как одно из условий, при наличии которого в судебном порядке у собственника может быть прекращено право собственности, то есть таким образом защищает права соседей. Вместе с тем не включает это основание в название статьи «Прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое помещение».

Толкование статей 30 и 17 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) позволяет выделить пределы владения, пользования и распоряжения жилым помещением в связи с его назначением. Ограничения, прежде всего, обусловлены проживанием граждан в нем и возможностью использовать жилое помещение для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в нем граждан (фактически соседей). Данное правило можно трактовать расширительно и применять не только к живущим в одном жилом помещении, но и к титульным владельцам, которым принадлежит право пользования недвижимым имуществом в рамках одного или нескольких близко расположенных объектов недвижимости в многоквартирном доме. Это второй прямой нормативный способ защиты соседей от несоблюдения их интересов. Однако, исходя из п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [3] и конструкции ст. 17 ЖК РФ следует, что нарушение соблюдения прав и законных интересов соседей не зависит от нарушения назначения жилого помещения. Норм, устанавливающих правовые последствия при несоблюдении приведенных обязанностей и недобросовестном поведении собственников (титульных владельцев) в отношении прав и интересов соседей, ЖК РФ и ГК РФ не содержат, следовательно, при отсутствии специальных гражданско-правовых и жилищных норм, непосредственно регулирующих спорное правоотношение, следует применять исключительно категорию злоупотребление правом. Исходя из п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений I раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4], установлена модель субъекта правового общения «порядочного человека», которая подразумевает поведение, учитывающее права и законные интересы другой стороны, ожидаемое от любого участника гражданского оборота. Следовательно, недобросовестное поведение это действия, обратные указанным, что является фактическим злоупотреблением правом.

В рамках реализации Концепции в законопроекте № 47538-6 (далее – Проект закона) [2] авторы дают понятие соседских прав только относительно использования земельных участков, что, на наш взгляд, значительно сужает сферу возникновения соседских отношений. Под соседским правом понимается ограничение права собственности на земельный участок в пользу соседа. Под ограничением соседскими правами следует понимать установление границ реализации и осуществления прав с целью обеспечения соблюдения взаимных интересов и прав самих соседей.

Основываясь на определении «соседские права» в Проекте закона, можно выделить признаки соседского правоотношения: правовое ограничение владения и пользования в пользу соседей; использование (эксплуатация) одного из жилых помещений должно оказывать влияние на использование другого жилого помещения. При этом принципами осуществления соседского права являются: взаимное уважение, ответственность, добросовестность, сотрудничество и разумность.

Соответственно, возможно сформулировать следующие выводы по соотношению понятий «злоупотребление правом» и «соседские права».

Во-первых, запрет злоупотребления правом запрещает совершать правомочия в определённой форме, предполагающей нарушение прав и законных интересов соседей, но при этом, не воспрещая совершать законные правомочия собственника.

Во-вторых, ограничения осуществления права собственности в интересах соседа свидетельствует об установлении ограничения исключительно во взаимных интересах определённой категории лиц в отличие от злоупотребления правом.

В-третьих, какие-либо запреты, установленные ограничениями соседских прав, могут быть устранены соглашением собственников.

Вывод, важнейшими принципами регулирования гражданско-правовых соседских отношений являются разумность и добросовестность. При этом не стоит смешивать принципы осуществления соседских прав (де-юре) и правовую сущность (де-факто) данного явления. Так как имеет место правовая неопределенность в регулировании соседских отношений, предлагаем внести изменения в ГК РФ в соответствии с Проектом закона, расширив применение норм не только к соседским правам на земельные участки, но и к иному недвижимому имуществу, прежде всего, к жилым помещениям в многоквартирных домах.

Библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – Москва: Статус, 2009. – 160 с.

2. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Проект Федерального закона от 16.11.2012 № 47538-6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2020).

3. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 // Российская газета. – 2009. – 8 июля.

4. О применении судами некоторых положений I раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Повышение эффективности использования целевого капитала некоммерческими образовательными организациями

Р.А. Румянцев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

На данный момент на территории Российской Федерации большая часть образовательных некоммерческих организаций при планировании своей деятельности с финансовой стороны опирается на привычное бюджетное финансирование. Однако мировая практика показывает, что уровень образования в стране не должен напрямую зависеть от экономической ситуации в ней, примером чему является успешное применение в США или Великобритании института эндаумент-фондов.

В широком понимании эндаумент – инструмент долгосрочного финансирования, гарантирующий устойчивость поддерживаемой организации и ее целей [9]. За рубежом исследуемый институт развивается на протяжении нескольких столетий, в то время как в России правовое положение эндаументов-фондов было закреплено лишь с изданием Федерального закона от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (далее – ФЗ № 275-ФЗ), где западному

понятию «эндаумент» законодатель предпочёл «целевой капитал некоммерческих организаций».

На протяжении долгого периода основными проблемами в доктрине выделяли отсутствие налоговых льгот для жертвователей, что позже было устранено законодателем путём внесения изменений в Налоговый кодекс [3], а также довольно часто подвергалась критике возможность формирования целевого капитала лишь денежными средствами, однако и данная проблема была устранена внесением изменений в ФЗ № 275-ФЗ.

Данные изменения принесли свои плоды, и число созданных эндаумент-фондов в нашей стране начало активно увеличиваться [8]. Однако, если мы обратимся к официальным сайтам некоммерческих организаций, на которых указана информация про уже созданные при них целевые капиталы, то будет видно, что порой организации либо ограничиваются одним лишь фактом создания соответствующего фонда без как такового использования его по назначению, либо со временем перестают пользоваться услугами данного фонда. Так, например, «Фонд развития социально-экономических наук и образования», образованный при предшественнике современного РАНХиГС, он вёл свою деятельность до 2017 г. включительно, после чего на официальном сайте [5] перестали публиковаться протоколы заседаний Правления Фонда и годовые отчёты о его деятельности. А, например, фонд, созданный при Алтайском Государственном Университете, на своём официальном сайте и вовсе имеет лишь запись о создании юридического лица и об утверждении его устава [1]. При этом, в отличие от предыдущего примера, не опубликован ни один из протоколов заседаний, а решение учредительного собрания, датированное 2013 г. было опубликовано на сайте лишь в 2017 г. Иначе говоря, даже организации, знакомые с данным долгосрочным источником финансирования, не всегда по максимуму используют его потенциал.

Несмотря на масштабные изменения в данной сфере, основной причиной наблюдаемой негативной тенденции всё ещё является несовершенство правового регулирования, в частности несовершенство норм, изложенных в ФЗ № 275-ФЗ. Так, например, в Российской Федерации затруднён момент выхода некоммерческой организации на создание целевого капитала. В качестве доказательства можно привести следующий факт: в США МРОТ примерно равняется 1250 долларам, в то время как минимальной суммой для создания эндаумент-фонда является 25000 долларов. Итого, чтобы создать собственный фонд, в США организации необходимо дожидаться поступления на счёт всего лишь 20 МРОТ. В Российской Федерации же, сравнивая по тем же критериям, для создания целевого капитала потребуется сумма примерно 250 МРОТ. Это связано с тем, что законодатель закрепляет для создания исследуемого капитала цифру в 3 млн руб., собрать которую нужно за один год [4], что является сложной задачей для большинства НКО, находящихся в регионах. Ещё на этапе создания становится ясно, что в Российской Федерации, в отличие от успешных западных аналогов, целевой капитал некоммерческой организации может быть создан фактически только путём внесения единовременного крупного пожертвования. Большая же часть успешно функционирующих целевых фондов некоммерческих организаций в Российской Федерации аккумулирована в центральной части страны ввиду того, что доходы граждан на данной территории в своих средних значениях выше, чем в остальных субъектах, что обусловлено официальными данными Федеральной службы государственной статистики [7].

Таким образом, решением проблемы популяризации данного источника финансирования может стать законодательное снижение предусмотренной первоначальной суммы создания целевого капитала некоммерческой организации, что позволит использовать предлагаемый законодателем инструмент большему количеству некоммерческих организаций, которые смогут воспроизводить ресурсы, а не только расходовать средства [6].

Помимо проблем, связанных с созданием целевого капитала некоммерческой организации, имеются также и проблемы, возникающие в ходе его использования. В пользу факта несовершенства законодательного регулирования можно привести следующие положения, находящиеся в п. 2 ст. 4 ФЗ № 275-ФЗ, в которых законодатель вводит прямой запрет на пополнение некоммерческой организацией своего сформированного целевого капитала путём передачи собственного имущества. В свою очередь, западные законодательные акты,

послужившие основой для создания отечественного правового аналога, не предусматривают подобного запрета, а потому данный факт следует интерпретировать как ограничение права НКО в вопросах использования собственного целевого капитала, что, в свою очередь, приводит к низкой степени эффективности института в целом. Рассуждая в плоскости правоприменительной практики, специальные нормы, используемые в ФЗ № 275-ФЗ, также вызывают у соответствующих субъектов вопросы, связанные, к примеру, с финансовой отчетностью. «Из текста статьи 6 данного Закона не совсем ясно, идет речь об особом виде годовой бухгалтерской отчетности организации-собственника, составляемой в целях отражения операций, которые связаны исключительно с формированием целевого капитала и использованием дохода с него, или все-таки об общей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в целом, составленной по установленным требованиям и являющейся объектом аудита в соответствии с законодательством» [2]. Данная статья датирована 2007 г., когда в России только появилось понятие целевых капиталов некоммерческих организаций, однако с тех пор законодатель лишь добавил к формированию целевого капитала факт его пополнения, что так и не дало ответа на вопрос, о каком виде деятельности идет речь.

Иначе говоря, одной из проблем развития института целевых капиталов некоммерческих организаций в России можно выделить несогласованность законодательного регулирования и складывающейся правоприменительной практики.

Целевые капиталы некоммерческих организаций потенциально являются новым источником финансирования социально-значимых сфер жизни, однако для их полноценного становления необходимы изменения. В частности, изменения в законодательстве, регулирующем исследуемый институт, достигнуть которых видится допустимым только при совместной работе законодателя в вопросах повышения уровня доступности данного способа финансирования и самих правоприменителей в вопросах, наблюдаемых ими потенциальных «точек роста» данного института при рассмотрении его в контексте практикоориентированности.

Библиографический список

1. Алтайский государственный университет [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, [200-]. – URL: <http://fund.asu.ru/dokumenty/17485/> (дата обращения: 24.03.2020).
2. Батурина, М.В. О бухгалтерском учете и аудите разных видов НКО / М.В. Батурина // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2007. – № 3. – С. 5.
3. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности: Федеральный закон от 18.07.2011 № 235-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Российская газета. – 2011. – № 159.
4. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 38.
5. РАНХиГС [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Москва, [200-]. – URL: <https://www.ranepa.ru/ob-akademii/fond-tselevogo-kapitala/> (дата обращения: 24.03.2020).
6. Сугрובה, Л.А. Проблемы совершенствования механизма формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций в российской федерации / Л.А. Сугрובה // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-mehanizma-formirovaniya-i-ispolzovaniya-tselevogo-kapitala-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossiyskoj> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Москва, [200-]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 27.03.2020).
8. Французова, С. Аналитический отчет о динамике развития фондов целевого капитала за 2007–2017 г.г. Подготовлен Пензенским региональным общественным благотворительным

фондом «Гражданский Союз». – Пенза. – Данные УК «Апрель Капитал», март 2018. – Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных эндаумент-фондов в РФ (по состоянию на март 2018 г.).

9. Хаунина, Е.А. Создание и функционирование фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в сфере культуры в российской Федерации / Е.А. Хаунина // ВТЭ. – 2018. – № 2 (3) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-funktsionirovanie-fondov-tselevogo-kapitala-endaument-fondov-v-sfere-kultury-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 24.03.2020)

Научный руководитель – Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент

Лица предпенсионного возраста как новый субъект трудовых правоотношений

К.А. Рыбачёк

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) можно заметить, как в современном законодательстве появляется новый субъект правоотношений – люди предпенсионного возраста. Это связано, прежде всего, с их социальной уязвимостью и необходимостью их особой социальной защиты со стороны государства. Также это можно связать с изменениями законодательства, которым регулируется пенсионное обеспечение, и осуществлением в стране всем известной пенсионной реформы.

Согласно подписанному Президентом России Федеральному закону от 03.10.2018 № 353-ФЗ предпенсионным возрастом признается период в течение 5 лет до дня наступления возраста, дающего по новому пенсионному законодательству право на страховую пенсию по старости, в том числе досрочную [4].

Как замечают исследователи, в настоящее время законодательство о правовом статусе лиц предпенсионного возраста только начинает формироваться в России [3, с. 1134-1136]. Это можно увидеть по следующим направлениям.

Во-первых, согласно п. 2 ст. 185.1 Трудового Кодекса РФ гражданам предпенсионного возраста по их письменному заявлению работодатель обязан ежегодно предоставлять по два выходных дня для прохождения диспансеризации с сохранением за ними места работы и среднего заработка.

Во-вторых, одновременно с указанным законодатель в 2018 г. вводит уголовную ответственность для работодателей, которые отказывают в заключении трудового договора по мотивам достижения гражданином предпенсионного возраста. Данная норма содержится в ст. 144.1 Уголовного Кодекса РФ, где также речь идет о необоснованном увольнении работника-предпенсионера по тем же мотивам [7].

В-третьих, на рассматриваемых граждан распространяется норма о повышенном размере пособий по безработице. Так, в ст. 34.2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» закреплено, что в первые 3 месяца – это 75% от среднемесячного заработка, следующие 4 месяца – 60%, а дальше – 45% среднего заработка. Кроме того, для предпенсионеров, в случае если их страховой стаж составляет не менее 25 лет (для мужчин) и 20 лет (для женщин), пособие будет выплачиваться до 24 месяцев [5]. Более того, Правительство РФ с целью дополнительной поддержки лиц предпенсионного возраста установило и специальный максимальный размер пособия для них, который с 1 января 2020 года составляет 11280 руб. [6].

На наш взгляд, данные меры явно не являются достаточными для реальной социальной защиты данной категории граждан, законодательным органам власти следует продолжить эту работу. В этой связи предлагаем ввести новую главу 41.1 в Трудовой Кодекс РФ под названием «Особенности регулирования труда граждан предпенсионного возраста», в которой будет закреплён трудовая статус граждан предпенсионного возраста со всеми особенностями и нормами-изъятиями. Здесь предлагается установить норму, в соответствии с которой

предпенсионеры могут воспользоваться правом прохождения повышения квалификации с сохранением места работы и среднего заработка.

Также предлагаем ввести императивную норму, согласно которой расторжение трудового договора по инициативе работодателя с работником предпенсионного возраста не допускается, за исключением ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя (по аналогии с нормами трудового законодательства, в рамках которых законодатель выстраивает защиту беременных женщин).

Наряду с отмеченными предложениями представляется важным создать в центре занятости населения специальные отделы по работе с гражданами предпенсионного возраста, которые могли бы проработать вопрос о создании общероссийской базы данных для данной категории работников, желающих найти работу и вакансии для их трудоустройства [1, 2]. В этой связи можно формировать резерв кадров и целенаправленно готовить перспективных сотрудников для занятия должностей редких специалистов предпенсионного возраста. Кроме того, предусмотреть на сайте Общероссийская база вакансий «Работа в России» отдельный раздел, в котором будет размещена полезная информация по поводу трудоустройства лиц предпенсионного возраста (по аналогии с трудоустройством инвалидов).

Вышеперечисленные меры, безусловно, не претендуют на исчерпывающий характер, трудовое законодательство о лицах предпенсионного возраста необходимо развивать и дальше. Однако предложенные меры напрямую связаны с более внимательным отношением к проблеме трудовой занятости лиц предпенсионного возраста и могут положительно повлиять на поддержание их социального статуса, на обеспечение достойного уровня жизни, физическое и моральное здоровье, и в целом на равновесное состояние общества.

Библиографический список

1. Авраменко, Я.В. О проблеме трудоустройства населения предпенсионного возраста / Я.В. Авраменко [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003864> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Дралов, А.А., Кахраманов, Ф.Г. Проблема трудоустройства лиц предпенсионного возраста / А.А. Дралов, Ф.Г. Кахраманов // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2019. – № 1(45) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sibac.info/journal/student/45/128635> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Минкина, Н.И. Становление законодательства о лицах предпенсионного возраста / Н.И. Минкина // Омские научные чтения: сборник материалов второй Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Т.Ф. Ящук. – Омск, 2018. – С. 1134-1136.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.

5. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1915.

6. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год: Постановление Правительства РФ от 07.11.2019 № 1426 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 46. – Ст. 6492.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Правовой статус искусственного интеллекта

И.В. Старостин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Развитие информационных, цифровых и иных современных технологий обуславливает расширение сферы существования отношений, связанных с искусственным интеллектом и результатами его деятельности. В связи с данным обстоятельством возникает ряд проблемных юридических вопросов, в числе которых вопросы о правоспособности искусственного интеллекта и его юридической ответственности. Примером подобного вопроса может являться вопрос о способности машинного разума быть автором произведений науки, литературы и искусства.

Так, совсем недавно искусственный интеллект под названием Amper, специализирующийся на создании мелодий, написал музыку к новому альбому певицы Тарин Саузерн. Указанный искусственный интеллект в короткие сроки создаёт уникальные и неповторяющиеся музыкальные произведения, наделенные определенными характеристиками: тональность, длина и музыкальный жанр. Первая песня альбома «Break Free» уже была представлена 21.08.2017. Искусственный интеллект в описанной ситуации создает произведение независимо от человека, полностью автономно, и вопрос приобретения прав на этот результат интеллектуальной деятельности, в соответствии с положениями п. 1 ст. 1228 ГК РФ, не вполне очевиден.

Разрешение обозначенной и многих других проблем зависит от определения правовой сущности и правового статуса искусственного интеллекта. В соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» искусственный интеллект является комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включающие в себя самообучение и поиск решения задач без заранее заданного человеком алгоритма, и получать при выполнении этих задач результаты, как минимум, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Несмотря на наличие легального определения искусственного интеллекта, законодатель не позволяет определить его правовую сущность, а тем более правовой статус. Искусственный интеллект имитирует человеческий интеллект, но при этом ему не хватает физического существования, и в настоящее время он не считается субъектом, который может обладать субъективными правами в привычном понимании. Этот факт оставляет открытым вопрос о правах в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом [2]. Правовая доктрина при этом решает этот вопрос неоднозначно. Так, С.А. Соменков, доцент кафедры гражданского права университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук утверждает: «Сам искусственный интеллект, разумеется, не может быть признан автором, по крайней мере в рамках действующего законодательства. Но можно ли признать автором разработчика такой системы? Или владельца, эксплуатирующего систему и загружающего в нее определенное задание?» [3]. В данном случае автор придерживается точки зрения о том, что машинный разум не может являться носителем авторского права, то есть не может выступать в качестве субъекта гражданских правоотношений.

В то же время С.А. Соменков не наделяет данным правом и создателей искусственного интеллекта. Данная точка зрения имеет под собой достаточно сильные аргументы. В соответствии со ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В ситуации, когда машинный разум создает интеллектуальную собственность, он по своему правовому статусу

не является гражданином и тем более человеком. Отсюда возникает правовой спор, коллизия – кто является правообладателем интеллектуальной собственности, созданной искусственным интеллектом? Позиция С.А. Соменкова по этому поводу довольно ясна: интеллектуальная собственность, созданная машинным разумом, не должна защищаться авторским правом, а значит, никто не признается автором данной собственности.

С другой стороны, существуют мнения о том, что искусственному интеллекту стоит присвоить статус субъекта права, то есть наделить его способностью осуществлять свои гражданские права и обязанности. А.В. Незнамов и В.Б. Наумов разработали проект Конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте [4]. В ст. 29 данного документа говорится, что роботы под управлением искусственного интеллекта могут выступать в гражданских правоотношениях как самостоятельные лица, в том числе выступать собственниками других роботов, если это прямо установлено действующим законодательством. Непосредственно создатели данного проекта указывают, что подобным образом они оставили за пределами регулирования вопрос о конкретном наделении искусственного интеллекта правами субъекта права или фиксации его правового статуса в рамках объекта права.

Выражая свою личную точку зрения на рассматриваемый вопрос, хочу отметить, что нельзя утверждать, что искусственный интеллект имеет в себе черты субъекта права. Как минимум, мы не можем об этом утверждать на текущем этапе развития человечества. Тем не менее, уже на сегодня существует ряд оснований, позволяющих полагать, что искусственный интеллект не является ни субъектом, ни объектом права. Включая во внимание все вышесказанное и конкретные особенности подобной технологии, а именно имитация когнитивных функций человека, подражание его интеллекту, правовой статус искусственного интеллекта вполне может быть определен как третье правовое состояние с чертами субъекта и объекта права.

Библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
2. Gürkaynak, G., Yılmaz, I., Doygun, T., İnce, E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Вопросы интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта] / G. Gürkaynak, I. Yılmaz, T. Doygun, E. İnce // Robotics Law Journal. – 2017. – September-October. – P. 9.
3. Соменков, С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 2 (54) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ot-obekta-k-subektu> (дата обращения: 09.03.2020).
4. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 06.03.2020).

Научный руководитель – Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент

К вопросу о правовом регулировании института опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей

А.А. Тырнов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Опека и попечительство – одна из форм государственной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Данная тема актуальна и на сегодняшний день, так как по заявлению директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Ирины Терехиной, число воспитанников детских домов в 2019 г. составило

43,7 тыс. человек. В течение долгого времени институт опеки и попечительства на законодательном уровне почти не изменялся. Последний федеральный закон был принят в 2008 г., с того момента прошло уже более 10 лет.

Первостепенной задачей нашего исследования является поиск противоречий и выявление путей совершенствования действующего законодательства, чтобы искоренить указанные несоответствия. В рамках данного исследования нам не удастся, конечно, полностью реализовать цель, но мы остановимся на наиболее значимых и спорных аспектах.

Главной целью установления опеки и попечительства является реализация права ребенка воспитываться в семье. Немалые усилия нашего государства на сегодняшний день направлены именно на семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей. По статистике за последние годы процент таких детей заметно уменьшился.

Возможность осуществления опеки с финансовой помощью на это государства добавила популярности данному институту.

Основные понятия об опеке и попечительстве указаны в Федеральном законе от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [1].

Опекой является форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Данный федеральный закон впервые закрепил право осуществления попечительства и опеки не на безвозмездной основе, по договору приемной (патронатной) семьи. Учитывая данное положение, количество лиц, желающих оказывать опеку над лицами, которые в этом нуждаются, возросло. Но вместе с тем возникает вопрос и об охране прав тех лиц, над которыми осуществляется опека и попечительство; о проверке добросовестного исполнения опекунами своих обязанностей, достойного поддержания существования подопечных. Так как корыстные мотивы кандидатов в опекуны не стоит исключать, некоторая часть ученых-правоведов считают, что из кандидатов в опекуны, с кем будет заключен возмездный договор на осуществление опеки либо попечительства, следует исключить родственников, которые в силу родства уже должны проявлять заботу о ребенке. Например, нашумевшее дело 2017 г. в отношении московской семьи Дель, у которых изъяли 10 приемных детей из 13 [2]. В ходе предварительного следствия было установлено, что в отношении детей применялось насилие со стороны опекунов. Решение суда семья оспаривать не стала, что в очередной раз наводит на мысль, что детей в семью взяли не из-за чувства сострадания, а лишь из корыстных побуждений.

Все это свидетельствует о необходимости более четкого регулирования вопроса о предоставлении права опеки над детьми и совершенствования действующего законодательства. Необходимо более чутко подходить к проверке кандидатов по различным основаниям. Проводить психологическое тестирование, наводить справки по данному кандидату как по месту работы, так и по месту проживания. А также обязательное обучение кандидатов в школе приемных родителей, где педагоги и наставники смогли бы определить: сможет ли данное лицо стать опекуном или нет.

На настоящий момент решение по поводу признания кандидата годным дается обычно в течение 3-4 месяцев, в некоторых случаях процесс не затягивается и на месяц. Стоит вычестить из этих сроков время на сбор документов из разных инстанций, и в итоге на анализ личностных качеств кандидата отводится небольшой промежуток времени, что мы считаем в корне неверным.

Содержание нормы, изложенной в ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве», не дает ответа: кто же должен инициировать возмездность опеки и по каким критериям. В своем исследовании В.А. Цветков [3. с. 119] предлагает два варианта разрешения данного вопроса: либо возмездность опеки определяется самим кандидатом в опекуны, о чем он подает заявление, либо данное решение принимает орган опеки, учитывая сложившиеся обстоятельства в каждом конкретном случае.

Мы придерживаемся мнения, что именно орган опеки и попечительства должен определять вид опеки, и вот по каким основаниям:

Согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 16 вышеуказанного закона орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Существует определенное сходство между договором о возмездной опеке и гражданско-правовым договором о возмездном характере оказания услуг. Это, по сути, не соответствует целям института опеки и попечительства, которыми являются воспитание, содержание и образование ребенка на достойном уровне. По нашему мнению, главным мотивом заключения такого договора должно быть желание помочь ребенку, оставшемуся без попечения родителей, любовь, жалость и сострадание к таким детям, а не иные мотивы.

Считаем, что альтернативой возмездному договору может быть не плата за «услуги опекуна», а набор социальных гарантий и льгот, предоставляемых опекуну по аналогии с льготами многодетных семей, а, возможно, и специально установленных законодательно на федеральном уровне (имеющиеся же льготы на региональном уровне недостаточны и не в полной мере защищают права опекунов).

Библиографический список

1. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

2. Кайшаури, Нина. Казус семьи Дель: самые важные вопросы в истории с изъятием детей / Нина Кайшаури [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kazus-semi-del-samy-e-vazhnye-voprosy-v-istorii-s-izyatiem-detej/> (дата обращения: 02.03.2020).

3. Цветков, В.А. Развитие договорных форм опеки и попечительства в рамках федерального закона «Об опеке и попечительстве» / В.А. Цветков // Вестник Омского университета. – 2008. – № 4. – С. 116-119.

Научный руководитель – Г.Б. Федоренко, преподаватель

Развитие трудовых отношений в рамках цифровой экономики

Е.М. Федько

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В своем развитии условно общество прошло несколько этапов: доиндустриальный (аграрный), индустриальный (промышленный), постиндустриальный (информационный). Последний этап делится на два периода: 1) внедрение информатизации в различные сферы жизни; 2) проникновение цифровизации во все сферы общества. Вторым периодом принято называть в литературе четвертой промышленной революцией [1, с. 11]. Именно в нем зародилось такое понятие, как цифровая экономика – это явление многогранное, которое проникает во все сферы человеческой жизни. Развитие цифровой экономики коренным образом меняет рынок труда, тем самым обогащая его. С распространением информационных технологий во всех сферах жизни цифровые навыки работников становятся одним из самых значимых критериев при конкуренции почти в каждой организации. Следовательно, элементы цифровизации нуждаются в правовой регламентации. Некоторые из них уже закреплены на законодательном уровне, к примеру: трудовая электронная книжка, дистанционная работа, использование квалифицированных электронных подписей. Но, несмотря на их регламентацию, пробельные моменты все также существуют в законодательстве, поэтому в ряд статей нужно предусмотреть определенные изменения в связи со следующими ситуациями.

Во-первых, так как не все сведения переносятся в электронную трудовую книжку (отсутствуют данные о награждениях, о полученном образовании, специальностях и профессиях),

законодателю стоит внести их в новый формат трудовой книжки. Наличие поощрений свидетельствует о добросовестном поведении и отношении работников к своей работе. Следовательно, и ч. 2 ст. 66.1 Трудового кодекса РФ необходимо дополнить данными о награждениях, о полученном образовании, специальностях и профессиях.

Во-вторых, в ст. 80 Трудового кодекса РФ необходимо внести дополнение: «Работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме, или направить сообщение по электронной почте не позднее, чем за две недели, подписанное усиленной квалифицированной подписью работника, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом».

В-третьих, следует в Федеральном законе «Об электронной подписи» закрепить, как один из видов, облачную цифровую подпись и дать ее легальное определение – «это вычислительная система, предоставляющая через сеть доступ к возможностям создания, проверки электронной подписи и интеграции этих функций в процессы других систем» [2].

В-четвертых, ч. 2 ст. 312.2 Трудового кодекса РФ предлагается изложить следующим образом: «Трудовой договор о дистанционной работе должен быть заключен только путем обмена электронными документами (электронный трудовой договор), в случае если дистанционный работник затребует трудовой договор на бумажном носителе, то работодатель не позднее трех календарных дней обязан ему направить по почте заказным письмом экземпляр трудового договора в указанной форме».

Исходя из проведенного анализа, необходимо отметить, что цифровая экономика затрагивает все сферы деятельности общества, и с каждым годом ее колоссальное значение будет только расти. В России принята целевая программа развития цифровой экономики до 2035 года, но невозможно охватить весь массив одним или даже двумя актами. Поэтому при достижении намеченных целей в последующем будут разработаны другие документы программного характера с новыми целями и задачами. На сегодняшний день невозможно представить, какие новые цели и задачи будут поставлены перед экономикой и государством, поскольку в данный момент еще не все намеченные перспективы реализованы. Доказательством этому служит ряд законопроектов и правовых экспериментов, в которых законодатель только намеревается перейти к этому в трудовых отношениях, к примеру, введение электронного кадрового документооборота. Но первые шаги на пути к цифровизации уже сделаны, в частности, такое как: введение электронной трудовой книжки для работников, заключение трудового договора посредством обмена электронными сообщениями при использовании усиленной квалифицированной подписи с дистанционными работниками и мн. др.

На основе проведенного анализа внедрения электронных трудовых книжек удалось установить, что бумажные трудовые книжки в некоторых случаях будут иметь то же значение, что и ранее, поскольку законодатель не обязывает всех работников переходить на электронное их ведение. Поэтому больше всего дискомфорта в данной ситуации будет испытывать работодатель, поскольку на него законом возложена обязанность по сохранности сведений, предоставленных работником. Но тем самым для него очевидно, на первый взгляд – это сокращение издержек производства, но вместо этого средства компаний будут уходить на техническое и информационное обеспечение. Следовательно, законодатель закрепил по сути две формы трудовых книжек. Но в будущем можно говорить о том, что в кодифицированном акте о труде будет оставлена норма, которая касается только сведений о трудовой деятельности, трудовая книжка на бумажном носителе будет со временем заменена. Констатацией этого факта служат правовые эксперименты, регулярно проводимые Министерством труда. Один из них был проведен в 2018 г., следствием которого стало введение электронных трудовых книжек. В настоящий момент запланирован еще один проект по переходу всей кадровой документации на электронный вариант. Его результаты пока не известны, поскольку запланировано проведение до 2022 г. Наряду с ним проводится правовой эксперимент по внедрению облачной цифровой подписи, который тесно взаимосвязан с оформлением кадровой документацией. Облачная цифровая подпись может стать более доступной и дешевой по сравнению с усиленной квалифицированной подписью, но представляется, что на данный момент в нормативных правовых актах она не закреплена и механизмы ее защиты находятся на стадии разработки.

В заключении следует сказать, что изучив различные нормы законов, их проекты, некоторую судебную практику, можно сделать вывод, что трудовое право вовсе не является консервативной отраслью. И, исходя из законодательных инициатив и различных предложений специалистов, можно считать, что уже очень скоро, во-первых, будут введены электронные трудовые договоры, во-вторых, весь документооборот будет переведен на электронные носители и для каждого из них будут использованы электронные подписи, в-третьих, законодатель продумает правовую регламентацию облачной цифровой подписи.

Библиографический список

1. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция: зарубежная образовательная литература / Клаус Шваб. – Москва: Эксмо, 2016. – 230 с.

2. Власти проведут эксперимент по выдаче электронной подписи [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/10/2019/5da876a89a79472c0bcd51a3 (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

О некоторых злоупотреблениях при заключении брачного договора

Н.А. Фишер

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Нормы права не существуют сами по себе. Они служат для регулирования определенных общественных отношений. Субъекты же одних общественных отношений в большинстве своем одновременно могут быть также субъектами других общественных отношений. А использование возможностей регулирования одних отношений может способствовать уходу от ответственности по другим возникшим правоотношениям. Вот таким явлениям и посвящено наше исследование, на примере заключения брачного договора с целью вывести имущество из-под возможности обращения взыскания на это имущество в счет оплаты долга.

В настоящее время в современном механизме правового регулирования семейных отношений важную роль имеют различные договоры и соглашения, которые заключаются членами той или иной семьи. Особое значение в имущественных отношениях между супругами играет именно брачный договор. На сегодняшний день очевиден рост числа заключаемых брачных договоров, а вот цели такого явления могут быть весьма разнообразными.

Актуальность данной темы исследования подтверждается и наличием острой проблемы: невозможности взыскания долгов с должников-граждан, не имеющих дохода и личного имущества.

Путем заключения брачного договора можно изменить законный режим совместной собственности супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ, п. 1 ст. 256 ГК РФ) [1, 7].

Весьма часто должники с целью вывода из-под взыскания имущества, принадлежащего им совместно с супругом, заключают брачные договоры, в условиях указывая положения о передаче супругу всех ценных активов. И вот здесь, при попытке кредитора доказать нарушение своих прав, будет иметь значение, на сколько «грамотно» подошли должники к данному вопросу. Если при переоформлении прав на имущество не было реального исполнения данной сделки, то суды, скорее всего, правомерной посчитают позицию кредитора, защищающего свои права (например, определение Нижегородского областного суда от 25.06.2013 по делу № 33-5067/2013 [3]).

Также частыми являются иски, поданные арбитражными управляющими, о признании недействительным брачного договора, заключенного предпринимателем-банкротом, как сделки с заинтересованностью, имеющие своей целью причинение вреда кредиторам (ст. 61.2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2]).

При этом «брачный договор, заключенный предпринимателем-банкротом в период конкурсного производства (в результате чего на все имущество его супруга устанавливается режим личной собственности; уменьшается доля предпринимателя в общем имуществе супругов,

личное имущество супруга «выводится» из-под включения в конкурсную массу») [6], как правило, признается судом недействительным.

И есть другая практика: если при заключении брачного договора у одного из супругов отсутствовали признаки банкротства, не было выявлено недостаточности имущества, он являлся платежеспособным, и к нему не были предъявлены требования со стороны кредиторов, то суд встанет на сторону супругов и откажет в признании такого договора недействительным [4, 5].

Но в действительности не всё так однозначно. Заключение брачного договора супругами возможно как при заключении брака, так и в течение всего брака. Закон не ограничивает заключение данного договора такими условиями, как наличие долга у кого-либо из супругов, более того, именно эти обстоятельства иногда и заставляют одного из супругов – инициатора заключения данного договора, защитить свои права, если второй супруг ведет себя достаточно «легкомысленно» и может поставить семью в трудное материальное положение.

Таким образом, необходимо при разрешении конкретного спора о признании брачного договора недействительным, выяснять цель заключения данного договора, не выбрасывая за рамки правоотношения «должник-кредитор» и интересы другого супруга.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Определение Нижегородского областного суда от 25.06.2013 по делу № 33-5067/2013. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2017 по делу № А40-49426/16-44-88Б. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 № Ф10-1255/2017 по делу № А09-2730/2016. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2015 № Ф09-6435/15 по делу № А60-25637/2013. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.07.2007) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Научный руководитель – Г.Б. Федоренко, преподаватель

Некоторые проблемы признания гражданско-правовых отношений трудовыми

А.А. Хекоян

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В соответствии с Конституцией РФ труд свободен, и каждый гражданин имеет право самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Трудовой кодекс РФ играет ключевую роль в осуществлении прав граждан на труд и их защиту. В ст. 15 кодекса дается понятие трудовых отношений, из которого вытекает, что они возникают на основе трудового договора. Кроме того, в ней указано, что заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, запрещено. На первый взгляд, кажется, что данная норма вполне ясно изложена в кодексе и должна быть понятна для участников трудовых отношений. Однако она часто нарушается путем заключения с работником гражданско-правового договора, который по природе своей регулирует трудовые отношения. Делается это со стороны работодателя намеренно, чтобы сократить свои расходы на оплату труда

работникам. Поскольку он освобождается от уплаты налогов и страховых взносов, а работник при этом лишается права на отпуск и других социальных гарантий, которые предусмотрены трудовым законодательством для обеспечения его прав как экономически более слабой стороны по отношению к работодателю.

Итак, в чем отличия гражданско-правового договора и трудового договора? Законодательно эти критерии не закреплены, поэтому в юридической литературе продолжают множественные споры по этому поводу. Например, по мнению Ю.П. Орловского, основным признаком трудовых отношений выступает обязательность подчинения правилам внутреннего трудового распорядка в условиях кооперативного труда. В то же время В.А. Сафонов и Е.Б. Хохлов высказывают другую позицию и называют следующие значимые критерии: личное выполнение трудовой функции; встречное предоставление имущества (заработной платы) со стороны работодателя за труд работника; организационный труд (труд как объект организации и управления работодателем); длящийся и взаимный (корреспондирующие права и обязанности у каждой стороны), т.е. труд в качестве главных отличительных признаков трудового отношения [4, с. 79].

Если обратиться к правовым позициям судов, то Верховный Суд РФ к характерным признакам трудового правоотношения относит: личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию, подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, возмездный характер (оплата производится за труд) [2]. Кроме того, Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы [1]. Сегодня этот перечень можно продолжить и указать на профессиональные стандарты и штатное расписание.

Таковыми являются наиболее обобщенные критерии различия гражданско-правового и трудового договоров. Также важно подчеркнуть, что все отмеченные признаки были сформулированы, в том числе на основе Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении», которая была принята на Генеральной конференции Международной организации труда 15.06.2006. Поэтому среди судов есть примерный перечень наиболее важных критериев, которые они используют для разрешения трудовых споров. Между тем в контексте настоящего анализа важно упомянуть ст. 19.1 Трудового кодекса РФ, где закреплены два способа признания отношений по гражданско-правовому договору трудовыми: лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по гражданскому договору или судом. Наибольший интерес вызывает второй вариант, так как именно он формирует практику по переквалификации названных видов договоров: из гражданского в трудовой. Причем стоит отметить, что все сомнения, возникшие в ходе выяснения обстоятельств дела, трактуются в пользу признания отношений трудовыми. Иными словами, кодифицированным актом о труде устанавливается презумпция того, что при заключенном гражданском договоре фактически сложились трудовые отношения. Изучив мнения ученых и позиции судов, становится очевидным, что не все критерии сходны и зачастую они в каждом индивидуальном случае применяются в зависимости от толкования норм правоприменителем и оцениваются в их совокупности. Так, при изучении практики судов общей юрисдикции за 2019 г. можно сказать, что большинство исковых заявлений о признании, казалось бы, гражданско-правовых отношений трудовыми, судами удовлетворяются. Рассмотрев около 20 судебных решений, в частности иск гражданки Л.Ю. Мальцевой в Центральный районный суд в г. Красноярске, можно проследить эту сложившуюся практику [3]. Основной причиной для подачи искового заявления в суд служит задолженность по заработной плате, сопровождающаяся также взысканием убытков. Суд, как правило, признает отношения трудовыми из-за очевидности их наличия, полностью удовлетворяет иски о заработной плате, но моральный ущерб обычно удовлетворяется частично. Изучение такой практики свидетельствует о частой подмене трудовых отношений гражданскими и нарушении закона. Работодатели зачастую заключают с работниками договоры, которые не защищают их интересы, а только приносят большую выгоду непосредственно для работодателя, а впоследствии еще нарушается принцип запрета принудительного труда и выплаты справедливой заработной

платы. Однако все это лишает работника важных гарантий, предоставляемых государством. Хотя Кодексом об административных правонарушениях и предусмотрена ответственность в виде штрафов, самый минимальный из которых составляет 5 тыс. руб., это не останавливает работодателя нарушать рассмотренные нормы права.

На наш взгляд, основная проблема, возникающая в сфере переквалификации гражданско-правового договора в трудовой, заключается не только в личной выгоде работодателя, но и в выборе самого гражданина. Последний заинтересован в свободе договора, важным аспектом которого является денежное вознаграждение. Поскольку заключение трудового договора подразумевает определенную уплату налогов с заработной платы, сумма которых больше, чем в гражданско-правовом договоре. Кроме того, отсутствие правил внутреннего трудового распорядка, и, следовательно, свободный режим, а также отсутствие определенной зависимости от работодателя, в силу равноправия сторон в гражданских правоотношениях, поддерживают интерес гражданина заключать гражданско-правовой договор. Следовательно, актуализируется задача просвещения граждан в области применения трудового законодательства и защиты трудовых прав. Таким образом, говоря о важных социальных гарантиях, предоставляемых трудовым законодательством, граждане должны понимать недопустимость подмены трудового договора гражданско-правовым.

Библиографический список

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // Экономика и жизнь (бухгалтерское приложение). – 2009. – № 38.

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.01.2014 № 18-кг13-145. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Гражданское дело № 2-2822/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ENmv7hf5rGUp/> (дата обращения 24.03.2020).

4. Сафонов, В.А., Хохлов, Е.Б. Трудовое право России: учебник / В.А. Сафонов, Е.Б. Хохлов. – Москва, 2008. – 671 с.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Правовая природа краудсорсинга

Ю.В. Шульц

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На современном этапе развития рынка труда существует множество видов занятий, которые появились благодаря переходу от постиндустриального общества к развитию информационных технологий, глобализации и масштабной цифровизации всех сфер деятельности. В условиях цифровизации появляются новые виды занятости, которые содействуют формированию такого сегмента рынка труда, как нестандартные формы занятости. Особое место в системе данных форм занимает краудсорсинг. Под краудсорсингом понимаются отношения, основанные на соглашении между краудсорсером и работодателем, связанные с достижением целей, поставленных последним перед участником крауд-проекта. Такая новая социально-экономическая модель характеризуется всё большим уходом на неполную занятость; основывается на распространении новых видов частичной занятости и «краткосрочных трудовых контрактов» [2, с. 75].

Актуальность проблематики обусловлена тем, что происходит активное внедрение краудсорсинга. Рыночная экономика требует для эффективного развития и совершенствования управления организациями качественно новые технологии и инструменты, именно поэтому многие компании, чтобы оставаться стабильными, успешными и конкурентоспособными, стали

прибегать к такой нестандартной форме занятости, как краудсорсинг, оптимизируя функционирование за счет так называемого «коллективного разума».

Статья 37 Конституции РФ не исключает участие человека как в стандартных формах занятости (гражданско-правовых, трудовых, служебных), так и в нестандартных. В настоящее время мы видим становление нестандартных форм занятости, которые развиваются и расширяются. Нестандартные формы занятости – это совокупность отношений, которые возникают в результате применения новых форм занятости и отсутствия механизмов регулирования трудовых отношений. Таким примером является краудсорсинг, который встречается во многих сферах жизнедеятельности человека: бизнес, искусство, медицина, наука и т.д. Отнести краудсорсинг к новым нестандартным формам занятости трудовых отношений позволяют следующие ключевые характеристики: во-первых, область отношений – трудовая деятельность; во-вторых, наличие системных свойств, субъектов, обладающих конкретными интересами, целей, уровней, элементов и т.п.; в-третьих, реализация отношений в общей социально-экономической среде, которая предполагает наличие определенных форм вознаграждения за труд [1, с. 181].

Отметим, что данный термин появился недавно, понятие «краудсорсинг» было введено Марком Робинсоном и Джеффом Хау в июне 2006 года [2, с. 75]. Появилось оно не сразу, а только через 7 лет, после его первой и успешной попытки применения на практике. На сегодняшний день нет единой, оформленной общепринятой теории краудсорсинга, поэтому ученые расходятся в подходах к изучению такой формы занятости. Возникает проблема, связанная с сущностью данного понятия. Так, одни исследователи, к примеру А.Н. Панкрухин, относят краудсорсинг к гражданско-правовым отношениям, определяя его как передачу определенных функций по созданию потребительских ценностей неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты со стороны фирмы-производителя. Другие же, в частности Ю.М. Полякова, напротив, рассматривают место краудсорсинга в области трудовых отношений, определяя краудсорсинг как нестандартную форму занятости. В этой связи важно единое его понимание и определение правовой природы исследуемого явления. При этом стоит отметить, что в любой форме занятости есть свои преимущества и недостатки для лиц, в нее вовлеченных. Применение краудсорсинга показывает несовершенство российской законодательной базы, например, отсутствие таких норм, которые гарантировали бы защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности краудсорсера и конфиденциальность информации работодателя, связанной с реализацией проекта. Краудсорсинг подразумевает частичную нестандартную форму занятости, особенностью которой является проявление интереса краудсорсера к тематике проекта, получение морального удовлетворения от участия в каком-либо крауд-проекте, затраты свободного времени на работу над проектом, получение вознаграждения.

В Трудовом кодексе РФ отсутствует понятие частичной занятости. Однако в ст. 93 такая форма занятости регулируется посредством такой характеристики, как «неполное рабочее время». В соответствии с законодательством РФ нестандартные виды занятости, такие как краудсорсинг, можно отнести к дистанционной или частичной занятости с учетом характеристик, присущих конкретному виду деятельности [3, с. 17]. В данной форме деятельности краудсорсер отличается от обычного работника тем, что деятельность первого направлена на удовлетворение личных и общественных потребностей, в свою очередь, деятельность работника подразумевает оплачиваемый физический или интеллектуальный труд. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность краудсорсера – это труд. Как и всякий труд, краудсорсинг требует регулирования на государственном уровне с целью защиты прав участников социально-трудовых отношений.

Усовершенствование краудсорсинга как нестандартной формы занятости предполагает развитие, расширение и реализацию мер по переводу краудсорсинга в разряд стандартных форм занятости с его четкой правовой регламентацией. Анализ современного развития краудсорсинга показал значительный разрыв между Россией и развитыми странами. В рамках законодательной деятельности РФ Президентом страны был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Среди прочего приоритетными направлениями до 2024 года являются повышение производительности труда и

поддержка занятости. В данном Указе также определяются пути, посредством которых должны реализовываться решения поставленных задач. В соответствии с поставленными задачами Президента России предлагаются рекомендации по созданию условий развития краудсорсинга в стране как нестандартной формы занятости. Это можно сделать в рамках трудового поля. Чтобы урегулировать эти отношения, предлагается внести изменения в Трудовой кодекс РФ, а именно: дать определение краудсорсинговой деятельности и связанных с ней терминов; определить функции субъектов и условия взаимодействия краудсорсера как отдельного вида работника и работодателя; рассмотреть возможность перехода к более гибким системам социального обеспечения ввиду распространения временных форм занятости и работы на неполное рабочее время [3, с. 109]. Таким образом, за счет внедрения передовых, управленческих, организационных и технологических решений, использования цифровых технологий и платформенных решений необходимо дальше развивать нормативно-правовую базу дистанционной занятости и ее такой важнейшей формы, как краудсорсинг.

Библиографический список

1. Долженко, Р.А. Трансакционные издержки использования новых форм трудовых отношений на примере краудсорсинга и возможные пути их снижения / Р.А. Долженко // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 181-187.

2. Лapidус, Л.В. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга / Л.В. Лapidус, Ю.М. Полякова // Вестник института экономики РАН. – 2018. – № 6. – С. 73-89.

3. Полякова, Ю.М. Краудсорсинг в сфере нестандартных форм занятости на российском рынке труда: дис. ... канд. эконом. наук / Ю.М. Полякова. – Москва, 2019. – 190 с.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Секция 10. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений

Ответственность за убийство, совершенное совместно с лицом, не являющимся субъектом преступления

В.С. Андреева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В системе уголовного законодательства Российской Федерации первое место занимают преступления против личности. В настоящее время такие преступления совершаются все чаще. И также увеличивается количество проблем, связанных с правильной квалификацией этих преступлений.

Умышленное лишение жизни человека в российском уголовном законодательстве признается убийством (ст. 105 УК РФ). Убийство может быть совершено не только одним лицом, но и сразу несколькими. Убийство, совершенное несколькими лицами, принято считать преступлением, совершенным в соучастии.

На первый взгляд кажется, что проблем в квалификации таких преступлений возникнуть не должно, но на практике спорные вопросы в квалификации преступлений, совершенных в соучастии, все еще существуют. Несомненно, участие двух и более лиц повышает опасность преступного деяния. Из-за того, что возможность потерпевшего оказать сопротивление преступнику и защитить свою жизнь от преступного посягательства снижается, общественная опасность такого преступления значительно повышается. Также при любой из форм соучастия совершить убийство становится легче. Исходя из этого, совершение преступления в соучастии должно повлечь более строгое наказание.

Частые дискуссии в научной литературе уголовного права вызывает вопрос: «Как должно квалифицироваться убийство, в котором один участник – субъект уголовной ответственности, а второй не подлежит уголовной ответственности (малолетний, невменяемый)?». У каждого ученого свой ответ на данный вопрос. О.В. Белокуров считает, что квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможна только в том случае, когда в преступлении участвовали минимум два субъекта (соисполнителя) преступления. Если же из двух соисполнителей только один является субъектом преступления, то данная квалификация является неверной [1, с. 95].

А.Н. Попов, напротив, считает, что квалифицировать убийство по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно даже в том случае, когда уголовной ответственности подлежит только один участник преступления. Аргументируя свое мнение, автор ссылается на основной признак соучастия – совместность противоправных деяний [2, с. 19].

Обратимся к практике. Пармин распивал спиртные напитки совместно с малолетним А. и несовершеннолетним Б. В ходе совместного распития спиртных напитков у Пармина на почве произошедшего словесного конфликта возник преступный умысел на убийство несовершеннолетнего Б. Пармин стал вовлекать в совершение убийства малолетнего А. Из-за того, что в отношении малолетнего А. несовершеннолетний Б. неоднократно проявлял аморальное и противоправное поведение, у А. возникли личные неприязненные отношения и преступный умысел на убийство Б. Малолетний А. согласился на совершение убийства. После чего Пармин незаметно передал кухонный нож А. Пармин, малолетний А. и несовершеннолетний Б. вышли на улицу. А., осуществляя преступный умысел, нанес не менее пяти ударов по телу Б. (шея, затылочная область головы, спина) кухонным ножом. А. продолжал наносить удары уже лежащему на земле после падения Б. Канский районный суд квалифицировал данное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку малолетний А. не является субъектом уголовной ответственности.

Данный пример подтверждает, что для квалификации преступления по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо наличие как минимум двух субъектов уголовной ответственности. Но на практике существует и иной подход, когда убийство, совершенное совместно с не субъектом уголовной ответственности, признают преступлением, совершенным в соучастии.

Именно способ совершения такого убийства обуславливает повышение общественной опасности. И его следовало бы закрепить в качестве такого квалифицирующего признака, как, например, «убийство, совершенное лицом с использованием малолетнего или невменяемого».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на внешнюю схожесть, убийство с участием малолетнего, невменяемого, т.е. не с субъектом уголовной ответственности, не является преступлением, совершенным в соучастии. Но, так как данное преступление совершается совместно несколькими лицами, то для таких убийств следует предусмотреть отдельную норму в Особенной части УК РФ под названием «убийство, совершенное лицом с использованием малолетнего или невменяемого». Такая норма предусматривала бы ответственность для всех лиц, участвующих в данном преступлении, а именно: определяла единые основания, пределы и объем ответственности соучастников.

Библиографический список

1. Белокуров, О.В. Пределы толкования уголовного закона / О.В. Белокуров // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11 Международной научно-практической конференции. – Москва: ЛексЭст, 2003. – 180 с.

2. Попов, А.Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002. – 148 с.

3. Алексеев, С.В. Проблемы укрепления законности и правопорядка / С.В. Алексеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9 (190). – Право. Вып. 23. – С. 51-56.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Понятие и виды объекта преступления

М.А. Гончарова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

То, на что направлено преступление, чему оно причиняет вред или ставит под угрозу причинения такого вреда, именуют объектом преступления.

Проблематика объекта преступления весьма широка в науке уголовного права. Актуальной эту тему можно назвать потому, что такое явление, как преступление встречается ежедневно. Анализ объекта конкретного общественно опасного деяния позволит установить точную квалификацию содеянного по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ. Конкретные виды объекта нуждаются в более детальном и глубоком изучении, т.к. это поможет отграничить между собой смежные и спорные составы преступных деяний.

В ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержатся задачи Уголовного законодательства, которые, вместе с тем, являются наиболее важными объектами преступлений. Это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества [1].

Анализируя вышеуказанную статью, можно говорить о разнообразии охраняемых уголовным законом общественных отношений. Для того, чтобы правильно кодифицировать и

квалифицировать содеянное, в науке уголовного права принято делить объект преступления по горизонтали и по вертикали.

Классифицируя объект по вертикали, принято выделять общий, родовой и непосредственный объект преступления. Такую классификацию объекта предложил советский ученый, специалист в области уголовного права, доктор юридических наук В.Д. Меньшагин.

Несмотря на это, сегодня принято использовать четырехзвенную структуру объекта преступления. Помимо общего, родового и непосредственного объекта, в данную структуру входит видовой объект, который является составной частью родового. Он является основой деления разделов Особенной части УК РФ на главы, т.к. включает в себя схожие по характеру отношения.

На уровне непосредственного объекта происходит деление по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный объект. Выделение этих трех видов позволяет обособить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а также индивидуализировать уголовную ответственность и соответствующее наказание [2].

Исключая точку зрения П.В. Замосковцева, который вообще отрицал деление объектов преступления «по горизонтали», основной и дополнительный объект не порождают в научной среде серьезных споров и противоречий.

На сегодня полемику вызывает место факультативного непосредственного объекта в классификации объекта преступных посягательств. Уже из определения данного термина вытекают явные противоречия. «Факультативный», как известно, используется в смысле «дополнительный». В соответствии с этим обособление факультативного объекта, как самостоятельного, когда уже наличествует дополнительный, является нелогичным и имеет признаки тавтологии. Кроме того, ряд ученых предлагают рассматривать факультативный объект как один из вариантов дополнительного.

Чтобы исключить такую тавтологию, принято было делить объект преступления на обязательный, альтернативный и факультативный (дополнительный).

Под содержанием термина «факультативный объект» понимаются такие общественные отношения, которым конкретным преступлением в одних ситуациях причиняется ущерб, а в других – нет. При этом факультативный объект отличается от основного и дополнительного своей необязательностью, т.е. его наличие не влияет на квалификацию содеянного [3].

Подводя итог, хотелось бы сказать, что сегодня выделяют классификацию объекта преступления по вертикали, состоящую из четырех звеньев, т.е. из общего, родового, видowego и непосредственного объекта, и трехзвенную классификацию по горизонтали (основной, дополнительный, факультативный).

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Узелько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Узелько // Уголовная политика: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 12-19.
3. Актуальные проблемы общей части уголовного права: учебник / Н.В. Артеменко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2019. – 290 с.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Моббинг как уголовно-правовая категория

Д.Е. Долин, Н.А. Решетников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Актуальность статьи обусловлена ситуацией, сложившейся в рамках служебных и трудовых отношений, в частности, взаимоотношений работников и их непосредственного начальства в процессе осуществления первыми своих трудовых, служебных обязанностей. Некоторые особенности таких отношений обнаружил во время изучения социальных динамик на рабочем месте Хейнз Лейманн, что позволило ему ввести понятие «Моббинг». «Моббинг» – есть форма психического насилия, проявляющегося в виде травли сотрудника на рабочем месте [5]. Данное психическое насилие, оказываемое по отношению к сотрудникам органов внутренних дел, нередко приводит к непоправимым последствиям, в частности в Алтайском крае совершили самоубийство на рабочем месте по причине моббинга как минимум три человека, в иных субъектах федерации ситуация имеет еще более масштабный характер. Общей статистикой по данному вопросу обладает исключительно Министерство внутренних дел, в связи с этим привести более точные данные не представляется возможным.

Проблема настоящего исследования заключается в квалификации преступлений, предусмотренных ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Отсутствие в диспозиции указанной статьи требования к форме вины, с которой должно быть совершено преступление, вызывает на практике ряд вопросов, в частности, нам видится прямая причинно-следственная связь между действиями непосредственного начальства, выражающимися в систематическом унижении достоинства сотрудников, проявлении психологического воздействия и самоубийствами последних.

Согласно диспозиции ст. 110 УК РФ, требования в части формы вины не установлены, следовательно, усматривается лишь умышленная форма вины, что является, по нашему мнению, недопустимым, так как в связи с этим указанные действия руководства не могут квалифицироваться по данной статье.

Сложившаяся позиция правоприменителя в рамках данного вопроса превращает ст. 110 УК РФ в излишнюю ввиду ее использования не по назначению [3]. Кроме того, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ по неосторожности, не может быть привлечено к ответственности исходя из ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Видится, что смысл рассматриваемой статьи должен предполагать привлечение к ответственности лиц, совершивших деяние ввиду неосторожности или имевших косвенный умысел. Таким образом, случаи фактического доведения до самоубийства, первопричиной которых является низкая правовая культура лица, его крайняя степень аморальности, отсутствие должной оценки своих действий по отношению к объекту посягательства, остаются без должной регламентации, а лица, совершающие такие преступления, в качестве наказания получают лишь общественное осуждение, что по сути своей несоизмеримо совершенному ими деянию.

Единообразие в понимании правоприменителя в вопросе о квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, отсутствует, что вызывает ряд вопросов о соблюдении общих начал назначения наказания, в частности, влияния на потенциально-опасных в этой части лиц, имеющих склонность к унижению человеческого достоинства и иным действиям, способным вызывать у жертвы сильные душевные волнения и суицидальные наклонности.

Один из возможных способов решения данной проблемы видится в обращении к зарубежному опыту и внесению редакционного изменения в ст. 110 УК РФ в части прямого указания на форму вины, с которой предусмотрено данной статьей преступление должно быть совершено. Так, согласно ч. 1 ст. 110 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА) доведение лица до самоубийства есть ни что иное, как осуществление объективной стороны данного преступления при помощи угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства, имея при этом косвенный умысел или

совершая указанное по неосторожности [1]. В отличие от нашего законодателя, законодатель Республики Армения указывает в диспозиции статьи конкретные формы вины, исключая при этом возможность привлечения к ответственности за аналогичное преступление лицо, совершившее его с прямым умыслом.

В подтверждение целесообразности и эффективности указанного способа стоит обратиться к сложившейся судебной практике Республики Армения в рамках статьи, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. Так, суд первой инстанции рассмотрел дело, согласно материалам которого: Роман Шамоян (данные не деперсонифицированы), обладая информацией интимного характера о потерпевшей Карине Джангирян, под угрозой распространения данной информации, вымогал у потерпевшей денежные средства [2]. Кроме того, как следует из материалов дела, обвиняемый, помимо шантажа, на протяжении многих месяцев систематически унижал достоинство потерпевшей различными способами. Действия обвиняемого по отношению к потерпевшей в конечном итоге привели к самоубийству последней. Суд, исследовав, изучив, проанализировав и оценив доказательства, полученные, по его мнению, в полном объеме, пришел к выводу о том, что Роман Шамоян совершил преступление, предусмотренное ст. 110 УК РА.

Очевидно, что преступление, рассмотренное в судебной практике, было совершено не с прямым умыслом, лицо не видело в качестве цели смерть потерпевшей, напротив, оно было заинтересовано в дальнейшем получении денежных средств преступным путем, соответственно, не желало наступления такого рода последствий, но, фактически, совершенные действия, привели к ним. Таким образом, мы видим тот характер деяния, который определяет его как доведение до самоубийства, причем необходимо отметить, что именно такое видение самой сущности понятия доведения до самоубийства необходимо сегодняшнему российскому правоприменителю.

Согласно диспозиции ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В связи с этим, исходя из проблематики моббинга, полагаем возможным выделить отдельную статью УК РФ «Оскорбление»; диспозиция данной статьи – «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, повлекшие по неосторожности смерть, – наказываются принудительными работами (далее санкция ст. 110 УК РФ)... ». Соответственно, данное изменение влечет за собой исключение ст. 110 УК РФ. Доведение до самоубийства лицом, умысел у которого прямой, является «убийством жертвы ее же руками» [4], полагаем, что такие действия должны квалифицироваться по ст. 105 УК РФ, в связи с данными изменениями. Таким образом, данное нововведение является одним из способов решения проблемы.

Библиографический список

3. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 18.04.2003 № 528-Н // Официальный бюллетень Республики Армения – 2003. – 05.02/25(260).

4. Приговор суда первой инстанции Армавирской области от 30.05.2017 № ARD / 0045/01/16 // Судебная власть Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://acts.court.am/?app=AppCaseSearch&case_id=38843546786114026 (дата обращения: 02.03.2020).

5. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18.06.2019 №№ 1-654/2018, 1-71/2019 // Нижнекамский городской суд Республики Татарстан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

6. Буряковская, Е.В. Доведение до самоубийства: квалификация по субъективным признакам / Е.В. Буряковская // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 89-94.

7. Дружилов, С.А. Психологический террор (моббинг) на кафедре вуза как форма профессиональных деструкций / С.А. Дружилов // Психологические исследования: электрон. науч.

**Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения:
криминологическая характеристика и ее предупреждение
(на примере Алтайского края)**

Д.Д. Звягинцев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Преступность несовершеннолетних в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, являясь составным элементом преступности в целом, одновременно характеризуется наличием определенных особенностей, которые дают возможность считать ее обособленным объектом исследования криминологии.

Как верно отмечает А.И. Долгова, отнесение преступности лиц, не достигших совершеннолетия, в отдельный вид дает возможность детальнее и глубже исследовать ее причины, предпосылки и другие содействующие факторы. Эта информация поможет в создании усовершенствованных механизмов предупреждения и предотвращения таких преступлений, а также повысить эффективность профилактических мер [2, с. 345].

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

В период с 2015-2019 гг. в Алтайском крае прослеживаются следующие тенденции совершения преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения:

1. Прослеживается волнообразный характер совершения преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Удельный вес числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, не опускался ниже 11% и не поднимался выше 16,6% в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними в Алтайском крае.

2. На фоне снижения общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в Алтайском крае (темп снижения – 1,38%), также отмечается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения в Алтайском крае (темп снижения – 9,09%). Снижаются не только абсолютные показатели, но и относительные. Темп снижения удельного веса «пьяной» преступности несовершеннолетних в общем числе преступлений несовершеннолетних Алтайского края составил 7,5%.

3. За весь сравниваемый период (2015-2019 гг.) наблюдалось явное преобладание совершения преступлений в состоянии опьянения лицами в возрасте 16-17 лет над несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет.

4. На фоне снижения числа зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии опьянения в Алтайском крае (темп снижения – 9,09%), отмечается увеличение удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения в сельской местности Алтайского края (темп прироста – 16,03 %).

Данные показатели, полученные в результате исследования, лишней раз подтверждают наличие особенностей преступности несовершеннолетних в состоянии опьянения в Алтайском крае, которые необходимо учитывать при организации и осуществлении мер по ее предупреждению.

Важнейшими мерами по предотвращению преступности несовершеннолетних являются: повышение уровня культурного образования, правосознания, организация досуга и труда, бытовая обустроенность нуждающихся. Данные мероприятия направлены на организацию занятости несовершеннолетних, что является профилактикой асоциального поведения, в

частности предупреждение развития алкоголизма и наркомании, которые способствуют совершению преступлений [3, с. 152]. По словам А.А. Зеленцова и Е.В. Коломийченко, для снижения уровня преступности в стране, необходимо проводить комплексную профилактику, направленную на предупреждение развития алкоголизма и наркомании [1, с. 154].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, необходимо решить проблему организации несовершеннолетних. Трудовое, семейное, школьное воспитание, а также организация досуга выступают отправной точкой в устранении и нейтрализации существующих недостатков в системе воспитания, улучшении условий жизни несовершеннолетних, повышении гарантий трудоустройства, а также в создании условий для повышения культуры несовершеннолетних, оказании помощи, культурно-просветительным и иным организациям, занимающимся воспитанием и обучением несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Зеленцов, А.А., Коломийченко, Е.В. Общая характеристика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения / А.А. Зеленцов, Е.В. Коломийченко // Бизнес в законе. – 2010. – № 4. – С. 153-156.
2. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2016. – 1008 с.
3. Семенюк, Р.А. Некоторые меры предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения / Р.А. Семенюк // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 394. – С. 150–153.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н., доцент

Проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ

А.С. Зотова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время вопросы, касающиеся свободы человека, являются достаточно обсуждаемыми и актуальными. Посягательство на свободу личности является одним из наиболее негативных социальных явлений во всём мире.

На законодательном уровне незаконное лишение свободы относится к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. Статья 127 УК РФ вызывает множество дискуссий в науке уголовного права и в судебной практике по причине того, что она не раскрывает признаки преступления и не дифференцирована надлежащим образом. Проблемы возникают при разграничении незаконного лишения свободы и похищения человека. Эти два состава преступления имеют большое сходство. И всё-таки отличительным является то, что при незаконном лишении свободы потерпевшего удерживают в том месте, где он ранее находился по собственному желанию. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 даёт руководящие разъяснения, и в п. 3 говорится, что «Судам следует иметь в виду, что в отличие от похищения человека при незаконном лишении свободы, предусмотренном статьей 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место)» [2].

По мнению ряда исследователей, незаконное лишение свободы может включать перемещение. В науке уголовного права под перемещением понимается изъятие, которое характеризуется тем, что человека из обычной микросреды обитания помещают в иное место,

в котором он теряет свободу перемещения [4]. Трудны для квалификации случаи, когда, например, потерпевшего запирают в туалете поезда и тем самым он лишается свободы передвижения в движущемся транспорте, в котором до этого находился добровольно, и в результате потерпевший не смог сойти на нужной станции. При этом важно, что направленность умысла виновного заключается именно в удержании потерпевшего по неволе. Если говорить о допустимом признаке перемещения, то следует учесть мнение М.Р. Снаховой, которая считает, что в случае незаконного лишения свободы потерпевшего не изымают из «привычного места обитания». Если потерпевший перемещается в рамках своей микросреды, то такое деяние квалифицируется как незаконное лишение свободы. Исходя из этого, перемещение в ст. 127 УК РФ происходит внутри удержания.

Согласно судебной практике в качестве незаконного признается лишение человека свободы, которое выражается в удержании потерпевшего против его воли. Под понятием «удержание» может квалифицироваться действие виновного, если это будет выражено в удержании потерпевшего в определенном месте путем приковывания его к батареям отопления, сковывания наручниками, связывания, а также под угрозой применения насилия [5]. В качестве примера судебной практики можно привести уголовное дело, рассмотренное в 2017 г. в Белинском районе Пензенской области. Гражданин Б. 6 апреля 2017 г. примерно в 13 часов, находясь в жилой комнате квартиры, принадлежащей гражданину Д., умышленно, с целью ограничения Д. в свободе передвижения на почве личной неприязни, обвязал его ногу металлической цепью и зафиксировал навесным замком, затем другой конец цепи привязал к трубе батареи отопления и удерживал Д. в таком положении до 14 часов 19 апреля 2017 г. Приговором от 07.05.2017 Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ [5].

Вызывает интерес тот факт, что законодатель не выделил такого рода квалифицирующий признак, как совершение данного преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии [3]. А как показывает практика, преступления в отношении данной категории потерпевших совершаются довольно-таки часто. Например, людей, отстающих в психическом развитии, легче под влиянием обмана привести в место, где в дальнейшем начнется его удержание. Или же когда происходит незаконное лишение свободы человека, имеющего инвалидность. В судебной практике имеются случаи, когда человека, страдающего заболеванием, в силу которого он не может осознавать характер своих действий, под влиянием обмана приводят в место, где потом удерживают насильно.

Кроме того, спорным является вопрос о возможном покушении на незаконное лишение свободы [6]. Так, например, известен случай в судебной практике, когда потерпевшему А. нанесли телесные повреждения, затем виновные Б. и Г. намеревались поместить его на заднее сидение автомобиля. Но А. удалось сбежать, поэтому Б. и Г. не довели начатое до конца по независящим от них причинам. Суд квалифицировал действия Б. и Г. как покушение на незаконное лишение свободы [4].

Таким образом, проанализировав ст. 127 УК РФ, можно сказать, что данная уголовно-правовая норма имеет свои недостатки и нуждается в конкретизации. Во-первых, необходимо в диспозиции ч. 1 ст. 127 УК РФ раскрыть признаки данного состава преступления, чтобы не было проблем при квалификации преступления. Во-вторых, следует дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ таким признаком, как незаконное лишение свободы в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. В-третьих, следует отметить, что в судебной практике имеются случаи покушения на незаконное лишение свободы, несмотря на то, что это преступление с формальным составом. И, в-четвертых, перемещение в незаконном лишении свободы не будет иметь самостоятельного значения.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58

[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73232426/> (дата обращения: 12.01.2020).

3. Гурбанова, Г.А. Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» / Г.А. Гурбанова // Вестник Московского университета. – 2015. – № 11. – С. 124-134.

4. Гурбанова, Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения: дис... канд. юрид. наук / Г.А. Гурбанова. – Москва, 2017. – 250 с.

5. Безрукова, О.В., Шелков, Д.Р. Незаконное лишение свободы: анализ материалов судебной практики / О.В. Безрукова, Д.Р. Шелков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 21.

6. Андреева, А.С. К вопросу о разграничении похищения человека и незаконного лишения свободы / А.С. Андреева // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2-2. – С. 144-146.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Индивидуальные меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений

Ю.Ю. Ищенко

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

г. Барнаул

Совершение дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, на сегодняшний день является животрепещущей проблемой государства. Обратившись к статистике совершенных ДТП в г. Барнауле за 9 месяцев 2019 г., мы видим, что количество совершенных ДТП по вине водителя ТС – 665, в результате которых погибло 18 человек, из которых 2 несовершеннолетних.

Проблема эффективности применения мер предупреждения и профилактики дорожно-транспортных преступлений очень остро стоит перед сегодняшними правоохранительными органами. На протяжении длительного времени разрабатываются программы мероприятий, направленные на предупреждение дорожно-транспортных преступлений. Так, в феврале 2019 г. в г. Барнаул был проведен краевой смотр-конкурс среди образовательных организаций Алтайского края «Правила дорожного движения – правила жизни», целью которого является совершенствование системы учебно-воспитательного процесса по формированию у несовершеннолетних транспортной культуры в образовательных организациях Алтайского края.

Необходимо отметить, что меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений подразделяются на общие и индивидуальные. Первые направлены на предупреждение преступности в обществе путем пропаганды правил дорожного движения. Объектом данной деятельности является общество в целом. Вторые направлены на предупреждение преступлений, совершенных конкретным человеком. Объектом этой деятельности является конкретное лицо, поведение и образ жизни которого свидетельствуют о реальной возможности совершения данного преступления. Деятельность индивидуального предупреждения должна учитывать особенности личности, сферы ее деятельности, окружения, данной среды и детерминантов совершения преступления. Применение индивидуальных мер предупреждения ДТП должно быть направлено на отрицательные черты личности, а также на среду, формирующую эту личность.

По нашему мнению, необходимо усилить внимание к методам убеждения. К таким методам следует отнести индивидуальные беседы. Проведение индивидуальных бесед в целях изменения антиобщественной направленности личности ведет к искоренению основных антиобщественных установок лица.

Считаем, что необходимо проводить психологическое тестирование лиц перед выдачей водительского удостоверения. Психологическая неустойчивость является одной из причин

совершения дорожно-транспортных преступлений. Данная мера призвана снизить количество дорожно-транспортных преступлений, совершенных психологически не устойчивыми лицами.

Считаем необходимым ужесточить наказание за систематическое нарушение правил дорожного движения. Предлагаем ввести использование системы штрафных баллов. За совершение различной тяжести правонарушений должно начисляться различное количество штрафных баллов. Необходимо установить лимит штрафных баллов, набирая данное количество штрафных баллов, к лицу, управляющему транспортным средством, применяется такая мера, как лишение права на управление транспортным средством на срок до 6 месяцев. В результате этого снизится количество совершенных ДТП по вине водителя.

Библиографический список

1. О допуске к управлению транспортными средствами: Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 (ред. от 14.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6063.

2. Поцелуев, П.А. Зарубежный опыт организации работы правоохранительных органов в сфере предупреждения и регистрации ущерба от дорожно-транспортных происшествий / П.А. Поцелуев [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-raboty-pravoohranitelnyh-organov-v-sfere-preduprezhdeniya-i-registratsii-uscherba-ot-dorozhno> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Д.А. Маракулин, ст. преподаватель

Объект коррупционного преступления: правовой анализ

Е.А. Канкайнен

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Федеральный закон определяет коррупцию как правонарушение. Обязательный признак состава этого правонарушения – противоречие деяния законным интересам общества и государства. Наличие этого противоречия делает коррупцию общественно опасной и требует определения объекта коррупционного преступления. Сторонники одного подхода расценивают коррупционные преступления как разновидность должностных преступлений [6]. Так, коррупционное преступление трактуют как «умышленное преступление, совершаемое должностным лицом органов государственной власти или местного самоуправления с использованием своего служебного положения или авторитета власти в корыстных целях или из иной личной заинтересованности» [4]. «Отличительной чертой преступления коррупционной направленности от других категорий преступлений выступает объект посягательства и его мотив [5]. Так, объектом являются интересы государственной службы и государственного управления, мотивом – корысть. Главный обязательный признак преступления коррупционной направленности – использование лицом своего должностного положения» [7]. Другой подход трактует объект коррупционных преступлений как «авторитет органов власти и управления», являющийся дополнительным объектом иных видов умышленных преступлений [3]. Можно согласиться с указанными подходами отчасти по следующим основаниям: корыстное преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, может посягать на различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом; совершение лицом преступления способом использования своего служебного положения не свидетельствует об обязательном посягательстве этим лицом на интересы службы как дополнительный объект уголовно-правовой охраны. Если рассматривать любые корыстные преступления, совершенные с использованием служебного положения, как посягающие на дополнительный объект – интересы службы, то любое уголовно наказуемое: 1) хищение, совершенное с использованием служебного положения; 2) либо корыстное неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение работником своей

трудовой функции следует трактовать как коррупционное преступление. Но при такой трактовке объект коррупционного преступления отсутствует и «коррупционное преступление» остается термином административного законодательства. В этом случае борьба с коррупцией будет представлять собой борьбу с абсолютно различными по объекту преступлениями, а результаты борьбы с коррупцией будут подменяться бессистемным, не объединенным единым объектом преступления синтезом разнородных статистических показателей, с преобладанием показателей в сфере борьбы с преступлениями против собственности. Реализация такого подхода не принесет ничего нового и положительного в обеспечение правопорядка. Эти обстоятельства детерминируют необходимость определения объекта коррупционного преступления, соответствующего реальному содержанию уголовно наказуемой коррупции в России, в целях обеспечения эффективности соответствующего направления уголовной политики.

В сегодняшней российской действительности такое содержание выражается, в т.ч. статистически [1], в незаконном использовании лицами своих властных и управленческих полномочий (как правило, в принятии незаконных решений) и обусловлено использованием должностного положения в корыстных целях, как правило, в составе группы лиц по предварительному сговору [2], а предмет преступного посягательства, как правило, составляет имущество, принадлежащее государству, органам местного самоуправления, организациям и физическим лицам [8]. Дальнейшее развитие коррупции может привести к прекращению существования и развития нашего общества и государства. Таким образом, характер и степень общественной опасности коррупции – главная причина для выделения коррупционных преступлений как самостоятельного вида преступлений. Распространенность таких преступлений и отражение их последствий практически во всех сферах жизни России обуславливают необходимость научного обоснования объекта коррупционного преступления как интересов службы в неограниченном перечне организаций, учрежденных как государством, так и иными лицами.

В защиту обоснованности предлагаемой трактовки объекта коррупционного преступления свидетельствуют следующие аргументы: во-первых, реализация в стране политики делегирования многих сугубо публичных функций (в т.ч. правосудия, государственного и муниципального контроля) и услуг (образовательных, медицинских, в области безопасности и др.) коммерческим и некоммерческим негосударственным организациям; во-вторых, создание в стране системы сбора, распределения и освоения публичных (государственных и муниципальных) финансовых ресурсов в интересах общества и государства, участниками которой является неограниченный круг юридических лиц (так, по общему правилу, любая организация может являться государственным подрядчиком); в-третьих, развитие в стране цифровой экономики сделало всеобщими и системными типовые процессы сбора, использования и распоряжения управленцами государственного и частного сектора юридически значимой информации (например, персональных данных большого числа людей); в-четвертых, социально-экономическая глобализация повысила политическое, экономическое, социальное и иное общественное и государственное значение решений и действий, принимаемых широким кругом управленцев международных межправительственных организаций, иностранных должностных лиц, руководителей коммерческих и иных организаций, в т.ч. транснациональных, и являющихся контрагентами российских организаций, для осуществления интересов, охраняемых отечественным уголовным законом.

Вышеуказанные изменения в содержании общественных отношений детерминируют социальную обусловленность признания объектом коррупционного преступления интересов службы и требуют отражения в отечественном уголовном законе. Лица, обладающие должностным положением, включающим совокупность полномочий должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, занимают особое служебное положение в органах власти и управления. Наличие служебного положения, не являющегося должностным положением, выступает квалифицирующим признаком состава преступления, не обусловленного объектом состава преступления. Однако совершение лицом преступления способом использования своего должностного положения

(в предложенном выше уголовно-правовом понимании), присущим коррупционному преступлению, указывает на посягательство на интересы службы как основной, дополнительный или факультативный объект уголовно-правовой охраны. Установление в уголовно-правовой норме ответственности любого из двух указанных видов лиц всегда продиктовано необходимостью охраны интересов службы, т.к. такие функции даются исключительно лицам, обеспечивающим интересы какой-либо службы.

Таким образом, объект коррупционного преступления – это общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в осуществлении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с законами и (или) иными нормативными правовыми актами.

Библиографический список

1. Волконская, Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России / Е.К. Волконская // LexRussica. – 2018. – № 4; Евланова, О.А., Илий, С.К., Коимшиди, Г.Ф. и др. Состояние коррупционной преступности в Российской Федерации в 2015 г. / О.А. Евланова, С.К. Илий, Г.Ф. Коимшиди // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 3. – С. 40-50.

2. Динека, В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Динека. – Москва, 2000. – С. 27–48.

3. Кашкаров, А.А. О соотношении понятий «должностное» и «коррупционное» преступление А.А. Кашкаров // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 48.

4. Коваленко, Е.О. Этико-культурные детерминанты коррупции: российский опыт / Е.О. Коваленко // Организованная преступность и коррупция: результаты криминально-социологических исследований. Вып. 1. – Саратов, 2005. – С. 51.

5. Максимов, В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.К. Максимов. – Москва, 2005. – С. 9.

6. Максимов, С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. – Москва, 2008. – С. 19-20; Попова, В.В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В.В. Попова // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – № 3. – С. 55.

7. Фролова, Е.В. Уголовно-правовой анализ коррупционных преступлений / Е.В. Фролова // Шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития. 13-14 ноября 2015 г. – С. 237.

8. Черепанова, Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности / Е.В. Черепанова // Журнал российского права. – 2016. – № 9.

Научный руководитель – Ю.Л. Бойко, к.ю.н., доцент

Проблемы квалификаций преступлений, связанных с криптовалютой

И.С. Колесник

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В данной научной статье рассматривается проблема регулирования криптовалют в уголовном законодательстве и их правовой статус, важный вопрос государственного масштаба. Криптовалюты все больше затрагивают нашу жизнь, они удобны в использовании, анонимны, и злоумышленники используют их в противоправных действиях. Исследование показало, что

юридическая неопределенность цифровых валют вносит смуту в правовую систему России. Суды не могут защитить права граждан, чиновники могут использовать криптовалюту в коррупционных схемах, наркоторговцы распространяют с целью сбыта наркотические вещества и получают доход с помощью криптовалют, но из-за анонимности криптовалют вычислить злоумышленника достаточно сложно.

Например, статья 290 УК РФ, то есть получение взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав [2]. Но криптовалюта не является ни деньгами, ни бумагами, ни иным имуществом и имущественными услугами. Биткойн не попадает под определение электронных денежных средств, которое дано в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» [3], а также не попадает под определение платёжной системы, которое содержится в п. 20 ст. 3 этого же закона.

Под понятие иностранной валюты биткойн тоже не попадает, так как согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» иностранной валютой являются: денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории иностранного государства [4]. То есть биткойн нельзя отнести ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте. Соответственно, криптовалюта не может соотноситься с российскими рублями и согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается [5].

Например, в некоторых зарубежных государствах правовой статус криптовалют уже определён. В Японии в 2016 г. признали, что биткойн считается законным платёжным средством. А с 2017 г. продажа цифровой валюты освобождена от налога на потребление.

В Великобритании криптовалюты считаются как зарубежная валюта, поэтому налогообложение осуществляется так же, как и с иностранной валютой. На данный момент правительство Великобритании разрабатывает нормы урегулирования деятельности бирж виртуальной валюты.

Главное преимущество криптовалюты – это анонимность. Для региональных чиновников криптовалюты непривычный инструмент, а вот федеральные чиновники заинтересованы в них наверняка.

Если перевод денег или дарение ценностей чиновнику можно отследить, то узнать о том, что криптокошелёк чиновника пополнился, очень непросто.

В Минтруде объяснили, что госслужащие не обязаны сообщать о владении криптовалютами. Соответственно, они не обязаны включать наличие биткойнов в свои декларации. Виртуальные валюты в России не регулируются, сообщили в правительстве. Какие просторы теперь открываются для чиновников?

Поэтому выследить коррупцию с использованием криптовалюты очень сложно, даже если это удастся, то как определить, например, размер взятки, ведь криптовалюта не является ни иностранной валютой, ни российской, и конвертировать её достаточно сложно.

Злоумышленники уже начали пользоваться данными лазейками. Поэтому нужно незамедлительно определить правовой статус криптовалют и урегулировать их насколько это возможно для закрытия этой брешы в российском законодательстве.

Библиографический список

1. Саша Косован. Прогноз цены биткойна от создателя Silk Road Росса Ульбрихта. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/redactors-choice/prognoz-ceny-bitcoina-ot-sozdatelya-silk-road-rossa-ulbrihta/> (дата обращения: 16.02.2020).
2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О национальной платёжной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
4. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

5. Центральный банк Российской Федерации. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 16.02.2020).

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.п.н., доцент

К вопросу о реализации в РФ института смертной казни

Е.Д. Кулимбетова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа

«Если бы не было суда и смертной казни, то чем бы мы устрашали и усмиряли безбожников?» [3]. Так писал философ Дарий о смертной казни. В современный период времени все чаще поднимается вопрос об отмене моратория на смертную казнь. Высказывания по этому поводу политиков, историков, юристов весьма разнообразны и противоречивы. Этим и обуславливается актуальность нашего исследования.

Смертная казнь – одно из самых суровых наказаний в системе уголовных наказаний России, закрепленной в ст. 44 УК РФ. Оно назначается в соответствии с Конституцией РФ только за особо тяжкие преступления и рассматривается как исключительная мера наказания. Смертная казнь может содержаться в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ только в качестве альтернативы иному более мягкому наказанию. Безальтернативной такая санкция быть не должна. Смертная казнь по действующему УК РФ может назначаться в качестве наказания за убийство (ст. 105), шпионаж (ст. 276), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (ст. 357) и некоторые иные особо тяжкие преступления.

Проблема применения смертной казни очень многогранная и разносторонняя. С одной стороны, применение смертной казни противоречит праву человека на жизнь, так как «жизнь является высшей ценностью человека и гражданина» [1], что сказано в Конституции Российской Федерации. С другой стороны, институт смертной казни, на наш взгляд, необходим для повышения правосознания других людей, чтобы они понимали, что за определенный вид преступлений возможно лишиться жизни.

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П лежит в основе процесса, направленного на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода. Это означает, что исполнение Постановления № 3-П в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей [2].

Проанализируем черты смертной казни, которые не способствуют применению данного института. Обратимся к нравственным понятиям. Многие считают, что смертная казнь – это безнравственно. Тогда разве можно говорить про поступок человека, который совершил преступление, как нравственный или благоприятный обществу? Почему мы должны относиться к людям, которые совершают жестокие действия, а именно лишают жизни других людей, снисходительно. О каких моральных ценностях может идти речь, когда из-за одного лица могут страдать многие.

Нам представляется, что единственным значимым доводом в пользу неприменения смертной казни является судебная ошибка, когда судом может быть вынесен приговор, который обвинит человека в том, чего он не совершал.

Мы полагаем, что смертная казнь может применяться, но с учетом определенных обстоятельств и только как исключительная мера. Например, если у суда остается хоть малейшее сомнение в доказанности совершения лицом преступления, то вместо смертной казни целесообразно применять лишение свободы. Такая практика существовала во времена СССР. При этом неукоснительно должны соблюдаться нормы международного права и

международно-правовые принципы. В частности, ни при каких обстоятельствах этот вид наказания не может быть применен к несовершеннолетним, что прямо вытекает из Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), утвержденных Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985, в соответствии с которыми система правосудия в отношении несовершеннолетних должна носить не репрессивный, а восстановительный характер и быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего [4, с. 39].

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова поспешила напомнить о несовершенстве судебной системы РФ и сказала: «ошибки скорее правила, нежели исключения, а следовательно, мораторий на смертную казнь пока остается единственной плотиной на пути вала немотивированных убийств» [5]. Таким образом, главное – усовершенствовать судебную систему, чтобы повысить уровень эффективности осуществления правосудия.

Итак, высшая мера наказания за наиболее тяжкие преступления против жизни, несомненно, имеет право на существование. Ее применение окажет серьезное сдерживающее влияние на преступность. Мораторий на применение смертной казни сегодня не совсем удовлетворяет представления большинства граждан России о справедливости. Пока люди совершенны не настолько, чтобы не совершать особо тяжких преступлений, смертная казнь будет необходима. С учетом нынешних сложных условий жизни российского общества мораторий на ее применение следует безоговорочно отменить. В стране как можно скорее должна быть восстановлена справедливость, тогда мы, ее добропорядочные граждане, будем жить в безопасном государстве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части 3 статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=23> (дата обращения: 07.12.2019).

3. Ищенко, Е.П. О применении смертной казни / Е.П. Ищенко // Дилетант: я знаю, что ничего не знаю [Электронный ресурс]. – URL: <http://diletant.media/> (дата обращения: 07.12.2019).

4. Лифанова, М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития / М.В. Лифанова // В сборнике: Южно-уральские криминалистические чтения: доклады Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: БашГУ, 2016. – С. 37-41.

Научный руководитель – М.В. Лифанова, к.ю.н., доцент

Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних

А.В. Мартьянов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Система предупреждения преступности в целом и групповой преступности несовершеннолетних, в частности, во многом зависит от научно обоснованной системы мер предупреждения и технологий ее реализации на практике. Поэтому преступность

несовершеннолетних может быть не только подвергнута анализу и научному прогнозу, но и ее предупреждение может и должно быть организованным, управляемым со стороны государства и общества процессом.

Необходимым разрезом исследований являются исследования, проводимые в масштабах территориальных единиц и ставящие целью установление взаимосвязей состояния, структуры и динамики преступности несовершеннолетних с экономическими, демографическими, социально-психологическими, идеологическими и культурными процессами, происходящими на определенной территории, а также с уровнем деятельности органов и учреждений, осуществляющих профилактическую работу. Такой подход позволяет осуществлять дифференцированную систему мер противодействия групповой преступности несовершеннолетних как с учетом особенностей конкретного вида преступности, так и с учетом особенностей отдельных регионов Российской Федерации.

Высокий уровень совершения несовершеннолетними преступлений в группах фиксировался в судебной статистике России давно. Так, например, по данным Н.С. Таганцева, этот показатель в 1855 г. составлял 62,0% [1, с. 33]. В 1950-1970 гг. статистические данные показывают, что удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в группе, не опускался ниже 60,0%. По данным Н.А. Сапроновой, исследовавшей преступность за период 2003-2017 гг., «происходит увеличение доли преступлений, совершенных в соучастии в сельской преступности несовершеннолетних от 33% до 80%» [3, с. 81]. Следует согласиться с точкой зрения Л.М. Прокументова, что «эти данные говорят о том, что большую часть преступлений несовершеннолетние совершали и совершают в группах» [2, с. 22].

В Алтайском крае в исследуемый период (2015-2019 гг.) удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, составлял от 34,4% до 41,3%. В структуре лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте в группах, удельный вес сельских несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, составлял от 73,7% до 71,7%.

Анализ данных судебной статистики показал, что в структуре несовершеннолетних, осужденных судами Алтайского края за совершение преступлений, удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, составлял от 41,7% в 2016 г. до 44,3% в 2019 г. К числу особенностей групповой преступности несовершеннолетних в исследуемом регионе относятся показатели доли осужденных несовершеннолетних за совершение преступлений в соучастии со взрослыми. Так, удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы с участием взрослых, в структуре осужденных за преступления, совершенные в группе, составлял около 50,0%. Необходимо отметить, что показатели участия несовершеннолетних в совершении групповых преступлений в изучаемом регионе находятся в пределах показателей, полученных при выборочных исследованиях в целом по стране. В то же время отмечается высокий удельный вес несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в группах с участием взрослых. Исследование показало, что удельный вес взрослых лиц, осужденных по ст. 150 УК РФ [4] (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), в структуре всех осужденных за преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ) был незначительным и в нашем исследовании составлял около 1,0%.

Известно, что эффективность профилактических мероприятий зависит также и от реализации мер по оздоровлению среды, в которой проживает и воспитывается несовершеннолетний, которые осуществляются, в том числе, путем выявления и привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений. Анализ деятельности правоохранительных органов показал, что недостаточно эффективно осуществляется деятельность по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Так, по данным уголовной статистики в 2015 г. в Алтайском крае было выявлено 24 лица по преступлениям, предусмотренными ст.ст. 150-151 УК РФ, в 2019 г. – 16.

Результаты нашего исследования показали, что важной особенностью является и значительное число 14-15-летних несовершеннолетних, участников групповых преступлений, их удельный вес составлял от 38,0% в 2015 г. до 46,2% в 2019 г.

Таким образом, в групповой преступности несовершеннолетних Алтайского края в исследуемый период (2015-2019 гг.) отчетливо проявились следующие тенденции:

1. На фоне снижения абсолютных показателей числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, отмечается рост удельного веса групповых преступлений несовершеннолетних (темп прироста в 2019 г. к 2015 г. составил +13,2%). Отмечается рост удельного веса несовершеннолетних, совершивших преступления в группе, в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления в крае (темп прироста составил +20,1%).

2. Можно говорить об омоложении групповой преступности несовершеннолетних, поскольку отмечается рост удельного веса 14-15-летних в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления в группе (темп прироста данного показателя в исследуемый период составил +21,6%).

3. Характерной особенностью групповой преступности несовершеннолетних является значительное число несовершеннолетних, которые совершили преступление в соучастии со взрослыми (около 50,0%). Следует отметить и то обстоятельство, что из общего числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в группе, около 73,7% несовершеннолетних совершили преступления в группе в сельской местности исследуемого региона.

Указанное выше позволяет рассматривать участие взрослых лиц в группах с несовершеннолетними как фактор, повышающий степень общественной опасности таких групп, и должен учитываться при предупреждении групповой преступности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе / Н.С. Таганцев. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург, 1872. – 159 с.

2. Прокументов, Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (региональный аспект): монография / Л.М. Прокументов. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – 80 с.

3. Сапронова, Н.А. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в сельской местности / Н.А. Сапронова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 74-84.

4. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н., доцент

Место и роль региональных средств массовой информации в системе профилактики преступности

Е.Н. Могилевцева

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Барнаул*

Предупреждение преступности – это совокупность общественных и государственных мер, предпринимаемых разными субъектами в лице государства и его органов, общественных организаций, юридических и физических лиц. Перечень таких субъектов нормативно закреплен в ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (далее – ФЗ № 182) [2]. Помимо указанного перечня, законодатель предусмотрел иные субъекты, для которых предупредительная деятельность является не основной, а дополнительной деятельностью, осуществляемой наряду с основными функциями. Определение обозначенных субъектов содержится в ст. 2 ФЗ № 182 и звучит как «лица, участвующие в профилактике правонарушений», к которым относятся

общественные объединения, граждане и организации, которые оказывают содействие основным субъектам профилактики.

Причем законодатель перечислил формы профилактического воздействия и формы непосредственного участия общественных объединений и иных организаций в профилактике правонарушений.

Среди лиц, участвующих в профилактике правонарушений, отметим особую роль общероссийских и региональных средств массовой информации (далее – СМИ).

Согласно результатам исследования, проведенным Mediascope за 2019 г., актуальность электронных средств коммуникации возросла до 78% от населения страны [3], в связи с этим нашу работу посвящаем исследованию сетевых изданий. В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» под сетевыми изданиями понимаются сайты информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированные в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом [1].

В рамках проведенного исследования мы сделали попытку проанализировать роль региональных сетевых изданий в сфере профилактики преступности. Работа была проведена со СМИ и приравненными к ним ресурсами Алтайского края, которые являются самыми цитируемыми в регионе за 2019 г. [4]: информационное агентство «Банфакс», интернет-портал «Алтапресс. Ру», информационное агентство «ПолитСиб.Ру», информационное агентство «Амител», интернет-портал «ТОЛК».

Информация отбиралась за период с 01.01.2020 по 06.02.2020. Были выявлены следующие результаты.

Так, информационное агентство «Амител» из 1765 опубликованных статей 244 посветило сведениям о скандалах и разоблачениях, в том числе фактам совершения криминального события; информационное агентство «ПолитСиб.Ру» из 544 опубликованных статей – 26; интернет-портал «Алтапресс.Ру» из 1708 – 194; информационное агентство «Банфакс» из 349 – 80; интернет-портал «ТОЛК» из 2072 – 368 соответственно.

Так, проделанный нами анализ показал, что на освещение криминальных новостей приходится всего 18% всей информации. Из этого числа мы не встретили примеров такого вида журналистики, как журналистское расследование. Около 0,6% приходится на интервью с известными политиками и государственными и общественными деятелями по вопросам, относящимся к профилактической деятельности.

Содержание просмотренного контента не отражает большей части возможностей региональных СМИ как субъекта профилактики. А если быть точнее, сегодня СМИ выступают как субъекты профилактики, используя частично только следующие методы: правовое информирование, социальная адаптация, ресоциализация.

Таким образом, СМИ успешно справляется со своей основной функцией – информационной, то есть предоставлением актуальной информации о самых различных сферах жизнедеятельности. К сожалению, СМИ в большей части не раскрывает потенциал «лиц, участвующих в профилактике правонарушений», хотя имеют все необходимые для этого возможности.

Библиографический список

1. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 1992. – 8 февраля. – № 32.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 28 июня. – № 139.
3. Газета. RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/09/18/12658993/mediascope.shtml> (дата обращения: 04.02.2020).
4. Медиология [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6996/> (дата обращения: 04.02.2020).

Научный руководитель – Д.А. Маракулин, ст. преподаватель

Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела

Д.И. Слабей

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная и первоначальная стадия уголовного процесса. При этом совершение преступления не влечет само по себе его возникновения, для этого необходимы соответствующие мероприятия, предшествующие принятию законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Первоначальная стадия уголовного судопроизводства обеспечивает оперативное своевременное реагирование на каждое сообщение о преступлении и его раскрытие, исключение незаконного вовлечения граждан в уголовное судопроизводство, а также необоснованную трату средств и сил правоохранительных органов.

Юридическим фактом Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин считают повод к возбуждению уголовного дела, который нельзя рассматривать как просто источник каких-либо сведений, это, прежде всего, определенное действие или событие. Те данные и действия, которые фиксируются в документах, и есть источники. Такими документами признаются: протокол явки с повинной, письменное заявление, протокол устного заявления и т.д. [4, с. 92].

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства такое событие, как явка с повинной, является одним из самостоятельных поводов для возбуждения уголовного дела.

Более подробное понятие явки с повинной, как сообщения лица о совершенном им либо с его участием, а также готовящемся преступлении (приготовлении или покушении), сделанное добровольно в устном или письменном виде, раскрывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Если рассматривать такое действие как повод для возбуждения уголовного дела, то лицо должно лично непосредственно обратиться к сотрудникам, уполномоченным на принятие данного обращения о вышеуказанном преступном деянии. Также считают В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко [5, с. 60].

Краткое содержание всей процедуры изложения заявления явки с повинной содержится в п. 2 ст. 142 УПК. Согласно ч. 3 ст. 141 УПК РФ, если лицо сообщает о совершенном им преступном деянии или о покушении на совершение преступления, последствия которого еще пока не наступили, устно, оформляется протокол, который подписывается лицом, уполномоченным принимать подобного рода заявления и самим заявителем. Вышеуказанный протокол обязательно должен содержать дату и время, а также личные данные заявителя. Как правило, заявитель собственноручно подробно излагает информацию о совершенном либо готовящемся им преступлении.

При получении явки с повинной всегда указывается конкретное лицо, совершившее преступление, но и в этом случае должна проверяться его личность, мотивы, необходимо определить, имеются ли в совершенном им деянии признаки преступления [2, с. 32].

Когда лицо задержано по подозрению в совершении им преступления, его чистосердечные показания не могут быть признаны добровольным заявлением о совершенном им преступлении, т.к. сделаны лицом в связи с его задержанием.

Также нельзя признать в качестве явки с повинной заявление лица о совершенном им преступлении, данное мировому или федеральному судье по делам частного обвинения, поскольку исчерпывающий перечень поводов для возбуждения дел частного обвинения указан в статьях 20 и 318 УПК РФ.

Полагаем необходимым разграничить явку с повинной как повод для возбуждения уголовного дела от обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку она имеет несколько значений. Во-первых, органы предварительного следствия извещаются о лице, совершившем преступление, во-вторых, лицо, которое явилось с повинной, может рассчитывать на

смягчение наказания, поскольку при отсутствии отягчающих обстоятельств оно не может превышать двух третей самого строго вида наказания, предусмотренного УК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела только тогда, когда по изложенным в ней сведениям о совершенном преступлении ранее не возбуждалось уголовное дело.

Если лицо обратилось в правоохранительные органы с повинной о совершенном им преступлении, по которому ранее уголовное дело уже было возбуждено, где причастность данного лица в совершении указанного им преступления была для правоохранительных органов неочевидна, то при последующем подтверждении вины данного лица в совершенном преступлении, в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной признается смягчающим вину обстоятельством.

Кроме этого следует отметить, что на практике явка с повинной учитывается, в том числе как доказательство обвинения. По мнению Конституционного Суда РФ, ст. 142 УПК РФ, не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, которые устанавливают порядок доказывания по уголовным делам, а лишь раскрывает понятие явки с повинной [6]. Районные суды и суды субъектов РФ также в своих приговорах учитывают явку с повинной как допустимое доказательство обвинения.

Вместе с тем, как уже было отмечено, поскольку уголовно-процессуальное законодательство раскрывает явку с повинной только как повод для возбуждения уголовного дела, это делает затруднительным ее использование в качестве доказательства, которое может возникнуть только в стадии расследования уголовного дела. М.Ю. Терехов, А.Ю. Терехов и В.Н. Григорьев утверждали, что, несмотря на различные формы явки с повинной, она не является признательными показаниями. Она может существовать только в виде повода к возбуждению уголовного дела [3, с. 66].

Подводя итог, можно сделать вывод, что повод – это запуск уголовно-процессуального механизма, порождающий стадию возбуждения дела, а также субъективные права и обязанности участников уголовного процесса в данной стадии. Поводы для возбуждения уголовного дела, предусмотренные в законе, разнообразны, что же касается явки с повинной, ей законодателем отводится особая роль.

Библиографический список

1. Бородин, С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: учеб. Пособие / С.В. Бородин / Под ред. Б.А. Викторова. – Москва: Юрид. лит., 1970. – С. 32.
2. Григорьев, В.Н. Научный комментарий некоторых обстоятельств явки с повинной / В.Н. Григорьев, А.Ю. Терехов, М.Ю. Терехов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 66.
3. Жогин, Н.В., Фаткулин, Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткулин. – Москва: Госюриздат, 1961. – С. 92.
4. Корнуков, В.М., Лазарев, В.А., Холоденко, В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности: монография / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – С. 60.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова В.Р. на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142, 281 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 326-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2004 № 89-о04-29сп. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Некоторые проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Г.В. Сухова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В целях минимизации ежегодного увеличения числа лиц, имеющих судимость, в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2016 г. была введена ст. 25.1, которая предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, являющегося мерой уголовно-правового характера.

Введение данного института позволяет сократить количество лиц, осуждаемых за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, не обладающих достаточной степенью общественной опасности.

Необходимыми условиями для применения ст. 25.1 УПК РФ являются следующие: совершенное преступление должно относиться к преступлениям небольшой или средней тяжести, оно должно быть совершено лицом впервые, подозреваемый (обвиняемый) обязан возместить причиненный преступлением ущерб [1].

Однако в правоприменительной деятельности нередко возникают проблемы в реализации указанной нововведённой нормы. Во-первых, возникает вопрос: обязательно ли согласие подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа? Проанализировав судебную практику, в том числе и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что одним из обязательных условий прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа является согласие подозреваемого [3]. Например, Дзержинский районный суд г. Новосибирска отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемого Б., т.к. последний не подтвердил свое согласие на прекращение уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ [2].

Следует отметить, что в УПК РФ не предусмотрено согласие потерпевшего как обязательное условие для прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию. Судебная практика по данному вопросу показывает, что такое условие в действительности не является обязательным. Например, Советский районный суд Кировской области своим постановлением прекратил уголовное дело в отношении подозреваемого В. и назначил судебный штраф в качестве меры уголовно-правового характера, несмотря на возражения потерпевшего [2].

Кроме того, следует рассмотреть соотношение оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) и ст. 25.1 УПК РФ. Согласно судебной практике в случае невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон его можно прекратить на основании ст. 25.1 УПК РФ (если нет возражений подсудимого). Однако в данной ситуации также возникает вопрос о том, не нарушает ли это права потерпевшего? Мнения учёных и судебная практика однозначного ответа на данный вопрос не дают.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что нововведённый институт несомненно, достигает тех целей, ради которых был создан, тем не менее он всё же имеет некоторые проблемы в правоприменении, что показывает необходимость его доработки и развития.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения: 11.03.2020).

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Российская газета. – 2013. – 05 июля. – № 145.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Проблемы ответственности за домашнее насилие

Е.В. Хорошева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия домашнего хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность выбранной темы заключается в следующем. Во-первых, необходимо повышение уровня жизни российских граждан, что обеспечивает защиту современного общества от рисков и угроз. Во-вторых, существует потребность установления как в обществе, так и у отдельно взятого гражданина правового сознания. В-третьих, является важной составляющей нашего общества воспитание физически, нравственно и духовно здорового поколения новых россиян, приспособленных жить в мире, честно трудиться и строить в России демократическое общество.

Спустя пять лет после свадьбы Дмитрий Грачев заподозрил свою жену Маргариту в измене. После чего он неоднократно избивал ее, а один раз вывез жену в лес и заставил признаться в измене, угрожая при этом ножом. После инцидента Маргарита обратилась в полицию, где ей пообещали, что проведут с Дмитрием профилактическую беседу, которая после прошла по телефону. Через непродолжительное время мужчина вновь повторил свои действия, только в этот раз угрозами не обошлось. Дмитрий стал ломать пальцы на руках своей жены, а потом вовсе взял топор и отрубил кисти рук. Одну кисть руки врачи смогли спасти Маргарите. Данная история была известна всей стране [1].

Еще одна не менее известная драма разыгралась в Солнечногорске. Муж убил 28-летнюю Елену Вербу. Он кухонным ножом нанес ей двадцать восемь ножевых ранений, после чего оставил умирать на глазах семилетнего ребенка. Правоохранительные органы знали, что происходит в семье, но никаких мер не предпринимали. Женщина неоднократно снимала побои в медицинских учреждениях и сообщала в полицию, но это не повлияло на итог истории [2]. Как видим, проблема насилия в семье является одной из важных для нашего социума, и поэтому она должна обсуждаться.

Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, психологического и экономического оскорбления и давления по отношению к близким с целью обретения над ними власти и контроля. Отмечают несколько видов насилия: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое, также в последнее время отмечают и stalking (преследование). В данной работе мы рассмотрим физическое насилие в отношении членов семьи.

До 2017 г. в Уголовном Кодексе Российской Федерации была закреплена уголовная ответственность за побои в отношении близких лиц и законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком на два года (ст. 116 УК РФ) [3]. В феврале 2017 г. в законодательстве была произведена декриминализация побоев в семье, т.е. в настоящее время гражданину за побои близких лиц предстоит двухуровневая ответственность, сначала грозит административная ответственность, а после нее возможна уголовная ответственность в случае повторного совершения насилия в отношении близкого лица.

Сейчас существует мнение о том, что законодатель таким изменением уголовного законодательства только более развязал руки семейным дебоширам. Критика же в отношении административной ответственности заключается в том, что в большинстве случаях семья

после инцидента с побоями не разрушается, и назначенный штраф одному из членов семьи будет выплачиваться из семейного бюджета.

Опираясь на статистику МВД РФ, более чем в 70 % случаев жертвами насилия являются женщины. Около 90 % дел о домашнем насилии не доходят до правоохранительных органов. Был проведен опрос женщин возрастной категории 15-44 года, почему они не обращались за помощью, когда оказались на месте жертвы домашнего насилия: 27% утверждают, что травма была незначительной; 24% уверены, что это бесполезная трата времени и никак не поможет; 16% скрывают из-за стеснения; 8% думают, что это принесет дурную славу семье; 6% пытаются сохранить брак, поэтому боятся развода; 5% боялись еще большего насилия. Стоит отметить, что более 70% женщин не обращаются за помощью в правоохранительные органы [4].

Анализируя статистику, возникает вопрос, как же бороться с этой проблемой? В последнее время появляется все больше социальных программ борьбы с домашним насилием, где люди самостоятельно помогают друг другу. Одним из примеров нынешнего времени является кризисный центр «Анна». Подобные места стали появляться по всей России и представляют собой частные квартиры или стационары при государственных кризисных центрах. По сведениям центра «Анна», в 2002 г. подобных приютов в России действовало 12, на данный момент их насчитывают 95 [5]. Женщины, оказавшиеся в пагубной для них ситуации, могут обращаться в данный центр за помощью, где им ее, несомненно, окажут, но это совсем не решает проблему.

Таким образом, изучение избранной темы позволяет нам сформулировать следующие выводы. Во-первых, отношение к домашнему насилию в семье и в обществе в целом в любом государстве – это социальная проблема, которая заключается в воспитании подрастающего поколения, в формировании нового общества. Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить формулировку «насилие в отношении близких лиц» для того, чтобы домашняя тирания искоренялась путем устрашения, ужесточения норм Уголовного Кодекса Российской Федерации. Во-вторых, мы считаем необходимым дела о домашнем насилии перевести в категорию частно-публичного обвинения. И наконец, в-третьих, нужно вернуть в ст. 116 УК РФ уголовную ответственность за побои, совершенные на почве ссоры, драки, ревности и иных мотивов. По нашему мнению, повторная криминализация побоев предотвратит множество жертв, которые появляются из-за несвоевременных действий правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Резюме отчёта Федеральной службы государственной статистики РФ (gks.ru) «Репродуктивное здоровье населения России 2016» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13721?print=1> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Статистика домашнего насилия в России // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/infografika/20190129/920211298.html> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Разработка законопроектов о насилии в семье // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/02/09/rg-publikuet-zakon-o-dekriminalizacii-domashnego-nasilija.html> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Антонова, Ю.А. Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации / Ю.А. Антонова // Правовая инициатива. – 2017.
6. Дело Дмитрия Грачева // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20181022/1530984510.html> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Дело Елены Вербы // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://radulova.livejournal.com/3769834.html> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Место и роль лидеров и авторитетов преступного мира в криминальной среде Российской Федерации

А.Ю. Болотова, Я.Р. Шикунова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В наше время изменения в государстве выражаются в кардинальных преобразованиях различных сфер жизни общества. Идет активная демократизация, устанавливаются новые идеи и ценности. В условиях реформирования всегда имеют место быть отрицание происходящих изменений, недоверие к публичной власти, переоценка духовных ценностей, что в конечном итоге приводит к установлению криминогенной ситуации, а, значит, способствует повышению уровня преступности [2].

Подобная конъюнктура актуализирует вопрос относительно организации оперативно-розыскного противодействия криминальной среде. Одним из важнейших условий эффективного противоборства данному явлению следует считать детальное исследование организации преступного мира, определение места и роли лидеров и авторитетов в нем. В связи с чем представляется важным проанализировать данные аспекты, а также в целом изучить формирование структуры криминальной среды в России на протяжении веков.

История становления преступной культуры России насчитывает не одно столетие. Она постепенно образовывалась как особая организационная коммуникативная система преступности со своей иерархией, обеспечивающей внутреннюю «дисциплину» и «порядок». Значимое укрепление данного явления произошло в XVIII веке, хотя его предпосылки имели место и ранее [1].

Криминальная среда представляет собой исторически сложившуюся часть социальность среды с собственными институтами и устойчивыми связями. Одним из важнейших институтов преступного мира является институт «Воров в законе» (далее – ВВЗ) – официально признанных лидеров криминальной среды. По одной из версий данный институт был задуман и введен в криминальную среду сотрудниками НКВД с целью ее контроля и сдерживания. Так как ВВЗ находятся во главе преступного мира, а сами провозглашают себя хранителями криминальных традиций, им приписываются следующие функции:

- *информационная* (организация сбора, обобщение и анализ значимой для криминальной среды информации);
- *дисциплинарная* (контроль за соблюдением воровских законов);
- *организационная* (организация преступной деятельности криминальных структур на различных уровнях);
- *пропагандирующая* (распространение воровской идеологии, романтизма преступного образа жизни).

Структура высшей «касты» преступного мира является довольно разнообразной с точки зрения возрастного (47,9 % – 35-45 лет; 36,7 % – от 25-35 лет; 11,2 % – от 45 до 55 лет; 2,6 % – до 25 лет; 1,6% – свыше 55 лет) и национального состава (около 58% – лица кавказской национальности; славяне – 34%, иные (евреи, казахи, и т.д.) – 8%), что также непосредственно определяет их личностно-психологические черты (высокая самооценка, коммуникабельность, высокий уровень преступной устойчивости и прочее).

На сегодняшний день признанным лидером криминальной среды в России считается Олег Шишканов («Шишкан»). В середине августа 2018 г. он заменил Захария Калашова («Шакро Молодого») в качестве держателя главного «общака». Именно «Шишкан» распоряжается всероссийским «общаком», решает спорные вопросы, возникшие между преступными группировками и отдельными ворами в законе.

В наши дни лидеры и авторитеты преступной среды стремятся приспособиться к условиям сегодняшних реалий, изменяя старые традиции, обычаи, правила и принципы (ведение публичного образа жизни, стремление к легализации преступных доходов и прочее).

Таким образом, изучение поставленных вопросов обладает постоянной актуальностью в связи с непрекращающимися изменениями в современном мире.

Библиографический список

1. Метелев, А.В. Криминальная субкультура: учеб.-метод. пособие / А.В. Метелев. – Ижевск: ИФНА МВД РФ, 2009. – 70 с.
2. Чесноков, А.А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект: автореферат дис... канд. юрид. наук / А.А. Чесноков. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 32 с.
3. Шалагин, А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.Е. Шалагин // Вестник КЮИ МВД РФ. – 2016. – № 4. – С. 36-39.
4. Шатов, С.А. Организованная преступность: некоторые аспекты криминологической характеристики / С.А. Шатов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 149-152.
5. Шиханов, В.Н. Организованная преступность – социальный институт: структурно-функциональный подход к проблеме / В.Н. Шиханов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 96-105.
6. Якушин, В.А. Проблемы предупреждения преступлений в России / В.А. Якушин // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 2. – С. 253-260.
7. Яшин, А.В. Некоторые проблемы предупреждения преступлений, совершаемых организованными группами / А.В. Яшин // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 1. – С. 61-63.

Научный руководитель – Е.Л. Иванов, к.ю.н.

Секция 11. Актуальные проблемы права в социальной и экономической сферах (секция магистрантов и аспирантов)

Соотношение частного и публичного интересов в рамках примирительной процедуры в уголовном судопроизводстве

Е.Е. Арцибасов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Уголовный закон в качестве одного из оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) допускает примирение с потерпевшим, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ [3], то есть тогда, когда лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Аналогичное положение закреплено также в ст. 25 УПК РФ [2].

Анализируемые нормы на первый взгляд не вызывают затруднения в их толковании. Вместе с тем результатом возникающих в правоприменительной практике споров стало вынесение Пленумом ВС РФ Постановления от 27.06.2013 № 19 [4], которое частично разрешило возникающие у судов вопросы: понятие заглаживания вреда, определение впервые совершившего преступление лица, положение потерпевшего как субъекта уголовного процесса, возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при понижении категории преступления и т.д. Некоторые иные вопросы разрешаются также и Конституционным судом РФ [5] (например, о невозможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон при непризнании подсудимым своей вины как соответствующей Конституции РФ [1]).

Многие вопросы вместе с тем продолжают порождать дискуссии среди научного сообщества. Так, например, вызывает споры соотношение закрепленного в уголовном законодательстве термина «судимость» с существующей в настоящее время судебной трактовкой понятия лица, впервые совершившего преступление: последнее, будучи толкуемым судами в излишне широком смысле, порождает латентизацию повторной преступности. Наряду с этим поднимается и вопрос о сложности в разграничении смежных оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) [7, с. 35]. Речь в данном случае идет о довольно размытых гранях между основаниями, предусмотренными ст.ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ, когда обстоятельства конкретного дела позволяют суду прибегнуть к выбору между несколькими нормами права, предусматривающими возможность освобождения от уголовной ответственности.

Судебная практика пошла по тому пути, когда в рамках одного дела обстоятельства позволяют суду прекратить уголовное дело (уголовное преследование) по разным основаниям (например, за примирением сторон либо в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа), суды отдают предпочтение примирению сторон. Кроме того, стоит сказать, что суды зачастую самостоятельно инициатируют медиативные процедуры, принимая разносторонние меры к примирению сторон.

Сложившаяся практика, с одной стороны, в полной мере отвечает принципу гуманизма. Так, государство в полной мере принимает во внимание и учитывает социально положительное, одобряемое обществом постделиктное поведение лица, выражающееся в устранении различными способами негативных последствий совершенного преступления, и поощряет его путем освобождения от уголовной ответственности [6, с. 57]. В данном случае в наибольшей степени учитываются частный интерес потерпевшего, желающего освободить подсудимого от ответственности, и самого подсудимого, не желающего нести уголовное наказание и иметь сопряженную с ним судимость.

С другой стороны, не может не вызывать тревогу то обстоятельство, что наиболее часто применяемое судами основание освобождения от ответственности обладает крайне низкой эффективностью по исправлению лиц, совершивших преступление. Крайне высок процент лиц, ранее освобожденных от ответственности за примирением сторон, неоднократно совершающих преступление вновь. Возражения же государственных обвинителей против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в таких случаях судами почти всегда остаются без внимания: формальное соблюдение установленных ст. 76 УК РФ требований суды часто признают достаточным, без должной оценки целесообразности применения данной нормы в рамках конкретного дела.

Таким образом, в наибольшей степени соблюдая частный интерес потерпевшего и подсудимого, очевидно, без внимания остаются декларированные государством задачи уголовного судопроизводства и цели правосудия. Безусловно, понуждать суд использовать методы альтернативного воздействия на подсудимого, освобождая его от ответственности по иным основаниям, нежели за примирением сторон, нельзя. Вместе с тем представляется целесообразным закрепить право суда при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за примирением сторон применять к лицу принудительные меры воспитательного воздействия по аналогии со ст. 90 УК РФ, устанавливающие определенные требования к его поведению. Другой возможной мерой может стать освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной. В этом случае открывается возможность для применения в последующем норм административной преюдиции, при которой не будет применяться освобождение от уголовной ответственности при неоднократном совершении преступлений [8, с. 34].

Предложенные подходы к применению медиации в уголовном судопроизводстве будут являться проявлением гуманизма уголовной политики государства и вместе с тем будут в равной мере отвечать не только частным интересам подсудимого и потерпевшего, но и интересам общества и государства, будут выражать реакцию государства на противоправную деятельность лица, способствовать частной и общей превенции уголовного права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 860-О-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
6. Беспалов, Ю.Ф. Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации: научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др. / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2018. – 128 с.
7. Горбань, А.В. Уголовно-правовое воздействие сегодня: возможные альтернативы / А.В. Горбань // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 34-37.

8. Погодин, С.Б. Релевантность решения суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и с назначением судебного штрафа / С.Б. Погодин // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 32-35.

Научный руководитель — Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

К вопросу о некоторых проблемах организации правотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ

А.В. Белоногов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Сегодня не вызывает сомнений высокая значимость законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – РФ) для демократического развития государства, федеративного устройства и реализации принципа народовластия. Правотворческая деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в системе разделения властей занимает важное место.

Правотворчество, осуществляемое законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, исследуется многими учёными и юристами-практиками. В их числе В.А. Лебедев, В.В. Невинский, А.В. Безруков и другие [2, с. 57; 4, с. 38]. Авторы отмечают, что сегодня существуют проблемы в сфере правотворческой деятельности субъектов РФ.

Так, В.В. Невинский полагает, что проблемы правотворчества в субъектах РФ обусловлены сложностью и противоречивостью преобразовательных процессов в обществе и государстве, сохраняющейся конфликтностью между федеральным и региональным уровнями власти, между законодательными и исполнительными органами, а также недостатком опыта правотворческой деятельности в субъектах РФ [4, с. 39-40].

В юридической литературе неоднозначно трактуются понятия «правотворческий и законотворческий процесс» субъектов РФ [3]. Изучение теоретико-правовых источников позволяет заключить, что эти понятия соотносятся между собой как общее и частное. Это обуславливается тем, что региональный правотворческий процесс понимается как регламентированный законом порядок создания правовых норм уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ. Законотворческий же процесс представляет собой регламентированную деятельность по принятию исключительно законов специально уполномоченными законодательными органами в пределах своей компетенции.

Участие граждан в общественном обсуждении может быть осуществлено в различных формах, таких как непосредственное направление предложений по содержанию законопроектов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, проведение публичных слушаний, на собраниях (сходах) граждан по месту жительства, в СМИ, в сети Интернет. Так, например, в соответствии с законом Алтайского края «О бюджетном процессе и финансовом контроле в Алтайском крае» Правительство Алтайского края и Алтайское краевое Законодательное собрание проводят публичные слушания по проекту закона Алтайского края «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [1].

В этой связи представляется актуальным вопрос о расширении участия муниципальных образований в региональном правотворческом процессе как при разработке проектов нормативно-правовых актов, так и при внесении уже разработанных законопроектов на сессиях законодательных (представительных) органов субъектов РФ.

Библиографический список

1. О бюджетном процессе и финансовом контроле в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.09.2013 № 75-ЗС (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819015498> (дата обращения: 12.03.2020)

2. Безруков, А.В. Оптимизация взаимодействия законодателей при реализации законодательной инициативы парламентом субъекта РФ / А.В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 57.

3. Лупандина, О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий / О.А. Лупандина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 6 (11). – С. 106–112.

4. Невинский, В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды / В.В. Невинский. – Москва, 2012. – 145 с.

Научный руководитель – О.Л. Казанцева, к.ю.н., доцент

Отдельные проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека судами Российской Федерации

Е.В. Бодрягина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Доктринальная основа системы прав и свобод человека и гражданина как одна из важнейших гуманистических ценностей отличается в разных странах, но, несмотря на разнообразность и контрастность, есть общая черта, объединяющая все страны, – феномен интернационализации основных прав и свобод человека. Таким образом, происходит правовая имплементация, представляющая собой фактическое исполнение международных норм государствами на национальном уровне.

Российская Федерация провозглашает себя правовым государством, одним из признаков которого являются гарантии прав и свобод человека, а значит, человек его права и законные интересы являются наивысшей ценностью. Ст. 46 Конституции РФ закрепляет право граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1]. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) является одним из международных органов.

Невзирая на сложность пути к защите прав в ЕСПЧ, количество обращений и решений по жалобам граждан с каждым годом растет. В результате система защиты прав человека и гражданина, которая основана на нормах ЕКПЧ, превратилась в структурный блок Европейского Суда и занимает в его иерархии наивысшее первое место. Так, согласно статистике, на рассмотрении суда по состоянию на конец 2019 г. находилось 59,8 тыс. жалоб, из них более 15 тыс. (25,2%) приходится на Россию. Второе место по числу жалоб в ЕСПЧ заняла Турция (9,2 тыс., или 15,5%), а третье – Украина (8,8 тыс., или 14,8%). В 2019 г. Европейский Суд вынес 884 решения, из них 198 касались России. При этом в 186 случаях суд признавал, что была нарушена хотя бы одна статья Европейской Конвенции. Самыми распространенными оказались нарушения права на свободу и личную неприкосновенность – 90 решений, справедливый суд – 61, решение и запрет на унижающее и бесчеловечное обращение – 57 решений [2].

Возникает немало сложностей при реализации решений ЕСПЧ не только общего характера, по решениям, вынесенным по индивидуальным жалобам, но и пилотным постановлениям. Некоторые авторы отмечают, на законодательном уровне не закреплены нормы, которые бы распределяли ответственность между государственными органами за

«нежелание» исполнения постановлений ЕСПЧ, что исключило бы данную проблему в РФ. Об этом говорит и председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин [4, с. 51]. Конечно, ст. 46 Конвенции [3] предусматривается ответственность за неисполнение постановлений ЕСПЧ в форме приостановления членства в Совете Европы, либо вовсе исключения из него, что практически не решает проблему в России.

В научных кругах довольно часто звучат предложения по усовершенствованию национального законодательства в плане реализации постановлений ЕСПЧ. В частности, И.В. Рехтина видит решение обозначенной выше проблемы в создании центров, которые бы осуществляли переводы и размещали акты ЕСПЧ на соответствующем сайте, вместе с тем автором предлагается принять Федеральный закон «О порядке исполнения в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека». О необходимости принятия федерального закона, который регулировал бы порядок исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации, отмечает и И.В. Воронцова [5, с. 141]. На наш взгляд, принятие такого нормативно-правового акта является необходимым для определения порядка опубликования решений, процедуры исполнения или неисполнения решений ЕСПЧ, а также процедуры исполнения решений ЕСПЧ, требующих внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Также существует проблема «избирательного» исполнения решений. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 14.07.2015 указал о возможности неисполнения решений ЕСПЧ в том случае, если они основаны на таком толковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое противоречит Конституции РФ [6]. А это означает, что чьи-то нарушенные права будут «восстановлены», а по «невыгодным» решениям они останутся невосстановленными. Ярким примером служит дело «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации», в котором ЕСПЧ 31.07.2014 принял отдельное решение о выплате бывшим акционерам компании компенсации в размере 1,86 миллиарда евро, исполнение которого экономически не выгодно для Российской Федерации. Несмотря на то, что дело «ЮКОСа» является спорным, есть решение ЕСПЧ и есть факт принятия на себя обязательств Российской Федерацией.

Еще одной не менее значимой проблемой является отсутствие официального толкования (перевода) решений ЕСПЧ, так как все решения публикуются на английском и французском языках. На наш взгляд, это важно для точного и правильного понимания содержания постановления ЕСПЧ, что исключило бы повторности нарушений прав граждан, а также усовершенствовало бы правоприменительную практику.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Тамарченко, Е. Россия осталась лидером по числу жалоб в ЕСПЧ / Е. Тамарченко // Газета «РБК». – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2020/5e3285719a79472002e2da0b> (дата обращения: 07.03.2020).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Зорькин, В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия на современном этапе: новые перспективы / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 45-53.
5. Бугаева, П.Н. Проблемы механизма реализации решений Европейского суда по правам человека / П.Н. Бугаева // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 1-11. – С. 137-142.

6. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4657.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Защита прав и свобод человека в Европейском суде по правам человека

Т.В. Воронков

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В последнее время граждане РФ все чаще используют предусмотренное в ст. 46 Конституции РФ право на защиту своих нарушенных прав в межгосударственных органах. Исчерпав все внутренние средства правовой защиты, они подают жалобу в Европейский Суд по правам человека в порядке, предусмотренном ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и выигрывают [1, с. 70-77].

По своей структуре Европейский Суд по правам человека состоит из судей, число которых соответствует числу подписавших Конвенцию государств. Хотя кандидаты на эти должности первоначально выдвигаются соответствующим правительством, судьи пользуются полной независимостью при исполнении своих обязанностей и не представляют интересы государства, его выдвинувшего. Первые выборы в новый Суд в связи с принятием Протокола № 11 к Европейской конвенции о правах человека состоялись в январе 1998 г., и избранные судьи приступили к исполнению своих обязанностей 03 ноября 1998 года. Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Следует отметить, что в случаях, когда требуется незамедлительная реакция Суда (например, когда существует угроза причинения непоправимого вреда жизни и здоровью человека), Регламент Европейского Суда по правам человека предусматривает определенные меры, которые может принять Европейский Суд по правам человека еще до рассмотрения дела по существу – предварительные меры.

Основополагающий документ, определяющий устройство и порядок деятельности Европейского Суда по правам человека, – Регламент Европейского Суда по правам человека, был принят 4 ноября 1998 года, однако в него неоднократно вносились поправки и дополнения, последние из которых вступили в силу в ноябре 2003 года. Порядок принятия предварительных мер определяется в ст. 39 Регламента. Согласно п. 1 ст. 39 Регламента Палата (или в случае необходимости Председатель Палаты) вправе по просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, а также по собственной инициативе указать на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления расследования.

Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) указывает властям соответствующих государств на предварительные меры лишь в самых серьезных случаях.

По общему правилу государства – участники Конвенции несут ответственность только в случае нарушения прав лиц, находящихся под их юрисдикцией. Однако при решении вопроса о выдаче лица в страну, не ратифицировавшую Конвенцию, именно на выдающем государстве лежит ответственность в случаях, когда в отношении выдаваемого лица в процессе выдачи или после нее нарушаются права, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней. Принятие предварительных мер в каждом конкретном деле зависит от усмотрения Европейского Суда. Большое значение имеют представленные стороной аргументы и доказательства. Как правило, решение о применении предварительных мер выносится Европейским Судом при наличии определенных условий.

Международные процедуры важны в качестве гарантий и дополнительных стимулов в деле совершенствования аналогичных внутригосударственных структур и законодательства в нашей стране.

Необходимо разработать ряд мер, направленных на реализацию конституционного права граждан на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, так как это далеко не автоматический процесс. Координационным центром в нем мог бы стать Верховный Суд России.

Нарушение прав и свобод человека – одна из острых проблем, стоящих перед человечеством на протяжении многих лет. Развитие международного сотрудничества в области закрепления и защиты прав и свобод человека шло по двум направлениям.

Первое характеризовалось разработкой и принятием общих и специальных актов в области закрепления прав человека, второе же – сотрудничеством государств в области создания реального механизма защиты прав человека и контроля за их соблюдением, создания комплексной системы обеспечения и защиты, зафиксированных в международно-правовых актах и во внутригосударственном законодательстве прав и свобод человека, и системы международных органов, наделенных функциями международного контроля за деятельностью государств в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Одной из характерных особенностей развития сотрудничества государств в области прав человека на современном этапе является создание системы международного контроля за претворением в жизнь взятых ими на себя юридических обязательств [2, с. 31].

Его учреждение и функционирование, как на федеральном, так и на региональном уровне, является одним из наиболее значительных достижений в международном регулировании прав человека второй половины 20 века. Субъектами указанных направлений сотрудничества в области закрепления и защиты прав и свобод человека являются в основном государства и международные и межправительственные организации.

Как известно, в международных отношениях нет надгосударственной власти, которая могла бы контролировать осуществление принципов и норм международного права, в необходимых случаях принудительно претворять их в жизнь или налагать санкции за нарушение взятых обязательств. Поэтому государства предусмотрели создание международного контрольного механизма – Европейский Суд по правам человека, учрежденный и действующий на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, написанной в Риме 4 ноября 1950 г. Россия присоединилась к этой конвенции в 1998 г.

Библиографический список

1. Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / Под ред. Л.М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. – Екатеринбург, 2005.

2. Соловьева, Т.В. Реализация актов ЕСПЧ национальными судами России / Т.В. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1 (1).

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н., доцент

Отдельные проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека в России

О.А. Вортынцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Ратифицировав 30 марта 1998 года Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), Россия присоединилась к европейской системе охраны прав человека. Данная система включает в себя обязанность не только охранять и исполнять указанные в

ЕКПЧ права и свободы, но также признавать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ или Европейский Суд) обязательной.

Европейский Суд по правам человека был создан на основе указанной Конвенции. Европейским Судом устанавливается факт нарушения ЕКПЧ, при этом сам факт не является результатом деятельности Суда, но он уже существовал на момент разрешения какого-либо дела национальными судами.

Для государственных органов Российской Федерации в соответствии с п. 1 ст. 46 ЕКПЧ и ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» обязательными являются только такие решения Европейского Суда, которые приняты непосредственно в отношении России [4]. Те постановления, которые принимаются ЕСПЧ касательно других государств, являющихся участниками Конвенции, не относятся к обязательной части правовой системы России, однако правовые позиции, лежащие в основе принятых решений, имеют для всех государств, не относящихся к делу, юридическое значение. Решения Европейского Суда не только дают толкование Конвенции, но и дополняют ее новыми нормами.

Практика показывает, что Российская Федерация предпринимает успешные шаги для реализации норм Конвенции и решений Европейского Суда. Так, например, 27 июня 2013 года было принято Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» [3]. В данном Постановлении судам общей юрисдикции разъяснено использование ЕКПЧ и решений ЕСПЧ. Несмотря на положительные тенденции применения в российском законодательстве решений ЕСПЧ, как и везде существуют и проблемы.

Ежегодно количество жалоб, поступающих от российских граждан, в Европейский Суд растет. Официальный анализ статистики обращений в ЕСПЧ показал следующие результаты: в 2018 г. Российская Федерация стала лидером по количеству поданных жалоб в ЕСПЧ [5]. При этом против России Европейский Суд принял 238 решений – это гораздо больше, чем против властей других стран. Для сравнения: против Турции – 140, против Украины – 86, против Румынии – 71 дело.

Еще одной немаловажной проблемой являются правотворческие ошибки в нормативных актах Российской Федерации. Такая проблема была выявлена при ознакомлении с решением Европейского Суда по делу «Баранкевич против Российской Федерации» [1]. Даже несмотря на то, что Суд принял решение о нарушении норм Конвенции, он был введен в заблуждение российским законодательством.

В 2014 г., рассмотрев жалобу «Давыдов и другие против России», Европейский Суд обратился к Правительству Российской Федерации, задав 12 вопросов. Поводом для такого обращения послужили расхождения при пересчете голосов между официальными результатами выборов и данными наблюдателей в Санкт-Петербурге. Суд хотел выяснить: был ли действительно проведен пересчет голосов, если да, то какой промежуток времени он занял; были ли уведолены о нем надлежащим образом наблюдатели и члены комиссий; достаточно ли было времени, осуществить пересчет; всегда ли расхождения с первоначальными итогами голосования были в пользу «Единой России». Ответ Российской Федерации был следующим, «что вопросы, касающиеся процедур, проводимых внутри государства, являются вне компетенций ЕСПЧ». Редко случается, когда государство-ответчик отказывается предоставить внушительный ответ Суду.

В Постановлении от 31.07.2014 Европейский Суд удовлетворил жалобу бывших акционеров компании ЮКОС. Они требовали восстановить их право на компенсацию за ее предполагаемую экспроприацию. Решение ЕСПЧ состояло в следующем: Российская Федерация должна выплатить акционерам почти 1,9 млрд евро компенсации за материальный ущерб и дополнительно налоги. Министерство юстиции РФ посчитало это решение спорным и подало жалобу в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) о возможности исполнения данного постановления. В жалобе было указано на то, что обязательства, которые были возложены на РФ принятым ЕСПЧ Постановлением, основаны на применении положений ЕКПЧ в истолковании, расходящемся с Конституцией РФ. КС РФ 15.12.2016 на открытом

заседании не поддержал выплату в 1,9 млрд евро акционерам ЮКОСа. На заседании суда представители всех органов власти ссылались на то, что решение Европейского Суда исполнять не стоит, потому что оно вмешивается в суверенитет страны, а также помешает исполнить бюджетные обязательства перед своими гражданами.

Еще одной проблемой, занимающей для России важное место, является недостаточное, а иногда и полное отсутствие обращений внутригосударственных судов к позициям ЕСПЧ, несмотря на то, что Россия принимает определенные меры по реализации решений Европейского Суда, выплачивает гражданам компенсации, но не изменяет и не совершенствует практику национальных судов. В 2015 г. Российской Федерацией был создан и принят Федеральный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Данный закон содержит в себе положения о том, что невозможно исполнять решения органа по защите прав и свобод человека, принятые на основании международного договора, если они в части или в целом противоречат Конституции РФ. Даже если Конституционный Суд примет решение, направленное на исполнение решения ЕСПЧ, то такое постановление или действие в РФ не могут осуществляться.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Российская Федерация создает определенные механизмы защиты национального законодательства от непосредственного прямого воздействия международно-правовых норм. Законодателю и судебным органам необходимо выработать единый подход к определению статуса решений Европейского суда, а судьям чаще использовать в своей судебной практике нормы Конвенции.

Библиографический список

1. Дело «Баранкевич против Российской Федерации» (Жалоба № 10519/03): Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.07.2007 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 10.
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ // Российская газета. – 2015. – 16 декабря. – № 284.
3. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.
4. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.
5. Россия стала лидером по числу жалоб в Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Уполномоченный по правам человека

А.Н. Гаврилюк

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Институт уполномоченного по правам человека является неотъемлемой частью механизма защиты прав, законных интересов, прав и свобод человека и гражданина от злоупотреблений, прежде всего органов государственной власти.

Основными принципами деятельности института являются независимость, открытость и доступность для граждан. Таким образом, можно сделать вывод, что институт Уполномоченного по правам человека является важным фактором укрепления законности в

деятельности исполнительной власти, кроме того, является важнейшей формой досудебного урегулирования споров.

На основании вышеизложенного можно сказать, что главной задачей института является изменение взаимоотношений власти и человека.

Деятельность Уполномоченного по правам человека не может заменять работу других государственных органов, которые обеспечивают защиту и восстановление прав граждан. Следовательно, можно сделать вывод, что данная деятельность только способствует совершенствованию их работы в данной сфере, указывает на имеющиеся недостатки и проблемы, в том числе связанные с действием или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, содействует реализации прав и законных интересов граждан.

Непосредственной основной деятельностью Уполномоченного по правам человека является рассмотрение жалоб и обращений о нарушении прав и свобод человека и гражданина, анализ законодательства Российской Федерации и подготовка рекомендаций по разрешению проблемы, подготовка ежегодного доклада об анализе состояния прав человека и гражданина в стране, а также обращение в суды общей юрисдикции и в Конституционный Суд Российской Федерации для защиты прав и свобод человека и гражданина.

Все данные направления деятельности Уполномоченного в той или иной мере соотносятся с развитием институтов несудебной защиты прав человека.

Уполномоченный по правам человека назначается на должность в соответствии со ст. 6 Федерального Конституционного закона (далее – ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1].

Анализ норм ФКЗ, касающихся порядка замещения должности и досрочного прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека, показал, что данные процессы нуждаются в более детальной регламентации в рамках указанного федерального конституционного закона. Необходимо отразить в ФКЗ такие немаловажные моменты, как обязательное наличие юридического образования у кандидатов на должность Уполномоченного по правам человека; количество голосов для досрочного освобождения Уполномоченного от должности; наличие заключения Конституционного Суда Российской Федерации в качестве условия отстранения Уполномоченного от должности. В ФКЗ должны быть указаны не только основания досрочного прекращения полномочий, но и регламентирована процедура отставки Уполномоченного по правам человека.

На сегодняшний день должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации занимает Москалькова Татьяна Николаевна. 22 апреля 2016 года постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации она назначена Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Должность Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае занимает Ларин Борис Владимирович. 30 мая 2013 года депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания утвердили его кандидатуру в качестве Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае.

Полагаю, что в Алтайском крае очень важную роль играет Уполномоченный по правам человека по Алтайскому краю, поскольку он рассматривает конкретные жалобы и разрешает их в соответствии с Законом, осуществляет личные встречи с жителями края. За первый месяц 2020 года к Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае поступило 110 обращений. Каждое второе из них поступило к правозащитнику от жителей г. Барнаула. Большинство обращений относится к сфере социального обеспечения и страхования, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [2].

Ежегодно Уполномоченный по правам человека по Алтайскому краю готовит доклад о своей деятельности, в котором отражаются глобальные проблемы края, статистика обращений жителей края по сравнению с предыдущими годами, подводит итоги своей деятельности за год.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деятельность Уполномоченного по правам человека по Алтайскому краю осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Уполномоченный по правам человека находит

решение проблем, с которыми обращаются граждане. В ряде случаев могут быть даны рекомендации и разъяснения по решению каких-либо разногласий, а для тех обращений, в которых отражены наиболее проблемные вопросы, Уполномоченный ставит задачи по разрешению этих проблем.

Библиографический список

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

2. Статистика обращений к Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае на 01.02.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://protmen.ru/archives/13445> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Проблемные аспекты в реализации полномочий Федеральной службы по труду и занятости населения

Д.В. Гензе

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Решение вопросов занятости населения в условиях современной России можно определить как одну из наиболее основных и важных задач государства. Государство политику в сфере труда и занятости реализует на двух уровнях – федеральном и региональном. Федеральный уровень можно определить как наиболее глобальный, где определяются основные направления государственной политики, в то время как уровень субъектов Российской Федерации – это сфера более практическая, где деятельность государственных органов проявляется более наглядно. Государство должно способствовать развитию сферы занятости и контролировать вопросы безработицы, используя различный инструментарий. Подобное воззрение не следует толковать как наличие у государства обязанности по трудоустройству граждан – это право каждого человека. Однако создание условий для благополучия населения, обеспечение возможности трудоустройства, контроль в отношении развития рынка занятости и потребности в тех или иных специалистах – это сфера, где необходимо соответствующее воздействие.

Роль службы занятости в регулировании рынка труда в последние годы трансформируется, становится более активной. Более наглядно стала проявляться деятельность, направленная на взаимодействие работодателей и работников, содействия трудоустройству. Появилось представление о деятельности служб занятости как о предоставляющих государственные услуги. Граждане стали рассматриваться как потребители услуг, которые должны самостоятельно и активно инициировать их получение, а службы занятости – обеспечивать реализацию данной функции государства. Соответственно изменяются принципы работы, определение которых возлагается на уполномоченный федеральный государственный орган.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) является федеральным органом исполнительной ветви власти, который исполняет функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости, альтернативной гражданской службы, специальной оценки условий труда и социальной защиты населения. Кроме того, Роструд обеспечивает предоставление государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы. Вопросы трудовой миграции, урегулирования коллективных трудовых споров, предоставление социальных гарантий – эти вопросы также отнесены к компетенции Федеральной службы по труду и занятости [1].

Анализ законодательного регулирования деятельности Роструда, а также практических и организационных аспектов позволяет выделить следующие проблемы.

1. Анализ Положения о Федеральной службе по труду и занятости в части компетенции данной федеральной государственной службы позволяет утверждать, что полномочия преимущественно сводятся к осуществлению контроля и надзора, а также определения концепции управления. Роструд не является государственным органом, непосредственно оказывающим населению услуги, у него присутствуют именно регулирующие функции, которые подвергаются критике в силу наличия дублирующих у иных государственных органов [3, с. 3]. Подобное дублирование порой негативно отражается на взаимодействии с иными государственными органами, к числу которых относятся службы, осуществляющие государственный надзор за соблюдением безопасности при ведении работ на опасных объектах, Госсанэпиднадзор, Госатомнадзор, Госэнергонадзор. Специфика заключается в том, что в случае выявления нарушений в определенной сфере вопрос о защите нарушенных прав решается каждым государственным органом самостоятельно, но защита прав работников возлагается именно на Роструд. Как следствие, существует проблема взаимодействия и осуществления правового регулирования правоотношений. Соответственно, требуется детальная проработка Положения о Федеральной службе по труду и занятости с целью исключения дублирующих полномочий.

2. Еще одна проблема, которой представляется необходимым уделить внимание, – это проблема неэффективности деятельности Федеральной службы по труду и занятости, а также подчиненных ей подразделений и организаций в сфере контроля за трудоустройством и трудовой деятельностью. Как причину можно выделить наличие излишне широкого круга задач, решение которых возложено на данную службу. Излишними представляются полномочия в сфере миграции, альтернативной гражданской службы и социальной защиты населения. Решение проблемы может быть достигнуто за счет передачи указанных полномочий иным государственным органам.

3. Можно согласиться с мнением С.Б. Калмыкова, который определяет как проблему недостаточность развития системы государственных услуг, предоставление которых возложено на Роструд [2, с. 41-42]. Созданная в настоящее время система не позволяет оказывать содействие гражданам в трудоустройстве. Она скорее формальна и ориентирована на соблюдение требований законодательства об исполнении обязанностей федеральной службой по труду и занятости, чем на реальное решение проблем населения.

Необходимо развивать систему предоставления государственных услуг в сфере труда и занятости в электронном виде. Те сведения, которые в настоящее время доступны, не всегда актуальны. Например, далеко не всегда актуальны сведения, размещенные на портале «Работа в России» [2, с. 42], вследствие чего он не стал востребованным. Отчасти непопулярность ресурсов обусловлена стремлением скрыть данные о вакансиях в целях уклонения от уплаты налогов и взносов за официально трудоустроенных граждан. Система трудоустройства должна стать более прозрачной. Это не только позволит решать проблемы безработицы, но и будет способствовать снижению количества нарушений в сфере труда и занятости.

Итак, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. При определении компетенции Роструда не было в полной мере учтено, что отдельные вопросы частично решаются иными государственными органами, что создает определенные сложности при практической реализации полномочий. Следовательно, компетенция Федеральной службы по труду и занятости нуждается в пересмотре. Кроме того, предлагается сократить круг задач, решение которых возлагается на данную службу, за счет исключения полномочий в сфере миграции, альтернативной гражданской службы и социальной защиты населения. В результате, может быть решена проблема недостаточно активной и эффективной деятельности в части решения проблем трудоустройства и занятости населения.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: Постановление Правительства РФ от 30.04.2004 № 324 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2901.
2. Калмыков, С.Б. Служба занятости населения: экспертная оценка реализации ожиданий / С.Б. Калмыков // Охрана и экономика труда. – 2018. – № 2 (31). – С. 41-47.
3. Ступак, Е.В. Административно-правовой статус Федеральной службы по труду и занятости: автореф. дисс... канд. юр. наук / Е.В. Ступак. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.
Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Некоторые проблемные аспекты развития российского законодательства в сфере социального обеспечения

Е.С. Гертнер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Барнаул*

Как известно, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Основного закона). При этом государство выступает гарантом в получении гражданами достойного уровня жизни. Однако согласно опросу ВЦИОМ россияне с каждым годом все менее довольны качеством своей жизни. Индекс удовлетворенностью жизни в декабре 2017 г. достигал 67 пунктов, в течение 2018 г. не опускался ниже 50 пунктов, а в 2019 г. был в 4 раза меньше 50 пунктов (самый низкий уровень зафиксирован в ноябре 2019 г. – 44 пункта) [1]. Приведенная статистика заставляет задуматься о социальном самочувствии граждан нашего общества, увидеть субъективную оценку населения в вопросе своего уровня жизни в сопоставлении с достойным уровнем жизни.

Не случайно Президент России в своем послании Федеральному Собранию в январе 2020 г. огромное внимание уделил развитию социальной сферы. Была вновь поднята тема материнского капитала, также были отмечены такие тенденции, как расширение практики социального контракта, развитие национальных проектов «Образование» и «Культура», а также иные проблемы, которые связаны с социальной областью.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что государство своим гражданам обеспечивает достойный уровень жизни. Однако при этом актуальным вопросом остается собственно понятие достойного уровня жизни. В научной литературе имеются различные мнения по данному вопросу. Так, А.П. Куницин отождествлял понятие «достойная жизнь» с понятием «достойное существование». Современные авторы, например, Е.В. Бакланова используют данный подход, но разграничивают «достойное существование» в правовом и в общесоциальном смыслах. Другие авторы (например, И.С. Салихова) выражают мнение, согласно которому следует различать понятия «достойное существование» и «достойная жизнь» [4, с. 130]. В.Н. Барсукова отмечает, что, с одной стороны демонстрируется смешение понятий «достойная жизнь» и «достойное существование», а с другой, – крайняя размытость представлений о том, что собой вообще представляют рассматриваемые явления [2, с. 132].

В российском законодательстве, как уже ранее было отмечено, официального толкования данного понятия нет. Между тем Государственная Дума в 1999 г. обращалась в Конституционный Суд страны с запросом о толковании понятий «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», так как возникали проблемы в законотворческой деятельности. Однако в определении Конституционного Суда РФ от 01.07.1999 № 98-О было отказано в принятии данного запроса, поскольку он не отвечал критерию допустимости обращения в Конституционный Суд. Таким образом, наш законодатель поднимает проблему о необходимости толкования данных категорий, однако до сегодняшнего дня она не решена.

В то же время для полноты анализа, если обращаться к международным актам, в частности, к положениям ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, нетрудно заметить, что в ней предпринята попытка раскрыть общее понимание необходимого для человека уровня жизни. В статье регламентируется, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. Полагаем, что данная трактовка самым удачным образом обозначает понятие «достойного уровня жизни», поскольку наиболее полно отражает необходимые потребности человека и его семьи, а также право на жизненно важные пособия в случае наступления ряда социальных рисков, признанных во всем мировом сообществе. Это отвечает также целям социальной политики нашей страны.

Анализируя законодательство в сфере социального обеспечения, Т.С. Гусева справедливо замечает, что в настоящее время, с одной стороны, социальное обеспечение движется к идеалу, когда человек, находящийся в сложной жизненной ситуации, может надеяться на государственную поддержку. С другой стороны, законодатель отдает предпочтение адресной социальной поддержке, определяя более узкий круг нуждающихся лиц, исходя из их материального положения [3]. Действительно, система законодательства носит многоуровневый характер: федеральный, региональный, муниципальный, локальный. Каждый уровень нормативных правовых актов тесно связан с другими и одновременно имеет свои цели, задачи, особенности в обеспечении полноты, рациональности, скоординированности правового регулирования социального обеспечения в целом по России. Однако имеются в данном подходе и некоторые несовершенства, связанные с тем, что разные регионы могут предусматривать разные размеры отдельных пособий. Например, пособие на погребение в Алтайском крае составляет 6838,44 руб., оно же в Магаданской области – 10109 руб., Кемеровской области – 7730 руб. и т.д. Этот и многие другие примеры, демонстрирующие различия в размерах социальных пособий для граждан, проживающих в разных субъектах России, ставят их в неравное положение. Кроме того, хочется отметить, что в ряде регионов приняты Социальные кодексы, например, в г. Санкт-Петербурге, Ярославской, Белгородской и Ленинградской областях. Они представляют собой некие кодифицированные региональные законы, где также среди прочего можно обнаружить региональные отличия в области социального обеспечения. Между тем понятие «достойный уровень жизни» ни в одном из кодексов не закреплено.

Итак, приведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что для достижения целей, которые закреплены в Основном законе, и для модернизации законодательства в области социального обеспечения требуется закрепление понятия достойного уровня жизни на законодательном уровне. Разрозненность норм в сфере социального обеспечения, к тому же на федеральном и региональном уровнях, вновь актуализируют вопрос о необходимости систематизировать законодательство. Это можно осуществить путем издания Социального кодекса России. Такой кодекс федерального значения как законодательный акт сводного характера позволит охватить всю важнейшую часть нормативного материала законодательства в социальной сфере. На его основе можно регулировать единые принципы в области социального обеспечения, детально раскрывать положения, закрепленные в Основном законе нашего государства. Это, в свою очередь, поможет сократить огромное количество законов в данной сфере и облегчит их правоприменение.

Библиографический список

1. Индексы социального самочувствия. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 20.03.2020).

2. Барсукова, В.Н. Понятие и критерии достойной жизни / В.Н. Барсукова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 131–136.

3. Гусева, Т.С. Структура и основные тенденции развития российского законодательства о пособиях / Т.С. Гусева // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6.

4. Салихова, И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория / И.С. Сахаликова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 129–133.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Предпосылки совершения одностороннего отказа от исполнения договора

Т.Р. Дашкин

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа

Выделяются три главные категории случаев дозволяемого законом одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору:

1) случаи, когда отказ от договора связан с заключением его на неопределённый срок;

2) случаи, в которых отказ от договора допустим в связи с особым субъективным составом данного договорного правоотношения;

3) случаи, в которых отказ от исполнения обязательств по договору связан с фидуциарным характером правоотношений.

Сравнительный разбор норм функционирующего на данный момент гражданского законодательства дает возможность сделать акцент на двух ситуациях, в каких есть вероятность одностороннего отказа от исполнения договора, который является бессрочным.

1. Первая ситуация – это когда, законодательство не предусматривает для отказывающейся стороны каких-то положительных обязываний. Индивидуальность данных отношений в этой ситуации такова, что неожиданное изменение интереса одной стороны (нежелание продолжать данные правоотношения) преследует за собой такое же немедленное и безусловное прекращение обязательств.

2. Вторая ситуация связана с исполнением обусловленных условий, соблюдение которых дает возможность одной из сторон договора удалиться из него без согласия контрагента (оповестить контрагента или (и) возместить обусловленную сумму). В подобных случаях видна закономерность: изменение необходимости и желание одной стороны отказаться от исполнения договора не могут быть безусловными основаниями к прекращению обязательства. Закон принимает во внимание и интерес второй стороны правоотношения, предоставляя ей право для заблаговременного получения информации или (и) право на получение взысканий в свою пользу [1, с. 61].

Порой в случаях, в которых возможность отказа от договора объединена с особенностями субъектного состава договорного правоотношения, установлено, что одна из основных проблем законного регулирования одностороннего отказа, когда экономическое положение сторон является неравным, происходит уравнивание положения этих субъектов и нивелируется несамостоятельность одного из них по отношению к другому. К примеру, в договоре банковского счета степень защиты гражданина так сильно выделена, что условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию будет являться ничтожным [3, с. 44].

Не исключая общепризнанного в литературе мнения о том, что очень важна высокая планка доверия в договорах, которые носят фидуциарный характер, также имеет большой вес то, что побудительные мотивы при расторжении или изменении фидуциарных отношений имеют все шансы основываться не только на потере доверия одной стороны к другой. Кроме того, эта возможность представляется существенным, но не единственным признаком фидуциарного характера договорных отношений.

Разбор перечисленных выше случаев, в которых допускаются законом односторонние отказы от исполнения договора, позволил заключить, что мотивы, порождающие желание одной стороны разорвать правоотношения, могут являться различными, впрочем, они не

являются значимыми с правовой стороны. Формируется охраняемый законом интерес, подлежащий абсолютной защите. Отличие же в правовых последствиях, скорее всего, зависит от того, целесообразен ли учёт интересов противоположной стороны правоотношения [2, с. 55].

Общепризнанные нормы права об одностороннем отказе от исполнения договора – это лишь предписания, содержащиеся в общей части договорного права. Специфические нормы права об одностороннем отказе от исполнения договора регулируют отношения, которые затрагивают вопросы расторжения или же изменения определённых видов договоров, с учётом неотъемлемых их особенностей. Они конкретизируют кратковременные и пространственные обстоятельства реализации одностороннего отказа от осуществления договорных обязательств, в то же время они определяют методы законного воздействия на поведение сторон договора.

Специализированные нормы об одностороннем отказе могут содержать в себе две разновидности условий:

1) представляющие из себя основания применения одностороннего отказа от исполнения договора, которое выступает в виде юридических фактов (действий, событий или фактических составов);

2) представляющие из себя положительные обязывания одной или обеих сторон договора, исполнение которых нужно во время совершения одностороннего отказа от исполнения договора.

Следуя тому, что в отечественной юридической науке положено кроме правовой нормы выделять ещё и такой регулятор социальных отношений, как договор, в ст. 310 ГК РФ создается достаточно большой простор, с целью усмотрения сторон, которые устанавливают право на односторонний отказ от осуществления договора. Стороны имеют все основания своим соглашением определить не только исключительно обстоятельства, порождающие индивидуальное право субъекта на односторонний отказ, но также порядок совершения отказа и вытекающие из него последствия [4, с. 128].

Следовательно, нормы права или допускаемые законными нормами условия договора, позволяющие односторонний отказ от исполнения договора, и порождают индивидуальное право субъекта на односторонний отказ. Эти нормы показывают интересы обеих сторон правоотношения, изначально основывают законную возможность одностороннего решения дальнейшей судьбы обязательства. Вступив в обязательство и осознавая последствия своего шага, сторона незамедлительно приобретает субъективное право на отказ.

Библиографический список:

1. Смирнов, В.И. Правовая природа односторонних действий как оснований изменения или расторжения договора / В.И. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 27 (48). – С. 60-64.

2. Книга, Е.В. Отказ от исполнения договора как способ прекращения обязательств / Е.В. Книга // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – № 8 (12). – С. 53-57.

3. Захарова, О.Н., Епифанцева, Т.Ю. К вопросу о способах расторжения договора / О.Н. Захарова, Т.Ю. Епифанцева // Baikal Research Journal. – 2016. – № 7 (5). – С. 38-46.

4. Богданов, Е.В., Богданова, Е.Е. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: монография / Е.В. Богданов, Е.Е. Богданова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 336 с.

Научный руководитель – Е.М. Тужилова-Орданская, д.ю.н., профессор

Кинематографическое произведение: понятие и признаки по российскому законодательству

Г.В. Дворянкин

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Корни термина «аудиовизуальное произведение», несомненно, идут от кинематографа. Возникновение кинематографа и стремительное его распространение на большинстве развитых стран конца 19 – начала 20 века породило естественную необходимость правового регулирования нового объекта авторского права. Спустя 100 с лишним лет как международное, так и национальное правовое регулирование различных стран пришло к определенному пониманию аудиовизуальных произведений. В России в п. 1 ст. 1263 ГК РФ содержится легальная дефиниция понятия аудиовизуального произведения, которая в том числе перечисляет виды аудиовизуальных произведений, среди которых особенно выделяются кинематографические произведения, в связи с этим необходимо определить понятие и признаки последних в нашем законодательстве.

Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (далее – Закон № 126) дает определение фильма, под которым понимается аудиовизуальное произведение, созданное в художественной, хроникально-документальной, научно-популярной, учебной, анимационной, телевизионной или иной форме на основе творческого замысла, состоящее из изображения зафиксированных на киноплёнке или на иных видах носителей и соединенных в тематическое целое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Фильм продолжительностью не менее чем 52 минуты является полнометражным фильмом. Фильм продолжительностью менее чем 52 минуты является короткометражным фильмом [5]. Фильму вместе с общими признаками аудиовизуального произведения, дополнительно в соответствии с данным законом присущи такие признаки, как определенная форма, творческий замысел и хронометраж.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что кинематографические произведения являются фильмами, но учитывая, что термин «фильм» – широкое понятие, оно распространяется на теле- и видеофильмы. Отделив теле- и видеофильмы от кинематографических произведений и перенеся их в произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим, можно сделать лишь один вывод, что под кинематографическими произведениями в законе понимается кинофильм, отличающийся от теле- и видеофильмов.

Е.А. Мазур говорит, что главная отличительная черта кинофильма – это способ демонстрации, под которым подразумевается публичный показ в кинотеатре, имеющий стоимостную оценку для каждого желающего осуществить просмотр [4, с. 50]. Но стоит вспомнить недавний фильм Мартина Скорсезе «Ирландец». И тот факт, что кинофильм выходил в ограниченный прокат и только в США, а в других странах он был доступен только в онлайн-кинотеатре «Netflix», показывает, что хотя «Ирландец» и обладал признаком публичного показа в кинотеатре, подход к его показу позволяет говорить о том, что скоро, вероятно, некоторые кинофильмы будут выходить только на специально предназначенном аудиовизуальном сервисе, таком как «Netflix» [2]. При этом если принимать данный признак во внимание, следует иметь в виду, что имеет значение именно первоначальный способ демонстрации, ведь после проката кинофильма в кинотеатре, он, как правило, может показываться как на телевидении, так и в интернете (пример фильма «Ирландец»).

Признак первоначального способа демонстрации не совсем отвечает реальному положению дел и требованиям современности. Особенно несостоятельность признака первоначального способа демонстрации проявляется в связи с ситуацией из-за COVID-19, когда кинотеатры были вынуждены закрыться и единственным средством восприятия кинофильмов стал в первую очередь Интернет. Для примера, кинофильм «Спутник» режиссера Е. Абраменко по указанной причине вынужден выйти только в онлайн-кинотеатре [1]. В связи с этим признак первоначального способа демонстрации следует заменить признаком «основное предназначение»,

т.е. показ кинофильма в кинозале, на кинофестивале или на специально предназначенном аудиовизуальном сервисе (онлайн-кинотеатр) в соответствии с требованиями ст. 5.1 Закона № 126.

На признак основного предназначения также акцентирует свое внимание Европейская конвенция о совместном кинопроизводстве от 02.10.1992, ратифицированная Российской Федерацией 30.03.1994. Так, согласно данной Конвенции, под кинематографическим произведением понимается произведение любой продолжительности или на любом носителе – в частности, художественные, мультипликационные и документальные фильмы, соответствующее положениям, регулирующим киноиндустрию каждой из участвующих Сторон, и предназначенное для показа в кинотеатрах [6].

Кинофильму также свойственен признак профессионализма. Как замечает В.А. Дозорцев, работа над кинофильмом предполагает работу сценариста, композитора, кинооператора, звукооператора, разнообразных художников, актеров и представителей ряда других творческих профессий. Для появления единого цельного художественного произведения их деятельность должна быть как-то согласована и организована, чем является работа режиссера-постановщика [3, с. 85]. Но даже и видеофильмы могут обладать таким признаком, не говоря о телефильмах. Поэтому хоть и для кинофильма данный признак представляется обязательным, он не является решающим при отграничении от теле- и видеофильмов.

Резюмируя вышесказанное, можно предложить следующее определение понятия «кинематографическое произведение»: кинематографическое произведение – это кинофильм любой продолжительности и на любом носителе, созданный в художественной, мультипликационной или документальной форме на основе творческого замысла с профессиональным подходом к производству и предназначенный, в первую очередь, для показа в кинозалах, на кинофестивалях или на аудиовизуальном сервисе (онлайн-кинотеатр). Из данного определения можно вывести основные признаки кинематографического произведения: основное предназначение, профессионализм.

Библиографический список

1. Болецкая, К. Первый крупный российский фильм выйдет в интернете вместо кинотеатров / К. Болецкая [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2020/04/01/826809-pervii-krupnii-rossiiskii-film-viidet-v-internete/> (дата обращения: 05.04.2020)
2. Воронова, М. «Ирландец» Мартина Скорсезе выйдет в ограниченный прокат / М. Воронова [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/08/28/irlandec-martina-skorseze-vyjdet-v-ogranichennyj-prokat.html> (дата обращения: 05.04.2020)
3. Дозорцев, В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение / В.А. Дозорцев // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 4. – С. 84-99.
4. Мазур, Е.А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав / Е.А. Мазур // Юридический мир. – 2011. – № 11. – С. 49-51.
5. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации: Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4136.
6. О совместном кинопроизводстве: Европейская конвенция от 02.10.1992 ETS № 147 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/2540771/> (дата обращения: 05.04.2020).

Научный руководитель – Ю.В. Блинова, к.ф.н., доцент

Отдельные проблемы ограничения конституционных прав иностранных граждан при осуществлении выдворения из Российской Федерации

Е.А. Дунаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Право на свободу и личную неприкосновенность является основополагающей свободой в любом демократическом обществе. Ценность права на свободу настолько велика, что при его отсутствии говорить о свободе личности вообще не имело бы смысла. Все личные конституционные права и свободы человека и гражданина закрепляют неприкосновенность различных сфер личной свободы. Именно поэтому ряд личных конституционных прав и свобод можно рассматривать в качестве правомочий, определяющих нормативное содержание права на свободу и личную неприкосновенность.

Одним из элементов конституционного регулирования положения личности является установление основ ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Законодатель, соблюдая конституционные требования, должен исходить из принципа целесообразности, искать наилучший способ ограничения прав и свобод.

Согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Рассматривая вопрос соразмерности ограничения права на свободу передвижения, стоит отметить, что само по себе ограничение указанного права является целесообразным, так как не нарушает ряд общепринятых критериев для ограничения прав человека. Однако проявление данного ограничения на практике приводит к нарушению прав и свобод достаточно широкого круга лиц, в частности, иностранных лиц и лиц без гражданства, подвергающихся административному выдворению.

При помещении иностранца в Центр временного содержания иностранных граждан в консульские учреждения иностранных государств подается запрос для получения необходимых для выдворения документов [2].

В соответствии с действующими соглашениями эти документы должны подготавливаться в течение месяца, однако ответы из многих посольств поступают только через несколько месяцев, причем не всегда положительные.

Проблема длительного содержания выдворяемых лиц в спецучреждении имеет следующие причины:

- 1) длительность подготовки выездных документов;
- 2) отсутствие в законодательстве специальных сроков исполнения постановлений об административном выдворении и сроков содержания выдворяемых лиц в спецучреждениях [3];
- 3) формальное рассмотрение дел, а именно рассмотрение без установления гражданской принадлежности привлекаемых к административной ответственности, оценки исполнимости решения о выдворении, длительности проживания в стране и других существенных обстоятельств дела.

Таким образом, для разрешения действующих проблем в административном законодательстве в вопросе административного выдворения как вида административного наказания необходимо:

- закрепить норму, предусматривающую в случае невозможности исполнения постановления суда о выдворении обязанность уполномоченного органа обратиться в суд с ходатайством о прекращении исполнительного производства;
- установить на законодательном уровне конкретный срок содержания выдворяемых лиц в спецучреждениях;

- выработка рекомендаций, направленных на преодоление формализма при рассмотрении дел о выдворении, ориентирующих суды на обязательную оценку исполнимости наказания;
- сократить применение административного выдворения за счёт установления гуманных оснований, исключающих его наказание.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2001. – № 256.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Дефиниция понятия «контролирующее должника лицо»

Д.В. Елютин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Законодательство о банкротстве значительно меняется в силу различных социальных и экономических причин. В 2017 г. в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» появилась новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Эти изменения касаются, прежде всего, развития института субсидиарной ответственности.

Одним из ключевых понятий субсидиарной ответственности является «контролирующее должника лицо». Данное понятие было включено в 2009 г. в Закон о банкротстве и явилось совершенно новой категорией для российского законодательства. Это кардинально изменило подход к субсидиарной ответственности: «существенно расширился круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности; изменились основания субсидиарной ответственности; произошло перераспределение бремени доказывания» [7, с. 2]. Но при этом так и не сложилась единообразная практика применения данных норм.

Рассмотрим подробнее дефиницию понятия «контролирующее должника лицо». Итогом эволюции института субсидиарной ответственности на этапе 2017 г. стало введение новых оснований, по которым те или иные лица могли быть признаны контролирующими. Такие «новые» основания применяются для определения возможности привлечения к субсидиарной ответственности того или иного лица в целях защиты прав кредиторов должника.

Так, «контролирующим должника лицом» в действующем законодательстве признается «физическое или юридическое лицо, имеющее возможность определять действия должника не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления» [2].

Ключевой смысл в изучаемом нами определении, данном в Законе о банкротстве, это возможность определять действия должника. Для этого Закон устанавливает несколько презумпций. «Презумпция – это нормативно закрепленные достоверные предположения о существовании или отсутствии юридических фактов, которые в процессе осуществления права доказываются, либо опровергаются» [8, с. 20]. Законодатель установил следующие опровержимые презумпции наличия у лица статуса контролирующего: «является руководителем или управляющей организацией, членом исполнительного органа, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии; является участником, который самостоятельно или совместно с

заинтересованными лицами распоряжался более, чем половиной доли уставного капитала или более, чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, либо имел право назначать (избирать) руководителя должника; извлекал выгоду из недобросовестного или незаконного поведения руководителя организации» [2, ст. 61.10].

Таким образом, можно отметить, что законодатель предоставил правоприменителям более сложный, но эффективный инструмент, позволяющий определить степень ответственности контролирующего лица, обладающего формальными признаками аффилированности, дифференцируя степень его фактического влияния на решения должника. Опираясь на данную норму Закона о банкротстве, «контролирующим может быть признано практически любое должностное лицо, входящее в органы управления должника (бухгалтер, финансовый директор), или лицо, имеющее полномочие на совершение сделок от имени должника, или даже на основании нахождения с руководителем или членами органов управления должника в неформальных отношениях (родства, свойства и т.д.)» [6, с. 154].

Разъяснения особенностей применения презумпций при привлечении к ответственности контролирующих должника лиц опубликовали Федеральная налоговая служба и Верховный Суд РФ. Федеральная налоговая служба достаточно широко трактует рассматриваемые нами нормы закона. Любые неформальные личные отношения (совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность, совместное обучение и др.) являются основаниями для признания лица контролирующим [4].

В свою очередь, в Постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» Пленум Верховного Суда РФ обосновывает не всегда формальное понимание контролирующего должника лица. В частности, в п. 3 Постановления № 53 Пленум Верховного Суда РФ уточняет, что «независимо от наличия или отсутствия формальных признаков аффилированности (родство или свойство, участие в уставном капитале должника и т.п.) судам надлежит изучать возможность осуществления лицом фактического контроля над должником» [3]. Также, согласно п. 7 Постановления № 53 контролирующим должника признается «лицо, которое извлекло существенную выгоду из незаконного поведения руководителя должника (в данном случае привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть эту презумпцию и доказать свою добросовестность, например, подтвердив соответствие условий сделки рыночным)» [3].

Интересен тот факт, что Верховный Суд РФ в части определения контролирующего должника лица вводит такие категории, как «существенные деловые решения», «существенные условия сделок», «существенная выгода», «существенный актив», «существенные преимущества», которые можно назвать оценочными. И в каждом конкретном случае Верховный Суд РФ оставляет на усмотрение судов установление существенных признаков.

А.В. Михневич высоко оценивает позицию Верховного Суда по данному вопросу, который направил вектор внимания судов в сторону принципов «всестороннего и полного исследования» вместо формального принципа, «когда лица будут признаваться контролирующими по признакам участия в органах юридического лица или состояния в отношениях родства (свойства) с контролирующим должника лицом» [6, с. 156].

Следует отметить еще один важный документ от 29.01.2020 Президиума Верховного Суда РФ – «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» [5]. В документе по результатам изучения и обобщения судебной практики выработаны единые подходы к разрешению споров, связанных с установлением в процедурах банкротства таких требований.

На данном этапе эволюции института субсидиарной ответственности в банкротстве роль разъяснений Верховного Суда РФ играет важную роль.

Между тем важно отметить, что складывающаяся судебная практика не представляется единообразной, что обуславливается многими факторами, среди которых: новизна нормоприменения; сложность судебных дел о несостоятельности вообще, и обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности в частности; широкий перечень обстоятельств, требующих судебной оценки. Все это указывает на необходимость дальнейшего разъяснения

Верховным Судом таких вопросов, как установление существенности выгоды относительно масштабов деятельности должника, получаемой контролирующим его лицом; уточнить срок преодоления трудностей до обязанности руководителя подать на банкротство организации и др.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая: с изм. и доп. на 20.01.2015 г. – Москва: Эксмо-Пресс, 2015. – 928 с.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.
4. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ: письмо Федеральной налоговой службы России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Михневич, А.В. Понятие контролирующих должника лиц при процедуре банкротства / А.В. Михневич, А.Н. Оселедко // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. – 2018. – С. 151-159.
7. Николаев, А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дисс... канд. юрид. наук. / А.Р. Николаев. – Москва, 2013. – 24 с.
8. Ойгензихт, В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции / В.А. Ойгензихт // Советское государство и право. – 1985. – № 10. – С. 25-33.
9. Гурченко, Е. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве / Е. Гурченко, А. Лиджанова // Арбитражные споры. – 2018. – № 3. – С. 55-68.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Проблемы защиты вещных прав несовершеннолетних на жилые помещения

А.А. Елютина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Защита прав ребенка всегда является одной из наиболее актуальных проблем в государстве. Конституция РФ провозглашает Россию «правовым государством – так характеризуется государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву и главной своей целью считает обеспечение прав и свобод человека» [1]. Таким образом, Российская Федерация приняла на себя обязанность защищать права гражданина любого возраста, в том числе и ребенка. Защита прав ребенка «осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом» [4].

Правовой статус ребенка – это совокупность прав именно несовершеннолетнего и возложенных на него обязанностей. Теоретически правовой статус несовершеннолетнего складывается не только из норм Конституции РФ, но и из положений Конвенции о правах ребенка и конкретизирующих данные нормы отраслевых источников права. Если общие

положения об имущественных правах граждан закреплены в Гражданском кодексе, то Семейный и Жилищный кодексы содержат специальные нормы об имущественных правах ребенка. Основываясь на анализе действующего законодательства (гражданского и семейного), можно говорить о вещном праве применительно к несовершеннолетним, что это «правовые нормы, закрепляющие принадлежность вещей (имущества), несовершеннолетним, и регламентирующих полномочия в отношении этих вещей и устанавливающих ответственность за их нарушения» [6, с. 13]. В законодательстве выделяется «три имущественных права ребенка, обладающих вещно-правовыми признаками: право ребенка владеть и пользоваться имуществом родителей, усыновителей (при наличии согласия указанных законных представителей ребенка и при условии совместного проживания ребенка с ними)» [3, с. 166]; «право ребенка на вещи, приобретенные родителями для него» [3, с. 166]; право ребенка пользоваться жилым помещением члена семьи собственника жилого помещения [2, 4]. Определяет право собственности уже п. 3 ст. 60 Семейного кодекса, которая предусматривает, что ребенок приобретает право собственности на все полученные им доходы (заработок, авторское вознаграждение, проценты с банковского вклада и др.); на имущество, полученное в дар или в порядке наследования; на любое другое имущество, полученное на средства ребенка. Право собственности несовершеннолетнего раскрывается традиционно через правомочия владения, пользования, распоряжения, но есть особенности в реализации данных правомочий и это определяет Гражданский кодекс, разделив несовершеннолетних на возрастные группы: дети до 6 лет, дети от 6 до 14 лет и несовершеннолетние от 14 до 18 лет. Это, прежде всего, влияет на способность совершать несовершеннолетними сделки со своим имуществом. Несовершеннолетние старше 14 лет наделены большим объемом дееспособности, чем малолетние.

Из всех вещных прав наименее защищен ребенок в жилищной сфере. Анализ практики и публикаций указывает на то, что в сфере алиментных выплат и реализации права на жилье имеется тенденция роста количества нарушений. Например, «сохранение за ребенком права пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, не гарантировано, если после расторжения брака он будет проживать со вторым родителем в ином помещении» [9, с. 133].

Но в соответствии с действующим законодательством ни расторжение брака, ни раздельное проживание родителей не должно вести к ухудшению жилищных условий несовершеннолетних. На это неоднократно указывал Верховный Суд РФ. В частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 указывает правоприменителям на то, что «прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, который проживает в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением не влечет» [5, п. 14]. Следовательно, возникает коллизия правовых норм в части противоречия неотвратимо возникающего в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами, должностными лицами своих полномочий.

Правовая позиция судов по данному вопросу, как правило, склоняется в пользу несовершеннолетнего. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что в силу возраста несовершеннолетние не способны самостоятельно реализовывать свое право пользования жилым помещением, а также не способны самостоятельно выбирать жилую площадь для проживания (только по согласованию с родителями).

В силу значительных экономических преобразований, направленности государственной политики на укрепление статуса семьи, увеличение рождаемости появились новые меры государства в сфере защиты семьи и детства, одной из которых является выплата материнского (семейного) капитала, и закрепляются различные возможности его использования. Вместе с тем при приобретении недвижимости на средства материнского (семейного) капитала имеют место нарушения в области его использования. В частности, родители не выделяют детям права собственности на приобретенное жилое помещение.

Важные функции по осуществлению защиты вещных прав несовершеннолетних реализуют органы опеки и попечительства. Общим требованием законодателя является

«необходимое получение предварительного разрешения органов опеки и попечительства на сделки по отчуждению, в том числе обмену и дарению имущества подопечного, сдаче его внаем, в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества несовершеннолетнего подопечного» [8, с. 65]. Но, если не зарегистрировано право ребенка на выделенную долю, то и нет необходимости получать согласие.

Другим важным институтом в защите вещных прав и интересов несовершеннолетних выступает нотариат, когда в процессе обязательного нотариального оформления сделок высококвалифицированный нотариус проверяет законность совершаемых сделок. К числу таких сделок относятся: «удостоверение сделок по передаче в общую долевую собственность членов семьи квартиры, на приобретение которой использован материнский (семейный) капитал и др.» [8, с. 71].

Государством ведется систематическая работа по совершенствованию учета, регулирования и контроля деятельности финансовых учреждений, имеющих право совершать операции с использованием материнского (семейного) капитала. Усилия в этой области представляются значительными, но до настоящего времени вещные права несовершеннолетних остаются уязвимыми. Несмотря на все предпринятые усилия, анализ судебной практики показывает, что значительный объем в графиках судов занимают судебные споры, связанные с реализацией и защитой прав граждан при осуществлении ими сделок с использованием материнского (семейного) капитала.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии проблем в сфере защиты вещных прав несовершеннолетних на жилые помещения, которые должны решаться на законодательном уровне путем закрепления правового механизма контроля за исполнением родителями нотариального обязательства на выдел доли в праве собственности на приобретенное жилое помещение с использованием средств материнского капитала.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая: с изм. и доп. на 20.01.2015. – Москва: Эксмо-Пресс, 2015. – 928 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. Практический комментарий с учетом последних изменений в законодательстве / Г.Ю. Касьянова (3-е изд., перераб. и доп.). – Москва: АБАК, 2020. – 224 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Российская газета. – 2009. – 08 июля. – № 123.
6. Ахметьянова, З.А. К вопросу о вещных правах несовершеннолетних / З.А. Ахметьянова // Вестник ТвГУ. Серия Право. – 2014. – № 2. – С. 13-22.
7. Семенова, Н.Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: пробельность в законодательстве / Н.Ю. Семенова // Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 70-75.
8. Тарасова, А.Е. Правовое значение предварительного разрешения органов опеки и попечительства на сделки с имуществом несовершеннолетних / А.Е. Тарасова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 64-66.
9. Шиловская, А.Л. Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних / А.Л. Шиловская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 132-138.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Отдельные гарантии реализации права граждан на доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления

К.В. Жарникова

*Сибирский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Создание демократического правового государства возможно только при наличии эффективной системы информационного взаимодействия между государством, обществом и человеком. В связи с этим право граждан на информацию является одним из важнейших политических и личных прав человека и гражданина.

Право на свободный доступ к информации регламентирует Конституция Российской Федерации. Основные права на получение и использование информации отображены в восьми статьях Конституции РФ (статьи 15, 24, 29, 33, 41, 42, 44). Так, гражданин имеет право обратиться в любой орган власти и запросить информацию о деятельности данного органа.

Следует отметить, что органы власти размещают информацию о своей деятельности в сети Интернет, что регламентируется 8 Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (статья 10) [4]. Так, в статьях 13 и 14 раскрыт список информации, обязательной к размещению в сети Интернет.

Обращаясь к конституционно-правовым гарантиям реализации права граждан на доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления, следует помнить, что они (т.е. гарантии) раскрываются через принцип гласности, а именно, систематическое информирование населения о своей работе. Населению предоставляется возможность получать информацию в полном объеме о муниципальном образовании, реализуя право на участие в решении вопросов местного значения [5]. Однако основные положения местного самоуправления как формы участия населения в вопросах местного значения закреплены в 8 главе Конституции РФ [2].

Систематическое информирование органами местного самоуправления (далее – ОМСУ) о своей деятельности обеспечивает для граждан реализацию права на доступ к информации, что дает возможность им участвовать в решении вопросов местного значения. Такая информация должна всегда находиться в актуальной редакции, быть полной и достоверной, т.к. ОМСУ наделены обязанностью оповещения граждан своего муниципального образования о принимаемых решениях.

Сегодня население может получить информацию о деятельности ОМСУ через печатные издания или электронные Интернет-ресурсы. А.В. Захаров выделяет следующие способы, которые позволяют получить информацию [1]: обнародование (опубликование) информации; размещение информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; размещение информации в общественно доступных местах; ознакомление пользователей с документами; присутствие граждан и представителей организаций на заседаниях коллегиальных органов; предоставление информации по запросу; другими способами, предусмотренными законами и (или) иными нормативными правовыми актами, а в отношении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления – также муниципальными правовыми актами.

Однако реальность процесса получения информации такова, что граждане вынуждены сталкиваться с множеством проблем, в качестве основных среди которых можно назвать следующие:

1. Несвоевременное, неактуальное оснащение информацией официальных порталов муниципальной власти является следствием отсталости информационно-коммуникационного администрирования, которое включает в себя электронный документооборот, цифровизацию и автоматизацию.

2. Отсутствие возможности доступа к полному перечню принятых правовых актов на официальных сайтах муниципальных образований порождает недоверие населения к деятельности ОМСУ, так как в данном случае невозможно провести общественный и экспертный контроль, например, в области противодействия коррупции, и, собственно, самих предпосылок для ее возникновения.

По мнению Е.О. Чугаевой, «действующая на сегодняшний день стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (период 2017-2030) обозначает прямую обязанность государства действовать в рамках ряда направлений, которые обеспечивают открытость государственного управления и деятельности органов государственной и муниципальной власти:

- 1) создание благоприятных условий для применения;
- 2) информационных и коммуникационных технологий;
- 3) совершенствование законодательства;
- 4) совершенствование административных процедур, в том числе их переход в сферу цифровых технологий.

Феномен открытости деятельности тесно коррелирует с иным, конституционно определенным принципом – принципом участия граждан в осуществлении государственного управления, проводником реализации которого также может стать коммуникация с использованием ресурсов сети Интернет» [6].

Следует разработать единый методический комплекс набора инструментов для эффективного мониторинга и оценки официальных Интернет-ресурсов ОМСУ. Стандартизация внешнего облика и наполняемости официальных сайтов органов муниципальной власти будет способствовать позитивному эффекту открытости и прозрачности деятельности ОМСУ посредством распространения актуальной информации. Также следует не игнорировать современные технологии в использовании социальных сетей как эффективный способ взаимодействия с населением. Все это позволит повысить качество предоставления информации.

Стоит всегда помнить, что именно основополагающей идеей организации системы как государственного, так и муниципального управления является принцип открытости.

Библиографический список

1. Захаров, А.В. Проблемы правового регулирования доступа граждан к информации о деятельности органов власти / А.В. Захаров // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11. – С. 1071-1074.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Курило, А.Е., Прокопьев, Е.А. Развитие цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления / А.Е. Курило, Е.А. Прокопьев // *Проблемы рыночной экономики*. – 2019. – № 2. – С. 35-44.
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // *Российская газета*. – 2009. – № 25 (13 февраля).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // *Собрание законодательства РФ*. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
6. Чугаева, Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества / Е.О. Чугаева // *Коммуникология: электронный научный журнал*. – Т. 3. – 2018. – № 3. – С. 85-92.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Особенности государственно-правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности в России в условиях пандемии в 2020 году

А.М. Истомина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) в силу сложившейся ситуации с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 можно заметить, как быстро меняется законодательство, регулирующее деятельность коммерческих предприятий. Связано это, прежде всего, с тем, что предпринимательская деятельность находится в крайне уязвимом положении, т.к. согласно пунктам 1 и 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» деятельность отдельных организаций, а также индивидуальных предпринимателей приостановлена (ограничена). Более того, с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы [1], что подразумевает дополнительные издержки данных предприятий с фактически нулевым доходом.

В текущем законодательстве пока нет четких и прописанных норм государственной поддержки субъектов предпринимательства при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации; в связи с этим появляются новые нормативные правовые акты, а также вносятся поправки в существующие законы.

Во-первых, 29 марта 2020 г. опубликован проект Постановления Правительства РФ «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», в рамках которого предложены мероприятия по поддержке бизнеса, наиболее весомые среди которых:

- продление установленным Налоговым Кодексом РФ сроков уплаты налогов на шесть месяцев (кроме налога на добавленную стоимость), страховых взносов для организаций и индивидуальных предпринимателей, включенных по состоянию на 01.03.2020 в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и ведущих деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших, перечень которых определяется Правительством РФ;

- приостановление до 1 июня 2020 г. в отношении налогоплательщиков (налоговых агентов, плательщиков страховых взносов, плательщиков сборов) вынесения решений о проведении выездных налоговых проверок, а также проведение назначенных выездных (повторных) налоговых проверок.

Во-вторых, принят Федеральный закон № 102-ФЗ от 01.04.2020 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому для плательщиков страховых взносов, признаваемых субъектами малого и среднего предпринимательства, в отношении части выплат в пользу физического лица снижены страховые взносы с 30% до 15% [2].

В-третьих, Правительством РФ на Совместном заседании президиума Координационного совета и рабочей группы Госсовета по противодействию распространению коронавирусной инфекции от 03.04.2020 также озвучены решения, призванные смягчить негативные ситуации в экономике. Завершается подготовка подзаконных актов, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях, в том числе в них будет рассмотрена возможность предоставления отсрочки арендных платежей, и в течение шести месяцев небольшие фирмы будут платить аренду в зависимости от своих фактических доходов, а уже накопленную за это время задолженность гасить в течение одного года в рассрочку. Будут запущены две специальные кредитные программы, которые должны помочь небольшим

компаниям. Это отсрочка на полгода по кредитным платежам с уплатой не более одной трети процентной ставки, а также беспроцентные займы для выплаты зарплат сотрудникам [3].

Несмотря на это, сейчас фактически весь бизнес находится на грани выбора – оставаться работать или закрываться. При серьезно сократившихся доходах (а иногда и нулевых) выплачивать сотрудникам заработную плату и осуществлять арендные платежи – непосильная задача. Именно поэтому на текущий момент так много нарушений со стороны работодателей, которые вынуждают персонал ходить на работу под угрозой увольнения или писать заявления на предоставление отпуска без сохранения заработной платы. Все это говорит о том, что список мер, принимаемых органами государственной власти, не является достаточным для поддержания деятельности предприятий. Более того, меры государственной поддержки сводятся к отсрочке платежей или предоставлению кредитов, что, в свою очередь, лишь усугубит в будущем финансовое положение субъектов малого и среднего предпринимательства и приведет к многочисленным банкротствам. Таким образом, законодательным органам власти следует продолжить работу в данном направлении.

Стратегия должна сводиться к снижению, отмене фиксированных платежей, а также к компенсации расходов фирмам, которые пострадали от пандемии. Мы предлагаем доработать нормы, которые будут распространяться на *период приостановления деятельности предприятий*:

- отменить, а не отсрочить налоговые платежи;
- предоставить отсрочку по всем кредитам как по процентам, так и по основному долгу, то есть продлить срок кредитов;
- выплачивать арендную плату в зависимости от доходов арендаторов, а арендодателям компенсировать накопленную задолженность;
- предоставить прямые субсидии фирмам на сумму, необходимую для выплат заработной платы.

Необходимо также ввести в законодательство нормы о мерах государственной поддержки субъектов предпринимательства при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Безусловно, данный список мер не является исчерпывающим, законодательство и дальше необходимо развивать, однако предложенные инструменты позволят сохранить большинство субъектов малого и среднего предпринимательства на рынке, а значит – сохранить работу более чем 15 млн сотрудников, обеспечить услугами и товарами население по приемлемым ценам, поддержать экономическое равновесие и благополучие граждан.

Библиографический список

1. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (ч. 1). – Ст. 2082.

2. О внесении изменений в часть первую вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (ч. 1). – Ст. 2032.

3. Протокол совместного заседания Президиума Координационного совета и рабочей группы Госсовета по противодействию распространению коронавирусной инфекции от 03.04.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61388.html/> (дата обращения: 06.04.2020).

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Правовые особенности оспаривания сделок несостоятельного должника

Д.Л. Киреева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Оспаривание сделок в процедурах банкротства имеет отличие от признания сделок недействительными в обычных гражданских правоотношениях. В частности, отличаются предмет и основания заявленного требования. В гражданских правоотношениях предметом оспаривания являются сделки гражданско-правового характера. В ходе процедур банкротства могут быть оспорены не только сделки, но и действия, возникающие в ходе трудовых, процессуальных, семейных и иных правоотношений.

Нередко в преддверии банкротства должник предпринимает меры по выводу своих активов с целью недопущения обращения на них взыскания со стороны кредиторов. В настоящее время подобные ситуации являются частой практикой, встречающейся при банкротстве физических и юридических лиц.

При этом варианты отчуждения имущества разнообразны: заключение договоров дарения или купли-продажи, переуступка прав и обязанностей.

Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) включена глава III.1 «Оспаривание сделок должника», содержащая основания и порядок, в соответствии с которыми арбитражный управляющий вправе оспорить сделки, совершенные должником.

Правом на обращение в суд с требованием о признании сделок должника недействительными обладают арбитражные управляющие в ходе внешнего управления и конкурсного производства, т.к. именно в этих процедурах банкротства управляющие выполняют функции руководителя должника. Также оспаривать сделки несостоятельных должников в определенных случаях могут конкурсные кредиторы или уполномоченный орган.

На основании п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, а также Законом о банкротстве.

Начальный момент течения срока исковой давности законодатель закрепляет за временем, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Сделки должника, которые подлежат оспариванию по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, можно разделить на три категории:

1. Сделки с неравноценным встречным исполнением.
2. Сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторам.
3. Сделки, влекущие оказание предпочтения отдельным кредиторам.

Законодатель относит первые две группы к подозрительным сделкам.

Нередко происходят случаи, когда должник после возбуждения дела о банкротстве реализует свое имущество без получения согласия конкурсного управляющего, что также является нарушением законодательства и основанием для признания сделки должника недействительной [5].

Изучив судебную практику, мы приходим к выводу, что обособленные споры по признанию сделок несостоятельных должников недействительными являются достаточно сложными и противоречивыми. По этой причине положения Закона о банкротстве требуют дополнительных разъяснений.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010

№ 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 59) содержит важные разъяснения по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения судами обособленных споров по оспариванию сделок должников.

Из положений данного Постановления можно сделать вывод, что сделки, повлекшие оказание предпочтения отдельным кредиторам, расцениваются в качестве подкатегории сделок, направленных на причинение вреда. При оспаривании сделки с предпочтением требуется доказать меньшее количество обстоятельств по сравнению со сделкой, совершенной во вред кредиторам.

Важным моментом является обстоятельство, что законодатель дает право арбитражному суду переqualифицировать ошибочно заявленное правовое основание для признания сделки недействительной. Суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей законодательной нормой.

При подаче заявления об оспаривании сделки истец должен указать соответствующие последствия недействительности. Статья 61.6 Закона о банкротстве определяет, что имущество, переданное должником или изъятое у него по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. Нередки случаи, когда осуществить возврат имущества в натуре не представляется возможным, тогда приобретатель обязан выплатить стоимость этого имущества, определенную по состоянию на дату совершения сделки, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества. Осуществив возврат имущества (стоимости имущества) в конкурсную массу, контрагенты вправе предъявить требования к должнику.

В целях пополнения конкурсной массы возможна подача двух видов исков: о vindикации переданного должником имущества или о возмещении его стоимости. При этом суд не может удовлетворить одновременно оба требования [3].

Проведя анализ правовых норм Закона о банкротстве, посвященных институту оспаривания сделок должника, нами сделан вывод, что данный институт является сложным, в том числе в правоприменении. Считаем необходимым принятие мер по совершенствованию законодательства, в частности, в области повышения защиты прав добросовестных приобретателей. Проблемой является обстоятельство, что законодателем не разъяснено понятие «добросовестности». И даже в случае принятия точки зрения отдельных авторов, к примеру, Н.В. Костюк, по мнению которой добросовестность, применяемую в гражданском праве, стоит определять, как совокупность субъективных и объективных элементов: субъективной стороны поведения лица (отсутствия умысла или неосторожности по отношению к совершаемым действиям), проявляющейся объективно в том, что оно предприняло все надлежащие меры для установления управомоченности контрагента на совершение сделки при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру правоотношения [4]; мы сталкиваемся с неопределенностью иных оценочных категорий, таких как «заботливость» и «осмотрительность». Таким образом, вплоть до разъяснения законодателем критериев отнесения поведения к добросовестному невозможно прийти к единообразию судебной практики по рассмотрению споров описываемой в настоящей статье категории дел.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 5 мая. – № 78.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2002. – 2 ноября. – № 209-210.
3. О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 59 // Солидарность. – 2013. – 28 августа-04 сентября. – № 31.

4. Костюк, Н.В. Добросовестное приобретение имущества и право собственника на виндикацию: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н.В. Костюк. – Москва: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2012. – 28 с.

5. Петров, Д.А. Проблемы исчисления срока исковой давности при оспаривании конкурсным кредитором сделок, совершенных должником, по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве / Д.А. Петров // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 63.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Соотношение права на благоприятную окружающую среду с иными конституционными правами граждан

М.А. Коргун

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В настоящее время право российских граждан на благоприятное состояние окружающей среды выступает в качестве одной из важнейших социально-правовых ценностей, постоянное действие которой обеспечивается положениями Основного закона нашего государства – Конституцией Российской Федерации [1]. При этом данный вид права более детально регламентируется Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [2]; оно также провозглашено в роли цели государственного значения в сфере экологического развития российского государства и общества.

Закрепление права любого российского гражданина на благоприятную окружающую среду в отечественном конституционном законодательстве следует рассматривать в качестве итога проводимых учеными на протяжении долгого времени исследований как на территории иностранных государств, так и в России [4, с. 77]. По нашему мнению, конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду представляет собой основополагающее, социально ориентированное право на незагрязненную, но при этом ресурсоемкую, экологически стабильную, экологически разнообразную среду обитания, что делает его фактически одним из самых значимых условий успешного функционирования современного общества.

Квалификация окружающей среды как благоприятной не может сводиться лишь к применению такого критерия, как нормативы качества. Благоприятной не может быть признана та окружающая среда, характеристики которой формально согласуются с закрепленными законодательными стандартами, однако жизнедеятельности в которой сопутствует большой уровень экологического и техногенного риска, устанавливаемого с помощью других законодательных стандартов. Можно также назвать такие критерии, как согласованность с закрепленными нормативно-правовыми предписаниями, регламентирующими уровень загрязненности, неистощимости, экологической стабильности.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду находится в тесной взаимосвязи с иными правами и свободами граждан России. Не соглашаясь с позицией о том, что значимые для экологии конституционные права установлены лишь в ст. 42 Конституции РФ, И.О. Краснова называет целый список конституционных прав, которые дополняют эти права российских граждан, в том числе право на реализацию трудовой деятельности в условиях, соответствующих нормативно-правовым предписаниям о безопасности, право находить, получать и распространять экологические сведения любым не противоречащим закону методом, право граждан и организаций владеть на праве собственности земельными участками [5, с. 12].

На наш взгляд, наиболее проблематичным для теории и практики сегодня является вопрос о соотношении права на благоприятную окружающую среду с правом природопользования. В первую очередь отметим, что зачастую в юридической доктрине можно встретить точку зрения о том, что право на благоприятную окружающую среду тождественно указанному конституционному праву [3, с. 38]. Больше того, данный подход усматривается и в некоторых нормах экологического законодательства России. Думается, эта концепция является неверной, ибо данные разновидности конституционных прав различаются по содержанию. В частности, первое право касается непосредственно природных условий, а второе – свободы доступа к данным природным условиям.

Для практической деятельности проблема соотношения права российских граждан на благоприятную окружающую среду с правом природопользования обусловлена содержанием норм лесного законодательства. Напомним, что в этой области законодательного регулирования осуществление права природопользования обеспечивается с помощью законодательной возможности для граждан находиться в лесу и на безвозмездной основе собирать лесные ягоды, грибы, другие лесные ресурсы.

Право природопользования граждан РФ российский законодатель ограничивает в определенных ситуациях. Так, например, на сегодняшний день ограничивается возможность граждан находиться в лесу для обеспечения пожарной и санитарной безопасности. При этом подчеркнем, что такое ограничение имеет своим назначением как раз обеспечение права российских граждан на благоприятную окружающую среду вследствие того, что отсутствие контроля в отношении граждан, посещающих леса в пожароопасное время, влияет на увеличение количества пожаров, гибели флоры и фауны леса и, значит, на общее состояние окружающей среды в целом. Следовательно, в данном случае эти права конкурируют между собой на практике, поскольку ограничение одного становится необходимым условием нормальной реализации другого.

Право на благоприятную окружающую среду находится в тесной взаимосвязи с правом на получение достоверной информации о состоянии благоприятной окружающей среды. Полагаем, что возможность граждан требовать предоставления правдивых сведений о природных условиях среды, в которой они проживают, напрямую влияет на продуктивность реализации права на благоприятную окружающую среду. Ведь именно после получения соответствующей информации в этой области граждане могут сделать вывод о том, насколько успешно государство справляется с задачей по реализации данного конституционного права. При этом в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» нет четких юридических механизмов осуществления такого права, что, на наш взгляд, говорит о значительной недоработке законодателя в этой части. В данном нормативно-правовом акте отсутствует легальная дефиниция термина «экологическая информация», перечень сведений, составляющих ее содержание, не детализировано условие об ее открытом характере. Указанные законодательные недостатки приводят на практике к тому, что суды по-разному трактуют данное конституционное право, не принимают во внимание источники ее предоставления и закрепления [5, с. 14].

Итак, в настоящее время как для теории, так и практики особо проблемным является вопрос о соотношении права на благоприятную окружающую среду с правом природопользования, а также правом на получение достоверной экологической информации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

3. Абанина, Е.Н. Ограничения права на благоприятную окружающую среду в лесном законодательстве / Е.Н. Абанина // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 36-39.

4. Колбасов, О.С. Избранное. Теория экологического права / Отв. ред. О.С. Колбасов. – Москва: РГУП, 2017. – 619 с.

5. Краснова, И.О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению / И.О. Краснова // Экологическое право. – 2015. – № 4. – С. 9-16.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Судебная неустойка (астрент): правовая природа

К.Е. Кривцова

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что недавно введенный в систему правовых актов Российской Федерации институт судебной неустойки (астрент) позволил увеличить количество исполнения судебных решений, вступивших в законную силу. Однако правовая природа указанного института в сфере материального права значительно ограничивает его реализацию.

Институт астрента получил свое зарождение еще в 19 веке в Гражданском праве Франции, где под астрентом понимают факультативное обязательство по отношению к основному о исполнении обязательства, увеличивающееся на определенную сумму за каждый день просрочки от исполнения основного обязательства [1, с. 207].

В правовой системе России институт астрента появился недавно.

На основании принятого Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в Гражданский кодекс Российской Федерации был введен институт судебной неустойки (астрент), регламентация которого закреплена в ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредиторов по обязательству».

Руководствуясь законодательным закреплением института судебной неустойки в Гражданском кодексе Российской Федерации, необходимо выделить его основные признаки, чтобы определить правовую природу недавно введенного института права.

Судебная неустойка (астрент) характеризуется как:

1. Вид неустойки, которая устанавливается судом на случай неисполнения должником судебного акта в установленный срок.

2. Цель – компенсационная, стимулирует должника к своевременному исполнению решения суда.

3. Факультативное обязательство.

4. Устанавливается судом одновременно с вынесением решения либо в исполнительном производстве.

5. Присуждение исключительно по неденежным обязательствам и применительно к гражданско-правовым отношениям.

Так, по исковому заявлению участников долевого строительства о взыскании с застройщика ООО «Союз» неустойки, компенсации морального вреда Советским районным судом г. Краснодара не исследовался вопрос установления астрента в рамках мотивировочного решения, так как исковые требования связаны с денежным обязательством [3].

Таким образом, становится непонятной правовая природа судебной неустойки, так как в вышеназванном примере истец заявил требования в отношении взыскания неустойки и установления астрента, что говорит о единой природе одного явления, так как в ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации идет отсылка к понятию неустойки, регламентированному ст. 330 вышеназванного закона.

В научной литературе нет единого понимания правовой природы астрента. Обычно выделяют четыре позиции относительно нововведенного института – астрент, в рамках:

материального права; процессуального права; исполнительного производства; межотраслевого института.

Отнесение судебной неустойки к области материального права позволяет ее регламентировать в Гражданском кодексе Российской Федерации с отсылкой на неустойку.

Судебная неустойка – вид гражданско-правовой неустойки, имеющей штрафной характер.

В связи с этим возникает вопрос относительно того, является ли судебная неустойка мерой ответственности или способом обеспечения обязательства?

В научной литературе нет точек зрения отнесения судебной неустойки к способу обеспечения исполнения обязательства, думается, что это связано с процессуальной природой ее регулирования, так как исполнение зависит от вступившего в законную силу решения суда [4, с. 32].

Как мера гражданско-правовой ответственности судебная неустойка не может выступать тоже, так как ее исполнение будет осуществимо на основании неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом возникших для него из договора обязательств, где неисполнение или ненадлежащее исполнение будет установлено неисполнением судебного решения, то есть нарушением процессуального характера.

Ю.Ю. Афолина отмечает, что обязательным условием применения судебной неустойки является вступившее в законную силу решения суда, в связи с чем и относит институт астрента к процессуальной природе [5, с. 56].

В свою очередь астрент не может относиться к сфере действия исполнительного производства, поскольку целью применения принудительных мер исполнения судебных актов является получение с должника имущества или денежных средств, а цель судебной неустойки – стимулирование добровольного исполнения должником судебного акта.

Так, Э.Ш. Алимова понимает судебную неустойку как межотраслевой институт, так как законодательно астрент урегулирован нормами материального права, но фактически исполнение требования об установлении судебной неустойки происходит в рамках исполнительного производства [6, с. 68].

Таким образом, что в научной сфере, что в сфере правоприменения нет единства относительно правовой природы судебной неустойки. Учитывая, что регулирование института предусмотрено нормами материального права, а фактическое осуществление – исполнительным производством, следует заключить, что судебная неустойка (астрент) относится к межотраслевому институту, сочетающему в себе как элементы материально-правовой, так и процессуально-правовой природы.

Библиографический список

1. Шевцова, М.В. Основания для взыскания судебной неустойки / М.В. Шевцова // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. АНО «НИИ АПСР». – 2018. – С. 205-210.
2. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета. – 2015. – № 52.
3. Решение Советского районного суда г. Краснодара от 17.10.2018 по делу № 2-8289/18 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8PYQOr32b5Nu/> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Буланова, Д.С., Кравцов, Р.В. Правовая природа астрента / Д.С. Буланова, Р.В. Кравцов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 2 (20). – С. 29-34.
5. Афолина, Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве / Ю.Ю. Афолина // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 54-58.
6. Алимова, Э.Ш. Процессуальная природа судебной неустойки (астрента) как меры стимулирования должника к исполнению обязательств в натуре / Э.Ш. Алимова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2016. – № 8 (30). – С. 68.

Научный руководитель – В.П. Штыков, к.ю.н., доцент

Уменьшение размера неустойки судом как нарушение принципа свободы договора

К.Е. Кривцова

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток*

Основополагающий принцип гражданского законодательства – свобода договора участников гражданских правоотношений говорит о том, что участники приобретают и осуществляют гражданские права на основе волеизъявления и своего интереса, где они свободны в установлении своих прав и обязанностей, а также в определении любых условий договора, которые не противоречат закону.

Сторонам не запрещается в договорных правоотношениях установить ответственность за нарушение обязательств, которая не предусмотрена законом.

Исходя из буквального толкования ст. 330 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), правовая природа неустойки отнесена к форме гражданско-правовой ответственности, которая выполняет компенсационную функцию.

Однако некоторые исследователи придают неустойке двойную правовую природу, относя ее в том числе к способу обеспечения исполнения обязательства, на что указывает регламентация главы 23 ГК РФ.

Так, Ж.Б. Киреевой и Г.С. Захаровой высказывается мнение о том, что неустойка выполняет стимулирующую и обеспечительную функции, в связи с чем неустойка мотивирует исполнять обязательства надлежащим образом, потому является мерой обеспечения и отнесена к способам обеспечения исполнения обязательств [1, с. 108].

В свою очередь О.С. Тавицкая считает, что двойственность неустойки ничем не обоснована [2, с. 72].

Резюмируя вышеизложенное, сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая возложенные на нее обязательства, несет предусмотренную законом или договором ответственность.

Договорная конструкция о неустойке мотивирует сторону исполнить надлежащим образом обязательство под угрозой наступления неблагоприятных последствий, поэтому ответственность можно понимать как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства, но тем не менее это не отменяет того, что правовая природа неустойки исходит от формы гражданско-правовой ответственности.

В связи с, казалось бы, определенным правовым положением неустойки И.В. Гинзбург связывает проблемы правоприменения ст. 333 ГК РФ со сложной правовой природой института неустойки и неоднозначной интерпретацией штрафной и компенсационной функций, где в зависимости от фактических обстоятельств дела правовая природа и вопрос снижения неустойки будут определяться по-разному [3, с. 14].

Так, например, практика применения норм о неустойке различна и мотивировочные части судебных актов содержат произвольное толкование ее функций, от чего зависит взыскиваемый размер неустойки, установленной сторонами в договоре.

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку [4].

Уменьшение неустойки осуществляется в суде первой инстанции на основании письменного заявления должника с обоснованием доводов в пользу явной несоразмерности ее суммы последствиям нарушения и доказанностью необоснованной выгоды кредитора при взыскании неустойки в полном объеме.

При установлении неустойки в договорных правоотношениях следует, что стороны самостоятельно определяют ее размер, так как это служит побуждением к исполнению обязательств надлежащим образом под угрозой наступления ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Руководствуясь ст. 333 ГК РФ, законодатель позволяет правоприменителю вмешаться в договорные отношения участников гражданского оборота, изменив при этом условия ранее согласованных договоренностей между сторонами, снижая размер договорной неустойки.

В научной литературе ведутся дискуссии в отношении возможности снижения судом неустойки, так как нет законодательного предела размера устанавливаемой сторонами неустойки, от этого нет и единой практики правоприменения.

Так, мнение правоведов сходится в том, что право судьи снижать неустойку – это средство достижения баланса интересов между сторонами обязательства [5, с. 56].

Право суда посредством чрезмерного воздействия на частноправовые отношения порождает возможность должнику действовать недобросовестно.

В таком случае при снижении размера договорной неустойки судом по внутреннему убеждению нарушается основополагающий принцип свободы договора.

Судебная практика складывается таким образом, что в случае удовлетворения заявления должника о снижении размера договорной неустойки ее размер опускается до ключевой ставки Банка России.

Так, на практике существуют примеры снижения неустойки путем уменьшения договорной ставки.

Однако и в этом примере под сомнение ставится вся доктрина договора как согласованной воли сторон и обязательность его соблюдения.

В данном случае уменьшение неустойки судом можно трактовать как изменение условий договора ввиду его кабальности. Логично, что иск должен предъявляться в рамках нормативного обоснования по п. 3 ст. 179 ГК РФ, а не ст. 333 ГК РФ, как существует в сложившейся судебной практике [6, с. 204].

Таким образом, отсутствие единства судебной практики является следствием пробела урегулирования порядка, условий и критериев занижения неустойки судом на законодательном уровне.

Поэтому для преодоления разрозненности судебной практики необходимо на законодательном уровне закрепить определенные критерии применения правил ст. 333 ГК РФ, а именно: критерии несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства (например, длительность неисполнения обязательства; недобросовестность действий кредитора, связанных с принятием мер по взысканию задолженности; соотношение сумм неустойки и основного долга; имущественное положение должника), пределы уменьшения размера неустойки (в исключительных случаях), учитывая принцип свободы договора участников гражданских правоотношений.

Библиографический список

1. Захарова, Г.С., Киреева, Ж.Б. Неустойка: некоторые вопросы теории и практики / Г.С. Захарова, Ж.Б. Киреева // Юристы-Правоведы. – 2017. – № 2 (81). – С. 107-110.
2. Тавицкая, О.С. Правовая природа неустойки / О.С. Тавицкая // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции. – Вологда: Изд-во ООО «Маркер», 2018. – С. 71-73.
3. Гинзбург, И.В. К вопросу о применении судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации / И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. – 2017. – № 3 (11). – С. 1-17.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
5. Кузнецова, Н.В. Свобода договора и проблемы ограничения ответственности за нарушение договорных обязательств в судебной практике / Н.В. Кузнецова // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – № 2. – С. 56-58.
6. Жестовская, Д.А. Снижение неустойки по ст. 333 ГК РФ и концепция несправедливых договорных условий / Д.А. Жестовская // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 190-206.

Научный руководитель – В.П. Штыков, к.ю.н., доцент

Правовые проблемы реализации некоммерческими организациями Алтайского края социально-значимых проектов

А.П. Куликова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Некоммерческий сектор в последние десятилетия стал играть важную роль в социальной и экономической сферах жизни общества.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» определяет конкретные показатели в различных сферах жизни общества, которые планируется достичь к 2024 г. Приоритеты государства охватывают сферы образования, здравоохранения, демографической политики и многие другие сферы. Следовательно, поставленные задачи являются социальными, и некоммерческие организации осуществляют работу в данных сферах.

На сегодняшний день по данным Отдела по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю зарегистрировано 2457 НКО различных организационно-правовых форм. Это и общественные организации, ассоциации, союзы, автономные некоммерческие организации, фонды и прочие организационно-правовые формы. Наибольшее их число сконцентрировано в крупных городах края – Барнаул (1331), Бийск (277), Рубцовск (144). Социально ориентированных некоммерческих организаций из них более половины [4]. Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 Федерального закона [1]. Следовательно, можно выделить два основополагающих признака – это организационно-правовая форма и деятельность, направленная на решение важных проблем общества.

Социально ориентированные некоммерческие организации имеют возможность привлекать средства на свою социально значимую деятельность из нескольких финансовых источников:

1. Федеральный уровень – гранты Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.
2. Региональный уровень – гранты Губернатора Алтайского края в сфере социально ориентированных некоммерческих организаций, краевые конкурсы по профильным направлениям, субсидии.
3. Частные фонды, распределяющие грантовые средства на конкурсной основе по направлениям своей деятельности.
4. Пожертвования, средства, собранные с краудфандинговых платформ, членские и учредительные взносы, приносящая доход деятельность.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в процессе реализации и подачи заявки социально ориентированные некоммерческие организации сталкиваются с различными проблемами, зачастую не участвуют, не регистрируют организацию по причине низкой правовой осведомленности в определенных аспектах деятельности. Но привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций и использование имеющегося потенциала «третьего сектора в этой сфере», по определению Е.В. Белокуровой, – это механизм, который может обеспечить значительное повышение эффективности реализуемых органами власти программ и мероприятий по исполнению приоритетных национальных проектов [2]. Данный вопрос актуален, и существует достаточно много проблем, возникающих в процессе работы некоммерческих организаций, реализации ими проектов в социальной сфере, а именно:

- 1) низкая правовая культура представителей некоммерческих организаций, что зачастую приводит к ошибкам в процессе реализации проекта и деятельности;
- 2) недостаточное правовое регулирование отношений между учредителями, членами некоммерческих организаций, лицами, оказывающими им поддержку;
- 3) неэффективность механизмов государственного контроля за деятельностью некоммерческих организаций;
- 4) недостаточная регламентированность обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления по поддержке некоммерческих организаций в рамках реализации социально-значимых проектов;
- 5) отсутствие четкого определения организаций, нуждающихся в особом правовом статусе и поддержке, а также не проработанности законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, статус которых уже выделен законодателем.

Таким образом, правовые проблемы участия некоммерческих организаций в реализации социально-значимых проектов можно решить посредством обеспечения гибкости организационно-правовых форм некоммерческих организаций по отношению к интересам их учредителей и участников, правового обеспечения усиления контроля деятельности организаций со стороны их членов и учредителей, развития правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, преследующих социально значимые цели и претендующих на поддержку со стороны других лиц и государства, а также путём совершенствования законодательства в части предоставления льгот некоммерческим организациям [3].

Потенциал некоммерческих организаций неоспорим, именно поэтому 15 января 2020 года Владимир Путин в ежегодном Послании Президента к Федеральному Собранию РФ отметил значимость некоммерческих организаций в решении задач национального развития, следовательно, одной из дополнительных мер, направленных на достижение социально-экономических задач государства, может стать подключение ресурсов институтов гражданского общества, тем самым необходимо решить проблемы, возникающие в процессе реализации проектов и деятельности некоммерческих организаций, а именно совершенствовать законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, повышать правовую культуру представителей некоммерческого сектора.

Библиографический список

1. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 2.
2. Белокурова, Е.В. Воздействие организаций «третьего сектора» на становление либеральной модели социальной политики в России / Е.В. Белокурова // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 10. – С. 42-50.
3. Исследование правовых основ функционирования некоммерческого сектора // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/org/projects/13936788> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Некоммерческие организации // Официальный сайт отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://to22.minjust.ru/ru/nekommercheskie-organizacii-208> (дата обращения: 10.03.2020).

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Формулировка понятия «объект самовольного строительства»

в гражданском праве

Ю.А. Матюхина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

При рассмотрении гражданских дел, связанных с самовольным строительством, может возникнуть проблема толкования термина «объект самовольного строительства». В различных нормативных документах Российской Федерации можно встретить целый ряд определений данного термина.

Так, в соответствии с требованиями ст. 24 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» [1] гражданин или юридическое лицо, осуществляющие строительство архитектурного объекта без разрешения на строительство (самовольную постройку) или с нарушением утвержденной градостроительной документации, несут ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, самовольной постройкой согласно положениям этой статьи будет являться результат строительства архитектурного объекта без разрешения на строительство.

В ст. 2 этого же Федерального закона отмечается, что архитектурный объект – это здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта.

Здесь же, в ст. 2, уточняется, что разрешение на строительство – это основание для реализации архитектурного проекта, выдаваемое заказчику (застройщику) органами местного самоуправления городских округов, городских и сельских поселений, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях контроля за выполнением градостроительных нормативов, требований утвержденной градостроительной документации, а также в целях предотвращения причинения вреда окружающей среде.

Рассматривая положения вышеуказанных статей, можно было бы допустить, что сооружение, возведенное без архитектурного проекта, не будет являться архитектурным объектом, следовательно, для него не требуется разрешение на строительство, и оно не является самовольной постройкой. Однако, очевидно, что это не так.

Здесь же, в п. 2 ст. 222 ГК РФ [2], определяется, что не является самовольной постройкой здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

При этом понятие «жилой дом» вводится Жилищным кодексом РФ (далее – ЖК РФ) [3]. В соответствии со ст. 16 ЖК РФ жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

В свою очередь, понятие «здание» раскрывается в Техническом регламенте о безопасности зданий и сооружений.

Здание – это результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных.

Сооружение – результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и

предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Стоит отметить, что как таковое понятие «строение» в нормативных документах встречается лишь в Приложении 1 к Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации. Строение – отдельно построенное здание, дом, состоящее из одной или нескольких частей, как одно целое, а также служебные строения.

В соответствии с терминологией данной Инструкции служебным называется строение, которое по отношению к основному зданию имеет второстепенное значение на земельном участке. К числу служебных строений относятся сараи, гаражи (индивидуального пользования), навесы, дворовые погреба и т.п.

Что примечательно, согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. При этом отмечается, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Вместе с тем не совсем ясно, стоит ли относить к термину «самовольная постройка» незаконно возведенные конструкции различного назначения, такие как, например, рекламные щиты, световые опоры, линии электропередач, и другие конструкции коммуникаций, объекты транспортной инфраструктуры и т.п.

Таким образом, под термином «объект самовольного строительства» (самовольная постройка) следует понимать здание, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Библиографический список

1. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4473.

2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Роль решений Европейского суда по правам человека для правовой системы Российской Федерации

В.Ю. Медведева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Согласно ч. 3. ст. 46 Конституции Российской Федерации [1] граждане РФ имеют право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Указанное право возникает тогда, когда все доступные внутригосударственные средства правовой защиты уже реализованы.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека, в свою очередь является признанной юрисдикция Европейского суда по правам человека [2]. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что межгосударственным правозащитным органом выступает ЕСПЧ. Вместе с тем в силу конституционной нормы ч. 4 ст. 15 Конвенция образует часть российской правовой системы. Пленум Верховного Суда РФ [4] неоднократно давал разъяснения, согласно которым при вынесении любого судебного акта следует судам принимать во внимание практику ЕСПЧ в целях соблюдения Конвенции о защите прав

человека и основных свобод. Отсюда следует, что и нормы Конвенции, и ее толкование ЕСПЧ, выраженное в форме конкретных судебных решений, являются обязательными.

Согласно статистическому отчету за 2019 г., представленному на сайте суда, Россия остается абсолютным лидером по количеству жалоб, поданных в ЕСПЧ. На конец 2019 г. на долю России приходилось больше четверти от общего количества обращений в ЕСПЧ, а именно 15 050 обращений. Отмечается, что для России это рекорд за последние семь лет. Рассмотрение дел, обращенных против России, свидетельствует о частых нарушениях прав граждан. Вместе с этим практика конституционного судопроизводства в РФ свидетельствует об имеющихся проблемах в применении конвенционального и национального права, а также в спорах, которые непосредственно связаны с исполнением решений ЕСПЧ [7].

Исполнение решений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации имеет двойственный характер. С одной стороны, государство должно принять частные меры, направленные на восстановление нарушенных прав конкретного человека. С другой стороны, государство должно принять меры общего характера для недопущения этих нарушений вновь [5].

Конституционный Суд РФ, опираясь в своих решениях на нормы Конституции РФ, в качестве вспомогательных доводов в обоснование своей правовой позиции нередко дает отсылки на Конвенцию и решения ЕСПЧ. Однако имеются случаи, когда решения ЕСПЧ со стороны российских правоприменителей не принимались во внимание, считая решения со стороны ЕСПЧ политизированными. Свою позицию по данной проблеме В.Д. Зорькин изложил в авторской статье «Предел уступчивости», в которой высказывается о том, что Россия должна одинаково уделять внимание как сохранению своего суверенитета, так и защите Европейской конвенции [6].

Впоследствии Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» подтвердил вышеуказанное положение [3]. Конституционный Суд указал о возможности государства не исполнять решение ЕСПЧ, поскольку ратификация Россией международного договора не может ущемлять ее государственный суверенитет. Конституция РФ обладает приоритетом, а Европейская Конвенция и правовые позиции ЕСПЧ не могут быть значимее нее.

В рассматриваемом постановлении № 21-П приводится в качестве примера то, что ряд европейских стран заняли аналогичную позицию при разрешении вопроса об обязательности исполнения судебных актов ЕСПЧ. Но если следовать такой тенденции, теряется важнейшая роль существования ЕСПЧ.

Представляется, что в международном праве исполнение государствами своих обязательств основывается на добровольности и обязательности исполнения, т.к. применение мер принуждения в отношении государства является невозможным. Следует указать на то, что национальная юрисдикция государства не подвергается подмене ЕСПЧ, в свою очередь он, как межгосударственный орган, выступает в роли субсидиарного средства правовой защиты, выраженной в ст. 35 Конвенции.

В коллизионных проявлениях на стыке конвенциональной и национальной юрисдикции Конституционный Суд, учитывая необходимость урегулирования этого вопроса, настроен на отстаивание верховенства основного закона России, стремясь к балансу интересов и сохранения диалога с ЕСПЧ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3; Официальный

интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005–2019. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2020)

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Российская газета. – 2003. – № 244.

5. Будаев, К.А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения / К.А. Будаев // Lex russica. – 2017. – № 12. – С. 95-109.

6. Зорькин, В.Д. Предел уступчивости / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2010. – № 246.

7. Электронное периодическое издание «Ведомости» – ежедневная деловая газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/01/29/821786-chislo-zhalob> (дата обращения: 05.04.2020).

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований

А.Д. Мериц

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» прокурор реализует свои полномочия в гражданском судопроизводстве [5]. Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований урегулировано нормами ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2].

Правовые основы деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве составляют Конституция РФ [1], ГПК РФ, Закон о прокуратуре РФ. Существенная роль в деятельности прокурора в гражданском процессе отводится Приказу Генпрокурора РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [6] и иным ведомственным актам.

Положения ст. 45 ГПК РФ позволяют нам говорить о том, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту тех граждан, которые в силу своего состояния здоровья, либо возраста или по иным причинам не могут сделать это самостоятельно.

Законом предусмотрены случаи, где участие прокурора в рассмотрении некоторых категорий гражданских дел обязательно. В данных случаях обращение прокурора с исковыми требованиями в суд зависит полностью от его волеизъявления, так как именно он определяет, обращаться ему в суд с заявлением или нет.

Участие прокурора обязательно по делам, вытекающим из семейных правоотношений, это обращение с иском о лишении родительских прав; об ограничении родительских прав; о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов; об отмене усыновления [3]. Прокурор также имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Трудовым кодексом РФ также предусмотрены полномочия прокурора в области обращения в суд заявлением об оспаривании решения комиссии по трудовым спорам, если оно не соответствует трудовому законодательству и иным актам, содержащим нормы трудового права (о признании забастовки незаконной) [4].

На практике очень много возникает вопросов относительно обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц, причем до настоящего времени его понятия не содержат ни ГПК РФ, ни иной правовой акт. Несмотря на это, Верховный Суд РФ под неопределенным кругом лиц понимает такой круг, который невозможно индивидуализировать, привлечь в гражданский процесс в качестве истцов, указать в решении суда, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела. Верховный Суд РФ к неопределенному кругу лиц относит дела о запрете деятельности, приносящей вред окружающей среде; о признании недействующим нормативно-правового акта полностью или только в его части и т.д.

Если говорить о делах о защите интересов России, субъектов РФ, муниципальных образований, то прокурор может обратиться в суд с заявлением о соблюдении перечня минимума необходимых работ в период проведения забастовки; о принудительной ликвидации юридического лица, созданного с нарушением законодательства РФ; о признании недействительными сделок, совершенных органами исполнительной власти субъекта РФ с отдельными физическими лицами и др.

При обращении в суд с иском или заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов России, субъектов РФ, муниципальных образований прокурор обязан соблюдать требования ГПК РФ в части подсудности и подведомственности рассмотрения гражданского дела.

Необходимо также отметить, что прежде чем обратиться в суд с заявлением или иском, прокурором должна быть проделана тщательная подготовка материала, на основании которого и будет составлено исковое заявление. Как показала прокурорская практика, основанием для возбуждения гражданского дела являются результаты, полученные прокурором в ходе общей надзорной проверки.

Правильное определение круга лиц, в отношении которых прокурор может обратиться с заявлением в суд, позволит суду быстро, эффективно и в полном объеме рассмотреть материалы гражданского дела и вынести законное решение.

В заключении отметим, что наделение прокурора полномочиями обращения в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований в настоящее время является самой эффективной формой его участия в гражданском судопроизводстве, так как способствует наиболее полной реализации его прав и обязанностей.

Учитывая, что в ГПК РФ понятие «неопределенный круг лиц» отсутствует, предлагаем законодателю в ст. 45 ГПК РФ дать следующее определение: «Под неопределенным кругом лиц в гражданском судопроизводстве следует понимать такой круг лиц, который не представляется возможности индивидуализировать, привлечь в судебный процесс в качестве одной из его сторон, указать их в судебном решении, а также разрешить вопрос относительно их прав и обязанностей при разрешении гражданского дела по существу». Данное определение, как нам представляется, позволит устранить ряд противоречий, которые могут возникнуть в ходе судебного заседания.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
6. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 // Законность. – 2017. – № 10.

Научный руководитель – Н.Н. Макеев, к.ю.н., доцент

**«Правовая позиция» и «решение» Конституционного Суда
Российской Федерации: соотношение понятий**

А.К. Митина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

«Правовая позиция» Конституционного Суда Российской Федерации (далее – правовая позиция) представляет собой новое и уникальное для современной российской юридической науки явление, широко обсуждаемое учеными-конституционалистами. Обусловлено это тем, что в настоящее время российское законодательство не содержит понятия правовой позиции Конституционного Суда (далее – КС РФ), однозначно не разрешен вопрос о месте решений и правовых позиций в системе источников российского права, а также до сих пор не сложилось конкретных представлений относительно соотношения понятий «правовая позиция» и «решение» Конституционного Суда.

Содержащиеся в решениях правовые позиции могут быть эффективно использованы на практике только при четком понимании и различии этих двух понятий, а также уяснении механизма воздействия решений и изложенных в них правовых позиций на правоприменительную практику, совершенствовании законодательства, а также формировании правосознания и правовой культуры России.

А.А. Петров сформулировал комплексное определение, в соответствии с которым решением Конституционного Суда является юридический акт, принятый Конституционным Судом, в порядке, который установлен Конституцией РФ и Законом о КС РФ, включающий в себя властные веления, которые реализуют полномочия Конституционного Суда [6, с. 53].

Правовые позиции же служат юридическим обоснованием итоговых решений и разрешают конституционно-правовую неопределенность.

На законодательном уровне упоминание о правовых позициях содержится лишь в ч. 3 ст. 29 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1], а в ст. 47.1 дается уточнение данных положений.

Отсутствие легально закрепленной дефиниции термина «правовая позиция» порождает дискуссии среди представителей российской правовой доктрины относительно данного определения. Н.В. Витрук рассматривает правовые позиции как итог толкования КС РФ

Конституции РФ, раскрывающий конституционный смысл нормативных актов, который снимает конституционно-правовую неопределенность [2, с. 90]. В.А. Кряжков указывает на то, что правовые позиции находятся в постановляющей части решения и представляют собой логико-правовое обоснование итогового вывода Суда, облеченное в форму правовых умозаключений [4, с. 4]. М.А. Мокосеева определяет правовые позиции как аргументированные выводы, к которым пришел Суд при разрешении конкретного дела [5, с. 17].

Проанализировав вышеназванные и иные определения, а также действующее законодательство, предлагаем определять правовую позицию как общеобязательный аргументированный вывод КС РФ, включающий в себя интерпретацию конституционных принципов и норм, которыми должны руководствоваться правоприменители в пределах своей компетенции.

Проанализировав постановления и решения Конституционного Суда РФ, мы делаем вывод, что правовые позиции излагаются как в резолютивной, так и в мотивировочной частях решения, а также в отказных определениях с положительным содержанием.

Не вызывают споров положения о том, что в качестве признака правовой позиции выступает всеобщий характер, однако, несмотря на общеобязательную силу правовых позиций, Конституционный Суд может отступать от них, используя расширительное толкование.

Типичным примером выступает постановление КС РФ № 13-П [7], в котором Судом признана конституционной отмена выборов глав регионов, несмотря на выраженную им впредь совершенно противоположную позицию [8].

Изменчивость правовых позиций отмечает и председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, констатируя, что правовая позиция строится не только на основе Конституции РФ, нормы которой статичны, но и на основе духа ее положений на каждой стадии развития общества [3, с. 131].

Следовательно, хоть правовая позиция и связана с решением Конституционного Суда, ставить знак равенства между этими понятиями не стоит. Решение нацелено на урегулирование определенного спора и завершает процесс рассмотрения дела, а правовая позиция носит неоднократный характер и только аргументирует принятие решения, не завершая при этом производство. На наш взгляд, рассматриваемые понятия можно сопоставить как форму и содержание, учитывая, что формой обозначения правовой позиции является решение КС РФ.

В целях укрепления законодательства и разрешения существующих неопределенностей необходимо на законодательном уровне закрепить такое понятие, как «правовая позиция», а также разработать механизм пересмотра противоречащих друг другу правовых позиций в результате изменения норм Конституции РФ и открытия новых обстоятельств, оказывающих существенное влияние на итог рассмотрения дела.

Библиографический список

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. Витрук, Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н.В. Витрук // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. – Москва: Центр конституционных исследований Московского общественного фонда, 1999. – 249 с.
3. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке: монография / В.Д. Зорькин. – Москва: Норма, 2008. – 592 с.
4. Кряжков, В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации / В.А. Кряжков // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 3. – С. 3-8.
5. Мокосеева, М.А. Соотношение понятий «правовая позиция» и «решение органа конституционной юстиции» / М.А. Мокосеева // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 1. – С. 15-19.

6. Петров, А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия: дис... доктора юрид. наук / А.А. Петров. – Омск, 2019. – 569 с.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

8. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Понятие и признаки недвижимого имущества

В.Е. Моисеева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

«Недвижимость» как понятие лежит в основе системы права и правового регулирования сделок с недвижимостью. В Российской Федерации для недвижимости существует специальный порядок государственной регистрации, что обусловлено конкретными условиями и правилами поведения и вызывает необходимость иметь четкое представление о понятии недвижимость. Основываясь на исследованиях, выдвинутых доктриной, понятие «недвижимое имущество» было известно ещё во времена формирования римского права, которое считалось самой совершенной системой права того времени. Согласно ему недвижимыми вещами считались те, перемещение которых не представлялось возможным без изменения их сущности. Поэтому все, что было связано с земельным участком, являлось ценностью [3].

Первое упоминание термина «недвижимое имущество» в отечественном законодательстве связывается с изданием Указа Петра Первого в 1714 г. о единонаследии [2]. Несмотря на то, что термин присутствовал в законодательстве, легального его определения не было. Так, доктрина определяла недвижимые вещи по способности к перемещению без повреждения его сущности. Нужно отметить тот факт, что решить вопросы о прочности или непрочности связи с землей объекта представлялось не простой задачей. В каждом конкретном случае решение зависело от конкретных обстоятельств, что, в свою очередь, могло повлечь изменение правового режима объекта. Например, строения, которые продавались на снос, причислялись к движимым вещам [4].

Нельзя считать решенным обозначенный правовой вопрос и сегодня. Законодатель расширил перечень объектов, отнесённых к объектам недвижимости, в ст. 130 ГК РФ, оперируя при этом как в самой этой статье, так и в других нормах гражданского законодательства различными терминами. В ст. 130 ГК РФ законодатель использует как синонимичные понятия «недвижимое имущество», «недвижимость» и «недвижимая вещь». В статьях 551 и 555 ГК РФ для обозначения объектов недвижимости законодатель использует лишь термин «недвижимость», а в ст. 586 ГК РФ, в отличие от предыдущих, применяется термин «недвижимое имущество» [6]. отождествляя вышеперечисленные понятия друг с другом и прибегая к их синонимичности, не предлагая конкретного определения и перечня объектов, законодатель в ст. 130 ГК РФ лишь представляет открытый перечень, куда включены только те объекты, сомнений в отнесении к недвижимости которых нет: земельные участки, участки недр, здания, сооружения и другие.

Е.М. Тужилова-Орданская указывает на несоответствие сопоставления трёх понятий: «недвижимые вещи», «недвижимое имущество» и «недвижимость», поясняя это тем, что в теории гражданского права эти понятия несут различную смысловую нагрузку и не совсем

приемлемо их отождествление [4]. К тому же в цивилистической науке имеются примеры достаточно четкого различия понятий «вещь» и «имущество». Под вещами понимаются «созданные человеком и природой ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав», то есть вещь – это юридически неделимый, единый объект. А имущество – это составной объект, представляющий собой «совокупность вещей и имущественных прав» [5].

Опираясь на исследования доктрины, исторические факты и законодательную базу, можно сделать заключение о том, что использование терминов: «недвижимое имущество», «недвижимость» и «недвижимая вещь» как синонимов, которые приведены на примерах статей 551, 555, 586 ГК РФ, вызывает неопределенность [6].

Следует отметить, что определение недвижимых вещей, содержащееся в ст. 130 ГК РФ, развернутое и объемное и является универсальным, и ученые предлагают нам разные варианты приведения их в соответствующий вид и исключения «лишних» терминов из употребления статьи. Например, Е.М. Тужилова-Орданская считает, что исключение из ст. 130 понятий «недвижимое имущество» и «недвижимость», которые только усложняют определение недвижимости, и сделать акцент на словосочетании «недвижимая вещь» будет приемлемым, поскольку объектами права на недвижимость являются предметы, имеющие материальную форму [4], которое кажется наиболее приемлемым.

Таким образом, несмотря на достаточную за последние 10 лет проработанность норм гражданского законодательства, включая нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с реализацией Концепции развития гражданского законодательства [7], некоторые нормы по-прежнему характеризуются правовой неопределенностью, что является весомым основанием для того, чтобы говорить о необходимости внесения в них изменений. В связи с указанным обстоятельством рекомендуется внесение изменений в п. 1 ст. 130 ГК РФ в части исключения из него понятий «недвижимое имущество» и «недвижимость», предоставляя возможность правоприменителю, участникам гражданского правоотношения и иным лицам оперировать термином «недвижимая вещь» как единственно возможным.

Библиографический список:

1. Досмаганова, А.Д. Понятие «имущество» и «вещь» в гражданском праве / А.Д. Досмаганов // Вестник. – 2009. – № 4.
2. Майков, П.М. Свод законов Российской империи / П.М. Майков. – Москва: Зерцало, 2014. – 294 с.
3. Матвеева, М.А., Шаряпова, Э.А. К вопросу о современном понимании недвижимого имущества / М.А. Матвеева, Э.А. Шаряпова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 66-71.
4. Тужилова-Орданская, Е.М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому кодексу РФ / Е.М. Тужилова-Орданская // Журнал российского права. – 2004. – № 6.
5. Шангина, Е.О. Исследование понятий «движимость» и «недвижимость»: исторический и сравнительный аспект / Е.О. Шангина. – Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – Иркутск, 2012. – № 4-5. – С. 109-119.
6. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения: 20.02.2020).

Научный руководитель – Т.В. Полеценкова, к.ю.н., доцент

Понятие правового обеспечения местной администрации

М.Б. Мурзина

*Сибирский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Местная администрация как элемент внутренней части системы местного самоуправления решает вопросы местного значения и осуществляет иные полномочия, возложенные на нее отдельными нормативно-правовыми актами о делегировании полномочий. Именно местная администрация является связующим звеном между жителями страны и самим государством.

Эффективная работа местной администрации невозможна без надлежащей организации правового обеспечения ее деятельности, поэтому значение данного вопроса трудно переоценить.

Рассмотрение понятия «правовое обеспечение» нужно начать с выявления смысла слова «обеспечить». В словаре С.И. Ожегова обеспечение объясняется как процесс снабжения и как возможность сделать что-либо реальным, выполнимым, действительным [5, с. 442]. Из этого следует, что обеспечение – это процесс, с помощью которого происходит эффективное выполнение поставленных задач.

Термин «правовое обеспечение» широко употребляется в правовой науке. Чаще всего учёные используют его, не предпринимая попыток дать чёткое определение, то есть как понятие, не нуждающееся в этом. Лишь некоторые авторы считают необходимым раскрыть содержание термина, делая это, однако, применительно к предмету своего исследования. Понятие «правовое обеспечение» исследовали такие ученые, как К.И. Амирбеков, А.В. Белицкая, В.С. Белых, Е.Б. Лаутс, Ю.А. Тихомиров.

Следовательно, общим для всех является увязка правового обеспечения с правовым воздействием.

Ю.А. Тихомиров (применительно к управлению) рассматривает правовое обеспечение как все виды правового опосредования, тесно связанного с другими формами обеспечения (информационным, кадровым и т. д.). В число элементов им включаются издание правовых актов, их изучение, правовое воспитание, правильное применение правовых норм, анализ правоприменительной практики, контроль соблюдения законности, совершенствование правовых актов [6, с. 138].

Таким образом, правовое обеспечение рассматривается как снабжение правом, то есть во внимание принимаются различные виды юридической деятельности.

В.С. Белых отмечал, что «правовое обеспечение представляет собой разновидность юридической деятельности по созданию и поддержанию в необходимых пределах правового регулирования отношений... Обеспечение осуществляется посредством применения системы общеобязательных норм и ненормативных правовых средств» [4, с. 9].

К.И. Амирбеков считает правовым обеспечением деятельность, которая свойственна публично-властным субъектам, осуществляемая ими в определенных процессуально-правовых формах. Целью правообеспечительной деятельности, по мнению ученого, является устойчивое развитие. В свою очередь, правообеспеченность видится в полном и постоянном воспроизводстве и гарантированности верховенства прав человека [1, с. 89].

В связи с этим общими для всех подходов являются следующие моменты: во-первых, правовое обеспечение – это юридическая деятельность, во-вторых, правовое обеспечение имеет целенаправленный и правомерный характер; требует соблюдения определённого порядка; осуществляется только компетентными институциональными образованиями, в рамках настоящей статьи это местная администрация.

Термины «правовое обеспечение» и «правовое регулирование» не тождественны. Правовое регулирование ставит своей целью реализацию содержания объективно

существующих норм права через поведение субъектов, в то время как правовое обеспечение ставит упор на создание необходимых условий для осуществления различного рода деятельности без сбоев в системе.

Также в юридической науке встречается термин «правовая инфраструктура». Как указывает И.А. Чеботарева, под правовой инфраструктурой предлагается понимать такую совокупность объектов и структур, которая характеризуется следующими моментами:

- её элементами выступают регуляторы и процессы регламентации, а также обеспечивающие институциональные образования (органы, организации и другие) и взаимосвязи между ними;

- результатом её функционирования является правовое обеспечение определённой сферы экономических отношений, оно их юридически «обслуживает»;

- она является доступной для экономических субъектов, здесь речь идёт не только об отсутствии барьеров к пользованию объектами правовой инфраструктуры [7, с. 124].

Целью правового обеспечения является обеспечение законности. Правовое обеспечение местной администрации основано на основных принципах управления (общих и организационных). К первой группе относятся объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации, законность и дисциплина. Организационные принципы управления включают в себя отраслевой, территориальный, функциональный, двойного подчинения [1, с. 10].

Местная администрация осуществляет правовое обеспечение с помощью своих органов и структурных подразделений, структура определяется представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации.

Обычно в структуре администраций создается отдельный орган, занимающийся правовой работой и несущий основную нагрузку по представлению интересов муниципального образования. Он может быть представлен в структуре администрации правовым управлением, комитетом и т.д.

Внутри данного структурного подразделения, как правило, существуют отделы, работающие по различным направлениям юридической деятельности. Например, отдел правовой экспертизы, отдел судебной работы, отдел правового обеспечения в жилищно-коммунальной сфере и т.д.

Одним из элементов правового обеспечения Администрации является издание правовых актов. Эти акты касаются вопросов местного значения (о присвоении адреса земельным участкам, о закрытии движения автотранспорта, об утверждении муниципальных программ и др.).

Деятельность по совершенствованию правовых актов выражается в изменении действующих актов местной администрации и возможности вносить предложения в городскую Думу об изменении правовых актов муниципального образования.

Контроль соблюдения законности проявляется в осуществлении муниципального жилищного, земельного контроля, контроля в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий местного значения и пр.

Правильное применение правовых норм, как вид правового обеспечения, проявляется в ежедневной деятельности всех органов местной администрации. Анализ правоприменительной практики осуществляется сотрудниками, непосредственно занимающимися правовой работой в ходе подготовки по представлению интересов администрации в суде.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о взаимосвязанности таких понятий, как «правовое обеспечение», «правовое регулирование» и «правовая инфраструктура».

Правовое обеспечение местной администрации – это ее юридическая деятельность, которая включает издание правовых актов, их изучение, правовое воспитание, правильное применение правовых норм, анализ правоприменительной практики, контроль соблюдения законности, совершенствование правовых актов.

Правовое регулирование на местном уровне – это процесс наделения участников общественных отношений правомочиями, обязанностями, ответственностью при реализации этих правомочий.

Правовое обеспечение местной администрации основано на принципах, которые представляют собой функциональную систему, направленную на решение вопросов местного значения, иных возложенных на органы местного самоуправления полномочий и на достижение устойчивого развития муниципального образования.

Библиографический список

1. Алланина, Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: учеб. пособие / Л.М. Алланина. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 253 с.
2. Амирбеков, К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: Теоретический подход / К.И. Амирбеков // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 88-94.
3. Белицкая, А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03: защищена 27.02.19; утв. 24.10.18 / А.В. Белицкая. – Москва, 2018. – 618 с.
4. Белых, В.С. Роль юридической службы предприятия в обеспечении качества продукции / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 2. – С. 7-12.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
6. Тихомиров, Ю.А. Векторы управления в фокусе права / Ю.А. Тихомиров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 136-159.
7. Чеботарева, И.А. «Правовая инфраструктура» и «правовое обеспечение» как юридические категории / И.А. Чеботарева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 4. – С. 121-125.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Влияние информационных технологий на медицинскую сферу в области нарушения персональных данных

А.С. Мхитарян

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»*

г. Пермь

*«...чтобы при лечении – а также и без лечения – я неувидел
или не услышал касательно жизни людской из того,
что не следует когда-либо разглашать,
я умолчу о том, считая подобные вещи тайной» [1]
из клятвы Гиппократ*

Приведенная в эпитафии клятва Гиппократ – это не просто морально-этический долг каждого специалиста, получающего образование в медицинской сфере. Она, к слову, имеет и правовое обоснование. Так, в ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено положение о неразглашении сведений, составляющих врачебную тайну, причем как при жизни пациента, так и после его смерти [2].

Развитие современных технологий в последнее время неизбежно связано с вторжением в частный сектор любого потребителя: начиная с ввода персональных данных в телефон и заканчивая обычным приемом у медицинского специалиста.

Несомненным преимуществом использования персональных данных является цифровизация медицинского сегмента, которая весьма необходима в современном мире. Так, преимуществом является сокращение врачебных ошибок, удаленный мониторинг пациентов (за счет внедрения электронных медкарт) [3], наконец, доступность записи на прием и сокращение времени ожидания очереди.

Однако на практике существует множество нарушений, связанных с использованием информационных технологий в сфере медицины. Очевидная аксиома относительно сохранности врачебной тайны при посещении пациентом врача нарушается довольно часто.

К примеру, в феврале 2020 г. стало известно, что более половины медицинских учреждений в нашей стране допустили незаконное распространение персональных данных пациентов [4]. Так, примечательно дело, появившееся на просторах СМИ в феврале 2020 г. [5], связанное с нарушением врачебной тайны, неприкосновенности частной жизни и нарушением персональных данных жительницы Калининграда. Как утверждает в источнике, девушка обнаружила, что ее прием у гинеколога записывается на видеокамеру прямо в кабинете врача. При этом главврач больницы уверял, будто установление камеры было сделано исключительно с целью предотвращения возможных коррупционных действий врачей. К сожалению, такие случаи не редкость. Известны примеры, когда результаты подобных незаконных съемок распространялись на порнографических сайтах [6].

Приведенные случаи вопиющего вмешательства в частную жизнь пациентов, нарушения врачебной этики, незаконного распространения персональных данных и иных незаконных деяний, безусловно, не должны оставаться без внимания со стороны общественности.

Между тем особую значимость в данной ситуации представляет проблема не оказания услуги, носящей медицинский характер. Другими словами, если пациента ставят перед выбором – согласиться на видеозапись прохождения осмотра либо отказаться вовсе от получения медицинской помощи, если он не согласен на фиксацию процесса осмотра – то мы имеем дело с нарушением права на получение медицинской помощи, зафиксированного в ст. 19 Конституции РФ [7].

Считаем такую ситуацию, связанную с принудительной постановкой выбора для пациента, недопустимой с точки зрения реализации основных прав и свобод: ведь нарушается сама цель предоставления медицинской помощи – охрана жизни и здоровья граждан. Кроме того, бесконечный поиск оптимального варианта прохождения медицинского осмотра может привести к ухудшению состояния здоровья человека, а то и к смерти.

Однако приведенный алгоритм действий, при котором организация уведомляет о том, что будет вестись запись осмотра – идеальный, добросовестный вариант поведения организации. Напомним, что зачастую пациентов вовсе не уведомляют о наличии камеры в кабинете врача, и, тем более, не запрашивают согласия на осуществление и последующее хранение видеозаписи с прохождением осмотра [8]. В этом и заключается основная проблема защиты персональных данных в медицинской сфере.

Обобщая вышесказанное, хочется отметить, что в настоящее время медицинские организации должны включить в согласие на обработку персональных данных пункт о том, что в кабинетах будет вестись видеозапись осмотра, а также о том, где именно расположена камера. Кроме того, необходимо учесть положение о том, где именно и в течение какого срока будет храниться видеозапись, а также о том, что пациенту в любое время должно быть предоставлено право доступа к видеозаписи с прохождением его медосмотра.

Таким образом, несмотря на содержащиеся в законодательстве императивы в отношении запрета распространения персональных данных без согласия лица, на запрет вмешательства в частную и семейную жизнь, мы наблюдаем возрастающий уровень нарушения нематериальных благ, в том числе и в медицинской сфере, поскольку, как сказал главный исполнительный директор корпорации Microsoft Сатья Наделла, «мы должны найти баланс между неприкосновенностью частной жизни и использованием данных в рамках общественной безопасности». Таким образом, мы считаем возрастающую роль информатизации в данной сфере неизбежной, однако требующей детального контроля со стороны соответствующих органов.

Библиографический список

1. Максименко, Л.А. Сакральное в медицине: динамика социокультурных смыслов / Л.А. Максименко // Социодинамика. – 2016. – № 10. – С. 63-69.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября. – № 263.

3. Цифровая революция в здравоохранении: достижения и вызовы [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278264> (дата обращения: 22.02.2020).

4. Эксперты выявили, что более половины медицинских учреждений в России допустили утечку данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/eksperty-vyuavili-cto-bole-poloviny-medicinskikh-uchrezhdenii-v-rossii-dopustili-utechku-dannykh-27-02-2020.htm> (дата обращения: 22.02.2020).

5. Жительница Калининграда рассказала о камере в кабинете гинеколога [Электронный ресурс]. – URL: https://news.ru/society/zhitelnica-kaliningrada-rasskazala-o-kamere-v-kabineteginekologa/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 22.02.2020).

6. Одесские гинекологи продавали порносайтам видео с осмотра пациенток [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2260640/> (дата обращения: 22.02.2020).

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

8. Скрытая камера снимала голых пациентов клиники в Костроме [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.5-tv.ru/news/148918/> (дата обращения: 22.02.2020).

Научный руководитель – О.А. Иванова, к.ю.н., доцент

Принцип свободы труда: понимание и проблема реализации

А.С. Панова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

При Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

На сегодняшний день свобода труда является важнейшим принципом, который находит своё отражение в Конституции Российской Федерации (далее – РФ). Вместе с тем не ясно, почему законодатель, закрепив принцип свободы труда, оставил без внимания непосредственное закрепление права на труд. Ведь право на труд является естественным правом человека, а свобода труда напрямую вытекает из этого права. Интересно заметить, что ранее в советский период право на труд было закреплено в Конституции РСФСР. Именно в это время государство обеспечивало каждого гражданина работой, изобилие профессий способствовало выбору того рода занятия, который соответствовал бы призванию человека с учётом его образования и профессиональной подготовки.

В настоящее время право на труд не входит в основные положения Конституции РФ. Поэтому был полностью пересмотрен весь спектр трудовых отношений и порядок их регулирования. Важно отметить, что до сих пор происходит сравнение таких понятий, как «свобода труда» и «право на труд». Право на труд в советской конституции толковалось как право на работу и на вознаграждение за нее, в то время как свобода труда предполагает отношение к труду как к любой работе и занятости при наличии свободы выбора [1]. По мнению А.Е. Канаковой, понятие «свобода» означает совершение каких-либо действий по собственной воле, а понятие «право» – это возможность что-либо сделать, которая опирается на совокупность норм и правил [2].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые понятия связаны между собой. Как утверждает Э.А. Казарян, без «права труда» становление «свободы труда» в качестве основополагающего принципа было бы невозможным [3]. Наше государство нацелено на создание и обеспечение достойной жизни каждого гражданина, и именно право на труд содействует достижению данной цели. Вследствие этого ученые нередко считают

целесообразным закрепление понятия «право на труд» в действующей Конституции РФ для реализации поставленной цели. Но в то же время надо справедливо заметить, что отсутствие данного понятия в Основном законе не привело к отрицанию государством гарантий в сфере труда. Анализ выбранной темы показал, что законодатель, закрепив свободу труда в качестве основополагающего принципа, не вытеснил право на труд, а включил этот принцип в качестве элемента в состав принципа свободы труда.

Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. В то же время, несмотря на закрепление в законодательстве, реализация принципа свободы труда не всегда возможна. Во многих случаях работодатели из-за правовой неграмотности, а в большинстве случаев и по причине желания получить дополнительную выгоду нарушают принцип свободы труда. Данное нарушение часто выражается в принудительной трудовой деятельности работника. Свобода труда обеспечивается не только запрещением принудительного или обязательного труда, но и соблюдением конституционного принципа равенства. По этому поводу Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду». Применение принципа равенства исключает возможность предъявления разных требований к лицам, выполняющим одинаковые по своему содержанию трудовые обязанности [4]. Возникает вопрос, если принцип свободы труда трактуется, как способность к труду, выбирать род деятельности, почему работодатели игнорируют их? Почему реализация принципа свободы труда осуществляется не в полной мере?

Анализируя действующее законодательство, выявлено, что за нарушение законодательства в сфере труда субъекты могут привлекаться к ответственности за принуждение к труду только на общих основаниях. Так, в нормах Трудового и Уголовного кодексов РФ не содержится положений, которые бы включали специальную ответственность за нарушение принципа свободы труда. Только в Кодексе об административных правонарушениях РФ имеется норма, направленная на регулирование случаев нарушения принципа свободы труда, и субъектом правонарушения здесь выступает должностное лицо. На наш взгляд, статья является недоработанной в силу того, что Трудовой кодекс РФ распространяет своё действие на всех субъектов, которые осуществляют трудовую деятельность, а не только на должностных лиц. Решение выявленной проблемы видится в закреплении ответственности за нарушение принципа свободы труда для всех лиц, участвующих в трудовой деятельности, а также разработке критериев привлечения к ответственности, в определении соразмерной степени наказания за содеянное деяние на законодательном уровне. Данное предложение будет способствовать реализации принципа свободы труда.

Таким образом, из вышесказанного следует сделать следующие выводы. Несмотря на то, что уже длительное время существуют научные дискуссии о соотношении понятий «свобода труда» и «право на труд», мы приходим к выводу, что именно то понимание, которое заложено в принципе свободы труда, необходимо для достижения тех целей и задач, которые стоят перед государством для создания достойной жизни общества. Государство гарантирует каждому право трудиться в соответствии со своими способностями и возможностями, право на труд существует, но внутри принципа свободы труда, который является конституционным принципом.

Стоит отметить, что включение данного понятия в Конституцию РФ поспособствовало бы решению вопросов, возникающих в трудовых отношениях между субъектами, но отсутствие данного понятия не оказывает отрицательных последствий на процесс соблюдения трудовых прав граждан.

Что касается решения вопроса о закреплении специальной ответственности за нарушение принципа свободы труда, необходимо рассмотреть его законодательным органам власти, поскольку это станет одним из благоприятных условий в реализации принципа свободы труда в жизни.

Библиографический список

1. Батманова, Л.А. О проблемах реализации конституционных прав на труд и понимании принципа свободы труда в РФ / Л.А. Батманова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 149-156.
2. Канакова, А.Е. К вопросу о соотношении категорий свобода труда и право на труд в конституционной доктрине и решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.Е. Канакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 40-44.
3. Казарян, Э.А. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» / Э.А. Казарян // Молодой ученый. – 2019. – № 21. – С. 337-339.
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 3. – С. 354.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Международный договор в российской правовой системе

А.А. Панченко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В условиях глобализации складывалась тесная взаимосвязь между государствами, в том числе и в системе права. В связи с благоприятными условиями для развития международных организаций открылись перспективы для ООН, как основателя международного права. Без взаимодействия внутреннего права с международным невозможно достигнуть эффективного функционирования международных отношений. Для повышения уровня мировой правовой системы необходимы изменения в международное право и соответственно во внутреннее национальное право государства-участника Венской Конвенции. Успешное совместное функционирование внутренних и международных правовых систем государств позволит укрепить и развивать мировую систему регулирования. Международное право, регулирующее отношения между странами, усиливает свое влияние на государственное право. Из чего возникает вопрос соответствия норм внутренней правовой системы и международной и их применения в условиях суверенности и уникальности законодательства.

Российская правовая система развивает свое взаимодействие с международной системой права, что отражено в Конституции РФ в ч. 4 ст. 15. Также в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О международных договорах РФ» от 15.17.1995 № 101 [1] международные договоры определяются, как составная часть правовой системы Российской Федерации. Актуальность данной темы обуславливается предложением о внесении поправок в Конституцию РФ, касающихся международных договоров и положения основного закона страны. Можно сказать, что приоритет основного закона страны останется неизменным. Он только еще раз конкретизируется и фиксируется. Изменить ситуацию возможно при внесении поправок в ст. 15 Конституции РФ, однако это запрещено согласно ст. 135 Конституции РФ [2]. Получается, принципы международного права могут действовать, если они не повлекут за собой противоречия Конституции. Россия не отказывается соблюдать международные нормы, но подталкивает выработать собственный способ исполнения решений и норм международного права, в условиях высшего юридического положения Конституции в российской правовой системе. Кроме того, Конституционный Суд признал поправки законными. Однако положение международных договоров и их применение в российской правовой системе остается не конкретизированным. С одной стороны, для достижения цели мирового единства и сотрудничества международный договор должен

занимать приоритетное место и обладать большей юридической силой по отношению к внутренним правовым актам страны. Что отражено в содержании и целях Венской конвенции о праве международных договоров. Но нельзя оставлять в стороне, что историческое развитие стран различно. Государства создавали законы по своему историческому развитию и пережитому опыту. Законодательство РФ отвечает менталитету страны, оно создавалось и развивалось по мере влияния многих факторов, происходивших в стране. Все изменения в конституции синтезировали исторический опыт и обогатили основной закон новым содержанием. Применяя нормы международного договора, мы преуменьшаем принципы внутригосударственного права, теряя свою индивидуальность и в какой-то мере независимость внутреннего законодательства от международной правовой системы. Международные договоры на основании Венской Конвенции от 23.05.1969 должны играть весомую роль в международных отношениях, и государства, ратифицировавшие международные договоры, признают значение такого источника права независимо от различий в их государственном строе и историческом опыте. Конституция РФ устанавливает, что международные договоры являются частью правовой системы страны, и если международным договором устанавливаются правила, отличающиеся от основного закона, то применяются нормы международного договора. Если Российская Федерация ратифицирует международный договор, то он автоматически становится частью российского права, что дает возможность применять его положения во внутригосударственных вопросах. Но возникает вопрос о месте международных договоров в структуре российского права. Являясь составной частью правовой системы, международные договоры имеют повышенный статус по отношению к любым противоречащим им внутренним правовым актам. Однако возникают противоречия со стороны определения юридической силы международных договоров. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории страны. Если нормы принятого международного договора разнятся с Конституцией РФ, и требуется внесение изменений в некоторые положения основного закона, то это возможно в форме издания закона и внесения поправок в Конституцию. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [3]. Получается, международный договор может применяться только после его конституционного включения во внутреннее право. Однако еще не вступившие в силу международные договоры подлежат проверке на конституционность (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ) [4]. Ратификация международных договоров без их предварительной конституционной проверки Конституционным Судом РФ может привести к возникновению несоответствий с Конституцией РФ, что и получается во многих случаях. В процессе применения норм международного договора эти несоответствия и противоречия проявляются. Согласно Конституции РФ применение неконституционного международного договора невозможно, что влечет за собой неисполнение, ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Участник международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что этап процедуры инкорпорирования норм международного договора в правовую систему Российской Федерации до сих пор не согласован. Процесс взаимодействия норм международного договора и норм российского внутригосударственного права имеет ряд несоответствий. Из этого возникает проблема применения и исполнения норм международного права. Что в свою очередь может порождать вопрос со стороны международного сообщества о несоблюдении Российской Федерацией своих обязательств как члена международных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. – 1995. – 21 июля.

3. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. – 1998. – 10 марта.

4. Венская Конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23.05.1969 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения: 10.02.2020).

5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Принуждение работника к увольнению как ограничение конституционного права на труд

Е.И. Пергаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В современном государстве признается общественная ценность труда. Право на труд представляет собой законодательно закрепляемую и гарантируемую государством меру допустимого поведения индивида, очерчивающую границы избранной человеком сферы деятельности и формы реализации своих способностей к трудовой деятельности, основывающуюся на свободе труда. Свобода труда – это возможность индивида свободно, без принуждения и дискриминации принимать решение о форме реализации труда, роде деятельности и профессии [2; с. 30]. В Конституции Белоруссии право на труд рассматривается как наиболее достойный способ самоутверждения человека [7; с. 26]. Конституция Бельгии гласит, что каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству, а также гарантию права на труд [8; с. 8].

Ученый-юрист О.В. Борисов утверждает о действующем конституционном закреплении права на труд в России [1; с. 134]. Д.А. Радченко, напротив, отмечает отсутствие в российском законодательстве права граждан на труд, ссылаясь на невозможность применения этой нормы ввиду ее несоответствия положениям ст. 37 Конституции РФ [5; с. 153]. На наш взгляд, о категорическом отсутствии в российском государстве нормы, закрепляющей право на труд, утверждать нецелесообразно. Однако, несмотря на законодательное закрепление права на труд, всё же имеются определенные сложности в его реализации, с которыми сталкиваются все больше работников не только при приеме на работу, но и при осуществлении трудовой деятельности.

Практика показывает случаи, когда добросовестный работник сталкивается с проблемой негативного к себе отношения руководителя, с последующим увольнением по причинам, не связанным с выполнением трудовой функции, например, по причине стремления работодателя к сокращению издержек, в том числе за счет уменьшения штата сотрудников своей организации, а также ввиду личной неприязни. Зачастую работодатель принуждает работника уволиться по собственному желанию с помощью «угроз и психологического давления», как считают сами работники. Думается, что одной из важных составляющих защиты права на труд в случае его ограничения является судебная защита, поэтому следует обратить особое внимание на степень ее эффективности.

В ходе исследования было выявлено, что в большинстве случаев при обжаловании истцом незаконного увольнения по вышеуказанному основанию суды, к сожалению, отказывают в восстановлении на работе в связи с тем, что отсутствует доказательственная база, которая бы подтверждала факт принуждения к написанию заявления об увольнении [3, 4]. Иными словами, работникам, как правило, не удается доказать факт принуждения к написанию заявления об увольнении по собственному желанию.

Вместе с тем в судебной практике имеются случаи, когда работники доказывают факт принуждения к увольнению. Так, в одном из гражданских дел № 33-1592/12 истец – работник администрации муниципального образования, у которого сложились неприязненные отношения с руководителем администрации, выразившиеся в неоднократном незаконном привлечении ее к дисциплинарной ответственности и создании условий, невозможных для осуществления ею трудовой деятельности. Судом установлено, что истец трижды привлекалась работодателем к дисциплинарной ответственности, в том числе и в период нахождения в очередном отпуске, которые впоследствии отменены как незаконные и необоснованные. Решением суда иск удовлетворен частично, работник восстановлена в должности [6]. На наш взгляд, если бы работник не обращалась с жалобами в период, предшествующий увольнению, в уполномоченные органы по факту привлечения ее к дисциплинарной ответственности, навряд ли исковое заявление судом было бы удовлетворено. Именно эти доказательства повлияли на положительное решение суда. Считаем, что доказать факт принуждения к увольнению иными способами (например, показаниями свидетелей) является почти невозможным, поэтому следует рекомендовать работникам в случае возникновения подобных ситуаций незамедлительно обращаться в уполномоченные органы. Как демонстрирует практика судов, чаще всего при отсутствии объективных доказательств наличия или отсутствия факта принуждения работника к увольнению решение принимается не в его пользу.

В целях устранения данной проблемы считаем, что на законодательном уровне абз. 1 ст. 80 Трудового кодекса РФ следует уточнить следующим образом: «работник имеет право по собственному волеизъявлению и без какого-либо принуждения расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее, чем за две недели, если иной срок не установлен Трудовым кодексом или иным федеральным законом». Кроме того, необходимо повысить эффективность деятельности профсоюзных и правозащитных организаций по профилактике подобных ситуаций с помощью просветительских лекций, информирования и разъяснения членам профсоюзов их прав и способов защиты их законных интересов.

Таким образом, право на труд, как видно, имеет свое непосредственное отражение в российском законодательстве. При этом право на труд – это законодательно закрепляемая мера допустимого поведения индивида в реализации способностей к трудовой деятельности без принуждения и дискриминации. Одной из острых проблем современности в сфере нарушения права на труд работников является принуждение к увольнению работника по собственному желанию. Считаем, что приведенные в статье рекомендации и предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации существенно снизили бы показатели незаконного умаления прав работника работодателем ввиду личной неприязни или по другим основаниям, которые не связаны с выполнением трудовой функции.

Библиографический список

1. Борисов, О.В. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых отношений в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук / О.В. Борисов. – Москва, 2006. – 199 с.
2. Канакова, А.Е. Свобода труда и право на труд в Конституции российской Федерации: содержание и соотношение конституционных категорий / А.Е. Канакова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 29-33.
3. Определение Алтайского краевого суда от 18.01.2017 по делу № 33-14633/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r8PraqrWtzYj/?regular-txt=принуждение+к> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Определение Астраханского областного суда от 30.05.2012 по делу № 33-1592 33-1592/12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NbGWDqAwheb8/> (дата обращения: 23.03.2020).

5. Радченко, Д.А. Конституционное право человека на труд и механизм его реализации в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук / Д.А. Радченко. – Москва: 2004. – 216 с.

6. Решение Савеловского районного суда города Москвы от 30.09.2015 по делу № 2-7184/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zoSg4saF7XVb/?regular-txt=принуждение> (дата обращения: 23.03.2020).

7. Шарнина, Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 11. – С. 26-27.

8. Шустров, Д.Г. Иерархия конституционных ценностей / Д.Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 8-10.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Институт следственных судей как правовое явление

А.В. Петрякова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва*

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. И если при рассмотрении гражданских дел этот принцип соблюдается в полной мере, то в уголовном процессе наблюдается некоторый дефект состязательности; на этот факт неоднократно обращали внимание юристы – ученые, адвокатское сообщество, политики и общественные деятели. Высказывались предложения о реформировании судебной и правоохранительной системы, введении в РФ института следственных судей [1-5].

На заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека 10.12.2019 о необходимости укрепления конституционного принципа состязательности судопроизводства высказался правозащитник Генри Маркович Резник, напомнив, что с 2015 г. обсуждается предложение о внедрении в судебную систему института следственных судей. В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина по итогам указанного заседания (п. 4) Верховному Суду Российской Федерации было рекомендовано рассмотреть вопрос о целесообразности внедрения в судебную систему указанного института.

Выступая на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев высказался положительно о введении в судебную систему России института специализированных следственных судей, что дает основания предполагать, что этот институт появится в России в скором будущем.

Перед судебным сообществом и разработчиками концепции в настоящий момент стоят непростые задачи: провести мониторинг законодательства и ввести в действующий, работающий механизм – судебную систему – дополнительный элемент – следственного судью.

В этой связи представляется необходимым обратиться к теоретическим основам – методологической концепции, разработанной доктором юридических наук, профессором Юрием Александровичем Тихомировым [6]. Институт следственных судей следует рассматривать в качестве правового явления – объекта правового моделирования.

Полагаем, что институт следственных судей, обсуждаемый в России с 90-х годов прошлого века (Концепция судебной реформы 1991 г. предполагала введение института следственных судей в судебную систему РФ в качестве одной из специализаций мировых судей), до настоящего времени не исследован комплексно. Возможно, последуют возражения: как исследовать то, чего нет?

Существует комплекс правовых явлений – предпосылок для создания института следственных судей (поскольку этот вопрос обсуждается на протяжении более 20 лет, вероятно

некие предпосылки для его создания в России имеются); он и должен подлежать научному осмыслению, рассматриваться в качестве объекта исследования.

Функция судебного контроля (в первую очередь для усиления этой функции предполагается введение нового института) в настоящее время осуществляется судами общей юрисдикции в рамках уголовного судопроизводства; на этот момент указывают оппоненты концепции следственных судей. Зачем вводить в структуру тот элемент, который уже есть?

Однако выявлены дефекты действующей системы: отсутствие состязательности сторон, явный обвинительный уклон в судебных актах, низкое качество и «шаблонизация» судебных постановлений, выносимых на досудебных стадиях процесса и иные. Предполагается, что введение функциональной специализации судей – следственный судья – существенно изменит сложившуюся ситуацию в положительную сторону. Высказывается мнение, что существующая функция – судебный контроль – должна выполняться специализированными следственными судьями.

Теоретическая концепция моделирования правовых явлений профессора Ю.А. Тихомирова применима, в первую очередь, к объектам стратегического значения и высокой степени сложности, в частности, к моделированию государственных и правовых реформ [7]. В этой связи считаем возможным и необходимым применять данный теоретический метод для мониторинга текущей ситуации в исследуемой области, прогнозирования и правового моделирования института следственных судей.

Библиографический список

1. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – Москва: Эксмо, 2010. – 736 с.
2. Александров, А.С., Андреева, О.И., Зайцев, О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / А.С. Александров, О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199-207.
3. Руднев, В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи / В.И. Руднев // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 105-107.
4. Печегин, Д.А. Решение о прекращении уголовного дела: проблемы обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ / Д.А. Печегин // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 1. – С. 25-29.
5. Головкин, Л.В. Реформирование следственных органов в России / Л.В. Головкин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 3. – С. 43-55.
6. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Формула права, 2008. – 400 с.
7. Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. – 280 с.

Научный руководитель – О.А. Степанов, д.ю.н., профессор

Роль нотариата в защите имущественных прав супругов в сфере оборота недвижимости

М.В. Подолян

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Конституция Российской Федерации (ст. 38) подчеркивает особую значимость семьи и обеспечивает ей государственную поддержку и защиту. Благополучие семьи находится в прямой зависимости от удовлетворения материальных потребностей ее членов, прежде всего, за счет недвижимости, которая может одновременно служить жильем, непосредственным источником

доходов от сдачи в аренду, объектом предпринимательской деятельности или просто выгодным вложением средств.

Одним из важнейших институтов правовой системы государства, являющимся гарантом обеспечения стабильности гражданского оборота недвижимости и защиты интересов собственников (в частности, супругов), неизменно является нотариат, в лице которого государство опосредованно выражает свою волю.

Законодательное закрепление особой роли нотариуса в удостоверении ряда семейных соглашений, связанных с имуществом, основано на тех прямых и косвенных преимуществах, которые это удостоверение дает членам семьи [4].

Следует начать с того, что участие нотариата в защите имущественных прав супругов в сфере оборота недвижимости предусмотрено гражданским и семейным законодательством, которые устанавливают для отдельных видов сделок обязательное нотариальное удостоверение.

В соответствии со ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законодательством о нотариате [1].

При осуществлении предоставленных им полномочий по проверке законности удостоверяемой сделки нотариусы, помимо защиты имущественных прав супругов, содействуют защите интересов других участников сделки и урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий; тем самым способствуют снижению количества гражданско-правовых споров. Из чего следует, что именно нотариус обеспечивает соблюдение необходимых условий действительности сделки, законности ее содержания, способствуя снижению риска возникновения негативных последствий признания сделки недействительной.

Наиболее распространенным из обязательных оснований, требующих нотариального удостоверения, является согласие супруга на сделку по распоряжению общим недвижимым имуществом (п. 3 ст. 35 СК РФ). Предполагается, что один из супругов при совершении сделки по распоряжению общим имуществом действует с согласия другого, не являющегося стороной сделки, защищенность которого как раз и является предметом нотариального удостоверения согласия.

Немаловажную роль в защите сделок с недвижимостью и в создании удобной формы их проведения сыграли последние изменения законодательства Российской Федерации о нотариате. У нотариусов появились новые задачи и дополнительные функции [2]. Если названные автором новеллы применить к роли нотариата в защите имущественных прав супругов в сфере оборота недвижимости, то можно, на наш взгляд, выделить следующие дополнительные нотариальные действия обязательного характера:

- удостоверение соглашений о разделе общего имущества (в том числе, недвижимого), нажитого супругами в период брака (п. 2 ст. 38 СК РФ). Данная новелла не случайна, поскольку соглашение о разделе общего имущества, как и брачный договор, затрагивает вопросы имущественного характера в отношении недвижимости супругов, и происходит это, как правило, при разводе. В этой связи действия нотариуса по удостоверению сделки направлены на защиту интересов супругов, чтобы раздел имущества не ставил одного из супругов в неблагоприятное положение относительно другого [3];

- удостоверение сделки с отчуждением долей (дарение, купля-продажа, мена) в праве общей собственности на недвижимое имущество (ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») сравнительно недавно стало обязательным и было продиктовано необходимостью противодействия осуществлению мошеннических схем с долями квартир. В судебной практике было немало случаев, когда мошенники завлекали заманчивой ценой доверчивых покупателей, а затем, получив деньги, оспаривали сделку на основании отсутствия согласия супруга, или когда доли продавались (дарились) посторонним людям бывшими супругами, а новые собственники селили в них профессиональных соседей, вынуждавших остальных собственников продавать свои доли по грабительским ценам. Последние изменения в законе обязали нотариуса взять на себя проверку законности таких сделок, в том числе

выполнение требования о получении согласия супруга на распоряжение общим имуществом и соблюдение права преимущественного приобретения доли, что способствует защите имущественных прав супругов, не являющихся сторонами сделки, и снижает риски оспаривания сделки;

- удостоверение договора ренты, предполагающего передачу имущества в обмен на совершение регулярных выплат (ст. 584 ГК РФ). Данная норма обусловлена тем, что рента предполагает долгосрочное выполнение обязательств, риски несут обе стороны, но больше всего – рентный кредитор. Для заключения договора ренты по отчуждению под выплату ренты недвижимого имущества, приобретенного собственником в период брака на совместные средства, необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга получателя ренты на передачу имущества под выплату ренты. От супруга плательщика ренты также требуется согласие на заключение такого соглашения, поскольку все расходы по договору будут производиться за счет общих средств супругов, и имущество, приобретенное на основании договора, будет являться совместной собственностью супругов. Тем самым действия нотариуса в процессе подготовки проекта сделки и ее удостоверения, прежде всего, направлены на обеспечение защиты имущественных прав супругов.

Таким образом, нотариат доказал свою способность правового регулирования оборота недвижимости, проведением эффективных, прозрачных и понятных процедур, обеспечивающих высокую степень защищенности имущественных прав супругов, дополнительной гарантией которой является основополагающий принцип нотариальной деятельности – принцип полной имущественной ответственности нотариуса.

Библиографический список

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1993. – 13 марта. – № 49.
2. Бондаренко, С.А. Роль нотариата в сфере государственной регистрации недвижимости / С.А. Бондаренко // Актуальные вопросы государственной регистрации прав, кадастрового учета и государственного земельного надзора: материалы научно-практического семинара, посвященного 20-летию создания современной системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и 10-летию Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. – Барнаул, 2018. – С. 20-28.
3. Волос, А.А. Слабая сторона брачного договора / А.А. Волос // Нотариус. – 2018. – № 4. – С. 26.
4. Ралько, В.В. Нотариальное удостоверение семейных соглашений на примере брачного договора / В.В. Ралько // Судья. – 2017. – № 6. – С. 38-42.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Конституционная свобода труда и право на труд: проблема соотношения понятий в контексте перспектив развития Основного закона России

А.Ю. Попов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Оставляя в стороне факторы, делающие существование пригодным для жизни, практическая истина экономического мира заключается в том, что человек должен зарабатывать на жизнь, чтобы иметь возможность жить. Другими словами, работа – это возможность поддерживать адекватный уровень жизни. «Право на труд», следовательно, является наиболее важным элементом жизни, чтобы иметь возможность жить, т.е. обеспечить удовлетворение основных потребностей в еде, воде, одежде и жилье, а также чем-то большим, чем просто основные жизненные требования. Поэтому нужно работать, чтобы заработать.

Принятие в 1993 г. новой Конституции, переход к рыночной экономике породили научные исследования и разработки, отвечающие новым реалиям подхода к соотношению таких понятий, как «свобода труда» и «право на труд». Проблема соотношения понятий свободы труда и права на труд неоднократно становилась объектом исследований известных ученых. От решения этой проблемы во многом зависит дальнейшее развитие основного закона России.

Право на свободу закреплено в Конституции или ином законодательном акте возможностью определенного поведения человека. Правовая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей соответствует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих эту свободу действий.

В объективном смысле право – это система обязательных социальных норм (правил поведения), устанавливаемых государством и обеспечиваемых его силой принуждения (позитивное право) или вытекающих из природы человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право). В субъективном смысле право – вид и мера возможного поведения человека, государственного органа, нации, государства или иного субъекта (законного права) [6].

Основное различие между правом и свободой состоит в том, что свобода не отвечает обязательству, тогда как право соответствует определенному обязательству.

Таким образом, декларируя свободу труда, государство и дает человеку выбор: работать на основании трудового договора или заниматься предпринимательством. Гражданин имеет право вообще не работать.

Декларируя свободу труда, государство таким образом не берет на себя никаких обязательств, связанных с этим выбором. Провозглашая право на труд, государство берет на себя обязательства, связанные с его осуществлением. Свобода труда выражается в выборе гражданином объема своих способностей к труду, право на труд предполагает еще и помощь со стороны государства в его реализации.

Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, к которым Россия присоединилась, в статьях 23 и 6 соответственно, признают право на трудоустройство по своему выбору и ответственность государства за защиту этого права. Однако Конституцией России прямо не признается «право на труд» в качестве основного права. В Конституции РФ (п. 1 ст. 37) закреплен принцип свободы труда, который подразумевает право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать вид деятельности и профессию. Этот принцип обеспечивается запрещением принудительного труда (ч. 2 ст. 37).

Конституция, являясь актом высшей юридической силы в государстве, выступает отправной точкой для всех отраслей национального права, обеспечивающих основные права и свободы человека и гражданина в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере занятости. К сожалению, Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993, не в полной мере отражает положения Декларации и Международного пакта. В тексте Конституции нет понятия «право на труд». Таким образом, Конституция не наделяет правом на труд, а лишь устанавливает основные принципы его осуществления. На сегодняшний день позиция государства о праве на труд в его первоначальном значении не выражена, что порождает обоснованные сомнения в существовании конституционного права на труд, а отсутствие конституционно закрепленного права на труд, как отмечалось выше, не обязывает государство оказывать гражданам помощь в его реализации. Также ничто не препятствует исключению термина «право на труд» из норм федерального и регионального законодательства, таких как положения Трудового кодекса Российской Федерации, поэтому конституционная поправка необходима, потому что она усложнит ее отмену или ослабление.

По нашему мнению, самый большой страх, который заставляет законодателей отказаться от признания права на труд в качестве конституционного права, заключается в том, что оно может стать ненужным бременем для правительства. Это может показаться недостатком в признании права, поскольку даже если это право конституционно признается правительством, оно, вполне вероятно, не сможет обеспечить каждому человеку возможность трудоустройства.

Однако можно привести работающий пример закрепления «права на труд» в других странах. В Конституции Индии право на труд закреплено в ст. 41 главы IV «Руководящие принципы политики государства». Однако данная статья не подлежит исполнению судами, а скорее создает желательную «обязанность государства применять эти принципы при принятии законов», соответственно, государство принимает меры для обеспечения права на труд в рамках своего экономического потенциала и развития. Поскольку в пределах своих экономических возможностей государство не в состоянии обеспечить гарантированную занятость каждому гражданину, постольку это право не может быть реализовано в судебном порядке. Кроме того, Верховным судом Индии по делу Ольги Теллис (*Olga Tellis v. Bombay Municipal Corporation*) право на труд признано неотъемлемым в ст. 21 «Гарантии жизни и личной свободы». Хотя «право на труд» не является фундаментальным правом, прямо упомянутым в части III Конституции Индии «Основные права», оно теперь читается вместе с «правом на жизнь». Таким образом, Индия добилась признания этого права, избежав негативных последствий его применения.

По нашему мнению, в Конституции РФ право на труд должно иметь четко выраженное конституционное признание, не допускающее сомнений в его наличии и толковании. Однако статья 37, устанавливающая основные права и принципы в сфере труда, содержится в главе 2 Конституции РФ, которая в силу ст. 135 не может быть изменена Федеральным Собранием. Согласно ст. 135 Конституции, если предложение о пересмотре положений главы 2 Конституции Российской Федерации поддержано 3/5 от общего числа членов Федерального Собрания, то в соответствии с Федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. На сегодняшний день Федеральный конституционный закон о Конституционном собрании не принят.

Другим способом определения конституционного права на труд, на наш взгляд, может служить толкование ст. 37 Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации. В соответствии с ч. 5 ст. 125 Конституции и п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционному Суду Российской Федерации предоставлено право на правильное толкование Конституции.

Таким образом, толкование Конституционным Судом положений Конституции о наличии или отсутствии в последней права на труд позволит решить проблему соотношения рассматриваемых понятий. На наш взгляд, наиболее подходящей правовой реформой для признания права на труд в перспективе развития Основного закона России является адаптация метода, используемого Индией для признания этого права. Соответственно, Россия может конституционно признать это право в рамках своего экономического потенциала и развития.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

5. Конституция Республики Индия от 26.11.1949. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс.

6. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Москва, 2007.

7. Хурматуллина, А.М. Право на труд как конституционная ценность и его обеспечение в субъектах Российской Федерации: монография / А.М. Хурматуллина [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1381137206/Monografiya__2_.pdf (дата обращения: 02.03.2020).

Научный руководитель – К.В. Чепрасов, к.ю.н.

Перспективы развития прокурорского надзора в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации

М.К. Привалова

*Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Происходящие в стране радикальные изменения в политической и экономической отраслях жизни не могут не затронуть основные государственные институты, в том числе и правоохранительные органы. Необходимо заметить, что законодательные изменения органов прокуратуры были неразделимо связаны с изменением Конституции. В 1992 г. после распада СССР был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», наиболее близкий по своему содержанию к закону настоящего времени. Позднее была принята новая Конституция Российской Федерации, которая в ст. 129 закрепила принцип единства и централизации органов прокуратуры.

В Конституции РФ ч. 1 ст. 129 отсылает к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», в котором определяются полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ. А во внесенных поправках закреплено точное и достаточно целостное определение прокуратуры. Идентичное определение прокуратуры РФ отражено в ФЗ «О прокуратуре», что означает, что статус прокурора теперь становится наиболее твердо и фундаментально закрепленным в основном законе государства, имеющем высшую юридическую силу на территории нашей страны.

В настоящее время фраза «об осуществлении прокурором уголовного преследования» закреплена в Конституции РФ, из чего можно сделать вывод, что изменения также претерпит и ФЗ «О прокуратуре», изменится и статус прокурора в Уголовно-процессуальном кодексе. Впервые такое точное и исчерпывающее понятие прокуратуры предлагается закрепить в основном Законе Российской Федерации.

Колоссальное изменение претерпел порядок назначения на должность прокуроров субъектов: если в Конституции РФ 1993 года они назначались на должность Президентом РФ по представлению Генерального прокурора, согласованному с субъектами РФ, то после внесения поправок они назначаются на должность после консультации с Советом Федерации. Полномочия по назначению прокуроров с локального уровня перешли на федеральный, что заметно укрупняет роль Президента и Совета Федерации, в том числе и в принятии кадровых решений.

При этом прокуратура теряет централизацию и независимость. У Генерального прокурора отняли полномочия по выдвижению для согласования кандидатуры прокурора субъекта. Теперь решение о назначении исключительно принадлежит Совету Федерации. Совету Федерации в связи с поправками даруются большие полномочия, в том числе назначение прокуроров субъектов и осуществление парламентского контроля.

Проанализировав текст принятого законопроекта по внесению поправок в Конституцию РФ, можно сделать вывод, что в стране грядет масштабная реформа государственной власти, где органы прокуратуры не являются исключением.

Роль прокуратуры в системе органов государственной власти заметно возрастает. Чего только стоит законодательно закрепленное требование к образованию претендентов на замещение должности прокурора. Соискатели на должность прокурора должны иметь высшее юридическое образование по программам, имеющим госаккредитацию, с квалификацией «специалист» или степенью магистра. В то время как в предыдущей редакции статьи на должность помощников прокуроров могли назначаться лица, обучающиеся по программе высшего образования по специальности юриспруденция и отучившиеся не менее половины срока получения образования. Если транслировать этот тезис на публицистический стиль, то в помощники прокурора брали студентов, обучавшихся на третьем курсе института.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры, проходившей 17 марта 2020 года, Президент РФ Владимир Путин отметил, что органы прокуратуры являются самым значимым и влиятельным из звеньев государственной системы. Президент обратил внимание на отражение высокого статуса прокурора и закрепление его в новой редакции Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Работа по внесению изменений в закон ведется с прошлого года [7].

Достоверно не известно, какие именно изменения претерпит настоящий Федеральный закон, но мы уже можем сделать вывод, что Президент возлагает на надзорное ведомство большие надежды по обеспечению законности и общественного порядка. В системе государственных органов создается мощнейшая «машина» из имеющих ученую степень юристов.

Интересно отметить, что в статье Ю.И. Скуратова современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в России характеризуется беспорядочными и противоречивыми изменениями УК РФ и УПК РФ. Ю.И. Скуратов отмечает, что при этом уровень профессионализации правоприменителей явно не успевал за изменениями закона [5]. По нашему мнению, принятые поправки, а в дальнейшем и реорганизация правоохранительных органов помогут уйти от бессистемности и нестабильности в действующем законодательстве.

Многие научные деятели и юристы, размышляя о перспективах правоохранительной системы в России, склоняются к «западному образцу», например, А.С. Александров предлагает создать «федеральную криминальную полицию» (аналог ФБР) на базе Следственного комитета и оперативных служб МВД. Уголовная полиция, по его мнению, должна быть основным агентом обвинительной власти, т.е. органом, уполномоченным выявлять, раскрывать и расследовать все преступления, осуществлять досудебное производство [6].

Россия развивается без оглядки на «западные системы», создавая свои правовые реалии, о чем говорят принятые поправки в Конституцию РФ о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, не подлежат исполнению на территории РФ. Полномочия «уголовной полиции» в нашей стране четко разграничены между ведомствами. При пересечении компетенций органы умело взаимодействуют, показывая продуктивный результат. А вот что касается обвинительной власти, здесь А.С. Александров отмечает полномочия прокурора – главного судебного представителя обвинения. В помощь ему и для разгрузки следователей и дознавателей в судебном процессе предлагается ввести в составы судей судебных следователей.

По нашему мнению, если законодатель на конституционном уровне закрепляет фразу «об осуществлении прокурором уголовного преследования в соответствии со своими полномочиями», это может значить, что следующим шагом в реформации надзорного ведомства будет возвращение полномочий по возбуждению и расследованию уголовных дел определенной категории. Представляется возможным, что определенной категорией дел, могут быть преступления, подследственные Следственному комитету РФ. После этого возможно слияние Следственного комитета и следствия МВД в единый «следственный орган». На наш взгляд, подобное слияние может плодотворно сказаться на расследовании и раскрытии преступлений, способствовать укреплению правопорядка, сделать престижным статус «следователя».

Тем самым прокурор сможет контролировать весь процесс возбуждения уголовного дела, расследования и рассмотрения дела в суде, от подачи заявления о преступлении до приговора суда. Это значительно снизит «бумажную волокиту» и затягивание сроков по расследованию уголовных дел, за счет исключения «переписки» с поднадзорными ведомствами по вопросам уголовно-процессуального расследования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1475.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
5. Скуратов, Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в Российской Федерации / Ю.И. Скуратов // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-reformirovaniya-predvaritelnogo-rassledovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Александров А.С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России – путь к евроинтеграции / А.С. Александров // КиберЛенинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-politsii-reforma-obvinitelnoy-vlasti-rossii-put-k-evrointegratsii> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Сергеев, Н. Игорь Краснов отчитался за Юрия Чайку / Н. Сергеев // Коммерсант. – 2020. – № 48. – С. 3.

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Принципы правотворчества субъектов Российской Федерации на примере Сибирского федерального округа

П.А. Сергеева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В основе любого вида государственной деятельности лежат базовые, фундаментальные начала, её определяющие, и правотворческая деятельность не является исключением. Правотворчество как деятельность, результатом которой являются нормативные правовые акты, осуществляется на различных уровнях государственной власти, при этом на каждом из них её содержание должно соответствовать определенным принципам. Особое значение приобретает законодательное закрепление этих принципов.

В настоящее время субъектами Российской Федерации, входящими в состав Сибирского федерального округа, приняты акты законодательства, регламентирующие правотворческую деятельность на своей территории, в которых своей правовое закрепление получили принципы правотворческой деятельности. При этом обращает на себя внимание тот факт, что название таких актов неодинаковое [2–6]. Проанализировав законы, регламентирующие процесс правотворческой деятельности на региональном уровне в 10 субъектах Сибирского федерального округа, можно выделить следующие принципы правотворчества: законность; гласность; планирование; оперативность; соблюдение правил юридической техники. При этом важно отметить, что данный перечень не отражает всех принципов правотворчества, сформулированных в юридической науке, а лишь часть из них.

Говоря о принципе законности в правотворческой деятельности, уместно отметить ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что «органы

государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». В этом смысле законность в правотворчестве выступает системой требований строгого соблюдения как процессуальных правил его осуществления, так и технико-юридических правил, предъявляемых к содержанию принимаемых актов законодательства, обеспечивающих их непротиворечивость стоящим выше по юридической силе правовым актам федерального уровня.

Гласность охватывает практически все компоненты правовой системы, но в сфере регионального законодательства она приобретает особое значение, поскольку правотворческие решения непосредственно отражаются на судьбах людей, затрагивают их насущные интересы, определяют их права и обязанности, а значит как сам процесс, так и его результат должен быть информационно доступным для населения.

Принцип планирования подразумевает включение законодателем в свою деятельность надежной прогностической правовой информации, например, планов законопроектной работы, которые в свою очередь должны основываться на перспективных прогнозах, концепциях, программах, что позволяет оперативно, в короткие сроки решить проблемы, требующие немедленного принятия нового нормативно-правового акта, либо определить ориентиры на дальнейшую перспективу функционирования правотворческого органа определенного субъекта, то есть позволяет структурировать, систематизировать и расставлять приоритеты в законодательстве каждого из субъектов.

Принцип оперативности в правотворческой деятельности проявляется в четкой регламентированности и структурированности всего процесса правовой коммуникации при создании нормативно-правовых актов. Этому принципу уделяется в настоящее время явно недостаточное внимание.

Значимость принципа соблюдения правил юридической техники в региональном законодательстве особенно возрастает, если учесть постоянное нарастание общего числа правовых актов (по имеющимся данным, в каждом следующем году объем массива законодательства увеличивается на 3-5 % по сравнению с предыдущим годом), то можно представить, насколько расширяется диапазон неоднозначного и несогласованного употребления терминов [7, с. 113]. Реализация данного принципа позволит повысить эффективность действующего регионального законодательства, способствовать повышению правовой культуры правоприменителя и общества в целом.

Таким образом, принципы являются основополагающими для правотворчества в субъектах Российской Федерации и серьезным образом не отличаются от установленных основ правотворческой деятельности на федеральном уровне, что является абсолютно логичным, учитывая федеративность нашего государства. Однако само по себе нормативное закрепление таких принципов, к сожалению, не всегда работает на качество результата правотворческой деятельности субъектов Сибирского Федерального округа.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О нормативно-правовых актах республики Алтай: Закон республики Алтай от 05.03.2008 № 18-РЗ (ред. от 03.10.2018) // Сборник законодательства Республики Алтай. – 2007. – № 41 (47).

3. О нормативных правовых актах Республики Тыва: Закон республики Тыва от 08.05.2013 № 1852 ВХ-I // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2013. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819039600> (дата обращения: 27.01.2020).

4. О нормативных правовых актах Республики Хакасия: Закон республики Хакасия от 11.03.2015 № 18-ЗРХ (с изм. на 07.10.2019) // Вестник Хакасии. – 2003. – № 5-6.

5. О правотворческой деятельности: Закон Алтайского края от 09.11.2006 № 122-ЗС (с изм. на 11.11.2019) // Сборник законодательства Алтайского края. – 2006. – № 121 (ч. I).

6. О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области: Закон Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз (с изм. на 08.10.2019) // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. – 2007. – № 33, т. 1.

7. Гаврилов, О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О.А. Гаврилов. – Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 217 с.

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Понятие и правовая сущность контрактной системы

Г.В. Сквородников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Контрактную систему закупок товаров для государственных и муниципальных нужд, сформировавшуюся к настоящему времени в Российской Федерации, можно рассматривать, применяя различные критерии для анализа данного объекта исследования. Е.П. Чернопол отмечает, что в отечественной науке контрактная система рассматривается исследователями с позиций структурного анализа, через категорию правоотношения, с позиций экономической теории [6, с. 43-44].

Одним из актуальных вопросов проблематики, связанной с институтом контрактной системы, является проблема определения самого понятия контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд и понимания ее правовой сущности, как это отмечает целый ряд авторов, в частности, Е.Е. Степанова [4, с. 5].

Определения понятия «контрактная система» условно можно разделить на определения, сформулированные в рамках дефинитивных норм нормативных правовых актов, и определения, приводимые в рамках научных исследований.

Нормативное определение понятия контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд приводится в п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

Исходя из содержания указанной дефинитивной нормы, можно определить ряд сущностных особенностей контрактной системы:

- во-первых, это совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд;

- во-вторых, круг субъектов (участников) контрактной системы строго определен, причем публичные и публично-частные субъекты определены исчерпывающим перечнем;

- в-третьих, субъекты (участники) контрактной системы в сфере закупок совершают установленные законом действия преимущественно с использованием единой информационной системы в сфере закупок;

- в-четвертых, указанные в анализируемой норме права действия совершаются в строгом соответствии с законодательством РФ;

- в-пятых, указанные в анализируемой норме права действия должны совершаться исключительно с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отечественными авторами понятие контрактной системы, содержащееся в приведенной выше норме Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, считается избыточно объемным [4, с. 6], нуждающимся в конкретизации [7, с. 49].

Еще одним нормативным актом, содержащим дефиницию «контрактная система», является Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы

повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» [2], в котором отмечается, что анализируя бюджетную систему РФ в динамике стадий бюджетного процесса, контрактную систему РФ следует рассматривать как систему норм права, регламентирующих вопросы планирования, принятия, исполнения «контрактного» обязательства, а также мониторинга, отчетности о его исполнении и контроля.

В целях устранения недостатков нормативного определения правовой сущности контрактной системы отечественными авторами в научных исследованиях разрабатываются определения понятия «контрактная система».

Е.П. Чорновол предлагает такой вариант определения понятия «контрактная система», которое позволяет устранить недостатки определений, содержащихся в дефинитивных нормах приведенных нормативных актов. Взяв за основу то определение контрактной системы, которое дается в п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, указанный автор в определение понятия вводит ряд уточняющих элементов, которые существенно дополняют ее основные сущностные компоненты, но при этом состав субъектов контрактных отношений Е.П. Чорновол понимает, как совокупность субъектов публично-правового порядка [6, с. 46].

М.В. Шмелева в своем определении контрактной системы указывает на то, что эта система представляет собой правовой механизм, в состав которого входят «взаимозависимые и регулярно взаимодействующие элементы», а также на то, что одним из основных сущностных элементов контрактной системы следует считать ее цель [7, с. 50].

Можно было бы привести также определения понятия «контрактная система», которые дают такие авторы, как С.В. Габестро [3, с. 5], В.А. Тархова [5, с. 121] и ряд других авторов, но эти определения можно рассматривать только как попытки устранить недостатки, характерные для приведенных выше норм права, определяющих правовую сущность дефиниции «контрактная система».

Думается, что единственным возможным способом придания единства в понимании правовой сущности и содержания понятия «контрактная система» является устранение тех противоречий, нарушений требований юридической техники и несовершенства в изложении, которые характерны для современного звучания нормы п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. В новой дефиниции следует обратить внимание на то, что субъектами контрактной системы являются не только публичные, но и частные субъекты, использовать исключительно термин «законодательство», а не «законодательство и иные нормативные акты». Кроме того, в измененной норме п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ следует учесть то определение, которое предлагается Е.П. Чорновол, поскольку оно более всего соответствует сущности понятия «контрактная система».

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 2 (часть II). – Ст. 219.
3. Габестро, С.В. Построение эффективной системы закупок в регионе. Взаимодействие уполномоченных органов и региональных омбудсменов. Эффективное управление закупками / С.В. Габестро // Контрактные отношения. – 2015. – № 4. – С. 4-21.
4. Степанова, Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография. – Санкт-Петербург: Гамма, 2018. – 228 с.
5. Тархова, В.А. Управление процессами в сфере закупок // Управление столичным мегаполисом: Сборник научных статей / Отв. ред. И.П. Гладилина / В.А. Тархова. – Москва: МГУУ Правительства Москвы; Центр образовательного и научного консалтинга, 2015. – С. 107-122.

6. Чорновол, Е.П. Понятие контрактной системы России в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е.П. Чорновол // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 42-46.

7. Шмелева, М.В. Разработка новой концептуальной модели государственных закупок через теоретическое познание основных категорий / М.В. Шмелева // Российская юстиция. – 2019. – № 6. – С. 48-51.

Научный руководитель – Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент

Тенденции влияния коррупционных проявлений на экономику Российской Федерации

А.Н. Степанов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Коррупция, а точнее, проблемы, связанные с противодействием этому антисоциальному явлению, остаются одними из наиболее актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Активно принимаемые в последние годы меры, к сожалению, не в силах сдерживать активную практику коррупционных проявлений, что наносит серьезный урон не только национальной государственной системе, но и экономике страны.

Сложно не согласиться с тем, что государство предпринимает меры, направленные на стабилизацию и последующее улучшение коррупционной составляющей, но об их эффективности, к сожалению, вести речь не приходится [1, с. 6-8]. Практическая реализация применяемых государством профилактических мероприятий, к сожалению, не привела к существенным улучшениям, напротив, вызвала общественную неприязнь.

Президент Российской Федерации 29.06.2018 подписал Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы», в соответствии с которым федеральным органам был предписан ряд рекомендаций и указаний, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции. В нормативном акте предполагается дальнейшее совершенствование системы запретов и ограничений, обеспечение единообразия применения законов, совершенствование контроля за расходами и доходами должностных лиц, систематизация нормативно-правовой базы и так далее. Однако прошло два года и сдвигов в вопросах борьбы с коррупционными проявлениями не наблюдается.

По своей сути данный план является повторением предыдущих, содержит всё те же профилактические направления деятельности, а, значит, носит лишь декларативный характер и, по-видимому, не способен существенным образом повлиять на состояние коррупции в нашей стране.

Процветанию коррупционной практики в России способствовало большое многообразие факторов: переход к рыночной системе экономики, изменение морально-психологических настроений россиян, алчность и жажда наживы чиновников всех уровней власти, несовершенство действующего антикоррупционного законодательства, отсутствие жёстких мер наказания за коррупционные посягательства, их поощрение и укрывательство. Недостаточная юридическая и правовая грамотность населения России является первостепенным катализатором для ряда должностных лиц по затягиванию и усложнению бюрократических процедур [2, с. 143].

Российская Федерация – самая большая по географическому критерию страна в мире, имеющая на своей территории всевозможные природные ресурсы, которые являются национальным богатством её народа. Самое интересное, что в России проживает менее 3% всего населения планеты, а сосредоточено на её территории около 35% всех мировых ресурсов. При суммарной оценке всего этого каждый гражданин России является богаче в 3-5 раз американца и в 10-15 раз богаче любого европейца.

Следует с сожалением отметить тот факт, что репрессивные меры не искоренят коррупцию, а лишь частично снизят уровень её проявления. К примеру, в КНР действует смертная казнь, но уровень коррумпированности госаппарата остаётся всё равно очень высоким. Усиление ответственности – мера необходимая, но не первостепенная для нашей страны. Вместе с тем существенные шаги по практическому усилению контрольно-надзорной деятельности действительно позволят, на наш взгляд, добиться успехов в решении поставленной проблемы.

В частности, необходим жёсткий контроль за доходно-расходной составляющей: должностное лицо, не способное отчитаться за расходы, значительно превышающие его официальные доходы, должно быть подвергнуто мерам ответственности, а имущество – конфискации. Справедливо отметить, что такие меры уже давно применяются и, как бы их не критиковали, они приносят свои положительные плоды.

Кроме того, представляется, что не менее важная проблема современной антикоррупционной политики в том, что она направлена именно на уже существующие последствия, а не на причину их возникновения, на устрашение людей правовыми последствиями за их действия, а не на улучшение их социального и экономического положения.

Сложившаяся ситуация сама по себе обнажает проблему коррупции и ее последствий для экономики нашей страны. Для существенных сдвигов в решении изучаемой проблемы мы видим следующее.

Во-первых, на законодательном уровне необходимо разработать Национальную концепцию, направленную на улучшение жизни россиян, обеспечение достойной оплаты их труда, доступ к различным льготам, о которой автор уже вел речь в своих научных трудах. Это позволит повлиять на самый корень проблемы и будет фундаментом в ее решении. Так, исследуя примеры зарубежных стран, можно с уверенностью сказать, что обеспечение должного уровня жизни населения и достойной заработной платы способствует напрямую снижению уровня коррупционных проявлений.

Во-вторых, представляется необходимым введение большего числа поощрительных мер для лиц, идущих на сотрудничество с правоохранительными органами, что снизит процент латентности коррупционных преступлений. Сейчас поощрительной мерой выступает только освобождение лица от уголовной ответственности.

В-третьих, усиление прозрачности деятельности руководителей и общественный контроль. В этом аспекте следует вернуться к представлениям отчётов руководителей государственного аппарата (на федеральном уровне и уровне субъектов) перед населением о трате федерального и регионального бюджета, размещение на площадках электронных ресурсов необходимой отчетной документации.

В-четвертых, требуется регулярная ротация кадров государственного аппарата, мониторинг коррупционных правонарушений, исключение возможности «конфликта интересов».

Указанные меры (многие из которых, надо сказать, неплохо себя зарекомендовали в развитых странах), наряду с уже существующими, позволят сделать качественный сдвиг в вопросе борьбы с коррупционными проявлениями в нашей стране. Только комплексный подход и разработка предложений, отвечающих критерию целесообразности, станут мощным механизмом по борьбе с коррупцией на всех уровнях власти и укрепления экономики нашей страны.

Библиографический список:

1. Ботвин, И.В. Реализация современных законодательных трендов в уголовной политике Российской Федерации / И.В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – № 17-2. – С. 6-8.

2. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / Под ред. проф. Р.М. Абызова. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – 299 с.

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Роль Европейского суда в системе международных отношений

А.С. Степанов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Суд Европейского союза играет важную роль в нормотворческой деятельности Европейского союза. Помимо того, что суды разрешают споры, они также занимаются деятельностью по толкованию и применению норм права в Европейском союзе. В процессе этой деятельности судебный орган разрабатывает новые понятия и концепции, которые потом закрепляются в праве Европейского союза. Принимая во внимание тот факт, что Суд Европейского союза играет важную роль в развитии общего понимания и применения европейского права, а также сумел закрепиться в качестве одного из главных источников нормотворчества, возникает необходимость понять, какую роль играет Суд Европейского союза в системе международных взаимоотношений [4].

Часто в правовой литературе отмечается, что нормы права Европейского союза имеют верховенство над остальными нормами права. Это происходит потому, что основным источником права ЕС являются международные договоры. Приняв это во внимание, мы можем наблюдать верховенство международных норм по отношению к нормам национального характера. Также после того, как в 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор, в соответствии с которым под его юрисдикцию попали вопросы предоставления убежища, беженцев и миграции, в том же Лиссабонском договоре сила учредительных договоров была передана нормативно-правовым актам ЕС, а вопросы толкования и применения нормативно-правовых актов институтами ЕС и государствами ЕС перешли под юрисдикцию Суда ЕС. Однако не во всех странах Европейского союза работает этот принцип. Например, в Италии и ФРГ действовал дуалистический принцип к нормам ЕС. Так, Конституционный Суд Италии разработал свою доктрину контр-лимитов (это такие пределы, в которых КС Италии будет допускать действие международных договоров в соответствии с правопорядком Италии). В своих решениях по делам *Frontini* и *Granital* Суд указал, что не разрешаются такие ограничения суверенитета, если они приводят к нарушению конституционных прав человека или конституционного порядка. То есть верховенство права ЕС признается Италией только в том случае, если оно не противоречит конституции. Конституционный Суд ФРГ, в свою очередь, считает, что правительство в исключительных случаях обязано не исполнять нормы права ЕС, если они противоречат основным положениям Конституции ФРГ [6].

При таких обстоятельствах на практике возникало много юридических разногласий, поэтому Суд Европейского союза установил, что право Европейского союза не может быть оспорено внутренним правовым актом без того, чтобы не ликвидировать статус Европейского союза и не поставить под сомнение правовой статус самого Европейского союза. В результате Суд Европейского союза установил принцип верховенства права Европейского союза, отмечая, что это является одним из самых главных условий для его функционирования. От судебных органов стран-участниц ЕС при возникновении юридических разногласий требуется не только использовать норму права Европейского союза, но и принять все необходимые меры к запрету применения национального правового акта, который имеет разногласия с нормой ЕС. Многие страны очень негативно восприняли данную установку. В остальном почти все страны участницы ЕС признали верховенство права ЕС только над национальным законодательством, но не над основными положениями Конституции.

Если у национального суда государства ЕС возникает сомнение относительно соответствия норм внутреннего права, то он должен основывать свое решение на базе Европейского союза, или обратиться с запросом в Суд Европейского союза. Под запросом понимается преюдициальная процедура, которая используется как инструмент взаимоотношений между судом ЕС и судами стран-участниц. Эта процедура была предусмотрена в ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза, она оказала

большое влияние на развитие права ЕС. Данная статья обеспечивает единообразное применение и толкование норм и правил ЕС во всех государствах ЕС и является важным элементом для сохранения единства правовой системы ЕС.

Область действия принципа верховенства распространяется на директивы, постановления, регламенты и другие нормативно-правовые акты Европейского союза. Верховенство данных актов носит безоговорочный характер, даже если это государство голосовало против данного правового акта. Суд Европейского союза является гарантом верховенства права ЕС [1].

По своей сути Суд Европейского союза относится к международным судебным органам, который имеет черты наднациональности. Это ставит Суд ЕС в уникальное положение, в отличие от других международных судебных учреждений. Если сравнивать Суд ЕС с Международным Судом ООН и Европейским Судом по правам человека, то становится очевидным, что Суд ЕС обладает существенными преимуществами. Одной из особенностей Суда ЕС является его структура, которая включает в себя сам Суд, являющийся первой инстанцией, далее идут трибунал и специальные трибуналы [3]. Суд ЕС обладает компетенцией рассматривать споры, возникшие в результате внешнеэкономических отношений между физическим лицом и юридическим лицом, а также между институтами ЕС. Так, ст. 4 Единого Европейского акта устанавливает, что по запросу Суда и после консультаций с Комиссией и Европейским парламентом Совет единогласным решением может создавать при Суде судебный орган с компетенцией суда первой инстанции, правомочный принимать к рассмотрению некоторые виды исков физических и юридических лиц и выносить по ним решения [2].

Библиографический список

1. Кандлен, А.В. Право Евросоюза / А.В. Кандлен. – Москва:Издательство «Флинта», 2015. – С. 57-90.
2. Современная роль Суда ЕС в институциональной системе Европейского союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://articlekz.com/article/18901> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 07.02.1992) (с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 02.10.1997) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2563294/> (дата обращения: 28.03.2020).
4. К вопросу о реформе суда ЕС [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-reforme-cuda-es> (дата обращения: 28.03.2020).
5. Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25.03.1957) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 28.03.2020).
6. Конституционные суды Европы против европейских международных судов [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/20/eto_est_ih_poslednij_i_reshitelnyj_boj_konstitucionnye_sudy_evropy_protiv_evropejskih_mezhdunarodnyh#comment_353737 (дата обращения: 30.03.2020).

Научный руководитель – Е.А. Казьмина, к.ю.н., доцент

Юридическая ответственность как разновидность государственного принуждения

Л.Н. Сурина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Несмотря на серьезную проработанность понятия юридической ответственности в теории права и в отраслевых науках, её характеристика в контексте государственного принуждения требует нового осмысления в современных условиях. Без сомнения, она является наиболее эффективным средством предотвращения правонарушений, ярким проявлением

реакции государства на противоправные деяния субъектов права, мощным стимулом общественно полезного поведения в правовой сфере.

Анализ различных точек зрения относительно определения юридической ответственности свидетельствует о сохранении в юридической науке понятийной неопределенности, склонности отдельно взятых исследователей данной категории основываться на отдельных сущностных характеристиках юридической ответственности.

В рамках данной статьи обратимся к такому общепризнанному признаку юридической ответственности, как государственное принуждение. Государственное принуждение по отношению к юридической ответственности выступает более широким понятием, включая в себя также меры пресечения, меры предупреждения, а также меры защиты.

Вместе тем отдельными авторами государственное принуждение как свойство юридической ответственности ставится под сомнение [1, с. 43]. Основным аргументом такой позиции выступает отсутствие изначального принуждения, носящего государственный характер, в применении дисциплинарной и отдельных мер гражданско-правовой ответственности. Считаем весьма дискуссионным такой подход. Исходя из определения государственного принуждения, под которым принято понимать такой вид социального принуждения, суть которого выражается во внешнем физическом, психическом или ином воздействии уполномоченных государством органов, должностных лиц, общественных организаций на волю, сознание и поведение субъектов посредством применения к ним соответствующих неблагоприятных правовых мер, в целях обеспечения законности и общественного порядка, на наш взгляд, юридическая ответственность в любом своем виде связана с государственным принуждением или как минимум с точки зрения своего нормативного закрепления его подразумевает.

Суть принуждения не связана с субъектом его осуществляющим, а находит своё выражение в тех последствиях, которые претерпевает правонарушитель в случае применения к нему мер юридической ответственности. Как гражданско-правовая (даже в случае добровольного её принятия стороной, нарушившей свои договорные обязательства), так и дисциплинарная ответственность, применение или неприменение которой оставляется на усмотрение руководителя предприятия, учреждения или организации, с точки зрения сути санкции правовой нормы предполагает определенную форму принуждения. Таким образом, юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера.

Другими словами, если под государственным принуждением в контексте характеристики юридической ответственности понимать обеспечение реализации государственной воли по факту правонарушения, формально закрепленной санкцией правовой нормы, то очевидно, что неблагоприятные последствия, составляющие содержание юридической ответственности, для правонарушителя и будут тем самым государственным принуждением. В этом смысле, по нашему мнению, юридическая ответственность неразрывно связана с государственным принуждением и является его разновидностью. Как своей реальностью, так и потенциальной возможностью применения юридическая ответственность всегда имеет принудительный характер. В этой связи представляется справедливой позиция, согласно которой «если нет для какого-нибудь права возможности принудительного осуществления, то нет, собственно, и права, ибо охранение дает всю силу праву, а если право обнажено хотя бы с одной стороны, то можно быть уверенным, что оно подвергнется нападению» [2].

Библиографический список

1. Серков, П.П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал российского права. – 2010. – № 8 (164). – С. 42-49.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1 / Д.И. Мейер. – Москва: Статут, 1997. – 290 с.

Научный руководитель – Е.А. Титова, к.ю.н.

Гражданско-правовая ответственность потребителей коммунальных услуг за безучетное потребление электрической энергии

И.Ю. Танькин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Значение электроснабжения для мировой экономики, конкретных стран и потребителей невозможно переоценить. На современном этапе развития цивилизации обеспечение жизни и работы в развитых странах недопустимо без бесперебойного электроснабжения.

Развитие и реформирование энергетики как отрасли жилищно-коммунального хозяйства происходило на всех этапах развития России в целом. В течение этого же времени развивалось и законодательство, в том числе и институт ответственности потребителей за безучетное потребление электроэнергии. Невозможно не признать, что регулирование на законодательном уровне отношений, связанных с поставкой различных ресурсов, далеко от совершенства [1].

Ключевые положения гражданско-правовой ответственности потребителей коммунальных услуг за безучетное потребление электрической энергии определены несколькими основными нормативными правовыми актами. Во-первых, ст. 547 Гражданского кодекса РФ установлено, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб [2].

Во-вторых, основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, определяют безучетное потребление как нарушение порядка учета электроэнергии в соответствии с договором энергоснабжения со стороны потребителя и обозначают формы безучетного потребления электрической энергии, указывая, что данное нарушение может выражаться во вмешательстве в работу прибора учета, а также в совершении иных действий или бездействий, которые привели к искажению данных о потребленном объеме электроэнергии [3].

В случае подтверждения факта безучетного потребления пересчитывается объем потребленной электроэнергии. Применяются расчетные способы, которые используют максимальную мощность энергопринимающих устройств и количество часов неучтенного потребления с даты последней проверки либо с предполагаемой даты такой проверки.

В-третьих, пункт 35 Правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, говорит о том, что потребитель не вправе самовольно нарушать пломбы на приборах учета, несанкционированно подключать оборудование напрямую или в обход прибора учета [4]. В случае подтверждения указанных нарушений производится доначисление платы путем произведения мощности дополнительно подключенного электрооборудования за период с даты осуществления подключения. В случае невозможности определить мощность оборудования доначисление размера платы осуществляется исходя из объема, определенного на основании норматива потребления соответствующих коммунальных услуг с применением к такому объему повышающего коэффициента 10 [4]. Стоит заметить, что данные нормативы утверждаются, а при необходимости и пересматриваются, подразделением по государственному регулированию цен и тарифов субъекта РФ.

При рассмотрении основных положений функционирования розничных рынков и Правил предоставления коммунальных услуг мы видим именно расчетные способы определения объема неучтенной электроэнергии. Ни в одном из документов не приведено определение реального ущерба, которое отражено в ст. 547 Гражданского кодекса РФ, а доначисления производятся расчетным путем по схеме максимально возможного потребления электроэнергии за период. Причина расхождения – это физическая особенность поставляемого ресурса – электрической энергии, имеющей серьезные отличия от других товаров. В связи с этим в §6 гл. 30 Гражданского кодекса РФ отдельно выделены взаимоотношения между

энергоснабжающими организациями и абонентами. Выделение в системе договорных отношений неслучайно и определено как подача энергии через присоединенную сеть.

Особенность ресурса в виде энергии в том, что его, в привычном нам виде, нельзя измерить и определить объем. Этот момент всегда предопределяет предмет спора при рассмотрении гражданско-правовых исков об ответственности потребителей коммунальных услуг за безучетное потребление электрической энергии.

В связи со спецификой поставки электроэнергии через присоединенную сеть и невозможностью определения реального объема электроэнергии необходимо вносить изменения в действующие федеральные законодательные акты в сфере энергетики. В качестве основных положений изменений целесообразно закрепить возможность использования расчетных способов в качестве подтверждения реального действительного ущерба.

Библиографический список:

1. Белов, А.Ю. Договор энергоснабжения: проблемы ответственности / А.Ю. Белов, С.В. Зимнева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 10. – С. 198-203. – ISSN 2414-2948. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311440> (дата обращения: 19.05.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая: с изм. и доп. на 20.01.2015. – Москва: Эксмо-Пресс, 2015. – 928 с.

3. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства РФ от 04.0.2012 № 442 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 3008.

4. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.

5. Канцер, Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: монография / Ю.А. Канцер. – Москва: Юстицинформ, 2017. – 196 с.

Научный руководитель – Т.В. Полещенкова, к.ю.н., доцент

Соотношение международного и национального права в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020

К.Р. Туйгунова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа

Нынешнее развитие правовой сферы государства находится в фокусе процессов взаимодействия международного и внутригосударственного права. Вопрос взаимосвязи и соотношения международного и внутреннего (национального) права на протяжении долгого времени не теряет своей остроты. А в свете послания Президента Российской Федерации он стал еще более актуальным.

В Конституции РФ в п. 4 ст. 15 закреплен примат международного права над национальным. Однако данное положение Конституции РФ подвергалось неоднократным дискуссиям и теоретическим исследованиям [3].

Конституция России является отправной точкой всей правовой системы России, но в условиях непрекращающихся изменений, диктуемых потребностями общества и государства, меняющейся международной и политической обстановки даже Основной Закон страны подвергается корректировкам.

В послании Президента Российской Федерации одно из центральных мест занял вопрос о внесении изменений в п. 4 ст. 15 Конституции РФ. Согласно высказанным предложениям «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Действительно, считаю, что

пришло время внести в Основной Закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве» [4].

На протяжении долгого времени в России была сформирована судебная практика, которая явилась предпосылкой закрепления приоритета Конституции РФ над общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

В частности, в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [6] отмечаются условия, при которых нормы договора действуют непосредственно и имеют приоритет в применении по отношению к противоречащим им правилам закона. К таким условиям относятся:

- 1) положения международных договоров Российской Федерации были ратифицированы;
- 2) вступили в силу и официально опубликованы;
- 3) не требуется издание дополнительных внутренних государственных нормативных актов.

Для осуществления иных положений международных договоров принимаются соответствующие правовые акты.

Данные условия являются сдерживающей силой, не позволяющей международным договорам беспрепятственно распространять свое действие на территории России.

Таким образом, Конституция РФ является юридической формой признания влияния общепризнанных принципов и норм международного права. Недопустимо, ссылаясь на общепризнанные принципы международного права, обходить Конституцию РФ, поскольку это приведет к размыванию конституционных функций и лишит Конституцию рационализирующего и стабилизирующего воздействия на организацию и функционирование государственно-организованного общества. Степень влияния норм международного права в российском правовом пространстве зависит от того, насколько это будет позволено Конституцией РФ.

Кроме того, признание общепризнанных принципов и норм международного права частью правовой системы РФ не превращает их в масштаб оценки законов и иных правовых актов, принимаемых Российской Федерацией. Таким масштабом всегда остается Конституция [2].

Одним из первых значимых толчков в попытках российского государства защититься от решений международных судебных инстанций было постановление от 14.07.2015 № 21-П, где Конституционный Суд РФ четко обозначил границы, которые он не готов пересекать, рассматривая вопрос об имплементации постановлений Европейского Суда по правам человека [1].

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ наделен полномочием признавать неисполнимыми решения международных органов.

На данный момент Конституционный Суд РФ признал неисполнимыми два постановления Европейского Суда по правам человека: дело «Анчугов и Гладков против России» и дело «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Таким образом, предлагаемая поправка не является революционной, она уже была сформирована и выработана практикой. На данном этапе предложенная норма может стать завершающим звеном логической цепочки закономерных событий, происходивших в юридической практике, политической и социальной реальности. Эти предложения направлены на устранение спорных ситуаций, возникающих в связи с применением указанных норм, так как на данный момент сформулировано множество излишних трактовок. Кроме того, приоритет внутрисудебного права над международным правом действует во многих западных странах (Германия, Великобритания, США).

Послание Президента Российской Федерации стало необходимым, решительным толчком, который поставил точку в данном вопросе и разрешил многочисленные обсуждения вокруг данной темы.

Библиографический список

1. Азнагулова, Г.М. Конституционализация международного права в свете современных международных отношений / Г.М. Азнагулова // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – С. 141-147.

2. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

4. Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – 16 января. – № 7.

5. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (часть 1). – Ст. 7229.

6. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

Научный руководитель – Г.М. Азнагулова, д.ю.н., профессор

Секция 12. Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики (секция магистрантов и аспирантов)

Преступное сообщество как форма соучастия: понятие, признаки, проблемы толкования в правоприменительной практике

А.В. Гореликова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Отграничение преступного сообщества от иных форм соучастия является достаточно острой проблемой современной правоприменительной практики, поскольку законодательство не предусматривает легального закрепления признаков преступного сообщества, позволяющих отличить его от иных форм преступных объединений.

Степень научной разработанности данной проблемы достаточно высока, над ней работали такие авторы, как Т.Н. Ермакова, которая на основе признаков преступного сообщества проводит сравнительно-правовой анализ преступного сообщества и банды. Е.В. Генов рассматривает проблему разграничения понятий организованная группа и преступное сообщество. Л.Д. Гаухман проводит разграничение преступных объединений путем выделения дополнительных признаков преступного сообщества: структурированности, единого руководства, цели и уголовно-правового значения преступного сообщества.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление преступного сообщества – совершенное структурированной, организованной группой или объединением организованных групп, осуществляющих деятельность под единым руководством, а также объединением членов для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, предполагающих получение выгоды прямо или косвенно [1, с. 15].

В историческом аспекте основным отличительным признаком, дающим понимание о разграничении преступного сообщества от организованной группы и группы лиц по предварительному сговору, являлся признак сплоченности. Значение данного признака долгое время не раскрывалось в законодательстве. Сплоченность, как отмечают исследователи, является оценочным понятием и, соответственно, огромное значение имело выделение признаков данного понятия. Согласно мнению Н.Ф. Кузнецовой, «сплоченность преступного сообщества характеризуется в четкости и слаженном взаимодействии группы, ее структурных организаций» [5, с. 397]. Ряд других специалистов подразумевают под сплоченностью «стойкость организационных форм и связей преступников» [3, с. 562]. Т.Д. Устинова характеризует ее как «тесную связь между участниками, при которой разделены все связи и обязанности» [6, с. 95]. Признаки преступного сообщества указаны в ст. 35 УК РФ:

1. Структурированность. Указанный признак подразумевает, что преступное сообщество обладает в своей структуре определенного рода органами, отвечающими за различные составляющие, необходимые для совершения преступления, выполняющими определенные функции с целью реализации и достижения преступного умысла. Характеристикой организованной группы выступает взаимодействие ее различных подразделений между собой [2]. Кроме того, объединение организованных групп обладает особенностью, выраженной в виде иерархических связей, едином руководстве, устойчивой связи между организованными группами.

2. Действие под единым руководством. Согласно данному признаку преступления совершаются под руководством и координацией действий одного лица, либо группы лиц, но в качестве руководящего аппарата преступного сообщества.

3. Совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В отношении данного признака мнения не однозначны, поскольку он не может выступать в качестве критерия отличия преступного сообщества от организованной группы. Как поступать

в том случае, когда преступное сообщество совершает преступления, не имеющие отношения к категории тяжких или особо тяжких, т.к. в определении, данном законодателем такая возможность прямо исключается. Классификация преступлений по ч.ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ подразумевает тяжкие преступления – преступления, наказание, за которые не превышает 15 лет лишения свободы, и особо тяжкие – наказание за совершение которых предусмотрено в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

4. Получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Данный признак говорит о совершении преступлений с противоправной передачей членам сообщества денежных средств, иного материального имущества, в состав которого включены и ценные бумаги. Косвенное получение выгоды предусматривает отсутствие прямого посягательства на имущество, однако предполагает дальнейшее его получение не только членами сообщества, но и иными лицами [2].

Отграничение преступного сообщества от иных форм соучастия в правоприменительной практике до сих пор является достаточно острой проблемой, поскольку редакция ст. 35 УК РФ вызывает существенные нарекания по поводу формирования различных преступных объединений. В первую очередь это связано с тем, что законодатель не произвел четкого разграничения вышеуказанных признаков для различных преступных объединений. Все это имеет пагубные последствия для правоприменительной практики. Ранее уже была выражена мысль по поводу возможности отказа от двухступенчатой системы определения форм организованной преступности, а также создания на законодательном уровне общего определения организованного преступного формирования и проведения четкого разграничения по принципам количества участников, сфер преступного проявления, а также вооруженности преступного формирования и т.д. [4, с. 125]. Однако данная система будет еще более неудобна, несмотря на четкое разграничение, поскольку будет слишком громоздка, поэтому можно предположить, что существующая система хоть и не идеальна, но все же она вряд ли нуждается в существенной доработке. Для ликвидации существующих недостатков необходимо строгое отражение отличительных признаков в понятиях каждой из форм соучастия.

Таким образом, для ликвидации существующих в законодательстве недостатков в отношении разграничения преступного сообщества от иных схожих с ним форм соучастия необходимо законодательное закрепление отличительных признаков каждой из форм соучастия, что позволит проводить классификацию каждого из вида преступного формирования без каких-либо затруднений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – № 130.
3. Ветрова, Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – Москва: Новый Юрист, 1998. – 583 с.
4. Галимов, К.Г. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / К.Г. Галимов, М.Ф. Сундуков. – Казань: Изд-во КГУ, 1998. – 234 с.
5. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть: учеб для вузов / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. – Москва, 2002. – 592 с.
6. Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм / Т.Д. Устинова. – Москва, 1997. – 192 с.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Проблемы квалификации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

Е.Ю. Деева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития уголовного законодательства является проблема побега заключенных из мест лишения свободы. Необходимо отметить, что сам факт побега заключенных из мест лишения свободы либо побег из-под стражи, который совершён лицами в данный момент отбывающими наказание, а также лицами, которые находятся по решению суда в предварительном заключении, представляет собой, в том числе, общественную опасность для окружающих людей [2].

По сведениям ФСИН России за 2018 г. численность лиц, находящихся в розыске на начало отчетного периода, составила: в ИК – 122 человека, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 17; количество объявленных в розыск лиц, совершивших в отчетном периоде побеги: в ИК – 121, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 5; количество разысканных в отчетном периоде лиц, совершивших побеги, с учетом числа лиц, объявленных в розыск в минувшие годы: в ИК – 154, в ВК – 0, в СИЗО и тюрьмах – 11. В учреждениях УИС содержалось 672,6 тыс. человек. Разыскано 164 осужденных, находившихся в розыске за совершение побегов и уклонений с учетом минувших лет.

Редакция ст. 313 УК РФ была значительно изменена законодателем в Федеральном законе от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Однако проведенный нами анализ судебной практики показывает, что вопросы квалификации данных преступлений по-прежнему вызывают трудности [3].

Также одним из пробелов действующего уголовного законодательства Российской Федерации является трудность при разграничении двух видов преступлений: уклонения от отбывания наказания и побега из мест лишения свободы осужденных, которые отбывают наказание в колониях-поселениях и лиц, которые пользуются правом бесконвойного передвижения. Необходимо подчеркнуть, что для того, чтобы судам было легче разграничивать эти два состава преступления, необходимо законодательно определить тот промежуток времени, в течение которого лицо, отбывающее наказание, будет считаться уклонившимся от отбывания наказания либо совершившим побег. При разграничении этих двух составов преступлений необходимо обратить внимание на цель, которая преследовалась лицом, отбывающим наказание, при совершении побега. Это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать действия осужденного, совершившего побег, в соответствии с необходимыми статьями Уголовного кодекса.

В данном случае судебное решение зависит от умысла осужденного и в случае, когда осужденный планировал возвратиться в место лишения свободы в дальнейшем, то решения суда чаще всего квалифицируются в соответствии с преступлением, направленным на уклонение осужденного от отбывания наказания. Если же такой цели осужденный не преследовал, то судебным решением деяние квалифицируется как побег.

В соответствии с этим необходимо внести изменения в законодательные акты, в соответствии с которыми суды могли бы принимать решения по вынесению приговора. Для этого необходимо определить в нормативно-правовых актах сроки, которые следует относить к возможным при отсутствии осужденного в месте лишения свободы. Также необходимо внести определение «побега из-под стражи» и «побега из-под надзора». Для этого необходимо будет сформулировать в законодательных актах квалифицирующие признаки, которые помогут суду разграничить эти виды преступлений. Сделать это необходимо, потому что общественная опасность названных видов преступлений различна.

Немаловажной проблемой, связанной с побегами осужденных или обвиняемых из мест лишения свободы либо из-под стражи, является проблема, когда из-за халатности сотрудников

мест содержания под стражей, либо из-за неосторожности сотрудников мест содержания под стражей, а также в ситуации группового побега подозреваемый или осужденный преодолевает линию охраны, тем самым в соответствии с действующим законодательством совершает побег. Однако через незначительный промежуток времени осужденный понимает, что преступление было совершено им необдуманно, и изъявляет желание вернуться в места лишения свободы [1].

В соответствии с законодательством Российской Федерации побег, совершённый осуждённым или лицом, которое обвиняется в совершении преступления, считается оконченным преступлением, когда осужденным или обвиняемым преодолена линия охраны. Получается, что осужденный или лицо, которое является обвиняемым, после преодоления линии охраны не видит смысла возвращаться обратно, так как судом это преступление будет квалифицироваться как побег. В это же время правоохранительные органы занимаются розыском сбежавшего и его поимкой. Чаще всего осознание осуждённым неправильности совершенного преступления происходит в кратчайший промежуток времени.

Следует обратить внимание, что в ситуации, когда не будут производиться ужесточения санкций в отношении осужденного, совершившего побег не в первый раз, будут нарушены цели и задачи законодательства Российской Федерации, в частности уголовно-исполнительного законодательства в аспекте предупреждения совершения осужденными новых преступлений.

В связи с этим предлагается включить в действующее законодательство такой квалифицирующий признак преступления, совершенного осужденными, как побег из мест лишения свободы, а также побег из-под ареста или из-под стражи тем лицом, которое ранее уже совершало побег, в виде «повторности побега». Внесение предложенных изменений в уголовное законодательство Российской Федерации позволит более тщательно регламентировать ответственность осужденного за совершение им побегов. При этом при повторности побега необходимо учитывать, что то наказание, которое было применено по отношению к осужденному в виде лишения свободы, не произвело значимого и необходимого воздействия на осужденного и не достигло цели уголовно-исполнительного законодательства, направленного на предупреждение совершения уже осужденным лицом новых преступлений. Именно поэтому, как стоит отметить, карательные меры, применяемые к лицам, которые осуждены, должны носить более серьёзный характер и иметь своей целью, в том числе, исправление противоправного поведения осужденного.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что при исследовании рассмотренных проблем следует учитывать судебную практику и статистику по судебным решениям, которые свидетельствуют о значительном росте числа преступлений, связанных с побегом осужденных из мест лишения свободы [3].

Министерство Юстиции Российской Федерации подчеркивает, что Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) не только укрепила дисциплину в колониях, в следственных изоляторах и других местах лишения свободы, но и через укрепление дисциплины добилась довольно серьёзного снижения уровня преступности и случаев коллективного неповиновения осужденных, содержащихся в этих учреждениях. Это, в свою очередь, также в значительной степени способствует уменьшению случаев побега осужденных из мест лишения свободы.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. К вопросу освобождения осужденного от уголовной ответственности при побеге из места лишения свободы / А.Г. Антонов // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 1 (26). – С. 15-19.
2. Беляков, А.В. К вопросу о понятии побега из-под надзора / А.В. Беляков, Д.М. Адылин // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 19-22.
3. Волгин, Ю.Г., Шлее, И.П. К вопросу о понятии цели оперативно-розыскной деятельности / Ю.Г. Волгин, И.П. Шлее // Теория и практика инновационной стратегии региона: международный межвузовский сборник научных трудов / ред. коллегия: Ю.Н. Клещевский, И.А. Кудряшова, О.С. Габинская. – Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – Вып. 12. – С. 59-65.

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей

С.И. Зубенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Присяжные заседатели – это лица, не имеющие юридических навыков, которые осуществляют правосудие, руководствуясь личными, внутренними убеждениями. Лицо должно соответствовать определенным требованиям, чтобы выполнять функцию присяжного заседателя.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» граждане России могут отправлять правосудие в роли присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей [1]. Институт присяжных заседателей всегда вызывает «жаркие» дискуссии.

Главной проблемой, по нашему мнению, является то, что присяжные заседатели не имеют юридического образования. Это свидетельствует о том, что присяжным практически невозможно получить адекватное представление об уголовном деле. Встречаются случаи, когда некоторые из присяжных заседателей не могут отличить правонарушение от преступления. Например, некоторые считают, что дача взятки должностному лицу не является преступлением.

Также огромную роль играет психологическое состояние присяжного, поскольку довольно часто подсудимый и его адвокат используют различные уловки и приёмы, которые довольно таки хорошо влияют на сознание присяжных заседателей. «Судьи народа» – так можно назвать присяжных заседателей, подвержены сильному психологическому воздействию, которое на них могут оказывать как подсудимый, так и его защитник.

В истории Российского правосудия много было защитников, оказывавших давление на заседателей, из которых следует упомянуть адвоката Ф.Н. Плевако. Защитник прекрасно оказывал психологическое давление на присяжных, «прибегая» к религиозным приёмам, например, в деле «Отпускание грехов» Федор Плевако защищал священнослужителя, которого обвиняли в воровстве. В процессе священнослужитель признал свою вину и Плевако выступил с речью [4]: «Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» В конечном итоге подсудимый был оправдан.

Следующая проблема заключается в том, что «судьи народа» не основывают свой вердикт на действующем законодательстве, а опираются на свою интуицию и внутренние переживания. Зачастую мнение присяжных и судей «в корне» противоречат друг другу. «Судьи народа» выражают свои интересы в пользу народа, и они не всегда соответствуют требованиям закона. На итоговый результат при вынесении вердикта может повлиять социальное положение подсудимого, внешность и национальность. По нашему мнению, это может быть большим недостатком, а ведь присяжные заседатели участвуют при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, за которые предусмотрены большие сроки наказания, вплоть до пожизненного отбытия срока.

Третьей проблемой в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей является то, что на вердикт может влиять множество обстоятельств, одно из которых – ограниченное законом время при вынесении решения. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимо установить предельные сроки рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Подводя итог, можно заключить, что суд присяжных необходим, однако требуется программа изменений, предусматривающая роль присяжных заседателей в уголовном процессе.

Библиографический список

1. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.

2. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – Москва: СТАТУТ, 2011. – 496 с.

3. Сидельникова, Т.Т. Спор в политике, политика в споре. Вопросы теории и практики: практическое руководство для бакалавров и магистров коммуникативно-ориентированных специальностей: руководство / Т.Т. Сидельникова. – Казань: КФУ, 2016. – 276 с.

4. Судебные речи выдающихся русских юристов. Ф.Н. Плевако. Дело Бартенева. – Гостехиздат, 2013. – 549 с.

5. Шайхутдинова, Л.Н. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Л.Н. Шайхутдинова, О.В. Корнелюк // Инновационная наука. – 2017. – № 6. – С. 90-94

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Причинение смерти по неосторожности по уголовному законодательству России и зарубежных стран

В.М. Кондыкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Уголовная ответственность за неосторожное причинение смерти существует и в законодательстве зарубежных государств. Подавляющее большинство уголовных законов ближнего зарубежья при описании элементов и признаков причинения смерти по неосторожности используют единый концептуальный подход и сходную терминологию, например, в УК Республики Узбекистан, УК Республики Казахстан диспозиции норм полностью идентичны диспозиции нормы, предусмотренной ст. 109 УК РФ. Законодатели рассматриваемых государств отводят причинению смерти по неосторожности аналогичное место в системе уголовно-правовых норм, что и российский законодатель; деяние криминализировано в том же объеме. Указанные сходства обусловлены тем, что исторически на территории СНГ сформировалось единое правовое пространство, в рамках которого осуществляется совместная деятельность государств в разных направлениях.

Обратное можно утверждать в отношении УК Украины. В частности, УК Украины использует конструкцию «убийство по неосторожности», в то время как законодательство большей части стран отделяет друг от друга «убийство» и «неосторожное лишение жизни» [8].

Так, приговором Ворошиловского районного суда г. Донецка от 12.10.2006 ФИО1 был осужден за убийство по неосторожности (ч. 1 ст. 119 УК Украины): 23 октября 2005 года ФИО1 причинил телесные повреждения ФИО2 посредством нанесения нескольких ударов в область головы. Ссора возникла на почве личных неприязненных отношений. Смерть ФИО2 наступила от механической асфиксии от закрытия дыхательных путей кровью из сосудов [1].

Юридически, по уголовному закону России «убийство по неосторожности» не может существовать в силу того, что понятие «убийство» изначально указывает на форму вины в виде умысла на причинение смерти. Однако в определении от 16.01.2007 по апелляционной жалобе защитника на приговор Ворошиловского районного суда г. Донецка от 12.10.2006 указывается, что в судебном заседании не был установлен умысел ФИО1 на умышленное убийство ФИО2, поэтому его действия нужно квалифицировать по ч. 1 ст. 119 УК Украины, так как осужденный имел возможность и должен был предвидеть наступление смерти ФИО2. Таким образом, по УК Украины понятие «убийство» не содержит указания на наличие умысла.

Как отмечает А.И. Рарог, именно из-за этого российским законодателем была исправлена ошибка – неосторожные преступления были исключены из категории тяжких и отнесены к

категории средней тяжести [3, с. 83]. Однако законодательством Украины убийство по неосторожности двух и более лиц отнесено к категории тяжких преступлений.

Г.Н. Борзенков замечает, что употребление более широкого термина позволяет свободно применять норму в случаях неосторожного лишения жизни [2, с. 22].

Следует отметить, что усматривается уравнительный подход в части оценки характера и степени общественной опасности в случае причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, так как законодательство Узбекистана, Казахстана и Украины не предусматривает особо квалифицированный состав преступления, в то время как в законодательстве России имеется ч. 3 ст. 109 УК РФ. В ст. 101 УК Кыргызской Республики квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности объединяет признаки «двух и более лиц» и «вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» [5]. Позиция законодателя относительно закрепления в одной части статьи разных по степени общественной опасности преступлений представляется необоснованной, так как нельзя приравнивать гибель одного лица к гибели нескольких человек, даже в случае, если смерть наступила от действий специального субъекта преступления, а именно, лица, которое ненадлежащим образом исполняло свои профессиональные обязанности.

Также можно говорить и о внимании законодателя к лицам, осуществляющим профессиональные обязанности, и, как следствие, ужесточении уголовной ответственности за совершение преступления таким субъектом, который является специальным.

Особое внимание следует уделить вопросу вида и размера наказания, предусмотренного за совершение рассматриваемого преступления в зарубежных государствах; в первую очередь, законодатель принимает во внимание характер и степень общественной опасности. Общим является то, что все уголовные кодексы стран ближнего зарубежья закрепляют наказание в виде лишения свободы, срок же варьируется от трех до пяти лет (по ч. 1 УК Республики Казахстан, УК Республики Узбекистан – три года лишения свободы, УК Украины, УК Кыргызской Республики – пять лет лишения свободы) [5, 6, 7, 8]. Отметим, что санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде 2 лет лишения свободы, которое, следовательно, является более мягким [4]. Вторым по популярности видом наказания можно назвать ограничение свободы, далее исправительные работы. Ни один из кодексов стран ближнего зарубежья в отличие от УК РФ не предусматривает наказание в виде принудительных работ, так как данный вид наказания отсутствует в соответствующих статьях УК, устанавливающих перечень видов наказаний. Обоснованным является ужесточение ответственности за причинение смерти двум и более лицам в силу повышенной степени общественной опасности, здесь размер максимального наказания варьируется от трех до пяти лет лишения свободы.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сказать о том, что система преступлений против жизни, в которую входит рассматриваемый состав, развивается не изолированно, просматриваются общие подходы в определении сущности причинения смерти по неосторожности. Различия обусловлены историческими правовыми позициями и спецификой юридической доктрины того или иного государства. В целом, различия в наименованиях статей, которые предусматривают уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности, существуют только в виде формы выражения, в то время как по содержанию совпадают.

Библиографический список

1. Архив Ворошиловского районного суда г. Донецка. Дело № 1-*/2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.urist24.com/article/read/sudebnoe_reshenie_po_apelyazii_osyjdennogo_na_prigovor_po_sh_1_st_119_sh_1_st_121_uk_ukraini.html (дата обращения: 20.02.2020).

2. Пархоменко, Д.А. Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом / Д.А. Пархоменко // Вестник СПбГУ: Основы права. – 2014. – № 15. – С. 22.

3. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А.И. Рарог. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. – 83 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015 № 67-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18.09.1997 № 19 (ред. от 15.05.2019) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1998. – № 7. – Ст. 229.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (ред. от 11.01.2020) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-12 (ред. от 04.03.2019) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1994. – № 1. – Ст. 3.
8. Уголовный кодекс Украины: Закон Украины от 05.04.2011 № 2341-111 (ред. от 20.12.2019) // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Особенности механизма слеодообразования при совершении изнасилований

С.Л. Копытов

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации»

г. Москва

Для половых преступлений характерно наличие множества материальных и идеальных следов. Объекты, хранящие на себе эти следы, представляют собой тело потерпевшей, одежду жертвы и насильника, объекты окружающей среды. К материальным следам относятся укусы, ссадины, кровоподтеки, наслоение различных веществ, следы ног, борьбы, крови, спермы. Следы являются идеальными, когда жертва насилия видела и может в дальнейшем описать преступника по внешности и иным отличительным признакам (голос, характерные движения и т.п.). Случаи использования насильником беспомощного состояния жертвы, внезапного нападения в безлюдном месте, либо ночью вызывают множество трудностей в процессе расследования, поскольку идеальных следов получено не будет.

Следы изнасилования традиционно делят на следы насилия и следы совершения полового акта.

К следам насилия относятся повреждения одежды и тела потерпевшей и самого насильника (следы ногтей, зубов), повреждение обстановки, следы борьбы (уничтожение мебели, разбрасывание одежды и т.п.), обнаружение оружия или средств, используемых для достижения преступного умысла (веревки, кляпы, жгуты, медицинские препараты и т.п.). К следам полового сношения относят следы спермы непосредственно на одежде жертвы и насильника, а также на окружающих объектах (постельном белье, обивке сидений автомобиля, напольном покрытии и т.п.). Помимо биологических следов (кровь, сперма, слюна, волосы) важнейшим элементом при выявлении изнасилования являются признаки физического воздействия на влагалище.

В процессе совершения преступления насильники зачастую используют оружие, имитирующие оружие объекты, а также различные иные средства, при помощи которых осуществляется подавление жертвы либо наносится физический урон.

Так, наиболее частыми орудиями в руках преступников являются ножи, травматическое оружие, огнестрельное оружие и иные разновидности (палки, стеклянные бутылки, камни, веревки, заточенные предметы, топоры и т.п.). В руках преступника оружие является в первую очередь средством сломления сопротивления потерпевшей и возможности позвать на помощь. Однако зачастую после совершения преступления оружие приобретает иную задачу, а именно причинение смерти потерпевшей. Такая ситуация типична в случае выражения различных угроз в разоблачении, адресованных преступнику, после которых страх преследования

правоохранительными органами или иная ситуация по выявлению насильника толкают его на убийство потерпевшей.

При исследовании места преступления для половых преступлений характерны типичные следы, оставленные вследствие противоправных действий преступника.

Типичные следы изнасилования можно условно разделить на: следы полового сношения; следы применения насилия; следы сопротивления потерпевшей; следы потерпевшей, свидетельствующие о ее контакте с насильником, а также пребывании на месте изнасилования; следы преступника, свидетельствующие о его контакте с потерпевшей и пребывании на месте изнасилования.

Следы могут содержаться не только на вещах, принадлежавших преступнику либо потерпевшему лицу, но и на объектах обстановки, внешнего мира. Так, важнейшими объектами, хранящими на себе следы преступника, являются: веревки, узлы и кляпы, в случае фиксации жертвы; волокна ткани и других материалов, объектов, как жертвы, так и насильника, которые могут хранить на себе биологические (кровь, сперма, слюна, волосы, подногтевое содержимое, влагалищное содержимое, окурки), запаховые и иные следы (следы зубов, нанесенные повреждения); окружающие предметы, хранящие на себе следы рук, обуви, носков или голых ног и содержащихся на них веществ (бетонная пыль, грунт, пот); следы транспортного средства.

Количество оставленных следов на месте преступления может зависеть от действий преступника, выраженных как на этапе совершения деяния (использование маски, перчаток, презервативов), так и на посткриминальном этапе, включающем в себя действия, направленные на уничтожение возможных вещественных доказательств. Этап подготовки средств, способствующих противоправному деянию, свидетельствует о спланированном преступлении.

Оружие может использоваться в процессе изнасилования, либо на посткриминальной стадии. Субъекты с повышенной жестокостью, садистическими наклонностями помимо непосредственного полового контакта с жертвой получают удовольствие от нанесения различных ранений потерпевшей, удушья, пыток, а также использования различных предметов для имитации полового акта в извращенной форме (засовывание бутылок, палок и иных предметов во влагалище и анальное отверстие). Подобные действия можно рассматривать как элемент самореализации, самоутверждения, что часто можно наблюдать при групповом преступлении [1].

Так, в зависимости от мотива, убийства жертвы изнасилования могут быть подразделены на две группы: условно сексуальные и безусловно сексуальные.

Условно сексуальные убийства подразделяют на сопряженные с изнасилованием и на внешне напоминающие сексуально-садистские. При убийстве, сопряженном с изнасилованием, основной мотив преступника выражен в удовлетворении половой потребности, а убийство жертвы совершается с целью сокрытия совершенного преступления, либо по мотиву мести за оказанное в процессе изнасилования сопротивление. К условно сексуальным убийствам также можно отнести убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские, по причине внешнего сходства. Изнасилованиям вследствие мести характерны повреждения половых органов и молочных желез. Данные повреждения наносятся на почве ревности, мести за оскорбление, на почве повышенного полового интереса, свойственных подросткам.

Безусловно, сексуальные убийства включают в себя случаи, когда процесс убийства и страдания жертвы включены в процесс полового удовлетворения насильника. Эта группа убийств совершается на почве сексуальной извращенности преступника по сугубо сексуальному мотиву, связанному с получением желаемого удовольствия от садистических действий. В данную группу также можно отнести сексуально-садистскую наклонность к педофилии, гомосексуализму, геронтофилии [2].

Правильное отображение и фиксация следов на месте происшествия с использованием новейших технико-криминалистических средств позволят собрать максимально полную следственную картину, а также выбрать наиболее подходящую тактику ведения последующих следственных действий. Выявленные следы позволяют провести ряд исследовательских

экспертиз, список которых, благодаря криминалистическим средствам обнаружения, изъятия и фиксации весьма широк, начиная с судебно-медицинских и физико-химических экспертиз, заканчивая сексолого-психиатрической и ольфакторной экспертизой.

Библиографический список

1. Михайлова, О.Ю., Целиковский, С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология / О.Ю. Михайлова, С.Б. Целиковский. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 163-165.

2. Бастрыкин, А.И. Криминалистика: учебник. Том 1 / А.И. Бастрыкин. – Москва: Экзамен, 2014. – С. 268-271.

Научный руководитель – Н.Н. Ильин, к.ю.н.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств по уголовному законодательству России, Казахстана и Республики Беларусь (сравнительно-правовое исследование)

Т.Е. Кравчук

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Согласно официальным статистическим данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно от дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) число погибших составляет около 1,35 миллиона человек, число раненых – от 20 до 50 миллионов человек [3].

В связи с чем установление и реализация ответственности, в том числе и уголовной, являются одними из самых действенных мер воздействия на противоправное поведение водителей ТС в области дорожного движения. Однако совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств невозможно без учета законодательного опыта различных государств.

Нельзя не отметить влияние международных правовых актов на уголовно-правовую политику в области безопасности дорожного движения. Особое значение имеют Конвенция о дорожном движении и Конвенция о дорожных знаках, заключенные в 1968 г. в г. Вене.

В связи с тем, что Россия, Казахстан, Республика Беларусь входят в состав СНГ, немаловажное значение имеет и Соглашение о сотрудничестве министерства внутренних дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, заключенное в 1993 г. в г. Волгограде. Согласно ст. 6 данного Соглашения «Стороны обмениваются информацией о действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере дорожного движения, об изменениях и дополнениях, вносимых в это законодательство, а также соответствующей учебной и методической литературой» [2], что в свою очередь еще раз подтверждает актуальность сравнительно-правового исследования уголовного законодательства России, Казахстана и Республики Беларусь.

Статья 345 УК Республики Казахстан включает 4 состава преступления, согласно диспозиции данной нормы уголовная ответственность наступает в случае нарушения водителем ТС ПДД и (или) эксплуатации транспортных средств, повлекших общественно-опасные последствия в виде причинения средней тяжести вреда здоровью человека, тяжкого вреда, смерти человека или смерти двух и более лиц. Стоит отметить, что в России ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью человека в результате ДТП закреплена в административном законодательстве.

Обращаясь к санкции ст. 345 УК Республики Казахстан в виде лишения свободы и сопоставляя её с санкцией ст. 264 УК РФ [1], необходимо указать на следующие различия. Так, в случае наступления общественно-опасных последствий в виде смерти двух и более лиц

максимальный срок лишения свободы составляет 10 лет [4]. В данном случае уголовная ответственность за рассматриваемое деяние в Республике Казахстан строже, чем в России.

Статья 345.1 УК Республики Казахстан закрепляет 4 состава преступления. Следует отдельно отметить, согласно диспозиции данной нормы одним из обязательных условий наступления уголовной ответственности является управление ТС лицом в состоянии опьянения. Законодатель конкретизировал признак «опьянения» в рассматриваемой статье, так выделены 3 вида опьянения: алкогольное, наркотическое, токсикоманическое [4], в то время как законодательством России такой вид опьянения как «токсикоманическое» не предусмотрен.

Анализируя санкцию данной статьи в виде лишения свободы, рассмотрим имеющиеся различия с санкцией ст. 264 УК РФ за аналогичное деяние. Согласно ч. 2 ст. 345.1 УК Республики Казахстан в случае, если наступили общественно-опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, максимальный срок лишения свободы составляет 3 года; согласно ч. 3 ст. 345.1 УК Республики Казахстан в случае смерти человека – 7 лет; согласно ч. 4 ст. 345.1 УК Республики Казахстан в случае смерти двух и более лиц – 10 лет [4]. Таким образом, уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения, в Российской Федерации намного строже, чем в Казахстане.

Также хочется отметить, что в статьях 345, 345.1 УК Республики Казахстан такой квалифицирующий признак, как «оставление места совершения преступления» отсутствует. В то время как ст. 264 УК РФ предусматривает наличие данного квалифицирующего признака.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств установлена ст. 317 УК Республики Беларусь. Законодатель Республики Беларусь, также как и законодатель России, составы рассматриваемого преступления, а также квалифицирующий признак – «состояние опьянения» изложил в рамках одной статьи, однако такой квалифицирующий признак, как «оставление места совершения преступления» отсутствует.

Статья 317 УК Республики Беларусь включает 5 составов преступления. Так же как и УК Республики Казахстан предусмотрено наступление уголовной ответственности, если в результате ДТП потерпевшему причинено менее тяжкое телесное повреждение [5].

Что же касается санкции ст. 317 УК Республики Беларусь в виде лишения свободы, различия также прослеживаются. Так, в случае наступления общественно-опасных последствий в результате ДТП, совершенного лицом, находящимся в состоянии опьянения, в виде смерти или причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, максимальный срок лишения свободы составляет 7 лет, в случае смерти двух и более лиц – 10 лет [5]. И здесь мы тоже видим более лояльные размеры установленной санкции.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в Казахстане, Республики Беларусь и России уголовное законодательство в области безопасности дорожного движения в целом похоже. Как мы видим, законодатели рассмотренных зарубежных стран в своем уголовном законодательстве воспроизвели многие положения УК РФ об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Однако имеются и различия в правовой регламентации рассматриваемого преступления, прежде всего это отсутствие закрепленного квалифицирующего признака «оставление места совершения преступления» и наличие более мягких размеров санкции в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: заключено в г. Волгограде 24.09.1993 [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/10106339/> (дата обращения: 15.02.2020).

3. Борzych, С.А. Уголовная политика зарубежных стран в сфере безопасности дорожного движения / С.А. Борzych // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 190-198.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=345010000 (дата обращения: 15.02.2020).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=2655;-54 (дата обращения: 15.02.2020).

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Проблемы квалификации получения взятки в зависимости от ее размера

Д.Е. Кузнецов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Борьба с коррупцией является одной из острых проблем, стоящих перед органами власти Российской Федерации уже на протяжении многих лет. Средства массовой информации всегда ярко освещают выявленные правоохранительными органами факты получения взяток теми или иными высокопоставленными лицами, однако зачастую даже самые резонансные случаи на этапе вынесения судом приговора наталкиваются на целый ряд трудностей, препятствующих назначению справедливого и соразмерного содеянному наказания, таким образом, не в полной мере реализуя основную задачу правосудия.

Ряд разъяснений относительно применения норм о преступлениях коррупционной направленности содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3]. Однако на практике до сих пор существуют проблемы квалификации коррупционных преступлений, в особенности – получения взятки [7, с. 44].

Взяточничество является одним из опаснейших должностных преступлений, которое в том числе может совершаться группой лиц, а также сопровождаться вымогательством. По степени общественной опасности при прочих равных условиях взяточничество в виде получения взятки является наиболее опасным видом и составом коррупционных преступлений [4, с. 170-171].

Вместе с тем в обществе существует явный небезосновательный запрос на ужесточение санкции за рассматриваемый вид преступлений. В уголовном законодательстве Российской Федерации степень общественной опасности получения взятки напрямую увязана с размером последней, т.е. чем больше сумма полученной взятки, тем серьезнее ответственность за содеянное. Размер взятки исчисляется в рублях и в тех случаях, когда она дана в виде иных материальных ценностей или услуг нематериального характера. Так, ч. 1 ст. 290 УК РФ по этой логике отнесена законодателем к преступлениям небольшой тяжести, что влечет за собой следующие юридические последствия:

1. Отсутствует возможность привлечения к уголовной ответственности за подготовительные действия.

2. Наличие судимости по указанной части ст. 290 УК РФ не будет являться основанием для признания рецидива при последующих судимостях.

3. Граждане, приговоренные к лишению свободы, как правило, отбывают наказание в колонии-поселении.

4. Наличие возможности избежать уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, таким как деятельное раскаяние – ст. 75 УК РФ и судебный штраф – ст. 76.2 УК РФ.

5. Относительно небольшие сроки давности и судимости.

Отнесение получения взятки от 10 до 25 тысяч рублей к преступлениям небольшой тяжести лишает оперативных работников такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент, при помощи которого зачастую выявляются коррумпированные чиновники. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение этого мероприятия допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [5, с. 74-75]. На основании изложенного разумным видится увеличение срока лишения свободы по ч. 1 ст. 290 УК РФ взятки до пяти лет.

По статистике Генеральной прокуратуры РФ, начиная с 2017 г., по отношению к пяти предыдущим годам произошел существенный спад преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки). Если в 2012 г. их было 6576, в 2013 г. – 6710, в 2014 г. – 5980, в 2015 г. – 6495, в 2016 г. – 5344, то в 2017 г. и 2018 г. – 3188 и 3499 преступлений соответственно [2]. Однако добиться подобного положительного спада во многом помогло введение законодателем в 2016 г. ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», опять же выделенного в отдельный состав в зависимости от суммы взятки – до 10 тысяч рублей. Одновременно с этим, минимальный размер взятки законодательно не зафиксирован, что также влечет за собой ряд трудностей [1, с. 74].

В Национальном плане по противодействию коррупции на 2018-2020 годы [6, ст. 4038] большое внимание уделяется предупредительным мероприятиям, однако, по нашему мнению, реальный эффект может быть достигнут только путем реализации принципа неотвратимости наказания в совокупности со страхом перед уголовным преследованием. Получение взятки – умышленное преступление, совершаемое людьми осознанно. Трудно представить, что при таком положении вещей просветительские меры могут оказать существенный положительный эффект. «Иначе говоря, если можно брать безбоязненно – будут брать» [8, с. 36]. Другое дело, если будут созданы условия, в которых получение взятки будет либо невозможным, либо невыгодным.

В этой связи нельзя не упомянуть об одном из наиболее эффективных, однако исключенных законодателем видов наказания (ст. 44 УК РФ) как конфискация имущества. С 2003 г. конфискация имущества была отнесена к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ), что явно ослабило карательный потенциал санкционной части состава получения взятки [5, с. 76].

Уже на протяжении нескольких лет обсуждается необходимость отказа от такого вида санкции, как штраф, с тем, чтобы преступники не могли «откупиться» от содеянного ими преступления, а также исправительных работ, и их замена конфискацией имущества, как дополнительной к лишению свободы мерой наказания. Необходимо упомянуть, что реальная взыскиваемость ранее введенных кратных штрафов остается на низком уровне. Имеют место такие радикальные предложения, как изъятие имущества у ближайших родственников взяткополучателя, происхождение которого они не смогли объяснить [1, с. 74-75].

На сегодняшний день рассматриваемый вопрос остается дискуссионным. По нашему мнению, меры ответственности за получение взятки подлежат пересмотру в сторону ужесточения санкций, в частности деяния, квалифицируемые по ч. 1 ст. 290 УК РФ, следует отнести к преступлениям средней тяжести. Кроме того, фактический размер полученной взятки не должен играть определяющей роли в квалификации деяния, следует также учитывать тяжесть возможных последствий незаконных действий взяткополучателя.

Библиографический список

1. Кастерина, Н.В., Прозоров, А.В. Уголовная ответственность за взяточничество: анализ статистических материалов и судебной практики по Калининградской области / Н.В. Кастерина, А.В. Прозоров // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказания. – 2018. – № 2 (42).

2. Официальный сайт информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 23.02.2020).

3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9 (сентябрь).

4. Сидоров, Б.В., Комиссаров, А.Е. Мелкое взяточничество в системе уголовно-наказуемого взяточничества и вопросы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество / Б.В. Сидоров, А.Е. Комиссаров // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4.

5. Скобелин, С.Ю. Судебная практика по делам о получении взятки / С.Ю. Скобелин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 10 (205).

6. О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27.

7. Чуклина, Э.Ю. О некоторых проблемах квалификации получения взятки (по материалам судебной практики) / Э.Ю. Чуклина // Крымский научный вестник. – 2018. – № 3 (20).

8. Яни, П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ / П.С. Яни // Законодательство. – 2001. – № 6.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Осмотр места происшествия как следственное действие в уголовном судопроизводстве

И.В. Лапатин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации первым следственным действием называет именно осмотр. И это не случайно, поскольку осмотры имеют большое значение при расследовании любого преступления.

Одним из видов осмотра является осмотр места происшествия, вопросы проведения которого остаются актуальным и в настоящее время. Это обусловлено следующими причинами:

– именно благодаря ему становится возможным установление сведений и предметов, имеющих важное доказательственное значение для дела, в частности, информации о лице, совершившем преступление;

– он является неотложным следственным действием. Данное следственное действие является одним из немногих, которое законом разрешается проводить до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что первоначальная обстановка и объекты осмотра с течением времени претерпевают необратимые изменения в силу действия природной среды (дождь, снег и т.д.); производственной деятельности; изъятия или подбрасывания определенных предметов; умышленного или случайного повреждения или уничтожения следов и др. [2, с. 13];

– сложность в выработке правильной тактики его проведения, определения необходимого набора технических средств. Это обусловлено также минимальным количеством времени на подготовку к осмотру;

– от того, насколько качественно был проведен осмотр места происшествия, во многом будет зависеть дальнейшее планирование расследования, выдвижение версий о произошедшем и о лицах, которые могут быть причастны к преступлению, определение дальнейшего направления расследования; сведения, которые были получены при производстве осмотра места происшествия, позволяют, как определить, имеют ли место основания для

возбуждения уголовного дела, так и выявить и закрепить все предметы, имеющие доказательственное значение для дела [3, с. 274].

Несмотря на свою практическую значимость, законодатель не выделяет осмотр места происшествия в качестве отдельного вида осмотров. Он наравне с другими видами осмотров (предметов, местности, жилища и т.д.) регулируется общими нормами УПК РФ: основания для его проведения устанавливаются ст. 176 УПК РФ, производство осмотра – ст. 177 УПК РФ [4].

Согласно п. 1 ст. 176 УПК РФ целью проведения осмотра места происшествия является «обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Иными словами, основанием для его проведения является выяснение обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела, в том числе обнаружение следов преступления. Данные сведения могут обладать различного рода характером, например, они могут как указывать на причастность определенного лица к преступлению, так и опровергать версию о его причастности. При этом следователю важно устанавливать не только те обстоятельства, которые изобличают подозреваемого, но и могут его оправдывать.

В практических целях осмотр места происшествия подразделяют условно на две стадии: общий осмотр места происшествия и детальный осмотр [1, с. 187]. И если основным назначением общего осмотра является уточнение сведений о произошедшем и последствиях преступления, то при детальном осуществляется осмотр следов, имеющих значение для уголовного дела, производится детальная фото- и видеосъемка, запечатлевается обстановка места происшествия.

Исследователи отмечают, что на практике достаточно частыми являются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, упущения и технические ошибки, которые в дальнейшем могут повлечь за собой серьезные последствия, в том числе и привести к прекращению уголовного дела и освобождению виновного в совершении преступления лица, обвинению в преступлении невиновного лица.

Одной из таких ошибок является чрезмерное сужение границ осмотра места происшествия. Следователи не всегда верно оценивают необходимые границы территории, которую следует осмотреть. Это в свою очередь может привести к потере важной для раскрытия и расследования преступления информации. В связи с этим необходимо правильно определять территорию и границы осмотра места происшествия, включать в него также места прихода преступников к месту происшествия и ухода с него.

Другая группа ошибок связана с тем, что нарушается порядок осмотра места происшествия. Такого рода ошибки также могут привести к изменению или даже отмене приговоров. На практике имеют место случаи, когда участие понятых является формальным – они могут подписывать протокол осмотра места происшествия, фактически в нем не участвуя; предметы, имеющие значение для уголовного дела, могут фиксироваться и изыматься с нарушением норм процессуального законодательства; в протоколах осмотра места происшествия могут отсутствовать все необходимые данные (подписи участников, время, дата производства данного следственного действия и т.д.).

При этом следователю и дознавателю важно знать о тех ошибках, которые могут допускаться при осмотрах мест происшествия и их избегать.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных следственных действий, осуществляемых при расследовании уголовного дела. При этом следственный осмотр имеет большую значимость для раскрытия преступления и изобличения виновных в преступлении лиц, поскольку нередко на месте происшествия обнаруживаются следы преступления и предметы, которые обладают доказательственным значением. Более того, данные следы преступлений могут с течением времени утрачиваться по разным обстоятельствам. Именно поэтому данное следственное действие отнесено к неотложным, и его производство возможно до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем на практике имеют место случаи нарушения норм УПК РФ, упущений следователей и технических ошибок. Они могут быть связаны как с определением границ территории осмотра, так и с соблюдением порядка его производства. Их допущение может привести к

негативным последствиям, в том числе к отмене приговора. Поэтому следователю и дознавателю важно знать возможности совершения таких ошибок и их избегать.

Библиографический список

1. Криминалистика: учебник / В.В. Агафонов и др. – Москва: Юрайт, 2012. – 463 с.
2. Руководство по производству следственных действий: учебно-практич. пособие / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2017. – С. 6-34.
3. Тугушева, З.З. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия / З.З. Тугушева // Молодой ученый. – 2019. – № 19. – С. 274-276.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Особый порядок судебного разбирательства – право на справедливое судебное разбирательство?

А.А. Липатникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Особый порядок судебного разбирательства – это процедура упрощенного судебного следствия, когда вынесение судом приговора происходит без исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, в случае если обвиняемый согласен с предъявленным обвинением. Особый порядок судебного разбирательства закреплен в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [1].

В случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, в том числе признания вины в полном объеме, заявления ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства применяется указанная форма судебного разбирательства. Существенным обстоятельством при реализации особого порядка судебного разбирательства выступает обеспечение прав и законных интересов всех участников процесса, в том числе права на справедливое судебное разбирательство.

В основе особого порядка судебного разбирательства лежит добровольный отказ обвиняемого от полноценного доказывания, то есть, признание вины в инкриминируемом ему деянии в полном объеме. При постановлении обвинительного приговора в особом порядке судебного разбирательства наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Особый порядок имеет ограничения в части исследования доказательств, а также порядка обжалования судебного решения, принятого в порядке особого судопроизводства. В своей работе М.В. Беляев, анализируя проблемы мотивированности судебного решения, принятого в особом порядке судебного разбирательства, отмечает, что решение суда по существу дела основывается только на тех доказательствах, которые собраны органами предварительного расследования без их непосредственного исследования и проверки, что затрудняет обеспечение их полноценной мотивированности; приговор, вынесенный в особом порядке, отличается от приговора, постановленного в рамках ординарной процедуры [2]. На наш взгляд, скорость и упрощенность рассмотрения уголовных дел в порядке особого судопроизводства в определенной степени влияют на снижение качества правосудия в целом. В первую очередь, особый порядок судебного разбирательства не сопоставим с принципом состязательности, который распространяется на все судопроизводство. В данном случае у стороны защиты фактически отсутствует возможность выразить мнение об обоснованности или доказанности собранных доказательств по уголовному делу. Вместе с этим на стадии судебного разбирательства суду необходимо выявить противоречия в доказательственной базе не только стороны обвинения, но и защиты. Справедливо было отмечено Генеральным

прокурором РФ в докладе Совету Федерации, что сохранение существующего удельного веса дел, рассматриваемых по упрощенным процедурам, грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников, а главное – ошибками при решении судеб людей [3]. Ввиду того, что в порядке особого принятия решения судом не исследуются фактические обстоятельства уголовного дела, у участников судебного разбирательства исключается возможность проверки и пересмотра судебного решения, принятого в особом порядке. Стоит отметить судебный контроль, который осуществляется на стадии судебного разбирательства, предполагает выявление не только нарушений и недостатков предварительного следствия, но и упущений надзора со стороны прокуратуры за ходом следствием. Отсюда вытекают еще две проблемы реализации права на справедливое судебное разбирательство – минимизирование контроля за соблюдением законности предварительного следствия, а также ограничение права на обжалование приговора. Суд при вынесении решения в порядке особого судопроизводства опирается на выводы предварительного следствия, вследствие чего выводы следствия априори для суда считаются верными. Аналогичной позиции придерживаются О.В. Качалова и В.И. Качалов, которые отмечают в своей работе, что правовые средства, позволяющие суду прийти к выводу о том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами, в конструкции особого порядка отсутствуют [4].

Таким образом, рассмотрение уголовных дел в порядке особого судебного разбирательства – это упрощенная форма деятельности судов. Несмотря на то, что практика применения судами особого порядка достаточно объемна, она имеет ряд существенных недостатков. Гарантия права на справедливое судебное разбирательство ограничивается особым порядком судебного разбирательства, как принцип состязательности сторон. Но, прежде всего, право на справедливое судебное разбирательство в порядке особого судопроизводства должно обеспечиваться еще на стадии предварительного следствия с учетом всех прав обвиняемого. Поскольку суд, принимая решения в особом порядке, руководствуется выводами предварительного следствия. Мы полагаем, что действия сторон, которые имеют место при доказывании в общем порядке судебного разбирательства, крайне ограничены в особом порядке принятия решения судом.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Беляев, М.В. Судебные решения, принимаемые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания / М.В. Беляев / Судья. – 2018. – № 10 (94). – С. 54-60.

3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1366820/ (дата обращения: 15.03.2020).

4. Качалова, О.В. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? / О.В. Качалова, В.И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 445. – С. 191-202.

Научный руководитель – И.В. Кутазова, к.ю.н.

Проблемы совершенствования судебного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних как дальнейшее реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина

Э.М. Нигаматьянова, Р.С. Хисматуллин
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа

Выступая с Посланием Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Наша задача – обеспечить высокие стандарты жизни, равные возможности для каждого человека. Очень важно – уважение к старшим и забота о детях. Наш труд во имя своей семьи, своих близких, детей, их будущего, а значит, ради достоинства граждан России» [1].

Данные точные, справедливые и нравственные слова и указания Президента Российской Федерации В.В. Путина в полной мере относятся к дальнейшему совершенствованию обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно – несовершеннолетних, решению проблем совершенствования судебного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних как дальнейшего реального обеспечения прав и свобод граждан, и в первую очередь – несовершеннолетних.

Президент Российской Федерации В.В. Путин постоянно подчеркивает и своей многогранной государственной деятельностью обуславливает «Большую роль в сбережении богатого исторического, культурного наследия, которым славится Россия, играет искренняя забота об укреплении семейных ценностей, воспитание детей» [2, с. 2].

Многолетний опыт работы судьей одного из авторов статьи и анализ судебной практики свидетельствуют о том, что «Противоправное поведение несовершеннолетних обусловлено как общими причинами, присущими преступности в целом, так и специфическими, свойственными для преступности подростков ввиду характерных им возрастных и нравственно-психологических особенностей.

Социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается подростками. Разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами обуславливает вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в противоправную деятельность или вызывает достаточную степень психологической готовности подростков к этой деятельности. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые несовершеннолетними, к сожалению, зачастую противоправным путем» [3, с. 5].

Уверены, возрастные и нравственно-психологические особенности современных подростков обуславливают необходимость дальнейших более конкретных реформ модернизации уголовного процессуального законодательства, особенно в области осуществления правосудия по делам в отношении несовершеннолетних [4, с. 192].

Полагаем необходимым подчеркнуть, что одним из основных и важнейших прав граждан является право на судебную защиту. Конституцией Российской Федерации установлено и провозглашено: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суде (ст. 46 Конституции).

Согласно Всеобщей Декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8 Декларации).

Указанные основные положения Конституции Российской Федерации и норм международного права в полной мере относятся к обеспечению законного, обоснованного и справедливого судебного рассмотрения дел несовершеннолетних, определяя основные направления и перспективы решения процессуальных и нравственно-этических проблем совершенствования деятельности суда, гарантированности законного, обоснованного,

справедливого, гуманного и нравственного судебного рассмотрения дел несовершеннолетних [5, с. 160].

Между тем действующий УПК Российской Федерации предусматривает и допускает возможность длительных без перерыва многочасовых допросов несовершеннолетних подсудимых, устанавливает, что допрос несовершеннолетнего подсудимого в суде не может продолжаться без перерыва 2 часа, а в течение дня, в общей сложности 4 часа (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Многолетний опыт работы судьей одного из авторов статьи свидетельствует о том, что многочасовой допрос без перерыва 2 часа и в течение дня 4 часа, допрос несовершеннолетнего подсудимого защитником и государственным обвинителем, заслушивание и исследование судом показаний несовершеннолетнего является для подростка-подсудимого значительной психологической стрессовой и нравственно-психологической нагрузкой. Несовершеннолетний подросток испытывает страх, тревогу, внутреннее напряжение и тревожное ожидание.

Поэтому уверены, что многочасовой допрос без перерыва 2 часа и в течение дня 4 часа, заслушивание и исследование судом показаний несовершеннолетнего, длительный допрос подростка являются негуманным отношением к несовершеннолетнему.

На основании изложенного считаем необходимым и целесообразным внести изменения в главу 50 УПК Российской Федерации и изложить часть 1 статьи 425 в следующей редакции:

«Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого сторонами, заслушивание и исследование судом показаний несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 1 часа, а в общей сложности – более 3 часов в день».

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – 16 января. – № 7.
2. Праздник // Российская газета. – 2019. – 29 апреля. – 10 с.
3. Хисматуллин, Р.С. Нравственно-психологические и возрастные особенности современных несовершеннолетних и необходимость учета их при судебном рассмотрении уголовных дел / Р.С. Хисматуллин // Вестник Института права БашГУ. – 2015. – № 1. – С. 5-7.
4. Хисматуллин, Р.С. Актуальные проблемы модернизации судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Р.С. Хисматуллин // Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. В.М. Бозрова. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.
5. Хисматуллин, Р.С. Проблемы совершенствования судебного рассмотрения гражданских дел как гарантия дальнейшего обеспечения реальной защиты прав и свобод граждан / Р.С. Хисматуллин // Тенденции развития гражданского и административного судопроизводства: теория и практика. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 159-163.

Научный руководитель – Р.С. Хисматуллин, д.ю.н., профессор

Некоторые особенности расследования убийств, совершённых по найму

М.А. Новгородский

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В российской криминалистической, уголовно-правовой, криминологической науках тема убийств по найму до сих пор остаётся одной из слабоизученных.

Раскрытие и расследование этого вида убийств представляет собой сложную и обширную деятельность, для успешного осуществления которой следователю необходимо проявить своё организационное мастерство. Расследование является непрерывным процессом, также представляет собой деятельность субъектов, наделёнными особыми полномочиями [1].

Процесс расследования в научной литературе делят на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный. Несмотря на то, что учёные выделяют разное количество этапов, первоначальный этап расследования существует всегда.

Сразу же после сообщения об убийстве, обнаружения трупов или тяжелораненых потерпевших начинается производство первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В результате ряда особенностей преступления, а также острого недостатка информации о важнейших обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу, некоторые следователи, криминалисты, эксперты и оперативные работники при расследовании убийства по найму встречаются со значительными трудностями.

Эффективность следственных действий во многом зависит от опыта, организованности и системности их проведения следственно-оперативной группой, работающей по делам данной категории. В ее состав должны входить: 1) следователь СК РФ; 2) оперативные работники уголовного розыска; 3) участковый уполномоченный полиции, обслуживающий микрорайон, где совершено убийство; 4) эксперт-криминалист; 5) судебно-медицинский эксперт; 6) специалист-кинолог. К работе следственной группы, как правило, привлекаются подразделение силовой поддержки и работники полиции для охраны места происшествия.

Стоит отметить, что убийство по найму относится к категории «неочевидных» преступлений, поэтому следователь, зачастую, не всегда может своевременно привлечь необходимых специалистов, экспертов, следуя методике расследования «простого» убийства.

Структура и состав проводимой тактической операции будут зависеть от конкретной следственной ситуации.

Члены следственно-оперативной группы должны незамедлительно произвести: 1) осмотр места происшествия; 2) опрос очевидцев преступления; 3) наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; 4) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа, если потребуется, то некоторые другие экспертные исследования; 5) преследование исполнителей преступления по «горячим следам» с применением служебно-розыскной собаки по направлению, указанному очевидцами; 6) обследование территории, прилегающей к месту убийства, силами оперативных работников, однако важные для расследования следы и вещественные доказательства могут находиться за пределами места происшествия, поэтому границы осмотра необходимо расширить; 7) блокировку путей возможного бегства наёмников силами оперативного состава МВД и других правоохранительных органов; 8) подворно-поквартирный обход с проведением опросов для выявления очевидцев и сбора информации об убийцах, который проводится оперативниками и участковым уполномоченным [2].

Впоследствии безотложно осуществляются: задержания подозреваемых, допросы наиболее важных очевидцев, проверка подучётного контингента. Если наёмники использовали автомобильный транспорт, то после выяснения его индивидуальных особенностей к розыску также подключаются сотрудники ГИБДД.

Особую роль в расследовании убийств, совершённых по найму, играет выявление признаков, позволяющих выдвинуть версию о совершении убийства именно наёмниками. Эти признаки: демонстративный характер расправы над жертвой; дерзкий характер действий исполнителей; место нападения – лифт, подъезд, офис, магазин, автостоянка и т.п.; время совершения – утро (с 8 до 10 ч буднего дня), так и вечер (18-20 ч); сведения о слежке за потерпевшим; применение различных видов оружия (в основном огнестрельного), глушителей, прицелов, взрывных устройств, ядов, транспортных средств и других надежных способов поражения; наличие контрольных выстрелов в голову или сердце; признаки тщательной и спланированной подготовки убийства [3].

Успешное раскрытие убийств, совершённых по найму, невозможно также без выдвижения и проверки типовых версий.

Выдвижение версии об убийстве по найму позволяет следователю наметить основные направления его расследования и раскрытия. Целесообразно действовать «от потерпевшего к заказчику, а от него – к посреднику и исполнителям убийства».

Однако если информация, своевременно собранная сразу же после убийства, позволяет выявить всех участников преступления, то процесс расследования приобретает такую направленность: «от потерпевшего – одновременно к исполнителю, посреднику и заказчику». Важную роль в этом случае играет мотив совершения преступления.

Затрагивая особенности планирования расследования по делам о наёмных убийствах, прежде всего, необходимо выделить многоверсионный характер этого процесса. Обязательное выдвижение нескольких версий различной степени вероятности и конкретности обусловили необходимость параллельной проверки хотя бы некоторых из них, исходя из имеющихся сил и средств.

В заключение можно отметить, что раскрытие и расследование заказных убийств представляют собой сложную и многогранную деятельность. Эти преступления нелегко раскрыть, так как они тщательно спланированы, подготовлены в условиях глубокой конспирации, осложняются участием в реализации замысла целого ряда лиц, нередко не знающих и не общающихся непосредственно друг с другом, совершаются профессионалами. Зачастую не остаётся никаких следов убийц на месте преступления.

Библиографический список

1. Тимонина, И.В. Моделирование и проверка версий о заказном характере убийств в условиях типичных следственных ситуаций И.В. Тимонина // Следователь. – 2015. – № 1. – С. 19.

2. Ищенко, Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика: учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – Москва, 2015. – С. 544.

3. Криминалистика: учебник / Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2011. – С. 475.

Научный руководитель – Н.В. Шкурихина, к.ю.н.

К вопросу об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве

Е.В. Паклина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Вопрос об убийстве матерью новорожденного ребенка является актуальным и дискуссионным практически с момента появления соответствующей нормы в уголовном законодательстве Российской Федерации.

А.М. Багметом и А.В. Трощановичем в статье «К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ», отмечено, что с начала действия ст. 106 УК обсуждаются проблемы, связанные с данной нормой, «как в части выявленных существенных противоречий в теории и практике ее применения, так и эффективности действия санкции, предусмотренной этой нормой» [1, с. 18].

Доктор юридических наук, профессор А.И. Коробеев отмечает, что состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК, «является новым и недостаточно изученным правоприменителем» [3, с. 173]. При изучении этого состава возникают спорные вопросы, которые, с одной стороны, находятся в ведении уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины, а с другой стороны, относятся к области медицины [3, с. 173].

В связи с этим нередко высказывается мнение о том, что во избежание возникновения проблем и сложностей при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка законодателю необходимо внести изменения и дополнения в ст. 106 УК РФ, что также поможет в перспективе повысить предупредительный потенциал данной уголовно-правовой нормы, будет способствовать реализации принципов справедливости и гуманизма.

При обсуждении возможности внесения изменений и дополнений в ст. 106 УК РФ необходимо учесть опыт зарубежных стран в вопросе ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Однако даже при таком походе вопрос об ответственности за данное деяние остается дискуссионным: законодатели различных государств по-разному характеризуют это преступление [2, с. 1231]. Нет единогласия и при определении степени смягчения наказания по отношению к основному составу преступления – убийству без смягчающих и отягчающих обстоятельств. В данной статье будет рассмотрено законодательство России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана, регламентирующее ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В уголовном законодательстве каждого из указанных государств имеется правовая норма, предусматривающая ответственность за данное деяние.

В уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Кыргызстан выделено три альтернативных состава убийства матерью новорожденного ребенка: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов; убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации и убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Уголовное законодательство Туркменистана, Узбекистана и Азербайджана предусматривает в качестве привилегированного состава лишь один вид убийства матерью новорожденного ребенка – во время или сразу же после родов.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан указаны два альтернативных состава рассматриваемого деяния: убийство матерью своего новорожденного ребенка и во время родов, и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В данном случае временные рамки совершения преступного деяния неразрывно связаны с особым психофизиологическим состоянием матери.

Помимо разногласий в подходе к толкованию убийства матерью новорожденного ребенка также выявлены различия в мерах наказания. Максимальный срок лишения свободы за указанное деяние в России, Кыргызстане и Туркменистане составляет пять лет, в Казахстане – четыре года, в Узбекистане и Азербайджане – три года. Помимо лишения свободы применяются следующие виды наказания: ограничение свободы (применяется в России, Казахстане, Узбекистане и Азербайджане) и принудительные работы (применяется только в России).

Проведенный анализ отечественного и зарубежного законодательства в части ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка доказывает, что в ст. 106 УК РФ действительно необходимо внести изменения. Одним из важнейших изменений может стать рассредоточение признаков детоубийства в разных частях ст. 106 УК РФ.

Библиографический список

1. Багмет, А.М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А.М. Багмет, А.В. Трощанович // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 18-20.

2. Благовестная, В.А. Состав убийства матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / В.А. Благовестная, А.Г. Стацура // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 1231-1239.

3. Вижик, Е.Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е.Е. Вижик // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 171-173.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н., доцент

Проблемы уголовной ответственности за получение взятки

К.А. Полякова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Общество развивается и меняется с каждым годом все больше и стремительнее. У людей вместе с этим меняются потребности и представление о жизни. Такое явление, как взяточничество, известно человеку с древнейших времен. И на сегодняшний день данная проблема не исчезает. Она приобретает настолько огромные масштабы, что стала реальной угрозой, которая наносит большой ущерб государству. Так, за 2018 г. на основе полугодовых данных Генпрокуратуры была замечена тенденция повышения числа получения взятки [1]. Не стоит забывать, что анализ проводится на основании зарегистрированных преступлений, латентность данной категории преступлений очень высока, поэтому оценить реальные масштабы становится очень трудно.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является приоритетным нормативным актом в правовой борьбе с коррупцией [2]. Но действие норм закона в сегодняшних реалиях недостаточно ощутимо, а некоторые из них не применяются вообще.

Получение взятки предусматривает ответственность по ст. 290 УК РФ. Обратимся к уголовно-правовым аспектам данного преступления.

Объективная сторона характеризуется следующими признаками: получение ценного имущества лично или через посредника должностным лицом в обмен на действия (бездействие) в пользу другого лица, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица. Однако достаточно сложно на практике определить круг тех самых незаконных действий (бездействий) при квалификации по ч. 3 ст. 290 УК РФ. То есть имеется необходимость расширить границы возможного поведения в момент получения взятки. Недостаточно указать, что незаконные действия – это действия, которые ни при каких обстоятельствах нельзя совершить. Незаконным поведением стоит считать: действия (бездействие), которые входят в должностные полномочия лица, либо те действия (бездействие), которые лицо может выполнить с использованием своего положения [3].

Также в теории и на практике существуют проблемы с пониманием таких понятий, как покровительство и попустительство по службе. Разъяснение двух этих понятий способствует отграничению ч. 1 ст. 290 УК РФ от ч. 3 ст. 290 УК РФ [4]. Первоочередным различием можно назвать то, что покровительство и попустительство характеризуются не одним решением, а продолжительным по времени служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя. Его чертами являются: 1) отсутствие четко просматриваемой связи между определенными актами, изданными в связи со своим положением и получаемой взяткой; 2) действия (бездействие) взяткополучателя носят вероятностный характер.

Еще одна из проблем, которая встречается в практике, – это определение субъекта преступления. По ст. 290 УК РФ субъектом преступления является должностное лицо. Примечание к ст. 318 УК РФ дает определение понятию «представитель власти». В примечании к ст. 285 содержится определение понятия «должностное лицо». Проанализировав эти понятия, обращаешь внимание на их несогласованность между собой. В примечании к ст. 285 УК РФ дается определение должностного лица через его функции, где указывается на функции представителя власти, а в примечании к ст. 318 УК РФ речь идет только о «распорядительных полномочиях». Если законодатель дает определение одного понятия через другое, тем самым приравнивает их, то зачем давать два разных определения? Законодатель разными словами описывает одно и то же лицо, что вызывает путаницу при установлении субъекта преступления. Если же законодатель вкладывает разный смысл в эти термины, то нельзя назвать представителя власти должностным лицом [5].

Подводя итог вышеизложенному, нужно сказать, что нормы, которые регулируют преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, во многом помогают предупреждать и пресекать такое явление, как коррупция. Однако имеющиеся пробелы затрудняют этот процесс. Это приводит к тому, что уровень коррупции до сих пор остается высоким, а должностные лица надеются на свою безнаказанность.

Библиографический список

1. РБК. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2018/5b7fefb89a7947a4764d2204> (дата обращения: 26.02.2020).
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Соколов, М.А., Мелешко, Д.А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / М.А. Соколов, Д.А. Мелешко // Законность. – 2019. – № 8. – С. 54-58.
4. Травкин, А.В. Получение взятки: уголовно-правовые и криминологические проблемы А.В. Травкин // Отечественная юриспруденция. – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-vzyatki-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy> (дата обращения: 01.03.2020).
5. Яни, П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда / П.С. Яни // Законность. – 2017. – № 12. – С. 23-28; 2018. – № 1. – С. 33-38.

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Доведение до самоубийства в уголовном законе и его социальная обусловленность

Д.Н. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Проблема самоубийств, в том числе среди несовершеннолетних, продолжает быть актуальной и вызывать тревогу. Суицид – одна из ведущих причин смерти среди лиц в возрасте 15-29 лет и представляет собой саморазрушительное поведение человека.

Так, по данным Росстата, стабильно высокими остаются показатели смертности от самоубийств: за 2012 г. – 29735, 2013 г. – 28779, 2014 г. – 26606, 2015 г. – 25476, 2016 г. – 23119, 2017 г. – 20055, 2018 г. – 17930 случаев самоубийств. Показатели официальной статистики говорят о снижении количества самоубийств по РФ, однако стоит отметить, что в 2018 г. в России из общего числа лиц, совершивших суицид, более трети – дети и подростки [4].

Как справедливо отмечает А.Д. Идиятуллоу, «самоубийства – это проблема глобального масштаба, она не имеет нации, затрагивает все народы мира» [1, с. 287]. Самоубийство совершается людьми независимо от их возраста, пола, расовых особенностей, социального статуса либо любых других факторов, но данное явление наиболее распространено среди детей и молодежи.

С уровнем самоубийств связываются не только психологические, психические и индивидуальные особенности индивида, но и социальная политика государства, политический, экономический и криминальный климат в обществе, уровень социальной напряженности. Суицидальное поведение обусловлено целым рядом факторов, к которым можно отнести семейные, психологические, психические, личностные, социальные, криминальные и множество других. Как отмечает в научной литературе О.Н. Тараненко, «причины такого явления, как суицид различны» [5, с. 711].

Как отмечает Н.Г. Чукаева, «потребность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или за покушение на самоубийство детерминирована сложившемся исторически юридическим опытом и практикой в сфере уголовных

правоотношений по охране жизни человека, нормами международных актов, участницей которых является РФ, но и, конечно же, общественной опасностью доведения до самоубийства и сопряженных с ним преступлений» [8, с. 41].

Законодательно в российском уголовном законе, а именно в ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, прописано, что на лиц, доводящих других лиц до самоубийства, накладывается ответственность [7]. Особенностью данного деяния выступает то, что, невзирая на отнесение самоубийства к видам неестественной смерти, оно не подпадает под признаки убийства, хотя и направлено против человеческой жизни. Это обусловлено тем фактом, что совершение самоубийства осуществляется не виновным, а потерпевшим, то есть выполняется опосредованно. Таким образом, поведение виновного субъекта в рамках рассматриваемого состава преступления не характеризуется наличием причинно-следственной связи с событием самоубийства. Причинно-следственная связь прослеживается лишь между поведением виновного субъекта и реакцией на них пострадавшего, которая и привела к совершению самоубийства.

Так, в Воронеже вынесен обвинительный приговор 28-летнему Сергею З. и 40-летней Галине С. по громкому уголовному делу о доведении до самоубийства несовершеннолетней девушки. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ [3].

Особую популярность в последние годы приобрели случаи киберпреступности.

Интернет представляет собой мощный суицидально-криминогенный фактор. Подростки наиболее склонны к суицидальному поведению и легко подвержены постороннему влиянию, в том числе через сеть Интернет, постоянными пользователями которой являются, поэтому чаще всего именно они являются потерпевшими от данной категории преступлений. И, как отмечает Л.В. Левицкая, «кроме внутренних переживаний могут присоединиться и внешние факторы» [2, с. 148] в форме влияния суицидальных субкультур на подростков, охваченных своей болью или обидой, которые и подталкивают их к трагическому финалу.

Свободное появление в сети Интернет «информации, популяризирующей самоубийства, провоцирующей ребенка или подростка лишиться себя жизни» [6, с. 77], является одной из причин заведения уголовных дел в 2017 г. за склонение или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Таким образом, статистические показатели совершенных самоубийств, особенно подростками, свидетельствуют о том, что проблема суицида является значимой для современного российского общества. Следовательно, установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства в уголовном законе отражает государственную политику, направленную на неприкосновенность прав и свобод гражданина Российской Федерации, в первую очередь, уголовно-правовыми средствами, поскольку, преступление, указанное в ст. 110 УК РФ, обладает высокой общественной опасностью, которая выражается: в самом действии, посягающем на жизнь человека, в характере безнравственности, циничности и аморальности такого посягательства; последствиях в виде самоубийства и иных характеристиках, таких как невозможность уклониться от посягательства в отношении своих прав.

Библиографический список

1. Идиятуллов, А.Д. Суицид как социальная и нравственно-психологическая проблема общества / А.Д. Идиятуллов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – Чебоксары, 2018. – С. 287-289.
2. Левицкая, Л.В. Молодежные субкультуры и риски суицида / Л.В. Левицкая // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – С. 148-152.
3. Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа от 25.06.2018 по делу № 1-76/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://levoberezhny.vrn.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.03.2020).

4. Статистика суицидов в России 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bcb.su/statistika-suicidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 05.02.2020).

5. Тараненко, О.Н. Суицидальная настроенность молодежи как социально-психологическая проблема общества / О.Н. Тараненко // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 710-713.

6. Титаренко, А.П. Профилактика суицидального поведения подростков органами внутренних дел / А.П. Титаренко // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2017. – № 74. – С. 77-78.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Чукаева, Н.Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или за покушение на самоубийство / Н.Г. Чукаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4 (14). – С. 40-48.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н., доцент

Проблемы правового регулирования следственного эксперимента

А.Р. Рамазанова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа

Необходимость изучения поднятой проблематики связана с тем, что на первый взгляд кажется, что дискуссии, связанные с институтом следственного эксперимента, уже утратили свою актуальность, а проблемы, касающиеся данного следственного действия, уже давно разрешены. К тому же, достаточно большая плеяда процессуалистов и криминалистов исследовали как институт в целом, так и его отдельные группы и конкретные следственные действия, в том числе и следственный эксперимент.

Вопреки огромному количеству работ, посвященных изучению следственного эксперимента, проблем, связанных с его применением, не стало меньше. Так, по результатам опроса нами практических работников было выявлено, что в ходе проведения следственного эксперимента чаще всего возникают трудности, связанные именно с недостаточным процессуальным закреплением порядка проведения следственного эксперимента (49%).

Проведенный нами анализ положений ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что законодателем в данной статье не раскрыты качественные понятия сущности, содержания и правил производства следственного эксперимента, что отрицательно сказывается на доброкачественности полученных в ходе данного следственного действия фактов.

Одной из важнейших проблем, проявляющихся в связи с организацией проведения следственного эксперимента, на наш взгляд, является крайне неграмотно сформулированное содержание рассматриваемого следственного действия. Представляется, что его суть заключается не в «воспроизведении действий», а в проведении следователем специальных опытов и (или) испытаний с целью проверки соответствующих событий или фактов.

Нельзя не согласиться с мнением большинства ученых, указывающих на значительное ограничение целей следственного эксперимента в контексте ст. 181 УПК РФ. В связи с этим учеными предлагается включение в данную статью, например, таких целей, как:

- установление причин и условий, способствовавших совершению преступления [1, с. 45];

- проверку следственных версий [2, с. 7].

По нашему мнению, в перечень целей следственного эксперимента следует также включить:

- получение новых доказательств;

- экспериментальную проверку выдвинутых следователем гипотез и построенных им версий;

- проверку профессиональных способностей (умений) лица, являющегося участником уголовно-процессуальных отношений.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия. Однако в ст. 181 УПК РФ законодатель уполномочил только следователя на проведение следственного эксперимента. С формальных позиций дознаватель располагает всеми необходимыми полномочиями по организации и практическому осуществлению следственного эксперимента, в связи с этим считаем, что в указанной статье необходимо расширить круг субъектов, уполномоченных на проведение данного следственного действия.

Законодательно должны быть закреплены не только права и обязанности следователя, но и нормы, касающиеся участников данного следственного действия, поскольку, исходя из действующего законодательства, они не имеют единого толкования.

Следственный эксперимент чаще всего производится при участии лица, показания которого проверяются следователем. Поэтому участие данного лица в специальных опытах, проводимых следователем, может быть, по сути, только добровольным, и о принуждении в данном случае не может быть речи. Следовательно, в ст. 181 УПК РФ разумно зафиксировать мысль о том, что следственный эксперимент производится с участием лица, показания которого проверяются следователем, только после получения согласия от этого лица на участие в рассматриваемом следственном действии.

Согласно ст. 181 УПК РФ проведение следственного эксперимента допускается, если производство данного следственного действия не создает опасности для здоровья лиц, участвующих в нем. На наш взгляд, подобная формулировка не совсем корректна, поскольку жизнь человека является более ценным правом, чем его здоровье. Из этого следует вывод о том, что данная статья должна содержать не только формулировку об отсутствии опасности для здоровья, но и для жизни лиц, принимающих участие в следственном эксперименте.

Одним из спорных является вопрос проведения следственного эксперимента в ночное время суток, что недопустимо для следственных действий согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ. Но как же тогда добиться полного воспроизведения всех событий, которые имели место, если следствию важно, в какое время суток было совершено преступление.

Таким образом, подводя итог данной статье, хотелось бы отметить, что практика применения ст. 181 УПК РФ наглядно демонстрирует необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок проведения следственного эксперимента. Об этом говорят и данные проведенного нами исследования: так, мнения о необходимости расширения содержания ст. 181 УПК РФ придерживаются 81% опрошенных нами сотрудников.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике: учеб. для вузов / Р.С. Белкин. – Москва: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
2. Сапожков, Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ / Н.Г. Сапожков // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 7-10.

Научный руководитель – Е.А. Егорышева, к.ю.н., доцент

Понятие хищения по уголовному законодательству России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование)

А.А. Рудометова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Немаловажное значение имеет вопрос об определении понятия и признаков, форм и видов хищения имущества. Четкое и обоснованное разрешение данной научной и практической проблемы позволяет с достаточной долей вероятности установить, на что же направлены указанные преступления и каким объектам уголовно-правовой охраны причиняется вред в результате совершения хищений. Кроме того, правоохранительные органы испытывают определенные трудности при квалификации и отграничении различных форм и видов хищений, т.к. недостаточно глубоко исследуют теоретическую базу характеристики данного явления (в частности, различные формы хищений чужого имущества). Актуальность избранной темы определяется также особой общественной (социальной) опасностью и повсеместной распространенностью указанных хищений, а также появлением ее новых видов (в последние 10 лет постоянно увеличивающихся), таких как хищение денежных средств посредством удаленного доступа к компьютерной информации с использованием платежных систем [6, с. 133].

Согласно содержанию примечания 1 к ст. 158 УК (Уголовный кодекс) РФ под таким общественно опасным явлением, как хищение, в статьях особенной части УК РФ подразумеваются противоправные безвозмездные деяния, совершаемые путем изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу какого-либо субъекта, в частности, преступника или иного лица, причинившие определенный имущественный ущерб титульному владельцу или собственнику объекта преступления, совершенные с конкретной целью корыстного характера [1].

Наличие нормативно закрепленного в УК РФ законодательного определения понятия хищения оказывает вполне положительное влияние на судебную, следственную и иную правоприменительную практику и науку всего уголовного права в целом. Вместе с тем в настоящее время отдельные специалисты и ученые констатируют иную сторону указанного правового явления, а именно такой недостаток, как неидеальность формулировки законодательной дефиниции хищения. Указывают при этом, что в первой части законодательного определения понятия формулировка термина, безусловно, верна и необходима для науки и практической деятельности, но в отдельных иных моментах она представляется для ученых очень неудачной, способной привести к ошибочным выводам на практике при расследовании отдельных преступлений и вынесении приговоров судами [7, с. 47].

Поэтому необходим сравнительный анализ нормативного закрепления термина «хищение» в УК РФ и иных законодательных актах ближнего зарубежья. Например, в соответствии с правовыми положениями п. 17 ст. 3 УК Республики Казахстан можно констатировать абсолютную идентичность и соответствие закрепленных в кодифицированном акте уголовного законодательства Казахстана признаков хищения с данными категориями, закреплёнными в УК России.

Несколько отличное от российского определение рассматриваемого правового понятия закреплено в примечании 1 к ст. 164 УК Кыргызской Республики (далее – УК КР). Там в качестве признаков хищения упоминаются те же, что и в УК России и Казахстана, однако важным отличительным аспектом данного определения от рассмотренных выше является отсутствие такого признака, как противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества. Как представляется, данная законодательная формулировка понятия хищения наиболее удачна в юридическом плане правоприменения [5].

В нормах главы 23 «Преступления против собственности» азербайджанского Уголовного кодекса определение понятия «хищение» нормотворец не предусматривает [7, с. 132], как и Уголовный кодекс Республики Узбекистан, который без указания и раскрытия данного понятия рассматривает вместе с тем отдельные формы хищения (кража, разбой, грабеж, мошенничество) в Главе X. Хищение чужого имущества [5].

В УК Туркменистана в ст. 227 (примечание 1) «под хищением ... понимается противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [4]. В данном законодательном определении по сравнению с УК РФ просто переставлены слова местами, но суть указанного понятия хищения такая же, что и в российском уголовном праве.

Итак, резюмируя все вышерассмотренные фактические данные, можно указать, что понятие хищения на практике и в теории существует для того, чтобы в равной мере и непротиворечиво понимать и в российском праве, и в законодательстве стран СНГ (Содружество Независимых Государств) суть такого явления, как хищение, которое нужно для правильного и адекватного правоприменения уголовного закона на территории различных государств в рамках сближения правовых систем, а также для необходимой объективной оценки общественной опасности возрастающих корыстных преступлений, в частности, например, в виде хищений электронных денег. При этом можно заключить, что принципиальных (основополагающих) различий в терминах хищения в государствах СНГ пока не существует. Однако при отсутствии рассматриваемой дефиниции в законе (например, УК Республики Узбекистан и Азербайджана, где не дано понятие хищения) существует реальная опасность размывания правовых границ между хищениями (кражами, мошенническими действиями, грабежами и т.д.) и иными, предусмотренными уголовным законом, корыстными посягательствами.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 24.11.15 № 422-V [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 07.02.2020).
3. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (ред. от 30.11.2019) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 07.02.2020).
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 (ред. от 08.04.2015) [Электронный ресурс]. – URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833. (дата обращения: 07.02.2020).
5. Капустина, Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем / Е.А. Капустина // Современное общество и власть. – 2017. – № 3 (13). – С. 132-136.
6. Сергеева, А.А. Уголовная ответственность за различные формы и виды хищения в России, Казахстане, Кыргызстане и Монголии: компаративное исследование / А.А. Сергеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 46-50.

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы правового регулирования ответственности и правоприменительной практики

Л.В. Тенгереева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Российская Федерация – правовое государство. основополагающие права человека закреплены в Конституции Российской Федерации. Одним из приоритетных прав человека является право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции РФ [1]. Главной задачей современной политики государства является обеспечение безопасности личности от преступных посягательств. Одним из самых бесчеловечных преступлений стало преступление против жизни младенцев. И, к сожалению, убийцей нередко становится сама мать.

Лишь с 1994 г. начали собирать статистические данные по факту убийств новорожденных. В последующие 5 лет по данным Центра противодействия насилия среднее количество убийств детей не превышало 15 в год. В период с 2000 г. по 2003 г. было зарегистрировано более 200 убийств [2]. По данным следственного комитета, за 2018 г. от преступного посягательства погибло 917 детей [3]. Следует обратить внимание на то, что данные показатели не отображают всю картину по стране, так как латентность данной группы преступлений остается очень высокой (на 54 незарегистрированных убийства приходится 1 зарегистрированное) [4].

Для защиты жизни будущего поколения в Уголовный кодекс РФ включена «привилегированная» ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка». Несмотря на это данная норма содержит в себе много противоречий. Из-за них в судебной практике возникает множество казусов. Вследствие чего эффективность и целесообразность данной статьи ставятся под вопрос.

Множество вопросов при квалификации деяния связаны с неясностью понятия «новорожденный». В Уголовном кодексе нет определения данному термину. Обратимся к теории уголовного права. В науке существует множество мнений относительно понятия «новорожденный» [5]. Законодатель определил три критерия понятия новорожденного: акушерский, педиатрический и судебно-медицинский.

Акушерский критерий используется при регламентации деятельности, связанной с родовспоможением. Согласно ему ребенок считается новорожденным в течение 7 дней с момента родов. В эти дни ребенок особенно нуждается в постоянном контроле и внимании.

Педиатрический критерий применяется законодательством РФ в области здравоохранения для определения границ наблюдения за ребенком со стороны медицинского учреждения. Данный период продолжается примерно 28-30 дней после родов.

Судебно-медицинский критерий связан с биологией организма младенца. То есть здесь важно наличие признаков плода (наличие пуповины, родовая опухоль, сыровидная смазка и т.д.). Данные признаки сохраняются в течение первых суток с момента рождения.

Если мать убила своего ребенка в процессе или сразу же после родов, то признаки, по которым ребенок считается новорожденным, следует устанавливать согласно судебно-медицинскому критерию. А если мать убила ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, то период определения новорожденности ребенка увеличивается до одного месяца [6].

Состав преступления по ст. 106 УК РФ очень схож с составом преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Для определения верной квалификации необходимо установить правильно потерпевшего. А именно, период когда ребенок еще будет считаться новорожденным, а когда уже нет.

Проанализировав судебную практику, мнения теоретиков и законодательство РФ, предлагаем внести изменения в УК РФ. А именно: необходимо ввести примечание к ст. 106 УК РФ. В данном примечании следует дать четкое определение понятия новорожденный, в

котором будет определено, что рождением ребенка считается момент возможности визуального обнаружения из утробы матери какой-либо части младенца, при этом период времени, в течение которого ребенок считается новорожденным, равен 4 неделям.

Законодательное определение понятия «новорожденный» поможет соблюдению принципа законности и справедливости уголовного судопроизводства, а также исполнению его основной задачи – установление истины.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Савенко, И.А. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / И.А. Савенко // Инновационная наука. – 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdenного-rebenka> (дата обращения: 28.02.2020).

3. Следственный комитет РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 28.02.2020).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 25. – Ст. 2954.

5. Пимакова, О.Г., Колесова, А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты / О.Г. Пимакова, А.С. Колесова // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 51-55.

6. Актуальные проблемы уголовного права и политики [Электронный ресурс]: методические указания по изучению дисциплины для студентов-магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», программа «Уголовное право. Криминология». – Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 27 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/65148.html> (дата обращения: 28.02.2020).

Научный руководитель – О.Н. Штаб, к.пед.н., доцент

Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании присвоения или растраты

С.А. Шаммедова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Криминалистика – это юридическая наука, о которой справедливо говорят, что она находится на переднем крае борьбы с преступностью. Криминалистика, основанная на результатах научных исследований и разработок, предлагает следователям, судьям, оперативным сотрудникам и судебно-медицинским экспертам научно обоснованные и испытанные инструменты, способы и методы выявления, расследования и предотвращения уголовных преступлений [6, с. 11].

Незаконное присвоение или растрата характеризуется как хищение чужого имущества, вверенного исполнителю. Из этого следует, что имущество, ставшее предметом преступного посягательства, находилось в ведении виновного, т.е. было вверено ему собственником для управления, эксплуатации или иных операций в рамках закона или договорного права (статья 160 УК РФ) [1].

Целью данного исследования является всесторонне изучение типичных следственных ситуаций, случаев присвоения или растраты, проблем начального этапа расследования хищения чужого имущества, совершенного путем присвоения или растраты, после согласованного противодействия со стороны преступников. Проблемы вызывают незнание

некоторых явлений, сопровождающих процесс расследования; отсутствие руководств по расследованию краж и других преступлений; отсутствие профессиональных знаний и практического опыта, а также жизненного опыта у следователей и других сотрудников правоохранительных органов. Различные взгляды выражаются в типичных следственных ситуациях при незаконном присвоении или растрате преступления.

Например, Д.А. Турчин понимает следственную ситуацию как одноступенчатую преступную особенность преступления на каком-то этапе его развития [8, с. 28]. С.Р. Белкин определяет следственную ситуацию как «все условия, при которых в настоящее время проводится расследование, то есть ситуацию, в которой проводится расследование» [5]. Со слов О.Я. Баева, следственная ситуация как категория криминалистики является лишь моделью типичных следственных ситуаций. И, как и любая модель, следственная ситуация имеет только самые существенные, наиболее типичные свойства и характеристики этих ситуаций расследования для конкретных преступлений, модель которых работает [4, с. 134].

Л.Я. Драпкин определяет следственную ситуацию как ментальную модель, которая отражает информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-административное и организационно-структурное состояние, преобладающее в уголовном деле, и характеризует благоприятный или неблагоприятный итог расследования [7, с. 168].

Ниже мы предлагаем типичные следственные ситуации с точки зрения производства следственных действий. Мы понимаем следственную ситуацию как научную категорию, характеризующуюся сбором документальной информации по уголовному делу, которая развивается с момента возбуждения уголовного дела до передачи уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (или обвинительным актом, если расследование проводилось в форме дознания). И не менее важны степень профессиональной подготовленности сотрудника правоохранительных органов, проводящего расследование, а также существующие факты противодействия расследованию (если таковые имеются). На основании результатов анализа архивных уголовных дел исследуемой категории, а также опроса специалистов, с учетом мнения судебных экспертов, выявлены следующие типичные следственные ситуации начального этапа расследования:

1. По результатам проверки возбуждено уголовное дело, в результате которого были выявлены нарушения и другие злоупотребления. В акте ревизии или иной документальной проверки, объяснениях должностных лиц и лиц, несущих финансовую ответственность, содержатся признаки кражи [3].

2. Материально ответственное лицо, совершившее присвоение или растрату чужого имущества, арестовано вследствие оперативно-розыскных мер, но ему не известны обстоятельства хищения. В этой следственной ситуации на первом месте стоит аналитическая деятельность, связанная с рассмотрением большого количества вопросов.

3. Имеется достоверная информация о фактах систематического присвоения или хищения чужого имущества. Имущество, которое было похищено, вывезено из зоны продажи и использовалось в личных целях, информация о фактах незаконного присвоения подтверждается в ходе проверки или аудита [2].

4. Недостаточно информации о том, что материально ответственное лицо, используя свое служебное положение, совершило растрату или незаконное присвоение вверенного ему имущества по карте, выданной на имя организации. Этот факт стал известен во время проверки [3].

5. Материально ответственное лицо, чтобы скрыть растрату или присвоение чужого имущества, сознательно вносит ложную информацию в бухгалтерские документы. Данный факт был выявлен в ходе документального и бухгалтерского аудита.

6. Уголовное дело возбуждается после ознакомления с результатами оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых выявляются обстоятельства, которые должны быть установлены и доказаны в уголовном деле. Расследование хищения путем растраты или незаконного присвоения имущества других лиц может быть успешным, если будут созданы специализированные группы, состоящие из следователей и оперативников. Также рекомендуется реализовать на практике специализацию следователей, занимающихся

расследованием хищений или растрат, с целью предоставления им методологической документации, персональных компьютеров и копировального оборудования. Однако увеличение процента выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных путем хищения или растраты имущества других лиц, не может быть успешным без рассмотрения этой проблемы в двух направлениях. Одно из них заключается в следующем: правоохранительные органы должны проводить мероприятия, направленные на выявление, раскрытие и расследование этих преступлений, таким образом, чтобы максимально и эффективно преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за их совершение. Другое направление – государство обязано создавать эффективные механизмы предотвращения причин совершения присвоения или растраты чужого имущества.

Таким образом, криминалисты определяют сущность складывающихся следственных ситуаций по-разному. В то же время такие различные подходы к сути понятия следственной ситуации вполне оправданы. Подводя итог, можно сказать, что правильная и адекватная оценка следственной ситуации является наиболее важной предпосылкой принятия следователем взвешенных и обоснованных решений в уголовном процессе. Каждая из типичных ситуаций предполагает создание оптимального набора мер. Конечно, невозможно оптимизировать расследование преступлений с помощью программ, которые состоят из простого перечня следственных мероприятий. Тем не менее, следственные алгоритмы на первом и последующих этапах расследования хищений, которые были совершены путем незаконного присвоения или растраты, должны определяться с учетом типичных следственных ситуаций.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. SudAct: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Присвоение и растрата – судебная практика [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/practice/prisvoenie-i-rastrata> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Приговоры судов по ст. 160 УК РФ Присвоение или растрата [Электронный ресурс]. – URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/548126.html> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Баев, О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. – Воронеж, 2002. – С. 134.
5. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: учебник / Р.С. Белкин. – Москва, 1979. – Т. 3. – С. 135.
6. Бастрыкина, А.И. Криминалистика: Учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Бастрыкиной, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровиной. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 11.
7. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 2007. – С. 168.
8. Турчин, Д.А. О развитии теории следственной ситуации / Д.А. Турчин // Следственная ситуация: сборник научных трудов. – Москва, 2005. – С. 28

Научный руководитель – Н.В. Шкурихина, к.ю.н., доцент

Секция 13. Современные проблемы психологии и социологии

Проблемы и недостатки в системе социальной помощи и социальной поддержки инвалидов в городе Барнауле

Е.О. Бубольц

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В настоящее время социальная защита инвалидов в городе Барнауле и в Алтайском крае сформировалась как одна из важнейших систем их жизнеобеспечения.

Основными направлениями социальной защиты являются своевременное назначение и выплата пенсий и пособий, предоставление льгот и преимуществ, установленных государством, организация опеки и попечительства над недееспособными и защита их интересов, физическая, психологическая и социальная реабилитация и адаптация, помощь в решении проблем семьи, обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации, санаторно-курортное лечение и др.

Социологическое исследование было проведено среди инвалидов разных возрастных групп и групп инвалидности с целью выявления проблем и недостатков в системе социальной помощи и социальной поддержки инвалидов в городе Барнауле.

Основным исследовательским методом являлся анкетный опрос.

Выборка респондентов составила 50 человек, из которых 16% – инвалиды 1-й группы, 60% – инвалиды 2-й группы и 24% – инвалиды 3-й группы.

Подавляющее большинство опрошенных – это инвалиды от 35 до 60 лет, что составляет основную массу опрошенных – 64%, доля инвалидов в возрасте от 18 до 35 лет от общего числа составила 20%, а 16% опрошенных – инвалиды старше 60 лет.

На основании опроса можно сделать следующие выводы:

1. Социальная нуждаемость.

Проанализируем степень нуждаемости инвалидов в получении социальной помощи различных видов.

На вопрос «имеете ли вы индивидуальную программу реабилитации или абилитации», 34% опрошенных ответили, что имеют, 22% – не имеют, но планируют получить, 0% не могут получить, 24% не имеют и 20% не знают, что это такое.

Динамика не очень положительная, но и не плачевная. Достаточно большой процент инвалидов не информированы о данной программе. Хорошим показателем является то, что не могут получить данную программу 0%. Это означает, что программа доступна всем и у всех есть возможность ее получить.

На вопрос об участии органов государственной власти в обеспечении социальной поддержки и социальной защиты инвалидов большинство ответили, что органы власти принимают участие, но не полностью – 64%, не принимают – 14%, принимают – 20%. Все-таки опрашиваемые сошлись на мнении, что что-то делается, но есть недостатки.

Был задан вопрос о комфортных условиях проживания в жилом доме, на который респонденты ответили не очень положительно. Большинству (62%) не нравятся существующие условия проживания. Возможно, жилые дома не достаточно оснащены специальным оборудованием для данной категории населения. Также много инвалидов проживают в старых домах, которые не приспособлены для данной категории населения. 24% опрошенных отмечают, что условия комфортны, но есть недостатки.

Более позитивные результаты наблюдаются в ответах на вопрос об оснащении различных учреждений специальным оборудованием. 24% респондентов ответили, что оснащены, 46% – оснащены, но не полностью и 30% – не оснащены.

На вопрос «Получаете ли Вы все положенные вам льготы, компенсации, выплаты?», наблюдается положительная динамика. Получают 32%, получают, но не все 44%, не получают

24%. Больше половины респондентов все-таки получают различные выплаты, но есть недоработки.

3. Трудовая деятельность.

Труд инвалидов имеет важное социально-психологическое и морально-этическое значение, способствуя утверждению личности, устранению психологических барьеров, улучшению материального положения инвалидов и их семей. 34% опрошенных имеют возможность трудоустроиться, 22% не имеют возможности по личным причинам и 44% не имеют вообще. То есть большинство респондентов не могут трудоустроиться, и всего лишь у 22% опрошенных это связано с личными причинами.

Та же ситуация и в оценке помощи от органов служб занятости. 58% не получают помощь, 34% получают и 8% получают, но не полностью.

Можно сказать о том, что данная сфера деятельности очень слабо развита и почти не поддерживается государством. Возможно, это объясняется тем, что инвалиды мало интегрированы в общество, особенно если инвалидность сопровождается внешне заметными недостатками. Не все работодатели готовы взять на работу инвалида и не всякая работа им подходит. У некоторых инвалидов нет возможности работать (например, добираться до места работы, освоить цифровую технику и т.д.)

4. Доступность учреждений.

Доступность инвалидам социальных учреждений отмечается как средняя. 24% респондентов ответили, что им доступны все необходимые учреждения, 54% – доступны, но не все, а 22% – не доступны вообще.

Услуги государственных и муниципальных медицинских учреждений инвалидам доступны, но не в полной мере – 34%, полностью доступны – 24% и 22% – не доступны.

Можно сказать, что достаточно большой процент опрошенных не имеют доступа к различным медицинским учреждениям.

Что касается образовательных учреждений, то можно отметить положительную динамику. 32% ответили, что достаточно, 30% – не все учреждения доступны и 38% – не достаточно.

5. Досуг и отдых.

На вопрос о доступности культуры и библиотечного обслуживания большинство респондентов ответили, что доступна не в полной мере – 42%, доступна – 30%, а не доступна – 28%. Здесь необходимо принимать во внимание тот факт, что не в каждой библиотеке инвалиды выделены в особую читательскую группу. Нужно учитывать и этические моменты, ведь далеко не каждый готов публично говорить о своей инвалидности.

Физическая культура и спорт доступны в меньшей мере. Доступна ответили 24%, не полностью доступна – 32% и не доступна – 44%.

Стоит признать тот факт, что инвалиды мало интегрированы в общество. Проблемой остается и создание безбарьерной среды их жизнедеятельности.

В вопросе о проблемах, с которыми инвалидам приходится сталкиваться в повседневной жизни, хорошо прослеживается степень материальной нуждаемости. Недостачу финансовых средств отметили все 100% опрошенных.

Итак, исследование подтвердило, что инвалиды в городе Барнауле сталкиваются с большим количеством проблем и несовершенством системы социальной защиты. Недостатки имеющихся видов государственной поддержки (как и в любой системе) не позволяют стоять инвалидам на одной социальной ступени со здоровыми людьми. Нужно усилить контроль за реализацией помощи инвалидам, а также повышение качества жизни. Особое внимание стоит уделить материальной обеспеченности.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н., доцент

Социальные представления о блогерах как «лидерах» мнений у современного студенчества

Е.Ю. Бусел

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Явление блогерства с каждым годом разрастается. Блогинг используется и для продвижения брендов, и для коммуникации, и для обучения, а также в развлекательных целях. В данный момент все больше ослабевают традиционные СМИ, такие как телевизор, журналы, газеты и радио. Все переходит в электронный формат, возникают новые способы для обмена информацией.

Для начала нужно понять, что же такое «блог». Итак, блог – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Людей, которые ведут блог, называют блогерами. Блоги создаются, как правило, для общения с большой массой людей без возможности встретиться с ними лично [1].

Блогер как лидер мнений – это авторитетный член блогосообщества, выполняющий роль организатора, инициатора взаимодействия пользователей и принимаемый ими благодаря его способности предоставлять информацию, востребованную аудиторию. Важная характеристика лидеров мнений – гораздо больший интерес к СМИ, чем у обычных блогеров. Лидеры мнений выражают интересы определенной части общества, но не всегда их оценки и высказывания соответствуют действительности. Таким образом, транслируемое мнение блогеров – это не только их личное мнение, но и мнение более широкой группы людей. Общие черты лидеров мнений: 1) наличие активной жизненной позиции; 2) предоставление интересных для широкого круга информационных новостных продуктов; 3) строго придерживаются выбранного изначально виртуального образа и тщательно контролируют информацию, которая появляется в их блогах, причем как свою собственную, так и в комментариях к постам; 4) их блоги являются средством распространения информации для массовой аудитории; 5) часто оперируют теми же инструментами, что журналисты и редакторы традиционных СМИ, играя роль аккумуляторов и поставщиков информации для массовой аудитории [3].

Социальные представления студентов о личности блогера содержат в основном положительные смысловые значения. Это медийная, творческая личность, обладающая харизмой, умеющая оказывать помощь в виде полезных советов и рекомендаций [2].

В целом, на сегодняшний момент психология начинает исследовать явление блогерства. Одно из перспективных направлений – изучение социальных представлений о блогерах как «лидерах» мнений. Также актуальной является и проблема влияние блогерства как на общество в целом, так и на определенные возрастные группы.

Библиографический список

1. Баландина, О.В. Роль блогеров в современных медиакommunikациях / О.В. Баландина // Конкурентоспособность территории. – 2017. – С. 13-15.

2. Жижина, М.В. Социальные представления студенческой молодежи о личности блогера / М.В. Жижина // Известие Саратовского университета. Новая серия. – 2019. – № 19 (4). – С. 432-436.

3. Лазуткина, Е.В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета / Е.В. Лазуткина // Вестник НГУ. – 2016. – № 6. – С. 5-6.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Selfie как проявление нарциссизма у студенческой молодежи

С.П. Внучкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Пристрастие к selfie в современном мире стало глобальным. Также можно говорить о достаточно высокой частоте использования терминов «selfie» и «нарциссизм» в современном научном тираже за рубежом и недостаточной проработке вопроса о взаимосвязи между selfie с нарциссическими чертами личности в отечественной психологии. Для большинства людей selfie – невинное развлечение, для других – популярное хобби, а для некоторых оно стало смыслом жизни. Многие врачи и специалисты в области психологии уже называют селфи довольно серьезной проблемой, но можно ли утверждать, что любовь к selfie может иметь только негативные проявления?

Исследователи S. Diefenbach и L. Christoforakos пришли к выводу, что selfie позволяет удовлетворить потребность человека в самопрезентации, не чувствуя себя самовлюбленным [2]. Увлеченность selfie может проявиться в любом возрасте. При этом наиболее подвержен влиянию информационной среды юношеский возраст, в том числе студенческая молодежь. Все это говорит об актуальности темы данного исследования.

Объект исследования – нарциссизм личности.

Предмет – selfie как проявление нарциссизма у студенческой молодежи.

Цель исследования – анализ взаимосвязей компонентов нарциссизма по методике оценки нарциссизма и характеристик selfie у студенческой молодежи.

Гипотеза: вероятно, чем выше у человека уровень нарциссизма, тем более положительно он относится к selfie.

К примененным методам сбора данных относятся анкетирование, тест оценки нарциссизма, разработанный F.W. Deneke и B. Hilgenstock и адаптированная в 2003 году в НИПНИ им. Бехтерева Н.М. Залуцкой, А.Я. Вукс под руководством В.Д. Вида. Методы обработки данных: U-критерий Манна-Уитни, Корреляционный анализ. Случайную выборку составили 57 девушек и 18 юношей в возрасте от 15 до 27 лет (средний возраст 19 лет).

Проведем операционализацию понятий. Нарциссизм – состояние и направленность либидо на «Я». Нормальная стадия полового развития (З. Фрейд) [3].

Феномен selfie – представляет собой автопортрет, сделанный камерой мобильного телефона или компьютера, для самопрезентации в виртуальном пространстве (Д.В. Погонцева) [1].

Студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни.

На основе проведенного исследования мы пришли к выводам:

Феномен selfie хорошо знаком респондентам. Респонденты в целом субъективно и неодинаково оценивают феномен selfie. Также у всех опрошенных есть активные аккаунты в соцсетях.

По мнению опрошенных, чаще делают selfie девушки и юноши 17-21 лет. Большинство опрошенных на вопрос «Считаете ли вы selfie отдельным видом современного искусства» ответили, что это современный тренд, который забудется со временем. Среди опрошенных 88% респондентов выкладывают свои фотографии в социальные сети. Также большинство опрошенных считают, что в жизни нравятся себе больше, чем на фото, и считают selfie способом самопрезентации себя с социальных сетях.

Выявлена тенденция, что у женщин уровень нарциссизма выше, чем у мужчин.

Существуют взаимосвязи между отношением респондентов к selfie и разному уровню нарциссизма. Среди современной студенческой молодежи можно наблюдать тенденцию к

повышенному уровню нарциссизма. Также выявлена тенденция к наличию зависимости от одобрения, оценки, похвалы, уровня внимания в социальных сетях у студенческой молодежи. Одним из результатов исследования можно считать, что люди с низкой самооценкой, высокой тревожностью, ипохондрики на фото нравятся себе больше, чем в жизни. Люди, которые предпочитают ограничивать публичность своей жизни, предпочитают не выкладывать фотографии, в том числе selfie, в социальные сети. Также студенты, которые отрицательно оценивают selfie, в целом имеют низкое удовлетворение от характеристик своей личности и предпочитают не выставлять свою частную жизнь в социальные сети. Молодёжь, которая тяготеет к экстремальным формам selfie, стремится к контролю, к успешной реализации своих планов, несмотря на возможное снижение веры в себя.

Проведенное исследование позволило нам проверить достоверность сформулированной во введении гипотезы.

Гипотеза: вероятно, чем выше у человека уровень нарциссизма, тем более положительно он относится к selfie. Действительно, выявлена взаимосвязь компонентов нарциссизма по методике оценки нарциссизма и характеристик selfie у студенческой молодежи. Таким образом, можно сказать, что гипотеза подтвердилась.

Библиографический список

1. Ларяева, А.О. Selfie как современный социально-психологический феномен / А.О. Ларяева [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/selfi-kak-sovremenniy-socialnopsihologicheskiy-fenomen-2184392.html> (дата обращения: 09.01.2019).

2. Никифорова, Е.Ф. Особенности самопрезентации посредством selfie / Е.Ф. Никифорова, О.В. Хухлаева // Социальная психология: материалы 3-й Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. / Кондратьева (10-11 мая 2018 г.). – Москва: ФГППУ, 2018. – 296 с.

3. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://azps.ru/handbook/self/autosimpatiya.html> (дата обращения 15.03.2020).

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Стратегическое мышление в контексте готовности личности к изменениям

Е.В. Ворстер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день проблема эффективного управления современными организациями наиболее актуальна и важна, поскольку общество постоянно претерпевает сложные трансформационные процессы. Организационная готовность к изменениям, в особенности готовность различных групп сотрудников, является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность проведения изменений. Наряду с готовностью важным является и стратегическое мышление, от которого, кстати говоря, частично определяется уровень данной готовности. В настоящей научной работе мы попробуем найти связь и взаимовлияние двух явлений. Была определена цель – анализ взаимосвязи стратегического мышления и готовности к изменениям в условиях производственной среды (работы в организациях).

Объясним основные понятия. Стратегическое мышление – сложный вид интеллектуальной управленческой деятельности. Стратегическое мышление по сути представляет собой создание стратегий. Главная характеристика этого явления – мыслительный (психологический) процесс, который имеет свой уровень креативности и размышлений по проблеме развития какого-либо плана. Этот мыслительный процесс направлен на поиск новых, оптимальных методов и способов приспособления к определенной сфере практики с целью достижения нужного результата. Стратегическое мышление – не врожденная способность, данное качество нуждается в развитии и тренировке. В исследовании

Голдмана было установлено, что данное мышление формируется в ходе приобретения и накопления практического опыта в сфере управления (или его подобия) [4].

И.А. Загайнов в статье про подготовку студентов-менеджеров утверждает, что есть два проявления стратегического мышления в организации – индивидуальный и корпоративный уровни. Индивидуальный уровень находит выражение через создание личной жизненной стратегии, а именно ее проработка, принятие и следование. Корпоративный уровень реализуется непосредственно в рабочем коллективе, где происходит выбор направления бизнес-стратегии и поиск оптимальных решений, поддерживающий достаточный уровень конкурентоспособности [1].

Научное определение «готовности» трактуется как состояние предрасположенности субъекта к чему-либо с наличием определенной активности субъекта и определенной ситуации. Понятие «Готовность к изменениям» в контексте организационных трансформаций А. Арменакис и В. Фройденбергер трактуют как установку, которая актуализируется непосредственно в условиях перемен. Установка готовности реализуется через доверие агенту изменений, то есть сотрудники должны быть уверены в человеке, который продумывает план трансформаций и потом действует по нему. Выделяют еще такой компонент, как убежденность в необходимости изменений, которая активизирует внутренние ресурсы на достижение результата. Также чувство безотлагательности перемен, понимание действия «здесь и сейчас» коллективом увеличивает активность в направлении изменений. Еще один компонент – убежденность, что сотрудники способны повлиять на изменение и сделать что-то для улучшения положения [2].

Профессиональная сфера медицины сейчас подвержена организационным изменениям не меньше остальных сфер профессиональной деятельности. Для приведения практического примера был проведен анализ исследований в этой профессиональной области.

В статье О.А. Страховой о стратегическом управлении в медорганизациях было выявлено, что на данное время актуальность и важность приобретает тема компетенций персонала. Прежде всего обладать необходимым набором компетенций должен руководитель организации. Для того чтобы определить необходимые навыки для эффективной работы, нужно создать корпоративную модель компетенций, подходящую под медицинскую отрасль. Для руководства характерны такие компетенции, как системное мышление, креативность, гибкость, аналитическое мышление, организаторские способности, клиентоориентированность, способность к обучению. По мнению авторов, такое планирование и реструктурирование способствует развитию не только профессионализма специалистов, но и вообще медицинской отрасли деятельности. Статья отражает стратегическое планирование, которое в свою очередь содержит модель трансформации. Следовательно, в данном случае будет уместно проанализировать готовность персонала к будущим изменениям. Причем изменения не только организационные, но и личностные, так как в процессе происходит обучение новым компетенциям [3].

Работа Д.А. Тимашкова и А.Н. Блинкова, направленная на исследование отношения организационных изменений медперсонала, прослеживает особенности реагирования персонала на перемены. Было выявлено, что отношение (положительное или отрицательное) зависит от возраста, занимаемой должности, стажа работы и опыта работы персонала [5].

Таким образом, вопрос о взаимосвязи стратегического мышления личности и готовность к изменениям в организации теоретически обоснован. Однако мало статей и исследований, направленных именно на уточнение связи и важности развития одного признака для успешности другого. Вероятно, готовность к изменениям сопровождается умением стратегически мыслить. Это необходимо для уверенности в успехе в будущем, для построения эффективной стратегии деятельности, для введения новшеств.

Использование стратегического мышления руководителями и менеджерами является неотъемлемой составляющей эффективной работы сотрудников организации и в особенности ее руководителей. Однако в условиях постоянных изменений и неопределенности будущего большую роль играет готовность к переменам компании в целом и каждой личности в частности.

Библиографический список

1. Загайнов, И.А. Гендерный подход в формировании стратегического мышления студентов-менеджеров в процессе профессиональной подготовки / И.А. Загайнов // Мир Науки, Культуры, Образования, 2012. – № 6 (37). – С. 326-328.

2. Наумцева, Е.А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики / Е.А. Наумцева // Организационная психология. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 55-74.

3. Страхова, О.А. Стратегическое управление в многопрофильном медицинском центре / О.А. Страхова, О.А. Швецова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 123-129.

4. Стрекалова, Н.Д. Стратегическое мышление менеджеров: сущность, проблемы и подходы к развитию / Н.Д. Стрекалова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2018. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 384-411.

5. Тимашков, Д.А. Отношение персонала медицинских учреждений к организационным изменениям / Д.А. Тимашков, А.Н. Блинков // Акмеология. – 2018. – № 4. – С. 44-49.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников

Д.П. Горинова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В статье раскрываются психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников. Дан анализ статистики террористической активности в России. Рассмотрены техники переговоров с позиции практической психологии, и выявлены их преимущества в переговорном процессе.

По статистике за последние девять лет с 2010 года по 2019 год количество зарегистрированных террористических актов правоохранительными органами увеличилось на 32%. По подсчётам создателей «Глобального индекса террористической активности», Россия входит в десятку стран, наиболее страдающих от терактов. Современность свидетельствует о том, что переговоры с противником (преступниками) – актуальная проблема нашего времени. А одним из главных факторов переговорного процесса является его психологическая составляющая.

Кандидат психологических наук К.Г. Горбунов выделяет 3 этапа ведения переговоров с террористами:

Первый этап – это налаживание контакта с преступником, стабилизация психологической обстановки. Главной целью является: выяснить наличие и количество заложников, оценить их психическое, физическое и моральное состояния. Это позволит сохранить их психическую устойчивость и удержаться от необдуманных действий.

Второй этап связан с обозначением требований и просьб с каждой стороны.

Выделяют несколько видов взаимодействия с заложниками:

1. «Сотрудничество» – реализуется путём непрерывного диалога, основной задачей является: установление доверительных отношений и достижение в конечном итоге взаимоприемлемого соглашения.

2. «Уклонение» – используется в тех случаях, когда противник выдвигает нереализуемые переговорщиком требования. Здесь важно попытаться растянуть время, чтобы вернуть преступника в рамки здравого смысла.

3. «Вынужденный компромисс» – применяется только тогда, когда жизни заложников угрожает неотвратимая опасность, устранить которую с использованием вышеназванных

приемов невозможно. Тогда ведутся переговоры для прикрытия с применением запугиваний, угроз, обмана и других, парадоксальных для преступника средств. Главная задача – освобождение заложника.

Третий этап – заключающий этап ведения переговоров, здесь происходит перефразирование достигнутых договорённостей. Одной из главных задач является: заставить преступника верить, что он получит в результате то, что задумал, когда захватывал заложников.

О.Е. Третьяков выделяет несколько техник проведения переговоров: с позиции гештальттерапии и нейролингвистического программирования.

Техники гештальт-терапии:

1. «Диалог между частями собственной личности». Техника способствует: а) осознанию человеком того, что является для него интроектом (чувством, мыслью или правилом), а что – проекцией (то, что человек не принимает в самом себе); б) осознанию механизмов ретрофлексии (то, что подавляет в себе человек).

2. «Совершение кругов». Техника позволяет идентифицировать, например, свой страх.

3. «Вербальная медитация». Техника способствует осознанию человеком своих глубинных мыслей и чувств.

4. «Парадоксальная интенция» позволяет выставить нечто (стремление, например, скрыть что-то от правоохранительных органов). Техника показывает неуместность такого стремления, несоответствие его истинным потребностям человека.

Задачи техник нейролингвистического программирования состоят в том, чтобы повысить эффективность переговоров за счет использования психотехнологий: мета-модель и милтон-модель.

Мета-модель – позволяет отвлечь или переключить внимание собеседника на нужную нам тему, настроить его на определенные действия. Мета-модель позволяет извлекать необходимую информацию из преступника, посредством задаваемых вопросов.

Милтон-модель – это способы конструирования предложений таким образом, чтобы то поведение, которого хочет добиться переговорщик, воспринималось террористом на подсознательном уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что самым главным в переговорном процессе является его психологическая составляющая. Техники практической психологии позволяют более глубоко понять психическое состояние преступника, без его прямого включения в беседу. Современные психотехнологии помогают выводить результативность переговоров на более высокий уровень.

Библиографический список

1. Хрусталева, Н.С. Проблемы профессиональной подготовки «Переговорщиков» в экстремальных ситуациях / Н.С. Хрусталева, М.И. Резлер, А.А. Ишуткина // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2010. – № 1. – С. 55-57.

2. Третьяков, О.Е. Психология переговоров с террористами с использованием техник современной практической психологии / О.Е. Третьяков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 1. – С. 67-73.

Научный руководитель – М.Я. Эдуардович, к.соц.н., доцент

Особенности мотивации удержания IT-специалистов в компаниях

Д.Ю. Гречина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность изучения мотивации удержания сотрудников в работе HR-менеджера обусловлена тем, что в настоящее время для каждого работодателя очень важно найти высококвалифицированного специалиста в определенной области. Но важно не только найти такого сотрудника, а еще удержать его и поддержать его эффективную работу в организации.

Уход ценных людей снижает человеческие активы организации, т.к. вместе с работниками уходят и сделанные в них инвестиции в виде расходов на их поиск, привлечение, обучение и т. д.

Цель нашего исследования – изучение специфики мотивации удержания персонала в IT-сфере.

Мы предполагаем, что карьерный рост влияет на мотивацию удержания сотрудников в организации.

Нами использовался метод анкетирования для формирования выборки исследования и методика «Мотивационного профиля» Шейлы Ричи и Питера Мартина, состоящая из 12 факторов мотивации сотрудника. Данная анкета была опубликована в социальной сети «ВКонтакте» в группах, посвященных IT сфере и сообщество «ПиКабу» в темах по данной тематике. Всего было опрошено 25 человек, которые были поделены на 3 группы в зависимости от рабочего стажа в организации.

В итоге проведенного исследования были получены следующие результаты. По всей выборке наиболее значимыми мотивационными факторами стали:

– «Потребность в наличии большего свободного времени, гибкости графика»; «Потребность в четком структурировании работы».

– Значимость потребности в высокой зарплате снижается при увеличении стажа сотрудников.

– Значимость потребности в комфортных условиях работы одинаково высока для всех групп.

– Значимость потребности в структурировании работы снижается по мере повышения опыта в компании.

– Значимость потребности в социальных контактах наиболее важна для сотрудников с малым рабочим стажем.

– Значимость в наличии большего свободного времени возрастает с увеличением рабочего стажа в компании.

– Значимость потребности в признании со стороны других людей повышается со временем работы в компании.

– Значимость потребности во влиятельности наиболее высокие значения имеет у группы со средним стажем в организации.

– Значимость потребности в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе в общем среди всех факторов имеет самые низкие показатели, есть небольшое повышение показателей.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы о том, что карьерный рост не связан с мотивацией удержания сотрудников IT-сферы в организациях. Наиболее важные категории для них это четкая и структурированная работа, гибкий график и комфортные условия работы.

Также по данным исследования можно сделать выводы о том, что более опытные сотрудники не мотивируются заработной платой и им важно признание со стороны

руководства. А новые сотрудники более склонны к четким и структурированным заданиям и к социальным контактам в рабочей сфере.

Библиографический список

1. Алексина, С.Б. Методы стимулирования: учебник / С.Б. Алексина. – Москва: ФОРУМ, 2013. – 304 с.
 2. Базарова, Т.Ю., Ерёмина, Б.Л. Управление персоналом / Т.Ю. Базарова, Б.Л. Ерёмина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 202 с.
 3. Маковская, Н.В. Трудовая мотивация: социально-психологический аспект: курс лекций / Н.В. Маковская. – Могилев: им. А.А. Кулешова, 2003. – 60 с.
- Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент*

Особенности геймификации как инструмента мотивации персонала

М.Е. Гусельникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Современный мир трудно представить без все более совершенных компьютерных технологий, интернет пронизывает буквально каждую сферу деятельности человека. Вместе с этим компьютерные игры очень популярны как у детей, так и взрослого населения. Из вышеперечисленного следует логичный вывод: почему бы не использовать техники и методы компьютерных игр в управлении персоналом.

На сегодняшний день понятие геймификация звучит во многих областях деятельности человека, таких как управление персоналом, бизнес-среда, образование и другие сферы. Наиболее популярным определением является геймификация как частичное включение игровых элементов в создание интерактивной системы взаимодействия без полноценной игры в качестве итогового продукта.

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи между доминирующим источником мотивации, видом компьютерной игры и игрой, которая проводится в компании респондента.

Нами использовался метод анкетирования для формирования выборки исследования и опросник Д. Барбуто и Р. Сколла для определения источников мотивации респондентов. Данная анкета была опубликована в социальной сети Вконтакте в группах, посвященных IT сфере. Все было опрошено 30 человек.

В итоге проведенного исследования были получены следующие результаты:

- большинству респондентов нравятся развлекательные игры на корпоративах и игры в процессе обучения новому;
- большинство респондентов игра мотивирует в ходе работы;
- большинство опрошенных предпочитают ролевые компьютерные игры «RPG»;
- самым популярным режимом компьютерной игры, среди респондентов, оказался одиночный режим игры «Singleplayer»;
- большинство респондентов в качестве фактора привлекательности компьютерных игры выбрали сюжет игры;
- наиболее выраженным источником мотивации у респондентов является «Внутренняя Я-концепция», а наименее выраженным «Внешняя Я-концепция».

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: возможно, что у геймеров, которые выбирают многопользовательский режим игры, как в работе, так и в игровой сфере будет больше направленность на свои внутренние процессы.

По результату исследования нельзя выявить четкой взаимосвязи между источником мотивации, который доминирует у человека, компьютерной игрой и игрой в организации.

В заключении можно сказать, что в целом существует взаимосвязь между компьютерными играми, доминирующим источником мотивации человека и играми в организации.

Необходимо отметить, что геймификация – перспективный метод, позволяющий развить управление персоналом и вывести трудовую культуру на новый уровень, в том числе внедрить новые подходы к сотрудникам и их отношению к работе.

Библиографический список

1. Аванесян, Л.А. Геймификация как инструмент корпоративной культуры / Л.А. Аванесян // Вестник Ростовского социально-экономического института. – 2014. – № 3. – С. 81-89.
2. Бурлаченко, А.В. Почему геймификация работает и три основных правила мотивации / А.В. Бурлаченко // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 23. – С. 36-40.
3. Войтенко, А.И. Геймификация или работа в форме игры / А.И. Войтенко, А. Голубова // Новое поколение. – 2014. – № 7. – С. 32-34.
4. Маркеева, А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации / А.В. Маркеева // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 12. – С. 1923-1936.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Реакция российского общества на действия властей сквозь призму правового нигилизма (на материале мер, противодействующих распространению вируса SARS-CoV-2)

Д.Л. Давыдова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность исследования заключается в том, что вопрос правосознания в российском обществе всегда стоял достаточно остро. Даже в современном обществе большая часть населения всё ещё скептически относится к законодательству, что отмечают многие исследователи [3, с. 122]. Люди до сих пор неохотно отстаивают свои права, а также не разделяют тех правовых тенденций, которые происходят в стране. Этому могут служить разные причины. Крайней стадией неприязни к законодательству является правовой нигилизм – непринятие правовых ценностей [4, с. 38]. Сейчас власть направила свои силы на решение проблемы с вирусом SARS-CoV-2. Поэтому важно проследить, как общество реагирует на нормативные правовые акты, связанные с этим заболеванием.

Объект исследования – правосознание граждан Российской Федерации. Предмет исследования – феномен правового нигилизма в правосознании граждан РФ

Цель – выявить состояние правосознания граждан РФ на примере их восприятия сведений и распоряжений власти относительно вируса SARS-CoV-2.

Гипотеза: в современных реалиях правосознание населения находится на низком уровне.

Методы исследования: анализ научной литературы в сфере юридической психологии; контент-анализ СМИ по вопросам поведения граждан России в условиях распространения SARS-CoV-2.

Многие исследователи, рассматривающие вопрос правосознания россиян, говорят о том, что низкий уровень доверия к законам – проблема, не новая для страны, но до сих пор остростоящая. Одно из предположений о появлении таких настроений в России заключается в следующем: взрослое население страны было «обожжено» в период 1990-х годов, что и «повлекло за собой развитие неуважения к законам и, как следующая стадия, к правовому нигилизму» [1, с. 16]. И

теперь этот слой населения не занимается правовым воспитанием своих детей, которые в последующем перенимают это пренебрежение права.

Размышляя о важности правосознания, учёные пишут о его тесной взаимосвязи со всеми сферами жизни людей. Невозможна реализация такого важного института, как гражданское общество, предполагающее высокий уровень правовой активности населения. Также сложно говорить об устранении коррупционной составляющей до тех пор, пока значительная часть населения не уважает и отрицает законы.

В ходе исследования были проанализированы статьи СМИ, в которых рассказывалось о количестве нарушителей режима карантина. 27 марта 2020 г. интернет-портал газеты «Аргументы и факты» сообщил, что в Красноярске будут привлечены 190 человек к административной ответственности. 30 марта «Коммерсантъ» опубликовал статью, где говорилось о 371 человеке в Удмуртии, а к 31 марта сетевое издание «Миасский рабочий» написало о 70 случаях нарушения в Челябинской области. Люди повсеместно не следуют указаниям законодателей, ставя под угрозу не только своё, но и чужое здоровье. Вдобавок эти же люди получают штрафы за нарушение карантина. Какими могут быть причины таких поступков? В основе проблемы стоит вопрос об утрате доверия людей к законам, веры в справедливость решений властей. Люди не доверяют словам официальных источников, даже указам и распоряжениям. Неудовлетворенность уровнем жизни, коррупционная составляющая и другие аспекты деформировали правосознание россиян, укрепив позиции правового нигилизма. Из-за этого любые действия власти рассматриваются с позиции «они всё делают для себя, а не для своего населения». В социальных сетях часто можно встретить мнение о лжи провластных СМИ о количестве заболевших SARS-CoV-2. Однако кто-то считает, что цифры преуменьшают с целью показать, что у государства всё под контролем. Некоторые же, напротив, говорят о преувеличении значений, чтобы запугать население и манипулировать их сознанием. Есть и те, кто вообще не верит в заболевание. Все эти мнения набирают популярность в Интернете, их положительно оценивают большое количество людей. Разумеется, есть и доля людей, которые призывают доверять словам власти и исполнять указания, однако и их комментарии подвергаются сомнениям пользователей социальных сетей.

Всё это в дальнейшем может перерасти из пренебрежения в преступность, что несёт уже гораздо значимый вред для общества, т.к. люди уже будут целенаправленно нарушать законы с целью подрыва спокойствия и безопасности страны.

Основные результаты исследования: гипотеза подтвердилась. Население даже в такое серьезное время пренебрежительно относится к тем нормативным правовым актам, которые издаются в связи с заболеванием, рассчитывая обезопасить своих граждан. Повсеместно люди выходят на улицы, будучи потенциально зараженными, семьи выезжают «на шашлыки», подвергая опасности себя, своих родных и общество в целом.

Таким образом, изучив научные статьи разных исследователей, мы пришли к выводу, что правовая культура и правосознание как таковое слабо развито у населения России. Анализ инфоповодов в СМИ показывает: многие граждане РФ пренебрежительно относятся даже к тем законам, которые напрямую касаются их и их здоровья. В качестве яркого примера могут служить статьи о количестве нарушителей карантина. Всё это достаточно неприятные факты, требующие решений. Очевидно, что ужесточение законодательства, введение больших санкций для не исполняющих законы людей мера недействующая и даже усугубляющая ситуацию. Необходимо разработать меры, воздействующие на самосознание людей, взрастить в них веру в закон и справедливость. Процесс этот требует времени и усилий, причем усилий как со стороны граждан, так и со стороны власти.

Библиографический список

1. Захарцев, С.И. Правовой нигилизм в России / С.И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2 (15). – С. 12-20.
2. Лисицына, М. Инфекционист Ставрополя с подозрением на вирус скрыла поездку в Испанию / М. Лисицына, Д. Серков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/21/03/2020/5e754df89a794720683ebb6b> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Подольский, В.В. Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России / В.В. Подольский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 1 (194). – С. 121-124.

4. Юнусов, С.А. Состояние современного российского правосознания / С.А. Юнусов, А.В. Кученев // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 1. – С. 36-41.

Научный руководитель – А.А. Шмаков, к.фил.н., доцент

Страх и фобии: к вопросу о дифференциации понятий

А.А. Дорожко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В чем разница между страхом и фобией? Страх является инстинктом самосохранения и с рождения «живет» на подсознательном уровне. Попадая в неприятную и незнакомую ситуацию, человек начинает испытывать тревогу за себя, сопровождающуюся неприятными ощущениями (учащается пульс, повышается потоотделение и т.д.). Если данное состояние является проходящим и силой мысли удастся вернуть себя «обратно», осознав безопасность, то речь идет о страхе. В случае невозможности справиться с охватившей паникой, когда предпринимаемые усилия не приносят облегчения, то, скорее всего, человек находится в состоянии фобии.

Страх – отрицательно окрашенный эмоциональный процесс, предостерегающий человека об опасности, является самой сильной эмоцией.

Фобия – патологический страх чего-либо. Одно только слово «патология» говорит о том, что речь идет о болезни.

Многие люди часто путают страх и фобию. Некоторые не осознают, что находятся в состоянии фобического расстройства, считая происходящее безопасным для себя. В этом случае предпринимается самостоятельная борьба со своим патологическим страхом, которая значительно усугубляет жизнь человека. И напротив, нередко люди приписывают себе наличие какой-либо определенной фобии, а то и нескольких сразу, тем самым преувеличивая происходящее с ними.

У страха существуют реальные причины, которые можно сформулировать и обозначить. У фобического расстройства причин нет.

Страх не влияет на качество жизни человека, не способствует ограничениям и лишениям. Фобия заставляет человека абстрагироваться от объекта своего патологического страха, избегать его и находиться в неуравновешенном состоянии, все время ощущая тревогу от возможного столкновения с субъективной опасностью.

На данный момент классификация фобий достаточно обширная. Она включает в себя более 40000 фобий, и их число все время увеличивается. В основе любой из них лежит травмирующее событие, которое стало причиной последующих ограничений и панического страха.

Среди часто встречающихся фобий можно указать клаустрофобию (боязнь замкнутого пространства), аэрофобию (боязнь полетов на любом летательном аппарате), акрофобию (боязнь высоты), дентофобию (боязнь стоматологов), глоссофобию (боязнь публичных выступлений) и т.д.

Чувство страха, являющееся нормой, не ухудшает ритм жизни человека и не влечет за собой соматических заболеваний. Фобии, в отличие от страха, мешают привычному жизненному темпу, налагая запрет на соответствующие виды деятельности и загоняя человека в жесткие рамки. Помимо этого, человек мысленно постоянно прокручивает в голове мысли, связанные напрямую или косвенно со своей фобией. И даже силой мысли возможно

физиологически прочувствовать целый комплекс ощущений, присущих определенной фобии, завладевшей человеком.

Делая вывод, можно сказать, что фобии относятся к психическим расстройствам, в связи с этим необходимую помощь человеку может оказать психолог, а страх является одновременно психическим состоянием личности и её отношением к складывающимся в обществе стрессогенным воздействиям, которые в одних случаях мобилизуют человека на активные действия и развитие, в других случаях парализуют, вызывая тревожность высокой интенсивности.

Библиографический список

1. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – Москва, 1976. – 142 с.
2. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 752 с.
Научный руководитель – Н.Н. Алеева, к.фил.н., доцент

Профессиональные особенности восприятия феномена гендерной дискриминации

М.И. Захарьева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В 1965 году В.А. Геодакян предложил эволюционную теорию пола (теорию полового диморфизма), в которой говорит о женщине как о сохраняющей части человеческого вида, а о мужчине – как об исследовательской части. Мужчина все «пробует на себе» и вычленяет необходимые для выживания вида качества, которые сохраняются и закрепляются в его дочери. О позитивной стороне дифференциации половых ролей говорят и другие ученые (Т. Парсонс, Р. Бэйлз, К. Гилиган и др.).

Тем не менее не вооруженным глазом видны и отрицательные черты полового диморфизма, безусловно, лишь в социальной сфере. Само историческое развитие общества привело к явлению, названному сегодня гендерной дискриминацией. К примеру, в эпоху Возрождения, когда труд приобрел религиозно-этическую ценность, профессиональная компетентность стала одним из важных достоинств. Что, впоследствии, привело к определению одних занятий как мужских (связанных с наличием определенных знаний и компетенций) и женских (связанных с наличием определенных практических навыков). Да и обученного грамоте мужского населения было значительно больше.

Ущемление прав женщин привело к появлению феминизма, «Декларации прав женщин» Олимпии де Гуж и, в конце концов, к признанию равноправия мужчин и женщин. Относительно недавно появилось и такое направление, как «гуманистический феминизм».

Гуманистический феминизм стал отстаивать не только права женщин, но и мужчин, которым навязывают роли сильного и агрессивного добытчика и экономически зависимой подчиненной.

Хотя и попыток нивелирования гендерной дискриминации предпринято достаточно много, она все же никуда не исчезла. Гендерная дискриминация и сегодня оказывает влияние на жизнь человека и его организационную культуру в частности.

Гендерная дискриминация, как нарушение прав человека по признаку пола, лишение возможности удовлетворения основных потребностей и развития личности (Т.В. Бендас), проявляется в организационной культуре как фактор, ухудшающий коммуникацию и работу в коллективе, а также возможности продвижения по карьерной лестнице.

Безусловно, степень влияния данного фактора на организационную культуру зависит от восприятия (знания, понимания, отношения) сути самого феномена гендерной дискриминации. Особенно важно понимать значение гендерной дискриминации для персонала в тех сферах,

где соотношение мужчин и женщин либо практически равно (50 на 50), либо исторически менялось. Как, например, среди медицинского персонала.

Так, еще в XIX веке, когда «Boston Journal» писал: «Руки женщины созданы для рукоделия, а не для скальпеля», женщинам в большинстве своем получить полноценное медицинское образование было практически невозможно. В современной России же, по данным Росстата за 2018 год, процент работающих женщин в области здравоохранения составил 79% (что практически не изменилось с 2012 года).

Для того, чтобы минимизировать последствия гендерной дискриминации в организационной культуре, важно изучить данный феномен в контексте конкретной культуры, в нашем случае – восприятие медицинского персонала.

Минимизация последствий гендерной дискриминации среди медицинского персонала кажется нам важной в силу особенностей самой профессиональной сферы, например, игнорирование гендера пациента при медицинском приеме и обследовании в совокупности с принятием во внимание гендера при продвижении по карьерной лестнице.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псх.н., доцент

Организация рабочей среды как фактор мотивации сотрудников организации

Е.С. Ильина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Актуальность данной темы объясняется тем, что одной из важных причин успешного развития организации в современном мире является эффективное управление персоналом. Именно мотивация сотрудников влияет на эффективность работы организации. Одним из факторов появления мотивации у работников является организация рабочей среды. Когда среда вокруг работника нестабильна, плохо организовано рабочее место, непонимающий коллектив и начальство, то вряд ли работа в такой среде будет являться активной и продуктивной, даже если сотрудник знает своё дело.

Следовательно, существование организации зависит от положительной мотивации сотрудников к работе, а на это, в свою очередь, влияет организация рабочей среды.

Рабочая среда – это физические, химические, биохимические, организационные, социальные и культурные факторы, оказывающие воздействие на работника [1].

Перед разработкой стратегии создания эффективного мотивационного механизма в организации необходимо проанализировать воздействие на персонал элементов внешней и внутренней среды организации. Информация о внутренней среде необходима руководству организаций для того, чтобы определить внутренние возможности, потенциал, на которые фирма может рассчитывать в конкурентной борьбе для достижения поставленных целей (в том числе и целей мотивации труда работников). Анализ внутренней среды позволяет также лучше понять цели и задачи организации.

Управление человеком – это по сути управление его мотивацией. При совершении простых привычных действий мотивационный процесс осуществляется почти незаметно и для самого человека, и для окружающих, поскольку в случае формирования у него в предшествующий период устойчивых установок и соответствующих поведенческих навыков этот процесс становится как бы автоматическим, свернутым [2].

Следует отметить, что главной целью руководителя любой компании должно стать создание такой рабочей среды, которая способствует формированию у сотрудников внутренней мотивации, поскольку именно тогда он начинает воспринимать себя как первопричину собственного поведения. Как следствие, у работника снижается зависимость от положительных и отрицательных подкреплений со стороны руководства и растет самомотивация [3].

Таким образом, рабочая среда внутри компании и реакция компании на изменения этой среды требуют большого внимания, так как оказывают значительное воздействие на существование и развитие организации в целом.

Библиографический список

1. Иванников, В.А. Формирование побуждения к действию / В.А. Иванников // Вопросы психологии. – 1985. – № 3.

2. Литвинюк, А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А.А. Литвинюк, С.Ж. Гончарова, В.В. Данилочкина [и др.]. – Москва: Юрайт, 2014. – 243 с.

3. Фех, А.И. Эргономика: учебное пособие / А.И. Фех. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 119 с.

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н., доцент

Особенности гендерной идентичности юношей и девушек с различными типами лидерства

А.А. Ишутина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В повседневной жизни люди вынуждены сталкиваться с представителями различных психотипов. Кто-то вносит крохотный вклад в дела своей малой группы, в дела компании, а кто-то посвящает всего себя судьбам общества. Людей последнего типа принято называть лидерами. Лидер в социально-психологическом понимании (термин происходит от английского слова leader – «вождь», «предводитель») – это член группы, сообщества, играющий роль организатора, координатора группового и межгруппового взаимодействия, получивший свой особый статус в группе из-за наличия способности находить решение ключевых для группы проблем [1]. Лидерство – это естественный групповой социально-психологический процесс, основанный на способности человека за счет своего авторитета оказывать влияние на поведение других членов группы.

Каждый хотя бы раз в жизни задумывался о том, кто такой лидер и какова идеальная модель лидерства. Исследователи, изучавшие лидерство, заметили, что существуют различные его стили лидерства у разных людей. Так, например, интересный эксперимент был проведен под руководством Курта Левина еще в первой половине XX века. Именно благодаря этому эксперименту были обозначены три классических стиля лидерства: авторитарный, демократический или коллегиальный, а также либеральный или попустительский.

Также в современном обществе принято делить людей на мужчин и женщин, т.е. по половому признаку. При этом почти никто не задумывается о природе гендерной идентичности. Стоит попытаться ответить на вопрос, что же представляет собой гендер.

Известно, что пол человека определяется биологически при рождении и повлиять на это люди никак не могут. В то же время как гендер представляет собой сложную культурную и социальную конструкцию. То есть гендер – это результат воспитания и социального становления человека. Он показывает, ведет ли себя человек более женственно или мужественно, на какие принципы опирается при выборе одежды или профессии и т.д. Сандра Бем, американская исследовательница, посвятила много научно-популярных работ гендерной теории. Ее теория утверждает, что люди, испытавшие воздействие гендерных стереотипов и полоролевых конструктов, чаще пользуются существующими полоролевыми паттернами, чем те, кто остался в стороне от этого влияния. В результате проведенных эмпирических исследований было выявлено, что индивидуумы, воспринимающие себя психологическими андрогинами, проявляли такие традиционно маскулинные черты, как независимость, а также и фемининные качества; при этом гендерно-типизированные индивидуумы (мужчины с

маскулинными чертами и женщины с фемининными качествами) в большинстве случаев демонстрировали те формы поведения, которые характерны для их пола [2].

В разрабатываемом исследовании предполагается установить связь между лидерскими качествами и гендерной идентичностью. Таким образом, можно будет обнаружить взаимосвязь между гендерной идентичностью и типами лидерства у юношей и девушек. Например, девушка для того, чтобы стать лидером в команде или коллективе, применяет более маскулинный тип поведения. Или более фемининный тип поведения предрасполагает демократический или либеральный тип лидерства. Для изучения данной взаимосвязи предполагается использование двух методик: опросника Сандры Бем «Определение психологического пола» и методики Л.В. Румянцевой «Диагностика стиля лидерства». Опросник Сандры Бем позволит определить степень андрогинности, маскулинности или фемининности, в то время как методика Румянцевой определит доминантный стиль лидерства, базируясь на экспериментальных данных К. Левина.

Библиографический список

1. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

2. Аткинсон, Р.Л. Введение в психологию / Р.Л. Аткинсон, Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит, Д.Дж. Бем, С. Нолен-Хоэксема / Под общ. ред. В.П. Зинченко. – 15-е международное издание. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2007. – 405 с.

Научный руководитель – В.Д. Спасов, к.ф.н., доцент

Профессиональные экспектации выпускников вуза при выборе будущей работы

К.Н. Каржаубаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Проблема профессиональных ожиданий и выбора места работы в психологии занимает важное место. Это обусловлено не только необходимостью осознанности человеком своего профессионального выбора, но и значимостью этого шага для психологического здоровья и удовлетворенностью жизнью. Профессиональная экспектация предполагает личностный выбор целей самореализации в профессиональной сфере, выбор ценностей и смыслов жизни. Профессиональные ожидания имеют личностно-ориентированное значение. В современных условиях в профессиональных ожиданиях, а также при выборе места работы происходит смещение ориентиров – с потребности общества на ориентиры собственной самоактуализации, поэтому профессиональные ожидания в условиях выбора места работы имеют особую актуальность.

Цель нашего исследования заключается в изучении профессиональных экспектаций выпускников вуза при выборе будущей работы.

Профессиональные ожидания, согласно Т.П. Борисовой, это «совокупность представлений индивида о своем профессиональном будущем, основанное на мотивационно-когнитивном конструкте и опосредованное типом социальной среды высшего учебного заведения».

Н.В. Макарычева в своем исследовании выделила факторы, оказывающие влияние на формирование профессиональных ожиданий у студентов вуза:

1. Сектор занятости.

2. Территориальное размещение учреждения или предприятия – также немаловажный фактор выбора работы. Большинство студентов стремятся работать в крупных городах. Так как существует более быстрая динамика развития, развитая инфраструктура, огромные возможности для самовыражения и самореализации. Такая внутренняя миграция в большие

города имеет глубокие корни и негативные последствия, решения которых зависят от государственных программ регионального развития, связанных с реформами местного самоуправления.

3. Размер организаций также влияет на темпы и возможности карьерного роста. В крупных организациях существуют маленькие риски, но корпоративная конкуренция гораздо больше, поэтому чтобы достичь желаемой должности, как правило, требуется больше времени и усилий. Следовательно, на небольших предприятиях гораздо проще и быстрее сделать карьеру.

4. Деятельность в организации касается определенных отдельных аспектов выполнения работы или ее понимания и осуществления в целом, на разных участках (как это происходит в малом бизнесе).

5. Отрасль хозяйства как фактор выбора карьеры влияет таким образом, что студенты, в первую очередь, обращают внимание на уровень оплаты труда в выбранной области, затем на сложность выполнения работ, и только потом на возможности продвижения по карьерной лестнице с помощью родственных связей.

6. Каждый студент стремится к определенному уровню должности, который определяет его статус в организации.

7. Следующий немаловажный фактор выбора – возможность выполнения управленческих или исполнительских функций.

Согласно мнению Д.И. Ляхова профессиональные ожидания базируются на трех основных уровнях – позитивном, негативном и нейтральном.

Позитивный уровень выражается в положительном отношении к получаемой профессии. Присутствует желание, заинтересованность в профессии, а также осознанность ценности образования. Негативный уровень характеризуется скучной, однообразной, невостребованной специальностью в обществе. Нейтральный уровень выражается в неопределенности, в вопросах куда идти и стоит ли работать по специальности. Отсутствует информация о содержании и специфике получаемой профессии.

К возможным ошибкам в профессиональных ожиданиях, считает Г.Б. Кораблева, можно отнести:

- ожидание быстрого успеха без упорного труда, неумение преодолевать трудности и неудачи, которые неизбежны;
- отсутствие самодостаточности: ориентация на авторитеты, чужое мнение, престиж, излишнее доверие рекламе;
- отсутствие собственных целей, неумение их выделять и детализировать;
- недостаточное представление о себе в профессии и неверные ожидания от содержания труда в будущей профессии;
- выбор профессии, не соответствующей индивидуальным особенностям, возможностям и интересам личности.

Такие ошибки типичны для многих молодых людей, в то время как современный рынок труда предъявляет повышенные требования.

В заключении можно сказать, что профессиональные ожидания являются совокупностью представлений индивида о своем профессиональном будущем, основанных на личностных, средовых и социально-психологических факторах. От адекватности и соответствия современной ситуации на рынке профессиональных ожиданий выпускников вузов зависит успешность их дальнейшей трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Кораблева, Г.Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования / Г.Б. Кораблева // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 48–51.
2. Ляхов, Д.И. Профессиональное самоопределение выпускников вузов на рынке труда: дис. ... канд. соц. наук / Д.И. Ляхов. – Москва, 2004. – 162 с.

3. Макарычева, Н.В. Формирование профессионально-ценностных ориентации студентов в условиях гуманизации образовательного процесса педагогического колледжа : дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.В. Макарычева. – Москва, 2003. – 203 с.

Научный руководитель – Н.Н. Алеева, к.фил.н., доцент

Agile-подход как эффективный социально-психологический метод управления человеческими ресурсами в организации: теоретические аспекты и применение на практике

А.А. Клышина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Психология, как открытая область для изменений, старается привносить в методологию своей работы новые принципы и техники. На данный момент в рамках психологической науки управление организационными процессами функционирует на грани устоявшихся принципов и современных технологий. В период быстрого развития особенно актуальным стало внедрение такой инновационной методологии управления человеческими ресурсами, как Agile-методология, которая позволяет в большом масштабе оптимизировать рабочие процессы. И так как Agile может являться не только подходом в разработке программного обеспечения, но и техникой управления командами, для нас стал актуальным анализ ее в контексте психологии.

В связи с тем, что Agile-методология в сфере менеджмента «молодая», она еще не имеет обширной теоретико-методологической базы. Однако, несмотря на это, проблемой формирования и внедрения Agile технологии в разработке программного обеспечения и, следовательно, управлении командной работой, занимались достаточно исследователей. Так, Э. Стеллман и Дж. Грин в своей работе разобрали специфику Agile практик, которые могут применяться в различных организациях [6]. С. Деннинг показал – в каких компаниях и как стала внедряться Agile-методология. В свою очередь, создателями одного из направлений Agile – Scrum – являются М. Кон [4], К. Швабер и др.

Вопросом управления человеческими ресурсами, как элементом управления организационными процессами в целом, занимались такие исследователи, как С.Н. Апенько – в контексте глобальных технологических инноваций [1], М.А. Романенко – через содержание управления командами [5], О.А. Степичева – дополняет «человекоориентированный подход» в управлении персоналом [7] и др.

При анализе материалов стало принципиальным выявить сравнительные характеристики таких базовых категорий, как «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами». М.Н. Барбарская в своей исследовательской работе указала их специфику в контексте управления [2, с. 34]. Так, значимыми специфическими характеристиками категории «человеческие ресурсы» в организации являются акцент на формирование команды, выделение ценности человека в процессе формирования и развития компании, а также в процессе управления имеет важное значение именно совмещение имеющихся человеческих ресурсов, квалификации и потенциалов со стратегией и целями организации. Agile-методология как раз является одним из тех подходов, в котором ценность личности сотрудника является наивысшей, так как имеет большое влияние на формирование и развитие команды и компании в целом. Ярким примером данного утверждения является главный постулат в Agile: «Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов» [6, с. 51].

В связи с этим допущением становится актуальным уделять большое внимание социально-психологическим методам управления, как способам осуществления управленческих воздействий на персонал, основанных на использовании закономерностей социологии и психологии. Данные методы акцентируют внимание не только на группы людей,

но и на психологию конкретного человека, что позволяет сосредоточить внутренние ресурсы сотрудника на решение поставленных перед ним задач.

Углубляясь в практическую сторону вопроса, было выявлено, что организации, внедряющие в собственную методологию управления командами Agile-практик, обладают следующими характеристиками: главной «производственной» единицей являются маленькие, автономные, кросс-функциональные команды, которые работают короткими циклами и постоянно получают обратную связь от пользователя (Закон микрокоманд); ориентированность на клиента, так как именно он имеет решающее значение в производственном процессе (Закон клиента); рассмотрение организации как гибкой и прозрачной сетью игроков, взаимодействующих друг с другом ради общей цели (Закон сети) [3, с. 37-41].

Ярким примером внедрения Agile-методологии является компания Microsoft. В настоящее время при ее функционировании целью является обеспечение согласованности «наверху» и автономности «внизу». По мнению Аарона Бйорка, менеджера группы проектов в подразделении разработки Microsoft, именно данная цель окрыляет команды и наделяет их желанием работать на клиента. В этой компании каждая команда занимается своими процессами, но несмотря на это знает, чем занимаются остальные для того, чтобы был высокий уровень согласованности действий. Также во внедрение Agile-методологии входило использование именно трехнедельных спринтов, которые позволили компании приумножить количество разрабатываемых продуктов. В процессе спринта для устранения катастрофических последствий команды стали использовать функциональные флажки, отмечающие помехи и показывающие, что именно данный элемент стоит срочно исправить. Еще одним интересным внедрением стал принцип объединения разработки и эксплуатации, который говорит о том, что команда по разработке еще и сама тестирует продукт, чтобы была возможность быстро исправлять ошибки и стремиться к бесперебойной работе.

Это еще не все аспекты применения и не все примеры внедрения в организационные процессы Agile-методологии, но уже на данном примере мы можем убедиться, что принципы данной методологии не только работают, но и повышают эффективность работоспособности компании в целом. Следовательно, постоянное развитие поколений и технологий показывает, что существует необходимость в использовании гибких методов в управлении персоналом (к примеру, нами рассмотренная Agile-методология), в которых однозначно есть тенденция к эффективности работы организации.

Библиографический список

1. Апенько, С.Н. Управление персоналом проектов в условиях глобальных технологических инноваций / С.Н. Апенько // Управление человеческими ресурсами в условиях интеграции в мировое экономическое пространство: материалы интернет-конф. 5-го Байкал. кадрового форума. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 77–82.
2. Барбарская, М.Н. Сущность процесса управления персоналом организации на современном этапе / М.Н. Барбарская // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 4 (16). – С. 118-122.
3. Деннинг, С. Эпоха Agile. Как умные компании меняются и достигают результатов / С. Деннинг; пер. с англ. Ю. Гиматовой; науч. ред. А. Макарова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.
4. Кон, М. Scrum: гибкая разработка ПО / М. Кон. – Москва: ООО «Д. Вильямс», 2011. – 576 с.
5. Романенко, М.А. Применение ресурсного подхода к управлению командами проектов предприятий / М.А. Романенко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – Раздел 3. – С. 160-166.
6. Стеллман, Э. Постигая Agile. Ценности, принципы, методологии / Э. Стеллман, Дж. Грин; пер. с англ. С. Пасерба. – 3-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 448 с.
7. Степичева, О.А. Управление человеческими ресурсами современного предприятия / О.А. Степичева, В.М. Юрьев // Вестник ТГУ. – 2011. – Выпуск 12 (104). – С. 478-483.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Конфликты в системе органов внутренних дел

Ю. А. Козлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

На сегодняшний день одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного теоретического знания и практической деятельности является конфликтология, представляющая собой междисциплинарный подход к пониманию, описанию и управлению конфликтными ситуациями разного уровня и поведению человека в условиях конфликта.

В современном мире вырос интерес к теоретическому и практическому исследованию конфликтов. Он объясняется ростом конфликтности и напряженности в различных сферах жизни, в том числе и в системе органов внутренних дел.

Как и у любых других терминов, конфликт имеет множество определений и трактовок. Одно из них описывает конфликт как отсутствие согласия между двумя и более сторонами, которые могут быть конкретными субъектами или группами.

Конфликт имеет место быть тогда, когда возникает противоборство разнородных желаний и стремлений. Конфликты возникают и там, где идёт столкновение разных школ, разных менталитетов, разных манер поведения. В подобных ситуациях принятие конструктивных решений оказывается затрудненным.

Чем больше разброс критериев при принятии решений и всевозможных вариантов этих решений, тем глубже оказывается конфликт.

Ситуации конфликта нередко можно наблюдать в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Конфликтные ситуации здесь могут происходить как внутри организации, так и за пределами её территории. Оскорбления и насилие над личностью, хулиганство, грабёж, убийство, сопротивление представителю власти и т.д. – это всё примеры конфликтов, с которыми встречается сотрудник ОВД, выполняя свою работу [2].

Между тем влияние экономической и политической обстановки, неудовлетворительный уровень социальной защищённости, недостаточный уровень оплаты труда, метаморфозы механизма предоставления льгот – всё это создает в коллективах тревожную обстановку, атмосферу раздражительности, повышенного уровня конфликтности, что в свою очередь мешает качественно выполнять служебные обязанности.

У сотрудников, вовлечённых в конфликт, ухудшается состояние психологического здоровья, возникает ощущение ущемления своей личности, неудовлетворённости службой.

Особую остроту проблеме придает то, что сам характер конфликта и конфликтной ситуации изменяется довольно динамично и связан с изменениями в практической деятельности ОВД. Возникают новые типы конфликтов и конфликтных ситуаций, требующие новых форм и способов к предупреждению и конструктивному разрешению их.

Разнообразие и сложность конфликтов, с которыми встречаются работники ОВД, обязывают их хорошо разбираться в сущности этих феноменов. Знание всевозможных причин возникновения столкновений, механизма их развития и методов предупреждения и уничтожения позволит выбрать наиболее оптимальную линию своего поведения на пути достижения поставленной цели.

Можно выделить следующие основные группы причин возникновения конфликтов в подразделениях ОВД:

1. Недостатки в организации трудовой деятельности. Они заключаются: в неритмичности труда, высоком уровне ответственности, постоянной перегруженности, неопределенности компетенций и функциональных обязанностей

2. Отношения между трудящимися в коллективе. Это конфликты: между успевающими и отстающими работниками, между молодыми сотрудниками и сотрудниками, имеющими большой опыт работы, психологическая несовместимость людей, слабая профессиональная подготовка сотрудника, психологический и эмоциональный барьеры коммуникации.

3. Личностные особенности руководителя. Отдельная группа причин конфликтной ситуации связана именно с руководителем подразделения ОВД: стилем его деятельности, особенностями его характера, способностью действовать в какой-либо обстановке, его уровнем профессионализма. Проблема конфликта в системе ОВД, её социальная значимость во многом зависит от самого руководителя. Он интегрирует все внутренние импульсы и проблемы организации, должен знать её сильные и слабые стороны, владеть информацией о положении дел в наиболее напряженных подразделениях.

Какой бы конфликт ни возникал в системе ОВД, он не должен оставаться нетронутым – его динамикой необходимо управлять.

Для предотвращения конфликтных ситуаций в системе ОВД могут быть использованы различные способы:

1. Повышение степени и качества информирования сотрудников об их правовом статусе.
2. Ознакомление сотрудников с продуктивными методами и средствами предупреждения и урегулирования конфликтов в их профессиональной деятельности.
3. Подготовка методических разработок по вопросам запретов и ограничений в случае ситуации конфликта в профессиональной деятельности.
4. Использование услуг специалиста-конфликтолога для предотвращения и урегулирования конфликтов [1, с. 45-47].

В непростых ситуациях борьбы с преступностью, в условиях реальной угрозы здоровью и жизни у сотрудников ОВД нередко возникают стрессовые состояния: напряжённость, тревожность, чувство страха, растерянности и т.д., отрицательно влияющие на психику и здоровье. Конструктивное разрешение конфликтов в системе ОВД может способствовать коренному изменению состояния современной правоохранительной системы. Отсутствие навыков организации своего поведения в конфликтах и предконфликтных ситуациях могут вызвать серьёзные трудности в ходе предотвращения и уничтожения конфликтов, а в некоторых случаях – стать их истинной причиной. Избежать конфликтов в нашей жизни невозможно, а возможно, и не стоит. Но нужно знать, какими конструктивными методами их можно разрешить. Чтобы достичь лучшего результата, нужно знать и оперировать всеми способами разрешения конфликтов.

Библиографический список

1. Атоян, А.Д. Конфликтология. Конспект лекций / А.Д. Атоян. – Москва, 2008. – 304 с.
2. Купцова, О.В. Предупреждение конфликтов в правоохранительной деятельности государства: требования профессиональной этики / О.В. Купцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 122-125.

Научный руководитель – Я.Э. Меженин, к.соц.н., доцент

Социальные представления молодежи о социальном интеллекте руководителя

А.С. Крюкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Социальный интеллект можно назвать субъектно-личностным конструктом, который помогает человеку взаимодействовать с другими людьми. В его структуру следует включить следующие качества: способность человека формировать быстрые и верные суждения о людях, способность воспринимать большое количество информации на основе поведения людей, способность понимать других и управлять ими, адаптивно взаимодействовать.

Особенно важную роль социальный интеллект играет в работе руководителя. Благополучие компании, результативность ее деятельности, продуктивность системы

управления в большей степени зависят от личностных качеств самого руководителя. Социальный интеллект отражает профессионально важные качества руководителя, поэтому необходимо отследить его связь с личностными качествами и раскрыть значение социального интеллекта в работе руководителя и его личностном росте.

Социальный интеллект – самостоятельный вид интеллекта, который на основе интеграции результатов социального познания, личностных характеристик и саморегуляции социального поведения обеспечивает логичное, обоснованное поведение человека в обществе [1].

Социальные представления – это образы и понятия, которые имеют социальное происхождение, рождаясь в повседневной межличностной коммуникации. Они зарождаются в повседневном мышлении и являются основой понимания социальной реальности, окружающей человека. Социальные представления помогают людям изучать социальный мир, но они не являются научными, а скорее имеют форму простого, нехитрого знания. При этом, когда люди получают информацию и обмениваются ею, она сильно изменяется.

Было проведено исследование, которое показало, что большая часть исследуемой молодежи считает, что руководителю необходимо обладать навыками, которые делают общение с ним комфортным и удобным для всех участников коммуникации [2].

Также были выделены такие характеристики, как: дружелюбие, коммуникабельность, умение понимать других людей, привлекательная внешность, образованность, оптимистичность, открытость, чувство юмора, апатичность, толерантность, уверенность в себе, воспитанность, умение слушать.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что для молодежи важнее такие характеристики, которые связаны с процессом общения. Это связано с тем, что молодые люди сами нуждаются в этом.

В данной работе ставится задача – изучить социальную сторону данного явления в контексте управления.

Данная тема еще недостаточно изучена, так как эти понятия появились относительно недавно. И в предполагаемом исследовании хотелось бы проследить закономерности формирования мнений у молодежи о том, что такое социальный интеллект у руководителя, и какими качествами он должен обладать.

Библиографический список

1. Лунева, О.В. Представления о социальном интеллекте людей разных возрастных групп / В.О. Лунева// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/Luneva/> (дата обращения: 01.04.2020)

2. Егоренко, Т.А. Роль социального интеллекта в процессе профессионального становления личности на этапе обучения в вузе / Т.А. Егоренко // Современная зарубежная психология. – 2018. – № 3. – С. 109–114.

Научный руководитель – В.Д. Спасов, к.ф.н., доцент

Социология управления: перспективные идеи развития

Н.Е. Куликова

*ГБОУ ВО Московской области «Университет «Дубна»,
г. Дубна*

Современные тенденции управления основываются на сложной многогранной системе управления человеческими ресурсами. По мнению доктора социологических наук, профессора, Александра Васильевича Тихонова, чтобы понять обширность феномена «управленческие процессы», необходимо учитывать влияние макро-, мезо- и микросреды. Для этого необходимо знать «все структурные элементы работников, работодателей, организаторов производственного процесса» [4, с. 110]. Иными словами, топ-менеджмент предприятия должен изучать и

актуализировать ценностные трудовые установки и ориентации работников, их мнения и оценки относительно управленческих действий.

Полоса экономической нестабильности, негативные последствия, произошедшие в России в последнее десятилетие, породили неопределенность в рабочем процессе, связанную со множественностью альтернатив, появлением экстремальных, а порой аномальных, крайне далеких от оптимальности условий труда. Данные перемены подтверждают в своих исследованиях многие ученые, например, доктора социологических наук, Полина Михайловна Козырева и Александр Ильич Смирнов. Они считают, что возросшая неопределенность «характеризуется неясностью настоящего и непредсказуемостью будущего», а также не достаточной информированностью о предстоящих условиях, неясностью будущих возможностей [2, с. 66]. Сопутствующий риск как фактор неопределенности усложняет жизненные ситуации, которые характеризуются чередой огромного количества случайных и не всегда объяснимых событий.

В настоящее время запрос «запрос на перемены максимально деидеологизирован и деополитизирован», а также связан с основными проблемами трудящихся россиян [3, с. 46]. Среди них, по мнению кандидата философских наук, руководителя Центра комплексных социальных исследований, к первостепенным можно отнести усиление социальной справедливости в организации, экономические реформы и реформы в социальной сфере, (например, образования, культуры, здравоохранения). Первоочередной актуальной задачей для сотрудников становится такая организация их жизни и труда, при которой не ущемляются, а учитываются персональные интересы, возникает возможность самовыражения личности. При этом вне зависимости от различий у разных слоев и групп общества единый вектор ожидания характеризуется обеспечением и реализацией принципа социальной справедливости, равенства.

«Стабильная занятость в совокупности с социальными гарантиями и действующими институтами является образующим принципом защищенности» работника в организации [1, с. 19]. Исследование, проведенное кандидатами социологических наук, Ириной Марксовной Козиной и Ириной Казбековной Зангиевой, подтвердило, что в сфере малого бизнеса наблюдается наивысший пик пренебрежения сохранению рабочих мест, отсутствия необходимых обязательных условий безопасности труда и охраны здоровья сотрудников. В стандартный ряд факторов защищенности не входит даже наличие фиксированных правил в управлении, а также в организации труда. В малом бизнесе процессы взаимодействия основаны в целом на условных, не слишком понятных работнику, договоренностях.

Практика социологических исследований показывает, что в условиях нестабильной экономической ситуации топ-менеджмент должным образом не обеспечивает коллективу социальную защищенность, ущемляет интересы и права. В свою очередь сотрудники не только занимают выжидательную, осторожную позицию, но и спонтанно расторгают трудовые отношения с работодателем. Отсутствие психологической поддержки, потребительское поведение со стороны руководства, неудовлетворенность работой вызвало взрыв и радикальные изменения на рынке труда.

Общей заинтересованностью работодателей первостепенно должна стать личность, человек, сотрудник. Хочется верить, что при защите прав работников, их интересов и потребностей каждая организация получит новый этап своего развития.

Библиографический список

1. Козина, И.М. Защищенность труда и удовлетворенность работой в малом бизнесе / И.М. Козина, И.К. Зангиева // Социологические исследования. – 2016. – № 7. – С. 19-29.
2. Козырева, П.М. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания / П.М. Козырева, А.И. Смирнов // Социологические исследования. – 2018. – № 6. – С. 66-78.
3. Петухов, В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены / В.В. Петухов // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 40-53.

4. Тихонов, А.В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) / А.В. Тихонов // Социологические исследования. – 2018. – № 2. – С. 102-113.

Научный руководитель – Н.Г. Багдасарьян, д.филос.н., профессор

Гендерные особенности совладающего поведения сотрудников МВД

А.Д. Лагуткина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В современном мире специфика служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел требует от них обладания высоким уровнем стрессоустойчивости, переключаемости, самообладания, умения эффективно справляться с трудными жизненными ситуациями. Тогда мы можем говорить о том, что совладающее поведение, в котором копинг-стратегии – центральный компонент, является одним из критериев эффективности профессиональной деятельности.

Существуют два подхода к пониманию совладающего поведения. Первый определяет совладающее поведение как целостный многоуровневый личностный конструкт, отражающий отношения взаимозависимости бессознательных защитных механизмов и сознательных стратегий совладания со стрессом [1]. Второй, предложенный Р. Лазарусом и С. Фолкман, рассматривает совладание как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессовой ситуацией способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действий [2]. В нашем исследовании мы будем опираться на второй подход.

После изучения теории следующим нашим шагом стало проведение исследования. Выборочную совокупность составили 40 респондентов: 20 мужчин и 20 женщин – сотрудники МО МВД России «Алейский». Для решения поставленных задач были использованы две методики: методика психологической диагностики копинг-механизмов (Э. Хейма), копинг-тест Лазаруса.

Была поставлена следующая гипотеза: Вероятно, существуют гендерные различия совладающего поведения у сотрудников МВД

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ на уровне средних значений. Были получены следующие результаты:

Согласно методике Хейма, нами была выявлена тенденция к высокой адаптивности эмоциональной сферы и низкой адаптивности когнитивной сферы у женщин, а у мужчин прослеживалась иная тенденция: высокая адаптивность когнитивной сферы и относительная адаптивность поведенческой сферы.

С помощью копинг-теста Лазаруса мы выявили наиболее эффективно использующиеся копинг-стратегии. У женщин это конфронтация, дистанцирование, принятие ответственности. У мужчин также принятие ответственности находится на адаптивном уровне, а также самоконтроль. При этом остальные копинг-стратегии: поиск социальной поддержки, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка и мужчинами и женщинами используется в меньшей степени эффективно.

В результате исследования были выявлены гендерные различия использования копинг-стратегий у сотрудников МВД, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

На основании полученных данных могут быть разработаны индивидуальные коррекционные программы, направленные на повышение эффективности использования копинг-стратегий.

Библиографический список

1. Гарбер, А.Н. Совладающее поведение: аналитический обзор зарубежных исследований / А.Н. Гарбер // Актуальные вопросы современной психологии. – 2015. – № 32. – С. 17-19.

2. Lazarus, R.S. Psychological Stress and the Coping Process / R.S. Lazarus. – Publisher: Gardners Books, 1966. – 359 p.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Отношение людей к использованию их личных данных в социальных сетях третьими лицами

Д.Е. Леденев, И.В. Сапон

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»
г. Новосибирск

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 19-411-543002 «Исследование самораскрытия в профиле на примере социальной сети «ВКонтакте»*

Информация, размещаемая пользователем в профиле социальной сети, может давать обширное представление о его личности. Многие компании извлекают из этого определённую выгоду: анализ личных данных позволяет предложить рекламу именно для той аудитории, которая может быть в наибольшей степени заинтересована в определённых товарах и услугах.

При регистрации в социальной сети человек формально соглашается с таким использованием своих личных данных, так как он принимает пользовательское соглашение. Однако на самом деле далеко не все подробно читают данное соглашение [1]. К тому же, по результатам некоторых исследований, почти половина пользователей не знают о том, как используются их личные данные [2].

В данной работе мы рассмотрим, как российские пользователи социальной сети «ВКонтакте» относятся к использованию их личных данных третьими лицами. Также мы определим, существует ли возрастная и гендерная разница в данном контексте.

В ряде исследований отмечалось, что женщины больше обеспокоены приватностью личной информации [3]. В данной работе мы проверим, действительно ли женщины в большей степени склонны считать, что использование их личных данных создает для них какую-либо угрозу.

Мы провели опрос 407 пользователей социальной сети «ВКонтакте», который включил 240 женщин и 167 мужчин в возрасте от 14 до 52 лет. Респондентам был задан вопрос: «Как бы Вы отнеслись к использованию ваших данных в социальных сетях третьими лицами?».

Результаты показали, что большая часть респондентов отнеслись к использованию своих личных данных негативно (70%). При этом 21,9% пользователей отметили, что не видят в этом никаких угроз для себя (рис. 1).

Рисунок 1. – Отношение пользователей к использованию их личных данных в социальных сетях третьими лицами

Далее мы проверили утверждение о том, что женщины чаще мужчин видят в использовании своих личных данных третьими лицами определенную угрозу. Результаты показали (рис. 2), что это действительно так ($t=1,79$; $df=405$; $p=0,037$)

Рисунок 2. – Отношение мужчин и женщин к использованию их личных данных в социальных сетях третьими лицами

При сравнении ответов представителей различных возрастных поколений (рис. 3) мы заметили, что с возрастом пользователи все чаще сообщают о том, что негативно относятся к использованию своих данных. Однако статистический анализ показал, что коэффициент корреляции между возрастом и количеством пользователей, которые выбрали вариант ответа «негативно», достаточно мал ($r=0,03$) и какая-либо значимая связь между этими переменными отсутствует ($t=0,62$; $df=405$; $p=0,73$).

Рисунок 3. – Отношение представителей поколений X, Y и Z к использованию их личных данных в социальных сетях третьими лицами

Таким образом, наше исследование показало, что большинство пользователей негативно относятся к использованию личных данных в социальных сетях третьими лицами. Также нашло подтверждение гипотеза о том, что женщины чаще мужчин видят в этом угрозу. При этом каких-либо межпоколенческих различий в данном аспекте обнаружено не было.

Библиографический список

1. Муромцева, А.В., Муромцев, В.В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет / А.В. Муромцева, В.В. Муромцев // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2016. – №. 3. – С. 84-91.
2. Hoy, M.G., Milne, G. Gender differences in privacy-related measures for young adult Facebook users / M.G. Hoy, G. Milne // Journal of Interactive Advertising. – 2010. – Vol. 10. – No. 2. – P. 28-45.
3. Fogel, J., Nehmad, E. Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns / J. Fogel, E. Nehmad // Computers in human behavior. – 2009. – Vol. 25. – No. 1. – P. 153-160.

Научный руководитель – О.А. Донских, д.филос.н., профессор

Мотивация и ценностные ориентации государственных служащих в современном обществе

А.В. Логинова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Государственные служащие как социальная группа в современном обществе играют важную роль и занимают огромную нишу в различных аспектах социальной жизни. В связи с этим необходимо глубокое изучение социально-психологических, психологических и социальных особенностей личности государственного служащего. Как особенности личности государственного служащего влияют на осуществление им профессиональной деятельности, также сама специфика работы неотвратимо отражается на личности. Таким образом, необходимо рассматривать данные стороны вопроса в совокупности и находить решение актуальных проблем с разных ракурсов.

За последнее время в России произошло немало трансформаций, которые обусловили необходимость в укреплении государственности и защите законных прав и свобод человека и гражданина. Успешность проводимых государством мероприятий зависит от устройства управления и по большей части от качества кадров государственных служащих, их ценностных ориентаций и мотивационных характеристик. В связи с этим стоит сосредоточить пристальное внимание на предъявление психологических и нравственных требований к государственным служащим.

Согласно результатам исследований, общество, в целом, испытывает недоверие к государственным органам, подозревая управленцев в «корысти», «бюропатологии», «бесцельности», «закрытости» и «шаблонности» [1].

Данное положение указывает на проблемы в кадровой политике в целом, а именно: в профессиональном отборе претендентов на замещаемую должность в системе государственной службы, профессиональной аттестации действующих государственных служащих, повышении их профессионализма, компетентности и личного развития.

Основная цель государственного служащего заключается в служении государству и обществу, он должен на высоком профессиональном уровне исполнять возложенные на него профессиональные обязанности, защищать свободы и права гражданина и человека, осуществлять профессиональную деятельность в рамках закона, соблюдать профессиональную этику.

В этих условиях актуальна разработка ценностно-мотивационной типологии, которая, с одной стороны, сможет оценить возможный потенциал личности государственного служащего и спрогнозировать успешность деятельности, а с другой стороны, позволит систематизировать и конкретизировать представления о профессионально важных качествах личности в сфере государственной службы.

Исследованию различных регуляторов поведения человека и его профессиональной деятельности посвящены работы А.Г. Здравомыслова, Н.Л. Захарова, Н.В. Иванчука, А.Н. Леонтьева, В.А. Ядова.

Психологические аспекты мотивации и стимулирования трудовой деятельности, профессиогенеза личности, формирования профессиональной карьеры нашли отражение в работах К.Л. Андреева, В.Г. Асеева, А.А. Деркача, В.Г. Игнатова, А.Н. Леонтьева.

Теоретико-методологические основы современных подходов к изучению мотивации труда представлены в работах А.Г. Здравомыслова, А.В. Тихонова, В.В. Щербины.

Мотивацию как функцию управления в системе управления персоналом организации рассматривали В.И. Герчиков, А.Я. Кибанов, А.И. Наумов, С.А. Шапиро. Особенности профессиональной деятельности государственных служащих нашли отражение в трудах Атаманчука, А.В. Битуевой, Г.П. Зинченко, М.А. Кашиной.

Проблемы нормирования труда и оптимизации профессиональной деятельности государственных служащих, методы повышения их трудовой мотивации исследуют Н.А. Волгин, Н.И. Захаров, В.В. Куликов, Турчинов.

Основные направления в исследовательской работе:

- исследовать и выделить важные профессиональные качества личности государственных служащих;

- изучить теоретико-методологические понятия и подходы в исследовании мотивации и ценностей личности;

- определить методы исследования личностных характеристик, ценностей, мотивации, системы самоидентификации личности и уровня благополучия государственных служащих;

- провести эмпирическое исследование мотивации, личностных характеристик, ценностей, системы самоидентификации и уровня благополучия государственных служащих;

- определить характеристики личности государственных служащих с различными ценностными мотивацией и приоритетами;

- систематизировать результаты и выделить ценностно-мотивационные типы в сфере государственной службы;

- разработать научно-практические рекомендации с учетом выявленных психологических особенностей государственных служащих и различных ценностно-мотивационных типов.

По результатам исследований возможно выявить существующие проблемы в системе ценностей личности государственного служащего и предложить пути их решения с целью повышения социально-психологического уровня претендентов и лиц, занимающих должность на государственной службе, что позволит повысить уровень кадрового обеспечения.

Библиографический список

1. Бойков, В.Э. Государственные служащие: о себе, о работе, о власти / В.Э. Бойков // Государственная служба. – 2003. – № 1 (21). – С. 108–116.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Анализ социальной перцепции бренда печатной периодической продукции как основа успешной маркетинговой стратегии организации

О. Е. Макрушина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

В условиях свободного рынка в СМИ идет борьба за аудиторию. На первый план выходит медиа-маркетинг – набор мер, цель которых – прямое или косвенное увеличение количества продаж, поддержание лояльности постоянной аудитории, повышение узнаваемости и авторитета средства массовой информации. Любой даже самый известный и качественный бренд должен опираться на грамотную маркетинговую стратегию развития. Можно рассмотреть ее на примере печатного издания.

Одной из главных проблем, стоящих перед разработчиками бренда, является создание определенных условий для требуемой перцепции образа бренда. В свою очередь, перцепция – это процесс целостного отражения объекта, непосредственно действующего на органы чувств, в сознании. Определяющее значение в данном случае занимает комплекс ощущений, который преобразует информативное содержание, включенное в марочное предложение, в чувственный образ.

Бренд – это комплекс представлений о продукте либо услуге в сознании потребителей. Традиционно это понятие рассматривается в исследованиях, находящихся на пересечении психологии маркетинга (с позиции продвижения бренда) и психологии управления.

Некоторые исследователи рассматривают психологическое воздействие бренда на аудиторию с позиции системного подхода. При этом в роли субъекта выступает печатное средство

массовой информации, в роли объекта – потребители информации. Также обозначается и предмет воздействия – грани объекта, на которые направлено восприятие [1].

Указанный предмет воздействия в значительной степени детерминируется задачами и целями маркетинга организации. Так, для создания осведомленности потребителей об услугах печатного СМИ необходимо воздействовать на знания потребителей, для повышения их удовлетворенности – на установки и эмоции. Рядом исследователей неоднократно обращалось внимание на сильную связь между установкой и процессом восприятия. К примеру, покупая женский глянцевого журнала, читательница уже знает примерное содержание номера, ожидает список тем, стандартных для данного СМИ [2].

Узнаваемость бренда – одна из важнейших его характеристик, отражающая уровень популярности и легкость восприятия атрибутов СМИ. Атрибутами могут быть корпоративные персонажи и лица, например, герои обложки, дизайн обложки, уникальность рекламных сообщений.

Для достижения успешности необходимо включать в структуру бренда СМИ следующее:

1. Композиционные компоненты. Базовый замысел бренда поддерживается дополнительными характеристиками (атрибутикой, деталями, идеями), которые делают бренд эмоционально насыщенным.

2. Индивидуальность. Внешние (элементы атрибутики) и внутренние (ценности бренда) компоненты формируют уникальный образ торговой марки.

3. Доминантная черта. Позиционирование бренда с психологической точки зрения на фундаментальном свойстве продукта или услуги.

4. Имидж (образ). СМИ стремится управлять впечатлениями потребителей и создавать целенаправленные бренд-коммуникации. При этом во время каждого контакта с брендом у аудитории возникают собственные убеждения, ассоциации и эмоции.

5. Культурное содержание. Культурный образ бренда должен быть наполнен ценностями, миссией, быть социально ответственным. Трансляция философии бренда СМИ должна быть содержательно одинаковой в каждый момент его коммуникации с аудиторией.

6. Психотип. Производитель бренда всегда ориентируется на конкретную целевую аудиторию, принимает во внимание ее особенности. Эти особенности относятся не только к социально-демографическим показателям, но и к психологической типологизации.

Таким образом, потребитель, выбирая между различными СМИ, отдаёт предпочтение знакомому бренду, потому что считает, что в нём уже заложены необходимые качества.

Рассмотрев и проанализировав исследования перцепции бренда СМИ, можно сделать следующие выводы:

1. Позиционирование бренда печатного издания как специфического образа в обыденном сознании аудитории играет всё более важную роль в современном маркетинге СМИ.

2. Особенности социальной перцепции реципиентов медийной информации должны стать ключевым объектом маркетингового исследования организации.

3. Перспективы развития любого печатного издания напрямую зависят от качества обратной связи с читателями, анализа динамики характеристик аудитории, перцепции ею публикуемых материалов и регулярных обновлений контента с целью стимуляции читательского интереса.

Библиографический список

1. Антонова, Н.В., Патоша, О.И. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения / Н.В. Антонова, О.И. Патоша / Отв. ред. Н.В. Антонова. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 208 с.

2. Кусраева, О.А., Ребязина, В.А. Использование традиционных и инновационных маркетинговых практик российскими компаниями: результаты эмпирического исследования / О.А. Кусраева, В.А. Ребязина. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

Научный руководитель – В.Д. Спасов, к.ф.н., доцент

Ксенофобия как причина проявления экстремизма в социальной среде

Д.И. Маллекер

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

г. Барнаул

Сегодня Россия выходит на финишную прямую в рамках реализации национальной стратегии по противодействию экстремизму, которая должна по прогнозам социологов принести значительные плоды. Однако программа была заложена ещё в 2014 году и в наши дни. Прописанные в ней положения могут оказаться нерезультативными, тем более, что предусмотрены они до 2025 года, а общество крайне динамично. В наши дни экстремизм как приверженность крайним взглядам и методам действий определяется девиантным поведением личности, выражающимся в пренебрежении или полном отрицании действующих в обществе правил и норм поведения, причём в силу психологических особенностей больше всего его влиянию подвержены молодые люди. Одной из форм девиантного поведения представляется агрессивная и недоброжелательная деятельность применительно к так называемым «чужим», что является основой ксенофобии.

Этологическая изоляция – процесс, наблюдаемый у животных и выражающийся в открытой агрессии применительно к себе подобным, но входящих в состав другой популяции [1]. Такой процесс можно контурно перенести и на человека. Причиной его автоматического включения может стать как один фактор, так и несколько в своей совокупности. Например, различия, основанные на языке, традициях и культуре, а также одежде или причёске способны вызвать реакцию отторжения у другого человека. Безусловно, такая реакция для людей неотвратима и даже биологически нормальна, ведь человек всегда реагирует настороженно на нетипичных людей, не представляющих общественный шаблон. Однако такая реакция порой переходит все мыслимые и немыслимые границы. В цивилизованном обществе, казалось бы, люди должны быть свободны от предрассудков, однако на практике средства массовой информации каждый день представляют всё новые и новые случаи жестокости людей.

Ксенофобия – это форма нетерпимости и дискриминации, проявляющаяся в неприязненном отношении к кому-либо (чему-либо) другому [2]. К примеру, явление ксенофобии стало особенно распространено в связи с массовой миграцией представителей Закавказья, что выражается в яром неприятии коренными жителями приезжих. Сегодня уже можно говорить о том, что ксенофобия возводится в ранг мировоззрения, а её проявления становятся чем-то повседневным. Существует деление ксенофобии на отдельные её формы, например, антисемитизм и шовинизм, национализм и ультранационализм. Однако вопросы о социальных и психологических причинах и мотивах ксенофобов остаются малоизученными в каждом из этих явлений.

В наши дни шовинизм – это уже не просто социальное явление, это идеология, суть которой состоит в распространении идеи какого-либо превосходства в целях аргументации права на дискриминацию и угнетение других по каким-то причинам или признакам. Шовинизм действует по принципу «не такой – чужой – чужак – враг» и подразделяется на шовинизм бытовой, мужской, женский, языковой, религиозный, расовый [3].

Особо интересным и сложным явлением является религиозная нетерпимость [6]. В современном цивилизованном обществе провозглашена ценность толерантности и свободы самовыражения. Однако, несмотря на это, вспышки религиозной нетерпимости и дискриминации остаются весьма актуальными. Ксенофобия в данном случае выступает основой для расизма, исламофобии и антисемитизма. Так, в декабре 2017 года Индустриальный районный суд города Барнаула приговорил местную жительницу к двум годам лишения свободы условно. Наталья Телегина была признана виновной в том, что с 2014 до 2016 года, придерживаясь негативных взглядов «по отношению к религии и лицам, относящимся к уроженцам Кавказа», разместила в социальной сети «ВКонтакте» изображения с текстами, возбуждающими национальную и религиозную ненависть и вражду.

На ксенофобии базируется и такое явление, как национализм, который по своей сущности представляет проповедь ценности одной нации как формы общественной сплочённости, её

первичности в образовании и дальнейшем существовании государства, приоритете в отношениях с государственной властью [4]. Национализм, доведённый до своего апогея, представляет собой ультра национализм – идеологию, отличающаяся крайним толком и обеспечивающая претворение в жизнь интересов одного государства или одного народа в противовес интересам всех остальных. Упрощённый вариант толкования термина – «ревностное служение собственной нации» [5]. Так, в январе 2019 года 20-летний житель Рубцовска оказался на скамье подсудимых и был признан виновным по трём статьям УК РФ: реабилитация нацизма, публичные действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии.

Под влиянием социально-психологических, физиологических, демографических, политических, экономических и иных факторов, способных подвергать дестабилизирующему воздействию, очень быстро формируются радикальные взгляды и настроения именно в молодёжной среде. Молодые люди весьма восприимчивы к внушению и наиболее подвержены деструктивному влиянию ввиду психологических особенностей личности. Они по своей натуре инфантильны, импульсивны и максималистичны. Молодёжная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Безопасность жизнедеятельности человека во многом зависит от его мировоззрения, от того, в ком он видит своих единомышленников [7].

Экстремизм, основанный на ксенофобии, представляет собой особую опасную смесь из антисоциальных убеждений эмоционально незрелой личности и деятельности экстремистских групп и организаций, целью которых является поиск и вербовка именно таких людей. Очень опасно не понимать, что противопоставление себя, своих взглядов окружающему миру может спровоцировать неблагоприятные и даже опасные жизненные ситуации. Опасность экстремизма заключается не только в вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственной и мировоззренческой дезориентированной личности. Необходима не борьба с последствиями экстремизма, а защита личности от его воздействия.

Библиографический список:

1. Этологическая изоляция [Электронный ресурс]. – URL: [ru.wikipedia.org/wiki/Изоляция_\(генетика_популяций\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Изоляция_(генетика_популяций)) (дата обращения: 15.03.2020).
2. Ксенофобия [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ксенофобия (дата обращения: 15.03.2020).
3. Шовинизм [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Шовинизм (дата обращения: 15.03.2020).
4. Национализм [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Национализм (дата обращения: 15.03.2020).
5. Ультранационализм [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ультранационализм (дата обращения: 15.03.2020).
6. Религиозная нетерпимость [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Религиозная_нетерпимость (дата обращения: 15.03.2020).
7. Личность [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Личность (дата обращения: 15.03.2020).

Научный руководитель – С.В. Моисеев, к.и.н., доцент

Специфика тревожности личности в контексте профессиональной деятельности

А.Е. Мартыненко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В современном мире очень высокий темп развития науки и производства, поэтому предъявляются все более высокие требования к работникам и к их профессиональным и личностным качествам.

Высокий динамизм повседневной жизни и деятельности человека, необходимость принимать важные решения в условиях неопределенной ситуации и дефицита времени, повышения требований к компетентности и оперативности человека связаны, в первую очередь, с психологической напряженностью. Люди все больше находятся в состоянии тревоги и тревожности.

Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов

Различают ситуативную тревожность и общую личностную тревожность.

Ситуативная тревожность возникает только в определенных ситуациях и связана с особенностями восприятия специфических ситуативных стрессоров.

Общая личная тревожность характеризуется устойчивой склонностью индивида воспринимать достаточно большой круг ситуаций как угрожающие.

Многие авторы в своих исследованиях подтверждают тот факт, что динамика состояния тревоги коррелирует с результативностью деятельности. И говорят о том, что чрезмерная интенсивная тревожность связана с существенными изменениями физиологических параметров (вегетативные и биохимические сдвиги в сторону увеличения, произвольные изменения в двигательной сфере и т. д.), психических функций (тормозится интеллектуальная активность, снижается сознательный контроль в выборе действия, уменьшается самоконтроль и саморегуляция двигательных действий, рассеивается внимание и т.д.). Низкая тревожность говорит о недостаточной мотивации деятельности, недостаточной мобилизации систем, обеспечивающих динамические процессы. Такие проявления, в свою очередь, влияют на качество выполняемых действий и величину прилагаемых усилий.

В последнее время тревожность изучается также как процесс, в частности, в работах Ч. Спилбергера, Ф.Е. Василюка, Ф.Б. Березина, В.М. Астапова.

Экспериментальное изучение влияния тревоги на эффективность деятельности дает однозначные результаты. Данные свидетельствуют о том, что тревога способствует успешной деятельности в относительно простых для человека ситуациях, а препятствует в сложных.

Тревожность как сигнал опасности привлекает внимание к возможным трудностям, позволяет мобилизовать силы и тем самым достичь наилучших результатов. Поэтому оптимальный уровень тревожности рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к реальности (адаптивная реальность). Полное отсутствие тревоги препятствует нормальной адаптации и мешает продуктивной деятельности. Чрезмерно высокий уровень тревожности рассматривается как дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизации поведения и деятельности.

Как показали Кэттелл и И. Шейер, высокий уровень тревожности снижает успешность профессиональной деятельности. Повышенная личностная тревожность отрицательно влияет на музыкантов, спортсменов и другие виды деятельности. Кроме того, подобные люди менее устойчивы к монотонной работе, чем лица с низкой тревожностью. В то же время низкая тревожность также может обуславливать плохую эффективность деятельности. Скорее всего, уровень тревожности зависит от вида работы, которой человек занимается.

Тревожность влияет и на стиль деятельности. Н.А. Буксеев показал, что высокая тревожность чаще встречается у людей с мягким (либеральным) стилем деятельности, чем у жестких (автократичных). Замечено, что люди с высокой личностной тревожностью обладают более низкой самооценкой и авторитарным стилем основной деятельности (проводились исследования учителей), избегают социальных контактов.

В то же время люди с низким нейротизмом уверены в себе и стремятся к активному общению с людьми. По мнению Е.П. Ильина, есть основания предполагать, что тревожность играет роль в естественном отборе для некоторых видов деятельности, в частности по определенным видам спорта. Так, например, нет спортсменов с высокой тревожностью в парашютном спорте, причем, как среди мастеров, так и среди новичков.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние тревожности на результативность деятельности человека действительно есть. Она влияет на решение задач возрастающей сложности; на научение и познавательную деятельность; на оценку ситуации и на успешность деятельности в конкретных областях. Несмотря на различные предметы исследования, психологи сходятся в том, что тревожность способствует успешности деятельности только в простых для субъекта ситуациях и препятствует успешности в сложных ситуациях.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Использование технологии ассесмент-центра для оценки профессионального становления личности молодого специалиста

М.А. Михайлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Одной из основных задач, стоящих перед вузом при подготовке молодых специалистов, является задача сопровождения процесса профессионального становления, начальные этапы которого во многом определяют успешность построения карьеры в целом.

Профессиональное становление личности Юрий Павлович Поварёнков рассматривает как сложное образование, которое регулируется на основе социальной и индивидуальной детерминации, тесно связано с реальной жизнедеятельностью человека, осуществляется на основе целенаправленной активности человека, включая профессиональное обучение и научение, профессиональное развитие и саморазвитие, профессиональное воспитание и самовоспитание. Конкретизируя понятие, Ю.П. Поварёнков понимает под профессиональным становлением личности процесс поэтапного развития и реализации субъекта профессионального пути (профессионализации), который осуществляется на основе целенаправленной активности личности, комплексного учета внешних и внутренних, социальных и индивидуальных факторов профессионализации [1].

Одной из наиболее системных технологий, которые могут помочь, как количественно, так и качественно, оценить успешность профессионального становления студентов, нам представляется технология ассесмент-центра (АЦ). В описании АЦ можно заметить, что он используется при оценке на конкретную должность, мы же предлагаем опираться на данную технологию при проведении комплексной оценки личностно-профессиональных компетенций молодого специалиста на этапе выпуска из вуза. Это нужно для того, чтобы студент лучше понимал себя, свои сильные стороны и точки роста в профессиональной сфере, чтобы процесс инкорпорирования в профессиональную среду происходил более осознанно и, как следствие, более успешно. Кроме того, важным здесь является то, что модель компетенций, разрабатываемая для выпускников конкретного направления, составляется совместно с выпускающими кафедрами, с привлечением как теоретиков, так и практиков, которые потенциально являются работодателями для будущих специалистов.

На первоначальном этапе разработки программы проведения центра оценки нами была разработана единая структура модели компетенций, блоки которой формировались на основе

анализа перечня компетенций, предложенных в образовательных стандартах, трудовых функций, требований и критериев, предъявляемых рынком труда, определяющих успешность профессионального становления специалиста в конкретной области.

Опираясь на опыт других исследователей [2-5], мы выделили в базовой модели четыре больших блока компетенций: профессиональные компетенции; личностные компетенции; межличностные компетенции; компетенции саморазвития.

Профессиональная компетентность рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности его дальнейшей трудовой деятельности. Например, в блок «Профессиональные компетенции» в модели, разработанной для студентов-экономистов, входят такие компетенции, как: умение анализировать и интерпретировать числовые данные; умение пользоваться информационными ресурсами в процессе решения проблемной ситуации. У психологов в этот блок может входить умение подбирать инструментарий психодиагностического исследования, соответствующий его целям и задачам.

Блок личностных компетенций включает в себя внутренние ресурсы выпускника, которые сформировались под влиянием характера и личных качеств. Личностные компетенции самым непосредственным образом влияют на успешность освоения выбранной профессии. Так, например, экономисту необходимо быть организованным, усидчивым человеком, иметь склонность к работе, требующей ответственности и концентрации внимания для эффективного выполнения поставленных перед ним задач. Более того, опора на такие личностные компетенции как: ответственность, сосредоточенность, внимательность, адаптивность, способность аналитически мыслить, умение организовать свою деятельность, способность к планированию и прогнозированию, умение аргументировать свою позицию и пр., знание собственных личностных ресурсов при поиске работы и на начальном этапе профессиональной деятельности могут вполне успешно заменить собой отсутствие опыта, определенных знаний и навыков.

Межличностные компетенции – это индивидуальные способности, связанные с умением выражать чувства и эмоции, критически оценивать собственное поведение, работать в команде, а также иные социальные навыки, связанные с процессами социального взаимодействия и сотрудничества. Наличие коммуникативных навыков становится одним из приоритетных качеств современного специалиста любого направления. Таким образом, к основным компетенциям межличностного блока могут относиться такие компетенции, как умение организовать деятельность группы; способность к деловому и конструктивному общению; наличие лидерских качеств, навыки самопрезентации.

Компетенции саморазвития – фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Саморазвитие осуществляется в рамках жизнедеятельности человека, посредством проявления активности, направленной на совершенствование имеющихся знаний, умений и навыков. Развитие профессиональных компетенций – это сознательный целенаправленный процесс повышения уровня профессиональной компетентности и развития профессионально значимых качеств в соответствии с внешними социальными требованиями, условиями профессиональной деятельности и личной программой развития. В данный блок компетенций входят мотивы выбора профессии; направленность на личностное и профессиональное развитие; профессиональная самоидентификация; понимание сущности и значимости своей будущей профессии, проявление к ней устойчивого интереса.

На основании выделенных компетенций нами были разработаны 4 программы ассессмент-центра для каждого из четырех направлений обучения, представленных в Алтайском филиале РАНХиГС: Государственное и муниципальное управление, Экономика, Юриспруденция и Психология. В эти процедуры вошли психологическое тестирование, деловые игры, кейсы, оценка самопрезентации, групповая работа и др.

В целях апробации разработанных программ было проведено 4 процедуры ассессмент-центра, в которых участвовало 24 студента со всех направлений обучения Алтайского филиала РАНХиГС.

По итогам проведенных процедур мы выделили несколько основных пунктов, которые требуют доработки и изменения. К ним относятся: подбор и дополнительная подготовка

оценщиков; четкое прописывание самой процедуры от переходов между заданиями до зачитывания самой инструкции; проработка обратной связи с участниками (необходимо составить список вопросов, обязательных для обсуждения); изменение соотношения групповой и индивидуальной работы в пользу групповой; доработка шаблона карточки наблюдателя.

По итогам процедуры ассесмент-центра каждый участник получил индивидуальный отчет, в котором был описан текущий уровень развития личностно-профессиональных компетенций: раскрыто качественное содержание каждой компетенции, а также проанализированы точки роста и даны рекомендации по работе с ними.

Таким образом, использование ассесмент-центра для изучения профессионального становления личности молодого специалиста нам представляется перспективным, так как результаты могут быть использованы выпускниками для своего профессионального развития, трудоустройства на работу, а также для деятельности вуза в процессе создания образовательных программ, реализации учебной деятельности, обеспечения социально-психологического сопровождения профессионального становления личности студента, взаимодействия с работодателями для организации учебных и производственных практик, а также для создания благоприятных условий внедрения молодых специалистов в профессиональную среду.

Библиографический список

1. Поваренков, Ю.П. Проблемы профессионального становления личности / Ю.П. Поваренков. – Саратов: изд-во СГСЭУ, 2012. – 500 с.
2. Наливайко, Т.В. Сущность модели профессиональной компетентности будущих экономистов на современном этапе подготовки / Т.В. Наливайко // Сибирский педагогический журнал. – № 2. – 2016. – С. 70-76.
3. Лапыгин, Ю.Н. Модели компетенций государственных гражданских служащих / Ю.Н. Лапыгин, О.В. Ерашова // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – № 9 (2). – 2013. – С. 189-208.
4. Костригин, А.А. Личность психолога-консультанта: теоретико-эмпирическая модель ключевых компетенций / А.А. Костригин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 1-2. – 2014. – С. 445-451.
5. Ярычев, Н.У. Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста / Н.У. Ярычев, А.А. Цамаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 6). – С. 1318-1322.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Роль этнических стереотипов в восприятии еврейского народа

О.Н. Подоксёнова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Одним из ключевых условий понимания и взаимодействия представителей различных культур является межэтническое восприятие друг друга. Важный компонент межэтнического восприятия – этнические стереотипы. Наше более успешное сотрудничество с другими народами без экономических, социальных и политических катаклизмов зависит от того, насколько точны будут наши этнические стереотипы.

Этнические стереотипы – обобщенные, устойчивые, эмоционально насыщенные, сложившиеся в исторической практике межэтнических отношений образы этнических групп, регулирующие восприятие ее представителей и планирование взаимодействия с ними.

Концепцию структуры этнических стереотипов предложил Л. Эдвардс, который доказал, что стереотипы являются разновидностью социальной установки [1]. Эдвардс выделил следующие компоненты в структуре:

- содержание – это черты или же характеристики, которые приписываются этнической или социальной группе;

- единообразие – то, насколько индивиды в данной группе согласны друг с другом в том, что они действительно имеют черты, приписываемые им другими;

- направленность – показывает, как воспринимается объект стереотипа, а именно положительно или отрицательно;

- интенсивность – показывает уровень предубежденности к этнической группе. Ее определяют с помощью ранжирования тех черт, которые приписываются данной группе.

В свою очередь, типологические этнические стереотипы В.С. Авгеев разделил на автостереотипы и гетеростереотипы.

Автостереотипы – это представление членов конкретной этнической группы о самих себе [2].

Чаще всего автостереотипы представляют собой комплекс положительных оценок. Но встречаются и отрицательные самооценки [4]. Группы с низким социальным статусом соглашаются с их относительно низким положением в обществе. В подобных случаях развиваются негативные автостереотипы и позитивные гетеростереотипы. Но в общем автостереотипы имеют баланс в положительных и отрицательных элементах.

Гетеростереотипы – это образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе [2].

Они могут быть как позитивные, так и негативные. Это зависит от исторического опыта взаимодействия народов. Сюда можно отнести: комплекс внешних представлений об облике представителей данного народа, его историческое прошлое, особенности образа жизни, трудовые контакты и т.д. Внешний облик играет важную роль в восприятии этнической общности, он чаще связывается с определенными психологическими чертами [3]. На основе этих стереотипов неизбежно создаются соответствующие типы межэтнического общения и поведения людей.

Еврейский народ так же, как и другие народы, имеет множество стереотипов о себе. Рассмотрим популярные стереотипы о еврейском народе.

1. Говорят, что евреи – худые, маленькие и имеют проблемы со зрением. Ранее были маленькие еврейские кварталы, люди недоедали, работали и учились при свете свечи, все это приводило к частым болезням и упадку зрения. Но стоило евреям поселиться в сельской местности, когда они начали заниматься физическим трудом, появились сильные и здоровые люди.

2. Существует миф, что евреи занимаются больше продажами, нежели физическим трудом на земле. Евреи много лет не жили на земле, так как это было им запрещено. А продавать было разрешено всегда. Когда запрет сняли, появилось немало еврейских колхозов, кибуц и т.д.

3. Все евреи имеют высшее образование, и никто не хочет работать руками. Одно время возможности получить образование у масс людей не было по разным причинам. Когда путь к обучению был открыт, евреи ринулись получать образование. Но среди евреев и с высшим образованием есть сапожники, портные, кузнецы, шахреты, сантехники и т.д.

4. Евреи носят очень странные прически, пугающие людей – пейсы. Их носят только приверженцы религии – иудеи. Важно понимать, что не все евреи – иудеи и могут принимать другую религию.

5. Евреи – жадные. Миф об алчности появился из разницы зарплат еще в советском коллективе. Очевидно, что в любой нации есть богатые и бедные люди.

6. У евреев крепкие семьи. В реальной жизни, независимо от нации, каждая семья живет по-своему. Например, в одном Израиле зарегистрировано больше 13 тысяч разводов за один год.

В жизни мы сталкиваемся с тем, что, встречая человека другой национальности, о которой уже имеем некое представление, мы невольно наделяем его какими-либо личностными качествами, присущими, на наш взгляд, представителям данного этноса. С одной стороны, стереотипы облегчают нам процесс коммуникации, так как мы уже имеем минимальное понимание особенностей взаимодействия с людьми данной национальности, но, с другой, стереотипы при буквальном восприятии и явной отрицательной содержательной наполненности

могут привести к разжиганию межнациональной розни и даже геноциду (н-р, холокосту, через который прошли евреи в годы Второй мировой войны).

Библиографический список

1. Крысько, В.Г. Этническая психология: учеб. для вузов / В.Г. Крысько. – Москва: Юрайт, 2016. – 359 с.
2. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь: социальные науки / В.Г. Крысько. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.
3. Налчаджян, А.А. Этнопсихология: учеб. пособие / А.А. Налчаджян. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 380 с.
4. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т.Г. Стефаненко. – Москва: Российское психологическое общество, 1999. – 320 с.

Научный руководитель – Н.Н. Алпеева к.фил.н., доцент

Особенности эмоционального интеллекта у студентов с различными типами лидерства

И.А. Полосухина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Понятие «эмоциональный интеллект» в настоящее время все чаще связывают с темой лидерства. Считается, что эмоциональный интеллект очень важная и значимая компетенция для лидера, а потому она и требует более пристального исследования. Особенно внимательное изучение необходимо в студенческие годы, так как именно на данном этапе происходит активное становление лидеров как в студенческих группах, так и за их пределами.

При изучении данных феноменов мы опирались на определение лидерства, которое дали Р. Бэрн, Д. Бирн и Б. Джонсон. Они понимают лидерство как процесс, при помощи которого один из членов группы (ее лидер) оказывает влияние на других членов группы для достижения определенных целей группы [1]. Д.В. Люсин считает, что эмоциональный интеллект – это способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [2].

Целью нашего исследования является анализ особенностей эмоционального интеллекта у студентов с различными типами лидерства.

Гипотезой исследования является предположение о существовании взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и различными типами лидерства.

В исследовании приняли участие 40 студентов. Возраст респондентов составил 18-23 года. В выборку входят 5 юношей и 35 девушек.

В качестве метода сбора информации использовались анкетирование и тестирование. Методом обработки данных послужил корреляционный анализ Пирсона. Были использованы следующие методики: для выявления уровня лидерских способностей – методика «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий); с целью измерения эмоционального интеллекта – опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина; для определения типа лидерства – методика изучения лидерского стиля Р. Бейлза – К. Шнейера и многофакторный опросник лидерства (MLQ) Б. Басса и Б. Аволио.

При помощи программы для статистической обработки данных «SPSS Statistics» были обнаружены следующие взаимосвязи.

Обнаружена средняя взаимосвязь между уровнем лидерских качеств и «общим уровнем эмоционального интеллекта (ЭИ)» ($R=0,634$), «пониманием чужих эмоций» ($R=0,616$), «управлением чужими эмоциями» ($R=0,603$), «управлением своими эмоциями» ($R=0,565$), «пониманием своих эмоций» ($R=0,400$), при $p \leq 0,05$. Таким образом можно определить, что с возрастанием уровня лидерских качеств возрастает уровень эмоционального интеллекта. Это может говорить о том, что людям с высокими лидерскими способностями очень важно умение

осознавать свои эмоции, управлять ими, вызывать и поддерживать собственные желательные эмоции и держать под контролем нежелательные, контролировать внешние проявления своих эмоций, а также уметь вызывать у других людей те или иные эмоции и снижать интенсивность у них нежелательных эмоций, возможность влиять на людей.

Такой тип лидерства, как социо-эмоциональный имеет среднюю взаимосвязь со шкалой «управление чужими эмоциями» ($R=0,422$) при $p \leq 0,05$ и слабую взаимосвязь со шкалами «общий уровень ЭИ» ($R=0,374$) и «понимание своих эмоций» ($R=0,362$) при $p \leq 0,05$. Такие результаты говорят о том, что у людей с таким типом лидерства преобладает способность вызывать у других те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. И это неудивительно, так как социо-эмоциональный лидер вызывает у людей доверие, излучает теплоту, вселяет уверенность, снимает психологическую напряженность, создает атмосферу психологического комфорта. Так как основа данного типа лидеров базируется на эмоциональном аспекте, им важно осознавать те эмоции, которые они испытывают, чтобы направлять группу или коллектив по определенному пути к дальнейшему развитию.

Деловой тип лидерства имеет среднюю взаимосвязь со шкалами: «управление своими эмоциями» ($R=0,460$) и «контроль экспрессии» ($R=0,411$), при $p \leq 0,05$. У человека с таким преобладающим типом хорошо развита способность контролировать внешние проявления своих эмоций, так как его действия преимущественно направлены на решение поставленных перед группой задач, и о демонстрации собственных эмоций он думает в последнюю очередь. Также у делового лидера присутствуют способность и потребность управлять своими эмоциями, держать их под контролем, дабы его разум оставался холодным и трезвым.

Стиль лидерства, называемый «трансформационное лидерство», имеет следующие взаимосвязи: его шкалы «вдохновляющее мотивирование», «интеллектуальная стимуляция», «индивидуальный подход» имеют корреляции со шкалами «общий уровень ЭИ» ($R=0,711$), «управление чужими эмоциями» ($R=0,697$), «понимание чужих эмоций» ($R=0,687$), «управление своими эмоциями» ($R=0,588$), «понимание своих эмоций» ($R=0,514$) при $p \leq 0,05$.

Транзакционные лидеры совершают действия, относящиеся или к конструктивным, или корректирующим транзакциям. Корректирующий на использование негативных подкреплений и называется управлением по отклонениям, которое может быть активным или пассивным. «Управление по отклонениям (активное)» имеет корреляцию с «понимание своих эмоций» ($R=0,318$) при $p \leq 0,05$. «Управление по отклонениям (пассивное)» имеет отрицательную корреляцию с «общий уровень ЭИ» ($R=-0,415$), «понимание чужих эмоций» ($R=-0,355$) и «понимание своих эмоций» ($R=-0,363$) при $p \leq 0,05$.

Не-транзакционное лидерство имеет среднюю отрицательную взаимосвязь с «общий уровень ЭИ» ($R=-0,422$) и «понимание чужих эмоций» ($R=-0,410$) при $p \leq 0,05$ и низкую взаимосвязь с «понимание своих эмоций» ($R=-0,390$) и «управление своими эмоциями» ($R=-0,319$) при $p \leq 0,05$. Такой тип лидера избегает каких-либо транзакций или соглашений с подчиненными и фактически самоустраняется от лидерства, поэтому чем выше проявление такого типа лидерства, тем ниже будет его способность понимать эмоциональное состояние другого человека на основе внешних проявлений эмоций. У человека с таким типом лидерства снижена чуткость к внутренним состояниям других людей.

Таким образом, можно сказать о том, что наша гипотеза о существовании взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и различными типами лидерства подтвердилась.

Библиографический список

1. Бэрн, Р. Социальная психология: ключевые идеи: учеб. – 4-е изд. / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 512 с.
2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Социально-психологическая специфика создания персонального бренда

А.А. Полунина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

С каждым днем количество информации, воспринимаемой человеком, увеличивается в несколько раз, а также растет количество людей, пользующихся сетью Интернет (как одной из главной составляющей части СМИ), на улицах уже можно заметить детей дошкольного возраста, пользующихся различными гаджетами для использования глобальной паутины. И данная тенденция изменяет форму взаимодействия людей, требования, предъявляемые обществом к его членам, потребности индивида, форму мышления и т.д. Сейчас благодаря социальным сетям появляются новые критерии успеха не только компании, но личности в целом. Все чаще люди стремятся создавать личный бренд, который позволяет не только зарабатывать на собственных умениях, навыках и талантах, но удовлетворять потребности в любви, уважении и признании.

Стремление большого количества людей преуспеть в создании бренда, основанного на собственной персоне, причины успеха одних и неудачи других персональных брендов, рождают актуальность данного исследования.

Объект исследования – персональный бренд в социальных сетях

Предмет исследования – социально-психологическая специфика создания персонального бренда.

Гипотеза исследования – вероятно, существуют социально-психологические особенности и феномены, которые позволяют создать успешный персональный бренд.

Проведя сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия бренда, можно заметить, исследователи, занимающиеся данной проблематикой, объясняют данный конструкт через субъективную психологическую реальность целевой аудитории [1]. Т.е. бренд в основном состоит из психологических оценок и ожиданий потребителей, именно эти психологические феномены позволяют не просто продавать товар или услугу, но и создавать престиж компании, а именно бренд.

По мнению исследователей, личный бренд понимается как совокупность индивидуальных, деловых и личностных качеств, свидетельствующих о степени полезности и интереса к вам как специалисту. Это образ (идея или эмоция), сложившийся в сознании людей, в котором представлен опыт или ожидание выгод вследствие взаимодействия с вами.

Персональный бренд, как и бренд в целом, выстраивается на основе схожих психологических феноменов: иерархии ценностей и ценностных ориентаций личности, как потребителя, так и носителя персонального бренда, самоидентификации личности и эмоциях.

Ценности, закладываемые в наш персональный бренд, должны соответствовать ценностям наших клиентов. Например, если я выстраиваю свой персональный бренд как семейного психолога, то он должен опираться на представление моих потенциальных клиентов о семье. В транслируемом контенте должны присутствовать темы верности, гармоничных взаимоотношений, алгоритмы построения семейной коммуникации и т.д.

Самоидентификация означает, что наши потенциальные клиенты, в нашем персональном бренде должны увидеть себя. Это позволяет вызывать не только доверия к качеству услуг, но интерес и желание воспользоваться нашим товаром или услугой.

Выстраивая персональный бренд с использованием стратегии эмоциональных выгод, позволит сделать ваш контакт с потенциальным клиентом более насыщенным и прочным, что позволит сократить время оценки бренда и расположить клиента к приобретению нашего товара и услуге. Эмоциональность достигается за счет различных сенсорных стимулов: использование определенных цветов в логотипе, динамичность в роликах, что касается персонального бренда, то это определенный стиль обработки фотоматериалов, особая подача при видеороликах и прямых эфирах и т.д.

Эти три основных феномена всегда присутствуют в структуре бренда, именно они позволяют создать ту необходимую установку, «оправдать» те ожидания потребителей, которые при восприятии вашего бренда позволят сделать вас более конкурентоспособным на рынке товаров и услуг [2, с. 73].

На современном этапе развития общества создание и продвижение персонального бренда уходят в плоскость виртуальной реальности и социальных сетей. Специалисты по PR продвижению называют следующие инструменты продвижения личного бренда: посещения масштабных мероприятий в роли эксперта, продвижение аккаунтов в социальных сетях, публикаций в СМИ и посещение нетворкингов.

При этом формируя и продвигая собственный бренд, стоит помнить о ценностях, разделяемых вашей целевой аудиторией, именно их восприятие и желание идентифицировать себя с Вами ведет к созданию успешного персонального бренда и повышению вашего статуса как профессионала в глазах потенциальных потребителей.

Дальнейшие направления нашего исследования будет выстраиваться из важного акцента, а именно, при исследовании социально-психологических феноменов, определяющих успешность построения личного бренда, необходимо выделять минимум два аспекта: изучение профессионального самосознания и профессиональной позиции самого носителя бренда и изучение целевой аудитории, для которой предназначено позиционирование данного специалиста или услуги. Возможно, следует также говорить о необходимости исследования и учета основных тенденций развития социума, работая в процессе создания бренда на опережение или же конструируя спрос.

Библиографический список

1. Питерова, А.Ю. Продвижение личного бренда в социальных сетях / А.Ю. Питерова, А.А. Медведева [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodvizhenie-lichnogo-brenda-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 25.04.2019).

2. Щербак, А.А. Бренд как элемент социальной идентичности личности. дис. ... канд. псих. наук / А.А. Щербак. – Москва: ГУУ, 2015. – 205 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н. доцент

Особенности мотивации сотрудников с разным уровнем лояльности к организации

Е.И. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Мотивация является одним из важных факторов, влияющих на эффективность трудовой деятельности. Люди, замотивированные на работу, будут вкладывать все силы в достижение цели, стремиться к развитию своей организации и самореализации в ней. По Ильину, мотивация – процесс формирования мотива [2]. Тот или иной вид деятельности определяется системой этих мотивов. Если мотивы совпадают, например, с выбранной профессией, то можно говорить о том, что у сотрудника будет возрастать мотивация к трудовой деятельности и, скорее всего, лояльное отношение к месту работы. Поясним, что в данном случае понимается под лояльностью. Лояльность персонала считается одним из самых важных организационно-психологических условий, которые влияют на успешность трудовой деятельности и мотивацию сотрудников; является критерием стабильности и эффективности труда, что, несомненно, говорит об актуальности данной проблемы в современном обществе.

Лояльность, в рамках рассмотрения психологии трудовой деятельности, имеет свою классификацию. В зависимости от объекта она делится на организационную лояльность, профессиональную лояльность и лояльность труду [1]. Л.Г. Почебут были созданы первые шкалы

и методика измерения лояльного отношения сотрудника к организации [3], на которые мы опираемся в своей работе.

Целью нашего исследования является анализ особенностей трудовой мотивации сотрудников с разным уровнем лояльности к организации. В качестве методов исследования выступили тест «Оценка структуры мотивации к работе» (С.В. Соловьева) и «Методика измерения лояльности» (С.С. Баранской). В пилотажном исследовании приняли участие 16 человек, которые работают в одной и той же организации, сотрудники разных должностей, возрастных категорий и характера работы.

Согласно полученным результатам в исследуемой выборке почти все сотрудники в той или иной степени имеют заинтересованное отношение к работе. Мы предположили, что низкий уровень мотивации к работе некоторых испытуемых может стать причиной устойчивого пренебрежения к работе, разочарования выбранной профессией, организации или отсутствие ярко выраженной цели. Также мы рассмотрели доминирующие мотивы респондентов.

На следующем этапе мы проанализировали, какой наблюдается общий уровень мотивации к работе и доминирующие мотивы у сотрудников данной выборки с разным уровнем того или иного типа лояльности. Например, у испытуемых, имеющих высокий уровень организационной лояльности, доминирующим мотивом в основном является мотив «Работа», где организация для сотрудника имеет большое значение. У испытуемых с низким уровнем организационной лояльности одним из доминирующих мотивов является мотив «Профессия». В этом случае организация имеет второстепенное значение. Здесь мы видим особенности проявляющихся мотивов в соответствии с высоким или низким уровнем организационной лояльности.

Таким образом, мы, проанализировав все полученные результаты, сделали вывод, что, в большинстве случаев, действительно существуют особенности во взаимосвязях между уровнями мотивации, ее доминирующими мотивами и характерным им видам лояльности.

Библиографический список

1. Баранская, С.С. Проблема этимологии понятия «организационная лояльность» / С.С. Баранская // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасов. – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 301-304.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.
3. Почебут, Л.Г. Оценка лояльности сотрудника к организации. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 287 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Социально-психологический подход к управлению как способ повышения эффективности работы персонала

А.И. Речкунова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Понятие «стиль управления» подразумевает сочетание различных приемов и методов, направленных на повышение эффективности трудовой деятельности персонала. От эффективности выбранной технологии зависит результативность работы компании. За последние десять лет все классические стили претерпели существенные изменения. Причиной таких изменений являются технологические новинки и перемены самих условий трудовой деятельности. Сегодня каждый руководитель понимает, насколько значимыми становятся вопросы социально-психологического характера.

Одним из важных факторов, к примеру, является социально-психологическая атмосфера в коллективе. Социально-психологическая атмосфера будет зависеть от того, насколько каждый человек удовлетворен условиями работы, а также от отношения к данному работнику руководителя и всего коллектива.

Основными задачами является рассмотрение процесса психологической оценки, адаптации, мотивации сотрудников компании. Так как создание социально-психологической атмосферы во многом зависит от руководителя, то в данной теме необходимо дать психологическую характеристику руководителю как лидеру и выделить его основные качества [1].

Основные направления в исследовательской работе: изучение отечественных и зарубежных исследований личности руководителя, его психологических, социально-психологических и социальных особенностей; применение разработанного инструментария для повышения эффективности работы персонала и выявления уровня реальных социально-психологических свойств личности, необходимых для успешной работы команды.

Для осуществления поставленных задач необходимо применить методику определения стиля управления трудовым коллективом В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. Кроме того, необходимо изучить обратную ситуацию, а именно, разные стили руководства коллективом и взаимную зависимость выбранного стиля и результатов команды [2].

Таким образом, необходимо выделить существующие проблемы в области социально-психологического управления персоналом для повышения эффективности деятельности сотрудников. В наше время, когда большая часть населения трудится на частных предприятиях, где основная цель – это прибыль, имеется страх потери работы в связи с высоким уровнем безработицы (особенно в периферии), и сотрудники вынуждены мириться с излишним давлением со стороны руководителя.

В данной работе предполагается систематизация полученных знаний для создания модели «идеального руководителя» для персонала, который был бы способен управлять процессом комфортно для подчиненных, достигая при этом необходимой эффективности в работе с точки зрения вышестоящего руководства. Другими словами, необходимо создать модель «идеального руководителя», который был бы «универсальным» сотрудником команды, способным выстроить управление с точки зрения социально-психологического подхода для создания успешной и эффективной деятельности любой структуры.

Библиографический список

1. Зборовский, Г.Е. Социология управления: учеб. пособие / Н.Б. Костина, Г.Е. Зборовский. – Москва: Гардарики, 2004. – 272 с.

2. Каменская, В.Г. Психология управления. Социально-психологические основы управленческой деятельности: учебное пособие для академического бакалавриата / В.Г. Каменская. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2019. – 194 с.

Научный руководитель – В.Д. Спасов, к.ф.н., доцент

Социальные представления молодежи об андрогинном мужчине-руководителе

А.М. Савин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

С давних пор люди стремились познать себя и мир, который их окружает. В былые времена из-за отсутствия научных знаний на помощь приходила религия. Формируясь в рамках истории конкретного народа, религия закрепляла право называть истиной нормы и правила, обусловленные той реальностью, в которой существовал народ. Народное хозяйство, как основной вид деятельности человека античности и средневековья, диктовало чёткое разделение между мужским и женским, между качествами пригодными и не пригодными для управления. Высокая смертность мотивировала людей заводить как можно больше детей, чтобы увеличить шанс того, что хотя бы один из них выживет. Естественно, что такой стиль жизни сильно повлиял на особое распределение обязанностей внутри семьи. Женщина в период беременности была во

многим беспомощна и не могла заботиться о себе сама, мужчина же в свою очередь брал на себя ответственность за благополучие и достаток семьи, был добытчиком и защитником. Всё это транслировалось в культуре и в религии.

Начиная с эпохи Просвещения, привычные устои начинают постепенно меняться. В период XIX-XX вв. происходит стремительная трансформация общества, напрямую связанная с техническим прогрессом. Индустриализация, новые виды труда, изменения условий жизни в положительную сторону, в том числе и развитие медицины, всё это начинает менять и представления о мужском и женском. Формируются общественные движения, отстаивающие равенство в правах между мужчинами и женщинами, развивается психология, появляется всё больше исследований, касающихся женской психологии, поскольку до этого этапа психология по большей части была мужской. Виды деятельности становятся всё более андрогинными, постепенно исчезает привязка пола к профессии. Большинство задач воспринимаются как выполнимые обоим полам. Теперь женщина может быть конкурентом мужчине, может с ним соперничать, руководить, но делает это иначе. Мужчины и женщины стали равны по праву, но не одинаковы. Психофизиологические различия между мужчинами и женщинами создают разницу в том, каким стратегиям и стилям решения задач они отдают большее предпочтение. Мужчины в каком-то смысле являются «полем для экспериментов» природы, в большинстве своём они более агрессивны, склонны к риску, борьбе. Во всём новом, неизвестном, в условиях «всё или ничего» всегда больше мужчин. Женщины же по природе более стабильны, сбалансированы, природа не ставит перед ними задачу опробовать на себе нечто новое и рискованное; им необходим сильный и выносливый организм, а также наиболее проверенные признаки и свойства, чтобы потомство, находясь в их руках, смогло вырасти здоровым и готовым к жизни в мире. Эти биологические данности определяют тенденции в поведении и стиле руководства.

Психофизиологические отличия, безусловно, имеют сильное влияние, но не стоит и забывать, что образ мужского и женского в разных культурах может сильно отличаться, а значит играют роль не только психофизиологические факторы, но и социальные. Психофизиология лишь задаёт общие тенденции, в то время как принятые в разных культурах образы мужского и женского имеют вполне конкретные качества, поэтому можно с полной уверенностью говорить о том, что понятия о мужском и женском, принятые в каком-то конкретном обществе является столь же ложными, сколь и мысль о том, что разделения между мужским и женским вовсе отсутствуют.

В данной работе ставится задача – изучить социальную сторону данного явления в контексте управления. Гипотеза заключается в том, что представители юного поколения, студенты, должны отдавать предпочтения гибким стратегиям в сфере управления, андрогинным моделям, стремиться к социальной эволюции, при которой оптимальным решением будет использование как можно большего количества стратегий и методов решения задач, инструментальная гибкость на уровне социального взаимодействия.

Научный руководитель – В.Д. Спасов, к.ф.н., доцент

Исследование популярности общественных пространств

г. Самары среди населения

Д.Л. Спиридонов, А.Л. Фан-Юнг

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

г. Самара

Общественные пространства (далее – ОП) являются неотъемлемой частью современного города. Они создают почву для социального взаимодействия населения и способствуют участию горожан в рекреационных, релаксационных, гражданских, политических, культурных практиках. Изучение популярных и непопулярных ОП позволяет определить критерии популярности и векторы развития существующих ОП в городах среди различных групп населения и сформировать рекомендации по созданию новых ОП, с учетом пожеланий горожан и опыта создания ОП в других странах.

С этой целью в г. Самаре было проведено социологическое исследование, направленное на изучение мнения населения об имеющихся в городе ОП. Результаты данного исследования могут

быть использованы при построении дорожной карты развития ОП Самарской области, с целью максимального соответствия ее содержания пожеланиям жителей города.

В опросе приняло участие 154 респондента в возрасте от 14 до 45 лет. Наибольшую группу опрошенных составила молодежь в возрасте 18-23 лет.

Рассмотрим результаты опроса, распределив ответы респондентов по следующим позициям: зеленые зоны (высокая и низкая растительность, газоны), доступная среда (доступная среда – такие условия пребывания людей, в которых трудности при самостоятельном передвижении не будет испытывать ни один человек, будь то молодой или пожилой, человек в инвалидной коляске или мама с детской коляской, человек на костылях или роликах. Сводится это к отсутствию: высоких бордюров, лестниц без удобных поручней, резких изменений ландшафта (подъемы, спуски) и т.д.), пешеходные дорожки, наличие доступа к воде.

Наличие качественных зеленых зон (высокая и низкая растительность, газон) является отличным показателем того, что ОП пользуется спросом среди населения. Согласно данным опроса, 90,3% респондентов считают, что в лучшем, по их мнению, пространстве имеется достаточное количество высокой растительности, 82,9% считают, что газон в данном ОП хорошего качества, однако лишь 51,1% считают, что на этом газоне можно отдыхать.

При проектировании новых или при реконструкции старых ОП в г. Самаре не уделяется должного внимания комфортному пребыванию в них маломобильных граждан. Большую сложность в их перемещении по улицам города представляют: бордюры, лестницы, крутые спуски и подъемы, лестницы, не оборудованные удобными поручнями, а также крутые пандусы. Согласно данным опроса, 47,4% респондентов, отвечая про лучшее ОП, и 46,6% респондентов, отвечая про худшее ОП, считают, что инфраструктура для маломобильных граждан в этих местах отсутствует или не работает.

Пешеходные дорожки являются неотъемлемой частью любого ОП, однако их качество почти в каждом ОП оставляет желать лучшего, так как под воздействием, например, дождя на них образуются лужи, стекает грязь. В связи с этим 33,3% респондентов считают пешеходные дорожки неудобными в лучшем ОП.

ОП с возможностью доступа к воде также являются привлекательными для посещения, однако они не попали в рейтинг лучших пространств.

Несмотря на то, что многие респонденты считают рациональным использование зеленого пространства, некоторые из опрошенных предлагают создавать дополнительные пешеходные дорожки, высаживать деревья, чтобы повысить эффективность использования зеленого пространства. Использование газонов в качестве места отдыха оказалось неуместным для половины опрошенных. Это свидетельствует о том, что респонденты удовлетворены визуальными качествами газона (зеленый цвет, отсутствие голой земли), но не удовлетворены его тактильными качествами, то есть газон недостаточно густой, высокий, на нем неприятно сидеть или просто ходить.

Как было отмечено выше, высокая растительность существенно повышает привлекательность ОП, а благодаря проведенному исследованию можно определить те места, где растительность является определяющим фактором для посещения ОП.

Такой же подход можно использовать и относительно доступности общественных пространств для маломобильных групп населения (маломобильные граждане – это люди на инвалидных колясках, родители с детьми в коляске, люди на костылях, с нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д.), чтобы заняться не только реконструкцией самих ОП, но и подходов к ним.

Таким образом, создание комфортного и качественного ОП сводится: к организации в нем доступной среды (легко перемещаться как молодому и здоровому, так и пожилому человеку), наличия разного рода растительности (для отдыха в тени, на газоне), которая сохраняла бы свой вид при активном использовании (например, устойчивый к вытаптыванию газон) и в осеннее время года (высадка многолетних хвойных кустарников), комфортных мест отдыха (грамотно расставленные и удобные лавочки, прочие места для сидения), а также отсутствие открытого грунта, который является бесполезным пространством и источником грязи (выветривание и образование пыли, с чем бороться поможет мульча, галька и другие средства удержания грунта).

Отдельное внимание следует уделить развитию велоинфраструктуры. Велосипедист, как и обычный пешеход, с большей долей вероятности совершит остановку рядом с определенным ОП. Согласно данным опроса, 68,8% респондентов считают, что уже имеющиеся велодорожки в городе достаточно хорошего качества, а значит, необходимо больше стимулировать велоинфраструктуру.

Благодаря данным исследования видно, что требует особого внимания при реконструкции новых ОП. Пространство с удобными спусками, подъемами, лавочками и местами отдыха, в том числе на газонах, при наличии водоема с доступом к воде, с возможностью добраться туда на велосипеде. Место, организованное для отдыха с учетом указанных характеристик, будет пользоваться спросом среди всех слоев населения, в т.ч. для маломобильных граждан.

Улучшая рекреационные условия городской среды, мы повышаем качество жизни граждан, их удовлетворенность. Также повышается и уровень рентабельности коммерции в ОП. Чем больше ОП привлекает посетителей, тем больше людей готовы потратить в этом ОП денежные средства, что создает условия для развития малого и среднего бизнеса, который, в свою очередь, будет пополнять городской бюджет за счет арендных платежей и отчислений. Таким образом, если городские власти будут учитывать результаты исследований по удовлетворенности горожан ОП, то это позволит не только повысить популярность и посещаемость данных мест в городе, но и повысить поступления в бюджет с таких традиционно недоходных зон, как ОП.

Научный руководитель – В.В. Гридина, к.п.н., доцент

Метаморфозы общения врача с пациентом: от этической неопределенности к стандартизированной оценке

Н.С. Тимченко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Умение врача продуктивно взаимодействовать с пациентом всегда определялось как важное профессионально-личностное качество. Его значимость связана с вероятностью создания в процессе общения терапевтического альянса. Грани рассмотрения терапевтического альянса настолько разнообразны, что фокусирование даже на одном измерении с его глубоким анализом, выявлением проблем и нахождением способов их преодоления само по себе способно повысить качество оказываемой гражданам медицинской помощи.

Показателями терапевтического альянса можно считать созданную обоюдными усилиями врача и пациента, но все же при ведущей роли врача, атмосферу сотрудничества, диалоговый режим взаимодействия, нацеленный на поддержание, сохранение и улучшение здоровья пациента. Сюда же следует отнести более конкретные проявления терапевтического альянса: умение врача расположить пациента к доверительной беседе на этапе сбора анамнеза, что способствует повышению точности диагностических гипотез, сделать понимаемым для пациента тактику лечения и сформировать у него осознанное отношение к болезни, готовность противостоять ей.

Последний аспект в настоящее время разворачивается в практическом поле через обогащение трактовки такого явления, как комплаенс (compliance (англ.) – соблюдение, согласие, покладистость). Медицинская интерпретация комплаенса как следование пациента рекомендациям врача дополняется психологическим содержанием, включающим внутреннюю установку, убеждение пациента в ценности экспертной позиции врача. И только на основе этого затем формируются устойчивые модели поведения, ориентированного на лечение.

Психологическая оптика оценки успешности врача в создании продуктивного взаимодействия с пациентом выводит на анализ коммуникативной компетентности врача. Под ней понимается многоуровневое интегральное качество личности (совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей), опосредующее врачебную профессиональную

деятельность, направленную на установление, поддержание и развитие эффективных контактов с пациентами и другими участниками лечебно-профилактического процесса [1, с. 173].

В практической медицине отношение пациента к врачу всегда не в последнюю очередь зависело от умения медицинского специалиста сделать общение не только конструктивным по медицинским результатам, но и насыщенным по параметру психологической удовлетворенности, вызванной участливостью, заинтересованностью, чуткостью и доброжелательностью врача. Именно поэтому профессиональные кодексы медицинских работников на разных исторических этапах непременно определяли комплекс человеческих качеств, обладание которыми гарантировало одобряемые обществом модели профессионального поведения врача. Так, в «Клятве врача Российской Федерации» медицинскому специалисту предписывается внимательно и заботливо относиться к пациенту.

Ориентация в обучении врачей на во многом избыточно теоретизированные профессионально-этические модели идеального врача, присутствующая в прошлом опыте, не приводила к системному научению выпускника высшей медицинской школы профессиональным поведенческим стандартам, дающим не только медицинский, но и психолого-педагогический эффект в общении с пациентом. Формирование позитивных коммуникативных навыков общения происходило неосознанно, стихийно уже в процессе повседневной деятельности под влиянием общих коллективных ценностей или привлекательного опыта состоявшегося в профессии специалиста. Ресурсом сохранения гуманистического содержания медицинской деятельности оставалось для многих врачей восприятие профессии как призвания. А последующее истощение этого ресурса привело к экспоненциальному росту конфликтности в диаде «врач - пациент». Так, согласно аналитике Лиги защиты прав пациентов, на первом месте в структуре жалоб на врачей и систему медицинской помощи находятся грубость врача, нежелание объяснять риски, комментировать состояние здоровья, показывать альтернативы и т.п. [2], а вовсе не претензии к качеству и результатам медицинских манипуляций.

Утвердившийся в высшей медицинской школе компетентностный подход меняет практику подготовки молодого специалиста, делая акцент на его практических навыках, включая и коммуникативные навыки. Их сформированность на этапе профессиональной подготовки оценивается при первичной аккредитации специалиста на специализированной станции «Коммуникативные навыки». Инструментом оценки работы аккредитуемого на станции выступает чек-лист, в котором критерии оценки сформулированы согласно Калгари-Кембриджскому клиническому руководству по общению.

Методологической основой Калгари-Кембриджской модели медицинской консультации выступает идея пациент-ориентированности, когда приходящий на консультацию к врачу человек обретает субъектность, становясь партнером по взаимодействию и выступая своего рода экспертом относительно своего состояния здоровья. Это принципиально меняет традиционную позицию врача, как изначально возвышающуюся над пациентом фигуру. Поэтому даже на уровне языковом нельзя не заметить трансформаций: «медицинская консультация» вытесняет «врачебный прием».

В настоящее время возникла парадоксальная ситуация, когда имеет место быть практика оценки коммуникативных навыков врачей в серьезной для них ситуации допуска к профессии через процедуру аккредитации, но при этом не определены пути, методы, способы формирования этих навыков. Самый тривиальный вариант разрешения этого противоречия – оставить все на усмотрение самих аккредитуемых. Механическое заучивание позиций чек-листа может привести к успешному прохождению экзамена, но не приведет к личностному присвоению информации, не говоря уже о формировании навыков.

Другой, более продуктивный путь – разработка психологического сопровождения профессионально-личностного развития будущих врачей и супервизорская поддержка врачей состоявшихся. Основой для этого выступают два момента: коммуникативные навыки являются лишь компонентом коммуникативной компетенции, наряду со знаниями и умениями; коммуникативная компетенция «вписана» в структуру личностных ценностей.

Осознание себя в мире, в отношениях с другими людьми, в профессии являются базовыми для освоения прикладных аспектов профессионального общения, приемов, способов, методик

взаимодействия с пациентом в разных ситуациях и на разных этапах медицинской консультации. В таком ключе реальное освоение коммуникативных навыков приведет к повышению эффективности деятельности врача, его удовлетворенности профессиональными результатами, снизит риск профессионального выгорания и деформации личности.

Библиографический список

1. Васильева, Л.Н. Коммуникативная компетентность и совладающее поведение будущих врачей / Л.Н. Васильева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – № 5. – С. 172–176.

2. Официальный сайт Лиги защиты прав пациентов [Электронный ресурс]. – URL: <http://ligar.ru> (дата обращения: 27.03.2020).

Научный руководитель – И.А. Панарин, д.псих.н., доцент

Психологические приемы и методы подготовки командира подразделения к публичному выступлению

З.С. Шаронов

*ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Профессиональная деятельность офицера войск национальной гвардии непосредственно связана с речевым взаимодействием с подчиненными. Это может происходить в процессе доведения обстановки, постановки задач, проведении занятий с подчиненными. Все перечисленное является публичным выступлением. От уровня компетентности офицера и психологической готовности к публичному выступлению во многом зависит восприятие речи подчиненными, усвоение полученной информации и эффективность служебно-боевой деятельности [2].

В целях повышения уровня компетентности и психологической готовности командиров подразделений к публичному выступлению следует использовать ряд психологических приемов и методов, применяя которые можно добиться более высоких результатов профессиональной деятельности [1].

Подготовка к устному выступлению начинается задолго до него: приобретение новых знаний, накопление сведений из различных областей науки и техники, получение информации из периодической печати, передач радио и телевидения, чтение научной, публицистической, художественной литературы. Ораторское искусство гармонично сочетает в себе риторику, приёмы актёрского мастерства и психологических техник. Выступление начинается не тогда, когда докладчик занимает место за трибуной и начинает говорить, а уже с момента предоставления ему слова. Переступая порог, вас сразу начинает оценивать аудитория, поэтому так важно произвести первое впечатление, от этого будет зависеть их дальнейшее восприятие. Опрятный внешний вид в сочетании с правильной речью, поставленным голосом и хорошими манерами способствует более успешному восприятию информации.

Поймать внимание слушателя помогает зрительный контакт. Рекомендуется выдержать небольшую паузу перед началом выступления и спокойно осмотреть всю аудиторию, это помогает показать им, что вы также заинтересованы в них. Человек подсознательно узнает встречу взгляда, даже если она длится доли секунды. Начинать рассказ лучше с простой и понятной фразы, относящейся к данному событию. Не следует начинать с громких фраз и общих положений с неоправданной пышностью, ведь как говорил М.М. Сперанский: «Заставить многого от себя ожидать есть верный способ упасть» [3, с. 56].

Научно-практическая конференция допускает наличие листочка, с которого выступающий зачитывает некие выдержки, однако командиру подразделения крайне нежелательно зачитывать доклад. Ему необходимо выучить текст наизусть, свободно владеть материалом. При запоминании текста важно обратить внимание на правильность произношения отдельных слов и терминов, на

постановку ударения, интонационное выделение ключевых слов и фраз. Командиру нужно научиться владеть интонацией, делать логические ударения, паузы, повышать и понижать громкость голоса, менять темп речи, говорить отчётливо и выразительно. Хорошая дикция способствует донесению информации до аудитории, улучшает ее восприятие и запоминание. Выработка четкой дикции требуется командиру не только для выступлений на совещаниях, приобретенные речевые навыки будут чрезвычайно необходимы ему в повседневной профессиональной деятельности (при исполнении командирских обязанностей, при проведении занятий по морально-психологической подготовке, при выступлении на собраниях, инструктажах и т.д.) [2, с. 264].

Тем самым предварительная подготовка к публичному выступлению является очень важной. Мало людей обладающих хорошей дикцией, грамотной речью с рождения, всё это необходимо тренировать. Ораторская практика столь многогранна, что у каждого, кому приходится систематически выступать, вырабатываются свои приёмы взаимодействия с аудиторией. Творческий подход к подготовке выступления, стремление к возможно более полной реализации коммуникативных целей – вот важнейшие факторы, формирующие ораторское мастерство офицера войск национальной гвардии.

Библиографический список

1. Бикмаева, Л.У. Формирование навыков публичного выступления у обучающихся Уфимского юридического института МВД России / Л.У. Бикмаева, И.И. Файзуллина // Филологический аспект. – 2019. – № 7 (51). – С. 14-22.

2. Зайцев, Н.Н. Проблема педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / Н.Н. Зайцев, Д.В. Левченко, А.С. Корсаков // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 262-268.

3. Сперанский, М.М. Правила высшего красноречия / М.М. Сперанский; предисл. И.Я. Ветринского. – Изд. 2-е, испр. – Москва, 2010. – 226 с.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Секция 14. История и современность: связь времен

Морские биоресурсы как повод к войне

К.С. Бочкарёв, Н.Е. Панов, В.С. Бутенко

*ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

Актуальность данной работы заключается в том, что современная геополитическая система обязывает менее развитым государствам поддаваться давлению более сильных и влиятельных, из-за чего возникают международные кризисы и конфликты, связанные с вовлечением определенной страны в сферу влияния, нарушением её суверенитета и свободы граждан [3, с. 42]. Нередко эти процессы заканчиваются бедствиями для народа.

Объектом данной работы является серия тресковых войн, предметом – методы достижения поставленной цели.

На протяжении длительного периода своей истории золотой жилой исландской экономики была треска. Начиная с IX века, когда викинги совершали путешествия с берегов Исландии на большие расстояния, треска стала основным их продуктом питания. В XV веке был создан прецедент, ставший предметом территориальных споров между Исландией и Великобританией. Следующий англо-исландский кризис состоялся спустя 500 лет.

Дипломатический и военный конфликт между Британской Империей и Исландией (1958-1976) первоначально разворачивался на дипломатической арене, однако эскалация и нежелание поиска компромисса побудила начать военные действия, причем отказ от мирного урегулирования исходил от Великобритании. Примечательно, что фактической *casus belli* стала треска, отчего и закрепилось название «Тресковые войны». Тресковые войны подразделяются на четыре периода: «Протресковая война», первая, вторая, третья тресковые войны соответственно. Казалось бы, как страна населением всего в 300 тысяч человек может вести результативные войны против одной из сильнейших стран мира, у которой только численность личного состава на флоте составляла 100 тысяч человек. Бесспорно, обеспечение этой победы лежало на Правительстве Исландии, избравшем верный путь решения кризиса: методы, используемые для победы, были разные. Поэтому, исходя из целей исследования, рассмотрим ход войн через методы, которые применяло Правительство Исландии для достижения поставленных целей [4, с. 35].

В течение войн были использованы две группы методов: военные и мирные. К военным относятся «партизанский» и тактический, а к мирным – провокация, дипломатический, юридический методы.

Косвенный военный метод заключался в создании и использовании нестандартных средств борьбы с противником. Например, использование во время Первой тресковой войны крючков-«тралорезов», позволяющих прямо в море срезать длинные и очень дорогие рыболовные сети. Этот прецедент послужил поводом для ввода в исключительную экономическую зону 43 военных корабля Королевского флота, однако присутствие военного контингента не исключило возможности использования этой очень практичной и хитрой уловки исландцев.

Прямой военный метод заключался в использовании сил береговой охраны Исландии (единственному вооруженному формированию) для противостояния силам Королевского флота Великобритании. Самые многочисленные столкновения произошли в третью тресковую войну. Хотя исландский флот насчитывал всего 6 патрульных кораблей, они открыто провоцировали британские корабли. Тактика исландцев состояла в том, что они заманивали противника поближе к фьордам, а затем обстреливали вражеские фрегаты. Британские власти обвиняли исландских военных в «крайней жестокости». Сообщалось, что исландские корабли не раз открывали огонь на поражение, стреляя по британским морякам. Следует отметить, что исландские действия явились очень дерзкими и неожиданными для британцев. Основная роль боевых действий состояла в наращивании давления, увеличении общественного внимания, но не в военном успехе как таковом.

Юридический метод заключался в урегулировании конфликта путём судебного разбирательства уполномоченного суда. В ходе второй Тресковой войны Исландия обратилась в Международный суд ООН, которым было принято решение об увеличении экономической зоны до 50 миль. Такая победа позволила Исландии дискредитировать военные действия Великобритании как в блоке НАТО, так и в международном сообществе, обеспечив более продуктивные переговоры с «третьей стороной» в ходе третьей войны.

Дипломатический метод заключался в ведении результативных отношений на международной арене, способствующих достижению поставленной цели. В 70-х годах между Исландией и СССР было подписано соглашение о торговле, что обеспечило выгодные условия для использования провокационного метода, были разорваны дипломатические отношения с Великобританией. Грамотное ведение дипломатии позволило исландцам многократно увеличить свою экономическую зону, не допустить прямого вооруженного конфликта, её утверждению как неотъемлемой части блока НАТО. Именно благодаря дипломатии общее число погибших в течение войн оказалось только 2 человека с обеих сторон.

Провокационный метод активно использовался в ходе третьей Тресковой войны и заключался в создании заведомо маловероятных ситуаций, которые при определенном стечении обстоятельств могли претвориться в жизнь [1]. Так, во время третьей Тресковой войны Исландия пригрозила выйти из НАТО и закрыть военную базу в городе Кеблавик – стратегически важном объекте для США. Директор исландской береговой охраны Петур Сигурдссон сообщил о планах закупки военных кораблей у СССР. Это был явный блеф. Из-за оказанного дипломатического давления со стороны НАТО (посредником в переговорах был Генеральный секретарь НАТО Джозеф Лунс) был заключен мирный договор, по которому исландская экономическая зона распространялась на 200 миль, тем самым серия Тресковых войн была завершена.

Таким образом, Исландия не только смогла дать отпор и отстоять свои национальные и экономические интересы у одной из сильнейших мировых держав, но и расширила их. Этот успех подтолкнул другие державы к ведению освободительных войн (например, Фолклендская война), но превзойти Исландию никому так и не удалось. Это показательный исторический пример достижения свободы – с минимальными потерями (2 человека за весь период), с наибольшей результативностью (экономическая зона была увеличена в 50 раз). Стоит отметить мужество и желание Исландии в отстаивании своих законных прав – желание этого государства быть свободным. «Никогда не связывайтесь с Исландией!», – подвёл итоги «тресковых войн» бывший советник премьер-министра Великобритании Рой Хэттерсли. Действительно, лишь немногие страны, не имея никаких средств для обороны и защиты, смогли дать отпор агрессору и отстоять своё право на свободу.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание / Н.Н. Зайцев // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
2. Кулик, Д. Тресковая война / Д. Кулик // Русская Германия. – 2010. – № 41 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=2445&Itemid=0 (дата обращения: 01.03.2020).
3. Мартыанов, Н.В. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны / Н.В. Мартыанов, А.А. Борщ, А.А. Утюганов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2015. – № 2 (3). – С. 41-44.
4. Наумов, П.Ю. Справедливость как объект системного анализа / П.Ю. Наумов, А.А. Утюганов // Научное мнение. – 2014. – № 10-3. – С. 34-41.

Научный руководитель – А.А. Утюганов, д.псх.н., доцент

Истоки развития современной семьи на примере изучения взаимоотношения супругов и их места в «новой» семье в 1917-1918 года

К.К. Горшенев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Наше обращение к эволюции семейных отношений в России имеет достаточно обоснованные цели. Их изучение позволяет проследить те изменения, которые касались семьи, её внутреннего уклада и положение самих её членов внутри. Учитывая те изменения, которые происходят на данный момент в обществе и в семье (в том числе разработка законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», который многие учёные и общественные деятели рассматривают как противоестественный и недопустимый, нарушающий и вмешивающийся во внутреннюю жизнь людей), мы считаем важным посмотреть на те начала, те истоки, из которых возникла ныне существующая семья, и определить, насколько изменился данный общественный институт на примере взаимоотношения супругов.

Указанный период (1917-1918 года) характеризовался радикальными переменами во всех сферах общественной жизни, в том числе значительные изменения касались семьи. Пришедшие к власти большевики, с их политикой тотального уменьшения влияния религии на общественную жизнь, принесли и новый – светский брак. Кроме того, идеи новой власти о равном положении членов в обществе приводили к укреплению положения женщины в обществе и приравнивания её прав к уровню прав мужчин.

Большевики, тотально отрицавшие идеи монархизма и боровшиеся с ними, осуществляли свою борьбу и через такой важный институт, как семья. В связи с этим значительное развитие получил светский брак, который практически полностью уничтожил традиции в области также отношений между супругами, складывавшиеся многие столетия.

Прежде чем рассматривать отношения супругов в советский период, кратко рассмотрим основу данных отношений в период Империи, чтобы понять их развитие. Здесь необходимо обратиться к законодательству Империи, на основе которого реально возникала и существовала семья. Дореволюционное законодательство предполагало особую систему властных отношений в семье. Как отмечает Ю.М. Гончаров, «анализ законов о личных правах супругов показывает главенство мужчины». Следует добавить, что данное явление являлось многовековой традицией, находящей начало в XVI веке. То есть, де факто жена должна была повиноваться мужу, почитать его и угождать в любых ситуациях. Отношения супругов носили патриархальный, архаичный и в какой-то мере регрессивный характер. Муж обладал практически тотальной властью в отношении своей жены, впрочем, как и родитель в отношении своих детей [1]. Муж наделялся властными полномочиями по отношению к жене, которая в свою очередь получала ряд специфических обязанностей, исполнение которых зачастую обеспечивалось судом. Такая существующая система на данный момент кажется абсолютно непригодной и, в какой-то мере, бесчеловечной, если говорить о том поведении, которое проявлял «глава» семьи в отношении женщины.

Пришедшие к власти Советы принесли вместе с новым законодательством и новые основы взаимодействия супругов, существовавшие на принципе равенства мужа и жены. Отметим, что подобное равенство закреплялось именно на законодательном уровне. Новое государство формировало новые идеалы советского человека, внедряя идеи упомянутого равенства, а также добровольности и открытости в подавляющее большинство сфер общественных отношений, а главным образом – в семью, основную ячейку общества [2].

Теперь рассмотрим основные положения, которые принёс новый, советский брак. У супругов впервые появилась возможность самостоятельно определять, под какой фамилией (мужа, жены или соединённой) они будут именоваться. Также давалась возможность сохранения данной фамилии после развода. Это те принципы свободы выбора собственной будущей фамилии имели большое значение, поскольку означали отказ от предшествующих обязанностей женщину

носить фамилию мужа и хранить до конца дней. Кроме того, он в полной мере существует и на настоящий момент.

Следующим шагом мы сделаем акцент на такой обязанности, лежащей в основе устарелого принципа дореволюционного брака, как необходимость супруги следовать за мужем в ссылку или иное место, закрепляющее смену жительства супруга. Говоря проще, жена до конца своих дней следовала за своим мужем. Отметим, что это не простое волеизъявление женщины, означающее вечную привязанность и верность, установленная обязанность. Теперь же «изменение места жительства одним из супругов не влечет за собой обязанности другого супруга следовать за ним» [3]. Здесь просматривается свобода выбора женщины того места, где она желает жить в дальнейшем, независимо от обстоятельств, то есть свобода определения собственной судьбы. Применяя на нынешнее время, отметим, что такие принципы положены в основу всей человеческой жизни: люди вправе самостоятельно определять свою судьбу. На данный момент не допускается никакого ограничения одного супруга другим в вопросе передвижения.

Важно отметить, что во многом личные отношения между супругами практически не фиксируются на законодательном уровне. Данное положение можно рассматривать в двух векторах. Во-первых, как фактическое приравнивание супругов в их правах и обязанностях, а, следовательно, и исчезновение тех складывавшихся в течение столетий традиций семейного права в отношении подчинённого положения женщины. Во-вторых, это предоставление возможности свободного внутреннего существования семьи. Этот институт с того момента складывается на предоставлении права самостоятельного выбора тех принципов и способов, которые применятся внутри семьи. Такие идеи полностью отражены и в наше время и ограничиваются исключительно рамками дозволенного поведения по отношению к другой человеческой личности (не допускается насилие, которое пресекается государством).

Подводя итог по личным взаимоотношениям супругов, мы считаем, что советский брак положил основу современного. Те принципы, на которых создавался новый брак, успешно существуют на протяжении целого века и во многом являются, своего рода, эталонами стабильных семейных отношений. Изменять их нет перспективы, можно лишь дополнять и развивать их посредством различных социальных политик.

Библиографический список

1. Гончаров, Ю.М. Брачно-семейное право Российской Империи XIX – начала XX в.: монография / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 148 с.
2. Лебедева, Л.В. Институт брака в первое десятилетие советской власти: теория и практика / Л.В. Лебедева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 772-775.
3. Никулин, В.В. Правовые и социальные аспекты брачно-семейных отношений в советской России (1917-1920-е годы) / В.В. Никулин // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 108-122.

Научный руководитель – Ю.М. Гончаров, д.и.н.

«Натиск на Восток» – причины агрессии германского фашизма

Р.К. Емельянов, К.Н. Фомичёв

*ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

Составной частью авантюристических замыслов германского фашизма о завоевании мирового господства было порабощение славянских народов в целях их денационализации и колонизации территории славянских стран.

В рамках подготовки к осуществлению этих агрессивных планов фашизм проводил длительную и интенсивную идеологическую обработку немецкого населения [1]. Большое значение придавалось обоснованию исторической оправданности германской экспансии против славянских народов, как народов якобы неполноценных в расовом отношении. Программа

агрессии германского фашизма против восточных соседей Германии была выражена получившим широкую известность девизом «Drang nach Osten» – «Нагнание на Восток» [3].

В обширной националистической германской и частично австрийской литературе, издававшейся уже накануне Первой мировой войны, можно найти все компоненты, составившие потом основу фашистской расовой идеологии. В этой литературе провозглашалось требование расширения жизненного пространства немцев за счет выселения чехов, поляков, словенцев и других славян с родных земель в Россию, доказывалась необходимость «колонизации земель России» и велась проповедь истребительной войны против славян, как людей более низшей, чем немцы, расовой категории, в целях обеспечения мирового господства немцев. Как известно, эта программа германизации славян не оставалась лишь пожеланием. В течение многих веков господствующие классы Германии и Австро-Венгрии предпринимали большие усилия, чтобы осуществить ее на практике. Нацисты восприняли идеи о расширении жизненного пространства немцев за счет славянских народов, так и саму практику германской колонизации славянских земель в прошлом. Они довели эти идеи и практику до крайнего шовинизма и человеконенавистничества. При этом суровые уроки, которые неоднократно получали немецкие захватчики на Востоке, полностью игнорировались.

«Когда мы говорим сегодня о завоевании новых земель в Европе, – писал Гитлер, – мы можем думать в первую очередь только о России и о подчиненных ей лимитрофах». Еще более определенно и конкретно в отношении славян Гитлер говорил в интимных беседах со своими приверженцами, непосредственно связывая завоевание мира немцами с истребительной войной против славян. «Надо любыми средствами, – говорил он, – добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего изгнать и уничтожить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев и белорусов».

Подобные же мысли в отношении славян высказывал и Альфред Розенберг: «В великой борьбе за существование, честь, свободу и хлеб, какую ведет столь творческая нация, как германская, недопустимо считаться с поляками, чехами и тому подобными нациями... Эти нации необходимо отбросить на восток, чтобы освободить земли, которые будут обрабатывать немецкие руки» [4].

В чем же заключались причины особо враждебного отношения германского фашизма к славянским народам? В основе экспансии германского нацизма против славян лежали экономические и социально-политические причины. Рассматривая с необыкновенным вожделием земли славянских народов как богатейшую кладовую промышленного сырья и продовольствия, германский фашизм рассчитывал путем захвата этой кладовой обеспечить постоянную и обширную сырьевую базу монополистическому капиталу, а также решить одновременно ряд острых внутренних социальных проблем. В первую очередь имелось в виду ослабить остроту аграрного вопроса, порожденную крайне неравномерным распределением земли в самой Германии, где сосредоточение огромных земельных массивов в руках малочисленной кучки крупных землевладельцев вызвало малоземелье подавляющей массы крестьянства, «аграрное перенаселение» и породило острые социальные противоречия в деревне. Эти противоречия, угрожавшие социальной революцией, фашизм рассчитывал устранить за счет внешней экспансии, путем наделения землей малоземельных крестьян в завоеванных районах. Определенную роль в этих колонизаторских планах фашизма играло стремление избавиться от избыточной рабочей силы, которая с роковой неизбежностью появлялась в индустриальной Германии в условиях мирного времени.

Что касается планов фашистской агрессии против Советского Союза, то здесь ко всему вышеупомянутому примешивалась еще классовая ненависть германского империализма к первому социалистическому государству, способному своим примером усилить революционную энергию германского народа. Именно поэтому, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции, все германские буржуазные партии, а также социал-демократия усиленно запугивали немецкий народ большевизмом и «красной опасностью». Нацистские руководители в годы Второй мировой войны подчеркивали, что идет «борьба двух диаметрально противоположных политических систем». Исходя из этого, они проводили особо жестокие меры в

подавлении и истреблении советских людей. Фашистская программа внешней экспансии отличалась крайней степенью цинизма. Лидеры национал-социализма не считали нужным скрывать, что их целью является аннексия чужих земель на европейском континенте, в первую очередь захват земель Советского Союза и других стран Восточной Европы.

Одна из особенностей прошлой войны заключалась в том, что если во время войны 1914-1918 гг. над народами не нависала угроза их дальнейшему существованию в качестве наций, то во время Второй мировой войны появилась реальная опасность истребления целых народов германским фашизмом. В первую очередь такая опасность возникла для славянских народов, в отношении которых нацисты применили геноцид, возведя в степень государственной политики массовое истребление миллионов славян с целью осуществления германизации завоеванной территории [2; 4].

Фашистские планы немецкой колонизации земель Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, заселенных славянскими народами, были обречены на неизбежный провал. Они были построены чисто волонтаристски, без учета закономерностей развития человечества, великих материальных и духовных сил Советского народа, огромной силы сопротивления захватчикам тех народов, которых гитлеровцы намеревались истребить.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание / Н.Н. Зайцев // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.

2. Звягинцев, А.Г. Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал (неизвестное об известном) / А.Г. Звягинцев. – Москва: РОССПЭН. – 2019. – 166 с.

3. Мегем, М.Е. «Натиск на Восток» в советском историческом дискурсе / М.Е. Мегем // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 12. – С. 78-84.

4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. – Т. 6. – Москва: Юридическая литература. – 1996. – 528 с.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Применение войск НКВД СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны

К.Ю. Захаров

*ФГКВОВУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Актуальность данной работы заключается в том, что военнослужащие войск НКВД были одними из первых, кто встретил гитлеровцев на границах нашей необъятной страны, они стойко сражались до последнего солдата и внесли огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Ранним утром 22 июня 1941 года, нацистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну военный удар огромной силы. Первыми натиск врага приняли на себя военнослужащие войск НКВД. Западную границу СССР от Баренцева до Черного моря охраняли 666 пограничных застав. Их поддерживали оперативные полки войск НКВД, располагавшиеся вдоль западной границы. 485 пограничных застав НКВД в первый день войны подверглись атаке со стороны гитлеровской Германии, остальные заставы начали боевые действия 29 июня 1941 г. И ни одна из застав самовольно не отошла от занимаемых позиций. Все пограничные заставы войск НКВД стойко и мужественно обороняли порученные им позиции: до одних суток оборонялось 257 застав, от одних до десяти суток – 103, от одиннадцати суток до двух недель – 106, свыше 15 суток – 51 застава. До двух месяцев сражались 45 застав.

Войска НКВД – единственные войска, которые встретили врага более чем организованно, на заблаговременно организованных и хорошо оборудованных рубежах обороны. Соотношение убитых и раненых у пограничных войск даже в первые дни войны было просто рекордное – за

одного убитого или раненого бойца свои жизни отдавали от 5 до 7 солдат вермахта. В отдельных случаях это соотношение доходило до 1 к 10. К слову сказать, впоследствии именно в войсках НКВД, оборонявших Ленинград, было положено начало широкого снайперского движения во всей Действующей армии [2].

Мужество и стойкость показали военнослужащие и других войск НКВД. Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД, охранявшие мосты и транспортные коммуникации на территориях Украины и Белоруссии, даже в окружении противника продолжали до последнего патрона оборонять объекты. Более 70% военнослужащих этих соединений до сих пор числятся пропавшими без вести.

До последнего патрона сражались бойцы расположенных в Брестской крепости 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД и 9-й заставы Брестского пограничного отряда НКВД. Именно на стене казармы 132-го батальона неизвестным воином почти через месяц после начала войны была начертана надпись, ставшая легендарной: «Я погибаю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41».

Именно 10-я стрелковая дивизия войск НКВД первой вступила в бой с противником прорвавшимся к Сталинграду 2 августа 1942 г. К октябрю в ее батальонах оставалось по 10-15 человек, но последние 200 метров до Волги враг так и не смог отбить у бойцов войск НКВД.

Вот так оценил действия 10-й стрелковой дивизии войск НКВД дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков: «Воинам 10 Сталинградской дивизии Внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и стойко сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии. Позиции дивизии растянулись до 50 километров. Вместе с рабочими дивизия обороняла Сталинградский тракторный завод, и, несмотря на преимущество нацистов в силе и технике, отбросила их на несколько километров!». 10-я дивизия за свои боевые заслуги была награждена орденом Ленина [1].

В боях с врагами военнослужащие войск НКВД проявляли мужество и массовый героизм. За мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества, более 100 тысяч бойцов войск НКВД были награждены медалями и орденами. 306 из них стали Героями Советского Союза, а четверо были удостоены столь высокого звания дважды!

За доблесть и боевое мастерство 18 соединений и воинских частей войск НКВД были награждены государственными наградами или удостоены почетных наименований.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Обеспечение безопасности тыла действующей Красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны / Н.Н. Зайцев, Д.Д. Миненков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 334-339.

2. Утюганов, А.А. Участие войск НКВД СССР в боевых действиях в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг. / А.А. Утюганов, В.В. Шитько // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады / Под ред. В.П. Бышовец. – 2019. – С. 123-126.

Научный руководитель – В.В. Шитько, к.и.н., доцент

Роль заградительных отрядов Красной Армии и войск НКВД в Великой Отечественной войне

М.Н. Калиманов, В.О. Несмиянов

*ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

В годы Великой Отечественной войны состав, функции, ведомственная принадлежность заградотрядов постоянно менялись. Первые отряды появились в конце июня 1941 г. Фактически спецподразделения НКВД контролировали дороги, транспортные развязки и периодически прочесывали рощи и овраги в поисках дезертиров. Перед мобильными контрольно-заградительными отрядами были поставлены задачи: задерживать дезертиров и подозрительных элементов, проникших на передовую; осуществлять предварительное расследование.

В июле 1941 г. НКВД и НКГБ объединяются – органы Третьего управления НКО переходят в специальные отделы и становятся подчиненными НКВД. Это позволило установить более тесные связи с территориальными органами государственной безопасности. Для обеспечения оперативных мер были сформированы отдельные стрелковые взводы в специальных дивизиях и корпусах, роты в особых отделах армий и стрелковые батальоны в особых отделах фронтов из личного состава войск НКВД, которые должны были:

а) организовать службу заграждения путем размещения постов, засад и патрулей на военных дорогах и других транспортных маршрутах, чтобы исключить возможность проникновения, произвольно покинувших боевые позиции, военнослужащих;

б) внимательно следить за каждым арестованным командиром и солдатом Красной армии, выявлять дезертиров, паникеров и трусов;

в) арестовывать дезертиров и вести следствие для предания их суду военного трибунала в течение 12 часов;

г) всех отставших от части военнослужащих организовывать повзводно и в сопровождении представителя особого отдела направлять в штаб соответствующей дивизии;

д) в особых случаях, когда ситуация требует решительных мер по немедленному восстановлению порядка на фронте, начальник спецотдела имел право расстреливать дезертиров на месте;

е) приводить в исполнение приговор военного трибунала на месте;

ж) вести количественный учёт всех задержанных и персональный учёт арестованных и осуждённых;

з) ежедневно информировать особый отдел армии и фронта о количестве задержанных, арестованных, осуждённых.

Поэтому заградительные отряды являлись одним из наиболее эффективных способов выявления агентов немецкой разведки, они должны тщательно контролировать всех солдат без исключения, которые неорганизованно переходили с фронта в прифронтовую полосу, а также военнослужащих, группами или в одиночку попадающих в другие части [1].

В отличие от заградительных отрядов при спецотделах НКВД, армейские заградотряды были созданы для предотвращения самовольного отхода частей. Эти отряды были намного больше (батальон на дивизию вместо взвода), а их личный состав формировался обычными солдатами Красной Армии. Они имели право использовать оружие для устранения инициаторов паники и бегства. В критические моменты заградотряды вступали в бой непосредственно с противником, успешно сдерживая его атаку и нанося ему урон.

Во второй половине Великой Отечественной войны заградотряды потеряли свое прежнее назначение. Единственная полезная функция на этом этапе состояла в том, чтобы зачистить тыл от остатков немецких окруженцев, захватить пытавшихся легализоваться или укрыться бывших полицаев и чиновников оккупационной администрации. 29 октября 1944 г. заградотряды Красной Армии были распущены.

Таким образом, заградительные отряды войск НКВД выполняли важнейшую функцию: они задерживали дезертиров, подозреваемых (в том числе шпионов, диверсантов, немецких агентов), и

в критических ситуациях сами вступали в бой с противником. Заградотряды войск НКВД внесли свой вклад в общую Победу, честно выполняя свой долг. Заградотряды войск НКВД – это не более, чем известная нам в наши дни военная полиция, их функции во время войны были схожими [2]. Ведь солдаты заградительных отрядов – это обычные солдаты самой страшной в мире войны. Идеализировать их бессмысленно, но демонизация этих формирований не приносит никакой пользы и, в конечном итоге, только уводит нас от реального – истины о Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Обеспечение безопасности тыла действующей Красной Армии в первом периоде Великой Отечественной войны / Н.Н. Зайцев, Д.Д. Миненков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 334-339.

2. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2017. – С. 68-73.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Россия – Евразия как особое культурно-историческое и геополитическое пространство

А.В. Колягина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В начале XX столетия в трудах теоретиков евразийства получил комплексное обоснование тезис о своеобразии России-Евразии как особого культурно-исторического и геополитического пространства. На сегодняшний день данное положение особенно актуально, в силу необходимости определения путей развития страны.

Одним из основоположников евразийского движения был выдающийся языковед, философ, политолог – князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938). Крупнейшим теоретиком евразийства был Петр Николаевич Савицкий – экономист, географ, культуролог, философ. Одним из виднейших идеологов евразийства был историк, теоретик права, философ – Николай Николаевич Алексеев.

Идейный же фундамент евразийского мировоззрения был заложен намного раньше – еще трудами гениев русской культуры – М.В. Ломоносовым и А.С. Пушкиным. Так, первый совершенно четко наметил азиатский вектор российской геополитики, написав, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». Можно считать, что наиболее ярким автором, развивавшим геополитический подход в Советской России, был профессор страноведения географического факультета Ленинградского университета 20-30-х годов В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Взгляды его во многом совпадают со взглядами евразийцев.

Важно отметить, что евразийство, как таковое, сложилось благодаря трудам широкого круга исследователей, каждый из которых заслуживает особого внимания. Евразийство, представленное трудами множества крупнейших ученых, сосредотачивает в себе массу социально-культурных, философских, исторических, геополитических, экономических идей, которые в совокупности являют собой целостное, жизнеспособное мировоззрение, ценность которого весьма отчетливо проявляется на сегодняшний день.

Современное российское общество, лишенное ныне общей идеологии, находится под мощнейшим западным идеологическим прессингом, ставящим своей целью слом традиционных ценностей евразийского сознания. Россия развивалась как полиэтническая общность, всегда отторгала модель национального государства с выделенным титульным этносом. Культура России-Евразии и ее специфическая государственность сформировалась на основе глубинной исторической общности и постоянного процесса взаимообогащения многих национальных культур. Россия расположена и в Европе и в Азии, и, соответственно, призвана быть мостом между этими двумя регионами. Как отмечает профессор А.В. Иванов: «Историческая сверхзадача единого евразийского культурно-географического мира состоит вовсе не в конфронтации с Востоком и Западом, а в их объединении на принципиально-новых – духовно-экологических ценностях и правилах цивилизационной игры, преодолевающих конкурентно-конфликтную политическую идеологию и техногенно-потребительские соблазны существования» [2].

«История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему месторазвитию – Евразии, а также и приспособление всего пространства Евразии к хозяйственно-историческим нуждам русского народа. Русский народ не только применился к своему месторазвитию, но в большей степени и сам создал это свое месторазвитие» [1].

В лице русской культуры евразийцы видели объединительную и примирительную историческую силу. Они подчеркивали, что разрешить свою задачу Россия-Евразия сможет только во взаимодействии с культурами всех окружающих народов. И если «народы, проживающие на этом пространстве, перестанут быть терпимыми друг к другу, то это неизбежно приведет к вооруженным столкновениям, а соответственно, к их ослаблению и утере способности контролировать свое «месторазвитие». А свято место пусто не бывает» [3].

Евразия – единое пространство в культурном отношении. В свете данного факта важнейшей задачей для народов Евразии является противоречие разрушительной экспансии запада (где присутствует культ грубой силы, потребительства...). Причем популяризируются преднамеренно не высшие достижения романо-германской цивилизации, а именно низкосортные «продукты», несущие в себе, безусловно, губительную силу для евразийской цивилизации, поскольку пропагандируемые ценности по большей части противоестественны для народов Евразийского пространства.

Геополитические и социокультурные идеи евразийцев не были опровергнуты ни на теоретическом ни на практическом уровне и заслуживают внимания в момент исторического выбора.

На сегодняшний день евразийское наследие не утратило новизны и актуальности. Это обусловлено, во-первых, синтетичностью подхода к изучаемым явлениям, что вполне соответствует духу современной эпохи, а во-вторых, тем, что евразийцы не только целостно осмыслили бытие России-Евразии, но и наметили пути всеевразийского культурного и политического единения. Евразийская идея вполне применима практически, поскольку способна лечь в основание рациональной российской как федеральной, так и региональной государственной политики.

Библиографический список

1. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории: монография / Г.В. Вернадский. – Москва: Аграф-М, 1997. – 427 с.
2. Евразийское мировоззрение и потенциал Сибири в XXI веке: материалы международ. науч. конференции. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. – 152 с.
3. Трофимов, Ю.П. Концепция «месторазвития» в теории евразийства / Ю.П. Трофимов // Евразийское мировоззрение и потенциал Сибири в XXI веке: материалы Международ. науч. конференции. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. – С. 122-126.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Основные положения генерального плана «Ост»

Я.К. Кореньков, Н.А. Охотник

*ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

К моменту нападения Германии на СССР имперским управлением безопасности был разработан генеральный план «Ост». С победой в войне против СССР гитлеровцы связывали окончательное решение «славянского вопроса». В плане «Ост» были изложены основные принципы германской колониальной политики в Центральной и Восточной Европе во время войны и после предполагаемого нацистами ее победоносного завершения.

В этом плане нацистские замыслы массового выселения и истребления славянских народов приобрели особый размах. Фашистские главарь выдвинули здесь идею решения славянской и восточной проблемы в целом в течение 25-30 лет. Основные идеи этого нацистского плана создания «нового порядка» на востоке Европы дошли через посредство так называемого меморандума Эриха Ветцеля от 27 апреля 1942 г., носящем название «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС», в котором были прокомментированы основные принципы генерального плана «Ост». Из указанного документа следует, что гитлеровцы планировали после победоносного окончания войны с СССР выселение с территорий Центральной и Восточной Европы в отдаленные районы Сибири огромных масс местного, в основном славянского, населения численностью в 3100000 человек и заселение их земель немцами. Для осуществления германской колонизации конкретно предназначалась территория Польши, советских прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и европейской части РСФСР. Предполагалось оставить на родине для последующего онемечивания и использования в качестве рабочей силы, в первую очередь в хозяйствах немецких помещиков, около 1400000 человек, а именно: до 35% украинцев, до 25% белорусов и всего лишь 10-15% поляков. Это население предполагалось лишить всех политических и социальных прав [1].

В указанных «Замечаниях и предположениях по генеральному плану «Ост» Э. Ветцеля делались соответствующие поправки и предложения, касающиеся уточнения некоторых цифр и положений плана. Так, вместо 3100000 человек автор предлагал выселить в Западную Сибирь 46-51 млн так как указанная в плане «Ост» цифра численности населения на захваченной территории, по его мнению, была значительно преуменьшена. В «Замечаниях» также содержались предложения, направленные на то, чтобы «разгромить русских как народ», «разобщить их». С этой целью автор предлагал раздробить территорию, населенную русскими, на обособленные районы, а часть русского народа онемечить. Предполагалось также онемечить нерусские национальности, в том числе народы Кавказа, татар и т. п. Большое значение в «Замечаниях» придавалось подрыву биологической силы русского и других народов, сокращению их численности вплоть до введения стерилизации. «Для нас, немцев, – говорилось здесь, – важно ослабить русский народ до такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе». Характерно, что Гиммлер после рассмотрения представленного ему плана дал указание составить общий план немецкой колонизации с учетом ранее составленных планов колонизации различных стран, включая области Польши, чешские области и т. д. Он также указал, что надо предусмотреть полное онемечивание генерал-губернаторства Эстонии и Латвии.

В июне 1942 г. была окончена разработка еще одной части генерального плана «Ост». В этом проекте, разработанном оберфюрером СС профессором К. Мейером непосредственно по указанию Гиммлера, были определены принципы осуществления сельской и городской германской колонизации восточных районов, т. е. оккупированных областей Польши и Советского Союза, подсчитаны материальные расходы и их финансовое обеспечение, потребность в колонистах и т. д. Предназначенные для колонизации районы делились на две группы: на включенные в рейх и так называемые пограничные районы, т. е. включенные в Германию территории западных и восточных (Белосток) областей Польши. В проекте предусматривалось сосредоточить всю административную власть в районах колонизации, включенных в рейх, в руках

рейхскомиссара по вопросам укрепления немецкой нации, в пограничных районах – рейхсфюрера войск СС, т.е. в том и в другом случае в руках Гимmlера. Этим подчеркивался военно-террористический характер осуществляемого мероприятия. Это обстоятельство усиливалось тем, что на колонистов возлагались функции и военного характера. Средства для осуществления массовой немецкой колонизации предусматривалось изыскивать за счет населения оккупированных территорий. Подробно были разработаны в проекте условия аренды колонистами земли, передачи им хозяйственных построек и другого имущества. Для пограничных районов, т.е. районов для первоочередной колонизации (к ним относились районы генерал-губернаторства, Крым, Ленинградская, Новгородская, Псковская и Херсонская области, а также советские прибалтийские республики), предусматривались меры онемечивания местного населения наряду с осуществлением колонизации. После осуществления колонизации эти районы включались непосредственно в рейх [3].

Что касается территории на востоке, заселенной частично славянами и простирающейся до Урала, то, говорил Гейдрих, эти просторы «должны быть нашей сырьевой базой, а их жители станут работать ради осуществления великих и культурных целей, а если говорить резко – они должны нам служить, как рабы».

Практическое осуществление плана «Ост» и других планов фашистской колонизации предполагало такое «обезлюживание» огромной территории Центральной и Восточной Европы. В то время как предусматривалось выселение и уничтожение десятков миллионов славян, по расчетам варианта плана «Ост», подготовленным Мейером, даже максимальная мобилизация всех резервов немецкого населения для колонизации на Востоке, включая и тех немцев, которых предполагалось везти из западноевропейских стран, давала лишь около 4000000 человек. Конечно, гитлеровцы тогда не предполагали, какие потери понесет сам немецкий народ в войне и какие разрушения он будет иметь на собственной территории. Если учесть все это, то гитлеровцы практически не имели бы 4000000 немцев для колонизации. Следовательно, они не располагали резервами свободного немецкого населения. В этом состояла одна из сторон авантюристичности планов осуществления немецкой колонизации. Следовательно, злонамеренные выдумки фашизма о нехватке жизненного пространства были лишь демагогией [2].

Библиографический список

1. Бузикова, В.Д. План «Ост» в действии / В.Д. Бузикова // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2011. – № 6. – С. 446-450.
2. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание / Н.Н. Зайцев // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
3. Курицын, В.М. Ликвидация государственности народов нашей страны, их ограбления и порабощение – цель гитлеровской германии в войне 1941-1945 годов / М.В. Курицын // История государства и права. – 2010. – № 6. – С. 42-47.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

История становления и развития кадетских корпусов Сибири

А.В. Кривоуст, А.В. Кривоуст

*ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

Система военного образования России имеет многовековую историю. Ключевую роль в ее становлении играли кадетские корпуса. Бесконечные войны привели к необходимости создания специальных учреждений, в которых с детства дворян готовили к военной службе. Кадетские корпуса стали начальной ступенью подготовки офицеров. Обучаться в них было престижно, так как, кроме военных дисциплин, преподавался широкий круг естественных и гуманитарных дисциплин, а также музыка, танцы, этикет, проводилась работа по воспитанию военной элиты.

Сегодня в России существует большое количество военно-образовательных учреждений, которые именуют себя кадетскими. Примечательна в этом отношении история возникновения сибирских кадетских корпусов.

В 1813 году в г. Омске, на базе Омского войскового казачьего училища, был открыт первый в Сибири кадетский корпус для детей офицеров регулярных войск и чиновников Сибири. Обучение предполагало казарменное положение и длилось 7 лет. Наряду с военными науками, здесь преподавались сельское хозяйство, архитектура, ветеринарное дело, иностранные языки и ремесла. За время с 1817 по 1819 гг. было произведено в офицеры 12 кадетов. С 1821 г. лучших воспитанников разрешено производить в офицеры сразу по окончании курса. Также здесь готовили учителей для полковых и станичных школ и писарей для канцелярий. Выходя на службу, воспитанники корпуса поступали исключительно в ряды сибирских войск.

Омский кадетский корпус заложил основы учебно-воспитательной деятельности, специфические традиции и обычаи, установил единый регламент и распорядок дня. Большое внимание уделялось тому, чтобы кадеты вели активную жизнь, ели здоровую пищу, носили удобную одежду и содержались в опрятности. Обязательными были полуторачасовая прогулка, строевая подготовка, гимнастика. Немало времени отводилось для развития творческих способностей воспитанников [1].

Для оценивания знаний использовалась 10-балльная система. При балле 1/0 кадет подлежал отчислению. А балл 7/6, или «удовлетворительно», так называемый «балл душевного спокойствия» кадет получал, когда показывал определённые знания курса, но не мог достаточно внятно объяснить материал и терялся при ответе. Обязательно надлежало иметь красные доски для показа на них фамилий кадетов-отличников и черные для нерадивых, «дурных кадет». На каждого кадету заводилась аттестационная тетрадь, куда вносились его хорошие и плохие поступки, их характеристика и меры для исправления плохих наклонностей.

За успехи в освоении наук награждали золотыми и серебряными медалями, похвальными грамотами и др. Были сформулированы «Двенадцать заповедей товарищества», которые фиксировали характер межличностных и межгрупповых отношений среди воспитанников [2].

Сегодня многие из этих традиций сохраняются до сих пор, благодаря Первому Сибирскому Кадетскому Корпусу г. Новосибирска, который выступает преемником Омского кадетского корпуса.

Первый Сибирский Кадетский Корпус г. Новосибирска был основан 14 мая 1992 года на базе Новосибирского военно-патриотического объединения «Мужество, Героизм и Воля» и школы-интерната № 150. Это военизированное, но не военно-образовательное учреждение.

Учебная программа кадетского корпуса включает общеобразовательные и военно-технические дисциплины, парашютную подготовку, военно-патриотическую работу и др.

Возрождённые кадетские традиции позволяют восстановить связь с прошлым, вновь обрести историю и духовность.

Библиографический список

1. Воробьева, А.Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917 / А.Ю. Воробьева. – Москва, 2003. – С. 16.

2. Вестник дальневосточных кадет: иллюстрированное издание о жизни и деятельности выпускников Курского, Дальневосточного Уссурийского суворовского военного училища / авт. колл: В.И. Гаврилов, В.В. Круглов, С.А. Медведев. – Москва: Голос-Пресс, 2006. – № 1. – С. 175.

Научный руководитель – А.Н. Завьялова, кандидат культурологии, доцент

Система патроната в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны

М.А. Леонтьева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Самым тяжелым периодом в истории Советского союза, без сомнения, можно назвать Великую Отечественную войну. В 1941-1945 годы, наряду с миллионами погибших людей, появлялись беспризорные и безнадзорные дети. Дети – самая незащищенная часть населения, стали жертвами военного времени. На сегодняшний день есть много источников, которые описывают ход военного времени, дают оценку различным событиям, но совсем немногие авторы обращаются к теме организации работы с детьми-сиротами. В целях профилактики негативных социальных процессов в сфере увеличения беспризорности и безнадзорности детей, необходимо, на наш взгляд, изучить и проанализировать государственную политику в период военного времени, исследовать формы воспитания детей-сирот.

Численность беспризорных и безнадзорных детей во всех регионах СССР, в том числе и в Алтайском крае значительно увеличилась в период войны. Дети, оставшиеся без опеки находились в трудных жизненных реалиях. Они совершали кражи, попрошайничали на улицах, прогуливали школу, общались с криминальными элементами. В источниках отмечается, что в военный период подростковая преступность значительно возросла. В сложившейся ситуации советское правительство выпустило постановление от 1942 года, в котором сообщалось, что устройство детей-сирот является одним из важных государственных дел. Советской власти приняли ряд мер, чтобы организовать воспитание и опеку безнадзорным и беспризорным детям, чтобы сохранить их жизни.

В военные годы наблюдался большой дефицит мест в яслях, детских садах, интернатах и других учреждениях Алтайского края, хотя в регионе и существовала разветвленная сеть детских учреждений. Количество беспризорных и безнадзорных детей увеличивалось за счет детей, чьи родители погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Ситуация с нехваткой мест для безнадзорных детей усложнялась от того, что на территорию Алтая из прифронтовой зоны в порядке эвакуации прибывало значительное количество детей без родителей. К примеру, по данным Алтайского крайкома ВКП(б) на Алтай за период с августа 1941 года по ноябрь 1942 года было эвакуировано 10804 детей [1]. Была необходима помощь и опека как местным (алтайским) детям, оставшимся без родителей, так и эвакуированным. В Алтайском крае органами власти и общественными организациями была развернута активная работа по развитию патронатного воспитания.

Патронат – это форма воспитания детей, потерявших родителей, в семьях граждан по поручению государственных органов. Патронат являлся одной из разновидностей возмездной опеки над несовершеннолетними детьми. Во время действия патроната не возникают родственные права и обязанности по отношению к патронатному воспитателю [2].

Патронатное воспитание распространялось на детей возрастом от полугода до 14 лет, которые остались без родителей или потеряли с ними связь. Люди брали детей в семью под патронат добровольно, без всякого принуждения. При оформлении патронирования оформлялся специальный договор, который впоследствии служил подтверждающим документом для получения ежемесячного пособия. Размер пособия, которое приходилось на одного ребенка, был установлен Решением Алтайского крайисполкома и составлял 50 руб. [1]. Как отмечает исследователь Л.Я. Тарасова, для Алтайской края было характерно, что детей брали в небогатые многосемейные семьи.

Местные органы народного образования, здравоохранения и горрайисполкомы Алтайского края осуществляли контроль и учет детей, отправленных на патронат, отслеживание материальных и бытовых условий проживания. Особым пунктом контроля была детская смертность. За период Великой Отечественной войны на Алтае на патронатное воспитание было отдано более 3000 детей. Дети-сироты в возрасте до трех лет являлись наиболее уязвимой

группой, для которой была характерна высокая смертность. В Алтайском крае сложилась удручающая ситуация, так как из взятых на патронат детей (285 чел.) в годы войны умерло 259 чел. Ученые связывают эту ситуацию с тем, что детей-сирот патронировали многодетные семьи, где зачастую ежемесячного пособия не хватало на все расходы (иногда выплаты задерживали), и дети голодали.

В целом, можно отметить, что в форме патронатного воспитания есть как положительные стороны, так и недостатки. К негативным моментам можно отнести: корыстные цели принятия ребенка в семью (ради получения финансовых выплат), негативное отношение к патронатному ребенку. Однако нужно понимать, что данная форма обеспечивала посильную помощь и поддержку детям-сиротам, а также способствовала снижению роста беспризорности в Алтайском крае.

Библиографический список

1. Мелехова, Ю.А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны: дис... канд. ист. наук / Ю.А. Мелехова. – Барнаул, 2016. – 325 с.

2. Тарасова, Л.Я. Патронат, как одна из форм заботы о беспризорных и безнадзорных детях в годы великой отечественной войны (1941-1945 гг.) в Алтайском крае / Л.Я. Тарасова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 290-292.

Научный руководитель – Д.С. Леонтьева, к.и.н.

Исторический обзор государственной политики СССР в области демографии

Н.А. Найданов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

В работе будут рассмотрены основные направления и последующие изменения демографической политики СССР в период с 1960-х по 1991-й год. Данный анализ как никогда становится актуальным в нынешних российских реалиях. Более того, в своих последних обращениях и докладах Президента РФ вопросы демографии приобретают характер первостепенной важности, а потому анализ и дальнейший учет опыта СССР будут сейчас как нельзя кстати.

Если говорить в целом, то демографическая политика, в современном понимании, представляет собой комплекс экономических, административных, пропагандистских мероприятий, с помощью которых государство влияет на рождаемость в желаемом для себя направлении.

Демографическая политика, как отдельная отрасль государственного управления в СССР, формировалась под влиянием явлений мирового масштаба: «старение» и снижение рождаемости населения в развитых странах; одновременно быстрое увеличение численности населения за счет естественного прироста в развивающихся государствах, т.е. завершения демографического перехода в первых и демографического взрыва во вторых. Определенную роль играет защита интересов работающей матери.

В демографической политике СССР к рубежу 1960-1970-х гг. накопились противоречия. К началу 1970-х гг. зарплата матери не могла покрыть увеличивающиеся расходы на содержание третьего и последующих детей. Ежемесячные пособия вплоть до рождения четвертого ребенка не полагались. Материальная поддержка государства в виде единовременных и ежемесячных выплат не могли поднять уровень жизни семьи, в которой воспитывалось более 2 детей. Однако советская государственная политика не смогла отойти от поощрения активности женщин на рынке труда.

Первоначально основным направлением социальной политики в части демографии было снижение смертности и повышение продолжительности жизни, пока в СССР была высокая рождаемость. Далее демографическая политика постепенно формируется как самостоятельное

направление социальной политики, и основными ее мерами становятся стимулирование рождаемости в целях расширения трудовых ресурсов.

После короткого послевоенного компенсаторного повышения рождаемость начала снижаться. Это привело к тому, что новые поколения перестали замещать уходящие, т.е. установился суженный режим воспроизводства. В 1960-1970-е гг. в ряде республик СССР начали наблюдаться негативные демографические тенденции, на высоком партийном уровне заговорили о необходимости воздействия на процессы воспроизводства. Продолжающееся снижение рождаемости и другие демографические проблемы были особо подчеркнуты на XXV съезде КПСС.

На XXV съезде КПСС в Отчетном докладе ЦК перед комплексом естественных и общественных наук была поставлена задача разработать эффективную демографическую политику. Демографическая политика понималась как совокупность мероприятий, воздействующих на демографические процессы по двум направлениям: «...изменение характера процессов естественного возобновления поколений (рождаемости, брачности, разводимости, возрастной структуры, смертности) в их тесной взаимосвязи; влияние на миграцию населения; проводимая государством миграционная политика органически связана с политикой в области расселения населения по территории страны (миграция, иммиграция, эмиграция, географическое распределение, плотность населения и т.д.)».

Методы демографической политики были условно разбиты на три группы:

- экономические,
- административно-правовые меры
- меры социально-психологического воздействия.

В политике народонаселения, которая была определена как «...деятельность, специально направленная на регулирование производства и воспроизводства главной производительной силы общества, субъекта общественного производства, т.е. человека, населения» были выделены следующие основные элементы:

1. влияние на условия труда (определение границ трудоспособного возраста, масштабов занятости и др.);
2. улучшение жизненных условий всех слоев населения (повышение реальной заработной платы или уровня доходов, улучшение жилищных условий и др.);
3. воздействие на воспроизводство населения (социальная мобильность, естественное возобновление поколений, миграционная подвижность).

В начале 1980-х гг. были введены дополнительные меры демографической политики в масштабах всего СССР. В 1981 г. увидело свет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Оно существенно расширяло систему государственной поддержки семей: матери смогли выйти в оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, повышен размер единовременного пособия при рождении детей и введены новые выплаты – впервые их начали получать матери первенцев. Кроме этого, значительно улучшилась социальная защищенность семей с детьми.

На XXVII съезде КПСС направления демографической политики были определены более четко: социальные гарантии для женщин и детей; проблемы расширения системы строительства дошкольных учреждений; создание условий для сохранения репродуктивного здоровья, строительство жилья, а также проведение социальной акции по внедрению «трезвости как нормы социалистического образа жизни». Проект «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года» был составлен на основе программы «ускорения социально-экономического развития страны».

Основной проблемой проведения демографической политики СССР было непоследовательное проведение основополагающих реформ. Противоречивость семейной политики СССР проявлялась, с одной стороны, в том, что постепенно нарушалась целостность семьи (воспитание детей в государственных учреждениях ставилось на «научные» коммунистические основы, повышалась доля занятых в производстве женщин и поощрялись активные миграции), что вызвало соответствующие последствия, с другой, родители обвинялись в пренебрежении обязанностями и «злоупотреблении гуманностью советского законодательства».

Библиографический список

1. О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31.07.1987 № 872 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1987. – № 42. – Ст. 137. – С. 891-908.
2. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 № 235 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 74. – С. 330-338.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. – Москва: Новое издательство, 2006. – 601 с.
4. Демографическая политика в современном мире / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – Москва: Наука, 1989. – 180 с.
5. Демографическая политика социалистического государства / Отв. ред. Т.В. Рябушкин. – Москва: Наука, 1986. – 192 с.

Научный руководитель – С.В. Цыб, д.и.н., профессор

Колонизация стран Восточной Европы фашистской Германией

Н.А. Охотник, Я.К. Кореньков

*ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск*

Идеи германской экспансии против славян, идеи расовой ненависти были унаследованы и восприняты фашизмом от идеологов пангерманизма, таких как П. Легар, Ф. Ланге, Л. Вольтманн, Ф. Трейчке, автор программы создания «Срединной Европы» Ф. Науманн, ярый антисемит Т. Шёнерер, которого с интересом слушал Гитлер, и многих других. Пангерманисты доказывали превосходство и божественное предназначение «нордической» расы и оправдывали законность захвата чужой территории. Их домыслы послужили идеологическим прикрытием и обоснованием агрессивных устремлений германского империализма в конце XIX и в начале XX века.

Эти идеи истребительной войны против славян получили практическое воплощение в конкретных планах и действиях нацистов в годы Второй мировой войны [2]. Планы германизации территории славянских стран, изгнания и уничтожения славянских народов разрабатывались нацистами с немецкой последовательностью и методичностью по мере, подготовки и проведения агрессии в отношении тех или иных народов.

Чешский народ, который первым из славянских народов стал жертвой германской агрессии, Гитлер еще в 1932 г. предназначил к выселению в Сибирь или в Волынскую область. В 1938 г. руководство Судетонемецкой партии разработало так называемую «программу действия», которая предусматривала распыление чешского народа, колонизацию территории страны немцами, закрытие чешских школ, запрещение изданий на чешском языке и осуществление других мер, направленных на уничтожение чехов как нации. Эта программа стала основой для выработки окончательного проекта решения так называемого «чешского вопроса». В последующие годы такие «окончательные проекты» интенсивно разрабатывались различными германскими организациями и учреждениями, включая вермахт.

В проектах имперского протектора К. Нейрата и государственного секретаря К.Г. Франка, утвержденных Гитлером летом 1940 г., предусматривалось онемечивание части чешского населения, выселение и уничтожение чехов, непригодных к онемечиванию по расовым признакам или ввиду враждебного отношения к империи. Освободившаяся территория предназначалась к заселению немецкими колонистами. Конечной целью германской политики в протекторате являлась полная германизация Чехии и Моравии.

«Главная линия, – заявлял Рейнхард Гейдрих в октябре 1941 г., определяя германскую политику в протекторате, – должна заключаться в следующем: этот простор должен стать однажды немецким, и чеху в конце концов уже нечего здесь делать».

Полякам нацисты уготовили участь быть «рабами великой всемирной германской империи, подлежащими суровой, бесчеловечной эксплуатации, лишенными национальности, минимальных благ культуры и, наконец, собственной родины» [3, с. 559].

Разработку планов колонизации польской территории и их осуществление гитлеровцы начали с тех польских областей, которые были включены в 1939 г. непосредственно в рейх. В ноябре 1939 г. появился так называемый меморандум Э. Вейтцеля и Т. Гехта, составленный в отделе расовой политики национал-социалистской партии и носивший название «Соображения по вопросу об отношении к населению бывших польских областей с расово-политической точки зрения».

Цели немецкой политики в указанных польских областях заключались в их полной германизации путем онемечивания тех слоев, которые являются подходящими для этого, устранения всех «непригодных к онемечиванию иноплеменных групп» и поселения «на освобожденной территории» немцев.

В целях практического осуществления этого замысла население на этой территории было резко разделено на немцев, которые получали права германского гражданства, и поляков, которые лишались этих прав, как и прав на владение недвижимым имуществом, занятия ремеслами и т. д. Бесправие польского населения усугублялось лишением его прав на образование на родном языке, закрытием польских театров, клубов, даже ресторанов и кафе, запрещением издавать польскую периодическую прессу и книги, создавать культурные и другие общества, вплоть до запрещения богослужения на польском языке.

Меры германизации польского населения применялись в отношении небольшой части (около 1000000) поляков. Подавляющая же часть (около 5400000) польского населения подлежала выселению в генерал-губернаторство.

В третьей, заключительной части указанного меморандума были определены основные принципы политики Германии непосредственно и в генерал-губернаторстве, которые заключались в биологическом истреблении польского населения путем создания невыносимых материальных условий, в сокращении естественного прироста, физическом истреблении значительной его части и последующем выселении поляков в Сибирь [1].

Линия насильственного прекращения дальнейшего биологического развития славянских народов в качестве нации, т. е. линия геноцид против славян, все более определенно и настойчиво выражается нацистами по мере благоприятного для них развития мировой войны. В секретном докладе, подготовленном академией германского права в январе 1940 г. и представленном на Нюрнбергском процессе американским обвинением, прямо говорилось, что, для того чтобы освободить жизненное пространство от поляков в генерал-губернаторстве и в западных польских областях, присоединенных к рейху, следует вывезти из Польши в Германию на длительный срок сотни тысяч поляков, препятствуя таким образом их естественному биологическому развитию. Подобные же замыслы были высказаны Гиммлером, который предложил несколько миллионов польских семей вывезти в рейх, расселить их там и таким образом уничтожить как представителей нации.

В своей записке «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей», одобренной и утвержденной Гитлером в качестве директив в мае 1940 г., Гиммлер предложил раздробить народы «восточных областей» на возможно более мелкие ветви и группы, что привело бы, по мнению автора записки, к ликвидации польской и украинской наций.

Библиографический список

1. Булатова, А.О. Планы фашистского рейха по «германизации» Восточных территорий / А.О. Булатова, З.О. Захаров // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. – 2019. – С. 7-9.

2. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание / Н.Н. Зайцев // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.

3. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. – Т. 4. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 672 с.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Либерализация правительственного курса в решении «старообрядческого вопроса» в 1762-1832 гг.

А.С. Пилипенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Период 1762-1825 гг. в историографии характеризуется как период «либерализации политики государства по отношению к расколу». Однако, «либерализация» имела вынужденный характер и ее основными причинами явились, в первую очередь, внешнеполитические и фискальные интересы имперского государства. В это время старообрядцы в индивидуальных случаях получили отдельные временные уступки.

В 1762 г. издается Манифест Екатерины II о прекращении судебных и следственных дел над старообрядцами [1].

В 1762 году, 1 февраля был издан важный указ «о мерах по предотвращению самоожжений». Этому была весомая причина – побеги, либо «гари», исчисляемые от нескольких десятков, до тысячи человек, являлись настоящей хозяйственно-экономической катастрофой для новых, осваиваемых империей территорий (в частности, Сибири).

4 декабря 1762 г. Екатерина II издала указ (подтвержденный 14 декабря того же года), которым приглашал возвратиться добровольно в Отечество русских староверов, бежавших в Польшу от государственных преследований. Добровольно возвратившимся прощались им их «грехи», давалась льгота от всяких податей и работ на шесть лет. Часть «поляков» пришла добровольно (многие из них были поселены на Иргизе, который позже превратится в крупнейший старообрядческий центр), остальные были выселены силой (старообрядческий центр «Ветка» в очередной раз был разгромлен силами армии) [2]. Высланные «поляки» селились на правах государственных крестьян, с обязательством платить двойной оклад [3]. В результате добровольной и принудительной выселки старообрядцы были расселены в Забайкалье (семейские) и на Алтае (поляки).

В 1791 г. последовал указ Екатерины II «о даровании каменщикам (староверы, поселившиеся на границе с Китаем, бежавшие в поисках легендарной вольной страны «Беловодье») желавших сделаться гласными правительству, готовых платить подати и помогать в обороне края русского подданства» и простить им их «вины» [4]. Вместе с прощением староверы освобождались от рекрутчины, от подушной подати, замененный ясаком, и имели право свободы старообрядческого вероисповедания.

«Милостивая» политика была вызвана колониционными стремлениями имперского правительства, которое усмотрело в староверах прекрасных колонистов, способных производить сельхозпродукты «там, где их не хватает». Кроме того, исследовав документы, В.Н. Курилов и Т.С. Мамсик подтверждают данный вывод [5]. По мнению Н.М. Никольского, правительство Екатерины II учитывало также и финансовую возможность использования «поляков», т. к. старообрядческие общины за рубежом обладали уже «великими промыслами и торгами» [6, с. 304]. Позже в 1797 г. «поляки» были привлечены к отбыванию заводских повинностей наряду с соседними селениями (манифест «о приписке к заводам крестьян из казенного ведомства», т.е. государственных от 1779 г.). В том же году «поляки», состоявшие в ведении Крутоберезовской и Убинской земских изб подали прошение в Канцелярию Кольвано-Воскресенских заводов о переводе их обратно из заводского ведомства в государственные крестьяне и о разрешении им переселиться на новые места. Свою просьбу они мотивировали тем,

что будучи приписанными к заводам они не в состоянии заботиться об увеличении хлебопашества, что составляло главную цель их поселения здесь. Им было отказано.

«Милостивая» политика императрицы, в определенной степени, способствовала снижению социальной напряженности на религиозной основе. Кроме того, подобные уступки староверам сыграли на пользу имперским интересам правительства, т.к. староверы-возвращенцы способствовали хозяйственному освоению «пустолежащих» территорий и колонизации новых, выполняли пригранично-охранительные функции. Поэтому, по мнению С.Л. Фирсова, в данном случае речь идет об особой «тактике заигрывания» [7, с. 253]. Не стоит преувеличивать значение политики уступок и послаблений со стороны правительства, т.к. основной целью внутриполитического курса, по-прежнему, являлась доктрина «борьбы с расколом». Новый подход к решению этой проблемы, сочетавший в себе одновременно элементы полицейского и миссионерского характеров, был продиктован недостаточной эффективностью применяемых прежде карательных мер. Манифесты Екатерины II имели разное толкование, были туманны, что позволяло властям придерживаться прежней репрессивной тактики. Судебные преследования старообрядцев не исчезли совсем, лишь сократилось их число. Представители официальной церкви по-прежнему продолжали настаивать на том, что без военных команд и пыток «никакая риторика не поможет» [8, с. 290].

Уступки и послабления были дарованы старообрядцам лишь по индивидуальным случаям. Используя старообрядцев в имперских целях, государственные власти были вынуждены смотреть «сквозь пальцы» на негласное существование старообрядческих моленных (что продолжалось до 1827 г.). Позиция Павла I и Александра I по отношению к старообрядцам характеризуется продолжением политики либерализма и «мирной договоренности» Екатерины II. Однако уже в начале второго десятилетия XIX в. правительство Александра I отменяет дарованные права богослужения по старообрядчеству – запрещается строительство часовен. В 1825 г. с целью организации контроля над «расколом на местах» в Петербурге, а затем и в губерниях создаются секретные комитеты «По делам раскольников».

Библиографический список

1. Покровский, Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVII в. / Н.Н. Покровский. – Новосибирск, 1974. – С. 290.
2. Полное Собрание Законов (ПСЗ). – Т. XVI. – № 11725, № 11738, № 12067, № 12301; Т. XVII. – № 12315, № 12326, № 12422, № 12425.
3. Швецова, М. «Поляки» Змеиногорского округа / М. Швецова [Электронный ресурс]. – URL: <https://refdb.ru/look/1612164-pall.html> (дата обращения: 13.04.2020).
4. Ядринцев, Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. – Кн. 1. – Санкт-Петербург, 1886.
5. Курилов, В.Н., Мамсик, Т.С. «Поляки» рудного Алтая: историографический миф и демографическая реальность // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1998. – С. 24.
6. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – Минск, 1990.
7. Фирсов, С.Л. Русская церковь накануне перемен (к 1890 х – 1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – Москва, 2001.
8. Покровский, Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVII в. / Н.Н. Покровский. – Новосибирск, 1974.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Роль Советского Союза в освобождении Маньчжурии от японского милитаризма

В.А. Савченко, И.С. Попов

*ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

Сегодня, когда мир движется стремительно вперед, события Второй мировой войны так или иначе отходят на второй план, но это не означает, что к ним не нужно обращаться в изучении истории, ведь именно они могут пролить свет на причины тех событий, которые так важны для нынешнего времени.

Правительства СССР и Китая 21 августа 1937 года подписали договор «О ненападении». Чан Кайши неоднократно совершал попытки заключить соглашения о том, чтобы регулярные войска СССР были направлены в его страну. Тем не менее в обстановке нарастающих проблем в Европе Сталин не посчитал возможным осуществить подобных действий. Просьба китайского лидера могла быть удовлетворена, исходя из ответа Сталина, только, если Япония первой нападёт на Советский союз, если появятся рекомендации Лиги Наций, и если США объявят войну Японии.

Тем не менее это не означает, что Советский союз не оказывал помощи Китаю. С конца 1937 года в страну начали прибывать советские военные советники, специалисты, крупные партии военной техники, припасов и вооружений. С 1939 года в окрестностях Урумчи работал авиазавод, созданный силами советских специалистов. Он за три года неустанной работы специалистов поставил на вооружение китайской армии свыше сотни истребителей. В период от 1937 до 1939 г. Китаю было передано более 900 боевых самолетов, около сотни танков, десятки тысяч единиц артиллерийского и стрелкового оружия, которые позволили оснастить и вооружить до 20 китайских дивизий. Но это все вооружения, а вот еще свыше двух сотен летчиков погибло в сражениях с японцами.

Все это свидетельствует о том, что с конца 1937 года СССР находился на позициях скрытой войны с милитаристской Японией. Несмотря на то, что советское правительство все же должно было сотрудничать с официальными властями, оно сделало много для того, чтобы вооружить и китайских коммунистов. Война с Японией проходила для Китая очень тяжело, его территория была оккупирована на треть, не было доступа к промышленным и сырьевым объектам. Численность своей наиболее боеспособной в Китае Квантунской группировки Генштаб Японии определял в 787000 солдат, на вооружении которых находились 5000 орудий, 1000 танков и примерно столько же самолетов, численность войск марионеточного Маньчжоу-Го насчитывала около 200000 солдат.

В 1944 японская армия захватила еще свыше сорока городов, в том числе Пикин и Шанхай. В целом, японские войска захватили свыше 90% железнодорожного сообщения страны. Японское правительство, базируясь на таких успехах, решило увеличить свою мощь в Маньчжурии, это было необходимо не только для разгрома противника, но и необходимостью в случае нападения на Японию англо-американских войск эвакуировать японское правительство в глубь китайской территории.

Помощь Советского союза Китаю была определена на встречах антигитлеровской коалиции. В рамках Ялтинской конференции был заключен договор «О дружбе» с Китаем, основным условием которого стала борьба против агрессии Японии и недопущения ее в будущем. На Дальний Восток были переброшены советские войска [1]. Осенью 1944 были также переведены войска на границу с Маньчжурией. Советская группировка после перевода войск превосходила японские войска в несколько раз. На рассвете 9 августа 1945 года соединения Красной Армии перешли в наступление на границе с Маньчжурией и Кореей, а уже 11 августа была начата южно-сахалинская операция. Через неделю советские войска, а именно ее десантные части, высадились на Курилах [2].

Ликвидация Японской армии и освобождение Маньчжурии предоставили возможность коммунистам Китая сосредоточить здесь свои силы. Советы передавали власть администрации коммунистической партии. Северо-восток Китая к концу 1946 г. полностью стал принадлежать

коммунистам Китая и стал их базой для дислокации. С течением времени вооружённые силы коммунистов Китая развернули наступление на всю территорию страны. В 1949 году была провозглашена Китайская народная республика.

Резюмируя все вышеозначенное, мы можем говорить о том, что военное советско-китайское сотрудничество дало возможность не только освободить страну от Японской оккупации, но и привело к власти китайских коммунистов. Помощь Советского Союза во многом изменила историю и дальнейший путь развития Китая.

Библиографический список

1. Гаврош, Д.Г. Развитие системы военно-профессиональной подготовки в годы Великой Отечественной войны / Д.Г. Гаврош, А.Е. Зырянов // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2019. – № 4. – С. 93-101.

2. Суходолов, А.П. Коротко о главном: некоторые вопросы Маньчжурской операции августа 1945 года / А.П. Суходолов, А.В. Шалак // Российско-китайские исследования. – 2018. – Т. 2. – № 3-4. – С. 193-198.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Роль школы и науки в условиях Первой мировой войны

Н.Г. Такенов

*ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации»*

г. Новосибирск

В Мировой войне школа и наука в ряде патриотических действий, декларациях и практической работе показали свои истинные возможности. Лучшие профессора, ученые, преподаватели, изобретатели, студенческая масса все свои силы предоставили в распоряжение своей горячо любимой Родины, а начавшуюся войну воспринимали как Отечественную [2, с. 148]. Государство прекрасно оценило роль и значение школы и науки, интеллигенции вообще, на которую выпадает главная задача идейной, политической и организационной подготовки страны и армии к будущим войнам и руководства страны и армии во время войны. Совершенно не представляется возможным в течение нескольких месяцев службы привить войскам воинский дух, не разрешивши предварительно вопроса о создании командного состава. Люди должны, со своей стороны, обогатиться этим основным качеством вне армии. Представители интеллигенции, сделавшись офицерами на время войны, покрыли свое звание неувядаемой славой, словно предназначаясь для этой роли.

Еще до войны в России ставились перед школами воспитательные задачи. Духовная выработка солдата, или военное воспитание его, как и всегда, должно составлять первую цель, первую заботу военной подготовки. По причине осложняющейся обстановки боя, большей силы впечатления потрясающих боевых картин, все перечисленные качества нужны еще в большем развитии, должны возбуждать большой порыв, а между тем краткость сроков службы до крайности затрудняла эту нравственную выработку нижних чинов. Если еще можно обучить нижние чины, то воспитать их должным образом трудно. Вот тут-то и должна прийти на помощь школа.

Воспитание в школах велось в духе патриотизма, в принципах святой преданности и горячей любви к Родине, уважения к Отечественной истории, в духе преклонения перед военными доблестями, в духе дисциплины, уважения к старшим, признания их авторитета. Школа вселяла в молодежь принципы чести, правдивости, бескорыстия, сознания долга, уважения к существующим постановлениям. В этом выражалась подготовка к военной службе, этим школы оказали великую услугу армии. Это представлялось особенно дорогим в то время, при возрастающей распущенности, расшатанности общества, при утрате в нем самых элементарных нравственных принципов.

Ввиду бесспорной важности дела воспитания молодежи в школах было обращено на это серьезное внимание, чтобы помочь начальным и средним школам, дать им средства удовлетворять

в этом смысле потребность армии, помня, что это одна из главных государственных нужд. Вместе с тем применялись решительные меры к ограждению школ от тлетворного влияния людей, не соответствующих своему званию учителя или наставника средней школы, которые скорее могут внушить подросткам пренебрежение к военным доблестям.

Преподаватели, профессора после интенсивной подготовки, которую они сами получили в военных школах со стороны физического воспитания, оказались в свою очередь вполне способными, чтобы внедрить в сознание молодых людей доверие к своим собственным силам, привить им энергию, развить глазомер и воспитать дисциплину. В каждой сельской общине рядом со школой, лицеем, фабрикой стало функционировать спортивное общество с заботливо содержимой площадкой. Вся подобная подготовка была поставлена под действительный контроль военных авторитетов, которые, при необходимости, способны направить её в нужную сторону. Таким образом станет развиваться физически вся молодежь вплоть до своего поступления в войсковую часть, а затем и по выходе из нее, и это развитие окажет самое благотворное влияние на нравственность народа одинаково успешно как с военной точки зрения, так и гражданской.

В воспитании руководящая роль принадлежит всей интеллигенции страны. Эта роль выпадает на долю лучших народных сил из гражданского слоя, которые должны выступить на арену, чтобы начать крестовый поход с патриотическими целями. Преподаватели, служащие всех категорий, служители религиозных культов, словом, все те, которые в силу своих обязанностей имеют доступ к народной душе, все те, которые обладают известным престижем в глазах населения, все те, которые умеют разговаривать с массами, должны посвятить значительную долю своей деятельности проведению воспитательной работы во имя победы в войне.

В то же время школа может выступать орудием борьбы, сделаться оружием пропаганды. Так, в школах Германии, ребенку внушались национальные предрассудки, разжигалась ненависть к другим народам, другой национальности. Школы в странах тройственного союза были насыщены ложью и клеветой в угоду проводимой агрессивной политики. Чувство ненависти к отдельным национальностям такие государства как нельзя лучше используют в своих целях именно во время войны [1, с. 52].

Представители германской науки и искусства заявляли перед всем цивилизованным миром, что Германия в ужасной борьбе, которая ей навязана и которая угрожает самому существованию государства, защищается от агрессии. Они утверждают – неправда, что Германия вызвала эту войну, ни народ германский, ни правительство, ни император не хотели её. До последнего момента, до последней возможности Германия боролась за поддержание мира. Много раз в продолжении своего двадцатилетнего правления Вильгельм II сохранил мир. И только тогда, когда сначала начали ему угрожать, а вслед затем и напали на него из засады три великие державы, народ Германии поднялся, как один человек.

Такое заявление стало неожиданностью для российских учёных, которые предполагали, что если не в Австро-Венгрии, то в Германии, кичащейся своей культурой, это гнусное поведение правительств и войск вызовет осуждение по крайней мере со стороны просвещенных людей. Они ошиблись. Вместо осуждения мы видим оправдание и одобрение преступных деяний даже со стороны пасторов, немецких ученых и писателей.

В Москве 9 октября 1914 г. состоялась сходка студентов, на которой была принята резолюция о необходимости выразить отношение студенчества к акту о призыве в армию. Студенты восторженно встретили акт о призыве их на защиту Родины [2, 3].

Таким образом, Российская школа и наука, ее учащиеся и руководители отдали себя целиком служению войне – научной помощью, живой силой на пополнение офицерского корпуса, помощью в тылу, они делали всё возможное, чтобы идейно, политически, в боях помочь своему Отечеству.

Библиографический список

1. Зайцев, Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание / Н.Н. Зайцев // История. Исторические источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
2. Иванов, А.Е. Наука и высшая школа России в период первой мировой войны и революций / А.Е. Иванов // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 147-164.

3. Миненков, Д.Д. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Д.Д. Миненков, Н.Н. Зайцев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск. – 2017. – С. 68-73.

Научный руководитель – Н.Н. Зайцев, к.пед.н.

Деятельность Алтайской духовной миссии в 1750-1867 гг.

Е.А. Угрюмова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

История Православной Церкви в России, куда входит и Алтайская духовная миссия, играет важную роль в истории нашего общества

Православное миссионерство имело свои особенности. Православный миссионер приносил Библию, переведенную на язык народа, к которому обращался. Он не отягчал никого новой земной властью, не искал выгод. До возникновения Алтайской духовной миссии у православного миссионерства была долгая история, и его просветительские традиции уходят вглубь веков. До нас дошли имена некоторых священнослужителей, избравших миссионерский труд, жизнь которых стала святым примером. Среди них Стефан Пермский (XIV), Филофей, Иннокентий (первая половина XVIII в.).

Для того чтобы христианизация не была случайной, стихийной, миссионерскому делу требовалась организация. Черты организованности миссионерство приобретает к середине XVIII в., а также в меру своей полезности становится предметом государственного попечительства. Если раннее распространение православной веры среди «иностранцев» было довольно бессистемным процессом, то уже в XVIII в. с санкции Святейшего Синода учреждаются постоянно действующие миссии (в Сибири – Иркутская и Тобольская), а на протяжении XIX в. проводится целенаправленная политика последовательной христианизации «иностранцев» Российской Империи.

Деятельность Алтайской миссии в целом носила просветительский характер: вместе с духовностью она несла новую культуру: способствовала распространению оседлого быта, несла грамотность местному населению.

Среди аборигенного населения появились первые грамотные люди, значительно раскрепостилась женщина, стала зарождаться национальная интеллигенция, литература. Миссионеры оставили значительные научные труды по этнографии, истории, языкознанию, ботанике, географии.

Однако В.Н. Кислицын отмечает, что Алтайская духовная миссия с ее русификацией Горного Алтая наряду с ее положительной практической деятельностью представляла собой не более как насильников в захвате земель алтайцев. Он же приводит свидетельство Н.Я. Овчинникова, который имел по роду своей деятельности возможность близко познакомиться с жизнью алтайцев: «...миссионерские селения в их русской христианской части являются такими же очагами земельных захватов, хищничества и ненависти между русскими колонизаторами и кочевыми аборигенами, как и все другие поселения в районе кочевий...» [2].

Также и Н.М. Ядринцев, не отрицая положительных результатов «миссионерских попыток просвещения», которые выразились в проявлении «наклонности к культуре, оседлости, гражданственности», все же критиковал Миссию как проводника государственных идей, ее стремлении «сломать традиционный уклад жизни алтайцев во имя приобщения их к общероссийской культуре» [3].

При этом вся деятельность Миссии проходила под знаком благотворительности. На протяжении всей ее истории она заботилась о бедных и сиротах, больных и престарелых. Об этом

свидетельствует и вся история Алтайской духовной миссии. Материально-благотворительная деятельность Миссии по отношению к новокрещеным хотя и не была главной, но являлась важным средством к достижению основной миссионерской задачи – принятию Православия инородцами.

Благотворительность в Миссии принимала самые различные формы. В 1862 г. в Миссии были созданы приходские попечительские благотворительные советы для бедных. Имели место разного рода попечения как материального, так и духовного характера. По официальным отчетам Миссии на эти цели с 1844 по 1869 гг. израсходовано 22 тыс. руб., в том числе за первые 21 год – более 14 тыс. руб., а за последние 4 года – до 8 тыс. руб. [1].

Как уже было сказано выше, Алтайская духовная миссия проводила широкую благотворительную работу среди инородцев. Так, для бедных и детей-сирот, обучающихся в школах, кроме пропитания нескольких из них миссионерами в станах, существовали в Улале особый пансион, а для воспитания малолетних детей – особый детский приют. Там же была открыта лечебница. Для оказания помощи нуждающимся из инородцев в Улалинском отделении Миссии действовало приходское попечительство. Наряду с этим каждый из миссионеров в своем отделении оказывал по мере возможности пособия наиболее нуждающимся.

В 1869 г. было открыто Православное Миссионерское Общество. Цель общества, содействовать укреплению и расширению миссионерских учреждений, без поспешности и с осторожностью так, чтобы от начатого не пришлось отказываться, а сделанное переделывать. В периодической печати систематически сообщалось о количестве членов Общества по губерниям и суммах пожертвований.

Заслуга Алтайской духовной миссии состоит в том, что тогда как до революции фактически все инородческое население Сибири оставалось без медицинской помощи, больница в Улале, открытая в 1875 г., была единственной в Горном Алтае.

Благотворительность в Миссии была разносторонней. На первых порах благотворительность выражалась в снабжении бедных инородцев пищей, одеждой, выдаче непосредственно на руки денег, иногда выделении хлеба, скота, изб. В дальнейшем дело благотворительности приняло иные формы. В силу изменившихся условий быта новокрещеных, расширения задач Миссии, пределов ее деятельности и других причин изменила свою форму и благотворительность. Признавалась более целесообразной формой благотворительности организация специальных приютов, больниц.

Таким образом, первоначальные задачи Миссии в области просвещения, благотворительности были решены. Культурно-просветительная деятельность миссионеров сыграла значительную роль в дальнейшей истории Горного Алтая.

В работе Миссии можно увидеть как положительные, так и негативные моменты, поскольку сложность и особенность Миссии заключаются в том, что в ее деятельности сочетались христианизация инородцев и культурно-просветительная, благотворительная работа среди них. Таким образом, деятельность Миссии наряду с колониальной русификаторской направленностью играла и культурно-просветительную, и благотворительную роль. Христианизация инородцев Сибири входила в процесс колонизации и являлась средством удержания их в зависимости, вместе с тем способствуя их переходу к более прогрессивным формам хозяйства. Несмотря на многолетний, исключительно добросовестный и упорный труд огромной армии миссионеров, они не смогли победить язычество в Сибири, а лишь видоизменили его.

Библиографический список

1. Из духовного наследия алтайских миссионеров: сборник / Сост. вступ. статья и примечания протоиерея Б.И. Пивоварова. – Новосибирск, 1998. – 108 с.
2. Кислицын, В.Н. Алтайская духовная миссия и ее роль в колонизации Горного Алтая / В.Н. Кислицын // Алтайский сборник. Выпуск XV. – Барнаул, 1992. – 28 с.
3. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. – Новосибирск, 2003. – 95 с.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Церковный раскол и формирование антистарообрядческой политики в Российской империи 1666-1699 гг.

Я.А. Фролков

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Барнаул

Юридически оформление церковного раскола произошло на Соборе 1666-1667 гг. (в отечественной историографии упоминается как Большой Московский Собор 1666-1667 гг.). Во время заседаний Собора царем Алексеем Михайловичем все защитники старого обряда были осуждены, по его призыву от них следовало очистить церковь. Епископ Иоаким в своем выступлении выразил согласие с мнением царя. Таким образом, светские и церковные власти выразили свое единодушие относительно противников церковной реформы. В результате последующих заседаний Собора состоялся суд над известными противниками церковных нововведений, такими как протопоп Аввакум, дьякон Благовещенского собора Федор, поп Лазарь и др. Большой Московский Собор 1666-1667 гг. Осудили всех, кто придерживался старых обрядов, как еретиков, так и раскольников. По «Уложению» царя Алексея Михайловича 1649 г. за преступления против веры полагалась смертная казнь [1].

Важно отметить, что Ересь рано была признана преступлением, еще Император Феодосий II отнес еретичество к *publicum crimen*. Что касается понятия еретичество, то со времен императора Юстиниана оно воспринималось как разномыслие в предметах веры, влекущее разрыв религиозного единения еретиков с церковью. Еще по кодексу Юстиниана за еретичество полагались смертная казнь, ссылка и изгнание, телесные наказания. Такое положение дел об еретиках отмечено в законодательстве первых христианских императоров в позднейшем византийском праве. С еретичеством как преступлением в русском праве мы встречаемся с XIV века.

Преступление против церкви автоматически означало преступление против Царя (данная позиция будет позже конкретно обозначена в Своде Законов Российской Империи – «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» – Ст. 42, 1857 г). В период централизации русских земель в послемонгольскую эпоху перенесение в Москву митрополии сделало город Москву не только центром политической жизни, но и духовной. Это способствовало формированию статуса Великого князя, впоследствии, и царя как блюстителя церковных дел. Уже в XIV-XV вв. духовные писатели обосновывают взгляд о божественном происхождении царской власти. Отсюда вытекало два вывода: во-первых, князья в силу их сана ответственны перед Богом особым образом, более чем прочие; во-вторых, князья должны быть блюстителями чистоты православия. Об этом еще писал в своих посланиях к Владимиру Мономаху грек Митрополит Никифор. После Флорентийской унии эта концепция приобрела особую силу. Именно тогда Великий князь Василий Васильевич и проявил себя как ревностный поборник православия. С падением Царя-Града, второго Рима эта концепция приобретает уже форму миссии, Московский князь обращает взоры на себя как единственного царственного покровителя православия и блюстителя чистоты православия. Соответственно, все еретики подвергаются жесточайшему преследованию. Еще Иосиф Волоцкий был сторонником смертной казни еретиков [5].

1 марта 1674 года был издан Именной указ, в котором говорилось: «...а которые (всяких чинов люди) к церквам Божиим для моления приходить и поститься не станут, и тем от Великого Государя быть в наказании». Это был первый указ, направленный на обнаружение «раскольников» [5].

Официальные церковные полемисты сразу же в специальной литературе стали обосновывать необходимость анафемы и казней в отношении староверов. Об этом писали Игнатий Тобольский в «Посланиях», Дмитрий Ростовский в «Пращице» [4].

Противораскольнические сочинения того времени отличались резкостью, бранью, пренебрежительным тоном, старообрядцы в них изображались как еретики, злодеи, невежды, заслуживавшие анафемы, суда, казни (стоит упомянуть хотя бы такие сочинения, как «Жезл правления» 1667 г., «Увет духовный» 1682 г.). Зеньковский по данному вопросу пишет: «В отношении старого русского обряда греческие организаторы и участники собора проявили какую-то злобную непримиримость. Они не только настояли на наложении клятв и анафемы на всех тех, кто пользовался двуперстием и старым уставом, но решили поставить под запрещение все элементы старой русской церковной традиции и снять с России тот ореол незыблемой верности православию, которым она гордилась после Флорентийского собора и зарождения теории о Третьем Риме» [2].

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. на престол вступает Федор Алексеевич. В старообрядческой среде возрождается надежда на возможный поворот в государственной политике к традиционному (дониконовскому) Православию. В своих многочисленных челобитных на имя нового царя лидеры старообрядчества пытались донести о «великом обмане» и призывали его к торжеству справедливости и возврату в истинную веру. Надежда сторонников «древлего благочестия» на то, что царь не является «вероотступником», была разрушена 1 апреля 1681 года казнью чрез предание огню «за великие на царский дом хулы» Аввакума вместе с другими «союзниками», Федором, Лазарем и Епифанием.

Церковный Московский собор 1681 г. утверждает необходимость применения против старообрядцев военную силу. 7 апреля 1685 г. были изданы «Указные статьи о раскольниках» – гражданский закон, утвержденный государями: Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем, царевной Софьей и Боярской Думой. Эти «12 статей» фактически запрещали «раскол» в государстве, предписывая: «раскольников и лиц, оговоренных как распространителей раскола, пытать, а тех, кто стоять будет в пытке упорно и покорение Святой церкви не принесут и таких за такую ересь по троекратному у казни вопросу, буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развеять». Эти статьи вошли в отечественную историографию под формулировкой «драконовские». Если ранее законодательная инициатива исходила от церковных властей, то это был уже чисто гражданский закон [3].

Спасаясь от преследований, староверы бежали за границу: еще в 1683 году основали на земле Польской поселения Ветку и Стародубье. Другой ответной мерой староверов на карательную политику со стороны властей явились так называемые Гари – добровольные массовые самосожжения.

Правительство в XVII в. следовало в фарватере церковной позиции в отношении к старообрядцам и, признавая за Церковью приоритет в борьбе за «единство веры», осуществляло «ущемление раскола», опираясь на нормы как светского законодательства, так и церковных постановлений. Сам же характер государственно-правового воздействия на старообрядчество имел исключительно репрессивный характер.

Библиографический список

1. Дьяконов, М.А. Власть Московских государей / М.А. Дьяконов. – Санкт-Петербург, 1889. – 230 с.
2. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века / С.А. Зеньковский. – Москва, 1995. – 528 с.
3. Кауркин, Р.В. Русское старообрядчество светское и церковное законодательство, XVII-XVIII вв. / Р.В. Кауркин. – Москва, 2012. – 311 с.
4. Кауркин, Р.В. Политика русской православной церкви по отношению к старообрядчеству (1667-1800) / Р.В. Кауркин. – Нижний Новгород, 2001. – С. 94-112.
5. Попов, А.В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / А.В. Попов. – Казань, 1904. – 544 с.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Система государственного управления СССР в условиях военного положения

В.А. Чернышов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Великая Отечественная война – это война, которая затронула не только каждую семью и каждого человека, но и государственную, партийную и общественную, системы страны. Поэтому государственным и партийным деятелям пришлось менять соотношение функций органов управления государства. В первые дни войны образовывались чрезвычайные органы государственной власти, в которых была сосредоточена вся власть во время войны. Давайте узнаем: почему понадобились чрезвычайные органы для управления во время войны? Были ли они эффективны?

В соответствии с конституцией 1936 года высшим органом государственной власти СССР являлся Верховный Совет СССР. Он осуществлял законодательную власть. В его состав входили две равные палаты – Совет Союза и Совет национальностей. Также он избирал подотчетный себе во всей деятельности орган – Президиум ВС СССР. ВС избирал правительство – Совет народных комиссаров. Ещё Верховный Совет назначал Генерального прокурора и Верховный Суд. Но также был и партийный уровень, который был выше государственного. Здесь можно выделить два главных органа – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков и съезды партии. ЦК ВКП (б) был высшим партийным органом в промежутках между съездами партиями. Ему в это время принадлежала вся власть. Съезды партии являются верховным органом партии [2, с. 85].

Но в СССР не предусматривался порядок функционирования государственной и партийной власти в период военного времени. Поэтому реформирование данной системы в начальный период Великой Отечественной войны осуществлялось вопреки Конституции на основании решений Президиума ВС СССР, ЦК ВКП (б) и СНК [3, с. 28]. Юридической основой новой системы управления в военное время стал Указ Президиума ВС от 22 июня 1941 года «О военном положении». 23 июня был создан первый чрезвычайный орган – Ставка Верховного Командования [4, с. 108]. В неё вошли Сталин, Жуков, Тимошенко, Ворошилов и др. Это был орган, который осуществлял стратегическое руководство вооруженными силами. Во главе него стоял Тимошенко. Однако он не мог принимать без согласия Сталина серьезных решений, что усложняло управление войсками. Тогда в постановлении Государственного комитета обороны от 10 июля Ставка Верховного командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Председателем стал Сталин. Среди органов СВГК стоит выделить представителей СВГК. Они осуществляли стратегическое руководство армией на фронтах.

Другим органом являлся Генеральный штаб. Первоначально это оперативный орган Ставки. С 10 августа 1941 г. это уже Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР, который подчинялся только Верховному Главнокомандующему. Начальником являлся Жуков. Генеральный штаб осуществлял детальную разработку военных операций в годы войны. Также ему принадлежал приоритет в решении военных вопросов.

30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет обороны. Он был органом, обладавшим всей полнотой власти в СССР. Председателем являлся Сталин. ГКО занимался вопросами мобильности людей на фронт и тыл, руководством наркоматами, разработкой актуальных задач и др. Также в более 60 городах были созданы местные чрезвычайные органы власти – государственные комитеты обороны. Для оперативного решения вопросов при ГКО создавались специальные комитеты, образовывались комиссии и советы. Среди данных органов стоит выделить Совет по эвакуации, Председателем являлся К.М. Каганович. За кратчайшие сроки ему необходимо было организовать переброску с размещением и запуском в строй производительных сил, равных экономически развитому государству. В истории не существовало подобного органа. За время деятельности Совета по эвакуации с июня по декабрь 1941 г. им было

организовано перебазирование на восток страны 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, в основном военных, заводов.

Важную роль играл Сталин. После назначения его Верховным Главнокомандующим закончилось формирование чрезвычайных органов государственной власти. Он занял все ключевые посты по управлению государством. Сталин был самым деятельным и властным лидером в отличие от других лидеров антифашистской коалиции. В его руках было сосредоточено управление и государством, и войском. Также он единственный из лидеров антифашистской коалиции сумел добиться титула вождя.

Таким образом, можно сказать, что чрезвычайные органы государственной власти понадобились по причине того, что в СССР не предусматривался порядок функционирования государственной власти в период военного времени. Данная система государственного управления была эффективна. Так, на примере деятельности Совета по эвакуации мы видим, что за 7 месяцев на восток было переброшено больше тысячи промышленных предприятий и военных заводов. В истории не существовало подобного органа. По сути дела, Советом по эвакуации была перемещена целая индустриальная держава, тем самым подтвердив эффективность чрезвычайных органов. Чрезвычайные органы власти были ликвидированы Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 сентября 1945 г.

Библиографический список

1. Конституция (основной закон) СССР от 5 декабря 1936 года [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/ (дата обращения: 25.03.2020).
2. Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1926 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/vkpb1926.htm> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Сергомасов, М.Ю. Чрезвычайные органы государственной власти во время великой Отечественной войны / М.Ю. Сергомасов // Теория и история права и государства. – 2015. – № 10. – С. 28-35.
4. Земцов, Б.Н. Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941-1945 гг. / Б.Н. Земцов // История и археология. – 2016. – № 2. – С. 106-114.
5. Лысенко, С.Г. Органы военного управления и их полномочия в период Великой Отечественной войны / С.Г. Лысенко // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 567-615.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Ссора монгольских царевичей и датирование похода монголов на Юго-Западную Русь

В.А. Чичинов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул

Датирование монгольского нашествия на Юго-Западную Русь является весьма спорным моментом в отечественной историографии. Анализ летописей позволяет пересмотреть привычную хронологию событий и предложить собственные выводы по данному вопросу, а также оценить качество информации, отображаемой в исторических источниках. Для решения этой задачи важным является рассмотрение ссоры монгольских царевичей, которая произошла перед нашествием на Юго-Западную Русь.

Ссора монгольских царевичей произошла после покорения Алании, когда в монгольском стане был устроен пир. В Сокровенном сказании монголов подробно описана эта склока, однако известие о ней не обладает хронологическими элементами [1, с. 194].

Конкретизировать хронологию начала похода на Юго-Западную Русь позволяют сведения только двух других летописных памятников, таких как летопись Авраамки и Псковская 1-я летопись [2, с. 51; 3, с. 11–12]. В ходе исследования был применен метод параллельных чтений источников, который подтвердил вывод о том, что Переяславль-Южный был взят монголами 3

марта 1239 г., а Чернигов – 18 октября 1239 г. Иной рассказ содержат прочие летописи, такие как Львовская, Симеоновская, Ермолинская, и др. [4, с. 144].

Вторжение монголов в Восточную Европу затронуло не только Русь, но также и Северное Причерноморье в промежутке времени между Северо-Восточной и Южнорусской кампаниями монгольских ханов. Мы же обращали внимание на перевод в XIX в. греческого источника XII в., Судакского синаксаря. В нем есть приписка о вторжении монголов в г. Судак. Данная приписка была проставлена напротив месяцесловной даты 26 декабря 1238 г. [5, с. 595–628; 6, с. 242–247].

Стоит заострить внимание на взятии Киева, которое является особым эпизодом этого нашествия. В современной историографии сохраняется дата, установленная В.Н. Татищевым и с тех пор являющаяся традиционной, – 6 декабря 1240 г. [7, с. 6–8]. Однако эта дата подвергнута критике исследованием В.И. Ставиского. Им было доказано, что Киев был взят 19 ноября 1240 г. [8, с. 282–290]. Стоит отметить, что некоторые косвенные сведения из русских летописей свидетельствуют о том, что взятие Киева Батыем произошло в 1239 г. [9, с. 140–141].

Для того чтобы уточнить годовую дату взятия Киева, необходимо обратиться к русским летописным известиям: «силны воеводы: Урдюй, Байдарь, Бирюй, Кандань, Бечакъ, и Менгу, и Кююкъ иже вратися увѣдавъ смерть канову...» [10, с.177]. Это сообщение Ипатьевской летописи содержит информацию о полководцах, участвовавших во взятии Киева. В данном известии привлекает внимание тот факт, что Менгу и Гуюк указаны в конце списка, а также вызывает интерес приписка, посвященная Гуюку: «иже вратися увѣдавъ смерть канову». Мы считаем, что упоминание Гуюка и Менгу в конце списка является намеренным, так как сведение об их возвращении косвенно указывает на то, что в битве за Киев они не участвовали.

После победы над Северо-Восточной Русью монгольские царевичи отправились в Половецкую степь и на Северный Кавказ для окончательного разгрома половцев. В это же время было нанесено сокрушительное поражение Кавказской Алании, которая прекратила свое существование после опустошительного набега. Воодушевленные победой монгольские царевичи устроили победный пир, который начался с роковой ссоры.

Сокровенное сказание содержит подробное изложение произошедшего скандала [1, с. 194]. Угедей не стал судить Гуюка за то, что он оскорбил Батыя, делегировав это право главнокомандующему походом: «Пусть Гуюка ... судит Батый!» [1, с. 195]. Очевидно, что Гуюк не спешил вернуться к Батыю, однако эта тема требует отдельного соования.

Стоит отметить, что анонимный автор Сокровенного сказания датировал завершение своего повествования: «в седьмой месяц Хуран-сара, года Мыши» [1, с. 199]. Годом мыши являлись 1239–1240 гг., а месяц Хуран определяется как май [11, с. 21–27]. Поэтому логичным является вывод о том, что Гуюк в южнорусской кампании монголов не участвовал.

Возвращаясь к теме взятия Киева монголами, мы делаем вывод о том, что город был покорен осенью 1239 г. поредевшими из-за случившегося конфликта силами монголов.

В результате проведенного исследования хронология выстраивается в следующем порядке: вторжение монголов в Крым 26 декабря 1238 г. – захват Судака; далее монголами были покорены города Южной Руси (3 марта 1239 г. – разорение Переяславля-Южного, 18 октября 1239 г. – взятие Чернигова); дата взятия Киева – осень 1239 г.; 1240 г. – покорение Галиции и Волыни; 25 декабря 1240 г. – монголы начинают группироваться на русско-венгерском пограничье; 8 марта 1241 г. – монголы вторгаются в Венгрию.

Присутствие Гуюка и Менгу в известиях русских летописей, на наш взгляд, является политически мотивированным, так как летописный рассказ о покорении Руси монголами записывался в период правления Менгу, тем самым русское летописание угождало монгольской власти, установившей владычество над Русью.

Библиографический список

1. Козин, С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Монгольский обыденный изборник / С.А. Козин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 619 с.
2. ПСРЛ. – Санкт-Петербург, 1889. – Т. 16.
3. Псковские летописи / Приг. к печати А.Н. Насонов. – Вып. 1. – М.; Л., 1941.
4. ПСРЛ. – Санкт-Петербург, 1856. – Т. 7.

5. Антонин (Капустин А.И.), архимандрит. Заметки XII-XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре / Антонин (А.И. Капустин) // Записки Одесского Общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. 5. – С. 595-628.

6. Цыб, С.В. Хронологические показания судакского Синаксария и датировка монгольского похода на Южную Русь/ С.В. Цыб, В.А. Чичинов // Известия Алтайского государственного университета. – Сер.: История. Политология. – 2014. – № 4/2 (84). – С. 242–247.

7. Татищев, В.Н. История Российская. Т. III / В.Н. Татищев. – Москва: АСТ: Ермак, 2005. – 568 с.

8. Ставиский, В.И. О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям / В.И. Ставиский // ТОДРЛ, 1990. – Т. XLIII. – С. 282-290.

9. Цыб, С.В. Датирование южнорусского похода монголов / С.В. Цыб, В.А. Чичинов // Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25-27 апреля 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; ред. кол.: А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 140–141.

10. ПСРЛ. – Санкт-Петербург, 1843. – Т. 2.

11. Тихомиров, М.Н. О двенадцати монгольских месяцах в старинной русской письменности / М.Н. Тихомиров // Советская этнография. – Л., 1958. – № 3. – С. 21–27.

Научный руководитель – С.В. Цыб, д.и.н., профессор

Формирование приходов Русской православной церкви на юге Западной Сибири

А.Б. Ярков

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

г. Барнаул

Юг Западной Сибири начал осваиваться русским населением уже в XVII в. В источниках на данной территории уже в этот период отмечаются первые церкви [1, с. 32].

При церквях со времени их постройки образовывались приходы. В XVII в. это были самостоятельные, самоуправляемые единицы Русской православной церкви.

На территории юга Западной Сибири, на основании опубликованных и архивных источников (отписки воевод, книги выдачи государева жалованья, переписные книги, описания острогов и пр.), уже в первой половине XVII в. можно обнаружить храмы Русской православной церкви [2, с. 16].

Дать более полную и точную картину развития приходской жизни Сибири в XVII в. в целом и юга Западной Сибири в частности довольно сложно в связи с малым количеством и отрывочностью сведений, находящихся в материалах, которые хранятся в местных архивах Сибири и центральных архивах России. Это обусловлено изначально малым их количеством и плохой сохранностью даже тех документов, которые дошли до наших дней.

Государство еще с XVIII в. выдвинуло требование чтобы границы светских территориальных единиц совпадали с границами духовных единиц. В 1784 г. в состав Барнаульского духовного правления входили населенные пункты – Барнаульского, Бийского, Семипалатинского, Колыванского уездов. К началу XX в. не только низовые структуры – приходы, но и более крупные единицы – благочиния не совпадали с гражданскими волостями и уездами.

На юге Западной Сибири процесс образования новых приходов, в отличие от европейской части России, в XVIII – начале XX в. только лишь получал свое развитие, что было непосредственно связано с освоением территории Сибири.

Во второй половине XVIII в. образуется Барнаульское духовное правление на изучаемой нами территории. В 1773 г. на территории правления насчитывалось 17 церквей: 3 городские, 10

сельских, 4 при заводах. Из них одноприходных – 1, двухприходных – 5, трехприходных – 11. Средний размер прихода составлял в городе 348, на селе – 289, при заводах – 324, в целом по правлению – 308 дворов на церковь.

Барнаульское духовное правление обладало самыми крупными по размерам приходами. И рост количественных показателей размеров приходов наблюдается постоянно. Особенно бурно развиваются приходы при заводах, так как этот период связан с привлечением рабочей силы на открываемые месторождения полезных ископаемых.

Рассмотрение вопроса о составе приходской общины раскрывает картину дифференциации внутри самой приходской общины, особенности ее внутреннего развития и функционирования.

Самыми разнообразными по своему социальному составу были городские приходы, в которых встречаются все группы населения, имевшиеся в регионе, хотя они наличествуют не в каждом городе. Так, в Барнаульском духовном правлении не просматриваются группы новокрещёных, что связано с неотлаженной системой крещения инородцев на юге Западной Сибири в данный период. В Томске при трех церквях не числится ни одного дворового, при некоторых городских церквях отсутствует I военное население. Основную группу прихожан при городских церквях составляли крестьяне окрестных деревень и посадское население. Хотя при Захарьевской церкви г. Барнаула и при Антониефедоровской г. Семипалатинска преобладали разночинцы.

В отличие от городских, сельские приходы не отличались большой пестротой в сословном составе. Почти во всех из них отсутствует категория I приказных и дворовых. Из восьми учитываемых групп обычно встречаются 2-4. Большинство населения составляли крестьяне и поселяне, следующими по численности были посадские и разночинцы (особенно для Томского I духовного правления). В Кузнецком и Барнаульском духовных правлениях значительную группу составляли разночинцы.

Приходы при горных заводах и рудниках были довольно разнообразными по составу населения. Но, как и в прочих приходах, основную массу составляли крестьяне, приписанные к этим заводам, на втором месте шли разночинцы. Приходы с центрами при военных поселениях в XVIII в. уже не являлись приходами с большинством военного населения, постепенно шел процесс превращения военных укреплений в населенные пункты с преобладанием крестьянского населения и разночинцев.

В инородческих волостях основную массу составляли новокрещенные, на втором месте шли крестьяне, также в приходах данного типа присутствовали посадские, разночинцы и военные.

К концу XVIII в. на территории юга Западной Сибири преобладающей категорией населения в приходах были крестьяне, в разных районах их численность составляла от 58 до 74%. Вторую по численности категорию в Барнаульском духовном правлении составляли разночинцы – около 15%, в Томском духовном правлении это были новокрещенные – около 15%. В Барнаульском духовном правлении третьей по численности была группа военных. Духовенство составляло 0,6-0,7%.

Библиографический список

1. Словцов, П.А. Историческое обозрение Сибири: монография / П.А. Словцов. – Санкт-Петербург: Изд-во Тип. И.Н. Скороходова, 1886. – 390 с.

2. Бояршинова, З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) / З.Я. Бояршинова // Томску-375 лет. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 260 с.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Секция 15. Тенденции развития общества на современном этапе (английский и немецкий языки)

Taxation of electronic commerce subjects in the Russian Federation

A.S. Akhramenko

*Volgograd Institute of management of the
«Russian Academy of national economy and public administration
under the President of the Russian Federation»*

Volgograd

Nowadays, the Russian Federation is experiencing a fast pace of e-commerce development. The growth of the electronic commerce segment has a beneficial effect on the modern world economy, but at the same time it causes certain difficulties in the field of taxation of in the e-commerce market participants.

The volume of the electronic commerce market in Russia, which amounted 1,150 billion rubles in 2017, increased by 22% compared to 2016. By the end of 2018, the market volume should have reached a level of 1,357 billion rubles [1]. Also, ahead of the local market, the cross-border trade market continues to grow at a fast pace. This dynamic due to the fact that the modern Russia has the highest standards in the world for the duty-free importation of goods. It is assumed that in 2019 the duty-free trade threshold will reduce from 1,000 to 500 euros. At present, non-residents of the Russian Federation can also sell goods without paying taxes and duties, thus they artificially lower prices and at the same time have a competitive advantage [2]. This causes considerable difficulties for the Russian online-trading and substantially reflected in the budget fees. According to the official statistics of the Federal Tax Service of Russia, based on the results of 2017, budget received 9.4 billion rubles from 143 large organizations operating on the Internet and registered in the Russian tax authorities as a VAT payer, at the same time, approximately the budget losses from the activities of foreign Internet companies can be estimated at 130 billion rubles [3].

The study of the tax features of e-commerce entities in the Russian Federation reveals a number of the following problems: determination of tax jurisdiction and tax payer status; distinction between the concepts of «service» and «product», and as a consequence the impossibility of determining the mandatory elements of taxation; evasion of tax registration and payment of taxes; determination of a possible taxation system or regime; double taxation arising from the inconsistency of the tax regimes of Russian Federation and foreign countries.

Directions for optimizing taxation of e-commerce entities:

- legislative consolidation of the terms «electronic commerce», «e-commerce», «Internet commerce», «digital goods», «digital delivery», as well as the determination of the list of digital goods and services.

- necessary to develop a unified concept of e-commerce taxation, as this will give an opportunity to get rid of double taxation, as well as minimize the likelihood that taxpayers will use tax evasion schemes using discrepancies in the tax laws of foreign countries which they conduct business.

The choice of taxation system is also an important tool in the regulation of e-commerce. Organization trading via the Internet can choose a general taxation system or a simplified taxation system, and it is also possible to combine the general taxation system with a single tax on imputed income applicable to traditional trade and subject to chapter 26.3 Tax Code of the Russian Federation «The system of taxation in the form of the single tax on imputed income for certain types of activities». Using the single tax on imputed income when trading via the Internet is prohibited, except for those Internet sites that have an offline store in which the buyer first selects the product and then orders it from the online store. Subjects of Internet commerce are not entitled to apply the patent system of taxation.

The general taxation system assumes payment of VAT at the rates of 0%, 10%, 20%, tax on the profit of organizations – 20%, corporate property tax and insurance premiums to state extra-budgetary funds. Such volume of tax burden can only be sustained by a large business, therefore very

often under this system operate wholesale online retailers. The simplified taxation system at a rate of 6% provides for the payment of given percentage of the total amount income, which greatly simplifies tax accounting and uses with insignificant cash inflows. Organizations with high expenses apply a simplified taxation system with a rate of 15% and a tax base calculated as income minus expenses.

The enormous potential and rapid development of e-commerce in Russia is the basis for eliminating those legislative gaps that today lead to significant tax deficiencies. When developing and improving tax legislation in the field of e-commerce, it is important to use an integrated approach, take into account the interests of all subjects of tax relations and study international experience in this matter.

References

1. Virin, F. Market the Internet-trade in Russia: whither e-commerce in 2018 / E. Virin [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cs-cart.ru> (дата обращения: 21.12.2019).

2. Mukhametshin, F.A. Competitive advantages of economic entities in the conditions of globalization of economy / F.A. Mukhametshin, O.A. Shirshova // Scientific review. – 2015. – № 10-2. – P. 223-226.

3. Budget losses from foreign online stores were estimated at 3 trillion rubles [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eg-online.ru> (дата обращения: 21.12.2019).

Научный руководитель – И.С. Землянская, к.э.н.

Actual issues of unemployment in the Altai Territory

E.S. Ananyina

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

The labor market is formed under the influence of many factors. Most of these factors are influenced by public administration. The state cannot but regulate the labor market, because the standard of living and development of the population influence the results of the state's economic policy. This largely depends on working conditions and the level of income of the population.

Unemployment can be a positive phenomenon because it creates competition for jobs. On the other hand, it creates many social problems. Unemployment can be associated with the loss of a legitimate source of income and the reduction in the qualifications of an employee with an unemployed.

There is a difficult situation in the Altai Territory. If we compare the unemployment rates in the Altai Territory with those in Russia, they are 1.5-2 times higher. In 2019, the unemployment rate in the Russian Federation was 3.9 per cent among the urban population and 7 per cent among rural residents. In 2019, the rate was 5.8 per cent among the urban population and 9.1 per cent among the rural population in the Altai Territory [1].

If we consider the dynamics of changes in the number of employed and unemployed people in the Altai Territory, we can see that the number of unemployed decreased by 6%, i.e. 94% from 2018, the number of employed people increased by 1.1%. Such dynamics suggest that the situation on the labour market is becoming more stable and the number of unemployed is decreasing [1].

To a large extent, changes in the labour market are affected by natural and migration losses. In 2019, the natural decrease amounted to 11,700 people, while the migration loss was 4,200 people [1].

The main factor that influences the growth of migration losses is insufficient wages, which are lower than in other regions of the Russian Federation. For this reason, the economically active population is decreasing in the Altai Territory.

There are no particular changes among the economically inactive population. Compared to 2018, the growth rate was 0.1% [1].

Thus, we can conclude that unemployment in the Altai Territory is as necessary as unemployment in the state. Only the level of unemployment should lead to the natural level.

The unemployment rate in the Altai Territory is quite high and measures should be taken to improve working conditions to reduce it.

References

1. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <http://akstat.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

BREXIT as the beginning of the end of the EU: causes, consequences, results

V.A. Chernyshov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

January 31, 2020: the UK officially left the European Union. Compared to the collapse of the USSR, this event was not so unexpected for the world community: it was preceded by a referendum on June 23, 2016, when 51.9% of those who voted, supported the withdrawal of the Royal power from the EU. As a result, the Prime Minister D. Cameron, who was desperate to keep Great Britain in the EU, retired. The decision to leave the European Union has stirred up the scientific and media space, as such a decision is a real step towards disintegration. The discussion of related issues does not stop since the country's government promised to hold the referendum on EU membership is often highly polemical. Various opinions are expressed, sometimes opposite judgments about the reasons for Brexit and its consequences for the integration Association and the world economy as a whole [2].

I.E. Khlebnikov emphasizes that the growth of eurosceptic sentiment in the UK was initially associated with the transformation of the economic Union into a political one [1, p. 164]. Indeed, many interesting events confirm this. In 1995 the UK refused to sign the Schengen agreement, and at the signing of the Amsterdam Treaty in 1997 has negotiated the right to participate only in certain of its provisions. When signing the Maastricht Treaty Great Britain refused to participate in the creation of a single currency-the Euro, subsequent attempts labour to achieve the country's entry into the Euro zone did not lead to success.

In my opinion, Brexit is the beginning of the collapse of the EU, because the European Union was based on two countries: the UK and Germany. The UK paid large fees for membership in the organization. One of the reasons for the exit are the open borders of the EU. Migrants from Eastern Europe (Romania, Bulgaria) sought to come to the UK. It is also possible to draw an analogy between Brexit and the coronavirus pandemic. So Italy is threatening to leave the EU because of the financial and medical blockade from Europe.

The withdrawal of Great Britain from the Union, especially one as large and significant as the UK, is an unprecedented phenomenon that will bring the EU image and reputation losses. The progressive movement of the integration process turned out to be thus, the question arose about the limits of expanding and deepening integration. Accordingly, the European Union will now have to review its development vector and formulate new goals and objectives.

References

1. Хлебников, И.Е. Brexit: предпосылки, факторы, перспективы / И.Е. Хлебников // Вестник РУДН Серия: Политология. – 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 161-173.

2. Экономические аспекты Брекзита: Доклады Института Европы № 345. – Москва: Ин-т Европы РАН, 2017. – 102 с.

Научный руководитель – В.П. Барбашов, к.фил.н.

The professional image of a Lawyer

N.S. Dmitrievskaya

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

Barnaul

The word «image» is not native Russian, but is borrowed from the English language. S.I. Ozhegov defined the image as an idea of someone's internal appearance [1]. Image is a combination of certain external and internal characteristics of an object. A professional image is traditionally interpreted as an image that corresponds to the specifics of a particular profession, the idea of a specialist that develops about him among his managers, subordinates, colleagues, clients.

The aim of present paper is to consider the image of a lawyer. The professional image of a lawyer is a picture that fully corresponds to the specifics of the profession, which forms the relationship between the specialist and his clients, colleagues and managers.

The source analysis suggests that the main components of the image are external and internal.

An important feature of the image of a lawyer is his appearance. The famous Russian lawyer A.F. Koni believed that a lawyer should dress simply and decently. The suit should not be anything fanciful or loud. «This is important to remember, since the psychological impact on the audience begins before speech, from the moment you appear before the public» (Koni) [2, p. 4].

Often it is not possible to establish contact with a person because of the initial antipathy caused by his appearance: untidy clothes or one that does not correspond to business relations; unpleasant manners. At the first meeting, the client judges the lawyer by his behavior and appearance. Based on such an assessment, a lawyer can be given a peculiar characteristic: both positive and negative. The lawyer may not disregard what impression he makes on people with his appearance. He should give preference to business style in clothes. In contact with clients, colleagues, everything is significant: facial expressions, hairstyle, clothes, etc.

The professional competence of a lawyer is also important. It includes the interest in the profession, ability to learn, self-education, processing of information, desire to achieve success.

Internal components include self-confidence, determination, politeness, positive attitude, calmness. The ability to argue and convince is one of the most important qualities of a lawyer's personality. Calmly make out case, analyze all the pros and cons of a particular idea, quickly and reasonably object - these are the necessary skills of a good lawyer. An important quality is originality. Any client will appreciate interesting and non-standard decisions of a lawyer, therefore it is necessary to analyze each situation and take appropriate actions, and not have one template for all occasions.

The necessary moral qualities of a lawyer are the conviction of the need to live and act in accordance with the current legislation and high moral principles, humanity and exactingness towards oneself and other people, honesty, integrity, impartiality, and loyalty to the current legislation. Regardless of the type of legal activity, the core principle of professional morality is justice. Without this moral quality, a legal figure loses an ethical meaning. Objectivity, impartiality, respect for human rights and the “presumption of innocence” are required capabilities of a lawyer.

Mainly, the behavior and activities of lawyers and judges are regulated by codes of professional ethics, which contain certain requirements for these professions. So, for example, a lawyer, protecting the rights of citizens, complies with the principles of honesty, integrity, respect for the rights and dignity of persons who have applied to him for legal assistance [3]. In many ways, the image of a judge is similar to the image of a lawyer. «A judge must follow high standards of morality, be honest, in any situation, maintain personal dignity, value his honor, avoid everything that could detract from the authority of the judiciary and damage the reputation of a judge» [4].

The above list of image components is not complete. It is impossible to develop a list of binding recommendations that would affect all aspects of the image of a lawyer. The lawyer creates his own image. The main thing he should be guided by a sense of proportion and the awareness that he is a representative of a professional (public or private) service for those who apply for legal aid. Thus, the main task of the image of a lawyer is the formation of a positive attitude. A positive attitude further

determines the development of such elements as trust, loyalty. A positive image enhances prestige, authority and influence.

References

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: АЗЪ. – 1996. – 928 с.

2. Кони, А.Ф. Советы лекторам. Собрание о составлении устава о печати: публицистика / А.Ф. Кони. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 42 с.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката: [принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.]: офиц. текст: по состоянию на 20 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 30.03.2020).

4. Кодекс судейской этики: [утвержден восьмым Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.]: офиц. текст: по состоянию на 08 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432/#review> (дата обращения: 30.03.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Problems of transition to IFRS in Russia and promising ways to solve them

A.K. Ermish

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

Russia has been introduced IFRS since 1998. It was a part of the accounting reform program of 1998. Since 2005, all credit institutions have been required to provide international financial statements. Since 2010, insurance companies and other organizations, which securities are traded on the Moscow stock market, have been required to submit reports in the same form.

According to current rules which are in force in the Russian Federation, commercial banks, whose shares are listed on the Moscow exchange market, are required to prepare financial statements in accordance by two standards: IFRS and RAS. «Financier» defines IFRS as «a set of international accounting standards that specify how specific types of transactions and other events should be reflected in financial statements». The standards are published by the international accounting standards Board and define how professionals should maintain and present accounts. IFRS were created in order to have a common language of accounting around the world, as business and accounting methods could be different in each country and in each company.

«Audit-it» defines Russian accounting standards as «a set of norms of Russian Federal legislation and Accounting regulations, issued by the Ministry of Finance of the Russian Federation, that regulate accounting rules». The Russian standards include the accounting Chart of accounts and instructions for its application, the Regulations on accounting and reporting and twenty-four accounting Regulations. In this paper, we will review the Bank's statements for 2019, the first quarter.

In 2013, The Ministry of Economic development of Russia, represented by Andrey Belousov, announced the possibility of a full transition to IFRS by 2018, but this did not happen. This was primarily affected by differences in the principles and rules for preparing financial statements in accordance with these standards. These differences were identified in this paper. To study these differences, as well as problems of transition and possible solutions, we selected Gazprombank commercial Bank (GPB Bank (JSC)), which generates reports according by both standards.

Firstly, a significant difference between the two standards is the lack of a unified chart of accounts in IFRS. However, most of the Russian organizations do not fundamentally digress from the chart of accounts of accounting for the financial and operational activities of the organization approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation back in 2000. The GPB does the same thing because it simplifies the transformation process.

Secondly, IFRS is more loyal to the reporting periods, to be precise, any date can be chosen as the end or beginning of the reporting year, whereas according to RAS, the reporting period is strictly

regulated: from the 1st January to 31st December inclusive. GPB Bank (JSC) uses the same period, the calendar year, for both financial statements standards.

Thirdly, the Central Bank of the Russian Federation regulates the forms of annual financial statements, while IFRS provides recommendations for the complaining of the reporting forms. The requirement to uniform reporting forms for all organizations is logical because the main consumers of the organization's financial statements according to RAS are tax authorities, state administration and statistics and fiscal authorities. But still, it isn't so convenient for the organization itself. On the other hand, the main consumer of financial statements prepared in accordance by IFRS are investors, shareholders, creditors and other interested parties. Therefore, IFRS provides the opportunity to choose in some aspects, primarily intended for interested parties could study the structured and specialized financial statements of the organization.

IFRS divides the financial report into five parts or elements. The asset the first component of the financial statements where significant differences have been observed in connection with the use of different standards. In the financial statements prepared according to international standards, the assets of GPB Bank (JSC) increased by 2.04% or by 424.3 billion rubles, and in accordance with the balance sheet (RAS), the indicator decreased by 4.39% or by 269.8 billion rubles [1].

For the next element, liabilities, the following results were obtained: according to IFRS – liabilities for the quarter increased by only 0.78% or by 54.8 billion rubles, according to RAS – by 18.64% or by 885.3 billion rubles [2].

Revenue is the third element of financial statements that has a more detailed presentation under IFRS. Revenue under IFRS decreased by 7.02% or RUB 30.2 billion, while under RAS the indicator decreased by almost 4 times (by 74.35%) or RUB 2976.4 billion.

For the fourth indicator, expenses, the situation is almost identical to the results for revenues.

The next element is the liabilities. Next result was obtained: IFRS liabilities increased by 0,78%, while RAS liabilities increased by 18,64%.

Thus, based on the analysis, it can be concluded that the implementation of international standards is slow, which is why we can highlight the following problems of Russia's transition to IFRS.

First, international standards do not meet the requirements of the main consumers of RAS. Since the reporting form in accordance with IFRS is quite free, each organization can adjust it to suit itself, while tax and other fiscal authorities need clear reports with identical components for fast processing and analysis of a large number of documents.

Secondly, the lack or shortage of personnel. This problem is more acute in the regions than, for example, in Moscow and Saint Petersburg. Since the nearest training places for qualified specialists are located in the European part of our country. In addition, training takes place for a long time (about 1 month), which is also a significant obstacle to the transition to IFRS.

Third, there is a lack of legislation and information base. Currently, many entrepreneurs, especially representatives of small and medium-sized businesses, do not fully understand why they need to prepare reports according to international standards, and how it could be useful for them.

In accordance with the identified problems, we have proposed the following options and directions for solving these problems. As was previously noted, the categories of consumers of these reporting forms vary greatly, which leads us to believe that a different financial reporting standard will be required for a full transition to IFRS in Russia. For example, such standards may become tax standards for financial reporting, as proposed by a member of the state Duma Mikhail Orlov. In his opinion, this will allow transition be completed.

To solve the problem of the lack of qualified specialists, it is necessary to obtain the right to study in Russia, as well as to include programs for studying IFRS and reporting in accordance with these standards in the educational programs of Universities related to the study of accounting.

Summing up all the above, we can say the situation with the transition to IFRS is not clear at the moment, as the transition process has been going on since 1998, and possible problems identified in 2003 still have not been resolved. However, we should decide how we want to implement IFRS, completely replacing Russian standards and creating new tax standards, or leave RAS next to IFRS.

References

1. Консолидированная промежуточная сокращенная финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО Банка ГПБ (АО) за 3 месяца 2019 года // Сайт Банка ГПБ (АО) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-ifs-1q2019-ru.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).

2. Промежуточная бухгалтерская отчетность (все формы) Банка ГПБ (АО) за 3 месяца 2019 года // Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/FileLoad.ashx?Fileid=15207353> (дата обращения: 22.01.2020).

3. Налоговые последствия перехода на МСФО // Национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsfo.ru/publications/nalogovye-posledstviya-perekhoda-na-msfo> (дата обращения: 24.01.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Modern trends in the Silver Economy

D.E. Gelmel

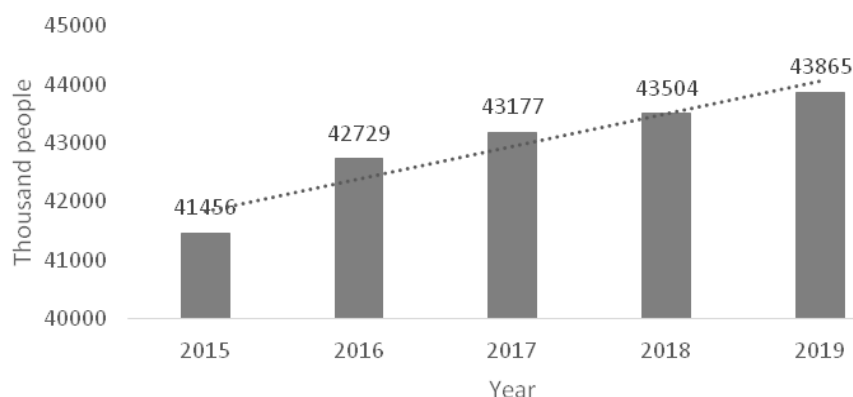
*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

The ageing of population is a worldwide phenomenon. It impacts all branches of industry and market, such as: health, insurance, transport, food industry, communications, home accommodation, sports and leisure.

In recent years, there has been an increasing interest in the Senior Market. Many economists, policy makers, social scientists and researchers focused their attention on the Silver economy. The Silver Economy is aimed at using the purchasing potential of older and ageing people and satisfying their consumption, living and health needs. The silver economy also seeks to combine and build activities to promote active and healthy ageing, which will increase the level of employment of pensioners.

The purpose of this article is to determine modern trends in the Silver Economy. Based on the theoretical analysis of the problem specified the Silver Economy considers ageing populations as drivers of economic growth. European Commission paper suggested that «the «Silver Economy» is the economic opportunities arising from the public and consumer expenditure related to population ageing and the specific needs of the population over 50» [1].

This line of development is relevant to the Russian economy, as the number of pensioners is growing from year to year. In Fig.1 there is a clear trend for an increasing number of pensioners.

The number of pensioners in Russia

The main global trends in the Silver Economy are maintaining and improving employment prospects for older workers, environmental adaptation for older people, increasing the length of a healthy life and distance medicine.

Creating conditions that increase the chances of older workers to stay in the workplace is very important. On the one hand, it gives them financial support; on the other hand, it helps create more jobs for younger people too. In addition, this process may include moving to a part-time job and/ or transition an older employee into another position that suits better to his abilities and skills.

Adaptation of the environment plays an important role in improving life of older people. A range of adaptations can be considered. They help a person manage either at home, at work or in the community. The adaptations allow an elderly person to work better, as well as to feel more comfortable in society.

Increasing healthy life expectancy will reduce fixed costs of the state to support the health of older people.

Remote medicine assists to monitor the health status of older people from a distance. It is also way to increase life expectancy.

Thus, global ageing is turning into a positive development. The Silver Economy is multispectral. It doesn't relate to a single market. It covers many products and services.

References

1. The silver economy opportunities from ageing// European Parliament briefing. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-Briefing-565872-The-silver-economy-FINAL.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.03.2020).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Vergleichsanalyse des Mindestlohns und des Existenzminimums in Russland und Deutschland

A.A. Gudimov, M.U. Biruk

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

In der Russischen Föderation haben Indikatoren, wie der Mindestlohn und das Existenzminimum, ein enormes Gewicht. Der erste Indikator, wie der Mindestlohn ist notwendig, um nicht nur die Löhne, sondern auch Arbeitslosengeld einer Person zu berechnen. Das Existenzminimum ist notwendig, um die minimale Menge an Produkten zu berechnen, die eine Person benötigt, um ihr Leben zu gewährleisten.

Der Zusammenhang der beiden Begriffe besteht darin, dass im Wesentlichen der föderale Mindestlohn der gleiche soziale Garant wie Existenzminimum ist, der auf den Schutz der Arbeitnehmerrechte gerichtet ist. Der Mindestlohn legt einen solchen Lohn fest, der es dem Arbeitnehmer ermöglicht, sich selbst mit den erforderlichen Waren und Dienstleistungen zu versorgen. Der Arbeitgeber seinerseits ist nicht berechtigt, ein Gehalt zu zahlen, das unter dem festgelegten Mindestgehalt liegt. Daher ist es wichtig, dass diese Größen zueinander passen. Zur gleichen Zeit, wenn sich die Größe des Existenzminimums ändert, gibt es eine Überarbeitung des Mindestlohns, der Altersrente und anderer sozialen Belastungen für den Haushalt. Das Existenzminimum fungiert als sozialer Mindeststandard, mit dem der Lebensstandard der Bürger bewertet wird, unter dem eine Person als Person unter der Armutsgrenze betrachtet wird. Es ist eine Art Anhaltspunkt für die Regierung, wenn die Sozialpolitik des Landes entwickelt und umgesetzt wird.

In Deutschland wird der Mindestlohn nicht durch das monatliche Einkommen bestimmt, sondern durch Arbeitsstunden. 2019 erhält ein Mitarbeiter einer deutschen Firma 9,35 Euro pro

Stunde. Bei einer durchschnittliche Arbeitswoche von vierzig Stunden und zweiundzwanzig Arbeitstagen pro Monat [4].

Auch in Deutschland gibt es diese Indikatoren, die jährlich indiziert werden:

**Mindestlohn-und Existenzminimum-Werte Russlands und Deutschlands
für 2015 und 2019 [1, 2, 3]**

Russische Föderation				
Parameter	2015 г.	2019 г.	Absolute Abweichung	Relative Abweichung
Mindestlohn, Rub	5965	11280	5315	89,10
Existenzminimum, Rub	9662	11510	1848	19,13
Deutschland				
Mindestlohn, Euro	1440	1645	205	14,24
Existenzminimum, Euro	646	850	204	31,58

Aus unserer Studie können wir feststellen, dass die Wachstumsrate in der Russischen Föderation höher als in Deutschland ist (gemäß dem Mindestlohnindikator bzw. dem Existenzminimumindikator). Russland wiederum ist dabei ein Entwicklungsland, wenn Deutschland zugleich ein hochentwickeltes Industrieland ist.

Literaturverzeichnis

1. Die offizielle Website des Unternehmens «Consultant Plus» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dc e95bdb62/#dst100064 (дата обращения: 15.01.2020).

2. Die offizielle Website des Unternehmens «Consultant Plus» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2019/> (дата обращения: 17.01.2020).

3. Die offizielle Webseite des Bundesministeriums für Arbeit und Soziales [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bmas.de/DE/Presse/Meldungen/2018/mindestlohn-steigt.html> (дата обращения: 17.01.2020).

4. Die Zivilprozessordnung in Deutschland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=ZPO&a=850c/> (дата обращения: 17.01.2020).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Spuren der deutschen Traditionen in der russischen Kultur

D.A. Hartmann

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Traditionen und Bräuche sind ein wesentlicher Bestandteil jeder Nation. Russische und deutsche Kulturen stehen seit der Neuansiedlung des Katharinas Manifests im engen Kontakt. Das größte unter den Spezielsiedlern war das deutsche «Spezialkontingent». Die Neuansiedlung der Wolgadeutschen begann nach der Bekanntgabe des Dekrets des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR Nr. 21-160 vom 28. August 1941. Die Deportation der Deutschen war der massivste Akt der Zwangsumsiedlung von Völkern während des Krieges. Durch Dekret des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 7. September 1941 wurde die Autonome Republik der Wolga-Deutschen liquidiert und ihr Territorium zwischen den Regionen Stalingrad und Saratow aufgeteilt. Das Hauptproblem der Neuansiedlung in allen sibirischen Gebieten war die Wohnungsnot. Die Behörden mussten es zwischen der evakuierten Bevölkerung und deutschen Einwanderern aufteilen, um einige Änderungen an den ursprünglichen Plänen vorzunehmen. Der Mangel an Wohnraum ist zu einem der Gründe für die zerstreute Umsiedlung von Deutschen geworden. Die Verteilung innerhalb der

Regionen war ungleichmäßig und betrug durchschnittlich 30 bis 50 Personen pro Siedlung. 1941 erreichten die Deutschen eine Sondersiedlung in der Kulunda-Steppe.

Und meine Familie ist keine Ausnahme. Meine Großmutter ist eine Migrantin aus der Provinz Saratow. Im August 1941 wurde die Familie Schneider in das Dorf Cannes verlegt, das vom Großvater des zukünftigen Mannes meiner Großmutter gegründet wurde. Sie brachte ein riesiges Gepäck deutscher Traditionen, Bräuche und des Geistes der deutschen Kultur mit. Als die Großmutter ihre eigene Familie hatte, sprachen alle nach der Tradition Deutsch miteinander. Großeltern haben bei ihren Kindern alles angesprochen, was den Deutschen innewohnt: Genauigkeit, Aufmerksamkeit, Gehorsam und Pünktlichkeit. Und meine Eltern wiederum gaben dies an uns Kinder weiter.

Ich hätte mich anders gefühlt, wenn ich nicht in der Lage gewesen wäre, echtes deutsches NUDELSUP, Strudel, Kartoffelkleis, Kukhe, Triklinudel, Riveluppe, Wappen und vieles mehr zu kochen. Wir verwenden im Alltag viele deutsche Wörter und Sätze, zum Beispiel nennen wir immer Container DOSE. Großvater spricht mit mir ausschließlich auf Deutsch (Dialekt), ich muss viel verstehen. Aber ich selbst spreche es leider nicht.

Von Kindheit an feiert unsere Familie immer zwei Ostern und zwei Weihnachten. Wir beginnen in wenigen Wochen mit den Vorbereitungen für Ostern. Wir bauen Hafer an, ordnen die Dinge. Während des Urlaubs kann man nicht mit Hammer und Axt arbeiten. Als mein Bruder und ich klein waren, waren wir immer in Erwartung von Ostern und wachten früh am Morgen auf und suchten nach bunten Eiern und Kuchen, die der Osterhase nachts für uns versteckt hatte. Jetzt sind wir gewachsen, aber wir beobachten deutsche Traditionen bis heute. Wir malen mit unserer ganzen Familie Eier, bereiten einen festlichen Tisch vor, backen Osterkuchen, dekorieren Weidenkätzchenzweige mit Spielzeugen.

Aber wir warten mehr auf Weihnachten als auf das neue Jahr. Dieser helle und magische Feiertag kann nicht mit einfachen Worten beschrieben werden! Wir feiern Weihnachten am 24. Dezember. Wir kochen die Marmeladentorte, den backen Truthahn, zünden die Kerzen an. Als Kind hatten wir einen Adventskalender und wollten unbedingt jeden Tag kleine Fenster öffnen, in denen Schokoladensüßigkeiten auf uns warteten. Jeder Tag hat seine eigenen Süßigkeiten. Wir haben auch Weihnachtssocken aufgehängt, in die die Helfer des Weihnachtsmanns nachts kleine Geschenke stecken. Dann schien es ein besonders schöner Feiertag zu sein.

Die Traditionen und Bräuche deutscher Einwanderer haben sich aufgrund ständiger Kontakte zur einheimischen russischen Kultur geändert. Ich bin sehr stolz darauf, dass meine beiden Kulturen gemischt sind. Egal was passiert, Spuren von Deutsch sind in unserer Kultur deutlich sichtbar. Und der Beweis dafür ist meine Familie.

Literaturverzeichnis

1. О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 [Электронный ресурс]. – URL: https://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm/ (дата обращения: 18.03.2020).

2. Традиции российских немцев как историко-культурный феномен [Электронный ресурс]. – URL: <https://aussiedlerbote.de/2016/10/tradicii-rossiiskih-nemcev-kak-istoriko-kulturnyi-fenomen/> (дата обращения: 19.03.2020).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Smile as an element of communication in the Internet space

V.A. Ilyina

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

In the era of digitalization, with the development of phones and chat rooms, most of the interaction between people has moved to online space. Communication on the Internet is fast and convenient; you can write to any person and immediately get the answer. However, when communicating with a person in messengers or social networks, we cannot accurately express our emotions or understand the feelings of

the interlocutor. As a result, smileys, emoji and GIF images were invented that help people to be more accurate in describing feelings, emotions.

The purpose of this article is to analyze smileys as an element of non-verbal communication. The relevance of the study is due to the fact that smileys are very popular in online communication, forums, letters, chats, etc.

The analysis of smileys used in Internet communication has shown that it is possible to highlight smileys that are meaningful and emotional. Meaningful smileys concisely convey various concepts, processes, actions and may resemble gestures. Emotional smileys are used to express emotions and resemble human images with a certain mimicry. Smile or cry, angry expression or joy are portrayed by different cultures in approximately the same way. According to researches of a popular social network Twitter, the most known are the image of a smiley crying with joy, a face with hearts instead of eyes, a crying face.

Usually, smileys are placed after a joke or in the place of the text, where it refers to those things that the author of the text evoke specific emotions. Smileys are also placed where they want to enhance the effect of a text message.

The smiley face replaces both mimic and intonation means in written speech. In oral speech, the intonation accompanies and corresponds to the mimic combination, and they are perceived together. In the same way, the smiley face sign, which represents only mimicry, allows you to relatively accurately understand the intonation with which the written message should be read.

Recently, text smileys have become a thing of the past, and they are replaced by graphic ones - pictures depicting objects, faces and actions. It is very convenient to reply to a message with one click of the mouse. We send a smiley face with the image of what we are doing now or send a face with our emotions. Now there are a variety of smileys on the Internet: not only expressing emotions, but also depicting different characters, zodiac signs, signs with slogans, smiley letters, New Year smileys, etc.

In the course of the work, a small analysis of the smileys used in several youth chat rooms was conducted. Almost 90% of messages contain different versions of smileys. It was noted that 85% of smileys are emotional, 15% are semantic. At the same time, judging by the reaction of chat participants, most people easily understand the meaning of smileys.

Thus, semantic and emotional smileys are an alternative to words and emotions in informal Internet communication. They give "liveliness" to electronic communication and save time.

References

1. Цыбина, Е.Ю. Смайл как выражение эмоций или информативный вид общения? / Е.Ю. Цыбина, В.О. Лисицына, Е.А. Брашован // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 819-822 [Электронный ресурс]. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10704> (дата обращения: 06.04.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

The place of motivation in the management cycle

V.I. Kapitanova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

The problem of motivation is not only a subject of study in the field of psychology, but also interdisciplinary research in general.

Domestic researchers rightly emphasize, the main types of employee motivation (material and non-material) are closely related to the methods and approaches that are usually implemented by the management of companies in their labor organization practices. The purpose of the guide is to correctly build a system of motivation, which implies the inclusion and use of all approaches to labor motivation; compliance with the hierarchy of value and effectiveness of certain methods, starting from administrative methods and ending with the full implementation of socio-psychological methods of labor motivation [1, с. 82].

Enterprise management is based on four basic concepts. Managers must be able to plan, organize, motivate and control. These are the main functions of the management cycle. If at least one stage is missing or not implemented correctly, the cycle will be interrupted and the company will become unstable. In the management cycle, motivation occupies a separate stage, because it has a huge impact on the ability to work of staff.

Motivation is a cyclical process that takes place in the life of each individual, knowing the regularity of the development of the previous cycle from the formation of needs to the result, it is possible to predict the development of new cycles of motivation [2, с. 2707].

So, we conclude that the motivation of this work is the key to the personnel management system of any organization. Unsupported expectations of employee motivation can lead to unstable and poor performance, feelings of frustration, potential or obvious attacks, and reduced leadership and loyalty to the organization.

Thus, staff motivation is a key management resource that allows it to develop dynamically and achieve its goals and objectives.

References

1. Мамедова, Ю.А. Мотивация персонала как функция управления современной организации / Ю.А. Мамедова, А.Н. Туполева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6. – Ч. 1. – С. 81-83.

2. Степанова, С.Н. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности / С.Н. Степанова, Е.С. Мальцева, Т.А. Родемарь // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 2705-2709.

Научный руководитель – В.П. Барбашов, к.фил.н.

Current issues of private law

E.A. Korendyasova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

Even ancient Roman lawyers shared the right to private and public. As we know, the basis of this division is the provision of public interest or the individual. Law resolved emerging issues. With the development of the principles of the rule of law and the increasing complexity of relations in the public sphere, the division of law has become even more relevant. In this article, we systematize the problems of private law in the Russian Federation.

Some of the most significant and obvious problems are the compliance of existing civil relations with the Civil Code; abuse of the right; violation of the principle of good faith; lack of protection of the civil right to real estate. The shortage of highly qualified specialists and the need for competent legal regulation are also actively discussed in the media and other sources.

Private law includes the family law industry. Despite the fact that this is a branch of law, family law has many shortcomings. Many researchers write that the subject of family law is not clearly expressed, and family law is the weakest in civil law.

As far as is known, judicial practice plays a major role in private law. Over the years, the judiciary has compiled a list of decisions on a variety of issues. In addition to the positive effect of such a procedure, for example, closing the gaps in the legislation, focusing on judicial practice when making a decision is «in the habit», which can negatively affect the plaintiff or defendant, because the law is updated every year.

This article can serve as a basis for selecting the topic of scientific work and understanding the subject matter of the study.

References

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – Москва: Статут, 2009. – 160 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902248128> (дата обращения: 06.04.2020).

2. Яковлев, В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях / В.Ф. Яковлев // Российское право. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-chastnogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 06.04.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Demografischer Wandel in Deutschland

M.S. Kosman, A.O. Maksimowa

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Die demografische Zukunft Deutschlands ist gefährdet. Denn das Land steht vor einem demografischen Problem. Gegenwärtig leben in Deutschland etwa 82 Millionen Menschen, aber die Statistiker sagen, dass diese Zahl in den nächsten 40 Jahren auf 73 Millionen sinken wird. Womit ist der demografische Wandel verbunden?

Erstens, das Land hat eine niedrige Geburtenrate. Derzeit ist die Zahl der Todesfälle pro Jahr etwa 868.000, und die Zahl der Geburten etwa 738.000. Gegenwärtig übersteigt die Zahl der Todesfälle pro Jahr mit rund 868.000 die Anzahl der Geburten in Höhe von knapp 738.000. Daraus ergibt sich ein Geburtendefizit in Höhe von 1,9 Personen pro 1.000 Einwohner. Die niedrige Geburtenrate ist darauf zurückzuführen, dass die meisten jungen Menschen es vorziehen, eine erfolgreiche Karriere aufzubauen, anstatt Familien zu gründen und Kinder zu gebären. In Deutschland werden Mütter in der Regel im Alter von 30 bis 40 Jahren. Darüber hinaus führt die niedrige Fruchtbarkeit zu einer Abnahme der Anzahl der Neugeborenen. Und das führt unweigerlich zu einer alternden Gesellschaft, zu wenig jung und zu viel alt.

Zweitens, das demografische Altwerden der Bevölkerung. Das Durchschnittsalter deutscher Männer und Frauen liegt bei rund 46 Jahren. Zum Beispiel, die indische Bevölkerung ist im Durchschnitt nur knapp 27 Jahre alt. Die Männer, die heute in Deutschland leben, haben Lebenserwartung von 78 Jahren, und die Frauen haben sogar eine Lebenserwartung von 83 Jahren. Bis 2060 wird sich die Lebenserwartung von Männern auf 85 Jahre und von Frauen auf 90 Jahre erhöhen, sagen die Statistiker. Der Anteil der über 60-jährigen an der Gesamtbevölkerung liegt heute bei 27 Prozent, im Jahr 2030 wird er knapp 35 Prozent ausmachen. Zum Vergleich: In den Jahren nach dem Zweiten Weltkrieg betrug er weniger als 15 Prozent.

Drittens, die Zuwanderung hat einen bedeutenden und spürbaren Einfluss auf den demografischen Wandel. Neben den natürlichen Veränderungen der Bevölkerungszahl, die sich aus dem Verhältnis der Geborenen zu den Verstorbenen ergibt, bestimmen Umzüge aus dem Ausland die Bevölkerungsentwicklung. 2015 ist ein Rekordjahr bei der Zahl der ankommenden Einwanderer nach Deutschland. Die meisten Einwanderer sind auf die soziale Unterstützung des Staates angewiesen, was die Unterfinanzierung des Landes verschärft hat.

All diese demografischen Veränderungen haben eine Reihe von Folgen, auch für die Wirtschaft des Landes. Da die Lebenserwartung der deutschen Bevölkerung steigt, muss der Staat die Renten länger zahlen. Darüber hinaus leiden ältere Menschen häufiger an chronischen Krankheiten, und Ihre Behandlung belastet die Krankenversicherung.

Um das Problem der Reduzierung der Sozialleistungen zu lösen, gibt es verschiedene Möglichkeiten:

- Die Rentner erhalten künftig weniger Rente;
- Die Sparer zahlen höhere Beiträge;
- Die Renten werden teilweise aus Steuermitteln bezahlt
- Das Rentenalter steigt, deshalb die Rentner weniger werden
- Die Bedingungen werden geschaffen, damit die Menschen wieder mehr Kinder bekommen
- Man kann auch Bedingungen für Menschen aus anderen Ländern schaffen, die nach Deutschland emigrieren und hier arbeiten könnten.

Zur gleichen Zeit, wie erwähnt oben, das Migrationsproblem ist akut, denn die Einwanderer arbeiten nicht und sie zahlen keine Steuern, die in die Sozialkassen kommen müssen. Der Staat leistet den Migranten ständige soziale Unterstützung und das schadet der Wirtschaft.

In dieser Hinsicht teilte das Migrationsproblem die Einwohner Deutschlands in diejenigen, die für Flüchtlinge sind, und diejenigen, die dagegen sind. Einige glauben, dass die Migrationspolitik von Angela Merkel effektiv ist und das Bevölkerungswachstum durch Migranten stimuliert, die später gesetzestreue und wohlhabende Bürger Deutschlands werden. Dank der Einwanderer wächst die Bevölkerung und die Wirtschaft stabilisiert sich, dh das demografische Problem ist teilweise gelöst.

Andere Menschen sagen, dass Kriminalität, Unfälle, Arbeitslosigkeit wegen der großen Zahl von Flüchtlingen im Land steigen, was unmittelbar wirtschaftliche und soziale Folgen mit sich bringt, die das Bevölkerungsproblem verschärfen.

Im Allgemeinen ist das demografische Problem lösbar, da die Prognosen positiv sind: Es wird erwartet, dass sich die Wirtschaft erholt, sobald die Generation der Babyboomer keine Renten mehr erhält und die Geburtenrate ohne Berücksichtigung des Einwanderungsniveaus mindestens 2,1 Kinder pro Frau erreicht. Experten empfehlen den Behörden außerdem, mehr Kindergärten zu bauen und Bedingungen für Frauen zu schaffen, um Beruf und Familie miteinander zu verbinden. Nach Ansicht von Experten ist es für Migranten notwendig, den Prozess der Aufnahme und Kontrolle von Migranten in das Land zu verbessern und zu verschärfen.

Literaturverzeichnis

1. Demografische Prognosen und ihre Folgen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.swr.de/swr2/wissen/broadcastcontrib-swr-22826.html> (дата обращения: 22.03.2020).

2. Bevölkerung – Die Angst vor der demografischen Zukunft [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verhaeltnisse-eine-sozialkunde/137999/bevoelkerung> (дата обращения: 22.03.2020).

3. Stoppt Zuwanderung den demografischen Wandel? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/demografischer-wandel-und-zuwanderung-in-deutschland> (дата обращения: 22.03.2020).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Sleep and gamification as keys to success

B.V. Maksikov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

As we all know, information nowadays is the most valuable recourse that can be produced and sold. I think we all agree that until the neural networks and artificial intelligences will have taken the leadership in generating and analyzing information, human is the most powerful instrument to do that. According to this generally known fact, the main idea of studying and getting experience for the most people is becoming more skilled and sophisticated in some specific subjects.

That is why I decided to combine and popularize some of the latest researches about the most productive age in terms of studying – teens, and their productivity in the circumstances of parental control and educational system requirements.

The main problem in misunderstandings between parents and teenagers in the question of sleep and early awakening is difference in their biorhythms (which is not the result of indiscipline but the natural course of things [4]). What stands out from the name of the study «Sleepmore in Seattle: Later School Start times Are Associated with More Sleep and Better Performance in High School Students» [3] is obvious enough. In 2016-17, Seattle Public Schools pushed back high-school start times by 55 minutes, from 7:50 a.m. to 8:45 a.m. And just like that, students slept an average of 34 more minutes per night and their grades went up 4.5 percent, researchers found [1].

Furthermore while many studies have shown the benefits of later school starts, including better student attendance, higher test scores, and improved sleep duration, few have used starting times later

than 9:00 a.m. In Paul Kelley and his colleagues report on the implementation and impact of a 10 a.m. school start time for 13 to 16-year-old students. A 4-year observational study using a before-after-before (A-B-A) design was carried out in an English state-funded high school. School start times were changed from 8:50 a.m. in study year 0, to 10 a.m. in years 1–2, and then back to 8:50 a.m. in year 3. The 10:00 a.m. start was associated with a 12% increase in the value-added number of students making good academic progress (in standard national examinations) that was significant (<0.0005) and equivalent to 20% of the national benchmark. These results show that changing to a 10:00 a.m. high school start time can greatly reduce illness and improve academic performance [2].

Another interesting fact that was released by Mark Rober on TED in 2019 - is the impact of gamification on life. He called it The Super Mario Effect [5]. In simple terms, he asked his YouTube followers to play a primitive computer puzzle, the task was to make a code with command blocks in order to get a car to the finish. But «experimentals» were secretly divided into 2 different groups: in one version if you weren't successful you didn't lose any of your starting 200 points. In comparison, in the second version, if you weren't successful you lost 5 points out of starting 200 points. That minor difference had a great effect on number of successful completing. Out of 70000 people those who were losing 5 points and those who had no penalty completed the task in 52 and 68 % respectively. It illustrates how much does punishment mean in the future motivation.

Summarizing all of the above it's possible to make a conclusion that it would be very fruitful to change the beginning time at least in high school and universities in order to make conditions for students more comfortable. However it would be wonderful to change the assessment system during the studying at school and universities. Firstly, make intermediate estimates less affect the final mark, secondly, give the opportunity to retake the test (if mark is not sophisticated for a student) without penalties, likewise it's important to transform students attitudes towards grades and failures.

References

1. How To Make School Start Later/ Danielle Dreilinger // Education Next – March 8, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.educationnext.org/how-to-make-school-start-later-early-morning-high-school-clashes-teenage-biology-change-hard/> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Paul Kelley, Steven W. Lockley, Jonathan Kelley and Mariah D. R. Evans / Is 8:30 a.m. Still Too Early to Start School? A 10:00 a.m. School Start Time Improves Health and Performance of Students Aged 13–16 // pg. 126.

3. Sleepmore in Seattle: Later School Start times Are Associated with More Sleep and Better Performance in High School Students [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/329624593_Sleepmore_in_Seattle_Later_school_start_times_are_associated_with_more_sleep_and_better_performance_in_high_school_students (дата обращения: 25.02.2020).

4. Sleepy Teens: socially dangerous epidemic / Wendy Troxel // TEDxManhattanBeachEpidemic. – March 8, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=G0Zj_InJ4BQ&feature=youtu.be (дата обращения: 25.02.2020).

5. The Super Mario Effect - Tricking Your Brain into Learning More / Mark Rober // TEDxPenn. – March 1, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9vJRopau0g0&t=1s> (дата обращения: 25.02.2020).

Научный руководитель – Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент

Team building trends caused by changes in society

P.V. Maksimovskaya

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Altay branch,
Barnaul*

Today enterprises need some effort to survive. Flexibility, adaptability to rapidly changing market conditions, creative skills and labor productivity increase are the necessary conditions for the survival of the company. In modern economic conditions the team work method is more effective in managing organizations than hard administrative management. The humanistic management principles, on the basis

of which new management technologies have been developed, allow organizations to master new team management approaches. In the current circumstances they are becoming the best basis for achieving group and organizational goals and solving production problems. The unification of employees into a cohesive whole and the creation of a management system characterized by a unity of goals and actions, a common corporate values and interests are possible only on the basis of an effective team organization.

The team building is the most successful concept of team work improving but it is changing according to informatization and globalization. New trends in the development of society began to appear more and more often, which make team building solve the urgent problems of building teams.

New information technologies are actively entering our lives, influencing the activities of the organization. First of all, the development of such technologies leads to the emergence and functioning of new organizational forms. The most typical example is the creation of virtual work teams. These are groups of people working at a territorial distance from each other, using modern information technology to work together. This raises the question: how to organize team building for virtual teams?

Participants in virtual teams do not meet each other in life. All interaction occurs only through network technologies. In this regard, there is another problem of interaction in virtual work teams - the problem of trust. In reality, to establish a trusting relationship with a partner you need to spend a lot of time and effort. What can we say about a situation where partners are often unable to hear each other's voice? In virtual communication, the lack of non-verbal means of communication is not compensated by graphic means. The successful functioning of virtual teams requires the ability to communicate, for example, through Skype or FaceTime conferences, using various online interactions, for example, psychological games or multiplayer online games.

In the modern world team building uses various modern technologies, for example, virtual reality games. We should emphasize that modern team building techniques based on virtual reality are much more effective than classic ones. This means that you can simulate absolutely any situations and tasks that are not available in reality, for instance a pistol duel. Moreover, the VR technology itself creates the effect of presence, as a result it maximizes realism. It is also worth noting that so the team will definitely not be bored by this sort of team building activities.

Due to widely recognized importance of team building, a huge number of companies specialized in team building activities appeared on the market. Such companies are event agencies that organize events for their clients. These events last for 1-4 days and have a fixed budget. Event agencies develop and conduct team building trainings and corporate events. The assortment of programs in this case is huge: football, basketball and volleyball, tennis or table tennis, karting, sailing regatta, shooting, billiards, darts and much more. Moreover, such team building can be either a single event or regular, in the form of a multi-stage corporate championship.

Teambuilding can also be organized as an adventure held in a special setting which can make all employees understand each other during the work. This type of team building can be done in the form of an unusual tour, quests and competitions like Fort Boyard, field trips in the style of military exercises, or collective environmental actions.

If you want to improve the work of staff in non-standard situations that require a quick search for an answer, your choice is corporate team building events in the style of intellectual games. It may be championships in the spirit of "What? Where? When?" and the "Protmušis", various quizzes as well as all kinds of business games in which skills and abilities that are important for your particular business are worked out.

To help employees open up and make their collaboration more innovative, it's worth choosing creative team building. This category includes various theatrical performances, skits and talent contests, dance, art, culinary or similar workshops, joint shooting of videos (from clips to short films), passage through the labyrinths, assembly of designers, art team buildings in the form of drawing a general picture, creating gingerbread houses, paintings on water, etc.

In conclusion, we can highlight 3 topical trends in team building: 1) team building for virtual reality teams, 2) using new technologies, such as virtual reality, 3) event agencies specialized in team building. All of them meet new needs of companies and are caused by development of contemporary society.

References

1. Riener, G. Team Building and Hidden Costs of Control / G. Riener, S. Wiederhold // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2016. – Vol. 123. – P. 1-18.
2. Dulebohn, J.H. Virtual Teams in Organizations / J.H. Dulebohn // Human Resource Management Review. – 2017. – Vol. 27. – P. 569-574.
3. Aronson, Z.H. Managing the intangible aspects of a project: The effect of vision, artifacts, and leader values on project spirit and success in technology-driven projects / Z.H. Aronson, A.J. Shenhar // Project Management Journal. – 2016.
4. Lester, A. Team Building and Motivation/ A. Lester // Project Management, Planning and Control. – 2014. – P. 371-379.
5. Shenhar, A. Project management research: The challenge and opportunity / A. Shenhar // Project Management Journal. – 2017.

Научный руководитель – Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент

Cultural Globalization: Who Benefits

A.A. Markosyan

St Petersburg University

St Petersburg

The issue of the significance of cultural globalization and the assessment of its impact on individual peoples is one of the most relevant today. Let's try to find the most complete answer to the controversial question: who benefits from globalization. But in order to do this, we need to understand what is meant by the term «cultural globalization». According to the definition of A.I. Kravchenko, using the term «cultural diffusion», «this is the mutual penetration of cultural traits and complexes from one society to another when they come into contact» [4]. The impact of cultural globalization has both positive and negative qualities. On the one hand, it unites the peoples of different countries, making them closer to each other. But at the same time, in the process of integration, peoples lose the special features of their culture, becoming unified.

Thus, thanks to cultural globalization, borders between different cultures are being erased, that leads to an easier understanding by representatives of one nation of another. A positive assessment of cultural globalization can be given by recalling cosmopolitanism, that is the ideology of «world citizenship». «Cosmopolitans» did not adhere to traditional religious bonds, but emphasized their sense of universality. Thus, we see that cultural globalization unites people, allowing them to call themselves citizens and members of the «only mystical and universal city».

Also, in my opinion, it is necessary to pay special attention to the statement of Fougeres de Montbronn: «The world is like a book, and one who knows only his country has read only the first page in it» [1]. Indeed, to live in peace without knowing what is happening outside your home is almost impossible. This is almost the same as looking for a thing with your eyes closed. It is impossible to find it without opening your eyes, just as it is impossible to know the world, having studied only your country. It is necessary to look at the world as a whole, and not at its individual parts.

But is it possible to unconditionally agree that cultural globalization is a positive manifestation of the interaction of peoples? I am not sure. Of course, it unites people, destroying cultural barriers that interfere with the interaction (and sometimes understanding) between peoples of each other, which allows globalization to further entangle the globe and delve into various spheres of society, but «cultural globalization makes the very idea of national development problematic, thereby causing local reactions that contribute to ... the desire to preserve cultural diversity» [2]. So, depending on the degree of influence of globalization on individual ethnic groups, the latter show their resistance to unifying processes.

Following this logic, it can be assumed that the process of differentiation of cultures and restoration of national identity will soon begin, as this can partially be observed in Germany. It is reported that there, in 2015, hate crime against foreigners increased [3], which emphasizes their

desire to strengthen national unity. In the modern world, we see many examples of the fact that «a new coating in the form of a «global gloss» and highly developed technology complicates the identification of unique features» [2] of the state and its nations.

Summing up the above, I want to emphasize that the inconsistency of the influence of cultural globalization is fully justified: despite the fact that it unites people into a single whole, allowing them to freely communicate with each other (an obstacle refers to the cultural characteristics of ethnic groups), it «forces» ethnic groups to abandon customary customs and traditions and succumb to a single idea of representing a common world. It is hardly possible in such a situation to determine the winner, because everyone loses something in order to get something in return.

References

1. Louis-Charles Fougeret de Monbron. *Le Cosmopolite, ou Le Citoyen du monde*, 1750.
2. *Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World*. – Berger, Hantington, 2004.
3. Popp, M. *Terror in Deutschland* / M. Popp // *Spiegel Panorama*, 29.07.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/fluechtlinge-terror-in-deutschland-kommentar-zu-anschlaegen-a-1045634.html> (дата обращения: 25.01.2020).
4. Кравченко, А.И. *Культурология: Учебное пособие для вузов* / А.И. Кравченко. – Москва: Академический Проект, 2001. – 496 с.

Научный руководитель – Н.А. Цветкова, д.и.н., профессор

Priest or psychologist: who to visit? Differences between two generations

A.V. Minenok

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

This research attempts to identify the level of psychological culture of representatives of generation Z [1] in comparison to generation X [2] in using a therapeutic (professional psychological assistance) and religious approach in restoring mental health. The profession of a psychologist is becoming more popular, although there are still people who seek advice from a priest in situations of having intense psychological problems.

Our research is based on a study of E.V. Golovina [3] about psychological characteristics of people who seek help of a priest or a psychologist. Also, she studied differences in mechanisms of psychological defenses, characteristics of interpersonal relations and self-confidence of people seeking psychological help from a psychologist and a priest. In her opinion, obtained differences in the characteristics' intensity make it possible to describe psychological portraits of respondents from different groups. E.V. Golovina came to the conclusion that those who do not turn for help differ from representatives from other groups in their inclination to distance themselves from experiencing negative emotions by relying upon rational explanation of events. Positive psychological background of this category probably explains their unwillingness to change something in themselves. In this, they are alike with respondents who have sought help from priests. These people least of all are inclined to self accusation and most of all are inclined to self-control. They are, as a rule, farsighted, solid, and individualistic. People who are in the state of low spirit, depression, dissatisfaction with themselves and others want to receive psychotherapist's support. It turned out that to visit a priest one does not necessarily need to be in the state of low spirit, depression or dissatisfaction with themselves and others, it is enough not to analyze oneself and be more trustful.

We conducted a research among 45 students of the Altai Branch of RANEPa. The questionnaire considered the experience and prospects of addressing a psychologist or a priest for dealing with emotional problems. Out of the total number of respondents, 31% consider themselves believers, while only 13% of students had experience of going to a priest (their parents turned to a priest in 36% of cases); 22% of students had experience of visiting a psychologist. To the question

«Did your parents have experience with a psychologist?» a positive answer was given by 18% of respondents.

Students who consider themselves believers (14 people) in 28% of cases sought advice of a psychologist and in 28% of cases – of a priest. At the same time, parents of believing students turned to a psychologist in 21%, and to a priest in 57% of cases. As a result of the change of generations, the number of appeals to the priest in the families of students who consider themselves believers has decreased by 2 times, and the number of appeals to the psychologist has increased. Among students who consider themselves non-believers, the picture of appeals to a psychologist and a priest is as follows: only 6% of them turned to a priest, and 16% turned to a psychologist. Parents of students who consider themselves to be non-believers turned to the priest in 26% of cases (believers – 57%), to a psychologist in 16% (believers – 21%).

Such significant differences in appeals to a psychologist or a priest among believing and non-believing students can be explained by the lack of faith and experience. The lower number of visits to a psychologist among non-believing students can be explained by the lack of culture and practice of discussing problems outside the usual social circle by treating a psychologist as a “stranger”.

The way out of this situation can be a more active explanation to students of the benefits and advantages of dealing with their problems using the tools and experience of practical psychologists.

To the question «What are the 3 most important characteristics (qualities) of a psychologist you could tell?» respondents identified such qualities as being a good listener, understanding (empathy), competence (professionalism).

The main qualities in the profession of a priest, according to the answers of respondents, are understanding, honesty, and kindness, while a rather large number of respondents (22%) found it difficult to identify any qualities inherent in the profession of a priest.

At the same time, students called professionalism to be an equally important quality for a psychologist, while for a priest the second place was taken by such moral qualities as honesty and kindness, which characterizes differences in the specifics of professional activity of representatives of these two professions and, as a result, different expectations of respondents from the meeting with a psychologist or a priest.

We can conclude that the level of psychological culture of generation Z is steadily increasing compared to generation X, as according to the research, about 80% of the young people interviewed in case of a problem expressed their willingness to turn to psychologists, and only 13 % - to priests. In this regard, it is necessary to take measures to increase the availability of services of psychologists through the opening of specialized psychological assistance rooms within "walking distance". Also, we should pay attention to the quality of training of these specialists so that people's expectations and the real level of training of specialists meet, and carry out further work to improve the psychological culture of the population.

References

1. Арцимович, И.В. Современное поколение: вызовы обществу или времени / И.В. Арцимович // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 119-121.

2. Зайцева, Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н.А. Зайцева // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3). – С. 220-236.

3. Головина, Е.В. Психологические особенности людей, обращавшихся к священнику и к психологу / Е.В. Головина // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 4. – С. 102-108.

*Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент
Консультант по иностранному языку – Т.А. Райкина, к.п.н., доцент*

The role of a foreign language in the professional activities of a modern specialist

N. V. Myltusova

*Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Barnaul*

The development of science and technology is impossible without the exchange of information, including between people who speak different languages. Specialists must constantly monitor all innovations that appear in science abroad and extract useful information for their own professional activities. Language skills are necessary for it.

A foreign language has an important role on formation of a modern specialist because foreign language proficiency has become a necessary part of professional training. University graduates shall satisfy high requirements of modern society: to be not only good specialists in their profession, but also fluent in language.

Due to rapid increase in the level of globalization of the market, the companies are forced to pay more attention to international development. Russian companies regulate their structures and operational methods to expand borders and change economy. They expand their geography, and therefore meet difficulties of intercultural communication. It is undoubtedly they need English, since it is recognized as an international language.

In almost any large Russian company there are departments in which it is difficult to work without fluent English, because you have to communicate with foreign investment companies, foreign banks and representatives of various business structures.

Employers are interested in employing specialists who speak a foreign language, regardless of the intensity of its use. The exception is unique professionals with extensive experience, but even here a candidate who knows the language will be ideal anyway. The degree of language proficiency is an indicator of quality of person's education and his prospects for the company. And the higher the position, the more serious the language requirements it has. Top-management represent fluency in English «by default», because it is also a part of prestige, image. English is the working language of pro-Western companies: all internal documentation, correspondence and meetings are done in English. In international companies, knowledge of a foreign language is required condition for all specialists. Moreover, such requirement is established not only for candidates for «top» positions, but also for mid-level employees. In 30% of vacancy announcements, employers look for candidate who know basic, spoken or fluent English, depending on the position. Language skills are examined at the stages of the resume and the first interview.

It is necessary to note that English is not the only popular foreign language.

First of all, Chinese is in the growing demand because cooperation between Russian companies and the largest Asian country is gaining momentum every year.

Along with “traditional” European languages, experts who know Hebrew, Portuguese and Hindi are valued. In addition, in recent years interest in Czech, Polish, Slovak, as well as in the languages of the Scandinavian group - Finnish, Swedish, Norwegian, has grown significantly.

For stable work in business, it is enough to know one foreign language: grammar, speaking skills and business correspondence skills. In order to make a successful career, you need to know two languages. The first is English, and the second, depending on company you work for. Any representative from a foreign country is pleased when he is contacted in his native language.

As for modern science, two things are important for domestic experts.

First, they must be aware of the development of world science and technology, and therefore they do not spend time, efforts and money on creating things that have already developed in other countries.

Second, they must be able to use all valuable and advanced achievements in the world science and technology for our country's prosperity.

To achieve these goals scientists and engineers, other experts must be able to read original articles and have basic skills in translating technical texts.

It is always necessary to keep in mind that at present knowledge of a foreign language is not only an attribute of the specialist's cultural development, but also one of the conditions for professional success.

References

1. Eichhorst, K. The role of English as a world language / K. Eichhorst // English language and literature studies. –2010. – P. 19.
2. Latypov, A.I. Formation of foreign language competence of students of non-linguistic universities / A.I. Latypov // Trends in the development of the science and education. – 2017. – № 26-2. – P. 5-6.
3. Adejmolu, A.S. Language, communication and information flow in entrepreneurship / A.S. Adejmolu // African Journal of Business Management. – 2016. – № 2. – P. 201-208.
4. English is now a global business language // The Financial Express [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefinancialexpress-bd.com/2009/02/10/58432.html> (дата обращения: 22.03.2020).

Научный руководитель – Е.В. Сильченко, к.фил.н., доцент

The United States national security strategy: comparative analysis

N.A. Naydanov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

This study focuses on analyzing changes of US national security strategy which can be seen as a reflection of the economic, political and social situation on the global arena. National security is a set of officially accepted views on the goals and state strategy in the field of ensuring the security of individuals, society and the state from external and internal threats of a political, economic, social, military, man-made, environmental, informational and others, taking into account the available resources and capabilities.

We analyzed such documents as President Donald Trump National Security Strategy (NSS) [1] and the 2015 NSS document [2], the second document released by President Obama from the point of view of changing priorities in the field of national security issues.

The 2015 NSS document [3], the second document released by President Obama, prioritizes the following top strategic risks to the nation's interests:

- Catastrophic attack on the U.S. homeland or critical infrastructure;
- Threats or attacks against U.S. citizens abroad and their allies;
- Global economic crisis or widespread economic slowdown;
- Proliferation and/or use of weapons of mass destruction;
- Severe global infectious disease outbreaks;
- Climate change;
- Major energy market disruptions;
- Significant security consequences associated with weak or failing states.

President Donald Trump published his first National Security Strategy (NSS) [4] document on 18 December 2017. The document has been used by the Administrations over the years to explain not just for the American people but also for the international community the national security priorities for the United States, issues that would be of importance and affect national security and the means through which they will be realised. Four vital, national interests, organized as the strategy's four pillars, form the backbone of the NSS commitment. They are:

4. Protect the homeland, the American people, and the American way of life.
5. Promote American prosperity.
6. Preserve peace through strength.
7. Advance American influence.

Further, we will try to understand the NSS of President Trump and compare it to the NSS presented by President Obama in 2015 to find continuations and additions to the current strategy document. The first difference is that the 2015 document proclaims positions of the United States to safeguard the national interests through strong and sustainable leadership, but the 2017 document says that it is a strategy of principled realism that is guided by outcomes, not ideology.

The policy in border control situation is absolutely different in the document of President Obama which focuses on balance between security and openness. The current American policy is to enhance border security through the construction of the wall, enhanced vetting, defence of the borders, enforce immigration laws and enhance security over pathways of illegal movement.

The new NSS document does cover a lot of the topics that were discussed under President Obama such as the need to accent on the American economy, work with international partners in the security arena, the need to work with ASEAN as well as the view that China and Russia are competitors in the international arena, the need to build consensus to tackle international terrorism. However, the method of working has changed. In keeping with the stress on America first, the NSS document also touches upon this issue.

In addition, it is worth noting that Obama's document pays much more attention to the Russian Federation due to the situation in Ukraine, and, as a result, increased attention to the problem of "Russian aggression". At that time it was relevant for the U.S. ideological mission. The document mentions South and Central Asia in the context of regional stability but not as separate sections.

As for the new American policy, the threats from Russia are indicated in the document very carefully, without any specific articulation. In addition to the classical relations of nuclear deterrence, destabilizing cyber opportunities and interference in the internal affairs of states around the world are mentioned. The main threat, according to the authors of the strategy, is the growing risk of conflict in Eurasia. Crimea is never mentioned in the text of the document.

There are some changes in environmental issues. President Obama who had viewed climate change as a threat to security and thus had focused on the need to build sustainable economies with climate change solutions propelling new growth and innovation in the American industries, President Trump has stated that while the United States would work towards environmental protection it will also explore fossil fuel.

Under the heading titled values, there is a difference between the two administrations as well. President Trump has defined the values that he feels are central to the American people. More importantly, these values are liberty, free enterprise, equal justice under the law and the dignity of human life that his administration would champion. The Obama administration, had also stress on the need to promote American values at home and abroad, although it had not defined them or stated what values it was promoting.

The NSS 2017 document is not a surprise in the views that have been expressed in it. The emphasis is on the American people and the need to protect the American interests and American way of life. As a strategy document it provides clear indications of how the Trump Administration is likely to define American interests and the means to achieve them.

Summing up, we can say that a huge number of different factors influence U.S. policy, both internal and external. The spectrum of these factors includes:

- Wars in other countries
- The activity of terrorist groups in some regions
- The economic growth of the U.S.A. and other states
- The political views of the President, etc.

Based on these two documents, we can say that the United States is again moving towards universal democratisation on the world arena and to the ideas of nationalism within its borders.

References

1. The National Security Strategy Document 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.12.2019).

2. The National Security Strategy Document 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (дата обращения: 27.12.2019).

3. The National Security Strategy Document 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).

4. The National Security Strategy Document 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 21.12.2019).

*Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент
Консультант по иностранному языку – Т.А. Райкина, к.п.н., доцент*

Doping scandals as a conflict factor for Russia's interaction with Western countries

N.I. Nikhayenko

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Barnaul*

In the modern global world various spheres of human activity are so strongly influenced by each other. Politics, sports, fashion, art, science, education – all these areas have long ceased to exist in a separate vacuum. But, as it turns out, so it was before. For example, if we take sports and politics, we have known the confrontation between these areas since the «cold war»: for example, after the Soviet invasion of Afghanistan in December 1979, some NATO countries boycotted the 80-th Olympiad in Moscow. Today the conflicts between Russia and Western countries are again breaking out, already in the focus of doping scandals. As D.I. Jafarov rightly emphasizes, these scandals are an instrument of international policy on the part of, first of all, the United States and the European Union, which, guided by their own political and economic interests, thus exert pressure on our country [1, с. 109].

In 1967, it was decided to create the first list of prohibited drugs, the reason for this was the cases when athletes were found to have doping, and they were exposed to foul play and unsportsmanlike behavior. But there are many new drugs, as the need for them grows. What happened to fair play? Why may some athletes take doping despite bans, while others must not? This problem, in our opinion, unfortunately, remains unsolved.

We are close to the point of view of Sysoev Yu.V. and Sedneva A.V., who believe that at present the cruel conditions of survival in modern sports force athletes to work almost beyond the physiological capabilities of the body. At the same time, sport is a part of society and reflects the processes that occur in a person's life. That is why social workers and psychologists believe that the model of «doping behavior», when a person solves problems with injections or pills, is a direct path to the model of «drug consumption» [2, с. 268].

With reference to the above mentioned, we consider it important to note that for Russia, the main problem here remains discrimination in terms of international cooperation with the United States and Western countries. Often Russian athletes are accused of doping, and on this basis they are not allowed to participate in the Olympics and Championships. At the same time, well-known athletes abroad use doping and sometimes do not get the punishment they deserve. In these circumstances, Russia needs to develop a strategy to counter such discrimination, but at the same time try to maintain the warmest and most mutually beneficial relations with the West in the international arena.

References

1. Джафаров, Д.И. Допинг-скандалы как инструмент международной политики / Д.И. Джафаров // Наука без границ. – 2018. – № 6 (23). – С. 105-110.

2. Сысоева, Ю.В. Проблема допинга в современном спорте / Ю.В. Сысоева, А.В. Седнев // Молодой ученый. – 2019. – № 11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/249/57248/> (дата обращения: 05.04.2020).

*Научный руководитель – В.П. Барбашов, к.фил.н.
573*

Aktuelle Umweltprobleme und Umweltschutz in Deutschland

J.A. Romanskaja

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Die räuberische Einmischung des Menschen in die Natur führte zur ökologischen Tragödie in der ganzen Welt. Es gibt viele Beispiele dazu: der sterbende Wald, die wachsenden Müllberge, verseuchtes Wasser, verpestete Luft, kranker Boden, die aussterbenden Pflanzen- und Tierarten, drohende Klimaveränderungen, der Treibeffekt... Wie in anderen Industrieländern gibt es auch in Deutschland die Umweltprobleme.

In diesem kleinen Bereich fokussiert stärkste Potenzial der umweltschädliche Industrien: Bergbau, Metallurgie, der chemischen Industrie. Deutschland war eines der am stärksten verschmutzten Länder in den 60er-70er Jahren.

Wie in vielen Industrieländern hat Deutschland ein erhebliches Problem der Luftverschmutzung. Nach der Atomkatastrophe in Fukushima 2011 haben Kanzlerin Angela Merkel und die deutsche Regierung eine Politik des schrittweisen Verzichts auf die Atomkraftwerke des Landes beschlossen. Dafür erlaubte die Regierung Versorgern, mehr Kohle zu verbrennen, was zu einer der höchsten luftverschmutzungsraten seit den 1980er Jahren in den Jahren 2012 und 2013 führte [1].

Neben der Luftverschmutzung haben jahrzehntelange offene Entwicklungen in Ostdeutschland zu einer erheblichen Wasserverschmutzung in einigen Flüssen geführt. Während der bergbautage gab es Wasserlecks in der Gegend um die Mine, aber jetzt, da die Minen nicht mehr funktionieren – der Wasserspiegel stieg und der braunschlamm begann, die Spree zu füllen und die Tierwelt in der beliebten Touristenattraktion zu töten und das UNESCO-Biosphärenreservat.

Laut dem statistischen Portal «Statista» im Jahr 2019 glauben 36 Prozent der Befragten, dass die Erderwärmung das wichtigste Umweltproblem ist, vor dem Deutschland heute steht. Zukünftige Energiequellen und Luftverschmutzung belegten mit 30% bzw. 27% den zweiten und dritten Platz [2].

Der Umweltschutz in der Bundesrepublik Deutschland hat ein hohes Niveau erreicht, das ist international anerkannt. Die Aufgabe des Umweltschutzes wurde zum Staatszweck. In der Verfassung ist geschrieben: «Der Staat schützt auch in Verantwortung für die künftigen Generationen die natürlichen Lebensgrundlagen». Drei Prinzipien leiten die Umweltpolitik der Bundesregierung: das Vorsorgeprinzip, das Verursacherprinzip, das Kooperationsprinzip. Jeder, der die Umwelt belastet, ist verantwortlich und zahlt die Kosten zur Beseitigung von Umweltschaden.

Wie in einigen anderen Industrieländern gehen Regelungen zur Luftreinhaltung und zum Gewässerschutz in Deutschland schon auf das 19. Jahrhundert zurück. Der Naturschutz wurde bereits 1935 gesetzlich verankert, und Ländergesetze zur Luftreinhaltung gibt es bereits seit den 1960er Jahren. Wichtige Eckpunkte der deutschen Umweltgesetzgebung folgten aber erst mit dem Start der neuen Politik und ihrer institutionellen Verankerung auf Bundesebene:

- das Abfallbeseitigungsgesetz (1972),
- das für die Luftreinhaltung zentrale Bundes-Immissionsschutzgesetz (1974),
- das Bundesnaturschutzgesetz (1976),
- das (neugefasste) Wasserhaushalts- und das Abwasserabgabengesetz (1976),
- das Chemikaliengesetz (1980) sowie
- das mit großer Verzögerung beschlossene Bundes-Bodenschutzgesetz (1998).

Abfallwirtschaft

Im Zentrum der Abfallwirtschaftspolitik in Deutschland steht die Produktverantwortung. Damit sollen bereits in der Produktionsphase von Gütern die Voraussetzungen geschaffen werden für die effektive und umweltverträgliche Abfallvermeidung. Hersteller müssen ihre Erzeugnisse also so gestalten, dass bei der Produktion und beim späteren Gebrauch das Entstehen von Abfällen vermindert und eine

umweltverträgliche Verwertung und Beseitigung der Reststoffe ermöglicht wird. Das Kreislaufwirtschafts- und Abfallgesetz von 1996 setzt diese Politik in die Tat um. Mit dieser Politik ist es Deutschland gelungen, weltweit die höchsten Verwertungsquoten zu erzielen. Jeweils mehr als die Hälfte aller Siedlungs- und Produktionsabfälle werden bereits jetzt verwertet.

Die Erhaltung der Wasserressourcen umfasst Sicherheits- und Reinigungsmaßnahmen. Zu den Wichtigsten Aufgaben gehören die Sanierung, die Einrichtung von Wasser- und Ableitungssystemen sowie die Ausrichtung der Landwirtschaft auf sichere Tätigkeiten. Die Wassereinsparung umfasst die Installation von Kläranlagen, die wirtschaftliche Nutzung der Ressource. Das Trinkwasser wird mehrstufig filtriert.

Transport Richtung

Komplex von Maßnahmen zur Entwicklung einer sicheren Infrastruktur. Prioritäten sind die ökologische Verkehrssicherheit (Industrie, privat), der Lärmschutz. Die Buslinien sind für kurze Strecken ausgelegt. Lange Umzüge erfolgen über die Bahnhofstraße.

In Deutschland wird der Einsatz von Elektroautos gefördert. Elektroautos sind ab Ihrer ersten Anmeldung für einen Zeitraum von zehn Jahren von der jährlichen Steuer befreit [3].

Bis 2021 plant Deutschland 1 Million Elektroautos in den aktiven Umsatz einzuführen! Es ist ein separates Staatsprogramm gerichtet, und Kanzlerin Angela Merkel fördert, entwickelt und diskutiert ständig mit der Öffentlichkeit die Schritte in diese Richtung.

Sichere Energie

Sichere Energie für die Umwelt - die Erzeugung von Strom aus erneuerbaren Quellen. «Die FZ» über die Priorität der Erneuerbaren Energien (EE) trug zu einem Anstieg Ihres Anteils des Stromverbrauchs bei. Anlagen, die Biomasse verarbeiten, verhindern, dass Kohlendioxid in die Atmosphäre freigesetzt wird. Im Rahmen des Programms der alternativen Energie werden Sonnenkollektoren, Windenergieanlagen installiert. Die Programme zur Entwicklung von Spartechnologien gelten in allen Bundesländern Deutschlands. Im Land geht es um den Abbau von Kernkraftwerken im Kampf gegen Umweltprobleme. Im Jahr 2017 konnte Deutschland 36% seines Stroms nur durch die Erzeugung sauberer Energie erzeugen. Das ist ein deutlicher Anstieg von 4% im Jahr 2016. Dies zeigt ein deutliches Wachstum im Sektor der erneuerbaren Energien.

Einführung von Kläranlagen

Die Technologische Richtung für den Umweltschutz ist mit der Entwicklung und Installation von Kläranlagen verbunden. Umweltfreundliche Technologien werden in Unternehmen auf verschiedenen Ebenen verwendet. Deutschland exportiert «öko-Geräte» in andere Länder.

Damit die Grundprinzipien der Erhaltung und Wiederherstellung der Umwelt und der Sorge um die Ökologie sind wie folgt: 1) rationelle Nutzung von Wasser und Energie, die Verwendung von Wasser- und energiesparenden Technologien; 2) Umstellung auf den Verbrauch erneuerbarer, umweltfreundlicher Energiequellen (Solarzellen - die Solaranlagen, Windanlagen; 3) separate Garbage Collection, die die Wiederverwendung von Materialien hilft; 4) Verzicht auf Atomenergie, von Benzin - und Dieselfahrzeugen, Umstellung auf Elektromotoren; 5) hohe Anforderungen an die Reinigung von Produktionsemissionen, fahrzeugabgasen usw. [4].

Literaturverzeichnis

1. Германия: экологические проблемы, политика и чистые технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://evolvelium.com/ecology/germaniya-ekologicheskie-problemy/> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Welche Umweltprobleme sind in Deutschland Ihrer Ansicht nach heutzutage am wichtigsten? [Электронный ресурс]. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/4630/umfrage/wichtigste-umweltprobleme-in-deutschland/> (дата обращения: 23.03.2020).

3. Как в Европе стимулируют электромобилистов – полный обзор по странам [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecotechnica.com.ua/stati/1228-kak-v-evrope-stimuliruyut-elektromobilistov-polnyj-obzor-po-stranam.html> (дата обращения: 23.03.2020).

4. Как немцы заботятся об экологии и окружающей среде [Электронный ресурс]. – URL: https://www.de-online.ru/ecologia_v_germanii (дата обращения: 23.03.2020).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Some issues of the methodology of investigating computer crime

A.A. Ryabova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

Barnaul

The article considers the problem of the methodology for investigating crimes in the scope of computer information. The relevance of the work is due to the fact that due to the general computerization and increasing the level of computer literacy and many people use it for illegal purposes, which leads to an increase in crime in this area. Due to the fact that information technologies are subject to constant change, it is necessary to change the methods and methods of investigating crimes in the field of computer information, which necessarily leads to updating the investigation methodology.

The technique of investigating computer crimes has its own characteristics that are associated with the object of the trespass, that is, the performance of individual investigative actions has its own nuances, mainly they are related to the specifics of the object of the crime - computer information. Prevention, detection, disclosure and investigation of such crimes is impossible without modern information technologies. Accordingly, there was a need for increasing attention to training specialists to struggle such crimes, retraining existing personnel in order to expose criminals by detecting, recording, withdrawing and using all kinds of «electronic» evidence.

An investigation of a criminal case can't begin without initiating it. Reasons for initiating a criminal case in the area of computer information can be: a statement by the injured individual or legal entity, a report of a committed or impending crime, it is also theoretically possible to surrender, but this is rare in investigative practice [1].

Next, the initial stage of the investigation is organized, the completion of which will be the version of the crime. At this stage, all the information received is analyzed, in court practice there were several common situations by the time the stage begins:

1. The owner or copyright holder of the computer information independently revealed the fact of a crime and discovered the person who committed it;
2. The owner or copyright holder of the computer information independently revealed the fact of a crime, but the offender is not known;
3. The crime was detected by the inquiry body as a result of the operational-search activity.

Accordingly, further actions of the investigator depend on what situation is present. At the same stage, signs are clarified by which it is possible to determine what really happened the crime in the area of computer information. These are, most often, strange malfunctions in the computer: slow loading of the operating system, slowing down the computer or connected devices, inadequate computer reactions to user commands, etc.

At the stage of the investigation of such crimes, mistakes are often made (improper seizure of evidence that may subsequently be recognized as unacceptable by the court, etc.). They are, first of all, as noted by A.S. Shatalov, «are the result of their unsatisfactory professional training for this particular segment of forensic activity. One of the most significant reasons for the poor quality of the preliminary investigation of crimes committed in cyberspace is rightly recognized in scientific publications as the lack of high-quality methodological developments in the implementation of which modern information technologies would be fully used» [5]. Of the methods that are enshrined in law, the essence of the case more fully reflects only the Methodological Recommendations of the General Prosecutor's Office, however, they are more aimed at orienting prosecutors when supervising the implementation of laws and investigating crimes in the field of computer information. Therefore, in my opinion, such a technique should be developed that would be universal for crimes of this kind, but at the same time, the developers took into account the constant change in computer technology and the emergence of new «cybercrimes». Due to the fact that the investigation of computer crimes requires at least basic knowledge in this area, for the success of the investigator in this direction requires the participation of an information technology specialist.

The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulates the participation of a specialist in an investigation [2]. But the involvement of a specialist in the investigation is

problematic in itself. This is primarily due to an exaggeration of the role of the specialist in the investigation of cases. This significantly aggravates the quality of the investigation, since the investigator, even being present next to the specialist during the procedural actions for which he is invited, cannot always monitor the actions of the specialist and gain insight into the essence of the matter.

Secondly, many authors of scientific articles on the participation of a specialist and the work of the investigator note that the investigator only adds to the protocol what the specialist recorded / noted / explained / removed. In fact, even in the Code of Criminal Procedure there is no norm that would fix such powers of a specialist, because, in fact, he is not a full-fledged participant in the investigation, he only helps to conduct it qualitatively, accurately and scientifically.

However, it would be wrong to reduce the role of the investigator only to the «observer» of what the specialist is doing. An investigator who correctly assesses the situation, who understands the nuances of working with a separate investigative action, is what everyone who wants to associate with this profession should strive for. To this end, the author actualizes the issue of advanced training of working investigators in computer literacy, and for students in the field of study «Law» (criminal law profile) introduce a specialized training course «Methods of investigation of crimes in the area of computer information» [4].

References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. – 2001. – № 249 (22 декабря).

2. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России), 2014 [Электронный ресурс]. – Доступ и справ.-правовой системы «Гарант».

3. Моисеева, Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Т.Ф. Моисеева. – Москва, 2016. – 256 с.

4. Лопухов, В.М. Вопросы изучения теории информационной безопасности бакалаврами направления подготовки «Юриспруденция» / В.М. Лопухов // Материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское общество и правовое государство»: в 2 т.; т. 1 / Под ред. Л.В. Тена, С.Н. Бабурина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. – С. 128-132.

5. Шаталов, А.С. Феноменология преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2 (апрель-июнь). – С. 68-83.

Научные руководители – В.М. Лопухов, к.т.н., доцент; Н.С. Гарколь, к.т.н., доцент

Konzept «Kreis» als Schlüssel zum Verständnis des psychologischen Waisenstandes in der Erzählung «Die Schöne» von I. Bunin

K.A. Rybatschjok

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Der Sammelband «Dunkle Alleen» enthält die Erzählung «Die Schöne». Der russische Nobelpreisträger I. Bunin schrieb diese Kurzgeschichte im Alter von 70 Jahren. In diesem reifen Alter sah der Schriftsteller hinter dem Äußeren des Menschen seine Natur. Mit großer Meisterschaft beschreibt er innere Leidenschaft, Sehnsucht, Verlorenheit und Verletzlichkeit. Der Schwerpunkt liegt auf der Innenwelt des Kindes, seinen Gefühlen, Platz und Rolle in der Familie. Der Titel «Die Schöne» ist eine Provokation. Der Inhalt entspricht dem Titel nicht. Die Kurzgeschichte macht auf den Leser einen ganz anderen Eindruck. Die Antithese von Titel und Inhalt verleiht dem Werk den dramatischen Charakter.

Die Erzählung ist sehr klein und besteht aus 5 Absätzen. Die Rede ist von einem siebenjährigen Jungen, dessen Mutter gestorben ist. Sein Vater heiratet eine schöne Frau zum zweiten Mal. Diese Schöne

hasst den Jungen und verwandelt sein Leben in eine wahre Hölle. Sie will ihn nicht bemerken und lebt so, als ob der Junge nicht existierte.

Die Hauptpersonen sind der Vater, sein erstehelicher Sohn und seine zweite Frau.

Die Semantik des Kreises ergibt sich aus den ersten Zeilen des Werkes: die zweite Ehe des Vaters mit einer schönen Frau (*«Он и первый раз был женат на красавице»*).

Diese zweite Ehe verursacht das tragische Schicksal des Kindes. Im Schicksal des Vaters und des Sohnes hat das Konzept «Kreis» verschiedene Bedeutungen. Für den Vater bedeutet der Kreis «Alles wiederholt sich». Sein Leben erinnert an eine spiralförmige Bewegung.

«Он казался столь же неинтересен во всех отношениях, как множество губернских чиновников, но и первым браком был женат на красавице - все только руками разводили: за что и почему шли за него такие?»

Es entsteht hier das Gefühl der Mehrdeutigkeit. Einerseits empfindet der Leser etwas Unveränderliches, etwas Stabiles, was an Regelmäßigkeit erinnert. Es scheint, als ob der Vater nicht zwei, sondern viele Ehen gehabt hätte. Andererseits zieht sich der Gedanke der Begrenztheit, der Geschlossenheit wie ein roter Faden durch die ganze Erzählung (*«...как множество губернских чиновников...»*).

Es lohnt sich eine interessante Einzelheit im Zusammenhang mit der Vaterfigur zu erwähnen: *«...носил очки цвета йода...»*.

Man verbindet oft die Brille mit runden Gläsern. Unserer Meinung nach spielt sie in diesem Text einerseits die Rolle einer Maske, hinter der der Vater sein menschliches Wesen versteckt (er ist ein Beamter), und andererseits zeigt die Brille, dass die Person den Lebenskreis und die Umgebung falsch empfindet. Er will nicht bemerken, was um ihn herum passiert. Die Brille symbolisiert sein bewusstes Verstecken von der Wahrheit. Es ist kein Zufall, dass der Autor sagt: *«...носил очки цвета йода...»*. Diese Beschreibung zeugt davon, dass diese Person nicht nur verminderte Sehkraft hat, sondern dass der Mann seine Sehkraft nicht verbessern will. Er verdunkelt die Welt absichtlich. Er spricht nie laut, er ist immer still. Er kann seine Meinung nicht verfechten, sein Recht nicht behaupten und stimmt immer zu. Aus Angst vor seiner Frau tut er so, als ob er keinen Sohn hätte.

Das Thema des Kreises hat einen anderen Sinn, wenn es um den Jungen geht.

«И мальчик, от природы живой, ласковый, стал в их присутствии бояться слово сказать, а там и совсем затаился, сделался как бы несуществующим в доме».

Der Kreis wird zum Schutz. In diesem Fall hat er eine magische Bedeutung und symbolisiert einen unbestimmten Raum, andere Welt. Das Kind hat sich verschlossen und um sich einen Kreis umrissen, eine andere Welt um sich entstehen lassen.

Besonders symbolisch ist der letzte Absatz:

«И мальчик, в своем круглом одиночестве на всем свете, зажил совершенно самостоятельной, совершенно обособленной от всего дома жизнью, - неслышной, незаметной, одинаковой изо дня в день: смиренно сидит себе в уголке гостиной, рисует на грифельной доске домики или шепотом читает по складам все одну и ту же книжечку с картинками, купленную еще при покойной маме, смотрит в окна... Спит он на полу между диваном и кадкой с пальмой. Он сам стелет себе постельку вечером и сам прилежно убирает, свертывает ее утром и уносит в коридор в мамин сундук. Там спрятано и все остальное добришко его».

Tiefe Einsamkeit, Isolation machen das Leben des Kindes bitter. Er fühlt sich als elternlose Waise. Der Junge lebt in seiner eigenen Welt, für die sich niemand interessiert. Ihm helfen die Erinnerungen an seine Mutter, an die Zeit, als er eine Familie hatte. Er zeichnet Häuser (ein Symbol des Zuhauses, nämlich des Ortes, wo man nicht allein ist), liest ein und dasselbe Buch, das gekauft wurde, als die Mutter noch am Leben war, sieht durch das Fenster.

Die Bettzeugtruhe spielt eine wichtige Rolle. Sie enthält das ganze Leben des Kindes. Hier bewahrt es sein Hab und Gut auf. Hierher legt der Junge auch sein Bettzeug, das er zusammenrollt. Genauso «rollt er sein Leben zusammen».

Das Konzept des Kreises ist mit der Schönheit der Stiefmutter verbunden. Sie hat den Raum des Hauses begrenzt, sie hat den Jungen außer dem "Familienkreis" gelassen. Sie hat die Wand zwischen dem Sohn und dem Vater aufgebaut. Sie herrscht im Haus. Am Anfang der Erzählung wird die Frau so

beschrieben: «красавица», «знала себе цену», «была невелика», «отлично и крепко сложена», «всегда хорошо одета», «хозяйственна», «взгляд имела зоркий».

Die letzte Phrase konzentriert die Aufmerksamkeit des Lesers auf ihre Innenwelt. So beschreibt man gewöhnlich eine misstrauische Person, die immer auf der Hut ist. Die weiteren Taten der Stiefmutter entdecken ihren Egoismus und geistige Armut.

Die Erzählung «Die Schöne» ist ein sehr tiefes und scharfes Werk. In wenigen Zeilen behandelt der Autor das Problem des psychologischen Waisenstandes. Er stellt die wichtigsten Fragen: das Gute und das Böse, die Herzlosigkeit und die Gleichgültigkeit, die Nächstenliebe und die Einsamkeit. I. Bunin unterzieht die Handlung keiner Bewertung. Er lässt den Leser den ganzen Schrecken der Situation, in der sich das Kind befindet, fühlen. Sein Leid geht ihm durchs Herz. Das Konzept des Kreises vereint alle Themen und drückt die Hauptidee aus: die Wurzel alles Übels ist der Egoismus. Hochmut und Kleinmut können in gleichem Maße ein echtes Verbrechen gegen anderen Menschen sein.

Literaturverzeichnis

1. Бунин, И.А. Красавица / И.А. Бунин [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1817/p.1/index.html> (дата обращения: 22.03.2020).

2. Мурзина, Г.В. Лингволитературоведческий анализ рассказа И.А. Бунина «Красавица» / Г.В. Мурзина [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/501728/> (дата обращения: 22.03.2020).

3. Резникова, Е.В. Динамический аспект концепта «круг»: опыт структурирования на основе образ-схемы / Е.В. Резникова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskij-aspekt-kontsept-a-krug-opyt-strukturirovaniya-na-osnove-obraz-shemy> (дата обращения: 25.02.2020).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Labor feat of the inhabitants of the Altai Territory during the Great Patriotic War

A.L. Smirnova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

This paper is devoted to the labor feat of the inhabitants of the Altai Territory during the Great Patriotic War. The Altai Territory made a significant contribution to the victory of the Soviet Union over fascist Germany, being the base for evacuated industry and agriculture.

The fighting did not affect Barnaul, but the city's feat went down in history. Here, in the rear, the victory was «forged». The government of the Soviet Union chose the Altai Territory as the base of evacuated enterprises for a reason. The region was thousands of kilometers away from the front line and had a rich construction base (large reserves of wood, sand, clay, rubble, etc.). The geographical location was also advantageous.

During the great Patriotic war, more than 100 enterprises from the Western part of the USSR were evacuated to Altai [1]. It was then that the well-known factories were founded in Barnaul: «Transmash», Machine tool factory, Hardware and mechanical plant, Boiler plant, mechanical presses factory, radio factory and others.

In the summer of 1941, the first trains with equipment began to arrive in the city, but the main stream went in the autumn and winter. In the conditions of the Siberian winter, under the open sky, old men, women and teenagers installed equipment around the clock, built workshops and mastered production. There were not enough specialists and skilled labor. New enterprises appeared in a very short time, and within a few months their products went to the front. There were no roofs over the workshops, but they were already beginning to produce. By May 1942, the evacuation of industry to the Altai was completed [2].

Already in September 1941, «Transmash» produced diesel engines for T-34 tanks. During the war, about 10 thousand of them were released. The machine tool factory produced cartridges for all

types of small arms. Every second cartridge manufactured in the USSR was made in Barnaul. At the Hardware and mechanical plant, they manufactured products for the needs of aviation, at Radio factory» - tank radio stations. At the boiler factory production of cast iron and steel was established. Local pre-war production was also reoriented to produce military products. Railway-car repair works produced bodies of artillery shells. For the needs of the front worked Barnaul melange plant, Shoe and clothing factories.

In the spring of 1942, equipment from the evacuated Kharkiv tractor factory arrived in Rubtsovsk. And in August, the first tractor with the Altai Tractor Factory brand was already released from the factory gates. At the same time, the Barnaul and Biysk boiler plants, two mechanical press factories, an agricultural machine-building plant, a match factory, a tobacco factory and other factories came into operation in the region. Over the years of the war, 51 large enterprises were built in the region.

At the enterprises, competitions were held in order to increase the rate of production for the front. Various forms of competition helped to increase productivity and product quality. In 1942, 16 enterprises of the Altai emerged victorious in the all-Union socialist competition.

The labor enthusiasm of people at that time was huge. For example, railway-car repair works increased production by 25 times and in one day issued as many products as in the pre-war period for a month. The plant was awarded the honorary red banner. In 1945, «Transmash» and machine tool factory were awarded the Orders of Lenin. Railway-car repair works - Order of the Red Banner of Labor. For selfless work, more than 40 thousand Barnaul residents were awarded orders and medals.

War changed the life and way of life of citizens. Everyone had one goal – «Everything for the front! Everything for victory!» Collectives of workers produced military equipment at their own expense and sent it to the front. Of particular prominence was the tank column «Komsomolets of Altai» and the battle of the torpedo boats «Altaisky Komsomolets».

During the years of the Great Patriotic War, 16 military hospitals operated in Barnaul. Several tens of thousands of soldiers and officers were treated here.

In the first weeks of the war, more than 1,000 people were sent from the cities to work in the countryside. Tens of thousands of citizens helped the farmers during the harvest. A third of those who worked in the fields were teenagers. Elderly farmers were cutting the corn by hand, worked around the clock. For example, in the collective farm «Kombayner» of the Volchikhinsky district, 60-year-old farmers mowed out 0.75 hectares with hand scythes. Collective farmers imposed on 1300-1500 sheaves, performing 2-3 norms.

As a result of the enormous labor strain, the harvest in 1941 was carried out in a shorter time than in peacetime. The state was handed over 12 million poods of bread more than in the pre-war year of 1940 [3].

The heroic work of workers and peasants of Altai during the Great Patriotic War was highly appreciated by the Soviet government.

The title of Hero of Socialist Labor was awarded to the head of the machine shop of the Barnaul car-repair factory Feodosiy Ivanovich Lvov. The Order of the Red Banner of Labor was awarded to combine harvester Semyon Efimovich Pyatnitsa, who for 4 years removed bread from 10 thousand hectares.

High awards were awarded to the best chairpersons of collective farms: Tatiana Izosimovna Tkacheva, Thekla Vasilevna Mitusova, a Komsomol member Elena Upaeva and others. In total, almost 200 thousand people were awarded orders and medals for their valiant work during the war.

Summing up, we can note the huge role of the Altai Territory during the Great Patriotic War. Even with small opportunities and poor working conditions, there was a big return. Our region helped not only the front, but also the western regions of the USSR that suffered from the war. The selflessness of people who, according to their latest efforts, have followed several standards, speaks of their great heroism.

References

1. Дьяченко, Ю.С. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): к 65-летию со дня Победы / Ю.С. Дьяченко // Алтайский край. 2010 г.: календарь знаменательных и

памятных дат. – Барнаул, 2009. – С. 61–64 [Электронный ресурс]. – URL: <http://akunb.altlib.ru/files/elib/vov036.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

2. Все для фронта, все для победы! // Очерки истории Алтайского края / Отв. ред. А.П. Бородавкин. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. – Гл. XVII. – С. 347-358 [Электронный ресурс]. – URL: <http://akunb.altlib.ru/files/elib/vov030.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

3. Гаврилов, Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне / Н.С. Гаврилов. – Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1990. – 248 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://irbis.akunb.altlib.ru/cgi/irbis64r_12/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=2&I21DBN=ELIB&P21DBN=ELIB&Z21ID=&Image_file_name=D:%2Fbo%2Fbo000841.pdf (дата обращения: 06.04.2020).

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Inflation processes in different countries of the world

M.I. Syroezhkov

*The Altai Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

Inflation is an important phenomenon in the modern economy and one of its main and acute problems. This article discusses global and Russian statistics on this phenomenon.

Inflation is the depreciation of the national currency, accompanied by either an increase in prices (open inflation) or a shortage of manufactured goods (hidden inflation). Inflation manifests itself to varying degrees. Depending on the price growth rate, the following types are distinguished: moderated (up to 20% in the year); galloped (20-200% year); hyperinflation (over 200%).

The author considers the current level of inflation in developed and developing countries and observes how the level changed during 2019. The data presented below is calculated on the basis of the Consumer Price Index for Goods and Services.

The USA and Japan were taken as examples of developed countries.

- In the United States in December 2019, the inflation rate was negative (this phenomenon is also called «deflation» - the process opposite to inflation), amounting to -0,09%, which is 0.04 less than in November 2019 (-0,05 %) and 0.29 more than in December 2018 (-0,32%). There is a very moderate negative trend.

- In Japan, in December 2019, there was no inflation or deflation, that is, the level was exactly 0,00%. This is 0.10% less than in November 2019 (0,10%), but 0.29 more than in December 2018 (-0,29%). The situation is the same as in the USA.

Based on statistics, the author can conclude that the problem of inflation in developed countries is currently absent. This underlines their powerful economic structure and status on the world stage.

Such countries as Turkey and Brazil were taken as examples of developing countries. Inflation indicators for December 2019 in these countries have not yet been published, therefore, data were taken at the beginning of the year (for January).

- In Turkey, in January 2019, the inflation rate was 1.06%, which is 1,46% higher than in December 2018 (-0,40%) and 0,04% higher than in January 2018 (1,02%). There is a very moderate negative trend.

- In Brazil, in January 2019, the inflation rate was 0,32%, which is 0,17% higher than in December 2018 (0,15%) and 0.03% higher than in January 2018 (0,29%). The situation is similar to the situation in Turkey.

Based on statistics, it can be concluded that today inflation in developing countries is not the most serious problem, but indicators are generally higher than in developed countries. This is due to a weak economic structure, and the inflationary process in these states is not so moderate and predictable.

For comparison, we analyze the level of inflation in Russia.

- In January 2020, the inflation rate in Russia amounted to 0,40%, which is 0,04% more than in December 2019 (0,36%) and 0.61% less than in January 2019 (1,01%). According to official figures,

inflation in the Russian Federation is in moderate condition and, according to preliminary forecasts, will not exceed 5% in the next 15 months.

In conclusion, it should be noted that inflation is a negative phenomenon, but it is inevitable due to the complexity of the economic process. This applies not only to developing, but also to developed countries that are leaders on international scene. Inflation can be fought even in critical situations with huge indicators of this phenomenon, and the result of this struggle will be the restoration and strengthening of the country's economic structure. Therefore, inflation can rightfully be considered as an integral part of any state with a market economy.

References

1. Заярная, И.А. Инфляция в Российской Федерации / И.А. Заярная // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – С. 23.
2. StatBureau [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statbureau.org/> (дата обращения: 21.02.2020).
3. Об индексе потребительских цен в январе 2020 года// Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/24.htm (дата обращения: 21.02.2020).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

A painless transition to remote work

Grigory Raikin, Ekaterina Tregubova

Altai State University

Barnaul

*The Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

Barnaul

Remote work gives modern society a lot of opportunities both for economic benefit and for personal self-realization of workers. For example, for business, it is an opportunity to save money on the office rent, employ the best specialists from different regions and speed up communication within the company. And for workers, this is an opportunity to find a dream job anywhere in the world, while remaining in a comfortable place for living and preserving an individual daily routine. At the same time, the remote work market is still being formed: according to a survey of the largest Russian online recruiting platform, the majority (85%) of office employees are considering the possibility of working remotely in the future [1]. However, the results of introducing remote teams in different companies vary [2]. That is why it is necessary to investigate this format of work and develop effective management techniques and design for managing remote teams.

The aim of our study is to compare the psychological climate in teams working online and in a traditional way, and also to propose methods for monitoring and effective management of different types of teams. As the first step we conducted an experiment to test the experimental methodology and work out the research design.

In order to find out whether there are significant differences in the specifics of working with online and offline groups, we carried out a pilot study. 12 people were randomly assigned to two equal groups: an online group (group 1) and an offline group (group 2). Both groups were offered the same creative task. Group 1 could only communicate in online chat, excluding any other forms of verbal and non-verbal communication. Group 2 communicated face to face, without restrictions. We did not set the time for solving the problem in advance and did not provide criteria for evaluating the response. After completing the task, both groups passed the R.M. Belbin test «Team roles», the Lensioni Patrick questionnaire "Five vices of the team", and they filled out feedback questionnaires. Also, we could study the entire history of the chat in which group 1 communicated, and the entire process of discussing the task by group 2 was recorded on a video.

After processing the results and conducting a content analysis, we came to the following conclusions: group 2 completed the task faster (35 minutes) than group 1 (1 hour). At the same time,

group 2 was distinguished by high activity: several times there were disputes, sometimes bordering on a conflict, the participants often strayed or distracted from the topic. Their final solution did not have a clear structure, but it covered the problem broadly. In group 1, the discussion process was fairly smooth. Their responses were more concise and well-structured, but focused on one aspect of the problem. In group 1, all team members were very active in the discussion, while in group 2, only a few people were actively involved. Interestingly, according to the results of the «Team roles» test, in group 1, the «implementer» became the organizer of the work, with equal activity of other participants. But in group 2, the «implementer» played the most passive role, and the «idea generators» and «researchers» took matters into their own hands. The most frequent result of the "Five vices of the team" survey in group 1 was «Indifference to results», which means indifference to the interests of the team and a weak ratio of group and personal goals. We suggest that this may be the result of an impersonal form of online communication. On the other hand, in group 2, the most frequent result was «distrust», which means the fear of showing weakness and inability to make concessions, which creates the ground for conflicts. According to the results of the feedback questionnaire, it was found that group 1 on average rated the comfort of communication conditions and the psychological climate within the team higher than group 2. Group 1 rated its effectiveness much higher than group 2.

Based on the results of this pilot experiment, we can make a preliminary conclusion that the offline team is able to act quickly and freely, covering a wide range of problems, which is important when solving creative problems, searching for non-standard solutions, as well as in the early stages of creating projects. In the online team, group processes moved more carefully, which contributes to the creation of a favorable psychological climate. In this case, more attention should be paid to motivation for group goals. We believe that the online team will be effective in solving specific problems with already defined variables, tasks requiring attention to details, complex structured tasks and planning tasks.

The next step will be a series of experiments with a larger number of participants, diverse tasks and use of a wider range of methods, such as sociometry, social graphs analysis and so on. Based on the study, it is planned to develop recommendations for the management of remote teams and a comfortable transition of traditional teams to the remote mode.

References

1. Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Саймонз, Дж., Компании США возвращают удаленных сотрудников обратно в офисы / Дж. Саймонз [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/08/08/728424-vozvraschayut-udalennih-sotrudnikov> (дата обращения: 25.02.2020).

*Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель
Консультант по иностранному языку – Т.А. Райкина, к.пед.н., доцент*

Jugendextremismus in Russland und in Deutschland

S.E. Scherbak

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
der Volkswirtschaft und des öffentlichen Dienstes
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Extremismus ist einer der gefährlichsten Faktoren, der die Integrität des Staates und die Einheit der Nation bedroht. Russland und Deutschland sind keine Ausnahmen. Die Zahl der Straftaten mit extremistischem Hintergrund nimmt in beiden Staaten zu. Im Rahmen dieser Arbeit werden die Besonderheiten des Jugendextremismus in der BRD und der RF beschrieben und Maßnahmen zur Verhinderung und Bekämpfung des Jugendextremismus in beiden Staaten verglichen.

Das Problem des Extremismus unter jungen Menschen ist jetzt aktuell. Besonders «offen» für rechtsextreme Angebote sind männliche Jugendliche im Alter zwischen 15 und 18 Jahren in beiden Staaten. Viele Einflussfaktoren schließen sie für menschenfeindliche Ideologien. Zur Radikalisierung von jungen Leuten führen politische, wirtschaftliche, soziale und psychologische Gründe.

Die soziale Ungleichheit nimmt weltweit zu. Die große Kluft zwischen Arm und Reich spielt dabei eine bestimmte Rolle. Einerseits bekommen die Jugendlichen den falschen Eindruck, dass sie schnelles und leichtes Geld verdienen können. Andererseits verstehen die jungen Leute, dass dieses Geld unerreichbar ist. Das ruft Aggression hervor.

Die Jugend ist am einfachsten zu beeinflussen, da mehr als 80% der Jugendlichen lange Zeit im Internet sitzen [1]. Meistens sind das junge Leute, die nach dem Sinn des Lebens suchen. Die Jugend will etwas Neues versuchen, manchmal, ohne zu verstehen, was es ist. Traumatische Erlebnisse in der Kindheit und Jugend oder die Erfahrung permanenter Ungerechtigkeit begünstigen den Anschluss an eine extremistische Gruppe. Der Wunsch nach Zugehörigkeit zu einer Gruppe macht die rechtsextremistischen Gruppen für Menschen mit schwachen Bindungen attraktiv.

Die extremistischen und menschenfeindlichen Inhalte im virtuellen Raum haben in der letzten Zeit zugenommen und haben einen negativen Einfluss auf die deutsche und russische Jugend.

Als Extremismus bezeichnen Behörden in Deutschland seit etwa 1973 politische Einstellungen und Bestrebungen, die sie den äußersten Rändern des politischen Spektrums jenseits der freiheitlichen demokratischen Grundordnung zuordnen [2].

Die Verbreitung von extremistischen Ideen in Deutschland ist eng mit Zustrom von Flüchtlingen und Asylsuchenden verbunden. Die Migranten in Deutschland verüben Tausende Verbrechen. Nach Altersgruppen ergibt sich folgende Verteilung: 2% Kinder (unter 14 Jahre), 9% Jugendliche (14 bis 18 Jahre), 15% Heranwachsende (18 bis 21 Jahre) und 73% Erwachsene (über 21 Jahre) [Statistische Daten zu Flüchtlingen [3]]. Die Zuwanderer werden aber selbst zu Opfern von Straftaten. In diesem Zusammenhang wird die Strategie der Bundesregierung zur Extremismusprävention und Demokratieförderung ausgearbeitet. Seit 1992 werden Programme und wirksame Maßnahmen zur Verhinderung und Bekämpfung des Jugendextremismus in der BRD getroffen. Die Demokratieförderung wird seit 2001 in Betracht gezogen.

In erster Linie muss man die Bundesprogramme «Demokratie leben! Aktiv gegen Rechtsextremismus, Gewalt und Menschenfeindlichkeit» und «Zusammenhalt durch Teilhabe» erwähnen. Die Angebote und Maßnahmen der Bundeszentrale für politische Bildung und weiterer Träger sind für Extremismusprävention und Demokratieförderung von zentraler Bedeutung.

In der Bundeswehr werden vorbeugende Maßnahmen gegen Extremismus umgesetzt. Sie betreffen die Aus-, Fort- und Weiterbildung von Soldatinnen und Soldaten, sowie zivile Bundeswehrangehörige.

In der Russischen Föderation wurde das föderale Gesetz «Über die Bekämpfung extremistischer Tätigkeit» am 25. Juli 2002 angenommen. Es bestimmt die extremistische Tätigkeit (Extremismus) als Tätigkeit gesellschaftlicher und religiöser Vereinigungen, deren Ziele oder Handlungen auf gewaltsame Änderung der Grundlagen der Verfassungsordnung und auf Verletzung der Integrität der Russischen Föderation gerichtet sind [4]. Es wird auch das ressortübergreifende Programm «Entwicklung eines toleranten Bewusstseins und Bekämpfung des Extremismus» erfolgreich umgesetzt.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass die Bekämpfung und die Prävention des Extremismus eine der wichtigsten Aufgaben des Staates ist. Da die BRD und die RF eine große Erfahrung auf diesem Gebiet haben, ist es sinnvoll, ihre Bemühungen um Verhinderung und Bekämpfung des Jugendextremismus zu vereinbaren und zu intensivieren. Förderung und Stärkung des Verständnisses für demokratische Werte und Menschenrechte sind von großer Bedeutung. Ferner ist es wichtig, demokratische Orientierungen in den jüngeren Generationen zu fördern und der Einbindung von den Jugendlichen in rechtsextreme Milieus vorzubeugen.

Literaturverzeichnis

1. Die Jugend von heute: Sozial vernetzt und psychisch gestört? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.familienleben.ch/kind/jugendliche/soziale-netzwerke-wie-beeinflussen-sie-die-jugendliche-psyche-5315> (дата обращения: 02.04.2020).

2. Extremismus [Электронный ресурс]. – URL: <https://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/420180> (дата обращения: 03.04.2020).

3. Statistiken zum Thema Flüchtlinge und Asyl [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Fluechtlinge/statistische-daten-asyl-fluechtlinge-sonderseite.html> (дата обращения: 02.04.2020).

4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Coronavirus pandemic in Russia: rising inflation as a consequence

E.S. Sevríkova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

We can rightly say that the subject of inflation is extremely painful for the economy of any country in the world, but especially for Russia. Since the collapse of the Soviet Union, our country has experienced more than one economic shock: hyperinflation in 1992, default in 1998, and economic crises in 2008 and 2014. All this, of course, had a negative impact on the development of our domestic economy: many people lost their savings and jobs. As noted by M.A. Brueva, inflation is a difficult socio-economic phenomenon and has existed for quite a long time. But if earlier inflation occurred in emergency situations (such as war, for example), in the past few decades it has become chronic in many countries [1, с. 126].

At the same time, inflation should be considered as a complex and far from ambiguous phenomenon. Experts point out that inflation does not mean that all prices in the economy tend to increase. Prices can fluctuate simultaneously at different speeds and in different directions at the inter-industry and intra-industry levels. Inflation that is accompanied by a price imbalance, when prices rise at different rates in some sectors and may decline in others, is called unbalanced inflation. It is more difficult to detect and manage than balanced inflation, in which prices change in the same direction and at approximately the same rate. The main thing in determining open inflation is to establish that the overall price level is rising [2, с. 554].

The theme of coronavirus is relevant not only from the point of view of health protection, but also from an economic point of view. Such a large-scale event as the world pandemic cannot but leave a mark in the economy not only of some countries, but also in the global economy. Experts say that inflation in Russia can rise to 7.5%. I, as a future economist, can imagine what dire consequences this may bring for the economy. However, not everything is so bad for the Russian economy. Russia will not suffer such massive losses as a part of other countries. The Russian government takes measures to prevent serious economic problems!

References

1. Бруева, М.А. Инфляция: сущность, формы проявления и последствия / М.А. Бруева // Молодой ученый. – 2014. – № 13 (72). – С. 126-128 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/72/12357/> (дата обращения: 08.04.2020).

2. Сафрончук, М.В. Инфляция и антиинфляционная политика / М.В. Сафрончук // Курс экономической теории: учебник. – Киров: АСА, 2004. – С. 552-583.

Научный руководитель – В.П. Барбашов, к.фил.н.

Trump-phenomenon: the impact of electoral sentiment on the political course of the country

I.V. Tingayev

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

November, 2016: In the United States Donald Trump won the presidential election against his main opponent – Hillary Clinton. After two presidential terms of Democrat Barack Obama, the USA

have changed course towards the Republicans sharply. Why did this happen? We believe that the election of Donald Trump to the presidency was a kind of public protest against the policies of the US Democratic Party over the past 8 years. In our opinion, the part of Americans, who are so called «white workers», voted for Donald Trump. In confirmation of this we attach the following statistics: <https://ria.ru/20161109/1481021921.html> [4].

The statistics show that Donald Trump attracted more votes from the electorate aged 45 and older, while his opponent Hillary Clinton got more votes from young people. We believe that this happened primarily due to the experience of voters. The older generation has the opportunity to compare the courses of presidents, during which time they were living, and we also want to note that the older generation is much more serious about stable development than young voters. This pattern is related to the fact that older people are burdened with: loans, family, etc. these things require stability.

It should be noted that a large part of the electorate always behaves passively, i.e. people support the candidate, but do not come to the polling station on Election Day. This is influenced by several factors: prioritization, laziness, confidence that the candidate will win even without the support of a single person, etc. A serious catalyst is needed for this layer of voters to come and vote. It is necessary to analyze the election campaign of the 45th President of the United States and understand the main reason: why was this candidate able to raise the passive layer of his electorate and convince them that their votes were important. We would like to remind you that the 35th President of the United States, John Kennedy, used television for his PR company. At that time it was a revolution in the election campaign of president candidates of the USA. Donald Trump used active PR-company in social messengers, especially in „Twitter”. Trump understood what was troubling the average working-class [1, c. 236].

Mexican immigrants take jobs from ordinary Americans. Because of the difference in life in the United States and Mexico – Mexican illegal immigrants cost American businesses much cheaper, which make the average American worker uncompetitive. Understanding the severity of this problem, Donald Trump speaks about the importance of this problem in his election campaign, which in turn encourages the American working class to move on Election Day and vote for changes in the country [2, c. 41].

It should also be said that a significant number of representatives of the upper American class voted for the 45th President of the United States. This is due to the fact that Donald Trump stressed the importance of domestic protectionism. Donald Trump spoke about the importance of supporting domestic businesses to make them competitive. It is also necessary to mention what prompted Americans to elect a Republican to the post of President of the country, after two terms of a Democrat. During the presidency of Barack Obama, there were serious internal experiences in the United States: the leak on the Deepwater Horizon platform was stopped; health care reform, informally called Obamacare and many others. We know from historical practice that citizens identify any unrest in the state with the government. Those rulers who are not able to respond quickly to world challenges are doomed to public censure. It should be said that the 44th President of the United States has done a lot for his country, but these merits have faded due to a series of emergencies. In the US practice there is such a concept “The curse of the second term”, it means a decline in the rating of the President in the second term of government. The rating of trust of voters to Barack Obama in 2008 was 60% in 2016. 40% this tells us that 1/3 of voters have radically changed their opinion of the 44th President of the United States. A voter who trusts their candidate and wants to see him serve a second term is disappointed not to see immediate changes for the better. We believe that the emergencies that occurred in the United States during the two terms of Barack Obama left their mark on the Democratic Party.

It should be said on the pattern between the last three presidents of the United States. Barack Obama with his reforms changed the rhetoric of George W. Bush, a typical example is the withdrawal of troops from Iraq, Donald Trump went further than his predecessor and canceled or did not extend many international deals examples are: the us withdrawal from the SVN-3, the withdrawal from the deal with Iran, etc. This pattern suggests that every new President does not want to be identified with the past. What helped elect George W. Bush to a second term is public opinion, many politicians,

even from the Republican camp; in particular his rival Albert Gore, have always noted his patriotism. You can treat the policy of Donald Trump in different ways, but you can say that the 45th President of the United States enjoys the trust of people primarily because of his patriotism. This is even celebrated in his campaign slogan «Make America great again» [3, с. 147].

Summarizing the above we can say that electoral moods play a serious role in the political course of the country, which is why the political elite needs to learn to listen to it. The reaction shown by the Democratic Party after the victory of Donald Trump indicates that the campaign staff of Hillary Clinton did not take into account the mood of voters and could not «play» on it. The election of the 45th President of the United States cannot be called a protest, since two programs clashed and the one that honored the mood of voters, which promised the American a strong and great country, won.

References

1. Сучко, М.А. 45-й президент США: механизмы победы Дональда Трампа на выборах / М.А. Сучко // Современная наука и инновации. – 2016. – № 4. – С. 235-238.
2. Сударев, В.П. США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса / В.П. Сударев // Латинская Америка. – 2009. – № 7. – С. 39-47.
3. Симония, Н.А. Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка / Н.А. Симония // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 147-154.
4. Статистика электората выборов президента США 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20161109/1481021921.html> (дата обращения: 23.03.2020)

Научный руководитель – В.П. Барбашов, к.фил.н.

Key Aspects of Lean Production

N.E. Zotov

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Barnaul*

«There is nothing so useless as doing efficiently that which should not be done at all.»

Peter F. Drucker

Lean production is one of the best ways to increase productivity without using a large amount of financial resources. The only thing required is to spend time on realizing this concept. Any organization, whether it is medical, educational or industrial organization, will be successful, if it implements the principles of lean manufacturing.

Lean production means that there is always a possibility of process improvement, regardless of circumstances. This could be achieved by eliminating waste and deficiencies in the process, orienting people to do their best [1]. Value is the basis of lean manufacturing. It is understood as the fact that a person will pay only for product that can satisfy his need. He won't pay for all losses associated with production, so organization needs to create the same value at a lower cost and more quickly. Most organizations have only one way to increase their profit per unit of production - setting higher prices, but keeping the cost level at the same level. Lean enterprise discovers the opportunity not only to increase profits by reducing costs, but also to reduce the price, winning over competitors by lower prices.

There are two main tools of Lean production, which are used everywhere, both in combination and separately: 5S and elimination of losses. Both tools can be effective only if they are used competently. An organization that does not set a clear problem that should be solved with the tool will lose time and waste money.

The 5S system is a workplace organization method that significantly increases the efficiency and controllability of the workplace, improves the corporate culture and saves time. The 5S system includes sorting, setting in order, shining, standardization and sustaining. Often organizations begin with the implementation of this particular tool, since it gives the most visualized progress, and also does not require large investments of time. In the end, after the implementation of 5S, the workplace

gains new conditions: all the tools are at arm's length, they are easy to identify due to the marking, and the time spent to find them decreases significantly. For example, the result of 5S implementation on manufactory laboratory was a 30% reduction in practicum, a 25% increase in available space, improved control and maintenance of equipment, zero laboratory accidents, reduced inventory and waste, clean environment, well-labeled equipment, and visual controls that communicated deviations or failures [2].

In any system and in all processes - from production and assembly to the hotel healthcare, transport and social services - there are hidden losses. The identification and elimination of these losses saves millions of dollars to those organizations that regularly evaluate their activities according to lean manufacturing standards. Latent losses are divided into seven categories: losses on 1) overproduction; 2) defects; 3) moving; 4) transportation; 5) inventory; 6) overprocessing; 7) waiting. These losses increase production costs without adding the customer value that they really need. Some scientists now determine the eighth type of hidden losses – intellectual capital – the non-using intelligence of employees.

Overproduction means that the organization is worried that their customers may need more, and as a result, they suffer losses from the costs of producing goods and services that cannot be sold. Losses from defects and alterations are associated with the fact that the organization loses money every time it produces, collects or repairs something twice. While the client pays for the goods or services only once, organization create old cost without any monetization. Losses from movements are unnecessary movements of employees, products, materials and equipment that do not add value to the process. Workers often make unnecessary movements from their area to the workshop, warehouse and backward. In addition, employees walk around equipment that they do not need or waste their time by any other way. Transportation losses occur when employees, equipment, products or information move more often or over long distances than it really needs to be done. All these movements don't add consumer any value to the final product. Maintaining excessive reserves, freezing capital and requiring payment of bank interest is too expensive – this is the main problem of losses from inventory. In addition, inventory reduces the return on investment in labor and raw materials. Losses from overprocessing occur during the production of goods or services with higher consumer qualities that was claimed by the buyer and for which he agrees to pay. Adding features that have no value in the eyes of the consumer does not improve the product or process. It just leads to other wastes of time and money that should be spent to make a new product. Loss of waiting occurs when people, operations or partially finished products are forced to wait for further action, information or materials, and they lead to downtime while the organization loses time and money. Thus, any organization has a huge reserve for increasing its productivity, but doesn't use it out of ignorance. Lean production is necessary to that interested organization that can increase their productivity at the lowest cost.

There are examples of successful implementation of lean manufacturing in various fields. In healthcare in the Canadian province of Saskatchewan basic Lean training of 40000 health-care workers have led to 125 million Canadian dollars saving and increasing treatment rates of positively diagnosed patients from 55% to 70% [3]. At the university hospital in Grenoble, France, in the patient care departments, the operating achievements were very significant. 30% reduction of the average patient time was received by implementing Lean Thinking. Impact of Lean production principles in manufactory lies in 50% reduction in assembly time of the Boeing-737 for Boeing company, and 41% reduction of floor space. Boeing's annual Lean Production Savings valued at \$ 210 million [4].

To summarize, it's no matter who will use Lean and in which field. Because this is a tool, and its effectiveness will completely depend on the management style, goals and objectives that the organization sets for itself. If key indicators that must be achieved through lean manufacturing are clearly set, an organization can get a huge advantage over its competitors. There are many examples of how Lean Manufacturing is changing the way companies follow and perceive their activities over time.

References

1. Miletić, M. Lean methodology and its derivatives usage for production systems in modern industry / M. Miletić, I. Miletić // Applied Engineering Letters. – 2017. – № 4. – P. 144-148.

2. Ebuetce, M. Analysis of the 5S technique: Case study of a surveying laboratory / M. Ebuetce, M. Doggett // Journal of Quality Management Systems, Applied Engineering, and Technology Management. – 2018. – № 3. – P. 1-21.

3. Cohen, R. Lean Methodology in Health Care / R. Cohen // CHEST. – 2018. – № 6. – P. 1448-1454.

4. Методические материалы для площадки «Карьера» Международного молодежного лагеря «Байкал 2020» «Основы бережливого производства» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/bp%20method.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к. фил. н., доцент

Arbeitsmigration in Deutschland von gestern bis heute

K.A. Zyleva

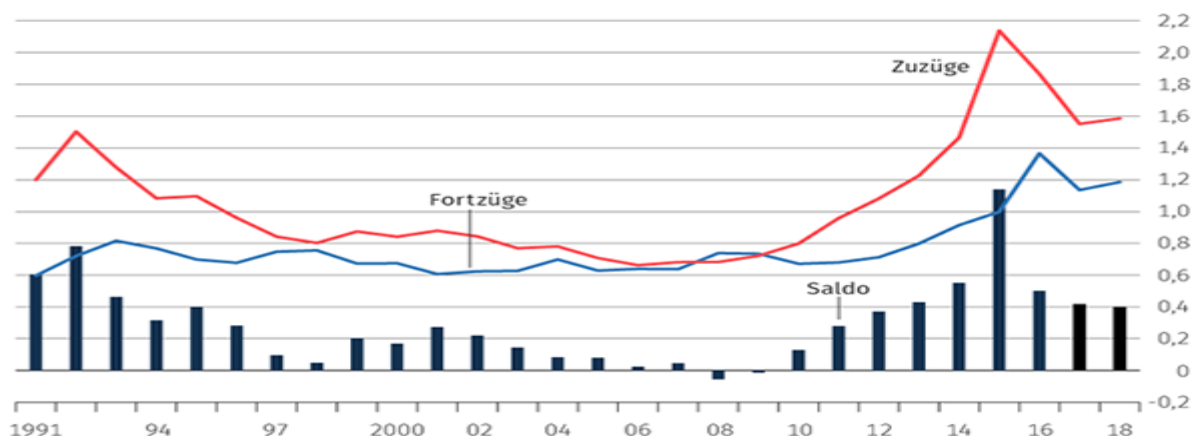
*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie
für Volkswirtschaft und Öffentlichen Dienst
beim Präsidenten der Russischen Föderation
Barnaul*

Arbeitsmigration ist ein wesentlicher Teil der deutschen Geschichte. Industrielle Zentren wie das Ruhrgebiet oder die Montanindustrie Sachsens zogen hunderttausende von Arbeitskräften und ihre Familien an. Die für Einheimische zunehmend unattraktive saisonale Beschäftigung in der Landwirtschaft insbesondere auf den großen Gütern östlich der Elbe ließ die Anwerbung (russisch-)polnischer Landarbeiterinnen und Landarbeiter in immer größeren Umfang rentabel erscheinen. Und die großen Infrastrukturprojekte im Kanal- und Eisenbahnbau konnten nur dank zusätzlichen Bauarbeitern aus Italien, den Niederlanden oder dem Habsburgerreich umgesetzt werden. Auch die europäische Arbeitsmigration nach Deutschland geriet in den Kriegsjahren zunehmend unter staatliche Kontrolle, was in der Beschäftigung von rund einer Million belgischen und 'russischen' Zwangsarbeitern deutlich wird.

Seit der Öffnung der Mauer hat Deutschland zwei Perioden hoher Zuwanderung erlebt: die erste in den frühen 1990er Jahren bedingt durch die Öffnung der Mauer und den Zusammenbruch des Ostblocks; die zweite seit 2008 im Zuge der Euro- und Finanzkrise bzw. der weiteren Verwirklichung der Personenfreizügigkeit innerhalb der EU-Mitgliedstaaten. In beiden Fällen kamen jährlich 1 Mio. bis 1,2 Mio. Menschen nach Deutschland, während in den Jahren dazwischen nur etwas mehr als die Hälfte, nämlich 550 000 bis 700 000 Menschen, jährlich nach Deutschland kamen.

Insgesamt kann von dauerhafter Masseneinwanderung nach Deutschland kaum die Rede sein, da die Zuwanderung durch gleichzeitige Abwanderung in Teilen kompensiert wird. In Deutschland, dass Einwanderer vor allem in wirtschaftlich dynamische Regionen ziehen. Die beliebtesten Ziele sind die wirtschaftlich starken Regionen in Süd- und Westdeutschland, aber auch Berlin als Hauptstadt. Relativ zu ihrer Bevölkerung weisen Baden-Württemberg, Berlin und Hessen den größten Zugewinn an Zuwanderung auf. Baden-Württemberg stellt beispielsweise nur 13% der Bevölkerung, jedoch wandern 17,7% der Zuwanderer dorthin.¹ Die ostdeutschen Länder sowie eher ländlich geprägte Bundesländer in Westdeutschland wie Rheinland-Pfalz spielen dagegen eine untergeordnete Rolle.

Wanderungen zwischen Deutschland und dem Ausland in Mill.

© Statistisches Bundesamt (Destatis), 2019

Eine zentrale Größe für das Verständnis der ökonomischen und sozialen Auswirkungen der Migration für Deutschland ist das Humankapital, das die Einwanderer mit sich bringen. Ein hohes Bildungsniveau etwa erleichtert die Integration auf dem Arbeitsmarkt und damit auch die möglichen Vorteile für die deutsche Volkswirtschaft. Das durchschnittliche Bildungsniveau von Zuwanderern im erwerbsfähigen Alter (25 bis 60 Jahre), die zwischen 1990 und 2009 nach Deutschland gekommen sind, ist tatsächlich in den letzten Jahrzehnten deutlich gestiegen. Diese positive Entwicklung ist bei männlichen wie auch weiblichen Zuwanderern gleichermaßen zu beobachten. Hier ist vor allem der Anstieg bei den Personen mit Universitätsabschluss hervorzuheben. Während nur 13% der Zuwanderer, die in den frühen 1990er Jahren nach Deutschland kamen, einen Universitätsabschluss vorzuweisen hatten, ist dieser Anteil für Einwanderer, die zwischen 2005 und 2009 nach Deutschland kamen, auf 37% gestiegen.

Zum einen ist es unwahrscheinlich, dass die Erwerbsbevölkerung allein durch Einwanderung zahlenmäßig konstant gehalten werden kann. Zum anderen lassen sich die grundlegenden Probleme mancher Berufe, wie z.B. die steigende Nachfrage in den Pflegeberufen bei relativ ungünstigen Arbeitsbedingungen und vergleichsweise niedriger Bezahlung, nicht durch Einwanderung alleine lösen. So ist es sehr unwahrscheinlich, dass die Anwerbeprogramme der Bundesregierung die steigende Nachfrage nach Pflegepersonal auf Dauer bedienen können; stattdessen sind hier prinzipielle Entscheidungen über die Organisation und die Finanzierung des Pflegebedarfs zu treffen, die weitgehend unabhängig von der Einwanderung als solcher sind.

Die zweite wichtige Erkenntnis ist, dass Zuwanderer nach Deutschland vor allem in den letzten Jahren, eine zunehmend heterogene Gruppe darstellen. Dementsprechend unterschiedlich sind auch die Bedürfnisse und Erwartungen der Einwanderer: die Bedürfnisse eines eingewanderten IT-Experten sind andere als die eines Einwanderers ohne Berufsausbildung. Eine Ausnahme bildet hier sicherlich der Erwerb der deutschen Sprache, der generell eine wichtige Grundlage zur erfolgreichen ökonomischen und sozialen Integration von Einwanderern ist. Darüber hinaus jedoch erscheint die Schaffung und Erhaltung eines flexiblen Arbeitsmarktes – mit wenig Zugangsbarrieren oder bürokratischen Hürden, dafür aber mit vielfältigen Aufstiegsmöglichkeiten – die wichtigste Voraussetzung für eine erfolgreiche Integration von Zuwanderern. Ein flexibler Arbeitsmarkt, der vielfältige Beschäftigungs- und Entfaltungsmöglichkeiten für eine möglichst breite Palette von Talenten und Fähigkeiten bietet, ist der beste Garant dafür, dass Einwanderer von Deutschland profitieren und Deutschland von seinen Einwanderern.

Literaturverzeichnis

1. Geschichte der Migration in Deutschland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/dossier-migration/252241/deutsche-migrationsgeschichte> (дата обращения: 27.03.2020).

2. Arbeitsmigration [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/migration/zuwanderung/arbeitsmigration/arbeitsmigration-node.html> (дата обращения: 27.03.2020).

3. Demografie-portal des Bundes und der Länder [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demografie-portal.de/SharedDocs/Aktuelles/DE/2019/190716-Zuwanderung-2018-Deutschland-waechst-um-400000-Menschen.html> (дата обращения: 27.03.2020).

4. Zuwanderung so hoch wie seit 20 Jahren nicht mehr [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/zuwanderung-nach-deutschland-so-hoch-wie-seit-20-jahren-nicht-mehr-a-941853.htm> (дата обращения: 27.03.2020).

Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Adapting to change: clip thinking and education

Y.D. Vinnikova

*The Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

Barnaul

This work aims to analyze the phenomenon of clip thinking in representatives of Generation Z and consider possible effective ways of dealing with it in the educational process. Students of this generation are often blamed for being unable to concentrate on the information for a long time, analyze it, and establish logical connections. However, the digital era has altered the amount of information and the way to deliver it, which presents new challenges for society [2, с. 496].

The term «clip culture» is coined by Alvin Toffler to refer to the culture of developed countries, defined by the dominance of the media, the way they present and perceive information. The features of such thinking are fragmentation, attention deficit, intermittent perception, multitasking and fast thinking [1].

It is not that our brain begins to work worse or degrade - rather, it adapts to the modern lifestyle to make better use of the technologies that we now use. For example, clip thinking helps a person navigate information quickly, which is helpful, for example, in learning foreign languages or memorize small amounts of data. Generation Z is multitasking and it has moved to a new level. The representatives can write, read, communicate, eat, and listen to music simultaneously, and it is not the limit. Their brain is capable of even more complex tasks: when a specialist combines several profiles or specialties (without focusing on one type of activity).

In 2010, the Russian philosopher and culturologist K.G. Frumkin identified 5 main reasons for the emergence of clip thinking:

- Development of modern technologies, and, accordingly, an increase in the information flow;
- The need to get more information;
- Multitasking;
- Acceleration of the rhythm of life and attempts to keep abreast of everything;
- The growth of democracy and dialogue at different levels of the social system [5].

The modern generation is used to receiving information in a specific format - in the form of short segments of the narrative. As a result, it switches from one task to another and cannot concentrate on anything longer than a few minutes. This is a completely alien state of affairs when compared with the way previous generations searched information. At that time, people had to go to the library and look through a lot of books there to explore a topic of interest.

We conducted a study to understand how relevant the problem of clip thinking is and how it manifests itself in students who are representatives of generations Y and Z. Although the values of this generation are still being developed, it is worth saying that the value system of generation Y (millennials) has already been formed, with basic features being civic duty, morality and responsibility. However, their naivety, skepticism and inability to obey are noted. The immediate reward for work comes to the forefront for the generation. For them, it is not typical to work in one place for many years. Generation Z is in many ways similar to millennials, but the following characteristic features can be distinguished: mass fashion matching and windiness.

In our study took part 116 young people born in 2000-2003. They were asked questions reflecting the essence of the phenomenon of clip thinking. The survey showed that 75.9% of respondents admit that it is important for them to be constantly up to date, and also the majority of students (75.9%) agree with the statement of being multitasking. At the same time, it is difficult for them (58.6%) to read thick books (from 600 pages and more).

After that, we conducted the same questionnaire among 87 representatives of Generation X. This generation is characterized by a willingness to change, a choice, global awareness, technical literacy, individualism, and the desire to study throughout life (for example, start a career in one company and work in it throughout life). According to the survey, only 47.2% are sure that at any given time they have an opportunity to find out the answer to any question of interest - for students this figure is 56%. A noticeable difference can also be observed in the question of perceiving a long, linear sequence and uniform information – for 65.7% of generation X this is not a problem, while for representatives of the new generation this figure is only 42.2%. To the question “Can you easily study, listen to music and chat with friends at the same time?” which characterizes the ability to be multitasking, 70.7% of students and 47.2% of older people answered positively.

According to the questionnaire, we can conclude that clip thinking is really relevant nowadays, and is more developed than in the previous generations. Therefore, it is necessary to adapt to changes. Since this is a natural process of adapting of our brain to a modern lifestyle, leading to the ability to quickly refocus attention, it should be taken into account when creating educational materials. A good example is various textbooks by the publishers of Cambridge and Oxford Universities. They do not contain long texts and audio /video clips that are hard to understand using clip thinking. The technology for presenting educational material in a visual environment is also well suited for this phenomenon. The diagram should have a text and formula, which allows to quickly navigate its contents. And in the center there should be a visual image reflecting the main body.

It is important to remember that clip thinking is not a drawback; it is just a feature of the perception of information that can be directed on the right way and take advantage of it. One of them is to maximize multitasking, which distinguishes the new generation.

References

1. Kornuta, O. CLIP THINKING AND CLIP PERCEPTION: TEACHING METHODS ASPECT / O. Kornuta // Open educational e-environment of modern University. – 2017. – № 3.
2. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Москва: Академический проект, 2005. – 496 с.
3. Романов, Н.А. Клиповая культура в современном медиапространстве / Н.А. Романов // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 3 (25) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovaya-kultura-v-sovremennom-mediaprostranstve> (дата обращения: 30.03.2020).
4. Семеновских, Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т.В. Семеновских // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 5 (24).
5. Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста / К.Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – № 1.

Научные руководители – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент; Т.А. Райкина, к.пед.н., доцент

Содержание

Секция 1. Актуальные вопросы теории и практики государственного и муниципального управления	3
Зависимость коррумпированности государства от характера политического режима <i>Э.К. Аллабян</i>	3
Мотивация и стимулирование персонала как элемент эффективного управления организацией <i>Е.Л. Андреева</i>	5
Применение технологий бережливого производства при оформлении документов на медико-социальную экспертизу на примере КГБУЗ «Тюменцевская ЦРБ» <i>Н.А. Герман</i>	7
Представления студентов о современном риторическом идеале (на материале опроса студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция») <i>А.А. Ермишина</i>	10
К вопросу о совершенствовании порядка работы с обращениями граждан в Российской Федерации на основе изучения зарубежного опыта <i>Д.И. Кацук</i>	12
Оценка эффективности управления персоналом в Алтайском Краевом Законодательном Собрании <i>Е.Н. Клестер</i>	14
Влияние государственного финансового контроля на экономическую безопасность государства <i>Н.Д. Кочетков</i>	15
Реализация нацпроектов и поддержка малого и среднего бизнеса в Нижегородской области <i>А.А. Красильников</i>	17
О регулировании миграционных процессов в Алтайском крае и приграничных регионах <i>Э.А. Курбанова</i>	18
Становление института местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и вызовы развития <i>О.Ю. Курохтина</i>	20
Уровень жизни населения Алтайского края <i>А.Д. Подкопаева</i>	22
Роль международного стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 при формировании систем управления документами в условиях применения цифровых технологий <i>И.С. Приходько</i>	24
Социальные сети как инструмент информационной политики органов местного самоуправления (на примере администрации города Барнаула) <i>А.В. Пьянкова</i>	25
Система управления по предотвращению чрезвычайной ситуации: опыт Южной Кореи <i>И.С. Садовская</i>	27
Совершенствование коммуникации между органами власти и гражданами по вопросу решения дорожных проблем <i>Н.В. Самосватов</i>	29

Состояние сферы труда и занятости населения в Алтайском крае <i>Е.В. Самохвалова</i>	30
Проблемы профилактики социального сиротства в Железнодорожном районе города Барнаула <i>В.О. Серова</i>	33
Формирование комфортной городской среды в г. Барнауле <i>С.В. Титов</i>	35
Цифровизация деятельности органов местного самоуправления (на примере администрации Железнодорожного района города Барнаула) <i>Е.В. Фролова</i>	36
Меры по профилактике чрезвычайной ситуации в Алтайском крае <i>А.В. Шумкова</i>	38
Секция 2. Система государственного и муниципального управления: теория, методология, практика (секция магистрантов и аспирантов)	40
Проблемы и перспективы проектного управления в сфере культуры г. Барнаула <i>В.Е. Браженс</i>	40
Проблемы исполнения тематических запросов Краевым государственным казенным учреждением «Государственный архив Алтайского края» <i>В.В. Варшавский</i>	43
Управление федеральной собственностью в Алтайском крае <i>А.И. Васина</i>	46
О некоторых аспектах реализации молодежной политики в муниципальном районе (на примере Благовещенского района Алтайского края) <i>Л.В. Верхотурова</i>	47
Особенности реализации молодежной политики на региональном уровне (на примере Алтайского края) <i>О.В. Дурнина</i>	49
Проблема воспроизводства в жилищной сфере России <i>К.С. Яковлева, Л.С. Егорова</i>	52
Развитие российского антитеррористического законодательства на рубеже двух веков <i>Р.И. Закирова</i>	54
Организация внутриучрежденческого контроля в образовательном учреждении на примере КГБПОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса» <i>О.С. Карпова</i>	56
Механизмы регионального развития: на пути к межсекторному партнёрству <i>Е.С. Лапцова</i>	58
Современное состояние туризма в Алтайском крае <i>И.С. Леонтьева</i>	60
Конкурсы профессионального мастерства как инструмент для развития профессиональных компетенций <i>Н.В. Мжельская</i>	62
Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг в КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» <i>А.Е. Пугачёва</i>	64

О некоторых аспектах нормативно-правового регулирования сферы охраны объектов культурного наследия <i>К.Д. Рябцева</i>	65
Теоретические основы системы государственных и муниципальных закупок <i>В.В. Файлер</i>	69
Система управления земельными отношениями в муниципальном образовании «Турочакский район» Республики Алтай <i>О.А. Федоровых</i>	73
Демонстрационный экзамен как инновационный элемент государственной итоговой аттестации в системе СПО <i>И.В. Чеховская</i>	76
Проблемы управления информационным пространством организации <i>Д.В. Шалгин</i>	78
Инновационные подходы в реализации региональной аграрной политики (на примере пантового оленеводства) <i>О.Н. Шмакова</i>	80
Использование цифровых технологий в управлении некоммерческой организацией дополнительного образования <i>Ю.Б. Штро</i>	82
Роль общественного контроля в повышении эффективности деятельности органов власти <i>Т.В. Юртаева</i>	84
Социальные сети как инструмент информационной политики <i>А.А. Яткунас</i>	86
Секция 3. Современные подходы к управлению здравоохранением (секция магистрантов и аспирантов).....	88
Государственный контроль как гарант качества и безопасности медицинской деятельности <i>С.А. Ананина</i>	88
Непрерывное медицинское образование: вопросы мотивации персонала к обучению <i>Г.П. Бабак</i>	90
Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в сфере здравоохранения <i>Н.С. Березина</i>	93
Результаты независимой оценки качества оказываемых услуг медицинскими организациями Алтайского края <i>А.Е. Гергардт</i>	95
Организация паллиативной медицинской помощи детскому населению (на примере Новосибирской клинической районной больницы № 1) <i>А.А. Зотова</i>	97
Некоторые проблемы правового регулирования обеспечения лекарственными средствами граждан <i>О.В. Калита</i>	100
Государственные расходы на здравоохранение как инвестиции в человеческий капитал <i>А.Л. Китова</i>	101

Порядок организации и проведения внутреннего контроля качества в КГБУЗ «Алтайский краевой клинический перинатальный центр» <i>Е.А. Колмакова</i>	104
Разработка системы внедрения технологии мотивации в систему управления персоналом учреждения здравоохранения <i>А.К. Левкина</i>	105
О применении критериев оценки эффективности деятельности структурных подразделений медицинской организации (на примере филиала №5 ФГКУ «425 ВГ» Минобороны России) <i>А.В. Пономарев</i>	107
Бережливая поликлиника: плюсы и минусы <i>Е.Е. Скворцова</i>	109
Кадровое обеспечение медицинских учреждений в сельской местности <i>Ю.С. Харлова</i>	110
Совершенствование системы организации паллиативной помощи в медицинской организации (на примере КГБУЗ «Городская поликлиника № 1, г. Барнаул») <i>Ж.Ю. Чичканова</i>	112
К вопросу о развитии нейрореабилитации в Алтайском крае <i>О.В. Шинкоренко</i>	114
Секция 4. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики	117
Ограничение внешнеполитического курса России в результате экономической изоляции посредством введения западных санкций <i>В.А. Адаев</i>	117
Оценка последствий повышения ставки налога на добавленную стоимость для экономических субъектов <i>Е.С. Ананьина</i>	121
Проблема неравенства и глобальной бедности в современной экономике <i>Л.Н. Аскерова</i>	122
Перспективы и проблемы внедрения налога на углерод в Российской Федерации <i>М.К. Бессонова</i>	124
Влияние на экономику страны оттока капитала и современные меры его предотвращения <i>Д.С. Вилкова</i>	126
Проблемы развития сельского хозяйства Болгарии в условиях членства страны в ЕС <i>А.В. Вельш</i>	128
Управление государственными активами: стратегия и тактика <i>А.А. Гарькавая</i>	130
ОСАГО в России: анализ динамики показателей <i>Д.Э. Гельмель</i>	132
Цифровые технологии в банковском бизнесе <i>К.В. Гончарова</i>	133
К вопросу об оффшорных зонах <i>А.А. Гудимов, В.И. Коротких</i>	136
Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации <i>Н.Е. Зотов</i>	138

Использование теории М. Олсона при определении факторов развития сельских территорий Алтайского края <i>Е.А. Исмаилова, М.А. Купянская</i>	139
Исследование сбережений населения в целях повышения инвестиционного потенциала Российской Федерации <i>Е.А. Исмаилова</i>	142
Оценка финансовых результатов предприятий в сфере производства машин специального назначения <i>Е.Е. Коптева</i>	144
Оценка формирования прибыли до налогообложения пивоваренных заводов России <i>Н.Н. Красковская</i>	146
Гендерное неравенство в России: проблемы и пути преодоления <i>А.С. Кротова</i>	148
Факторы бизнес-среды организации: взаимосвязь и взаимозависимость <i>О.О. Купцова</i>	151
Особенности расходования средств местного бюджета Змеиногорского района Алтайского края <i>Д.В. Мартынова</i>	152
Смарт-контракты в условиях цифровой экономики <i>А.И. Нагорная</i>	154
Кредитные риски заемщика и возможные пути их снижения <i>В.С. Некрасова, А.Р. Комоедова</i>	155
Тенденции изменения продовольственной безопасности Болгарии <i>А.С. Нестеренко</i>	157
Проблема теневой экономики в Российской Федерации <i>Р.Д. Письменский</i>	161
Коэффициентный анализ как один из методов финансового анализа в российской практике <i>Л.А. Селютин</i>	162
Налоговая нагрузка пивоваренных предприятий России <i>Л.А. Селютин</i>	164
ФГИС «Меркурий»: проблемы и перспективы применения <i>В.О. Скворцова</i>	166
Обращение государственных ценных бумаг на российском рынке <i>М.И. Сыроежков</i>	168
Пути улучшения инвестиционной привлекательности Алтайского края <i>Д.А. Травников</i>	170
Особенности расходования средств бюджета Алтайского края <i>П.А. Черных</i>	172
Экономические аспекты использования гражданско-правовых отношений в системе трудовых отношений <i>А.К. Эрмиш</i>	175
Маркетинговые аспекты развития зарплатных проектов АО «Россельхозбанк» <i>Е.Р. Якутина</i>	177

Секция 5. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики (секция магистрантов).....	180
Современное состояние производительности труда в России <i>Е.А. Аношин</i>	180
Развитие и функционирование рынка ипотечного кредитования в России <i>С.И. Бердыченко</i>	182
<i>Ю.А. Лозовик</i>	182
К вопросу о факторах развития дошкольных образовательных учреждений <i>М.А. Брютлова</i>	184
Управление рисками в системе обязательного медицинского страхования <i>К.А. Дедова</i>	186
«Инновационность» как ключевой тренд и проблема при формировании региональных инновационных систем <i>В.Д. Дмитриева</i>	188
Проблемы и перспективы развития российской трубной промышленности <i>И.Д. Дьяченко</i>	190
Особенности финансового поведения населения России в современных условиях <i>С.А. Заболотный</i>	192
Организация управления бюджетным процессом в современных условиях <i>Е.А. Ихтонова</i>	197
Источники формирования доходов местных бюджетов <i>И.Н. Катаева</i>	199
Пути совершенствования системы налогового контроля в Алтайском крае <i>Н.В. Кириллов</i>	201
Субсидирование ипотечного кредитования как механизм государственной поддержки различных социальных слоев населения <i>Н.В. Классен</i>	203
«Лишние затраты» Администрации города Барнаула при работе с бюджетными инвестициями <i>А.С. Курбатов</i>	205
Направления совершенствования бюджетно-налоговой политики Алтайского края <i>А.С. Кустова</i>	206
Проблемы финансового обеспечения системы социального обслуживания населения Мамонтовского района <i>Ю.В. Лазаренко</i>	208
Показатели эффективности и проблемы осуществления закупок у единственного поставщика на уровне Алтайского края <i>И.И. Лысенко</i>	210
Методика оценки налогового потенциала региона и муниципальных образований <i>О.Е. Малышева</i>	212
Совершенствование системы государственных закупок в Алтайском крае <i>И.Ю. Марусова</i>	213
Критерии оценки социально-экономической эффективности реализации государственных программ <i>А.А. Медведева</i>	215

Объективная необходимость совершенствования налогообложения добавленной стоимости <i>Н.Н. Мезенцева</i>	218
Экологические аспекты развития транспортной инфраструктуры мегаполисов <i>С.А. Крупенко, А.С. Матвеева</i>	220
Государственные программы как инструмент повышения эффективности управления субъектами Российской Федерации <i>А.С. Росточкая</i>	222
Тенденции развития мировой и российской алмазодобывающей промышленности <i>А.Г. Стребков</i>	225
Роль Интернет-продвижения в современных условиях <i>О. А. Четина</i>	227
Секция 6. Актуальные вопросы теории и истории государства и права	230
Цифровизация: польза и угрозы <i>А.Г. Анасова</i>	230
Право на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики <i>Е.В. Василькова</i>	231
К вопросу о жестом обращении с детьми <i>Д.А. Гилева</i>	233
Об опыте нормативно-правового регулирования и применения управленческих методов в борьбе с коррупцией в Сингапуре <i>К.К. Горшенев</i>	235
Правовое регламентирование строительства частных железных дорог в Российской империи <i>Е.С. Казбанова</i>	237
Проблема института финансовой ответственности <i>И.Н. Кулагин</i>	239
Правовые ограничения предпринимательской деятельности евреев в Российской империи в XIX – начале XX в. <i>Д.Р. Леенсон</i>	240
Польза и угрозы современных информационных технологий <i>А.Н. Николаева</i>	242
К вопросу об антикоррупционной экспертизе некоторых нормативно-правовых актов <i>К.М. Панкратова</i>	244
Внедрение наилучших доступных технологий как верное решение проблемы загрязненного воздуха в городе Барнауле <i>К.А. Попова</i>	247
Значение рецепции римского права для современной юриспруденции <i>С.С. Родин</i>	249
К вопросу о форме правления Российской Федерации в связи с поправками в Конституцию РФ <i>А.Ю. Сологубов</i>	250
Меры, направленные на повышение правовой грамотности, на примере Алтайского края <i>Е.С. Фомин</i>	252

Секция 7. Конституционное, международное и муниципальное право: проблемы теории и практики.....254

Ограничение избирательного права граждан в контексте избрания главы муниципального образования <i>Н.С. Гурьева</i>	254
Отдельные проблемы ограничения конституционных прав иностранных граждан при осуществлении выдворения из Российской Федерации <i>Е.А. Дунаева</i>	256
К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей <i>А.Ю. Костюхина</i>	257
Проблема нормативного регулирования права определения и указания национальной принадлежности <i>Д.Г. Круглик</i>	259
Конституция России как ценность в условиях конституционной реформы <i>В.А. Кузнецова</i>	260
Современные тенденции развития Конституционного Суда Российской Федерации <i>А.А. Лихова</i>	262
Особое мнение судьи конституционного суда в конституционном правосудии <i>А.Н. Макарова</i>	264
Проблемы интернет-голосования в России <i>А.С. Петрова</i>	266
Верховенство национального права как охрана суверенитета Российской Федерации <i>С.С. Рогова</i>	268
Реализация конституционного права на жилище в России для детей-сирот <i>Е.Н. Савенкова</i>	270
Современные тенденции реализации принципа социального государства в Российской Федерации. <i>Е.А. Хабаров</i>	271
Конституционализм как основа совершенствования российского законодательства <i>Е.В. Шишкина</i>	273

Секция 8. Проблемы административного права, судебной и прокурорской деятельности в современном правовом государстве.....275

Проблемные аспекты защиты персональных данных <i>Н.А. Базарова</i>	275
Административная ответственность органов исполнительной власти в Российской Федерации <i>А.К. Бертрам</i>	277
Истечение срока давности привлечения к административной ответственности как основание прекращения производства по делу об административном правонарушении <i>Д.А. Витлусова</i>	278
Проблемы привлечения к административной ответственности с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме <i>А.О. Голубев</i>	279
Реализация принципа независимости при назначении прокурора субъекта РФ <i>Н.Ю. Золотин</i>	281

Проблемы участия защитника в делах об административных правонарушениях <i>Е.О. Люткайтис</i>	283
Незаконное ограждение парковочных мест в жилых зонах и дворовых территориях: вопросы регулирования и административного наказания <i>Е.А. Орлова</i>	284
Проблемы нормативного регулирования приобретения гражданами патронов для наградного оружия и учета некоторых видов нарезного длинноствольного оружия <i>Д.Е. Пинаев</i>	286
Смягчающие обстоятельства в административном и уголовном праве: сравнительная характеристика <i>А.А. Рябова</i>	288
Роль СМИ в противодействии коррупции <i>Н.С. Сысоева</i>	289
Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних <i>С.Г. Теплов</i>	291
Источники регулирования административной ответственности несовершеннолетних в РФ: пробелы и перспективы совершенствования <i>А.А. Тихобаева</i>	293
Проблемы привлечения к административной ответственности за побои <i>Д.К. Цыткина</i>	294
Секция 9. Актуальные проблемы частного права	296
Односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта при отсутствии вины исполнителя: право стороны или злоупотребление им? <i>Д.К. Алябьева</i>	296
Проблемы развития института банкротства <i>Е.А. Андреева</i>	298
Проблема злоупотребления правом в трудовых отношениях со стороны работника <i>А.Г. Анасова</i>	300
Проблемные аспекты увольнения работника, выполняющего воспитательные функции <i>Н.А. Базарова</i>	302
Профессиональные стандарты: императивность и диспозитивность применения <i>Н.И. Гринь, Н.А. Решетников</i>	303
К проблеме реализации законодательства о цифровых правах <i>А.Д. Исаева</i>	305
Понятие «врачебная тайна» и право на ее разглашение <i>А.А. Ищук</i>	307
О некоторых аспектах банкротства физических лиц <i>Е.А. Конобейская</i>	309
Отдельные вопросы защиты прав, возникающих у потребителя из договора каршеринга <i>О.А. Малышкина</i>	311
Самозащита трудовых прав работниками: проблема применения на практике <i>П.С. Осокина</i>	313
Правовой анализ соотношения трудового договора и служебного контракта <i>А.А. Палатова</i>	314

Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «соседские права» <i>Н.А. Решетников</i>	316
Повышение эффективности использования целевого капитала некоммерческими образовательными организациями <i>Р.А. Румянцев</i>	318
Лица предпенсионного возраста как новый субъект трудовых правоотношений <i>К.А. Рыбачёк</i>	321
Правовой статус искусственного интеллекта <i>И.В. Старостин</i>	323
К вопросу о правовом регулировании института опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей <i>А.А. Тырнов</i>	324
Развитие трудовых отношений в рамках цифровой экономики <i>Е.М. Федько</i>	326
О некоторых злоупотреблениях при заключении брачного договора <i>Н.А. Фишер</i>	328
Некоторые проблемы признания гражданско-правовых отношений трудовыми <i>А.А. Хекоян</i>	329
Правовая природа краудсорсинга <i>Ю.В. Шульц</i>	331

Секция 10. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений334

Ответственность за убийство, совершенное совместно с лицом, не являющимся субъектом преступления <i>В.С. Андреева</i>	334
Понятие и виды объекта преступления <i>М.А. Гончарова</i>	335
Моббинг как уголовно-правовая категория <i>Д.Е. Долин, Н.А. Решетников</i>	337
Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения: криминологическая характеристика и ее предупреждение (на примере Алтайского края) <i>Д.Д. Звягинцев</i>	339
Проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ <i>А.С. Зотова</i>	340
Индивидуальные меры предупреждения дорожно-транспортных преступлений <i>Ю.Ю. Ищенко</i>	342
Объект коррупционного преступления: правовой анализ <i>Е.А. Канкайнен</i>	343
Проблемы квалификаций преступлений, связанных с криптовалютой <i>И.С. Колесник</i>	345
К вопросу о реализации в РФ института смертной казни <i>Е.Д. Кулиббетова</i>	347
Предупреждение групповой преступности несовершеннолетних <i>А.В. Мартьянов</i>	348

Место и роль региональных средств массовой информации в системе профилактики преступности <i>Е.Н. Могилевцева</i>	350
Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела <i>Д.И. Слабей</i>	352
Некоторые проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа <i>Г.В. Сухова</i>	354
Проблемы ответственности за домашнее насилие <i>Е.В. Хорошева</i>	355
Место и роль лидеров и авторитетов преступного мира в криминальной среде Российской Федерации <i>А.Ю. Болотова, Я.Р. Шикунова</i>	357
Секция 11. Актуальные проблемы права в социальной и экономической сферах (секция магистрантов и аспирантов)	359
Соотношение частного и публичного интересов в рамках примирительной процедуры в уголовном судопроизводстве <i>Е.Е. Арцибасов</i>	359
К вопросу о некоторых проблемах организации правотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ <i>А.В. Белоногов</i>	361
Отдельные проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека судами Российской Федерации <i>Е.В. Бодрягина</i>	362
Защита прав и свобод человека в Европейском суде по правам человека <i>Т.В. Воронков</i>	364
Отдельные проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека в России <i>О.А. Воротынцева</i>	365
Уполномоченный по правам человека <i>А.Н. Гаврилюк</i>	367
Проблемные аспекты в реализации полномочий Федеральной службы по труду и занятости населения <i>Д.В. Гензе</i>	369
Некоторые проблемные аспекты развития российского законодательства в сфере социального обеспечения <i>Е.С. Гертнер</i>	371
Предпосылки совершения одностороннего отказа от исполнения договора <i>Т.Р. Дашкин</i>	373
Кинематографическое произведение: понятие и признаки по российскому законодательству <i>Г.В. Дворянкин</i>	375
Отдельные проблемы ограничения конституционных прав иностранных граждан при осуществлении выдворения из Российской Федерации <i>Е.А. Дунаева</i>	377
Дефиниция понятия «контролирующее должника лицо» <i>Д.В. Елютин</i>	378

Проблемы защиты вещных прав несовершеннолетних на жилые помещения <i>А.А. Елютина</i>	380
Отдельные гарантии реализации права граждан на доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления <i>К.В. Жарникова</i>	383
Особенности государственно-правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности в России в условиях пандемии в 2020 году <i>А.М. Истомина</i>	385
Правовые особенности оспаривания сделок несостоятельного должника <i>Д.Л. Киреева</i>	387
Соотношение права на благоприятную окружающую среду с иными конституционными правами граждан <i>М.А. Корзун</i>	389
Судебная неустойка (астрент): правовая природа <i>К.Е. Кривцова</i>	391
Уменьшение размера неустойки судом как нарушение принципа свободы договора <i>К.Е. Кривцова</i>	393
Правовые проблемы реализации некоммерческими организациями Алтайского края социально-значимых проектов <i>А.П. Куликова</i>	395
Формулировка понятия «объект самовольного строительства» в гражданском праве <i>Ю.А. Матюхина</i>	397
Роль решений Европейского суда по правам человека для правовой системы Российской Федерации <i>В.Ю. Медведева</i>	398
Обращение прокурора в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований <i>А.Д. Мерц</i>	400
«Правовая позиция» и «решение» Конституционного Суда Российской Федерации: соотношение понятий <i>А.К. Митина</i>	402
Понятие и признаки недвижимого имущества <i>В.Е. Моисеева</i>	404
Понятие правового обеспечения местной администрации <i>М.Б. Мурзина</i>	406
Влияние информационных технологий на медицинскую сферу в области нарушения персональных данных <i>А.С. Мхитарян</i>	408
Принцип свободы труда: понимание и проблема реализации <i>А.С. Панова</i>	410
Международный договор в российской правовой системе <i>А.А. Панченко</i>	412
Принуждение работника к увольнению как ограничение конституционного права на труд <i>Е.И. Пергаева</i>	414

Институт следственных судей как правовое явление <i>А.В. Петрякова</i>	416
Роль нотариата в защите имущественных прав супругов в сфере оборота недвижимости <i>М.В. Подольн</i>	417
Конституционная свобода труда и право на труд: проблема соотношения понятий в контексте перспектив развития Основного закона России <i>А.Ю. Попов</i>	419
Перспективы развития прокурорского надзора в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации <i>М.К. Привалова</i>	422
Принципы правотворчества субъектов Российской Федерации на примере Сибирского федерального округа <i>П.А. Сергеева</i>	424
Понятие и правовая сущность контрактной системы <i>Г.В. Сковородников</i>	426
Тенденции влияния коррупционных проявлений на экономику Российской Федерации <i>А.Н. Степанов</i>	428
Роль Европейского суда в системе международных отношений <i>А.С. Степанов</i>	430
Юридическая ответственность как разновидность государственного принуждения <i>Л.Н. Сурина</i>	431
Гражданско-правовая ответственность потребителей коммунальных услуг за безучетное потребление электрической энергии <i>И.Ю. Танькин</i>	433
Соотношение международного и национального права в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 <i>К.Р. Туйгунова</i>	434
Секция 12. Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики (секция магистрантов и аспирантов)	437
Преступное сообщество как форма соучастия: понятие, признаки, проблемы толкования в правоприменительной практике <i>А.В. Гореликова</i>	437
Проблемы квалификации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из- под стражи <i>Е.Ю. Деева</i>	439
Особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей <i>С.И. Зубенко</i>	441
Причинение смерти по неосторожности по уголовному законодательству России и зарубежных стран <i>В.М. Кондыкова</i>	442
Особенности механизма слепообразования при совершении изнасилований <i>С.Л. Копытов</i>	444

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств по уголовному законодательству России, Казахстана и Республики Беларусь (сравнительно-правовое исследование)	
<i>Т.Е. Кравчук</i>	446
Проблемы квалификации получения взятки в зависимости от ее размера	
<i>Д.Е. Кузнецов</i>	448
Осмотр места происшествия как следственное действие в уголовном судопроизводстве	
<i>И.В. Лапатин</i>	450
Особый порядок судебного разбирательства – право на справедливое судебное разбирательство?	
<i>А.А. Липатникова</i>	452
Проблемы совершенствования судебного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних как дальнейшее реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина	
<i>Э.М. Нигаматьянова, Р.С. Хисматуллин</i>	454
Некоторые особенности расследования убийств, совершённых по найму	
<i>М.А. Новгородский</i>	455
К вопросу об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве	
<i>Е.В. Паклина</i>	457
Проблемы уголовной ответственности за получение взятки	
<i>К.А. Полякова</i>	459
Доведение до самоубийства в уголовном законе и его социальная обусловленность	
<i>Д.Н. Попова</i>	460
Проблемы правового регулирования следственного эксперимента	
<i>А.Р. Рамазанова</i>	462
Понятие хищения по уголовному законодательству России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование)	
<i>А.А. Рудометова</i>	464
Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы правового регулирования ответственности и правоприменительной практики	
<i>Л.В. Тенгереева</i>	466
Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании присвоения или растраты	
<i>С.А. Шаммедова</i>	467
Секция 13. Современные проблемы психологии и социологии	470
Проблемы и недостатки в системе социальной помощи и социальной поддержки инвалидов в городе Барнауле	
<i>Е.О. Бубольц</i>	470
Социальные представления о блогерах как «лидерах» мнений у современного студенчества	
<i>Е.Ю. Бусел</i>	472
Selfie как проявление нарциссизма у студенческой молодежи	
<i>С.П. Внучкова</i>	473
Стратегическое мышление в контексте готовности личности к изменениям	
<i>Е.В. Ворстер</i>	474

Психологические аспекты переговорного процесса в условиях захвата заложников <i>Д.П. Горина</i>	476
Особенности мотивации удержания IT-специалистов в компаниях <i>Д.Ю. Гречина</i>	478
Особенности геймификации как инструмента мотивации персонала <i>М.Е. Гусельникова</i>	479
Реакция российского общества на действия властей сквозь призму правового нигилизма (на материале мер, противодействующих распространению вируса SARS-CoV-2) <i>Д.Л. Давыдова</i>	480
Страх и фобии: к вопросу о дифференциации понятий <i>А.А. Дорожко</i>	482
Профессиональные особенности восприятия феномена гендерной дискриминации <i>М.И. Захарьева</i>	483
Организация рабочей среды как фактор мотивации сотрудников организации <i>Е.С. Ильина</i>	484
Особенности гендерной идентичности юношей и девушек с различными типами лидерства <i>А.А. Ишутина</i>	485
Профессиональные экспектации выпускников вуза при выборе будущей работы <i>К.Н. Каржаубаева</i>	486
Agile-подход как эффективный социально-психологический метод управления человеческими ресурсами в организации: теоретические аспекты и применение на практике <i>А.А. Клышина</i>	488
Конфликты в системе органов внутренних дел <i>Ю. А. Козлова</i>	490
Социальные представления молодежи о социальном интеллекте руководителя <i>А.С. Крюкова</i>	491
Социология управления: перспективные идеи развития <i>Н.Е. Куликова</i>	492
Гендерные особенности совладающего поведения сотрудников МВД <i>А.Д. Лагуткина</i>	494
Отношение людей к использованию их личных данных в социальных сетях третьими лицами <i>Д.Е. Леднев, И.В. Сапон</i>	495
Мотивация и ценностные ориентации государственных служащих в современном обществе <i>А.В. Логинова</i>	497
Анализ социальной перцепции бренда печатной периодической продукции как основа успешной маркетинговой стратегии организации <i>О. Е. Макрушина</i>	498
Ксенофобия как причина проявления экстремизма в социальной среде <i>Д.И. Маллекер</i>	500
Специфика тревожности личности в контексте профессиональной деятельности <i>А.Е. Мартыненко</i>	502

Использование технологии ассесмент-центра для оценки профессионального становления личности молодого специалиста <i>М.А. Михайлова</i>	503
Роль этнических стереотипов в восприятии еврейского народа <i>О.Н. Подоксёнова</i>	505
Особенности эмоционального интеллекта у студентов с различными типами лидерства <i>И.А. Полосухина</i>	507
Социально-психологическая специфика создания персонального бренда <i>А.А. Полунина</i>	509
Особенности мотивации сотрудников с разным уровнем лояльности к организации <i>Е.И. Попова</i>	510
Социально-психологический подход к управлению как способ повышения эффективности работы персонала <i>А.И. Речкунова</i>	511
Социальные представления молодёжи об андрогинном мужчине-руководителе <i>А.М. Савин</i>	512
Исследование популярности общественных пространств г. Самары среди населения <i>Д.Л. Спиридонов, А.Л. Фан-Юнг</i>	513
Метаморфозы общения врача с пациентом: от этической неопределенности к стандартизированной оценке <i>Н.С. Тимченко</i>	515
Психологические приемы и методы подготовки командира подразделения к публичному выступлению <i>З.С. Шаранов</i>	517
Секция 14. История и современность: связь времен	519
Морские биоресурсы как повод к войне <i>К.С. Бочкарёв, Н.Е. Панов, В.С. Бутенко</i>	519
Истоки развития современной семьи на примере изучения взаимоотношения супругов и их места в «новой» семье в 1917-1918 года <i>К.К. Горшнев</i>	521
«Натиск на Восток» – причины агрессии германского фашизма <i>Р.К. Емельянов, К.Н. Фомичёв</i>	522
Применение войск НКВД СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны <i>К.Ю. Захаров</i>	524
Роль заградительных отрядов Красной Армии и войск НКВД в Великой Отечественной войне <i>М.Н. Калиманов, В.О. Несмиянов</i>	526
Россия – Евразия как особое культурно-историческое и геополитическое пространство <i>А.В. Колягина</i>	527
Основные положения генерального плана «Ост» <i>Я.К. Кореньков, Н.А. Охотник</i>	529
История становления и развития кадетских корпусов Сибири <i>А.В. Кривоуст, А.В. Кривоуст</i>	530

Система патроната в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны <i>М.А. Леонтьева</i>	532
Исторический обзор государственной политики СССР в области демографии <i>Н.А. Найданов</i>	533
Колонизация стран Восточной Европы фашистской Германией <i>Н.А. Охотник, Я.К. Кореньков</i>	535
Либерализация правительственного курса в решении «старообрядческого вопроса» в 1762-1832 гг. <i>А.С. Пилипенко</i>	537
Роль Советского Союза в освобождении Маньчжурии от японского милитаризма <i>В.А. Савченко, И.С. Попов</i>	539
Роль школы и науки в условиях Первой мировой войны <i>Н.Г. Такенов</i>	540
Деятельность Алтайской духовной миссии в 1750-1867 гг. <i>Е.А. Угрюмова</i>	542
Церковный раскол и формирование антистарообрядческой политики в Российской империи 1666-1699 гг. <i>Я.А. Фролков</i>	544
Система государственного управления СССР в условиях военного положения <i>В.А. Чернышов</i>	546
Ссора монгольских царевичей и датирование похода монголов на Юго-Западную Русь <i>В.А. Чичинов</i>	547
Формирование приходов Русской православной церкви на юге Западной Сибири <i>А.Б. Ярков</i>	549
Секция 15. Тенденции развития общества на современном этапе (английский и немецкий языки)	551
Taxation of electronic commerce subjects in the Russian Federation <i>A.S. Akhramenko</i>	551
Actual issues of unemployment in the Altai Territory <i>E.S. Ananyina</i>	552
BREXIT as the beginning of the end of the EU: causes, consequences, results <i>V.A. Chernyshov</i>	553
The professional image of a Lawyer <i>N.S. Dmitrievskaya</i>	554
Problems of transition to IFRS in Russia and promising ways to solve them. <i>A.K. Ermish</i>	555
Modern trends in the Silver Economy <i>D.E. Gelmel</i>	557
Vergleichsanalyse des Mindestlohns und des Existenzminimums in Russland und Deutschland <i>A.A. Gudimov, M.U. Biruk</i>	558
Spuren der deutschen Traditionen in der russischen Kultur <i>D.A. Hartmann</i>	559
Smile as an element of communication in the Internet space <i>V.A. Ilyina</i>	560

The place of motivation in the management cycle <i>V.I. Kapitanova</i>	561
Current issues of private law <i>E.A. Korendyasova</i>	562
Demografischer Wandel in Deutschland <i>M.S. Kosman, A.O. Maksimowa</i>	563
Sleep and gamefication as keys to success <i>B.V. Maksikov</i>	564
Team building trends caused by changes in society <i>P.V. Maksimovskaya</i>	565
Cultural Globalization: Who Benefits <i>A.A. Markosyan</i>	567
Prist or psygologist: who to visit? Differences between two generations <i>A.V. Minenok</i>	568
The role of a foreign language in the professional activities of a modern specialist <i>N. V. Myltusova</i>	570
The United States national security strategy: comparative analysis <i>N.A. Naydanov</i>	571
Doping scandals as a conflict factor for Russia's interaction with Western countries <i>N.I. Nikhayenko</i>	573
Aktuelle Umweltprobleme und Umweltschutz in Deutschland <i>J.A. Romanskaja</i>	574
Some issues of the methodology of investigating computer crime <i>A.A. Ryabova</i>	576
Konzept «Kreis» als Schlüssel zum Verständnis des psychologischen Waisenstandes in der Erzählung «Die Schöne» von I. Bunin <i>K.A. Rybatschjok</i>	577
Labor feat of the inhabitants of the Altai Territory during the Great Patriotic War <i>A.L. Smirnova</i>	579
Inflation processes in different countries of the world <i>M.I. Syroezhkov</i>	581
A painless transition to remote work <i>Grigory Raikin, Ekaterina Tregubova</i>	582
Jugendextremismus in Russland und in Deutschland <i>S.E. Scherbak</i>	583
Coronavirus pandemic in Russia: rising inflation as a consequence <i>E.S. Sevrikova</i>	585
Trump-phenomenon: the impact of electoral sentiment on the political course of the country <i>I.V. Tingayev</i>	585
Key Aspects of Lean Production <i>N.E. Zotov</i>	587
Arbeitsmigration in Deutschland von gestern bis heute <i>K.A. Zyleva</i>	589
Adapting to change: clip thinking and education <i>Y.D. Vinnikova</i>	591

Подписано в печать 29.05.2020.
Формат 60x84 / 8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 70. Тираж 300 экз. Заказ 261.
Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru

